

ТРУДЫ НИЦ

КРЫМСКОТАТАРСКОГО
ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
КИПУ

ТОМ
1

ТРУДЫ
НИЦ
КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
КИПУ

ТОМ I

Крымучпедгиз
2011

5
7
5
2
0

*Рекомендовано к печати Ученым советом РВУЗ
«Крымский инженерно-педагогический университет»
(Протокол № 3 от 31.10.2011 г.)*

РЕЦЕНЗЕНТЫ

- доктор филологических наук, профессор **Гуменюк В.И.**;
- к.филол.н., доцент кафедры иностранных языков
КГМУ им. Георгиевского, **Мазнинов А.С.**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- доктор филологических наук, профессор **Керимов И.А.**;
- доктор филологических наук, профессор **Эмпинова А.М.**;
- доктор филологических наук, профессор **Халимоненко Г.И.**

Статьи публикуются в авторской редакции

- Т78** **Къырымтатар тили ве эдебияты ильмий араштырма меркезининъ чалышмалары. КИПУ : Джыйынтыкъ. Дж. I / Тертип этиджи Керимов Т.Н.**
— Симферополь : КъДЖИ «Къырымдевокъувпеднешир», 2011. — 552 с. —
Къырымтатар, рус ве украин тиллеринде.

ISBN 978-966-354-262-1

ББК72.4(4Укр6Крм)я5

- Т78** **Труды НИЦ крымскотатарского языка и литературы. КИПУ. Сборник.**
— Т. I / Составитель *Керимов Т.Н.* — Симферополь: КРП «Издательство
«Крымучпедгиз», 2011. — 552 с. — На крымскотатарском, русском и украинском
языках.

ISBN 978-966-354-262-1

ББК72.4(4Укр6Крм)я5

- Т78** **Труди НИЦ кримськотатарської мови та літератури. КИПУ. Збірник.**
— Т. I / Упорядник *Керимов Т.Н.* — Сімферополь: КРП «Видавництво
«Кримнавчпеддержвидав», 2011. — 552 с. — Кримськотатарською, російською
та українською мовами.

ISBN 978-966-354-262-1

ББК72.4(4Укр6Крм)я5

МУНДЕРИДЖЕ — СОДЕРЖАНИЕ

<i>Кириш сёз ерине</i>	7
------------------------------	---

Тильшынаслыкъ — языкознание

<i>Ганиева Э.С.</i> Крымскотатарская лингвистическая терминология в динамическом аспекте	9
<i>Ганиева Э.С.</i> Алишер Навоининъ «Мухакамат ал-лугъатайн» адлы эсеринде тильшынаслыкъкъа даир малюматлар	16
<i>Сейдаметова Н.С.</i> Полный русско-татарский словарь Османа Заатова как лексикографический источник для словообразовательного и лексического анализа	19
<i>Ганієва Е.С.</i> Словник лінгвістичних термінів кримськотатарської мови Усеїна Куркчі (склад і деривація)	22
<i>Ганиева Э.С.</i> Къырымтатар ильмий терминологиясынынъ инкишаф ёллары	25
<i>Ганиева Э.С., Сейдаметова Н.С.</i> Къырымтатар имлясынынъ базы меселелери	29
<i>Сейдаметова Н.С.</i> Къырымтатар язысынынъ латин элифбесине кечирильмесининъ лингвистик эсаслары	33
<i>Сейдаметова Н.С.</i> Къырымтатар тилининъ лексик теркибини калька япув усулынён инкишаф этильмеси	40
<i>Сейдаметова Н.С.</i> Къырымтатар тилинде сёз чешитлерининъ янъы сёзлер япувда имкянлары	43
<i>Сейдаметова Н.С.</i> Иноязычные элементы в словообразовательной системе крымскотатарского языка	48
<i>Решетов Э.С.</i> История изучения диалектов крымскотатарского языка	51
<i>Саттарова С.С.</i> Кырымтатар тилинде дереджеликлернинъ пейда олувы, джумледски вазифеси ве грамматик хусусиетлери	57
<i>Абдуллаева Н.М.</i> Лексика вышивального искусства в крымскотатарском языке	62
<i>Усеинов С. М.</i> Принципы построения словаря	67

Эдебиятшынаслыкъ ве фольклористика —

литературоведение и фольклористика

<i>Сейтяг'яев Н.С.</i> Короткий нарис исторії кримської придворної літератури (XV – XVIII ст.)	75
<i>Сейтяг'яев Н.С.</i> Авторы и сфера бытования крымскотатарской исторической прозы XV – XVIII вв.	97
<i>Сейтяг'яев Н.С.</i> Художественный мир произведений крымскотатарской исторической прозы XV – XVIII вв.	105
<i>Сейтяг'яев Н.С.</i> XV – XVIII асырлар къырымтатар тарихий несирнинъ нутукъ хусусиетлери	112
<i>Абдулваапов Н.Р.</i> XVIII асыр мешур Къырым шейхлеринден Мехмед Факъри (о. 1764 ?) ве иляхилери	120

<i>Абдульваанов Н.Р.</i> Суфизм в Крыму и крымскотатарская религиозно-суфийская литература: основные направления исследований	135
<i>Керимов И.А.</i> Къырымда “уялма деври” иле багълы базы историография меселелери	158
<i>Керимов И.А.</i> Къырым яызджыларындан Усеин Шамиль Тохтаргъазы (1881 – 1913)	170
<i>Керимов И.А.</i> Умер Ипчининъ «Гъазы мансур» поэмасы	182
<i>Керимов И.А.</i> Эшреф Шемьи-заденинъ иджады ве шахсиетине даир (1908 — 1978)	186
<i>Керимов И.А.</i> Осман Акъчокъракълынынъ шахсиети хусусында базы эски ве янъы малюматлар	189
<i>Керимов И.А.</i> Абляким Ильминъ ким эди?	195
<i>Керимов И.А.</i> Новые штрихи к творческой биографии Бекира Чобан-заде (1893 – 1937)	212
<i>Керимов И.А.</i> Къырымтатар шииритининъ зюмрют таджы (Амди Гирайбайнынъ хатрасына итхаф)	217
<i>Керимов И.А., Хмельницкая Э.И.</i> И. Гаспринскийнинъ бедий фаалиети	232
<i>Керимов И.А.</i> Джафер Сейдаметнинъ шахсиети ве иджады акъкъында	242
<i>Керимов И.А.</i> Джемиль Сейдаметнинъ аяты ве фаалиети	253
<i>Киримов Т.Н.</i> К вопросу о транслитерации стихотворений Джемиля Керменчикли с арабской графики на кириллицу	264
<i>Киримов Т.Н.</i> Онтологические и антропологические темы в творчестве Дж. Керменчикли	276
<i>Киримов Т.Н.</i> Идеи народного просвещения в творческом контексте Дж. Керменчикли	280
<i>Киримов Т.Н.</i> Феномен заголовка поэтических произведений Джемиля Керменчикли	288
<i>Аметова Э.И.</i> Айдер Османнынъ иджадына бир назар. («Саба ола, хайыр ола» повести узеринде)	304
<i>Аметова Э.И.</i> Сёз ве анълам проблемасы	309
<i>Хатинова Э.А.</i> Къырымтатар халкъ йырларында ат-алаша тимсали	311
<i>Хатинова Э.А.</i> Традиционное представление о воде в крымскотатарских народных песнях	316
<i>Хатинова Э.А.</i> Къырымтатар халкъ йырларында гуль-чечеклер тимсаллер оларакъ	326

Тарих — история

<i>Сейтягъев Н.С.</i> В. Вернадский адына миллий ильмий китапханенинъ эльязма болюгинде булунгъан къырымтатар ве тюрк тарихлары, тиллери ве эдебиятлары боюнджа малъземелер	335
<i>Керимов И.А.</i> Шейх-уль-Муаллим Ахмед Нуреддин (1856 — 1926) (Майыс I-де вефатынынъ куню мунасебетиле)	358
<i>Керимов И.А.</i> Исвеч (Швеция) архивлеринде Къырым ханлыгъы иле багълы базы весикъалар	361
<i>Керимов И.А.</i> Германия кутюпханелеринде Къырым иле багълы базы малюматлар	371

<i>Керимов И.А.</i> И. Гаспринский узеринде базы фикир ве левхалар	380
<i>Керимов И.А.</i> И. Гаспринскийнинъ шахсен язгъан яхут терджиме, тертип ве нешир эткен базы китаплары	386
<i>Абибуллаева Д.И.</i> Меценатство крымскотатарской элиты в конце XIX – начале XX вв.	394
<i>Куришутлов Т.Н.</i> Эдиге Кырымал. Малоизвестные факты из жизни	398
<i>Куришутлов Т.Н.</i> Публицистика Джафера Сейдамета (первая половина XX века)	399
<i>Kurshutov T.</i> Die Schaffung von Schulen mit Unterrichtsmethode «ussul-i Dshadid» durch Ismail Gasprinski im letzten Viertel des XIX. Jahrhunderts und gegenwärtige Formierungstendenzen der krimtatarischen nationalen Bildung in komperativer Sicht	402
<i>Сейдаметов Э.Х.</i> Эмиграция крымских татар к. XIX – нач. XX вв.	405
<i>Сейдаметов Э.Х.</i> Крымскотатарская диаспора в мире: основные вопросы изучения проблемы	412
<i>Сейдаметов Э.Х.</i> Участие американской диаспоры в разрешении крымскотатарской проблемы в 1991–2000 годах	418
<i>Чубаров Э.</i> Амза Аблаев: «Мы отвечаем за судьбу своего народа»	430
<i>Чубаров Э.</i> Незабываемые эпизоды крымскотатарской истории XX века в воспоминаниях Абдурамана Барн	435
<i>Чубаров Э.</i> Тема геноцида крымских татар на Ташкентском процессе 1969 года	437
<i>Чубаров Э.</i> Вопросы подготовки и проведения политических акций в Москве летом 1987 года на Всесоюзных совещаниях представителей инициативных групп Национального движения крымских татар	440

Медениет — культура

Матбуат тарихи — история печати

<i>Керимов И.А.</i> Крымскотатарская периодическая печать довоенного времени	449
<i>Керимов И.А.</i> «Ветан хадими» газетасы (1906 – 1908). (Тарихи ве мундериджаты)	459
<i>Керимов И.А.</i> «Окъув ишлери» ве «илери» дергилери мундериджат итибарыле (1925 – 1930)	472

Сахна санатынынъ тарихи — История сценического искусства

<i>Керимов И.А.</i> Театримизнинъ тарихи акъкъында	527
<i>Керимова С.А.</i> Къырымтатарджа нешир этильген ильк пьесалардан бири	532
<i>Керимова С.А.</i> А.С. Пушкиннинъ «Саран пехливан»ы къырымтатар тилинде	534
<i>Керимова С.А.</i> Усеин Болатуковнынъ драматургиясы	537
<i>Керимова С.А.</i> Некоторые сведения о постановке на крымскотатарской сцене середины 1920-х годов исторической драмы «Ненкеджан ханыма»	543
<i>Заатов И.А.</i> Чокан Валиханов и Крым	546

История. Объективная, всеобъемлющая, она нужна всем: народам «большим», оставившим глубокий след в эволюции человечества, и народам «малым», вспахавшим только одну борозду, государствам, доминирующим в мире, и государствам, построенным на «курых ножках», странам, получившим мощное развитие, и странам разрушенным, исчезающим.

Сей труд Научно-исследовательского центра крымскотатарского языка, литературы, истории и художественной культуры Крымского инженерно-педагогического университета – это начало начал. Это труд, равноценный тому, что надо, как гласит народная мудрость: «Иголкой копать колодец». Именно иголкой, ибо важно не пропустить, а найти куски, осколки, обрывки, отдельные странички разбитой истории, обнаружить ростки прораставших, но растоптанных семян, а может и чудом сохранившиеся редкие из них. И попытаться по ним воспроизвести структуру генетической памяти, протянуть её нить к нашей сегодняшней действительности в надежде подпитать будущее. Это первые ростки большой, но изрядно потрепанной, подвергшейся различным деформациям многовековой истории народа. Потому представленный материал ещё разрозненный и поверхностный, а творческий коллектив ученых и студентов только формируется.

Несомненно, поиски углубятся и к истории крымскотатарского народа за пределами его источника потянутся и другие цивилизации.

*Ректор Крымского инженерно-педагогического университета
профессор Февзи Якубович Якубов*

Кириш сөз ерине

*Миллий-меденый ве тарихий анғы сизинген
инсан, ахыры, бир манкурткъа чевриле*

Миллетимизниң сюрғюнлик ве сойкъырым фаджиасындан сонъ янъыдан аякъкъа турмасы, ғаает кучъ олғананы озь козьлеримизнен корьдик ве шимди де корьмектемиз. Советлер режиминиң козьбояма арекетлери нетиджесинде олса да, 1957 сенесинден къырымтатар тилинде газета, 1980 сенесинден журнал нешир этильмеге башлагъан эди. Ташкенттеки озьбекче бедий эдебият нешриятында бизим тилимизде китаплар чыкъты. 1968-ден 1994 сенесинедже Низамни адына педагогика институты янында къырымтатар тили ве эдебияты болюги чалышты.

Ама меракълысы шу ки, 1957 сенесинден башлап оңыйлар девамында къырымтатар тили ве эдебиятынен багълы бир ильмий меркез ачылмасы ичюн зиялыларымыз тарафындан ғаайретли шекильде чешит арекетлер этильсе де, ич бир нетидже чыкъмады. Шовинистлерниң режимни бойле бир меркез ачылмасына къатиен разы олмады. Чюнки ильмий меркез яхут ильмий бир институт истер-истемез миллий цивилизациямызның бинъыйлыкъ кетишатыны, илерилемесини ильмий эсасларда, инкяр этильмез делиллер, фактлар ве исбатлар узеринде косътерип, къырымтатар халкъы Къырымны ақыкъый санби ве кенди девлетчилигине акъкъы олғананы билъдирип эди.

Козъ огюне кетирмели, сюрғюнлик девриниң **ярым асры** ичинде ялынъыз беш кишимиз къырымтатар мевзуатында диссертация язып къорчалай билъдилер (Р. Музафаров, А. Меметов, Э. Акъмоллаев, С. Изидинова, И. Керимов). Яни советлер укуметинде яшагъан юзбинълердже нуфусы олгъан халкъымызның (кендисине багъышлангъан) орта эсапнен он сенедде ялынъыз бир диссертациясы савунылды.

Раббимизге бинълердже шукюрлер ве шукранлар олсун, советлер режимни сарсылгъан сонъ, бу меселедеки вазнетимиз яваш-яваш денъишмеге башлагъандыр.

Университетимизде тешкиль этильген Ильмий араштырма меркезиниң эмиети ве къыйметини билъмек ве анъламакъ ичюн бу тогламгъа кирсетильген ильмий чалышмаларның шекиль ве мундериджатыны огренмелидир. Даа якъын араларда аман-аман масал ве эфсанелер киби, анълатылгъан базы тиль, эдебият ве медениет меселелери, ве умумен рухий ве маддий-меденый варнетимизниң тарихи, сонъ вакъытлары, хызлы ве джиддий ишлемлер нетиджесинде тапылгъан чешит янъы ве сийрек материалларгъа базанаракъ, артыкъ реаль ве эсаслы шекильде япылгъан ильмий чалышмаларгъа чеврильмеге башлагъаныны ачыкъ коремиз.

Меркезимизниң ильмий хадимлери ве стажёрлары Москва, С.-Петербург, Киев, Ташкент, Самарканд, Баку, Бухарест, Косътендже, Истанбул, Анкара, Лефкоше, Варшава, Познань, Берлин, Халле, Мюнхен, Лейден, Вена, Стокгольм ве дигер шёрлериниң, ве табий ки Къырымны, чешит кутюпхане, музей ве архивлеринде чалыштылар, сенелер девамында чешит фольклор-этнографик экспедицияларда булунып юзлердже къыйметли малюмат ве материаллар тапып, оларны узеринде ильмий ишлер яздылар ве араштырмаларыны девам этмектелер.

История. Объективная, всеобъемлющая, она нужна всем: народам «большим», оставившим глубокий след в эволюции человечества, и народам «малым», вспахавшим только одну борозду, государствам, доминирующим в мире, и государствам, построенным на «курьих ножках», странам, получившим мощное развитие, и странам разрушенным, исчезающим.

Сей труд Научно-исследовательского центра крымскотатарского языка, литературы, истории и художественной культуры Крымского инженерно-педагогического университета – это начало начал. Это труд, равноценный тому, что надо, как гласит народная мудрость: «Иголкой копать колодец». Именно иголкой, ибо важно не пропустить, а найти куски, осколки, обрывки, отдельные страницы разбитой истории, обнаружить ростки прораставших, но растоптанных семян, а может и чудом сохранившиеся редкие из них. И попытаться по ним воспроизвести структуру генетической памяти, протянуть её нить к нашей сегодняшней действительности в надежде подпитать будущее. Это первые ростки большой, но изрядно потрепанной, подвергшейся различным деформациям многовековой истории народа. Потому представленный материал ещё разрозненный и поверхностный, а творческий коллектив ученых и студентов только формируется.

Несомненно, поиски углубятся и к истории крымскотатарского народа за эликсиром его источника потянутся и другие цивилизации.

*Ректор Крымского инженерно-педагогического университета
профессор Февзи Якубович Якубов*

Кириш сёз ерине

*Миллий-медений ве тарихий анғы силинген
инсан, ахыры, бир манкурткъа чевриле*

Миллетимизниң сюрдюнлик ве сойкъырым фаджиасындан сонъ янъыдан аякъкъа турмасы, ғаает кучъ олгъаныны озъ козьлеримизнен коръдик ве шимди де коръмектемиз. Советлер режиминиң козьбояма арекетлери нетиджесинде олса да, 1957 сенесинден къырымтатар тилинде газета, 1980 сенесинден журнал нешир этильмеге башлагъан эди. Ташкенттеки озъбекче бсдий эдебият нешриятында бизим тилимизде китаплар чыкъты. 1968-ден 1994 сенесинедже Низами адына педагогика институты янында къырымтатар тили ве эдебияты боллоги чалышты.

Ама меракълысы шу ки, 1957 сенесинден башлап онйыллар девамында къырым-татар тили ве эдебиятынен багълы бир ильмий меркез ачылмасы ичюн зиялыларымыз тарафындан ғаайретли шекильде чешит арекетлер этильсе де, ич бир нетидже чыкъмады. Шовинистлерниң режимни бойле бир меркез ачылмасына къатнен разы олмады. Чюнки ильмий меркез яхут ильмий бир институт истер-истемез миллий цивилизациямызның бинъйыллыкъ кетишатыны, илерилемесини ильмий эсасларда, инкяр этильмез делиллер, фактлар ве исбатлар узеринде косътерир, къырымтатар халкъы Къырымның акынкый саибни ве кенди девлетчилигинне акъкъы олгъаныны билъдирир эди.

Козъ огюне кетирмели, сюрдюнлик девриниң **ярым асры** ичинде ялыныз беш кишимиз къырымтатар мевзуатында диссертация язып къорчалаа билъдилер (Р. Музафаров, А. Меметов, Э. Акъмоллаев, С. Изидинова, И. Керимов). Яни советлер укуметинде яшагъан юзбинълердже нуфусы олгъан халкъымызның (кендисинне багъышлангъан) орта эсаппен ол сенедде ялыныз бир диссертациясы савунылды.

Раббимизге бинълердже шукюрлер ве шукранлар олсун, советлер режимни сарсылгъан сонъ, бу меселедеки вазистимиз яваш-яваш денгъишмеге башлагъандыр.

Университетимизде тешкиль этильген Ильмий араштырма меркезиниң эмнети ве къыйметини билъмек ве анъламакъ ичюн бу топламгъа кирсетильген ильмий чалышмаларның шекиль ве мундериджатыны огренмелидир. Даа якъын араларда аман-аман масал ве эфсанелер киби, анълатылгъан базы тиль, эдебият ве медениет меселелери, ве умумен рухий ве маддий-медений вариетимизниң тарихи, сонъ вакъытлары, хызлы ве джиддий ишлемлер нетиджесинде тапылгъан чешит янъы ве сийрек материалларгъа базанаракъ, артыкъ реаль ве эсаслы шекильде япылгъан ильмий чалышмаларгъа чеврильмеге башлагъаныны ачыкъ коремиз.

Меркезимизниң ильмий хадимлери ве стажёрлары Москва, С.-Петербург, Киев, Ташкент, Самарканд, Баку, Бухарест, Косътендже, Истанбул, Анкара, Лефкоше, Варшава, Познань, Берлин, Халле, Мюнхен, Лейден, Вена, Стокгольм ве дигер шеэрлериниң, ве табий ки Къырымны, чешит кутюпхане, музей ве архивлеринде чалыштылар, сенелер девамында чешит фольклор-этнографик экспедицияларда булунып юзлердже къыйметли малюмат ве материаллар тапып, оларның узеринде ильмий ишлер яздылар ве араштырмаларыны девам этмектелер.

Ама буларны да ялынъыз биринджи джиддий адымлар сыфатында къабул этмели. Мукеммель араштырмаларымыз, иншалла, эндиен сонъ даа кениш ильмий ёлгъа минедегине эминмиз.

Ильмий араштырма меркезининъ бугуьнки ве келеджектеки къыймети ве эмнетини козь огюне аларакъ, оны дёрт болюкке айырдыкъ: 1. Тиль; 2. Эдебият ве фольклористика; 3. Тарих; 4. Меденнет. Эр болюкке черикъ яхут ярым маашкъа кадро топлап, онынъ кучюни ве ильмий потенциалыны юксельтмеге тырыштыкъ. Заманы келир, бу болюклернинъ эр бири буюклешип, ильмий кучъ топлап, айры ильмий араштырма меркезлери ве атта институтларгъа чеврилъмеси мумкюн оладжакътыр.

Бугуьнде ильмий араштырма меркезининъ ялынъыз он маашлыкъ ери олып, бу маашларгъа 18 киши чалышмакъта. Шулардан 9 кишининъ ильмий дереджеси мевджут.

Ильмий араштырма меркези чезедеке даа чокъ меселелер огюмизде турмакъта. Эдебий классиклеримизининъ эр бири акъкъында айры-айры монографиялар язылмакъта ве языладжакътыр, темелли шекильде эдебият тарихимизининъ эснасы косьтериледеке, фольклорымызнынъ чешит жанрларына багъышлангъан араштырмалар япыладжакъ. библиографик косьтергич топламлары тертип этиледеке, табий фенлер боюнджа къырымтатарджа терминология базасы топланаджакъ ве ишленедеке, кунъделик аятымызнынъ чокъусы сааларыны къаплагъан мукеммель изаатлы лугъатлар тертип этиледеке, лисанымызнынъ фонетика, морфология ве синтаксиси бугуьнки ильмий талапларгъа джевап бередеке дереджеде ишленедеке, музыка, театр ве тасвирий санатымызнынъ кечмишлери языладжакъ, миллий тарихимизининъ инкишаф ёллары огрениледеке ве бу киби даа пек чокъ муним меселелер турмакъта ки, чырмалгъан енълеримизни тюшюрмеден, ишимизининъ сурьатыны явашлатмадан девам этмелимиз.

Ильмий ишлеримизининъ нетиджелери иле бугуьнде бутюн миллий-медений оджакъларымыз ве окъув юртларымыз файдаланаджагъыны билип, ишимизде месулиетли олмалымыз... Ляхавле веля къуеввете илимдедир!

*Проф. Исмаил Асаногълу Керим –
Ильмий араштырма меркезининъ директоры*

ТИЛЬШЫНАСЛЫКЪ — ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ГАНИЕВА Э.С.

КРЫМСКОТАТАРСКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ДИНАМИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Постановка проблемы. Современное языкознание подвергает сомнению возможность адекватной характеристики синхронной системы языка без обращения к ее истории [9, с. 136]. Как отмечают исследователи, принцип историзма в методологии языкознания «предполагает преемственность, связь прошлого и настоящего, ибо новое в науке никогда не бывает отрицанием прошлого, а лишь существенным изменением, углублением и обобщением в соответствии с современным состоянием науки» [3, с. 3]. Именно диахроническое исследование позволяет понять, как сложилась данная языковая система. Поэтому охарактеризовать современное состояние и выявить перспективы развития лингвистической терминологии крымскотатарского языка невозможно без оценки вклада, который внесли языковеды прошлого в развитие данной проблемы, и значения их концепции для науки в целом. Этим объясняется необходимость исторического экскурса – определения и изучения истоков лингвистической терминологии, основных этапов развития терминосистемы, характера языковой политики в тот или иной период.

Целью данной статьи является описание основных периодов развития крымскотатарской лингвистической терминологии до 40-х годов прошлого столетия, а также определение значения терминологических дискуссий 20 – 40 гг. для развития крымскотатарской терминологии.

Представляется, что в настоящее время базой для изучения этой проблемы могут служить такие общетюркские памятники письменности, как известный лингвистический труд Махмуда Кашгарского «Дивану Лугъати-т тюрк» («Собрание тюркских наречий») (годы написания – 1072–1083), в котором употребляются первые грамматические термины арабского и персидского происхождения [1, с. 17–18], старейший памятник крымскотатарского языка XIII века «Кодекс Куманикус», а также арабско-кыпчакские памятники мамлюкского Египта XIII–XV веков, в том числе и целый ряд словарей [2, с. 72–73]. Среди последних следует особо отметить известное произведение Абу-Хайяна, написанное в Каире в начале XIV в., «Китабу’-ль-идрак ли-лисану-ль атрак» («Книга знаний о языке тюрков»), на основе подробного изучения которого турецкая исследовательница Мелек Озъетгин в 2001 г. опубликовала свою работу [7, с. 71–72]. Необходимо указать, что данные памятники, рассматриваемые в тюркологической литературе как словари, содержали, кроме словарной самостоятельную грамматическую часть. Так, в указанном труде Абу-Хайяна в таком разделе изложена авторская интерпретация основных положений лингвистики. Ученый выделяет три направления в изучении языка: наука о слове, наука о флектировании, т.е. об изучении особенностей отдельных слов до слияния их в словосочетание и наука о связной речи, т.е. об изучении особенностей словосочетаний. Автор обращает внимание

и на закономерность зависимости фонетического варианта аффикса от фонетического характера корня слов в тюркском языке [16, с. 82]. В указанной работе, как и в других арабоязычных грамматиках тюркского языка того времени, исследование шло в одном направлении: от позиций готовой системы арабской грамматики к фактам тюркского языка и далее «к видоизменениям этой системы сообразно особенностям тюркского языка» [16, с. 84]. Естественно, что и лингвистические термины, употребленные в данных грамматиках, являлись арабскими заимствованиями. Например, в труде Абу-Хайяна при описании грамматических особенностей тюркского языка используются такие термины арабско-персидского происхождения, как *'илму-л-лугъат* 'наука о слове', *'илму-т-тасриф* 'наука о флектировании', *'илму-и-нахф* 'наука о связной речи' и др. [16, с. 82]. К сожалению, указанные труды до сих пор не изучены должным образом крымскотатарскими исследователями.

Грамматические термины встречаются и в лингвистических трудах известного ученого и поэта средневековья А. Навои. В его научном наследии представляет особый интерес трактат «Мухакамат ал-лугъатайн» («Суждение о двух языках»), в котором изложены взгляды исследователя на место тюркского языка в литературном творчестве [12, с. 143–154]. Основная цель труда – показать совершенство тюркского языка, во многом не уступающего персидскому. Ученый дает сведения о фонетике, лексикологии, словообразовании и морфологии тюркских языков, проводит интересные грамматические сопоставления [11]. В работе в качестве терминов, наряду с арабскими заимствованиями, которые до настоящего времени используются в крымскотатарском языкознании, например, *замир* 'местоимение', *сыфат* 'имя прилагательное', *фишль* 'глагол' и др., встречаются вышедшие из употребления в современных крымскотатарских грамматиках арабские термины: *сарф* 'грамматика', *эда* 'аффикс' и пр. При описании артикуляционных особенностей гласных звуков ученый использовал и общетюркские слова арабского происхождения, например, *вави* 'губные гласные звуки' и *ййи* 'негубные гласные звуки' [19, с. 175]. Следует отметить, что поэтические и лингвистические труды А. Навои, а также его предшественников и современников, повысили интерес к чагатайскому языку у представителей многих народов тюркоязычного Востока. Появились различные словари, помогающие овладеть данным языком [8, с. 72–73]. Использование этих словарей затруднял арабский алфавит, который не отражал особенности фонетической системы тюркских языков. Для этого были введены специальные лингвистические термины, без понимания которых трудно было употреблять восточные словари. Например, для правильной передачи фонетической структуры слова использовались термины *тиба* (для характеристики узких и широких гласных), *му'джам* и *мухмал* (для указания на чтение и произношение согласных, различающихся диакритическими знаками при совпадении графической формы) [8, с. 71]. Изучение лингвистических терминов, употребленных в данных трудах, будет способствовать правильному чтению памятников письменности.

Заслуживают особого внимания лингвистические труды крымских ученых периода Крымского ханства. Подтверждением тому может служить научный труд известного крымского ученого XVII века Эбуль-Бека Мухибуддин Эйюба Кефевы (1619–1684 гг.) «Эль-Куллият» («Собрание») [18, с. 298], являющийся словарем терминов, которые использовались в мусульманских религиозных науках (хадисоведении, юриспруденции (фикх), богословии (калам), экзегетике

(комментарии Корана), а также философии, логике и грамматике. О значимости этого труда и его популярности в научном мире свидетельствуют многократные издания словаря. В XIX–XX веках он был издан в общей сложности 10 раз: трижды – в Египте, (1837; 1839; 1864–1865); дважды – в Стамбуле (1861–1862; 1869–1870); дважды – в Тегеране (1867–1868; 1869–1870); издание с критическими замечаниями в Дамаске (1975–1976; 1981–1982) и, наконец, совсем недавнее Бейрутское издание 1992–1993 гг. Из авторских комментариев выясняется, что при работе над словарем использовалось более 180 источников – классических произведений по исламским религиозным наукам, грамматике и риторике. И это далеко не единственный труд крымскотатарских авторов, в которых они касались лингвистических вопросов.

Появление таких исследований представляется естественным, поскольку арабская и возникшая на ее основе османская (турецкая) грамматики с разработанным терминологическим аппаратом занимали одно из наиболее важных мест в программе мусульманских, в том числе и крымских, медресе.

О значимости филологических наук в области просвещения периода Крымского ханства свидетельствуют многочисленные списки разного рода грамматических сочинений и словарей, сохранившиеся до наших дней, в частности, в собрании старопечатных рукописных книг Ханского дворца-музея. О содержании этой коллекции может дать представление описание ее фрагмента, переданного в 1976 г. в Государственную публичную библиотеку им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде и опубликованного О.В. Васильевой и В.В. Лебедевым в статье «Бахчисарайское собрание восточных рукописей» [5].

Как отмечают авторы статьи, из 122 рукописей наибольшее количество (вслед за рукописями по фикху (мусульманское право) – 33 сочинения) относится к трудам по грамматике – 27 рукописей. «Это объясняется, – замечают авторы, – серьезным вниманием, уделявшимся фикху и грамматике в мусульманских училищах. Многие сочинения этих жанров представлены в собрании несколькими списками, что свидетельствует об их популярности» [5, с. 133–134].

В этой же статье дается описание некоторых произведений, среди которых хотелось бы отметить трактат крымского автора XVIII века Мухаммеда ибн Абдурахима ибн Ибрахима ал-Кырыми, представляющий собой супракомментарий к комментарию Абд ал-Гафара ал-Лари к учебнику арабской грамматики великого таджикского поэта Абдурахмана Джами (год написания 1748).

Наличие такого количества лингвистически значимых трудов свидетельствует о существовании сложившихся лингвистических традиций в крымскотатарском языке уже в период Крымского ханства. Значимая часть этих трудов исследователями обнаружена в Рукописном отделе и Отделе литератур стран Азии и Африки Российской Национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург) и опубликована в «Указателе рукописных и старопечатных книг, переданных в 1976 г. из Бахчисарайского историко-археологического музея в Государственную Публичную библиотеку им. М.Е. Салтыкова-Щедрина» [15, с. 88].

Следует выделить период конца XIX века – начала XX века, который условно назван периодом газеты «Терджиман» («Переводчик»), когда под началом великого просветителя и гуманиста И. Гаспринского началась реформа народного образования. И. Гаспринский и его единомышленники ввели новый метод в обучении – звуковой метод, при котором каждой букве алфавита соответствовал определенный звук. Для

успешного внедрения этого метода ученый создал ряд учебников и методических пособий, среди которых следует отметить учебник по грамматике родного языка «Сарф-и тюрки» («Тюркская грамматика») [6]. В этом учебном пособии, адресованном учителям и учащимся мектебе (начальная школа), кратко изложены сведения об основных частях речи (именах существительных, числительных, прилагательных и глаголах) и их грамматических категориях даны общие сведения о членах предложения. Следует отметить, что «Сарф-и тюркий», как и другие арабографические труды этого периода, создавалась под влиянием арабского языка. Как известно, вплоть до начала XX века в тюркских грамматиках использовалась, в основном, заимствованная арабская терминология.

Лингвистические термины, использованные в пособии, в большинстве случаев являются арабизмами. Часть этих терминов, например, названия частей речи: *исим* 'имя существительное', *сыфат* 'имя прилагательное', *замир* 'местоимение', *фииль* 'глагол' и др. до сих пор используются в современном крымскотатарском языке и не воспринимаются как иноязычные заимствования. Другие термины изъаты в начале 30-х годов, когда все дореволюционные грамматики были признаны устаревшими. Следует отметить попытку автора анализируемого пособия использовать параллельно с арабскими терминами и термины с тюркскими компонентами, например: *заман-ы лазий* – *кечмиш олан заман* 'прошедшее время'; *заман-ы хал* – *шимдики булундыгъымыз заман* 'настоящее время'; *заман-ы мустакъбель* – *келеджек заман* 'будущее время' [6, с. 17].

Интересным материалом для исследования лингвистической терминологии, на наш взгляд, может стать и библиография к «Научной грамматике крымскотатарского языка» известного крымскотатарского ученого-тюрколога Б. Чобан-заде [17, с. 90; 135]. В своей работе автор ссылается на источники, в которых можно найти сведения по тюркским грамматикам, написанным в конце XIX – начале XX веков такими учеными, как М. Абдулькадыр, Хусейн Джахид, Мехмед Тевфик, Яхья-Наджи Байбуртлы, Шевкий Бекторе и др. К сожалению, научное наследие вышеуказанных авторов практически недоступно современному читателю, поскольку труды написаны арабским письмом и сохранились в считанных экземплярах.

Сложным этапом в развитии крымскотатарского языкознания являются 20-30-е годы, когда произошла кардинальная переориентация в национальной культуре в целом, в том числе и в литературном языке. Арабская письменность была заменена на латинскую, а затем на кириллическую. Наряду с этим была реформирована и научная терминология.

На Всекрымских лингвистических конференциях (1927, 1928, 1929, 1934 гг.) и на I Всесоюзном тюркологическом съезде, состоявшемся в Баку в 1926 г., вопросы терминологии были особо актуальными. Видные тюркологи, деятели науки и просвещения пытались определить принципы образования научной терминологии в тюркских и, в частности, в крымскотатарском языках. По отношению к литературному языку в среде тюркоязычных ученых в этот период выделялось четыре основных течения, представители которых условно назывались панисламистами, европеизаторами, народниками и пантюркистами. Первые являлись сторонниками сохранения арабско-персидских терминов и дальнейшего пополнения лексики за счет заимствований из арабского языка; вторые придерживались идеи введения русских и европейских заимствований в языке; третьи считали необходимым создание терминов

от корней народного языка, пусть даже искусственным способом; и, наконец, четвертые, в их числе Б. Чобан-заде и его сторонники, выступали за создание единой научной терминологии для всех тюркских языков [10, с. 186].

В своем выступлении на I Тюркологическом съезде Б. Чобан-заде указывал на три основы для создания терминов в тюркских языках: общетюркскую, арабско-персидскую и европейскую. Для выработки унифицированного тюрко-татарского языка он предлагал создать общетюркское научное бюро, которое занималось бы изучением трудов классиков европейской филологии с целью использования этого опыта в тюркологии [10, с. 190–193].

Сторонники очистки языка от арабских и персидских заимствований считали необходимым оставить только такие научные термины арабско-персидского происхождения, которые выражали религиозные понятия. Однако на II Всекрымской научно-орфографической конференции было принято решение о полном изъятии из литературного языка арабских и персидских заимствований и запрете их использования в терминосистеме крымскотатарского языка [14, с. 54–55].

Шла борьба между сторонниками сохранения национальной культуры и специфических особенностей языка (Б. Чобан-заде, Ш. Бекторе, С. Айвазов, А. Ляtif-заде и др., которых в дальнейшем обвинили в пропаганде буржуазно-националистической идеологии) и сторонниками так называемой социалистической культуры, которые были ориентированы на русско-татарское двуязычие. Если на II Всекрымской конференции по крымскотатарскому языку были предложены такие основные пути дальнейшего пополнения терминосистемы крымскотатарского языка, как использование готовых лексических единиц родного языка, международных языковых единиц и арабско-персидских заимствований, уже освоенных языком, то к середине 30-х годов, когда языковая политика заметно изменилась, при разработке терминов особо подчеркивалась роль интернациональных слов и советизмов. Как отмечают исследователи, в этот период в крымскотатарский язык хлынул поток русских заимствований, в том числе словообразовательных моделей, калек и полукалек [13, с. 20].

Неразрывной частью борьбы, шедшей вокруг языка и языковой политики, были споры относительно грамматических терминов. Все дореволюционные грамматики были признаны грамматиками языка тюрко-татарской буржуазии и духовенства. Активно разрабатывались учебники и учебные пособия нового образца. Во вновь созданных учебниках и пособиях по крымскотатарскому языку арабско-персидские термины (кроме укоренившихся в языке) были заменены словами общетюркского происхождения и заимствованиями из русского, и посредством русского, из других языков интернациональными словами, например: *saım, saıme* – *созукъ сес* (гласный звук), *сарф* – грамматика, *нахв* – синтаксис и др. В этот же период в крымскотатарский язык без учета его специфических особенностей были внедрены характерные для европейских языков словообразовательные аффиксы, например, -изм, -логия, -ация, -ист: сингармонизм, фразеологизм; артикуляция, ассимиляция, классификация; лексикология, семасиология и др.

В 30–40-е годы была издана серия терминологических словарей по различным дисциплинам – математике, физике, химии и др., в том числе и «Русско-татарский терминологический словарь по языку и языкознанию» (Тиль ве тиль бильгиси терминлери лугъаты) [4]. Количественный и качественный анализ терминов, зафиксированных в данном словаре, показывает следующее:

1. Словарь является двуязычным переводным словарем. Он содержит около 1,5 тысяч терминологических единиц.

2. Русские термины переведены на крымскотатарский язык следующими способами:

– заимствование готовых терминологических единиц международного фонда: *арханзм* – *арханзм*, *диалект* – *диалект*, *синоним* – *синоним*, *гармония гласных* – *созукъларнынъ гармониясы*, *диктант контрольный* – *контроль диктанта* и др.;

– калькирование: *двуязычие* – *эки тиллилик*, *взрывные согласные* – *патлайдыжы тутукълар* и др.;

– использование общетюркской лексики: *определение* – *айырыдыжы*, *числительное* – *сайы* и др.

3. Термины, представленные в словаре, в основном охватывают такие теоретические области крымскотатарского языка, как фонетика и морфология, реже встречаются термины по лексикологии и синтаксису и практически отсутствует терминология фонологии и семасиологии (очевидно, вследствие неразработанности этих областей языкознания в тот период).

Термины, зафиксированные в вышеуказанном словаре, а также термины, представленные в учебниках и пособиях по языку, изданных в 30–40 годах (Э.А. Къуртмоллаев, 1938, 1939, 1940; А. Ислямов, 1938 и др.), за небольшими изменениями (например: падеж в вышеуказанных изданиях – *ал*, в современном крт. – *кечили*, однокоренное слово – *сѣз къорантасы*, в соврем. крт. – *тамырдаш сѣз* и др.) легли в основу современной крымскотатарской терминологии.

Таким образом, именно к этому периоду (30–40 гг. XX в.) крымскотатарский научный язык полностью отошел от прежних лингвистических традиций и стал ориентироваться на европейские и русские лингвистические теории.

В период Второй мировой войны и в годы депортации изучение проблем крымскотатарского языкознания, как и других проблем крымскотатарской культуры, было приостановлено. Возобновилась эта работа только в конце 60-х годов после создания в 1968 году отделения крымскотатарской филологии при Ташкентском государственном педагогическом институте им. Низами.

Выводы. Таким образом, в статье описаны динамические процессы в лингвистической терминосистеме крымскотатарского языка до 40-х XX столетия, а также очерчен круг источников, которые могут быть полезны при диахроническом исследовании этой проблемы.

Дана периодизация формирования лингвистической терминологии, которая коррелирует с этапами жизни крымскотатарского народа, а также с периодами развития лингвистической терминологии в других тюркских языках. В развитии крымскотатарской лингвистической терминологии выделяются следующие периоды: 1) общетюркский период и период Крымского ханства (по 1783 г.); 2) период газеты «Терджиман» и культурно-просветительской деятельности ее издателя и редактора И. Гаспринского (1883 – 1918 гг.); 3) период реформирования крымскотатарского языка (20 – 40-е годы XX в.); 4) период 60 – 80-х гг. XX в.; 5) период стабилизации и совершенствования крымскотатарской лингвистической терминологии на современном этапе.

Для формирования крымскотатарской терминологии большое значение имели терминологические дискуссии 30–40 гг. XX столетия, которые заложили основу современной лингвистической терминосистемы языка.

Использованная литература

1. Амансарыев Б. Лексико-семантическая и словообразовательная характеристика лингвистической терминологии туркменского языка: Автореф. дис...канд. филол. наук: 10.02.02 / Академия наук Туркменской ССР. – Ашхабад, 1986. – 25 с.
2. Баскаков, Н.А. Введение в изучение тюркских языков. – М.: Высш. шк., 1969. – 383 с.
3. Березин Ф.М. История лингвистических учений. М.: Высш. шк., 1975. – 304 с.
4. Борковский В.И., Ислямов А. Тиль ве тиль бильгиси терминлери (Русско-татарский терминологический словарь по языку и языкознанию). – Симферополь: Крымгосиздат, 1941. – 58 с.
5. Васильева О.В., Лебедев В.В. Бахчисарайское собрание восточных рукописей // Источники по истории отечественной культуры в собраниях и архивах отдела рукописей и редких книг: Сборник научных трудов / ГПБ. – Л. – 1983. – С. 131 – 139.
6. Гаспринский И. Сарф-и тюркий. – Бахчисарай: Изд-во типо-литогр. газ. «Терджиман». – 1907. – 26 с.
7. Закиев М.З. Итоги и перспективы сопоставительного изучения татарского языка // Сборник научных трудов Казан. гос. ун-та под общей ред. А.А. Аминовой и Н.А. Андрановой. – Казань: Изд.-во Казан. гос. ун-та, 2003. – С. 71–76.
8. Кадыров Т.Ш. О трех лингвистических терминах словаря «Хуласа-йис Аббаси» Мухаммада Хуваййи // Советская тюркология. – 1985. – № 1. – С. 71–74.
9. Кубрякова Е.С. Дiachрония // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – С. 136.
10. Материалы I Всесоюзного тюркологического съезда. – Баку: 1926. – 431 с.
11. Навои А. Суждение о двух языках. Пер. А.Мелеховой. Сочинение в десяти томах. Т. 10. – Ташкент: Фан, 1970. – С. 107–139.
12. Насилов Д.М. Лингвистические взгляды Алишера Навои // История лингвистических учений. Средний восток. – Л.: Наука, 1981. – 298 с.
13. Рустемов О.Д. Внешняя и внутренняя лингвистика крымскотатарского языка (Терминология правовой сферы). – Киев: Общество «Знання» Украины, 2001. – 40 с.
14. Тезисы, доклады и принятые резолюции II Всекрымской научно-орфографической конференции. – Симферополь: Крымгосиздат, 1929. – 56 с.
15. Указатель рукописных и старопечатных книг, переданных в 1976 г. из Бахчисарайского историко-археологического музея в Государственную Публичную библиотеку им. М.Е. Салтыкова-Щедрина / Составление, вступительная статья, комментарии Н.Р. Абдульваапа. – Симферополь: Доля, 2007. – 160 с.
16. Чайковская А.И. Об арабоязычных грамматиках старотюркского языка // Советская тюркология. – 1975. – № 6. – С. 77–84.
17. Чобан-заде Б. Кырымтатар ыльмий сарфы / Составители А.М. Эмирова, Н.С. Сейтягъев, под общей ред. А.М. Эмировой. – Симферополь: Доля, 2003. – 240 с.
18. Hulûsi Kiliçi. Ebûl-Bekâ el-Kefevî // Islâm Ansiklopedisi. Cilt 10. – İst., 1994. – 560 s.
19. Sema Barutçu Özönder F. Ali Şîr Nevai. Muhakemetül-lugateyn. – Ankara: Irmak matbaacılık, 1996. – 244 s.

АЛИШЕР НАВОИНИНЪ «МУХАКАМАТ АЛ-ЛУГЪАТАЙН» АДЛЫ ЭСЕРИНДЕ ТИЛЬШЫНАСЛЫКЪКЪА ДАИР МАЛЮМАТЛАР

Чешит девирлерде эр бир миллетнинъ яшайыш тарзында тиль меселеси меркез ер туткан. Бу меселени та XV асырда дюньяджа белли олгъан филолог, шаир ве мутефеккир Алишер Навои де озюнинъ эсерлеринде котергенн беллидир. Бу вакъытта да джемнетте тильни сакълап къалув меселеси эсас олгъан, чюнки эр бир саада язылгъан ишлер араб ве фарс тиллеринде япылгъан.

XV асырда А. Навоининъ тюрк тилини сакълап къалув огърунда куреши XXI асырда да актуальдир. Бугунде - бугунь бизлер де тилимизни сакълап къалмакъ, оны шекиллendirмек меселеси муни олгъан бир девирде яшамакътамыз. Бу саада баягы ишлер япылды ве япылмакъта, лякинъ япыладжакъ ишлер ве чезиледжек проблемаларнынъ сайысы експльмей: ильмий ишлеримизде, дерсликлеримизде терминология, имля, къаңделерни аңлатув усулиети меселелери, къырымтатар тили функциональ услюплерининъ (хусусан ильмий услюпнинъ) алы ве дигер бу киби меселелер даа проблема олып къалмакътадыр.

Бу меселелер, яни тиль ве эдебиятымызгъа аит меселелер, элждатларымыз яраткан тедкъыкълер эсасында огренильсе, оларнынъ усулий хусусиетлери япкъан ишлеримизге темель олса, бугуньки япкъан чалышмаларымызда тюркий тиллерге хас олгъан хусусий чизгилер сезилир ве умумтюркий лингвистик аңанелеримизнинъ шекиллесмесине ёл ачылыр эди, деген фикирдемиз. И. Гаспринскийнинъ, Б. Чобанзаденинъ япкъан ильмий ишлери, дигер тюркий халкъларнынъ тарихий лингвистик эсерлерининъ къыйметни гъает икметлидир. Бу ишлер тильджилеримиз тарафындан даа яхшыджа, эр тарафлама огренильмек, ве терен тарихкъа аит эсерлерининъ огренильмеси аңане олып къалмакъ керектир.

Шунынъ ичюн де бу макъалемизни XV асырнынъ намы филологы А. Навои ве онынъ лингвистик теткъыкълерине багъышлаймыз. Макъсадымыз онынъ ильмий ишлериндеки лингвистик малюматларны талиль этмекнен берабер, бу малюматларнынъ бугуньки кунде эмиетини косьтермектен ибареттир.

Онынъ ильмий ишлери арасында лингвистика меселелерине багъышлангъан «Мухакамат ал-лугъатайн» яни «Эки тильнинъ мухакемеси» («Суждение о двух языках») адлы трактаты айрыджа дикъкъаткъа ляйикътыр. 1499 (XV асыр) сенеси язылгъан трактатнынъ, бугуньге къадар белли олгъан дёрт нусхасы бар. Олардан экиси Тюркиеде, Топкъапы сарайынынъ кутюпханесинде, дигерлери исе Париж ве Будапештедир [4, с. 1–2]. Эсер узеринде бу куньге къадар пек чокъ араштырмалар япылгъаны белли. Батыда дикъкъатны чеккен чалышмалардан бириси намы маджар тюркшынасы А. Вамбериге аиттир. Бундан да башкъа Тюркиеде (И.Р. Ышытман, Ф.С. Барутчу ве диг.), Озбекистанда (Э.А. Османов, У. Санакъулов ве диг.) чешит девирлерде бу иш узеринде пек чокъ чалышмалар япылгъан [4, с. 2–3]. Эсернинъ русчагъа биринджи терджимеси 1970 сене ленинградлы тюрколог А. Мслехова тарафындан япылгъан [2].

Бу ильмий ишнинъ тили XV асыр тюрк язма эдебияты тилининъ А. Навои

тарафындан яратылган янъы бир чешити олып, ильмий эдебиятта бугунге къадар бир къач терминнен адландырыла. Энь кенъ даркъалган терминлер «тиюркй», «чагъатай тили», «эски озьбек тили» [3, с. 151]. К. Усеинов (Къонъуратлы) анълаткъанына коре, бу тиль къыпчакъ элементлерининъ Орта Асия тюрк лехчелери элементлеринен къарышылмасы нетиджесинде пейда олган тиль олып, А. Навоиден сонъра «чагъатай тили» ве «Орта Асия чагъатайджасы» деп адландырылгандыр [1, с. 108].

Эсернинъ эсас макъсады тюркче ве фарсчаны тиль бакъымындан къаршылаштырып, тюркченинъ фарсчадан устюнлигини исбатламакъ ве тюрк тилини мюкеммель бир эдебий тиль оларакъ косътермектир. Муэллиф эсеринде шу макъсатны эсас этип къояркен, сёзнинъ эмиети ве умумен тиль акъкъында меракълы фикирлер бильдире. О, дюньянынъ еди иклиминде ерлешкен девлет, шеэр ве койлерде яшагъан эр бир халкънынъ озъ тили олгъаныны анълатып, бутюн тиллер арасында Къуран тилининъ, яни араб тилининъ юксеклигини косътере ве онынъ эмиетини айрыджа къайд эте, бу тильден сонъ исе учъ тильни: тюрк, фарс ве хинд тиллерини эсас тиллер, деп косътере [2, с. 108–109].

Тюркченинъ фарсчадан устюнлигини исбатламакъ ичюн, муэллиф бу эки тильнинъ сеслер системасыны талиль эте ве тюрк тилинде олган созукъ сеслернинъ сайысы фарс тилиндеки созукълардан зияде олгъаныны къайд эте. Тюрк тилинде къулланылган созукъ сеслернинъ *vavi* ве *yauy* чешитлери акъкъында малюмат бере. *Vavi* созукълар – шимдики къырымтатар тилинде дудакълы созукъ сеслер (о, ө, и, ü), *yauy* созукълар исе шимдики къырымтатар тилининъ кенъ ве тар, къапантылы ве ачыкъ сеслеридир: а, е, (э), ı, i (амма бу меселеде эсерде берильген малюмат, фикримиздже, бираз къарышыкътыр). Эсерде дудакълы созукъларнынъ къалын (арт сыра) ве индже (ог сыра) фонетик вариантлары барлыгъы бильдириле ве бу фикир *от* (атеш) – *öт* (кечмек), *тор* (агъ) – *tör* (эвнинъ шерефли ери) киби мисаллернен исбат этиле [4, с. 175]. Шуны къайд этмелимиз ки, муэллиф *сес* сёзюни термин оларакъ къулланмайып, созукъ сеслернинъ чешитлерини анълатмакъ ичюн *vavi* ве *yauy* сёзлерини ишлете.

А. Навои тюрк тилининъ сёз япылув имкянларынынъ фарсчадан зенгин олгъаныны да косътере ве пек чокъ арекет ве ал бильдирген сёзлернинъ, яни фииллернинъ ве исимлернинъ япылышыны анълата. Месея, тюрк тилинде, араб тилинде олгъаны киби, эки адамнынъ арекетини ичине алган фииль шекиллерининъ барлыгъыны косътерип, бу шекиллер масдаргъа (фиильден япылган исим) бир «шин» (ш) арфи къошулып япылгъаныны *чатышмакъ* (< *чап-ыш-*), *тапышмакъ* (< *тап-ыш-*), *отышмакъ* (< *от-ыш-*) киби мисаллер иле исбатлай (шимдики къырымтатар тилинде фиильнинъ бойле шекиллерине «фиильнинъ ортакълыкъ дереджеси» дерлер). Юкъарыда косътерильген фииллернинъ фарсчада олмагъаны айрыджа къайд этиле. Ондан да гъайры, эсерде кенеде араб ве фарс тиллеринде олмагъан, *югюрт* «*чаптырт*» (< *югюр-т-*), *къылдырт* «*яптырт*» (< *къылдыр-т-*), *чыкъарт* (< *чыкъар-т-*) киби тюркчеге хас олган фииль шекиллерининъ (земаневий къырымтатар тилинде фиильнинъ бу шеклине «фиильнинъ юклетюв дереджеси» дерлер) япылышы да анълатыла [4, с. 177].

Эсерде бир сыра исим япыджы аффикслернинъ вазифелери де косътериле. Месея, базы мевсим ве мекян бильдирген сёзлерге бир «каф» (к) арфи къошулып *авлакъ*, *къышлакъ*, *яйлакъ* (яйла, язлыкъ ер), *къушлакъ* (къуш чокъ олган ер) киби

межян адлары пейда олгъаны, базы сёзлерининъ исе сонъуна *-ч я да -чы* къошулып *къуичы* (< *къуш-чы*), *къорукъчы* «къоруджы» (< *къору-чы*), *къазчы* «къазджы, къаз къушу авджысы» (< *къаз-чы*) киби унер ве меслек адлары япылгъаны анълагъыла [4, с. 177–178].

Бундан да гъайры, трактатта сыфатларнынъ къурулушы акъкъында да малюмат бериле. Сыфатларнынъ редупликация (текрапланма) усулынен япылышыны ве сыфатларнынъ бойле шкиллерни къуветлендирме мана ифаделегенини къайд этиле. Муэллиф бойле сёзлер базы сыфатларнынъ баш арфине *п я да м* къошулып япылгъаныны косътере ве *аш-акъ, къаш-къара, къыш-къызыл, ком-кок, баш-бош* киби ренк билъдирген сёзлерни мисаль оларакъ кетире [4, с. 178].

Эсерде сёзлерининъ тиль ичиндеки озъара системалы мунасебетлерни, яни омонимия (аддашлыкъ), синонимия (манадашлыкъ), полисемия (чокъманалылыкъ) акъкъында да меракълы малюмат тапмакъ мумкюн.

Муэллиф тюрк тилинде пек чокъ сёзлер бир къач мана ташыгъанларыны къайд эте ве бу фикирни *аш, ит, сагъын, тюз, кок* сёзлерининъ маналарыны ачыкълап, исбатлай: *меселя, тюз* сёзюнинъ тильде учъ манасыны (1. Тюз ер, тюзлюк. 2. Сазны тюзмек. 3. Догъру киши); *кок* сёзюнинъ бир къач манасыны (1. Кок юзю. 2. Ешиллик. 3. Тикишинъ коклемек ве иляхре) косътере (чокъманалы сёзлер ве омонимлер арасындаки фаркъ, эльбетте, о девирде, муэллиф тарафындан анълатылмай) [4, с. 174–175].

Тюрк тилининъ лексик зенгинлигини косътермек ичюн, А. Навои 100 финилни мисаль этип кетире (*агдамакъ, айланмакъ, саврулмакъ, чайкъалмакъ, чыдамакъ, ялынмакъ, къозгъалмакъ, къараламакъ, сызгъырмакъ, сёндюрмек, тёшелмек* киби финиллер) ве бу сёзлер анълаткъан маналарны фарс тилинде анълатмагъа имкъан олмагъаныны къайд эте [4, с. 169–170].

Эсерде чокъ сайыда сой-акърабалыкъ (*агъа, сингиль* – къыз къардаш, *инке* – сют ана ве ил.), унер ве меслек адлары (*изинеччи* – хазинеджи, *барсчи* – вахший айван тербонеджиси, *хатвачи* – эльваджи, *къойчы* – чобан, *къуичы* ве ил.), «акъ ой» (эв) парчалары (*босагъа, козюнек* – пенджере ве ил.), дагълыкъ ве тюзлюк ер адлары (*ичма* – учурым, *кёл* – голь *къыр* ве ил.), айванларнынъ (*къабан, кийик*), къушларнынъ адлары (*къара къуш* – къартал, *леглек* – лейлек ве ил.), айван сесленмелерининъ (*аш кишимеги* – ат кишинемеси, *инке инграмагъы* – эшек инъремеси, *ит утумагъы* – ит улумасы ве ил.) адлары, атларнынъ яшларына ве тюрлерине коре адлары (*тай, гъулан* – къуананджы, *тилан* – беш яшында ат ве ил.), смек (*къатлама, къаймакъ, къурут, манту* – манты ве ил.) адларыны тапмакъ мумкюн [4, с. 176–177].

Тиллер акъкъында малюмат бергенде, араб тилинден алынган *сарф* (грамматика), *масдар* (финильден япылган исим), *харф* (аффикс манасында), *эда* (аффикс манасында) *сыфат, замир, финиль* киби лингвистик терминлерининъ муэллиф тарафындан термин оларакъ ишлетильгенини коръмек мумкюн.

Бойледже, бу лингвистик трактатта тильшынаслыгъымызнынъ деерли эр бир болюгини (фонетика, сёз япылувы, морфология, лексикология) даир малюмат тапа билемиз, шунынъ ичюн де тильджилеримиз оларны мытлакъа огренип, керекли джитлерини талиль этип, озъ ильмий ишлеринде файдаланмалылар. Ондан гъайры, эсердеки тильшынаслыкъкъа даир малюматлар «Тарихий грамматика», «Теньештирюв грамматика», «Лексикология» ве «Лексикография» киби дерслерде огренильгени студентлер ичюн гъает меракълы ве файдалыдыр.

Къулланылгъан эдебият

1. Къонъуратлы К. Къырымтатар язы тилининъ тарихчеси // Йылдыз, 2003. – № 4. – С. 106–119.
2. Навои А. Суждение о двух языках: Перевод А. Мелеховой // Сочинения в десяти томах. – Т. 10. – Ташкент: «Фан», 1970. – С. 107–139.
3. Насилов Д. М. Лингвистические взгляды Алишера Навои // История лингвистических учений. Средний восток. – Л., 1981. – 298 с.
4. Sema Barutçu Özönder F. Ali Şir Nevai. Muhakemetül-lügâteyn. – Ankara: Irmak matbaacılık, 1996. – 244 s.

СЕЙДАМЕТОВА Н.С.

**ПОЛНЫЙ РУССКО-ТАТАРСКИЙ СЛОВАРЬ ОСМАНА
ЗААТОВА КАК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ДЛЯ
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И ЛЕКСИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

В имеющихся на данный момент словарях крымскотатарского языка, изданных в 1980-е – 90-е годы, представлено не более трети активной лексики, функционирующей в сегодняшней речи. Практически не отражена в словарях система фразеологических сочетаний. Очень мало внимания обращено на инвентаризацию значений слов и составных словарных единиц. Между тем, состав номинативных единиц крымскотатарского языка непрерывно пополняется и, прежде всего, за счет терминологических единиц, которые зачастую не находят отражения в словарях.

Острая необходимость изучения лексики и словообразования крымскотатарского языка, морфемной и словообразовательной структуры слова, выявление мотивационных отношений в процессе словообразования, проблем лексического значения слова, полисемии, омонимии определяется как теоретической значимостью этих вопросов, так и практическими нуждами изучения и преподавания крымскотатарского языка в школе и вузе. Некоторым из этих вопросов посвящен ряд работ общетюркологического масштаба. Это работы Э.В. Севортяна, Н.А. Баскакова, М.А. Хабичева, А.А. Юлдашева, Ф.А. Ганпева, Т.М. Гарипова, М.З. Закиева и других известных тюркологов. Что касается вопросов словообразования и лексики крымскотатарского языка, среди работ последних лет можно отметить работы А.М. Меметова, М. Сейдаметовой, С.М. Усеинова, Э.С. Акмоллаева, Р. Берберовой, З. Сеттаровой, в которых затрагиваются частные проблемы лексикологии, словообразования и структуры слова. Между тем, в учебниках и программах по крымскотатарскому языку вопросам лексикологии и словообразования следовало бы отвести больше места, расширить, разнообразить предлагаемые в учебной литературе комплексы упражнений, направленный на выявление морфемной и словообразовательной структуры слова, анализ лексико-семантических особенностей словарных единиц.

Значительное содействие при исследовании актуальных вопросов лексикологии и словообразования, на наш взгляд, могут оказать различные словари, изданные до депортации. «...Именно словари представляют исследователю наиболее достоверные

и полные сведения для надежных выводов и теоретических построений прежде всего в области лексикологии» [1, с. 5]. Лексикографические источники дают важные сведения о словарном составе языка, семантическом объеме и стилистической характеристике слов, их соответствии нормам языка, сочетаемостных возможностях и др. Лексикографические труды, относящиеся к прошлым этапам развития языка, представляют собой особую ценность. «С одной стороны, в них собрана и описана лексика самими носителями языка, и современный лексикограф может оценить и непосредственно использовать плоды труда своих коллег-предшественников. С другой стороны, самый текст словарей (их реестр, толкования, иллюстрации) является памятником своего времени <...>» [2, с. 12–13].

Одним из словарей крымскотатарского языка, представляющих особую ценность для исследователей-филологов, является “Полный русско-татарский словарь (крымскотатарского наречия)”, изданный в 1906 году в Симферополе [3]. Составитель словаря – преподаватель симферопольской татарской гимназии Осман Заатов. Как отмечает автор в предисловии к словарю, необходимость составления словаря обусловлена увеличением числа открываемых школ.

В словаре содержится около 11 тысяч слов. Данный словарь является двуязычным переводным словарем.

Материалы словаря привлекли наше внимание целым рядом интересных особенностей. В словаре имеется немало лексем, не зафиксированных в современных словарях, но вполне подходящих для употребления в наши дни, например: *ава ольчюси* ‘барометр’, *гулрюксиз* ‘беспоиленный’, *чокъземанлыкъ* ‘долговечность’, *тарафлыкъ* ‘заступничество’, *дуймакълыкъ* ‘инстинкт’, *ильвансевен* ‘цеголь’, *тефтинчи* ‘контролер’, *даваджы* ‘истец’, *эманет этиджи* ‘поручитель’ и др. Многие из этих слов произведены на основе имеющихся в крымскотатарском языке корней и словообразовательных формантов, по действующим словообразовательным моделям.

Высокочастотными можно назвать модели образования абстрактных существительных при помощи аффиксов *-лыкъ*, *-сыз-лыкъ*: *саразсылыкъ* ‘бескорыстие’, *зеинсизлик* ‘беспамятность’, *унутчакълыкъ* ‘беспамятность’, *акъмакълыкъ* ‘текучесть’, *тертинсизлик* ‘бесчинство’, *илеклик* ‘деятельность’, *аджымакълыкъ* ‘жаслость’, *боисызыкъ* ‘зависимость’, *бельгиллик* ‘знаменитость’, *намлыкъ* ‘знаменитость’, *керексизлик* ‘непачадность’, *чийлик* ‘незрелость’, *нефеслик* ‘отдушина’, *къарарлыкъ* ‘равенство’, *зеккилик* ‘способность’, *къалкъыкълыкъ* ‘упругость’, *къурмакълыкъ* ‘устройство’, *чапкъынлыкъ* ‘разбой’, *акъылсылыкъ* ‘слабоумие’, *бошкъоллукъ* ‘расточение’, *ильвансылыкъ* ‘простота’, *кульмеклик* ‘смешливость’ и т.д.; аффикса имени деятеля *-чы*: *мийанджы* ‘посредник’, *къабаатчы* ‘прокурор’, *имтианджы* ‘экзаменатор’, *джеванрджы* ‘ювелир’, *мюшавереджы* ‘советник’, *чархчы* ‘токарь’, *ерджы* ‘агроном’, *ишаныджы* ‘вверитель’, *килерджы* ‘буфетчик’, *чельмекчи* ‘горшечник’, *якъыджы* ‘зажигатель’, *бозуджы* ‘разрушитель’, *кираджы* ‘постоялец’, *январыджы* ‘проситель’, *сатыджы* ‘разносчик’, *яймаджы* ‘разносчик’, *арайджы* ‘разычик’, *масрафчы* ‘расточитель’, *къавъгаджы* ‘сварливый’, *ишекчи* ‘скотник’, *къайышчы* ‘шорник’ и др. Довольно регулярны образования способом словосложения, на основе структурной схемы первого и второго изафетных сочетаний: *ава ольчюси* ‘барометр’, *хошсес* ‘благозвучие’, *гонъльаскерчи* ‘вольнонаемный’, *сѣзбирлик* ‘единогласие’, *джеллят балтасы* ‘гильотина’, *языкягыты* ‘акт’, *джеенкбашы* ‘воевода’, *инд къамушы* ‘бамбук’, *эльиши* ‘изделие’,

меджлисхане 'клуб', басмаязы 'литография', давабашы 'прокурор'. В словаре также встречаются сложные слова, образованные способом сложения с суффиксацией: чокъземанлыкъ 'долговечность', эргунлик, джисификирли 'гений', теренфицирли 'глубокомысленный', сыкъытаклы 'развесистый', сескъарыкълыгъы 'сиплость', къансыджакълыгъы 'симпатия' и др.

Хотелось бы также обратить внимание на одну модель образования прилагательных от существительных при помощи аффикса исходного падежа –дан: тахтадан 'дощаной', демирден 'железный', бакъырдан 'медный', алтундан 'золотой'. Такая же модель производных прилагательных встречается в «Кратком русско-татарском словаре (крымское наречие)» под редакцией И. Гаспринского (в «Иллюстрированном практическом путеводителе по Крыму» Григория Москвича 1904 г.): агъачтан, демирден, алтындан, таштан [4]. В современном крымскотатарском языке прилагательные по такой модели не образуются.

Многие слова, по-видимому, представляют собой словообразовательные кальки с русского языка: не-надобн-ость – керек-сиз-лик, бес-памят-н-ость – зейн-сиз-лик, контрол-ер – тефтиш-чи, упруг-ость – къалкъыкъ-лыкъ, бес-прекословный – къаршылыкъ-сыз, не-вежлив-ость – незакет-сиз-лик и др.

Часть русских слов передается на крымскотатарский путем расширения значения общеупотребительных слов: джиренле 'антипатия', сумелик 'безденежье', танытмакъ 'аккредитовать', къаршылыкълыкъ 'анархия', куъдалыкъ, косьтерме 'рекомендация', басма тамгъа, сикме 'впечатление', неопытность 'чийлик'. Некоторые из них можно было бы употреблять и в наши дни, возможно, как стилистические синонимы.

Как видно, материалы словаря весьма разнообразны и могут привлекаться при самых разнообразных заданиях, связанных с изучением морфемной структуры слова, способов словообразования, при определении лексических значений слов, анализа лексики с точки зрения сферы употребления, происхождения:

- выписать слова, соответствующие определенным структурным схемам;
- выделить корни в группах родственных слов;
- найти примеры несовпадения этимологического и морфемного анализа состава слов;
- определить способ словообразования, словообразовательные форманты, последовательность словообразовательных ступеней однокоренных слов;
- сравнить результаты морфемного и словообразовательного анализа;
- найти случаи расширения или сужения лексических значений слов;
- выявить случаи появления новых лексических значений, устаревания лексических значений слов и проч.

Использованная литература

1. Теория и практика русской исторической лексикографии. – М.: Наука, 1984. – 268с.
2. Виржакова Е.Э. Лексикографические источники и их использование в историческом словаре // Проблемы славянской исторической лексикологии и лексикографии. – Вып. 4. – М., 1975. – С. 12–13.
3. Заатов О. Полный русско-татарский словарь (крымскотатарского наречия). – Симферополь, 1906.
4. «Краткий русско-татарский словарь (крымское наречие)» под редакцией И. Гаспринского. Воспроизведение словаря из «Иллюстрированного практического путеводителя по Крыму» Григория Москвича (Одесса, 1904 г.). – Симферополь: Доля, 2003.

СЛОВНИК ЛІНГВІСТИЧНИХ ТЕРМІНІВ КРИМСЬКОТАТАРСЬКОЇ МОВИ УСЕИНА КУРКЧІ (СКЛАД І ДЕРИВАЦІЯ)¹

Постановка проблеми. Вивчення лінгвістичних праць вчених минулого століття представляє великий науковий інтерес для кримськотатарського мовознавства на сучасному етапі його розвитку.

Серед кримськотатарських вчених ХХ століття особливе місце займає У. Куркчі (23. 01. 1905 – 22. 11. 1996), дослідник кримськотатарської мови, автор декількох навчальних посібників, укладач найціннішого тлумачного словника кримськотатарських фразеологізмів, рукопис якого зберігається у республіканській кримськотатарській бібліотеці ім. І. Гаспринського.

Розробкою теоретичних і практичних проблем кримськотатарського мовознавства вчений почав займатися ще в 30-і роки.

В своїх працях У. Куркчі особливу увагу приділяв питанням термінології. В роботі «Татар тилининъ эаслары» («Основи граматики кримськотатарської мови») [4], критикуючи використання незрозумілих і важких арабських термінів в граматиках того періоду, він висловлює думку про те, що при складанні граматики кримськотатарської мови необхідно враховувати її багаті можливості у створенні термінів. При створенні і вживанні термінів, вважає У. Куркчі, в першу чергу, потрібно враховувати відповідність дефініції терміну, висловленому ним змісту [4, с. 2].

Прагнення вченого при формуванні національної термінології використовувати лексико-граматичні можливості кримськотатарської мови простежується і в опублікованому ним в співавторстві з Е.А. Куртмоллаєвим «Башлангыч мектеплер ичюн татар тили дерслиги» («Підручник татарської мови для початкової татарської школи») [3]. Незважаючи на те, що значну частину вживаних у підручнику лінгвістичних термінів складають запозичені арабсько-перські терміни (*мунтеда* 'підмет', *замир* 'займенник' і т. п.), у роботі спостерігається велика кількість термінів, створених на базі рідної мови, таких як *фишлерде ёкълукъ* 'заперечна форма дієслова', *изан сёзлер* 'другорядні члени, речення' *кочюрильме лаф* 'пряма мова', *ярдымджы сёзлер* 'службові слова', тощо.

Вивчення лінгвістичних термінів у працях вченого, на наш погляд, дуже необхідно, оскільки, по-перше, це один із етапів розвитку кримськотатарської лінгвістичної думки, по-друге, її термінологічний апарат може бути корисний у процесі формування кримськотатарської мовознавчої термінології на сучасному етапі.

Метою нашої роботи є системний опис лінгвістичних термінів, вживаних у «Словнику лінгвістичних термінів кримськотатарської мови», а також виявлення термінів, які можуть збагатити сучасну кримськотатарську лінгвістичну термінологію і заповнити термінологічні лакуни, що мають місце в різних областях кримськотатарської лінгвістики.

В секторі рукописних і архівних матеріалів бібліотеки ім. І. Гаспринського, в

¹ Повна назва «Словник відповідностей лінгвістичних термінів кримськотатарської мови аналогічним термінам російської мови»

² Це тема кандидатської дисертації У. Куркчі, захищеної ним в 1934 р.

архівних матеріалах У. Куркчі виявлені два словники лінгвістичних термінів [2], які свідчать про серйозну роботу укладача над проблемою розробки і систематизації лінгвістичних термінів в кримськотатарській мові і представляють сьогодні великий науковий інтерес. Ці роботи збережені під загальною назвою «Къырым татар тилинде русча къаршылыкълары иле грамматика терминлери» («Словник відповідностей лінгвістичних термінів кримськотатарської мови аналогічним термінам російської мови»). Очевидно, це були чорнові варіанти, і вчений тимчасово зберіг їх під загальним титульним листом як єдину роботу.

Об'єм описуваних праць становить 33 машинописних аркуша.

Перший словник датований 9 квітня 1968 року. Він невеликий за об'ємом (4 машинописних аркуша) і охоплює 88 граматичних термінів. Думається, що це було лише початком задуманої У. Куркчі більш серйозної й об'ємної роботи. У словнику в алфавітному порядку представлені граматичні терміни з таких розділів мовознавства, як синтаксис (19 термінів), фонетика (10 термінів), морфологія (59 термінів).

Слід відзначити, що в даній праці укладач поруч з термінами, запозиченими з інших мов, в дужках вказує джерело запозичення і, в окремих випадках, етимологію слова-терміна або одного із компонентів терміна-словосполучення. Наприклад, *ишда* /а.³/ *удаты* /а. частка, афікс/ – вигук; *мунтеда* /а. початок/ – підмет; *адий* /а./ *джумле* – просте речення тощо.

Робота над другим словником була розпочата вченим 31 грудня 1972 року. В даній праці терміни розташовані в алфавітному порядку та, на відміну від першого словника, об'єднані в гнізда, в які включені і похідні від вокабули терміни. Наприклад, словникова стаття «*Исим*» 'іменник' включає в себе терміни, що означають граматичні категорії і лексико-граматичні розряди іменника: *джыныс исим* 'загальний іменник'; *йыгыын исим* 'збірний іменник'; *исим халлары системасы* 'відмінкова система іменника'; *исимлерде теклик* 'однина іменника' тощо.

Лінгвістичні терміни, зібрані в даному словнику, виходять за рамки шкільних підручників з кримськотатарської мови. Поруч з традиційними термінами широкого вживання, в праці представлені терміни із загального мовознавства: *грамматик къыймет* 'граматичне значення', *мукъаессели (ольчеитирме)* *фонетика* 'порівняльна фонетика', *оляткъан тиль* 'виміраюча мова', *питишинджи тиллер* 'аглютинативні мови' тощо.

Терміни, представлені в словнику, за генетичною ознакою можна розподілити на наступні групи:

- запозичення через посередництво російської мови інтернаціональна термінологія (антонім, афікс, асиміляція, афоризм, абзац тощо);
- власно тюркські слова (кийметпичерлик 'modalність', гурюльтили тутукъ 'шумний приголосний' тощо);
- арабські запозичення, які повністю асимільовані в кримськотатарській мові і не сприймаються як іншомовні слова (исим 'іменник', филь 'діслово' тощо).

В окрему групу можна виділити гібридні терміни-словосполучення, лексичні компоненти яких належать різним мовам: *аметий* (араб.) *лексика* (грец.) 'ділова лексика'; *целик* (тюрк.) (мулькиет) *аффикси* (лат.) 'присвійний афікс', *бельгисизлик* (тюрк.) *категориясы* (грец.) 'категорія невизначеності'; *йыгыын* (тюрк.) *исим* (араб.) 'збірний іменник' тощо.

³ /а./ – запозичення з арабської мови

Слід зазначити, що укладач вводить в словник і кілька арабських запозичень, зафіксованих в арабографічних граматиках початку ХХ століття, таких як *мутевассыт* мана 'проміжне значення', *мукъаессели* фонетика 'порівняльна фонетика', муфред 'однина', джем 'множина' тощо. Вживання термінів такого типу простежується і в більш ранній праці вченого, виданій в 1932 р. [1]. Після прийняття на II Всекримській науково-орфографічній конференції (1929 р.) рішення про повне вилучення з наукової термінології кримськотатарської мови арабсько-перських слів подібні терміни були вилучені із вживання і в граматиках більш пізнього періоду не використовувались [5, с. 54–55].

Лексико-семантичний аналіз словника даної праці показує, що синонімія – достатньо поширене явище серед термінів, представлених в ньому. Одночасно з інтернаціоналізмами (в основному європейського ареала) в дужках пропонується їх кримськотатарський еквівалент: *антонім* (*зытманалы сёз*), *паронім* (*сёйлемеси якъын сёзлер*), *категорія* (*джыныс*), *редукція* (*кучьсизленме*) тощо. Ймовірно, укладач припускав поперемінно використовувати обидві номінації.

В словнику дані також синоніми окремих термінів, утворених засобами кримськотатарської мови, наприклад: *богъаз* (*гъыртлакъ*) *тутукъ сес* 'фарингальний приголосний звук', *целик* (*мулькиет*) *аффиксы* 'присвійний афікс', *топлама* (*йыгъыкъ*) мана 'кумулятивне значення' тощо. Це підтверджує наше припущення про те, що дана робота не завершена і що вчений вів пошук найбільш оптимальних, благозвучних варіантів термінів.

На жаль, укладачу словника не вдалося уникнути багатозначності в системі термінів, що увійшли до словника. Наприклад, в праці термін *сёз* означає як поняття «мова», так і поняття «слово».

Як показав аналіз, лінгвістичні терміни, представлені в словнику, утворені в основному способом калькування. Це ще раз підтверджує прагнення У. Куркчі збагатити терміносистему кримськотатарської мови за рахунок внутрішніх ресурсів мови.

У праці представлені кальки і напівкальки різного типу. Терміни, утворені цим способом, можна розподілити на наступні групи:

– кальки-слова, утворені за допомогою різних словоутворюючих афіксів: *ренк+ле+гич* 'частка', *уюш+ма* 'асиміляція', *сёйле+ш+деш* 'омофон' тощо;

– кальки-композиції, утворені сполученням безафіксальної основи зі словом, у складі якого є дериваційний афікс, або складанням двох безафіксальних основ: *кийметтичерлик* 'модальність', *ертутарлыкъ* (*халфшили*) 'замінний дісприслівник' тощо;

– кальки-словосполучення, до складу яких входять кримськотатарські слова або арабські запозичення, що дуже давно увійшли в мову: *этик сеслер* 'низхідні звуки', *таянч сёзлер* 'опорні слова', *амелий услон* 'діловий стиль', *арадаш мана* 'проміжне значення' тощо;

– напівкальки, в яких один із компонентів є запозиченням, а інший – кримськотатарським словом в новому термінологічному значенні (семантичною калькою): *махаллий лексика* 'місцева лексика', *куньделик лексика* 'повсякденна лексика', *турмуш лексикасы* 'побутова лексика', *лексик юва* 'лексичне гніздо' тощо.

В описуємому словнику укладачем збережені не вживані в сучасних граматиках кримськотатарської мови фонетичні варіанти окремих термінів: *хеджа* (у суч. кр.тат мов. *эджа*) 'склад', *харф* (у суч. кр.тат мов. *ариф*) 'буква' тощо. Ці форми арабських запозичень були поширені в довоєнних кримськотатарських граматиках.

Звертає на себе увагу наявність в аналізованому словнику термінів, які не зустрічались в лінгвістичній літературі довоєнного періоду. Наприклад, *тепреник ургъу* 'подвійний наголос', *такъылма мана* 'атрибутивне значення', *озек мана* 'номінативне значення', *зыдманалылашма* 'енантиосемія', *харакет исимлери* 'віддієслівний іменник', *кешиш кесен кес келеджек заман* 'розширений майбутній категоричний час' *келим фишлери* 'доцентрові дієслова', *дал категориясы* 'категорія способу', *кочюм категориясы* 'категорія залога', *фишлынъ битимли дереджеси* 'доконаний вид дієслова', *ренклегичлер* 'частки', *тиллернинъ чапразлашмасы* 'зхрещування мов', *идаре этиджиси исимфишль* 'керуючий інфінітив' тощо. Думається, що вони можуть бути включені в сучасну лінгвістичну термінологію кримськотатарської мови. Однак, можливість введення в науковий оборот кримськотатарської мови вищевказаних термінів вимагає розгляду цієї проблеми спеціалістами, котрі займаються питаннями термінології кримськотатарської мови на сучасному етапі.

Таким чином, проведений аналіз показує, наскільки серйозно підходив У.Куркчи до питань термінології. Можна стверджувати, що утворення термінів шляхом використання власних ресурсів кримськотатарської мови вчений вважав основним шляхом створення термінів і, як показує зміст словника, широко ним користувався.

Вивчення праць вченого дає багатий матеріал для вирішення актуальних проблем сучасної кримськотатарської термінології.

Використана література і джерела

1. Джаманакълы К., Куркчи У. Эдебият ве грамматикадан иш китабы. – Симферополь: Кърым девлет нешрияты, 1932. – 254 с.
2. Куркчи У. «Къырым татар тилинде русча къаршылыкълары иле грамматика терминлери» / Сектор рукописных и архивных материалов РКБ им. И. Гаспринского. Ф. 1, оп. 1, ед. хран. 30 (А), л. 33.
3. Куркчи У., Къуртмоллаев Э. А. Башлангыч мектеплер ичюн татар тили дерслиги. Грамматика ве имля. – Симферополь: Къырым АССР девлет нешрияты, 1936. – 111 с.
4. Куркчи У. Татар тили грамматикасынынъ эсаслары. – Симферополь, 1934. – 22 с.
5. Тезисы, доклады и принятые резолюции II Всекрымской научно-орфографической конференции. – Симферополь: Крымгосиздат, 1929. – 74 с.

ГАНИЕВА Э.С.

КЪЫРЫМТАТАР ИЛЬМИЙ ТЕРМИНОЛОГИЯСЫНЫНЪ ИНКИШАФ ЁЛЛАРЫ

Кунюмиздеки ичтимай-сиясий вазият ве къырымтатар тилининъ алы чезильмеси зарур олгъан бир сыра назарий ве амелий меселелернинъ аль олунмасыны назарда туту. Бу меселелер арасында къырымтатар тили терминологик системининъ инкишафынен багълы ишлер, фикримиздже, гъает эмиемлидир, чюнки терминология эр бир тильнинъ темелини тешкиль эткен ве шу тильнинъ инкишаф севиесини бельгилеген бир косътергичтир. Терминология – ильмий тильнинъ, ильмий услупнинъ

эсасыдыр. Терминсиз ич бир ильмий аңлайыш ифаде этиле билъмез. Тильде кейфиетли, догъру, ильмий джизеттен исбатлангъан терминлер олмасы пек муимдир. Оларсыз дерсликлер, ильмий ве методик эдебият яратмакъ мумкюн дегиль. Огретюв ве огретиджи процесслер де агъырлаша. Шунунъ ичюн де тилимизнинъ шимдики вазияти терминология месселерине даа дикъкъатлыджа янашмакъны талап эте.

Башталары термин илим ве техниканынъ бир де-бир саасында къулланылгъан махсус лексика оларакъ пек тар бир проблем сайыла, ве терминология месселерине тиль ве джемиеттен тыш, яни шу тильде лакъырды эткен инсанлардан четлештирилген алда бакъыла эди. Бугунъки кунде, биринджиден, терминология тилининъ лексик фондуны зенгинлештирген эсас менбалардан бирин оларакъ таныла. Дигер тарафтан исе, илим ве техника призмелерининъ инсанларнынъ яшайышына пек тез татбикъ этильмеси, чешит земаневий технологияларнынъ инкишафы, инсанларнынъ тасиль ве медений севислерининъ осьмеси, терминлерни «махсус лексика» сыпъырларындан чыкъарып, джемиетте кениш къулланылгъан васта олып къалмасына ёл ача. Демек, бугунъ терминология ялынъыз ильмий тедкъикъат объекти олып къалмай, онынъ сиясий эмиети де буюктир.

Терминологик лексика гъает актуаль ве чокъ къулланымлы олгъаны себебинден тилининъ фонетик, грамматик ве коммуникатив системлерине де буюк тесир эте.

Шунунъ ичюн ишбу ишминде къырымтатар тилининъ ильмий терминологиясынынъ инкишафынен багълы фикирлеримизни билъдирмек ве ильмий терминологиямызны зенгинлештирив ёлларыны теклиф этмекни **макъсат** оларакъ къойдыкъ.

Кечкен асырнынъ 30–40-иджы сенелери къырымтатар тилининъ ильмий терминологиясы боюнджа баягъы ишлер япылгъан ве, нетиджеде, математика, физика, джогърафия, биология, ботаника, физиология, тильшынаслыкъ ве эдебиятшынаслыкъ киби илим сааларына аит бир сыра лугъатлар нешир этильген [3, с. 27–28]. Бу ишлернинъ токътатылмасы чешит ичтиман-сиясий себеплернен (дженк, халкъымызнынъ сюрдююл олмасы) багълыдыр. Бугунъки кунде ильмий терминологиямызнынъ проблемлерине багъышлангъан араштырмаларнынъ сайысы пек аз. Бу меселеге аит факъат бир къач ишни косътере билемиз [3; 5].

Къырымтатар тилининъ ильмий терминологиясыны талиль этер экенмиз, онынъ ишленильмеге ве артмагъа мухтадж олгъанынынъ шааты оламыз. Яни бугунъ тилимизде къулланылгъан терминлер илим ве техника саасынынъ пек чокъ аңламларыны къаврап алмай, бу исе къырымтатар тилинде ильмий араштырмалар япылмасына буюк зорлукълар ярата. Бу меселелерни чезмек ичюн, бизджесине, эки тарафлама иш алып бармакъ керек. Биринджиден, тилимизде пекинген, яхшы мениссенильген эр бир илим ве техника далларынынъ терминлерини шекиль ве айтылув тарафларындан бир стандарткъа кетирип, незарет астында тутмалымыз. Экинджиден, къырымтатар тилининъ сёз япув имкяналарындан кениш файдаланып, ильмий джизеттен догъру ве онъайтлы терминлер яратмалымыз.

Тилимизнинъ ильмий терминологиясыны зенгинлештирмек ве тертипке кетирмек ичюн, бизджесине, учъ эсас менбаны бельгилемек мумкюн. Булар: **тувгъан лексиканынъ зенгинлиги**, дигер тюркий тиллерининъ ишленильген терминлер системи ве халкъара сёзлердир.

Биринджи менба, фикримиздже, эсас менба оларакъ сайылмалы, чюнки тиль озюнинъ ичерики имкяналарынынъ ачылмасы иле инкишаф эте биле. Бу ёселниш исе бир къач усул къулланылмасыны козьде тута:

1. Тилимизниң сёз япыджы имкяпларындан кениш файдаланып, тюркий тамырлы ве алынма сёзлерден тюрлю сёз япыджы аффикслер васталары иле терминлер яратув усулы.

2. Бундан да гъайры, терминологизация усулынен (термин олмагъан сёзлерни терминлер сырасына кирсетмек усулы) кениш файдаланмакъ керекмиз, чюнки тилимизниң семантик джигуттен инкишафы гъает муимдир. Эдебий тилимизниң, шивелеримизниң лексикасыны ёкъласакъ, шубесиз, терминликке келишкен бир чокъ сёзлерни топлармыз. Лякин бу ишке де мукъайтлыкънен янашмалымыз, чюнки уйдурмаджылыкъ ве суныйлик ёлуна кирмек хавфы бардыр. Бу фикримизни тасдыкъламакъ ичюн белли шаир ве алим А. Лятиф-задениң 1929 сенеси олгъан Бутюн Къырым II ильмий-орфография конференциясында япкъан «Терминология меселеси акъкъында» мевзусындаки чыкъышындан бир левханы мисаль оларакъ кетирмек истер эдик: «Биз *трахея* сёзю ерине *нефес ёлу* деп олурмыз. Не ичюн? Чюнки бу сёз нефес алып бермеге хызмет эткен бир мученинъ адыдыр. *Нефес* ве *ёл* сёзлери бизге белли. *Ёл* сёзюни де “нефес кече тургъан канал” манасында, меджаз оларакъ къуллана билirmиз ки, олдукъча табиий ве мантыкий татарджа бир термин олур. Айны сюретте русча *пищевод* сёзюни алайыкъ: бу сёз «аш котюриди» демектир. Эгер биз оны бир чокъларымыз япкъаны киби терджиме этмеге огърашсакъ кюлюнч ве суный бир уйдурмаджылыкъ олур. Бу сёз ерине Къырымныъ бир чокъ ерлеринде *богъаз*, *тамакъ* дерлер ки, ич бириси *аш ёлу* демек дегильдир. Лякин буныъ ерине чёл тарафында къулланылмакъта олгъан *енъеч* сёзюни алсакъ эм догъру, эм еринде къулланмыш олурмыз, бу исе уйдурма олмаз: бу сёз китапларымызгъа кирген сонъ кимсенинъ къулагъына терс кельмез» [4, с.17].

Коръгенимиз киби, ильмий терминологиямызныъ земаневий алыны ве оныъ инкишаф перспективасыны бельгилегенде, кечмиштеки алимлеримизниъ бу меселеге насыл исе къошкъанлары, оларныъ концепцияларыныъ огренильмеси гъает меракълы ве файдалыдыр.

Бу фикир озъ-озюнден тилимизни терминлернен текмиллендиргенде даа бир ёлныъ барлыгъы ве оныъ муимлигини косьтере. Бу – асырлар девамында шкилленип кельген ильмий мирасымызны огренмек, талиль этмек ёлудыр. Профессор И. Керимовныъ къайд эткенине коре, Русие миллий кутюпханелеринде сакъланылгъан ильмий эдебият, дерслик ве методик къулланмаларныъ ады-эсабы ёкъ [2]. Дженктен эвель нешир этильген бир сыра тильшынаслыкъ, алгебра, геометрия, физика, химия киби илимлерге ант китапларымызныъ барлыгъы, тап о йылларда ишленильген ильмий терминологиямыз олгъаныныъ косьтергичидир. Имкян булып, бу менбаларнен танышмакъ, оларда къулланылгъан терминлерни джелвельге алмакъ, оларныъ арасында бугуныки тилимизге келишкен сойларыны сечип алып, ильмий аппаратымызгъа кирсетмек гъает файдалы ве муим бир иш олып, фикримиздже, терминлер системини зенгинлештирмеде къулланыладжакъ даа бир ёлдыр.

3. Шимдики ве дженктен эвель нешир этильген китапларымызда терминлер япылувында кенъ къулланылгъан усуллардан бириси чешит тюрлю сёз япыджы ве семантик калъкалар (калъка – ябанджы тильниң сёз ве сёз бирикмелериниң тувгъан тиль бирлемлери ярдымы иле терджиме этмек усулы) яратмакъ усулыдыр. Бу усул къырымтатар тилиниң бутюн сёз япыджы васталарындан кениш файдаланмагъа имкян ярата. Грамматика, математика, биология, табиятшынаслыкъ дерсликлеринде калъка усулынен мейдангъа кстирильген терминлерниң сайысы буюктир. Буларныъ

арасында тилимизге келишкен терминлер чокъ. Меселя, тильшынаслыкъъа ант китап ве лугъатларымызда *зайыфлашма* 'редукция', *бенъзеиме* 'ассимиляция' киби, математика дерсликлеринде *мусавий кошелер* 'равные углы', *ольню бирлеме* 'единица измерения' киби, биологияда *ялы яны сувлары* 'прибрежные воды', *осюмлик алем* 'растительный мир', методикада *экипиллик* 'билингвизм' киби бир сыра калъкалар мана, шекиль ве айтылув тарафларындан терминлер оларакъ къуullanмагъа лаяыкъ бирлемлердир. Амма бу сёзлернинъ сырасында келишмеген калъкаларнынъ сайысы аз дегиль. Меселя, кене де терджимели математика ве биология дерсликлеринде *натуральные число, анализировать, примитивные грибы* терминлери ерине *натураль сайы (табий сайы), анализирле, примитив мантар* сёзлерини къуullanмакъ, фикримизде, догъру дегиль, ве шу саада чалышкъан алим ве оджаларымыз дигер терминлер яратмакъ ёлларыны къыдырмакъ керектир, деп тюшюнемиз.

Ильмий терминологиямызны зенгинлештирюв ёлунда къуullanыладжакъ экинжи менба – дигер тюркий тиллернинъ терминологик системлери. Бильгенимиз киби, тюрк, азербейджан, къазантатар, озъбек ве дигер тюркий халкъларнынъ ильмий терминологиясы баягъы ишленильген ве шекилленген бир системдир. Тюркий тиллерде бир сыра терминологик лугъатларнынъ нешир олгъаны эпимизге беллидир. Бизджесине, бу зенгинликтен имкян олгъаны къадар файдаланмакъ керекмиз. Меселя, тюрк алими Эмине Гюрсой Наскали тарафындан тертип этильген «Тюрк дюньясы теримлери къылавузы» [6] базы бир тильшынаслыкъ терминлерини яраткъанда тильджилеримизге пек буюк ярдым этти.

Ябанджы тиллерден сёз алмакъ тиллерининъ эписи ичюн озъгюн ве табий бир адиседир. Эльбетте, тилимизге янъы терминлер алыр экенмиз, юксек дереджеде ишленильген халкъара терминологик фондундан файдаланмакъ пек муимдир. Ябанджы, Авропа тиллерининъ лексик фонду – термин системимизни зенгинлештирмек ичюн даа бир менбадыр.

Яшайыш тарзымызгъа кениш суретте кирип ерлешкен земаневий технологиялар нуткъымызгъа *компьютер, файл, диск, интернет* киби бир сыра фааль къуullanылгъан сёзлерни кирсетти. Бу сёзлерни, фикримизде, олгъаны киби, деңиштирмейип къуullanмалымыз, чюнки олар термин сынъырындан чыкъып, умумхалкъ сёзлери сырасына кечмек алындадыр (хусусан яшлар ичюн). Лякин бу мевзуда чешит алимлер тюрлю фикирлер бильдире. Меселя, тильшынас П. Тороннынъ айткъанына коре, ябанджы сёзлер ябанджы дюньянынъ темселидир. Олар анълам я да адисенинъ бир шартлы бельгиси олып, адландырылгъан объектнинъ озюнен багълы олмай [С.Т. Ахаевнинъ ишине эсасланып (1)]. Яни эджебий сёзлерни къуullanыр экенмиз, зенимизде белли бир ассоциатив багълар пейда олмай ве адисенинъ я да анъламынъ манасы ачыкъланмай. Бу исе ильмий нутукънынъ менимсельмесине кедер эте. Демек, алынма сёзлер меселесине де мукъайтлыкънен янашмакъ керекмиз ве, имкяны олгъаны къадар, базы илим сааларында къуullanылгъан халкъара терминлерни къырымтатарджа сёзлернен деңиштирмеге тырышмалымыз. Чюнки бугунъки кунде терминлер факъат тар бир илим я да техника саасында фаалиет косьтерген мутехассыслар ичюн яратылмайып, бу тильде къонушкъан инсанларнынъ чокъусына анълайышлы, менимсев джиэтинден къолайлы олмакъ керектир. Яни терминлер мана ве шекиль тарафындан себепленген, айдын олмалылар. Меселя, мектеп дерсликлеринде, ильмий ишлеримизде, тюркий халкълар аудиторияларында ильмий субетлер кечиргенде *сипоним, полисемант, дигрреза* киби рус тили вастасынен алынгъан

бир сыра юнан ве латин терминлери ерине *манадаш*, *чокъманалы сѣз*, *сес тюшмеси* киби сѣзлер къулланылса, шу терминлер ифаде эткен тиль адиселерининъ манасыны даа анълайышлы ве айдын косътерир, деп тюшюнемиз. Халкъара терминлерни исе мутехассыслар ичюн къырымтатарджа терминлер иле параллель суретте бермек, къулланмакъ мумкюн. Коръгенимиз киби, огюмизде тургъан меселелерининъ чезильмеси гъает муреккеп, оларны амельге кечирмек ичюн, фикримиздже, бир къач инсанларнынъ арекетлери етерли дегиль. Къырымтатар ильмий терминологиясы меселелеринен огърашкъан махсус комиссиялар чалышып, ильмий терминлер шекилленмесинде эсас тутаджакъ ёлларымызны бельгилемек керектир, ве бу ёллар суний, уйдурмаджылыкъ киби тар, огю къапалы сокъакъларгъа алып бармайып, тилимизни гуръдели инкишаф ёлуна алып кельмелидир.

Къулланылгъан эдебият ве джерьянлар

1. Ахасев С.Т. Познавательная и языковая природа термина. – Электронный ресурс: <http://www.altai.ca.narod.ru>
2. Керимов И.А. Санкт-Петербург кутюпханесинде / Полуостров, 2006. – № 50. – 23 дек.
3. Маметов А. Мусаев К. Крымтатарский язык. – Симферополь: Крымучпедгиз, 2003. – 288 с.
4. Тезисы, доклады и принятые резолюции II Всекрымской научно-орфографической конференции. – Симферополь: Крымгосиздат, 1929. – 56 с.
5. Эмирова А.М. Актуальные проблемы крымскотатарской филологии // Східний світ. – 2002. – № 1 – С. 75 – 79.
6. Gürsoy-Naskalı Emine. Türk Dünyası Gramer Terimleri Kılavuzu. – Ankara, 1997. – 190 s.
7. Богданович М.В. Математика (Рнязият): 3-нджи сыныф дерслиги. – Симферополь: Къырымдевокъуьпеднешир, 1999. – 232 с. – Къырымтатар тилинде.
8. Никифоров Р.А. Биология: 6-нджи сыныф ичюн дерслик. – Симферополь: Сонат, 1999. – 160 с. – Къырымтатар тилинде.
9. Попова Т.Н., Никифоров Р.А. Биология: 7-нджи сыныф ичюн дерслик. – Симферополь: Сонат, 2000. – 280 с. – Къырымтатар тилинде.
10. Эмирова А.М., Ганиева Э.С., Сейдаметова Н.С. Къырымтатар тили тильшынаслыкъ терминлерининъ лугъаты: Юкъары сыныф талебелери, филология болюклерининъ студентлери, къырымтатар тили оджалары ичюн къулланма. – Симферополь: Сонат, 2001. – 64 с.

ГАНИЕВА Э.С.,
СЕЙДАМЕТОВА Н.С.

КЪЫРЫМТАТАР ИМЛЯСЫНЫНЪ БАЗЫ МЕСЕЛЕЛЕРИ

Имля — тарихий джерьянда шекилленген, тиль бирлемлерининъ бир шекильде язылмасыны темин эткен къаиделер системасы. Имлянынъ айры бир ичтимайи эмиети бардыр, чюнки о джемиетнинъ медений ихтияджларыны темин эте ве язма эдебий тиль инкишаф севнесини косътере. Шу себептен имля меселелери даима тильшынасларнынъ дикъкъатыны джелъп этелер.

Тюркний тиллернинъ, шу джумледен кырымтатар тилининъ орфографиясы иле багълы проблемлерге XIX асырнынъ сонъларында XX асырнынъ башларында И. Гаспринский, сонъра А.Н. Самойлович эмнет бердилер. Бу алимлер араб уруфатыны къуллашып кельген кырымтатар имлясы савтий (фонетик) принцип эсасында къурулмасынынъ тарафдарлары эдилер.

Кечкен асырнынъ 20-нджи сенелери тилимизнинъ имля меселелерине багъышлангъан ильмий конференциялар кечирильген эди. Биринджи имля конференциясы 1927 сенеси сентябрыннынъ 10–13 кунълери Акъмесджитте откерильди. Шу конференцияда Я. Байбуртлы, Б. Чобан-заде, А.С. Айвазов, У. Ипчи, Н. Джемалетдинов, М. Недим киби марузаджылар кырымтатар тили имлясынынъ тюрлю меселелерине багъышлангъан чыкъышлар яптылар [2, с. 148–149].

1929 с. август айында кечирильген II Бутюнкырым ильмий-орфография конференциясында «Умумий имля принципери» (И. Лёманов), «Татарджа сёз тамырлары имлясы хакъкында» (З. Джавтобели), «Муреккеп сёзлерининъ имлясы хакъкында» (А.С. Айвазов), «Ялгъамаларнынъ имлясы хакъкында» (У.А. Асан), «Араб ве аджем сёзлерининъ имлясы хакъкында» (Я. Азиз), «Эдженбий сёзлерининъ имлясы хакъкында» (У. Ипчи) ве кырымтатар имлясынынъ дигер меселелери хусусында чыкъышлар япылды [8].

1930-нджи сенелери кечирильген ильмий конференцияларда (1932 с., 1934 с.) имля меселелери кене де дикъкъат меркезинде эдилер. 1934 сенеси олып кечкен конференцияда М. Бекиров «Кырымтатар эдебий тили орфографиясынынъ къурулышы хакъкында» марузасы иле чыкъышта булунуп, кырымтатарджада тамыр ве аффикслерининъ язылышыны эйилештирмек акъкында теклифлерини билъдирди [5, с. 15–34].

Латин элифбесинден кирилл элифбесине кечюв дсвирде имля меселеси кене мейдангъа чыккыты. Янъы, кирилл элифбеси эсасында ишленип чыкъарылгъан орфографик къанделери боюнджа мушавере 1938 сенеси, июнь 5-те олып кечти. Мушавереде А.Н. Батырмурзаев «Татар тилининъ рус элифбеси эсасында япылгъан янъы элифбеси ве орфографиясы», Р.М. Муллина «Татар тилинде олгъан сёзлерининъ янъы элифбедже язылыш шекиллерин», А.И. Баккал «Тамырларнынъ орфографиясы», А. Ислямов «Аффикслерининъ орфографиясы», Э.А. Куртмоллаев «Къошма сёзлерининъ орфографиясы» мевзулардаки марузалары музакере олунды [2, с. 448–449].

Кирилл элифбесине кечирильген сонъ, 1939 сенеси «Кырымтатар тилининъ орфография лугъаты» нешир этильди, лугъатнынъ башында эсас орфографик къанделер анълатылып берильди [7]. Айны лугъат 1941 сенеси гъайрыдан нешир этильди.

Сюрюнлик йыллары кырымтатарджа неширлер чыккып башлагъан сонъ, имлямыздаки чубарлыкъларны тюзетмек ве имляны мукемелештирмек теджирибелер узеринде файдалы ишлер япылды. У. Куркчининъ «Кырымтатар имлясына данр теклифлер» («Ленин байрагъы» 1988, № 96, 137, 152; 1989, № 17) иши «Арифлер», «Тамырларнынъ имлясы», «Ярдымджи сёзлерининъ имлясы», «Аффикслерининъ имлясы» киби болюклерден тизилип, оларда имля къанделери ишленип теклиф этильгенлер. Профессор А. Меметов 1994 с. мектеп талеселери ичюн «Имля лугъаты»ны нешир этти [6]. Профессор И.А. Керимов тарафындан 2006 с. даа бир сёзлюк – «Кырымтатарджада къыйы сёзлер» лугъаты нешир этильди. Сёзлюкте дженктен эвельки кырымтатарджа метинлерде расткельген бир сыра къыйы

сѣз ве ибарелернинъ (эсасен арапча ве фарсидже бирлемлер) язылыш нормалары ве маналары теклиф этильген [3]. Муэллифининъ фикрине коре, «бугунде-бугунъ тилимиз, эдебиятымыз ве медениетимиз янъыдан джанланмагъа башлагъан вакъытта, эскидеки сѣз зенгинлигимизге де мураджаат этип, ондан кереги киби файдаланмагъа бильмелимиз», бойле келимелернинъ язылышы ве маналарыны зенаат саиплери бильмек ве огренмек кереклер [3, с. 5]. Япылгъан ишлерге бакъмадан, къырымтатар тилинде чыкъкъан неширлерде имля чубарлыкълары эксильмей, *юрмек – юрьмек, толдурмакъ – толдырмакъ, чечек – чичек, санаат – санат – санъат* киби чешит язылышларны коре билемиз.

1992 сенесинден башлап къырымтатар алимлери ве зиялылары язымызны латин элифбесине кечирип, имляны янъыдан ишлеп чыкъарылгъан латин элифбеси эсасындаки къаиделерге бакъып тизмеге теклиф этелер. Шимди бир чокъ газеталар, китаплар латин графикасында нешир этилелер. Латин язысынен чыкъкъан неширлерде де имля чубарлыкълары аз дегиль.

Къырымтатар тилинде пекинген имля къаиделери олмагъаны языда бир сыра къолайсызлыкълар догъура ве имля меселелери бугунъ де гъает актуаль олгъаныны бильдире.

Имля нормаларынынъ шекиллешиви тарихий, даима инкишаф эткен бир джерьяндыр. Бу джерьян девамында айны сѣзлернинъ язылувынынъ бир къач варианты параллель тарзда къулланыла билер: *агъызы ~ агъзы, сурет ~ сюрет*. Имля къаиделери тильнинъ тарихий инкишафы джерьянында денъишип ве эйилештирилип келелер.

Белли тильшынас алимимиз Усеин Куркчи имля нормаларынынъ шекиллениши акъкъында бойле фикир бильдирди: «Асырымызнынъ ильк йылларындан башлап, къырымтатар тилининъ алфавит ве имлясыны къолайлаштырмакъ, тильнинъ сеслеринен (фонемаларынен) уйгунлаштырмакъ ёлунда хатыры сайылыр файдалы ишлер япылды. Лякин йыллар кечкен сайын, язув теджрибеси къабул этильген имля нормаларында бир сыра етишмемезликлер олгъаныны косътерди. Умумиетле орфографиялар тиль фактларыны акс эттирмеде белли бир дереджеде аркъада къалып кельгенлер. Ич бир орфография тильнинъ бугунъки алыны тамамиле косътермей. Онда тиль къатламларынынъ кечмиш девир де тюрлю халкъларда тюрлю севиеде акс этиле. Бу – бир тарафтан, шу тильде язып-окъугъанларнынъ алышмалары, адетлери нетиджеси олса, экинджи тарафтан, сѣйлешюв тилининъ язы тилинден тез денъишмесининъ тесиридир. Бу – даимий бир процесс олып, девир-девр имля къаиделерини козьден кечирмек заруриетини догъурмакътадыр» [4, с. 9–10].

Имля – сѣзлерни догъру язув къаиделерининъ системасы олып, ашагъыдаки болюклерге айырылыр: 1) сѣзлернинъ фонематик теркибини арифлер вастасынен косътерюв; 2) сѣзлернинъ ве сѣз шекиллерининъ битишик, яры битишик ве дефисли язылувы; 3) буюк ве кучюк арифлернинъ имлясы; 4) сѣзлерни сатырдан-сатыргъа авуштырув къаиделери; 5) къысқартылгъан сѣзлерни языда косътерилювнинъ хусусиетлери.

Имлянынъ эр болюгине белли бир принциплерге эсасланып ишленильген къаиделер мевджуттыр. Къырымтатар имлясы бойле принциплерге эсаслана:

1) фонетик принцип: сѣзлер насыл теляффуз этильсе, ойле де язылырлар: *мектеп – мектеби*; 2) морфологик принцип: сѣзнинъ маналы къысмы – морфема тюрлюдже айтылса да, бир шекильде язылыр: *къайтмагъа* сѣзю [qaytmaa] ве [qaytmaga] киби

айтылмакъ мумкюн, амма тек *къайтмагъа* шеклинде язылыр; 3) тарихий, я да аныаневий принцип: сёзлер эвельден насыл айтылып я да язылып кельген олса, шимди де ойле языла: *алыш-верниш, вариет, эльверниши*. Бу эсас принциплерден башкъа базы алларда дигер принциплер де къулланылыр [9, с. 13].

Имлянынъ эсас боюги — сёзлернинъ фонематик теркибини арифлернен косътерювдир. Бу болюк язынен (графиканен) сыкъы багълыдыр.

Бугуныкы кунде имлянынъ энъ муим меселелери арасында имля ве язы (графика), имля ве орфоэпиянынъ бири-бирине уйгъунлыгъыдыр. Имлямызны бу бакъымдан талиль этсек, чокъусы алларда графика ве орфография арасында там уйгъунлыкъ олмагъаныны коръмеге мумкюн. Графика янъгъырагъан нутукъны олдукъча догъру акс этмек керек. Орфография къанделери исе базада нутукъны языда тамам айтылгъаны киби косътермектен четлештире. Меселя, *айланмакъ, сайламакъ, къайнамакъ* киби бир сыра сёзлер [ayl`ânmaq] [sayl`âmaq] [qaunâmaq] деп теляффуз этилелер ве графика къанделери боюнджа экинжи эджада *я* арифинен язылмасы керек олса, орфография къанделерине коре исе *а* арифинен язылалар. *Чамур, хамыр, къаты ~ къату* киби сёзлерде де орфография ве графиканынъ бири дигерине зыт кельгенини козете билемиз. Юкъарыда косътерильген сёзлерде [м] ве [п] дудакъ тутукъларында сонъ созукъ сес бираз дудакълы айтыла, амма *чамур, хамыр, къату ~ къаты* киби язылгъанларыны расткетиремиз. Коръгенимиз киби, *чамур* сёзюнинъ теляффузы ве имлясы бир келе, *хамыр* сёзюнинъ теляффузы исе онынъ имлясынен бир кельмей.

Тар [ɪ] [i] [u] [ü] созукъларынынъ имлясы — тюркий тиллернинъ энъ аз огренильген орфография меселелеринден биридир. Меселя, *бурун, гонъюль, девир, олюр* киби сёзлерге мулькиет аффикслери къошулгъанда, экинжи эджадаки тар созукъ сес зайыфлаша, атта тюшип къала. Имля къанделери боюнджа язгъанда да экинжи эджадаки тар созукъ сес язылмаш [6, с. 7]. Бизим неширлеримизде исе эки шекли де расткеле: *бурун – буруны, гонъюлю – гонъюли, деври – девирн, олюрю – олюри* ве ил.

Тилимизге рус тилинден ве онынъ вастасынен кирген сёзлернинъ фаркълыджа язылмасы козетиле. Меселя, *газета – газет, конфета – конфет, машина – машина, проблема – проблем* ве диг. Бу апокопа (сес тюшмеси) адлы фонетик адисесинен багълыдыр. Сёз сонъунда ургъусыз созукъ сес зайыфлаша ве тюшип къала. Имляда бу киби чешитликке ёл къоймамакъ ичюн, эр бир тильде имля принциплери ишленильмек, оларнынъ эсасында имля къанделери тизильмек керектир.

Юкъарыда талиль этильген сёзлернинъ язылмасы анги элифбе (латин я да кирилл) къулланылувынен багълы олмаса, бир сыра сёзлернинъ имлясында олгъан проблемлер кирилл элифбеси тилимизнинъ фонетик озелликлерини догъру ифаде этмегенинден келип чыкъа. Меселя, [ü], [ö] фонемаларны кирилл графикасында косътерген махсус арифлер ёкъ. [ü] фонемасы *у* ве *ю*, [ö] фонемасы исе *о* ве *ё* арифлеринен ифаделенелер. Онынъ ичюн де *мемлюн – мемлун, сюлют – сүлют, тёгерек – тогерек* киби сёзлер чешит тюрлю язылгъанына расткелине. Ондан да гъайры, *кунь, бугуны, кузь, озь, корь* киби сёзлернинъ сонъки вакъытларда янълыш айтылмасы да кирилл элифбесининъ къанделери боюнджа язылгъанынынъ себебидир.

Коръгенимиз киби, къырымтатар имлясында олгъан бир чокъ янълышлар ве чубарлыкълар тек графика меселесинен дегиль де, тилимизнинъ ичерки къануннетлеринен багълыдырлар ве, демек, тюзгюн имля къанделерини ишлеп чыкъармакъ ичюн тилимизнинъ фонематик ве морфемик теркибини инджелемек керектир.

Къулланылгъан эдебият

1. Гафаров Б.Г. Орфография крымскотатарского языка // Орфография тюркских литературных языков. – М., 1973. – С. 153–160.
2. Керим И.А. Медений эснас. – Симферополь: Таврия, 1997. – 495 с.
3. Керим И.А. Къырымтатарджада къыйын сёзлер. – Симферополь: Таврия, 2006. – 176 с.
4. Куркчи. У. Къырымтатар тили имлясына даир теклифлер // Тасиль. – 2003. – № 3. – С. 9 – 25.
5. Qыm tatar edebij tili Bytyn Qыm III ilmiy konferentsijasъnъn qararlarъ. 1934 s. Oktabr 15–20. – Qыm ASSR Devlet nesrijatъ, 1935. – 77 с.
6. Меметов А. Имля лугъаты. – Симферополь / : Крымучпедгиз, 1994. – 176 с.
7. Орфографический словарь / Ответств. Ред. А. Ислямов – Симферополь, 1939. – 189 с.
8. Тезисы, доклады и принятые резолюции II Всекрымской научно-орфографической конференции. – Симферополь: Крымгосиздат, 1929. – 56 с.
9. Эмирова А.М., Ганиева Э.С., Сейдаметова Н.С. Къырымтатар тили тильшынаслык терминлерининъ лугъаты: Юкъары сыныф талебелери, филология болуклерининъ студентлерин, къырымтатар тили оджалары ичюн къулланма. – Симферополь: СОНАТ, 2001. – 64 с.

СЕЙДАМЕТОВА Н.С.

КЪЫРЫМТАТАР ЯЗЫСЫНЫНЪ ЛАТИН ЭЛИФБЕСИНЕ
КЕЧИРИЛЬМЕСИНИНЪ ЛИНГВИСТИК ЭСАСЛАРЫ

Эр бир тильнинъ фонетик системасы, асырлар девамында шекилленип, тильнинъ озьгюнлигини ярата. Элифбе, графика бельгилерининъ системасы, язы аныанелери тиль системасындан тыш олгъан (экстралингвистик) факторларнынъ тесирине даа чокъ огърай. Белли олгъаны киби, тюркий тиллернинъ элифбелери де бойле факторларнынъ тесиринде булунып, сонъки юз йыл ичинде учъ кере дёнъиштирилъген эдилер.

Ильмий бакъымдан эсасландырылгъан графиканы тертип этмек ичюн тильшынаслыкъта бойле принциплер ишлеп чыкъарылгъан:

- а) эр бир ариф сес косътермек керек, сес косътермеген арифлер олмамакъ керек;
- б) эр ариф эки я да зияде сеслерни дегиль де, тек бир сесни костермек керек;
- в) эр ариф, не ерде къулланылгъанына бакъмадан, фаркълы сеслерни дегиль де, айны сесни косътермек керек [1, с. 60].

Язы системаларда бу принциплерни ерине кетирип тутмакъ къыйындыр. Дюнъя тиллери къуллангъан элифбелерининъ чокъусы эр бир тиль ичюн махсус уйдурылгъан элифбе олмайып, алынгъан ве тильнинъ сеслер системасына келиштирилъген элифбелердир. “Эр графема эр вакъыт айны фонеманы косътермели” принципине энъ якъын олгъан язы системалары финн ве тюрк тиллерининъ язы системаларыдыр, шу принциптен энъ узакъ олгъан инглиз тилининъ язысыдыр [1, с. 100]. Язы системасы чокъ кере дёнъишкен тиллер ичюн янъы элифбе тертип этильгенде я да къулланылып кельген элифбе эйилештирилъгенде графиканынъ ве имлянынъ тильнинъ табиятына уйгъун олгъаныны козь огюне алынмалыдыр.

Къырымтатар язысы тарихындан араб графикасы эсасында, латин графикасы эсасында ве кирилл элифбеси эсасында шекиллengen язы системалары беллидир.

Араб язысы тюркий дуньягъа, шу сырада Къырымгъа, ислям диннен келип, чокъ асырлар девамында джемнетининъ ичтиманъ ве медений ихтияджларыны темин эте эди. Къырымтатар эдебиятынынъ, рухий медениетининъ къыйметли абиделери араб язысы иле язылгъандырлар.

Графика бильгиси джиэтинден араб графикасы тюркий тиллерининъ тутукъ сеслер системасы ичюн келишкен эди. Онда тильарты к, г (ك), терен тильарты [кь]/[гь]/(ق, غ) [н] (ن) тутукъ сеслери ичюн де махсус ишаретлер мевджут. Араб язысы темелинде консонант язы олып, тюркий тиллерининъ созукъ сеслерини косътермекте чокъ зорлукълар ортагъа чыкъара эди, чюнки тюркий тиллерде созукъ сеслер баш роль ойнайлар ве тутукъ сеслерининъ айтылув хусусиетлерини бельгилейлер; тюркий тиллерде уюм сюрген сингармонизм къануннети де созукъ сеслерининъ хасиетлерине багълыдыр.

Узун вакъыт ичинде араб уруфаты къырымтатар тили ичюн денъишмелерсиз къулланыла эди, онъа тек фарс элифбесинден پ (п), چ (ч), گ (г), ج (ж) тутукъ сеслери ифаде эткен бир къач къошма ариф кирсетильген эди. XIX асырнынъ соунда исе араб элифбеси эсасындаки имля исляхат олунып башлады. Шу исляхатнынъ башында мешур маарифчи Исмаил Гаспринский тура эди. Онынъ къайд эткенине коре, къырымтатар тилинде 8 созукъ фонеманы языда косътермек ичюн араб элифбесинининъ уч ариф къулланыла эди, язгъанда да созукъ сеслерининъ чокъусы косътерильмей эди. Бойле имля эксликликлеринден къачынмакъ ичюн И. Гаспринский савтий усулны ашламакъ теклиф этти. Араб элифбеси ве имля къырымтатар тилинде 1928 сенесине къадар къулланылып кельген эди.

1920-нджи сенелери тюркий тиллерининъ чокъусы латин графикасына кечмеге башлайлар. Бундан эвель чокътан чокъ музакерелер, конференциялар, мушавверелер, азырланма ишлери кечирильген эди. Кечкен асырнынъ 20-нджи сенелери тилимизининъ имля меселелерине багъышлангъан ильмий конференциялар кечирильген эди. Биринджи имля конференциясы 1927 сенеси сентябрьнинъ 10–13 кунълери Акъмесджитте откерильди. Шу конференцияда Я. Байбуртлы, Б. Чобанзаде, А.С. Айвазов, У. Ипчи, Н. Джемалетдинов, М. Недим киби марузаджылар къырымтатар тили имлясынынъ тюрюл меселелерине багъышлангъан чыкъышлар яптылар [2, с. 148–149]. Къырымтатар тилине келиндже, буюк алимлеримизининъ гъайретлери иле тилимизининъ сеслер системасына энъ чокъ келишкен элифбе ве имля къаиделери тертип этильген эди. Амма бу элифбе олгъаны 10 йыл къулланылып кельди. Шуны да къайд этмелимиз ки, бир чокъ къырымтатар зиялылары араб элифбесининъ денъиштирильмесине къаршы чыкъкан олсалар да, о заманлар ичюн латин язысына кечов илериджи бир адисе эди.

Къырымтатар язысынынъ кирилл язысына кечирильмеси акъкъында 1938 сенесининъ къарары исе алимлер огюнде къыйын вазифе къойды. Тюркий тиллерден, шу джумледе къырымтатар тилинден бир сыра типологик чизгилер иле фаркъ эткен рус тилининъ элифбесини къырымтатар тилине келиштирмек меселеси ортагъа чыкъты. Къырымтатар тили ичюн кирилл элифбесининъ энъ аз келишкен варианты къабул олунгъан эди, онъа къырымтатарджадаки [ö], [ü] сеслери ичюн махсус арифлер кирсетильмеген эди, [ç], [ğ], [q], [ñ] сеслери исе эки бельгиде тертип этильген арифлер иле косътерильмеси теклиф этильди.

Шунынъ ичюн де тюркий тиллерининъ язысы къулланылып кельген йыллары бир сыра алимлер ве джемаат векиллери элифбелерининъ мукемеллештирилув меселесини

дефаларджа котере эдилер. Бу меселе махсус тюркологик конференцияларда музакере этилип, элифбелерни эйилештирюв лейхалар теклиф этиле эди, кырымтатар имля кыаиделери денгыштириле эди [3].

Белли олгъаны киби, язы меселеси миллетнинъ рухий медениетининъ месселелеринден бирисидир. Шу себептен де бугунъ де бугунъ латин элифбесине кечюв заруристи тилимизнинъ озьгюнлиги сакъланмасы ве илерилемеси иле догърудан-догъру багълыдыр. Латин элифбесине кечювнинъ тарафдарлары олгъан алимлер салмакълы ве акълы бир делиль кетирселер: кирилл элифбеси эсасында тертип этильген кырымтатар элифбеси кырымтатар сеслер системасыны уйгъунсыз шекильде акс эте ве кырымтатар имлясыны кыарыштыра, муреккепleshтире.

Тилининъ фонетик системасы дегенде, тильдеки сеслернинъ сайысы, артикуляцион-акустик хасиетлери, сёздеки ерлери, созукъ ве тутукъ сеслернинъ нисбети, эджаларнынъ типлери, сёз ичинде тутукъ сеслернинъ йыгъылмасы ве бу киби хусусиетлер назарда тутула.

Кырымтатар тили акъкъында айтаджакъ олсакъ, о, сеслер системасынынъ хусусиетлерине коре дигер тюркий тиллерден белли бир дереджеде айырылып тура. Кырымтатар тилиндеки [ö] [ü] созукълары танълай хусусиетлерине коре бираз денгышкенлер, даа арт сеслер киби теляффуз этиле башлагъанлар. Умумтюркий сёзлернинъ фонетик корюниши денгышти: *köy – köy, göl – göl, tüş – tüş, küll – küll* ве башкъ.

Кырымтатар тили фонетик системасынынъ озьгюнлиги оны сойдаш олмагъан тиллернен кыаршылаштыргъан заманда ачыкъ-айдын корюнип тура. Бойледже, кырымтатар ве рус тиллерининъ фонетик системалары пек фаркъ эте; эм рус, эм кырымтатар тиллери ичюн кирилл элифбеси къулланыла. Кырымтатар ве рус тиллери арасында онларджа фонетик фаркълыкъларны косътермек мумкюн. Энъ эвеля, кырымтатар ве рус тилиндеки сеслернинъ сайысы ве тертиби фаркъ эте: кырымтатар тилинде 31 фонема – 8 созукъ ве 23 тутукъ; рус тилинде 43 фонема – 6 созукъ, 37 тутукъ бардыр. Корьгенимиз киби, кырымтатар ве рус тиллеринде созукъ ве тутукъ сеслернинъ нисбети пек фаркълыдыр. Бу фаркълылыкъ тиллернинъ типологик озьгюнликлери, созукъ ве тутукъ фонемаларнынъ хусусиетлери иле багълыдыр.

Кырымтатар тилининъ созукъ сеслеринден рус тилининъ созукъ сеслерине артикуляцион-акустик аляметлерине коре <e>, <u> ве <o> фонемалары энъ якъындырлар. Кырымтатар тилиндеки <a> сесин исе рус тилиндекине коре даа арт, керн артикуляциягъа маликтир: <ö> ве <o>, <ü> ве <u> сеслери озь хасиетлерине коре фаркъланалар: кырымтатарджа *kör-* “видеть, смотреть”, *böl-* “делить”, *göl* “озеро”, русча *корь, боль, голь*; кырымтатарджа *tüş* “сон”, *küll* “зола” *tüik* “шетина, ворс”, русча *тушь, куль, тюк*. Кырымтатар тилининъ <i> созукъ фонемасы ве рус тилининъ <y> фонемасы да артикуляцияларына коре фаркълылар, кырымтатарджада <i> кыыскаджа ве керн, арт сесидир: кырымтатарджа: *sır* “тайна, секрет”, *qır* “стручок, ножны”, *ıtır* “колдовство, заговор”, *rişqi* “пила”, русча *сыр, мыло, ты* ве башкъ. Анълашылгъанына коре, эки тиль сыкъы мунасебетлерде булунгъан алда, хасиетлерине коре фаркълы олгъан сеслернинъ айны арифлер иле косътерильмеси сеслернинъ кыарышып къалмасына ве тиллерининъ бозулмасына кетирме мумкюн [5, с. 60–61].

Кырымтатар ве рус тиллерининъ тутукъ сеслер системаларыны кыаршылаштыр-сакъ да чокъ фаркъ эткенлерини корермиз. Энъ эмиетлиси шу ки, рус тилинде тутукъ сеслер муим бир хасиетлери иле – къатты я да йымшакъ олмакълары иле айырылып туралар. Яни рус тилинде къатты тутукъ фонемалар ве йымшакъ тутукъ фонемалар

мевджут (*mat* – *m'at*, *dal* – *dal*, *cad* – *c'ad* – в башк.). Къырымтатар тилинде йымшакъ тамакъ тутукълары айры фонемалар оларакъ ёкъ, шунынъ ичюн де къырымтатарлар рус йымшакъ тутукъларнынъ орфоэпик нормаларыны толу менимсеп оламайлар, *d'*, *m'*, *l'*, *m'* сеслерни менимсемекте къыйналалар. Дигер тарафтан, къырымтатар тилининъ теляффуз къанделери бозула, бир сыра сёзлерде рус тамакъ (йымшакъ) тутукълары айтыла: *d'emir*; *t'eren*; *d'eñiz* – в башк.). Къырымтатар – рус тиллерининъ бу фаркълылыклары тиллерининъ типологик хусуснетлерине багълыдыр. Бундан да гъайры, типологик бакъымдан созукъ сеслерни тутукъ сеслерге нисбетен чокъча олгъан тиллерде (меселя, къырымтатар тилинде), созукъ сеслер фааль, тутукълар да пассив оларар, созукълар азджа олгъан тиллерде исе (меселя, рус тилинде) тутукълар актив олурлар [4, с. 222]. Къырымтатар тилинде тутукъ сеслернинъ айтылувы созукъ сеснинъ хаснетине багълы, тутукълар исе къаттылыкъ/йымшакълыкъ аляметине коре фаркъланмайлар (*bar* – *ber*; *soz* – *söz*, *tur* – *tür* – в башк.). Рус тилинде исе, алты созукъ фонема олып, тутукъ сеслер эмнетли роль ойнайлар – в созукъларнынъ къаттыджа я да йымшакъча айтылмасына тесир этелер. Шу себептен де кирилл элифбеси къырымтатар – умумен, тюркий тиллер ичюн эльверишли дегильдир.

Рус кирилл элифбесинде йымшакъ тутукъларны косътермек ичюн махсус бельгилер ёкъ. Йымшакъ тутукъларны косътермек ичюн йымшакълыкъ ишарети (*быль, сить, ходьба*); махсус *е, ё, ю, я* арифлери (*мяч, полёт, июль*) къулланалар. Бу бельгилер къырымтатар тилининъ кирилл элифбесине де кирсетильгенлер – в имлямызда чокъ къалабалыкъ догъуралар, оны къыйынлаштыралар, ннает, тилимизнинъ озьгонлигини бозалар.

Шунынъ ичюн де белли тюкшынаслар кирилл элифбесине денъишмелер кирсетмек зарурieti акъъкында меселени котере эдилер. Меселя, Н. А. Баскаков, тюркий сёзлерни эджаларгъа больгенде, оларнынъ морфемик теркиби бозулмамакъ керек, – в шу себептен тюркий тиллернинъ элифбелеринде *е, ё, ю, я* арифлернинъ къулланылмасы догъру олмагъаныны къайд эткен эди [3, с. 29].

Рус тилининъ элифбесинде *е, ё, ю, я* арифлери созукъ сеслернинъ *й* тутугъы иле бирлешмелерни де ифаде этелер: *йе, йо, ю, я*.

Къырымтатар элифбесинде *е, ё, ю, я* графемаларынынъ вазифелерини ачыкълайыкъ.

Къырымтатар тилинде *е, ё, ю, я* арифлери сёз я да эджа башында *й* сесининъ созукъ сеслернен бирлешмелерини ифаде этелер: *е – й+е, я – й+а* (*ель – vel, ярып – yarın*); *ё, ю* арифлери исе *й* сесининъ эм ог сыра, эм арт сыра созукъларнен бирлешмелерни ифаде этелер: (*ёрған – yorğan, ёнелиш – yöneliş, юзюк – yüzük, юва – yuva*). Арифлернинъ бойле къулланыуы имлянынъ муреккеплешмесине алып келе. Бир сыра адиселерде, *й* арфи ог сыра созукъларынен бирлешип кельгенде, йымшакълыкъны косътермек ичюн даа йымшакълыкъ ишарети де къулланыла: *юзь, юрь-, юнь* – в башк.). Бу да озь небетинде йымшакълыкъ ишаретининъ огюндеки тутукъ сеснинъ янълыш тарзда – йымшакъ айтылмасына, яни, теляффузнынъ бозулмасына кетире.

Кирилл элифбесининъ *Ее* ариффи къырымтатар тилинде бойле алларда къулланыла: а) сёз – в эджа башында *йе* сеслер бирлешмесини косътере (*ер. емек*); б) сёз ичинде *е* сесини косътере (*терен, севмек*). Демек, бу ариффинъ эки вазифеде къулланылмасы элифбе тертип этюв принциплерине зыт келе (эр ариф тек бир сесни косътермек керек).

Ёё ариффи рус тилинде тутукънынъ йымшакълыкъыны я да *йо* сеслер бирлешмесини косътерсе, къырымтатар язысында а) сёз я да эджа башында *й* сесининъ ог сыра я да

арт сыра созукъ сеси иле бирлешмесини ифаде эте (*ёрған, ёл, ёкъ, ёнельмек*); б) сёз ичинде ог сыра *ё* сесини коьстере (*дёрт, чёлъ, сёндюрмек*).

Юю арифи бойле вазифелерде къулланыла: а) сёз я да эджа башында *й* сесининь ог сыра я да арт сыра созукъ сеси иле бирлешмесини ифаде эте (*юкъары, аюв, юрек, буюк*); б) сёз ичинде ог сыра *й* сесини коьстере (*дюльбер, тюр, олюм, чюрюк*).

Яя арифи кырымтатар язысында а) сёз я да эджа башында *йа* сеслер бирлешмесини коьстере (*яз, якъын, дерья, таякъ*); б) араб, фарс ве рус тиллеринден кирген сёзлерде йымшакъ айтылган а сесини коьстере (*токъан, илян, кяр*).

Демек, бу арифлернинь эки вазифеде къулланмасы элифбе тертип этюв принциплерине зыт келе (эр ариф тек бир сесни коьстермек керек).

Кирилл элифбесинде кырымтатар тилининь хусусий [*нъ*], [*дж*], [*w*], [*къ*], [*гъ*] гутукъ сеслернинь ифаделенмесини де талиль этмек керекмиз.

Хусусий [*w*] сеси кыпчакъ тиллерининь чокъусында эскитюрк *ğ* сесининь деньшмеси нетиджесинде пейда ола: (*ağır ~ awır; ağız ~ awız, sağ ~ saw*), бу сес озюнинь акустик хусусиетлерине коре рус тилиндеки дудакъ-тиш *в* сесинден фаркъ эте. Дудакъ-тиш *в* сеси кырымтатар тилинде де алынма сёзлер теркибинде расткеле: *вагон, вокзал, вирус, васта* ве башкъ. Дудакъ-дудакъ *w* сеси исе эсасен тюркий асыллы сёзлерде расткеле ве хафиф айтыла: *sawut (sawut), suw (suw), tawuq (tawuq)* ве башкъ. Кирилл элифбесинде эм *w*, эм де *в* сеслери айны *Вв* арифи иле коьстериелер, бу исе кене де кырымтатар теляффузына менфий бир сюретте тесир эте.

Атта кырымтатар тилини яхшы бильген, теляффузлары догъру олган адамлар имля тесиринден бир сыра кырымтатар сёзлеринде (*ода, тёне, оджа, копюр, бугунь киби*) рус тилининь сеслерини айтып башлайлар.

Кырымтатар тилининь *ё* *й* сеслери языда эки тюрлю коьстериелер: сёз башында *о*, *у* арифлери иле (*отъмек, оръмек, озъ, усть, ушюмек* ве башкъ.), сёз я да эджа сонъунда исе *ё*. *о*, *ю*, *у* арифлери иле (*тёкмек, сёнмек, коръмек, голь, тюш, сют, юрьмек, курек, гузель* ве башкъ.). Бу ал (айны сеснинь фаркълы арифлер иле коьстерилямеси) элифбелерни тертип этюв къанделерге уйгъун олмай. Бундан да гъайры, *ё* *й* сеслерининь индже олгъаныны языда коьстермек ичюн йымшакълыкъ ишарети де къулланыла (*коръмек, осьмек, къусъкюн, къузъ, усть*). Бойле язылув да кырымтатар тилининь орфоэпик нормаларынынь бозулмасына ёл ача.

Кирилл элифбесине эсасланган имлянынь энъ зайыф ери [*ё*], [*й*] созукъларыны коьстермек ичюн махсус арифлернинь олмагъаныдыр. Бу сеслер арт сыра *о* *и* сеслеринден артикуляцион-акустик хасиетлери иле фаркъланалар. Олар ог артикуляциянен (йымшакъча) айтылрлар. Имляда исе хасиетлери фаркълы олган сеслер айны арифлер иле коьстериелер – *Оо* (*къой-* ве *кой*) ве *Уу* (*уч-* ве *учь*). Асыл тюркий ве кырымтатар сёзлернинь имлясында бу сеслери сингармонизм къануннетининь ярдымы иле фаркъ этмеге чареси олса, араб ве фарс тиллеринден алынма сёзлернинь имлясында бир сыра анълашылмамазлыкълар, уймамазлыкълар мейдангъа чыкъа. Анълашылгъанына коре, бир сыра сунний имля къанделери олгъанындан себеп кырымтатар тилининь эсас фонетик къануннети – сингармонизм – акъсамагъа башлай, имля теляффузгъа да менфий тесир эте.

Тюркий тиллернинь 1938–1940 сенелери кирилл элифбесине кечирильмеси аджеле япылган эди, нетиджеде бири-бирине пек якъын олган тюркий тиллернинь элифбелери пек фаркълы олып къалды. Шу элифбелерде рус элифбесининь арифлери керек-керекмей алынды, хусусий сеслери коьстермек ичюн исе тюрлю бельгилер

тюшюнип чыкъарылган эди. Месея, къырымтатар тилинде терен тиль арты *ğ q* һ ве тиль огю с сеслери *гъ, къ, нь, дж* киби диграфлар иле косътерилелер: *къара, агъламакъ, сонъ, джыйын* киби.

Бойледже, къырымтатар тили ичюн къулланылган кирилл элифбесининъ талили ашагъыдаки нетиджелер чыкъармагъа имкян бере:

1. Земаневий рус элифбеси рус тили ичюн гузель келиштирилген олып, къырымтатар тилининъ сеслер системасыны ифаде этмек ичюн бир чокъ къыйынлыкълар догъура, имля муреккеплеше ве, озъ невбетинде, орфоэпиягъа менфий тесир эте.

2. Рус тилиндеки ве къырымтатар тилиндеки сеслер артикуляцион-акустик хасиетлери фаркълы олып, айны арифлер иле косътерилген алда фонемаларнынъ къарышып къалмасына, ве, нетиджеде, тилининъ озьгюнлиги гъайып олмасына ёл ача. Бу сасде социолингвистик вазнет денъишкенини де козь огюне алынмалы: даа 70-80 йыл эвельси къырымтатарлар ана тиллерини темелли билип, рус тилини огренген олсалар, шимдики кунълеримизде къырымтатарларнынъ чокъусы тасильни рус я да украин тилинде алалар ве ана тилини темелли бильмейип, рус тили вастасынен огренелер. Бойле вазнетте типологик бакъымдан фаркъланган эки тиль ичюн айны элифбени къулланув догъма къырымтатар теляффузыны менимсемеге къыйын ола. Онынъ ичюн де элифбени мукемеллештирюв меселеси тилимизинъ озьгюнлигини сакълап къалмакъ ве илерилетмек киби меселелернен сыкъы багълыдыр.

1992 снесинден башлап къырымтатар алимлери ве зиялылары язымызны латин элифбесине кечирип, имляны янъыдан ишлеп чыкъарылган латин элифбеси эсасындаки къанделерге бакъып тизмеге теклиф этелер. Шимди бир чокъ газеталар, китаплар латин графикасында нешир этилелер. Латин элифбесининъ янъы вариантына чокъусы алимлер къол туттылар.

Янъы латин элифбесининъ мусбет тарафларындан бириси шундадыр ки, онда арткъач олган *ё, ю, я, ь, ы* киби ишаретлер ёкъ, арифлернинъ сайысы 37 ден 31 ге къадар эскильтильди. Латин элифбеси тизильгенде имляны тертип этиювнинъ ильмий эсаслары ерине кетирильди. Олардан янъыдан къурулган къырымтатар язысы ичюн энъ муим принцип “эр бир ариф эр даим айны бир фонеманы косътермели” деген принциптир, яни, тилининъ эр бир фонемасы ичюн элифбеде айры ариф олмакъ керектир.

Созукълар. Къырымтатар тилининъ секиз созукъ фонемасы янъы латин элифбесинде секиз ариф иле косътериле: *Aa, Ee, Ii, İi, Uu, Üü, Oo, Öö*. Элифбеден *Ёё, Юю, Яя* арифлери чыкъарылды, чюнки олар эки сес бирлешмесини ифаде этип, имляны муреккеплештире ве теляффузны бозалар. Бундан гъайры, бу арифлернинъ элифбеден чыкъарылмасы сёзлернинъ морфемик теркибинни де догъру шекильде косътермеге имкян бере: *къоюлды* – *qoy-ul-di*, *тоюмыз* – *toy-u-miz*. Къырымтатар тили грамматик къурулышына коре агглютинатив тиль олып, сёзлернинъ тамырлары олдукъча сербест айырыла ве нутукъта озъбашына къулланыла биле. Тюрлю грамматик маналар бильдирген аффикслер исе белли бир тертипте тамырдан сонъ тизилип келелер, месея: *тоюмызгъа* (*toyumızğa*), *къоюлган* (*qoyulğan*) ве башкъ. Бу киби сёзлерни кирилл элифбесинен язганда, тамыр ве аффиксаль морфемалар арасында сынъыр джоюла, сёзнинъ морфемаларгъа болюнмеси бозула. Латин элифбесинде исе *йа, йе, йу-йю, йо-йё* сес бирлешмелерини ифаде эткен *я, е, ю, ё* графемалары ерине эки айры ариф къулланыла (*ya, ye, yu, yï, yo, yö*), эм бу имляны къолайлаштыра, сес ве ариф арасында уйгынсызлыкъны ёкъ эте, сёзнинъ морфемик теркибини там акс этмеге имкян бере.

Янғы латин элифбесинде ог сыра *ö ü* фонемалары да махсус арифлер иле косьтерилелер: *ösmek, sönmek, üşümek, üst, türlü* киби. Бу да элифбе тертип этмекнинь принциплерине уйгун келе, къырымтатар хусусий созукь сеслерни догъруджа косьтермеге, догъру теляффузны менимсетмеге имкян бере.

Къырымтатар тилининь орта-кенъ *e* сеси кирилл элифбесинде *Ээ* ве *Ее* арифлерни иле косьтериле, бу да элифбе тизиллов принциплерине келишмей, яни айны бир фонема эки тюрлю графеманен косьтериле. Латин элифбесинде исе бу уймамазлыкътан къуртулмакъ чареси олды, *e* фонемасы *Ее* арифи иле косьтериле: *el, eşimek, bermek, yel, yengil, yer*.

Тутукълар. Къырымтатар тилининь 23 тутукъ сеси латин элифбесинде 23 графема иле косьтерилелер. Алынма сёзлерде расткельген *ш, щ*, хафиф *h* сеслери ичюн махсус ишаретлер кирсетильмеген. Корьгенимиз киби, янғы латин элифбемизде эр тутукъ фонема ичюн айры ариф бар. Бу, эльбетте, элифбе тизюв къаиделерине уйгун келе ве имляны къолайлаштыра.

Къырымтатар тилининь [къ], [гъ], [нъ], [дж] сеслери ичюн *Qq, Ğğ, ñ, Cc* арифлернинь кирсетильмеси къаттылыкъ *Ъь* ишаретини ерли-ерсиз къуланмакътан къуртара, сёзлерни догъру теляффуз этмеге алыштыра.

Латин элифбесининь къырымтатар тили ичюн келишиклиги акъкъында айтыр экенмиз, башкъа тюркий тиллернинь мусбет теджрибесини де къайд этмелимиз. Бильгенимиз киби, азербайджан, туркмен, озьбек, гагауз тиллери ичюн латин элифбеси янғыдан къабул олунды.

Латин элифбесине кечмекинь ихтияджыны даа бир кере къайд этип, шу элифбенинъ бойле устюнликлерини косьтермек мумкюн: латин элифбеси къырымтатар тилининь фонетик теркибини уйгун тарзда акс эте, тилимизнинь хусусий сеслерни догъруджа косьтере, элифбе тертип этиов эсасларына уя, догъру теляффузны эльде этмеге ёл ача.

Тюркий тиллер ичюн янғыдан тертип этильген латин элифбелери бири биринден чокъ фаркъ этмейлер, бу да сойдаш тиллерде къонушкъанлар ичюн пек файдалыдыр, тюркий тиллерни, тюркий халкъларны якъынлаштыргъан фактордыр.

Къулланылгъан эдебият

1. Амирова Т.А. Функциональная взаимосвязь письменного и звукового языка. – М.: Наука, 1985.
2. Керим И. Медений эснас. – Симферополь: Таврия, 1997. – 496 с.
3. Опыт совершенствования алфавитов и орфографии языков народов СССР. – М.: Наука, 1982.
4. Реформатский А.А. Введение в языковедение. – М., 2001.
5. Сулейманов Дж. Зачем татарам «Яналиф – 2» // Казань. 2001. – № 2.

КЪЫРЫМТАТАР ТИЛИНИНЪ ЛЕКСИК ТЕРКИБИНИ КАЛЬКА ЯПУВ УСУЛЫНЕН ИНКИШАФ ЭТИЛЬМЕСИ

Земаневией медениетнинъ хусусий чизгилеринден бириси – бу, бир тарафтан, тюрлю ичтимай топлулыкъларнынъ якъынлашмасы, дигер тарафтан исе озь миллий ве медений озьгюнлигини анълап сакъламасыдыр. Бу джиттен медениетлер арасында хаберлешме меселелери огге чыкъалар, эм бу медений алякъаларда булунгъан инсанларнынъ тиллери миллий менсюпликнинъ эсас алямети вазифесини беджере. Бир де бир тильге ант олгъан сёзлер исе хаберлешме эснасында эсас роль ойнайлар, тюрлю тиллерде лаф эткен инсанларнынъ бири бирини анъламасына ярдым этелер. Эр миллий тиль озьгон олгъанына бакъмадан, медениетлер арасында хаберлешме эснаслары нетиджесинде тюрлю тиллернинъ системалары белли алякъаларда булунмасы ве бири-бирине тесир этмеси табийий бир ал олып къала. Ойле тесирнинъ нетиджесинде тиллерде алынма сёзлер пейда ола.

Бирде бир тилнинъ сёзлер хазинеси (лексикасы) исе медений алякъаларнынъ излерини алынма сёзлер шекилинде сакълап келе. Алынма сёзлер меселеси тильшынасларнынъ диъкъкъатыны чеккен меселелерден бирисидир. Къырымтатар тилинде алынма лексика узеринде тедкъикъатларны А. Меметов япты [3].

Калька япув сёз алынманынъ бир усулыдыр, калька япылгъанда сёз я да сёз бирикменинъ ассоциатив (кочъме) манасы ве структурасы алына, алынгъан сёз я да сёз бирикменинъ къысымлары айры терджиме этилип, алынгъан сёз орьнегине бакъып къошула [1, с. 27]. Тильшынаслыкъта калькаларны учь группагъа айыралар. Эгер де бир тильден дигер тильге сёзнинъ морфологик структурасы кечирилъсе, бойле калькаларгъа сёз япыджы калька дейлер. Меселя: *лидер* – *етекчи, сотрудничество* – *эмекдашлыкъ, шибирлик* киби сёзлернинъ морфологик теркиби бенъзер. Семантик калька япылгъанда, сёзнинъ манасы алына, меселя, *тамыр* – рус тилинде *корень* “сёзнинъ тамыры, сёзнинъ лексик манасыны анълаткъан эсас къысым” манасында семантик калька ола. Фразеологик калька япылгъанда, синтактик структуранынъ къысымлары алына. Меселя, *фахрий бордж* – *почетный долг*, “*халва, халва*” дегенде, *агъзында татлы олмай* – *сколько ни говори “халва”, во рту сладко не будет*.

Бу макъаледе къырымтатар кунъделик матбуатында ве эдебиятта расткельген калькалар акъкъында сёз юрьсетилип, оларнынъ базы бир хусусиетлери талиль этиле.

Калька япылгъан сёзлер XIX асырнынъ сонъунда – XX асырнынъ башында нешир этилген русча-къырымтатарджа ве къырымтатарджа-русча сёзлюклер ве лакъырды сёзлюклерде де чокъ расткеле [2]. Бу сёзлернинъ бир чокъу къырымтатар тилининъ лексикасына кирип къалгъан ве тилимизни зенгинлештирген: *тереифкирли* – *глубокомысленный*, *ер ольчейиндеси* – *землемер*, *гонъюль аскери* – *вольнонаемный*. Дигерлери исе тилимизге къабул этильмейип, сунний сёзлер киби къалдылар: *учьбирликте* – *второе*, *кечириджи* – *перевозчик*, *дефтер тутан* – *бухгалтер*, *инвентарь* – *мал дефтери* ве б.

Земаневий къырымтатар тилинде калька япылувы да лексиканы инкишаф эткен усуллардан бири олып къалмакъта. Калька япув нетиджесинде къырымтатар

тилинин тамыр ве аффиксаль морфемаларындан, амма рус тили орынеги эсасында янгы сёзлер мейданга кетириле, яни калка япув – садедже эджнебий сёз ерине озь сёзюни кьулланмакь дегиль де, тильнин озь васталары иле сёз япмакь усулыдыр. Калка япылувы даа чокь ильмий услюпте, ресмий-иш услюбинде, ичтимай-сиясий терминологияда расткеле. Калка япылува -лыкь /-лик, -чы/-чи, -гъыч/- гич, -къыч/-кич, -ма/-ме, -ыи/-иш/-иш, -ув/-юв, -ла/-ле, -лаш/-леш ве б. (къанунджылыкь, эсасчы, якъарлыкь, ишленме, ионлаштырмакь ве дигер) аффикслер энть чокь ишлетилелер. Бир чокь калкаларнын теркибинде озь-, умум-, -ара, яры-, теле-, авто-, аэро-, киби элементлер ишлетиле: миллетлерара, умумхалкь, телеайыи.

Семантик калкаларнын сайысы да арта, бунын нетиджесинде сёзлюклерде энди чокьтан кьулланылып кельген сёзлернин янгы маналары корьсетиле: *верховный – юкъары, давление – басым, статья – мадде*. Земаневий кырымтатар тилинде тургъун сёз бирикмелери ве фразеологизмлер де калка япылалар: *ваделер эки йыл беклениле – обещанного три года ждут, техниканын сонъки сёзю – последнее слово техники, темиз сувга чыкъармакь – вывести на чистую воду, экинджи отьмек – второй хлеб, бильги байрамь, ишке тюиюрмек – ввести в эксплуатацию*.

Кырымтатар тилинде сёз япув калкаларнын чокъусы рус тилинден мейданга кетирилелер. Оларнын арасында 1) адий сёзлернин калкалары, 2) муреккеп ве кыскъартылган сёзлернин калкаларыны ве 3) сёз бирикмелеринин калкаларыны косьтере билемиз [3, с. 28].

1. Аффиксация усулынен япылган саде рус сёзлеринин калкалары яры калка ве толу калка шекилинде келелер. Толу калкалар саде сёз шеклинде олып, сёз япыджы аффикслери вастасынен япылалар: *ватандаш – соотечественник, замандаш – современник, сыныфдаш – одноклассник, исрафчылыкь – расточительство*. Бир сыра калкалар кырымтатар тилинде муреккеп сёз шеклинде келелер: *ишбирлик – сотрудничество, устькьурум – надстройка*. Толу калкаларнын даа бир чешити кырымтатар тилинде сёз бирикмеси шекилинде ола: *гъайрыдан джанландырмакь – возродить, гъайрыдан тиклемек – восстанавливать, ишлеп чыкъармакь – производить*.

Яры калкаларнын бир кысмы озь кырымтатар тилинин компоненти олып, дигер компоненти башкьа тиллерден алынган сёз я да морфема ола: *спортчы – спортсмен, кларнетчи – кларнетист, курсдаш – однокурсник, газлаштырмакь – газифицировать*.

2. Муреккеп рус сёзлеринин калкалары да кырымтатар тилинде толу калка ве яры калка шекилинде расткелелер. Морфологик теркиплерине коре толу калкаларнын бойле группаларыны айырмакь мумкюн:

а) рус муреккеп сёзю кырымтатар тилинде де муреккеп сёз олып келе: *юзъйыллыкь – столетний, сувольчер – водомер, эмексевер – трудолюбивый, чокъ-къатлы – многоэтажный, учькоше – треугольник, эйиаллылыкь – благосостояние*;

б) рус муреккеп сёзю кырымтатар тилинде сёз бирикме шекилинде келе: *эйи тербиели – благовоспитанный, хош (гузель) къокъу – благовоние, кино санаты – киноискусство, аилыкь анбары – зернохранилище, алтын йипнен ишленген – золототканый*.

Яры калкаларнын да эки чешитини косьтермек мумкюн:

а) муреккеп рус сёзю кырымтатар тилине муреккеп сёз киби терджиме этиле, онын бир кысмы рус тилиндеки киби къала, экинджи кысмы исе кырымтатар сёзю

ола: *телесейирджи* – *телезритель*, *телекосътерюв*, *телеэшииттирюв* – *телепередача*, *радиодалгъа* – *радиоволна*;

б) биринджи компоненти кырымтатар сёзю олып, экинджи компоненти рус тилинден алынма сёз ола: *умумкоманда* – *общекомандный*, *бутионукраина* – *всеукраинский*.

Кыысқартылған сөзлер ве аббревиатуралар да рус тилинден кырымтатар тилине чокъ калька япылалар. Оларнынъ кырымтатар тилине бир къач усул иле чевирильгеннини косътере билемиз.

1) калька этильген муреккеп кыысқартылған сёз башта толу шекильге кетириле, сонъра нсе кырымтатар тилине терджиме этиле: *бала багъчасы* – *детсад* < *детский сад*, *болюк мудири* – *завотделением* < *заведующий отделением*;

2) калька этильген сёзнинъ бир кыысмы рус тилиндеки киби къала, дигер кыысмы кырымтатар сёзюнен денъиштириле: *агротешкилят* – *агропредприятие*, *теляйын* – *телепередача* < *телевизионная передача*;

3) рус аббревиатуралары калька япылганда, башта олар ачыкълана, сонъра терджиме этиле ве терджиме этильген сөзлер кыысқартылып, аббревиатура япыла: *ЮШ* – *Юкъары Шура* < *ВР* – *Верховная Рада*, *КъМДж* – *Къырым Мухтар Джумхуриети* < *АРК* – *Автономная Республика Крым*.

3. Рус тилинден фразеологик калькалар япылганда, сёз бирикмелернинъ сөзлери айры терджиме этилип, янъы бир сёз бирикмеси мейдангъа кетириле. Оларнынъ арсында да толу калькалар ве яры калькалар бар. Толу калькаларнынъ эки компоненти де кырымтатар сөзлери иле терджиме этиле: *тёгерек маса* – *круглый стол*, *халкъара козетиджислер* – *международные наблюдатели*, *миллийлик руху* – *национальный дух*, *сесленовлер китабы* – *книга отзывов*, *биязги чокърагъы* – *источник знаний*. Яры калькаларнынъ теркибинде нсе бир компонент рус тилиндеки киби къала я да морфологик шекили кырымтатар тилининъ шекиллерине уйгъунлаштырыла, дигер компонент нсе кырымтатар сёзю иле терджиме этиле: *Шаркъий Европа* – *Восточная Европа*, *Европа Бирлиги* – *Европейский Союз*, *социаль саа* – *социальная сфера*, *паразылыкъ акциясы* – *акция протеста*, *Конституцион Махкеме* – *Конституционный Суд*, *Илимлер Академиясы* – *Академия Наук*.

Семантик калькалар япылганда нсе, кырымтатар сёзю рус сёзюнинъ япма, кочъме манасыны къабул эте. Калькаларнынъ бойле чешити де тилимизде аз дегиль. Меселя, *далгъа* – *волна*. “*Далгъа*” сёзюнинъ асыл манасы “ель тесири иле денъиз я да голь суву устюнде олған чалкъанты”; шимди бу сёзни янъы, къошма манада да къуullanалар – *сес далгъасы*, *радиодалгъа*. Семантик калькалардан даа бир къач мисаль: *тёгерек* – *кружок*, *эсабат* – *отчет*, *баш* – *главный*.

Калька япув, бир тарафтан тилимизнинъ лексик теркибинни кенишлете, дигер тарафтан да, сөзлернинъ маналары эсапкъа алынмайып, калька япылганда, тильнинъ аэнклиги бозула. Меселя, *крестить* – *хачламакъ* дегиль де, *чокъундырмакъ*, *аптечка* – *иялджихане* дегиль де, *иялдж къутусы* шеклинде калька япылса я да аңлатылса эди, тилимизнинъ къануниетлеринс даа да уйгъун олур эди.

Калька япув кырымтатар тилининъ озъ васталарыны сакълап кельмек ёлларындан бирисидир. Амма келишикли, уйгъун калькалар олмасы ичюн, эльбет те, янъы яратылған сөзлер тильнинъ грамматик къурулышына, семантикасына риаует этмек, тильнинъ аэнклигини бозмамакъ керектир. Занымызджа, калька япув эснасы кырымтатар тилининъ ильмий, ичтимай-сиясий, ресмий-иш услюплери илери-

лемесинен, умумен, къырымтатар тилининь къулланылуw саалары кенишлемесинен даа да инкишаф этеджек.

Къулланылгъан эдебият

1. Ганиев Ф.А. Современный татарский литературный язык: Суффиксальное и фонетическое словообразование. – Казань, 2005. – 360 с.
2. Заатов О. Полный русско-татарский словарь крымскотатарского наречия. – Симферополь, 1906.
3. Меметов А.М. Лексикология крымскотатарского языка. – Симферополь, 2000. – 288 с.

СЕЙДАМЕТОВА Н.С.

КЪЫРЫМТАТАР ТИЛИНДЕ СЁЗ ЧЕШИТЛЕРИНИНЬ ЯНЬЫ СЁЗЛЕР ЯПУВДА ИМКЯНЛАРЫ

Къырымтатар тилининь сёз япылуw озыгюн ве муреккеп бир къурумдыр. Къырымтатар тилининь сёз япув системасы зенгин олгъаны тилимизнинь агглютинатив тиллерден бири олгъанынен багълы, бир тамырдан (асыл сёзден) тюрюлю усулларнен онларнен япма сёзлер мейдангъа келе билир. Сёз япылуw тиль системасында корюмли ер алгъанына бакъмадан, къырымтатар тильшынаслыгъында ве къырымтатар тилини огретювде сёз япылуw меселелерине керекли дереджеде дикъкъат этильмей, бир чокъ меселелер аля бугунь тедкъикъ этильмейип къала. Къырымтатар тилининь сёз япув системасынынь къануннетлерини, онда олгъан фааль процесслерни огренмеси тильни мукеммель билъмекни темни эте биледжек эсаслардан бирисидир. Бу бакъымдан япма сёзлерни темель сёзлерине, негизлерине багълылкъта талиль этмек, сёз япув васталары, усулларыны, япма сёзлернинь белли бир аляметлерине коре бирлешмеслерини эм теркибий, эм де функциональ ёнелишлерде тедкъикъ этмек муимдир [3, с. 5].

Тильнинь сёз япув системасы озъара багълы олгъан кучюк системалардан олушыр. Бойле кучюк алтсистемалардан бириси белли бир сёз чешитине аит олгъан япма сёзлернинь такъымыдыр [2, с. 358]. Озь невбетинде, эр сёз чешитининь сёз япув алтсистемасы даа айры, хусусий алтсистемалардан тешкиль олуныр. Шу хусусий алтсистемалар оларнынь эсас элементи къайсы бир сёз чешитине аит олгъанына коре айырылалар. Меселя, фильнинь сёз япув системасы фильден япылгъан фильлерден ве дигер сёз чешитлеринден япылгъан фильлерден ибарет олып, сёз япыджы васталар иле, оларнынь маналары иле фаркъ эте.

Сёз япув процесслери белли бир сёз чешитине хас олгъан янъы маналарнынь пейда олмасында буюк бир роль ойнайлар [1, с. 10]. Сёз япылуw нетиджесинде неснелик, алямет, арекет, сюреч киби маналар шекиллене ве муайен сёз япув васталары сёз чешитлерининь озыгюн бельгилери олып къалалар.

Эр бир сёз чешитининь озюне хас сёз япув системасы олып, бераберликте шу системалар тильнинь сёз япув системасыны тешкиль этелер. Буюк системанынъ

теркибинде айры сёз чешитлерине хас кучюк сёз япув системалары озъара багълылыкъ косьтерип, бераберликте ишлетилелер. Оларнынъ багълылыкълары тюрюлю аспектлерде козетилемек мумкюн. Месея, фииллер тек фииллерден дегиль де, исим, сыфат, зарф, сайы, такълидий сёзлер, замир киби сёз чешитлеринден де мейдангъа кетирилирлер: *тиш* – *тишлемек* (исим → фииль); *сары* – *сарармакъ* (сыфат → фииль); *яваш* – *явашатмакъ* (зарф → фииль); *эки* – *экилешилек* (сайы → фииль); *чивиль* – *чивильдемек* (такълидий сёз → фииль); *вай* – *вайваламакъ* (нида → фииль); *озь* – *озьлеитирмек* (замир → фииль).

Айны заманда бир сёз тюрюлю сёз чешитлери япылмасы ичюн эсас олмакъ мумкюн:

дост (исим) → *достане* (зарф)
 достлукъ (исим)
 достлашмакъ (фииль)
 достча (зарф) – *достчасына* (зарф)

уфакъ (сыфат) → *уфачыкъ* (сыфат)
 уфакъча (сыфат)
 уфатмакъ (фииль)

Бир япма сёзлер ювасы теркибинде тюрюлю сёз чешитлерине аит келимелер олгъаныны корьмек мумкюн:

дёрт (сайы) – *дёртлюк* (исим)
 дёртлеп (алфииль)
 дёрткоше (исим) – *дёрткошелик* (исим)
 дёртаякълы (сыфат)
 дёртаякъламакъ (фииль).

Тюрюлю сёз чешитлерининъ сёз япув системалары арасында сыкъы багъ олгъанына бакъмадан, эр бирисининъ озюне хас чизгилери де бардыр. Бойледже, эр сёз чешитининъ озюне хас сёз япув тюрлери, сёз япыджы аффикслери, сёз япув усуллары мевджуттыр. Месея, исимлернинъ сёз япув системасында арекет эткен шахыс (-чы/-чи), арекет япылгъан алет (-к/-къ/-ек/-акъ), неснелернинъ чокълугъы (-лыкъ/-лик), астракт мана (-гъы/-ги, -лыкъ/-лик) киби ве дигер сёз япув тюрлери айырыла билирлер. Сёз япылувынынъ аббревиация, къысқартма киби усуллары тек исим сёз япув системасында ишлетилелер (месея, *АРХ* – *агъыр респиратор хасталыгъы*). Сёз япылувынынъ айны бир усулы тюрюлю сёз чешитлери сынъырларында тюрюлдже къулланылмакъ мумкюн. Бойледже, лексик-синтактик усул исимлерни япмакъ ичюн актив ишлетилессе, сыфатларнынъ япылувында сийрекче ишлетиле (*коккъушакъ*, *ельдегирмен*, *ишташлав*, *къысқаякълы* – исимлер). Аналитик шекиллер даа чокъ фииллер арасында расткелелер: *джеван бермек*, *бакъып чыкъмакъ*, *хызмет этмек*, *разы олмакъ* ве дигерлери.

Айны сёз чешитине, атта айны лексик-семантик такъымгъа аит олгъан сёзлерден бир сой япма сёзлер мейдангъа кетириле, яни бойле сёзлернинъ сёз япув потенциалы да айны, деп айтмакъ мумкюн:

сары	ешилъ	безъ	къара
сарылыкъ	ешиллик	беззлыкъ	къаралыкъ
сарармакъ	ешермек	беззланмакъ	къарармакъ

туз	шекер	бибер
тузлу	шекерли	биберли
тузсуз	шекерсиз	биберсиз
тузлукъ	шекерлик	биберлик
тузламакъ	шекерлемек	биберлемек

Тюрлю сёз чешитлерине аит сёзлернинъ юваларыны къыяс этсек, исим ве фииль сёз япув ювалары теркиплерине коре белли бир дереджеде къаршы олгъанларыны коръмек мумкюн. Исмий сёз чешитлерининъ, хусусан, исимлернинъ сёз япув ювалары муреккеп къурулышлары иле айырылып туралар, оларнынъ теркибинде бир чокъ сёз япув моделлерни коръмек мумкюн. Фииль юваларнынъ теркибинде япма сёзлернинъ сайысы чокъ олса да, бу эсасен фиильнинъ модификацияларыдыр.

иш – *ишакъкъы*

иш тутмакъ

иш адамы

иш кочюрюв

ишташлав

ишдеи

ишкир – ишкирлик

ишкъузар – ишкъузарлыкъ

иш-кучъ

ишлек

ишли

ишлемек – ишленмек – ишленме

ишлетмек

ишсиз – ишсиз-кучъсюз

ишсизлик

ишхане

ишчи

ишчен

етмек – етер – етерли

етерлик

еткизмек

етишмек – етишкен

етиштирме

етишмемезлик.

Сёз япылувы бакъымындан активлигине коре земаневий къырымтатар тилининъ сёз япылув системасында бойле сёз чешитлерини айырмакъ мумкюн: исим, фииль, сыфат, зарф. Бу сёз чешитлерининъ сёз япув тюрлери ачыкътыр ве янъы сёзлер иле зенгинлешип туралар. Замир ве сайы ларнынъ сёз япылув системаларында земаневий бакъымдан ишлек олгъан тюрлер къайд этильмей. Модаль сёзлер, нидалар, ярдымджы сёз чешитлерни озьлерине хас сёз япув васталарына малик олмайып, башкъа сёз чешитлерни эсабына сайысыны арттыралар.

Сёз чешитлерни арасында сёз япылувы джиэтгинден энъ кениш алякъалар исимлерде къайд этиле. Исимлер сыфат, фииль, сайы, такълидий сёзлерден, исимлерден япылалар. Исимлерден исе сыфат, фииль, зарф, мунасебетчи киби сёз чешитлерни япылалар. Яни, исим сёз япув юваларынынъ теркибинде эсас сёз чешитлерине ант олгъан келнимелер ер алалар:

ара – аралыкъ (исим) – аралыкълатмакъ (фииль)

арачыкъ (исим)

араджы (исим) – араджылыкъ (исим)

арабозар (исим)

арада бир (зарф)

ара-сыра (зарф)

арада-сырада (зарф)

Исимлернинъ сёз япув имкяннети буюктир, исим юваларында япма сёзлернинъ сайысы чокъ ола:

анъ – анъламакъ – анълайыш – анълайышы

анълатмакъ – анълатма

анълашмакъ – анълашув

анълашма

анълашылмакъ – анълашылмамазлыкъ

анъдырмакъ

анълы – анълылыкъ

анъсыз

Исимлерни япувда энъ чокъ къулланылгъан усул аффикселеме усулыдыр. Бундан гъайры, исимлер лексик-синтактик, морфологик-синтактик, аббревиация, исимлешюв киби усуллар иле де япылырлар.

Сыфатлар исим, фииль, замир, сыфат киби сёз чешитлеринден япылырлар. Сыфатларнынъ юваларында исе тюрлю сёз чешитлерине ант олгъан сёзлер ер алалар:

къыйыш – къыйышлыкъ

къыйышлашмакъ – къыйышлаштырмакъ

къыйышлашув

Сыфатлар чокъусы алларда аффикселеме ве сёз къошулмасы (умумтасиль, бутюндюнья) усуллары иле япылырлар.

Фииль сёз япув эснасында энъ фааль ишлетьльген ве сёз япылув системасына буюк тесир эткен сёз чешитидир. Фиильнинъ сёз япув имкяниети пек буюктир:

*къоркъмакъ – къоркъу – къоркъулы
къоркъулыкъ
къоркъузмакъ – къоркъузув
къоркъуунч – къоркъуунчлы
къоркъакъ – къоркъакълыкъ
къоркъутмакъ – къоркъутув*

Фииль негизинден исим, сыфат, фииль киби сёз чешитлери япылалар. Фииллернинъ базы шекиллери модаль сёзлер, мунасбетчилер, нидалар, дереджеликлер сырасына кечелер. Фииллер исе исим, сыфат, замир, сайы, зарф, такълидий сёзлер ве фииллерден япылалар. Фииллернинъ япылувында энъ чокъ ишлетьльген усул аффиксleme усулыдыр; хусусий бир чизги оларакъ аналитик шекиллерни къайд этмек мумкюндир: *планлаштырмакъ, абстрагирлемек, регламентирленген, реализе олмакъ, моделлештирмек, консервирлемек, маринадланган*.

Зарфларнынъ сёз япув имкяниети пек зайыфтыр. Зарф юваларында япма сёзлернинъ сайысы гъает аз:

*зияде – зияделеимек
зиядесинен*

даима – даимий – даимийлик

Зарфлар исим, сыфат, сайы, замир киби сёз чешитлеринден япылырлар: *тюркче, достча, яваштан, арбийджесине, бутюнлей, эсасен, узакътан, бирден, сабалайын*. Редупликация усулынен япылгъан зарфлар чокъ расткеле: *яваши-яваши, узакътан-узакъта*.

Сайылар сайылардан япыла, деп айтмакъ мумкюн. Бу сайыларнынъ тюрюлю лексик-грамматик чешитлеридир.

Замирлер земаневий къырымтатар тилинде дигер сёз чешитлеринден япылмазлар, ве замирлернинъ сайысы чокълашмай.

Земаневий къырымтатар тилинде ашагъыдаки сёз япыджы аффикслери даа чокъ ишлетилип башлагъаныны козетмек мумкюн:

*-джы/-джи: селекцияджы, мотоциклджы, велосипедчи;
-шынас: улькешынас, шаркъшынас, тарихшынас, музыкашынас, усулшынас;
-ий/-вий: лисаний, мантыкый, китабий, назмиевий, шакый, фикрий, джедвелей;
-ла/-ле, -лан/-лен: мусавийлемек, абстрагирлемек, планлаштырмакъ, консервирлемек, сегментленген.*

Сёзлернинъ негизлери къошулмасы иле япылгъан сёзлернинъ сайысы да артмакъта: *умумильмий, умумкоманда, феилерара, тармутехассыс*.

Бойледже, сёз чешитлерининъ янъы сёзлер япувда потенциалыны огренюв япма сёзлернинъ теркибий, семантик хусусиетлерини белгилемеге, анъламагъа ярдым эте, тильде фааль ишлетьльген сёзлер япув усулларыны ве васталарыны тайин этмеге ве, умумен, тильнинъ сёз япув системасынынъ динамикасыны коръмеге имкян бере.

Къулланылгъан эдебият

1. Ганиев Ф.А. Хазирги татар эдеби тилинде сузасалышы. – Казан: Дом печати, 2005. – 271 с.
2. Современный русский язык / Под ред. Белошапковой В.А. – М.: Просвещение, 1981.
3. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. В 3-х ч. – Ч. 2. Словообразование. Морфология. – М.: Просвещение, 1981. – 270 с.

СЕЙДАМЕТОВА Н.С.

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
СИСТЕМЕ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Лексический состав — наиболее проницаемая, подвижная и изменчивая сторона языка, постоянно реагирующая на происходящее в мире реалий. Характерной особенностью лексики является способность увеличиваться за счет новых слов и новых значений, которые образуются различными путями. Лексический состав крымскотатарского языка, как и любого другого языка, формировался постепенно. В нем постоянно появлялись новые слова, происходили процессы расширения и сужения значений существующих лексических единиц и т.п. Весь процесс формирования лексического состава языка обусловлен экстралингвистическими факторами, политическими, экономическими, культурными изменениями в жизни крымскотатарского народа. Необычайно разнообразная этнокультурная и этносоциальная ситуация послужила одним из важнейших факторов, определивших своеобразие формирования крымскотатарского народа и его языка [1, с. 149].

Одним из путей формирования и развития лексической системы крымскотатарского языка является заимствование слов из других языков. Крымские татары на протяжении веков жили в тесном контакте с различными народами. Длительные социально-экономические, политические, культурные связи нашли отражение в самом проницаемом участке системы языка — его лексике. В результате контактов в крымскотатарском языке выделяются слова иранского, арабского, греческого происхождения, заимствования из русского языка [1, с. 151].

Крымскотатарским языком заимствованы не только определенные слова, но и словообразовательные элементы (различные виды аффиксальных морфем), которые участвовали и участвуют в процессах образования новых слов крымскотатарского языка. Следует отметить, что словообразовательные элементы не заимствуются отдельно, процесс заимствования происходит вместе со словами, в которых есть эти суффиксы. [3, с. 42-43]. Суффиксы выделяют в том случае, когда есть родственные заимствованному слову содержащие тот же корень (ту же непроемную основу): *китабий* – *китап* (книжный – книга), *темсиль* – *темсиль* (символический – символ), *ичтимайя* – *ичтимай* (социология – социальный). В случае появления в языке группы заимствованных слов одной структуры суффиксы начинают восприниматься как регулярные. Иногда эти заимствованные суффиксы могут образовывать слова от крымскотатарских основ: *тиль* – *тильшинас*, *аш* – *ашхане*, *иш* – *ишхане*.

Социально-экономическое, научно-техническое развитие общества неизбежно приводит к усилению процесса интернационализации лексики, увеличению числа заимствований, калькированных слов. Это приводит к активизации отдельных иноязычных элементов словообразования. Особенно ярко это проявляется в терминологической лексике. Среди терминов в крымскотатарском языке заметное место занимают слова, образованные от иноязычных основ или же при помощи иноязычных компонентов.

Иноязычные основы активно сочетаются как с аффиксами и аффиксоидами иноязычного происхождения, так и с крымскотатарскими словообразовательными суффиксами:

а) основы арабского происхождения сочетаются со словообразовательными элементами иранского происхождения: *авес* + *кяр* – *авескяр* (любитель), *адалет* + *первер* – *адалетпервер* (поборник справедливости), *тарих* + *шынас* – *тарихшынас* (историк), *китап* + *хане* – *китапхане* (библиотека);

б) основы арабского происхождения сочетаются со словообразовательными элементами арабского происхождения: *ахлякъ* (мораль) + *ий* – *ахлякый* (моральный); *акъыл* (ум) + *ий* – *акълий* (умственный), *китап* (книга) + *ий* – *китабий* (книжный), *лисан* (язык) + *ий* – *лисаный* (языковой);

в) основы иранского происхождения сочетаются со словообразовательными элементами иранского происхождения: *гуль* (роза) + *зар* – *гульзар* (цветник, розарий), *ляле* (тюльпан) + *зар* – *лялезар*;

г) основы иноязычного происхождения сочетаются с крымскотатарскими словообразовательными элементами: *эметли*, *образлы*, *рутиналы*, *пробкалы*, *муреккенлик*, *нефтьлев*, *силослав*, *планлаштырмакъ*, *насослан турмакъ*.

Некоторые из этих производных, в свою очередь, являются производящими для других слов, образованных при помощи крымскотатарских словообразовательных суффиксов: *авескяр* + *лыкъ* – *авескярлыкъ* (увлечение, самодетельность), *ватанпервер* + *лик* – *ватанперверлик* (патриотизм), *къануний* + *лик* – *къанунийлик* (закономерность), *махсулдар* + *лыкъ* – *махсулдарлыкъ* (плодородие, продуктивность), *тарихий* + *лик* – *тарихийлик* (историчность).

Среди иноязычных словообразовательных компонентов можно выделить следующие виды: префиксы, префиксоиды, суффиксы, суффиксоиды, унификсы. Они также восходят к разным языкам-источникам.

Префиксы *на-* выделяются в ряде слов иранского происхождения: *бедава*, *бекяр*, *биперва*, *бихабер*, *битараф*, *бичаре*; *наразы*, *начар*, *намердане*, *намалюм*. В настоящее время данный словообразовательный тип непродуктивен. Эти префиксы в некоторых случаях синонимичны крымскотатарским суффиксам: *би-*, *бе-* синонимичны крымскотатарским *сыз-/сиз*: *биперва* – *первасыз* (безразличный), *бихабер* – *хаберсиз* (неосведомленный, не знающий).

Среди префиксоидов можно выделить следующие: *яры-* *ярыфинал* (полуфинал), *ярыгедже* (полночь), *ярыкъуру* (полусухой), *ярыкъорчалайдыжы* (полузащитник); *гъайры-* *гъайрытабийый* (противоестественный), *гъайрыджынсий* (беспольный), *гъайрымукюн* (невозможный), *гъайрышуурий* (несознательный).

При калькировании сложных слов русского языка компоненты *радио-*, *теле-*, *фото-*, *кино-*, *гидро-* не заменяются, вторая часть сложного слова заменяется крымскотатарскими эквивалентами: *радиоэшиттирюв* (радиовецание), *телеайын*

(телепередача), фотосерги (фотовыставка), радиодалъга (радиоволна), гидроджылавукъ (гидромедуза).

Из иноязычных суффиксов в крымскотатарском языке наиболее употребительны суффиксы арабского и иранского происхождения: а) суффиксы иранского происхождения: *-ане*, *-кяр*, *-шынас*, *-первер*: *достане* (дружеский, по-дружески), *шаиране* (поэтически), *гъалибане* (победоносный, победоносно), *ашыкъане* (лирический, лирически); *зиянкяр* (вредитель, вредный), *иджаткяр* (изобретатель, изобретательный), *намускяр* (честный, добропорядочный), *тилышынас* (языковед), *улькешынас* (краевед), *музкашынас* (музыковед), *тарихшынас* (историк), *усулышынас* (методист); б) суффиксы арабского происхождения *-ий*, *-вий*: *аилевий* (семейный), *аскерий* (воинский), *ахлякый* (моральный), *даиревий* (круговой), *инсаний* (человеческий), *ильмий* (научный), *сынфий* (классовый), *техникый* (технический), *химиявий* (химический). Выделенные нами суффиксы синонимичны крымскотатарским суффиксам: *достане* – *достча* (по-дружески), *акъылане* – *акъыллыджа* (умно), *намускяр* – *намуслы* (честный), *талапкяр* – *талаплы* (требовательный), *джурьаткяр* – *джурьатлы* (смелый, решительный), *тилышынас* – *тильджи* (языковед), *тарихшынас* – *тарихчы* (историк), *усулышынас* – *усулджы* (методист).

Среди иноязычных элементов в крымскотатарском языке встречаются и суффиксоиды. Это элементы *-наме*, *-ара*, *-хане*: *беяннаме* (сообщение), *риджанаме* (ходатайство), *даветнаме* (приглашение), *селефнаме* (устав), *такъвимнаме* (календарь), *шартнаме* (договор), *къауннаме* (кодекс); *халкъара* (международный), *миллетлара* (межнациональный); *аихане* (столовая), *тихане* (мастерская), *устахане* (мастерская), *берберхане* (парикмахерская), *къабулхане* (приемная).

Посредством заимствований из русского языка в крымскотатарском языке стали широко использоваться аффиксы словообразования прилагательных *-ив*, *-аль*, *-ар*, *-ик*: *актив*, *декоратив*, *импульсив*, *горизонталь*, *вертикаль*, *индивидуаль*, *элементар*, *драматик*, *фонетик*, *орфографик* и др.; аффиксы образования глаголов *-ир*, *-изир*, *-фицир*. Они соответствуют крымскотатарским аффиксам *-ла/-ле*, *-лаи/-леи*, *-лан/-лен*, *-лаитыр/-леитыр*: *газифицирлемек* – *газлаитырмакъ*, *асфальтирлемек* – *асфальтламакъ*, *механизирлемек* – *механиклеитирмек*. В первых словах дублетных пар дважды выражается значение процесса, и здесь следует согласиться с точкой зрения Тихонова А.Н., который считает нецелесообразным дважды выражать одно и то же значение [2, с. 21]. На наш взгляд, предпочтительнее тот вариант новообразований, когда аффиксы *-ла/-ле*, *-лаи/-леи*, *-лан/-лен*, *-лаитыр/-леитыр* присоединяются непосредственно к производящей основе.

Таким образом, иноязычные элементы прочно вошли в словообразовательную систему крымскотатарского языка. Заимствованные слова активно участвуют в образовании новых слов, сочетаясь как с иноязычными, так и с собственно крымскотатарскими словообразовательными компонентами. За счет заимствований пополнился и состав словообразовательных аффиксов крымскотатарского языка, расширили свои словообразовательные возможности и функции крымскотатарские аффиксы.

Использованная литература

1. Меметов А.М. Лексикология крымскотатарского языка. – Симферополь: Крымучпедгиз, 2000. – 228 с.
2. Тихонов А.Н. Влияние русского языка на систему словообразования в узбекском языке // Советская тюркология, 1982. – № 5. – С. 13–27.
3. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. Ч. 2. Словообразование. Морфология. – М.: Просвещение, 1981. – 270 с.

РЕШЕТОВ Э.С.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ДИАЛЕКТОВ КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

До депортации крымскотатарского народа с исторической родины (18 мая 1944 г.) ученые выделяли 3 основных территориальных диалекта: средний (орта ёлакь), южнобережный (дженюп) и северный (шималь). Каждый диалект, в свою очередь, состоял из многочисленных говоров. Практически в каждом крымскотатарском селе, особенно на южном берегу и в горных районах, существовали свои собственные особенности произношения и построения предложений.

Научное исследование крымскотатарских диалектов начинается с работы академика В.В. Радлова «Образцы народной литературы северных тюркских племён. Ч.7. Наречия Крымского полуострова». В данной работе автор опубликовал 103 фольклорно-диалектологических текста на различных диалектах крымскотатарского языка и предложил следующую классификацию:

1. Южные диалекты.

В звуковых явлениях, грамматических формах и лексическом составе преобладает южное влияние.

а) Наречие южного берега (от Байдарских ворот и до Ускют). Своеобразная строго регулируемая система звуков, не подвергающаяся значительным колебаниям. Это наречие в грамматическом отношении должно быть отнесено всецело к южным диалектам.

б) Наречие городов Бахчисарая, Симферополя, Карасубазара, Феодосии и Керчи.

Смешанный диалект, в основании которого лежит северное наречие, но во всех слоях преобладает южный элемент, который однако нигде не вытеснил северного. В фонетике и грамматике главное место принадлежит южному элементу.

в) Наречия горных жителей северных откосов и предгорий. Подобный предыдущему смешанный язык с тем различием, что здесь в большинстве случаев преобладают старые северные формы. Однако все свободно владеют и южными формами, хотя употребляют их гораздо реже.

2. Северные диалекты.

а) Крымское наречие. Южное влияние существует но занимает совершенно второстепенное место. В звуковом отношении этот язык должен быть причислен к северно-татарским наречиям. Везде в употреблении грамматические формы севера

и отдельные южные формы еще только начинают прививаться. Запас слов уже подвергся сильному южному влиянию. Различаются языки степей, с одной стороны самого Крыма, с другой Керченского полуострова. Язык города Евпатории должен быть причислен к северным диалектам. Сюда же относится язык части тех жителей Карасубазара и Феодосии, которые по роду своих занятий в постоянных сношениях со степными татарами.

б) Ногайское наречие. Чистый северно-татарский язык, весьма близко подходящий к киргизскому. [7, с.14–15]

Все тексты, опубликованные В.В. Радловым, были собраны из уст практически неграмотных респондентов. Поэтому в них, как нельзя более точно, переданы диалектные особенности того или иного говора. При записи текстов Радлов использовал свою «академическую» транскрипцию. Для более точной передачи крымскотатарских звуков в транскрипции использованы следующие обозначения: : w (передает звук [в]), i [и], ң [нъ], j [й], ä [е], ā (долгие звуки), l (передает палатальный звук [л]). Твердый звук л передается буквой л. Пример:

«Вахтыдан бір үч адам, бір базәрған јанында ыркат јүрүмиләр. Сонра о адамлары базәрған алып, бір узак јәрә китмиш. О адамларың ісабларың бу базәрған вәрмиш кайтаджак олмушлар мәмләкәтә сәләмиш-ки : сіз бі – ахыл адамлар, варыңыз ахылдашың ! дәмиш базәрған. Бу адамлар дәди – ки: базәрған біз нә јәрә варып данышајык. Фәлән јәрдә бір кој вар – дыр, анда бір харт вар јүз јашында. Бу адамлар харты булмушлар...»

Каждому диалекту присущи свои фонетические, морфологические, лексические, фразеологические и синтаксические особенности. Именно такие особенности диалектов крымскотатарского языка зафиксированы в записях академика Радлова. В текстах встречается большое количество морфологических, фонетических и лексических диалектизмов: вермиш – «берген», алмыш – «алгъан», гезейир – «кезе», бахайыр – «бакъа», атын – «атнынъ», харт – «къарт», хар – «къар», хыз – «къыз», вер – «бер», геч – «кеч», бен – «мен», дерен – «терен», абла – «тата», салмакъ – «къоймакъ», генди/кенди – «озъ».

В одной из отчетных статей, связанных с Крымской языковой экспедицией, профессор Н.К. Дмитриев указывал на то, что «...в Крыму нет «чистых» диалектов, которые можно было бы подогнать полностью под какую-либо звуковую схему: так, на южном берегу, где в начале слов преобладает й, встречаются такие формы, как джыйдым (я собрал), а в районе Карасубазара отмечены формы типа гельдим вместо предполагавшихся там кельдим и т.д.» [9, с. 163]. Схожую картину можно увидеть в записях В.В. Радлова. В текстах, относящихся к югобережному диалекту, встречается лексема къол вместо эль, вместо звука ч в некоторых позициях употреблялся звук ш (иштилер, ашты, ушту гитти, хаштылар), вместо звука х употреблялся звук гъ (догъуз, чыгъарды, чыгъар), иногда не происходило спирализации къ>х (къыз, къарт). Здесь же встречаются местоимения сагъа и магъа вместо сана и мана, наряду с лексемами ягъ и къоймакъ употреблялись лексемы май и салмакъ.

В 1868 году выходит в свет труд В.Х. Кондараки «Универсальное описание Крыма». Во второй части работы автор опубликовал 43 диалога на русском, новогреческом и югобережном диалекте крымскотатарского языка. Все диалоги записаны кириллицей

без какой-либо транскрипции. Несмотря на это, данные диалоги раскрывают некоторые морфологические и лексические особенности южнобережного диалекта. Например:

- Сиз вердинизъ арзаваль фильяны устуне?
- Вердим
- Испатынысь вармы ки ахыйхатъ бу адамъ сизе феналыхъ этти?
- Бенимъ шаатларымъ варъ
- Кимлеръ дырь оларъ соленизъ адларынъ?
- Эшитемусунъ онъ-баши чагыр бана о адемлери
- Иمامы-да емине кетирмехъ учунъ
- Сизъ-дабекленизъ бунда...
- Шинды соленысь бана подь судъ олдунымы я тевтишь астында халдынмы? Эвли-сызъ? Вармы баланызъ? Не динъ хуланыйсызъ? Ве хачъ яшиныздасыз? Онданъ маде соленизъ бана насыль билійсызъ бу иши...

В 1926 году В.И. Филоненко опубликовал «Загадки Крымских татар».

Собранные загадки автор разделил на 2 группы:

- 1) загадки южнобережные (98 загадок).
- 2) загадки степные (32 загадки).

Несмотря на то, что в своем труде автор попытался передать звуки крымскотатарской речи кириллицей, не вводя никаких знаков, даже не обозначая палатальности гласных «у» и «о», для диалектолога работа представляет большой интерес. Здесь же автор предлагает небольшой фонетический очерк диалектов крымскотатарского языка.

В 1935 году была проведена Крымская языковая экспедиция. Руководителем экспедиции был назначен И.Х. Юманкулов, заместителем по научной части проф. Н.К. Дмитриев, заместителем по организационно-хозяйственной части — А.А. Аметов. С точки зрения методики работы было организовано пять научных бригад: бригада по фонетике и морфологии, бригада по синтаксису, бригада по лексике-семантике, бригада по фольклору и по изучению понимаемости литературного языка среди широких масс. Из отчетных статей руководителей экспедиции становится известно, что в результате экспедиции был собран огромный материал по фольклору и диалектам крымскотатарского языка. Сотрудниками экспедиции было собрано более 20 тысяч терминов. Лишь от Севастополя до деревни Отузы было собрано 5300 терминов, из них 35% абсолютно новые. И. Юманкулов указывает на то, что один и тот же термин в разных населенных пунктах употреблялся иначе. «...например, термин ящерица. В д. Чоргун называют кесертке, в Гаспре кесертке, в Дерикое карашофла, в Гурзуфе курсофла, в Дегерменкое кшофла, в Алуште сурка, в Корбеке колокшафа, в Кучук-Узбеке кшафла, в Ускуте корочафла, в Ай-серезе карашафла, в Таракташе кесертке, в Кутлаке кортаунере, в Отузах кестанкере». В местной прессе было опубликовано 37 статей, написанных участниками экспедиции. Все материалы экспедиции были утеряны.

Некоторые фонетические, морфологические, синтаксические и лексические особенности южнобережного диалекта описаны в работе В.А. Богородицкого «О крымско-татарском наречии» [1].

Изучением диалектов крымскотатарского языка занимались такие ученые: академик А.Е. Крымский [4], профессор Э.В. Севортян [6].

Фонетические и морфологические особенности крымскотатарских диалектов

рассмотрены С.Р. Изидиновой в диссертационной работе на соискание научной степени кандидата филологических наук [2]. В диссертации анализу было подвергнуто более 100 фонетических и морфологических изоглосс.

Лексические диалектизмы частично исследованы профессором А.М. Меметовым [5].

Диалектная лексика обычно отображается в диалектных словарях. Диалектные словари могут быть общими и региональными. В общие диалектные словари включается лексика всех диалектов какого-либо языка. В региональные диалектные словари включается лексика одного диалекта или даже говора одной деревни. К сожалению, в крымскотатарском языке не составлено ни одного из вышеназванных словарей. В данной работе представлена лишь небольшая часть диалектной лексики:

Абла – тата	Бавур – кокюс
Айлаз – ярамаз	Безек – ильван
Авликмек – эеджанланмакъ	Бол – номай
Авушмакъ – денъишмек	Болды – олды
Авыз – агъыз	Бори – къашкъыр
Азгъана – аз	Борламакъ – сыламакъ
Акс – инат	Булмача – тапмаджа
Алаша – ат	Бурада – мында
Апай, апакай – къадын	Бурче – пире
Апче, бита, буюкана, ката, ибе, тапта, атя, битай – къартана	Быракъмакъ – ташламакъ
Акай, ака, акай – агъа	Варель – чапчакъ
Алай – эписи	Варлыкъ – зенгинлик
Алелем – гъалиба	Вира – даима
Анай – ана	Гонъдюремек – ёлламакъ
Анги(си) – къайсы бири	Дегмек – тиймек
Анда – санда – базада	Деде – къартбаба
Арув, шайлы – яхшы	Дере – ирмакъ
Арчымакъ – артламакъ	Демнери – якъында
Ачыкъмакъ – ач олмакъ	Дерамет – файда
Ачымакъ – экшимек	Дёгюшчи – къавгъджы
Байгъуш – заваллы	Днши – ыргъачы
Бибек – бала	Домбукъ – шишик
Бет – тараф	Дюрюст – догъру
Бирге – берабер	Дуду – енге
Бирли – бирли – бирер – бирер	Дюнь – тюневин
Борък – курк	Зар – гуя
Бурун – нлык	Зарарсыз – бир къарар
Недай(ын) – насыл	Зыркимек – иследек
Ашна – дост	Икенбаба – къартбаба
Айман – текне	Ит – копек
Айна – кузьгю	Ишлек – ишкёр
Афрата – мысырбогъдай	Ишлетмек – къулланмакъ
Ашна – дост	Йыгъылмакъ – джыйылмакъ
	Йылмаймакъ – кулюмсиремек

Кеди – мышыкъ	Къыгъылчым – учкъун
Кенди – озь	Къылкъырт – инат
Кетеч – кумес	Къыр – дагъ
Кече – кийиз	Локъма – тилим
Кечи – эчки	Май – ягъ
Кечирмек – афу этмек	Мартавал – ярамай
Кибрит – серник	Мезе – къавалты
Киссе – джеп	Мезель – мааль
Кичкене – уфакъ	Метий – чапчакъ
Когет – от	Мунджул – чачакъ бузу
Козьленмек – козь тиймек	Муюз – бойнуз
Колектке – кольге	Мыйыз – бойнуз
Кукюрт – серник	Мысыр – мысырбогъдай
Коп – чокъ	Нанай – маймун
Корель – кокюш	Огъа – онъа
Кутъмек – беклемск	Ола – себеп
Кяде – базыда	Олла(ки) – лякин
Курпеч – къаракуль	Ондай – ойле
Къа – не ерде	Орадан – андан
Къавле – юзьбез	Оральмакъ – сарылмакъ
Къай – насыл	Орун – ер
Къайызгъакъ – кепек	Орюш – отлакъ
Къакъ – тыйнакъ	От – атеш
Къалай – мешребе	Отъмек – кечмек
Къалкъмакъ – турмакъ	Падвор – окче
Къайдай – насыл	Паз – магъаз
Къаптан – антер	Перун – санкъчы
Къарамай – бакъмадан	Пешкир – юзьбез
Къарамакъ – бакъмакъ	Писик – мышыкъ
Къарашмакъ – бакъышмакъ	Пештимал – оглюк
Къартий – къарт	Пишкек – пест
Къарындаш – акъраба	Пул – акъча
Къатымда – меним янымда	Пулсыз – бедава
Къатмели – не япмалы	Сагъылтмакъ – тедавийлемек
Къачан – не вакъыт	Сайы – догъру
Къоз – джевиз	Сайыдан – керчектен
Къокъав – ярамай	Салмакъ – къоймакъ
Къолан – къушакъ	Самай – чске
Къонушма – лакъырды	Салта – дайма
Къоркъулы – къоркъунчлы	Салте – дайма
Къуймакъ – тѣкмек	Саран – къызгъаныч
Къурткъа – къартийчик	Саргъаймакъ – сарармакъ
Къут – бахыт	Силеджек – юзьбез
Къутламакъ – хайырламакъ	Синъиль – къыз къардаш
Къылкъырт – инат	Согъуш – саваш
Къырмакъ – сындырмакъ	Сокъмакъ – урмакъ
Къырчангъы – уюз	Сорпа – эт суву
Къысым – акъраба	Сывамакъ – къаба сылав япмакъ

Сызат – ара
 Сыджырмакъ – таймакъ
 Сюек – кемник
 Экмек – сачмакъ
 Такъма – тахаллюс
 Тасма – къушакъ
 Тегенек – тикен
 Тегер – копчек
 Теракъай – аз
 Теньдеш – акъран
 Токъат – шамар
 Толасимек – тохтамакъ
 Тонъмакъ – ушюмек
 Тосмакъ – кесмек
 Тостырмакъ – астырмакъ
 Тосап – къасмакъ
 Топланты – топлашув
 Тота – тата
 Трабзан – пармакълыкъ
 Тувмакъ – догъмакъ
 тозутмакъ – къоркъузмакъ
 Токъат – шамар
 Тыгъырмакъ – юварланмакъ
 Тыньламакъ – динълемек
 Тырпан – чалгъы
 Тюе – деве
 Тюйме – садеф
 Тюймелсмек – дѣгмелемек
 Тюкюм – нльмек
 Ува – йылгъа
 Узюр – афу
 Уй – эв
 Урькмек – къоркъмакъ
 Урув – акъраба
 Уюнмакъ – экшимек
 Усулнен – яваш
 Уялмакъ – утанмакъ
 Фистан – антер
 Фулту – бурма
 Хавуч – маркоф
 Харба – къартбаба
 Чеке – самай
 Челик – къопкъа
 Чечен – хатип
 Хартан – сепет
 Хафтан – антер
 Чай – озен
 Чайлакъ – яйла

Чайнамакъ – чайкъамакъ
 Чепель – кирли
 Четлевик – фындыкъ
 Чолакъ – топал
 Чоньгъур – терен
 Чонькъаймакъ – чѣкмек
 Чочкъа – донуз
 Чоджукъ – бала
 Джабув – тѣшеме
 Джавун – ягъмур
 Джакъ – янакъ
 Джаргъана – ель къанат
 Джылавукъ – агълавукъ
 Джыллы – талыкъ
 Джанай – къозу
 Дженгий – енге
 Джыйырыкъ – утанчакъ
 Джыламакъ – агъламакъ
 Шадырван – чешме
 Шай – бойле
 Шай – ильван
 Шай этип – бойлелик иле
 Шайлы – яхшы
 Шиа – шавле
 Шильте – миндер
 Шубаламакъ – котеклемек
 Шундай – бойле
 Шырын – татлы
 Ылыкъ – талыкъ
 Ыс – къокъу
 Ышыр – нур
 Ышкъыламакъ – окъаламакъ
 Экиов – сачув
 Эп – чаре
 Эрюв – азатлыкъ
 Яв – душман
 Ялангъач – чыплакъ
 Язырмакъ – гизлемек
 Ялдырмакъ – утандырмакъ
 Ялынмакъ – ялвармакъ
 Ялмаз – утанмаз
 Янбашламакъ – созулмакъ
 Янъычыкъ – шимди
 Ярашмакъ – барышмакъ
 Ятсанмакъ – таянмакъ
 Яшынмакъ – сакъланмакъ
 Эгердиим (эгертим) – эгер
 Эгрильттес – къыйыштырмакъ.

Использованная литература

1. Богородицкий В.А. О крымско-татарском наречии. – Казань: Типолитограф. Император. Ун-та, 1903. – 23 с.
2. Изидинова С.Р. Фонетические и морфологические особенности крымскотатарского языка в ареальном освещении: Автореф. дис. канд. филолог. наук. М.: 1982. – 21 с.
3. Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. Часть 2. Санкт–Петербург. – 1875. – 132 с.
4. Крымский А.Ю. Тюрки, їх мови та літератури. Киев: Наукова думка.– 1974. С. 499-504.
5. Меметов А.М. Источники формирования лексики крымскотатарского языка. Ташкент: Фан. – 1988. – 110 с.
5. Севортян Э.В. Крымско-татарский язык// Языки народов СССР. Т.2. Тюркские языки. М., 1966. с. 234–259.
6. Радлов В.В. Образцы народной литературы северных тюркских племен. Часть VII. Наречия Крымского полуострова. – Санкт-Петербург: АН. – 1896. – 408 с. (Фотокопия в пяти частях).
8. Филоненко В.И. Загадки крымских татар. – Симферополь. – 1926. – 56 с.
9. Дмитриев Н.К. Крымская языковая экспедиция // Революция и письменность. Сб. №2. М., 1936. – С. 158–164.

САТТАРОВА С.С.

КЪЫРЫМТАТАР ТИЛИНДЕ ДЕРЕДЖЕЛИКЛЕРНИНЪ ПЕЙДА ОЛУВЫ, ДЖУМЛЕДЕКИ ВАЗИФЕСИ ВЕ ГРАММАТИК ХУСУСИЕТЛЕРИ

Рус тилинде дереджеликлер «частицы» манасында къулланылса, къырымтатар тили грамматикасында исе дереджеликлер айры сёз, сёз бирикмесине я да бутюн джумлеге тюрлю къошма мана берген ярдымджы сёзлер деп изаатлана [10, с. 163]. Азербайджан тилинде иште бу дереджеликлер сёз ве джумлелернинъ къошма маналарыны ифаделемек ичюн къулланыла [3, с. 181]. Къыргыз тили грамматикасыны изаатлагъан дерсликлерни огренир экенмиз бу ерде дереджеликлер акъкъында бойле меракълы малюматны окъуймыз: «Сёз, сёз бирикмелерге я да бутюн джумлеге чешиит къошма маналар, эмоциональ ве модалъ аяметлерини (оттенки) къошкъан, конкрет-лексик манасы олгъан ярдымджы сёзлерге дереджеликлер дейлер» [4, с. 385]. Тюрк алимнинъ ишинде дереджеликлернинъ, яни эдатларнынъ манасы ёкъ олгъаны ве олар тек башкъа сёзлернен мунасебет сырасында маналашкъаны билъдириле [19].

Дереджеликлер нутукъ фаалнетине хызмет эткен лексик васталарындан биридир. Олар лакъырды тилинде (сёйлешув вакътында) сыкъ ишлетилип, эдебият эсерлеринде ве публицистикада кенъ къулланыла. Джумледе дереджеликлер мустакъиль сёзлернен берабер къошулып келе ве айры бир джумле азасы вазифесинде къулланылмай. Оларнынъ там манасы джумле ичинде анылашыла. Меселя лятифеден бир парчаны алайыкъ:

- Сен не айтасынъ шу, Ахмет, санки Къырымда аюв ола?
- Къайда бал олса, анда аювлар да ола.

Ахмет ахай:

— *Я дагъда бал бармы, ёкъса?*

— *Сен буны да бильмейсинъми, эбет бар. Бизим Бойкада бал чокъ* [20, с. 93].

Метинде *шу, санки, да, -мы, -ми, я, ёкъса* киби дереджеликлер сёз ве джумленинъ манасына ннда, суаль, къуветлештириджик, ошатув аляметлерини къошып, эсерини тилини ифадели. ачыкъ ве эмоциональ олмасына ярдым эте. Къырымтатар тилини морфологик теркибинде дереджеликлер ярдымджы сёзлер группасына кире. Дереджеликлер ярдымджы сёзлер киби А.Н. Батырмурзаев, Э.А. Къуртмоллаевнынъ, А.М. Меметовнынъ, А.Н. Гаркавецнынъ тиль грамматикаларында берильген.

Батырмурзаев ве Къуртмоллаевнынъ ишинде *энь, нек* сёзлери дереджеликлер киби берильген. Олар сыфатнынъ дереджесини ве манасыны къуветлендирмек ичюн хызмет эткен сёзлерди [1, с. 107].

Меметовнынъ ишлеринде дереджеликлер морфологик теркибине коре эки группагъа болонген:

1. сёз дереджеликлери: *атта, факъат, ахыр, эм, албуки, даа*;
2. аффикс дереджеликлери: *-мы, -ми, -чы, -чи, -да, -де, -дыр, -дир* [9, с. 163; 10, с. 140].

Гаркавецнынъ ишинде дереджеликлернинъ сайысы зияде берильген. Олар мана ве грамматик вазифелерине коре форма япыджы, модаль: *къосьтериджи, зорлав, къуветлештириджи-айырыджы, айырыджы-сынъырлаштырыджы, ннда-къуветлештириджи, суаль къуветлештириджи, инкяр къуветлештириджи, ошатув*, модаль джумле дереджеликлерине болонген [2, с. 46 — 49].

2003 сенеси нешир этильген окъув къулламананынъ морфология къысмында (ишлеген А. Меметов), дереджеликлер модаль сёз чешитлери группасына кире-тильген, яни олар модаль сёзлер киби сёйлейиджининъ ифаделенген фикрине (айтылгъан шейге) мунасебетини къосьтерелер [11, с. 280]. Дереджеликлернинъ огренилювине модаллик категориясындан янашмакъ эльверишли (приемлемо) ве догъру олса керек, чюнки земаневний ильмий араштырмаларда, тюркшынасларнынъ ишлеринде модаллик меселесине чокъ дикъкъат япыла. Рус тедкъикъатчылары исе дереджеликлернинъ модаллигини бойле къайд эте «*дереджеликлер ярдымы иле айтылгъан фикирде бир шей тасдыкълана, айырыла, инкяр этиле, айтылгъан фикирге инсбетен бир шейге шубеленюв, тааджит ве ннда ифаделене, насыл олса да, айтылгъан фикирнинъ мундериджесине къыймет кесиле*» [18, с. 244].

Бойлеликнен, юкъарыда айтып кечильген Меметовнынъ, Гаркавецнынъ тиль грамматикаларында къырымтатар тилинде къулланылып кельген бир сыра дереджеликлер къосьтерильген — *-мы, -ми, -чы, -чи, -са, -се, -ды, -ди, -дыр, -дир, -тыр, -тир, -са -се; ана, бана, иште, мына, артыкъ, атта, тап, тамам, энь, эн, анджакъ, баре(м), биле, да, де, дегиль, къуру, салыте, тек, ялынъыз, даа, ки, не, шу, эбет, энди, я, -э, -я, десене, ёкъса, не, ич, дегиль, санки, дерсинъ, гуя, энь*, оларнынъ мана ве грамматик вазифелери бельгиленген. Алимлеримиз тарафындан япылгъан араштырмалар, дереджеликлернинъ пейда олувы ве оларны башкъа сёз чешитлеринден айыргъан грамматик хусусиетлери киби меселелерни терендже огренмеге имкян бере. Макъалемнинъ макъсады бу меселелерни базы дереджеликлер мисалинде талиль этмек.

Къырымтатар тилинде, башкъа тюркий тиллерде олгъаны киби, меселя азербайджан, къыргъыз, татар тиллери, дереджеликлернинъ шекилленюви язма

эдебий тильнинъ кенъ инкишафынен багълыдыр. Алимлернинъ бильдиргенине коре, та къадимий тюрк тилинде дереджеликлер вазифесини фииллер ве адлар беджерген, амма айры сёзлер, биз шимди анълагъанымыз киби, дереджеликлер вазифесинде къулланылгъан [16]. Белли тюркшынас В.М. Насиловнынъ къайд эткенине коре, орхон-енисей ядикярлыкъларында «единственными лексическими средствами, приближающимися к категории союзов, служат частицы *та «и», «да», «же» и «еже «и», «также», «ещё»* [12, с. 44].

Тюркшынаслар *иняр, суаль, къуветлештириджи* дереджеликлер энъ къадимий сойлары деп саялар. Меселя XIII асырда язылгъан дестанда бу сой дереджеликлернинъ сыкъ къулланылувыны коремиз: “*Чюп Юсуф дюнья кельди эм апасы ол дем ольди; Якъуб ич къомаз олды илим, икмет огретти; «Къардашлар гидер, гелюр бен де варсам севиню»; Джебраиль ирюб кельди: «Я Юсуф, дургъыл?» — дею.; Эп къарарды ичлери, Юсуфы кунелею*” [17, с. 31 – 37]. Дереджеликлер тильнинъ ярдымджи сёзлери, амма эвель олар там маналы мустакъиль сёзлер оларакъ къулланылып кельген. Меселя, -*дыр/дир, -тыр/тир* аффикс дереджелиги «дурмакъ/турмакъ» фильден пейда олды. Тильде пек сыкъ къулланылып башлагъан бу сёзнинъ негизи *tur (dur)* яваш-яваш кенди лексик манасы джоя ве башкъа сёзнинъ сонъуна къошула. Къошулгъанда исе шу сёзде олгъан созукъ ве тутукъ сеслернинъ уйгъунлыгына (сингармонизм къаидесине) бойсунып, аффикске чевириле [7]. Модаль манасына коре, тасдыкълав дереджелиги ола. Меселя. “*Къыш кечип яз кельмекте бу ильк бааръ кунълериدير...; ...Зерре къадар сенде эйилик, меръамет ёкъмыдыр?; Меним севдичигим гүлден назиктир...*” [22, с. 30, 31, 74]. Фонетик вариантлары олгъан -*мы/ми, -чы/чи, -ды/ди, -са/се* киби дереджеликлер де аффикслерге якъын туралар. Базы дереджеликлер сёзнинъ лексик манасында семантик йылышувлар (сдвиг) нетиджесинде мейдангъа кельди. Меселя: ялынъыз «одинокый» сёзюнден *ялынъыз «только»* лексик – семантик варианты пейда ола ве ургъунынъ ери денъише [5]. Кет-кете эдебий тильде *ялынъыз* дереджелик вазифесинде де къулланылып башлады. Джумлелерни тенъештирейик. 1. Джумледе *ялынъыз* сёзю сыфат оларакъ: “*Ялынъыз эляды, тойсыз, чалгъысыз, бир шейсиз эвге келин кетирди*” [31, с. 194]. 2. Зарф оларакъ: “*Эр кес атмыш севдичигини, ялынъыз къалдым кене...*” [22, с. 30]. 3. Айырыджы-къуветлештириджи дереджелик вазифесинде къулланыла: “*Яшны энди элиден атласа да, о ялынъыз япаджакъ ишлеринен яшай*” [25, с. 41]. Айны семантик йылышувлар нетиджесинде къуру “*сухой*” сёзюнден къуру “*только*”, “*лишь*” лексик-семантик варианты пейда ола. Меселя: 1. Джумледе къуру сёзю сыфат оларакъ. “*Къуру ерде юрмез, аягъы ерге тиймез*” [29]. 2. Ал зарфы оларакъ: “*Сувгъа тюшкен къуру чыкъмаз*” [21, с. 132]. 3. Айырыджы-сынъырлаштырыджы дереджелик вазифесинде къулланыла: “*Амма Эмине оны севмесе, къуру ишанчнен иш битерми?*” [23, с. 7].

Дереджеликлер тек сыфатлардан дегиль де, башкъа сёз чешитлеринден де мейдангъа кельди. *Барсын, дерсинъ* киби дереджеликлер вазифесинде фииллер къулланыла. Дж.тенъештиринъыз: 1. “*Энди кимнинъ къапысына барсын?*” [27, с. 88] /*барсын* — 3 ш.ф./; “*Барсын, сербест яшайшымызгъа чечеклер де озъ ярашыгъыны къошунлар*” [27, с. 7] /*барсын* “пусть” — истек манасыны ифаделеген дереджелик/. 2. “*Мени чекиштирип, къыйнап нейлерсинъ? Сабырлар этсинми дерсинъ, не дерсинъ?*” [22, с. 79] /*дерсинъ* — 2 ш.ф./; “*Дерсинъ, бу къаранлыкъ геджеде кок юзюнде бирден бааръ кунешни парылдап янды*” [25, с. 17] /*дерсинъ* “будто”, “словно” — ошагъув дереджелиги вазифесинде къулланыла/. Косътериджи дереджеликлер вазифесини беджерген *ана,*

мына замирлери чокъусы джумле башында къулланылып, виргюльнен айырыла. Меселя: *"Ана, эвельден элиме тутмагъан чечеклерни, ишимди коксюме такъып юрем"* [27, с. 5]; *"Мына, коресингизми, ишан къолу тийген ер насыл депъише?"* [30, с. 86] /ана, мына "вои" — косътериджи дереджеликлер/. **Шу** замирнинъ экинджи вазифеси нида къуветлештириджи дереджеликтир. Меселя: *"Бу байрам куню шу яшларгъа не ола шу?"* [27, с. 169] /шу(1) — замир, шу (же) — нида къуветлештириджи дереджелик/.

Бир сыра дереджеликлер зарфларнен багълы. **Артыкъ, даа, тамам, энди** кибн сёзлер къайсы сёз чешитине менсюп олгъаныны тек контексте бельгилемек мумкюн. Меселя: 1. *"Али акъай артыкъ даянамады"* [27, с. 9]; /артыкъ — ал зарфы/: *"Мен артыкъ сизге даргъын дегилем"* [24, с. 286] /бу джумледе артыкъ "уже" — айырыджы-къуветлештириджи дереджелик/. 2. *"Гедже башлагъан ягъмур даа токътамады"* [28, с. 180] /даа — ал зарфы/: *"Бу кересинде доктор онъа даа гүзель, даа муляйым ве шырныкълы олып корюнди"* [27, с. 50] /даа "ещё" — къуветлештириджи дереджелик/. 3. *"Бир афтадан берли токътамай къар сепелей. Ёллар бир тамам къапалды"* [30, с. 42] /бир тамам — ал зарфы/: *"Тамам бир саат дегенде начальникинъ тевсиесинен Осман агъаны тефтишчининъ кабинетине алып кирдилер"* [9, с. 49] /тамам "точно", "ровно" — айырыджы - къуветлештириджи дереджелик/: *"Энди эр шей аңлашылды"* [24, с. 136] /энди — вакъыт зарфы/: *"Бу энди меселенинъ чезилуви эди"* [24, с. 127] /энди "уже" — нида къуветлештириджи дереджелик/. Джумледе зарфлар иш-арекетнинъ насыл алда япылгъаныны билдирсе, дереджелик вазифесинде къулланылгъанда сёйлейджининъ айтылгъан фикирге мунасебетини ифаделейлер. Дереджеликлер джумледе айры сёз я да сёз бирикмесининъ манасыны айырмакъ, къуветлештирмек, ичюн хызмет этелер: **мен артыкъ /я уже/, даа муляйым /ещё мллей /, бу энди /это уже/, тамам бир саат дегенде /точно через час /** ве ильх. **Барсын, дерсинг, ана, мына** кибн дереджеликлер джумле башында къулланылап, бутюн джумленинъ къошма манасыны ифаделейлер.

Дереджеликлер тышкъы къияфетинен оларнынъ пейда олувына хызмет эткен сёзлерге бенъзей, амма бу сёзлер партикуляция дсвиринде, яни дереджеликлерге кечкенде озь лексик маналарыны, тюрленмек, джумле азасы олмакъ аляметлерини джоялар ве эмоциональ-экспрессив, модалъ маналарны ифаделемек къабилиетини эльде этелер [14]. Дереджеликлернинъ там маналы сёзлернен багъы омонимик сыраларны тешкиль эте: ялынъыз (сыфат) — ялынъыз (зарф) — *ялынъыз (дередж.)*; къуру (сыфат) — къуру (зарф) — *къуру (дередж.)*; барсын (филь) — *барсын (дередж.)*; ана (замир) — *ана (дередж.)*; мына (замир) — *мына (дередж.)*; шу (замир) — *шу (дередж.)*; артыкъ (зарф) — *артыкъ (дередж.)*; даа (зарф) — *даа (дередж.)*; энди (зарф) — *энди (дередж.)* ве ильх.

Дереджеликлер багълайджыларгъа якъын туралар. Тюркшынаслар К.М. Мусаев, Н.З. Гаджиева озь ишлеринде багълайджылар къуветлештириджи дереджеликлерден келип чыкъкъаныны айталар [12]. Джумледе дереджеликлер ве багълайджылар арасындаки фаркъны мисаллерде бакъайыкъ:

1. *"Совхоз адамларыны мен беи пармагъым кибн билем, амма ойлесине расткельмедим"* [25, с. 147] /амма — къаршы-къоювджы багълайджы/: *"Бунда бир сыр бар алма, не олгъаныны, алла билсин"* [25, с. 91] /амма — къуветлештириджи дереджелик/.

2. *"Ичкен чайы да, чайнынъ татлысы да гуль япрагъындан эди"* [27, с. 6] /да..., да — къошма багълайджы/: *"Догърулыкъ сарсылса да, йыкъылмаз"* [21, с. 68] /да "хоть и" — къуветлештириджи дереджелик/;

3. "О узакътан-узакъ тюишлер корьдимли, ёкъса тюишонджелер ичинде танъ аттырдымы, озю де бильмей" [31, с. 35] /ёкъса — айырыджы багълайыджы/; "Эшиткен-бильген бир шейинъ бармы ёкъса?" [25, с. 108] /ёкъса "что ли" — суаль къуветлештириджи дереджелик/.

4. "Барат онъа не дайы ве не де эмдже ола" [25, с. 132] /не...,не — инкъар багълайыджысы/; "Вай, анайчыгым, бу адал хасталандымы не?" [25, с. 12] /не "что ли" — суаль къуветлештириджи дереджелик/.

5. "Эль къатысы эм кеч, эм къучъ ачылыр"[21, с. 164] /эм...эм — къошма багълайыджылар/; "Эм ярындан кечи ёкъ, ишке чыкъсыгъ"[25, с. 134] /эм — айырыджы-къуветлештириджи дереджелик/.

6. "Бизге кельгенде эр вакъыт танъ ата: я эвли, я нышанлы, я да биревине сёз берген. — деп Зухра чырайыны сытты" [26, с. 289] /я..., я ... — айырыджы багълайыджы/; "Я къыздырылгъан чиберектен даа лезетли аш ола билirmi?" [25, с. 149] /я "разве" — суаль-къуветлештириджи дереджелик/.

Багълайыджылар сёз ве ве джумлелерни багъламакъ ичюн хызмет этсе, дереджеликлер исе сёз ве джумлелерге тюрлю мана аляметлерини къошып, семантик мунасбетлерини ифаделейлер. Бу мунасбетлер къуветлештирюв, инкъар, суаль, тааджиПЛенив кибн модаль маналарынен ифаделене.

Бильдиргенлеримизден бойле нетиджеге келемиз: кырымтатар тилинде дереджеликлер там маналы сёзлерден сыфат, финль, замир, зарфлардан пейда олды. Дереджеликлернинъ там маналы сёзлернен багъыны, багълайыджы ве аффикслерден айыргъан грамматик хусусиетлерини тенъештирюв ве талиль усулынен огренмелидир.

Къулланылгъан эдебият

1. Батырмурзаев А.Н., Къуртмоллаев Э.А. Грамматика. Биринджи къысым. Морфология. — Акъмесджит: Кырым АССР Девлет нешрияты, 1938. — 200 с.
2. Гаркавец А.Н. Ана тили. — К.: Радянська школа, 1989. — 191 с.
3. Грамматика азербайджанского языка. /Под общей ред. М.Ш. Ширалиева, Э.В. Севортяна. — Баку: ЭЛМ, 1971. — 413 с.
4. Грамматика киргизского литературного языка. Часть I. Фонетика и морфология. /Редкол. Э. Абдуллаев, С. Кудайбергенов, О.В. Захарова и др. — Фрунзе: Илим, 1987. — 401 с.
5. Грунина Э.А. Историческая грамматика турецкого языка. Морфология. — М.: Изд-во МГУ, 1991. — 224 с.
6. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. — М.-Л.: АН СССР, 1948. — 276 с.
7. Кононов А.Н. Семантика и функции глагольной связки *turur>-turu/-duru>-tur/-dur>-tudur>-t-d* // Советская тюркология. — 1980. — №5. — С. 3.
8. Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. — М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. — 569 с.
9. Меметов А.М. Татар тили грамматикасынынъ практикумы. — Ташкент: Укитувчи, 1984. — 150 с.
10. Меметов А.М. Кырымтатар тили. — Акъмесджит: Кырымдевокъувпедншир, 1997. — 176 с.
11. Меметов А., Мусаев К. Крымскотатарский язык. — Симферополь: Крымучпедгиз, 2003. — 289 с.
12. Мусаев К.М. К истории союзов в тюркских языках // Советская тюркология. — 1980. — № 6. — С. 6—7.

13. Насилов В.М. Язык орхоно-енисейских памятников. — М.: Изд-во Вост. лит., 1960. — 87 с.
14. Сидоренко Е.Н. Морфология современного русского языка. Часть II. — Симферополь: Крымучпедгиз, 2003. — 165 с.
15. Современный татарский литературный язык. Лексикология, фонетика, морфология / Ред. кол.: Х.Р. Курбатов, Л.Т. Махмутова, Л.П. Смолякова, Э.Р. Теннишев. — М.: Наука, 1969. — 380 с.
16. Теннишев Э.Р., [В.Д. Аракин] Г.Ф. Благова. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. — М.: Наука, 1988. — 700 с.
17. Фазыл Р., Нагаев С. Кырымтатар эдебиятынынъ тарихы. — Акъмесджит: Кырымдевокъувпеднешир, 2001. — 640 с.
18. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Современный русский язык. Ч.II. — М., 1987. — 244 с.
19. Nacieminoglu Necmettin. Turk dilinde edatlar. — İstanbul, 1992.
20. Ахмет ахай. Лятифелер. — Ташкент: Ёафур Ёулам адына эдебият ве санъат нешрияты, 1976. — 248 с.
21. Аталар сёзю ве айтымлар / Топлагъан ве тертип эткен Ш. Асанов. — Акъмесджит: Кырымдевокъувпеднешир, 2002. — 184 с.
22. Ашыкъ Умер. Ёазеллер. — Ташкент: Ёафур Ёулам адына эдебият ве санъат нешрияты, 1988. — 469 с.
23. Али Р. Сельбилер эбедий яшайлар. — Ташкент: Эдебият ве санъат нешрияты, 1982. — 224 с.
24. Алядин Ш. Сайлама эсерлер. Т. I. — Ташкент: Ёафур Ёулам адына эдебият ве санъат нешрияты, 1976. — 436 с.
25. Болат Ю. Садакъат. — Ташкент: Ёафур Ёулам адына эдебият ве санъат нешрияты, 1979. — 325 с.
26. Болат Ю. Саф юреклер. — Ташкент: УзССР девлет нефис эдебият нешрияты, 1962. — 349 с.
27. Болат Ю. Омюр эгилерин. — Ташкент: Ёафур Ёулам адына эдебият ве санаат нешрияты, 1984. — 259 с.
28. Паши И. Джанлы нишан. — Симферополь: Таврия нешрияты, 1998. — 208 с.
29. Тапмаджалар / Топлагъан, ишлеген ве тертип эткенлер Ш. Асанов, А. Велиев. — Ташкент: Эдебият ве санъат нешрияты, 1988. — 136 с.
30. Черкез А. Ешил далъалар. — Ташкент: Ёафур Ёулам адына эдебият ве санъат нешрияты, 1976. — 259 с.
31. Эдемова У. Юрек атешин. — Ташкент: Ёафур Ёулам адына эдебият ве санъат нешрияты, 1985. — 335 с.

АБДУЛЛАЕВА Н.М.

ЛЕКСИКА ВЫШИВАЛЬНОГО ИСКУССТВА В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Большой простор для творческого воображения мастера дает наиболее распространенный среди крымских татар вид декоративного искусства, как вышивка. Вышивка, как с художественной, так и с технической точки зрения имеет большие и длительные традиции.

Цель исследования — систематизировать и обобщить сведения о формировании профессиональной лексики вышивального искусства.

В крымскотатарском языкознании профессиональная лексика до сих пор не была объектом специального исследования. Она лишь частично зафиксирована в переводных словарях, а также в исторической, этнографической и художественной литературе. В этой области достойны особого внимания труды П.Я. Чепуриной, Е.Ю. Спасской, А.М. Петровой, В.В. Контрольской, У.А. Боданинского. Тем не менее, термины, относящиеся ко многим отраслям, оставались не собранными и не обработанными. Между тем, изменения экономической жизни, внедрение достижений науки и техники во все области хозяйства приводят к коренным изменениям или даже исчезновению некоторых промыслов. В связи с этим и профессиональная лексика подвергается изменениям, а отдельные термины вообще выпадают из употребления. Это еще более повышает актуальность изучения профессиональной лексики на данном этапе. Терминологическая лексика, возникает на основе словарного фонда общенародного языка в результате переосмысления, присвоения словам специальных значений. Образование специальных терминов путем изменения значения обычно связывается с явлением переноса значений, то есть путем применения слова, как в прямом, так и в переносном значении [3, с. 12]. Большую часть лексики вышивания составляют слова, возникшие путем аналогии. Особый интерес представляют изобразительные мотивы, применяемые в узоре крымскотатарских вышивок. Мотивы орнаментов выражают миропонимание народа. Мир орнаментальных образов крымскотатарской вышивки связан с окружающей природой и предметной средой, значительную часть составляют узоры, связанные с культовыми обрядами, верованиями и представлениями народа в прошлом.

Мотивы вышивного орнамента можно разделить на следующие группы и подгруппы:

I. Растительные:

а) цветы; б) деревья; в) кустарники; г) плоды; д) фрукты; е) овощи.

II. Геометрические.

III. Зооморфные:

соматизмы

IV. Изображения предметов:

а) предметы быта; б) архитектурные объекты; в) орнамент ритуальных предметов.

V. Природные объекты и явления.

Самым продуктивным способом создания слов-терминов по аналогии является называния по уподоблению различным растениям: деревьям, цветам и плодам, так как основным мотивом узоров в искусстве вышивания является растительный мотив [3, с. 13]. У.А. Боданинский о красоте Крыма и рукоделии крымскотатарских мастериц писал следующее: *«Красивая, разнообразная природа Крыма: степи, голубые горы, долины рек, море, растительность, залитые ослепительными лучами южного солнца оставили в народном творчестве татар, особенно в вышивках, сильнейшие следы. Воспринимая все это под углом неисчерпаемой деятельной фантазии и облекая в высоко художественные формы и красочные созвучия, неведомые женщины-затворницы из толпы трудовых масс своим высоким творчеством и трудом создали целостный, яркий и большой стиль крымских вышивок»*. Ученый также дополняет, что каждый шов, каждый орнаментальный мотив имеют свои незатейливые, но образные названия [2, с. 72].

В вышивках мы видим обилие цветов:

- ✓ фесильген — базилик,
- ✓ пападие — ромашки,
- ✓ занбакъ — лилии,
- ✓ къаранфиль — гвоздики,
- ✓ мелевшее — фиалки,
- ✓ акъбардакъ — подснежники,
- ✓ эрылгъан — сирень,
- ✓ пейгъамбер дѣгмеси — ландыши,
- ✓ гуль — роза,
- ✓ ляле — тюльпан,
- ✓ сумбуль — гиацинт и т.д. [5, с. 29].

Цветущие кусты, деревья, гирлянды:

- ✓ эгри-дал — гнутая веточка,
- ✓ гуль гондже — бутон розы,
- ✓ топ мелевшее — букет фиалок,
- ✓ тепси-чичек — цветы на блюде,
- ✓ череп-чичек — ваза с цветами.

Мир цветов дополнялся изображением плодов и деревьев:

- ✓ юзюмли череп чичек — цветы в вазе с виноградом,
- ✓ нар чичеги — цветы с гранатом в вазе,
- ✓ сельби череп чичек — тополь с цветами в горшке,
- ✓ къыбырыз береги — кипарис,
- ✓ къызылчыкъ — кизил,
- ✓ бадем — миндаль.

Кроме того, вышивались мотивы:

- ✓ джилек — клубника,
- ✓ къарпыз — арбуз,
- ✓ бакъла — фасоль,
- ✓ фындыкъ — орех [4, с. 10–11].

В геометрических орнаментах крымскотатарских вышивок использовались следующие формы: прямые линии, треугольники, четырехугольники. Геометрические формы в народной традиции имеют конкретные названия, связанные порой с природой и животным миром:

- ✓ прямые линии — «дюз»,
- ✓ вертикальные — «тик»,
- ✓ горизонтальные — «уфукъ»,
- ✓ параллельные — «мювез», «мувазий»,
- ✓ наклонные — «маиль»,
- ✓ основная изогнутая композиционная линия — «сюлюк»,
- ✓ соединение двух наклонных линий — «балыкъ къуйругъы» — хвост рыбы,
- ✓ непрерывное повторение этих наклонных — «ядесли су» — линии дужек, куриные ключицы,

✓ пересечение горизонтальных и вертикальных линий — «*сантрач*» — клетка,

✓ пересечения двойных, тройных горизонтальных и вертикальных линий — «*сантрач асма*» — виноградная клетка [5, с. 25; 8, с. 491–492].

Некоторые геометрические узоры осмысливаются рукодельницами мастерицами как изображения воды, реки, ручья:

✓ прямая линия — «*сув*» — вода,

✓ начало полосы — «*сув баши*»,

✓ конец полосы — «*сув чети*» [8, с. 492].

Термины основных форм, составляющих геометрические орнаменты, давались, главным образом по числу углов или по принципу аналогии сходства с предметами быта или кулинарных изделий. Квадрат и прямоугольник одновременно — это «*дёрткоше*», очень редко «*къыскъа дёрткоше*». Любой вид треугольника — «*учь коше*» часто называли «*къыйыкъ*» — слоеное кондитерское изделие, прямоугольный треугольник — «*тик учкоше*» [5, с. 26]. Ромб носил название «*кобек*» — *пуп, сердцевина (плода), центр* или «*пахлава*» — *резанное в форме ромба сладкое печенье* [8с. 492]. Круг образов животного мира ограничивается изображениями. Наиболее распространенные названия связаны с представлением о птице, причем имеются термины, обозначающие как целых, так и части птиц и животных (соматизмы), а также их следы: «*тавус къуш*» — *павлин*, «*къартал*» — *орел*. Птицы часто изображаются на ветвях строго симметрично [1, с. 45; 6, с. 470]. Слова-термины, относящиеся к соматизмам: «*бота козь*» — *глаз верблюжонка*, «*балыкъ пуду*» — *рыбья чешуя*, «*гогерджис тобугъы*» — *голубиные лапки*, «*огюз сийдик*» — *след вола*, «*кеди баджагъы*» — *след кошачьей лапки* [7, с. 18–30].

Крымскотатарские вышивальщицы искусно включают в орнаментацию вышивки изображения некоторых предметов быта. В основном это инструменты домашнего производства женщин:

✓ «*Элелие*» (вариант «*чехри*») — моталка для нитей;

✓ «*атлавбаш*» — палка для сбивания масла;

✓ «*кели*» — ступка,

✓ «*перашлы*» — ящик для ложек,

✓ «*къуту*» — коробка для хранения мелких вещей;

✓ «*урчукъ*» — веретено,

✓ «*ореке*» — фигурная доска, к которой привязывают пучок шерсти,

✓ «*пармакълыкъ*» — решетка; штакетник,

✓ «*даре*» — бубен [5, с. 28–29; 8, с. 492].

На вышивках, связанных с религиозными обрядами, вышивались:

✓ *стилизованные мечети* — «*джамии*»,

✓ *мшареты* — «*мшараб*»,

✓ *усыпальницы* — «*дюрбе*».

Также изображались ритуальные предметы:

✓ «*теспи*» — четки,

✓ «*дуа*», «*амайле*» — *амулеты-молитвенники* и др. [5, с. 30].

При изображении природных объектов и явлений использовались такие слова-термины, как «*кок*» — *небо*, «*йылдыз*» — *звезды*, «*аджылар ёлу*» — *млечный путь*, «*толу ай*» — *полная луна*, «*кунеш*», «*кунь-кобе*» — *солнце* [5, с. 30]. Орнамент в

вышивках связан с бытом, традициями и обычаями крымских татар. В вышивках мы находим отражение национально-специфической картины мира, так как крымскотатарские мастерицы вкладывают в свои узоры представления о реальном мире. Их представления об окружающей действительности проявляются в лексике вышивального искусства. Таким образом, лексика вышивального искусства, будучи частью профессиональной лексики непосредственно связана с культурной жизнью и бытом крымских татар.

Использованная литература

1. Алнева Г.М. Художественные ткани Азербайджана XIX — нач. XX вв. — автореф. дис. кан. иск. — Баку: Эли, 1972. — 17 с.
2. Боданинский У.А. Археологическое и этнографическое изучение татар в Крыму / Крымские татары: Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре. / Авт-сост. М.А. Араджиони, А.Г. Герцен. — Симферополь: Доля, 2005. — 576 с.
3. Дадаханова Т. Лексика вышивального искусства в узбекском языке. — автореф. дис. кан. филол. наук. — Ташкент: Академия наук Узбекской ССР. — 1963. — 20 с.
4. Желтухина О. Амальгама природы // Къасевет. — 1998. — № 1. — С. 8—12
5. Изидинова С.Р. Об искусстве орнаментального тканья крымских татар. — Севастополь: ЭКОСИ-Гидрофизика, 1995. — 40 с.
6. Саковец Т.М. Крымские орнаменты в рисунках В.В. Контрольской. — Вып. 1. — Симферополь. — С. 468—474.
7. Чепурина П.Я. Орнаментальное шитье Крыма. — М.-Л.: Всесоюзное кооперативное объединенное издательство, 1938. — 63 с.
8. Чепурина П.Я. Анализ орнаментальных форм тканья / Крымские татары: Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре // Авт-сост.: М.А. Араджиони, А.Г. Герцен. — Симферополь: Доля, 2005. — 576 с.

УСЕИНОВ С.М.

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ СЛОВАРЯ

Введение

Сопоставительный анализ некоторых тюркских словарей (список приведён в конце работы) и имеющихся словарей крымскотатарского языка, а также изучение теории построения словарей других языков показал, что при построении словаря следует руководствоваться следующими основными принципами:

Следует уделить особое внимание отбору (или составлению) словника словаря и лексикографических единиц.

Словник является содержательным материалом словаря и должен отвечать поставленной цели. Академик Н. М. Шанский отмечал, что «изучение лексического состава словарей показало, что в них нет единого принципа отбора лексики». Чтобы избежать этого недостатка и интуитивного подхода к отбору словника, необходим лексический минимум. Лексические минимумы могут рассматриваться как учебные словари, но их назначение несколько иное, они служат основой для создания двуязычных и многоязычных словарей.

Например: «Русско-крымскотатарский словарь», предназначенный для широкого круга читателей, ставил своей основной задачей – удовлетворение сегодняшних запросов культурно-языкового развития носителей крымскотатарского языка. Таким образом, этот словарь, составленный по такому принципу, служит в первую очередь целям перевода на крымскотатарский язык, т. е. в достаточной степени на взгляд составителя, удовлетворяет потребности носителей крымскотатарского языка.

В этом словаре насколько это возможно охвачена номинативная система современного русского литературного языка и соотнесена с системой номинативных языковых единиц современного крымскотатарского языка.

Как в своей русской, так и в крымскотатарской части Русско-крымскотатарский словарь носит нормативный характер, т. е. раскрывает значение отобранных единиц, их выразительные возможности, указывает круг их употребления, правописание и в определённых случаях в крымскотатарских словах указывает ударение (когда ударение отходит от своего традиционного места – в конце слова).

Составитель словаря строго следит за тем, чтобы в словарь в первую очередь вошли:

1. Общая лексика

Это однозначные и многозначные слова. Среди них:

1) русские слова, заимствованные крымскотатарским языком неизменёнными исходными формами: **касса** – касса, **автобус** – автобус, **троллейбус** – трллейбус и т.п.;

2) русские слова, заимствованные крымскотатарским языком изменёнными исходными формами (крымскотатаризированная грамматическая форма): **гражданин** – гражданин, **русский** – рус, **январь** – январ, **кровать** – крават, **морковь** – маркоф (хавуч); **помидор** – памидор, **конфета** – кьанфет и т. п.;

3) однозначные слова, корни которых заимствованы русским языком из тюркских и других языков (различаются по форме): **Крым** – Къырым, **Аю-Даг** – Аювдагъ, **Бахчисарай** – Багъчасарай, **Салгир** – алгъыр и т. п.

II. Частично различающаяся лексика

В словарь должны войти:

1) понятия, обозначаемые в крымскотатарском языке (наряду с родными словами) заимствованными русскими словами с неизменёнными исходными формами: **агрессия** – агрессия, теджавуз, **баскындыжлыкъ**; **идеология** – идеология, мефкуре; **экономика** – экономика, икътисадият, **символ** – символ, тимсаль и т. п.;

2) понятия, обозначаемые в крымскотатарском языке (наряду с родными словами) заимствованными из русского языка с изменёнными исходными формами (орфографическая трансформация, полукальки, крымскотатаризированная грамматическая форма, прибавление крымскотатарских аффиксов, добавление вспомогательных слов и т. п.): **конкретный** – конкрет, муайен, ачыкъ; **коммунальный** – коммуналь, **компетентный** – компетентли, селяхитли, **электрический** – электрик, **симпатичный** – симпатик, симпатиялы, шайлы, шырыкълы и т. п.

III. Полностью различающаяся лексика

1) Каждое однозначное русское слово в крымскотатарском языке выражается одним словом: **задача** – 1. вазифе; 2. меселе; **сковорода** – къолтава; **сирень** – эрылгъан и т. п. Перевод с помощью калек: **лётчик** – учуджы, **треугольник** – учькошелник;

2) однозначные русские слова в крымскотатарском языке передаются сононимическим рядом слов: **вернуть** – 1. (*возвратить*) къайтармакъ, къайтарып бермек; 2. (*заставить вернуться*) ёлдан къайтармакъ; **скоростной** – тез юрьген (тез учкъан, тез ялдагъан) и т. п.

IV. Полностью совпадающая лексика

1) Слова, заимствованные крымскотатарским языком из русского и через его посредство полностью совпадают по исходной форме и значению: **конгресс** – 1. (*съезд*) конгресс; 2. (*парламент*) конгресс; **пресса** – пресса, **коммунике** – коммунике, **система** – система, **роль** – роль и т. п.;

2) слово, перешедшее в крымскотатарский язык из русского и через его посредство, и слова, заимствованные русским языком из тюркских и других восточных языков, имеют одинаковое значение в обоих языках: **музыкант** – музыкаджы, **боксёр** – боксчы, **футболист** – футболджы и т. п.;

3) имена существительные, заимствованные крымскотатарским языком из русского полностью совпадают по исходной форме и значению, а производные от них прилагательные в крымскотатарском языке усекаются (*или* меняют ударение): **генерал; генеральный** – генерал; генераль; **электрик** – электрик; **электрический** – электрик и т. п.

Словарь должен способствовать решению практических, образовательных и воспитательных задач.

Практическая направленность словаря характеризуется тем, насколько читатель сможет использовать его при общении. Практическим целям служат:

а) толкование наиболее сложных слов для понимания значений безэквивалентных слов:

кран, -а, *сущ. м. р.* 1. кран, муслукъ; 2. *тех.* кран (*юк котерген машина*)
конверт, -а, *сущ. м. р.* 1. (*для письма*) конверт зарф; 2. (*для грудных детей*)
кьундакъ ёргъаны; конверт шеклинде тикильген ёргъан;

б) иллюстрация словоупотребления большей части слов в типовых словосочетаниях, предложениях, фразеологических оборотах:

здоровье, -я, *сущ. ср. р.* *только ед. ч.* сагълыкъ; **крепкое здоровье** сагълыгыгъыяхшы; > **как ваше здоровье?** сагълыгыгъынъыз насыл, сагъ-селяметсизми?

Формирование и состав словника двуязычного словаря

В словник включаются как объект перевода словарные единицы, отвечающие следующим принципам отбора лексического минимума:

- а) практической необходимости слова;
- б) тематический.

Существует и другой принцип отбора, состоящий из трёх принципов:

- а) частотности;
- б) общеизвестности слова;
- в) методической целесообразности.

В развитии и обогащении лексического состава крымскотатарского языка большое значение имеют заимствования. Русский язык являлся наиболее богатым источником обогащения словаря крымскотатарского и других языков бывшего СССР, развития научной терминологии. В связи с бурным развитием науки, техники, культуры, процессов взаимного общения государств, ускоряется процесс проникновения в крымскотатарский язык новых понятий, явлений, качеств. Заимствованные слова, попав в крымскотатарский язык, подвергаются действию его грамматических законов.

Большинство суффиксов существительных заменяются крымскотатарскими:

1) в значительной части слов, обозначающих имя действующего лица, с суффиксами -щик, -ец, -ист, -ант, -ент употребляется крымскотатарский аффикс -чы, -чи, -джы, -джи (*табельщик* – табельджи, *музыкант* – музыкаджы).

2) часто суффиксы заимствованных прилагательных заменяются крымскотатарскими аффиксами -лы, -ли, -лыкъ, -лик, -чы, -чи. джы, -джи (**студенческие годы** – студентлик йыллары; **гвардейская рота** – гвардияджы рота, гвардияджылар ротасы.

В крымскотатарском языке есть лексика, образованная путём словообразовательных и семантических калек и полукалек: **десятилетка** – он йыллык; **пятиугольник** – бешкошлик. Полукальки: **тракторист** – тракторджы, **бульдозерист** – бульдозерджи.

В крымскотатарском языке существует и безаффиксальное образование прилагательных: **атомная бомба** – атом бомбасы; **кислородный баллон** – кислород (оксиген) баллоны.

Префиксы русских прилагательных обычно передаются крымскотатарскими послелогам: **межкофессиональный** – конфессиялар ара(сы)...; **международный** – халкъара...; **антидемократический** – демократиягъа къаршы...

Наречия, образованные от основ прилагательных на -и- при помощи суффиксов -о, в крымскотатарском языке не сохраняют суффиксов прилагательного и наречия (некоторая их часть передаётся при помощи слов *шекильде, тарзда, суретте, дереджеде*): **оперативно работает** – оператив шекильде ишлей (чалыша);

эффективное обучение – эффектив (тарзда) окъутма (или окъутув).

Наречия на -ски крымскотатарским языком заимствуются с помощью переоформленного на крымскотатарский лад -тик: **систематически занимается** – систематик тарзда огъраша (или ишлей, чалыша).

К заимствованной лексике присоединяются крымскотатарские аффиксы: **футболджы, орденли, курсдан, эмекден**.

Пополняют словарный состав крымскотатарского языка новые типы словообразования: **исполком** – иджаком.

Наиболее подвижной частью лексики в языках можно назвать терминологическую лексику.

Значительная часть терминологической лексики заимствована крымскотатарским языком из русского (а также из тюркских языков). В большинстве языков бывших советских народов 70-80% новых научно-технических, общественно-политических, учебно-педагогических и других терминов составляют заимствования опть-таки из русского языка. Крымскотатарский язык, в силу обстоятельств, заимствовал термины из русского языка почти во всех отраслях науки, техники и культуры.

1. Общественно-политическая лексика: **конституция** (заимствование из турецкого: **анаяса**), **университет**, **лауреат**, **академик**, **президент**, **газета** и т. п.

2. Термины по физике: **масса**, **материя**, **оптика**, **потенциал**, **позитрон** и т. п.

3. Математические термины: **аксиома**, **алгоритм**, **вектор**, **вертикаль**, **горизонталь**, **гипербола**, **гипотеза**, **декадр** и т. п.

4. Термины по биологии, ботанике: **автогенез**, **автотип**, **микрофлора**, **натуралист**, **мандарин**, **банан**, **грейпфрут** и т. п.

5. Геологическая и геологоразведочная терминология: **геология**, **минерал**, **метеорит**, **нефть**, **лава**, **лазурит** и т. п.

6. Медицинские термины: **гемоглобин**, **диабет**, **инфекция**, **гепатит** и т. п.

7. Электротехнические и гидротехнические термины: **агрегат, аккумулятор, ампер, антенна, изолятор, анод, катод, кварц, киловатт, контакт** и т. п.

8. Педагогические термины: **абитуриент, алаптация, аспирант, ассистент, аудитория, декан, диплом, диссертация, коллегия, лаборатория, лекция** и т. п.

9. Литературоведческие термины: **баллада, биография, гиперболо, гуманизм, драматургия, жанр, идиома, инверсия, интонация, карикатура, комедия** и т. п.

10. Термины по физкультуре и спорту: **бадминтон, байдарка, барьер, балл, баскетбол, баттерфляй, бокс, брусья, ватерполо, велодром, волейбол** и т. п.

Таким образом, заимствованные слова в крымскотатарском языке встречаются почти во всех сферах повседневной жизни. Это надо учитывать при создании словарей.

Пути раскрытия значения слова в двуязычном словаре

Способы раскрытия значения слов

При составлении крымскотатарской части Русско-крымскотатарского словаря необходимо творчески использовать богатый и разнообразный материал различных тюркских словарей.

Проверка правильности перевода русских слов может осуществляться путём наложения эквивалентных переводов других словарей.

Раскрытие значения русских слов делается при помощи толкования на крымскотатарском языке, а при необходимости и на русском языке к заглавному слову словарной статьи. Например:

жестокий 1. (*безжалостный; о человеке*) мераметсиз, залым, явуз, таш юрекли, езит; **жестокый человек** залым адам; **жестокый враг** явуз душман; **жестокие**

правы серт адетлер; 2. (*очень сильный; о различных явлениях*) шиддетли, пек къатты, дешетли, къокъунчлы, мутхиш; **жестокая борьба** шевкъатсыз куреш;

жестокый бой дешетли уруш; **жестокие морозы** пек къатты сувукълар (*или аязлар*).

Общие для русского и крымскотатарского языка слова, заимствованные, как правило, из русского языка и не имеющие эквивалентного перевода на крымскотатарский язык, толкуются средствами родного языка:

слово с одинаковой исходной формой для обоих языков: **ангина** – анги́на (*тамакъ агърысы*); **витрина** – витрина (*чеши́т шейлерини́ш, малларны́ш нумунесини корсетмек ичюн пенджере ичинде япылгъан махсус ер*).

Раскрытие значения русских слов путём пояснения на русском языке

Чтобы безошибочно правильно перевести на крымскотатарский язык определённые слова требуют пояснения на русском языке.

Например: **архитектура** – архитектура, мимарджылыкъ (1. (*строительное искусство*) бина къурма санаты; 2. (*стиль*) бананынь услубы)

Терминологические пометы слов

Одной из немаловажных задач должна быть введение развёрнутой системы грамматических и стилистических помет для слов, выражений и отдельных значений.

При заглавных словах при необходимости даются курсивом пометы, показывающие область употребления, принадлежность к диалекту и пр.

Например: **башня** – 1. *архит.* къулле; **высокая башня** юксек къулле; 2. *воен.* башня (*арбий гемн, танк ве зырхла автомобиллернинъ топлар ерленитирильген ери*); **орудийная башня на корабле** гемнинъ топ башнясы.

В случае, когда терминологические выражения в словарной статье антонимичны, один из этих слов даётся в скобках.

Например:

заряд – заряд, юк; **положительный (отрицательный)** ~ мусбет (менфий)
заряд (*или* юк).

Толкования терминов принято давать в скобках курсивным шрифтом.

Слова с переносным значением

Особое внимание следует уделить лексике, которая имеет **переносное значение**. Такая лексика снабжается специальной пометой и иллюстрируется примерами-предложениями.

Например: **воздушный прил.** 1. авагъа ант; **воздушное сообщение** ава ёлу; 2. *перен.* (*легкий*) енгиль, назик, нефис; **воздушное платье** енгиль антер; **стронить воздушные замки** хаялда бир шейлер япмакъ.

Фразеология

Основу Словаря, конечно же составляют последовательно представленные не только языковые, но и речевые единицы нескольких категорий, а именно косвенные формы слов и идиом, речевые единицы-словосочетания.

Одной из важнейших характеристик Словаря должно составить то, что в нём должны представлены не только языковые и речевые единицы, но и **фразеология** – одна из важных и неотъемлемых частей системы языка. Они должны быть даны в словарях. Фразеология располагается внутри словарной статьи после значка ◊. Иногда в одной словарной статье может даваться несколько фразеологических единиц.

Например: **белый** – *прил.* беяз, акъ; ...; ◊ **среди бела дня** купе-кундыюз; **на белом свете** ер юзюнде, ярыкъ дюнъяда, алемде;

иметь – ...; ◊ **иметь право** акъкъы олмакъ; **иметь значение** эмнети олмакъ; **иметь в виду** козь огюнде тутмакъ; **иметь место** юзь бермек, сидир олмакъ; **иметь возможность** имкяны (*или* имкяниети) олмакъ; **иметь понятие** бильмек; **иметь мужество** джесюрлиги олмакъ; **иметь целью** макъсат этип къоймакъ; **иметь голову на плечах** акълы еринде олмакъ.

Обычно 65% словарных статей снабжены иллюстративным материалом в виде словосочетаний, фраз и предложений, которые переводятся на второй язык.

При составлении словаря, естественно, необходимо опираться на достижения общей лексикографии, сохраняя преемственность в лексикографической традиции.

В основу будущих словарей необходимо положить опыт составления таких словарей, как «Русско-украинский словарь» (М., 148), «Русско-татарский словарь» (М., 1984), «Русско-турецкий словарь» (М., 1872), «Русско-узбекский словарь» (Таш., 1983), «Русско-карачаево-балкарский словарь» (М., 1865), «Русско-ногайский словарь» (М., 1956), «Русско-туркменский словарь» (Ашхабат, 1929), «Русско-арабский словарь» (М., 1967), «Советский энциклопедический словарь» (М., 1980) и других словарей.

Построение словаря

Слова в словаре должны быть расположены в алфавитном порядке.

Ударения проставлены курсивным отображением, а в крымскотатарских словах ударения должны быть проставлены курсивом гласного подударного слога.

Русское название термина, терминологических выражений, а также выражений в словарной статье лучше дать полужирным строчным шрифтом.

Через знак (–) простым строчным шрифтом можно дать крымскотатарский эквивалент термина или терминологического выражения.

Например:

синтез – *синтез*; ~ **белка** акъсылъ *синтези*

диффузия – *диффузия*; ~ **газов** газланыъ *диффузиясы*.

Внутри словарной статьи заглавное слово заменяется тильдой (~). Тильдой также заменяется неизменяемая часть заглавного слова до наклонной черты (/).

Например:

сода – *сода*; **каустическая (питьевая)** ~ *каустик* (ичильген) *сода*;

орган – *орган*; ~ **выделения** чыкъарма (*или* чыкъарув) *органлары*; ~ **ы**

равновесия мусавий кельме *органлары*.

Самостоятельные терминологические выражения в словарной статье отделяются друг от друга точкой с запятой (;).

Например:

сила – *кучь, къувет*; ~ **взрыва** патлама (*или* патлав) *кучю (или* къувети); ~

давления басым *кучю*; ~ **инерции** *инерция кучю*.

К словарю необходимо приложить:

- 1) список активных буквенных сокращений с переводим на крымскотатарский язык;
- 2) желательно приложить список личных имён и географических названий;
- 3) краткий очерк-справочник, представляющий номинативную, грамматическую, словообразовательную, произносительную и орфографическую системы современного литературного языка.

- 4) список аббревиатур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сергеев В.Н. Словари – наши друзья и помощники. — Москва, 1984.
2. Словари и современность (сборник статей). — Ленинград, 1978.
3. Тохтаходжаева М.Х. Двухязычные учебные словари и принципы их составления. — Ташкент, 1981.
4. Тагирова Ф. Лексикографирование и орфографирование сложных слов татарского языка. — Казань, 2005.
5. Гузеев М.М. Проблема словника толковых словарей тюркских языков. — Нальчик, 1984.
6. Инструкция по составлению татарско-русского словаря полного типа (в трёх томах). — Казань, 1982.
7. Двухязычные словари для тюркских языков.
8. Общая характеристика словарей. Работы Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова. — Казань, 1982.

ЭДЕБИЯТШЫНАСЛЫКЪ ВЕ ФОЛЬКЛОРИСТИКА — ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ФОЛЬКЛОРИСТИКА

СЕЙТЯГ'ЯЕВ Н.С.

КОРОТКИЙ НАРИС ІСТОРІЇ КРИМСЬКОЇ ПРИДВОРНОЇ ЛІТЕРАТУРИ (XV – XVIII СТ.)

Кримська придворна література, поряд із придворними літературами Казанського, Астраханського, Касимовського, Узбецького, Казахського й Хівинського ханств є однією зі спадкоємиць золотоординської придворної літератури, яка, у свою чергу, продовжувала традиції придворних літератур держав Караханідів і Харезмшахів. Після входження Кримського ханства у васальну залежність від Османської імперії (остання чверть XV ст.) література кримсько-ханського дивана, як і вся кримськотатарська міська культура, починає випробовувати османський вплив. Можна виділити наступні джерела цього впливу:

1. Спадкоємці кримського престолу перебували як заручників у Стамбулі й Едірне. Там вони отримували освіту й там формувалися їхні художні смаки.

2. Часто хани ухвалювали й запрошували на службу османських літераторів, що приїжджали в Бахчисарай уже зрілими художниками слова.

3. Творчість багатьох кримських поетів і прозаїків розцвітало при дворі турецького султана й великих вельмож, в Стамбулі й інших культурних центрах Анатолії й Румелії. Закономірно припустити, що більшість із них не переривало зв'язків зі своєю батьківщиною.

4. Багато із кримських авторів, одержавши освіту в Криму, потім продовжували її у вищих медресе Стамбула. Там вони мали можливість приспівати до османських літературних кіл.

5. У самому Криму, в оточенні генерал-губернатора (бейлербея) еялету Кафа (з 1580 р., до цього санджак), розвивалася турецько-османська по характеру придворна література. Історичні джерела свідчать про існування тісних творчих зв'язків між авторами ханського Бахчисарая й султанської Кафи.

У результаті впливу зазначених вище факторів згодом твори авторів кримського дивана по мові, формі й тематиці стали наближатися до кращих зразків османської літератури. Цьому в чималому ступені сприяла загальна для двох літератур орієнтація на класичні зразки перської й загальнотуркської поезії. У певний період своєї історії кримська придворна література настільки зблизилася з османської, що А. Ю. Кримський назвав її “частиною або галуззю літератури османської”, а Е. І. Маштакова охарактеризувала як “окраїнну” османську літературу, що відчула місцевий вплив [15, с. 24; 19, с. 34]. Разом із тим, за словами А. Ю. Кримського, “був у кримчаків (тобто кримських татар – Н.С.) свій місцевий літературний патріотизм, який дозволяв їм відчувати, що їхня кримська літературна творчість становить собою щось ціле, своє” [15, с. 24]. І це дозволяє нам шукати в придворній літературі

Кримського ханства те самостійне й самобутнє, що дозволяло її авторам зазначеним образом себе відокремлювати. Однак перш ніж відповісти на запитання, що ж являла собою кримська придворна література XV – XVIII ст., необхідно визначити критерії прирахування того або іншого літератора до авторів придворної літератури Кримського ханства. Лише після цього можна буде встановити, якими творами вона представлена й, хоча б загалом, простежити її історію.

У національній літературознавстві спроби охарактеризувати кримську придворну літературу й простежити в головних рисах її історію були зроблені ще в перші десятиліття минулого століття. Відомий кримськотатарський учений О. Акчокракли, що опублікував в 1920 р. у газеті “Міллет” “Коротку історію кримськотатарської літератури”, виділив у неї час Гіраєв і Кипчакський або Золотоординський період [36]. І хоча автор відзначав практично повну відсутність творів письмової золотоординської літератури, що дійшли до його часу, запропонована їм періодизація припускала існування кримськотатарської літератури як сукупності творів, створених на півострові й прилягаючих до нього землях у період існування держав, у рамках яких відбувалося формування й розвиток кримськотатарського народу, а також історії кримськотатарської літератури, відмінної від історії турецько-османської словесності. Коротка антологія, підготовлена О. Акчокракли для журналу “Отчизна” напередодні Першої світової війни й збережена в перекладі А.Ю. Кримського на українську мову, показує, що національними поетами періоду Гіраєв він уважав лише авторів Кримського ханату. Нагадаємо, що він включив у неї вірші Газі Гірая II Бора (Вихра), Хільмі й Менглі Гірая I (помилково приписавши йому газель Газі Гірая з умовною назвою “Слава війні”) [15, с. 51 – 53, 55].

Інший кримськотатарський дослідник, Амді Гірайбай, в “Огляді кримськотатарської літератури” (“Кирим едебиятина бір бакиш”; це є додаток до його кваліфікаційної наукової праці по історії Криму, яку він написав та захистив у 1926 р. по закінченні Стамбульського університету) відкинув зазначений вище принцип, запропонувавши періодизацію, яка брала до уваги часи панування “чагатайської” (“східного тюркі”) та турецько-османської (“західного тюркі”) мов у національній літературі [42, с. 12]. Таким чином, у дослідженні А. Гірайбая ми знаходимо вказівку на ще одну принципову відмінність кримської придворної літератури від турецько-османської, а саме, на її мовну специфіку. Пізніше періодизацію, запропоновану О. Акчокракли, використовував А. Ю. Кримський у нарисі “Література кримських татар”, надрукованому в 1930 р. [14, с. 51 – 55]. Український учений першим дав наукове визначення кримськотатарської літератури, відзначивши, що “під літературою кримських татар розуміють ту, що вона виробилася за часів Кримського ханства, за династії Гіреїв, васально-залежних од Османської Туреччини, та далі розвивалася вже під російським пануванням в XIX в.” [15, с. 23].

Ще однієї заслугою А.Ю. Кримського є те, що він першим відзначив факт одночасного існування в XV – XVIII ст. двох кримськотатарських літератур: письменства Кримського ханату (власно кримськотатарського) і творів “письменників-кримчаків”, що походять з Кафи, які, за його словами, “часто входять безпосередньо в історію літератури османської, вважаються за її невідняту частину” [15, с. 24]. Як і О. Акчокракли, А. Ю. Кримський у числі авторів кримськотатарської літератури назвав тільки поетів Кримського ханату: Менглі Гірая I, Бора Газі Гірая II, поетесу Ханзаде-ханум, Хільмі й Джан-Мухаммеда. З перерахованих їм “прозаїчних істориків”

тільки один автор османської "Історії" Хюсейн (Хасан) Веджігі не вписується в ряд історіографів кримського двору [15, с. 158 – 160]. Це може бути пояснене тим, що у вченого не було можливості для безпосереднього знайомства із твором Веджігі. Як би то ні було, А. Ю. Кримський першим показав, що в повному змісті національної кримськотатарської була література Кримського ханату. Після А. Ю. Кримського аж до недавнього часу ніхто з учених не торкався питання про існування в Криму в XV – XVIII ст. двох літератур [10, с. 5 – 9; 29, с. 7 – 8, 31 – 146; 32, с. 15 – 25, 53 – 156; 47, с. 22 – 24, 240 – 334; 54, с. 145 – 155; 58, с. 685 – 688]. Сучасні дослідники кримськотатарської літератури донедавна представляли у своїх роботах біографії й зразки творчості поетів з династії Гіраєв, а також усіх авторів кримського походження (насамперед, з нісбами Киримі й Кефеві). В якості джерел використовувалися, як правило, кримськотатарські історичні твори, написані з урахуванням османського художнього смаку ("Сім планет" Мухаммеда Ризи й "Гюльбюн-і ханан" Халім Гірая), пізні турецько-османські літературознавчі роботи, а також дослідження турецьких літературознавців і багата турецька довідкова література XX сторіччя [2, с. 65, 67 – 68; 29, с. 31 – 33, 63 – 64, 122, 123, 141, 142 – 146]. При цьому не бралось до уваги, де протікало творче життя авторів – у Кримському ханаті або в межах Османської імперії. Дослідники не задавалися питаннями, наскільки творчість того або іншого автора була пов'язана з культурним життям Кримського ханату, чи є в їхніх творах та національна специфіка, яка визначала існування самобутньої кримської придворної літератури. Не було спроб з'ясування кола авторів кримсько-ханського дивана, ступені взаємовпливу кримської придворної літератури й провінційної османської літератури Кафінського єялету. Головною причиною такого положення було й продовжує залишатися відсутність доступних джерел по історії літератури кримсько-ханського дивана. Єдина "тезкиратна" збірка, що була складена в Кафі в 1024 р. гіджри (1615 р.) й містила антологію-вибірку із творчості кримських авторів і біографічні відомості про них, була "загублена", як і багато інших пам'яток кримськотатарської літератури, у роки сталінських репресій [15, с. 157]. Утім, виявлення нових і критичне використання відомих джерел ханської доби дозволяє вже сьогодні відповісти на деякі з поставлених вище питань. Ми вперше задалися такою метою ще в 2004 р. [24]. Однак у статті, опублікованій нами тоді в журналі "Йилдиз", був допущений ряд фактичних помилок, які потребують виправлення з урахуванням новітніх досліджень [див., напр., 3]. Окрім цього в ній не розглядалося важливе питання кримської придворної літератури золотоординської доби. Тому виникла потреба звернутися до теми цієї статті.

Аналізуючи твердження А.Ю. Кримського про існування на півострові в XV – XVIII ст. двох літератур, ми дійшли висновку, що дослідження кримської придворної літератури ханської доби повинне вестися в трьох напрямках. Перші два визначив сам український учений – це література, створена авторами Кримського ханства (в А.Ю. Кримського – "кримсько-ханські письменники") і творчість літераторів із прізвиськом (нісбою) "Кефелі" або "Кефеві". Третій напрямок, як впливає зі слів вченого, представляють кримськотатарські автори (у тому числі й кафінського походження), творчість яких протікала в османській столиці й твори яких, безпосередньо входять в османську літературу [15, с. 24]. У цій класифікації вимагав коректування другий пункт. Справа в тому, що автори з нісбою Кефеві відомі як в османській, так і в кримсько-ханській літературі. А тому, на наш погляд, вірніше було говорити не про сукупність добутоків авторів, що ведуть походження з Кафи,

а про літературу, створену в цій провінції Османської імперії, тобто про літературу Кафинського еялету. Однак перш ніж досліджувати ці три складові слід обґрунтувати наступність кримської придворної літератури від придворної літератури Золотої Орди (тобто Улусу Джучі або Кипчакського царства східних письмових джерел).

Кримська придворна література в золотоординський час

Згідно із твердженнями О. Акчокракли й А. Ю. Кримського, у період, коли Крим входив до складу Золотої Орди, у ньому протікало певне літературне життя. Однак у їхніх роботах не було фактичного матеріалу, який би підтверджував існування в Криму в XIII – XV ст. придворної літератури. Першим такий матеріал представив у середині 1970-х років відомий кримськотатарський поет і літературознавець Е. Шемьї-заде в статті, присвяченій творчості Ашнка Омера. У ній, уперше в національній літературознавстві, було назване ім'я представника класичної літератури золотоординського часу – поета Абдульмеджіда й був наведений великий уривок з його газелі під умовною назвою “Агов, душа!” (“Ей, гоніюль!”). Е. Шемьї-заде вказав також на рукописний збірник віршів цього автора, що зберігається в бібліотеці університету м. Лейдена в Голландії [34, с. 98].

В 1988 р. Р. Фазил і С. Нагаєв видали в журналі “Йилдиз” нарис історії кримськотатарської літератури, де з посиланням на Е. Шемьї-заде розширили список авторів кримськотатарської літератури, включивши в нього імена декількох поетів з тих, чії твори дійшли до нас у рукописі “Гюлістана бі-г-тюркі “Сейфі Сараї: Тугла-ходжі, Ахмед-ходжі й Мевляна Ісхака. У дослідженні повідомляється також назва й рік написання твору Абдульмеджіда – дастана “Муніс уль-ушшак” (1410 р.) що й зберігається в бібліотеці лейденського університету [31, с. 93].

Черговим кроком у висвітленні золотоординського періоду історії кримської придворної літератури стала стаття К. Конуратли (Усеїнова) і Ш. Селімова “Джерела нашої літератури” (“Едебіятимизнин ірмак башлари”), надрукована в 1992 р. у 4-м номері журналу “Йилдиз”. У ній, крім уже названих вище імен і фактів, з посиланням на Аль-Холі повідомлялося про збірник творів кипчакських поетів “Айдамур аль-мехьєві”, що був виданий у друкарні “Дар аль-кітаб” у Каїрі (на жаль, це джерело дотепер не введено в науковий оборот на пострадянському просторі). Крім того, К. Конуратли й Ш. Селімов з посиланням на книгу віршів Сейфі Сараї, видану в 1968 р. у Ташкенті, повідомляли про те, що історик Ібн Арабшах зустрічав Абдульмеджід-ефенді в Криму в 814 р. гіджри (1411/12 р.). Наприкінці їхньої статті були наведені газелі Абдульмеджіда, Сейфі Сараї, Мевляна Ісхака й Ахмед-ходжі, а також уривок з перекладу “Гюлістана” Сейфі Сараї [17, с. 80, 82 – 84].

В 2001 р. Р. Фазілов і С. Нагаєв включили перераховані факти разом з віршами названих поетів золотоординської доби (до них вони додали Мевля Кади Мухсіна) у видану ними “Історію кримськотатарської літератури” (“Киримтатар едебіятинин таріхи”) [32, с. 44 – 52]. Ще через два роки газелі Абдульмеджіда, Сейфі Сараї й Мевля Кади Мухсіна разом з їхніми українськими перекладами були включені в антологію кримськотатарської поезії “Окрушина сонця” (“Кунештен бир парча”), складену М. Мірошніченко і Ю. Кандимом [20, с. 63].

Значно вплинули на формування уяви про літературний процес у Криму в золотоординську добу узагальнюючі статті Н. Абдульваапа. Перша стаття була

опублікована ще в 1999 р. у вигляді передмови до книги “Мрії трояндового саду. Із середньовічної кримськотатарської класичної поезії” (“Грѣзы розового сада. Из средневековой крымскотатарской классической поэзии”) [10]. В 2003 р. замість післямови до книги перекладів поезії ханського часу “Мрії любові. Поезія кримських ханів і поетів їх кола” (“Грѣзы любви. Поэзия крымских ханов и поэтов их круга”; вона є переробленим виданням “Мрій трояндового саду”) була надрукована друга стаття дослідника “Короткий нарис кримськотатарської літератури XIII – XIX століть” (“Краткий очерк крымскотатарской литературы XIII – XIX веков”) [2]. У першій статті автор цілком справедливо затверджує, що “... було б невірно обмежувати літературне життя Криму цього (тобто золотоординського – Н. С.) періоду лише авторами й творами “кримського походження”. Кримський юрт, що був складовою частиною Золотої Орди, мав тісні контакти з усіма іншими адміністративними одиницями цього могутнього державного утвору й, зокрема, з його найважливішими культурними центрами... У зв’язку із цим виправданним є розгляд літературного процесу на всій території Золотої Орди...” [10, с. 6]. У другій статті Н. Абдульваап з перерахованих вище літераторів включив у число “середньовічних кримськотатарських поетів” лише Абдульмеджіда, чиє перебування в Криму не викликає сумнівів [2, с. 67]. Дійсно, навіть чисто географічний поділ авторів золотоординського періоду на кримських, казанських, хорезмських, азовських, астраханських та ін. є досить умовним. Вони творили в рамках єдиної держави і єдиної літератури. Їхні твори були доступними не лише у всіх кінцях Золотої Орди, але й за її рубежами. Про це красномовно свідчать вірші Мевля Кади Мухсіна, Ісхака, Мевляна Імада Мевлеві, Ахмед-ходжі ас-Сараї, Хорезмі, Абдулмеджіда, Тугла-ходжі, Хасан-огли й поетичні відповіді (назіре) на них Сейфі Сараї, що містяться наприкінці рукопису його перекладу “Гюлістана” Сааді [50, с. 179 – 186]. Ми згодні, що історію кримської придворної літератури XIII – XV ст. не можна, та й неможливо вивчати у відриві від загальнотюркської класичної літератури Золотої Орди. Однак очевидно й те, що для з’ясування шляхів зародження й розвитку придворної літератури Кримського ханства надзвичайно важливе вивчення проблеми центра й периферії в літературному процесі в Улусі Джучі й визначення місця, що займав у системі центр-периферія Крим. З’ясування кримського походження або перебування в Криму того або іншого автора цікаво саме із цих позицій.

Про літературне життя в Криму в XIII - XV ст. крім факту перебування тут поета Абдульмеджіда свідчить чудом збережений чотиривірш на надгробку дочки Хайдера золотоординської епохи зі Старого Криму, опублікованому в 1929 р. О. Акчокракли:

*«Baqa turdum cihânning yoq beqâsı
Beqâsı yoq cihânga ni baqası
Ecel bir kün seña künglâr k-cisa (?)
İlgan ni ning(?) bolgay mı hód beqası».*

Підрядковий переклад перекладу О. Акчокракли:

*«Обдивлявся(лася) я мир , але бачив(ла), що він не вічний.
Що дивитися на мир , який не вічний?
Прийде смерть і підуть твої дні.
Залишиться чи хоч що-небудь від твоїх діянь!?» [6, с. 158].*

Хоча деякі слова в чотиривірші не були прочитані О. Акчокракли, очевидно, що це є твір ліричного жанру туюг. Його написано золотоординським тюркі рідким для туюга віршованим розміром аруза хезедж (*mefâilün mefâilün feûlün*) із системою рим *ааба* й грою слів у римі (таджнис): *бекаси* – (його) вічність, *бакаси* – дивитися, *бекаси* – залишок. Очевидно, що цей туюг повинен бути віднесеним до яскравих творів золотоординської придворної літератури.

На нашу думку, наведений вірш свідчить про досить високий рівень розвитку художнього слова в Криму в золотоординську пору. А якщо взяти до уваги чудові пам'ятники архітектури і їх руїни в Старому Крими, Білогірську, околицях Бахчисарая й Сімферополя, що дійшли до нашого часу, найбагатші колекції монет золотоординського часу із Криму, стає очевидним, що Кримський півострів аж ніяк не був периферією, він був одним з важливих культурних центрів Золотої Орди. Слід зазначити, що по мові й віршованому розміру наведений туюг є близьким ранньої кит'а ханського часу, що належить перу другого кримського хана Менглі Гірая [10, с. 10]. Це наочно свідчить про наступність золотоординської й кримсько-ханської літератур, про безперервність літературного процесу.

Придворна література Кримського ханата

У Кримській ханаті, як і в інших країнах мусульманського Сходу в середні століття й новий час література розвивалася при дворах правителів і великих феодалів і посила палацовий відбиток [15, с. 25]. Після ханського дивана найбільшими були двори Карачі-беїв і великих мурз: Шірінов, Барінов, Аргінов, Яшлавов (Сулеш), Мансуров, Седжеутов, Киятов та ін. Певне культурне й наукове життя протікало й у материкових областях ханства, таких як Єдісан, Буджак і Кубань [7, с. 331; 13, с. 45; 26, с. 26 – 27, 42 – 70; 33, с. 219; 44, с. 171]. Кримський історик Саїд Гірай згадує імена вчених і поетів Буджака: Дагістані Мехмеда-ефенді й Абдураззака-ефенді. По його свідченню, відомий кримський поет Пірі (Пір-Мехмед-ага) був каймакамом Єдісана [49, л. 102а, 102б]. Наведені нижче рядка з дивана Хурремі Киримі, що зберігається в Берліні, свідчать про літературу кримськотатарською мовою в середовищі абхазів і черкесів на Північному Кавказі:

*«Hurremi qadrimi aйлardi abaza, çerkes,
Meskenim Bahsan olaydı, ya Quban, ya Kumu»* [39, л. 73b].

Підрядковий переклад:

*«Значення Хурремі розуміли абхази й черкеси,
Ах якщо б я жив у Бахсані, на Кубані або Кумові».*

Це підтверджує також історичний збірник, що зберігається в Національній бібліотеці ім. В. Вернадського в Києві під шифром V-3780. До його складу входить коротка історія кримськотатарською мовою, що написана в Кабарді [22, с. 46 – 47, 54, 58]. Двір Шірінських мурз, що був другим за значенням у державі, мало чому уступав ханському: у них була своя резиденція в Старому Крими, свій “численний придворний штат, свій калгай-султан із принців крові, каймакам, муфті, нуреддін, кадієлескер

(кадиаскер – Н.С.)” [27, с. 27]. Відомо, наприклад, що з 1724 по 1735 рр. обов'язки кадія у володінні Шірінських мурз виконував “наставник кримських поетів”, “Баки сучасності” – поет і історик Абдильгаффар Киримі, відомий під тахаллусом Гафурі [49, л. 91b, 100a; 51, с. 23]. На жаль, подібних відомостей про літературне життя при дворах інших васалів кримського хана практично не збереглося. Тому, говорячи про кримську придворну літературу, ми змушено говорити, насамперед, про літературу ханського двору.

Для цієї епохи найбільш відомі поети з династії Гіраєв, що правили в Криму. Повідомлення про творчість поетів, що належать до правлячої династії, зустрічаються не тільки в кримських і османських, але й в іранських джерелах. По відомостях Н. Абдильваапа, близько тридцяти представників династії Гіраєв були письменниками, поетами й історіографами [10, с. 7]. Поетами були багато ханів, і цей факт красномовно говорить про значимість літератури в культурному житті Кримського ханства.

До кінця XV – XVI ст. відноситься творчість ханів Менглі Гірая I (1445 – 1514), Саадет Гірая I (розум. в 1540 р.), Сахіб Гірая I (розум. в 1551 р.) і Девлет Гірая I (1512 – 1577) [32, с. 152 – 153]. З усього творчості Менглі Гірая I до наших днів дійшла всього одна кит'а, написана на золотоординському тюрків [10, с. 10, 76 – 77; 29, с. 29 – 30; 32, с. 70 – 71; 58, с. 686]. Ця мова продовжувала залишатися літературною мовою Криму в XVI ст. і називалася в турецьких джерелах XVII в. “татарською” або “ногайською”, а в місцевих історичних творах XVIII в., у силу його близькості мові популярної в Криму середньоазійської поезії й історичної прози – “чагатайською”. Мухаммед Риза повідомляє, що в бібліотеці Саадет Гірая I (1524 – 1532) був екземпляр “Хамси” Алішера Навої. За свідченням іншого історіографа, Халім Гірая, цей екземпляр, з печаткою й підписом Саадет Гірая, зберігся до перших десятиліть XIX ст. і випадково потрапив йому в руки [41, с. 36; 47, с. 22; 58, с. 686]. Брат Саадет Гірая I, Сахіб Гірай-хан I, був відомий своєю схильністю до поезії й, зокрема, своїми віршами на “ногайській” мові, під час перебування як заручника при дворі султана Селіма I Грозного (1512 – 1520) [35, л. 96a – 96b; 42, с. 9 – 10]. Є вказівка на те, що він також був шанувальником творчості Алішера Навої [55, с. 119]. Виходячи з панування “чагатайської” мови (золотоординського тюркі) у кримськотатарській придворній літературі в період правління чотирьох перерахованих вище правителів ханства, А. Гірайбай у середині 1920-х років умовно назвав його “Східно-тюркським” або “Чагатайським” [42, с. 7].

За оцінками авторів ханського часу й сучасних дослідників, найбільш яскравим поетом з ханів був Бора Газі Гірай II (1552–1607), що підписував свої твори псевдонімом (тахаллусом) Газаї. За словами Абдильгаффара Киримі, цей хан писав свої звертання до турецького султана “поезією, що дарує радість у стилі Навої” [48, с. 115]. Зразком для наслідування йому служив азербайджанський класик Фузулі. На його поетичний твір “Гарне й погане” (“Ник у бед”) Газаї написав наслідування (назіре) “Роза й соловей” (“Гюль ве бюльбюль”) [41, с. 64]. Зразки його поезії на османській й “чагатайській” мовах (“lisan-ı qadimlari olan çağatayî ile”) дійшли до наших днів в “Семи планетах” Мухаммеда Ризи [43, л. 56 – 58a, 59a – 61a].

Затвердження в кримській придворній поезії османської мови поряд із золотоординським тюркі багато в чому пов'язане з літературними смаками Бора Газі Гірая. У його час почався великий приплив османських літераторів у Кримській ханат. Турецький історіограф Абдуллах-ефенді, син губернатора Кафи Ридван-паша

(відомий також як поет Абді), у першій чверті XVII ст. разом з батьком брав участь у війні з повсталим проти османів Мухаммедом Гіраєм III (1623–1624, 1624–1628). Приблизно через двадцять років після смерті Бора Газі Гірая він написав “Історію Єгипту” (“Таріх-і Мисир”), відому також як “Історія Ридван-паши-заде”, у яку включив огляд історії Кримського ханату. У цьому огляді, у цілому, простежується негативне відношення автора до кримських татар і їх правителів. Газі Гіраю же дається сама утішна характеристика. За словами турецького історіографа, він “всебічно перевершував у поезії й прозі інших власників знань”, а бідняки, чужоземці й дервіші, що володіють дрібною часткою рідкої майстерності, одержували від нього незліченні милості” [35, л. 97b – 98a]. Приплив османських авторів сприяв затвердженню османської мови в літературі. Таким чином, можна припустити, що під час правління Бора Газі Гірая починається перехідний “чагатайсько”-османський період у кримськотатарській придворній літературі. Показово, що схожі процеси відбувалися й у кримськотатарським діловодстві цього часу. “У часи царювання Газі-Гірея II боротьба двох початків (тобто традицій золотоординського й османського діловодства – Н. С.) ще більш загострюється: з десяти його ярликів чотирі повністю відповідають турецьким жалуванням ..., а шість, хоча за формою й нагадують традиційні, також сильно османізовані в мовному відношенні”, – робить висновок сучасний російський учений М. А. Усманов, який досліджував наприкінці 70-х рр. минулого століття ярлики Кримського ханства [30, с. 110].

Згадування про кримських авторів з ханського оточення (знаті, ученого стану й секретарів дивана) для цього часу здебільшого уривчасті. Відомостей про “провінційну” кримську літературу, що розвивався при дворах кримської знаті, практично не збереглося. Однак використовуючи джерела, що дійшли до наших днів, можна відтворити більш-менш цільну картину літературного життя при дворі головних меценатів Криму – кримських ханів. Історичні твори зберегли для нас не тільки імена поетів і прозаїків, але й зразки їх творчості.

Сахіб Гірай I, ставши ханом, вільне від державних справ час приділяв спілкуванню з улемами й мусульманськими праведниками [55, с. 34 – 35]. Серед них був турок Кайсуні-заде Нідаї, який після смерті хана написав його хвалебну біографію. Як і більшість інших зразків історичної прози цього часу “Історія Сахіб Гірая” являє собою твір змішаної форми. У ній прозаїчний текст перемежовується поетичними вставками. Судячи з єдності мови й стилю, вони належать перу самого Нідаї. В одному вірші ми зустрічаємо його тахаллус. Таким чином, твір Кайсуні-заде свідчить про його неабияке поетичне дарування [55, с. 33 – 35, 43, 45, 47, 58 – 60, 70, 84 – 85, 99, 110 – 111, 118, 130 – 131, 140 – 141, 144, 148 – 150]. Схильність Нідаї до поетичної творчості ілюструє й такий факт: сам він у своєму творі “Весна рятування” (“Раби’ ус-саяма”) повідомляє, що він їздив у Багдад, де зустрічався зі знаменитим Фузулі [56, с. 365]. Крім цього він, подібно Газі та Гафурі, які жили після нього, відомий своїми надмірними поетичними захопленнями. Його перу належать написані віршами трактати по медицині, ветеринарії й суфізму [15, с. 158; 49, л. 100a; 56, с. 366].

Найвідомішим кримськотатарським поетом епохи Бора Газі Гірая II був Зіхні. За доречно процитований бейт османського поета Баки, зазначений хан подарував йому соболину шубу зі свого плеча [43, л. 55b; 45, л. 58]. Поетичну хронограму (таріх) Зіхні на фонтані Ахмед-агі в Бахчисараї привів у своїй “Книзі подорожей” Евлія Челебі [40 (7), с. 607]. Зіхні-ефенді зв’язувала дружба з іншим видатним поетом і вченим

цього часу – кафинцем Хайдер-заде Мухаммедом-ефенді, що писав під псевдонімом Фейзі. За словами історика Абдильгафара Киримі, обоє вони мали збірки (дивани) прекрасних віршів на трьох мовах [38, с. 11; 45, л. 58; 48, с. 115]. Говорячи про “три мови” (“*lisan-ı selâse*”), він мав на увазі або арабську, перську і турецьку, або, можливо, золотоординський тюркі (“чагатайську”), османську й перську мови. І той, і інші варіанти були звичайними для кримської придворної літератури більш пізнього часу. В XVII – XVIII ст. кримський престол займали три хана-поета: Багадыр Гірай (тахаллус Резмі, 1601 – 1641), Мухаммед Гірай IV (тахаллуси Аріф, Хані й Каміль, 1591 – 1676), Хаджі Селім Гірай (тахаллуси Ремзі й Селім, 1634 – 1704) і Менглі Гірай II (1682 – 1739) [1, с. 16, 17, прим. 6; 10, с. 82; 29, с. 65 – 66, 71 – 72, 120; 32, с. 87 – 89, 91, 111 – 112, 131 – 132; 43, л. 74а, 77а – 77б, 87б; 47, с. 258, 264, 274 – 275, 292; 54, с. 149 – 151; 58, с. 686]. Резмі Багадыр-хан був настільки продуктивним у своїй творчості, що за словами Мухаммеда Ризи, навіть склав диван своїх віршів [43, л. 74а]. А в одній газелі Менглі Гірая II ми знову зустрічаємо згадування Алішера Навої як незаперечного авторитету в поезії:

*«Eylerse Nevaî n'ola eş'arımı tahsîn
Biz silsile-i han-ı Kırım Mengli Girayuz».*

Підрядковий переклад перекладу С. Дружиніна:

*«От якби Навої вірші наші схвалив –
Ми роду кримських ханів, наш рід – Гераї»* [10, с. 66 – 67, 82; 47, с. 292].

По відомостях історика Саїд Гірая, відомий сьогодні історичний твір “Сім планет у звістках про царів татарських” було написано Менглі Гіраєм II при участі Сейда Мухаммеда Ризи [23, с. 39; 49, л. 100а]. Поки ще не ясна роль цього кримського правителя в написанні книги, однак, враховуючи вірогідність відомостей, що приводяться Саїд Гіраєм, можна припустити, що Менглі Гірай мав схильність до історіографії й у якійсь мірі був співавтором Мухаммеда Ризи.

Серед поетів династії Гіраєв були також принци (султани). Деякі з них досягали високих постів в ієрархічній градації Кримського ханства – ставали калгаями (перший спадкоємець хана), нуреддінами (другий спадкоємець хана), сераскерами (головними воєначальниками) ногайських військ. Збереглися згадування про двох поетів – синів Бора Газі Гірая II: Сейфі Хусам Гірая й Аріфі Саадет Гірая (обоє вбиті в 1636 р. повсталими ногаями) [1, с. 15; 32, с. 153]. Поетом був також племінник і нуреддін Сафа Гірай-хана в 1691 – 1692 рр. принц Шахін Гірай, що писав вірші під псевдонімом Шахі (помер в 1712 р.) Він є автором касиди, присвяченої Хаджі Селім Гірай-ханові, двох газелей, одна з яких містить хронограму-таріх і інших поетичних творів, що дійшли до наших днів [3, с. 138; 43, л. 101б – 102б; 45, л. 90б – 91б; 47, с. 286]. Особливе місце в спадщині Шахі займає газель, візуально оформлена у вигляді квітки із тринадцятьма пелюстками. Її оригінальна форма була двічі опублікована за останній час: у недавно виданій антології кримськотатарської поезії XIII – XX ст. “Окрушина сонця” (укладачі М. Мірошніченко і Ю. Кандим) і в журналі “Йилдиз”, на додаток до спеціально присвяченої їй статті Н. Абдильваапа [3, с. 127 – 138; 8, с. 140 – 141; 20]. Поетичні рядки, написані по двом краям кожного пелюстка, становлять

бейт – усього тринадцять бейтів. У місцях перетинання двох бейтів перебуває загальне для них слово, а в центрі (“серце” або “кальб”, звідки й назва форми газелі в кримськотатарській літературі [3, с. 129]) – загальна для початку всіх непарних і кінця всіх парних рядків бейтів буква “йа” арабського алфавіту. “Та найбільш вражало, – пише М. Мірошниченко – що скрізь, де суміжні бейти перетиналися рядками, поет помістив слова з паліндромним, інакше кажучи, з дзеркально-симетричним ефектом: вони прочитуються в обидва боки однаково...” [21, с. 22]. За словами Н. Абдульваапа, у деяких джерелах повідомляється, що батько Шахін Гірая, Токтамиш Гірай, також був поетом [3, с. 138].

Среди султанів відомі й історіографи: Мухаммед Гірай (XVII – початок XVIII ст.), Саїд Гірай (XVIII в.) і Халім Гірай (1772 – 1823). Одночасно вони відомі і як поети [10, с. 82 – 83]. В.Д. Смирнов, який працював з рукописом твору Мухаммед Гірая, повідомляє його тахаллус – Чінгізі [25, с. XVI]. Віршів Чінгізі немає в нашому розпорядженні. Однак можна припустити, що вони збереглися на сторінках його історичного твору, точно так само, як зразки поетичної творчості Саїд Гірая, написані під псевдонімом Саїд або Саїда, дійшли до наших днів у його історичній праці.¹ Доля творчої спадщини поета Халімі (Халім Гірая) більш щаслива – після смерті його твори були зібрані в диван і опубліковані сином – Шехбаз Гірай-султаном, який також був поетом [1, с. 15, 17, прим. 6; 10, с. 83; 28, с. 126; 32, с. 139 – 140; 47, с. 321; 52, с. 7; 54, с. 148].

Збереглися також імена двох кримськотатарських поетес із ханського роду. Перша з них – це дочка Бора Газі Гірая й дружина Резмі Багадыр Гірая, Хан-заде-ханім. В “Історії кримських ханів” Хурремі Челебі говориться, що вона була “неповторної як у мистецтві слова, так і в красі”. Друга, внучка того ж Газі, Хан-заде етіме, була дочкою Мустафи-мурзи з роду Шірінов. Про неї Мухаммед Риза й Хурремі повідомляють, що вона була “винятковою поетесою” (“*şaire-i bî-nazîre*”) [15, с. 158; 43, л. 74а – 74b; 45, л. 58а – 58b, 72а – 73а]. На жаль, їх твори до наших днів не дійшли.

Ми знайшли згадування тільки про двох поетів кримського дивана першої чверті XVII в., що не відносяться до династії Гіраєв: Афіфі й Кесбі. Афіфуддін Абдуллах-ефенді (помер в 1640 р.), що використовував у віршах тахаллус Афіфі, спочатку був кадиаскером при Селямет Гірай-ханові I (1608 – 1610), а потім муфтієм у Кафі. Після добровільної відставки із цього поста він здійснив хадж і, повернувшись на батьківщину, став духовним наставником (шейхом) у побудованій їм самим дервишеської обителі в селищі Сеїд-Елі біля Кафи. Він є главою роду відомих у Криму вчених і літераторів. Забігаючи вперед, відзначимо, що першим відомим поетом у цьому роді після Афіфі став один з безлічі його дітей і його духовний спадкоємець – Шейх Абдульазіз-ефенді (1611 – 1694/5), що використовував у віршах тахаллус Іззі. Філолофсько-містичні вірші цього автора зберіг для нас у своїх “Семи планетах” нащадок Шейха Афіфуддіна – історик і поет Сеїд Мухаммед Риза (відомий також як Киримі Риза-ефенді), поетичний псевдонім якого Ризаї [10, с. 79 – 80; 33, с. 161; 43, л. 75а – 77b; 45, 73а – 72b].

Для періоду антиосманського повстання (1610 – 1623), очоленого двома опальними Гіраями – колишнім ханом Мухаммедом і калгаєм Шахіном, ми зустрічаємо згадування лише про одне із кримсько-ханських поетів того часу. Свідок і безпосередній учасник

¹ Уже під час друкування цієї статті нам стало відомо про диван віршів Саїд Гірая, що був надрукований в 2001 р. у м. Денізли (Туреччина) Саадетом Каракосе (Karaköse S. Said Giray Divanı, Denizli, 2001).

цих подій турецький історик і поет Абдуллах Ридван-паша-заде приводить у двох своїх історичних творах (“Теваріх-і Дешт-і Кипчак” і “Таріх-і Мисир”) хронограму Кесбі-ефенді, присвячену даті сходження Мухаммед Гірая на ханський престол в 1623 р. [11, с. 19 – 20; 58, с. 57 – 58].

Майже не збереглося згадувань про авторів кримської придворної літератури періоду правління Іслам Гірая III, часу спільної кримськотатарсько-української війни проти Польщі в середині XVII сторіччя. Ми маємо відомості лише про трьох з них. Наведені в “Книзі подорожей” турецького мандрівника XVII століття Евлії Челебі хронограми Джеврі відносяться до часу Іслам Гірая III й оспівують цього хана [13, с. 22, 23; 40 (7), с. 567 – 568]. За свідченням видавця “Книги подорожей”, Ріфата Кіліслі, у Туреччині зберігся диван цього поета [13, с. 23; 40 (7), с. 568].

Події переможної війни Іслам Гірая III проти поляків знайшли відбиття в історичних творах кримців Хаджі Мехмеда (Мухаммеда) Сенаї й Шейха Мехмеда (Мухаммеда)-ефенді, яких деякі дослідники вважають одною особою [5, с. 135; 18, с. 4; 27]. Крім цього, героїзм одного з воєначальників цієї війни, Тогай-бея, послужив причиною для створення безлічі панегіриків (менакиб), дастанов і пісень (тюркі) [48, с. 124 – 125]. В 1920 – 30-х роках у Криму був двічі виявлений дастан про Тогай-бея, написаний його зятем Джан-Мухаммедом, але після сталінських репресій і депортації кримських татар він, на жаль, був загублений, як і багато інших пам'яток національної культури [5, с. 134; 9, с. 223; 15, с. 159; 26, с. 22 – 27; 32, с. 123 – 127].

Відомості про кримських поетів другої третини XVII в. зберіг для нас відомий турецький мандрівник Евлія Челебі. У його “Книзі подорожей” згадуються імена низки авторів цього часу. Сам Евлія Челебі був наближеним Мухаммед Гірая IV не тільки в період другого царювання цього хана (1654 – 1666), але й після його втечі в Дагестан. Йому також належить декілька поетичних хронограм і віршів, написаних у Криму під час правління цього хана [13, с. 25, 35, 67, 105; 40 (5), с. 145; 40 (7), с. 523 – 525, 571 – 572, 586, 610, 637, 697]. На цій підставі він також повинен бути прилічений до авторів кримського дивана цього часу. За свідченням турецького мандрівника, на воротах караван-сараїв, побудованих Мухаммед Гірай-ханом у селищі Азіз і великим візиром Сефер-Газі-агою в Карасу, були поетичні хронограми, написані поетом Фетхі [40 (7), с. 643, 646]. Кращими поетами Бахчисарая цього часу Евлія Челебі назвав автора чудових касид, каліграфа й художника Абдульмуміна-ефенді Кастамоні, незрівнянного майстра складання поетичних хронограм Фазлі Челебі, слугу Селім Гірай-султана (у майбутньому Хаджі Селім Гірай-хана) Кибті (Фейзі?) Челебі, що знаходив натхнення в кубку вина, ханського секретаря Неджаті Челебі, Хасан-Акая-ефенді, що використовував тахаллус Кятібі. Завершуючи цей перелік, Евлія Челебі додає: “Там є ще багато інших поетів” [13, с. 52; 40 (7), с. 612]. Після цього автор “Книги подорожей” повідомляє імена поетів цього часу, що перебували в оточенні Селім Гірай-султана: Лемії Челебі, Мумін-ефенді, Фазлі Челебі, Арані (Арасі) Челебі, Емір Медхі Челебі, Недімі Челебі, які писали “на чистій гарній мові п'ятибейтові газелі, муседдеси, мухаммеси й рубаї” [1, с. 18; 13, с. 56; 40 (7), с. 620]. Евлія Челебі дав дуже високу оцінку не тільки талантам, але й щедрості цього принца: “Серед своїх сучасників, він – перший. Якщо хто-небудь із дервішів або іноземців піднесе йому свою касиду, яку-небудь дивину або взагалі який-небудь подарунок, він відразу дарує цій людині коня, раба або квітку, що розпустилася: дівчину – чисту зірку, або чудовий халат. ...А султан одержує від цієї людини знання” [13, с. 56; 40 (7), с. 620].

Найбільше відомостей збереглося про кримсько-ханських авторах кінця

XVII – XVIII ст. Зважаючи на все, останні сто років існування Кримського ханства були періодом розквіту його придворної літератури. Селім Гірай, який займав кримський престол чотири рази (1671 – 1677; 1684 – 1691; 1692 – 1699; 1702 – 1704), ставши ханом не змінив своїм смакам і продовжував залишатися заступником мистецтв. При його дворі знайшли притулок багато діячів мистецтв, і це не дивно – він і сам був поетом, сином поета Резмі Багадир-хана й поетеси Хан-заде-ханум, онуком поета Газаї. Його оточення становили власники різноманітних талантів. Мухаммед Риза й слідом за ним Хурремі Челебі називають у їхньому числі прославленого композитора Бухурі-заде Мустафи Ітрі, чия музика дожила до наших днів, Назима Челебі, Хафіза Пості, Шамі Дервіша Алі, Танбурі Мехмеда, Сантурі Алі, Кемані Хюсейна й, окремо, “незрівнянного оповідача” Дервіша Гада. Очевидно, що більшість із них були прибульцями, османськими поетами, оскільки пізніше Селім Гірай не лише відпускав деяких із них з дарунками на батьківщину, а й клопотав про надання їм дохідних місць в османській столиці. Хурремі Челебі пише, що він просив місце управителя невольницького ринку в Стамбулі для Бухурі-заде й глави ринку сухофруктів для Назима Челебі [1, с. 16; 43, л. 104а; 45, 92b]. До часу правління Хаджі Селім Гірай-хана відноситься творчість поетів Бахті й Дюррі, поетичні хронограми яких, датовані 1688 і 1697 роками, збереглися на надгробках ханського цвинтаря в Бахчисарай [32, с. 148 – 149; 46, с. 392, 394]. Був присутній на зібраннях цього хана й кримський історик Абдулвеллі-ефенді [43, 98а – 99b; 45, 87b – 88b]. Очевидно, що як заступник мистецтв Селім Гірай не уступав своєму дідові Газаї. Не уступав він йому й у полководницькій даруванні. Його славна перемога над австрійцями під Качаником (біля Скоп'є, 1690) стала темою “Історій” і касид [48, с. 132].

Під час другого правління Девлет Гірая II (1708 – 1713) також відбулася яскрава історична подія – перемога об'єднаного османсько-кримськотатарського війська над армією російського царя Петра I і його європейських союзників у ріки Прут (1711). Ця подія відбилася у творчості кримського кадія й відомого поета свого часу Хільмі-ефенді. Він написав хвалебну касиду, що завершується витонченою хронограмою й додатком (зейль), у якому на арабській, перській, боснійській, вірменській, єврейській, черкеській, калмицькій, караногайській, циганській й узбецькій мовах звучать прокльони на адресу Ак-бека (російського царя Петра I) і слова розпачу самого Ак-бека російською мовою [48, с. 152 – 154]. Перу цього поета, кримського татарина родом з Карасу (нині Білогірськ) також належить газель, у якій він з гіркотою констатує посилення ролі сторонніх поетів при ханському дворі. Переклад газелі на українську мову був поміщений у додатку до нарису А. Ю. Кримського “Література кримських татар” [15, с. 55, 159]. Зважаючи на все, Хільмі-ефенді був відомий і як учений. Його перу належали переклад твору “Життя тварин” (“Хаят уль-хайаван”) і оригінальний твір “Прикраса духу” (“Хильет ур-рух”) [49, л. 100а]. До перших десятиліть XVIII в. ставиться також творчість поета Дерді. Його поетична хронограма на одному з надгробків бахчисарайського ханського цвинтаря виражає 1718 р. [32, с. 148 – 149]. Від середини XVIII сторіччя до нас дійшли імена цілої плеяди поетів. Це Пірі – Пір-Мехмед-ага, син Дервіш-мурзи, з роду відомого в Криму візира Субхан-Газі-агі. Як поет, він заслужив популярність своїми газелями. Серед витонченої публіки Криму Пір-Мехмед-ага одержав популярність під поетичним псевдонімом Кюфрі. Цей тахаллус був даний йому Сахіб Гірай-султаном, що прочитав його стих про почуття до однієї іудейки в Кавшанах, яку запалали в його серці під час війни. Про каліграфа й поета Ісмаїла-мурзу, сина Муртази-мурзи, Саїд Гірай написав, що

“Його почерк та лік подібний до локонів наречених”, а його поетична натура “любить досконалість”. Під час другого правління Менглі Гірай-хана II (1737 – 1739) кращим з поетів Криму, за словами Саїд Гірая, був вищезазначений Мухаммед-Джан-ефенді, син Шехбаза-ефенді, що завідував при цьому ханові доставкою послань за кордон (диван ефендісі), а потім глави канцелярії (сер-дефтер). Його молодший брат, Хамід-ефенді, зайняв пост диван ефендісі при Халім Гірай-ханові (1755 – 1758). Саїд Гірай-султан написав про нього, що він не тільки прекрасний каліграф, у нього є “прості вірші, написані під поетичним псевдонімом Хамді й слова (тобто виречення або усні розповіді), які повинні бути до смаку всім”. Поет Осман-ефенді із села Кок-коз, і сьогодні розташованого в підніжжя гори Ай-Петрі, для одержання утвору їздив у Стамбул, потім повернувся й став проповідником і мудеррісом (викладачем медресе) у Бахчисараї. Поетами були також історики ханського дивана цієї доби – Хурремі Челебі-акай і Хаджі Абдульгаффар Киримі (Гафурі) [49, с. 95b, 97a, 98b – 100a]. Від Хурремі збереглася багата поетична спадщина. Сьогодні відомі два дивани його віршів. Один з них зберігається у відділі рукописів бібліотеки ханського палацу в Бахчисараї, а інший перебуває в колекції рукописів державної бібліотеки в Берліні. Перу Гафурі крім віршів, що не дійшли до наших днів, і історичного твору “Опора звісток” (“Умдест уль-ахбар”), рукопис якого зберігається нині в бібліотеці Сулейманіє в Стамбулі, належала також досі не знайдена коротка “Історія Кримського ханату”, написана у віршах [49, с. 100a]. Імена й поетичні хронограми поетів Пірі (1756/7), Хамді (1762/3), Хифзі (1767/8) і Едіба (1769/70) збереглися на надгробках ханського цвинтаря в Бахчисараї [32, с. 147 – 148; 46, с. 403, 405, 406]. А хронограми їх сучасника Шейхи (1763/4 р.) – на так званому “Фонтані зліз” у ханському палаці в Бахчисараї [4].

Те, що література кримського дивана не була простою галуззю османської літератури з її перськими впливами, а являла собою самобутнє явище, видне по існуючій у ній мовної ситуації. Кримськотатарський дослідник 1920-х років А. Гірайбай, користуючись сучасною йому методологією західної й російської наук, запропонував вивчати кримськотатарську літературу не як літературу політичних утворів, а як літературу говірок і діалектів. Грунтуючись на цьому принципі, він виділив два періоди в історії кримської літератури: Чагатайський (епоха східно-тюркської мови) і Османський (епоха західно-тюркської мови) [42, с. 7 – 8]. Початок османського впливу в області мови літератури А. Гірайбай пов’язує з османським завоюванням Кафи в 1475 р. і встановленням тісних відносин між Стамбулом і Бахчисараєм під час третього правління Менглі Гірай-хана I (1478 – 1514). За його словами, цей вплив не був однобічним. Література османського дивана також випробувала на собі “чагатайський” вплив кримської словесності. На підтвердження цьому дослідник привів бейт з історичного твору Саадеддіна “Вінець історій” (“Тадж ут-теваріх”) про султана Селіма I Грозного (1470 – 1520):

*«Türkî ve farisî ve tatarî
Nazm iderdi nefis eş'arî».*

Підрядковий переклад:

*«На турецькому, перській й татарській
Він писав вишукані вірші».*

Те, що А. Гірайбай пов'язує затвердження "татарського" або "чагатайського" впливу на османську літературу з іменами поетів, що перебували при султанському дворі, з династії Гірасв – майбутніх ханів Сахіба й Саадета, не позбавлена підстави. Перший із братів, як ми бачили вище, під час перебування в Стамбулі звертався до Селіму з "ногайськими віршами", а в книжкових зібраннях другого важливе місце займала знаменита "Хамса" Алішера Навої [42, с. 13].

Поряд з навчанням майбутніх кримських ханів, представників кримської знаті й ученого стану в османській столиці, ми маємо яскраві приклади спілкування літераторів ханського Криму з османськими авторами й представниками османської літератури на півострові – поетами й прозаїками Кафи, а також факти участі кафинцев у літературній житті Кримського ханату. Так, Бора Газі Гірай відомий своєю перепискою з видатними османськими літераторами свого часу – Ходжею Саадеддіном, Гані-заде Надірі й Хюсейном Кефеві [38, с. 23]. З останнім, по відомостях автора "Гюльбюн-і ханан", він листувався арабською мовою у віршах і прозі [41, с. 64]. Компаньйоном сучасника Газаї, секретаря дивана й поета Зіхні, як було відзначено вище, був видатний учений і поет Кафи Кефеві Хайдер-заде Мухаммед-ефенді, що писав під псевдонімом Фейзі. Цікаво, що обоє цих поета створювали свої добутки на трьох мовах [48, с. 115]. На "чагатайській", османській, перській й арабській мовах писав свої твори Газаї [41, с. 64; 45, л. 60а]. У цілому ж, традиція вживання "чагатайської", османської й перської мов проіснувала в придворній поезії Кримського ханства до кінця його існування. На османській й "чагатайській" писав свої твори поет Каміль. Хані або Аріф – кримський хан Мухаммед Гірай IV (1641 – 1644; 1654 – 1666). У правління Чобан Аділь Гірай-хана (1665/6 – 1670/1), який перемінив його на троні, на одному зі зібрань кримського дивана декламувалася написана на "чагатайській" мові "Історія" Тохта-бая [13, с. 48, 119]. У той же час, кращим поетом дивана в період правління Мухаммед Гірая IV був визнаний виходець з Анатолії Абдульмунін-ефенді [13, с. 52]. Про його анатолійське походження свідчить нісба Кастамоні. Цілком природно припустити, що свої літературні твори він писав османською мовою. Як ми бачили на прикладі Хаджі Селім Гірай-хана, поступове посилення османського впливу в кримськотатарській палацовій літературі відбувалося в результаті припливу в Крим османських літераторів. Це підтверджує й згадана газель Хільмі. Аналізуючи факти літературного життя кримського дивана XVIII сторіччя, що дійшли до нас, не можна не відзначити, що османська мова зайняла в ній провідне місце. Показовий такий приклад: у кримськотатарському за духом і традиції історичному творі Абдульгаффара Киримі, що відноситься до цього часу, уривки, окремі фрази й терміни на золотоординському тюркі ("чагатайської" мові) скрізь приводяться з паралельними османськими перекладами [48, с. 8, 86, 88]. Таким чином, можна говорити про остаточне твердження османської мови в кримськотатарській придворній літературі в XVIII в. Однак і в цьому випадку її не можна характеризувати як галузь османської. Незважаючи ні на що, вона, як і сто років тому, продовжувала традиції "чагатайсько"-османсько-перської тримовності кримськотатарської придворної поезії, і, таким чином, зберегла в ній своя первісна мова літератури, що сформувався близько XIV ст. на основі попередніх уйгурської й туркменсько-огузької літературних традицій у результаті впливу діалекту західних кипчаків [20, с. 244 – 246]. Яскравим доказом цього є диван Хурремі (друга третина XVIII ст.), який зберігається в Державній бібліотеці в Берліні. У ньому ми зустрічаємо твори різних поетичних жанрів на золотоординському тюрків, османській й перській мовах [39].

Інша ситуація зложилася в історичній прозі Кримського ханства, де перевага османської мови ми спостерігаємо вже в XVI ст. Однак і тут усі не так однозначно. Дійсно, османською мовою був написаний твір Нідаї “Історія Сахіб Гірай-хана”, що відноситься до цього часу. На цієї ж мові написаний твір Мехмеда Сенаї, що відноситься до середини XVII ст. Перше було написано османською мовою, яка за словами кримськотатарського ученого О. Акчокракли є “турецькою мовою, близькою до народної говірки, що відома в турецькій літературі кінця XIX ст. під загальною назвою Ашик-Тарзі”, а друге мовою високої прози, так званою “вишуканою” турецькою мовою османської епохи [5, с. 135]. У той же час, у середині XVIII ст., за свідченням кримськотатарського історика Саїд Гірая, Арслан Гірай-хан (перше правління якого припадає на 1748 – 1755 рр.) доручив Хурремі Челебі “перевести написану на “фарсі” історію покійного Менглі Гірай-хана, складену при участі Риза Ефенді”, і за виконану роботу “подарував йому в нагороду Бахчисарайський кадилик (судову округу)...” [49, л. 100а]. Мова йде про “Сім планет” Мухаммеда Ризи. Зміст повідомлення Саїд Гірая про “перську “ (“фарсі”) мову хроніки роз’яснив сучасник Мухаммеда Ризи Антіох Кантемір у біографії свого батька, Дмитра Кантеміра (1708 – 1744). За словами А. О. Кантеміра, його батько крім рідної молдавської мови знав також “грецьку, турецьку, арабську, вищу турецьку (*Turcicam sublimiorem*), яка називається фарсі й суттєво відрізняється від простонародної турецької, латинську, італійську, російську, або, вірніше, слов’янську, тобто церковно-слов’янську” [14, с. 38]. Таким чином, у кримськотатарській історичній прозі середині XVIII в. ми зустрічаємося з фактом відторгнення османських естетичних смаків. Така несприйнятливість до літературних смаків османської літератури в області мови прози також становить одну з відмінних рис літератури кримського дивана. Інакше кажучи, хоча кримськотатарська проза й випробовувала сильний османський вплив, все-таки сліпого наслідування османським смакам у ній не було. Звичайно, у Криму, як і в інших країнах мусульманського Сходу, були розвинені традиції такліда (наслідування) і назіре (відповіді). Тим самим література почасти нагадувала ремісничі організації. Безсумнівно, “глава поетів Рума” (“*şuaâ-yı Rum’ın ser-âmedi*”) Баки (1527 – 1599) і “додавач цукру й меду” (“*mâzic-i şehd ü şekker*”) Набі (1642 – 1712) були визнаними класичними орієнтирами для кримськотатарських поетів, що відокремлювали себе від “поетів Рума” та іменувалися “поетами Криму” (“*şuaâ-yı Kırım*”) [48, с. 132]. Однак, як і для інших національних літератур тюрксько-мусульманського миру, для кримськотатарської словесності XVI – XVIII ст. Баки й Набі були не єдиними ідеалами. На сторінках кримських історичних творів їх імена згадуються поруч з іменами класиків тюркської літератури Алішера Навої (1441 – 1501) і Мухаммеда Фузулі (1495 – 1556). Це показує помилковість тверджень про однобічний османський вплив [10, с. 67, 82; 22, с. 58; 49, л. 58а]. Крім того, османські поети писали назіре й тахміси на твори кримськотатарських авторів точно так само, як кримськотатарські поети писали назіре на твори класиків османської літератури. Наприклад, відомо, що багатьма турецькими поетами османського часу були написані тахміси й назіре на газель Газаї, умовно озаглавлену А. Ю. Кримським “Слава війні” [15, с. 51, 120, 184; 38, с. 23 – 24]. Інакше кажучи, літературний вплив не був однобічним, він мав обопільний характер. Таким чином, кримськотатарська придворна література розвивалася відповідно до власних законів і повинна бути охарактеризована як самостійна галузь мусульманської літератури Сходу.

Придворна література в Кафінському еялеті Османської імперії

Інша кримська література розвивалася в Кафі й підлеглих їй територіях. Ураховуючи політичний статус Кафінського еялету, його безпосереднє підпорядкування Стамбулу й існування тут османської адміністрації, літературу Кафи можна охарактеризувати як провінційну османську літературу. Однак при цьому не слід забувати, що ще під час Золотої Орди в місті була ставка ханського чиновника – тудуна, який не тільки збирав податки, але й очолював татарське населення міста й татарську округу, що чисельно перевершує населення міста. [12, с. 332]. Важко представити, що через сторіччя демографічна ситуація на околицях Кафи змінилася кардинально. Природно, у місті з'явився османський гарнізон і адміністрація, почався приплив турецького (у тому числі турецькомовного християнського) населення із протилежного берега Чорного моря. Але, за свідченням Евлії Челебі, уся земля в еялеті належала селам татарських ханів (“*timarı ve zeametı yoktur zira cümle hâkı Tatar hanlarının köyleridir*”) [13, с. 86; 40 (7), с. 668]. Таким чином, мусульманське населення Кафи і його культура в цьому місті неминуче повинні були прийняти змішаний турецько-кримськотатарський характер. Нам представляється, що більшість авторів з нісбою Кефеві були кримськими татарами. Вони повинні були створити самотні атмосферу в культурній житті міста. Здається, саме цей фактор був причиною тісного зв'язку між літературами кримського дивана й Кафи. Яскравими її прикладами є переписка між Газаї й Хюссейном Кефеві, творча дружба кримсько-ханського поета Зіхні й видатного поета Кафи Хайдер-заде Мухаммеда-ефенді Кефеві. Відомі випадки, коли той самий поет або прозаїк може бути визначений і як кафінський і як кримсько-ханський, як, наприклад, Афіфі (Афіфуддин-ефенді) або його нащадки Іззі й Сеїд Мухаммед Риза.

Разом з тим, немає ніяких підстав для того, щоб говорити про незалежну літературу Кафінського еялету. Провінційний статус і постійна зміна губернаторів і чиновницького апарата визначали провінційний характер його літератури. З одного боку, для високопоставлених османських чиновників, що були головними заступниками літератури в Кафі, вона була всього лише шаблоном у кар'єрному рості, який в Османській державі здійснювався за принципом “крок за кроком, місце за місцем” (“*refte-refte, meder-meder*”) [22, с. 58]. Вони приїжджали в Кафу і їхали з неї, залишаючись справжніми “османли”, з османським снобізмом і, часом, із зарозумілим презирством до кримським татарам [16, с. 182]. З іншого боку, творчість авторів, що ведуть походження з Кафи, протікало або в Бахчисарай, або в Стамбулі й інших культурних центрах Османської імперії. Біографії лише одиниць із них від початку й до кінця пов'язані з Кафою. Деяким з них випало на частку бути призначеними на високі пости в Кафі. У результаті, самотній турецько-кримськотатарський характер культури Кафи не міг стати причиною появи самостійної кафінської придворної літератури.

Поняття “придворна література Кафінського еялету” може позначати як сукупність літературних творів, створених у Кафінському еялеті (незалежно від походження авторів), так і твори авторів, уродженців Кафи, взагалі. Якщо говорити про османських прозаїків і поетів, що займали в Кафі різні державні посади, то проведений ними в Криму час не пройшов для їхньої творчості без наслідків. Наприклад, поет і історіограф Абдуллах Ридван-паша-заде (Абді) написав коротку історію Кримського ханства. Цю історію він навіть включив у переведений їм з арабської мови твір “Історія Єгипту” (“*Tarih-i Mısır*”, в арабському оригіналі : “*Маш'аль уль-Азхар фи аджаіб іль-актар*”)

[35, л. 3а, 85а – 106а; 37, с. 194; 59]. Інший видатний автор, османський поет Сабіт написав поетичний твір “Селім-наме” (або “Зафер-наме”), присвячений славній перемозі Хаджі Селім Гірай-хана над австрійцями біля міста Скоп'є (1690). Сабіт-ефенді, що служив кадієм у Кафі, походив із Боснії. Абдильгаффар Киримі пише, що його “прекрасний твір дотепер (тобто більш на півстоліття потім – Н. С.) читається на високих зібраннях і приносить радість і задоволення” [48, с. 132]. Такого роду твори кафинських поетів і прозаїків по мові й стилу не відрізнялися від османських творів, написаних у Стамбулі й інших культурних центрах Османської імперії, але деякі з них, як ми бачили, писалися на місцеві кримські теми.

Стосовно до авторів, що походять із Кафи, те об'єднуючим початком для них є не стільки єдина літературна традиція, скільки загальне походження. У своїй творчості вони дотримувалися або літературних смаків ханського Бахчисарая, або (ще частіше) султанського Стамбула. Деякі з них, після перебування на різних постах в Османській державі, після відставки верталися в рідну Кафу. Як приклад можна назвати Баба Кушу Абдурахмана-ефенді (помер в 1575/6 р.). Завершивши освіту в Стамбулі в знаменитого муфессіра й факіха Ебуссууда-ефенді, він був призначений муфтієм Кафи. В османській літературі він відомий як автор декількох наукових трактатів [38, с. 16]. Інший уродженець османської Кафи, поет і історіограф Сеїд Муса-ефенді (народ. в 1583 р.) після завершення освіти в Стамбулі одержав там пост мудерріса. Через якийсь час він був призначений кадієм, але незабаром позбавлений цього місця. Вернувшись в 1615 р. у рідне місто, Муса-ефенді якийсь час був не при справах і займався наукою й літературою. Потім він був призначений спочатку кадієм, а після цього й муфтієм Кафи. В 1634 р. він був звільнений із цього поста й цього разу вже цілком присвятив себе заняттям літературою. Умер у Кафі в 1644 році [47, с. 260; 53, с. 17]. В інших джерелах повідомляється про Шерифа Мусу-ефенді з такими ж біографічними даними. Оскільки обом званням – і Сеїд, і Шеріф – позначають приналежність до роду пророка Мухаммеда, то, швидше за все, це одна й та сама особа. Шеріф або Сеїд Муса-ефенді відомий як автор османської історії “Шемс ут-теваріх” (“Сонце історій”) [38, с. 33; 53, с. 17]. Свій поетичний псевдонім Келімі Сеїд Муса-ефенді одержав від класика турецько-османської літератури Баки, у зібраннях якого він брав участь у Стамбулі [53, с. 19]. Цілком імовірно, що в особі Келімі ми маємо популяризатора творчості Баки й представника його поетичної школи в Криму.

Твори уродженців Кафи, залежно від місця їх служби, можуть бути охарактеризовані і як кримські, і як османські. Так, твори кафинцев, створені в роки їх служби в кримських ханів, подібно “Історії татарського хана...” Ібрахіма Кефеві, секретаря ханського дивана в правління Фетх Гірая (1736 – 1737), поза всяким сумнівом, безпосередньо входять в історію кримськотатарської літератури. У той же час, твори кафинських прозаїків і поетів, створені ними в Османській імперії для султана й інших впливових осіб у державі, є невід'ємною частиною турецько-османської словесності. Наприклад, історик і поет Махмуд бін Сулейман Кефеві перебрався в Стамбул у часи Сулеймана І Пишного (1520 – 1566), отримав блискучу освіту, служив секретарем дивана. Умер там же в 1588/9 році. Абдильбаки Кефеві, що підписував свої вірші тахаллусом Бекаї (помер в 1591 р.), народився в Кафі в родині проповідника. Життя провів у Єгипті, Анатолії, Сирії. Ще один уродженець Кафи, Хюсейн Кефеві, що листувався з Бора Газі Гірай-ханом, піднявся до поста кадія Мекки, де й умер в 1603 році [38, с. 15, 31; 47, с. 246, 247].

У цілому, можна припустити, що кафінська література (як в особі османських авторів, що перебували на різних постах в еялеті, так і в особі уродженців Кафи, що служили й кримським ханам, і турецьким султанам) служила своєрідним мостом, сполучною ланкою між літературами Кримського ханства й Османської імперії. Однією з головних особливостей культурного життя Кафи був її провінційний характер. Центром розвитку література Кримського ханства був Бахчисарай, османська словесність розвивалася в Стамбулі. Кафа ж, у силу об'єктивних причин, таким центром не стала. На наш погляд, саме цей фактор і кримськотатарський вплив дозволили радянському дослідникові турецької літератури XVI – XVII ст. Е. І. Маштакової охарактеризувати літературу Криму як “окраїнну” османську, що відчула місцевий вплив [19, с. 34]. Мова йде, безсумнівно, про літературу Кафи. Що стосується літератури кримського дивана, те її вивчення не входило в коло завдань тюрколога.

Творчість уродженців ханського Криму при дворах османських вельмож в XV – XVIII ст.

Була ще одна категорія османських авторів кримського походження. Це уродженці ханського Криму, що одержали або завершили освіту у володіннях султанської Туреччини, а потім залишилися там на службі. Один з таких поетів, Мустафа Кефеві (розум. в 1540 р.), що використовував тахаллус Мюдамі, народився в Кримському ханстві, а потім перебрався в Кафу, де прийняв нісбу Кефеві. Подробиці його життя невідомі. Поет і історіограф Хасан эш-Шехрі Веджігі народився в столиці Кримського ханства Бахчисарай. Пізніше переїхав у Стамбул, де до нього прийшло визнання й де він зайняв пост старшого секретаря (мюхр-дара) при великому візирі Кара Мустафа-паше. Умер там же в 1660 р. Точно так само, Мухаммед бін Кудріш, Лутфуллах або Абдуллатіф Лутфі, Мустафа Рахмі-ефенді, Селім Диване, Омер Бесім – усі ці автори були вихідцями із Криму й стали визнаними поетами й прозаїками в османських межах [38, с. 27, 32, 34 – 35; 47, с. 244, 261, 273, 293, 298, 318; 57]. Творчість таких поетів і прозаїків відбувалася поза рамками кримськотатарської придворної літератури ханського часу, і тому вони не можуть бути визнані її авторами. Разом з тим, воно не чужо кримським татарам. Творчість уродженців ханського Криму при дворах османських вельмож в XV – XVIII ст., так само як і придворна література Кафінського еялету й творчість османських авторів у Бахчисарай, міцними зв'язками поєднали між собою дві родинні літератури. Кримські татари брали участь у створенні османської літератури точно так само, як етнічні турки створювали придворну літературу Кримського ханства. Завдяки цьому кримська придворна література в значній своїй частині проявляє близькість до османської словесності, але здається, що й творчий внесок кримських авторів не пройшов для османської придворної літератури без наслідків.

Загальна характеристика кримської придворної літератури

Наше дослідження переконує нас у тому, що справдішня кримська придворна література бере свій початок у золотоординській придворній літературі й розвивалася на півострові, починаючи із золотоординської доби. З урахуванням державних утворів, у яких відбувався її розвиток, її історію можна розділити на два періоди: золотоординський і кримсько-ханський (або просто ханський).

Виходячи з мовної ситуації, у розвитку придворної літератури Кримського ханства можна виділити три періоди: 1) “чагатайський” або період переваги золотоординського тюрки (XV – XVI ст.); 2) “чагатайсько”-османський або період утвердження османської літературної мови (XVII в.) і 3) османсько-“чагатайський” або період переваги османської мови. Як свідчить творчість Халім Гірая і його сина Шехбаз Гірая в Османських межах в XIX в., мовою кримської придворної літератури, позбавленої рідного ґрунту, стала турецько-османська мова. Протягом усієї своєї історії придворна література ханства не втрачала зв'язки із класичною перською літературою й орієнтувалася на кращі зразки тюркської класичної літератури.

Незважаючи на близькість класичним зразкам і вплив з боку перської й турецько-османської літератур, придворна література Кримського ханства являла собою самостійну галузь класичної літератури мусульманського Сходу. Це підтверджує мовна ситуація й, як ми бачили на прикладі творчості Газаї, Джан-Мухаммеда, Хільмі й Хурремі, оригінальна тематика творів кримськотатарських авторів. Системою жанрів, тематикою й системою образів ліричних творів кримська придворна література продовжувала традиції класичних арабської й перської літератур. Але в ній було своє коло авторів, свої класики й своя історія. Кримська придворна література створювалася з обліком місцевих художніх смаків і тому навіть її “перські” й “османські” елементи згодом здобували національний характер. Приклади цього можна побачити в берлінському дивані Хурремі.

Якщо із кримської диванної літератури виключити твори національної тематики, то стане очевидно, що по своїх жанрово-тематичних характеристиках і системі віршування вона продовжувала й розбудовувала традиції перської й тюркської класичних літератур мусульманського Сходу. Провідна роль у ній належить газелі й касиде. Однак поряд з ними в ній присутні й інші класичні форми поезії: месневі, рубай, туюг, кит'а та ін. Різноманітний жанрово-видовий склад кримської придворної літератури. У ній ми зустрічаємо всі основні жанри, що склалися в класичних мусульманських літературах Сходу: самовихваляння (фахріє), сатири (хіджвіє), опис міста і його красунь (шехренгіз), панегірик (менкибе), молитви (мюнаджат) елегії (мерсіє) та ін. Хоча поки ще не виявлені зразки художньої прози Кримського дивана, у його літературі розвивалася історична проза, що відрізнявся високим ступенем белетристичності. Можна сказати, що в придворній літературі Криму місцеві тюркські традиції органічно сплелися із традиціями класичних літератур мусульманського Сходу.

Література Кафінського еялету, як було показано вище, була однією з “окраїнних” або провінційних османських літератур, що відчувала місцевий вплив. Вона представлена не тільки творчістю османських авторів, але й літераторів, що походили з міст і сіл еялету, розташованих, головним чином, на південному березі Криму й у Південно-східному Криму. Ці письменники й поети писали свої твори як при дворах османських султанів і вельмож, так і в ханському Бахчисараї. Показова стійка традиція цих авторів виділяти себе нісбою Кефеві (нагадаємо, що поети й прозаїки з інших міст півострова й із селищ околиці Кафи, що належали кримському ханові, використовували нісбу Киримі). Тим самим, уродженці Кафи відокремлювали себе від літераторів Кримського ханства й підкреслювали свою османську приналежність. Разом з тим, уживання нісби Кефеві свідчило й про їх місцевий патріотизм.

Як складову частину османської придворної літератури необхідно розглядати твори кримських авторів, що були написані при дворах османських правителів і

знаті. Пояснюється це тим, що вони створювалися з урахуванням художніх смаків османів і для задоволення їх естетичних запитів. Джерела показують, наскільки відрізнялися між собою художні смаки кримського й османського двору. Доля Сеїда Мухаммеда Ризи (Киримі Риза-сфенді) свідчить, що для просування по ієрархічній градації адміністративно-чиновницької системи Османської держави, необхідно було з юнацтва виховуватися в середовищі османських державних чоловіків, тобто, по суті, стати османом. Його “Сім планет”, які написані на замовлення й, імовірно, при особистій участі кримського хана Менглі Гірая II (у друге правління, 1737 – 1739), а тому, по праву вважаються пам’ятником кримськотатарської історичної прози, не були затребувані в Криму через свою “вигончену” турецько-османську мову, прийнятту в османській придворній літературі того часу. Якщо ж при ханському дворі через мову, прийнятту в османській придворній літературі й не прийнятту в Криму, твору, написаному на замовлення кримського правителя, було відмовлено у визнанні, то чи маємо ми право зараховувати до кримської придворної літератури твори, написані спеціально для потреб османського двору? Твори авторів, що походять з ханського Криму, які були створені у володіннях турецького султана для потреб османського двору й у відповідності з османськими літературними смаками, у силу кримської самоідентифікації їх авторів давно й цілком виправдане с об’єктом вивчення істориків кримськотатарської літератури. Однак не слід ігнорувати й той факт, що ці твори давно й міцно ввійшли “безпосередньо в історію османської літератури” і “уважаються її невід’ємною частиною”. І справа тут не тільки в їх османській мові [15, с. 157]. Набагато важливіше те, що вони створювалися для задоволення духовних і практичних запитів османського двору, з обліком османського літературного смаку. Їхніми замовниками й “споживачами” були етнічні турки. Окремі риси того або іншого твору цілком могли бути кримськотатарськими. Автор міг зовсім у душі кримськотатарської поезії розкрити тему любові, доблесті, відваги, суми або скорботи. Він міг побачити події османської історії очима кримського татарина й переломити їх через кримськотатарську авторську самосвідомість у прозаїчному історичному творі. Але це було явищем османської літератури, яку століттями створювали вихідці не тільки із Криму або Кафи, але й з інших областей, що входили до складу Османської імперії: арабського Сходу, Балкан, Кавказу.

Підводячи підсумок вищесказаному, ми можемо визначити кримську придворну літературу як літературу, що бере початок у золотоординський період; вона являє собою сукупність творів, написаних в XV – XVIII ст. як у Кримських ханстві, в оточенні правителів і вельмож, так і за його межами для потреб кримського дивана з обліком його літературних смаків. Усі автори таких добутків, незалежно від їхнього етнічного походження, є поетами й прозаїками кримської придворної літератури.

На закінчення хотілося б звернути увагу ще на одну обставину. Одним з висновків нашої статті 2004 р., присвяченій кримській придворній літературі, було встановлення рівності між поняттями “кримська придворна література” і “кримськотатарська придворна література”. Сьогодні ми переконані, що друге поняття, яке більш коректно визначити як “класична кримськотатарська література ханської доби”, значно ширше ніж перше. Кримська придворна література – це придворна література Кримського ханства. Її кримськотатарський характер визначався не стільки походженням авторів творів, скільки кримськотатарською приналежністю її замовників і споживачів. Поняття ж “класична кримськотатарська література ханського часу” містить у собі не

тільки придворну літературу ханства, але й творчість кримськотатарських літераторів (у тому числі й тих, що походять з Кафинського єялету) за межами ханства – у Кафі, Румелії, Анатолії, Близькосхідних провінціях Османської імперії.

Використана література

1. Абдульваап Н. Все – сердца труд, молитва до рассвета. Штрихи к портрету крымского хана Хаджи Селим Герая // Qasevet. – 1996. – № 25. – С. 15 – 19.
2. Абдульваап Н. Краткий очерк крымскотатарской литературы XIII – XIX веков (Вместо послесловия) // Грезы любви. Поэзия крымских ханов и поэтов их круга / Пер. С. Дружинина; Сост., комм. и послесловие Н. Абдульваапа. – Симферополь: Доля, 2003. – С. 61 – 69.
3. Абдульваап Н. Шахин Герай ве къальп шеклиндеки гъазели // Йылдыз. – 2007. – № 1. – С. 127 – 139.
4. Абдульваап Н. Поэтическая загадка «Фонтана слёз» // Qasevet. – 2007. – № 32. – С. 48 – 49.
5. Акчокракли О. Татарська поема про похід Іслям-Гірея II (III) спільно з Богданом Хмельницьким на Польщу 1648 – 1649 рр. (За рукописом з матеріалів етнографічної експедиції Кримського НКО по Криму влітку 1925 року) // Східний світ. – 1993. – №1. – С.134 –139.
6. Акчокраклы О. Старо-Крымские надписи (по раскопкам 1928 г.) // ИТОИАЭ – 1929. – Т. 3 (60). – С. 152 – 159.
7. Бахрушин С.В. Основные моменты истории Крымского ханства // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 1993. – Вып. 3. – С. 320 – 339.
8. Герай, Шахин. Гъазель / Неширге азырлагъан Н. Абдульваап // Йылдыз. – 2007. – № 1. – С. 140 – 141.
9. Гордлевский В.А. Рукописи Восточного Музея г. Ялты (Представлено академиком В.В. Бартольдом в ОГН 26 X 1927) // Доклады Академии наук СССР. – 1927. – №10 и последний. – С.219 – 223.
10. Грэзы розового сада. Из средневековой крымскотатарской классической поэзии / Сост., предисловие и комментарии Н. Абдульвапова. – Симферополь: Сонат, 1999. – 88 с.: илл.
11. Зайончковский А. «Летопись Кипчакской степи» (Тевārīх-и Дешт-и Кипчак) как источник по истории Крыма // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. – М., 1969. – С. 10 – 28.
12. Иналджик Галиль. Османська імперія. Класична доба. 1300–1600 / Пер. з англ. О. Галенко. – К.: “Критика”, 1998. – 286 с.
13. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666–1667) / Пер. и комм. Е.В. Бахреварского. – Симферополь: ДАР, 1999. – 144 с.
14. Кононов А.Н. История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1982. – 360 с.
15. Крымський А. Література кримських татар / Республіканська кримськотатарська бібліотека ім. І. Гаспринського; упорядник, автор вступної статті, перекладач з української мови на російську О.І. Губар; автор приміток І. А. Керімов; перекладач на кримськотатарську мову Н. С. Сейтяг'яєв. – Симферополь: Доля, 2003. – 200 с., іл. портр.
16. Крымский А. История Турции и ее литературы. Т. I: От возникновения до начала расцвета // Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским Институтом Восточных языков. – М., 1916. – Вып. 28, А, № 1. – 279 с.
17. Къонъуратлы К., Селимов Ш. Эдебиятымызнынъ ирмакъ башлары // Йылдыз. – 1992. – № 4. – С. 73 – 84.
18. Кырымлы Хаджи Мехмед Сенан. Книга походов / Пер. с османско-турец. К. Конгурата (Усеннов К.). – Симферополь: Крымучпедгиз, 1998. – 72 с.

19. Маштакова Е. И. Турецкая литература конца XVII – начала XIX в. К типологии переходного периода. – М.: Наука, 1984. – 205 с.
20. Наджип Э.Н. Исследования по истории тюркских языков XI – XIV вв. – М.: Наука, 1989. – 283 с.
21. Окрушина сонця: Антологія кримськотатарської поезії XIII – XX століть / Упоряд.: М. Мірошніченко, Ю. Кандим. – К.: Голов. спеціалізм. ред. літ. мовами нац. меншин України, 2003. – 792 с.
22. Сейтягъев Н. С. В. Вернадский адына пльмий китапханесинде булунган кырымтатар ве тюрк тарихы, эдебиятына ант материаллар // Йылдыз. – 2003. – № 6. – С. 40 – 72.
23. Сейтягъев Н. С. Происхождение Сейида Мухаммеда Ризы (К вопросу о месте его «Семи планет» среди произведений крымской исторической прозы XVIII века) // Культура народов Причерноморья. – 2003, ноябрь. – № 44. – С. 35 – 41.
24. Сентяхъ Н. Кырым диван эдебиятынынъ муэллифлери ве эсас хусуснетлери: умумий бакъыш // Йылдыз. – 2004. – № 4. – С. 65 – 105; № 5. – С. 83 – 108.
25. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Османской порты до начала XVIII в. – СПб., 1887. – 797 с.
26. Татар эдебияты. Пед. Институты студентлери ичюн хрестоматия / Тертип эткенлер: Абдулла Дерменджи, Абдулла Балич, Джафер Бекиров. – Ташкент: Ўқитувчи, 1971. – 432 б.
27. Тунманн. Крымское ханство / Пер. с немец. издания 1784 г. Н.Л. Эрнста и С.Л. Белявской. Примеч., предисл. и приложения Н. Л. Эрнста. – Симферополь: Таврия, 1990. – 96 с.
28. Туранли Ф. Г. Літописні твори М. Сенаї та Галім Султана як історичні джерела. – Київ, 2000. – 311 с.
29. Усеннов Т. Б. Кырымтатар эдебиятынынъ орта асырлар девирин. – Симферополь: Кырымдевокъунешир, 1999. – 176 с.
30. Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева Улуса. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1979. – 318 с.
31. Фазыл Р., Нагаев С. Кырымтатар эдебияты тарихына бир назар // Йылдыз. – 1988. – № 4. – С. 91 – 107; № 6. – С. 96 – 123; 1989. – № 3. – С. 105 – 122; № 4. – С. 71 – 95; № 5. – С. 108 – 135.
32. Фазылов Р., Нагаев С. Кырымтатар эдебиятынынъ тарихы. Кысыкъа бир назар. – Симферополь: Кырымдевокъуевпедішир, 2001. – 640 с.
33. Хартахай Ф. Историческая судьба крымских татар // Вестник Европы. – 1866. – Т.II., отд. 1. – С. 182 – 236
34. Шемъи-заде Э. Шанр Ашыкъ Умер ве онынъ классик эдебиятымыздаки ери // Омюр ве яратыджылык (Эдебий макъалелер). – Ташкент: Ёъафур Ёъулам адына эдебият ве санъат нешрияты, 1974. – С. 93 – 136.
35. Abdullah b. Ridvan Paşa. Tarih-i Ridvan Paşa. – Süleymaniye Kth., Hafid Ef., 226. – 251 yk.
36. Aqçoqraqlı O. – Qırım türk-tatar edebiyatının qısqaça tarihçesi // Millet. – 1920. – Yanvar 13; Yanvar 15; Yanvar 20; Yanvar 23; Yanvar 27; Yanvar 29; Fevral 1. – Гос. архив при СМ АРК, Ф.5. Оп.1. Д.11.
37. Babinger F. Osmanlı tarih yazarları ve eserleri / Çev.: C. Üçok. – Ankara, 1992. – 502 s.
38. Bursalı M. T. Osmanlı Zamanında Yetişen Kırım Müellifleri. Kırımlı meşayih, ülema, şuaa, müverrihin: etibba ve riyaziyyunun teracim-i ahval ve asarından bahistir / Hazırlayan: M. Sarı. – Ankara: Gaye Matbaası, 1990. – 64 s.
39. Divan-ı Hurremi Çelebi. Tarih-i Hanan-ı Qırım – Staatsbibliothek zu Berlin. Preussischer Kulturbesitz. Türkische Handschriften. Hs. or. oct. 923, Teil 3. – Blatt 62a – 85a.
40. Evliya Çelebi. Evliya Çelebi Seyahatnamesi. – Cilt 1 – 10. – İstanbul: 1896 – 1938.
41. Giray Sultan, Halim. Gülbün-i Hânân / Hazırlayanlar: M.S. Çögenli, R. Toparlı. – Erzurum: Fen-Edebiyat Fakültesi Yayını, 1990. – 4 + 254 s.
42. Giray H. Kırım Edebiyatına Bir Bakış: “Kırım Tarihi” Tezine İlâvesi // Kırım Şiirleri / Emel Mecmuası tarafından Kostence’de 1935 senesinde arap harfleri ile bastırılışı; 1989 yılında İ. Otar tarafından lâtîn harflerine çevrilmiştir. – Ё/м, 1989. – S. 7 – 15.

43. Hacı Kasımzade Mehmed Rıza. Sab'al sayyar fi ahbar-i mülük al-tatar. – Süleymaniye Kth., Hamidiye, 950. – 178 yk.
44. Hezarfen Hüseyin Efendi. Telhisü'l-Beyan Fi Kavanin-i Al-i Osman / Hazırlayan S. İlgürel. – Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi: 1998. – 338 s.
45. Hurremi Çelebi. Tarih-i Hanan-ı Qırım. – Библиотека Бахчисарайского дворца-музея, архив. № 150. – 78 л.
46. Kançal-Ferrari, Nicole. Saray'a Bağlı Bir Cami ve Haziresi: Kırım Hanlığı'nın Payitahtı Bahçesaray'daki Hansaray'ın Haziresi // Belleten, Cilt: LXVI. Ağustos 2002, Sayı: 246'dan ayırışım. – Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 2003. – S. 371 – 420; I – XIII.
47. Kırım Türk-Tatar Edebiyatı / Başlangıcından Günümüze Kadar Türkiye Dışındaki Türk Edebiyatları Antolojisi. – 13 c. – Ankara: Kültür Bakanlığı, 1999. – 600 s.
48. Qırımı el-Hacc Abdülğaffar. Umdetü't-tevarih / Necib Asım Bey tarafından bir Medhal ve İlâvelerle neşrolunmuştur: Türk Tarih Encümeni. Mecmuası'nın ilâvesi. – İstanbul: Matbaa-i Amire, 1343 (1927). – 207 s.
49. Said Giray b. Saadet Giray Han. Tarih-i Said Giray Han. – Staatsbibliothek zu Berlin. Preussischer Kulturbesitz. Türkische Handschriften. Hs. or. oct. 923, Teil 3. – Blatt 87a – 135a.
50. Seyf-i Sarâyî. Gülistan Tercümesi (Kitâb Gülistan bi't-Türkî) / Hazırlayan: A.F. Karamanlioğlu. – Ankara: 1989. – 408 + 188 (обратная пагинация) с.
51. Soysal, Abdullah, Dr. Hacı Abdülğaffar Efendi Bin Hasan Efendi: Kırım'da Yetişen Büyükler // Emel. – 1961. – Sayı: 5. – S.21 – 23.
52. Soysal, Abdullah, Dr. Halim Giray Sultan: Kırım'da Yetişen Büyükler // Emel. – 1963. – Sayı: 19. – S.5 – 7.
53. Soysal, Abdullah, Dr. Seyid Musa Efendi Kefevî: Kırım'da Yetişen Büyükler // Emel. – 1961. – Sayı: 2. – S.15 – 18.
54. Söylemez, Orhan. Kırım Türk Edebiyatı // Sanatı, Tarihi, Edebiyatı ve Musikisiyle Kırım / Editör: Prof. Dr. Oktay Aslanapa. – Ankara, 2003. – 259 s.
55. Tarih-i Sahib Giray Han (Histoire de Sahib Giray, Khan de Crimée de 1532 a 1551) / Edition Critique, Traduction, Notes et Glossaire Ö. Gökbilgin. – Ankara: Baylan Matbaası, 1973. – 313 s.
56. Uluçam M. Nidai // Yaşamları ve Yapıtlarıyla Osmanlı Ansiklopedisi. – İstanbul: 1999. – S. 365 – 366.
57. Vecihi, Hasan. Vecihi tarihi (1047-1069 Vukuatı). – Süleymaniye Kth. – Hamidiye, 917/1. – V.1b – 87b.
58. Yüksel Z. Kırım Türk Edeiyatı // Türk Dünyası El Kitabı. – 3. Cilt. – Edebiyat. – İkinci Baskı. – Ankara, 1992. – S. 684 – 703.
59. Zayaczkowski A. La chronique des Steppes Kiptchak Tevarih-i Deşt-i Qipçaq du XVIIe siècle (Ms. İstanbul, Topkapı Sarayı, B. 289). – Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1966. – 181 p.

СЕЙТЯГЪЯЕВ Н.С.

АВТОРЫ И СФЕРА БЫТОВАНИЯ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ XV – XVIII ВВ.

Обратиться к рассмотрению вынесенной в заголовок проблемы нас заставило утверждение Ф. Хартахая (вторая треть XIX в.) о бедности исторической литературы крымских татар. «Занятие светской литературой не считалось занятием почетным, не давало писателям средств к существованию и, поэтому, было делом досуга, – писал

он в «Исторических судьбах крымских татар». – Книги недуховного содержания не имели запроса в публике, и автор должен был отдать им свой досуг только из любви к искусству. Оттого, во всяком мусульманском государстве светская литература и наука могли процветать только при покровительстве государей; золотые времена персидской и арабской литературы и науки всегда совпадали с царствованием какого-нибудь умного и могущественного государя. Крымские ханы не могли быть такими покровителями; они были бедны и, притом, часто низвергались с престола» [11, с. 157]. После Ф. Хартахая проблемы авторства крымских исторических хроник вскользь коснулся О. Акчокраклы [1]. После него она специально не рассматривалась. Поэтому единственным авторитетным утверждением по данному вопросу до самого последнего времени оставалась приведенная цитата. Исходя из этого, мы попытались разобраться в сути проблемы.

Вопрос сферы бытования произведений крымскотатарской исторической прозы тесно связан с ее основными особенностями. Крымскотатарская историческая проза представлена произведениями историко-литературных и биографических жанров *теварих*, *вак'а-наме*, *шах-наме* и *тердэсиме*. Сегодня их известно около двадцати. Примерно половина из них дошла до наших дней [9, с. 29 – 30]. Географические трактаты или книги путешествий (*сеяхат-наме*) XV – XVIII вв. в национальной литературе, по крайней мере до сих пор, не обнаружены. Сейид Мухаммед Риза (XVIII в.) сообщает, что в «Сборнике происшествий» крымского историка конца XVII в. – начала XVIII вв. Месуда-эфенди содержался рассказ о посольстве в Иран, в котором автор принимал участие, а в добавлении (*зейль*) к этому сочинению – описание его приключений [18, с. 116а, 125b]. Речь идет о произведениях жанров *сефареи-наме* и *сергюзеи-наме*. Однако они не дошли до наших дней.

В придворной прозе Крымского ханства, как и в прозе родственной ей османско-турецкой придворной литературы, исторические сочинения представлены наиболее широко и наиболее яркими образцами. Как и в литературах других народов крымскотатарские исторические сочинения вплоть до начала XIX в. считались произведениями литературных жанров [4, с. 150; 6, с. 98; 10, с. 486; 21, с. 214].

Важной особенностью крымских исторических сочинений обозначенного периода является их династийный характер. Практически все сочинения освещают историю правящего рода. В первое столетие существования ханства, в продолжение золотоордынских традиций, ведущая роль принадлежала произведениям, повествовавшим о правителях-джучидах. После утверждения новой династии, где-то с начала XVI в., историография Крымского ханства переходит к обслуживанию рода Гираев. Национальные исторические сочинения этого времени создавались специально для правителей или для их ближайшего окружения.

Сфера бытования произведений крымскотатарской исторической прозы XV – XVIII вв. во многом определялась их практическим назначением. Необходимость создания исторических сочинений в Крымском ханстве, как и в других государствах этого времени, диктовалась, прежде всего, вопросами наследования престола и дипломатической практики. Примером сочинения, созданного исходя из этих потребностей, может быть «История татарского хана...» Ибрагима Кефеви. В ответ на письмо члена Верховного тайного совета при Петре II (1727 – 1730) А.И. Остермана к великому султанскому визирю с претензиями к действиям крымских татар он пишет, что «все “Истории” сообщают, что с древности и до последних дней московский

царь и подчиненное ему племя были под властью падишахов Дешт-и Кипчака, были его подданными и пленниками. Сегодня же все права на звание правителей Дешт-и Кипчака принадлежат крымским ханам, происходящим из рода Джучи-хана, старшего сына завоевателя мира Чингиз-хана» [22, с. 5b].

Были и другие причины для создания крымскотатарских исторических сочинений. Особое расположение средневековых тюркских правителей, распространивших в X – XI вв. свою власть на обширные пространства мусульманского Востока, к историкам из числа подвластных им оседлых народов было связано с этнопсихологическими особенностями тюрков. Автор «Послания аль-Фатху ибн Хакану о достоинствах тюрков и остального халифского войска» арабский писатель Абу Усман Амр ибн Бахр аль-Джахиз (ум. в 869 г.) так характеризовал тюрков: «Их недостаток и причина их страданий – тоска по родине, стремление к странствиям, страсть к набегам, влечение к грабежам и сильная привязанность к своим обычаям. Кроме того, они любят вспоминать радость и плоды побед, ценность и многочисленность трофеев, подвиги в пустынных степях и странствия по тем пастбищам, чтобы от долгого бездействия не ушла в небытие их доблесть, и не притупилось их разящее оружие» [2, с. 33, 88]. В этом высказывании аль-Джахиз четко определил две основные причины любви тюрков к эпосу и истории. С одной стороны, исторические сочинения, так же как и героический эпос, устные генеалогии, исторические предания и песни напоминали им о покинутой родине, а с другой – служили своеобразным этногенетическим кодом, не позволявшим утратить национальное самосознание и коллективную самоидентификацию, несмотря на тысячи километров и столетия, отделявшие их от прародины. Именно по этой причине еще в первой половине XVI в. крымские татары хвалились «древностью своего скифского племени, утверждая, что оно происходит от семени Авраама, и они никогда ни у кого не были в рабстве, хотя иногда бывали побеждены Александром, Дарием, Киром, Ксерксом и другими царями и более могущественными народами: а ныне оно разделено на разные орды, то есть народы» [5, с. 62]. Выводы известного казахского ученого Ч. Валиханова о связи эпических произведений среднеазиатских тюркских народов с их историей показывают, что особенности этнопсихологии тюрков не изменились и спустя почти тысячелетие. «Любовь к старине и богатство преданий составляют особое достояние кочевых народов Северной и Средней Азии, – писал он. – Предания эти сохраняются свято или в виде родовых воспоминаний в памяти старейшин, как, например, юридические предания и генеалогические, или в форме эпоса передаются из рода в род особым сословием певцов» [цит. по 8, с. 38]. Это же подтверждается и словами В.Д. Смирнова, написанными через тысячу лет после аль-Джахида. Говоря о богатстве турков историческими сочинениями, он прибавляет: «Частью это объясняется не чуждою туркам любовью к преданиям старины, частью тщеславием османских владык, заботившихся об увековечении своего имени занесением их в летописи...» [10, с. 489].

После завоеваний Чингиз-хана, по мере приобщения монголов и тюрков к литературным вкусам покоренных народов (в первую очередь иранцев) к древним причинам, побуждавшим вчерашних кочевников поощрять развитие придворной историографии, добавились новые, связанные с государственными и, в еще большей степени, династическими интересами. Так, правитель Монгольской империи Менгу Каан повелел персу Ала-ад-Дину Ата Малику Джувейни (1226 – 1275), прибывшему в столицу Монгольской империи в свите наместника монгольских ханов в Иране

амира Аргуна в 1249 г., «написать произведение, которое превзойдет прекрасные фразы, употребляемые в отношении римских цезарей, которое заставит забыть предания о персидских владыках, для того, чтобы сделать бессмертными его (Менгу Каана – Н.С.) деяния и нрав, справедливые и превосходные качества» [16, с. 16, 72 – 73]. Приведенные выше слова В.Д. Смирнова показывают, что те же самые мотивы двигали турецкими правителями и спустя столетия.

Немаловажным практическим назначением исторических сочинений было удовлетворение потребностей правителей в знаниях. В приписываемых среднеазиатскому правителю Тимуру «Уложениях» есть такие слова: «Я призвал к себе историков, авторов летописей и хроник. От них я узнал жизнь пророков и святых людей, они рассказывали мне историю государей мира и объясняли мне причины их возвышения и причины падения их счастья. Поведения, речи и поступки этих государей были для меня неисчерпаемым источником опыта. От них я узнал историю прошедших веков и о переменах, свершившихся на земле» [11, с. 18].

Наконец, историография тюрков служила для удовлетворения их эстетических запросов. Эта функция исторической прозы уходит корнями в глубокую древность и известна также у соседних древним тюркам персов. В «Шах-наме» Фирдоуси есть строки, рассказывающие о том, что исторические повествования стали альтернативой вину на дворцовых пирах в Иране, после запрета его употребления шахом Бахрамом Гуром:

*«Так целый год прошел с того события,
Не ведали в Иране винопитья,
А если шах сзывал на пир гостей,
То лишь для звуков древних повестей»* [13, с. 742].

Точно так же в Крымском ханстве во второй половине XVII в. декламация «Истории Тохта-бая» стала «источником наслаждения» для высшего крымского общества, собравшегося при дворе хана Адиль Гирая «Чобана» в священном месяце Рамадане [17, с. 5, 8].

Значительное число известных произведений крымской исторической прозы XV – XVIII в. опровергает утверждение Ф. Хартахая о бедности исторической литературы крымских татар. На примере чтения хроники Тохта-бая мы видим, что история вызывала живой интерес ханов и их окружения во второй трети XVII в. Есть и другие примеры. Так, принц Халим Гирай сообщает о последнем крымском хане Бахт Гирае (1789 – 1792), что беседа с ним совершенно не наводила скуку, поскольку он долго занимался историей, и поэтому хорошо знал исторические события вплоть до времени Адама [19, с. 220]. Занятие историографией было почетным и достойным даже представителей правящей династии, таких как Мухаммед Гирай (XVII в.), Саид Гирай (XVIII в.) и Халим Гирай (XIX в.). Оно позволяло продвигаться по чиновничьей иерархической лестнице Крымского ханства. Например, Хурреми Челеби был назначен кадием Бахчисарая за перевод и дополнение «Семи планет» Сейида Мухаммеда Ризы [25, с. 99b – 100a]. О популярности истории среди высшей знати Крымского ханства говорит то, что заказчиками исторических сочинений здесь выступали не только правители, но и их дочери и визири, как это было в случаях с сочинениями Кайсуни-заде Нидаи и Мехмеда Сенаи.

Большинство авторов произведений национальной исторической прозы принадлежало к духовному сословию (*улемы* и *шейхи*). На это у многих указывает титулатура

«эфенди» и «шейх» при имени [7, с. 244]. К числу улемов относились Нидаи (XVI в.), Абдильвели-эфенди и Месуд-эфенди (XVII – начало XVIII вв.), Ибрагим Кефеви (30-е – 40-е гг. XVIII в.), Абдильгаффар Кырыми, Мухаммед Риза, Хурреми Челеби (40-е – 50-е гг. XVIII в.) и Абдильджелиль Кефеви. Шейхом был Мухаммед Кырыми (или Мехмед Сенаи, XVII в.).

Некоторые из историков, представителей духовенства, например, Шейх Мухаммед Кырыми (Мехмед Сенаи), Месуд-эфенди, Ибрагим Кефеви и Абдильгаффар Кырыми в разное время занимали пост секретаря дивана или муншия, т.е. переходили в разряд гражданских чиновников (*калемийе*). Для Османской империи такого рода переход не был типичным. Напротив, в ряде случаев там имело место открытое противостояние улемов попыткам властей придержащих возложить на них несвойственные функции, как это было, например, в XVIII в. в Дамаске [7, с. 138]. Что касается происхождения авторов исторических сочинений из разрядов улемов и калемийе, то в османской литературе мы видим аналогичное положение [20, с. 253 – 254]. Среди крымского духовенства были также историки, занимавшие другие высокие посты при дворе. Известно, например, что Нидаи не был чиновником и не исполнял обязанностей секретаря, а был придворным астрологом, гадальщиком по песку, недимом (собеседником) и, вероятно, врачом Сахиб Гирая I. Причисление его О. Акчокраклы к числу секретарей дивана ошибочно [1, с. 135].

Социальный статус некоторых историков ханского времени пока не поддается точному определению. Например, трудно сказать точно, к какому сословию принадлежали Хайр-заде (30-е – 40-е гг. XVII в.). Его сочинение охарактеризовано Мухаммедом Ризой как «таквим тарихи» («календарная история») и «медх» («восхваление»), что говорит в пользу хорошего знания им подробностей важнейших событий в биографии ханов и высокой образованности. Из этого можно заключить, что он принадлежал либо к числу высших чиновников, либо к аристократии Крымского ханства. В пользу последнего предположения говорит и слово «заде» («сын») в его имени. Такое же указание на родовитость содержится и в именах Хайдар-заде Мухаммеда Кефеви и Кайсуни-заде Нидаи. Что касается Хайрулдина-заде, то на принадлежность к самому знатному и влиятельному после правящего в ханстве роду Ширинов указывает, кроме этого, его нисба «аш-Ширини» (если, конечно, это не указание на его происхождение из владений Ширинов). Достаточно родовитым был также Абдильгаффар Кырыми, который происходил из рода золотоордынского эмира Кыят Аладжи-оглу Мамай-бека. А род Мухаммеда Ризы, как следует из титула «Сейид» или «Шериф» при его имени, восходил к самому пророку Мухаммеду. Если мы вспомним, что автор самого раннего из известных крымских исторических сочинений Тохта-бай также принадлежал к племенной ногайской верхушке, то становится очевидным, что в Крымском ханстве значительное число памятников исторической прозы было создано представителями дворянского сословия.

В сравнении с османской литературой, самобытной чертой крымскотатарской исторической прозы XV – XVIII вв. является наличие в ней историков, принадлежащих к правящему роду Гираев. Известно три таких историкографа: Мухаммед Гирай, сын Мубарек Гирая и племянник Саадет Гирай-хана, правившего в 1691 г. (XVII – начало XVIII вв.); Саид Гирай, сын Саадет Гирай-хана III (XVIII вв.), и Халим Гирай, сын Шехбаз Гирай-хана (XVIII – XIX вв.). Как видно из имен, эти принцы крови были либо детьми, либо ближайшими родственниками крымских ханов. Нечто похожее имело

место в XVI – XVII вв. в Хивинском ханстве, где мы также встречаем имена историков, принадлежавших к правящей династии – Дост-султана и Абулгази Бахадур-хана.

Многие крымские историки были поэтами. К числу таких авторов относятся *Нидан*, *Сенаи*, *Гафурри*, *Ризан*, *Хурреми*. Поэтами были также все три историографа из рода Гираев – *Чингизи*, *Санд* и *Халим*. Поэтические дарования этих историков, несомненно, оказали влияние и на их прозаические произведения.

Многие крымские исторические сочинения были написаны по заказу сановников двора или непосредственно правителей. Так, Нидан писал по заказу Нури-султан Хани, дочери Сахиб Гирая I. Сенаи выполнял заказ великого визиря Сефер-Гази-ага. Заказчиком «Семи планет» Мухаммеда Ризы был Менгли Гирай II, а перевода его сочинения, выполненного Хурреми Челеби-акаем, – Арслан Гирай-хан. Несмотря на подобные «высокие» заказы, судя по всему, в Крыму не существовало институтов, аналогичных институтам шах-наме-ньюисов (XV – XVII вв.) и вак'а-ньюисов (XVIII – XIX вв.) в Османской империи. Тем не менее, крымскотатарских историков все же следует подразделять на *официальных*, т.е. писавших по заказу государственных деятелей (Сенаи, Мухаммед Риза, Хурреми) и *частных (приватных)*, писавших по собственной инициативе (как Абдульгаффар Кырым). К последней группе относятся также историки из рода Гираев, которые, по справедливому замечанию Ф. Бабингера, писали приватную историю правящей династии [14, с. 259].

Подавляющее большинство историков крымского дивана были этническими крымскими татарами. Большая часть их происходила либо из крымской «провинции» (Акмесджит, Карасу), либо из османской Кафы. Заслуживающим внимания фактом является то, что историографов, происходящих из ханской столицы, мы встречаем, как правило, на османской службе. Яркими примерами могут служить официальные османские историографы (*вак'а-ньюисы*) Хасан эш-Шехри *Веджихи* (ум. в 1660/61 или 1670/71 г.) и Мустафа *Рахми-эфенди* (ум. в 1751 г.). Хасан Веджихи родился и получил образование в Бахчисарае, затем переехал в Стамбул, где получил пост старшего секретаря (мюхр-дара) при великом визире Кара Мустафе-паше [15, с. 32 – 33; 23, с. 261, 273, 293, 298, 318; 28, с. 1а; 27, с. 1655]. Мустафа Рахми также родился в Бахчисарае и получил здесь образование у своего дяди Ибрагима-эфенди. Затем он, как и Веджихи-эфенди, перебрался в Стамбул и привлек там к себе внимание Ибрагима-паши, благодаря хвалебной касыде, написанной в его честь. В 1747 г. он посетил в составе османского посольства Кесрийели Хаджи Ахмеда-паши Иран, что нашло отражение в написанном им сочинении «Сефарет-наме-и Иран». В османской историографии Рахми-эфенди известен как десятый государственный вак'а-ньюис. Есть указания на то, что его перу принадлежало также историческое сочинение «Тарих-и татар» («История татар»). Это позволяет причислить его к числу приватных историков ханства [2, с. 34 – 35; 23, с. 293; 3, с. 642; 14, с. 311 – 312; 24, с. 120 – 121; 26, с. 33; 27, с. 1343]. Хотя официальные исторические сочинения этих авторов, как произведения этнических крымских татар, вполне справедливо являются объектами изучения национального литературоведения, очевидно, что памятниками крымской придворной литературы они не являются. С другой стороны, мы видим в числе историков крымской придворной литературы авторов из османской Кафы: Хайдар-заде Мухаммеда Кефев, Ибрагима Кефев, Абдулджелили Кефев. Таким образом, на примере исторической прозы мы становимся свидетелями своеобразной «утечки мозгов» из Бахчисара в Стамбул, которая компенсировалась за счет притока национальных творче-

ских сил из других культурных центров полуострова, в том числе и из находившейся в управлении османов Кафы.

Выводы: 1. Национальные исторические сочинения, выступая в качестве произведений деловой прозы, использовались для решения вопросов наследования престола, в дипломатической практике, как источник необходимых для правителей знаний. В своей беллетристической ипостаси они служили для удовлетворения эстетических запросов господствующей элиты Крымского ханства.

2. Крымскотатарские историки принадлежали к правящей династии Гираев, к крымской аристократии, а также к сословию улемов (ученых) и чиновничьему разряду калемийе. Большинство историографов были этническими крымскими татарами. Значительная часть их происходила из крымской провинции и из османской Кафы. В то же время известны факты службы бахчисарайских историков при дворах османских правителей и вельмож. Среди крымских авторов были как официальные историографы, писавшие по приказу или заказу правителей и высших сановников, так и частные историки, делавшие это по собственной инициативе.

3. Историческая проза представляла собой развитую отрасль придворной литературы Крымского ханства. Занятие историей среди крымских татар считалось делом достойным и нередко приносило историкам не только денежное вознаграждение, но и карьерный рост. О высоком профессиональном уровне и литературном даровании крымскотатарских историков говорит тот факт, что они достигали самых высоких постов при дворе турецкого султана и высших сановников Османского государства.

Таким образом, становится очевидным, что высказывание Ф. Хартахая, приведенное в форме цитаты в начале статьи и считавшееся до сих пор авторитетным, должно быть признано не соответствующим исторической действительности. В период существования ханства крымские татары и их правители высоко ценили историографию и имели развитую историческую литературу.

Использованная литература

1. Акчокракли О. Татарська поема про похід Іслям-Гірея II (III) спільно з Богданом Хмельницьким на Польщу 1648 – 1649 рр. (За рукописом з матеріалів етнографічної експедиції Кримського НКО по Криму влітку 1925 року) // Східний світ. – 1993. – № 1. – С. 134 – 139.
2. Асадов Ф.М. Арабские источники о тюрках в раннее средневековье. – Баку: Элм, 1993. – 204 с.
3. Крачковский И.Ю. Арабская географическая литература // Избр. соч.: В 6 т. – М.-Л., 1957. – Т. 4. – С. 15 – 919.
4. Крымский А. История Турции и ее литературы от разцвѣта до начала упадка / Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским Ин-том Восточ. языков. – Вып. XXIX, № 1. – М.: Тип. Н-въ А. Гатцукъ, 1910. – 164 с.
5. Литвин Михалон. О нравах татар, литовцев и москвитян / Пер. В.И. Матузовой. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 151 с.
6. Маштакова Е.И. Турецкая литература конца XVII – начала XIX в. К типологии переходного периода. – М.: Наука, 1984. – 204 с.
7. Мейер М.С. Османская империя в XVIII в. Черты структурного кризиса. – М.: Наука, Гл. ред. восточ. лит., 1991. – 261 с.
8. Сагитов И.Т. Каракалпакский героический эпос. – Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1962. – 105 с.

9. Сейнтяхья Н.С. XV – XVIII асырлар кырымтатар тарихий неспирнинь тутукъ хусуснетлерин // Ылдыз. – 2005. – № 3. – С. 29 – 41.
10. Смирнов В.Д. Очерк истории турецкой литературы // Всесоюзная история литературы. Составлена по источникам и новейшим исследованиям при участии русских ученых и литераторов / Под ред. В.Ф. Корша, А. Кирпичникова. – СПб., 1891. – Вып. XXV. – С. 425 – 554.
11. Уложение Тимура: Исторические записки. – Ташкент: Чулпон, 1992. – 112 с.
12. Хартахай Ф. Историческая судьба крымских татар // Вестник Европы. – 1866. – Т.I., отд. 1. – С. 182 – 236; 1867. – С. 140 – 174.
13. Фирдоуси. Шах-наме / Пер. с фарси. – М.: Худ. лит-ра, 1972. – 798 с.
14. Babinger F. Osmanlı tarih yazarları ve eserleri / Çev.: C. Üçok. – Ankara, 1992. – 502 s.
15. Bursalı M.T. Osmanlı zamanında yetişen Kırım mü'ellifleri. Kırımlı meşâyiḥ, 'ulemâ, şu'arâ, müverrihin, cıbbâ ve riyâziyyûnun terâcim-i ahvâl ve âsârından bahistir / Haz.: M. Sarı. – Ankara, 1990. – 64 s.
16. Cüveyni Alâaddin Ata Melik. Tarih-i Cihangüşa / Çev.: M. Öztürk: 3 cilt birleştirilmiş. – 2. baskı. – Ankara, 1999. – XV + 632 s.
17. Evliya Çelebi Tevâriḥ-i Tohta Bay qavli üzere ibtida Qırım ceziresine malik olan hanları beyan ider / Транскр. и пер. Н. Сейтягьева // Научный бюллетень. – 2002. – № 2. – С. 3 – 8.
18. Hâcî Kasımzâde Mehmed Rızâ. Sab'al sayyar fî ahbar-i mülûk al-tâtâr. – Süleymaniye Kth., Hamidiyye. 950. – 178 yk. (рукопись; арабским письмом на турецко-османском языке).
19. Halim Giray Sultan. Gülbün-i Hânân yahut Kırım târihi / Haz.: M.S. Çögenli, R. Toparlı. – Erzurum, 1990. – 232 + 26 s. (репринтное издание).
20. İpşirli M. Osmanlı tarih yazıcılığı // Osmanlı. – Ankara, 1999. – 8. cilt. – S. 247 – 256.
21. Kabaklı, Ahmet. Türk Edebiyatı. 1 – 5 c.: 1.c. – İstanbul: Türk Edebiyatı Vakfı, Temmuz 1989. – XIV + 609 s.; 2.c. – İstanbul: Türk Edebiyatı Vakfı, Mart 1990. – VI + 758 s.
22. Kefevî İbrahim Efendi b. Ali Efendi. Tevâriḥ-i Tâtâr Hân ve Dağıstân ve Moskov ve Deşt-i Qırçaq ölkeleriniñdir / Haz. ve İlk Söz'ü yazan: Qırımlı C. Seydahmet. – Pazarçık, 1933. – 77 s. (араб. графикой на турецко-османском языке).
23. Kırım Türk-Tatar Edebiyatı. Başlangıcından günümüze kadar Türkiye dışındaki Türk edebiyatları antolojisi. – Ankara, 1999. – 13. cilt. – 600 s.
24. Râmiz ve Âdâb-ı zürâfâ'sı. İnceleme – Tenkidli metin – İndeks – Sözlük / Haz.: S. Erdem. – Ankara, 1994. – 401 s.
25. Sa'îd Giray b. Sa'âdet Giray Hân. Ta'riḥ-i Sa'îd Giray Hân. – Staatsbibliothek zu Berlin. Preussischer Kulturbesitz. Türkische handschriften. Hs. or. oct. 923, Teil 3. – Bl. 87a – 135a (рукопись; арабским письмом на турецко-османском языке).
26. Soysal A. Kırımlı Mustafa Rahmi Efendi: Kırım'da yetişen büyükler // Emel. – 1968. – Sayı: 48. – S. 33.
27. Süreyya M. Sicill-i Osmani / Haz.: N. Akbayan, eski yazıdan aktaran: S.A. Kahraman. – İstanbul, 1996. – 1. cilt. – S. I – XI, 1 – 338; 2. cilt. – S. 339 – 684; 3. cilt. – S. 685 – 1030; 4. cilt. – S. 1031 – 1376; 5. cilt. – S. 1377 – 1721; 6. cilt. – S. 1723 – 2068.
28. Vecihî, Hasan. Vecihî târihi (1047 – 1069 Vuku'atı). – Süleymaniye kth. – Hamidiye, 917/1. – Yk. 1b – 87b (рукопись; арабским письмом на турецко-османском языке).

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР ПРОИЗВЕДЕНИЙ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ XV – XVIII ВВ.

В современных исследованиях по истории крымскотатарской литературы практически не уделяется внимания выяснению путей формирования национальной художественной прозы в средние века и новое время. Настоящая статья представляет собой один из первых шагов в этом направлении. Этим определяется **новизна и актуальность** исследования. **Целью** работы является показ основных элементов, составляющих беллетристическую компоненту так называемых «смешанных» произведений крымскотатарской исторической прозы ханского времени – сочинений крымскотатарских историков классического (XVI – конец XVII вв.) и переходного (конец XVII – XVIII вв.) периодов. Для достижения этой цели выполняются следующие **задачи**: анализируются проявления авторского начала, система персонажей, их ценностная характеристика и формы поведения, психологизм, портрет, пейзаж и интерьер, пространство и время. Работа базируется на теоретических положениях, разработанных Д.С. Лихачевым [1], В.Е. Хализевым [2] и У. Касыбековым [3].

Достаточно яркое проявление индивидуального авторского начала мы видим уже в классический период в «Истории Сахиб Гирай-хана» Нидаи (XVI в.). Автор выступает не только как повествователь, но и как действующее лицо ряда эпизодов. Однако намного ярче и отчетливее оно проявляется в произведениях переходного периода. К примеру, в качестве мемуариста выступает Абдулгаффар Кырым, рассказывая о нашествии русского войска в 1736 г. и последующих исторических событиях [4: 172 – 184]. С особой силой мемуарное начало проявляется в «Истории» Саид Гирая.

Историк создает нечто подобное романной микросреде: главными героями отдельных повествований исторических сочинений являются ханы и основные фигуры периода их правления: калга, нуреддин, ханский визирь, турецкий султан, великий визирь, военачальники и др. Ведущая роль в произведениях отводится правителю. Остальные персонажи вторичны. В переходный период на передний план начинают выдвигаться более низкие по рангу действующие лица (например, Шахин Гирай-султан у Абдулгаффара Кырым).

Среду исторического сочинения составляет крымскотатарское общество, войско, собирательные образы черкесов, русского, австрийского войска и др. Несмотря на широкий охват событий, среда еще недостаточно дифференцирована. В исторических сочинениях описываются события (иногда на протяжении столетий), затрагивающие судьбы сотен тысяч людей, но число персонажей не очень велико, даже для «Истории» Саид Гирая, являющейся своеобразным чемпионом по количеству действующих лиц (более ста) при сравнительно небольшом хронологическом охвате событий (1756 – 1758).

Художественный мир произведений крымскотатарской исторической прозы XV – XVIII вв. составляют действующие лица, приближающиеся по своим ценностным характеристикам ко всем известным литературным «сверхтипам» [см. 2, с. 198 – 206].

Это, во-первых, персонажи авантюрно-героического склада, восходящие к национальному героическому эпосу и устным историческим рассказам (Эдиге, Шахин Гирай-султан). Во-вторых, герои житийно-идиллического сверхтипа. К их числу относится Сахиб Гирай в проникнутой религиозно-дидактическими идеями «Истории» Нидаи. Чертами этого же типа обладает Мухаммед Гирай IV в сочинениях Мухаммеда Ризы и Хурреми Челеби. К житийно-идиллическому типу приближается также Девлет Гирай у Абдульгаффара Кырыми. Наконец, это антигерои, представителями которых являются, по-преимуществу, неверные – их правители, военачальники. Таковы Петр I, австрийский главнокомандующий Хайзар, русские полководцы Галицин и Миних, возглавлявшие походы на Крым («Опора известий» Кырыми). Встречаются также мусульманские антигерои, например, Баки-бек у Нидаи, турецкий посланник к Ислам Гираю III – кетхуда Ахмед-паша у Сенаи, османский визирь Кара Мухаммед-паша у Мухаммеда Гирая, глава мансурских ногаев Кантимур-мурза в повествованиях Мухаммеда Ризы и Хурреми или Феттах-ага у Саид Гирая. Есть и коллективные антигерои – те же неверные (казаки, русские, калмыки, поляки, австрийцы), а также подданные ханов (черкесы, ногаи).

В исторических сочинениях еще нет сложных литературных типов, однако уже встречаются несовпадающие оценки того или иного исторического персонажа. Так, Мухаммед Риза негативно оценивает участников антносманского восстания – хана Мухаммеда Гирая и его калгу Шахин Гирая. Абдульгаффар Кырыми же, напротив, изображает Шахин Гирая с явной симпатией. Такое различие в трактовках образа одного и того же исторического лица подготавливало почву для создания подлинно живых, жизненных персонажей в литературе.

В крымскотатарской исторической прозе, как и в тюркском эпосе, психологизм представляет собой «логическое и естественное следствие, вытекающее из поступка героя» [3, с. 42]. Внутренний мир персонажей передается, главным образом, через внешние проявления: эмоционально окрашенный поступок, реплику, молитву. Так характеризуется внутреннее состояние Сахиб Гирая в «Истории» Нидаи. Нередко Сахиб Гирай сам говорит о своих переживаниях. На вопрос Реммаль-ходжи, почему он вздыхает, хан отвечает: «... Я увидел плохую примету. Нет худа без добра, но чувствую моя душа, что, вернувшись в здравии из этого похода, я больше вас не увижу. В конце концов, смерть – наш удел. Так простите же мне причиненные вам обиды и не забудьте меня в ваших молитвах» [5, с. 123].

В высшей степени этикетном произведении Сенаи психологических деталей относительно мало. Однако в переходный период (особенно в произведениях XVIII в.) внутренний мир героев проявляется уже достаточно ярко. Так, Мухаммед Риза, описывая в нескольких фразах внутреннее состояние принцев, претендующих на ханский престол. Это позволяет читателю ощутить всю напряженность ситуации [6, с. 153 об.]. Интересные детали, позволяющие глубже проникнуть во внутренний мир персонажей, встречаются у Абдульгаффара Кырыми. Например, автор мастерски изображает переживание крымского правителя Джанибек Гирая II. Хана подвели ко входу в султанский шатер. Но тут великий визирь сделал то, что не было принято раньше – снял с его пояса колчан. Джанибек Гирай пришел было в замешательство. Однако ему тут же вручили отделанную саблю, колчан, соболью шубу и прекрасного арабского скакуна, после чего привели на аудиенцию к турецкому правителю. В главе о Хаджи Селим Гирае высокой степенью психологизма проникнута сцена прощания

друг с другом крымскотатарских воинов перед отчаянной атакой на «непобедимое» австрийское войско. А внутреннее состояние беспомощных стариков, больных, бедняков и крестьян, вышедших к Перскопу для защиты Крымского полуострова от нападения российской армии во главе с Минихом, в то время как хан с войском находился в персидском походе, подчеркивается обращением защитников с предсмертными покаянными молитвами к Аллаху [4, с. 118, 131 – 132, 173].

В исторических произведениях классического периода доминирует так называемое ритуальное поведение, отвечавшее литературному этикету эпохи [2, с. 224]. Таково поведение Сахиб Гирая в «Истории» Нидан. Он все еще не «спустился на землю», не избавился от «ходуль своего официального высокого ранга в феодальном обществе» [1, с. 146 – 147]. На прибытие с повинной Ислам Гирая, самовольно провозгласившего себя ханом, крымский правитель отвечает монологом, содержащим наставления и призыв к следованию высшим исламским добродетелям. Затем, после возникновения между ними вражды, уединенная ночная молитва Сахиб Гирая показывает его покорность Божьему промыслу [5, с. 21 – 22].

Мунший (стилист) дивана Сенаи еще более последователен в приверженности этикету. Все герои – будь то Ислам Гирай-хан, визирь Сефер-Гази-ага или военачальник Тогай-бей – действуют строго в соответствии со своим рангом. В качестве примера можно привести эпизод выезда Ислам Гирая III на войну с поляками – типичное для сочинений муншнев описание. Перегруженное метафорами, эпитетами, гиперболами, оно «втиснуто» в один длинный период. Хан, «уповая на Аллаха, и надеясь на помощь Всевышнего ... раздали бедным и немощным щедрые подаяния, и полные смирения и покорности отправились в страну врагов веры, и после исполнения ... хаджет намаза в два рекята, и после чистосердечной и искренней молитвы он попросил помощи у святых и самолично вооружился и подпоясался мечем войны и, подобно Саму, с величием и достоинством воссел на своего быстрого коня, и в присутствии визирей, служащих, улемов и праведников тут и там стали формировать полки и выстраивать их в ряды ...» [7, с. 20 – 21].

В конце XVII – XVIII вв. герои все чаще проявляют простые, понятные всем читателям человеческие чувства, никак не обусловленные общественным положением их носителей. В «Истории» Мухаммед Гирая с уст Мурад Гирай-хана, узнавшего, что Хаджи Гирай-султан без промедления принял предложенное ему назначение на крымский престол, срываются проклятия [8, с. 146]. Много примеров подобной индивидуализации действующих лиц встречается в исторических произведениях середины XVIII в. Абдильгаффар Кырым в «Опоре известий» приводит рассказ, свидетельствующий о том, что Ислам Гирай III в войне против Польши отчасти руководило чувство мести. В молодости принц находился в польском плену. Однажды он во главе собранных в Польше двух тысяч татар участвовал в походе против казаков. На совещании перед битвой шляхтичи позволили себе оскорбительные высказывания в адрес ханского сына. Узнав об этом, Ислам Гирай, по его собственным словам, заплакал от позора и обратился к Аллаху с мольбой об освобождении из плена [4, с. 124 – 125].

Портрет не является неотъемлемым элементом повествования крымскотатарских исторических произведений XVI – XVIII вв. Тем не менее в некоторых из них встречаются описания внешности персонажей. В классический период мы сталкиваемся с идеализирующим портретом. Например, в «Истории Сахиб Гирай-хана» Нидан дается такого рода экспозиционное описание крымского правителя: «Его прекрасный

лик – сияющее солнце. Увидевшие его лицо приходят в изумление. Ему тридцать лет, на челе его венец государства. Его пурпурно-алая, красная-красная одежда полностью татарская. Его слова оживляют мертвеца» [5, с. 19].

В произведениях конца XVII – XVIII вв. нечастые портретные характеристики, как и в предшествующий период, локализованы в одном месте, но они даются уже не экспозиционно, а там, где этого требует сюжетный замысел писателя. Так, Абдульгаффар Кырыми описывает внешность Мухаммед Гирая II в рассказе о взятии им Астрахани. Астраханский правитель Ягмурджи-хан расспрашивает послов о внешнем облике крымского правителя для того, чтобы в соответствии с обычаем татар по внешности составить представление о его характере. Послы описывают его как льва среди людей, но очень тучного, настолько, что он, не будучи в состоянии передвигаться верхом, вынужден пользоваться арбой. Узнав об этом, Ягмурджи в письме «по-отечески» советует Мухаммед Гираю ездить на лошади, а не на арбе. Оскорбленный крымский хан организовал поход и покорил Астрахань. «Где же ваш наездник-хан?» – спросил он у подданных бежавшего Ягмурджи. После их объяснений он задал им риторический вопрос: «Так что же, по-вашему, лучше: ездить на арбе и завоевывать страны или убежать верхом?» [4, с. 112].

Важной чертой крымскотатарской исторической прозы переходного периода стало появление в ней гротескного изображения внешности персонажей. Это характерно для «Истории» Саид Гирая. Например, он дает описание Чоюнчи-мурзы из едиганского племени кышлык: «Его рост – шпиль минарета, его уста – пещера. Он – белолобый и краснолицый степной дикарь, слова которого никому не понятны ...» [9, с. 103 об.].

Интерьер и пейзаж, как и портрет, не были неотъемлемым элементом крымскотатарской исторической прозы в XV – XVIII вв. Одним из объяснений подобного положения может быть то, что действие исторических произведений разворачивалось в хорошо знакомых читателю местах. Поэтому авторы, обозначая город (село, местность, крепость, дворец и т.п.), не считали необходимым уделять внимание их описанию. Даже в тех случаях, когда читатель мог быть неосведомленным о месте, в котором разворачивалось то или иное событие, в исторических сочинениях дается не его описание, а какой-нибудь известный из литературы или практики географический ориентир. Типичный пример такого рода обозначения находим у Абдульгаффара Кырыми: «Они миновали укрепление перед мощной крепостью Качаник и спустились в степь, вблизи которой пребывал австрийский военачальник» [4, с. 131].

В произведениях муншиев, а также авторов, следовавших их традициям, в соответствии с канонами придворной прозы, название населенного пункта, крепости, города, того или иного важного географического объекта употреблялось вместе с эпитетами или сравнениями, которые, хоть и были общепринятыми, повторяющимися, тем не менее, способствовали воссозданию в сознании читателя определенного типа города, крепости, реки и т.п. Например, в «Истории» Сенаи Бахчисарай назван «украшающим рай» (“Bağçesaray-ı behişt ârây”), Днепр (Озю) уподобляется «нильскому морю» (“manend-i bahr-i Nil olan”, “manend-i deryâ-yi Nil olan”), а Чуфут-кале сравнивается с горной вершиной (“manend-i kuh-sârdır”) [10, с. 173, 184, 186, 187, 189]. Похожие характеристики содержатся и в «Семи планетах» Мухаммеда Ризы. Рассказывая о крепости Кырк-Йер и Солхате, он не дает их описаний, а ограничивается замечаниями типа «прочная крепость и неподражаемая» или «великий город, окруженный прочной крепостью» [6, с. 38, 38 об.]. Более развернутые описания, напоминающие отчасти

городской пейзаж и интерьер, встречаются в «Истории Сахиб Гирай-хана» Нидаи, приближающейся к художественной прозе дивана:

«... Затем он принялся за Бахчисарай и устроил населенный птицами сад, а посередине его построил подобный раю дворец, увидев который Шеддад бы высказал одобрение. Его павильоны, галереи, залы, двор наполнены челядью и привратниками. Во все стороны проведена оживляющая вода. Подобно лику красавицы, повсюду улыбаются луга и лужайки, тополя, гранат и жасмин. В этом приятном месте он устроил высокое местопребывание, которое напоминало сад Ирема, а вблизи этого дворца он построил благородную соборную мечеть – приятное место собрания, для осмотра которой приезжали отовсюду. И назначив затем мудерриса, построил рядом с ней баню, о которой говорили во всех краях, а напротив нее возвели дома, открытые беседки. За несколько месяцев <Бахчисарай> превратился в радующий город, а благодаря двусторонним лавкам, развернулась торговля» [5, с. 25].

Опираясь на опыт героического эпоса и поэзии, крымскотатарские историки XVI – XVIII вв. осваивают пространство и время в формах, соответствующих жанровым особенностям создаваемых ими произведений. В рассматриваемых нами текстах преобладает историческое и суточное время [см. 2, с. 247 – 249]. Историческое время оформляется словами «в дату (тарих)». Например, «в дату от рождения Исы, мир ему, в тысяча семисотый год», «в дату девятьсот пятьдесят седьмого (года)», «в дату 716 (года)» и т.п. [4, с. 100; 11, л. 30 об.; 12, с. 6]. Иногда вместо слова «дата» («тарих») используется слово «год» («сене»), и тогда фраза принимает вид «в год ...» [10, с. 173, 201, 218]. Имеются также случаи использования обоих названных слов: «в дату (тарих) ... года» [10, с. 184]. Иногда указываются более точные реальные временные координаты исторических событий. К примеру, Сенаи в своей «Истории» бои за Избараш расписывает по дням недели [10, с. 204 – 208].

Суточное время в исторических сочинениях – это прежде всего время вставных рассказов в теварихах, а также время развернутых повествований о жизни героя в сочинениях жанра терджиме. Это время лишено исторической конкретики и сакральной «неприкосновенности». Его течение в произведении может убыстряться и замедляться. Иногда временные промежутки «расширяются», характеризуясь более или менее детально, а иногда предельно «сжимаются», передаваясь несколькими штрихами. Так, в «Истории Сахиб Гирай-хана» Нидаи время суток неоднократно обозначается следующими фразами: «на рассвете», «настало утро», «настала ночь», «той ночью», «настало время послерассветной молитвы духа» [5, с. 22, 28, 48, 60, 88]. Похожая характеристика относительно небольшого временного промежутка дана в рассказе о Шахин Гирай-султани «Опоры известий»: «... они шли в надежде дойти ночью, но утро озарило землю», «... ночью остановились у речки Фындыклы», «... утром тронулись в путь» [4, с. 119, 120]. Иногда время «сжимается» – действие развивается более динамично, а время, соответственно, становится более быстротечным. В таких случаях меняется его обозначение. Например, у Нидаи: «на следующий день», «три дня спустя», «в тот день», «однажды», «в один из дней» [5, с. 28, 30, 34, 35, 37]. Такие особенности свойственны и сочинениям Мухаммед Гирая («на следующий день, на рассвете», «после великой резни, продолжавшейся в течение двух часов»; «в один из дней ... отправились в путь», «на пятьдесят первый день ...») [8, с. 143 – 145] и Саид Гирая («утром, в момент отправки в путь»; «в тот день», «два дня спустя», «... за пятьдесят дней добрался до Акмесджида») [9, л. 89 об., 90, 93].

Суточное время исторических сочинений значительно ближе к вымышленному времени художественной прозы, чем историческое. Однако и историческое время теварихов – это не простое исчисление лет, месяцев и дат. По роли в организации сюжета крупных исторических сочинений оно часто приближается ко времени космическому. В этом случае описываемые в них события соотносятся с важнейшими, с точки зрения автора, явлениями: сотворением мира и первого человека, с потопом, с хиджрой пророка Мухаммеда и т.п. Такой прием позволяет выразить мусульманские идеи относительности, быстротечности бытия. Историческое время, выстраивая события в четкую последовательность, организует суточное время и реабилитирует вымышленное время вставных рассказов, превращая эти виды времени и события, в нем протекающие, в часть вселенской истории.

Пространственные картины в исторических сочинениях конкретны, реальны, географически точно определены. Выше отмечено, что пространство в исторических сочинениях не требует вымысла или домысливания поскольку действия происходят в хорошо известных читателям местах. Однако главной причиной отсутствия развернутых картин в художественном воспроизведении пространства является динамизм повествования произведений крымской исторической прозы. Быстрота изменения событий в них не оставляет простора для монотонности статического описания местности, города, крепости, географического объекта.

Действия в произведениях крымскотатарской исторической прозы организуются по хроникальному принципу. Эпизоды следуют один за другим, но, в отличие от эпоса, они не подчинены жесткой причинной обусловленности. Ощущение целостности повествования обеспечивается общей эмоциональной окрашенностью. В общей тональности произведений постзолотоордынского и классического периодов драматические начала сочетаются с героическими (что сближает их с героическим эпосом), а в произведениях переходного периода можно увидеть значительную широту диапазона тональностей – от героики, драматизма и трагизма до юмора, сатиры, иронии и сарказма.

В сюжеты произведений иногда проникают элементы многолинейности. Действия главных персонажей выстраиваются в самостоятельные, пересекающиеся друг с другом линии. Так, в «Истории» Сенаи можно выделить линии сюжета, связанные с действиями Ислам Гирая III и Тогай-бея. В сочинениях Абдулгаффара Кырыми, Мухаммеда Ризы и Хурреми Челеби примером многолинейного сюжета являются главы, посвященные описанию перипетий периода правления Селямет Гирая I (1608 – 1610), Джанибек Гирая II (1610 – 1623, 1624. 1628 – 1635) и Мухаммед Гирая III (1623 – 1624, 1624 – 1628). Здесь можно выделить линии, связанные с Селямет Гираем, Джанибек Гираем, Мухаммед Гираем и Шахин Гирай-султаном [4, с. 118 – 122; 6, л. 62 – 64 об.; 11, с. 64 – 69].

Во всех исторических произведениях действие развивается энергично и динамично, что, несомненно, вытекало из свойственного тюркским народам художественного способа восприятия мира. Поэтому в крымскотатарских исторических сочинениях действие (поход, бой, возвращение, диалог и т.п.) доминирует над статическими описаниями: портретом, пейзажем и интерьером. Как и в героическом эпосе, человек изображается «в столкновениях, конфликтах, которые служат главным средством раскрытия его характера» [3, с. 32, 42, 44].

Таким образом, авторы крымскотатарской исторической прозы, продолжая и развивая традиции устной народной прозы, творчески перерабатывая художественный опыт других литератур мусульманского Востока, создали самобытный, многогранный художественный мир. В национальных исторических сочинениях ханского времени

мы видим яркие примеры проявления авторского начала, в XVI – XVIII вв. происходит процесс индивидуализации персонажей. Это проявляется в разрушении средневекового этикета. Второстепенные по рангу литературные герои выходят на передний план повествования. В переходный период в действиях, репликах, молитвах персонажей ярко проявляется их внутреннее состояние. Разрушение средневекового этикета отчетливо видно в развитии такого важного элемента повествования как портрет. Крымскотатарские историки XVI – XVIII вв. осваивают пространство и время в формах, соответствующих жанровым особенностям создаваемых ими произведений. В построении сюжета произведений национальной исторической прозы, по сравнению с героическим эпосом, появляются новые черты, диктуемые набирающей силу эстетикой и поэтикой нового литературного художественного восприятия. Это проявляется, например, в том, что целостность повествования обеспечивается не жесткой причинной обусловленностью эпизодов, как в эпосе, а общей эмоциональной окрашенностью произведения. Перечисленные факты позволяют говорить о том, что историческая проза ханского времени была одним из важнейших элементов системы «литература Крымского ханства», в котором происходило формирование основ крымскотатарской художественной прозы новейшего периода.

Использованная литература и источники

1. Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X – XVII веков. Эпохи и стили. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1973. – 254 с.
2. Хализов В.Е. Теория литературы: Учебник. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2002. – 437 с.
3. Касыбеков У. Народные эпические традиции и генезис кыргызской письменной прозы. – Бишкек: Илим, 1992. – 126 с.
4. Kırımî el-Hâcc Abdülgafîr. 'Umdetü't-tevârîh / N. Asım Bey tarafından bir Medhal ve İlâvelerle neşrolunmuştur: Türk Tarih Encümeni Mecmuası'nın ilâvesi. – İstanbul, 1343 (1927). – 207 s. (на османско-турецком языке).
5. Târîh-i Sâhib Giray Hân (Histoire de Sahib Giray, Khan de Crimée de 1532 à 1551) / Edition critique, traduction, notes et glossaire Ö. Gokbilgin. – Ankara, 1973. – 313 s.
6. Hâcî Kasımzâde Mehmed Rızâ. Sab'al sayyâr fî ahbâr-i mulûk al-tâtâr. – Süleymaniye kth., Hamidiyye, 950. – 178 yk. (рукопись; на османско-турецком языке).
7. Кырымлы Хаджи Мехмед Сенаи. Книга походов / Пер. с османско-турецкого К. Конгупата (К.Усеинова). – Симферополь: Крымучпедгиз, 1998. – 72 с.
8. Köhbach M. Der Târîh-i Mehmed Girây – eine osmanische Quelle zur Belagerung Wiens durch die Türken im Jahre 1683 // Studia Austro-Polonica 3. Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego, DCLXXII, Prace Historyczne, Zeszyt 75. – Kraków: Nakładem Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1983. – S. 137 – 164.
9. Sa'îd Giray b. Sa'âdet Giray Han. Ta'rih-i Sa'îd Giray Han. – Staatsbibliothek zu Berlin. Preussischer Kulturbesitz. Türkische handschriften. Hs. or. oct. 923, Teil 3. – Bl. 87a – 135a (рукопись; на турецко-османском языке).
10. Туранли Ф.Г. Літописні твори М. Сенаї та Галим Султана як історичні джерела. – К., 2000. – 311 с.
11. Hurremî Çelebi. Târîh-i Hânân-ı Qırım. – Библиотека Бахчисарайского дворца-музея. Архив. № 150. – 78 л. (рукопись; на османско-турецком языке).
12. Kefevî İbrahim Efendi b. Ali Efendi. Tevârîh-i Tatar Han ve Dağıstan ve Moskov ve Deşt-i Qırpaç ülkeleriniñdir / Haz. ve İlk Söz'ü yazan: Qırımlı C. Seydahmet. – Pazarçiq, 1933. – 77 s. (на османско-турецком языке).

XV – XVIII АСЫРЛАР КЪЫРЫМТАТАР ТАРИХИЙ НЕСИРНИНЪ НУТУКЪ ХУСУСИЕТЛЕРИ

Ханлыкъ деври (XV – XVIII аа.) къырымтатар эдебиятында тарихий несири эхсери алларда «Тарих», «Теварих» я да «Ахбар» деп адландырылгъан ве теварих, шах-наме, вакъайи'-наме, терджиме, сефарет-наме, сергюзешт-наме жанрларына аит олгъан тарихий эсерлер (тарихлар) тешкиль этмектелер. Бугунь йигирми къадар эсернинъ адлары белли. Бир къач къырымтатар тарихий эсерининъ оригиналлери дюнья архивлери, музейлери ве китапханелеринде сакъланмакъта. Базылары нешир этильди. Тедкъыкъатчылар секиз эсернинъ метинлеринен чалыша билелер:

1. Къайсуни-заде Нидайи, «Тарих-и Сахиб Гирай хан» (1550-нджи сенелер), нешир этильди;

2. Аджи Мехмед Сенайи, «Тарих» (1651), нешир этильди;

3. Мухаммед Гирай, «Тарих» (1703);

4. Ибрахим Кефевий, «Теварих-и Татар-хан ве Дагъыстан ве Москъов ве Дешт-и Кыпчакъ улькелерининъдир» (1730-нджи сенелер), нешир этильди;

5. Сейид Мухаммед Риза, «Эс-себъу-с-сеййар фи ахбари мулюки-т-татар» (тахминимизге коре. 1744), нешир этильди;

6. Аджи Абдульгаффар Къырымий, «Умдетю-ль-ахбар» (1747/8), къысмен нешир этильди;

7. Хурремий Челеби, «Тарих-и ханан-ы Къырым» (1756/7), базы парчаларынынъ русча терджимелери нешир этильди;

8. Саид Гирай, «Тарих-и Саид Гирай» (1758), базы парчалары нешир этильди.

Бу эсерлер бугуньге къадар ялынъыз тарихий менбалар оларакъ тедкъыкъ этилип кельдилер. Оларнынъ эдебият тарихымыздаки ери ве ролю аман-аман огренильмеди. Мегер ки, бунынъ киби тедкъыкъатлар къырымтатар тарихий поэтикасынынъ огренильмеси ичюн гъает зарурдыр. Бу ёнелиште мытлакъа огрениледжек меселелерден бири, эсерлерининъ бедий нуткъудыр. Иште макъалемиз бу меселенинъ огренильмесине багъышлангандыр.

Ханлыкъ девринде яратылгъан тарихий эсерлерининъ нуткъуны муэллифининъ сёзлери ве бедий къараманларнынъ диалоглары тешкиль этмектедирлер. Дигер эпик эсерлерде олгъан киби тарихларда де муреккеп бир нутукъ буньеси (структурасы) бар. Бу буньеде персонажларнынъ сёйлемелери икьеджи-муэллифининъ нуткъунен ян-янаша булунмакътадыр. Диалоглар, сюжетнинъ бир компонентини тешкиль этмекнен берабер, персонажларнынъ нуткъуны да тешкиль этелер ве оларнынъ характерини косьтере билелер. Олар чешит-тюрю вазифелер беджере: тарихий вакъиалар акъкъында малюмат бильдире, къараманларнынъ фикирлерини ачыкълай ве ички дюньяларыны (яни рухий вазиятлерини) ифаделейлер [15, с. 38].

Янъы девир эпик эсерлеринде сыкъ-сыкъ расткельген персонаж нуткъунынъ монологкъа чевирильмеси [15, с. 38 – 39] ханлыкъ деври къырымтатар тарихий эсерлери ичюн хас дегильдир. Монолог типинде нутукъны кулланмакъ темаюли диван эдебиятынынъ бедий несирина якъыплыкъ косьтерген Къайсуни-заде Нидайининъ «Тарих»ында корюнмектедир. Бу эсерде манзум шекильде берильген

Сахиб Гирайнынъ базы нутукълары монологкъа таба инкишаф этмектедирлер [23, с. 33 – 34, 59 – 60, 110 – 111].

Классик девир (XVI асырнынъ экинжи ярысы – XVII асыр) тарихларында къараманларнынъ нутукълары сунийдир. Персонажларнынъ тили икяеджининъ тилинден ич де фаркъ этмез. Д.С. Лихачёвнинъ ибаресинен, икяеджи эдебий къараманнынъ айткъанларыны я да айта биледжеклерини озь агъызындан, озь лафларынен ве алышкъан бир услюпте теляффуз эте.

Кечит девринде (XVII асырнынъ сонъу – XVIII асыр), хусусан XVIII асырда, бедий къараман нуткъунынъ индивидуаллешме джерьяны къувет алмакътадыр. Д.С. Лихачев озь тедкъикъатларында бу адисени «бедий нутукънынъ эмансипациясы» деп васыфландыра [7, с. 154 – 157]. Мисаль ичюн, Абдюльгъаффар Къырымийнинъ эсеринде Алтын Орду деври персонажлары Алтын Орду тюркчесинде лакъырды этелер. Бундан долайы икяе озьгюн бир экспрессиягъа саип олып, окъуйджыны эфсаневий къадимий девир муитине далдыра. «Тарих-и Саид Гирай»да Едисан мырзалары ве бейлери халкъ тилинде лаф этелер. Бунынъ саесинде муэллиф Едисаннынъ вазиятини юксек реализмнен тасвир эте. Атта диван эдебияты тешрифатына сонъ дереджеде уйдурылып язылгъан «Эс-себъу-с-сеййар»да биле халкъ тилинде сёйленген нутукълар киргенини корьмек мумкюн. Мисаль ичюн, Мурад Гирайнынъ къырымтатар тилинде нуткъу муэллифининъ тилинен лаф эткен башкъа персонажларнынъ нутукъларындан баягъы айырыла [18, 92 т.ю. – 93].

Классик девир къырымтатар тарихий эсерлерининъ эмиетли бир айырыджы васфы шудыр ки, оларгъа къысмен къасиденинъ тереннюм этме (панегирик) вазифеси кечкенинден, арекет эткен шахысларнынъ нутукълары эр вакъыт весикъалы (яни керчекке там уйгъан) дегильдирлер. Бу хусусиетнен олар, мисаль ичюн, къадимий рус йылнамелеринден фаркъ этелер [7, с. 155]. Бу нутукълар даа сонъра къысмен бираз ишленип, къысмен исе олгъаны киби XVIII асыргъа аит теварихлерге кочюрилип алына эдилер. Бундан отърю о девирде язылгъан теварихлеримизнинъ эски заманларны тасвир эткен фасылларында бедийлик ве персонажларнынъ уйдурылув севиеси даа юксектир. Айны заманда муэллиф девриндеки вакъияларнынъ тасвиринде къараманларнынъ нутукъларында весикъалылыкъ даа чокътыр ве бу себептен долайы персонажларнынъ индивидуаль чизгилери, ички дюньялары, рухиятлары даа ачыкъ корюнмектедирлер.

XV – XVIII асыр къырымтатар тарихий несириnde икяеджининъ нуткъу, адет узьре дуйгъунен тюсленгендир. Уянув деврине къадар къырымтатар тарихий эсерлерининъ озьгюн бир айнорлыгъы, мухтешемлиги «сюслев», «муреккеплештирме» я да, башкъа бир ифаденен, «нагъышлама» саесинде эльде этиле эди. Бундан долайы тарихий несиримиз мусульман Шаркъ классикасында къабул этильген метиннинъ бедийлик миярына (критерийне) уя эди. Бу хусусиет эдебиятымызны дигер тюрк эдебиятларына якъынлаштыра. М. Бехроз адлы тедкъикъатчы орта асырлар шаркъ эдебиятынынъ сюсю услюбынынъ меншеини (асылыны) тешрифатнынъ къанун дереджесине кельгенинен анълата. Фикрине коре, бу къануннынъ черчевесине сокъулгъан муэллиф иджадий тешebbюсини эсерининъ тилине татбикъ этмеге меджбур эди [1, с. 46].

Эсерлерининъ «сюсюлик» севиеси чешитли девирлерде бир-биринден фаркълы эди. Мисаль ичюн, могъол тарих языджылыкъ мектебининъ (Иран, XIII – XIV аа.) энъ парлакъ темсильджилеринден бириси Вассаф озь «Тарих»ыны «мушерреф белягъат джедвели, белягъат ильмининъ эсаслары боюнда бир дерслик, къанунларынынъ

къануны» шеклине кетирмеге макъсат эдинди [1, с. 46]. Бунынънен берабер, базан, къарарны ашкъан, адден тыш сюсюлюнк муштерилер тарафындан ред этиле эди. Мисаль ичюн, орта асыр уюмдары Акъсакъ Тимур (Тимур-ленг) диван тарихчысы Гъияседдин Алиге озь заферлерининъ тарихыны сымарлады. Нетиджеде «Руз-наме-и гъазават-ы Индистан» адлы эсер («Зафер-наме» адынен де белли) дюнья юзюни корьди. Лякин эмир, Гъияседдиннинъ айнорлы услубини бегенмейип, 1401/2 сенесинде Низамеддин Шамий адлы муэллифке заферлерининъ тарихыны янъыдан, эр кеске анылашылып бир услупнен язмакъны буюрды, ве бу муэллиф 1404 сенесининъ март айында янъы бир «Зафар-наме»ни язып, уюмдарнынъ буйругъыны беджерди [4, с. 7; 10, с. 4]. Бунъа ошагъан адисе XVIII асырнынъ орталарында Къырымда да олып кечти. Арслан Гирай хан Хурремий Челебиге Мухаммед Ризанынъ «Эс-себъу-с-сеййар»ыны сюсюлю османлыджадан Къырымда даа чокъ къулланылгъан ве анылашылгъан «орта» османлыджагъа терджиме етмекни буюрды.

Классик девирде язылгъан эсерлерде «нагъышлама» унсурлары оларакъ арап ве фарс лексемалары къулланыла эди. Оларнынъ теляфузында алышылмагъан ве бу себептен де джелъп этиджи перде денышмелери орта асыр тюрклерге мусикый бир зевкъ бермекте эдилер. Эсерлерининъ тилине арапча ве фарсчадан алынма сёзлерининъ кирсетильмеси метинге дуйгъу ве эеджан къошкъаны киби, айны заманда онынъ къыйметини де котере эди. Чюнки орта асырларда тюркий тиллер мусульман медениетининъ даиревий моделинде къыймет бакъымындан Къуран арапчасы, авам арапчасы ве фарсчадан соъра дёртюнджи ерни тута эдилер [8, с. 20 – 21].

Эсерлерининъ эмнетли бир сюслев вастасы оларакъ чешит тюрлю икътибаслар яни Къуран аетлери, хадислер, икметли сёзлер, арапча, фарсча ве «юксек» османлыджанен язылгъын ширий парчалар къулланыла эдилер. Икътибас къулланылмасы эсернинъ ярарлыгъы деп сайыла эди ве муэллифининъ интеллектуаль севиесини косътере эди. Ханлыкъ деври эдебиятынаслыгъында олар мапа санъаты деп тарифлене эдилер. Икътибасларнынъ, фикирни къуветлендирмек ве метинни сюслендирмек киби вазифелери бар эди [21, с. 119]. Икътибаслар бутюн ханлыкъ деври тарихий эсерлеримизде расткелелер, факъат оларнынъ сайысы улема (ислям алиimleri) табакъасына ант муэллифлер тарафындан язылгъан эсерлерде даа чокътыр. Мисаль ичюн, Мухаммед Ризанынъ «Эс-себъу-с-сеййар»ында Къуран аетлери ве чешит тюрлю ширий парчалар (мысра, бейит, къыта) тахминен докъсанар кере икътибас этильгенлер.

Тарихий несиримизнинъ энъ эски эсерлеринде ширий парчалар зиядесинен сюслев унсуры дегиль де, тарихий эсернинъ аныаневий шеклине тешкиль етмектедилер. «Тарих-и Сахиб Гирай хан»нынъ шекли талиль этильсе, XVI асырда язылгъан тарихий эсерлеримиз адет узьре къарышыкъ шекильге малик эдилер деп тахмин етмек мумкюн. Оларда арада-сырада садж (яни къафиеленген несир) шеклине алгъан ве умумен саде несирнен язылгъан метин чокъ кере ширий шекильге кече эди. Занымызджа, бойле шекильнинъ пекинмесинде тюрк дестанынынъ [бкъз. 13] ве фарсий эдебиятынъ тесирлери бар эди.

Буюк сайыда арапча, фарсча ве «юксек» османлыджада ширий парчалар «инша» (юксек диван несри) къанунларыны такъип этип могъол ве Герат (XIV – XVI аа.) тарих языджылыгъы мектеплерининъ аныанелерини девам эттирген муэллифлерининъ эсерлеринде ер алмакътадырлар (Сенаий, Мухаммеда Риза ве Саид Гирайнынъ эсерлери) [17, с. 793 – 794]. Кечит девринде бойле эсерлерге «орта» османлыджа ве

«ногъайджа»нен язылган шиирлер де кирсетилип башлады [18, 103 т.ю., 142; 22, 92 т.ю., 103, 104 т.ю., 109 т.ю.]. «Инша» услубинен язылган эсерлерде шиирий парчалар бир икътibas чешити вазифесини беджере эдилер. Олар бир де-бир тарихий шахыс я да вакъианы тереннюм эте эди. яхут да метинде озьлеринден эвель ифаделенген я да ифаделенип башлагъан фикирнинъ хулясасыны чыкъара, оны даа буюк тесирге малик олган шиирий шекильге кетире эдилер.

Кечит девринде язылган эсерлернинъ эксериси (Мухаммед Гирай, Ибрахим Кефевий, Хурремий ве Абдульгаффар Кырымийнинъ эсерлери) сюслеме вазифесини беджерген шиирлерден марумдырлар. Бойле деътишмелер янғы типте эдебиятынъ догъмасына бир алямет ола билелер. Несир. Д.С. Лихачёвнинъ ифадесинен, яваш-яваш «эмансипация» ёлуен кетмекте, назмдан айырыла, аятны бедий мустакъиль бир тарзда акс этювнинъ шеклине чевирилмектедир.

XVIII асырда шиирлер базы тарихий эсерлерге бир де-бир персонажнынъ иджадындан бир нумюне оларакъ кирсетилип башладылар («Эс-себъу-с-сеййар», «Умдетю-ль-ахбар», Хурремий ве Саид Гирайнынъ «Тарих»лары). Бу хусусиетнен бойле тарихий эсерлер тезкирелерни анъдырып башлайлар [3, с. 322; 16, с. 559, 562 – 564]. Айны заманда бу адисе эсерлерде биографик чизгилернинъ къуветленмесини косътермекте. Тарихий эсерлерде персонажларнынъ янғы, эвельден косътерильмеген тарафлары такъдим этиле.

XV – XVIII асырларда кырымтатар тарихий эсерлерине бир де «манзум тарихлар» (хронограммалар) кирсетиле эди. Метинде олар энъ эвеля бир де-бир тарихны (бир вакъианынъ олып кечкен йылы, айы ве кунюни) шиирий, яни сюсюю, шекильде ифаделемек ичюн къулланылды. Амма базан олар бир де-бир мимарий бинанынъ тасвир унсурыны тешкиль этмектелер [11, с. 216, 217].

Тарихий несирининъ бедийлештирме васталарындан бири де «тсварих» жанрына аит эсерлерде кениш ер алган алынма икяелер ве бунынъ киби де новелла ве лятифелердир. Олар халкъ агъыз яратыджылыгындан, даа эвель язылган эсерлерден, бир де-бир шахыснынъ я да муэллифнинъ шахсий хатыраларындан алынп ве муэллиф тарафындан ишленип, эсерлерге кирсетиле эдилер. Бойле икяелер меншей ве вазифе нокътан-назарындан бир-биринден фаркълыдырлар. Базан оларны ачыкъ (тырнакълар ичине алынган) ве къапалы (метнининъ айырылмаз бир къысмы шеклине кельген) реминисценциялар оларакъ васыфландырмак мумкюн. Оларны зиядеси иле эсерлернинъ даа эски тарихий вакъиаларны тасвир эткен фасылларда расткетирмек мумкюн. Муэллифке даа якъын олган заманларгъа багъышланган къысымлардаки алынма икяелер «черчевеленген» (яни умумий бир сюжет ёлагъына багъланган бир-биринден мустакъиль икяелерден ибарет) эсердеки новеллалар киби «принципиаль оларакъ “бош” къалмайджакъ “бош” нарратив саанынъ чокъ ренкли ве шекиль бакъымындан буюк усталыкънен япылган толдурылмасы» вазифесини корелер [8, с. 21 – 22]. Мисаль ичюн, Мухаммед Ризанынъ эсеринде бунынъ киби вазифени Кыркъ-Ер ве Салкъат акъкъында икяелер беджерелер [18, с. 38 – 39].

Икяеджининъ нуткъуна дуйгъу къошма васталарындан бири «татаризм»лернинъ яни кырымтатар халкъ сёзлери ве ибарелерининъ къулланылмасыдыр. «Татаризм»лернинъ къулланылмасыны, кениш суретте олмаса биле, классик девирден башлап коръмек мумкюн. Мисаль ичюн, Нидай османлыджа «акъын» ерине чапгъул я да чапагъул, «мушавере» ерине кенъеш, «нихсан» ерине суюргъал, «терджиман» ерине тильмач киби кырымтатар сёзлерини ишлете [23, с. 31, 47, 55, 102, 134]. Бойлеликнен о, Кырым аятынынъ озьгюн чизгилерини косътермеге арекет эте.

Даа буюк сайыда халкъ сёзлери ве ибарелерини кечит деврине аит эсерлерде корьмек мумкюн (хусусан XVIII асырда). Мисаль оларакъ Абдульгъаффар Къырымийнинъ эсерини косътере билирмиз. Онда (хусусан Алтын Орду деври вакъяларынынъ тасвирлеринде) сыкъ-сыкъ къырымтатар сёзлери расткеле: бойда (балабан пычакъ), тостогъан (къаде), джалав ве таба (ыргъакъ, ченгеллернинъ чешитлери), теляген (араба чешити), толгъашмакъ я да долгъашмакъ (дженклешмек, савашмакъ), кестен (арбий алет, рсчадаки «кистень» сёзю бундан кельсе керек), кюбе (зырх) в.б. [19, с. 36, 48 – 50, 66, 82, 84]. Шуны да козьден къачырмамалыдыр ки, бу сёзлернинъ базылары артыкъ Абдульгъаффар Къырымийнинъ заманында къулланылыштан чыкъкъан ве тарихий сёзлер сырасына кечкен ола билирлер.

Тарихий несир, сёзлернинъ кочьме манада къулланылмасы нокътаи-назарындан ширинеттен баягъы артта къала. Онынъ тимсаллери (бедийи сималар) энъ эмиетли манзум эсерлерге язылгъан «шерх»лер киби тефсирлерни, ёруламаларны талап этмезлер [14, с. 212]. Бунынънен берабер, ханлыкъ девриндеки тарихий несримизде баягъы меджазлар мевджут [бкъз. 12, с. 264 – 266]. Меджазларнынъ сайысы ве кейфиети эсерлернинъ жанр хусусиетлеринне ве муэллифлерининъ эдебий истидатларына багълылар. Кениш суретте сёзлернинъ кочме манада къулланылмасыны классик девирге аит эсерлерде корьмек мумкюн. Мисаль ичюн, Нидайи истиарелер/метафоралар («гонълюм мухаббет бахринде къалды», «фикир далгъасына далдым» «джигер кошем», «гозьлерим нуру ве гонълим сюруры»), кинаелер/метонимиялар («Вельхасыл ол сеферде доюм олмадукъ кимсе къалмады. Дженгиз Хан заманындан берю бунынъ гиби доюмлукъ олмуш дегильдир дедилер», «Хан хазретлерининъ девлетинде халкъ-ы алем токъ доюм олды»), тешбихлер/бенъзетмелер («Сулейман вар тахт», «черагъ-ы адли, джемали дильбер гиби рушен эделим», «гочь борысы, сур-ы Исрафилъ гиби чалынды», «хан хазретлери бедр ай гиби Юсуф джемаль иле ...», «Рус чериси къап-къара басмыш къарынджа гиби къайнар ве Деджджал аскери гиби байракъларын <ачуб> ве сурналарын чалуб гечид агъзына топлар ве зарбзенлер къурмушлар, ит гиби улушурлар»), сыфатламаларгъа/эпитетлерге кечкен тешбихлер («Юсуф сыфат у сурет, Къахраман мехабет, Рустем саябет, Нариман сатвет, Али химмет, Сулейман девлет») ве сыфатламаларны/эпитетлерни («шахане иджляс», «шахане безм», «мубарек джемаль», «чыплакъ таифе», «татлу сёз») къуллана [23, с. 20 – 23, 31, 36, 43, 48, 54, 55, 64, 71]. Бунынъ киби де о, лексик-фразеологик васталарны, мисаль ичюн, фразеологизмлерни («гонъюль алмакъ», «гозь ачтырмайып») ве тильнинъ морфологик хусусиетлерини, мисаль ичюн, кучюльтюв-охшатув ялгъамаларны («валидеси, бир султанджыкъ вуджуда гетирюб ...», «Девлет Гирай Хан Къырымдан гелюб, султанджыкълары низам-ы алем ичюн деюб къатиллерин джаиз горюб ...») къуллана [23, с. 43, 52, 64, 82, 141, 145].

Сенаийинъ «Тарих»ында эсас ерни сыфатламалар, истиарелер ве мубалягъаларнен юклю тешбихлер («... хазрет-и сахиб-къиран-ы земин у заман... семенд-и бадпеймаларына чюн Сам сювар олуб ...», «Чюн субх-ы садыкъ белирюб афтаб Къавс бурджындан лямий у талий-ы шах-ы алий-дженаб гиби этраф у эжнафа сатий олды йине этраф-ы эрбаадан татар-ы саба-рефтар къурд къоюна секирдир гиби къырал аскерини ягъмая башладылар ...»), мубалягъалар/гиперболалар («... сабахтан ахшам вю ахшамдан сабаха варынджа ики тарафтан атеш-базлыкъ эйледилер ки гуя алем тутушуб янды», «... барут у атеш алевлери дюньяйы тутуб Аййукъа пейвесте олды», «... лива-йы нусрет ихтива-йы Дженгиз Ханый вю тугъ-ы пюр-фуругъ-ы сахиб

къираний Аййукъа пейвесте олды») ве буюк къысмында муреккеп, тешбихлерден догъгъан сыфатламалар («сабаху-ль-хайр», «асакир-и ислям-ы нусрет/музаффер-энджам», «аскер-и зафер рехбер», «асакир-и нусрет меасир», «духтер-и ник ахтеран у вильдан-ы шскли гъильман», «дживарий чюн хаварий вю веледан-ы шекли гъильман», «хазрет-и падишах-ы Сулейман-серир у Искендер-назир», «хазрет-и падишах-ы Искандер-симат у Дара-дарат», «ссменд-и бад-пейма», «кюффар-ы бед тебар/гирдар», «къырал-и бед фиъаль», «татар-ы саба/бад/себюк-рефтар», «татар-ы адувв-шикяр», «Тугъай Бег нам бир мерд-и сахиб-и хюнер у руз-ы вегада шир-и нер ...», «везир-и Аристо/Асаф назыр») тутмакътадырлар [11, с. 175, 177, 183, 184, 186, 191, 205, 210, 211, 212].

Кечит девриндеки «терджиме» (биография) ве «вакъайи-наме» (вакъиалар тасвири) жанрларына аит тарихий эсерлерде эм сайы, эм де чешитлиги нокътаи-назарындан меджазлар даа аздыр. Мисаль ичюн, Мухаммед Гирайнынъ «Тарих»ында эсас ерни сийрек расткельген тешбихлер («дерья-мисаль аскер», «къурддан урькен къоюн мисаль урькюб бири бирин басарларды», «... Лешкер ход доюн олдукъта хамиле аврете бенъземишлердиюр эр кес юкюн тутмыш, аджеба не заман дёнюш олур, дею анъа мунтазырлар икен ...») ве чокъ сайылы, лякин шириетте олгъаны киби эксери алда тургъун сыфатламалар («къяфир-и дузах-къарар», «худжум-ы шум», «татар-ы дюшмен-гюзар», «татар-ы саба-рефтар», «черкес-и на-кес», «къырал-и деялет-кемаль») туталар. Бунынънен берабер, метинде муэллиф тарафындан иджад этильген экспрессия иле толу сыфатламаларны да тапмакъ мумкюн. Мисаль ичюн, Мухаммед Гирай, Белград дженкинде магълюбиетнинъ эсас себепчиси деп сайгъан везир-и аъзам Къара Мустафа паша акъкъында «мутемеррид ве муанид бед-асл тюрк-и денний» яни «тикбаш ве инат, яман сойлу, алчакъ тюрк», дей [20, с. 143 – 145, 147, 148].

Сыфатлама озъ эмиетини XVIII асырда да сакъламакътадыр. Бу заманда язылгъан базы теварихлерде («Эс-себъу-с-сеййар», «Умдетю-ль-ахбар») тургъун сыфатламалар ве оларнынъ вариациялары («Рахш-ы сафа-бахш», «черкес-и на-кес», «черкес-и би-кес», «татар-ы саба/себюк-рефтар», «дженерал-и бед-фиъаль», «хазрет-и хан джелилю-ш-шан», «везир-и хан-ы шеджаат-унван», «кюффар-ы джеэннем-къарар», «азаметлю шехрия-ы сахиб-и икътидар» в.б.) ве оригиналь киби корюнген сыфатламалар («буран-ы би-аман», «Кемали гъафлет-иштималь», «Джантимур-ы пюр магърур», «татар-ы тенха-рефтар», «ногай-ы бед/кедж-рай», «ногъай-ы шеджаат-арай», «къалмукъ-ы бед-махлюкъ», «Къырым-ы садакъат-джисим», «орду-йы нусрет-джуй» в.б.) кениш суретте къуланылмакътадырлар [18, с. 136, 143, 145 т.ю., 153 т.ю., 168, 169 т.ю.; 19, 144, 145, 171, 173 – 176, 180, 181]. Бунынъ киби мундеридже нокътаи-назарындан янъы, озъгюн, миллий хусуснетлерни ургъулагъан, факъат шекиль бакъымындан эски, орта асырларнынъ къалыпларына сыгъдырылгъан сыфатламаларны Санд Гирайнынъ эсеринде де коръмек мумкюн. Мисаль ичюн, «къымыз-ы на-темиз» киби [23, с. 103 т.ю.]. XVIII асыргъа аит тарихий эсерлернинъ арасында метинлеринде меджазлар аман-аман къулланылмагъанлары да бар (Ибрахим Кефевийнинъ ве Хурремийнинъ эсерлери киби).

Бойледже, классик девирге аит эсерлернинъ бедий нуткъунда эсас ерни тешбих ве сыфатламалар туталар, кечит девринде исе тасвирий васталар арасында биринджилик тек сыфатламаларда къала. Бу хусусиет къырымтатар тарихий несирининъ эсерлерини китабий «Деде Къоркъуд» эпосына якъынлаштыра. Белли ки, бу эпоснынъ агъзавий вариантлары Къырымда да белли эдилер [5, с. 8, 10; 9 (5), с. 91, 92]. Тасвирий

васталарнынъ талили, оларнынъ кырымтатар ве Орта Шаркъ халкъларынынъ медениетлери арасындаки алякъалар ве мунасебетлерден догъгъаныны косътере. Буны, мисаль ичюн, тарихий эсерлерде къулланылгъан эскери сыфатламаларнынъ фарсий теркиблер шеклинде тизилиши тасдикълай. Бундан гъайры, тешбих ве сыфатламаларда (хусусан классик девирде) чокъ кере арап ве иран эдебий классикасынынъ символлар шеклине кельген тимсаллери къулланылалар: Къахраман, Сам, Нариман, Феридун, Рустем, Асеф, Аристо, Джемшид ве илх. [къ. этнэз. 2, с. 102].

Ханлыкъ деврине ант тарихий эсерлерде тешбихлер ве сыфатламалар, китабий эпоста да олгъаны киби, эскернетле тургъун, текрарлангъан оларар. Факъат эсерлерде оларнынъ оригиналь къулланылмалары ичюн имкян бардыр. Кунюмизде олгъаны киби, орта асырларда да оригиналлик, метнининъ бедийлиги миярларындан бири деп сайыла эди. Азербайджан тедкъикъатчысы Н. Мехтиевнинъ сёзлерини бираз деңиштирип сёйлесек, оригиналлик, эскери алларда, белли тешбихлернинъ янғы комбинациялары саесинде эльде этиле эди. Алим бу хусуста шойле яза: «Бу эснада энъ зияде бунынъ киби тильбазлыкънынъ меарети, поэтик ишаретлернен давранышында инджелик, усталыкъ, зерафети къыйметли деп сайылыр эди. Шиирий метин иште бу хусусиетлерден долайы хайран этер, деп сайылыр эди» [8, с. 22]. Эдебиятымызда бу сёзлери исбатлагъан деллиллернинъ гузель бир нумюнеси бар. Тедкъикъатчылар, юкъарыда ады кечкен Мехмед Сенанийни ве Тогъай бей акъкъында дестаннынъ муэллифи Джан-Мухаммедни айны шахыс деп тахмин этелер. Юкъарыда Сенанийнинъ «Тарих»ындан алынгъан «...этраф-ы эрбаъадан татар-ы саба-рефтар къурд къоюна секирдир гиби къырал аскерини ягъмая башладылар» тешбихини косътердик. Джан-Мухаммеднинъ эсеринде де айны тешбихни башкъа бир комбинацияда коремиз:

Татар халкъы ки, аджеп халкътыр билинъ

Тизине олмаз, бир тедарик къылынъ.

Душманымыздыр бизим, ки къоркъарыз,

Санки къурддыр, къоюн гиби урькериз [6, с. 116].

Бу тешбихни юкъарыда Мухаммед Гирайнынъ эсеринден алынгъан даа бир янғы комбинацияда (бу сефер кырымтатарларнынъ душманларына нисбетен дегиль де, озлерине нисбетен татбикъ этильген алда) – «къурддан урькен къоюн мисаль урькюб бири бирин басарларды» шеклинде корьдик.

Юкъарыдаки мисаллерде XV – XVIII асырлар кырымтатар тарихий несринде къулланылгъан сыфатламаларнынъ эмиетли бир хусусиети козьге чарпа. Олар эскери алда муреккеп ве къафиленген шекильде оларар. Аңлашыла ки, бу шекиль орта асырлар эдебияты ичюн хастыр. XVIII асырда бунынъ киби сыфатламаларнынъ сайысы экиле ве базы эсерлерде олар асыл да расткельмейлер.

Тедкъикъатымызгъа екюн чекер экенмиз, кечит девринде тарихий неспримизде бедий нуткъунынъ саделешмесине таба темаюлини къайд этмелимиз. Классик девирде сюсю, санъатлы, шиирий нутукъкъа якъынлыкъ косътерген тарихий неспр XVII асырнынъ сонъунда – XVIII асырларда яваш-яваш шиирий нутукънынъ теспринден къуртула, озюне хас бир тильни ишлеп чыкъара. Бу тильде поэтик экспрессия баягъы экильсе де, накъиль этме, аңлатма къувети артмакътадыр [бкъз. 12, с. 273].

Къулланылган эдебият

1. Бехроз М. Литературный средневековый канон и его проявление в эпистолярном жанре (на примере «Махзан ал-инша» Муллы Хусайна Ванза Кашифи) // Литература народов Востока. – М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1970. – 189 с.
2. Будагова З.И. О художественно-изобразительных средствах языка (на материалах азербайджанской советской поэзии) // Советская тюркология. – 1975. – № 5. – С. 101 – 106.
3. Гафуров Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении: В 2 т. Т. 1: С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. / Ин-т истории АН Таджикской ССР. – М.: Гос. изд-во политич. лит., 1952. – 503 с.
4. Гийасаддин Али. Дневник похода Тимура в Индию / Пер. с персидского, предисл. и прим. А.А. Семенова. – М.: Изд-во вост. лит., 1958. – 208 с.
5. Ибраев Ш. Художественно-изобразительные средства «Китаби дедем Коркут» (в сравнительном изучении с эпосом тюркоязычных народов): Автореф. дис... канд. филолог. наук: 10.01.06 / АН СССР Ин-т востоковедения. – Москва, 1979. – 18 с.
6. Къырымтатар эдебиятынынъ тарихы. 9-ынды сыныф ичюн / Кокисва А. – Симферополь: Къырымдевокъувпелншр, 2002. – 232 с.
7. Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X – XVII веков. Эпохи и стили. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1973. – 254 с.
8. Мехтиев Н. Место тюркских народов в системе концентрической модели средневековой мусульманской культуры // Советская тюркология. – 1989. – № 6. – С. 18 – 25.
9. Сейитяхъя Н. Къырым диван эдебиятынынъ муаллифлери ве эсас хусуснетлери: умумий бакъыш // Ылдыз. – 2004. – № 4. – С. 65 – 105; № 5. – С. 83 – 108.
10. Тадж ад-Дин Салмани. Тарих-наме / Пер. с турецкого З.М. Бунятова; Предисловие турецкого издателя И. Ака. – Баку: Элм, 1997. – 142 с.
11. Туранли Ф.Г. Літописні твори М. Сенаї та Галим Султана як історичні джерела. – К., 2000. – 311 с.
12. Хализев В.Е. Теория литературы: Учебник. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2002. – 437 с.
13. Цендина А.Д. К вопросу о поэтико-стилистических направлениях в монгольской литературе XVII – XIX вв. // Теория стиля литератур Востока: Сб. статей / Сост. И.В. Стеблева. – М.: Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – С. 74 – 104.
14. Шукуров Ш.М. О понимании стиля в культуре Ислама (к проблеме иконографии стиля) // Теория стиля литератур Востока: Сб. статей / Сост. И.В. Стеблева. – М.: Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – С. 196 – 221.
15. Эсалнек А.Я. Основы литературоведения. Анализ художественного произведения: Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2001. – 112 с.
16. Akyüz K. Türk edebiyatı // İA – Eskişehir, 1997. – 12.2. cilt. – S. 530 – 627.
17. Gibb H.A.R. Tarih // İA. – Eskişehir, 1997. – 11. cilt. – S. 781 – 799.
18. Hâcî Kasımzâde Mehmed Rızâ. Sab' al sayyâr fî ahbâr-i mulûk al-tâtâr. – Süleymaniye kth., Hamidiyye, 950. – 178 yk.
19. Kırımı el-Hâcc Abdülgaffâr. 'Umdetü't-tevârih / N. Asım Bey tarafından bir Medhal ve İlâvelerle neşrolunmuştur: Türk Tarih Encümeni Mecmuası'nın ilâvesi. – İstanbul, 1343 (1927). – 207 s.
20. Köhbach M. Der Târih-i Mehmed Girây – eine osmanische Quelle zur Belagerung Wiens durch die Türken im Jahre 1683 // Studia Austro-Polonica 3. Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego, DCLXXII, Prace Historyczne, Zeszyt 75. – Kraków: Nakładem Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1983. – S. 137 – 164.
21. Pala İ. Divan edebiyatı. – İstanbul, 1992. – 131 s.
22. Sa'îd Giray b. Sa'âdet Giray Han. Ta'rih-i Sa'îd Giray Han. – Staatsbibliothek zu Berlin. Preussischer Kulturbesitz. Türkische handschriften. Hs. or. oct. 923, Teil 3. – Bl. 87a – 135a.

23. Târîh-i Sâhib Giray Hân (Histoire de Sahib Giray, Khan de Crimée de 1532 à 1551) / Edition critique, traduction, notes et glossaire Ö. Gokbilgin. – Ankara, 1973. – 313 s.

Къыскъартмалар:

kth – kütüphanesi

yk – yaprak

бкъз. – бакъынъыз

в.б. – ве башкъалар

т.ю. – терс юзю

къ. этнъз. – къыяс этинъиз

АБДУЛЬВАПОВ Н.Р.

XVIII АСЫР МЕШУР КЪЫРЫМ ШЕЙХЛЕРИНДЕН МЕХМЕД ФАКЪРИ (о. 1764 [?]) ВЕ ИЛЯХИЛЕРИ

Къырымтатарларнынъ эллеринде эски эльязма дуа ве шиир дефтерлерининъ булунмасы бугунъ пек сийрек аллардан олмаса да, араларында къыйметли нусхаларгъа, белли себеплерден долайы, пек аз расткелине. Кеченлерде элимизге тюшкен бир эльязма, иште, бу сонъкилерден эди. Иляхилер джонкю эди, ве ичинде, юзден зияде шиирнинъ арасында, бир заманлары чокъ мешур бир Къырымлы шейхы олгъан, лякин шаирлиги акъкъында сонъки замангъа къадар ич бир малюматымыз булунмагъан, шиирлеринден де ич бир нумюнеси билинмеген XVIII асыр шейх-шаирлеринден Мехмед Факърининъ шиирлери булунмакъта эди. Ашагъыда бунъа даир малюмат ве шиир метинлери бериледжектир, лякин, эсас мевзугъа кечмезден эвель, бир къач сёз – къырымтатар эдебиятшынаслыгъында узун муддет белли бир проблемалар догъургъан бир меселе акъкъындадыр.

Мехмед Факъри – шейх-шаирдир, яни Къырым диний-тасаввуфий (текке) эдебиятынынъ темсильджисидир. Эски эдебиятымызнынъ бу далы акъкъында сёз ачылып экен, бу меселеде, сонъки вакъыткъа къадар, белли бир бошлукъ къаршысында къалына эди. Проблема шунда ки, текке эдебиятынынъ энъ яйгъын бир тюрю олгъан, ве, ильк эвеля, тили ве услубы иле бутюн кутълеге хитаб эткен иляхи тюрюнинъ орьнеклери элимизде аман-аман ёкъ эди. Эльбетте, бир сыра Къырымлы суфи-шаирининъ арасында бир къачынынъ эсерлери ичинде иляхи шеклинде дегерлендириледжек шиирлер бар эди, лякин олар бу тюрюнинъ там маналы орьнеклери оларакъ эльге алынаджакъ дегиль эдилер.

Мисаль, Кямыльнинъ (Къырым ханы IV Мехмед Герай, о. 1676) шимди билинген эсерлери къошма шеклинде ве иляхи тарзында язылса да, пек азлар ве олгъанлар да бу тюр эсерлерининъ энъ типик орьнеклери оларакъ сайыладжакъ дегиллер [1, с. 98–115]. Ашыкъ Умернинъ (о. 1707) де бир сыра эсерлерининъ теккелерде иляхи шеклинде иджра олунгъанларыны билемиз, лякин шимди бизим элимизде

олгъан базы бир бойле манзумелери иляхи тюрюнинъ энъ характерли мисаллери оларакъ, кене де, сайылмаз [2, с. 75–78, 85]. Сонъки заман мешур шаир Исметининъ бабасы накъшбендийе тарикъаты шейхы Шуайб Челебининъ (о. 1766 ?) де иляхилер язгъаныны огрендик, лякин шиирлеринден ич бир орьнеги элимизде даа ёкътыр [3, с. 10–11]. Сёз келими, Исметининъ озю де, бабасы киби шейх олып, тарихий мевзулардан гъайры, дин-тасаввуф мевзулы шиирлер яза биледжегинден эминмиз, лякин бойле эсерлери элимизге даа кечмегендир [а. э.].

Бунъа бенъзер бир шекильде, XVI асыр суфи-шаирлеринден Мустафа Мюдами ве Бекъайиде [1, с. 33–37, 38–40], XVII асыр шейх-шаирлери баба-огъул Афифи ве Иззиде [1, с. 71–76, 116–119], адлары белли олгъан даа бир сыра дигер шаирлерде де иляхилернинъ булунмасы мумкюндир, лякин шимди эсерлеринден бирер-экишер манзуме билимектедир, олар да иляхи тюрюнде язылгъанлардан дегиллер.

Бунунъ иле берабер, XVIII асыр Къырымлы шейх-шаирлеринден Селим Диваненинъ (Селим Баба, о. 1757) манзум эсерлери арасында иляхилернинъ олдукъча гузель орьнеклерине расткелемиз, лякин бу шейх-шаир бутюн анълы омрюни, анълашылгъанына коре, Къырым тышында кечирген ве, бойледже, там манада Къырым шаири сайылмаз, тили де бираз агъдалыдыр (муреккептир) [1, с. 268–276]. Даа бир къач Къырым асыллы шаирнинъ иляхи язгъанларыны билемиз, лякин бу эсерлер шимди элимизде ёкъ, муэллифлери де, кене де, даа чокъ Къырым тышында яшагъан шаирлердир: Шефии (о. 1671/72, Конъя), Дервиш Абди (о. 1695, Бурса, айны заманда диний эсерлер бестекяры ве зикирбашы). Дервиш эфенди (о. 1735, Истанбул (?)), Хамид Би-нева (о. 1771/72, Истанбул), Михраби (о. 1920, Истанбул).

Бойледже, иляхилер меселесинде эдебиятымызда, текрарлаймыз, белли бир бошлукъ бар эди. Диний-тасаввуфий эдебиятнынъ энъ яйгъын ве севимли тюрлеринден олгъан, Юнус Эмреден башлаяракъ, ич мубалягъасыз, юзълердже шаирлернинъ тарафындан язылып келинген, бир заманларда аман-аман эр бир къырымтатарнынъ хафыза ве къальбинде, пек чокъ къоранталарда исе «джонк» деген шиирлер джыйынтыкъларында буюк сайыда булунгъан, оларсыз ич бир дуа ве башкъа диний мерасимлер кечирилъмеген, халкънынъ къуванч ве къайгъыларынынъ терджиманы олгъан иляхилер – не языкъ ки, бу тюр эсерлерден Къырымлы шаирлерге аит олгъан гузель ве типик орьнеклерининъ элимизде олмагъаны ичюн, бу жанрны не мектеп дерслеринде, не де университет лекцияларында лаяйыгъы иле анълатып оламай эдик, иляхилер язма анъанесини, не умумен оларакъ, не де Къырымда насыл инкишаф эткенини мисаллер иле косътерип оламай эдик.

Шуны да айтмакъ керек ки, бу меселеде узун заман даа чокъ Юнус Эмре ве онынъ такъипчилери олгъан бир сыра текке шаирлерининъ эсерлерине баш урула эди [4, с. 14, 73; 5]. Лякин, бу эсерлернинъ эписи Анадолу, Румели ве Азери саасы суфи шаирлерининъ эсерлери олып, Къырымлы шаирлерининъ язгъан иляхилери бармы-ёкъ, деген суаль догъа эди.

Бу суальге артыкъ мусбет джевап бериле билер – эндиден сонъ элимизде бир сыра иляхилер, кендилери де бу тюрнинъ олдукъча мувафакъиетли сайыладжакъ орьнеклери булунмактадыр.

Юкъярыда айтып кечкенимиз киби, кеченлерде бир эльязма джонкю иле танышмакъ фурсат олды. Багъчасарайда яшагъан ве мешур Къарасубазар шейхлери сюлялесинне менсюп олгъан Ильми-агъа Ильясов, къардашы Дильшад-агъа вастасы иле, бизге бир иляхилер дефтерини ёллагъан эди. Эки агъа-къардашнынъ фикрине коре, ичинде, узакъ эждатлары олгъан Мехмед Факърининъ шиірлерни булунмакъта эди ве олар бу меселенинъ чезильмесинде ярдым истей эдилер. Риджаларыны миннетдарлыкъ иле эда этмеге чалыштыкъ: джонктеки «Факъри» махляслы шиірлерни айырдыкъ ве оларнынъ транскрипцион ишини яптыкъ. Даа сонъра, шиірлерни османлы шаирлерининъ иляхилери иле къаршылаштырдыкъ ве, бунынъ эсасында, ильк талиллерини азырладыкъ. Бунынъ иле берабер, муэллифини аяты ве шахсети иле де терендже таныш олмакъ ичюн базы бир араштырмалар яптыкъ. Нетиджеде, ашагъыдаки материал мейдангъа кельди. Лякин, догърудан-догъру онъа кечмезден эвель, бир къач сёз умумен джонк акъкъындадыр.

Ильми-агъа Ильясовнынъ айткъанына коре, эльязма бабасы Сейит-Ибрам агъанынъ тарафындан 1960-70-джи сенелеринде тертип этильген эди. Лякин, хафызасынданмы (эзберденми), эски бир дефтерденми – буны Ильми-агъа айтып оламай. Дефтерден олса, бу дефтерининъ тертип этильген заманы XX-джи асырдан ашагъы эндирилемез: имлясы классик османлы имлясы олмайып, XX асыр ильк черигинде Къырымда кечирильген язы исляхларынынъ унсурларыны ташымакътадыр.

Дефтерде йигирми къадар текке шаирине аит юз къадар иляхи мевджуттыр. Чогъу – къошма ве гъазель шеклинде язылгъан шиірлердир. Бу шиірлерден гъайры, дефтерде муэллифлери косътерильмеген ве усътлеринден «бейит» деп язылгъан парчалар да бар, булар бир, эки, вея учъ бейиттен ибарет манзумелердир.

Джонктеки шаирлерининъ чогъу – Османлы саасы шаирлеридир. Бирде-бир шаирге ант эсерлерининъ сайысы дёнъишип тура – 1-ден 20-дже. Муэллифлерининъ энъ эскиси – Юнус Эмре (XIII–XIV аа.), сонъкиси – 1860 с. вефат эткен Къаими Хасандыр, эсас къысмы исе – XVII–XVIII асылары шаирлеридир. Деерлик бутюни, даа догърусы, Юнус Эмре (1241 [?] – 1321 [?]) ве Шейх Вефадан (о. 1490), ашыкъ эдебиятынынъ векиллеринден Деруни (XVI а. сонъу – XVII а. башлары) ве буюк туркмен шаири ве мутефеккири Махтумкулиден (XVIII а.) гъайры, бутюни – шейхлердир, яни бирде-бир тарикъатнынъ муршидлери (шу джумледен, къуруджылары) ве я менсюплеридир. Тарикъатларгъа кельсек, къадирийе тарикъатынынъ эшрефийе къолуна менсюп олгъан Эшрефогълу Руми (о. 1469) ве онынъ муриди олгъан Абдуллах Тирсиден (о. 1519), меляний-хамзавий эдебиятынъ векиллеринден Сарбан Ахмедден (о. 1545) ве бекташи тарикъатынынъ менсюбы Къул Несимиден (XVIII а.?) гъайры, къалгъаны – хальветийе тарикъатынынъ ве онынъ чешитли къолларына менсюп олгъан шаирлердир: Низамиогълу (о. 1601/02), Нури (о. 1650), Къуддуси (о. 1699), Ниязи-и Мысири (о. 1694), Худайи (о. 1628), Хакъкъы (о. 1724), Къаими (о. 1860). Сёз келими, Мехмед Факърининъ де хальвети олгъаны козь огъуне алынса (бакъ ашагъы), джонк даа чокъ хальветилер джыйынтыгъы оларакъ эльге алына билir. Бу хусус айрыджа бир дикъкъат чекмектедир, чюнки хальветийе тарикъаты энъ чокъ шаир етиштирген тарикъатлардан бири эди. (Бу мевзу, яни хальветийе оджакъларынынъ о девир эдебиятынынъ, ве, айрыджа, Къырым эдебиятынынъ илерилемесиндеки ери ве эмиети айры бир макъалеге лаякътыр!)

Ниает, эсас меселе. Дефтерде йигирмиден зияде шиир булунмакъта ки, «Факъри» махлясы иле имзалангъан. Шиирлер олдукъча гузельдирлер, теджрибели бир шаирге аит олгъанлары шубьесиздир. Тек Къырым диний-тасаввуфий шири тарихына дегиль, Османлы деври диний-тасаввуфий шириети антологияларына биле, фикримиздже, раат-раат алынаджакъ шиирлердир. Джонк саиплери бу шиирлерни, текрарлаймыз, XVIII асыр Къырым шейхлеринден, мешур Къарасубазар шейхлер сюлялесининъ темсильджиси (башы ?!) Мехмед Факърининъ къалемине багълайлар. Бу фикирге, япылгъан араштырмаларнынъ нетиджесинде, биз де къошулмагъа азырмыз.

Шейх Мехмед Факъри, ич шубьесиз, шаир олгъан бир шахыстыр. Бунгъа даир шойле бир делиллер косътериле биллр:

1) Бизим элимизде, ич шубьесиз, шейхимизнинъ язгъан бир шири булунмакътадыр – шейхлиги кечкен Къарасубазар шеэринде 1728/29 сенесинде о заманнынъ Къырым ханы II Менгли Герайнынъ эмири иле онынъ ичюн къурдурылгъан теккенинъ ачылыш мунасебети иле язылгъан ширидир (тюшюрюльген тарихи (хронограмма), бакъ ашагъы):

2) 2000 сенеси Анкарада басылгъан «Османлы деври Къырым эдебияты» антологиясында, Мехмед Факъри, бир къач османлы менбасына атыф иле, ильк эвеля, шаир оларакъ танытыла [1, с. 14];

3) Тюрк мураджаат китапларында «Факъри» махлясли башкъа бир шаирге расткъельмедик. Бу хусус, шейхимизнинъ Османлы эдебиятында билинмегенине, ве бойледже, буюк ихтимал иле. Анадолулы (яни Тюркиели) олмагъанына ишарет эте биллр;

4) Мевзурыз олгъан шиирлер Мехмед Факърининъ торунларынынъ элиндеки бир джонкте булунмакъталар (башкъа бир ерде буламадыкъ), бу да онынъ бу анленинъ эджатларындан бири олгъаныны тюшюндире;

5) Джонктеки чогуу шиирлер хальвети шаирлерине аит эсерлердир. Мехмед Факъри де хальветийе тарикъатынынъ бир къолуна месюп олгъан бир шейхтир.

Иште, корьгенimiz киби, сёзюмиз мевзусы шиирлерининъ Къырымлы бир шейх-шаири Мехмед Факъриге аит олмасынынъ ихтимали ёкъ дегильдир. Эльбетте, меселе там чезильген, деп саймакъ догъру олмаз. Даа да араштырмалар лязим. Умют этемиз ки, Ханлыкъ деври эдебиятымызгъа, ве, айрыджа, онынъ диний-тасаввуфий къолуна, даа бир къыйметли исим кирсетиллр.

Артыкъ, шейхнинъ шахсетине де кечиле биллр.

Мехмед Факърининъ ады бус-бутюн унутылгъан эди десек, янълыш олур. Башта бир, онынъ акъкъында билъги ве риваетлер сонъки вакъыткъа къадар Къырымдаки бала ве торунларынынъ, аилеге якъын инсанларнынъ ве, айрыджа, базы бир белли Къырымлы моллаларнынъ хафыза ве языларында сакъланмакъта эди. Бу билъгилер къырымтатар неширлеринде ильк дефа белли къырымтатар шаири, эдебиятшынас ве газетаджы Риза Фазылнынъ Къырымнынъ корюмли имамларындан раметли Ваит-агъа Сахтара иле берабер азырлагъанлары бир макъаледэ басылгъан эди.

(Дикъкъат чеккен хусус: экиси де – бу анлеге алякъасы олгъан шахыслардыр!) [6]. Мезкюр макъалеле шейх иле алякъалы (онынъ, Къырым ханы II Менъли Герайнынъ тарафындан сыналып, керамет санби оларакъ танылгъаны акъкъында) бир ривает ер алгъан эди. Ялынъыз, махлясы «Факъри» ерине «Фахри» шеклинде берильген эди.

Айны шу йылларда, Мехмед Факъринингъ ады Тюркиеде де нешир олунгъан бир къач китапта анъылды. Мисаль, 1990 сенеси Анкарада экинджи дефа белли тюрк био-библиографы М.Т. Бурсалынынъ «Османлылар заманында стишкен Къырым муэллифлери» мешур китабы басылгъан эди (биринджи баскъысы: Истанбул, 1335/1916-17). Бу эсердеки дёрт сатырлыкъ бир маддеде Шейх Мехмед (Мухаммед) Факъри танылгъан Анадолу шейхи Эдирнели Хасан Сезайинингъ (о. 1738) талекеси олгъаны ве мешур Ортаасъялы Шейх Абдуллах Харави-и Ансаринингъ (о. 1089) «Маназил-и санрин» адлы бир тасаввуфий рисалесини буюк усталыкъ иле тюркчеге терджиме эткени акъкъында язылгъан эди [7, с. 10]. Айны шу малюмат, бир къач янгы бильги къошуларакъ, 2000 сенеси басылгъан ве юкъарыда анъылгъан «Османлы деври Къырым эдебияты» китабында да ер алды. Бу китапта, айрыджа, Шейхнинъ бабасынынъ ады («Къырымлы Сейид Хамид эфенди») берильген ве шаирлиги де къайд этильген эди [1, с. 14].

2003 сенеси, М.Т. Бурсалыгъа эасланып, биз де Шейх Факъринингъ адыны «Къырымтатарлар Османлы Императорлыгъынынъ ичтиман-сиясий ве медений аятында» адлы макъалемизде XVIII асырда Тюркиеде танылгъан бир сыра Къырымлы шейхлерининъ арасында анъдыкъ [8, с. 7]. Бу макъаледен сонъра мевзу бекленильмеден бир шекильде девам этти.

Багъчасарайда яшагъан ве Мехмед Факъриден кельген мешур Къарасубазар шейхлери сюлялесине менсюп олгъан Ильми-агъа Ильясов макъаледен мешур эджадаыны таныгъан олды. Корюшип, меселени музакере эттик. Ильми-агъа, шу джумледен, Риза Фазылнынъ макъалесинде кетирильген риваетлерни тариф этти. Нетиджеде, тюрк менбаларында анъылгъан Мехмед Факъринингъ Къырымда «Шейх Фахри» оларакъ билинген шейх иле айны бир зат олгъаны анълашылды. Ильми-агъа, айрыджа, бабасынынъ эльзма дефтерине эасланаракъ сюляленинъ шеджересини де тизген сонъ, огюмизге олдукъча ренкли бир шахсиет саиби муршид ве шерефли бир сюляле чыкъкъан олды.

Бу субетлерден бираз сонъра, там бойле корюшювлер Ильми-агъанынъ белли Къырым тарихчы ве газетаджысы О. Гайворонский иле олып кечти. Чокъ кечмеден, «Полуостров» газетасында Олексанынъ «Дервиш, повелевающий огнем» адлы макъалеси басылды. Бу макъале, умумен алгъанда, Риза агъанынъ макъалесинде де ер алгъан хатырлавлардан ибарет эди [9]. Бу макъалеге биз сесленмекни бордж бильдик, о вакъыт, артыкъ, элимизде янгы бильгилер де пейда олгъан эди [10]. Шу джумледен, ич шубъесиз, Мехмед Факъринингъ язгъан бир шири – махсус онынъ ичюн Къырым Ханы II Менъли Герайнынъ (1724-30, 1737-39) тарафындан къурдурылгъан теккенинъ ачылыш мунасебетин иле тюшюрген 17 бейитли тарихыдыр. Бу шиир (хронограмма) кендисин де уста ве махсулдар тарих тюшюриджи, белли къырымтатар шаир ве терджиманы Абдураман Къадри-заденинъ (1876-1938) эльзма шиир дефтеринден тапылгъан эди [11, с. 8].

Артыкъ, Мехмед Факърини ялынъыз бир шейх дегиль, бир де шаир оларакъ танытмакъ мумкюн олды. О заман, бир шири олса, башкъалары да олгъандыр, киби умют догъгъан эди. Ве бу тахминлер догъру чыкъты. Ильми-агъа Ильясов, элинде, буюк ихтимал иле, Мехмед Факъринингъ эсерлери булунгъан бир эльзма

дефтерининъ барлыгы акъкъында хабер этти. Бираздан, бу къыйметли джонкни коръмек де къысмет олды.

Бизим беклегенимизден зияде чыкъты: джонкте шейхнинъ бир-эки шири дегиль, энъ азындан 21 шири булунмакъта эди.

Бутюн бу бильгилерге эсасланаракъ, Мехмед Факърининъ омюр ёлу иле шахсиетине даир, артыкъ, шуларны айта билемиз.

Илери де Къырымнынъ энъ мешур шахсиетлеринден бири таныладжакъ Шейх Мехмед Факърининъ сой тамырлары акъкъында малюмат, шимдилик, скъ. Бабасынынъ ады «Османлы деври Къырым эдебияты»нда «Къырымлы Сеййид Хамид» оларакъ берильгенинден, Пейгъамбер союндан кельгенини тахмин этмек мумкюндир. Шейхнинъ не дередже «къырымлы» олгъаныны исе, шимдилик, айтмакъ кучътир. Б.И. Засыпкин, У. Боданинскийнинъ буламагъанымыз бир макъалесине эсасланаракъ, мешур Къарасубазар Хан-джами-теккесининъ Конъядан кельме шейхлер ичюн къурулгъаныны яза [12, с. 148]. Ильми-агъанынъ да хатырлавларында Конъя шеэри кече, лякин кендиси бу меселеде там эмин дегиль. Бунъа къаршылыкъ. «Османлы деври Къырым эдебияты»нда Мехмед Факърининъ бабасынынъ ады огюнде «Къырымлы» нисбеси булуна [1, с. 14]. Яни, онынъ я Къырымлы олмасы, я мында белли бир девир яшамасы, я да, ич олмадым, Къырымгъа бирде-бир алякъасы олмасы керектир. (Ады кечкен китапта бир къач менбагъа атыф этиле. Булар огренильсе, меселе даа да айдынланыр, беллеймиз.)

Бу сонъки тахминлерни къувветлендирген бильгилер де, артыкъ, бардыр. Мехмед Факъри иле шахсен корюшкен, субетлеринде булунгъан ве шейхимизни, самимий оларакъ, олдукъча макътагъан къырымтатар тарихчы ве шаири Саид Герайгъа коре, Сеййид Хамид эфенди Къарасунынъ белли шейхлеринден олгъандыр [13, с. 100-101].

Мехмед Факърининъ генчлик йыллары, етишмеси, тасили акъкъында да малюмат, шимдилик, пек сынъырлыдыр. Кене де, Саид Герайгъа коре, ильк тасилини ватаны Къарасуда япкъандыр. Сонъра исе, «буюк гонъуль ихтияджы иле» маневий тасилини девам этмек ичюн, Анадолугъа кетмек къарарына келе [айны менба].

М.Т. Бурсалынынъ «Къырым муэллифлери»нде Мехмед Факъри мешур османлы шейхы Эдирнели Хасан Сезайининъ (о. 1738) талебеси оларакъ косътериле. Гульшение тарикъатынынъ (хальветийенинъ далы олгъан бир тарикъаттыр) къолу сезайилкининъ къуруджысы олгъан бу шуретли шейх ве шаир деерлик бутюн шейхлик омрюни, – 38 йыллыкъ бир деврини, – Эдирне шеэриндеки бир теккеде кечирген эди [14, с. 24]. Мехмед Факърининъ тасаввуфий тасили де, анълашыла, айны шу теккеде кечсе керек.

Муршиндининъ янында къач йыл къалгъаны белли дегильдир. «Османлы девринде Къырым эдебияты»нда Мехмед Факърининъ 1720 сенеси аятта олгъаны акъкъында языла [1, с. 14]. Бу малюматнынъ Османлы менбалардан алынгъаныны козьге алсакъ, шу сене Анадолуда (Эдирнеде ?) булунгъаныны къабул этмек мантыкълы олур. Кене де, османлы менбалардаки Абдуллах Харавининъ эсерини терджиме эткени акъкъында бильгилерни дикъкъаткъа алсакъ, бу терджимени Эдирнеде булунгъан сырада япкъаныны тахмин этмек мумкюн оладжакътыр.

Шейхимиз Эдирнени не заман терк эткени де белли дегильдир. Къырымнынъ

Къарасубазар шеъринде 1141 (1728-29) сенеси онынъ ичюн бир текке къурдурылгъаныны козьге алсакъ, шу заман артыкъ Къырымда олгъаныны саймакъ ерли олур.

Къырымда Шейх Факъри аз бир заман ичинде буюк шурет къазана. Аяты иле шахсиети этрафында бир сыра риваетлер (менкъибелер) догъа. Бу риваетлернинъ бирине коре, о заманнынъ Къырым Ханы II Менъли Герай онынъ маневий кучюни сынай ве керамет саиб олгъанына къанып, Къарасубазар шеъринде онынъ ичюн илернде «Текие-Хан-Джамии» оларакъ анъыладжакъ буюк ве дюльбер, эки шерефели минаресин олгъан бир текке къурдура [9].

II Менъли Герай Къарасуда бирер джамии ве текке къурдургъаныны «Гульбун-и ханан»ында Халим Герай [15, с. 119, 256] ве дигер тарихчылар да яза. Ялынъыз, къурулуш сенесине даир эки фикир бильдирильмекте. У. Боданинский. Засыпкинге коре, оны 1140, яни 1727 сенеси, деп бере (бакъ юкъары). Лякин, шейхнинъ кендиси тюшюрген тарихына бакъылса, мындаки тарих мысрасында 1141, яни 1728-29 сенеси кечмектедир. Бойледже, бу хронограммагъа эсасланып, бир сыра менбаларда кечкен хатаны тюзетмек мумкюн олмакътадыр. Хронограмманынъ озюне кельсек, бу тарих манзумесининъ такъдирин акъкъында, яни теккенинъ диварында ерлештирилген эдими-ёкъ, бунъа даир малюматымыз, шимдилек, ёкъ. Эр алда, таш бир левхада язылып, диваргъа къалангъан олса, бу левханынъ сакъланмасы да мумкюндир.

Даа бир меракълы факт. II Менъли Герайнынъ там о сенелерде даа бир текке къурдургъаныны билемиз, бу сефер – Истанбулда, Топхане мааллесинде. Буны, кене де, Халим Герайнынъ эсеринден [15, с. 119, 257] ве базы османлы-тюрк тарихчыларынынъ китапларындан огренемиз [16]. Бу теккенинъ ким ичюн къурдурылгъаны да белли ве дикъкъат чекмектедир: Хасан Сезайининъ даа бир Къырымлы мюриди (халифеси) – Татар Хасан адлы бир шейхтир!

Халифе Татар Хасаннынъ (ве я Хасан Деденинъ, о. 1766) адыны, де шейхы Эдирнели Хасан Сезайининъ онъа ёллагъан мектюплеринден де билемиз. Бу мектюплер (эки дане) сакъланды, ве даа бир Къырымлы шейхининъ аяты ве шахсиетине ышыкъ тутаджакълары шубъесиздир [14, с. 27, 32]. Шейх Сезайининъ Мехмед Факъриге исе язгъан мектюплери (булар язылгъан олса) онынъ «Мектюбат»ында ёкъ, ола билир, Къырымгъа ёлланылып, мында гъайып олгъандырлар.

Бутюн юкъарыдакилер огренилirken, Къырым ханы II Менъли Герайнынъ да шахсиети дикъкъат чекип башлай: айны заманда шаир олгъан Хан, ола билир, озю де тасаввуф эхлинден, мухтемелен – хальветийлерден олгъандыр. Бу меселе айры араштырмаларны беклей.

Мехмед Факъри исе, анълашыла, шу 1728-29 сенелеринден башлаяракъ, олюмине къадар Къарасу теккесинде шейхлик япа – къырк йыл къадар иршад (тасаввуфий тербие) иле мешгъуль ола. Шейхнинъ 1740-50-джи сенелериндеки фаалieti акъкъында малюматны о заманнынъ Къырымлы тарихчыларындан Саид Герайнынъ «Тарих»ында тапмакъ мумкюндир (бакъ юкъары). Бу эсердеки бильгилер пек мунм ве тафсилатлы араштырмаларгъа мухтадждырлар. Оларгъа, артыкъ, дикъкъат да чекильген эди – земаневий алман тарихчыларындан Барбара Келльнер-Хайнкеле тарафындан [17, с. 122, 230, 233, 245, 256-257].

Мехмед Факърининъ менсюп олгъан тарикъаты акъкъында айтаджакъ олсакъ, акъылгъа, табий ки, хальветийенинъ узакъ къолу олгъан сезайи келе (тарикъатнынъ

ады, текрарлайыкъ, онынъ къуруджысы Эдирнели Хасан Сезайининъ адындан келе). Лякин, Ильми-агъа эджадаынынъ менсюп олгъан тарикъатынынъ адыны «деврани», деп айта.

Элимизде булунгъан ве 400-ден зияде къол булундыргъан бир джедвельде бойле бир тарикъаткъа расткельмедик [18]. «Девран» сёзю де, затен, «дёнереке зикир япма» манасында къулланылгъан тасаввуфий бир термин оларакъ билинмектедир. (Мисаль, айны шу хальветилер арасында къулланылгъан зикир усулы – «деврани» эди [19].) Шу себептен, бойле адлы бир тарикъатнынъ барлыгъы бизге башта бираз шубъели корюнген олды.

Лякин, Къырымда девранийе тарикъатынынъ яйылгъаны акъкъында У. Боданинский де яза [20, с. 1]. Онынъ язгъанларындан да, ильк эвеля, Къарасубазар теккеси козьде тутулгъаны анълашылмакътадыр. Фикримиздже, бу тарикъатны, яни девранийени, хальветийенинъ, Мехмед Факърининъ тарафындан сезайиликке базы дёнёшмелер кирсетилип, мейдангъа кетирилген янъы бир къолу оларакъ тюшюнмек де мумкюндир.

Мисаль, Эвлия Челеби «Сяхатнамесинде» Къырымда, бир сыра белли тарикъатларнынъ (къадирийе, хальветийе, накъшбендийе ве диг.) янында бир къач хусусий, ерли тарикъатларнынъ (къолларнынъ?) яйылгъаныны яза, шу джумледен, «коледжли» ве «чоюнджылы». Булар, адлары Къырымнынъ энъ мешур диний-тасаввуфий меркезлеринден сайылгъан ве «дёрт оджакъ» ады иле анъылгъан эки койининъ адындан мейдангъа кельген тарикъатлар эди [21, с. 69]. Девранийе тарикъаты да, иште, бойле, ерли тарикъатлардан, сезайиликнинъ бир къырым къолу оларакъ эльге алынаджакъ бир тарикъат олмасы мумкюндир. Эр алда, меселе даа да огрениледжек.

Шейхликтен гъайры, Мехмед Факъри, анълашыла, эдебият иле де огъраша – шиирлер (иляхилер) яза, башкъа эсерлер яза (Саид Герайгъа коре, онынъ башкъа эсерлери де бар экен [13, с. 100–101]), ола билир, терджимелер япа.

Шейхнинъ сонъки йыллары ве олюмине кельсек, булар иле алякъалы тафсилатлар, шимдилек, даа белли дегиль. Ильмий-агъа Ильясовнынъ элинде булунгъан малюматкъа, даа догърусы, анледе сакълангъан шеджереге коре, олюм йылы 1764 сенеси олмакъ мумкюндир. Кене де Ильмий агъанынъ айткъанына коре, Шейх, кенди теккесининъ азбарында дефн этилген эди. ве ондан башлаяракъ, сюляледеки бутюн шейхлер бу джами-теккесининъ азбарындаки къабристанда дефн олуна эдилер. Сюргюнлик йылларында, Ильми-агъа бабасы Сейит-Ибрам-агъа иле берабер Къырымгъа келип, бу ерлерни зиярет эте эдилер. О заман, артыкъ, не къабирлер, ве не де текке-джамининъ озю мевджут эди. (Сёз келими, бир заманлары 38 джамиси олгъан Къарасунынъ шимди ялынъыз бир джамининъ бинасы турмакъта, къалгъанлардан бир из биле къалдырылмагъандыр.)

Шуны да айтмакъ керек ки, текке акъкъында язгъанлар да олды, мисаль, В.И. Засыпкин [12, с. 138–141]. Онынъ макъалесинде айрыджа дикъкъат чеккен – мабеднинъ нч планы, худжрелерининъ булунгъан ерлери ве илх. «В настоящее время от многочисленных построек монастыря осталось лишь главное здание, представляющее в ряде татарских памятников особый интерес», – деп яза В.И. Засыпкин. Бу сёзлер текке-джамининъ бир заманлары буюк бир куллие (комплекс) тешкиль эткенине ишарет этмектедир. Халим Герай да II Менгли Герайнынъ тарафындан Къарасуда «бир текке ве бир де джаминъ» къурдургъаныны яза (бакъ юкъары). Бойле олса, бу куллиенинъ къурулгъан заманында там оларакъ неден ибарет олгъаны да буюк меракъ

догъура. Меселе огренильмели.

Джамн-текксиниң ресимлери де бардыр. Булардан бирини, У. Боданинскийниң 1925 с. якъан фоторесмини, О. Гайворонскийниң макъалесинде корьмек мумкюндир. Теккедеки дервишлер зикирлери тасвирлери исе бир сыра сеяхат ве тарихий китапларында расткеле. Теккеге багъышлангъан шиирлер биле бардыр, элимизде булунмактадыр.

Мехмед Факъриниң аяты акъкъында сёзни битириккен, шуны да къошар эдик. Шейхниниң вэфатындан сонъ, ерине халифе оларакъ огълу Хамид эфенди (шеджерениң башкъа бир вариантында – Шейх Аппаз (Аббас) эфенди) кече. Невбеттеки халифслерде де элимиздеки шеджерениң учъ вариантында фаркълар бар ве бу меселе даа огрениледжек. Умумен алгъанда, текке ве аилениң XX асырның башына къадарки 130 йыллыкъ деврине даир малюмат, теъссюф ки, аман-аман ёкътыр. Эминимиз, Къырымның Девлет Архивинде чалышылса, белли бир бильгилер эльде этилир.

Даа бир шейни мутлакъа айтмакъ керек ки, шеджередеки сонъки шейхлер, агъа-къардаш Эмир-Ильяс, Эмир-Усейин ве Эмир-Джелял XX асырның башында Къырымда буюк шурет къазангъан эдилер. Хусусан, бир заманлары бутюн Къырымгъа мешур олгъан Шейх Эмир-Джелял (о. 1917 ?). Оныгъ акъкъындаки бир сыра риваетлерни урьметли Риза Фазыл, мерхум Ваит-агъа Сахтарадан язып алып, башкъа бир макъалесинде бастыргъан эди [22]. Айны шу риваетлерни О. Гайворонскийниң макъалесинде де окъумакъ мумкюндир. Ниает, бу сюлялеге аит даа бир белли инсанниң адыны анъар эдик, бу – Шейх Эмир-Ильясның огълу белли къырымтатар шаири Абдураим Алтанълыдыр (Шейх-заде. 1898–1976).

Мехмед Факъриниң эсерлеринден шимди бизим элимизде ашагъыда метинлери бериледжек 21 иляхиси, башкъа бир эльязмадан чыкъкъан даа бир манзумеси ве юкъарыда сёзю кечкен Къарасубазар текке-джамисиниң ачылышына язылгъан (тюшюрильген) 17 бейитли бир тарихы (хронограмма) бардыр. Айрыджа, оныгъ мешур Ортаасъялы шейх Абдуллах Ансари-и Харавиниң (о. 1089) «Маназил-и саирин» адлы эсерини тюркчеге терджиме эткенине даир малюмат бар (бакъ юкъары), лякин бу терджиме сакъландымы-ёкъ, сакъланса, эльязмасы не ерде булунмакта белли дегильдир. Бундан гъайры, Шейхниниң даа бир къач китап тертип эткени акъкъында бильгилер бардыр (Саид Герай), бу малюматны тафсиллятлыджа огренмек керек.

Мехмед Факъриниң иляхилерини алсакъ, эльязмадаки шиирлерниң сайысы йигирми бирдир. Булардан бири, дёрт бейитли олып, махляс бейитсиз язылгъан, лякин башында «Иляхи-и Факъри» башлыгъы бардыр. Даа бир шиир бар ки, махлясыныгъ шекли «Факъри» сёзюне бенъзей, лякин устюне мерекеп лекеси тюшюрильген, там анълашылмай, – бу эсер ашагъы алынмады. Даа бир иляхи «Факъри» махляслы олса да, махляс бейти къуршун къалем иле, иляве этилип язылгъан, шиирниң озю де, буюк ихтимал иле, мешур османлы шейх-шаири Махмуд Худайнге аиттир (яни, айны бойле бир шиирге Худайиниң эсерлери арасында да расткелине). Эльязмада даа бир къач шиир бар, махляслары косътерильмеген. Ола билир, буларныгъ арасында да шейхимизниң къалемине аит манзумелер чыкъар. Ич шубесиз, бойле бир шаирниң

даа башкѣа шиирлери де олмакъ керек. (Буны, макъале язылгъан вакъыт башкѣа бир эски эльязмадан шейхнинъ даа бир шиирининъ чыкъмасы тасдикъламакътадыр.)

Ашагъыда метинлери бериледжек шиирлер, эльбетте, айры макъалелерде траф-лыджа талиль этилир. Шимдилик исе, биз ялынъыз къыскъа, умумий бильгилер иле сынъырланмакъ истер эдик. Бутюн эсерлерни, эсасен, учь группагъа айырмакъ мумкюнدير. Биринджи группагъа Аллахнынъ бирлик ве бутюнлигини, «О»нъа сынъырсыз ашкъны ве ичли ялварышларны теренниом эткен манзумелер алына билир. Экинджи группагъа Пейгъамбер мевзулы шиирлерни (буларнынъ арасында айрыджа дикъкъат чеккен – «Мевлид иляхиси» (бакъ ашагъы) ве «Медине, гузель Медине» редибли бир манзуме), учюнджи группагъа исе къалгъан, даа чокъ насихат мевзулы бир къач шиирни алып эдик.

Услуп бакъымындан, иляхилер, эльязмадаки дигер шаирлерининъ аман-аман бутюн манзумелери киби, даа чокъ Юнус Эмренинъ ёлунда язылгъан шиирлер оларакъ эльге алына билир. О къадар ки, бир шиирде догърудан-догъру Юнус Эмренинъ мешур бир иляхисинден алынгъан мисраларгъа расткелине (бакъ: «банъа» редибли манзумедеки курсив иле айырылгъан мисралар). Сонъкиси, муэллифининъ тарафындан къастен япылгъанмы, я да дефтерни тертип эткеннинъ, къарыштырып, япкъан хатасымы, айтмакъ, шимдилик, кучътир. Бир шиир исе (бакъ: «олур» редибли иляхини) муэллифимизнинъ шейхы Хасан Сезайининъ бир иляхисине назире оларакъ язылгъаны киби корюне [14, с. 373 (№ 69)].

Назым шекли бакъымындан, шиирлер иляхи тюрюнинъ анъаневий шекиллери олгъан къошма ве мусаммат гъазель шеклинде язылгъандырлар (мусаммат гъазель – мисра орталарында къафие япылгъан ве, бойледже, дёртлюк шеклинде де языла биледжек гъазель чешидидир). Тили бакъымындан, саде ве олдукъча темиз тюркчедирлер.

Шуны да айтып кечмек керек ки, базы манзумелерде белли бир шекиль, келиме ве я везин къусурларына расткелинне – булар бирден козьге чарпа. Бу къусурлар мустенсихлернинъ (шиир кочюргенлерининъ) хаталары олмакъ мумкюнدير. Бойле хаталы ерлерден энъ къабаларыны биз, элимизден кельгени къадар, тюзетмеге чалыштыкъ.

Даа бир хусусны мутлакъа къайд этер эдик, шиирлернинъ эдебий тарихы иле алякъалыдыр. Мевзурыз олгъан эсерлернинъ къырымтатарлар арасында окъулгъан иляхилерден ибарет бир джонкте булунмасы – оларнынъ олдукъча узун бир девир ичинде халкъ арасында билингенине ишарет эте билир. Иляхилерден бирининъ (бакъ: «ху» редибли манзуме) даа бир эльязма дефтеринде расткельгени бунъа даа бир делиль ола билир [23]. «Мевлид иляхиси» де юкъарыда ады анъылгъан Ваит-агъа Сахтаранынъ эльязма «Мевлид» дефтеринде, Сулейман Челебининъ эсерининъ башында ер алгъан эди, бу шиирнинъ ильк дёрт бентни (дёртлюкни) Риза Фазыл, Ваит-агъанынъ нухасына эсасланаракъ азырлагъан «Мевлид» китабында бастыргъан эди [24, с. 8]. Бойледже, Мехмед Факърининъ эсерлери, язылгъанлары замандан бугуньге къадар халкъ тарафындан севилип окъулгъан ве рагъбет корьгенлер, десек, ич мубалаягъа олмаз, деп тюшонемиз.

Къулланылган эдебият

1. Osmanlı Dönemi Kırım Edebiyatı / Cemal Kumaz, Halil Çeltik. – Ankara: Kültür Bakanlığı, 2000. – 414 s.
2. Ergun S. N. Aşık Ömer: Hayatı ve Şiirleri. – İst., 1936.
3. Abdülvahap N. Osman Murasov: Şair İsmetiy ve «Özü Vaqıası Destanı» eseri // Günsel. – 1999. – № 3. – S. 10–13.
4. Чобан-заде Б. Крымскотатарская литература новейшего периода: Доклад. – Симферополь: ДОЛЯ, 2003. – 132 с.
5. Илянийлер / Топлагъан ве тертип эткенлер: Риза Фазыл, Мухаммед огълу Абдулваант Сахтара. – Акъмесджит, 1997. – 120 с.
6. Къырымнынъ айтувлы шейхлери. Ускютли Муаммет огълу Вант агъа Сахтаранынъ хатырлавларындан / Язып алгъан Риза Фазыл // Янъы дюнъя. – 1995. – январь 27.
7. Bursalı M.T. Osmanlılar Zamanında Yetişen Kırım Müellifleri / Haz.: Mehmet Sarı. – Ankara, 1990. – 64 s.
8. Абдулваан Н. Крымские татары в общественно-политической и культурной жизни Османской империи // Научный бюллетень (Кафедра крымскотатарской и турецкой филологии КИПУ). – № 3. – 2003. – С. 5–9.
9. Гайворонский О. Дервиш, повелевающий огнём // Полуостров. – 2004. – 30 июля – 5 августа.
10. Абдулваан Н. Шейх Мехмед Факри – духовный наставник, чудотворец, поэт // Полуостров. – 2004. – 3–9 сентября.
11. Къадри-заде, Абдураман. Эльязма шиирлер дефтери.
12. Засыпкин Б.И. Памятники архитектуры крымских татар // Крым. – 1927. – № 2(4). – С. 111–168.
13. Said Giray b. Saadet Giray Han. Tarih-i Said Giray. – Staatsbibliothek zu Berlin. Preussischer Kulturbesitz. Türkische Handschriften. Hs. or. oct. 923, Teil 3. – Blatt 87 a – 135 a.
14. Hasan Sezâî Divânı / Haz.: Ali Rıza Özüygun. – İst., 2005. – 638 s.
15. Halim Giray Sultan. Gülbün-i Hânân yahud Qırım tarihi / Esemîñ sade Türkçege çevirilmesi. izahatlar ve ilâveler A. Hilminiñ, transkripsiya K. Hüseyinovniñ. – Aqmescit, 2004. – 288 s.
16. Tanman, M. Baha, İnançer, Ömer Tuğrul. Gülşenilik / Düden Bugüne İstanbul Ansiklopedisi. – C. 3. – İst., 1994. – S. 442–444.
17. Kellner-Heinkele, Barbara. Aus den Aufzeichnungen des Sa'id Giray Sultan. Eine zeitgenössische Quelle zur Geschichte des Chanats der Krim um die Mitte des 18. Jahrhunderts. – Hamburg, 1975. – 330 p.
18. Massignon Louis. Tarikat // İslâm Ansiklopedisi. – C. 12/1. – Eski-Şehir, 1997. – S. 1–17.
19. Uludağ S., Özcan N. Devran // İslâm Ansiklopedisi. – C. 9. – İst., 1994. – S. 248–250.
20. Боданинский У. Татарские «дурбе»-мавзолей в Крыму. (Из истории искусства крымских татар) / Оттиск из «Известий Таврического Общества Истории, Археологии и Этнографии», Т. I (58). – Симферополь, 1927. – 7 с.
21. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666–1667 гг.) / Перевод и комментарии Е.В. Бахревского. – Симферополь: ДАР, 1999. – 144 с.
22. Къарасувнынъ айтувлы шейхлери. Ускютли Муаммет огълу Вант агъа Сахтаранынъ хатырлавларындан / Язып алгъан Риза Фазыл // Янъы дюнъя. – 1995. – февраль 3.
23. Инвентарная книга Основного Фонда. Группа старопечатных и рукописных изданий. – Фонды БГИКЗ. – № 783.
24. Мевлюд-и шериф ве илянийлер / Топлагъан ве тертип эткенлер: Аджи Мухаммед Риза, Аджи Абдулваант Сахтара. – Акъмесджит, 2000. – 140 с.

МЕХМЕД ФАКЪРИ

Иляхилер¹

Иляхи-и вакъф

Бен гирифтарым беляя, дерде дерман истемем,
Разыйым эмринъе, я Рабб, озьге ферман истемем.

Чюнки бильдим – дердимин дерманы дерде яр имиш,
Нейлерим гъайры табиби, гельсе Лукъман, истемем.

Зюльф севдасыйла перваз эйледи ол дост бени,
Гер гёрем анынъ джемалын, хури-гъылман истемем.

Терк идюб джан у джиханы шойле урьян олмышым,
Разыйым бу ала бен, тахт-ы Сулсйман истемем.

Янарым шемъ-и джемалына анынъ перване-веш,
Гер булурсам аны, видждан илс бурхан истемем.

Атеш-и ашкъыйла якъды багърым, пурьян эйледи,
Сейр идерсем гуль джемалын, озьге джинан истемем.

Безм-и гъамдан, **Факърия**, ол шаха бенде олмышым,
Гер джелаял этсенъ, эфендим, озьге султан истемем.

Иляхи-и вакъф

Эй падишах-ы ля-езаль, ах, банъа дердинъ етер,
Ичмез исем аб-ы зюляль, ах, банъа дердинъ етер.

Къулларынъ вар, сейран истер, къулларынъ вар, дерман истер,
Къулларынъ вар, гъылман истер, ах, банъа дердинъ етер.

Бен, къулунъ, сейран истемем, хури-гъылман истемем,
Дердима дерман истемем, ах, банъа дердинъ етер.

Хюснюнъе хайран олайым, ёлунъа виран олайым,
Бен санъа къурбан олайым, ах, банъа дердинъ етер.

Беним, **Факъри**-и бичаре, къалмышым шойле аваре,
Этмез исенъ дерде чаре, ах, банъа дердинъ етер.

¹ Бу баскы ичюн ялынъыз бир къач иляхи алынъандыр (Н.А.).

Иляхи-и вакъф

Иляхи, ал бени бенден, хабердар олайым сенден,
Медед ёкъдур банъа бенден, медед – Сенден, медед, Аллах!

Гунахкярым, юзюм къара, аджеб, вармы бунъа чаре,
Бенджилейин гунахкяре, медед – Сенден, медед, Аллах!

Джелялынъ иззет-и хакъкъы, висалинъ девлет-и хакъкъы,
Хабибинъ хюрмет-и хакъкъы, медед – Сенден, медед, Аллах!

Бу **Факъри** ашыкынъ зары, ёлунъда олмыш аваре,
Идерсинъ дердима чаре, медед – Сенден, медед, Аллах!

Иляхи-и вакъф

Азраиль юзюме бакъар, эджель зынджырыны къакъар,
Гёзюм яшы дурмаз акъар, медед эйле, я Раббена!

Беним ишим къуру даъва, Шейтан идер бени игъва,
Ишими нафиле къома, медед эйле, я Раббена!

Агъармыш сакъалым, сачым, бундан гитмиш меджалым,
Якъын гельмишдир эджелім, медед эйле, я Раббена!

Дюнъа башыма тар олмыш, ишим «ах» иле «зар» олмыш,
Нефс-и эммарее яр олмыш, медед эйле, я Раббена!

Факъри хузур(ынъ)да дурмыш, ёлунъа джаныны вермиш,
Санъа факъат зар олмыш, медед эйле, я Раббена!

Иляхи

Севдим Сени бинъ джан иле, ишим ёкъдур гъылман иле,
Олсам н'ола джанан иле – къапунъа ялвара гельдим.

Сени зикр идер мелеклер, еди къат гёк эм фелеклер,
Сенден битер эп дилеклер – къапунъа ялвара гельдим.

Сенсинъ алемлеринъ шахы, къаму аджизлер пенахы,
Гёрьмее сен падишахы – къапунъа ялвара гельдим.

Эй керем кяны падишах, олды ишим «ах» иле «вах»,
Арзулаюб Сени, эй шах, – къапунъа ялвара гельдим.

Бакъ шу **Факърининъ** зарына, якъды багърын ашкъ нарына,
Ирмек ичюн сен Ярына – къапунъа ялвара гельдим.

Иляхи

Санъа ашыкъ олан диллер не къылсын баш иле джаны,
Джемалынъ гёзлеен гёзлер не бакъсын хур у гылмана.

Сен ол султан-ы аъзамсынъ, къаму алем санъа муштакъ,
Сенинъ васфынъ ишиденлер, къоярлар башы мейдана.

Эгер ушшакъынъа бир кез теджелли этсенъ, эй Мевлям,
Гечерлер джан у серинден, олурлар джумле виране.

Сенинъ ашкъынъ шарабыны нуш иден бир кез алемде,
Айылмаз, акълы гельмез, ол олур эльбетте диване.

Хабибинъ хюръмети, я Рабб, бу **Факъри** бенденъе лютф эт,
Зюляль-и ашкъынъа къандыр, олам бен дахи местане.

Иляхи

Тенде джаным, джанда джананым Мухаммед Мустафа,
Тахт-ы дильде хукм иден джаным Мухаммед Мустафа,

Бен анынъ алине, асхабына къурбаң олайым,
Арз-ы дидар эйле, султаным Мухаммед Мустафа.

Дертлийим, дермана гельдим, дертлере сенсинъ табиб,
Мерхем ур дердима, дерманым Мухаммед Мустафа.

Мунтазырдыр мах-ы джемалынъы гёрьмее ашыкъларынъ,
Гель, тулуъ эт, мах-ы табаным Мухаммед Мустафа.

Гъайры демде зульмет ичре къалмышым бен би-нева,
Ал элим, къуртар бени, джаным Мухаммед Мустафа.

Дердмендим, **Факъри-и** бичаре, къалдым би-нева,
Сен шефиъ ол джан-ы джананым Мухаммед Мустафа.

Иляхи

Мужде олсун, эй Мухаммед уммети, хамдулиллах, догъды ол Султанымыз!
Хакъ-Таала бизе этди рахмети, хамдулиллах, догъды ол Султанымыз!

Догъдыгъы иле умметини дилесен, умметичюн нефсини исар эйлеен,
“Умметим гирмезсе бен гирмем” диен, хамдуллилях, догъды ол Султанымыз!

Арпа этмегине бир дем тоймаян, тенини рахат фирашына къоймаян,
Нефс ве Шейтанынъ сёзюне уймаан, хамдуллилях, догъды ол Султанымыз!

Ах, ниделим бу дюньяда, ниделим? Ишбу демде биз шадлыкълар иделим!
Эль тутушуб дост ёлуна гиделим, хамдуллилях, догъды ол Султанымыз!

Факъри-и гьамхаре шад олды бугюн, нидже дертлере дад олды бугюн,
Бу дил-и виране абад олды бугюн, хамдуллилях, догъды ол Султанымыз!

Иляхи-и Медине-и шериф

Ах нидейим, гючюм етмез, Медине, гузель Медине,
Акълы олан бунда къалмаз, Медине, гузель Медине.

Окъурлар «суре-и Немл»и, сыххат булур варан гьамлы,
Къараташлы, къызылкьумлы Медине, гузель Медине.

Санъа варан месрур олур, зульмет гидер, пиор-нур олур,
Эп асилер магъфур олур, Медине, гузель Медине.

Юрегиме урды гьамы, гиде бу тазелик чагъы,
Ол эренлерининъ ятагъы Медине, гузель Медине.

Медине шехрине варсам, Ресулин равзасын гёрьсем,
Эшигине юзюм сюрьсем. Медине, гузель Медине.

Фиракъы дюшди джаныма, варайым ол Сюбханыма,
Юзюм сюрем Султаныма, Медине, гузель Медине.

Дост иллери хандан олсун, бульбуллери шадан олсун,
Факъри санъа къурбан олсун. Медине, гузель Медине.

Иляхи

Нее гельдик бу дюнья, неден дюшдик бу севдая,
Теведжжюх эйле Мевляя, веда олсун, достлар, сизе.

Бунда гелен гидер, дурмаз, бунъа мейилъ иден гюльмез,
Бу дюньядан вефа гельмез, веда олсун, достлар, сизе.

Эрбанним тамам олды, гёзлерим къан иле толды,
Айрылыкъ гюнлери гельди, веда олсун, достлар, сизе.

Хакъ ёлуна дурушалым, нефсим иле сорушалым,
Гель, сенинъле агълашалым, веда олсун, достлар, сизе.

Аны дер исем ери вар, ишим олды гъает дюшвар,
Факъри идер ах у зар, веда олсун, достлар, сизе.

АБДУЛЬВАПОВ Н.Р.

СУФИЗМ В КРЫМУ И КРЫМСКОТАТАРСКАЯ РЕЛИГИОЗНО-СУФИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Известная российская специалист-суфиевед Н.И. Пригарина во введении к сборнику «Суфизм в контексте мусульманской культуры» отмечает: «Среди актуальных проблем изучения классического культурного наследия народов Востока, исповедующих ислам, едва ли не самой важной остаётся проблема суфизма. Многообразный, многоликий в своих конкретных проявлениях, суфизм вошёл в духовную, социальную и культурную жизнь мусульманских народов начиная с первых веков возникновения ислама, оказав огромное влияние на все указанные сферы» [1, с. 3–4].

Более “категоричен” в оценке роли и значимости суфизма известный английский востоковед Рейнольд Никольсон, указывающий на то, что суфизм является настолько существенным элементом культуры ислама, что без понимания его основных идей какая-либо попытка проникнуть в её (культуры ислама) сущность обречена на неудачу [2, с. 1].

Что касается изучения суфийской литературы, по-прежнему актуальны слова выдающегося российского востоковеда У.Э. Бертельса, в одной из статей своего ставшего классическим сборника “Суфизм и суфийская литература” отмечавшего, что: “Без изучения суфийской литературы получить ясное представление о культурной жизни средневекового мусульманского Востока нельзя. Её классики продолжали оказывать влияние на целый ряд восточных литератур вплоть до начала XX в. Всё это заставляет нас уделять ей такое значительное внимание, тем более что почти все крупнейшие авторы мусульманского Востока, за редким исключением, так или иначе связаны с суфизмом и без знакомства с этой литературой в полной мере поняты быть не могут» [3].

Ряд подобных цитат можно было бы продолжить. По мнению большинства учёных-специалистов в области исламского мистицизма, одной и наиболее значительной формой которого является суфизм, последний – наиболее важная тема в исследовании значительного спектра мусульманских дисциплин. Что же касается тем исламской этики, эстетики, психологии, психо-тренинга, искусства, литературы и т.п., то в этих сферах он является темой ключевой, поскольку эти сферы были сферами его непосредственного, а порой и исключительного влияния.

Впрочем, нельзя не сказать и о том, что в настоящее время, время бурных процессов как внутри ислама, так и вокруг него, в самой исламской среде суфизм остаётся,

пожалуй, и одной из наиболее полемичных тем, более того, зачастую подвергается самой серьёзной критике и даже откровенным нападкам. Выражаются прямо противоположные мнения: суфизм, с одной стороны, объявляется чуть ли не главным виновником кризиса в исламском мире, с другой стороны, суфизм, как мистический аспект любой религии (любая религия, в той или другой мере, мистична – это её, религии, «природное» свойство) признаётся неотъемлемой частью ислама, более того – его глубинной сутью, облагородившей его и возвысившей [4, с. 256–293].

Впрочем, споры эти не новы, они продолжаются уже не одно столетие и, надо полагать, будут продолжаться. Всё это может лишь в очередной раз свидетельствовать о непреходящей значимости феномена суфизма и необходимости его всестороннего и углублённого изучения. Чему мы и являемся в настоящее время свидетелями, причём как в странах традиционного распространения суфизма и долгой его истории развития, так и в государствах, в которых суфизм представляет собой явление достаточно новое.

Внимание к суфийским исследованиям растёт. Это наблюдается, в частности, на примере бывших советских республик Средней Азии, Поволжья и Кавказа, являвшихся местами традиционного распространения суфийских идей и его организационных структур, но в советское время не ставших, по понятным причинам, предметом серьёзных научных исследований (не говоря уже каком-либо осознанном практическом развитии соответствующих теории и практики). Помимо этого, одними из наиболее значительных центров соответствующих исследований на постсоветском пространстве продолжают оставаться города Москва и Санкт-Петербург.

Что касается Запада, то там суфизм – традиционно популярная тема и основная масса классических, фундаментальных трудов по суфизму до сих пор принадлежит именно западным авторам.

Возросло количество суфийских исследований в странах Ближнего Востока, в Иране, Пакистане, Индии, а также в странах Дальнего Востока.

Особо необходимо сказать о значительной активизации соответствующих исследований в Турции, которая по части суфийского теоретического и литературного наследия располагает, пожалуй, наиболее значительным потенциалом: одних авторов турецкая суфийская литература насчитывает многие десятки, если не сотни, имён. Соответственно, количество исследований и введение в оборот оригинальных текстов, ранее опубликованных арабицей или не опубликованных вовсе, постоянно растёт. Турецкий исследователь Мустафа Ашкар в журнале “Тасаввиф” за сентябрь 2000 г. опубликовал библиографию диссертационных исследований, осуществлённых в Турции к тому времени – в основном на университетских факультетах богословия: количество исследований составляет 414, из них 178 – докторских диссертаций [5]. За этими исследованиями, разумеется, стоит огромный объём разножанрового материала – опубликованных, без преувеличения, сотен и сотен газетных и журнальных статей.

При таком обилии суфийских исследований в соседней Турции, некогда бывшей государством, под протекторатом которого находился и Крым и соответствующие процессы во многом были общими, а также принимая во внимание оживление исследований в республиках бывшего СССР и неослабевающий интерес к суфизму на Западе и в государствах Среднего и Дальнего Востока, исследования по крымскому суфизму и крымской суфийской литературе, вернее, практическое отсутствие последних не может не вызывать сожаления. Поскольку Крым был регионом достаточно

широкого распространения суфийских идей и располагал довольно разветвлённой сетью соответствующих организационных структур. То же самое можно сказать и о литературном наследии, как теоретического, так и художественного характера, принадлежащего перу крымских авторов – оно достаточно объёмно, разнообразно и обращает на себя внимание несомненными своими литературно-художественными достоинствами. Всё это, представляется, должно быть предметом исследований. Увы, повторимся, какая-либо традиция изучения соответствующей тематики отсутствует: не говоря уже о диссертационных исследованиях, количество рядовых статей, и газетных, и журнальных, можно пересчитать по пальцам.

Из последних особо отметим: из довоенных – статью Я. Кемаля [6], из материалов последнего времени – статьи Е.Бахревского [7], Т.Усеинова [8], Л.Иззетовой [9; 10]. Особо необходимо отметить исследования по суфийской тематике, имеющие отношение к Крыму, осуществлённые в последние годы в Турции [11; 16].

Между тем, база для исследований сформировалась уже достаточно обширная. Из основных источников, которые могли бы быть использованы в соответствующих исследованиях, назовём следующие:

1. Османские и крымские исторические хроники – произведения жанров “*тарих*”, “*теварих*” и т.п.. Одних только крымского происхождения хроник XVI–XIX вв. в настоящее время выявлено около 20 названий [12]. Как правило, в таких произведениях суфийской тематике отводится весьма существенное место. Большая часть этих произведений до сих пор в широкий научный оборот не введена, более того, некоторые произведения даже не были ни разу опубликованы – ни арабицей, ни в другой графике. Из крымских хроник, ставших в последнее время предметом особого внимания исследователей, на предмет, интересующий нас, отметим такие, как “Тарих-и Сахиб Гирай Хан” («История хана Сахиб Гирая») Кайсуни-заде Нидан (XVI в.), “Эс-себ-ус-сеййар фи ахбар-и мулюк-ит-татар» («Семь планет в известиях о правителях татар») Сеййид Мухаммеда Ризы, “Тарих-и Саид Гирай” («История Саид Гирая») Саид Гирай султана сына Саадет Гирая III, «Тарих-и ханан-и Кырым» («История крымских ханов») Хурреми Челеби (все – XVIII в.), “Гюльбюн-и ханан” (“Розовый куст ханов”) Халим Гирай султана (XIX в.);

2. Книги путешествий. Среди подобных произведений отметим известные описания Ибн Баттуты (XIV в.) [13] и Эвлия Челеби (XVII в.) [14];

3. Агиографическая литература. В настоящее время известны несколько соответствующих памятников, главным образом, анатолийского происхождения, но в которых присутствуют сведения, касающиеся событий и в Крыму (см. ниже);

4. Официальные документы, из которых особо указали бы на ханские ярлыки, а также нотариальные документы *сиджли* из так называемых “кадыаскерских книг” – основного корпуса сохранившихся материалов крымского архива ханского периода [15];

5. Шейхские родословные *шеджере*;

6. Свидетельства о праве на суфийское наставничество и создание собственных общин *иджазетнаме*;

7. Арабская, персидская и тюркоязычная (не крымская!) суфийская литература, имевшая распространение в Крыму и сохранившаяся в различных архивных, музейных и библиотечных (государственных, общественных, частных) собраниях;

8. Непосредственно сама крымскотатарская религиозно-суфийская литература – как теоретическая (трактаты различных жанров и т.п.), так и художественная [16].

На основании даже этого круга источников уже сейчас можно обозначить целый ряд довольно интересных и перспективных направлений (тем) исследований по крымскому суфизму, в частности:

1) Появление и начальный период распространения суфийских идей в Крыму.

2) Суфийское мировоззрение и соответствующие организационные структуры в периоды Золотоордынский (XIII–XV), Крымского ханства (XV–1783) и Конца XVIII – первой трети XX вв..

3) Влияние суфийских идей на духовную и общественно-политическую жизнь крымских татар.

4) Суфизм и цеховые ремесленные организации.

5) Шейхские династии и их роль в религиозной и общественно-политической жизни Крыма.

6) Суфийская тематика в топонимике Крыма.

7) Крымские шейхи в различных культурных и религиозных центрах Османской империи.

8) Представители “османского” суфизма в Крыму.

9) Суфизм и правящая династия Гераев.

10) Суфизм и культ святых (“азизов”).

11) Суфийская литература в Крыму.

12) Крымскотатарская суфийская литература.

13) Суфийские мотивы в крымскотатарском фольклоре.

В настоящей статье нам хотелось бы вкратце коснуться основных контуров вышеприведённых тем.

Появление и распространение суфийских идей в Крыму

Появление и начальный этап распространения суфийских идей в Крыму связаны с появлением и распространением в Крыму ислама в целом. Последняя тема продолжает оставаться малоизученной, но можно с уверенностью говорить о том, что при очевидном присутствии отдельных мусульманских общин на территории полуострова по меньшей мере уже с начала XIII века, активный процесс исламизации Крыма приходится на вторую половину этого столетия [17].

На фоне крайне недостаточной изученности темы в целом, её суфийский аспект до сих пор практически не затрагивался и продолжал оставаться в тени. Однако, даже при самом поверхностном ознакомлении, роль суфизма в соответствующих процессах вырисовывается достаточно значимой и даже символичной. Дело в том, что процесс мусульманизации в Крыму осуществлялся, главным образом, при самом активном участии лиц, бывшими основными персонажами именно истории суфизма.

В середине XIII в. в результате массовых переселений, связанных в первую очередь с монгольским продвижением на Запад, Крым становится ареной весьма бурных и интересных процессов, имевших к суфизму самое непосредственное отношение. В это время Крым, как и соседние территории Малой Азии и Балкан, буквально наводняют представители различных дервишских групп, объединяемых обычно в религиозно-суфийское движение *бабаи*. Помимо непосредственно членов института “бабаи”, в это

движение входили дервиши групп *есеви*, *вефаи*, *хайдери*, *календери*, *хуррем* и др. [18, с. 27–31]. Именно этим дервишам и суждено было стать основными героями процесса активного распространения ислама в Крыму во второй половине XIII века.

Среди этих персонажей мы видим личностей, уже при жизни своей ставших легендами тюркского народного ислама (к слову, в значительной степени “замешанного” на элементах мистицизма и имеющего, соответственно, к суфизму самое непосредственное отношение): Сеййид Сары Салтук Баба (ум. 1293 или 1296), Барак Баба (уб. 1308), Кемаль Баба и др.. Жизнь этих газиев (борцов за веру)-святых-чудотворцев, овеянная многочисленными легендами, породила, в том числе, и богатейший фольклор героического и религиозно-мистического содержания.

Помимо них, в описываемых событиях будут принимать участие и достаточно известные исторические фигуры, такие как золотоордынский хан Берке (1257–1266) и один из последних сельджукских султанов Рума Изеддин Кейкаус II (1238?–1278).

Несмотря на достаточно широкую известность всех этих личностей, крымская составляющая их жизни и деятельности остаётся практически неисследованной. Хотя, опять же, даже поверхностное знакомство позволяет говорить о довольно богатом материале для подобных исследований. Так, из трёх любимых мест пребывания легендарного Сары Салтука, с именем которого связывается мусульманизация Анатолии, значительной части Румелии и о-ва Крит, два находились в Крыму: города Кефе (Феодосия) и Крым (ныне Старый Крым) [19, с. 187]. Не менее легендарный Барак Баба становится муридом Сары Салтука, судя по всему, именно в Крыму [18, с. 29]. Обращает внимание, что оба шейха в ряде источников упоминаются с нисбой “Кырымий” – “Крымский” [там же], что так же может свидетельствовать о достаточно продолжительном пребывании последних в Крыму (в 1260-70-х гг.). Вместе с Сары Салтуком и Барак Бабой в соответствующих преданиях в связи с Крымом присутствуют имена ещё целого ряда в своё время известных религиозных подвижников: Кемал Ата, Чобан Ата, Кара Дауд и др.

Сведения об этих личностях – в их легендарной форме, на довольно широком географическом и сюжетном фоне – можно почерпнуть из известного агнографического произведения турецкого поэта XV в. Эбу-ль-Хайра Руми “Салтук-наме” (“Сказание о Салтуке” (1480)) [20], с точки зрения крымской истории до сих пор практически неисследованного.

Любопытно, что между Кафой и Старым Крымом существовала (и существует ныне под другим названием – с. Журавки) деревня Сеййид-Эли, что можно перевести как “селение (край) Сеййида”, бывшая, как можно предположить, местом проживания Сеййид Сары Салтука в Крыму. В этом же регионе встречаем топонимы Барак (ныне с. Синицыно Кировского р-на) и Барак-голь (“Озеро Барака” (?)) – ныне с. Наниково Феодосийского г/с), что даёт основание думать об их возможной связи с личностью Барак Бабы. Что касается Кемаль Баба и Чобан Ата, то и их историчность не вызывает никаких сомнений. В.Смирнов отмечает наличие в свое время в г. Эски Крым (Старый Крым) двух одноимённых суфийских обителей и со ссылкой на “Семь планет” пишет о том, что автор этого исторического произведения “ещё видел могилы этих обоих мусульманских святых и творил поклонение им” [21, с. 143–144]. О могилах Кемаль Ата-султана и Чобан Ата как наиболее известных в Старом Крыму местах паломничества пишет и Эвлия Челеби [14, с. 83–84]. По его словам, последние были братьями.

Происходили эти события во времена правления в Золотой Орде хана Берке (1257–1266) – младшего брата знаменитого Бату (Батыя) (ум. 1255), и первого ханачингизиды, принявшего ислам, к тому же – от суфийского шейха из Бухары аль-Бахризи [22, с. 37–38].

Ещё одним ярким персонажем этих событий являлся один из последних сельджукских правителей (султанов) Рума – Изеддин Кейкавус II, приглашённый в Крым ханом Берке в середине 1260-х гг. Берке пожаловал султану два города – Солхат (Старый Крым) и Судак. В Судак же султан и упокоился в 1278 году [23, с. 37].

Именно с Кейкавусом II в Крым прибыли дервиши, возглавляемые Сары Салтуком (см. ниже). После смерти султана основная их масса, включая и самого Сары Салтука, покинет Крым и переместится на территорию нынешней Румынии, избрав центром нового расселения деревушку Баба-Даг. Здесь Сары Салтук проведёт последние годы жизни и умрёт в 1293 (1296 ?) году. Над его могилой впоследствии будет сооружён мемориальный комплекс, существующий поныне и являющийся одним из наиболее известных в Европе мусульманских мест паломничества.

Не может не обратить внимание то, с кем ассоциировались все эти дервишгазии в сознании крымцев. Вот как описываются эти события в “Истории Тохта Бая” – средневековом крымскотатарском историческом произведении, зафиксированном Эвлией Челеби в его “Книге путешествия”: “Затем в 665 (1266/67) г. (Берекет Хан) (Берке Хан – Н.А.) с восемьюдесятью тысячами воинов направил лошадей из Крыма в Балх, Бухару, Туран, Чин-Мачин, Хата, Хатан, Феггур и Туркестан и заставил подчиниться всех непокорных падишахов. И собрав около тысячи восьмисот учёных-шейхов (в оригинале: «улема-йи баба» – Н.А.), привёл их с почестями в остров Крым, построил всем учёным соборные мечети и медресе и из имущества газавата создал всем учёным семьи, сделав их обладателями супруг” [24, с. 7].

Таким образом, Салтук Баба, Барак Баба и другие представители религиозно-суфийского движения бабан ассоциировались у местного населения и последующих историков не только с доблестными борцами за распространение мусульманской веры на полях сражений, но и с улема – мусульманскими учёными, – вобщем, именно с теми, кого было принято называть славными “обладателями меча и пера” – “сахибуль-сейф ве-ль-калем”. Именно с их деятельностью, в данном случае – автором вышеприведённого отрывка, связывалось распространение в Крыму ислама и в частности – становление на территории полуострова (путём постройки учебных заведений медресе) мусульманских наук.

Возвращаясь к Кейкавусу, отметим, что в нашем контексте личность его интересна ещё и тем, что он был муридом знаменитого конийского духовного наставника и гениального суфийского поэта Джелялеddина Руми (1207–1273) [23, с. 36] и, таким образом, есть основания предполагать, что имя Мевляны и его творчество было известно в Крыму уже при жизни поэта.

Наконец, опять же в связи с Сары Салтуком, необходимо упомянуть и ещё о двух именах – символах тюркской литературы и духовной культуры в целом, а именно – Ахмеде Есеви (ум. 1166, Туркестан), знаменитом среднеазиатском шейхе, основателе суфийского братства есевийе и поэте, по духовному указанию которого, как свидетельствует предание, Сары Салтук и отправился на запад со священной миссией распространения ислама на территориях Малой Азии и близлежащих регионов Европы. А также, Юнусе Эмре (1241?–1321?) – гениальном анатолийском поэте,

бывшим в духовно-преемственной связи (через своего наставника шейха Тапдука и далее через Барак Баба) с Сары Салтуком [18, с. 28]. Таким образом, личности и того и другого, как и образцы их творчества, надо полагать, были известны в Крыму уже во второй половине XIII века. (Заметим, что в отношении Ахмеда Есеви хронологическая планка может быть опущена и ниже.)

О вхождении во второй половине XIII века Крыма в ареал распространения ислама, и непосредственно суфизма, и, в частности, пребывания здесь шейхов, свидетельствуют и данные крымской эпиграфики [25, с. 13, № 142].

Распространение соответствующих идей происходит, вероятно, не только в устной форме: о возможном написании в это время в Крыму первого суфийского трактата пишет Я. Кемаль в статье “Арабский суфийский рукопис XIII вѣку, в Криму знайдений і чи не в Криму й писаний” [6].

Значительно больше исторических свидетельств, имеющих отношение к теме “Суфизм и Крым” сохранилось за XIV век – столетие бурного расцвета Крыма под сенью ислама, официально принятого в Золотой Орде при хане Узбеке (1312–1341).

Знаменитый арабский путешественник Ибн Баттута, посетивший полуостров в 1332/33 году пишет, в частности, о своём пребывании в ските (надо полагать, дервишской обители *текие* – А.Н.) в окрестностях города Крыма (ныне Старый Крым), который возглавлял некто Шейх-заде эль-Хорасани [13, с. 280]. Помимо этого, Ибн Баттута упоминает имена еще двух шейхов – Музаффареддина и Музхиреддина [там же, с. 280–281], однако идёт ли речь о суфийских шейхах, решить пока что не представляется возможным.

О. Акчокраклы, на основании данных эпиграфики, а именно имён шейхов Якуба Коийского (ум. 729/1328) и Хаджи Яхьи сына Мухаммеда Иракского (782/1380) на сохранившихся надгробиях в селении Отузы под Кафой, делает предположение о наличии в XIV в. в этом месте дервишской обители [25, с. 7, 15]. Эти два надгробия, кстати, не единственные, имеющие отношение к суфийской тематике [там же, см.: №№ 18, 90, 91, 92, 142].

XIV-м же веком некоторые крымские историки, и в частности, У. Боданинский, датируют проникновение в Крым из Малой Азии представителей суфийского братства “эхи”, развившего “довольно сильную пропаганду среди цехов ремесленников” [26, с. 14].

Об эхи же, как о “дервишском братстве, с коммунистическим уклоном, очень распространённом во времена сельджуков в Малой Азии, попавшем и в Крым” пишет и О. Акчокраклы в уже цитировавшейся статье “Старо-Крымские и Отузские надписи XIII–XV вв.” [25, с. 4], отмечая наличие среди описываемых им надгробных памятников – одного, принадлежащего некоему Эхи Махмуду сыну Эхи Мустафы [там же, с. 10, № 41]. (О связи суфизма, и в частности братства эхи, с цеховыми ремесленными организациями – см. ниже.)

В различных исторических источниках за этот период проходят имена суфийских наставников с нисбой “Кырыми” (“Крымский”). Так, в биографии известного исламского учёного Ибн-и Дейри (1367–1462) имеются сведения о встречах его (по всей видимости – вне Крыма) с “известным суфием и святым” Мухаммедом эль-Кырыми [27, с. 123]. О ряде крымцев этого периода, имеющих отношение к суфизму, имеются и более подробные сведения. Так, о Рукнеддин Ахмеди бин Мухаммед Абдальмумине (ум. 1382, Каир) известно, что он, 30 лет прослужив судьёй (кади) в Крыму (надо полагать – в г. Кырым), переехал в Каир, где преподавал, в том числе,

в знаменитом исламском университете «Аль-Азхар». Является автором ряда произведений, в частности, комментария к известному труду по суфизму знаменитого теософа Ибн Араби – “Фусус-аль-хикем” (“Темы мудрости”) [28, с. 14–15]. Зияэддин бин Садуллах (ум. 1378/79, Каир) также прославился в Египте, преподавая в ведущих каирских медресе и заслужив титул шейх-уль-шуйух – «шейх шейхов» [там же, с. 12–13].

Обращает внимание то, что имеющиеся в настоящее время сведения больше касаются крымцев, ставших известными вне Крыма. Подробности крымского периода их жизни, как и имена, надо полагать, многих других, пока что остаются неизвестными.

Встречаются в исторических источниках сведения и о суфийских иерархах, надо полагать, не крымского происхождения, но проживавших в то время в Крыму. К примеру, в биографии исламского учёного Ахмеда бин Мухаммеда Ходженди (1319–1400) присутствуют сведения о его двухлетнем пребывании в гг. Крым и Кефе и общении здесь с известным суфием Эбу-ль-Вефа Османом эль-Магриби эш-Шазели [29, с. 96].

Суфизм в Крыму в период Крымского ханства

Свой расцвет крымский суфизм переживает в период Крымского ханства (1-я пол. XV в. – 1783). В это время ещё более распространяется суфийская идеология, окончательно формируется организационная сеть различных братств, получает развитие крымская суфийская литература.

Некоторое представление о соответствующих процессах, и, в частности, о сети суфийских обителей в Крыму в это время, можно получить из известной “Книги путешествия” знаменитого турецкого путешественника XVII в. Эвлия Челеби, дважды – в 1641–42 и 1666–67 гг – посетившего Крым и зафиксировавшего в “Книге” богатейший материал, касающийся самого широкого круга аспектов общественно-политической, религиозной и культурной жизни Ханства (главным образом – по следам своего второго посещения) [14]. Суфийская тематика занимает в “Книге” особое место [7], поскольку и сам Эвлия Челеби был членом братства мевлевии, да и к тому же возводил свою родословную к самому Ахмеду Есеви [14, с. 3].

Если обратить внимание, то путешественник передвигался от обители к обители (что и понятно, поскольку основная масса суфийских обителей (*текие* или же *текке*) по своему назначению была многофункциональна). Всего, в “Книге” упомянуто по меньшей мере 33 текие (понятно, что Эвлия не объехал всего Крыма), в городах: Гёзлеве – 3, Бахчисарае – 9, Акмесджите – 3, Карасубазаре – 4, Эски Кырыме – 2, Кефе – 9, Керчи – 1, а также селениях Коледж, Чоюнджы, Азизлер, Кара-Альп, Инкерман и др. На основании описания Челеби можно выделить около пятнадцати суфийских центров в Крыму. Тарикаты – традиционные: хальветийе, гульшеннийе, джельветийе, мевлевийе, кадирийе, накшбендийе, но есть и местные: коледжли и чоюнджли – по названию двух наиболее известных суфийских центров в Крыму: сел Коледж под Кефе (Феодосия) и Чоюнджи в окрестностях Акмесджита (Симферополь). Последние вызывают особый интерес, поскольку представляют собой, надо полагать, местные формы суфийской практики.

Из них особо привлекают внимание обители братства коледжли, и, в частности, имя одного из шейхов этого братства, на момент посещения Челеби уже покойного –

Ахмеда Коледжского, по Эвлия Челеби – одного из наиболее известных крымских духовных наставников того времени. Обители шейха Ахмеда находились, помимо Коледжа, в Кефе, Акмесджите, Гёзлеве, селении Кара-Альп. Увы, о личности наставника в настоящее время практически ничего не известно, о судьбе его братства – также.

В целом же, эволюция организационной сети братств в Крыму представляется следующим образом. В середине XVIII в. в Крыму насчитывается, по меньшей мере, 50 обителей. С присоединением Крыма к России количество обителей непрерывно уменьшается и уже в советское время, в 1920-30 гг. сеть суфийских обителей как организационная структура перестаёт существовать.

В настоящее время в Крыму сохранились здания лишь двух (недействующих) обителей – в Евпатории (весьма характерное сооружение, предположительно, XVI в.) и Симферополе (предположительно, начала XIX в.).

В связи с обителями вызывает интерес ритуальная практика в различных братствах, различные формы внутреннего и внешнего этикета, традиции инициации (посвящения), формы индивидуальных и совместных радений, формулы теомнемии – “зикра” и т.д., включая и литературный этикет, о котором будет сказано чуть ниже. Всё это представляет собой весомый и весьма интригующий пласт крымскотатарской духовной культуры того времени, остающийся, к сожалению, практически неисследованным. Конечно же, огромное беспокойство вызывает вопрос сохранности документальных материалов, которые могли бы пролить свет на соответствующие процессы. Приведём небольшой пример: довоенная Коллекция рукописных старопечатных книг Ханского дворца-музея располагала по меньшей мере двумя экземплярами *иджазетнаме* – свидетельствами, выдававшегося шейхом-наставником ученику, прошедшему курс духовного обучения, на право самостоятельной суфийской проповеди и основания собственной обители, в данном случае – выданные некоему Шейху Салиху Камилю и составленные в 1930 г. [30]. Документы в настоящей Коллекции отсутствуют и прокомментировать их пока что не представляется возможным.

Упомянув об *иджазетнаме*, обратим внимание и на год составления документов – 1930-й. Как известно, в конце 1920 гг. практически все обители – как в Турции (после известного закона 1925 г. принятого Кемалем Ататюрком), так и в Крыму (как, надо полагать, и на всей территории СССР), прекратили своё существование. В Собрании сохранился документ, напоминающий об этих событиях: “Опись” принятого в фонды Дворца-музея в 1928 году имущества бахчисарайской обители ордена накшбендийе, включающая, в том числе, 44 названия различных книг и рукописей [31]. Говоря о литературном этикете различных братств, отметим, что значительная роль суфийской обители в развитии литературы, главным образом, поэзии – факт хорошо известный. В литературе соответствующего периода выделяют даже целое направление – литературу обители (*текке (текие) эдебияты*), представленную, главным образом, поэтическими произведениями религиозно-мистического (суфийского) содержания. Впрочем, влияние суфийской поэзии ни в коем случае не ограничивается только лишь указанным направлением – её воздействие присутствует и в двух других основных направлениях литературы этого периода – в светской, придворной поэзии (*диван шири*), и в так называемой ашыкской литературе (*ашык эдебияты*).

Обращает внимание также и специфика отдельных литературных жанров в различных братствах. Существует даже классификация литературных (главным

образом, поэтических) жанров по названиям тарикатов: *литература мевлеви*, *литература шаазели* и т.п..

В ряде братств, и в первую очередь, в братстве мевлеви значительное развитие получила и музыка: мевлевийские обители, по сути, были той средой, в рамках которой развивалась не только, собственно, музыка религиозная, но и, скажем так, академическая музыка того времени в целом. В этой связи стоит сказать, что мы уже располагаем именами некоторых представителей крымскотатарского музыкального искусства того времени, а также образцами их творчества.

Суфизм в общественно-политической жизни Крыма

В настоящее время представляется затруднительным оценить роль суфизма в политической и общественной жизни Крыма. Есть лишь основания предполагать, что роль эта была довольно-таки значительной. Достаточно указать на то, что четыре наиболее известных религиозных центра Крыма – селения Коледж под Кафой, Чоюнджи в окрестностях Акмесджита, Качи в долине одноимённой реки и Ташлы Шейх-эли (Едилер) в степном Крыму (на территории нынешнего Красногвардейского района), получивших название “четырёх очагов” («дёрт оджак») и характеризующих крымскими средневековыми историками как “четыре столпа государственного трона и блюстители окна правительственных дел Крымской области” [21, с. 144], были центрами именно суфийскими, располагая соответствующими дервишскими обителями с многочисленными последователями, внушительными комплексами над могилами известных своих иерархов (бывшими главными местами паломничеств и пользовавшихся славой святых мест “азизов”), а также солидными земельными и разного рода имущественными ресурсами – *вакуфами*. Духовные наставники этих центров являлись членами ханского Дивана и участвовали в принятии важнейших политических решений [32, с. 40].

Вот какой предстаёт значимость «четырёх очагов» со слов представителя одного из известных крымских дворянских (бейских) семейств: «Четыре оджака издревле призна-ны, и от государей (ханов) получали чины, и с нами, дворянами, были в одной чести, и равно во всяком нашем благородном совете бываем вместе. Оджак также издревле в распоряжении имели свои народы, так как мы – дворяне, сии оджаки есть татарские улема и духовенство, и потому они в чести и славе с нами равны» [17, 21 декабря].

Часто ханы обращались к помощи шейхов для поднятия своего авторитета, да и вообще – всячески дорожили их расположением, не пренебрегая для этого никакими мерами [21, с. 152–153].

Шейхи часто избирались на верховные руководящие посты в государстве. Так, в частности, крымскими кадыаскерами в разные годы были: в годы ханствования Хаджи Герая (1683–1684) – шейх-поэт Абдульазиз эфенди (ум. 1694/95), в годы первого ханствования Менгли Герая II (1724–1730) – шейх коледжской обители Абдуссаamed эфенди (ум. 1727), ещё один шейх той же обители Фетхуллах (Фетих Абдуллах) эфенди занимал этот же пост в период третьего ханствования Каплан Герая III-го (1730–1736). Шейхи избирались и на пост Крымского муфтия: в период одного из ханствований Каплана III-го Крымским муфтием был назначен настоятель обители Чоюнджи Шейх Муртаза эфенди [21, с. 154]. Перечень подобных примеров можно было бы продолжить.

Шейхи участвовали, а порой и возглавляли различные посольские миссии. В частности, упомянутый выше Шейх Муртаза эфенди в 1695 году участвовал в депутации, отправленной в Порту ханом Хаджи Селим Гераем [там же, с. 154]. Видим шейхов исполняющими и другие важные государственные функции и поручения.

Возвращаясь к “непосредственным” функциям шейхов, скажем и том, что аталыками – наставниками принцев, а также советниками при ханах, как правило, были, опять же, представители шейхских фамилий. Вот несколько имён духовных наставников, которых можно упомянуть в этой связи:

Девлеткельди Суфи (2-я пол. XIV – 1-я треть XV в.) – в семье аталыка с таким именем воспитывался отец основателя Крымского ханства Хаджи Девлет Герая (ум. 1466) – хан Гияседдин [32, с. 12–14];

Такьюддин Эбу Бекр (ум. 1562) – наставник одной из обителей в окрестностях Кефе (“карадагской”), личность легендарная, был в большом почёте при хане Сахиб Герае I-м (1532–1551) [33, с. 83–91];

“Татарский шейх” Ибрахим бин Акмехмед (ум. 1592/93) – один из наиболее прославленных крымских суфийских наставников. Его услугами пользовался в том числе и знаменитый крымский хан Девлет Герай I (1551–1577), среди прочего, назначивший его наставником одного из своих сыновей, впоследствии, выдающегося крымского правителя, поэта, музыканта, композитора – хана Бора Гази Герая II-го (“Бора”, годы правления: 1588–1596, 1596–1607) [34];

Абдурахман-эфенди, из рода Ахмеда Есевн – был назначен ханом Ислам Гераем II (1584–88) (к слову, членом братства мевлеви) аталыком своего малолетнего сына Девлета [35, с. 13];

Бахадыр Бег (он же **Суфи Бег** (?), уб. 1617) – шейх хана Джанибек Герая (1610–23, 1624, 1627–35) [36, с. 1520];

Мехмед Факри (ум. 1764) – известный карасубазарский шейх, пользовался огромным уважением хана Менгли Герая II-го (1724–30, 1737–39) [37; 38].

К этим именам можно добавить имена шейхов, упомянутых чуть выше, а также многих других, бывших представителями многочисленных родословных цепей шейхских династий, которые и именовались, как правило, династиями «ханских духовников» (*В. Смирнов*).

Но прежде чем перейти к теме шейхских династий, несколько слов хотелось бы сказать о месте суфизма в жизни цеховых ремесленных организаций *эснаф*.

Суфизм и цеховые ремесленные организации

Как известно, суфизм проник практически во все сферы жизни средневекового мусульманского общества. Одной из таких сфер его довольно значительного влияния были цеховые ремесленные организации – *эснаф*. С последними суфийские братства во многом сближала внутренняя организация жизни, и в частности – взаимоотношения, складывавшиеся между основными действующими лицами этих отношений: наставником-мастером «*уста*» и учеником «*чырак*», в суфизме, соответственно, между шейхом-*муришдам* и учеником-*мюридам*. Помимо этого, необходимо обратить внимание и на то обстоятельство, что основной массой рекрутов братств из городской среды были как раз представители городских ремесленных кругов.

Роль суфизма в соответствующих организациях, в частности в Турции и Средней

Азии, довольно подробно исследованы. В Крыму на эти моменты в своё время также было обращено внимание. Укажем, в частности, на материал, помещённый в № 50 ИТУАКа – отчёт о заседании Комиссии от 5 июня 1913 г. [39, с. 294–295]. Одним из вопросов, ставших предметом обсуждения, стал вопрос «о цеховых мусульманских организациях». Доклад (по сути, сообщение) был сделан А.Н. Самойловичем, который кратко ознакомил членов Комиссии с ситуацией по изучению соответствующей проблематики и своими исследованиями, в основном, в городах Бахчисарай и Карасубазар, особо остановившись на внутренней стороне жизни цеховых организаций на примере хлебопекарного, кожевенного и земледельческого цехов. Он познакомил собрание с уставами этих цехов – «селеф-наме», указав на желание сравнить их с подобными уставами цехов в Средней Азии (Туркестане) и Турции, с которыми он был непосредственно знаком. А.Н. Самойлович обращает внимание на то, что каждый цех – и это фиксировалось в уставе – имел своего духовного покровителя – пира, и особо отмечает, что: «У крымских татар пиры отчасти являются из Ветхого Завета (Давид), а более часто это новые святые, жившие после Мухаммеда».

Останавливается А.Н. Самойлович также и на «интересном вопросе» торжеств, которые устраиваются при посвящении в мастера – реван. Даже при поверхностном ознакомлении с соответствующим ритуалом можно наблюдать в нём элементы суфийских ритуалов инициации неофитов.

К сожалению, нам ничего неизвестно о продолжении А.Н. Самойловичем его весьма ценных исследований.

В 1920-х гг. темы касались крымскотатарские учёные У. Боданинский и О. Акчокраклы. В частности, У.Боданинский в уже цитировавшейся выше статье пишет о «довольно сильной пропаганде» среди цехов ремесленников представителей братства эхи (см. выше) и о встречающихся упоминаниях о последних «в статутах ремесленных цехов» [26, с. 14]. В этой же статье, написанной, как известно, по следам крупной этнографической экспедиции по Крыму в 1925 г., автор пишет и об обнаруженном в одной из крымских деревень дестане (крупном поэтическом произведении) из жизни ремесленников – «Дестане эхи», датированном XVIII веком [там же]. Приведение в настоящее время, к сожалению, считается утерянным.

Увы, какого-либо серьёзного дальнейшего развития тема, по всей видимости, не получила.

В настоящее время крымские цеховые организации в их прежнем виде не существуют. Жизнь цехов в историческом плане, и в том числе её суфийский аспект, продолжают оставаться неизученными. К сожалению, не располагаем мы ныне и списками уставов «селеф-наме», хотя в довоенном Собрании старопечатных и рукописных книг Ханского дворца-музея в Бахчисарае они присутствовали.

Однако, тема, безусловно, заслуживает самого серьёзного внимания, поскольку, повторимся, основными рекрутами суфийских братств в городской среде были именно представители ремесленных кругов.

Шейхские династии Крыма

Возвращаясь к теме роли суфизма в общественно-политической и религиозной жизни, необходимо остановиться на теме участия в соответствующих процессах представителей многочисленных крымских шейхских династий. Как известно, каждая обитель управлялась непрерывной цепью духовных наставников. Часто, а в

Крым, по некоторым предположениям, как правило, это были представители какой-либо одной семейной династии. Представляется интересным воссоздать все шейхские родословные Крыма. Материалы для этого имеются.

Во-первых, сохранились оригинальные родословные списки *шеджере*. Одним из таких шеджере является родословная шейхов одного из “четырёх очагов”, обители Ташлы Шейх-эли (Едилер), восходящая к самому Пророку Мухаммеду и находящаяся в настоящее время в архиве потомка этой шейхской династии д-ра богословия Мехмеда Максутаглу (проживает в Турции). Некоторые родословные, в основном – в воссозданном виде, хранятся в частных архивах потомков. Так, в семьях Ильми (род. 1929) и Дильшада (род. 1931) Ильясовых имеются списки шеджере их предков – шейхов знаменитой карасубазарской династии, восходящей к уже упоминавшемуся Мехмеду Факри (ум. 1764). Богатый материал по данной теме содержат ханские ярлыки, в которых по разному поводу, и в частности, в материалах по вопросам разного рода привилегий, фигурируют целые цепи имён шейхов различных династий. Для примера можно привести родословные из ярлыков, использованных В.Д. Смирновым в упоминавшейся выше статье “Крымско-ханские ярлыки”. О родословных крымских шейхов пишет в своём “Универсальном описании Крыма” и В.Х. Кондараки [40]. Фрагменты родословных присутствуют также в различных крымских хрониках, например, в “Тарих-и Саид Герай” (XVIII в.) [41], а также в другого рода литературе: в той же “Книге путешествия” Эвлия Челеби, к примеру, в главе “Селение Качи” мы встречаем имена представителей трех поколений шейхов этой известной обители (кстати – ещё одного из “четырёх очагов”) [14, с. 25–26].

Личности представителей крымских шейхских родословных остаются практически неисследованными. Хотя даже имеющиеся сведения позволяют предполагать, что среди крымских шейхов были люди весьма незаурядные, и в частности – целый ряд мыслителей, авторов трудов по теории и практике суфизма и поэтов [42, с. 9–12, так же см. ниже]. Обращает на себя внимание и тот факт, что могилы известных шейхов после их смерти нередко становились местами паломничества, получая в народе известность под именем *азизов* – святых мест (см. ниже).

Суфийская тематика в топонимике Крыма

И этот аспект темы выглядит достаточно репрезентативным. Его уже касались авторы монографии «Топонимия Крыма» (Суперанская А.В., Исаева З.Г. и Исхакова Х.Ф.), насчитавшие в крымской топонимике только с компонентом шейх 24 ойконима [43, с. 100–101], а также И. Абдуллаев, значительно развивший тему в уже цитировавшейся статье «Ислам и крымские татары». И Абдуллаев указывает на факт обилия в крымской ойконимии наименований с компонентами «аджи», «челеби», «молла», «эфенди», «кады», «суфи», и демонстрирует это на примере наименований селений Карасубазарского каймаканства за 1785 г: в 8 кадылыках этого каймаканства им насчитано 42 соответствующего ойконима [17, 21 дек.].

Помимо этого, в этой же статье автором приведён, хотя, по собственному же признанию автора, неполный, – перечень религиозно-культурных центров по регионам полуострова: в пяти регионах, а именно, в Кефинском, Бахчисарайском, Гезлевском, Карасубазарском и Акмесджитском каймаканствах, им отмечено 44 селения.

Вот примеры некоторых из приведённых И. Абдуллаевым ойконимов, в данном

случае – содержащих компонент «шейх»: Шейх, Шейх-эли (этот ойконим особо распространён – А.Н.), Дерекли-Шейх-Эли, Ташлы-Шейх-Эли, Джилга-Шейх-Эли (*Джага*-Шейх-Эли ? – Н.А.), Куру-Джилга-Шейх-Эли (Куру-*Джага*-Шейх-Эли? – Н.А.), Шейх-Кой, Ак-Шейх, Тука-Шейх, Шейх-Монак, Мантык-Шейх, Шейхлар.

К этим ойконимам от себя добавим: Эвель-Шейх, Шейх-Асан, Ток-Шейх, Кула-Шейх, Кель-Шейх, Джадра-Шейх-Эли, Чокраклы-Шейх-Эли, Джага-Шейх-Эли, Куру-Джага-Шейх-Эли [44; 45]. Если же добавить к этому ойконимы с компонентами «суфи», «дервиш», «азиз», «азизлер», «текне», «текиели» и т. п., то перед нами предстанет довольно внушительный список.

Необходимо обратить внимание и на тот факт, что многие населённые пункты, имеющие непосредственное отношение к суфийской тематике, имеют названия никак с соответствующей тематикой не связанные. Самый красноречивый тому пример – названия самих «четырёх очагов»: Коледж, Качи, Чоюнджи, Ташлы.

В этой же связи, особое внимание привлекают селения, происхождение которых, главным образом, в преданиях, связывается с суфийской тематикой, но в названиях которых это, опять же, никак не отражено. Пример – деревня Ак-баш («Белая голова» – по имени верблюжонка) в северо-западном Крыму, возникновение которой предание связывает с прибывшими в Крым святыми-шейхами [40, ч. II, с. 4–11].

Как видим, тема достаточно содержательная и требует подробного рассмотрения.

Крымские шейхи в различных центрах Османской Империи

Говоря о крымских шейхах, нельзя не упомянуть и о духовных наставниках крымского происхождения, живших и получивших известность за пределами Крыма, главным образом, в Стамбуле и других культурных и религиозных центрах Османской империи [42; 46]. Вот лишь несколько имён:

“Татарский шейх” Ибрахим бин Акмехмед (ум. 1592/93, Стамбул) – переселившись в Стамбул и завоевав близкое расположение Султана Мурада III (1574–95) стал наставником суфийской обители при мечети Кучук Айа-Софья (орден хальветийе);

Шейх Иса Кырымий (Крымский) (ум. 1622) – ещё один наставник той же обители;

Шейх Мурад Кырымий (XVII в.) – шейх стамбульской обители Сюнбюль Синан (братство хальветийе), наставник впоследствии известного шейха и поэта (псевдоним “Накши”) Али Аккормани (“Аккерманского”, ум. в 1654 г. в Аккермане (ныне – г. Белгород-Днестровский (Украина);

Шейх Дервиш эфенди (ум. 1735) – шейх стамбульской обители Коруклу (Зейрек) (братство хальветийе), проповедник мечети Сулеймание, поэт;

Ахмед эфенди (Татар) (ум. 1743) – наставник известной стамбульской обители Эмир Бухари (орден накшбендийе), автор ряда суфийских трактатов;

Селим Баба Кырымий (Селим Диване, ум. 1756/57) – известный шейх ордена кадирийе, проповедовал на Балканах, автор ряда суфийских трактатов и поэт;

“Татар шейх” Хасан эфенди (ум. 1766) – халифе известного шейха Эдирнели Хасана Сезайи (ум. 1737, основатель братства сезайи – ответвление братства гульшенийе), наставник специально построенной для него крымским ханом Менгли Гераем II-м и впоследствии упоминавшейся его именем “Обители Гульшени Татар Шейха” в Стамбуле;

Хамид би-Нева (ум. 1771/72) – шейх стамбульской обители в Текфур-Даге (обитель хальветие), автор ряда суфийских трактатов;

Хиджаби Абдульбаки (ум. 1822/23) – бахчисараец, переселившись в окрестности г. Амасья (Турция), стал наставником в построенной для него же обители в селении Зиере, там же и был похоронен, автор ряда трудов по суфизму;

Кырымий Шейх эль-Хадж Сулейман Авни (ум. 1871), **Кырымий Сейид эль-Хадж Мустафа**, **Шейх Исмаил Хакки**, более известный как **Кырымий Хаджи Хафыз** (ум. 1911), **Шейх Мустафа Иззет** (ум. 1933) (последние трое – отец-сын-внук) – шейхи стамбульской обители Джафер-паши, получившей название “крымской”. Из них **Шейх Исмаил Хакки** – глава муэдзинов соборной мечети султанского Дворца Долмабахче и известный широчайшего диапазона репертуаром закирбаши (закирбаши – ведущий рецитатор во время суфийских радений).

Список можно продолжить. Как видим, крымские шейхи сыграли свою роль в развитии суфийских идей и практики и за пределами Крыма, заняв достойное место в истории соответствующих процессов в рамках всего османского региона в целом.

Надо сказать, что помимо непосредственно шейхов, среди представителей крымскотатарской “диаспоры” ряда османских центров, и в первую очередь среди представителей высших османских кругов столицы Империи Стамбула, можно также видеть многочисленных крымцев – членов различных суфийских братств. Приведём лишь несколько имён:

Абдулла Рамиз-паша (уб. 1813), бахчисараец, высокопоставленный сановник, член правительства “Рушукских братьев” (1808), поэт – член братства мевлеви;

Феррух Исмаил (ум. 1840), бахчисараец, в 1797–1800 гг. официальный посол Османской империи в Англии, известный просветитель, богослов, поэт, переводчик – мевлеви;

Сафвети Муса-паша (ум 1865), министр вакуфов (дважды), казначей Вакуфного ведомства, казначей Дамаска, в ранге везира министр финансов (четырежды), губернатор ряда провинций, член, а позже и Председатель Высшего совета юстиции – член ордена накшбендийе;

Ахмед Эфляки-деде (1808–1876, к слову – сын шейха ордена хальветийе Кырымлызаде Али-эфенди), главный придворный часовщик, выдающийся представитель османского часового искусства – мевлеви;

Фазыл Мехмед-паша (ум. 1882, из рода Пророка Мухаммеда) – мулла Белграда, мутеселлим Боснии (*мутеселлим – управляющий эялетом (провинцией) в отсутствие паши*), известный поэт – мевлеви.

И этот список можно продолжить. Помимо этого, ряд имен будет упомянут и в разделах “Суфизм и Гераи” и “Крымскотатарская суфийская литература”. Как видим, и этот аспект темы “Суфизм и Крым” достаточно содержателен и требует соответствующего внимания.

Представители «османского» суфизма в Крыму

В связи с темой крымских шейхов за пределами их исторической родины, вызывает интерес и тема. скажем так, обратная, а именно – присутствия в Крыму представителей “османского” суфизма.. В настоящее время можно привести несколько имён, собственно, имён поэтов-суфиев – Кемаля Умми (ум. 1475), Ибрахима Джеври

(ум. 1654). Кырымий (ум. 1708/09), в разное время живших или посещавших Крым. О пребывании в Крыму каких-либо известных суфийских иерархов сведениями пока не располагаем, хотя такие посещения, надо полагать, имели место. В частности, известно, что многие представители ханской фамилии Гераев или же сами были членами различных орденов, или же, по меньшей мере, сочувственно относились к суфизму (об этом – ниже), и в периоды их правления приезд и нахождение в Крыму известных духовных авторитетов представляется вполне возможным. Любопытны в этом отношении воспоминания известного османского шейха XVII в. Мехмеда Ниязи-и Мысри, бывшего в дружеских отношениях с прославленным ханом Хаджи Селим Гераем (ум. 1704). Шейх был в восторге от личности хана (к слову, члена ордена мевлеви) и вообще – от крымских татар, считая их веру более искренней и “здоровой” (в сравнении с верой в Бога османов), и даже связывая будущее Османского государства с усилением роли в его общественно-политической жизни (и даже управлении !) крымских татар [47, с. 116–117, 122].

Суфизм и Геран

Одна из наиболее привлекательных тем крымско-суфийской проблематики – отношение к суфизму представителей крымской правящей династии – ханской семьи Гераев. И здесь, как и во всех предыдущих случаях, исследователей ожидает довольно обширный материал для изучения. Приведём лишь несколько фактов.

Членами суфийских братств были ханы **Ислам II** (1584–88), **Мехмед IV** (1641–44, 1654–67), **Хаджи Селим I** (1671–78, 1684–91, 1692–99, 1702–04), **Шехбаз** (1787–89), принц **Халим Герай** (ум. 1823), члены семьи **Шехбаз Герай** (ум. 1836), **Санд Герай** (1-я пол. XIX в.) и др..

Есть все основания говорить о принадлежности тарикату хальветийе (или же одному из его ответвлений) хана **Менгли Герая II-го** (1724–30. 1737–40) – известно, что по его распоряжению были построены две суфийские обители – в Карасубазаре для шейха Мехмеда Факри (см. выше) и Стамбуле, в квартале Топхане, для «Татарского шейха» Хасана эфенди [37; 38].

Как мы видели выше, ханы привлекали известных суфийских шейхов в советники, а также в воспитатели своих сыновей-принцев (султан), напомним (см. выше): **Сахиб I** высоко чтит шейха “карадагской” обители Эбу Бекра, **Девлет I** пользовался услугами «Татарского шейха» Ибрахима сына Акмехмеда, **Ислам II** назначил аталыком своего малолетнего сына Девлета шейха Абдурахмана эфенди из рода Ахмеда Есевич, духовником и главным советником **Джанибека** был Суфи Бег, **Менгли II** строит обители для шейхов Мехмед Факри и Хасана эфенди, **Хаджи, Каплан** и др. прибегают к помощи шейхов для поднятия своего авторитета и т.д. Помимо этого, можно привести и такие факты: **Менгли I** выстроил дервишскую обитель при могиле святого Газии Мансура под Бахчисараем, а также был мутевелли (распорядителем) комплекса над могилой Сары Салтука в Баба-Даге (см. выше).

Среди Гераев, имевших то или иное отношение к суфизму, мы видим, кстати, и целый ряд поэтов, в творчестве которых присутствуют и соответствующие суфийские мотивы, а также историков. Приведём несколько имён: крымский хан **Мехмед IV**, поэт (псевдоним *Кямиль*); крымский хан **Хаджи Селим I**, поэт (псевдоним *Ремзи*); принц **Шахин Герай** (ум. 1718), поэт (псевдоним *Шахи*); принц **Дервиш Мехмед**

Герай (2-я пол. XVII – нач. XVIII в.), историк; принц **Халим Герай**, историк и поэт (псевдоним *Халим*); **Санд Герай султан**, сын Саадет Герая III (XVIII в.), историк и поэт (псевдоним *Санд*); **Шехбаз Герай султан**, сын Халим Герая, поэт (псевдоним *Сирет*); **Михраби** (1860–1920), поэт.

Суфийские мотивы присутствуют также и в творчестве поэтов ханской фамилии, к суфизму непосредственного отношения не имевших. Так, встречаются они в стихотворениях выдающегося представителя крымской поэзии дивана (придворной) хана **Гази Герая II «Бора»** (1554–1607, псевдоним *Газайи*).

Суфизм и культ святых (“азизов”)

Культ святых (в Крыму он принял форму поклонения святым местам “азизам”) – одна из сфер непосредственного влияния суфизма. В настоящее время выявлено сведения о более чем 160 крымских азизах – как сохранившихся, так и тех, места которых в настоящее время пока/уже не представляется возможным локализовать [48]. Культ святых – чрезвычайно объёмная и сложная тема. В настоящей статье нам хотелось бы лишь обратить внимание на некоторые азиы, имеющие отношение непосредственно к суфизму, и главным образом – бывшие и являющиеся могилами суфийских шейхов и других известных (и неизвестных) персонажей суфийской истории Крыма.

Весьма известное место паломничества симферопольский азиз “Салгир-Баба” предание связывает с личностью шейха, жившего в Акмесджите в первой половине XVIII века [49]. (Напомним о существовании ещё в конце XIX в. в Акмесджите-Симферополе обители ордена накшбендие [50]). Эвлия Челеби упоминает в “Книге путешествия” святые места – зияреты **Кемаль Ата** и **Чобан Ата** в Старом Крыму (см. выше; святая могила ещё одного шейха **Кемаль Баба** располагается на вершине г. Святой в окрестностях Коктебеля), в Кефе (Феодосии) – могилы святых подвижников **Топчу Баба**, **Шейх эфенди Султана**, **Дамада эфенди**, **Шент Бабы**, **Шейха Эбу Бекра** [14, с. 96–97, последняя – возможно могила Такыюддина Эбу Бекра (см. выше)]. Целый ряд могил шейхов, получивших известность как азиы, отмечает и В.Х.Кондараки: в Бахчисарае – могилы святых **Сент Мемед эрена** и, по преданию, никогда не спавшего **Шейх Мемед эфенди** [40, ч. 14, с. 60], святое место “**Учь азиз**” (трёх святых) в дер. Эфендикой (ныне с. Айвовое Бахчисарайского р-на) [40, ч. 12, с. 82] (мавзолей, в котором некогда находились могилы трёх шейхов местной дервишской обители – одного из “четырёх очагов” (вполне вероятно, те, о которых упоминает Э. Челеби в “Книге” [14, с. 25] – сохранился до нашего времени), а также могилу шейха в ещё одном из «четырёх очагов» – дер. Чоюнджи (ныне с. Урожайное Симферопольского р-на) [40, ч. 11, с. 8] (комплекс в настоящее время не существует). На “живописном холме” рядом с дер.Отузы (ныне с. Шепетовка) в 1920-х гг., по сведениям О. Акчокраклы, находились могилы ещё двух святых – шейхов XIV века **Якуба Коневн** (Конийского, ум. 1328) и **Хаджи Яхья бин Мухаммеда Ираки** (Иракского, ум. 1380) (см. выше). Надо полагать, и 7 могил, известные в своё время как могилы “святых азизов” в дер. Едилер Ташлы Шейх-эли (ещё одном из «четырёх очагов») также принадлежали шейхам – наставникам местной суфийской обители. [40, ч. 14, с. 35–36] (комплекс, как и вся деревня, в настоящее время, так же, не существует).

Суфийская литература в Крыму

Достаточно тесные контакты Крыма с многочисленными центрами мировой мусульманской культуры обеспечивали поступление в Крым самой разнообразной литературы – как по различным отраслям мусульманских религиозных наук, к которым принято причислять и суфизм, так и художественной.

Говоря о суфийской литературе, обратим внимание на тот факт, что, хотя в суфизме и бытует несколько скептическое отношение к “писательскому труду” и возможностям слова в целом, наследие суфийских авторов не может не поражать своим объемом и разнообразием – только османское суфийское наследие насчитывает многие сотни названий различного рода суфийских трактатов, принадлежащих перу десятков и десятков авторов, объем же поэтических произведений (последние – неперенный элемент суфийской проповеди и результат выражения суфиями достаточно разнообразных и весьма тонких аспектов их мистического опыта) – просто не поддается исчислению.

О бытовании в Крыму суфийской литературы в настоящее время могут дать представление, отчасти, нынешние Собрания рукописных и старопечатных изданий Бахчисарайского Ханского дворца-музея и Ялтинского историко-литературного музея, сформированные на основе собраний библиотек Ханского дворца, различных крымских медресе, суфийских обителей, а также частных коллекций. Помимо этого, крымские рукописные и старопечатные коллекции присутствуют в соответствующих книжных и музейных собраниях Санкт-Петербурга, Москвы, Киева, Львова и др. городов СНГ, а также библиотеках ряда западных стран.

Ясно, что в нынешних собраниях сохранилась лишь малая часть того литературного наследия, который составлял основной круг чтения образованного крымского мусульманина того времени: как известно, огромное количество рукописного и старопечатного наследия стало жертвой многочисленных крымских трагедий – начиная с известного пожара в Бахчисарае в 1736 году. Несмотря на это, и сохранившиеся фрагменты представляют собой достаточно репрезентативную картину.

К примеру, в Собрание рукописных и старопечатных изданий Бахчисарайского Ханского дворца-музея присутствует практически весь основной канон суфийской литературы – как теоретической, так и художественной, причем, как на тюркских языках, так и на арабском и персидском. В данной коллекции отметили бы, прежде всего, произведения классиков суфийской теоретической мысли – ал-Газали, Ибн Араби, Шихабеддина ас-Сухраварди, Абу Талиба ал-Макки, Ибрахима Эрзурумлу, Исмаила Хакки Бурсалы, Мухаммеда эл-Хани, Мехмед Эмина эл-Кюрди эл-Эрбили, Ахмед Зийяэддина Гюмюшханеви и др., а также художественные произведения Джеляледдина Руми, Махмуда Шабустари, Фаридулдина Аттара, Муслихиддина Саади, Ахмеда Есеви, Юнуса Эмре, Сулеймана Челеби, Язиджыоглу Мехмеда, Ниязи Мисри и др.. Помимо этого, в собраниях присутствуют многочисленные произведения и других, менее известных авторов.

Перед нами – литература, столетиями питавшая духовную жизнь крымских татар, служившая удовлетворению (как, впрочем, и формированию) их разнообразных философских, интеллектуальных и эстетических запросов. Что очень важно, вся эта литература, и в первую очередь, конечно же, близкая по языку османская, ни в

коем случае не воспринималась крымскими мусульманами как чужая. Можно с уверенностью сказать, что многие произведения не крымского происхождения – к примеру, произведения «Мевлидского канона», или же многочисленные песнопения иляхи, главным образом, анатолийских авторов – приобрели у крымских мусульман статус подлинно национальной литературы. Таким образом, в плане изучения духовного мира крымского мусульманина рассматриваемого периода, изучение вышеуказанной литературы (повторимся, не крымского происхождения, но бытовавшей в это время Крыму), приобретает особую значимость.

Крымскотатарская суфийская литература

Под крымскотатарской суфийской литературой, в силу её специфического характера и содержания, мы понимаем литературу, созданную авторами, прожившими всю или значительную часть жизни как в Крыму, так и за его пределами, в первую очередь, в различных османских центрах (эти авторы в настоящее время известны прежде всего как авторы османские). Рассмотрены также авторы, известные как кефинские, хотя их этническое происхождение зачастую остается неясным.

В настоящее время имеются сведения о более чем 40 авторах XIII – нач. XX вв., в творчестве которых присутствует суфийская тематика. Из них у 32 авторов отмечены поэтические произведения, у 14 – прозаические: различного жанра суфийские трактаты и пр.

Среди указанных авторов, прежде всего, целый ряд суфийских шейхов – довольно известных в свое время наставников различных суфийских орденов (тарикатов). «Татарский шейх» Ибрахим бин Акмехмед (ум. 1592/93), Хайдер-заде Мухаммед Фейзи (ум. 1645/46), Афифеддин Абдулла (ум. 1640 ?), Абдульазиз Иззи (ум. 1694/95), Дервиш эфенди (ум. 1735), Татар Ахмед (ум. 1743/44), Кырымий Селим Баба (Селим Диване, ум. 1756/57), Мехмед Факри (ум. 1764 ?), Шуайб Челеби (ум. 1766 ?), Хамид би-Нева (ум. 1771/72), Хиджаби Абдульбаки (ум. 1822/23) – список имен можно продолжить. Как правило, подобные авторы довольно универсальны: различного содержания суфийские трактаты соседствуют у них с достаточно яркими поэтическими миниатюрами, что, собственно, было свойственно для творчества суфийских наставников, сочетавших индивидуальную мистическую практику с активной суфийской проповедью.

Еще одну группу составляют авторы, известные, более, как учёные-богословы – специалисты в различных областях т.н. «мусульманских» наук (экзегетика, хадисоведение, юриспруденция и т.д.), однако в творчестве (как в прозе, так и поэтических произведениях) которых значительное место занимает, опять же, суфийская тематика. Из таковых назовём имена Рукнеддин Ахмеда бин Мухаммеда (ум. 1382), Сейид Ахмеда бин Абдуллах (ум. 1474), Махмуда бин Сулеймана Челеби (ум. 1581), Хусейнна Кефев (ум. 1601?), Мустафу Рахми (ум. 1750/51), Феррух Исманла (ум. 1840) и др.

Наконец, в третью группу объединили бы исключительно поэтов, среди которых отметили бы, прежде всего, представителей непосредственно религиозно-суфийской поэзии – Мюдями (Мустафа Мюдями, ум. 1540), Бекаи (Абдульбаки Кефев, ум. 1591), Шефик (Сейид Дервиш Мехмед Деде (ум. 1671/72)), Мути (Кефев Абдуллах бин Али, ум. 1695), Кямиль (Софу Мехмед Герай хан IV, ум. 1676), Михраби (ум. 1920),

а также известных представителей поэзии дивана, в творчестве которых, опять же, присутствуют суфийские мотивы: **Шахи** (Шахин Герай султан бин Токтамыш Герай султан (ум. 1718), **Санд** (Санд Герай султан, XVIII в.), **Халим** (Халим Герай султан, ум. 1823), **Сирет** (Шехбаз Герай султан (ум. 1836/37)), **Рамиз** (Абдуллах Рамиз-паша, уб. 1813), **Фазыл** (Фазыл Мехмед-паша, ум. 1882) и др. И те и другие, за редчайшим исключением, были членами различных суфийских братств. Говоря о поэтах данной группы, особо укажем и на легендарного крымского поэта, ярчайшего представителя крымской (и одновременно – всей османской) ашыкской поэзии – прославленного **Ашык Омера** (ум. 1707): в его творчестве суфийские мотивы занимают весьма значительное место. Суфийские мотивы встречаем и в творчестве не менее известного крымского поэта дивана – Крымского хана Бора Гази Герая II-го (1554–1607, псевдоним: **Газайи**).

В заключение, нельзя не упомянуть и тех поэтов, которые были членами суфийских орденов, но о суфийских мотивах в творчестве которых в настоящее время не представляется возможности судить по причине недостаточности или же отсутствия образцов. Среди подобных поэтов – члены ханской семьи **Хаджи Селим Герай хан I** (ум. 1704), **Менгли Герай хан II** (ум. 1739), **Рефахи Хаджи Герай** (XIX в.). Собственно, в творчестве даже тех поэтов дивана (как впрочем и представителей народной поэзии), которые не были членами братств, как правило, а лучше сказать, обязательно, присутствовала религиозно-суфийские элементы. В частности, каждый **Диван** (собрание поэтических сочинений), как правило, начинался образцами именно религиозно-суфийской поэзии, а именно – поэтических молитв и славословий, обращенных к Богу и Пророку (см. ниже).

Если проанализировать произведения всех вышепредставленных авторов с точки зрения использованных форм и жанров, вырисовывается следующая картина. В поэзии это, в основном, образцы малых форм – газель, кыта, мурабба, мухаммес, муседдес, кошма и т.п., которые можно объединить в три жанрово-тематические группы:

1) образцы непосредственно суфийской поэзии – стихотворения в жанре *иляхи* (с темами величия и красоты Бога, всепоглощающей любви к Нему, духовного совершенствования и т.п.), *цутукъ* (жанр поэтического наставления шейха ученику) и др.;

2) жанры, использовавшиеся как в суфийской, так и в “строгой” религиозной (ортодоксальной) поэзии – *тевхид* (славословие Богу), *нат* (славословие Пророку), *мунаджаат* (поэтическая молитва, обращенная к Богу или Пророку); *саят-наме* (о достоинствах пятикратной молитвы), *рамазание* (о благодеяниях в месяц мусульманского поста), *насихат*- и *ибрет-наме* (произведениях дидактического содержания) и др.;

3) жанры светской поэзии, активно использовавшиеся и суфийскими авторами: *медхие* (хвалебная ода, различных разновидностей – пиру, наставнику или же какому-либо известному суфийскому авторитету или святому), *муамма* (поэтическая загадка), *тарих* (хронограмма).

Помимо произведений малых поэтических форм и жанров, в творчестве крымских авторов присутствуют образцы и крупных жанров. В частности, укажем на агнографическое произведение в 780 двустиший поэта XVI в. Мустафы Мюдами (ум. 1540) “Менакиб-и Эмир Бухари” (“Предания об Эмире Бухарском”), посвященное овечьяй легендам жизни известного суфия и святого Эмира Бухари (Эмир Султан.

ум. 1430, Бурса (Турция)), две поэмы Газайи – месневи “Гуль ве бульбуль” (“Роза и соловей”), представляющую собой аллегорическое произведение о Любви Земной и Божественной, и месневи “Долаб” (“Мельничное колесо”) – на тему сути исламского понятия “кадер” – “предопределение”, а также целый ряд поэм-дестанов Ашыкь Омера в жанре вуджуд-наме, гевхер-наме, махшер-наме и др.

Среди поэтических произведений имеются также и образцы переводов суфийской художественной классики. В частности, укажем на переводы с персидского языка на турецкий 7-го тома («апокрифа») “Месневи” Джелялледина Руми, выполненный известным учёным, богословом и поэтом Феррух Исмаилом (ум. 1840), а также перевод «Гулистана» Саади, выполненный Хусейном Кефеви (ум. 1601).

Из религиозно-суфийской прозы, а именно трактатов по теории и практике суфизма присутствуют суфийские комментарии отдельных аятов и сур Корана (*тефсир*), сборники хадисов (высказываний Пророка), опять же, в суфийских комментариях, комментарии (*шерх*) на классические труды по суфизму и суфийские художественные тексты, агиографическая литература и, наконец, оригинальные трактаты по различным аспектам суфийской теории и практики [42, с. 9–12, 14, 15].

Как видим, наследие достаточно обширное и не может не вызывать интерес. Вне всяких сомнений, это лишь часть сохранившегося, но пока не выявленного объема текстов, не говоря уже об имевшем место быть созданным, но не сохранившемся до наших дней. Даже первое знакомство с этой литературой обнаруживает довольно значительный идейно-художественный потенциал, могущий стать объектом внимания не только, собственно, исследователей духовной культуры крымских татар соответствующего периода, но и самой широкой читательской аудитории.

Суфийские мотивы в крымскотатарском фольклоре

Как и в фольклоре других народов, религиозно-мистические – в данном случае, суфийские – мотивы занимают в крымскотатарском фольклоре довольно значительное место. Надо сказать, что сама соответствующая тематика, – по характеру своему, – представляет собой чрезвычайно богатый материал для народно-художественного творчества.

Среди религиозно-мистических элементов крымскотатарского фольклора выделили бы прежде всего целый ряд персонажей крымскотатарских эпических произведений (героических и любовно-романтических поэм *дестанов*), а также многочисленных, как правило – безымянных, героев различного рода крымских легенд и сказок – бродячих факиров, дервишей и шейхов, жизнь которых была, как правило, окутана ореолом чудес и таинственности.

Соответствующие элементы присутствуют и в многочисленных крымскотатарских преданиях, в частности – связанных с возникновением и историей различных населённых пунктов Крыма (например, с возникновением города Карасубазара (Белогорска) [40, ч. 14, с. 46–48] и разрушением города Крыма (Старого Крыма) [там же, а также: 14, с. 82] и др.). Отдельно выделили бы предания, связанные с происхождением и историей святых мест *азизов*.

Суфийская тематика присутствует также и в образцах малых форм крымскотатарского фольклора.

Выводы. Пока ещё трудно в полной мере оценить масштабы феномена крымского

суфизма и потенциал крымскотатарской суфийской литературы. Однозначным является то, что место их в духовной жизни крымскотатарского общества соответствующего периода было весьма значительным – как в народной среде, где вся религиозная жизнь во многом была замешана на элементах, имеющих непосредственное отношение к суфизму, так и просвещенных кругах. Во всяком случае, перед исследователями – самый разнообразный и немалых объемов материал касающийся практически всех сторон общественно-политической, общекультурной и духовно-религиозной жизни крымскотатарского средневекового общества. Необходимы исследования, которые бы позволили не только изучить тему как исторический феномен, но и вскрыли бы влияние суфийских идей и образа жизни на духовную и практическую жизнь крымского общества того периода, оценить соответствующий духовный опыт, что же касается литературы, сделать сё, и прежде всего всё самое идейно и эстетически значимое в ней – достоянием самой широкой научной и читательской аудитории.

Использованная литература

1. Пригарина Н.И. Введение // Суфизм в контексте мусульманской культуры. – Москва. 1989. – С. 3–4;
2. Цитата по: Ярош О. Человек в "мистической парадигме": антропологическая доктрина суфизма. Автореферат диссертации на соискание научной степени кандидата философских наук. Киев, 2002. – С. 1;
3. Бергельс Е.Э. Избранные труды: Суфизм и суфийская литература. – Москва, 1965;
4. Эрст. Карл В. Суфизм / Пер. с англ. А.Горькавого. – Москва: ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 320 с.: ил.;
5. Aşkar, Mustafa. Tasavvuf tarihi alanında yapılan doktora ve yüksek lisans tezleri bibliografyası // Tasavvuf. – Sayı 4. – Eylül 2000. – S. 55–78;
6. Кемаль, Якуб. Арабський суфійський рукопис XIII віку, в Криму знайдений і чи не в Криму й писаний // Студії з Криму. I–IX / Ред.: А.Е. Кримський. – Київ. 1930. – С. 159–168;
7. Бахревский Е. Суфизм в Крыму (По материалам "Книги путешествия Эвлии Челеби") // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Вып. I. / Ред.-сост. И.Н. Храпунов. – Симферополь: Таврия. 1997. – С. 395–402;
8. Усеинов Т.Б. Религиозно-суфийская литература Крымского ханства // Культура народов Причерноморья. – 2001. – № 26. – С. 289–291;
9. Иззетова Л. Кырымлы Ислам алмлерин ве шанрлер сюялесин // Йылдыз. – 2001. – № 3. – С. 119–130;
10. Izzetova L. Qırımqıy İbrahim bin Aqmehmed efendi / "Günsel" ensiklopedyası // Günsel. – № 7. – 2000. – S. 34–37;
11. Kırmılı Selim Divane. Miftahu Müşkilatı'l-Arifin Adabu Tariki'l-Vasılın (Müşkillerin Anahtarı) / Sadeleştiren: Şevket Gürel. – İstanbul: Sağlam Yayınevi, 1987;
1. Kırmılı Şeyh Selim Divane. Ariflerin Delili / Haz.: Halil Çeltik. Mümine Ceyhan Çakır. – Ankara: Akçag Yayınevi, 1998;
2. Selim Divane. Miftahu Müşkilatı'l-Arifin Adabu Tariki'l-Vasılın / Haz. Mustafa Tatçı. – İstanbul: MEB Yayınevi, 1996;
12. Сейинтягъя Н. "Тарих", "Теварих"... Краткий обзор истории изучения крымтатарских исторических сочинений // Qasvet. – 2003. – № 2 (30). – С. 12–17;
13. Тизенгаузен В. Сборник материалов, касающихся к истории Золотой Орды. Том I. Извлечения из сочинений арабских. – СПб, 1884;
14. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666–1667 гг.) / Перевод и комментарии Е.В. Бахревского. – Симферополь, 1999. – С. 83–84.

15. Туран А.Н. Судебные реестры Крымского ханства (после их обнаружения) // Культура народов Северного Причерноморья. – № 30. – 2002 (апрель). – С. 90–93.
16. Достаточно обширная антология крымской суфийской поэзии представлена в антологии Türkiye Dışındaki Türk Edebiyatları Antolojisi. C.13: Kırım Türk-Tatar Edebiyatı / Kırım Hanlık Dönemi Yazılı Edebiyatı. – Ankara: Kültür Bakanlığı, 1999. – S. 239–336. Этот же материал опубликован отдельным изданием: Osmanlı Dönemi Kırım Edebiyatı / Cemal Kurtmaz, Halil Çeltik. – Ankara: Kültür Bakanlığı, 2000. – 414 s.
17. Абдуллаев И. Ислам и крымские татары // Голос Крыма. – 2001. – 30 ноября, 7 декабря, 21 декабря.
18. Джавелидзе Э.Д. У истоков турецкой литературы. II. Юнус Эмре. – Тбилиси, 1985.
19. Kabaklı A. Türk Edebiyatı. II. Cilt. – İstanbul, 1990. – S. 187.
20. Ebû'l-Hayr-ı Rumi. Saltuk-name. C. I–III / Haz.: Dr. Ş.H.Akalın. – İst., 1987, 1988, 1990.
21. Смирнов В.Д. Крымско-ханские грамоты // ИТУАК. – № 50. – 1913. – С. 140–178.
22. Аль-Холл, Амин. Связи между Нилом и Волгой в XIII–XIV вв. – Москва, 1962. – С. 37–38.
23. Özluna Y. Devletler ve Hanedanlar. Türkiye (1074–1990). Cilt: II. – Ankara, 1996.
24. Резюме "Истории" Тохта Бая / Транскрипция и перевод на рус. яз. Н. Сейитяхья // Научный бюллетень (Орган НИЦ КГИПУ). – 2002. – №2. – С. 3–8.
25. Акчокраклы О. Старо-крымские и Отузские надписи XIII–XV вв. – Симферополь, 1927. – 15 с.
26. Боданинский У. Археологическое и этнографическое изучение татар в Крыму. – Симферополь, 1930.
27. Ibn-i Deyri (Sa'd bin Muhammed) / Islam alimleri Ansiklopedisi. – C. 12. – İstanbul, t/s. – S. 123.
28. Şerafeddin. Kırımdan yetişen türk alimleri / Haz.: İsmail Akçay // Emel. – Sayı: 203. – 1994 (Temmuz-Agustos). – S. 14–15.
3. 39. Hocendi / Islam alimleri Ansiklopedisi. – C. 12. – İstanbul, t/s. – S. 96.
29. Инвентарная книга, №№ 52, 53 // Собрание рукописных и старопечатных изданий Ханского дворца-музея (Бахчисарай).
30. Акт № 2 от 7 мая 1928 г. // Собрание рукописных и старопечатных изданий Ханского дворца-музея (Бахчисарай).
31. Halim Giray Sultan. Gülbün-i Hanan yahud Qırım tarihi / Tilni sadeleştirgen ve ilaveler qoşqan Qırımlı Arif-zade Abdülhakim Hilmi / Haz.: Dr. M. Sadi Çögenli, Doç. Dr. Recep Toparlı. – Erzurum, 1990 (latin harfli ıpqıbasımı).
4. 33. Tarih-i Sahib Giray Han / Haz.: Ö.Gökbilgin. – Ankara, 1973. – 313 s..
5. 34. Soysal A.Z. Kırımda Yetişen Büyükler. Kırımı İbrahim Efendi // Emel. – Sayı: 23 (Temmuz-Agustos 1964). – S. 5-7.
6. 35. Акчокраклы О. Крымско-татарские и турецкие исторические документы XVI–XIX вв., вновь поступившие в Кр.Центрархив // Бюллетень Центрального Архивного Управления Крымской АССР. – Симферополь, 1932 (март-апрель). – №2 (8). – С.13.
7. 36. Süreyya, Mehmed. Sicill-i Osmani. Osmanlı Ünlüleri / Yayına hazırlayan: Nuri Akbayar. Eski Yazıdan Aktaran: Seyit Ali Kahraman. – İstanbul, 1996. – C. V. – S. 1520;
8. 37. Гаёворонский О. Дервиш, повелевающий огнём // Полуостров. – 2004. – 30 июля – 5 августа;
9. 38. Абдульвап Н. Шейх Мехмед Факри – духовный наставник, чудотворец, поэт // Полуостров. – 2004. – 3-9 сентября;
10. 39. Протоколы заседаний Таврической Учёной Архивной Комиссии. Заседание 5-го июня 1913 года // ИТУАК (Симферополь). – № 50. – 1913. – С.294–295.
11. 40. Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. Чч. I–17. – Николаев, 1873 – СПб, 1875. – Ч. 10. – С. 4, 7; Ч. 11. – С. 4-11.
12. 41. Said Giray b. Saadet Giray Han. Tarih-i Said Giray. – Staatsbibliothek zu Berlin. Preussischer Kulturbesitz. Türkische Handschriften. Hs. or. oct. 923, Teil 3. – Blatt 87 a – 135 a,;

13. 42. Bursalı M. T. Osmanlılar Zamamnda Yetişen Kırım Müellifleri / Haz.: Mehmet Sarı. – Ankara, 1990. – 64 s.;
14. 43. Суперанская А.В., Исаева З.Г., Исакова Х.Ф. Топонимия Крыма. Т. I, Ч. I–II. – Москва, 1997. – С. 100–101;
15. 44. Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783–1998 / Справочник. – Симферополь, 1999. – 464 с.;
16. 45. Карта Крыма. – Симферополь: Крымское центральное статистическое управление, 1924;
17. 46. Абдульваап Н. Крымськи татарин у суспільно-політичному і культурному житті Османської імперії / Україна – Туреччина: минуле, сучасне та майбутнє // Збірник наукових праць / Упорядник: Туранли Ф.Г. – Київ: «Деніс», 2004. – С. 213–220;
18. 47. Aşkar, Mustafa. Niyazi-i Mısri ve tasavvuf anlayışı. – Ankara, 1998;
19. 48. Абдульваап Н. Крымские азиы // Голос Крыма. – 2003. – 25 июля;
20. 49. Абдульвапов Н., Ефимов А., Гуменюк Л.Н. История симферопольского азиы Салгир-Баба // КЛИО (Симферополь). – 1995. – № 1/4. – С. 20–22;
21. 50. Волошинов И. Текне «Ени-джамин» дервишней-молчалыников в Симферополе // ИТУАК. – № 54 (1918). – С. 356–359.

КЕРИМОВ И.А.

КЪЫРЫМДА “УЯНМА ДЕВРИ” ИЛЕ БАГЪЛЫ БАЗЫ ИСТОРИОГРАФИЯ МЕСЕЛЕЛЕРИ

Бу чалышмамызда бедий эдебият тарихимизнинъ эврим нокъталарындан бири олгъан XIX асырнынъ сонъу ве XX асырнынъ башы девринде айрыджа токталып, бунынъ къыска эдебий анълайыш нокъталарыны бельгилеп, базы историография меселелерини, яни бу девирге багъышлангъан тедкъикъатларны, козьден кечирип, оларнынъ мезкюр девирдеки эдебий-тарихий джереяларны, кучлюдже бедий нокъталарыны ве кереги олгъан вакъытта, алякъадар меселелерни ачыкъладжакъмыз.

XIX асырнынъ сонъу ве XX асырнынъ башы деврине багъышлангъан тедкъикъатларнынъ буюк бир къысмы улу мютефеккиримиз Исмаил-бей Гаспринский иле багълыдыр. Бу тедкъикъатлар эм колем, эм джиддиет, эм сыфат бакъымындан айырылып туралар. Лякин буларнынъ чокъусында энъ аз токъунылгъан меселе - къырымтатар бедий эдебияты ве бедий сёзю олгъанындан ве И. Гаспринский иле багълы тедкъикъатларнынъ (библиографиясы) аман-аман эпси якъында айры китап суретинде нешир олунгъаны себебинден¹, буларгъа хусусий дикъкъат айырмайып, тек бедий эдебиятымызгъа багъышлангъан монографиялар ве махсус чалышмалар узеринде токталаджакъмыз.

XIX асырнынъ сонъу ве XX асырнынъ башы деври эдебият тарихимизнинъ энъ аджайип ве юкселиш нокъталарындандыр. Илимде “уянма деври” ибареси алтында белли олып, акыкъатен, Къырым кутълелерининъ энъ кениш даиреде джанланмасы ве тепренмеси, бутюн ичтиманетимизнинъ кучлю силъкинип, джемиеттеки тефеккюр ве

анъламларнынъ тюрленмеси, эбет, миллий медениетимизнинъ "уянамасына" ве белли дереджеде илерилмесине себепчи олып ве ахыры-сонъу, иште, бу джанланманынъ, "уяманынъ" ве онъа коре аркетлер акъымынынъ нетиджесинде 1917 сенеси ноябрь 24 (янъы услюпнен декабрь 6) I Кырымтатар Миллий Кырултайымыз кечирилип Русие ичерисиндеки мусульманлар арасында, эм ялынъыз олар арасында дегиль, биринджи миллий парламент ве парламентнинъ башында турган 5 кишилик директория сайланды...

Эдебий-меденний саагъа келиндже, ич бир тюрлю къабартма этмейип айтмакъ мумкюн ки, "уянма деври" ичтеписининъ (импульсининъ) нетиджеси оларакъ 1917-21 ве 1921-28 сенелерининъ, бугунде классикамыз сайылган, энъ гузель эдебий эсерлери яратылгандыр.

Юкъарыда къайд этип кечкенимиз киби, бугунде-бугунь "уянма деврининъ" огренильмеси Кырымда, эм ялынъыз Кырымда дегиль, акълы оларакъ биринджи невбетте Исмаил-бей Гаспринскийнинъ шахсиети иле багълыдыр. Онынъ буюк ве олдукъча амачлы, хедсфли ве прогрессив фаалиети нетиджесинде этрафында кырымлылардан Бекир Эмекдар, Асан Нури, Аджи Хабибулла, Абдильгафар Шейх-заде, Сеит Абдулла Озенбашлы, Хабибулла Керем, Исмаил Леманов, Асан Сабри Айвазов, Осман Акъчокъракълы, Решит Медиев, Асан Чергеев, Уссин Шамиль Тохтаргъазы, Мемет Нузет ве даа сонъра Номан Челебиджихан, Джафер Сейдамет, Абляким Ильмий, Бекир Чобан-заде, Абдулла Лятиф-заде ве даа бир чокъ дигерлери топланып, маарифперверлик, миллетсверлик иле ашланып миллий азатлыкъ гъаселерини куттюлер ве кендилери де миллий-меденний-эдебий сааларда гъает фааль чалышма ве аркетлерде булунып, о девирдеки инкишаф эснасымызда ольченмеси къыйын олган муим роль ойнадылар.

Дженктен эввель бу девирни эр тарафлама огренильмеси ичюн бир чокъ ишлер япылды. Тек монографик чалышмаларнынъ (булдугъымызгъа коре) сайысы секизге бара. Сырада биринджиси Осман Акъчокъракълынынъ 1919-1920 сенелери "Миллет"те басылган "Кырым тюрк-татар эдебиятынынъ кыскаджа тарихчеси"² серлевхалы парчасы тура. Бундан сонъ А. Лятиф-заденинъ 1927 сенеси чыкъкан "Кырымтатар эдебиятынынъ сонъки деври эдебияты акъкъында"³, профессор Б. Чобан-заденинъ 1928 сенеси айры китап шеклинде чыкъкан "Сонъ девир кырымтатар эдебияты. Тенкъит теджрибелери"⁴, академик Агатангел Крымскийнинъ 1930 сенеси басылган "Литература крымских татар"⁵, Амди Гиравбайнынъ 1935 сенеси Косътенджеде (Романия) ншир олунган "Кырым эдебиятына бир бакъыш"⁶, Абдурем Алтангълынынъ 1935-36 сенелери девамында басылган "Шамиль Тохтаргъазы ве Чергеев"⁷. Алим Фетислямовнынъ шу девирде язылып савундырылган шириетимиз акъкъында намзетлик диссертациясы ве, ннает, Керим Джаманакълынынъ 1940 сенеси савундырылган "У.Ш. Тохтаргъазы - халкъ шаири" мевзусындаки намзетлик диссертациясыны къайд этемиз.

Ама бу ве базы дигер чалышмаларнынъ азачыкъ олса да инджелемесине кечмезден эввель, сёзю кечкен девирде бедий эдебият акъкъындаки анълайышларны, онынъ вазифелери, назарий джитлерни, бедий сыфат дереджеси ве ичтимаиеттеки эмнети хусусындаки фикрлерни козьден кечирменинъ люзюмнети бардыр.

Эдебий ве меденний фаалиет акъкъындаки фикрлер эввель XIX асырнынъ сонъунда чыкъарылган И. Гаспринскийнинъ "Медениет ислямне" (1894), "Муаллимлерс ёлдаш" (1898), "Усул-и-эдеп" (1901) киби рисалелеринде сёйленип, сонъундан

1906 сенеси “Терджиман”да (№ 20, март I) басылган “Миллий шиир ве эдебият” парчасында умумийлештириле. Гаспринскийнинъ назарында: “Лисаннынъ мизаны (ольчюси – И.К.) ве незакети – шиирдир, шаирлер исе лисаннынъ энъ буюк, энъ мунир (айдын – И.К.) хадимлеридир. Бинаэналейхи (демек ки – И.К.), ара-сыра корьдигимиз миллий шиирлере козь къулакъ олуяруз. Нешир олуан шиирлерден бир хайлиси гъает ачыкъ ве саде тюрк дили иле язылмакъ иле берабер летафетлидирлер (дюльбердирлер – И.К.). Ама базылары пек къаба ве балталама олдукъларындан маада (гъайры – И.К.), шиир биле дегильдир, чюнки базы “шиирлерин” табият-шиириеси олмамакъ иле берабер шиирин вези ве ольчюси олдукъындан хабердар олмадыкълары анълашылыпор...”

Гаспринскийнинъ бу алынмада “табият-шиириес” анъламы кениш мананы ташып бугунде “бедийлик”, “беднет дереджеси” киби анъламларнынъ айныдыр. Мында эм образ, эм тиль, эм аэтик, эм ольчо меселелери туруп, бедий эсерининъ эсас маиети анълатылмакътадыр.

Дигер муэллифининъ, Исмаил Лемановнынъ, XIX асырнынъ сонъуна аит олган “Енъи табакъа татар эдилери” макъалесиндеки бедий эдебият анълайышларына дикъкъат этейик. Академик А. Крымскийнинъ хаберине коре, бу макъале 1898 сенеси язылды, лякин шу вакъытта нешир этильмедиле. Ялынъыз 1905–1906 сенелери бу чокъ муим ве буюк парчанынъ къазантагар языджысы Марджани ве азерлилер: эдебият тарихчиси Л. Кочарлинский ве несирджи Н. Нариманов хусусындаки къысымлары матбуат юзюни корьдилер. Бизим къолумызда Лемановнынъ айны чалышмасынынъ 1926 сенеси нешир этильген бир къысмы булунмакъта. Мисальни, иште, шу сонъки метинден кетиремиз: “Бир миллетин эдебияты шу миллетин яшайышынын айнасы, кузьгюсидир. Эдебият айнасына бакъаракъ, бир миллетин кечмиш ве ал-азырдаки хаятыны, мукъаддератыны (такъдирини – И.К.) онынъ характерини огренмек мумкюн олдукъы киби, билъакис (аксини – И.К.) бир миллетин алы-яшайышы, табияты ве тарихи иле ашна олундыгъы алда шу миллетте не киби бир эдебият ола биледжеги де тасаввур идиле билер. Бир миллетин эдебияты, онынъ хаяты, руху, маневияты ве тарихи демектир ве шу миллетин балалары мутлакъа озь эдебиятлары иле танышмакъ ве ашна олмакъ керектирлер. Чюнки эдебият окъуйыджи миллет эрфадына (ватандашларына-И.К.) гъает гузель тербие тесир верир. Гузель дуйгъуларыны уяндырыр, рухуны юксельтир, ахлякъыны темизлер, хавес ве фаалнетини арттырыр...”⁸

Бунъа пек якъын фикирлерни кене о вакъытлары шаир ве драматургымыз Сеит Абдулла Озенбашлы ифаделеди. О. театр санатынынъ маиетини анълатыркен, кендисининъ 1897 сенеси язып, 1902 сенеси айры китапче шекилинде нешир эткен “Оладжагъа чаре олмаз” пьесасынынъ кириш сёзюнде: “Театро тесмие эйледигимиз - бир айне-и-акъикъатнамедир. Театро инсанлары бир ере йыгъып файдасыз шейлерле баш кутип, онларын параларыны алмакъ къастыле япылмайып, бейн-и-бешере бир эб-умум макъамында (инсанларгъа бир умумий баба сифатында – И.К.) хэр беане, хэр къусур ве нукъсанларыны олдукъы мисалле кендилерине косътерип, онлары ичтинап итмелери лязим келен ве бир такъым шан-и-инсаннете ич де бир заман тенсип (лайыкъ - И.К.) корюльмемиш олан этвар (арекет усулы – И.К.) ве харекет-и-хэйваниеден сакъламакъ... Театройы бир “алим”дир - дедигимизден сонъра, джемнетни дахи бир мектеб-и-эдип десек, не лязим келир! Чюнки онынъ назир ибретле Сократын “эдебии эдеписизлерден огрендим” – дедиги киби, сахна темашасына назир ибретле мунтазыр олып (беклеп, интизар этип – И.К.) акъикъат хал темашайы лайыгъыле

корип тефхимини (анълатмасыны – И.К.) де биленлер ичюн бу бир сахна-и-ибрет, бехшет (дюльберлик – И.К.), зикъыймет ад олуна билемезми?”⁹

Бу анълайыш ве фикирлерни, занымджа, бугунь де догъуртмакъ яхут бир шейлер къошмакъ чокъ зор олур. Драматург Сеит Абдулла Озенбашлы джихан театр санаты иле ашна олдугъы ве пьеса язаркен, жанр талабы, жанр къаиделерине риаэт этип, макъсат, гъае ве пьесаджылыкънынъ дигер хусусиетлери акъкъында тасавурлары айдын ве ачыкъ эди.

Назм эсерлерине дёнеркен, кене де чокъ ибретли мисаль кетирмеге иджап этилир. Лякин косътерильген менба пек сийрек олдугъындан, о акъкъында да эки сёз къошайыкъ. Сёзюмиз “Ветан хадими” газетасы хусусында кете. 1906–1908 сенелери девамында чыкъарылгъан газетанынъ юзьлердже номерлеринден бугуньде ялынъыз дёрт номери (1908 январь 4 ве 1908 июнь 7 нухаларынынъ копияларыны чыкъарттыкъ) Санкт-Петербургда М.Е. Салтыков-Щедрин адына кутюпханеде булунмакъта. Газетанынъ аман-аман бус-бутюн гъайып этильмеси шашыладжакъ шей... Бунынъ себеби, бельки де, нашири ве мухаррири чар охранкасы фикириндже адден зияде къараманлыкълар косътергенлериндедир. Эр алда мухаррири А.С. Айвазов бир хатырлавында: “Ветан хадими” котерген ичтимайи ве сиясий меселелерни о заманда Кырымда нешир этильген рус газетлери биле котермеге къоркъа эдилер... Атта чарын, башындаки таджындан башкъа хич бир дегер ве къыймети олмагъаны да язылды.¹⁰

Иште, бу сакъланып къалгъан дёрт нуханынъ бирисинде А.С. Айвазовнынъ бедий эдебият ве айрыджа шириет ве шаирлер хусусындаки фикирлерине дикъкъат этейик: “Кырымда татар эхалиси арасында миллий лисанда шиирлер ве бейитлер язанлар чокътыр. Бу шиирлерин базылары эллерде гъайып олып гидиюр ве базылары исе, язан кимссининъ кендинден ве бир къач достундан гъайры, кимселере малюм олмайып къалыюр. Буна себеп исе, язанларын бир тарафтан кенди шиирлерини нешир иттирмее ёл бильмедиклери эснада, дигер тарафтан да нешир иттирмее чокъусынынъ икътидары олмадыгъыдыр. Шубе ёкъ ки, бизим миллий шаирлерин язан шиирлеринде ве бейитлеринде нукъсанлыкълар вардыр, чюнки язанлар эдебият къаиделерине вакъыф (бильгили – И.К.) олмадыкъларындан гъайры, оглеринде бир гузель мисаль, гузель бир орьнек корюмюрлар. Миллий кырымтатар шаирлерининъ яздыкълары бихуде (файдасыз – И.К.) гъайып олып китмеси, миллиет нокъта-и-назардан олсун, умумий эдебият тарихи ве саире нокъта-и-назардан олсун, пек аджынаджакъ халдыр.

Бундан долайы “Ветан хадими” стунларында (колонка, столб) “Миллий Кырым эдебиятымыздан” серлевха иле миллий кырымтатар шаирлерин шиирлерини ве бейитлерини эки-бир дердж итмее къарар вериюрюз... Кеченлерде “Ветан хадиминде Усеин Шамиль эфендининъ (Тохтаргъазынынъ – И.К.) бейитлерини дердж итмиш идик. Бу бейитлер “Ветан хадими” стунларында У.С. – эфенди (Умер Сами Арбатлы олмалыдыр – И.К.) тарафындан пек эдибана тенкъит идилъди...”¹¹

Эбет, медений ве хусусан эдебий дурумны анълатыджы чокъ озьгюн левха. “Кырымда миллий лисанда шиирлер ве бейитлер язан чокътыр”. Бу пек эмиетли нокъта. Келеджек чалышмаларымызда буны тетамат ве инджеликлериле исбат этмеге, тасдыкъламагъа чалышаджакъмыз. Шимдилик бу “чокъ языларнынъ” гъайып олмасы къасеветини ве “бу гъайыплар миллет нокъта-и-назарындан олсун, умумий эдебият тарихи ве саире нокъта-и-назарындан олсун, пек аджынаджакъ халдыр” фикрини айыраракъ, “Терджиман” девринде “Терджиман” матбаасында газетанынъ озюнден гъайры даа юзьлердже чешит китап ве рисалелер, шу джумледе бир чокъ

эдебий эсерлер, басылгъаныны къайд этейик. Бу эдебиятнынъ чокъу Москва ве Санкт-Петербургнынъ буюк кутюпханелеринде шимди де сакъланмакъталар...

Окъарыдаки алынманынъ сонъ сатырларында У.Ш. Тохтаргъазынынъ шиирлерини Умер Сами “эдибана тенкыт” эткени хусусындаки сёзлерде кене де Гаспринский ве Лемановнынъ “бедие” акъкъындаки фикри тескарлана. Яни тенкыт де алма-сапма дегиль, эдебиятны, онынъ къаиделерини анъламакъ, яратылган образларыны кормек ве дуймакънен “бедие” сезмекнен япылыр.

Айвазовнынъ анъламына коре, бедий эдебият не къадар чокъ яратылса ве иджат этильген шейлер гъайып олмайып, эписине бильмирлер тарафындан догъру къыймет кесильсе, миллий эдебиятнынъ осъмесине ве илерилемесине кениш ёллар ачыладжакъ.

Эбет, миллий эдебият, миллий медениет миллетни миллет этеджек, онынъ цивилизациян эснасыны къоюртаджакъ ве юксельтеджек, инсанлыкъ хасиетлерини даа, даа ишлеп, дуйгъуларыны темиз ве нефис этип, инсанларны бири-бирине дуйгъудаш ве къардаш япаджакътыр.

Эдебий эсерде мусбет образ яратылыркен, онынъ арекетлери, фикирлери, дуйгъулары белли бир эстетик кучъ ташыяракъ (эбет, истидатлы язылган эсерде), окъуйджыларгъа тесир иле кендисине бир самимий меслекдеши, дуйгъудаш ола. Эм ялынъыз мусбет дегиль, менфий образ да белли дереджеде инсанны тербие эткенини, юкъарыда сёзю кечкен С.А. Озенбашлынынъ милядийден эвель бешинджи асырда яшаган Сократтан мисаль кетирильген “эдепни эдепсизлерден огрендим” сёзлерини, яни насыл япмамакъ, насыл шейлерден вазгечмек, чекинмек, утанмакъ керек олгъаныны кормек ве анъламакъ...

Эдебиятнынъ джемиеттеки гъает муим ролуни, кереклигини ве бала тербиесинде эмиетини дигер буюк эдибимиз Усеин Шамиль Тохтаргъазынынъ 1910 сенеси нешир этильген “Нален Кырым” (“Кырымнынъ инъильтилери”) серлевалы манзумелер топламынынъ кириш сёзюнде коремиз. Ве Тохтаргъазы бу ерде эдебий эсернинъ зайыфлыгъыны тасильнинъ зайыфлыгъы иле багълай: “Бойле бир назмын (бу ерде “шаирин” манасында – И.К.) табиятында шаирлик хасиети булунса биле, назм ве шиириндеки невакис (нукъсанлыкълар – И.К.) тасилиндеки невакисиле мютенасип (багълы, уйгъун – И.К.) булунаджагъы табийдир...”¹²

Башкъа сёзлернен айткъанда, инсаннынъ истидаты олса биле, оны ишлемек, инкишаф эттирмек керектир.

Ве мезкур девирнинъ эдебият анъламларындан сонъки мисалимиз Романиядан Ватанына къайтып, асырымызынынъ башында Кырымда гурълеген медений ве эдебий омюрге къошулган эски мухаджирлеримизден Умер Сами Арбатлы иле багълыдыр. О, кендисининъ 1910 сенеси басылган “Чоджукълара аркъадаш” кырает китабында шойле яза: “Ильк бакъышта теслим олунур ки, бу китапта саделигин энъ сонъ мертебеси ихтияр идильмиштир. Бизде бу усул узьре бу къадар саде бир кырает китабы хэнуз язылмамыштыр денильсе, пек де мюбалягъа дегильдир, иште, китаплар мейданда... /Бу топланда/ мазмуннынъ энъ зияде талевенинъ хошуна китеджек... къысмыны интихап эйледим (сайладым – И.К.). Керек тахрире (язылышында – И.К.), керек такърире (тарифинде, икяесинде – И.К. эльверишли олмаян хич бир шей сокъмамагъа гъайрет эттим. Шакирднинъ зихн ве фикрине айдынлыкъ кетиреджек, меракъларыны джелъп этеджек, гъайыр-ихтиярий (истер-истемез – И.К.) эзберлееджеклери джиттле лисанларыны тасхихе (яхшылаштырмагъа – И.К.) буюк хызмет этеджегинде зерре къадар шубхе олмаян, саде шиирлер къоштум”.¹³

Бу сонъки алынманынъ нетиджеси шундан ибарет ки, бедий эсер (умумен бедий эдебият), хусусан балалар ичюн язылган эсерлер, саде образлы, саде анълайышлы олмалыдыр...

Шимди юкъарыда берильген бутюн алынма парчалардаки фикирлерни джумлештирип айтаджакъ олсакъ, бедий эсер ве бедий эдебият инсан ичюн гъает муим роль ойнар, бедий эдебият инсаннынъ дуйгъуларыны инджертир, тербие этер, онынъ энъ къувветли инсанлыкъ хасиетини - фикир ве дуйгъусыны осьтюрир. Бедий эдебиятны чокълаштырмакъ ве сакъламакъ керек. Бедий эдебият сагълам шекилленмеси ве инкишаф этмеси ичюн эдибана тенкъит олмалы. Эдебиятнынъ юксеклиги ве сифат дереджеси таспильнинъ юксеклиги, ве тесир кучю онынъ азнки ве анълайышлы олмасынен багълыдыр.

XIX асырнынъ сонъу ве XX асырнынъ башы девринде бедий эдебият ве медениет япыджылыгъында бу эсас нокъталарны бельгилер ве ачыкълар экенмиз, бедий сёз эврими бир басамакъ даа котерилип, анълайыш дереджеси иле баягъы юкселип, джиддийлешип классик талапларына эткенини коремиз.

Энди мантикъ зынджырымызынъ дигер алкъасына кечмек ичюн чаре бар. Эбет, тамам шу девирнинъ гуръ олган эдебий-медений кетишатынынъ нетиджесинде, чокъкъа бармай, умумен эдебиятны ве айры языджыларымызынъ эсерлерини огренген индже тедкъикъатлар ве монографик чалышмалар пейда олды.

Салмакълыджа араштырмагъа бельсенгенлерден биринджиси буюк эдибимиз, бедий сёзнинъ къыйметини ве къадрини гузель бильген, кендиси де онынъ озьгюн устасы олган Осман Асаногълу Акъчокъракълыдыр. Юкъарыда къайд эткенимиз киби, 1920 сенеси (деврининъ шаматасы, къанлы чарпышмалары, тахт девримлери ве кучлю ичтимай бухранларына бакъмадан), “Миллет” газетасынынъ еди номери девамында онынъ “Къырым тюрк-татар эдебиятынынъ къыскаджа тарихчеси” адында чалышмасы нешир олунды. Айтаджакъ олсакъ, “Миллет” газетасы да бугунде иек сийрек менбалардан олгъаныны айтмакъ керек. Оны шимди энъ буюк кутюпханелерден къыдырмакъ иши де нафиле япылган иш сайылып. Тек сонъ вакъытлары Къырымнынъ бебли архив магъазларындан чыкъарылып, махсус рухсетнамелер иле окъуйдыжыларгъа берильмекте.

Биз булган биринджи парчада (1920. № 6(57): “50-нджи номеродан мебад” - денильген иляве бериле. Яни макъаленинъ башы 50-нджи номерден келе. Бу илявени профессор Р. Музафаровнынъ “Крымскотатарская Энциклопедия” - сында (Акъмесджит, “Ватан” нешрияты, 1993 (835). (С. 62) берильген малюматнен къыяс эткенде, анълашыла ки, биз тапкъан еди парча Акъчокъракълынынъ монографиясынынъ девамыдыр. Башы исе 1919 сенесининъ 40–50 номерлериндедир. (Оларны биз буламадыкъ). Тамам шу девирде “Миллет” газетасы арбий цензуранынъ рухсети иле Осман Мурасовнынъ мухаррирлигинде (кунъделик) чыкъкъаны себебинден номерлер сайысы янъыдан башлана. Бундан эвельки (1917 сенеси июнь 27-ден) юзьлердже номерлери А.С. Айвазовнынъ мухаррирлигинде чыкъкъан эдилер.

Биз тапкъан ве огренген парчадан корюнгени киби, О. Акъчокъракълы эдебият тарихимизни девирлерге больгенде. Алтын Орду ве Къырым ханлыгъы девирлерини айырып косътере. Ве, чешит мухаребелер, йыкынтылар ве кочюриливлер нетиджесинде бир чокъ эдебий эсер эльязмалары гъайып олгъанындан. Алтын Орду деврине ант эдебий эсерлер ёкъ дереджесиндедир – деп иляве берс. Ама девирнинъ тили, бедий сёзнинъ о девирдеки шекилленмесини косътермек ичюн О. Акъчокъракълы

Тохтамыш-ханнинъ (795 сене-и-хиджриеге аит) ве Тимур Къутлугънынъ (800 сене-и-хиджриеге аит) ярлыкъларыны мисаль этип кетире. Булардан сонъ, Къырым ханлыгъы заманындаки эдебиятны ве ресмий тилын кыскадан ачыкълай.

Чокъ языкъ ки, Акъчокъракълынынъ шу чалышмасы девам эттирильмейип, Къырым ханлыгъындан сонъ бу яна олгъан девир ачыкъланмады. Лякин бу тедкъикъаттан да XIX асырнынъ сонъу ве XX асырнынъ башында олып кечкен эдебий-меденний эснаснынъ ве эдебий сёз эвримининъ тамырлары къайдан ве насыл инкишаф этип кельгеннин корьмеге мумкюн.

Акъчокъракълынынъ тедкъикъатындан бир къач сене кечкен сонъ, бу ишке дигер алим ве эдебиятчылар тутундылар. “Енъи дюнья” газетасынынъ (1927 сентябрь 6) хаберине коре, къырымтатар эди ве мухаррирлерни джемиетининъ риджасы узерине профессор Б. Чобан-заде аркъадаш къырымтатар эдебиятынынъ янъы деври акъкъында талиль ве тенкъидий бир маруза иле чыкъышта булунгъан эди. Иште, бу маруза, сонъундан белли олгъаны киби, эдебиятымызнынъ тарихине багъышлангъан монографиянынъ бир джюзи эди. Монографиянынъ озю бир йыл сонъра, яни 1928 сенеси, Акъмесджитте, “Илерни” журналынынъ идаресини неширинде “Сонъ девир къырымтатар эдебияты. Тенкъит теджрибелери” серлевасы алтынды 102 саифели китап шеклинде нешир олунды. (Сонъундан монографиянынъ толу метни Махбубе Мамутова ве журналист Веляде Асанова тарафларындан азырланып шимдики уруфатта “Йылдыз” дергисинде де басылгъан эди: “Йылдыз”, 1993, № 1. С. 3–44. Биз монографиянынъ асыл нусхасы иле файдаландыкъ).

Чалышманынъ мевзумызгъа аит къысмында бойле фикир юрьсетиле: XIX асырнынъ башларындан сонъларына къадар бизде язылы эдебият тесадуфий шиир парчалары, сохта джонклеринде раст кельген бир къач шаркъы, гъазель, иляхий чыкъарыладжакъ олса, дюр эди (“дюр” сёзюнинъ келишкен манасыны буламадыкъ) демек мумкюндир. “Терджиман” иле башлангъан янъы эдебият 1905 сенесине къадар керек мундеридже, керексе тиль ве шекиль итибарыле бизде Истанбулнынъ пешинден кетти... (С. 14). “Янъы шаирлер” сырасына Б. Чобан-заде эсаслы оларакъ Асан Чергеев ве Шамиль Тохтаргъазыны кирсете (С. 23).

Эбет бугунде мейдангъа чыкъкъан ве бир парча огренильген янъы эдебий фактларны козь огюне алсакъ, Къырым Ховадже (XIX асырнынъ орталары), С.А. Озенбашлы, Ходжа Мемет, Абибулла Керем, Абдульгъафар Шейх-заде (XIX асырнынъ сонълары) киби шаирлерни де “янъы шаирлер” сырасына къошмакъ мумкюн олур.

Чобан-заде иле берабер аман-аман бир вакъытта къырымтатар эдебиятынынъ тарихини язмагъа тутунгъан Абдулла Ляtif-заде эди. Онынъ чалышмасы айры китапче шеклинде матбуат юзюни корьмесе де, колем ве инджелеменинъ тетаматынен айырылып тура. Бу иш къысым-къысым “Окъув ишлерни” (1927. – № 4–5. – С. 29–44), “Червоний шлях” (1927. – № 11. – С. 196–201), “Бизнинг йул” (1928. – № 1. – С. 12–15) киби дергилерде къырымджа, украиндже ве татарджа басылгъандыр. Сонъ вакъытлары къырымджасы Шевкет Юнусов тарафындан азырланып янъыдан кирил уруфатында нешир этильгендир (“Йылдыз”. – 1994 – № 3. – С. 197–208). Мезкюр парчаларнынъ эввельки эр учь неширинде айры-айры янъы къысымлар ве къошмалар олгъаны ичюн, А. Ляtif-заденинъ бу чалышмасынынъ толу метни бир дергиде даа басылмагъаныны къайд этмек керектир.

Бу ерде 1927 сенеси басылгъан метни иле иш кореджекмиз. Мевзумызгъа аит еринде Ляtif-заде шойле бир фикир юрьсете ки, Къырым Русие тарафындан запт

этильмесинден башлап (1783 сенесинден) "Терджиман" девринедже кырымтатар миллетининъ эр джиттен энъ агъыр, энъ тюшкюн бир девридир. XVIII асырнынъ сонъундан XIX асырнынъ девамында вакъыт-вакъыт девам эткен хиджрет феякети халкъны эр кунъ бираз даа сарскъан, факъирлештирген, мал-мулькюнден, топрагындан айыргъан ве юзь бинълердже джаннынъ ёллар ичинде, искелелерде, Кырым ве Анадолу (Анатолия) ялыларында телеф олмасына себеп олгъан. Шунинъ ичюн о девирде ялынъыз мухаджир тюркюлери догъа биле... Халкъ ялынъыз чарлыгъын зулму, хиджретнинъ феякети, аскерлик белясы киби бахтсызлыкъларнен мешгуль. Бу девирде халкъ ялынъыз агълай... Медений кырулышкъа, санаткъа, шиир ве эдебияткъа истек оле (С. 30). Ама "Терджиман" девринден башлап хиджрет белясы сийреклешмеге ве эвельки кыувветини джоймагъа башлай, чюнки "хиджрет ваджин" (яни шернат боюнджа лязим олгъан хиджрет – И.К.) шиарыннынъ бир долапкъапкъандан ибарет олгъаныны анълаткъан яш фикирлер чыкъа. "Терджиман"нен башлангъан медений уяныкълыкъкъа хызмет эткенлер яваш-яваш "Терджиман"нынъ башына топланалар. Бекир Эмекдар, Ахмет Нуреддин, Исмаил Леманов, А.С. Айвазов, О. Акъчокъракълы, Я.Н. Байбуртлы ве башкъалары. Бу алий затларнынъ эписининъ китап шеклинде эсерлери олмаса да, керек язылы эдебиятымызын догъмасына (джанланмасына – И.К.) ве керексе о замандан бери ичтимаий ве медений омюримизде буюк хызметлери кечкендир... (С.33).

Шуны да айтмалы ки, А. Лятиф-заде бу чалышмасында Чобан-заде ве Губайдуллинге къошуларакъ XIX асырнынъ сонъу ве XX асырнынъ башы деврине "усул-и-джедит деври" - денильмесине разы ола. (Г. Губайдуллиннинъ мевзумыз иле багълы эки чалышмасы В. Ганкевичнинъ юкъарыда анъылгъан рисалесинде косътериле: 1. Развитие исторической литературы у тюрко-татарских народов (1926). 2. К вопросу об идеологии Гаспринского (1929).

Акъчокъракълы, Чобан-заде ве Лятиф-заде киби буюк эхиллеримизден гъайры, тахминен кене шу сенелери кырымтатар эдебиятынынъ тарихини язмагъа тутунгъан гъает генч ве гъает истидатлы шаиримиз Амди Гирайбай эди. 1923–26 сенелери Истанбул университетининъ филология факультетинде окъуп, Джафер Сейдамет киби буюк сийамамыз янында булуныркен, тюркий эдебияткъа вургъун олды ве шеърининъ зенгин кутюпханелеринден файдаланып "Кырым эдебиятына бир бакъыш" серлевасы алтында баягъы колемли ве индже тедкъыкаты иле айрылгъан аджайип бир чалышма яратты. Руху гъафил гъарип шаир сагъ экенде, чалышмасынынъ нешрини корип оламады. Тек вефатындан сонъ (белли олгъаны киби, Амди Гирайбай 1930 сенеси Москвада "Бутырка" тюрьмесинде ГПУ хадимлери тарафындан ольдюрильди), онынъ къайны (къарысынынъ агъасы) советлернинъ демир чубукълы ве эр тарафлама килитли сынъырларындан тыш булунгъан Джафер Сейдамет мезкюр чалышманы 1935 сенеси Романияда (Косътенджеде) арап уруфаты иле нешир эткен "Кырым шаирлери" адлы 96 санфели китапчыкъкъа кирсеткен эди (С.14–31).

Чалышманынъ башында Амди Гирайбай базы гъарп ве рус мюстешриклерининъ (шаркъшнасларнынъ) тюрк-татар эдебиятыны тедкъыкъ эткенде, сиясий тешкиллерин дегиль де, лехдже ве шивелердеки эдебиятларнынъ тедкъыкъ усулыны къабул этип, Кырым эдебиятыны эки буюк девирге больгенлерини косътере: 1. Шаркъ тюркчеси, яни чагъатай деври. 2. Гъарп тюркчеси – османлы деври. Бойле усулны "терк этмейип" Амди Гирайбай экинджи бир нокъта-и-назаргъа эсасланаракъ, яни лехдже ве шиве итибарына сиясий ве ичтимаий эсаслар къошып, кырымтатар эдебиятынынъ

шекилленме тарихини дёртке боле: 1. Къырымнынъ Алтын Ордудан айырыларакъ мустахъиль яшадыгъы учъ бучукъ асырлыкъ девир ве инает рус истилясы. 2. Русларын Къырымны истилясындан Гаспринскийнинъ “Терджиман”ы неширине къадар. 3. “Терджиман”нынъ иштишарындан (дердж этильмесинден - И.К.) 1905 инкъилябына къадар. 4. 1905-тен 1917 сенесине къадар (С. 14–16).

“Уянма деври”ни анылатаракъ, Гирайбай бойле фикир юрьсете: “Терджиман”нынъ шиары “Тильде, фикирде, иште – бирлик!” олгъаны ичюн тюрк-татар тилининъ сиясий, ичтимай, икътисадий месселеринде бир лисан, даа догърусы бир шиве, къуullanмакънынъ люзюмисти бар. Гаспринскийнинъ этрафында топлангъан мютефеккирлер ве шаирлер эмнетли-эмнетсиз эпидже эсерлер яздылар ве терджиме эттилер. Эм бу заманнынъ бутюн эдебий махсулы я “Терджиман” я да айры китаплар шеклинде “Терджиман”нынъ матбаасында басылдылар. Бойледже, “терджиманджылар” Къырым эдебиятынынъ мазисининъ тайининде муим роль ойнадылар. Къыркъ сене къадар девам эткен бу девир эдебиятына “Терджиман” эдебияты” намы берилип 1905 сенесине къадар эсас ролю ильм ве ирфангъа чагъырмасы эди (С. 30).

1905-1917 сенелери яратылгъан эдебияткъа “еъни девир” намы бериледжектип, чюнки бу девирде эски зихниетнинъ эсасы тамамиле алт-устъ этильди. Рус миссионерлерининъ чалышмалары нетиджесинде миссионерлер ерине ерли миллетчилер етиштирилди. Махаллий шивелерде рус шаирлерин такълитчилери Тохтаргъазы, Чергеев, Гъафарлар (Абдульгъафар Шейх-заде – И.К.) бир тарафтан олса, дигер тарафтан Истанбул рушдилеринде етишкен гъарп тюркчесиле эсерлер язгъан Джафер Сейдамет, Айвазов, Жемиль Керменчикли киби язиджылар туралар. Бунларын арасында Номан Челебиджиханлар шиирлерини махаллий шиведе язсалар, махалелерини гъарп тюркче язгъанлары, иште, бу джереянынъ нетиджеси. эди (С. 31–32).

Амди Гирайбайнынъ фикриндже, махаллий шиведжилик табиятыле мувакъкът бир девирдир, ёкъса эр тюрк шивеси айры бир лисан оламаз. Махаллий шиведжилик джереяны къуруладжакъ буюк бир бинанынъ темель ташлары айры-айры маине (ромб, дёрткоше И.К.) эткенден сонъра, ерлерине ерлештирильмесине бенъзер. Умумий тюрк лисаны да, табий, бундан сонъра даа мукеммель оладжакътыр (С. 32–33).

Шимди исе, асылы къырымлы олгъан украин алими академик Агатангел Крымскийнинъ “Къырымтатарларнынъ эдебияты” (“Литература крымских татар”) чалышмасына кечейик. Юкъарыда къайд эткенимиз киби, бу эсер 1930 сенеси Кневде басылгъан “Студії з Криму” адлы топламда чыкъты. 1997 сенеси Акъмесджит девлет университетининъ профессору Александр Губарь мезкюрени русчагъа чевирип, бу сатырларнынъ муэллифи тарафындан япылгъан базы изаатлар ве тюзетмелер иле, “Голос Крыма” газетасында бастырды (1997, N 18, 19, 20). Бу ерде сонъки (русча) метин иле файдаландыкъ.

Къырымтатар эдебиятыны Крымский та 1889 сенесинден козетип ве огренип кельген. Гаспринский, Леманов, Акъчокъракълы киби мютефеккир ве язиджыларымыз иле биззат таныш эди. 1930 сенелери Къырымда чыкъкъан матбаа малюматларындан огренгенимиз киби, Крымскийнинъ бойле чалышма яратмасы ичюн малюматларны Акъчокъракълы Якъуп Кемал, Лятиф-заделер бергенлер.

Крымскийнинъ нокъта-и-назарында къырымтатар эдебиятынынъ эски девирлери XIII–XV ве XV–XVIII асырларгъа болюиюр. “Терджиман” деври”ни о да, юкъарыда

анъылган муэллифлер киби, экиге боле, яни “Терджиман” неширинден 1905 сенесине къадар ве 1905 сенесинден советлер девринедже.

Чалышманынъ биринджи къысмында кырымтатар эдебиятынынъ тарихи иле багълы чокъ меракълы ве дегерли эльязмалар хусусында сёз юрюте.

Онынъ язганына коре, Якъуп Кемалнынъ элинде Гирайлар заманындан эввель пейда олган эльязмалар бар ве булар хусусында о бир иш азырлай. Бундан гъайры, 1615 сенеси Кефедэ язылып даа нешир олунмаган бир эльязмада Къырым шаирлерининъ терджиме-и-аллары ве иджатларындан нумюнелер берильгени ве бу эльязма Алушта дживарындаки Орн (Ворон?) коюнде яшаган Али-эфендиде ве тыпкъысы (копиясы) Якъуп Кемалда булунганыны айта. Эм бу ве бойле эльязмалар тек олмайып, оларнынъ бир чокъу Къырымдан чыкъма мухаджирлер тарафындан Тюркиеге алып кетильдилер. Эльязмалардан 1744 сенеси Къарасувбазарда язылган Абдульгъафар Къырымлынынъ “Умдет ит-теварих ве аль ахбар” (“Тарихий хаберлер...” эсериняныла. Бильгенимизге коре, бу эсер сонъундан, 1927 сенеси. Истанбулда 207 саифелик китап шкилинде нешир олунды. Ве булар иле берабер энди кениш кутълелерге белли олган Сеид Мухаммед Ризанынъ “Аз себ-ус-сейяр фи ахбар мулюк-и-татар” (“Еди сейяре яхут татар ханлары акъкъында хаберлер”. Къазан, 1832, пагинация: I-XXX; 1-347) ве Халим Гирайнынъ “Гюльбюню ханан” (“Ханларнынъ гульбагъчасы”, Истанбул, 1870. Экинджи нешир А. Ариф-заде (А.Ильмий)нинъ изаатларынен: Истанбул, 1909) эсерлери косътериле.

Крымскийнинъ чалышмасында энди юкъарыда сёзю кечкен Лемановнынъ 1898 сенеси язылган “Енъи табакъа татар эдиплери” адлы макъалеси акъкъында да сёз юрьсетиле. Буюк филолог, арап тилининъ мутехассысы Лемановнынъ эльязмалары, занымызджа, гъайып этильмеди. Не ичюн дегенде, о, 1927–38 сенелериндеки репрессиялар девринде хапс этильмеди. Шу сенслери ве 1942 сенесине къадар, яни вефатына къадар, Ленинград университетининъ шаркъият факультетинде чалышып келип немселер блокадасы вакътында вефат этти. Онынъ тедкъыкъатлары мезкюр университетнинъ архивлеринде сакъланмалары мумкюн...

Крымский “Терджиман”нынъ неширинден башлап 1905 сенесине къадарки девир акъкъында айткъанда, Леманов, С.А. Озенбашлы, Акъчокъракълы, Айвазов, А. Шейх-заде киби эдиплеримизнинъ базы эсерлеринде ве терджимелеринде токъталып чешит озыюн тафсифлер (характеристикалар) бере ве иджатларына къыймет кесмеге тырыша. 1905 сенесинден сонъки девирни талиль эткенде, Чергеев, Мустафа Къуртiev, Тохтаргъазы, Ильмий, Челебиджихан, Одабаш, Чобан-заде, Лятиф-заде, Джемиль Керменчикли ве дигерлерининъ аят ве иджат ёлларыны къыскъадан ачыкълай.

Бу чалышманынъ даа бир къыйметли ве эмиетли сри шунда ки, Крымский язысына къошма сыфатында бир чокъ кырымтатар языджыларынынъ иджадындан сатырме-сатыр терджиме этильген (подстрочник) нумюнелер бермекте. Шойле ки, Акъчокъракълы ве Шейх-заденинъ базы оригиналь метинлери бугунъде ёкъ олганларыны козь огюне алсакъ, мезкюр терджимелернинъ эмиети къат-къат арта.

XIX асырнынъ сонъу ве XX асырнынъ башы деври хусусында дженктен эввельки историографияны козьден кечиргенде, даа эки буюкче чалышманы анъмакъ лязимдир. Бириси – Абдурем Алтанълынынъ “Шамиль Тохтаргъазы ве Чергеев” ве экинджиси – Керим Решидов (Джаманакълы)нынъ “У.Ш. Тохтаргъазы – халкъ шаири” адлы монографияларыдыр. Алтанълынынъ чалышмасы, язылган тарихи итибарыле, бус-бутюн заман авасына чалынып, яни “бутюн дюнья пролетариаты хакиmietни

къолуна алмагъандже, буржуйларгъа аманлыкъ ёкъ! “къабилдинден олып, реаль аят ве реаль вакъналардан узакъ ве акситабий олгъаны ве эдебий талильде ич аралыкъ къалдырылмай “сынфий куреш” принципи узеринде къурулгъаны себебинден бугунь къабул этильмесининъ чареси ёкъ. Ама кене де бу чалышмада да бир чокъ фактик материаллар ве тарихий весикъалар булунгъаны ичюн, люзюмиетине коре бундан файдаланылмасы да мумкюндир.

Керим Джаманакълынынъ чалышмасы аслында намзетлик ильмий дереджесине язылгъан диссертация олып, 1940 сенеси савундырылгъандыр. Бу диссертацияны биз Москвадаки меркезий кутюпханенинъ диссертацион болюминде къыдырсакъ да, лякинн шу болюмде дженктен эввельки фондлар къапалы олдугъы себебинден эльде этип оламадыкъ. Ама Джаманакълы озю сагъ экенде, (вефат эткен йылы: 1966), диссертациясынынъ копиялары Ташкенттеки къырымтатар редакцияларына ёллангъан эди. Шимди элимизде шу нусхалардан бириси булунмакъта.

Аслында 1925 сенеси ачылып 1930-нджи сенелеринде псе Къырым пединститутынынъ янынъда пейда олгъан А.С. Пушкин адына Къырымтатар тили ве эдебияты ильмий-тешкерюв институты башкъа чешит материалларнен берабер Тохтаргъазынынъ да бир чокъ эльязмаларыны тапып топлагъан эди. “Совет эдебияты” журналынынъ хаберине коре, (бу хабер сонъра мерхум языджымыз Шамиль Алядин тарафындан бир чокъ дефалар тасдикъ олунгъан эди), Тохтаргъазынынъ эльязмалары неширге азырланып эки томлукъ китап шеклинде бастырыладжакъ эди.¹⁴ Лякинн дженк башланмасы себебинден нешир олунмайып, шимди къайда булунгъаны акъкъында малюматымыз ёкъ. Джаманакълы диссертациясында бу эльязмалардан файдалангъаны корюне. Атта Тохтаргъазынынъ 1911 сенесинде язылгъан “Саадет адасы” романына келиндже, роман хусусында да баягъы бахс этилип, сюжети, къараманлары ве романдан базы парчалар биле мисаль оларакъ кетириле. Бугуньде “Саадет адасы” романы гъайып сайыла... Шунунъ ичюн де Джаманакълынынъ диссертациясында кетирилген парчалар романдан сакъланып къалгъан аман-аман екяне менбалардыр.

Джаманакълынынъ чалышмасында Тохтаргъазынынъ иджады тедкъикъ этилиркен, эдебиятымызнынъ XIX асырнынъ сонъу ве XX асырнынъ башы деври, девирдеки эдебий-медений эснас ачыкъланып, бир чокъ меракълы ве муим меселелер котериле. Буларгъа биз келеджек парчаларымызда айрыджа мураджаат этеджекмиз.

Юкъарыда сёзю кечкен чалышма ве монографиялардан гъайры, дженктен эввель мезкюр девирге багъышлангъан даа бир чокъ макъале ве парчалар нешир олунды. Оларнынъ чокъусы айры языджи яхут айры меселелерге багъышланып, умумен мевзумыздаки девирнинъ ичтимайи, сиясий ве медений кетишатыны айдынлата ве айны эсерлерге толукъанлы объектив къыймет кесмектелер. Айры макъалелерде ич белли олмагъан тарихий-медений фактлар, тарихий шахслар косътерильдилер. Бойле макъалелерден бириси А.С. Айвазовнынъ “Къырымтатарларында газета ве газетаджылыкъ” серлевалы парчасыдыр (“Илери”. – 1927. – № 4. – С. 5–14). Бурада “Терджиман” деврини азырлагъан ве бир чокъ инкъилябий вакъиаларда иштирак эткен, Гаспринскийнинъ меслекдеши ве ёлдашы Асан Нури хусусында хабер бериле. Асан Нури 1838 сенеси Айвасиль коюнде догъгъан. 1860 сенеси Истанбулгъа кетип, андаки Дарульмаариф ве Дарульталим киби окъууларда тасиль алгъан. Тюркиедеки джиддий сиясий аркетлерде иштирак эткен. 1879 сенеси Къырымгъа авдет этип Гаспринский иле танышкъан сонъ, бераберликте газета нешир меселесинде аркет эткенлер. “Терджиман” чыкъмагъа башлагъан сонъ, ялы боюна барып, андаки

мектеплерде оджалыкъ иле огърашкъан. Лякин чар акимиедине къаршы чешит сиясий арекетлерде булунгъаны ичюн оджалыкъ вазифесинден бошатылып Айва-силынынъ озюнден де къувулгъан. 1897 сенеси Ялта шеэринде къавехане ачкъан. Къыска вакъыт ичинде онынъ къавеси бир эдебият салонына чеврилген. Мында къырымлы оджа ве языджылардан гъайры, А.П. Чехов, Л. Андреев, М.П. Арцыбашев, К.Д. Бальмонт, В.И. Немирович-Данченко киби буюк рус языджылары булунуп, эдебий-медений дискуссияларда иштирак эткенлер. Асан Нурининъ кенди буюк сия-сетчи ве медений бир хадим олмакънен берабер русча ве тюркчеден гъайры, арапча, фарсидже, франсызджа ве алманджаны мюкеммель билген ве европа медениетинен ашна олгъан бир шахс эди. 1903 сенеси Тюркиеде Абдульхамид салтанатынынъ 25-сенелиги намына япылгъан юбилей мунассбетиле эски тюрк инкъиляпчылары тюрьмелерден азат этилirken, Асан Нури эски достларынен корюшмек ниетиле ёлгъа чыкъкъан. Лякин Одессадан Истанбулгъа кеткенде, ёлда Романияда (Галац шеэринде) хасталанып 65 яшында вефат эткен. Айвазовнынъ язгъанына коре, Асан Нуриден бир медений асабалыкъ оларакъ 400 саифеге якъын эльязмалары къала. Бу язылар тапылмадылар... Лякин араларында бедий эдебиятымыз иле багълы язылар булунгъаныны инкъяр этмек олмаз.

Эминликнен айтмакъ мумкюн ки, Асан Нури медениетимизининъ буюк бир веки-ли сыфатында XIX асырнынъ сонъу ве XX асырнынъ башы деврини азырлагъан ве бу девирнинъ эдебий эвриминде кендиси де иштирак эткен буюк бир сима эди.

А.С. Айвазовнынъ мевзумыз иле багълы дигер макъалелеринден даа экисини, яни "Къырым генчлигининъ ильки газетасы" ("Илери". – 1926 – № 1. – С. 49–53) ве "Октябрь инкъилябы ве татар мюневверлери" ("Илери". – 1927 – № 10. – С. 51–57) айрыджа къайд этмелидир.

Булар иле берабер Гаспринскийнинъ дигер меслекдешлеринден О. Акъчокъ-ракълынынъ "Беш майыс матбуат куню мунасебетинен..." ("Окъув ишлери". – 1925. – № 2. – С. 7–14), "Сеит Абдулла Озенбашлы ким эди" ("Енъи дюнья" – 1924. – январь 11), "Театро хаятымыздан" ("Енъи дюнья". – 1923. – декабрь 5), "Къырымда татар матбааджылыгъы" ("Илери". – 1927. – № 4. – С. 17–23), Яхья Наджип Байбуртлы-нынъ "Татарларда усул-и-джедит", ("Янъы Чолпан". – 1923. – № 2. – С. 8–12), Джелал Мейновнынъ "Къырымда татар театросы" ("Енъи дюнья". – 1925. – ноябрь 17. Девамы: "Илери" – 1926. – № 1. – С. 40–45); Амет Озенбашлынынъ "Кечен девримизге тенъкидли бир бакъыш теджрибеси" ("Окъув ишлери". – 1925 – № 2. – С. 14–22) киби гъает меракълы ве мундериджели макъалелерини ве тедкъикъ эткен девримизининъ озюнде нешир этилген Кешфи Челебининъ (О. Акъчокъракълынынъ) "Миллий театр" (Терджиман". – 1907. – январь 17) ве Анифе Къайбулла-къызынынъ "Айвазовнынъ фаалиети акъкъында" ("Терджиман". – 1904. – апрель 9) парчаларыны косътермек лязимдир.

Иште, "уянма деври"нинъ дженктен эвельки историографиясыны огренгенде, буюк ве кучюк чалышмаларнынъ юкъарыдаки левхасы ачыла ки, булар эдебият та-рихи тедкъикъатчыларымызнынъ назар-дикъкъатларындан чет къалмамалы.

Къулланылгъан эдебият

1. Ганкевич В. Исмаил-бей Мустафа-оглу Гаспринский. Библиография.- Симферополь: Крымучпедгиз. – 1995. – 80 с.
2. «Миллет». – 1920. – № 6, 7, 9, 10, 12, 13, 14.
3. «Окъув ишлери». – 1928. – № 4–5. – С. 29–44.
4. Акъмесджит. – «Илери» журналы идаресин. – 1928. – 102 с.
5. Студії з Криму. – Київ. – 1930.
6. Къырым шаирлери. – Косътендже (Романия). – 1935. – 96 с. – С. 14 – 35.
7. «Большевик ёлу». – 1935. – № 4. – С. 15–17; 24–26; № 6. – С. 16–20; № 7. – С. 24–27; № 8–9. – С. 22–23; № 10. – С. 19–22; «Эдебият ве культура», – 1936. – № 1. – С. 37–40; № 2. – С. 29–32.
8. «Илери». – 1926. – № 1. – С. 36.
9. Озенбашлы С.А. «Оладжагъа чаре олмаз». (Пьеса).– Багъчасарай: «Терджиман» матбаасы.– 1902.– 23 с.– С. 1–2.
10. Айвазов А.С. Къырым генчлигининъ илькн газетасы // Илери. – 1926. – № 1. – С. 52.
11. Айвазов А.С. Миллий Къырым эдебиятымыздан // Ветан хадими. – 1908. – № 21. – июнь 7.
12. Тохтаргъазы У.Ш. Нален Къырым. – Къарасувбазар: З.О. Роганнынъ матбаасы. – 1910. – 16 с. – С. 2–3.
13. Самн У. Чоджукълара аркъадаш. Къыраст. Биринджи китап.– Багъчасарай: Неджм истикъбаль матбаасы. – 1910. – 136 с. – С. 3.
14. «Совет эдебияты». – 1940. – № 1–2. – С. 8.

КЕРИМОВ И.А.

КЪЫРЫМ ЯЗЫДЖЫЛАРЫНДАН УСЕИН ШАМИЛЬ ТОХТАРГЪАЗЫ (1881 – 1913)

Тохтаргъазы буюк шаир олмакъле берабер айны заманда халкънынъ урьметини къазангъан бир оджа эди. Тохтаргъазынынъ аяты ве фаалиетинен чокъ сенелер огърашып, ахыры о акъкъында дегерли повесть¹ язгъан мерхум языджымыз Шамиль Алядин та 1962 сенеси бойле меракълы хабер берген эди: «Усеин-оджа эмекдар эхалининъ менфаатыны къорчаламакъ, оларгъа топракътан файдаланмагъа имкян догъурмакъ ичюн дефаларджа юкъары земство идарелерине барып кельген, Русенинъ... илери гъаели адамларынен таныш олгъан... Харджибнедеки оджалыгъы вакъытында, гектограф вастасынен... тюрлю тешвикъат весикъаларыны басып, эхали арасында даркъаткъандыр...»².

Тохтаргъазынынъ кенди талесбеси олгъан Абдураман Бариев сонъундан матбуатта бойле хатыралар иле пайлашты: «Усеин-оджанынъ янъы мектеби (Тохтаргъазы тарафындан Харджибие коюнде ачылгъан мектеп — И. К.), язгъан аджайип шиирлери, 1905—1906 сенелери эхали арасында алып баргъан инкылябий тешвикъаты - бутюн бунлар узед койлеринде буюк гурюльти къопарды... 1906 сенеси, къышнынъ ортасында, Усеин-оджанынъ мектеби къапатылды, этраф койлерден келип окъугъан яшлар мектептен къувулды. Оджанынъ иши Кефе жандарм идаресине тиюшти. Бир къач керелер апансыздан мектеп интернаты ве оджанынъ яшагъан эви типтильди³.

Биз, Къырымгъа авдетимизден сонъ, бу буюк ве гъает фааллиеткяр языджымызнынъ догъгъан кою — Кок-Козьге барып, онынъ догъгъан ве яшагъан эвини зиярет этмеге

макъсат эдиндик. Ниае, 1995 сенеси март 28 куню мезкюр койге ёлландыкъ. Кок-Козьнинъ шимди «Горная» сокъагы бою юкъарыгъа юрюште ёл четинде эски бир къую булунмакъта. Иште, бу къуюдан текяран авлакъта (юкъарыда) бир заманлары Усеин Шамиль Тохтаргазы дюнъягъа кельген эви булунгъан. Эвнинъ софасы къуюгъа тараф чыкъа экен. Эвельки эвден шимди ялынъыз эв тюбю (чукъуры) корюне. Янынъда бир рус хорантасы янъы эв къургъан. Айтышларына коре, олар бу ерге кельгенде, (Тохтаргазынынъ) эви бус-бутюн сакъланып къалмаса да, бир къач метрлик дуварларынынъ толалары ве оба-оба сепилген кираметлери бар экен. Анда расткетирдигимиз Тохтаргазыгъа сой кельген кишилернинъ хаберлерине коре, бу эвде сонъундан Усеин Шамиль Тохтаргазынынъ буюк агъасы Абибулла яшагъан.

1940 сенеси август айында бир къач языджыларымыз бу эви зиярет эткенде, У.Ш. Тохтаргазынынъ къардашы Асан бу эв акъкъында бойле анълатма берген эди: «Мына бу эвчик не къадар къаранлыкъ ве алчакъ олгъаныны озюнъиз де коресинъиз. Усеин оджа оджалыгъыны башта бу эвчикте башлагъан эди. Бу эвде биз отура эдик, ичери эвде бир пенджере ачтырып, койде бир зенгин къарынынъ балаларыны окъутмагъа башлагъан эди. О, пенджерени ачкъаны ичюн, къоншуларнен де дарылышкъан эди. Къоншулар оны пенджеренден оларнынъ босагъаларына «эгри» окъув ягъдыраджакъ деп беллеселер керек. Бу чокъкъа бармады. Кой моллаларынен адымсайын онынъ къавгъасы ве къады эфендиннен бир къач керелер ачыкътан-ачыкъ давагъа киришмеси, койни ташлап кетмесине себеп олды»⁴.

Усеин Шамиль эвленген сонъ, онъа шу койден башкъа бир эв сатын алып бергенлер. Бу сонъкиси шимди де сакъланып къалып, «Нижняя речная» сокъагынынъ 25 номери алтынъда булунмакътадыр. Усеин Шамиль яшлыгъында Къырымнынъ чёль тарафында оджалыкъ япып юрьгенде, андан Аджире-ханым адлы бир къызгъа эвленген. Бу эвде бераберликте бир къач йыллар яшагъанлар. Эм бу ерде Тохтаргазынынъ Даниял ве Эбабиль адлы эки огълу догъгъан. Эвнинъ бугунъки «сахиплеринен» разылашып ичери кирдик... Бутюн пенджере ве къапулары эскиден къалма. Озь вакътында насылдыр ерли дюльгер оларны ксеримси шеклинде япкъан. Ичерида эки дувар арасында татарлама соба булунмакъта. Асылында эвнинъ учъ одасы ве бир софачыгъы бардыр.

Тохтаргазынынъ сойларындан Мюессер-аптеннинъ сёзюне коре. Усеин Шамильнинъ агъасы ве къардашы бар эди. Анъгъанымыз киби, буюгининъ ады Абибулла. къардашынынъ — Асан экен. Усеин Шамиль 1913 сенеси сентябрь 17-де пычакъланып ольдюрильген сонъ, агъасы Абибулла 9 (докъуз!) кере Акъмесджитке барып, жандарма идаресине шикъет ве аризалар язгъан, ама къардашыны ольдюрген адамны махкемеге чекмегенлер. Къатиль адам (яни Аджи-Эрбанн) пара берип махкемеден къуртулгъан.

Усеин Шамиль сагъ экенде. бабасы онъа «сиясетке къарышма» — дее тенбиелер бере экен. Лякин Усеин Шамиль адалет ве хакъ ичюн куреш ёлундан вазгечмеген...

Адалет ве хакъ ичюн джаыны къурбан эткен Тохтаргазынынъ иджадыны 1930 сс-нелери баягъы терен огренген эдилер. Онынъ аман-аман бутюн эльязмаларыны Акъмесджиттеки пединститут янында ачылгъан А. С. Пушкин адына ильмий-тешкериюв институты топлап устюнден иш алып барды. Бу эльязмалар иле чокъусы Алим Фетислямов, Абдуреним Алтанълы ве Керим Решидов (Джаманакълы) огъраштылар. Джаманакълы атта 1937 сенеси Къазанда Тохтаргазынынъ иджадынен багълы намзетлик ильмий дереджесине диссертация язып къорчалагъан эди. Лякин чокъ языкъ ки, о заманнынъ сиясетине уйгун оларакъ, Тохтаргазынынъ хакъ ве адалет ичюн

куреши бус-бутюн сынфий ве табакъа куреши киби косътерильди. Ве онынъ о заманда ве дженктен сонъки йыллары да нешир олунгъан парчалары бир тарафлама, сиясетке уйгун оларакъ сечильдилер. Къалгъан бир чокъ эдебий парчалары, шу джумледе 1911 сенеси язылгъан «Саадет адасы» романы, басылмайып сюрюнлик вакъытында гъайып олдылар. Ама сонъки йылларда чешит архивлер, шахсий кутюпханелер ве башкъа ерлерден тапылгъан эски эшья ве эльязмалар, Тохтаргъазынынъ нешир олунмагъан эсерлери де тапыла бильмесине умуот бермектелер.

Озь вакътында Джаманакълы Тохтаргъазынынъ ильк эсерлеринден нумонелер кетирип шаирнинъ юксек бильгиси, истидаты ве гражданлыкъ позициясы хусусында сёз юрюткен эди. Месея, Тохтаргъазы 1898 сенеси язгъан бир парчасында халкъымызнынъ Къырымдан хиджрет этмесине къаршы сес котерип бойле дей:

Чокътан берли гезиюрим гъурьбети,
Бенден алсын акълы олан ибрети,
Корьмедим хич гъурьбет ильде сервети
Янсын гъурьбет или думана дёнсюн!
Кульмедим дюнья кельдим келели,
Агълайым да чешмим яшыны силели,
Дер ки, Шамиль гъурьбет илинъ ерге батсын!
Негизинден виране дёнсюн! ⁵

Шаир озь башына икътисадий, сиясий ве ичтимай меселелерни огренип, иджат эткен парчаларында усталыкънен къуллана. Эм онынъ огренильген эльязмаларындан корюне ки, о, кенди деврининъ илери бир адамы оларакъ чаризмнинъ истисмарджылыкъ сиясетине къаршы, халкъыны ве Ватаныны чар помещиклерининъ вахший панджаларындан къуртармагъа ёл арагъан буюк бир эрбап эди. Эльязмаларынынъ биринде дворян истисмарджылыгъынынъ негизини Тохтаргъазы бойле ифаделеген эди: «Хэр чалышан бай олмаз, зира бай олманынъ шартлары хэр чалышаннынъ виджданына уйгун кельмез. Месея, о шартларнынъ энъ мухими - гъайрынынъ хукъукъына теджавуздыр. Бу исе, алдата бильмек ве алдатмакъ иле ола билир. Хэр чалышаннынъ бай олмасына себеп де мытлакъа я алдатмадыгъы, ве я ки алдатмакъ истемедигидир. Мен байлыкъ корьмедим, зира бабам бай дегильди. Кендим де бай олмадым, зира не алдатмакъ истедим ве не де алдата бильдим» ⁶.

Замандашы, якъын досту ве эсерлерининъ нешир этильмесинде фааль ярдымджысы олгъан Менсент Джелиловнынъ хаберине коре, Тохтаргъазы о вакъытта чешит инкъилябий эдебиятнен огърашып, атта Ф. Энгельс ве К. Маркснынъ «Эрфурт программасы»ны къырымтатарджагъа чевирген! ⁷

Тохтаргъазы фааль сиясетчи олып сиясий ве ичтимай нокъта-и-назардан бир чокъ мунмден-мунм меселелерни ачыкъ накъиль эткени ве кендисининъ талап ве даваларында чокъусы хакълы олгъаны хусусында А. С. Айвазов киби буюк эдиплеримиз де айрыджа къайд эткен эдилер. Месея, эдебиятымызнынъ тарихий ёнелиш ёлларынынъ ачыкъламасына багъышлангъан бир макъалесинде Асан Сабри бойле язгъан эди: «Шамиль Тохтаргъазынынъ «Налеи Къырым» исминде «Ветан хадими» матбаасында бастырдыгъы шиирлер медждуасы тамамиле енги мевзулар узерине къурулмыш, Къырымдаки ерли халкънынъ ичтимай, сиясий ве икътисадий вазиятлерини тасвир иден бир эсердир:

Дагъде яшар — якъмагъа бир одуны ёкъ!
Сув башында — сувдан ялмагъан куню ёкъ!
Ашлыкъ сачар — ашамагъа хич уну ёкъ!

сатырларле башлаян «О, кимдир?» шириле хаятий бир эдебията чыкъув ачмышты. Бу суретле Къырым ерлилерине яшамакъ ичюн насыл шартлар идильмеси лязим булундыгъы, ичтимаий, икътисадий ве сиясий вазият эйилешмейиндже, ильмий-эдебий саха да юксельмейджеги анълашылыпор»⁸.

Айны фикирни А. Лятиф-заденинъ монографиясында да расткетиремиз: «1905 сенесининъ инкъилябий девринде Къырымда Усеин Шамиль Тохтаргазы (дженюп шивеси) ве Асан Чергеев (шималь шивеси) догъалар. Шу сенеден башлап 1917 сенесине къадар къырымтатар эдебиятында янъы девир ачыла. Шу янъы девирнинъ эсасчылары мерхум Тохтаргазы ве Чергеев эдилер»⁹.

Айвазов «Ветан хадими»нинъ матбаасы ве онынъ халкъымыз ичюн эмиети хусусында нафиле сёз юрютмеди. Акъикъатен, 1905-1907 сенелеринде олып кечкен Биринджи рус инкъилябы къырымлылар арасында да радикаль тюшюнджелер ве арекетлер къозгъатты. Эм бу маневиятны акс ве беян этмек ичюн, эбет, айрыджа бир матбаа органы керек эди. Чюнки инкъиляп насыл нетидже иле битеджеги белли олмагъан бир вакъытта, къырымлыларнынъ екаяне нашир-и-эфкъары олгъан «Терджиман»ны хавфлы арекетлсрге къарышмагъа эм люзюмиети, эм де хакъы ёкъ эди. Шунинъ ичюн бир сыра зиялыларымызнынъ чалышмалары нетиджесинде 1906 сенеси янъы бир газета ачылгъан эди. «Ветан хадими» эм Тохтаргазы, эм Чергеевнинъ иджатларында ве эм де умумен шу девирдеки эдебият ве медениетимизнинъ инкишафында буюктен-буюк роль ойнагъандыр.

Бундан да гъайры, юкъарыда тизильген мантыкъ зынджырымызнынъ алкъаларына алкъа къошаракъ, Тохтаргазы заманында олып кечкен сиясий ве ичтимаий хавадислер узеринде янъыдан токъталып, иджадынынъ маневий ёнелишини буларнынъ меншурьдан кечирсек, бир чокъ сатырларынынъ мана тарифленмелери эки-тюрюлюктен къуртарылып ве муэллифининъ ичтимаий-сиясий бакъымлары даа да ачыкъланыр ве конкретлешир, занындамыз.

Шойле ки, Зиядин Джавтобели «Йылдыз» журналында бастыргъан бир парчасында «Украина шехэр ве койлери тарихи. Къырым виляети» серлевалы китаптан 1905 сенесине аит бойле меракълы малюмат кетире: «Къырымда ишчи ве койлю арекети янъы къувветнен кенишледи. 9 январда чар укюметининъ Петербург ишчилерини къуршунгъа тутувына къаршы оларакъ Къырымнынъ бутюн шеэрлеринде сиясий нумайышлар ве ишташлавлар олып кечти. 1905 сенесининъ бааринде ве язында койлю къозгъалышлары беш уездден дёртюни къаплап алды. Къырым демиръёлджулары октябрьде Бугюррусие ишташлавыва иштирак эттилер. Бу аркет Акъмесджит, Акъяр, Кефе, Керчь шеэрлеринде де юз берди. Джанкой ве Акъяр арасында тренлернинъ арекети бир къач куньлер токътады»¹⁰.

Шу парчада анъылгъан «койлю къозгъалышларыны» бираз даа айдынлатаджакъ олсакъ, 1905 сенеси Кокташлылар кенди помещиклерининъ табаналарыны якъкъанлары, 1906 сенесининъ август айында Танагельди койлюлери Бишлер деген залымгъа къаршы чыктышлары, 1905 сенеси Байдарава койлюлери помещик Мордвиновнынъ дагъларыны кескенлери киби малюматлар мейдангъа чыкъа ки, булар ерли халкънынъ кенди хакълары ичюн джесюране суретте курешлерини косътермектелер.

Байдарава койлюлерининъ башкъалдырувлары бундан эвель де олып кечкенлери хусусында бойле малюматлар бар. 1880 сенеси январь 27-де помещик Мордвинов генерал-прокурор Оболяновга шикъетнаме яза: «Къач сенеден берн Байдарава койлюлерн помещиклере итаат итмей ве топракъларыны кенди башларына тутып аларакъ, 10 сенеден берн девам иден межа сынъырларыны сюрелер ве императрица дженапларынынъ ферманы муджибн помещиклере меджбурий суретте учер кунъ чалышмакъ хусусындаки (барщина) борджларыны да эда итмейлер» ¹¹.

Бу шикъетнаме язылган сонъ, чокъ вакъыт кечмей (айны сенеси) Байдарава койлюлерн тарафындан ойле бир дехшетли чыкъышлар ола ки, оларны токътатмакъ ичюн Таврида губернаторы Биззан бир талай аскер иле Байдаравага келе. Исыянджыларнынъ башында турган 26 адамынъ якъалап, оларнынъ ишнини Акъмесджит виляет махкемесине берелер. Шу 26 адам арасында 20 яшыны толдурмаган огъланлардан башлап 90 яшындаки къартларга баргъанджек адамлар ола.

1881 сенеси октябрь 15-17 кунълери виляет махкеме залында задекян векиллерининъ иштиракиле Одесса махкеме палатасы, исыянджыларнынъ ишнини бакъа. Бу махкеменинъ нетиджеси не иле биткенн белли олмаса да, тарих меселелери тедкъикъатчысы Иззет-Нурининъ фикрине коре: «О заманнынъ 265 ве 266 мадделери муджиби, энъ къабаатлы танылганынынъ бутюн мал-мулькюнден ве хукъукътан махрум идильмек шарты иле, каторга ишлеринде чалыштырмакъ ичюн 4 сенеден 6 сенеге къадар сюрюгюн идильдиклерини, бунлара ярдымджи оларакъ къабаатлы корюльгенлерининъ исе, йине мал-мулькюнден ве хукъукътан махрум идилерек, я Сибирья сюрюгюн идильдиклерини, я да ислях олунмакъ ичюн арестант болюклерине ёлландыкъларыны козь огюне кетипреджек олсакъ, о деврин залым девлет идареси тарафындан бу мазлум... койлюлере мерхамет идильмедигинне хич бир тюрлю шубхэ идилемез!» ¹².

Чар помещиклери Къырым койлюлерининъ топракъларыны талап алып, озьлерини исе къул дереджесине тюшюреджек олып, кенди файдаларына аман-аман бес-бедава чалыштырыр экен, бу вазиятте башкъалдырувлар ве исыянлар табий эди. Шунынъ ичюн Тохтаргазы Къырым койлюсини ве чар помещигини эки тюрлю, башкъа-башкъа дюньяларга (мазлум ве залымларга) болуп косътере эди:

Дюньяда чокъ халлар вар,
Эгри, догъру ёллар вар,
Ачлар иле берабер
Кечиниши боллар вар.

Кими чекер энине,
Кими чекер боюна,
Базы кенди динине,
Базы дженк мейданына.
Хэписин мерамы шу:
Сен къазан вер, есин о!

(«Дюньяда не вар», 1905) ¹³.

Дигер тарафтан койлюнинъ де эллерини къавуштырып отуруп, сонъра бирэвлерге мухтадж олмасыны истемей:

Дюнъяда рахат кечинмек истесенъ инсан киби,
Дурма, чалыш, дёгюн-чекиш, къазан пара инсан киби,
Оль-йыкъыл, тек олма мухтадж гъайрие хэйван киби,
Ёкъса хэр кес къоркъутып къувар сени тавшан киби.

(«Рахат кечинмек», 1909) ¹⁴.

Тохтаргазынынъ иджадыны 1930 сенелери биртарафлама анълаткъанларыны къайд эткен эдик. Месея, онынъ акъикъатсеверлиги «сынфий нокъта-и-назардан» анълатылып, бунъа «келишкен» эсерлери сайланып нешир этильди. Ама шулар ичинде биле бойле янашманынъ янълыш олгъаныны косътерген бир чокъ сатырлар бар. Нумюне оларакъ онынъ «Тевхиди Шамиль» (1905) адлы парчасыны алайыкъ:

Истеелим хакъ бир олсун,
Бунунъчюн диван къурулсын,
Бу ёлда джан къурбан олсун!
Кель яналым, кель яналым! ¹⁵.

Бу ерде миллетни табакъалаштырма, бир-бирине зыт олгъан сыныфларгъа больме дегиль де, аксине бир-бири иле бирлешмеси, акъикъат эписи ичюн бир олмасы истениле. Эм шиирнинъ серлевасына айрыджа эмнет берильмели. «Тевхиди» - «бир-лештириджи» демектир ки, Тохтаргазы кендине миллетни бирлештирмек вазифесини ала.

Къырымнынъ табияты ве онынъ гузелликлери, дженнетвари кошелери, булжор сувлары ве темиз авасы Тохтаргазынынъ иджадында озюне хас бир ер тутмакъталар. Шаир кенди Ватанынынъ, онынъ икълимини ве табиятыны сонъ дередже севгени ве хошлангъаныны коръмектемиз. Тохтаргазы шаир сыфатыйле табияткъа да бир джанлы махлюккъа бакъкъан козьнен бакъмакъта. Шунунъ ичюн А.С. Пушкиннинъ Къырым акъкъындаки эсерлерини авесликнен окъуды ве базыларыны атта къырымтатар тилине чевирип, кендисининъ бир къач джылттан ибарет олгъан «Къыраат Къырым» эльзма китапларына къошкъан эди. Тохтаргазы Ватан топрагъы ве зевкъы иле хошланьркен:

Гузеллиги бакъ! Насыл Хакъ тамамлар,
Къушатуп хэр тарафтан низамлар,
Денъизлер хэр сабах-акъшам селямлар,
Юзю ерде идер седжде Къырыма!
«Чатыр-Дагъ» джумле дагъларын эмири,
«Ай-Петри»нинъ булунмаз хич назири —
Бу дагълар шахи, чёллер де везири
Летафет бойле хукюм эйлер Къырыма!

(«Фи медх-и-Къырым», 1910) ¹⁶.

киби юксек бедieti олгъан сатырлар ярата бильди. Тохтаргазы кенди мектюп-леринден биринде шиирлерини йыр киби язгъаныны айта ¹⁷.

Эм, акъикъатен, шаирнинъ бир чокъ шиирлериндеки сес уйгъунлыгъы, везни, сатырлардаки услюп тюзгюнлиги шырылдап акъкъан озенчикни анъдыралар:

Уфакълъ, ирили бир чокъ къаялар,
Дерин дере, буюк тёпе, увалар,
Ешилъ орман, ара-сыра къобалар
Ярашыкълыкъ кетирирлер Къырыма!

Бу ерлерден чыкъан сувлар парылдар,
Акъар, этрафе гъает хош шырылдар,
Лятиф ёлларда агъачлар шувулдар -
Бунлар чокъ зийнет верирлер Къырыма!
«Учан-Сув»лар къаялардан учушыр,
«Учан-Къуш»лар агъачларда отюшир,
Ашыкълар бунда мурада етишир —
Бунлар хэп сюз кетирирлер Къырыма!

(«Фи медх-и-Къырым», 1910) ¹⁸.

Тохтаргъазынынъ шиирлери гъает музыкаль олгъанлары, тюзгюнлиги, дюльберлиги ве толукъанлы мундериджерлери саесинде азербайджан, башкъырт тиллерине чевирильгендирлер. Шаир Петровский исе, Тохтаргъазынынъ «Нален Къырым» китабындан базы эсерлерини буюк усталыкънен рус тилине терджиме этти ¹⁹.

Къырымнынъ дюльберлигинен хошлангъан, Ватан асретлигини энъ мешакъатлы ал олгъаныны косътерген, гъурьбет ильни бутюн руху, къаны ве джанынен къабул этмеген шаир, эбет, топракъларыны сатып Къырымдан кочъ ве хиджрет эткен, Ватан къадрине етмеген ватандашларына мураджаат этерек, Аллах эшкъына «айынмаларыны» джан-гонъюльден истер эди. Эм шаир къыска омрюнинъ сонъунаджек энъ кескин суретте тамам бу хал иле курешти. 1910 сенеси нешир эткен еяне шиирлер меджмуасына махусус юрек сызлатыджы «Сатма сакъын!» парчасыны кирсеткендир. Ве шиирининъ сонъунда фикрини текрарлаяракъ, энди несир шеклинде Ана ве Ватан топрагъы айны олгъаныны ве Ана сатылмагъаны киби, Ватан топрагъы да сатылмаз! — дее сонъ дередже тесирли ве ибретли ифаделер иджат эте:

Къырымы корен хэр ким сукъланып дер: «Я, Къырым!!!»
Дюнъя устюнде Къырым — хазинедир, дефинедир!

Бакъ, недир бизим бу ер, ким корерсе, о север,
Хэписи шойле медх идер: «Хазинедир! Дефинедир!»

Къырымы севмелийиз хэдэрини коръмелийиз,
Къадрини бильмелийиз, хазинедир о, хазинедир!

Чыкъмыш эльден чокъ ери, сатмайыкъ шимден гери,
Къырымын бахари, ери — хазинедир, дефинедир!

Сатма сакъын! Эджнебий олмасын мульк сахиби,
Къырымын бир дагъ диби — хазинедир, дефинедир!

Сатма сакъын топрагъы! Сув верен козь чокърагъы,
Орманнынъ бир япрагъы — хазинедир, дефинедир!

Сатма сакъын бир кою, онъмазсынъ омюр бою,
Къырымын хава, сую — хазинедир, дефинедир!

Сатма сакъын тарлайы, гер северсенъ Мевляйи,
Асрадыгъы богъдайы — хазинедир, дефинедир!

Сатма сакъын багъчайы, битирирсинъ акъчайы,
Багъчанынъ энъ аз пайы — хазинедир, дефинедир!

Сатма сакъын чайыры шер идерсинъ хайыры,
Къырымын дагъ, байыры — хазинедир, дефинедир!

Сатма сакъын бир къарыш ерини, олма сархуш,
Ер иле корюлен иш — хазинедир, дефинедир!

Сатма сакъын гузелим, ахырым ве эввелим,
Дер Къырым: «Дагъым, чёлум — хазинедир, дефинедир!»

Битмеден эльде ашы, бильмели къарты-яшы,
Къырымын дагъы-ташы — хазинедир, дефинедир!!!

Чоджукълар! Бабайлар «Топракъ алтындыр!» — диюрлар. Онун къадрини бильмейип де эджнебийлере сатар исек, халымыз не олур? Албу ки, бендже, Топракъ алтын дегиль, Анадыр! Анасыны сатан, эльбет де берхурдар олмаз, дегильми? Ойле исе, бабайлардан къалмыш Топракъларымызын къадрини бильмелийиз!»²⁰

(«Агъачлар» — бу ерде «тереклер» манасында; «дефине» — хазине; «медх этмек» — макътамакъ, эйи сёзлер сёйлемек; «хэдэр» — зиян, зарар; «шимден гери» — шим-диден сонъ; «гер» — эгер, энгертим; «шер» — яманлыкъ; «берхурдар» — бахтлы, месут).

Тохтаргъазынынъ иджадындаки маневий ёнелишлерден бири, ве бельким буюк бир къысмы, маарифперверликтир ки, бу да заманынынъ кесин талаплары ве девамлы анъанелери узеринде къурулгъандыр. Эм шаирнинъ тасиль ве маарифперверлиги ялынынъ бир мот, замангъа уйма ве соют, мюджеррет (абстракт) олмайып, энъ-эвеля кендисининъ оджалыкъ фаалиети ве теджрибеси иле багълыдыр. (Азбучукъ ашагъыда онынъ бу саада чалышмаларынынъ айры джедвели де бериледжектир). Тохтаргъазы бу меселеде джемиеттеки уйгъунсызлыкъны ве зарарыны ачыкъ коререк ве анълаяракъ, оны тюзельтмеге чалышты. Меселя, о, къыз балаларынынъ окъутилмасына айрыджа эмиет берильмесини къайгырды, чюнки олар, бугунъки къызджагъызлар, ярын вали-делер (аналар) олып, келеджек несильнинъ тербие ве тасилини эллерине аладжакълар:

Фен иле ашланмалы инсан къызы,
Ойле къызлар дюзельтир бельки бизи,
Кельди сыра исляхата башламакъ,
Башта керек валиделер ашламакъ.

Мектеп иле ашланьрса валиделер,
 Сонъра догъар онлардан инсанзаделер,
 Догъру сёздир: ач аюв хич ойнамаз!
 Фенден ач бир къыздан валиде олмаз!

Толсун онлар иптида илим иле,
 Къуввет алсун диль иле, къалем иле.
 Сонъ догъурсын миллете огъул ве къыз
 О заман адамлыгъа ёл булурыз!

(«Ашламалыйыз», 1910) ²¹.

Окъума ве тасильде Тохтаргъазынынъ кендисиде бир ибрет-мисаль эди десек, янъылмамыз. «Онынъ окъумагъан ве десте-десте топламагъан газет, журнал ве китаплар санки къалмагъан эди» — дее хатырлайлар сойлары. Акъикъатен, сонъундан шаирнинъ эвинде бир чокъ китап, рисале ве эльязмалар булунгъан эди. Джошкъун окъуманынъ ве тасильге чагъырышларыны бир чокъ эсерлеринде растлаймыз. Лякин бу мевзудаки языларнынъ энъ юксек нокътасы, занымызджа, «Окъумакъ истер!» (1908) парчасыдыр. Шаирнинъ кенди мисалинде исбатыдыр ки, кучлю зехиннинъ табиятында истер-истемез акъылий чалышмаларгъа буюк ихтияджи бардыр. Эм шаирнинъ тамам бу эсеринде буюк усталыкънен окъуманынъ заруриети косътерилип, талелелерге ве умумен джемааткъа бунъа авес ве истек ашланыла. Шиирнинъ арарети ве ихтирасына, пафосына дикъкъат этмели:

Юдже султаным, дерде дерманым,
 Бу тенде джаным окъумакъ истер!
 Алимсинъ - алим, билирсинъ халым
 Агъзымда дилим окъумакъ истер!
 Догърудыр сёзюм, гидже-куньдюзим,
 Шу ики козюм окъумакъ истер!
 Къашым, къулагъым, элим, аягъым,
 Ики дудагъым окъумакъ истер!
 Илим иле фен, идер гонълю шенъ,
 Къадрини билен, окъумакъ истер!
 Шимди китап чокъ, окъумаян ёкъ!
 Акъыллы чоджукъ окъумакъ истер!
 Эй, кучюк ханым, язы яз, джаным,
 Языджи адам окъумакъ истер! ²²

Мевзу-и-мезкюре шаирнинъ ялынъыз манзумелеринде дегиль де, несирджилиги ве драматургиясында да акс олунгъандыр. Меселя, «Язы ве къадын» икяесинде, «Рахимсиз бабалар» пьесасында айны проблемалар котерилип, булар чезильмегендже, чар зулумындан къуртулыш олмайджагъы ве халкънынъ мутлу истикъбали хусусында тюшюммеге биле сыра кельмейджеги киби нетиджелер чыкъарыла.

Тохтаргъазынынъ матбуат юзюни корьген сонъ шиирлеринден бири, бельки де сонъкиси, «Къырым севдасы» парчасыдыр. Бу эсер башта Къазанда нешир этильген «Шура» дергисинде басылып, сонъра (занымызджа, Асан Сабри Айвазовнынъ исте-

гиле) «Терджиман»да янъыдан табъ олунгандыр. Бу эсер эр джихэттен шаирнинъ бутюн башкъа шиирлеринден айырылып турмакътадыр. Мында Тохтаргазы эмегининъ нетиджесини корьмегени ве корип оламайджагъы къоркъусы, аджыныгъы, яныгъы ве языкълары дуолмакътадыр. Эдип къальбиндеки яныгъыны кимге анылатсын ве кенди халкъындан гъайры, бу яныкъларны ким аныласын... шаирнинъ юреги толып таша, козьлери торлана, о, кедерлер ве умятсизликлер ичинде булунмакъта. Гъарипнинъ тенбие ве чагъырышлары сонъки дефа эдилер...

Бен сени иттим къабул огълум киби, бир чокъ заман,
Хош омюр иттик, къучагъымда кечирдинъ чокъ заман.
Захмети чокъ корьдигинъ ёкъ, бенде рахат ёкъ заман,
Топ ерине истединъ даим юрютсин окъ заман.
Бильмединъ сен хич саадет къадрини, Валлахи, татар!
Кимсенинъ андында, бакъ, шимди сайылмаз шах татар!
«Дин!» — дединъ де, «Дин!» — дединъ, тек «Дин» недир хич бильмединъ.
«Вебтегъу» — деди санъа дин де, къулагъа ильмединъ.
«Илель-инсан»нынъ хикметиндже сые кельмединъ.
Маарифет я ки унерден бир дилим хич дильмединъ.
Бильмединъ сен хич диянет къадрини Валлахи, татар!
Кимсенинъ андында, бакъ, шимди сайылмаз шах татар!..

Хакъ «велятенсе» деди Къуранда, асмадынъ къулакъ,
Ачмадынъ мектеп, даим бакъар эдинъ къоюн-улакъ.
Ойледже къалдынъ унерден, маарифеттен пек чолакъ,
Меселе сайдынъ либаста, корюниш насыл олсун, балакъ?
Бильмединъ сен хич шернат къадрини, Валлахи, татар!
Кимсенинъ андында, бакъ, шимди сайылмаз шах татар!²³

(«Шах» — бу ерде «парча», «уфакъ» манасында; «вебтегъу» — гъайрет этинъиз; «илель-инсан» — инсан ичюн анджакъ гъайрет бар («Къуран-и-Керимден алынма ибарелер); «сый» — иш, чалышма; «диянет» — дин; «велятенсе» — унутма («Къуран-и-Керимден». Толусы: «Велятенсе насибке миннет дюнья», яни «Дюньяда насибинъи унутма); «либас» — урба.

Тохтаргазы озъ халкъынынъ тарихинен меракълангъаны, оны терен огренгени, атта озю де тарих иле багълы бир эсер язмагъа тутунгъаны хусусында малюматымыз бар. О, халкъынынъ келеджегини парлакъ олмасы ичюн кечмишни терен огренмек керек олгъаныны пек гузель анылай эди. Тохтаргазынынъ бир чокъ эсерлерини чешит тюрлю анылатмакъ мумкюн, лякин энъ эсасы шаир не иле огърашса да, нелер язса да — эп Ватан ве Халкъынынъ истикъбалине ве инкишафына япа, бунъа кедер эткен шейлерни огрениш тюзетмеге чалыша эди.

Тохтаргазы кой оджалары ве мектеп талсбелери ичюн ачыкъ фикирли ве баягъы саде тильде язылгъан бир сыра окъув китаплары азырлады. Ве о, кендисининъ якъан ишининъ эмнети ве къыйметини чокъ гузель анылай эди. Бу хусуста онынъ эльязмалары арасында бойле сатырлар да булунмакъта: «Бен сильсиледе (сой, сюляле — И.К.) ве урувымызнынъ белли-башлы окъумышлы бир адамы оларакъ языорым ве яздыкъларымы «эсер» намында юрютмеге кендими эсер сахиби саймакъ хакъкъында

малигьетими иддиа этсем де (испар, тасдикъ этсем де — И.К.) оладжакъ. Чюнк ашагыдаки китаплар хич кимсенинъ муавенети (ярдымы — И.К.) олмадан ялынъыз кенди семерелн сяннемдир (чалышмамдыр — И.К.):

1. «Талим джедит» (Исимли элифба-и-Къырым).
2. «Мукътазият фен педагогика» (Керекли фен педагогика — И.К.).
3. «Рехбер талим джедит» (Янъыджа тасиль къуланмасы — И.К.).
4. «Къыраат-Къырым» (Биринджи къысым). (Хрестоматия — И.К.).
5. «Къыраат-Къырым» (Экинджи къысым).
6. «Къыраат-Къырым» (Учюнджи къысым).
7. «Нален Къырым» (Манзум ве несир).
8. «Саадет адасы» (Роман).
9. «Къыраат-Къырым» (Дертюнджи къысым).
10. «Моллалар проекти» (Театр).
11. «Хакъикый ашыкълар».
12. «Видждансыз моллалар». Ве иляхри.

Бу эсерлернинъ, керчек, «Нален Къырым»ын беш-он сахифелик бир парчасындан маада, хич бириси басылмады ве халкъ арасына дагъылмады исе де, бу языкълыкъ эсерлернинъ дегерсиз (сыфатсыз, кейфиедсиз — И.К.) олмасындан зияде, беним факъирлигимде ве миллетнинъ джахиллигиндедир, зан идиюрым. Хэм, ихтимал, бу заным догърудыр»²⁴.

Гъает фаалиеткяр ве миллет огърунда бир мюджакит олгъан шаиримизнинъ бу языларындан сонъ чокъ вакъыт кечмей, 1913 сенесининъ сентябрь айында къара бир хабер сувукъ, титис ве адджы ель киби, эсип Къырымнынъ бутюн кошелерине даркъала. «Терджиман»нынъ махзунане бир нусхасы эль-эльден кечирилип окъула. Ичинде юреклерни сызлаткъан бу сатырлар бар эди: «Кефе уезди Харджибие къарьссинде теэсюфли бир джинает вукъу булмуштыр. Мезкюр къарьеде муаллимлик иден Усеин Шамиль Тохтаргъазы-огълу иле мезкюр къарье джемаатындан Аджы Эрбаин Мурзакъ-огълу араларында бир шей узеринде ихтиляф (къавгъа, агълашмамазлыкъ — И.К.) чыккып бир-бирине душман олурлар. Ишбу сентябрь 17 куню ерлилерден Менълибай нам киши бунлары барыштырмакъ ичюн эвине мусафирликке чагъырыр. Факъат ики душман арасында бурада да къавгъа-гурюльти чыккып, нихает Аджы Эрбаин Усеин Шамиль-эфендиннинъ къурсагына пычакъ саплаяракъ шу саат ольдюрир...»²⁵.

Бу аджыныкълы хабер халкъымызнынъ юречигини къан агълатып эппейисини къара ясларгъа бурютти. Усеин Шамиль Тохтаргъазы Къырымда белли оджа ве халкъын менфаатына джан куйдюрген акъикъатсевер бир языджы эди. Эм де гъает генч эди... Фаджали олюми джемиетимизни сарсты...

КЪУЛЛАНЫЛГЪАН ЭДЕБИЯТ

1. Алядин Ш. Иблисининъ зияфетине давет. Весикъалы повесть. Ташкент: Гъ. Гъулам адына эдебият ве санат нешрияты. — 1979. — 216 с.
2. Алядин Ш. Усеин Шамиль Тохтаргъазы // Ленин байрагы. — 1962. — январь 25.

3. Барнев А. Языджынынъ сонъки йыллары // Ленин байрагъы. – 1962. – январь 25.
4. Къадыр Ы. (Ыргъат Къадыр). Шаирнинъ ватанында // Къызыл Къырым. – 1940. – № 199. – август 28.
5. Решидов К. (Джаманакълы). У.Ш. Тохтаргъазы халкъ шаири. (А.С.Пушкин адына къырымтатар тили ве эдебияты ильмий-тешкерюв институты. Намзетлик ильмий дереджесине язылгъан диссертациядан алынма. Дактилода топлангъан 60 саифе). Акъмесджит, 1940. – С. 5.
6. Джаманакълы К. Демократий халкъ шаири Тохтаргъазынынъ ольдюриймесине 25 йыл тола // Эдебият ве культура. – 1938. – № 7 – 8. С. 35 – 36.
7. Решидов К. (Джаманакълы). Айны менба. – С. 3.
8. Айвазов А.С. Октябрь инкылябы ве татар эдебиятынынъ дирильмеси // Окъув ишлери. – 1927. – № 1. – С. 49.
9. Лятиф-заде А. Короткий огляд крымско-татарскої літератури // Червоний шлях. – 1927. – № 11. – С. 199.
10. Джавтобели З. Эдипнинъ буюк хызмети. У.Ш. Тохтаргъазынынъ догъгъанына 100 йыл толмасы мунасебетиле // Йылдыз. – 1981. – № 2. – С. 145.
11. Иззет-Нури. Эскиде Байдар койлюлерининъ помешниклере къаршы исъяны. Тарихий материалардан // Илери. – 1928. – № 7. – С. 14.
12. Иззет-Нури. Айны менба. – С. 16 – 17.
13. Метиннинъ нешри: Алядин Ш. ве дигерлери. Саадет ичюн. Ташкент: Гъ. Гъулам адына эдебият ве санат нешрияты. – 1976. – 140 с. – С. – 7.
14. Метиннинъ нешри: Алядин Ш. ве дигерлери. Айны менба. – С. 20.
15. Метиннинъ нешри: Алядин Ш. ве дигерлери. Айны менба. – С. 10.
16. Тохтаргъазы У.Ш. Нален Къырым. Къарасувбазар. – 1910. – 16 с. – С. 5.
17. Алтанълы А. Усеин Шамиль Тохтаргъазы ве Чергеев // Эдебият ве культура. – 1936. – № 2. – С. 30.
18. Тохтаргъазы У.Ш. Нален Къырым. Къарасувбазар. – 1910. – 16 с. – С. 4 – 5.
19. Решидов К. (Джаманакълы). Классик крымскотатарской литературы Тохтаргазы // Дружба народов. – 1940. – № 5. – С. 352.
20. Тохтаргъазы У.Ш. Нален Къырым. Къарасувбазар. – 1910. – 16 с. – С. 6 – 8.
21. Метиннинъ нешри: «Йылдыз». – 1981. – № 2. – С. 144.
22. Метиннинъ нешри: Алядин Ш. ве дигерлери. Айны менба. – С. 18 – 19.
23. Метиннинъ нешри: «Терджиман». – 1913. – № 120. – июнь 1.
24. Решидов К. (Джаманакълы). У.Ш. Тохтаргъазы халкъ шаири. (А.С.Пушкин адына къырымтатар тили ве эдебияты ильмий-тешкерюв институты. Намзетлик ильмий дереджесине язылгъан диссертациядан алынма. Дактилода топлангъан 60 саифе). Акъмесджит, 1940. – С. 51.
25. Айвазов А.С. Къырым хаберлери // Терджиман. – 1913. – № 210. – сентябрь 24.

УМЕР ИПЧИНИНЪ «ГЪАЗЫ МАНСУР» ПОЭМАСЫ

Сюрдюнликте булуныркен, зиялыларымыз арасында Умер Ипчининъ «Гъазы Мансур» поэмасы акъкъында сёз юрютилъсе де, текстнинъ озю гъайып олгъан киби сайылыр эди. Ве табий ки, онынъ мундериджеси хусусында кимсечик белли-башлы бир фикир айтып оламазды. О девирде Москвадаки меркезий кутюпханеде 1920-1930 сенелерининъ кунъделик матбуаты ве эдебий дергилерини бакъып чыкъкъанда, тесадюфен «Гъазы Мансур» поэмасынынъ сонъу олгъан 7 сатырлыкъ бир парчаны Керим Джаманакълынынъ Умер Ипчи акъкъындаки макъалесинде растладым 1. Джаманакълынынъ хаберине коре, бу эсер колемдже буюкче ве эдебий джиттен баягъы ишленгендир. Лякин чокъ йыллар девамында мезкюр парчадан гъайры, поэманынъ ич бир сатыры корюнмедди. Эсас меселе – эсер 1917 сенеси Абляким Ильмийининъ мухаррирлиги алтында нешир этильген «Къырым оджагъы» газетасында басылгъанындадыр. «Къырым оджагъы» исе, не о заман, не де сонъ девирде тапылмайып, дюнья юзюнден силينген, тоталитар режимнинъ салдырылары ве сюрдюнлик зульметлеринде гъайып олгъан эди...

Бу сонъ кунълерде Къырым Джумхуриети архивинде башкъа газетлерининъ джылтларында «Къырым оджагъы» газетининъ къысылып къалгъан бир къач номери булунгъаны хусусында аспирантымыз Таир Нуреддинюгълу Киримден хабер алдым.

Иште, «Къырым оджагъы»нынъ «ёргъан къадар» шу номерлерини (1917. – № 18, 23, 45) дикъкъатнен огрениркен, Умер Ипчининъ «дюньядан гъайып олгъан» «Гъазы Мансур» поэмасына огърадым 2. Башым кокке тийди! Ама кене де поэманынъ толу варианты дегиль, ялынъыз 21 сатырлыкъ дигер бир къысмыдыр. Эм бу парча поэманынъ башымы, ортасымы белли дегиль. Ама бунъа К. Джаманакълынынъ макъалесинде мисал оларакъ кетирилъген 7 сатырыны къошсакъ, эси олып 28 сатыр оладжакътыр. Эбет, «Къырым оджагъы»нынъ башкъа номерлери даа булунмагъаны ичюн поэманынъ толу варианты хусусында сёз юрютилемез.

Поэманынъ лирик къараманы аслында кимдир? Бу меселе гъает джиддий олгъанындан, бир чокъ тедкъикъатчылар тарафындан араштырылды. Ве бугунъде Гъазы Мансур VII-нджи асырда яшагъаны ве Мухаммед пейгъамберимизининъ (с.а.в.) сахабиси сыфатында тарихий бир шахе олгъаны айдынлатылды. Шунунъ иле берабер аяты ве вефаты хусусында бир сыра меракълы риваетлер булунмакъта. Меселя, бирисинде бойле дениле. Гъазы Мансур VII-нджи асырда шимдики Багъчасарайнынъ янбашындаки дерени (Чуфут-Къаленинъ этеги) озюне мекян сайлап, о ерде бир чокъ сенелер яшагъан ве срли халкъны мусульманлыкъкъа чагъырмасынен огърашкъан. Кунълерден бир кунъ саваш атеши туташып, о савашта Гъазы Мансур эляк олгъан ве аркъадашлары тарафындан яшагъан дересинде бутюн мусульман адетлери боюнджа комольтгендир 3.

Исмаил Гаспринскийнинъ нешир эткен риваетине коре де, Гъазы Мансур Мухаммед пейгъамберимизининъ (с.а.в.) сахабиси сыфатында дин савашларында булунгъан ве Къырым мусульман бир ульке оладжакъына эминлигинен, вефат этмезден эвель кендисини Ешилъ-Адада коммелерини васнет эткен. Бир къач юз йылдан сонъ Бухарадан Багъчасарайгъа Шейх Рамазан ве Шейх Халил келип миллидий 1434 сенеси

Гъазы Мансурнынъ мезары янында Текие къургъанлар, ве сонъундан кендилери де бу ерде комюльгенлер 4.

Гъазы Мансур тюрбесининъ къалынтылары шимди де булунмакъта. Даа чокъ узакъ дегиль бу ерде Гъазы Мансур чешмесининъ салкъын сувлары да шырыл-шырыл акъмакъта эди 5.

Мешхур тюрк сейяхи Эвлия Челеби 1666 – 1667 сенелери Къырымда булуныркен, Гъазы Мансур къале янындаки савашта эляк олып чешмелер янында комюльгени ве онынъ дюрбесини эр кес зиярет эткени акъкъында хабер бере 6.

Языджы ве озьгюн метеорологымыз Хабибулла Керем (1848 – 1913) XIX-нджы асырнынъ сонъунда Багъчасарайнынъ эски абиделерине багъышлап бир чокъ парчалар язып къалдыргъан эди. Оларнынъ арасында Гъазы Мансурнынъ шахсиети ве тюрбесине тааликълы яры несир, яры назм эсери де бардыр. Бу ерде о, улу инсан акъкъында хабер бергенде, «Гъазы Мансур Султан Вели», «Гъазы Мансур Вели» киби адларны да къуллаана. Хабибулла Керемнинъ эсери бедийлигинден зияде меракълы фактлары иле къыйметлидир. Эвельден басылгъан монографиямызда мисаль оларакъ кетирильген бу парчанынъ бир сыра сатырлары къыскъартылгъан эди 7. Бу ерде Хабибулла Керемнинъ Гъазы Мансур иле багълы языларынынъ толу вариантыны беремиз:

Шехримизнинъ усть башында вардыр бир улу зат
Гъазы Мансур Султан Вели дирлер онъа ад.
Чокъ кишилер келюр анда зияретине, алулар мельхэм
Хэм орасын козьдедир даима да бир шейх зат.
Бир тарафы исавийлерин ибадетгяхидир,
Эзельден къалма бир тарафы хэм де яхуди къалеси.
Бир тарафы дагълыкъ хэм де буюк увадыр,
Дагъын бир тарафында кечмее хэм де ёл вардыр...
Шехримизин эснафларына адет олмуш эзельден
Дуа идерлер беш-он сенедер бир орада.
Шейх-мешайихлер, улемалар – джумлесин бир сырада,
Устазлары, къальфалары софулары дуада
...ол киби мевлюд-шериф хэр кес (оқыр) чешмесинде
Ики сюмектен сув акъа иди йигирми беш сене эввелинде,
Алмышлар сую орадан..... шимди манастире.
Эзельден вар иди орада мусафирханелер...
Йыкъылмыш, харап олмуш, къалмамыш хич эсерлер.
Не мердивени къалмыш, ве не де хисарлары,
Не себептен къулакъ асмай буна уста яшлары?!
Зиярете гидер икен, кечериз манастир огюнден
Имренюрлер инсанлар хэм вирдиклери зийнетинден.
Бир бакъынъыз, бирадерлер, фазла варыз йигирми бинъден
Керектир бунъа тедбир итмек.....
Тек де къалды орасында теккиеси хэм де меркъатлары,
Сылав... хэп дёкюльмиш ве хэм де керпичлери.....
Насыл ола да корьминюрлар бурасыны улемалар
Йыкъылып гидер орасы да олур манастирин ерлерин.
Бир зат-ы-шериф... орада, эй бирадерлер,
Джумлемиз билюриз ки, Гъазы Мансур – велидир
Гуняхы бир тарафта турсун..... айыптыр 8.

Умер Ипчининъ поэмасындан сакъланып къалгъан ве тапылгъан парчаларындан корюнген киби, о, Гъазы Мансур акъкъындаки риваетлернинъ чешит вариантларындан файдаланып, эсас гъаени ветанперверлик иле багълагъандыр. Бойле бир гъае риваетлернинъ базыларында, шу джумледе Гъазы Мансур Султан кыырымлы бир зенгиннинъ риджасы ве ялвармасынен онынъ ерине Меккеге аджылыккъа баргъаны риваетинде, ачыкъ корюнмектедир 9. Ама бу ерде Гъазы Мансурнынъ саваш эткени корюнмей... Аксинне бир гедже ёл уджунда намазда булуныркен, хырсыз джеллятлар устюне уджум этип къылыч иле башыны кеселер. Саваш, дженк башкъа риваетлерде, яни дин иле багълы саваш риваетлеринде акс этиле.

Умер Ипчи бу мевзугъа 1917 сенеси мураджаат эткени де табийдир. Чюнки тамам о заман халкъымыз Кыырымдаки акимметни къолгъа алып, тюрк дюньясында ильк оларакъ Миллий Республика къургъан, Миллий Парламентте Анаясасыны (Конституциясыны) къабул эткен, ве озь Миллий Девлетини душманлардан химае этмек ичюн кучь топлай эди. О девирде Номан Челебиджихан, Джафер Сейдамет, Джемиль Керменчикли, Асан Сабри Айвазов, Абляким Ильмий, Осман Акъчокъракълы, Абибулла Одабаш, Шевкъи Бектурсе, Бекир Чобан-заде, Усеин Болатуков, Усеин Джант киби шанр ве яzydжыларымызнынъ эсерлеринде ветанперверлик руху къайнап турмакъта эди.

Умер Ипчининъ поэмада яраткъан образы да душманларнен арслан киби саваша. Меракълы ери шу ки, Гъазы Мансур буюк кучь саиб ве къараман олмакътан гъайры, буюк акъыл ве кучлю зихин саибидир. Яни душман иле ялынъыз кучь дегиль, акъыл иле де куреше.

Иште, Умер Ипчининъ 1917 сенеси нешир эткен «Гъазы Мансур» поэмасындан тапылгъан къысмыны ашагъыда беремиз. Онъа Керим Джаманакълынынъ макъалесинде мисаль оларакъ кетирильген 7 сатырлыкъ парчаны да къоштыкъ:

Буюк дженк... хэр бир тарафта къан фышкъыра
Онълу-соллу огъланлар душманыны (хэп) къыра...
Атлар ойнай, къылычлар эне де къалкъа,
Энюп къалкъкъанда, уджундан къанлар акъа,
Огъланларын козьлери атешлер сача.
Огъландан къоркъкъан душман турмай къача.
Ер хэм де кок къып-къызыл къангъа боянгъан...

* * *

«Къачырдыкъ душманны» дегенде, бир атлы
Сюрдю душман артындан торы атны...
Бу ким? Къоркъмай кете янъгъыз, бу насыл батыр?
О батырмы?! О эди Гъазы Мансур!!!
Гъазы Мансур аскерде баш къомандан,
Гъазы алим, батыр, хэм дахи кахраман!
Бу вакъыт дженкте къолунда сынгъан учь къылыч
Талуп болдурса да, кете алмагъа очь...

Котерди кылынджы, учты аты,
 Тав-ташлардан торы айгырны атлатты,
 Йылдырым киби Мансур кьува, душман кьача,
 Аждерха киби, авзундан атеш сача.
 Иште етти, иште тутту, больди икиге
 Къарышты душман ичине, башлады дженкке!

.....

Къабир къазып дженазе намазыны кылдылар,
 Комип Мансурны хан-шеитлер агъладылар...
 Мансур шейт олды Ветанынынъ огъруна
 Къалдырмады башын душмана,
 Къолтугына кысты кельди озь илине...
анда ольди,
 Гъазы Мансур озь топрагына комюльди.

Корьгенимиз киби, эфсане шеклини алгъан Ветан севгиси муджизели левхагъа чеврилген. Гъазы Мансур сонъ тамла къанынаджек Ветаны ичюн куреше ве атта эляк олгъанындан сонъра да, «рухий джисми» кене Ветанына дёнип эбедийликке къавуша...

Гъазы Мансурнынъ шейт руху геджелери къабри узеринде янып тургъаны ичюн бир къач юзйыллардан сонъ биле Бухара шейхлери тарафындан булунып дюрбеси яптырыла. Рухунынъ мельхэм бериджи кучю юзйыллардже эр джума кунълери джемаатны къабри этрафына топлап, дуйгъулы дуа-сеналаргъа уйдырып миллий бирлигимизни, къальп темизлигимизни, азиз Ветанымызгъа севгимизни осьтюргендир...

Мубарек ислям динини Къырымгъа яйгъан, аэнкли сёзю иле димагъларгъа янъы ве юксек меденнет ашлагъан Гъазы Мансур, вефатындан сонъ 1300 йыл кечсе де, пак руху иле джемаатымызгъа янъыдан айдынлыкъ бермекте, ве къабри узеринден котерилген ешилъ нурунен къальплеримизге умют джыллысыны кетирмектедир...

КЪУЛЛАНЫЛГЪАН ЭДЕБИЯТ

1. Джаманакълы К. Умер Ипчи Алкедай // Эдебият ве культура. – 1936. – № 1. – С. 42.
2. Ипчи У. «Гъазы Мансур» // Къырым оджагъы. – 1917. – № 18. – сентябрь 1. – С. 4.
3. Гайворонский О. Газы Мансур хранитель ханской столицы // Полуостров. – 2004. – № 45. – 18 ноября. – С. 11.
4. Гаспринский И. Бухара и Бахчисарай // Терджиман. – 1893. – январь 31.
5. Гаспринский И. Унудымыш бир чешме // Терджиман. – 1910. – июнь 4.
6. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666 – 1667 гг.). Перевод и комментарии Е.В. Бахревского. Симферополь: ДАР. – 1999. – 144 с. – С. 38.
7. Исмаил Асаногълу Керим. XIX асырнынъ сонъу ве XX асырнынъ башында къырымтатар бедий сёзюннинъ эврими. Симферополь: Къырымдевокъувпеднешир. – 1998. – 184 с. – С. 39.
8. Хабибулла Керемнинъ ишбу метни (монографиямыздаки ве бу ердеки вариантлары) Нариман Абдулвааповнынъ араб уруфатындан транслитерация япкъан эльязысындан алынгъандыр.
9. Гайворонский О. Айны менба.

ЭШРЕФ ШЕМЬИ-ЗАДЕНИНЪ ИДЖАДЫ ВЕ ШАХСИЕТИНЕ ДАИР (1908 – 1978)

Э. Шемьи-заденинъ иджады джиддий огренильди демеге эсас корюнмей. Андамында басылгъан ве атта сонъ вакъытлары айры китап шеклинде чыкъарылгъан макъалелер джыйынтыгъы биле эсасен бир-бирини текрарлагъан парчалар олып, мукеммель араштырма сыфатындан узакътыр.

Озь вакътында «Ленин байрагъы» газетасынынъ 1957 – 1987 сенелери арасында чыкъкъан бутюн нухаларыны бирер-бирер бакъып чыкъып эдебиятымыз иле багълы парчаларынынъ толу библиографиясыны япкъан эдик. Бу иш эснасында Э. Шемьи-заде иле багълы малюматларгъа айрыджа дикъкъат эттик. Онынъ акъкъындаки парчалар эсасен юбилей ракъамлары иле багълы олгъаны корюнмекте. Иджадына даир сёз юрютилип юксек къыймет кесильсе де, эсерлерининъ тахлилинде эсасен умумий сёзлер ве абстракт муляхазалар иле сынъырланыла.

Языджымыз Джевдет Аметовнынъ «Шириет усталыкъ талап эте» макъалесинде атта тенкъидий фикирлер юрьсестилип, шаирнинъ эсерлеринде арткъач суретте шиве сёзлери къулланылгъаны айтыла.

Бир сыра парчаларда Э. Шемьи-заденинъ Горький, Маяковский, Бедный ве М. Джалиль киби эхиллернен якъындан таныш олгъаны ве буларнынъ яратыджылыгъы шаирнинъ иджадына тесир этип кельгени къайд этиле.

Э. Шемьи-заденинъ ильк шири не вакъыт ве нереди басылгъаны хусусында чешит-чешит малюматлар бериле. Базы язарларымыз Э. Шемьи-заденинъ биринджи шири Ленинге багъышланып, 1925 сенеси «Илери» журналында басылгъаныны бильдирелер. Ама нечюндр «Илери» журналы 1926 сенеси чыкъмагъа башлагъаны акъкъында унутыла. Эски зиялыларымыздан Бекир Умеровнынъ язгъанына коре, Э. Шемьи-заденинъ ильк шири 1924 сенеси дивар газетасында дюнья юзюни корьгендр.

Э. Шемьи-заде акъкъында сонъ сенелери пейда олгъан языларда бир сыра янъы ве меракълы малюматлар бериле. Булар эсасен онынъ огълу Айдын Шемьи-заде, сонъра языджымыз Риза Фазыл ве озь вакътында Шемьи-заде иле якъындан алякъадар олгъан Айдер Эмирнинъ парчаларында корюнмекте.

Э. Шемьи-заденинъ тюшюнджелери, къайгъы ве къасеветлери онынъ шахсий мектюплеринде де ачыкълана. Ама буларда базен шаирнинъ бир анылик дуйгъусы акс этильгени де корюне. Мисаль оларакъ Ташкенттеки бедий эдебият нешриятынынъ мухаррири Черкез Алиге язгъан мектюплерини кетирмек мумкюн.

Э. Шемьи-заденинъ аяты ве фаалиети огренилиркен, занымызджа, гъает меракълы бир факт козьден къачырыла. Меселе шунда ки, 1927-1929 сенелери Къырымда латин язысына кечмек меселесини айдынлатмакъ ве тарафдар топламакъ ичюн, яни «япъы элифба мефкюресини джайратмакъ макъсадыннен», махусус оларакъ «Козъайдын» журналы нешир этильди. Бу журнал 8 саифеден ибарет олып, афтада бир кере (сенеди 48 номери) чыкъа эди. Журналнынъ мухаррирлер коллегиясына М. Недим, У. Балич, А.С. Айвазов, А. Лятиф-заде ве Э. Шемьи-заде кире эдилер. Ишбу дергининъ сакъланып къалгъан онларнен номерлерини огренип чыкъкъан сонъ, бойле къараргъа кельдик. «Козъайдын»да басылгъан языларны биринджи сенелери редактирлеген ве неширге азырлагъан эсасен А.С. Айвазов ве сонъра Э. Шемьи-заде олгъандырлар.

Ве бугунде эминликнен сөйлөмөк мүмкүн ки, Э. Шемьи-заденин эм иджадына, эм ичтимай-сиясий бакышларына А.С. Айвазовнын тесири бар эди ве бу тесир баягы дуомлы эди.

А.С. Айвазов 1906 – 1908 сенелеринде «Ветан хадими»ни, И. Гаспринскийнин вефатындан сонь 1914 – 1918 сс. «Терджиман»ны, 1917 – 1919 сс. миллий парламентаризмнын нашир-и-эфкяры (нешир органы) олган «Миллет» киби газеталарнын баш мухаррири оларак чалышты, онларнен китап ве юзлернен мукеммель макталелеринин муаллифи сифатында дюньяда танымлы бир шахс эди. Яни 1927–1929 сенелери Э. Шемьи-заде гьает теджрибелери мухаррир ве сиясий джихаттен гьает пишкин бир шахс янында булунуп, бераберликте чалышып «Козьайдын»да басылган бир сыра парчаларны неширге азырлап кельгендир.

Ве шу себеплерден долайы Э. Шемьи-заде иджадынын башлангыч девринде эссен лирик эсерлер яза да, соньундан ичтимай-сиясий мевзуларга мураджаат этип «Чернышевский ким эди?», «Мукъаддес топрак» киби парчалар яза. Бу сонькисинде Кырымнын тарихий кечмиши айдынлатылып, азиз Ветанымызны Русис запт эткен сонь, бирден мейданга чыккан хиджрет ве мухаджирлик меселелери котериле...

Базы муаллифлер Э. Шемьи-заденин «Днеприльстан» поэмасыны советлер девринде яратылган биринджи поэма деп язала. Ама бу поэма 1931-1932 сенелери яратылса, бундан эвель, яни 1928 сенеси онын «Бахарь куньлери» поэмасындан «Тасаввур» ве «Кунешнин огюти» кысымлары энди басылган эди («Илери». - 1928. - № 6).

1934 сенесинден башлап Э. Шемьи-заденин тертибинде миллий мектеплеринин башлангыч сыныфлары ичюн бир сыра «Эдебият хрестоматия»лары басыла. Буларнын базылары бир кьач дефалар текрарен нешир этиле.

1935 сенеси муаллифинин «Днеприльстан» поэмасы 79 саифели айры китап шеклинде басылды. Онын терджимесинде 1930 сенеси Сервантесинин «Дон Кихот Ламанчский», Л. Толстойнын «Акъяр хикаселери», 1937 сенеси А.С. Пушкиннин «Багъчасарай чешмеси», 1940 сенеси Маяковскийнин «Ким олайым?» киби эсерлери айры китаплар сифатында дюнья юзюни корьдилер.

1937 сенесинден башлап Кырым газета ве журналларында шаирнин ады аньылмаган киби корюне. Даа якьында С.-Петербургдаки Миллий кутюпханенин газета фондларында чалышып, «Кызыл Кырым»нын 1939–1941 сенелеринде басылган нухаларыны дикъкъатнен бакып чыктым. (1918–1938 сенелери арасында чыккан нухалары узеринде эвельдеп чалышып 1997 сенеси «Медений эснас» китабыны чыктарган эдим). Э. Шемьи-заденин немини ялынъыз бир номерде растладым: «Кызыл Кырым». – 1941. – № 15 (5759). – март 2. Бу ерде И. Нуриев адлы муаллиф Эшреф Шемьи-заденин Маяковскийден терджиме эткен «Ким олайым?» эсери хусусында лаф юрюте. Эм де бундан сонь учь ай кечер-кечмез, яни 1941 сенеси июнь 25-те Э. Шемьи-заде НКВД тарафындан хапс олуна. 1942 сенеси апрельде хапстан кьуртула. Бир кьач вакытлар Ферганада виляет газетасында чалыша. 1944 сенеси майыс 17-де Кырымга, эвине кьайтса да, экинджи куню, яни майыс 18-де бутюн халкьынен берабер сюрюнге огьратыла. Дженктен сонь, 1949 сенеси кене хапс олунып, 25 йылга тюрьме джезасына махкюм этиле. Ама джеллят сталиннин гебермесинден сонь, 1954 сенеси кене сербестликке чыкка... Дехшетли бир омюр... Дехшетли такьдир...

Ю. Темиркьая кендисинин бир парчасында Шемьи-заде акькьында бойле язган

эди: «Эшреф агъа чекнишип, хорланып яшады. Эр бир саф къальбли адам киби, халкъымызнынъ акъаретленювинен разылашып оламады. Онынъ ичюн эр якътан чекселенди, сыкъыштырылды...» 6. Акъикъатен, 1960-нджы ве 1970-нджи сенелери Э. Шемъи-заденинъ ады ясакъ олмаса да, ресмий тедебирлерде шахсиетине нисбетен насылдыр сакъынчакълыкъ укюм сюерер эди. Неден себеп? Тюрьмеде яткъаны ичюнми, яхут лакъырдыларында «мукъайт олмагъаны» ичюнми, ёкъса эр ихтималгъа къаршымы, белли дегиль.

Ама 1978 сенеси онынъ весфатындан сонъ, факультетимизде студентлер тарафындан онъа багъышлангъан бир дивар газетасы азырланып такъылгъанда, бир къач саат ичинде оны (шу дивар газетасыны) «партия ве советлернинъ режимине садыкъ» кишилеримиз дивардан йыртып алып гъайып эттилер. Сонъундан рефикъасы Сайде ханымнынъ риджасынен газетнинъ экинджи нухасыны япып хорантасына багъышладыкъ. Мен шу дивар газетасына шапиримиз акъкъында «баш парчаны» язгъанымда, Нариман Наримановнынъ И. Гаспринскийнинъ весфаты мунассбетиле айтылгъан сёзлеринден файдаланып, бойле сатырлар язгъан эдим: «Э. Шемъи-заде ольди» деменге тилим кельмей. «Ольди» сёзюнде ёкълукъ бар. Буюк бир мухаребеде баш команданнынъ ёкълукъы аскерлерни шашырттыгъы киби, Э. Шемъи-заденинъ ёкълукъы да бизни бойле шашыртмакъта... Ве бундан сонъ чокъ адий шейлер язылса да, кимсин-кимге ве партиялы къырымтатар тили кафедрасынынъ мудирине булар насылдыр бир «антисоветчина» ве «крамола» киби корюнди, ве юкъарыда айтылгъаны киби, ишбу дивар газетасы дивардан йыртылып алынып гъайып этильди.

Эшреф агъанынъ кендисе де биз (къырымтатар тили ве эдебияты болюгинде окъугъан талелелер) иле ресмий корюшюв ве сухбет кечирмеге нечюндир ихтиятлы эди. 1976 сенеси куньлернинъ биринде мен Эшреф агъаны талелелеримиз иле корюшювге давет эткен эдим. Ама Эшреф агъа: «Мен факультетинизге келип студентлер иле корюшюв ве сухбет кечирсем, меним айткъанларым сизинъ оджаларынгъыз сизлерге айткъан шейлерге зыт келеджек ве арада джан агъыртув чыкъаджакъ» деп ташлагъан эди. Шу вазнет ве шу себеплерден долайы 1968 сенесинден башлап, Ташкенттеки Низами адына пединститутта къырымтатар тили ве эдебияты болюгининъ студентлери бир чокъ дигер языджыларымыз иле онларджа дефалар корюшюв ве сухбетлер кечирселер де, Эшреф агъа иле ич бир кере корюшюв ве сухбет кечирип оламадылар.

Шимди энди Э. Шемъи-заде киби буюк сималарнынъ миллетимиз ичюн эмнети вира арткъаны ачыкъ анълашылмакъта. Эшреф Шемъи-заденинъ язгъан знъ гузель эсерлери дерслик ве хрестоматияларда ер алып бедиег кучю, миллий дуйгъунынъ сыджагъы, фикирлерининъ теренлиги, къыймети ве эмнети иле несиль артындан несилни шекиллendirе ве тербиелей, несиллерге сагълам рухий гъыда етиштире. Бу несиллер ки, Къырымны гулистангъа чевиреджек, джихан цивилизациясынынъ медений ренклер гармониясында эр заман кенди ярыкъ ренки иле янып дюньяны яраштыраджакътырлар.

КЪУЛЛАНЫЛГЪАН ЭДЕБИЯТ

1. Аметов Дж. Шиириет усталыкъ талап эте // Ленин байрагъы. — 1978. — февраль 11.
2. Умеров Б. Сымасы козюмнинъ огюнде // Ленин байрагъы. — 1978. — июнь 22.
3. Шемъи-заде А.Э. Миллий рухны котермеге ант эткен шаир; Р. Фазыл. Шаир намын эль

сакълар; Эки шаир — бир такъдир; Къайд этильмеген юбилей: Эмиров А. «Биз агъламай ким агъласын?». Шу парчаларнынъ джумлеси «Шаир намын халкъ сакълар» китабында ер алмакталар. (Тертип этиджи Р. Фазыл. — Акъмесджит: «Къырымдевокъувпеднешир». — 2008. — 248 с.).

4. Черкез Али. «Сав болып тюрбенъе барсам». Э. Шемъи-заденинъ догъгъанына 75 йыл толувы мунасебетинен // Ленин байрагъы. — 1983. — июнь 21.

5. Шемъи-заде Э. (Тертип этиджи). Эдебият хрестоматиясы. Башлангъыч мектеплернинъ 3-нджи сынфына махсус. Къысым 1. [Хрестоматия по литературе. Часть 1. Для 3-х классов начальных школ] Янъыдан ишленильген 2-нджи басылышы. — Акъмесджит: Къырым Девлет нешрияты. — 1935. — 77 с.; Шемъи-заде Э. (Тертип этиджи). Эдебият хрестоматиясы. Башлангъыч мектеплерге махсус. Къысым — 2. [Хрестоматия по литературе. Часть 2. Для начальных школ]. 2-нджи басылыш, тюзетильген. — Акъмесджит: Къырым Девлет нешрияты. — 1935. — 126 с.; Шемъи-заде Э. (Тертип этиджи). Эдебият хрестоматиясы. Янъыдан ишленильген 3-нджи басылышы. Къысым 1. Башлангъыч мектеплерининъ 3-нджи сыныфларына махсус. [Хрестоматия по литературе. 3-е издание. Переработанное. Часть 1-я. Для 3 классов начальных школ]. — Акъмесджит: Къырым Девлет нешрияты. — 1936. — 71 с.

6. Темиркъая Ю. Шириетимизинъ одаманы // Йылдыз. — 1991. — № 6. — С. 129.

КЕРИМОВ И.А.

ОСМАН АҚЧОҚҖРАҚҖЛЫНЫҢ ШАХСИЕТИ ХУСУСЫНДА БАЗЫ ЭСКИ ВЕ ЯҢҖЫ МАЛЮМАТЛАР

I

Къырымлыларнынъ эскиден къалма къыйметли адетлери боюнджа, бир баланынъ ресмий, яни къайдлы адына, ресмий олмагъан даа бир ад къошулып, айны ады олгъан койдешлеринден айрылмасы къолайлаштырыла эди. Меселя, Бекир Чобанзаденинъ экинджи, ресмий олмагъан ады Сыткъидир. Шунинъ ичюн Бекир Сыткъи дегенде, мытлакъ билъгенимиз Чобанзаде олгъаны анълашыла. Яхут Асан Сабри Айвазовны алайыкъ. Онынъ да Асан адына ресмий олмагъан Сабри ады къошулгъандыр. Усеин Шамиль (Тохтаргъазы). Умер Феми (Ипчи). Мемет Нузет (Челебиев), Умер Сами (Арбатлы) киби язиджыларымызнынъ экили адлары айны къабильдендир.

Тамам бойле шекильде Осман Ақчочъракълынынъ ады да Осман Нури оларакъ беллидир. Эм кендисининъ 1900 сенеси бастыргъан «Хаттат-ы-ислямие» китабына адыны чекеркен, «Ақчочъракълы Осман Нури ибн Хасан аль Къырым» шеклинде язгъандыр.

Осман Ақчочъракълынынъ бизге малюм тахаллюслеринден «Кешфи Челеби»дир. Бу тахаллюсни о, ильк оларакъ 1900 сенеси С.-Петербургда чыкъкъан «Миръат» междмуасынынъ 4-нджи санындаки «Петербургда мукъым (яшагъан) Абдульрешит Эфенди Ибрахимов джеапларына» (С. 24) адлы парчасында къууланды. Бундан гъайры бу тахаллюсни «Миръат»е бир хатра» (1900), «Шаир ве онынъ шири не ише ярар» (1900), «Гъазы Мансур зиярети» (1900) киби макъалелеринде къууллана. Булар да «Миръат»та дердж этильдилер. Сонъундан айны тахаллюс иле «Терджиман» газетасында 1907 сенеси онынъ «Миллий театро» адлы аджайип макъалеси де басылды.

Осман Нури Акъчокъракълы 1879 сенеси январь 3-те Багъчасарайда догъды. Кендиси язгъаны киби, о, 15 яшынадже бу ерде яшай, сонъ чыкъып кетип 30 яшында олгъанда къайта, ве сонъ текрапен ташлап чыкъа.

Бабасы Асан Мемет Акъчокъракъ коюнден, анасы Зюбиде ханым догъма Бельбекли эди. Оларнынъ хорантасында Османдан гъайры, Хатидже, Лёман, Усеин, Сулейман ве энъ кучюклери Авва киби агъа ве къардашлары бар эди. Языкъ ки, Усеин ве Авви кучюкликте хасталанып вефат эттилер. Лёман ве Сулейманлары генчлигинде ольдилер. Хатиджелер исе, къоджагъа чыкъкъан сонъ, чокъкъа бармай вефат этти.

Осман Нури 1889 сенеси Багъчасарайда янъы усул иле чалышкъан «Къайтаз-Агъа мектеби»не окъумагъа кире. Бу ерде Истанбулда «Дар-уш-шафакъа» лицейини битирген Ахмет Нуреддин оджанынъ дерслерине къатнай. Джогърафия, тарих, эндесе (геометрия), джебир (алгебра), усул дефтери, табнат, физика, ресим, хусни-хат (дюльбер язы) киби дерслер кече. Оджалары иле Багъчасарай дживарына экскурсияларгъа къатнай.

Бабасындан хаттатлыкъ зенаатыны огренген Осман Нури 1894 сенеси С.-Петербургга кетип, И.М. Бораганскийнинъ Шаркъ матбаасында чалыша ве анда къурулгъан буюк джамининъ орьнеклернен сюслеме ишлеринде иштирак эте. Хаттатлыкъ усталыгъы о къадар юкселе ки, 1920-нджи сенелери Русне мусульман-лары арасында энъ уста хаттат сайылмасы акъкъында язылар биле пейда ола.

1895-те бир сене девамында Тюркиде «Даут-Паша медресеси»нде окъуй. Ветанпервер бир генч сыфатында Къырымнынъ эски ядникярлыкъларынынъ сакъланмасы ичюн арекетлери энасында 1900 сенеси Санкт Петербургга мектюплер язып «Гъазы Мансур» дюрбесининъ тамири меселесини котере. Окъувына джиддий янашаракъ, 1908 сенеси Мысыргъа кетип Каирде хусусий дерслер ала.

XX асырнынъ башында Санкт Петербургда чалыша ве шу шеърде де орду хызметини кече.

С.-Петербургда булундыгъы заман, Осман Акъчокъракълынынъ бир сыра оригиналь эсерлери ве терджимелери айры китапчелер шеклинде дердж олуна. Нешир меселесинде онъа матбааджы Ильяс Мырза Бораганскийнинъ буюк ярдымы олгъандыр. Чюнки о заманда Осман Нури кенди парасына китап чыкъарамаз эди. Иджадынынъ башлангъыч деврини косътерген бойле аджайип китаплар сырасыны къайд этмек мумкюндир: 1. Хикает. Ненкеджан ханым дюрбеси (1899), «Багъчасарай чешмеси», «Тылсым». А.С. Пушкинден терджимелер (1899), «Хаттат-ы-ислямне» (1900), И.А. Крыловдан он къысса (1901), «Эвленмек». Н.В. Гогольден терджиме (1903), «Къырым гъонджелери» /Оригиналь эсерлери иле берабер А.С. Пушкин, В. Шуф, ве Г.П. Данилевскийден терджимелер/ (1906).

Ишбу эсерлерининъ бедieti хусусында эвельден язылгъан эди. Бу ерде Акъчокъракълынынъ терджиме эткен эсерлерине айрыджа бир инджелик иле янашкъаныны къайд этмели. Русчадан къырымтатарджагъа чевириркен, бедий левхаларны ерли адетлер ве мунтке усталыкъле келиштиргенинден гъайры, къырымтатар тилининъ зенгинлигинден, мергин ибаре, къыяс ве тимсаллеринден бол-бол файдалана.

Онынъ бедий сёзге авеслиги башта «Терджиман»да (1906), сонъра Оренбургда «Шура» журналында чалыштыгъы заман (1908 – 1910), озь аксини тапа. Кенди бедий парчаларындан гъайры, гъает меракълы терджимелери де нешир этиле. Меселя, 1903 сенеси «Терджиман»да (№ 18. – майыс 14) биз Акъчокъракълынынъ А.С. Пушкинден чевирген «Арзу» шиирий парчасыны коремиз.

Волга бою татар зиялыларынен сыкъ алякъасы олып, андаки эдебий-медений аятта иштирак этмеси нетиджесиз къалмай. 1924 сенеси Къырымда, «Янъы Чолпан» журналында, онынъ «Къазантатар эдебияты тарихинден» серлевалы салмакълы макъалеси басыла.

1910 сенелери биз Ақчоқърақълыны мухаррир оларакъ «Терджиман»да чалышкъанындан гъайры, Багъчасарайдаки кредит банкасынынъ директоры вазифесинде ве шеър кутюпхане джемиетининъ риясетинде булунгъаныны коремиз.

Биринджи джихан мухаребеси башланмасынен, яни 1914 сенеси, о, «запас» аскер сыфатында силах алтына чагъырыла. Тамам о вакъытлары къыска бир муддет Одессада булуна ве андаки имамнынъ къызы Зѣхреге эвлене.

Багъчасарайгъа кері дѣидюктен сонъра, кене де «Терджиман»да мухаррир олып чалыша. Айны вакъытта «Зынджырлы»да дерс бере.

Тарих ве бедий эдебиятка авеслиги Ақчоқърақълыны тарихий драмалар язмагъа севкъ эте. 1917 сенеси онынъ къалем махсулы олгъан «Къырым Гирай» ве «Адилъ Гирай» драмалары Къырым сахналарында ойналып, сейирджилернинъ рагъбетини къазаналар. Меселя, о заманнынъ сиясий онъдерлеринден Джафер Сейдамет «Къырым Гирай» пьесасыны Багъчасарай сахнасында корип, сонъундан бойле хатырлай эди: «Бу кунылерде (яни 1917 сенесининъ декабринде – И.К.) Багъчасарай генчлерининъ Къурултай азалары шерефине Осман Ақчоқърақълы аркъадашымызынъ яздыгъы «Къырым Гирай» пьесини башары иле ойнамыш олмаларыны къайд итмек истерим. Беледие салонында ойнанмыш олан ве генчлерин бутюн эеджанлары иле жанландырдыкълары бу пьес. эпимизе чокъ эйн тесир этмиш. эпимиз кендилерини ве эсерин къыйметли язарыны юректен ве энъ араретли бир суретте алгъышламыштыкъ».

О. Ақчоқърақълы миллестимизнинъ Биринджи Къурултайына аза сечилип сиясий арекетлерде иштирак эткендир. Миллий байрагъымызынынъ туюсу ве символикасы меселесинде джиддий араштырмалар кечирип, мавы «таракълы» байракъны миллий байрагъымыз оларакъ къабул этильмесини акъыл, мантикъ ве къалем кучюнен дестеклеп озъ иссесини къошкъандыр.

Вакъыт кечтикче, онынъ ильмий фаалиети вира къоюлашты ве деринлешти. Инкъиляптан сонъ, 1919 сенеси эдебият тарихимизде биринджи оларакъ монография язып оны «Къырым тюрк-татар эдебиятынынъ къыскаджа тарихчеси» серлевасы алтында «Миллет» газетасында дердж этти. Миллий эдебият ве меденнетимизнинъ келип чыкъышыны ачыкълагъан бу эсернинъ эмнети пек буюктир. Языкъ ки, эсернинъ толу варианты сакъланмады.

1921 сенеси не къадар зорлукълар чекильсе де, Ақчоқърақълынынъ иштиракнен Багъчасарайда Гаспринскийнинъ музейи ачыла. О, бу ерде белли бир муддет ильмий кятип сыфатында чалыша. Къыска вакъыттан сонъ, Ақмесджитке авушып, ерли университетке ишке кире.

1924 сенесинден башлап ильмий-этнографик экспедицияларда иштирак этип, гъает къыйметли материаллар топлай ве оларны ишлеп нешир эте. Къырымтатар тили, эдебияты, меденнети, тамгълар тарихи, Чуфут-Къале абиделери, миллий матбуатымызынынъ тарихи, халкъ агъыз яратыджылыгъы, эски къырымтатар язылары, Гаспринскийнинъ фаалиети ве дигер бир чокъ мевзуларда эсаслы ве гъает къыйметли тедкъикъатлар кечирип макъалелер бастыра.

1920-нджи сенелерининъ девамында Къырымтатар девлет театрининъ фаалиетинде сыкъы суретте иштирак эте. Буюк сахнада ойналгъан бир чокъ тарихий драмалар-

нынъ декорациялары азырланмасына къошула. 1926 сенеси Акъчокъракълынынъ «Ненкеджан ханым дюрбеси» повести узеринде сценарий язылып сахнада къоюла.

Осман Нурунинъ «Багъчасарай козяш чешмеси» пьесасы исе, 1927 сенеси ойналып сейирджилернинъ гурьделли алгъышларыны къазана. Бу сонъкисининъ сахналаштырылмасынен багълы макъаледе мешхур къырымшнас А.И. Маркевич бойле язган эди: «Акъчокъракълы ханнынъ типини ачыкъ вергендир... ве дие билирим ки. «Багъчасарай козяш чешмеси» пьесасыны язмакъта, музыкасыны тертип итмекте, левхаларыны ресим итмекте ве оюны сахная къоймакъта чалышан О. Акъчокъракълы, А. Рефатов, У. Боданинский, Дж. Меннов ве джумле артистлер вазифелеринне муваффагъ олдукъларындан, алгъыш ве тешекюре ляйыкътырлар».

О. Акъчокъракълынынъ Къырым тарихи ве этнографиясы хусусында чалышмалары сонъ дередже къыйметлидирлер. Юкъарыда къайд эткенимиз киби, сенелер девамында бир чокъ археология ве этнография экспедицияларында иштирак этерек, къадимий башташларнынъ инвентаризациясыны япа ве узерлериндеки эски ве чокъ зор окъулган языларны окъуп русчагъа чевире. Халкъымызнынъ бинъ йыллыкъ тарихини ачыкълагъан бу эсерлер кунюмизде зикъыймет сайылмакътадырлар.

Экспедицияларда булуныркен, медениетимиз ве эдебиятымызгъа ант юзлердже адед эшья ве эсерлер топлай. Энь къыйметли язы ядикярлыкъларындан бири де 1925 сенесининъ экспедициясында Къапснхор коюнде бир къырымлы къартнынъ (Аджи Али Эфендининъ) элинде булунган ве XVII асырнынъ орталарына тааликълы олган 68 саифели поэманынъ эльязмасыдыр. Бу эсер 17 баб, 1892 сатыр ве сатырлары 11 эджадан ибареттир. Эльязманынъ 18 ве 61 саифелеринде Джанмухаммедининъ, яни поэма музллифининъ, ады булунмакъта. Эсерде Къырым ханы 2-нджи Ислям Гирайнынъ Б. Хмельницкийге ватаныны къуртармакъ ичюн ярдымда булунгъаны акс этиле. Сонъундан, яни 1930 сенеси, бу эсернинъ къыска тарифлеме варианты украиндже оларакъ «Східний світ» адлы журналда басыла. Языкъ ки, поэманынъ къырымтатарджасы бир къач нусхаларда олса да, бугунъ сюрдюнюлик девринде гъайып олган эсерлеримизден сайыла. (Ишбу эльязманынъ 2 саифе фотокопиясы 1939 сенеси «Янъы дюнъя» газетинде басылса да, окъулмасынынъ ич бир чареси ёкъ. Ялынъыз эр саифесинде эки сутун язылар булунгъаны корюнемкте).

1930-нджи сенелерининъ башында Акъчокъракълы НКВД хадимлерининъ тазйыгъына огърай. 1934 сенеси ишинден бошатылган сонъ, сыгъынмагъа ер къыдырып Бакуда яшаган аптесинс кете. Белли бир вакъыт анда яшай. Ама советлер режимининъ къанлы дегирменинден къуртуламай. 1937 сенеси апрель 4-те Бакуда хапс олунуп Къырымгъа кондерила ве 1938 сенеси апрель 17 куню бир сыра дигер зиялыларымыз сырасында къуршунгъа тизиле...

НКВД хадимлери тарафындан Осман Акъчокъракълынынъ эви тинтильгенде, онынъ омюр бою топлаган бир чокъ къыйметли китаплары, эльязмалары, весикълалары, чешит эшьялары ве атта къырымтатарнынъ тарихий вакъиаларыны акс эткен юзлердже фоторесимлери мусадере (конфискация) олунуп гъайыпкъа огъратыла.

II

**Осман АқчөкҖақҖлыныҢ нешир
эткен эсер ве мақҖалелери
(хронология сырасы иле)**

1. **АқчөкҖақҖлы заде Осман Нури.** ХикҖет. Ненкеджан ханым тюрбеси. Санкт Петербург: Ильяс мырза Бораганский ве КомпаниясыныҢ матбаасында таб олунды. – 1899. – 45 с. (Араб уруфатында).
2. **Осман АқчөкҖақҖлы.** «БағҖчасарай чешмеси», «Тылсым». Шаир Пушкин эшарындан (шиирлеринден). Санкт Петербург: Ильяс Мырза Бораганский ве КомпаниясыныҢ матбаасы. – 1899. – 12 с. (Араб уруфатында).
3. Крыловдан он кысса. Мектеп шагиртлерине окҖуттырылмақ ичюн ибретамиз (ибрет берген) кыссалардыр. Русчадан мютерджими: **Осман Нури АқчөкҖақҖлы.** С.-Петербург: Ильяс Мырза Бораганский ве КомпаниясыныҢ матбаасында басылды. – 1901. – 16 с. (Араб уруфатында).
4. **АқчөкҖақҖлы О.** «Хаттат-ы-ислямис». Санкт Петербург: Ильяс Мырза Бораганский ве КомпаниясыныҢ матбаасы. - 1900. - 20 с. (Араб уруфатында).
5. **АқчөкҖақҖлы О.** Мютерджимден бир-ики сёз. Гоголь Н.В. «Эвлениек». Комедия, эки перде. Русчадан мютерджими О.А. АқчөкҖақҖлы. Санкт-Петербург: Матбаахане-и-Ильяс Мырза Бораганский ве Компаниясы. 1903. – 64 с. – С. 1–2. (Араб уруфатында).
6. **Осман Нури АқчөкҖақҖлы.** Кырым гюнджелери. Мусаввер (ресимли) шиир меджмуасы. Оренбург: Типо-Литография М.Ф. Керими. – 1906. – 25 с. (Араб уруфатында).
7. **АқчөкҖақҖлы О.** Кыраатханелер // Терджиман. – 1906. – № 18. – февраль 24. (Араб уруфатында).
8. **Кешфи Челеби.** (АқчөкҖақҖлы О). Миллий театро // Терджиман. – 1907. – № 5. – январь 17. (Араб уруфатында).
9. **АқчөкҖақҖлы О.** Дженазе алайы // Терджиман. – 1914. – № 195. – сентябрь 25. (Араб уруфатында).
10. **АқчөкҖақҖлы О.** Миллий хазинемиз // Терджиман. – 1915. – № 202. – сентябрь 11. (Араб уруфатында).
11. **АқчөкҖақҖлы О.** Военная служба крымских татар // Голос татар. – 1917. – 22 июля.
12. **АқчөкҖақҖлы О.** Байрақ меселеси // Миллет. – 1917. – № 108. – ноябрь 19. (Араб уруфатында).
13. **АқчөкҖақҖлы О.** «Ай» меселеси // Миллет. – 1917. – № 114. – ноябрь 26. (Араб уруфатында).
14. **АқчөкҖақҖлы О.** Кырым тюрк-татар эдебиятыныҢ кысқаджа тарихчеси // Миллет. – 1920. – № 6 (57). – январь 13; № 7 (58). – январь 15; № 9 (60). – январь 20; № 10 (61). – январь 23; № 12 (63). – январь 27; № 13 (64). – январь 29; № 14 (65). – февраль 1. (Араб уруфатында).
15. **АқчөкҖақҖлы О.** Театро хаятымыздан // ЕнҖи дюнҖя. – 1923. – декабрь 5. (Араб уруфатында).
16. **АқчөкҖақҖлы О.** Сент Абдулла Озенбашлы ким эди? // ЕнҖи дюнҖя. – 1924. – январь 11. (Араб уруфатында).

17. Акъчокъракълы О. Къазантатар эдебияты тарихинден. Акълымда къалгъанлар // Енъи Чолпан. – 1924. – № 1. – С. 42–52. (Араб уруфатында).
18. Акъчокъракълы О. Исмаил Гаспринский. Вефатына 10 йыл толувы мунасебетиле // Енъи дюнъя. – 1924. – № 151 (498). – сентябрь 24. (Араб уруфатында).
19. Акъчокъракълы О. Къырымда матбааджылыкъ ве татар матбуаты // Енъи дюнъя. – 1925. – майыс 5. (Араб уруфатында).
20. Акъчокъракълы О. 5 майыс матбуат куню мунасебетинен. Къарт муаллим ве яызджыларымыздан Исмаил Гаспринский // Окъув ишлери. – 1925. – № 2. – С. 7–14. (Араб уруфатында).
21. Акъчокъракълы О. Бундан 85 сене эвель // Енъи дюнъя. – 1925. – февраль 7. (Араб уруфатында).
22. Акъчокъракълы О. Къарт яызджыларымыздан Исмаил Гаспринский. Матбуат куню мунасебетиле // Енъи дюнъя. – 1925. – майыс 5. (Араб уруфатында).
23. Акъчокъракълы О. Къырымда археология ве этнография меселеси // Илери. – 1926. – № 1. – С. 30–34. (Араб уруфатында).
24. Акъчокъракълы О. Къырымда этнография // Илери. – 1926. – № 2. – С. 13–16. (Араб уруфатында).
25. Акъчокъракълы О. Къырымда халкъ эдебияты ве оны яшатанлар // Илери. – 1926. – № 4. – С. 19 – 24. (Араб уруфатында).
26. Акъчокъракълы О. Къырым генч муаллимлерининъ энъ къартларындан Ахмет Нуреддин (1861 – 1926) // Окъув ишлери. – 1926. – № 6 – 7 (14 – 15). – С. 13–17. (Араб уруфатында).
27. Акъчокъракълы О. Къырымда археологлар байрамы // Окъув ишлери. – 1927. – № 2 – 3 (22 – 23). – С. 65–71. (Араб уруфатында).
28. Акъчокъракълы О. XVI-нджы асырда Волга-Дон каналы ачылмакъ меселеси (тарихтен бир сахифе) // Илери. – 1927. – № 2 (10) – С. 40–43. (Араб уруфатында).
29. Акъчокъракълы О. Язылар тарихинден // Илери. – 1927. – № 3 (11). – С. 20–29. (Араб уруфатында).
30. Акъчокъракълы О. Къырымда шуралар идареси заманында тедкъикъат ве тахаррийат // Илери. – 1927. – № 10. – С. 90–95. (Араб уруфатында).
31. Акъчокъракълы О. О.А. Боданинская // Енъи дюнъя. – 1927. – декабрь 7. (Араб уруфатында).
32. Акъчокъракълы О. Къырымда татар матбааджылыгъы // Илери. – 1927. – № 4. – С. 17–23. (Араб уруфатында).
33. Акчокраклы О. Татарские тамги в Крыму. // Известия Крымского педагогического института имени М.В. Фрунзе. книга 1. – Симф: Издание КПИ. – 1927. – С. 32–47.
34. Акчокраклы О. Старо-Крымские и Отузские надписи XIII-XV вв. – Оттиск из «Известий Таврического Общества Истории, Археологии и Этнографии», Том I (58). – Симферополь: Крымлит. – 1927. – 15 с.
35. Акъчокъракълы О. 1928 сенеси нчинде Къырымда фенний ве тарихий экспедициялар // Окъув ишлери. – 1928. – № 2 (30). – С. 45–47. (Араб уруфатында).
36. Акъчокъракълы О. «Чингене халкъы» яхут ромпашал // Илери. – 1928. – 3–4 (23–24). – С. 23–29.
37. Акчокраклы О. Новое из истории Чуфут-Кале. Оттиск из «Известий Таври-

ческого Общества Истории, Археологии и Этнографии». Том II (59). Симферополь: Крымлит. – 1928. – 15 с.

38. **Акчокраклы О.** Чуфут-Кале. По материалам раскопок 1928 – 1929 гг. (В соавторстве с У.А. Боданинским и Б.Н. Засыпкиным). Оттиск из «Известий Таврического Общества Истории, Археологии и Этнографии». Том III (60). Симферополь: Крымлит. – 1929. – С. 3 – 16.

39. **Акчокраклы О.** Эпиграфические находки. Оттиск из «Известий Таврического Общества Истории, Археологии и Этнографии». Том III (60). Симферополь: Крымлит. – 1929. – С. 16–20.

40. **Акчокраклы О.** Старо-Крымские надписи. По раскопкам 1928 г. Оттиск из «Известий Таврического Общества Истории, Археологии и Этнографии». Том III (60). Симферополь: Крымлит. – 1929. – 8 с.

41. **Акъчокъракълы О.** Къырым археология джемнети // Илери. – 1930. – № 7. – С. 5–6. (Латин уруфатында).

42. **Акчокраклы О.** Татарська поема Джан-Мухамедова про похід Іслям-Гірея II спільно з Богданом Хмельницьким на Польщу 1648-49 рр. // Східний світ. – 1930. – № 12 (3) – С. 163–170.

31.01.2006

КЕРИМОВ И.А.

АБЛЯКИМ ИЛЬМИЙ КИМ ЭДИ?

Бугунде мухтерем языджымыз Абляким Ильминининь аят ве иджат ёлуна мураджаат этер экенмиз, эвельден матбуат юзюне чыкъаргъан малюматларымыз иле берабер, сонъ вакъытларда белли олгъан янъы факт ве хаберлерни бирлештирмек ве умумийлештирмек люзюмнетины коръдик. Ве тамам бу меселеде, яни А. Ильминининь аят ёлуны ачыкълама меселесинде, чокъ дикъкъатлы олып, адымларымызны агъыр-сабыр атмакъ меджбуриетинде къалдыкъ ки, къыйметли языджымыз, усттен бакъкъанда, озъ деврининь типик, яни сырадан бири, адий бир зиялысы олса, акъыкъатга чокъ озъгон, кимсеге бенъземез бир аят яшап, оригиналь иджат ёлуны кечкендир. 1917 сенесиндеки I-нджи Къурултайымыз заманында миллий парламентимизнинь риясетинде, ве атта парламент бюросынынь ренси вазифесинде булунгъаны ичюн, советлер девриндеки къуршун джезалары ве дешетли репрессияларнынь ильк далгъалары иле Къырымдан кенар этилип къаранлыкъ зинданларгъа быракъылгъаны, догъмушларындан да ич бир шей эшитилмегени себебинден сенелердже не иджады, не де озю акъкъында ич бир тюрлю хаберлер корюмгендир. Тек сонъ йыллары андан-мындан зерре-зерре малюматлар топланып, аз-бучукъ олса да, терджимесалы ве иджадына айдынлыкъ берильмекте...

Абляким Ильминий (эдебий тахаллюси Алтайлы) 1887 сенеси Багъчасарай больгесининь Эски-Эль коюнде, Аджы-Ариф эфендининь хорантасында догъды. Эм баба-

сынынъ ады Ариф олгъаны ичюн, сонъундан базы эсерлерини «Ариф-заде» тахаллюси иле де имзалагъандыр.

Торунларындан Ревиде Арифова, Зекие Усеннова ве Халиде Арифова къартийлернинъ хаберлерине коре, Аджы-Ариф эфендининъ Аблякимден гъайры, даа дёрт огълу (Абдулла, Абдураман, Абибулла, Амит) ве дёрт къызы (Айше, Фатиме, Азизе ве Хатидже) бар эди. Аджиликке баргъаны сайгъысына бутюн огъланларыны махсус «А» харфинден башлангъан адларнен адландыргъан. Баягъы топракъ ве кираз багъчасынынъ санби сыфатында Аджы-Ариф эфенди орта аллы бир киши сайыла эди. Къойлары да пек чокъ олгъан. Йымшакъ табиятлы бир адам экен. Атта бир куню азбарына хырсыз кирип къойларыны сайлап алып кетеджек вакътында, Аджы-Ариф оны корьген ве: «Не сайлап отурасынъ оларны, тут бир данесини де алып кет!» – деген. Яни тутулгъан хырсызгъа да океси чыкъмагъан. Аджы-Ариф эфенди Аблякимни башлангъыч ве орта тасилинден сонъ, Истанбулгъа, юксек тасиль алмакъ ичюн ёлламагъа чаре булды. Иште, бу шей, яни Истанбулгъа ёлланма меселеси, 1905-1906 сенелери олып, 1905 сенесиндеки инкылябий аркестлер ве Русие падишасы Николай II-нинъ чешит, рус олмагъан, миллетлерге илян эткен базы уриетлернинъ нетиджеси эди. Амма айры риваетлерге коре, базан Къырым генчлери шу девирде Япон дженкине къатылмакътан къачынып, четэллерге кетер экенлер...

Абляким Ильмий Истанбулгъа баргъан сонъ, генч талебе сыфатында эм окъуй, эм де Тюркие ве Русиянинъ сиясий аятында фааль иштирак эте. Къырымда чар акимиятинден миллий азаделик девримлерини азырлагъан «Къырымтатар талебе джемиети» ве «Ватан» адлы гизли сиясий тешкиляткъа аза ола. Номан Челебиджихан, Джафер Сейдамет (Къырымэр), Абибулла Одабаш, Бекир Чобан-заде, Мемет Ниязий киби илери генчлер иле достлаша.

Сонъундан Джафер Сейдамет бу тешкиятлар ве оларнынъ макъсады хусусында сёз юриютиркен, бойле язды: «Талебе джемиети»миздеки ве гизли «Ватан» тешкилятымыздаки фаалиетимиз даима къуветленерек илерилемекте эди. Бу сыра-ларда бизни бирлештирген энъ мукъаддес гъае тек бир келимеди топлана: Инкыляп! Бизим бутюн тюшонджелеримизге бу келиме аким эди»¹. Бу ве бойле тешкиятлар-нынъ фаалиетини даа якъынджа козь огюне кетирмек ве А. Ильмий (ве онынъ кибиленнинъ) сиясий фаалиетини даа да гузель анълатмакъ ичюн мезкюрелернинъ бир пытагъы олгъан ве Къырымнынъ озюнде аркет эткен «Намус» адындаки тешкият иле багълы бир къач весикъа мисаль этип кетирмек истеймиз. Булардан экиси бугунде Къырым Джумхуриети архивинде сакъланмакътадыр. (Русчадан терджиме этильди ве къысқартылды):

1. Таврида Жандарма Идаресине
(Гизли оларакъ. 1910 декабрь 9, № 2669).

«Агентурамыз хабер бергенине коре, Амди Акътапай ве Къурт Мустафа (Мустафа Къурт-заде — И.К.) киби татар оджалары, «Намус» адлы татар инкылябий тешкилятынынъ азалары оларакъ, ноябрь айында, Алуитада А.С. Айвазовнынъ шерифине багъышлангъан бир акъшамда олып, татарларын (гуя) зулум алтында булунгъанлары акъкъында чыкышлар ялып, «Хюрриет» тюркюсини йырладылар...» Ротмистр (имза)².

¹ Джафер Сейдамет (Къырымэр). Базы хатыралар. Истанбул. – 1993. – С. 73.

² ЦГАК. – Ф.706. – оп.1. – д. 329. – л. 144.

2. Таврида Губернаторы азретлерине
(Гизли оларакъ. 1911 сентябрь 15, № 8084)

«...Талелелерин панислямист рухунда тербнелегенине кифаетленмейип, М. Къурт-заде 1910 сенесининъ башында «Намус»нынъ эсас макъсады кендилерининъ дини, «мазлум миллети» ве «эльден къачырылган Ветаны» огърунда чалышып, сонъ эмили исе Къырым хандыгыны джасландырмакътан ибареттир...»

Подполковник (имза)³.

«Намус» джемиетининъ азалары о къадар чокълашкъан ве о къадар фааль иш алып бара эдилер ки, жандарма идареси артыкъ арбийлерни джелъп этип, чешит «облава» ве тинтиовлер япып, юзлернен кишилерни махкемеге чекип тюрьмелерге къапата ве атта ич бир махкемесиз Къырымдан къувмагъа ве башкъа чешит джезаларгъа огъратмагъа тутундылар. «Намус»нынъ азалары чокъусы зиялылар эдилер ки, къырымджа, русча ве тюркчени гузель бильгенлери ичюн эр учъ тильде чыкъкъан ресмий ве гизли эдебиятны топлап окъуй ве аркъадашлары, фикрдешлери арасында дагъыта эдилер. Меселя, 1910 сенеси сентябрь 16-да Ялта уездинде жандармалар тарафындан япылган тинтиовлерде Умер мырза Мансурский, Мамбет Аединов, Смаил Керимджанов, Мехмет-Риза Муртаза, Мустафа эфенди Нуреддин, Исмаил мырза Арабский намлы алты киши къырым зиялыларынынъ эвлеринде гизли нешир этильген ве къатнен ясакъ олунган русча бойле китаплар тапкъанлар:

1. Ничего с нами не поделасшь. (Соч. Некрасова).
2. Очерки современных казней. (Соч. Владимирова).
3. История революционного движения в России. (Соч. Туна).
4. Хлеб и воля. (Соч. Кропоткина).
5. Американский и русский рабочий (Соч. Каутского).
6. Хлеб, Свет и Свобода. (Соч. А.В. Пешехонова).
7. Кого и как выбирать во Вторую Государственную Думу. (Соч. Ольговича).
8. Общественно-политический словарь.
9. Словарь по рабочему вопросу.
10. Словарь по аграрному вопросу.

Айны тинтиовде къырымджа чокътан-чокъ китап, рисале, мектюплер ве чешит эльзамалар тугулып алынган, лякин полковник Поповнынъ хаберине коре, оларда «зиянлы шей булунмай» экен⁴ ...Эбет, Абляким Ильмий де Истанбулда «Къырым-татар талелбе джемиети» ве гизли «Ватан» тешкилятларынынъ фааль иштиракчилери сырасында булунып, чешит гизли усулларнен (атта чешит диний китапларнынъ саифелери арасына арап уруфаты иле прокламация ве беяннамелер къошып) Къырымдаки кенш халкъ кутълелерининъ сиясий анъыны уяндырып, чар зулумындан къуртулмагъа чагъыргъандыр.

А. Ильминининъ о девирде якъан белли хызметлеринден Алим Гирайнынъ (биринджи дефа 1870 сенеси Истанбулда дердж этильген) Къырым тарихы ве эдебияты иле багълы «Гюльбюню ханан» («Ханларнынъ гуль багъчасы») эсерини янъыдан ишлеп, бир чокъ къыйметли изаатларнен нешир эттирмеси олды. Тамам шу ишнинъ эснасыны

³ ЦГАК. – Ф. 706. – оп. 2. – д. 35. – л. 598.

⁴ Кричинский А. Очерки русской политики на окраинах. Ч. 1. – Баку. – 1919. – Пагинация: 1-295, С. 283.

анълатып Джафер Сейдамет бойле язган эди: «Дарульфунунда окъувыны девам эткен Абляким Ильмий аркъадашымыз геджелл-куньдюзли, эр фурсат булдукъча, «Гюльбюню ханан»гъа япаджагъы иляселери тесбит ичюн Къырым тарихынен огъраша ве эр булушкъанымызда янъы-янъы эеджанларле бизге ханлыкъ деврининъ къудрети ве тюшмеси, йыкъылмасындан бахс эте эди. Заваллы Абляким Ильмий кунъ кечтикче, Къырым тарихына бир къат даа багълана, онынъ къувет ве къудретини, Тюркие огърунда ойнагъан мусбет ве муим ролюнинъ эмиетини къаврай, ханлыгъын ич къурулышында да истипдаттан зияде, Мешрутиетке (Конституция-гъа – И.К.) якъын бир идаре усулынынъ булундыгъыны сезе ве халкъымызгъа, генчлигимизге бу тарих иле тесир этмеге чалышмамыз люзюмиетини илери сюер эди. Факъат, не онынъ эеджанлары ве мантыгъы, не де бизим халкъчылыгъымыз ве юртчулыгъымыз бизни ишкъыляп тюшонджелерине биринджи дередже эмиет бермектен ала къоймаз эди»⁵.

1909 сенеси А. Ильмийнинъ (ишлемеси ве изаатларынен нешир этильген) «Гюльбюню ханан»дан сонъ 1913 сенесине къадар, яни онынъ Къырымгъа авдетинедже, Истанбулда къырымджа даа эки китап чыкъты. Бириси 1911 сенеси (хиджрий 1330) Темурджаннинъ (А. Одабашнынъ) «Алтын ярыкъ», экинджиси 1913 сенеси бир къач муэллифлернинъ парчаларындан тертип этильген 48 санфелик «Яш татар язылары»дыр. (Бу сонъкисинден бир нусха шимди Германияда Берлиннинъ Шаркъ кутюпханесинде сакъланмакътадыр). Булар ичинде А. Ильмийнинъ эсерлери корюнмесе де, буюк итималы бар ки, алев къальпли язарымыз шу сенелер арасында да мытлакъ бир де бир парча иджат эткендир...

А. Ильмий Истанбулдан Къырымгъа не заман къайтты? 1913 яхут 1914 сенесими? Бу ракъамларнынъ озъджесини айрыджа эмиети бардыр. Ве фифаразымыз шулардан ибарет: эгер 1913-те къайткъан олса, демек ки, озъ башына ве кенди истеги иле къайтты, 1914-те исе, мытлакъ Биринджи джихан савашы башлагъаны себебинден къайтмагъа меджбур олгъандыр... Базы (догърудан-догъру багълы олмагъан) фактларгъа эасланаракъ, онынъ 1913 сенесинде авдет эткенини бельгилеймиз. Тамам шу сенеси къышта А. Ильмий «Зынджырлы» ве дигер медреселернинъ вазнетини огренерек, март ве апрель айларында «Терджиман» газетинде тасиль исляхымыз иле багълы учъ макъале нешир эте. 1914 сенеси биз А. Ильмийни энди Тавдайыр коюннинъ медресесинде модеррис сыфатында коремиз. Бу фактны Джафер Сейдамет бойле къайд эте: 1914 сенеси Акъмесджитте Вели Ибраимов чалышкъан Вамегин деген зенгиннинъ къавесинде къырымтатар миллий аркетининъ иштиракчилери гизли топланты кечирелер. Топлантыда Тавдайыр медресесининъ модерриси Абляким Ильмий, Номан Челебиджихан, Ахмет Шукрю ве даа бир чокъ адамлар булунгъандыр⁶.

А. Ильмий язы язаркен къанатлы сёзининъ, башарылы, мувафакъиетли бир образнынъ кучюне гонъюль бере ве яваш-яваш кендиси де къалемини бедий эсерде сынамагъа башлай. 1914 сенеси ноябрь 1-де кене «Терджиман»да онынъ Биринджи джихан савашы мевзусында «Чубарым, балам!» адлы икяеси дюнья юзюни коре. Мундериджесинде адий бир къырымлы къадыннынъ огълу – Чубарны дженктен къайтмасыны беклегени ве, инает, бир кунъ Чубар, башы ве эллери бинтисен сарылы алда, эвге къайтып, ана ве огъул бирн-бирине къавушкъанлары акъкъында тариф олуна.

⁵ Джафер Сейдамет (Къырымэр). Айны менба, С. 73.

⁶ Джафер Сейдамет (Къырымэр). Айны менба, С. 124.

Меракълы шей, тамам 10 йыл сонъра, 1924 сенеси, белли язиджымыз Умер Ипчи айны сюжетте «Зейнеп тийзе» икяесини яза. Лякин Ипчининъ икяесинде дженкнинъ инсан табиятына терслиги ве драматизми даа да зияде къоюлаштырылып, сюжетнинъ девамында эсас къараманларнынъ (кене ана ве огъул) къавушкъанларындан сонъ, анасынынъ юреги хорлангъан ве ипрангъан, огълу исе яралангъан алда экенлер, эр экиси де чокъкъа бармадан эджель ястыгъына яталар.

Бедий эсер язмакънынъ ильки теджрибеси зарарсыз олып, атта язгъан макъалелерини биле аджайип бедий темсиллерле яраштырса да (меселя, «Зынджырлы» е хитабе» /1913/ ве «Къадынлыкъ меселеси» /1915/), А. Ильмий шу вакъытлары оны девам этмегенге бенъзей... Эр алда шу сенелерге аит бир чокъ матбуат санфелерини бакъып чыкътыкъ. Башкъа бедий эсерлерини растламадыкъ. Амма сиясий арекетлерини чокъ фааль девам эттиргени, ахыры миллий парламентимизнинъ риясетине сайлангъанындан ачыкъ корюнмектедир.

А. Ильмийнинъ аяты ве иджадыны огренгенде, онынъ газетаджылыкъ ишине айрыджа дикъкъат этмели. О, буюк бир газетаны биле идаре эте биледжегине эмин олып, та 1916 сенеси (А.С. Айвазов миллий меселелер боюнджа Москвагъа кеткенде) оны бир къач айгъа шеревли «Терджиман» газетасынынъ баш мухаррири вазифесине тайин эткен эдилер⁷. Ве узун олмагъан бир арадан, яни 1917 сенеси июнь 30-дан башлап, А. Ильмийнинъ мухаррирлиги алтында «Къырым оджагъы» адлы газета чыкъарылмагъа башлай. Ишбу газетанынъ наширлери Мустафа Къурт-Меметов (Мустафа Къуртий) иле Вели Ибраимов эдилер. Аман-аман айны вакъытта, догърусы июнь 27-ден, А.С. Айвазовнынъ «Миллет» (миллий парламентимизнинъ нашир-и-эфкъары) ве бир айдан сонъра да Халиль Чапчакъчы ве Али Боданинский идаресинде русча оларакъ «Голос татар» газеталары чыкмагъа башладылар.

«Къырым оджагъы»нда 1917 сенеси сентябрь 1-де (№ 18) Умер Ипчининъ «Гъазы Мансур» адлы биринджи поэмасы, башкъа номерлерде бир сыра чешит меракълы миллий фольклор материаллары ве айны заманда газетанынъ матбаасында Якъуп Шакир-Алининъ «Дуйгъуларым» серлевалы шиирлер меджмуасы, У. Болатуковнынъ «Айше ханым» ве «Фатма-шерфе» пьесасы, Я.Н. Байбуртлынынъ «Енъи къыраат» ве бир сыра дигер китаплар басылгъан эди. Эм газетанынъ матбаасында ялынъыз оригиналь эсерлер дегиль, русчадан терджиме этильген китаплар да нешир этиле эди. Меселя, илянлардан биринде бойле хабер этиле: «Руснеде булунан сиясий фыркълара ве онларын програм ве тарих-и-тешкиллерине аит энъ керекли малюматы олан Владиславлевин эсери «Къырым оджагъы» матбаасы тарафындан терджиме иттирилип табъ идильмиштир. Фыркълара аит малюмат эдинмек истесенлере бу китап энъ гузель бир рехбер ола биледжектир...»⁸.

Анълагъанымызгъа коре, сонъундан «Къырым оджагъы» «Миллет»нинъ теркибине синъдирильгендир.

Шубесиз, «Къырым оджагъы»нда А. Ильмийнинъ кенди къалемининъ махсулы ве шу джумледен бедий парчалары басылмасынынъ пск буюк бир ихтималы бардыр. Бугунъде-бугунъ Къырым кутюпханелеринде мезкюр газета булунмай. Архивлерде (Къырым Джумхуристининъ граждaн архивинде) ялынъыз учъ номери сакъланып къалгъан. Бунухаларда Ильмийнинъ (эдий парчалары ёкъ. Ама онынъ къалем махсулы олгъан газетанынъ программасы булунмакъта. Буну окъуркен, санки Ильмийнинъ,

⁷ Джафер Сейдамет (Къырымэр). Айны менба, С. 152.

⁸ Енъи китап // Къырым оджагъы. – 1917. – № 45. – декабрь 13.

ве акыкыатта ойле де олып чыкты, кенди виджданы ве маневияты акс этильмекте. Нурлу димагы ве ветанпервер, динсевер, миллетсевер кяльбинден бойле сатырлар тѣкюльгендир: «30 июнден итибарен мейдан интишаре чыкѣан «Къырым оджагы» миллет, мусульманлыкъ, юртдашлыкъ эсасларына уйгъун бир ѳл иле юреджектир... миллий ве сиясий ишлери халкъа анълатмакъ хусусында адалетли бир ѳлдаш олмая чалышаджакътыр... миллий ве сиясий темеллери шахслардан зияде, халкъ виджданы узеринне къурмагъа, юртун миллий ѳдебиятыны джанландырмагъа гъайрет идеджектир... муаллим ве мектеплере, модеррис ве медреселере, топракъ ве сабанджылара, санат ве эснафа, амир ве халкъа лязим бильгилерин чалышкъыр бир меанджысы (араджысы) оладжакътыр. «Къырым оджагы» матбаасы мектеплере, медреселере, сабанджылара, багъчаджы ве эснаф халкълара керекли китаплары тезликке басун дагъытмагъа гъайрет идеджектир. «Къырым оджагы» – халкъыны севи зиялыларын сѣнемеден янан бир оджагы, бир къонагы олмагъа чалышаджакътыр... Керекли кибир бир миллет оджагы олмакъ ичюн лязим келен хич бир федакарлыкътан къачмаяджакътыр... Энъ ишанчлы сермаеси – догърулыкъ ве халкъа хызмет оладжакътыр...»⁹.

1917 сенеси декабрь 13-те (1918 сенесинден сонъ къулланылгъан янъы григориан такъвимм боюнджа декабрь 26-да) 1-нджи Къырым Миллий Къурултайы парламент алында чалышмагъа къарар бергенинден сонъра, шу куню парламент риясетине А.С. Айвазов, Джафер Аблаев, Абляким Ильмий ве кятиплигине Али Боданинский иле Сентумер Таракъчы сайландылар¹⁰.

А. Ильмий акъкъында бу хаберден сонъ, 1923 сенесине къадар онынъ ады матбуатта расткельмеген кибир... Матбуатымызнынъ озю де, умумен бутюн меденнетимизнинъ тамырлары да, большевиклер ве беззгврадиялылар тарафындан вахшийдже гъайып этильгендир...

1918 сенеси кене оджалыкъ фаалнетини девам эттиререк, Абляким Ильмий Багъчасарайда «Зынджырлы» медресесинде джогърафия дерслерини бере. О девирде «Зынджырлы»нынъ сохтасы олгъан (бугунде мерхум) Мустафа Халилов бойле хатырлагъан эди: «Абляким Ильмий о вакъытта бизде джогърафиядан дерс бере эди. Озю арыкчан бир адам олып, зынджырчыкълы козлюк (пенсне) такъып юре эди. Иште, о сенелери А. Ильмий «Зынджырлы»нынъ модерриссиз Якъуп Кемалнынъ къыз къардашы Айше ханымгъа эвлене». Эм Мустафа къартнынъ хатырлавына коре, Ильмийде о заман насылдыр миде хасталыгъы олып, пек аз ашай экен... Сонъундан, яни 1920 сенеси «Зынджырлы» къапалып, талебе ве оджалары дагъылгъан...

Юкъарыда Ильмийнинъ языларыны 1923 сенесинедже матбуат санфелеринде растламагъанымызны къайд эттик. Даа да ачыкъласакъ, башкъа базы матбу шейлерден гъайры, 1920 ве 1921 сенелери Акъмесджитте А. Одабаш тарафындан нешир этильген «Ешилъ ада» ве «Бильги» серлевалы ѳдебий дергилерининъ сакъланып къалгъан бир къач номераларыны да бакъып чыктыкъ. Бу срде бир чокъ шаир ве яызджыларымызнынъ парчаларыны расткетирдик, лякин Ильмийнинъ адына огърамадыкъ. Занымызджа, шу девирде де Ильмий кендисининъ бедий иджадына о къадар сыджакълыкъле янашмайып ичтимайы ве тасиль меселелерине зияде мейиль бере эди. Ве бунынъ нетиджесин оларакъ 1923 сенеси «Янъы Чолпан» журналынынъ 1-нджи ве 2-нджи номераларында бойле парчалары нешир этиле: «Сѣкъут ичтимаемизде диннинъ ролю ве тербие»; «Окъув, тербие долайысыле сѣкъут ичтимаемизе

⁹ Окъуйджылар хитабен // Къырым оджагы. – 1917. – № 18. – сентябрь 1.

¹⁰ Джафер Сейдамет (Къырымэр). Айны менба, С. 247.

даир». (Бу ерде «сёкьют» сёзю «дургъунлыкъ», «керилеме», «бозулма», «деградация» киби мана тюслерини бильдире). Серлеваларындан биле анылашылганына коре, бу макъалелерде А. Ильмий керилеген, тотланмагъа башлагъан ичтимаемиз ве онынъ тюзельме ёллары акъкъында сёз юрюте. Ве эсас фикрини догърудан-догъру бойле ифаде эте: «Тюрк-татар экъвамынынъ (къавмларынынъ) омрюнде хюкюмферма олан (укум сюрген) бу дургъунлыкъ, мендже, ильм ве ирфаннынъ азлыгъындан зияде, теждит (янгыланма) ве тежмяюлин (илерилеменинъ) энъ къувветли сайыкъларындан (себеплеринден) олан акъыл ве шуурын зайыфлыгъындан, къыясийет (дедукция) ве мухакеменинъ (зихиндже инджелеме япмакынынъ) нукъсанындан илери кельмиштир»¹¹.

Занымызджа, А. Ильмийнинъ бедий иджаткъа янъыдан гонъюль бермеси 1920 сенелерининъ орталарына келе. Шойле ки, «Ачлыкъ хатирелери» серлевалы повести «Илери» журналында 1926 сенеси басылмагъа башлагъан эди. Ве кене шу девирде, яни 1928 сенеси. «Къуртчу Бекирчик» адлы эсери 52 саифелик айры китапчыкъ шеклинде нешир этилип, эр эки эсери де Абляким Ильмийни джемаатымыз арасында буюк бир сёз устасы сыфатында таныткъандырлар.

Чокъ языкъ ки, А. Ильмийнинъ языджылыкъ иджады чокъкъа сюрмеди. Советлер бутюн акимиятти эллеринде пекиткен сонъ, мутхиш джеза макънесини артыкъ кочюрген эдилер. Ильмий 1928 сенеси декабрь 2-де ОГПУ хадимлери тарафындан якъаланып, декабрь 17-де чыкъарылгъан къарар муджиби 5-йыллыкъ хапс муддети иле тюрьмеге быракъыла. Гъафлетте къалгъан гъарип языджымыз хапста экен, Къырым Тасиль Халкъ Комиссарлыгына мураджаат этип, басылгъан эсерлерининъ къалем акъкъыны (гонорарыны) сорай...

Къырым Джумхуриет архивинде бу меселе иле багълы эки меракълы весикъа сакъланмакъта. Шуларнынъ русчадан терджимесини беремиз:

1.

Къырым Девлет Сиясий Идаресине
(16.01.1929)

«ГПУ тарафындан хапс этильген Мемет Абдулла, Умер Азизов ве Абляким Ильмий аладжакълары айлыкълары ве гонорарларыны талап этмектелер. Шу мунасебетле Наркомпрос бойле соравгъа джевап берменъизни истер: оларнынъ аладжакъларыны бермелими, бермемелими? Джевабы узатылмагъасына риджа этилир».

Наркомпрос
Гизли болюкнинъ муdiri

(Мамут Недим)
(Максимова)

2.

Къырым Тасиль Халкъ Комиссарлыгына
(Акъмесджит шеэри)

«Кендисининъ 01.12.1928 (41 356 санлы) мюзеккересинде Къырым ГПУ-сы Наркомпроскъа бильдирген эди ки, хапс олунгъан Мемет Абдулла, Умер Азизов ве дигерлери махсус къарарнен кенди вазифелеринден бошатылгъан эдилер. Иште, хапс олунгъан кунълеринден башлап оларгъа мааш берильмеси токътатыла. Хапстан

¹¹ «Янъы Чолпан». – 1923. – №1. – С. 67.

эвелъ къазанъган гонорарларына келиндже, бу шей ГПУ-нынъ саяхатет дахилинде (компетенциясында) олмагъаны себебинден, олларгъа гонорар берильмесине къаршылыкъта булунмакъ ичюн эсас ёкъ».

Шаркъ болюгининъ мудирин
Темсильджи

(Бирн).
(Рунге)¹².

Шу заман гонорар меселеси не иле нетиджеленгени белли дегиль. Бельки де берильгендир. Берильген олса, эбет, А. Ильмий оны хорантасына, меселя, къарысына ёллагъандыр... Хапсны Соловки лагерлеринде кечирсе де, ветанперверлиги ве миллий дуйгъулары сёнмеген дегиль, аксинне къабарып тургъандыр. 1932 сенеси къардашларындан биринне язгъан мектюбине бойле сатырлар къоша: «Эгер меним ёлумдан кетмесенъ, языкъларгъа огърайджакъсынъ», яни А. Ильмий къардашыны да миллий менфаат ёлуна кеткенини истей.

5-йыллыкъ хапс муddети толгъан сонъ, А. Ильмий Къырымгъа къайтмайып, Украинанынъ насылдыр бир больгесинде ерлешип, джамджы оларакъ чалыша.

Сенелер кече... Дженк вакътында, 1942-43 йыллары арасында, Къырым Мусульман Комитети тарафындан Албат коюнде ачылгъан лицей чалышмагъа башлай. Лицейде тарих ве джогърафия дерслерини Абляким Ильмий кечире... Буны белли шаир ве сянетчимиз Идрис Асаннин хатырлай. Лицей ялынъыз ярым йыл къадар чалышкъан олса да, анда окъугъан талесбелерге эр джизэттен гъает чокъ шей берди. Идрис Асаннин кенди шу лицейге Фоти-Саладан 3 км. къатнап окъугъан. Онынъ айткъанына коре, Абляким Ильмий тыш корюништен чокъ саде корюнсе де, озю олдукъча терен бильгили, саф юрекли, чокъ хызметкъар буюк бир оджа эди. Куньлерден бир кунъ Абляким Ильмий ве Зеки Менсеттаров деген оджа 13-14 талесбеден ибарет бир группа баланы немсе машинасына отуртып сеяхаткъа чыкъкъанлар. Кезинти девамында Багъчасарайда И. Гаспринскийнинъ мезарыны зиярет этип дуа окъугъанлар. Сонъра Акъмесджитке барып, анда къырымтатар труппасы тарафындан ойналгъан «Алтын бешик» спектаклини сейир эткенлер. Насылдыр бир Къырым коюне барып (Идрис агъа шу койнинъ адыны хатырлап оламаса да, гъалиба Бакъсан - деп ташлады), Бекир Чобан-заденинъ къыз къардашы Зелиха – деген къадыннен субетте булунуп, онынъ Б. Чобан-заде акъкъында хатыраларыны динълегенлер. (Шу ерде бир агъыз олса да, къошмакъ керек ки, Б. Чобан-заде ве А. Ильмийни достлукъ дуйгъулары саргъанындан, Б. Чобан-заде достунынъ аятына хавфсырап онынъ адыны Къурултайджылыкъ ве Миллий фыркъа иле багълы ич бир макъалесинде косътермеди – И.К.).

Экскурсия девамында А. Ильмийнинъ кендиси де талесбелерге Къырымнынъ кечмиши ве меденнети иле багълы бир чокъ левхалар тарифлегендир.

Шу йылы сыра тапкъанда, догъмушларыны да зиярет эте. Торунларындан Ревиде Арифованынъ хаберине коре, 1943 сенесининъ язында эмджеси Абляким Ильмий озъ къардашы Абдуллагъа (яни Ревиде аптенинъ бабасына) Эски-Эльге «Денъиздеки эвине» (эвининъ пенджерелери денъизге чыкъа эди) мусафирликке келип кеткен. Ама, гъарипнинъ чокъ отурмагъа да вакъты олмагъан. Башы аджеле япыладжакъ ишлерге комюли экен...

Юкъарыда «Намус» адлы гизли тешкилятынъ азалары Мустафа Къурт-заде ве дигерлери, гизли олса да, талесбелерни миллетсевер ве ватанпервер рухунда

¹² ЦГАК. – Ф.Р 20. – оп. 3. – д. 85. – л. 39.

тербиелегендерини мисаль этип кетирген эдик. Эбет, Абляким Ильмий де омрю девамында айны усулда иш туткандыр. Бу шей атта онынъ бедий эсерлеринде де корюне. Меселя, «Ачлыкъ хатирелери»нде буюк усталыкънен Керим оджа образыны иджат этип, онынъ балалар тербиесинде айрыджа буюк роль ойнагъаныны ачыкъ косътергендир. Шимди бунъа къошма оларакъ Идрис Асаниннинъ языларына дикъкъат этейик: «Истидатлы тарихчы А. Ильмий эфенди эр кунъки девамлы лекцияларында халкъымызнынъ узакъ ве якъын кечмишинден бизге янъы-янъы саифелер ача, янъы саифелер ачмакъле бизим козюмизни ачмагъа, халкъымыз акъкъында, онынъ буюк тарихий сималары акъкъында акъикъатны сёйлемеге тырыша ве ниетине якъынлашкъаныны сезе, севине эди. Хусусан, Ана-Ватанымыз Русие чызмасы астында 130 йыл девам эткен зулумгъа къаршы, миллий азатлыкъ огърунда котерильген исъянлар, бу исъянны котерген джесюрлерге япылгъан къанлы къатилликлер... Булар эписи бизлер ичюн, тек бизлер ичюн дегиль, пек чокъ семетдешлеримиз ичюн акъылгъа ятмагъан шейлер эди. «Халкъымызнынъ миллий азатлыкъ огърунда курушлериндеки тешкилятий ёллар ве 1905-1918 сенелердеки вакъиялар» мевзусындаки лекцияларында Ильмий оджамыз бу вакъияларнынъ замандашы ве фааль иштиракчиси сыфатында сёйлей эди»¹³.

Бу меселе хусусында къыскадан айткъанда, А. Ильмийнинъ фаалиетини огрениркен, буюк бир сиясетчи, аджайип языджи олгъанындан гъайры, чокъ истидатлы бир муаллим ве тербиеджи олгъанына да айрыджа эмнет бермели.

Мерхум Мустафа агъа Халиловнынъ 1993 сенеси бизге берген хаберине коре, Абляким Ильмий хапстан сонъ къарысы иле кене булушып берабер омюр эткенлер. Сонъундан, немселер Къырымдан чыкътыгъы вакъыт, Румыниягъа кеткенлер...

II

Абляким Ильмийнен багълы бир сыра малюматлар бизим тарафымыздан 1980 ве 1990 сенелерде топланып, макъалелер ве иджадындан нумюнслер шеклинде «Йылдыз» междмуасынынъ 1990 (№ 6), 1991 (№ 1), 1998 (№ 1) нухаларында дердж этильген эди. Сонъкисинде А. Ильмийнинъ аяты ве иджадынен багълы малюматларнынъ махсус библиографиясы да берильди. Ве бу чалышмалар сонъра къысмен 1995 сенеси «Къырымдевокъувпеднешир»де чыкъкъан эки айры неширде де дюнья юзюни коръдилер. (Макъалемизининъ сонъунда олгъан библиографияда булар акъкъында толу малюмат берильмекте).

Аслында, дженктен эвель А. Ильмий хусусында айры бир шей басылмагъаны, дженктен сонъ да эдсбий-медений мейданымызда завааллынынъ ич бир догъмушы корюнемейип о акъкъында бир сёзчюк хабер берильмегени, ве, энъ эсасы, СССР-нинъ дагъылгъанына къадар кендисининъ ады къатий ясакълар ичинде булунгъаны себебинден, онынъ шахсетни ве иджады акъкъында язылар буюк зорлукъ ве чабалама иле догъгъандыр. Эски матбуатымызнынъ бинълернен саифелери огренилип, архив ве шахсий кютюпхане ве весикъа коллекцияларынынъ битмез-тюкенмез папкалары акътарылып топлангъан уфакъ-тюфек малюматлар сонърадан, кечмиш ве бугунъде сагъ олып чешит девлет ве виляетлерде яшагъан къартларымызнынъ агъзавий ве язма

¹³ Асанин И. Челебиджихан акъкъында билгенлерим. – «Къырым». – 1994. – № 9. – февраль 26.

хатыралары иле кыяс этилип, язылган парчалар яваш-яваш объектив бир шекиль алды ве алмакъталар.

Эминликнен айтмакъ мумкюн ки, Абляким Ильмий киби сималарымыз не къадар зияде айдынланырса, умумен миллий медениетимизниң деринлиги, сыфат севнеси ве ахэнк кучю да о къадар гузель корюнип, бугунде янъыдан джанланган тиль, эдебият, медениет ве тарихымызның шекилленмесине ве осьмесине ёллар ачылып.

Даа генчилик чагында, 1908 – 1909-да мешхур Халим Гиравның 1870 сенеси Истанбулда басылган орта асыр Кырым шаирлери хусусында «Гюльбюню ханан» («Ханларның гуль багъчасы») эсерини янъыдан неширге азырлаганда, онынъ терен бильгиси ве илимининъ кучю ачыкъ корюнгендир. Бедий эсерлерине келиндже, эм «Ачлыкъ хатирелери. Сюндюсин хатире дефтеринден», эм де «Къуртчу Бекирчик» киби эсерлери ве дигер бедий парчалары бугунде миллий классикамыз сыфатында Кырым мектеплери ве Акъмесджиттеки университетлернинъ кырымтатар филологиясы факультетлеринде огренильмекте. Абляким Ильмий гъает кучлю бир публицист ве махаретли терджимеджи эди. 1917 сенесинден «Кырым оджагъы» газетасынынъ мухаррири ве 1943 сенеси чыкъмагъа башлагъан «Ана Юрт» журналынынъ тесисчиси ве мухаррирлеринден бири олгъанындан гъайры, онынъ 1910-нджы, 1920-нджи сенелерде язылган макъалелерине 1940-нджы сенелери, яни дженк вакътында, язылган аджайип фельсефий, тербиевий ве маневий парчалары къошулып, публицистикадаки миллий хазинемизниң кыймети кесильмез бир кысмыны тешкиль этмектелер. Чокъ сенелик оджалыгъы акъкъында исе, бир заманлары «Зынджырлы»да окъугъан Мустафа Халилов бойле деген эди: «Менъли Гирав адына «Зынджырлы» медресе-и-алиенинъ оджалар авторитетини 1918 сенеси эки шахс тутта эди. Буларнынъ бириси мюдеррис Якъуп Кемал, дигери Абляким Ильмий».

Эвельки макъалелеримизде хабер бергенимиз киби, Абляким Ильмий 1928 сенеси советлер режими тарафындан тюрьмеге атыла. Ама 5-йыллыкъ джеза муддети толгъан сонъ да, Кырымгъа къайтып оламайып, сюрюникте булуна. Ялынъыз дженк вакътында, 1943 сенесининъ бааринде, ватанына къавуша. Бу къайтув миллетимиз ичюн чокъ эмиетли бир вакъна олды. Ерли газетада Ильмийнинъ авдети хусусында атта айрыджа хабер берильди. Анда бойле язылган эди: «Аслында кырымлы олып, вакътыле Тюркиеде юксек тахсиль коръген ве 1928 сенеси большевиклер тарафындан сюрюк этильген Арифзаде Абляким Ильмий Эфенди бу якъын куньлерде озюнинъ севимли ватанына – Кырымгъа къайтып кельди. Абляким Ильмий Эфендиге кенди халкъы ичюн муваффакиетли чалышув теменни этемиз»¹⁴.

Кырымда булундыгъы бир къач айлар девамында эм оджалыкъ, эм де языджылыкъ фаалиети янъыдан гурылемеге башлагъан эди. Амма советлернинъ харпта уджюми нетиджесинде немселернинъ оккупациясы алтында яшагъан халкъларнынъ бир кысмы, шу джумледе А. Ильмийнинъ хорантасы, къачмагъа меджбур олдылар...

Иште, Абляким Ильмийнинъ 1943 сенесинден сонъки аяты хусусында бу замангъадже думанлы малюматлар булунмакъта. Бизим ильк парчаларымызда буюк миллий сиясетчимиз Мустафа агъа Халиловнынъ къарарнен, айткъанларына эасланып, А. Ильмий 1947 сенеси Романияда, Меджидие шеэринде, вефат эткени хусусында язылган эди. Бу малюмат матбуатымызда бир къач йыллар девамында яшады.

2001 сенесининъ декабрь айында урьметли аркъадашымыз, ал-азырда Кырым

¹⁴ Кыйметли мусафиримиз // Азат Кырым. – 1943. – № 34 (130). – апрель 28.

Джумхуриети Медениет Назирининъ муавини, Исмет бей Заатовнынъ ярдымы иле Романиягъа ёл тутукъ. Ве, эбет, Мустафа агъа Халиловнынъ версиясыны тешкермек ве ачыкъламакъ ниетинен, Меджидие шеэрининъ екяне мусульман мезарлыгъына бардыкъ. Бу мезарлыкътаки къабирлернинъ энъ эскилери 200 сенеге якъындыр. Мезар къаравулы иле разылашып, эки-учъ саат девамында къабирлернинъ башташларыны дикъкъатнен тешкердик. Базыда, къар иле орътиули башташларнынъ языларыны темизлеп окъудыкъ ве сыра иле бутюнчигини бакъып чыкътыкъ. Амма бизим араштыргъанымыз чыкъмады. Мешхур шаиримиз Мемет Ниязийнинъ къабринде терк-и-дюнья эткен ватандашларымызнынъ рухларына бир ясин окъуп, къабристандан айрылдыкъ.

О вакъыт Меджидиеде расткетирген базы ватандашларымызнен сухбетте булунгъанда, А. Ильмий бу ерде дефн этильгени хусусында шубеленмеге башладыкъ. Ерли халкънынъ сёйлегенине коре, о вакъытлары, яни 1947 – 48 сенелери, Къырымдан къачкъан бир киши Меджидиеде къаламаз эди. Оны мутлакъ секуритате (гизли полиция) тутып советлерге ёялар, ве советлер бу кишини я тюрьмеге атар, я да къуршунгъа тизер эди.

Кунъ эвель, яни 19 декабрь 2001 сенеси Бухарестте яшагъан Абдураман Къадризаденинъ къызы Пирае ханымнен корюшип, 4 – 5 саат девамында къонуштыкъ. Яныма алгъан сес язы джихазлары ярдымынен бутюн лакъырдымызны махусус магнит лентасына яздым. Пирае Къадризаденинъ Абляким Ильмийнен багълы хатыраларыны къыскадан бойле тарифлемек мумкюн.

Пирас Къадризаде 24 яшында экенде, кенди хорантасы ве бир чокъ башкъа къырымлыларнен 1944 сенеси апрель 15-те Акъярдан геми иле Романиягъа келе. Бир йылдан сонъ, яни 1945 сенеси, Бухарестте Абляким Ильмийнен корюше. О вакъытлары Романиянынъ идаресинде къырал Михай булуна. Дженк вакътында Къырымдан кочъкенлернинъ чокъусы биринджи йыллары кечинмек ичюн, уфакъ-тюфек алыш-веришнен огърашалар. Абляким Ильмий де, чокъусы башкъалары киби, гъарибане бир алда эди. Ве озюнинъ алыны анълаткъан сонъ: «Мен бираз агъландым, гъальба, ама вазиятимиз пек кучъ, бу чаршыда бир-эки шейлер сатмагъа меджбур олам», – деген. Лякин А. Ильмий метанет рухлу бир инсан, буюк оптимист, ве, шунынъ ичюн, кендиси Пирае ханымнынъ гонъюни котерип: «Дюньяда не къадар зорлукълар ве зарурнетлер олса, о къадар да имкяниетлер бардыр!» – деген.

Сухбет арасы Пирае ханым ве Абляким Ильмий Абдулла Куркчининъ лакъырдысыны ачкъанлар. Абдулла Куркчи белли филолог Усенн Куркчининъ агъасыдыр. О, Къырымда «Азат Къырым» газетасынынъ хадимлеринден эди. Иште, А. Куркчининъ къардашларындан бири къачакъ аскер сыфатында Романиягъа тюшкенде, къырымтатарларнынъ сюрюн олунгъанлары акъкъында хабер кетире. Бундан эвель Романиягъа къачып кельген къырымлылар бу акъта бильмей эдилер.

1947 сенеси советлернинъ ийлекяр ве баскъы сиясети нетиджесинде Романиянынъ къыралы Михай тахттан ферагъат эте. Ромен коммунистлери девлет идаресини бусбутюн къолгъа алгъан сонъ, советлернинъ чалгъан дюдюгине ойнамагъа башладылар. Къырым къачакъларыны тутып, зорбалыкъ иле советлерге къайтаралар. Советлер исе, оларны я гъайып эте, я да тюрьмеге къапай эдилер. Шу арада орталыкъны гизли полиция ве оларнынъ агентлери бийлеген. Пирае ханым бундан сонъ А. Ильмийни коръмеген ве о акъкъында бир шейлер эшитмеген.

Биз А. Ильмий иле багълы араштырувымызны девам этерек, бундан сонъ даа эки-

учь кунь Косьтенджеде булундыкъ. Ватандашларымызнен сухбет этерек, сораштыра-сораштыра бизни меракъландыргъан меселеге алякъадар киши олгъан Хатидже Бекиров (!) иле таныштыкъ. Хатидже апте 1936 сенеси Романияда догъгъан. О, бизни А. Ильмийнен Романияда бир койде яшагъан 1929 сенеси догъумлы Нуреддин къартбаба иле корюштирип таныштырды. Ортагъа кене сес язув джихазларыны ерлештирип, Хатидже Бекиров ве Нуреддин агъа иле бераберликте булунаракъ, мени меракъландыргъан мевзума якъын сорулар вастасынен А. Ильмий акъкъында субетимизни девам эттирдик.

Абляким Ильмий къадыны Айше апте иле Романиягъа 1943 сенесининъ декабринде кельген. Шу сырада кочкенлер арасында Амет Озенбашлы, Чагъар, Нуреддин агъа ве дигерлерининъ хоранталары бар эди. Бу группа Акъардан вапур (гемн) иле чыкъып, Одесса шеэринде баралар ве о ерден трен иле Романиягъа кетелер. А. Ильмий эфенди къадыны иле биринджи йыллары, даа догърусы учь йыл девамьында, Косьтенджеден 40-45 километр месафедде булунгъан Къашыкъчы коюнде, Девлет Саит адлы бир мусульманнынъ эвинде яшагъанлар. Шу койде сонъ вакъытлардаки Къырым кочменлеринден ялынъыз эки хоранта, яни А. Ильмий ве Нуреддин агъанынъ аилелери яшагъан, ве олар бири-бирлерини пек яхшы таныгъанлар.

А. Ильмий эфенди Къашыкъчы коюнде чокъ урьметли ве итибарлы бир адам оларакъ танылгъан. Байрам кунълери джамиге барса, халкъ онынъ къонушмадаки улемалыгъыны бегене ве ваазларыны авесликнен динълей эдилер. Оны коръмек ве ваазларыны динълемек ичюн, башкъа койлерден де бир чокъ халкълар келелер. Койлюлер онынъ улемалыгъына айретленип: бу адам адий бир оджамы, ёкъса буюк бир профессормы, – дее шаша экенлер.

А. Ильмий эфенди ерли татар халкъы иле меракънен къонуша ве фикир пайлаша эди. Бир куню бойле къонушмалардан бирисинде А. Ильмий эфенди ве койлюлер арасында бойле диалог олып кечкен. А. Ильмий фукъаре койлюлернинъ яш бирисине хитабен:

- Сенинъ атынъ бармы?
- Ёкъ! (Сонъра койлюнинъ дигерине)
- Сенинъ сыгъырынъ бармы?
- Ёкъ! (Учюнджи койлюге)
- Сенинъ эшегинъ бармы?
- Ёкъ!

– Ойле исе, учь-дёрт адам къошулып, я бир ат, я бир сыгъыр алып къулансанъыз, файдасыны озъара болушир, маддий дурумынъызны эйилештирип эдинъиз – деген.

Бу лакъырдыдан бир къач кунь кечкен сонъ, койлюлернинъ бириси джемаат огюнде А. Ильмий акъкъында: «Бу адам коммунисттир!» – деген. Шунунъ ичюн, бойле шейлер-нинъ нетиджесинде, А. Ильмий халкънен къонушмалардан урьксюнмеге башлай.

Шу сенелери Нуреддин агъа аптесинен джамда ресимджилик иле огърашкъанлар. Яни джам устюнде трафарет ве боянен язы ве ресимлер япып сата экенлер. Бу махсулатны эм джамилер, эм ерли эхали сымарлай эди. Бу иш иле огърашыркен, базада янларына А. Ильмий эфенди келип чалышкъанларыны бакъа ве махсулатнынъ даа яхшы олмасына ярдымлашып, фикир пайлаша, арабча языларны тюзете. (1930-джы йыллары, советлер девринде, Украинада А. Ильмий джамджи олып чалышкъанындан, бу зенаатта да усталыгъы бар эди – И.К.).

Абляким Ильмий эфенди къадыны Айше аптенен чокъ муаббет эдилер. Айше апте пек акъыллы бир къадын эди. Къырымтатарджа лакъырды эткенде, динълейиджини сукъландыра эди. Нуреддин къартбабанынъ хаберине коре, о вакъытте, 1947–48 сенелери, А. Ильмий эфендининъ яшы 57 – 60-ларда, Айше аптенинъ яшы исе 50-лерде эди. А. Ильмий эфенди арыкъча ве нарын бир акъай эди.

Къарарнен 1947 сенеси секуритате ве советлернинъ гизли полициясы къолуна тюшмек макъсадын А. Ильмий къадыны иле Бухарест этрафындаки койлерден бирине коче. Анда къора саиби, яни топракъ саиби олгъан бир ромен къадынынынъ чифтлигине ерлешелер. А. Ильмий эфенди бу ерде зарзават ишлеринен огърашмагъа башлай. Ромен къадыны къорасында етиштирилген зарзават махсулатыны ат арабанен алдырып, Бухарестте олгъан кендисининъ тюкянында сатувнен огъраша.

Абляким Ильмийнинъ бу ерде яшагъаны хусусында пек аз адам биле эди. Шулардан бириси – къадыны Айше аптенинъ акърабасындан инженер Амет. Экинджици Ниметулла агъа деген бир адам. Сухбетдешимиз Нуреддин агъа о вакъытте бу ерлерден чокъ узакъ яшамагъаны ичюн, Абляким эфендиге сыкъ-сыкъ келип тура. Нуреддин агъа о вакъытте 18 яшында бир огълан. Базида къора къапусыны къакъсалар, А. Ильмий башта къапугъа Нуреддинни йибере, ве онъа бойле таинлер эте: «Бакъ, анда ким кельди? Къартмы, яшмы? Эркекми, къадынмы? Сонъ манъа хабер эт. Къапуны бирден ачма!» Эбет, А. Ильмий ромен секуритатесининъ къолуна тюшмеге истемез, ве сыкъ-сыкъ, 1920-нджи сенелерининъ сонъунда ве 1930-нджи сенелерининъ башында, Совет тюрьмелеринде яткъаныны хатырларды. Ромендже бильмегенинден, бирден къолгъа тюшмек мумкюнди. Эм секуритате башта Къырымдан къачкъан энъ белли адамларны тутмагъа бакъарды. Доктор Амет Озенбашлы, доктор Смаил, доктор Умеров ве дигерлерини. А. Ильмий къырымтатарджа къонушыркен, базида «значит так», «ну постой, постой» киби рус келиме ве ибарелерини къуллангъаны ичюн, къадынынынъ онъа джаны агъырыр, дарылыр ве мукъайт олмасыны риджа этерди.

Вазнет о къадар агъыр ве къоркъунчлы эди ки, ромен къызларына эвленген базы Къырым генчлери озълерининъ мусульман олгъанларыны биле гизлер, бир-биринден къачыныр ве къайда яшагъанларыны косътермез эдилер. Чюнки секуритате ве рус гизли полициялары эсасен мусульманларгъа къаршы чешит «облава» ве уджюмлер япарды. «Облава»лар махусус азырланып геджелери кечириле ве, къачакълар бир-бирине хабер этмесин деп, полиция бирден эписине япыша эди.

Къач вакъытлар кече... Къарарнен 1954 – 55 сенелери Нуреддин агъа Бухарестте булундыгъы заман, юкъарыда анъылгъан зарзаватчы ромен къадыныны растлай ве сухбет дсвамында А. Ильмий эфенди акъкъында сораштыра. Ромен къадыны А. Ильмийни кой янындаки азиллер эвине, яни къартлар эвине, ерлештиргенини ве о гузель бакъылгъаны акъкъында айта. Шу вакъытлары А. Ильмийге ватандашларымыздан ялынъыз Ниметулла агъа адлы адам къатнай экен.

Нуреддин агъа дей ки, эбет, о да А. Ильмийге бармакъ ве корюшмек мумкюн эди. Амма о заман джемиетимиз ичинде озъара о къадар ишанчсызлыкъ бар эди ки, бельки А. Ильмий эфенди танышлардан бири оны коръгени ичюн, раатсыз оладжакъ эди. Шу себептен Нуреддин агъа онъа бармагъан.

О йыллары «облава»ларнынъ биринде Нуреддин агъанынъ Шейде ве Шевкъие адлы аптелерини туткъанлар. Нуреддин агъа исе шу геджеси фильма бакъмагъа кеткен экен, ве шунынъ ичюн тутулмагъан. Амма чокъ кечмеден, Косътенджедеки джамиден чыкъкъанда, Нуреддин агъа да секуритате тарафындан якъаланып, андаки

НКВД тюрьмесине быракъыла. Алты ай къадар тюрьмеде ята. НКВД хадимлери оны «контра» деп, советлерге къаршы пропагандада къабаатлайлар. Эбет, советлер режимни къырымтатарларгъа нисбетен якъан джинастини пек гузель анылап, Романиядаки Къырым къачакълары геноцид акъкъында малюматларны дюньягъа дагъы-таджакъларындан отю патларды. Нуреддин агъа Романияда тюрьмеде ятыркен, бир къач Къырым къачакъларынен къошулып, протесто ачлыгъы илян эткенлер. НКВД-нинъ буюклеринден бир рус кишини келип оларны соргъугъа огъраткъан. Нуреддин агъа Романиягъа 13–14 яшында бала олгъанында айван айдап кельгенини ве бабасы олмагъаныны, анасы нсе, оларны араштырып, Романиягъа кельгенини тарифлеген... Сонъ-сонъундан зорнен тюрьмеден къуртулып чыкъкъан.

Нуреддин агъанынъ хаберине коре, о заманда базы Къырым къачакълары ромен шаатларыны тапып, Романияда чокътан яшагъанларыны исбатлап, ромен тебаасына (гражданствосына) кече ве ромен паспортларыны алалар.

1962 сенеси Нуреддин агъа, немсе дженки заманындаки къырымтатар къачакъларындан биринджи оларакъ, Романия ватандашы сыфатында СССР-ге турист олып келе. Догъмуш агъасы Нафедде мусафирликте булунгъанда, козбайдынгъа кельгенлер арасында бир яш къадын Нуреддин агъанынъ янына келип, озюни А. Ильмийнинъ къардашынынъ къызы олгъаныны айта ве А. Ильмий акъкъында сораштыра. Амма Нуреддин агъа А. Ильмий акъкъында бир шейчик бильмегенини ве эшитмегенини сейлей, чюнки экинджи кере НКВД-нинъ тюрьмесине тюшмек истемей. Нуреддин агъанынъ акълында къалгъанына коре, шу яш къадыннынъ къоджасы Абдурешит адлы адам экен...

Романиядаки Къырым къачакъларынынъ яшайышы ве такъдирлери хусусында аз айтыла ве даа аз языла. Амма миллий хиссиетимизни, ватанымыз Къырымгъа ве бу ердеки ичтимайи-сиясий аяткъа менсюплигимизни даа терен ачыкъламакъ ичюн, бу мевзуда мытлакъ гузельдже ве кенишче араштырмалар япмакъ керекмиз. 1982 сенеси август 10-да Ташкентте, Шота Руставели сокъагъында яшагъан Фатма къартийнен сужбетте булунгъан эдим. Фатма къартий 1901 сенеси Къырымда догъгъан. Дженк вакътында къорантасынен Романиягъа къачып, Косътенджеде Тасин эфенди деген адамынъ эвинде яшагъан. «Меракълы шей, – деген эди къартий, – Романиядаки ватандашларымыз о заманда, эр йыл 23 февральде Челебиджиханны хатырлап, джамилерде рухуна фатихалар окъуйлар. Ве, аслында, бир чокълары эвлеринде онынъ ве Джафер Сейдаметнинъ портретлерини тутат экенлер».

Фатма къартийнинъ такъдири де дигер Къырым къачакъларынынъ такъдирине пек бенъзей. Оны ве 1923 сенеси догъгъан Реуф адлы огълуны 1948 сенеси Романияда тутуп, Советлерге ёллай ве бу ерде Кемеровск шеэри этрафларындаки тюрьмеге къапайлар. Иште, бу тюрьмеде Фатма къартийнинъ огълу Реуф Гъафуров белли язиджымыз Умер Ипчинен корюшкен эди...

А. Ильмийнинъ Романиядаки такъдирине келиндже, онынъ сонъ йыллары акъкъында, эбет, айрыджа араштырмалар япылмакъ керек. Нуреддин къартбаба бир къач йыл эвель Бухарестке баргъанда, о ерлерден кечкен. Чифтликнинъ къоралары виранеге дёнген. Ама Абляким Ильмий Айше аптенен яшагъан ромен къадыныннынъ чифтлигиндеки эв тура экен. Шу этрафларда къартлар эви де олмакъ керек. Гузельдже араштырылса, бельки шу ерлернинъ архивлеринден меракълы шейлер булуна билир. Даа эки-учь сене эвель Романия тарихчы ве публицисти Константин

Ёнашқу Косътенджеде нешир эткен «Добруджада коммунистлерге қъаршы арекет» китабынынъ 237-нджи саифесинде Романияда коммунист режимине қъаршы кураш-кенлерининъ джедвелини бериркен, Абляким Ильмийнинъ адыны да анъа¹⁵.

Урметли яызджымыз Идрис Асаннининъ А. Ильмий акъкъында кеченлери дердж этилген парчасында (Йылдыз. – 2002. – № 4) Романия профессору Мустафа Мехмет иле кечирілген сухбетинде А. Ильмий 1962 сенеси Бухаресттен 45 км. месафедде булунган Валентин Валеа коюнде вефат эткени, ве аятынынъ сонъ йылларында кутюпханелерде чалышып, Қырым ханлыгынен бағлы материалларнен оғраш-къаны, ве бу иле бағлы эльязмасы да булунмакъ ихтималы олгъаны акъкъында хабер эте.

Инанмагъа пек истенильген шей. Эм мантагы да дуюла. Нуреддин қъартбабанынъ юкъарыда сёйленген хаберини (яни базы Қырым къачакълары ерли халкътан бир къач адам шаатлыккъа чағгырып, чокътан берли Романияда яшагъанларыны исбатлап, Романия тебаасына кече ве ромен паспортларыны алдылар) козь огюне алсакъ, Мустафа Мехметнинъ айткъанлары керчеклешме ёлунда киби корюне. Амма А. Ильмийнинъ къадыны къырымлы олмамалыдыр, дегени бир тарафтан доғру, экинджи тарафтан, эбет, янълыштыр. А. Ильмийнинъ къадыны – Айше апте, мешхур илим адамымыз Якъуп Кемалнынъ доғмуш къыз қъардашы, гъает зийрек, атик ве акъыллы ханым эфенди эди. А. Ильмий 1928 сенеси къапалгъан сонъ, оны да тюрьмеге быракъкъанлар. Бир къач йыллар Ташкент этрафындаки «Зингата» хапсханесинде булунган. Озюни қъорчаламагъа ве сакъламагъа бильди. Тюрьмеден къртулып, кене Қырымгъа къайтып, сонъундан, ниает, кене къоджасынен къавушты. Эбет, бойле қъарсанбалардан кечкен Айше апте, занымызджа, къоджасы ве озюнинъ джаныны сакъламакъ ичюн керекли паспортлар алмагъа да чаресини булгъандыр...

P.S. Қырымнынъ буюк яызджысы, сиясетчи ве муаллими Абляким Ильмийнинъ Эски-Эль коюнде доғгъан ве яшагъан эви бугунъде де турмакъта! Оны миллий бир музейханеге чевирмеге бутюн имкяналарымыз бар!

III

АБЛЯКИМ ИЛЬМИЙНИНЪ АЯТЫ ВЕ ФААЛИЕТИНЕН БАГЪЛЫ БИБЛИОГРАФИК МАЛЮМАТЛАР

Абляким Ильмийнинъ кенди тарафындан язылгъан эсерлери:
(хронологик сыра иле)

1. **Ариф-заде.** (А. Ильмий). Халим Гирай Султаннынъ «Гюльбюню ханан» эсерининъ махусус изаатлар иле янъыдан нешири. Истанбул: Неджим истикъбал матбаасы. – 1327 (милладий: 1909 сенеси).

2. **Алтайлы.** (А. Ильмий). «Зынджырлы» хитабе (Бағъчасарай медресесининъ кечмиши ве келеджеги ве ишиндеки базы къусурлары акъкъында) // Терджиман. – 1913. – № 73. – март 30.

3. **Алтайлы.** Қырымда дарульмуаллимин мунасебетиле // Терджиман. – 1913. – апрель 12.

4. **Алтайлы.** Ики медресе. Эфендикой имтиханы мунасебетиле (Қырымдаки медреселерининъ исляхы меселелсрине даир) // Терджиман. – 1913. – № 93. – апрель 25.

¹⁵ **Îonaşcu K.** Rezistentă antikomunistă din Dobrogea. Constanta: Ex Ponto. – 2000. – 595 s. – S. 237.

5. Алтайлы. «Чубарым, балам». (Икяе) // Терджиман. – 1914. – № 222. – ноябрь 1. Экинджи нешири: Günsel. – 1999. – № 2. – С. 40–41. (Неширге азырлагъан ве кириш сёзю язгъан Нариман Ремзи огълу Абдулваан).
6. Алтайлы. Къадынлыкъ меселеси (Исмаил бекке) // Терджиман. – 1915. – № 202. – сентябрь 11.
7. Алтайлы. Сёкъут ичтимаемизде диннинъ ролю ве тербие // Янъы Чолпан. – 1923. – № 1. – С. 67–71.
8. Алтайлы. Окъув-тербие долайысыле сёкъут ичтимаемизе даир // Янъы Чолпан. – 1923. – № 2. – С. 13–16.
9. Алтайлы. «Ачлыкъ хатирелери. Сюндюсин хатире дефтеринден». (Повесть) // Илери. – 1926. – № 6 – 7. – С. 78 – 82; 1927. – № 1. – С. 56 – 59, № 2. – С. 76 – 78, № 3. – С. 58 – 62, № 11. – С. 41 – 46, № 12. – С. 53 – 60; 1928. – № 1. – С. 46 – 51, № 2. – С. 56 – 63, № 3 – 4. – С. 63 – 70, № 6. – С. 38 – 50. Экинджи дефа нешири: «Йылдыз». – 1990. – № 6. – С. 93 – 112; 1991. – № 1. – С. 102 – 120. (Неширге азырлагъан ве кириш сёзюни язгъан И.А. Керим). Учюнджи дефа нешири: Исмаил Асаногълу Керим. Къырымтатар эдебияты. (Къуллалма дерслик). Акъмесджит: Къырымдевокъувпеднешир. – 1995. – 352 с. – С. 148 – 210.
10. Алтайлы. «Къуртчу Бекирчик». (Повесть. Латин харфлеринде). Акъмесджит: «Бутюн Иттифакъ Янъы Тюрк Элифбасы Меркезий Комитеси хисабына. Къырым Янъы Элифба Меркезий Комитеси нешири». Къырым девлет неширияти. – 1928. – 52 с. Экинджи дефа нешири: «Йылдыз». – 1994. – № 4. – С. 94 – 133. (Неширге азырлагъан Айше Кокисева).
11. Алтайлынынъ терджимесинде: Горький М. «Йигирми алты иле бир кыыз» // Илери. – 1928. – № 7. – С. 35 – 42; 1928. – № 8 – 9. – С. 34 – 39.
12. А.Х. (Абдулхаким Хильмий). Мусульманлыкъны миллийлештирюв // Азат Къырым. – 1943. – № 39 (135). – майыс 14.
13. А. Хильмий. Тарихий синаларымыз // Азат Къырым. – 1943. – № 42 (138). – майыс 25; девамы: № 43 (139). – майыс 28.
14. А. Хильмий. Миллий байрамлар – миллий тербие мейданларыдыр // Азат Къырым. – 1943. – № 44 (140). – июнь 1.
15. А. Хильмий. Алман тили – меденнет копрюсидир // Азат Къырым. – 1943. – № 45 (141). – июнь 4.
16. А. Хильмий. Кутюпхане – медений бир юрттур // Азат Къырым. – 1943. – № 49 (145). – июнь 18.
17. Оджа. Мектеп меселеси унутылмасын // Азат Къырым. – 1943. – № 49 (145). – июнь 18.
18. А. Хильмий. Миллий тербие // Азат Къырым. – 1943. – № 66 (162). – август 17, № 67 (163). – август 20, № 69 (165). – август 27. Экинджи нешири: Йылдыз. – 2002. – № 6. – С. 55 – 72. (Неширге азырлагъан ве кириш сёзю язгъан И. Асанин)
19. А. Хильмий. Алман идаресинде дин сербестлиги // Азат Къырым. – 1943. – № 76 (172). – сентябрь 21.

IV

Абляким Ильмий акъкъында чешит макъале ве хаберлер:
(элифбе сырасы иле)

20. Асанин И. Челебиджихан акъкъында билгенлерим // Къырым. – 1994. – февраль 26.
21. Асанин И. Абдулхаким Ильмийнинъ ичтимай аяты ве сиясий фаалнетинден левхалар // Йылдыз. – 2002. – № 4. – С. 77 – 89.

22. ГААРК. (Государственный Архив Автономной Республики Крым) Ф. Р 20, оп. 3, д. 85, л. 39.
23. Ипчи У. Кепе язы // Енги дюнья. – 1924. – март 27.
24. İoņașcu K. Rezistența antikomunistă din Dobrogea. Constanta: Ex Ponto. – 2000. – 595 s. – S. 237.
25. Керим И.А. Янзы хаял ве эски заман. (А. Ильмининиң аяты ве фаалисти акъкъында малюмат) // Йылдыз. – 1990. – № 6. – С. 92.
26. Керим И.А. Эки асыр арасында. (Буклет. А. Ильмининиң тюрьмеде чыкъарылгъан фотосюретл ве кыскадан терджиме-и-алы. Буюк формат иле. Акъмесджит: Кырым-девокъувпеднешир. – 1995; Экинджи нешри. Кучюк формат иле. Акъмесджит: Кырым-девокъувпеднешир. – 1997)
27. Керим И.А. Кырымтатар эдебияты. Къуланма дерслик. (А. Ильмининиң терджиме-и-алы ве базы библиографик малюматлар). Акъмесджит: Кырым-девокъувпеднешир. – 1995. – 352 с. – С. 144 – 147.
28. Керим И.А. Къаранлыкъ пчинден зиялар. (А. Ильмининиң аяты ве фаалнети акъкъында толуджа малюмат ве библиография) // Йылдыз. – 1998. – № 1. – С. 91 – 100.
29. Керим И.А. Абляким Ильмининиң аяты ве фаалнетине даир янзы малюматлар. (А. Ильмининиң дженктен сонъки аяты акъкъында ве къошма библиография) // Йылдыз. – 2003. – № 5. – С. 81 – 90.
30. Керимова С. Страницы истории крымскотатарского довоенного театра и драматургии. Монография. Симферополь: Доля. – 2002. – 192 с. – С. 19, 136.
31. Kırımlı H. Kırım tatarlarında milliy kimlik ve milliy hareketler (1905 – 1916). Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi. – 1996. – 296 s. – S. 187, 199, 201, 204, 207, 208, 236, 237, 242, 250.
32. Къыйметли мусафиримиз // Азат Кырым. – 1943. – № 34 (130). – апрель 28.
33. Судакълы. «Мусульманлыкъны миллийлештирюв» макъалеси мунасебетинен // Азат Кырым. – 1943. – № 54 (150). – июль 6.
34. Seydahmet C. (Kırimer). Bazı hatıralar. İstanbul: Etam A.Ş. Matbaa Tesisleri. – 1993. – 329 s. – S. 71, 73, 96, 124, 152, 182, 183, 247.
35. Халилова С.С. Художественное наследие Аблякима Ильмий // Культура народов Причерноморья. – 2004. – № 50. – Т. 2. – С. 193 – 196
36. Чобан-заде Б. Сонъ девир кырымтатар эдебияты. Тенкыт теджибелери. Акъмесджит: Кырым девлет нешрияты. – 1928. – 102 с. – С. 89.

НОВЫЕ ШТРИХИ К ТВОРЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ БЕКИРА ЧОБАН-ЗАДЕ (1893 – 1937)

Постановка проблемы. Филологический гений Бекира Чобан-заде уже много лет привлекает внимание исследователей. Выпускник Будапештского университета (1918), он первый из среды тюркоязычных народов получил ученую степень доктора (1919), был избран членом престижного Парижского Лингвистического Общества (1935). Автор сотен блестящих статей и ряда ценнейших монографий по тюркской филологии, Б. Чобан-заде был и творцом филигранного стиха, и непревзойденным мастером короткого рассказа.

Расстрелянный в 1937 году в застенках НКВД, Чобан-заде находился в самом расцвете творческих сил. Несмотря на множество различных документов и материалов о нем, хранящихся в библиотеках и архивах разных стран и опубликованных в последнее время, ¹ остаются неизученными и не введенными в научный оборот еще целые массивы арабиграфичной печатной продукции Крыма довоенного времени, в которых встречаются интересные факты, весьма важные для более глубокого освещения его творческой биографии.

Цель работы – представить широкому кругу читателей и специалистов ряд интересных фактов и заслуживающих внимания эпизодов из жизни Б. Чобан-заде, обнаруженных в редких источниках, относящихся к довоенному времени; соотнести эти сведения с уже опубликованными работами и доказать ошибочность выводов некоторых авторов, которые мифологизируют его детство и отрочество, искажая тем самым настоящий научный и творческий путь автора.

Некоторые довоенные публикации о Бекире Чобан-заде на крымскотатарском языке из-за недоступности для массового читателя (а иногда и для специалистов) до сего времени остаются в забвении. Хотя именно в этих материалах часто встречаются важные сведения, которые могли бы дополнить творческий и биографический портрет ученого. Например, его близкий друг и соратник Абибулла Одабаш летом 1920-го года в своем журнале «Ешил ада» («Зеленый остров») дает следующую справку о Б. Чобан-заде: «После окончания Стамбульского (лицея) «Султание» и обучения в течение одного года на факультете социологии («ичтимаиет шубеси») Османского университета, а затем обучения в Будапештском университете и окончании его философского факультета с защитой и присвоением степени доктора филологии, Бекир эфенди Чобан-заде два месяца назад вернулся в Крым. Читатели газеты «Миллет» («Нация») и журнала «Ешил ада» хорошо знакомы с поэзией и прозой Б. Чобан-заде... Он первый в тюрко-татарском мире, получивший в Европе степень доктора филологии. Им опубликовано множество статей о татарском развитии в венгерской печати. Многие его произведения, которые нам еще не известны, переведены на венгерский язык. Около 10 татарских учеников, которым Б. Чобан-заде помог выехать и устроиться в Венгрии, сегодня с помощью местных специалистов осваивают азы европейской науки. «Ешил ада» высоко оценивая его труды желает лично Бекиру эфенди, а также его отцу-пастуху и матери, которая долгие годы

переносила тяжесть разлуки с сыном, милости Аллаха... Теперь же Бекир эфенди намеревается поступить на работу в Крымский (Таврический) университет в качестве профессора и послужить развитию национального образования и культуры». ²

После возвращения сына в Крым, семья снимает три комнаты в Симферополе, в переулке «Частлы аралынгъы», № 35. Бекир эфенди проживал здесь с матерью и младшей сестрой Зылхой (Зелихой). С ними жила и помощница по дому Аваджан.

Окна их дома были расположены высоко над уровнем земли и выходили в сторону Джамии и переуллка.

Актриса Сельме Муратова, жившая в то время в одном дворе с семьей Чобан-заде, вспоминает: «Мы знали, что он (Б. Чобан-заде) известный ученый и всегда здоровались с ним почтительно... Бекир эфенди был среднего роста с чистым лицом и большими глазами. По жизни он был улыбочивым человеком. Здороваясь с нами, он обязательно употреблял слова вежливости. Б. Чобан-заде обычно возвращался домой не один. Его частыми гостями были Халил Чапчакчи – врач-терапевт, алупкинец Асан Сабри Айвазов, Якуб Мусанниф и другие известные личности. В этом доме семья Чобан-заде прожила около 5 лет». ³

Выше мы упомянули о том, что Бекир Чобан-заде был близок с Абибуллой Одабашем. Они не только учились вместе в Стамбуле, но затем и много переписывались. В одном из своих писем, отправленном из Будапешта в Стамбул на имя Амди Атамана, Бекир Чобан-заде даже выражает сожаление, что после того как Стамбул покинул Тимурджан (Абибулла Одабаш), резко сократился поток информации о жизни и событиях оттуда. ⁴ (С. 203).

Во время учебы в Будапеште молодой Б. Чобан-заде, кроме активной творческой работы (в то время им написано и опубликовано множество стихотворений и рассказов), динамично занимался и общественно-политической деятельностью. В 1918 году в одной из своих статей он приводит интересные факты о жизни в Будапеште. Чобан-заде пишет буквально следующее:

«Вот уже два года я среди венгров. Венгерский выучил в течение полугода после прибытия в эту страну. Ведь в венгерском языке множество тюркизмов и славянизмов. Во-вторых, союзные и повествовательные формы венгерского языка во многом сходны с моим родным. Поэтому за короткое время я выучил венгерский настолько, что мог сдавать на нем экзамены, выступать с докладами и писать статьи... После революции в России (1917) в таких венгерских изданиях, как «Туран», «Мадьяр фиджэйло» и «Будапешти хирлап» мне удалось опубликовать ряд статей, в которых я рассматриваю вопросы культуры, а также описываю события последнего времени в Крыму. Интересно, что реакция на них не заставила себя долго ждать. После первой же публикации я получил множество лестных отзывов от преподавателей, журналистов, офицеров и даже от известного молодого историка Паллотса Огара, который прислал мне свою работу о Бороне де Тотте... В Венгрии создано общество «Консоль-Улькер йылдызы», которое собрало капитал в 300 – 400 тысяч крон и несколько сот тысяч акций для издания ежедневной газеты. Сейчас мы с Ахметом Хикметом работаем над данным изданием. Газета будет освещать общественное мнение тюрко-татар и венгров. В ней будут публиковаться и множество переводов из литератур этих народов»⁵.

Бекир Чобан-заде еще с детства мечтал быть студентом, учиться в университете. Поэтому старался ни в чем не отставать от сверстников. В свои 10 лет он знал наизусть дестан «Эдиге». ⁶

Находясь во время каникул в гостях в деревне Улу-Узен, 14-летний Чобан-заде поразил русских туристов тем, что книжка, которую они увидели в его руках, оказалась «Таинственным островом» Жюль Верна, содержание которой он легко пересказал проводникам-переводчикам туристов. Для них было удивительным и совершенно странным, что и в «глухой крымской глубинке» были знакомы с европейскими научно-фантастическими романами...

В автобиографическом рассказе «Он дёрт джашымда» («Когда мне было четырнадцать») Чобан-заде в беседе со своей первой любовью – Аниотой делится впечатлениями и мечтой об окончании гимназии, где он первенствует не только в учебе, но и в национальной борьбе «Куреш» и даже на конных состязаниях. ⁴ (С. 169).

И, действительно, упорство и стойкость характера очень даже пригодились сразу же после окончания школы-рушдие в Карасубазаре. Сверстник Бекира Чобан-заде Ибраим Адживелиев (родом из Кезлеве) в 1985 году в беседе с автором этих строк рассказал о весьма интересных фактах, связанных с их учебой в Стамбуле. Ниже приводим дневниковую запись, которая частично была опубликована еще в те годы. ⁷ Ибраим Адживелиев поведал следующее: «Мы с Б. Чобан-заде одногодки. В 1910 – 1911 годы учились вместе в Стамбуле. Бекир в «Султание», а я в «Медресе Даут Паша». Бекира послало на учебу Карасубазарское мусульманское благотворительное общество. Но его не сразу приняли в «Султание». Из-за того, что мы прибыли в Стамбул осенью после сбора урожая (когда была единственная возможность для подростков заработать), то есть не ко времени начала занятий, в «Султание» не было свободных мест. Некоторое время Б. Чобан-заде оставался вне стен учебного заведения и без дела. Но слишком долго ходить просто так он также не мог, ибо средства, выделенные благотворительным обществом, были ограничены. Он стал искать возможность попасть на прием к бакану (министру) просвещения. Наконец, он добился аудиенции и в беседе с министром разъяснил, что приехал в Стамбул на средства благотворительного общества. Поэтому будет большим грехом уехать обратно без какого-либо результата относительно учебы. Чобан-заде обещал министру, что если тот поможет ему устроиться в лицей «Султание», то он приложит все усилия для отличной учебы... Наконец, Чобан-заде был принят в «Султание» и стал учиться с большим усердием. Честно говоря, Чобан-заде был наиболее активным и проворным, более бойким, чем мы. Когда наша крымская молодежь собиралась вместе, и ему давали слово, он выступал как оратор и говорил логично и об очень интересных вещах. После окончания учебы в Стамбуле Б. Чобан-заде учился в Одессе, затем в 1916 – 1920 годы в Будапеште. В то время когда мы учились в Стамбуле, турецкое правительство возглавляла партия «Иттихат ве теракки» («Единение и прогресс»). Именно в те годы с нами вместе учился и Шевки Бекторе»...

В научной литературе имеется дискуссия о времени приезда ученого в Стамбул. Сам Б. Чобан-заде пишет о том, что в Стамбуле он оказался в 1909 году. Вместе с ним из Карасубазара приехали и два его товарища – это Керим Джемалединов и Асан Хайри Сейфуллаев ⁸.

Удивительно, но факт! Первая публикация Бекира Чобан-заде относится к 1906 году. Его речь была опубликована, когда ему едва исполнилось 13 лет.

Будущий тюрколог выступил с речью во вторник 6-го июня 1906 года после прохождения публичных экзаменов в школе-рушдие города Карасубазара.

Как сообщает газета «Ветан хадими» («На службе у Родины»), публичные экзамены в 6-летней школе-рушдие начались в понедельник 5-го июня 1906 года. С раннего утра жители Карасубазара и гости стали собираться во дворе школы. На лицах людей была видна гордость и воодушевление предстоящим событием. Все с нетерпением ожидали начала экзаменов. Наконец, в объявленное время двери большого салона школы открылись, и все прошли в помещение. Среди гостей были видные улемы, ученые-богословы, шейхи, представители власти.

Экзамены проводились по чтению Корана («Теджит»), религиозным наукам, тюркской грамматике, математике, географии и другим предметам. Публичные испытания знаний учеников продлились далеко за полдень.

На второй день после совершения молитвы во главе с шейхом Эмиром Хюсейин Эфенди, обладающим блестящим даром ораторского искусства, стала проводиться церемония награждения учащихся. На церемонии с речью выступили: директор школы-рушдие Юсуф Зия Эфенди, редактор газеты «Ветан хадими» А.С. Айвазов, заведующий библиотекой А. Хильмий Эфенди и от имени учеников школы Чобан-заде Бекир Сидки.

Речь Чобан-заде в газетной публикации выделена в отдельную статью. Пока неизвестно, была ли речь последнего оратора в письменном виде или же А.С. Айвазов законспектировал ее со слов Чобан-заде. Но мы в каждой фразе на крымскотатарском языке чувствуем, что Чобан-заде готовил выступление заранее, и у него были свои личные записи. Во всяком случае, весьма важным является публикация речи юного Чобан-заде. Она сегодня имеет особенное значение для исследователей его научного и литературного наследия. Из речи становится совершенно ясным, что Чобан-заде не поступил в школу, когда ему было уже 13–14 лет, как неточно вспоминают его близкие⁹, а учился как и все соответственно своему возрасту. Обратим внимание на его фразу: «Отец мой... пятый год подряд зимой и летом ежедневно кроме пятницы, посылал меня в школу».¹⁰ Это он говорит в 1906 году, когда ему едва исполнилось 13 лет. И если он 5 лет ходил в школу, то сколько лет ему было в первом классе? Важен и тот факт, что псевдоним «Чобан-заде», который позже стал фамилией ученого, как видим, был использован еще в 13-летнем возрасте. Юный Бекир Чобан-заде выступил со словами:

«О, всемилостивейшне господа благодетели! Вновь представ перед Вами, сообразно благовоспитанности своей скромной особы, покорно прошу Вашего милостивейшего позволения произнести несколько слов (благодарности).

Всем Вам известно, что я являюсь сыном одного из беднейших людей нашей любимой и драгоценной Родины. Не владеющий грамотой сердобольный отец мой, чувствуя себя ответственным перед своей совестью и перед Всевышним и всецело уверовавший в необходимость учения, пятый год подряд зимой и летом ежедневно кроме пятницы, посылал меня в школу.

Когда отец был молод, к большому сожалению, несмотря на трудолюбие и старание, он не смог получить образование, ибо в наших школах в то время трудно было это сделать бедному человеку.

Сегодня же, слава Аллаху, бесчисленные наши благодетели, открыв школу-рушдие, предоставили нам возможность учиться, открыли нам путь в мир знаний и наук, а значит в мир света и свободы.

Да, Вы открыли этот университет наук, открыли с тем, чтобы дети всех слоев нашей

уммы (нашего общества) и бедных и богатых, самого простого люда и аристократов, и собственные дражайшие Ваши наследники, научившись грамоте, могли пользоваться благостью и светом сего храма. Не ограничившись только этим, Вы обеспечили детей из бедных семей книгами и формой, что говорит о чувствах высокого патриотизма бурлящего в Ваших сердцах.

О, всемилостивейшие благодетели и спасители наши! Хотя я и мал возрастом, но мал не настолько, чтобы не понимать того высокого порыва души и благодеяния, оказанного Вами. Ибо не видеть и не понимать этого все равно, что не видеть солнца в безоблачном небе. Поэтому уверяю Вас, что все мы, дети небогатых родителей, день и ночь будем молиться за Вас, возвышая благодеяния Ваши.

Весьма краткое время необходимо, чтобы благодаря Вашему милосердию мы смогли (окончить школу) и освободиться от чудовишного бедствия – катастрофы безграмотности. До судного дня будут совершаться молитвы в честь милосердных благодетелей. Заканчивая речь, из недр сердца восклицаю: «Да здравствуют ученые и просвещенцы нашего народа! Да здравствуют те, кто ведет нас к свету!»¹⁰.

Выводы. Из приведенных выше примеров мы видим, что в творческом и жизненном пути Бекира Чобан-заде есть много важных и поучительных эпизодов, зафиксированных в малодоступной арабографичной периодике на крымскотатарском языке довоенного периода. Многое сохранено в письменных воспоминаниях близких родственников и современников. Поэтому работа по изучению творческого пути Б. Чобан-заде должна продолжаться именно в этом направлении. И есть уверенность в том, что в ближайшие годы публикации о нем обогатятся еще многими интересными эпизодами и подробностями, что в общей сложности поможет более глубокому знанию не только самого Б. Чобан-заде, но и восстановлению подлинной истории развития национальной филологической мысли в Крыму в конце XIX и первой половине XX века.

Использованная литература

1. Урсу Д.П. Бекир Чобан-заде. Жизнь. Судьба. Эпоха. Симферополь: Крымучпедгиз. – 2004. – 276 с.
2. Одабаш А. Бекир эфенди Чобан-заде // Ешил ада. – 1920. – № 4. – С. 39.
3. Муратова С. Къальбимнинъ хатрасы // Ленин байрагы. – 1989. – апрель 1.
4. Otar I. Kıymılı türk şair ve bilgini Bekir Sıdkı Çobanzade. İstanbul: Lebîb Yalın yayınları. – 1999. – 288 s.
5. Чобан-заде Б. Маджар къардашлар // Къырым (Истанбул). – 1918. – № 7. – С. 121—124.
6. Çobanzade B.S. Bir tatar gencinin anayurdundan // Emel. – 1992. – № 189. – S. 5. (Перевод с венгерского Хэнрика Янковского).
7. Керимов И. Къартларымыз нелерни хатырлайлар // Ленин байрагы. – 1988. – сентябрь 17.
8. Чобан-заде Б. Къырымтатар эдебиятында къурултайджылык ве миллетчилик. Баку. – 1929. – 33 с. – С. 13.
9. Нагаев С. Иште санъа, чобан огълу! – Акъмесджит: ВАТ Симферопольская городская типография. – 2007. – 196 с. – С. 9.
10. Чобан-заде Б. Благодарственная речь // Ветан хадими. – 1906. – № 18.

КЪЫРЫМТАТАР ШИИРИЕТИНИНЪ ЗЮМРЮТ ТАДЖЫ (Амди Гирайбайнынъ хатрасына итхаф)

Эски миллий матбуатымызны огрениркен, къырымтатар шиириетининъ пишдары Амди Гирайбай иле багълы бир адисе мерагъымызны зияде джелъп этти. 1927 сенеси июнь 28-де шаирнинъ эвинде учь саат девам эткен тинтювден сонъра, бутюн эльязмалары ве китапларынен толу олгъан буюк бир сандыгъыны ве озюни ГПУ тюрьмесине алып кеттилер...[53]. (Сонъ вакъытлары эльде этильген малюматларгъа коре, Амди Гирайбай хапс олунгъан вакъытта, Акъмесджитте Роза Люксенбург сокъагъы 22-нджи номералы эвде яшай эди).

Бу вакъианы Амди Гирайбайнынъ догъмуш къардашы Эзель Лятифогълу анълата. Амди Гирайбайнынъ 1927 сенеси бутюн эльязмаларыны алып кеттилер... ГПУ, НКВД ве КГБ-нинъ къолундан бу куньгедже ич бир шей къайтарылмагъаныны бильгенимизде, ишбу факт иле багълы бойле суаль догъа: 1994 сенеси Романияда, Букреште, нешир этильген Амди Гирайбайнынъ 82 (саксен эки!) эсеринден ибарет шиирлерикикъайдан алынды? Китапка къыска кириш сёзю язгъан Амди Гирайбайнынъ егени, яни Эзель Лятифининъ огълу Азимнинъ анълаткъанына коре, о эмджесининъ эльязмаларыны хоранталарында сакълагъан ве сонъ йыллары буларны нешир этильмесине арекет эткен. Араб уруфатында олгъан бу эльязмалар юре-юре, ахыры, о вакъытта сагъ-селямет олып Букреште яшагъан урьметли оджа ве бильгинимиз Пирае ханым Къадризадеге транслитерация, яни араб уруфатындан латин уруфатына чеврилмесин ичюн бериле. Ве айрыджа къайд этмек керек ки, мезкюр эльязмаларны латин уруфатына транслитерация япкъан Пирае ханым Къадризаде миллетимиз ичюн ильмий ве медений къараманлыкъ косътергендир. Къырымтатарджаны мукеммель бильгенинден гъайры, ильмий сезги, интуиция махарети косътерип, кендиси къайд эткени киби, анълашылмагъан сёзлернен пек огърашкъан ве ялынъыз бир къач сёзден маада, эпини анълап чыкъаргъан [21, с.9].

Пирае Къадризаденинъ ачыкълагъан хулясасына коре, Амди Гирайбайнынъ шиирлерини догъмуш къардашы Эзель Лятиф топлагъан ве къадыны Хатидже Безазинен берабер сакълап кельген. Яни Амди Гирайбайнынъ шиирлери Эзель Лятиф тарафындан язылып топлангъан.

Биз нешир этильген топламны ве базы дигер весикъаларны дикъкъатнен огренерек, бойле нетиджеге кельдик. Эзель Лятиф агъасынынъ вефатындан сонъ, занымызджа, эсасен 1942 – 43 сенелери, онынъ эсерлерини топламагъа башлай. Ве, эбет, биринджи небетте Амди Гирайбайнынъ озь вакътында нешир этильген манзумелерини язып ала. Амди Гирайбайнынъ 1922 сенеси нешир этильген «Джашларгъа» серлевалы шиирлер топламында булунгъан 14 манзумеси алына («Ачлыкъ» (1921), «Сатлыкъ имтихан» (1920), «Кетме, балам, айыптыр» (1919), «Яш татарларгъа!» (1921), «Джигитнинъ джыры» (1922), «Не сакъландынъ о къадар?» (1918), «Джигитке» (1921), «Хош кельдинъиз» (1920), «Дарульмалюматны битирген къызларымызгъа» (1922), «Кадет къача» (1921), «Тинтюв. (Облава)» (1920), «Татар оджасына» (1921), «Шаркълыларгъа» (1922), «Джашлыкъкъа» (1921). Сонъра, кутюпханелерде булунгъан базы дергилерден, эм чокъусы «Янъы Чолпан» журналындан, «Эски татар мектеби» (1919), «Заваллы татар къызы» (1921), «Талакъ» (1921), «Оксюзлер» (1923) киби манзумелер язылып

алына. Буларның текстлери оригиналлары иле кыяс этилип огренильгенде, базы уфакъ-тюфек денъишмелерни козь огюне алмасакъ, эсасен Амди Гирайбайның сагъ экенинде басылганы киби къалдырылганыны коремиз.

О заманда матбуатымыз текмиль топланып сакъланмагъаны ве базада кыйын булунганы себебинден, 1921 сенеси «Бильги» журналында басылгъан «Тувгъан тилим», 1927 сенеси «Илери» журналында басылгъан «Джемаат таягъы», «Хиджрет», 1927 сенеси «Яш къуввет» газетасында басылгъан «Татар кызынынь къара бахты ве я анайымның козьашлары», «Набор» киби парчалары къалып кете, ве табий, Романия нешрине кирсетильмей...

82 шиирден ибарет олгъан эльязманынь эсас кысмыны «къаралама», яни «черновик»лерден алынгъан манзумелер тешкиль этелер. Эзель Лятиф та о заманларда фурсат булдукъча, буларның базыларыны неширге берип бастыра. Меселя, 1942 сенеси «Азат Къырым»да дердж этильген макъалесининъ янында Амди Гирайбайның «Багъчасарай» (1921), «Къарасувгъа» (1921), «Джошкъун» (1920), «Шиирлеринъни нечюн бастырмайсынь? – деген достума» (1920) киби манзумелери де булунмакталар.

Эзель Лятиф дикъкъат ве ихтимам иле агъасынынь шиирлерини топлады ве къоруйып кельди. Ама, текрар этип айтамыз, языкъ ки, оларның белли бир кысмы, башкъа чаре булунмагъанындан долайы, Амди Гирайбайның темизге чекильген вариантлары дегиль де, «къараламаларындан» алынгъаны да ачыкъ корюнмекте. Романия нешринде араб уруфатындаки эльязмаларның бир сыра фотокопиялары да берильген. Булар фикримизни тасдыкъламакъ ичюн ярдым этмектелер. Меселя, джыйынтыкъның 81-нджи саифесинде басылгъан «Яш татарларгъа» адлы манзуменинь копиясында, атта шиир язылып алынгъан сонъ, оның базы сатырларының башында ракъамлар къоюла ве сатырларның ерлери алмаштырылып, фикир ве мантикъ кетишаты денъиштириле. Эзель Лятиф кендиси де шаир олгъанындан, Амди Гирайбайның «къараламасыны» тюзетмеге тырышкъан. 126-нджы саифедеки учъ сатырлыкъ парчанынь фикри битмейип чокъ нокъталарнен бельгиленип къалдырыла. 127-нджи саифедеки «Уяныньыз, татарлар» парчасында да энъ сонъунда «Айта къойдым» ибареси тюбюнде башкъа мантикъта язылгъан эки сатыр бар. Эбет, Амди Гирайбай шиирнинъ ялынъыз «къараламасыны» язып къалдыргъандыр. Эм оның язув усулында бойле адети де бар эди. Бир аралыкътан сонъ шу парча устюнден яньыдан чалышып даа ишлейджек, уйгъунсыз ерлерини тюзетеджек, келиштиреджек, озъгюн бедий васталарнен сюслейджек эди. Бельки де ишлегендир... Ама эсерлерининъ темизге чекильген вариантлары ГПУ-гъа алынып кетильген сандыкъта къалдылар... Эзель Лятиф исе, андан-мындан топлагъан (кене де Аллагъа бинъ шукюрлер олсун!) къаралама парчалар иле файдаланып топлагъан ве сакълап кельген.

Амди Гирайбай кенди шиирлерининъ эр бир сёзчюги узеринде чокъ чалышкъан ве манзумелернинъ везинлерине айрыджа дикъкъат айыргъан эди. Атта шиирнинъ везинни уйдурамагъан шаир аркъадашларыны базада мыскъыллай тургъан. Меселя, «Мубалягъаджы шаирге» адлы манзумесинде (С. 122) шиир везинни бозгъан шаирлерни «балтанен шиир багъчасына киргенлерини» айта. «Весвеселигим» парчасында исе (С. 25), Амди Гирайбай шиир язаркен, пек тырышкъаныны анълата. Атта бир сыра манзумелернинъ везинлерини келиштирип тюркю сыфатында язылгъаныны, ве насыл макъамда йырланаджагъыны анълата. Меселя, «Джигит тюркюси»ни «Бойна»

макъамынен (С. 103), «Алма шу кунълери»ни «Яблочка» эзгисинен йырланаджагъыны къайд эте (С. 123).

Шунынъ ичюн «Хорлыкъ» (сонъки дёртлюги, С. 32), «Татар ичюн» (учюнджи дёртлюги, С. 40), «Анама» (дёртюнджи дёртлюги, С. 62), «Миллет суюгиси болсайды» (С. 63) киби манзум парчаларда олгъан базы тюзгюнсизлик, везин бозулмалары, эджа ольчулерининъ келишмеген аллары, эбет, «къаралама» парчалар олгъанлары ичюндир. Буны башкъа тюрлю аньлатмакъ ич мумкюн дегиль. Эм, занымызджа, Эзель Лятиф халкъ элинде булунгъан ве эзберден айтылып юрьген парчалар иле де файдалангъандыр. Амди Гирайбайнынъ шиирлери бойле шекильде яшап кельгенлерини дженктен сонъки девирде де расткетиремиз. Месея, 1990-нджи сенелерининъ башында, яни Романиядаки неширден эвель, Ревиде Гъафарова, Юнус Темиркъая «Йылдыз» дергисинде Амди Гирайбайнынъ «Яш татарларгъа», «Иджрет», «Айгиди шу вакъытлар», «Кетме, балам, айыптыр», «Корюшюв», «Мектиоп» киби манзумелерини нешир этселер. Бу парчаларнынъ базыларыны 1920-нджи сенелеринде басылгъан оригиналлары иле къыяслагъанда, баягъы феркъ ве чешитликлери ачыкъ корюне! [3]. Булардан да гъайры, Эзель Лятиф агъасынынъ базы шиирлерини озь «акълында къалгъанына коре, яхут акъылда сакъланып къалгъан парчаны» язып къошкъаныны айта. Месея, бир дёртлюкнинъ аньлатмасында бойле яза: «Агъамнынъ Саре къардашым ичюн язгъан шииринден акълымда къалгъан ери» (С. 75). Даа бир меселе. Джыйынтыкнынъ 115-нджи саифесинде берильген «Сычанчыкъман мышычыкъ» адлы парча Амди Гирайбайнынъ олгъаны бизде шубе догъура. Эм лексика, эм услуп, эм мантыкъ, эм де умумен шиир табияты джистинден Амди Гирайбайнынъ язысына бенъзсмей. Бойле алларгъа даа расткелинс. Эбет, оларны айрыджа ве махусус тедкыкъ этмелн...

Ама «къараламалар»дан алынгъан манзумелерининъ билс базы къусурлы ерлерине бакъмадан, гениаль шаирнинъ эр бир сёзюги, эр бир ибареси, техника усулы, бедий васталары ве, энъ эсасы, санат табияты сонъ дередже истидат къувети иле пекитилип, кендисининъ ренкли зия фишенклеринен бир муджизе вари къою думанлы, корюклейип дуйгъулаттырыджы руяларгъа далдыргъан, окъуйыджынынъ козю огюнде ахънклери къайнап тургъан джанлы левхалар ярата билъгенни ачыкъ-айдындыр.

Экевмиз бирдайын отура эдик,
Къалпакъкъа гуллерни толдыра эдик.
Бизлерни кунълеген пакъылджы шейтан,
Янагъынъ нар эди, къашларынь къайтан.

О шейтан бизлерге ав салгъан экен,
Динсизининъ къолунда бав къалгъан экен.
Яш эдик бильмедик биз дертлешмеге,
Сырдашып, мунъланып сонъ сертлешмеге.

Темиз эди къальбим чокъракъ сувундан,
Билеклеринъ сыкъа эдим бувундан.
Козълериме къарай эдинъ ялтырап,
Мен де сени опе эдим къалтырап...

(«Чолпангъа», 1920)

1927 сенеси июнь 28-де хапс этилип ГПУ тюрьмесине алынып кетилген Амди Гирайбай, вахшийдже усулларнен соргуларгъа огъратылып чекиштирилген сонъ, 1928 сенеси январьнинъ 27-де азат олунып эвлерине къайтып келе...

Эбет, Амди Гирайбайнынъ бу «къуртулышында» ГПУ-нынъ буюк ийлекярлыгъы ве вахший бир къурназлыгъы бар эди. Амди Гирайбайнынъ «азат» эткен сонъ, ГПУ оны гизлидже такып этип, Тюркие джасусы сыфатында кимлернен багълы олгъаныны огренмек истегендир.

Шу «къуртулыштан» сонъ, секиз айдан азбучукъ зняде сербест юрьген Амди Гирайбай нелер якъан, нелерни тюшонгендир... Тер-темиз къальпле советлерге инанып яшагъан дживан йнгит бирден ач борюнинъ панджасына тюшкен киби, режимнинъ дегирмен ташлары арасында чайналып эзилген сонъ, шундан тухаф, я худжур бир алда къуртулып сербестликке чыкъаркен, нелер тюшонмек мумкюн...

Сенелердже севген, 1925 сенеси нишанлагъан ве 1926 сенеси эвленген назик ханымы Айше Сейдаметова иле тюрьме хапсинден сонъ кене къавушалар... Амди Гирайбай Истанбул университетининъ филология факультетини, Айше ханым исе, Ленинградда (Петроградда) педагогика институтынынъ тарих факультетини битирген эдилер. Алий малюматлы ве гъает истидатлы эки генч кене къавушалар... Амди Гирайбайнынъ акыкъатен азат олгъанына инандылармы? Эвинде не бир китап, не бир дефтери, не бир язысы къалмагъан, дегюле-дегюле сакъатлангъан шаирнинъ алтын шавлелли манзумелер язмагъа гонъюлю къалгъан эдимн, аджеба...

1928 сенеси август 1-де Амди Гирайбай соргугъа чагърыла. Бинъ бир тюрюлю ийлекяр усулларнен устюне джасуслыкъ (шпионлыкъ) къабаатыны такъмакъ истейлер. Шаир кендисини йнгитче тутта ве устюне бефтан юкленген ич бир къабаатны алмай.

1928 сенеси сентябрь 1-де кене соргугъа чагъыртыла. ГПУ-нынъ сыкъыш-тырмаларына бакъмадан, кене кендисине юкленген къабаатларны танымай [39].

Ама насыл да исе, эндиден сонъ Амди Гирайбайнынъ якъасы быракъылмай. 1928 сенеси октябрь 9-да бир даа якъаланып Москвадаки «Бутырка» тюрьмесине кондериле. Руху гъафилъ шаирнинъ артындан жангъырдап къапатылгъан демир къапулар бир даа онынъ ичюн ачылмадылар...

Инсан къаныны эмиджи ГПУ Амди Гирайбай устюнден ачкъан 13762 номералы «Дело»нынъ девамында, ахыры, чешит тухаф, тѣхмет, бюхтан ве ифтираларгъа эсасланып 1928 сенеси декабрь 17-де чыкъаргъан укюм-къарарына бинаэн шаирге нисбетен къуршун джезасыны (расстрел) илян эте...

Ифтираларнынъ арасында атта Амди Гирайбайнынъ адына сымарлангъан бир трен билети биле булуна. Джафер Сейдаметнинъ анълаткъаны киби, Кырым тарихи илиминн джандан севген ве аятыны бунъа багъышламагъа къарар берген Амди Гирайбай, Истанбул кутюпханелериндеки Кырымгъа ант эсерлерни теджъикъ эткен эди. Анджакъ девлет архивиндеки весикъаларны коръмеген эди. Буларнынъ Кырым тарихи ичюн пек буюк эмиети олгъаныны анълаяракъ, анда чалышмагъа къарар берген олса да, бу муэссеседеки весикъалар системалаштырылмагъаны себебинден, онынъ арзусы бош къалгъан эди. Ама даа башкъа ёллар араштыраракъ, Джафер Сейдамет киеви Амди Гирайбайгъа Польшадаки къайнакъларны теджъикъ этмесини ве бир муддет де Алманияда къаларакъ ильмий эсасларда миллий тарих язылмасы усулларыны араштырылмасыны теклиф эткен [57, с. 20].

Ве онъа ярдымджы оларакъ, Польшадаки Шаркъ институтынынъ мударине

Истанбулдан Варшавагъадже Амди Гирайбай адына билет ве керекли ёл весикъаларыны азырламасыны ве шу институтта бир муддет чалышмасы козьде тутулмасыны риджа эткен.

Джафер Сейдаметнинъ риджасына эсасланаракъ, 1927 сенеси февраль 22-де Варшавадаки Шаркъ институтынынъ директоры Истанбулдаки Польша эльчилигининъ тиджарет ишлери боюнджа данышманына риджада булунып Амди Гирайбай адына Варшавагъа кельмеси ичюн керекли ёл весикъаларынынъ азырланмасыны риджа эте...

Бу мектюпнинъ фотокопиясы озъ вакътында Польша разведкасынынъ элинде булуна ве дженктен сонъ советлерге белли ола. 1974 сенеси Амди Гирайбайнынъ реабилитациясы иле огърашкъан тийзесининъ огълу Решит Мураткъа бу ве бойле бусбютюн афыдан тутулгъан исбатларгъа эсасланаракъ, агъасынынъ реабилитациясына ред джевабы келе. Ве шу сенелери Э. Шемъи-заде ве Ю. Болат тарафындан (Амди Гирайбайнынъ аяты ве фаалиети акъкъында малюмат кирсетильгени алда) тертип этильген Къырымтатар эдебиятынынъ хрестоматиясы нешир этильмей къала...

Амди Гирайбай Истанбулда, студентлик девринде, бутюн кучъ-къуветини топлап къырымтатар тарихи ве миллий эдебияты тарихинен багълы монография язмагъа тутуна. Онынъ табиий истидат кучю ве илимге мерагъы ич бир седлерле токътатылып олунамай. Джафер Сейдамет язгъаны киби, «эр тюрлю мунасебетлер нетиджесинде Амди Гирайбай генчлеримизнинъ энъ зекиси, энъ чалышкъаны, энъ джиддийси, энъ джесаретлисси, энъ иманлысы оларакъ танылды. Ве бу ишанчны ич бир сёзю ве я арекети иле ич бир кере олсун сарсмады» [57, с. 20].

Эбет, бу ал ич де тесадуф дегиль эди. Амди Гирайбайнынъ миллетсеверлиги, джесарети, шаирлик истидаты ве самимий встанперверлиги та яшлыгъындан онъа бир чокъ сималарны джелъп эте эди.

Амди Гирайбай Истанбулнынъ буюк кутюпханелерини ве музейлерини долашты, Къырым иле багълы материалларны араштырды. Башкъа девлетлерде булунгъан миллий топлумларымызнынъ лидерлерине чешит мураджаатларда булунды. Мюстеджип Улькюсал Амди Гирайбайдан алгъан бир мектюби хусусында бойле хатырлай: «Истанбул университетсинде талебе олан Къырымлы Хамди Гирайбайдан бир кунъ мектюп алдым. Дерин миллий хислерле язылмыш олан бу мектюби, не языкъ ки, мухафаза эдемедим. Кендисине айны хислерле джевап вердим...» (Müstecip Ülküsal. Kırım yolunda bir ömür. Ankara: Şafak Matbaacılık San. Tic. Ltd. Şti.– 440 s.– S.141).

Гъает генч Амди Гирайбай чокъ истидатлы бир шаир олмактан башкъа, махаретли ве кучюлю бир алим оларакъ, монографиясыны сонъуна сткизип, эдебиятымызнынъ тарихини бугунде де танылгъан огренме хронологиясынынъ классик шеклини ве бир чокъ назарий темеллерини ачыкълагъандыр. Рус заптына къадар Къырым миллий эдебиятыны эки буюк кысымгъа болерек: шаркъ тюркчеси (чагъатай деври) ве гъарп тюркчеси (османлы деври) сыфатында талилине янашаракъ, Къырымнынъ медений кечмишини сиясий тарихи нокътаи назары меншурундан (призмасындан) ачыкълай. Ялынъыз Тюркенининъ Къырымгъа тесири дегиль де, Къырымнынъ да Тюркиеге тесирини косътерип, Къырым Тюркие ичюн Асия арасында бир копрю вазифесини беджергенини индже ве мантыкълы делилленен исбат эте. Озъ деврининъ бу мевзуда энъ сийрек менбаларынен иш тута, арабча-фарсидже келимелернен болджа ашлангъанына бакъмадан, олардан раат-раат, зорлукъсыз файдалана.

Амди Гирайбайнынъ бу чалышмасы «Къырым эдебиятына бир бакъыш» серле-

васынен 1935 сенеси, Джафер Сейдаметнинь дестегинен нешир этильген «Къырым шаирлери» китабына кирсетиле [56].

Амди Гирайбайнынъ табий шаирлик истидаты Истанбул университетининъ филология факультетинде окъугъан вакъытта профессиональ бильмирлер тарафындан ишлениле, зекаси инджере, шекиллене, бир чокъ ильмий ве ичтимай муреккеп меселелерни чезмеге икътидары арта. Шунунъ ичюн университетни битирген сонъ, Къырымгъа къайтмагъа ашыкъа. Бу ерде янъы эсасларда жанланмагъа башлагъан ильмий-медений ишлерге къошулмагъа, кеңдисининъ миллий топлумы, джемааты иле бирликте олмагъа авеслене. Къырымда нешир этильген «Окъув ишлери» ве «Илери» дергилерине гъает юксек къыймет кесе. «Бугунъ Къырымда чыкъкъан «Илери» ве «Окъув ишлери» киби меджмуалар ялынъыз Къырымын тарихинде дегиль, бутюн тюрк алеминде не заман корюльди?!» – дее кенди миллетининъ юксек меденнети ве илими иле ифтихар эте. Экинджи тарафтан, эбет, нишанлысы Айше ханым Сейдаметовагъа къавушмакъ арзусы къальбинде январдагъ киби къайнап турмакъта эди. Ама языкъ ки, Джафер Сейдаметнинъ генч шаирнинъ аятындан къоркъмасы, сиясий ве аятний сезгиси ве теджрибеси Гирайбайны советлер мемлекетине къайтмакъ ниетинден вазгечтирип оламадылар.

Амди Гирайбайнынъ о куньлердеки тюшюнджелерини Джафер Сейдамет бойле анълата: «Мен факъыр бир аиленинъ чоджугъыйым. Кенди чалышмам иле хаятымы къазандым ве окъудым, большевиклерге къаршы сиясий хич бир джюрюмде булунмадым. Ишледигим шей де чарлыгъын зулумы иле меденнеттен узакъ къалдырылмыш олан халкъымызын медений севиесини юксельтмектир. Бизим халкъ эдебиятымызы топламамыза, театромызы къувветлендирмемизе, музыкамызы нотая алмакълыгъымыза ве зенгинлештирмемизе, тарихимизи ишлемемизе, мазимизи (кечмишимизни – И.К.) огренмемизе онлар неден мани олсунлар? Онлар бутюн бу сахалардаки хюрриетимизни ресмен къабул ве илян этмедилерми? Онлар бизе мани олмакъ дегиль, ярдым этеджеклер...» [57, с. 21].

Ве акъыкатен, 1926 сенесининъ ноябрь 8-нде Къырымгъа къайткъан генч истидат Амди Гирайбай эллер узеринде юрютильди. Къырымнынъ башы Вели Ибраимов. Къырым укюмет азасы Осман Деренайырлы онынъ шахсий достлары ве ярдымджылары. Ерли миллий газета ве журналларда нешир этильген эр бир манзумеси халкънынъ самимий алгъышларыны къазанды. Атта озюнинъ коммунистлер режимине якъын туткъан «Яш къуввет» газетасы биле Амди Гирайбайнынъ «Татар къызынынъ къара бахты ве я анайымнынъ козьашлары» эсерини нешир этип, редакциядан бойле иляве де къоша: «Бундан сонъра Амди Гирайбай аркъадашын «Яш къуввет»те эдебий парчалары ве шиирлери эр вакъыт корюледжектир!» [6]. Бу эсер мунасебетинен Амет Озенбашлы озюнинъ «Амди Гирайбайын сонъ ширии мунасебетиле» адлы мешхур макъалесини яза [40] ве шаирнинъ мезкюр поэмасыны «парылдайып чыкъкъан йылдыз» иле къыяс эте.

Амди Гирайбайнынъ индже къалемининъ уджу алевленип кягъыт узерине токъуныркен ве толып ташкъан дуйгъулардан титреркен, эр юрюмесинде табийлиги ве жанлылыгъы ве умумен бедий кучю фышкъырып тургъан сёнмез левхалар яратыла:

Кок кокимде тек Чолпаным, бир ёлдашым, Зарифем
Гуль тереги орунына севда чалы ашлармы?
Элинъдеки тазе гульни ур коксима ярылсын,
Ичимдеки от-алевлер сачларынга сарылсын,

Сонъ анъларсынъ къальбимдеки сенинъ ашкъынъ ярасын,
Озим ичюн Кябе сандым дудакъларынъ арасын...

(«Генчликнинъ бир дакъикъалыкъ зевкъы», 1920)

Амди Гирайбай сѣз иле сербест ве чокъ енгиль ойнай, махир бир рессам вари фырчысынынъ бир сильтеминен акъар озенлер, гуллеген багъчалар, ем-шилъ чайырлар ве даа яш назик къальбининъ инълемесини, кучълю дуйгъуларынынъ дурдурылмаз увултысыны акс эте. Шаирнинъ ихтиярсыз яраткъан везни уста кеманеджининъ чалмасыны анъдыра. Шиир нагъмелери шаирнинъ истегенине коре эне-юкселе, деньише, къарыша, сакинлеше ве тезлеше. Бу эзгилер Гирайбайнынъ энъ индже фикир ве дуйгъуларыны ифаде этерек, чокъракъ суву киби ойнамакъта, баарьде тазе отлар устуне серилип авунгъан тайчыкъны анъдыра, инджеден байылта, джоша ве джоштура.

Амди Гирайбайнынъ манзумелеринде эм назим классикамыз, эм фольклорымыз, эм де кунъделик ифаделеримиз усталыкънен къулланылып кельмекте. Шу себептен онынъ яраткъан левхалары, манзаралары жанлылыгъы, табийлиги ве самийлигинен айрылып турмакъталар. Меселя, байрам кунюнинъ арфеси бойле левха иле косътериле:

Анам алгъан сылавучын оджакъ башын аялай,
Ичкер уйде уйкен аблам пештималын саялай.
Биз де кирдик хаммамлыкъкъа аркъамызны джувамыз
Сув къуйышып, сабунлашып белимизни увамыз.

Дженгем кирди озъ уйине, уйин джая, джайрата
Бабам къурбан пычакъларын къайракъчыгъа къайрата.
Къартанамыз ясин окъуй, акъшамлыкъ аш пишире,
Къыйгъачаны сюзип-сюзип сары майгъа шишире...

(«Арфе куни», 1920)

Амди Гирайбайнынъ 1994 сенеси Романияда нешир этильген китабы хусусында сѣз юрютиркен, филология илимлери докторы Зухаль Юксель онынъ иджадына бойле къыймет кесе: «Гирайбайын шиирлеринде ватан ве миллет севгиси туткъу (джошкъунлыкъ – И.К.) халындадыр. Эсерлердеки етмиш ики (сексен эки! – И.К.) шиирин элиден фазласында шаир ватан ве миллет севгисини хайкъырмыштыр. Миллети окъуманын керегине ичтен инандырмыш, къызлары окъумая, хатта ватан ичюн савашмая тешвикъ итмиштыр. Эскиин ве джахиллиги хиджвѣдерек (мыскъылгъа огъратаракъ – И.К.) юмушакъ бир шекильде ред итмиштыр. Ватаныны ве миллетини бу къадар севен шаир, миллетине медениетин ёлуны ачаджакъ дие большевиклерден биле медет уммуш, не языкъ ки, онларын къурбаны олмуштыр. Бугунъ бу кырымтатар шехидининъ бир къабри биле ёкътур» [60, с. 25].

Амди Гирайбайнынъ терджимен алына келиндже, бу ерде де сонъ вакъытлары басылгъан парчаларда чешитлик корюльмектедир. Меселя, Гъани Мурат озюнинъ «Ленин баирагъы» газетасында нешир эткен макъалесинде Амди Гирайбайнынъ догъгъан йылыны 1898 дие косътере. Амма Гирайбайнынъ догъмуш къардашы Эзель Лятиф ве Гирайбайнынъ къадынынынъ агъасы Джафер Сейдамет онынъ догъгъан куню ве сенесини 14 февраль 1901 деп косътерелер.

Амди Гирайбайнынъ догъгъан ери де чешитли бериле. Решит Муратнынъ 1988 сенеси «Йылдыз»да басылгъан макъалесинде онынъ догъгъан ери Къарасувбазар шеэрининъ Йылдырым мааллеси дие косътериле. Сонъ йыллары басылгъан эки парчада [54, 44] Амди Гирайбайнынъ догъгъан ери Енъи-Къале кою косътерильди. Бу факт иле биз махусус араштырма кечирип Къырымнынъ 1868 ве 1924 сенелери пешир этильген хариталарыны ве 1926 сенеси хусусий къулланмакъ ичюн табъ этильген Къырымнынъ шеэр ве койлер джедвелини дикъкъатнен огрендик. Къарасувбазар ве Кефе районларында Енъи-Къале адлы кой ёкъ! Къарасувбазар этрафында Енъи-Сала деген кой бар. Бу кой эвельден Кефе уездине бакъкъаны ичюн Джафер Сейдамет Амди Гирайбай акъкъында биографик малюматта Амди Гирайбайнынъ догъгъан ерини Кефе уезди Енъи-Сала кою дие бере. Эзель Лятиф де айны шекильде яза.

Бу меселенинъ там ачыкъланмасы ичюн сонъ сенелери тапылгъан даа бир весикъанынъ эмиети буюктир. Шу арада Къырымда СБУ архивинде Амди Гирайбайнынъ 10 октябрь 1928 сенеси Акъмесджит тюръмесинде кенди эли иле язылгъан къыска биографиясы булунмакъта. Меселени толуджа ачыкъламакъ ичюн мезкюр весикъадан ашагъыдаки сатырларны нокътасы-нокътасына мисаль оларакъ кетиремиз:

«1900 яхут 1901 сенесинде Кефе уезди Сала волости Енъи-Сала коюнде догъдым. Бадам молла эди. 1902-1903 сенелеринде махаллемиз Енъи-Саладан къалкъуп йине Кефе уезди Андреевский волости Беш-Къурткъа коюне кочътик. Бадам 1906 сенесинде Беш-Къурткъада ольдй. Мен о заман беш яшында идим. Бадам ольдинден сонъра, арадан чокъ кечмеден, анам къардашларымле мени берабер алып Къарасув шехэрине кельди. Анам Къарасувлы бир кустаръ куркчининъ къызы иди. Мен иптидаий тахсилимни Къарасувда «Ханн махаллеси» иптидаий мектебинде битирдим ве бир-ики яз Къарасув районындаки Ханлыкъ коюнде отурдым. Бу заманлар мен ве къардашларым о койнинъ помещигине кунъделикке кунъ кечире идик. Мектеб-и-иптидаийни 1915-те битирдим. 1916-нджи сенеси парам олмадыгъындан окъуялмадым. 1917-нджи йылы, февраль инкйлябындан сонъра, айлыкъ окъума оларакъ Акъмесджит рушдиеине окъумагъа кирдим. Парам олмадыгъындан долайы, бир-ики ай мектебе киремедигиме де, о заман мектебин мудири олан Керим Сабит Джемалетдинов аркъадаш мени (ве) къардашларымы да рушдиее къабул итти. Ве орада бир йыл окъудым. О заман о мектептеки талебе тегерегине бир ай идаре реиси де олдым.

1918-нджи сененинъ языны койде кечирдим. Шу сененинъ башында анам ве къардашларымле Акъмесджитке кочип кельдик. 1918 сенесининъ къышы ики ай къадар Февзи эфенди ве Мехмет Тейфукъ намындаки оджалардан хусусий тюркче окъудым.

1919-1920 сенесининъ къышында икн-учъ ай къадар акъшамлыкъ рус мектебинде русча окъудым. Шу сененинъ бахаринде татар коммунист тешкиляты азаларындан Мурад Решидин тевкъиф идильдиги заман, джемаатын риджасыле онынъ ерине Софийский сокъагъындаки татар иптидаий мектебине бир-ики ай оджалыкъ иттим.

1920-нджи сенесининъ язында Врангель хукюмети тарафындан меним догъдугъым сенелик яшлары дженклере чагъырылдыгъы ичюн, мен аскерликтен къачуп кое киттим.

1920 сенесининъ ноябрь айында Къызыл Орду Къырымы ишгъаль иттиги вакъыт, йине де текрар Акъмесджиде кельдим. Бу сененинъ язында Буюк-Онлар янындаки Когемли коюнде бир пуд богъдая кунъделик чалыштыгъымле кечирдим...».

Шаирнинъ вефаты акъкъында да эки тюрлю малюмат булунмакъта. Биринджиси 1930 сенеси къуршунгъа тизильгени ве экинджиси 1932 сенеси тюрьмеде сытма (малария) хасталыгъына огърап вефат эткени хусусында юрютильген хаберлер. Биринджиси – ГПУ-нынъ ресмий укъом-къарарына эсаслана. Ве бундан гъайры, догъмуш къардашы Эзель Лятифнинъ бу хусуста бойле хабер бар: «1930 сенеси Москвадаки сиясий махбюслерге ярдым тешкилятынынъ реиси Е. Пешковадан (анлемизге) шойле бир мектюп кельди: «Сизинъ сорап язгъан мектюбинъизге, укъмет сиясий болюгинден алгъан джевабыма эсасланаракъ, огълунъыз Амди Гирайбайнынъ ольгенини хабер этем» [53].

Экинджи малюмат да озъ догъмушларынынъ хатыраларындан келип чыкъта. Гъани Муратнынъ берген хаберине коре, о советлер заманында Ленинабад шеэрине мусафирликке кельген СССР дахилий ишлер министрлигининъ майоры Сеит Яя Умеров иле корюшип сухбетлешкенде, майор бойле хатырлагъан: «Мен Хамдини Москва янынъдаки Бутырка хапсханесинде корьдим... (О сенелери Сеит Яя Умеров Бутырка хапсханесиндеки хастаханеде хызмет эткен)... Олюм джезасы камераларынынъ биринден гъает агъыр хаста, чырайы лимон киби сары Хамдини эки козетиджининъ къолтукълап тефтишке алып кетсекъанларынынъ шааты олдым... Сонъундан сорап анъладым, Хамди агъыр сытма хасталыгъына огърагъан экен, оны хапсхане хастаханесине къоймай, атта бир апчыкъ (таблетка – И.К.) биле бермей, суний суретте ольдюрелер, корьгеннининъ учюнджи куню джеседини хастаханенинъ моргуна алып барып ташлагъанларыны билем» – деген эди» [47]. Базы риваетлерге коре, Сеит Яя Умеров кендиси де Амди Гирайбайгъа сой келе экен. Амдини тюрьмеде корюндже, бирден таныса да, кенди аятындан къоркъып, озюнинъ кимлигини дуйдуртмагъан, ве чокъ сенелер девамында бу акъкъында кимсеге агъыз ачмагъан...

1926 сенесининъ кузюнде Кырымгъа къайткъан сонъ, Амди Гирайбай шаирлик меслеги ве оджалыкътан гъайры, чокъ джиддий суретте Кырымнынъ тарихинен огърашмагъа девам эте. Ульксмизнинъ бутюн кошелерини долашып эски джамилер хусусында материал топлай. Бу ишини атта тюрьмеден чыкъып къыска муддет сербестликте юрьген вакъытта де токътатмай. Тийзесининъ огълу Гъани Мурат ве къадынынъ агъасы, 1-нджи Кырултайымызнынъ лидерлеринден, Джафер Сейдамет кендилерининъ языларында буны айрыджа тасдикъ этмекселер. Шунинъ ичюн Гирайбайнынъ сонъ чалышмалары сакъланып къалмасынынъ ихтималы да бардыр деп тюшонемиз. Бир заманлары, дженктен сонъки йылларда, Эшреф Шемьизде Гирайбайнынъ анасы Ава аптеден эшиткенине коре, Амдининъ даа бир къач папка эльзмалары догъмушларында сакълана экен. Амди Гирайбайнынъ ханымы Айше Сейдаметованынъ къолунда да баягъы шейлер къалгъаны белли. 1986 сенеси апрель 9-да белли зиялыларымыздан (Ашыкъ Умернинъ иджадыны огренмеде энъ буюк мутехассысымыз эди) къарт оджамыз Гъани Тевфикъов иле сухбетимизде, о бойле мсракълы факты хатырлады. Халкъымызнынъ сюрюгинден сонъ, Амди Гирайбайнынъ къадыны Айше Сейдаметова Сырдарья областынынъ «Малик» совхозында яшагъанда, эвине бир сыра къырымлы зиялыларымыз келип тургъан. Олардан бирисине Айше ханым бир десте Кырымдан сакъланма материаллары берип йнберген. Бу материаллар арасында Амди Гирайбайнынъ шиирлер китабы да бар экен...

Текрарен олса да, къайд этемиз ки, бу ве бойле чешит фактларгъа эсасланаракъ, Амди Гирайбайнынъ бугунде даа белли олмагъан, ляхин реаль суретте булуна

биледжек ильмий-иджадий чалышмалары олгъаны акъкъында сёз юрютмек мумкюн. Эм, занымызджа, мезкиюр материалларнынъ булунаджакъ куньлери узакъ дегиль...

Макъалемизнинъ девамында Амди Гирайбайнынъ рефикъасы Айше Сейдаметованынъ такъдири хусусында да бир парча иляве этмек иджабы бардыр. Къоджасынынъ вефатындан сонъ Айше ханымнынъ аяты насыл кечти, даа насыл фаджналаргъа огърады, белялы башындан даа нелерни кечирди?..

1984 сенеси январь 12-ден берли, яни буюк бильгин ве сиясетчимиз Мустафа Халилов иле бу хусуста лакъырдымыздан башлап, сонъ куньлергедже махусус чабаларымыз нетиджесинде Айше ханымнынъ такъдирини азбучукъ олса да, ачыкълая бильдик. Эм малюматларнынъ догъру ве объектив олмасы ичюн бир чокъ адамларнен, шу джумледе догъмушлары, койдешлери, къоншулары ве танышларынен олгъан сухбетлеримизни магнит лентасына язып, сонъра къыяс, параллель ве хачлама талили усулынен бир эсас сюжет ёлагъыны яптыкъ. Бундан сонъра, эбет, НКВД подвалларында меракълы весикъалар да тапылмакъ мумкюн, лякин догъмушлары ве танышлары чызгъан умумий левха, занымызджа, джиддий суретте бозула бильмез.

Амди Гирайбай ве Айше Сейдаметова Къызылташта танышалар. Амди 1920-нджи сенелерининъ башында бу ерде къыскъа бир муддет оджалыкъ япкъандыр. Интеллектуаль, тербиели ве незакетли Айше ханым Амдининъ дикъкъатыны айрыджа джелъп эте. Акъшамлары яшлар топлашып сухбет эте ве чешит меселелер хусусында муляхазаларда булуна эдилер. О вакъытлары (1921 сенеси, ноябрь) Къызылташлы Хатиджеге багъышлангъан бир парчасында яшлар корюшмелерининъ левхасыны бойле ярата:

Хэр кунь акъшам отуриа айтышамыз,
Яры гедже болгъанда, къайтышамыз,
Бир терекнинъ чичеги, сырларымыз,
Бир сабакътан джырлагъан джырларымыз...

Бинъ яшасын биздеки аркъадашлыкъ
Фараз тугуль, мутлакъта къан къардашлыкъ...

(«Къызылташлы Хатидже тотайгъа», 1921)

(Дёртлюкнинъ сонъки сатырындаки «сабакъ» сёзю «орькен» манасыны бильдирмектедир).

О заманлары туташмагъа башлагъан керчек севгиси шаирнинъ къальбини эп зияде сызлата, ичини алевлерге сара. Юрегининъ араретли урмасы, фикирлерининъ къайнашмасы, рухунынъ инъильтиси онынъ раатыны боза, ичини ёгура:

Хэр кунь акъшам келесинъ сен тюшюме,
Саруп ала къальбимни бир ушюме,
Коктен келюп киресинъ де къойнума,
Сармашыкъдай сарыласынъ бойныма.
Абдырайман, сескенемен, тураман,
Бирден лампа эскенджесин бураман,
Ясланаман тёшегимнинъ төрине,
«Ах» дегенде, акъджигерим корине...

Сенчюн кьояр эдим джаным ортагъа
Дуаджы бол ляхитимде тортагъа...

(«Мектеп», 1920)

Языкълар олсун... Акъикъатен, чокъ кечмеден, эвлиликлерининъ зевкъына тоймадан эки дживанны сталинджи джеллятлар бир биринден айырып, шаирни къуршунладылар ве дуасыз, ляхитсиз, къабирсиз къара ерлер ичинде гъайып эттилер.

Къоджасынынъ вефатындан сонъ, Айше ханым да ГПУ тарафындан хаинджесине такъип этильмеге башлай. Джафер Сейдамет къардашлары Хатидже ве Айшенинъ джанларыны къуртармакъ ичюн оларны Тюркиеге къачырмагъа бир къач дефалар арскет эте. Биринджи кере Тюркиеден кельген гемиде булунгъан озъ адамларына вазифе берип къардашларыны алдыраджакъ ола. Лякин ГПУ бунъа ич бир тюрлю фурсат бермей. Сонъра турист сыфатында ёлланылгъан Алимбей адлы бир адам махусус васталарнен Хатидже ве Айшенен багъланып, оларны Азербайджангъа чагъырта. Анда олар оздуруджы вастасынен къайыкъкъа минип гедже Аракс озенинден Ирангъа, сонъ Тюркиеге кечеджек олалар. Лякин озенинъ ортасына баргъанда, сынъыр бекчилери тарафындан тутула ве кери къайтарылып хапскъа алыналар. Ама Айше ханымны да Амди Гирайбайгъа якъанлары киби, бир парча хапста тутуп, сонъра сербест эте ве артындан шиддетли козетме алып баралар. Джафер Сейдаметнинъ Къырым иле насыл васталарнен багълангъанларыны къыдыралар.

Койдешлерининъ хабериен коре, дженк вакътинде, насылдыр немсе офицерлери Айшелернинъ Къызылташтаки эвлерини фотогъа чыкъаргъан. Ама бунунъ манасыны кимсе аныламагъан. Айше ханым о заманда Гурджистан мектеплерининъ биринде месхет тюрк балаларына тарихтен дерслер кечире эди.

Дженктен эвель ГПУнынъ такъибинден къачынаракъ Кавказгъа кете. 1939 сенеси Гурджистанда Адиген коюнде булуна. Бу ерден де къачаракъ 1940 – 1942 сенелери Новые Энтели коюне баш ура. 1943 сенеси бир группа месхет тюрклеринен бераберликте Къазахстангъа сюрдююп этиле. Дюнъя савашы сонъуна сткен сонъ, Озбекистангъа ташына. Бу ерде Малик колхозында яшап Сеитнеби адлы адамнынъ юзюмджилик звеносында чалыша. Яваш-яваш кендилеринен эвлер къуралар. Ама НКВД ве КГБ-нинъ такъибинден къуртулып оламай. 1959 сенеси Азербайджаннынъ Хачмаз районы Кусарчай коюне коче. 1960 сенеси кене Узбекистангъа къайтмагъа меджбур ола. Бир къач йыллар Чиназ районында омюр эте. 1969 сенеси аджелес суретте эвлерини сатып Краснодаргъа коче. Къачакълай-къачакълай артыкъ меджалы ве сагълыгъы къалмагъан гъарип къадын 1974 сенесининъ июнь айында Туапсе районы Агой коюнде 71 яшына келип вефат эте...

Догъмуш ве танышларынынъ хабериен коре, Айше Сейдаметова озюнинъ кечмиши хусусында агъыз ачмай. Адамларнен азда корюше ве аз къонуша эди. Чехресинде эп кедер ве къасевет аляметлеринен яшады. Яшлыгъында ичинден сёндюрильген нуру башкъа янамады. Кунълерини ичин-ичин намазларда кечирди. Арап уруфаты иле инджи данелери киби уфакъ, ве сонъ дередже дюльбер языларнен язылгъан дуалары бугунъ де сакъланыркен, азиз, джаны ве джигери Хамдининъ рухуна багъышлангъан яшилери де яшамакътадыр...

КЪУЛЛАНЫЛГЪАН МЕНБАЛАР ВЕ ЭДЕБИЯТ

Амди Гирайбайнынъ нешир этильген эсерлери (хронология сырасы иле)

1. Гирайбай А. «Тувгъан тилим». Шиир // Бильги. – 1921. – № 1.
2. Гирайбай А. «Джашларгъа». Шиирлер топламы. Акъмесджит: Биринджи хюкюмет басмаханеси (Р.Ц. I-я Гостиноплит. «Крымполиграфтреста» № 3194). – 1922. – 33 с.
3. Гирайбай А. «Заваллы татар кызы», «Талакъ». Шиирлер // Янгы Чолпан. – 1923. – № 1. – С. 7 – 8.
4. Гирайбай А. «Оксюзлер». Шиирий пьеса // Янгы Чолпан. – 1923. – № 2. – С. 36 – 38.
5. Гирайбай А. «Эски татар мектеби». Пьеса // Янгы Чолпан. – 1923. – № 3. – С. 33 – 35.
6. Гирайбай А. «Татар кызынынъ къара бахты ве я анайымнынъ козыяшлары». Поэма // Яш къуввет. – 1927. – январь 13.
7. Гирайбай А. «Джемаат таягъы». Шиир // Илерн. – 1927. – № 5. – С. 74 – 76.
8. Гирайбай А. «Хиджрет». Поэма // Илерн. – 1927. – № 2.
9. Гирайбай А. «Ант эткенмен» айтаман». Шиир // Эмель. – 1930. – № 16. – С. 168.
10. Гирайбай А. «Tatar ocasına», «Cigit», «Cigitniñ cığı», «Qızlarımızğa». Шиирлер. Kırmır C.S. Qırım şiirleri. Köstence: Emel mecmuası. – 1935. – 96.
11. Гирайбай А. Qırım edebiyatına bir baqış. Kırmır C.S. Qırım şiirleri. Köstence: Emel mecmuası. – 1935. – S. 14 – 33.
12. Гирайбай А. «Багъчасарай», «Къарасувгъа», «Джошкъун». «Шиирлериниң нечюн бастырмайсынъ? – деген достума». Шиирлер // Азат Къырым. – 1942. – февраль 27. (Неширге азырлагъан Эзель Лятиф).
13. Гирайбай А. «Кетме, балам, айыптыр». Шиирий диалогдан парча // Йылдыз. – 1984. – № 1. – С. 92. (Бу парчаны мерхум Шамиль Алядин азырлап, «Чорачыклар» эссесинде къуллангъандыр. Ама манзуменн о заманда журнал санфелерине чыкъармакъ ичюн А. Лятиф-заденинъ адындан бергендир. Бу алны сонъундан кендисе бизге анълаткъан эди).
14. Гирайбай А. «Кадет къача», «Хош кельдинъиз», «Йигитке», «Мектюп». Шиирлер // Ленин байрагъы. – 1988. – ноябрь 10. (Неширге азырлагъан Решит Мурат).
15. Гирайбай А. «Кадет къача», «Хош кельдинъиз», «Йигитке», «Мектюп». Шиирлер // «Йылдыз». – 1988. – № 5. – С. 109 – 111. (Неширге азырлагъан Решит Мурат).
16. Гирайбай А. «Яш татарларгъа», «Хош кельдинъиз», «Иджрет», «Айгиди шу вакъытлар», «Кетме, балам, айыптыр». Шиирлер ве поэма. – Йылдыз. – 1991. – № 1. – С. 95 – 101. (Материалны журналгъа Ревиде Гъафарова ёллагъан. Бу шиирлерни арап уруфатындан кирил уруфатына чевирмеге онъа Абдураим Диншасев ве Февзиye Рогасева ярдым эткенлер).
17. Гирайбай А. «Татар кызынынъ къара бахты ве я анайымнынъ козыяшлары», «Иджрет», «Ант эткенмен» айтаман», «Кетме, балам, айыптыр!», «Тувгъан тилим». Поэмалар, шиирлер // Салгъыр. – 1991. – № 1. – С. 20 – 32.
18. Гирайбай А. «Токъайгъа». Шиир // Салгъыр. – 1991. – № 2. – С. 29 – 30.
19. Гирайбай А. «Джигитке». Б.Чобан-задеге багъышлангъан шиир // Йылдыз. – 1993. – № 3. – С. 14.
20. Гирайбай А. «Корюшюв», «Мектюп». Шиирлер // Къырым. – 1993. – октябрь 2. (Шиирлерни неширге берген Юнус Темиркъая).
21. Гирайбай А. Yaş tatarlarğa. Manzumeler. Bukureşti: Şansa. – 1994. – 136 s. (Джыйынтыкъта

Амди Гирайбайнынъ 82 шиири булунмакта. Араб язысындаки эльязмалардан латин язысына транслитерациясы ве кириш сёзю Пирае Къадризаденинъ).

22. Гирайбай А. «Yigitke». Şiir // Emel. – 1994. – № 201. – S. 30.

23. Гирайбай А. «Татар оджасына», «Джигитнинъ джыры», «Яш татарларгъа». Шиирлер // Йылдыз. – 1995. – № 2. – С. 4 – 7.

24. Гирайбай А. Кырым эдебиятына бир бакъыш. Монография // «Йылдыз». – 1995. – № 3. – С. 8 – 24. (Бу метин 1989 сенеси Исмаил Отар тарафындан арап уруфатындан латин уруфатына транслитерация япылып янъыдан нешир этильди. Латин уруфатындан кирил уруфатына Айше Кокнева чевирип Джафер Сейдаметининъ кириш сёзюнен янъыдан нешир этти:).

25. Гирайбай А. «Джемаат таягъы», «Оксюзлер». Шиирий диалог ве пьеса // «Йылдыз». – 1996. – № 1. – С. 53 – 58. (Неширге азырлагъан Ш. Юнусов).

26. Гирайбай А. «Сенми эдинъ», «Окьугъан кыызгъа», «Корюшюв», «...гъа», «Ёлджулар», «Хорлукъ», «Индже», «Миллет сыйгоси болмасайды». «Къарасув», «Багъчасарай», «Акъяр ялысында», «Лейлягъа», «Намуслы кыызгъа 1», «Намуслы кыызгъа 2», «Намуслы кыызгъа 3», «Къаргъыш сагъа», «Олюге», «Къалай этип сырымны сагъа ачайым», «Татар ичюн», «Керчь», «Сен», «Фенге», «Гизли сыйгю», «Янъы дефтерге», «Не сакъландынъ о къадар». Шиирлер // Йылдыз. – 1995. – № 4. – С. 3 – 14; 1996. – № 3. – С. 23 – 35. (Романияда 1994 сенеси латин харфлерин иле басылгъан джыйынтыкътан сечмелер. Неширге азырлагъан А. Кокнева).

27. Гирайбай А. «Китапчы бабагъа», «Шай деменъиз, бабайлар!», «Джашлыкъкъа», «Анама», «Танъда», «Ачлыкъ», «Таныш болдым», «Джигит тюркюси», «Козьлерин», «Зелиха тотай Чобанзаденинъ альбомына», «Татар шаирлеринен», «Яш татаргъа». Шиирлер // «Йылдыз». – 1996. – № 4. – С. 3 – 13. (Романияда 1994 сенеси басылгъан джыйынтыкътан сечмелер. Неширге азырлагъан А. Кокнева).

28. Гирайбай А. «Генчликнинъ бир дакъикъалыкъ зевкъы», «Эски татар мектебин», «Отуршув». Шиирий пьесалар // Йылдыз. – 1997. – № 1. – С. 93. – 100.

29. Гирайбай А. «Яшылыгъына тоймай ольген аркъадашым Яя Феритке», «Опъкелев», «Мектюп», «Шиирлернинъ ничюн бастырмайсынгъ? – деген достума», «Уянынъыз, татарлар!», «Айта къойдым», «Бирлик», «Спекулянт», «Мубалигъаджы шаирге», «Алма шу куньлерин», «Арфе куню», «Къайыгъы». Шиирлер // «Йылдыз». – 1997. – № 2. – С. 154 – 160. (Романияда 1994 сенеси латин харфлеринен басылгъан джыйынтыкътан сечмелер. Неширге азырлагъан А. Кокнева).

30. Гирайбай А. «Талакъ». Шиир // Кырым. – 1997. – август 23. (Араб уруфаты иле нешир этильген оригиналдан транслитерациясы И.А. Керимнинъ).

31. Гирайбай А. Шиирлер. Симферополь: Таврия. – 1997. – 144 с. (Амди Гирайбайнынъ 1994 сенеси Романияда басылгъан джыйынтыгынынъ кирил уруфаты иле янъы нешир. Неширге азырлагъан Урне Эдемова).

32. Гирайбай А. «Талакъ», «Айрылыкъ», «Омюр кече», «Шаркъыларгъа», «Джигитнинъ джыры», «Улу-Озенли Асие Тотайгъа», «Къызыл-Ташлы Хатидже тотайгъа», «Кадет къача». Шиирлер // «Йылдыз». – 1997. – № 3. – С. 135 – 142. (Романияда 1994 сенеси басылгъан джыйынтыкътан сечмелер. Неширге азырлагъан А. Кокнева).

33. Гирайбай А. «Сейдамет татарнынъ кызы Айше тотайгъа», «Къызларгъа пек янашма», «Ант эткенмен» джырладыкъ», «Яш татарларгъа», «Хош кельдинъиз», «Яш татаргъа», «Мектеп керек». Шиирлер // «Йылдыз». – 1997. – № 4. – С. 33 – 41. (Романияда 1994 сенеси басылгъан джыйынтыкътан сечмелер. Неширге азырлагъан А. Кокнева).

34. Гирайбай А. «Татар кызынынъ къара бахты ве я анайымнынъ козьашлары», «Набор». Поэмалар. Араб уруфатындан транслитерациясы И.А. Керимнинъ Меденний энас. Симферополь: Таврия. – 1997. – 496 с. – С. 328 – 336).

35. Гирайбай А. Санки дюнья йыкылды. Симферополь: Доля. – 2001. – 24 с. (Шнирлер топламы. Шакир Селимининь кириш сёзю иле. Тертип этиджи З. Ибраимова. Джыйынтыккъа И. Керимининь «Меденний эснас» китабы ве «Салгъыр» дергисинден /1991. – № 1/ алынган парчалар кирестильди).

36. Гирайбай А. «Хиджрет». Поэма. // Günsel. – 1999. – № 2. – С. 45 – 47. (Араб уруфатындан транслитерациясы И.А. Керимининь).

Амди Гирайбай акъкъында нешир этильген парчалар (элифбе сырасы иле)

37. Амди Гирайбайнынъ вефаты. «Ант эткенмен» айтаман» шнири басылып, ондан сонъ аяты акъкъында бир къач сёз // Эмель. – 1930. – № 16. – С. 168.

38. А.З. (Зени ?) Йигит шаиримиз Амди // Азат Кырым. – 1943. – майыс 25.

39. Брошеван В. Крымскотатарский поэт Амди Герайбай // Голос Крыма. – 1995. – январь 6 (№ 1), девамы: 1995. – январь 13 (№ 2).

40. Индемез. (Озенбашлы А.) Амди Гирайбайнынъ сонъ шнири мунасебетиле // Яш къуввет. – 1927. – январь 22.

41. Индемез. (Озенбашлы А.) Амди Гирайбайнынъ сонъ шнири мунасебетиле. (Метинининъ оригиналындан кирил харфлеринне транслитерациясы И.А. Керимининъ. Медений эснас: 1920 – 1938. Симферополь: Таврия. – 1997. – 496 с. – С. 331 – 334).

42. Керим И.А. Амди Гирайбайнынъ сойады акъкъында // Кырым. – 1994. – апрель 9.

43. Керим И.А. Къайсы догъру // Кырым. – 1997. – август 23. (Гирайбайнынъ «Талакъ» шнири мунасебетинен).

44. Керим И.А. Эки асыр арасында. Буклет. Шаирининъ фотосюрети ве терджимеи алы. Кырымджа ве русча. Акъмесджит: Кырымдевокъувпеднесир. – 1995. (Экинджи нешир айны матбаада уфакъ форматта. – 1997).

45. Керим И.А. Меденнестимизининъ мукъаддераты. Эльязма. – 512 с. – С. 139, 160, 161, 186, 187, 218, 220, 261, 319, 325, 372, 373, 444, 445, 447, 448, 450, 451, 452.

46. Керимова С. Драматургия Амди Гирайбая. В кн.: Страницы истории крымскотатарского довоенного театра и драматургии. Симферополь: Доля. – 2002. – 192 с. – С. 144 – 149.

47. Мурат Гъ. Зулум къурбаны // Ленин байрагъы. – 1989. – сентябрь 28, 30.

48. Мурат Р. Атешин шаир // Йылдыз. – 1988. – № 5. – С. 106 – 111.

49. Мурат Р. Атешин шаир Амди Гирайбайны хатырлап // Ленин байрагъы. – 1988. – ноябрь 10.

50. Murad R. Şair – keday. Büyük Şair Hamdi Giraybayın Hatırasına. Şiir // Emel. – 1989. – № 175. – С. 47.

51. Озенбашлы А. Амди Гирайбайнынъ сонъ шнири мунасебетиле // Салгъыр. – 1991. – № 1. – С. 17 – 20.

52. Чобан-заде Б. Амди Гирайбайгъа мектюп (20.05.1917. Будапешт) // Кырым. – 1993. – июль 10. (Бу менба янгълыш факттан ибареттир. Яни бу ердеки Хамди адлы шахс Гирайбай дегиль де, Хамди Атаман (1894 – 1958) олып. Джафер Сейдаметнинъ къадыны Ханифенинъ агъасыдыр: İsmail Olar. Kırmılı türk şair ve bilgini Bekir Sıdkı Çobanzade. İstanbul: Lebib Yalçın Yayınları ve basım işleri A.Ş. – 1999. – 288 s. – S. 200 – 204).

53. Эзель Лятиф. Амди Гирайбайнынъ къыска терджимеи халы // Азат Кырым. – 1942. – февраль 27 (№ 11).

54. Юнусов Ш. Гирайбай Амди. В кн.: Деятели крымскотатарской культуры (1921–1944 гг.). Гл. редактор и составитель Д.П. Урсу. Симферополь: Доля. – 1999. – 240 с. – С. 76 – 78.
55. Юнусов Ш. Идейно-художественные особенности крымскотатарской поэзии 20-х гг. // Культура народов причерноморья. – 1997. – № 2. – С. 241 – 243.
56. Kırımer C.S. /Араб уруфатында/ «Qırım şiiirleri» kitabına ilk söz . Qırım şiiirleri. Köstence: Emel mecmuası. – 1935. – 96 s.
57. Kırımer C.S. «Qırım şiiirleri» kitabına ilk söz // Emel. – 1990. – № 179. – С. 17 – 22.
58. Кырымэр Дж.С. Амди Герайнынъ аяты // «Йылдыз». – 1995. – № 3. – С. 3 – 8.
59. Чобан-заде Б. Сонъ девир къырымтатар эдебияты. Тенкыт теджрибелери. Акъмесджит: Гостипо-лит. «КПТ». № 2924. – 1928. – 102 с. – С. 30.
60. Yüksel Z. Kitabiyat. Hamdi Giraybay. Yaş tatarlarğa. Manzumeler // Emel. – 1995. – № 209. – С. 21 – 25.

P.S.

Макъалени язаркен, сухбетлеринден файдаландыгъымыз энди рахметли олгъан Мустафа оджа Халилов, Гъани оджа Тевфикъов, языджымыз Шамиль Алядин ве Джафър Сейдамстнинъ къардашы Хатидже аптенинъ кызы Анифе Якубованынъ (Аблаеванынъ) ве Гъани Муратнынъ адларыны шюкранле анъмакъ кендимизге бордж таныдыкъ. Сонъ вакытлерде корюшип махусус сухбетлер кечирдигимиз Зера бита Алиева (1923 сенеси догъды), Юсуф къартбаба Алиев (1920 сенеси Скеле коюнде догъды), Билял Сеитнеби огълу Юнусов (1927 сенеси Чамлы-Озенбаш коюнде догъды), Асибе Аблямит-къызы Абильмеджитова (1935 сенеси Орталан коюнде догъды), Рустем Юсуфогълу Якубов (1954, Озьбекистанда, Малик совхозында догъды), Сулейман Юсуфогълу Якубов (1952, Озьбекистанда, Малик совхозында догъды), Эсма Бекиркызы Якубова (Зералиева) ветадашларымызгъа ве бизим базы корюшмелеримизге ярдымджы олгъан талебемиз Алие Умеровагъа ве Амди Гирайбайнынъ шиирлер китабы акъкъында хатырлаткъан генч оджамыз Нариман Абдульвааповгъа айрыджа тешеккюрлеримизни бильдиремиз.

18.05.2011 с.

И. ГАСПРИНСКИЙНИНЪ БЕДИЙ ФААЛИЕТИ

Исмаил бей Гаспринскийнинъ XIX асырынъ сонъунда язылган «Фрэнкистан мектюплери», «Дар-ур-Рахат мусульманлары», «Судан мектюплери» ве дигер серлевхалар алтында нешир олунган парчалары асылында «Молла Аббас» адлы айны бир романны тешкиль этмектелер. Бу роман «Терджиман» газетасынынъ 1887 сенеси январь 25-те чыкъкан нухасындан башлап, эсасен шу йылнынъ девамында басылгандыр. «Молла Аббас» XIX асырда Русие империясынынъ сынырлары ичинде тюркий тильде язылган биринджи романдыр.

«Молла Аббас»нынъ эки буюк ве бедий джиттен кучлю кысымлары («Фрэнкистан мектюплери» ве «Дар-ур-Рахат мусульманлары») айрыджа бир дикъкъаткъа ляйыкъ олмасы себебинден, муэллиф оларнынъ эр экисини де, имканиетини коре, айры китаплар шеклинде чыкъараджакъ эди. Меселя, 1888 ве 1889 сенелери «Терджиман»нынъ рус тилиндеки кысмында бойле илянлар басыла: «Гъает чокъ окъуйджыларнынъ истегине бинаэн, Молла Аббаснынъ «Фрэнкистан мектюплери» айры китап шеклинде нешир олунаджакътыр. Китапнынъ фияты газетанынъ абунеджилери ичюн 50, гъайрылар ичюн 75 капиктир!» Ама «Фрэнкистан мектюплери» айры китап оларакъ шу йыллары ве сонъундан да басылмай... 1903 сенесининъ сонъларында китап чыкъаджагъы хусусында газета янъыдан лаф ача: «1887 сенеси «Терджиман»да Молла Аббаснынъ «Фрэнкистан мектюплери» басылган эди. Мезкюрелер бизим бутюн окъуйджыларымызны меракъландыргъанларындан, бир чокълары аля бу куньгедже эсрарлы, тылсым иле орьтюли, муэллифининъ такъдири хусусында бизден хабер алмагъа тырышалар. Асылында «Фрэнкистан мектюплери» гъарп аятыны акс этип, муэллифининъ анда огърагъан алларыны косътердилер. «Мектюплер»нинъ сонъунда араб медениетининъ Испанияда къалган эски ядиқарлыкълары акъкъында хаберлер олып, тылсым иле орьтюли бир мемлекет ве Молла Аббас бу мемлекетке тесадюфен огърагъаны хусусында сёйлене эди. Иште, бу сонъкилерни базы себеplerден долайы тарафымыздан пек кыскъартылган эдилер. О девирден 20 йылгъа якъын вакъыт кечти ве окъуйджыларымыз газетагъа баягъы алыштылар. Шунинъ ичюн бугуньки окъуйджылар муэллифининъ (яни Молла Аббаснынъ) меракълы хаберлерини сувукъкъанлыкъле къабул этип, онынъ макъсадыны енгильдже анъларлар. Шимди исе Молла Аббаснынъ гъарп аяты хусусындаки языларыны быракъаракъ («Мектюплер»нинъ бу кысмы айырыджа нешир олунаджакъ) тылсымлы мемлекет иле багълы тариф ве анълатмаларыны толусынен нешир этемиз».

«Мектюплер»нинъ бу кысмы, яни «Фрэнкистан мектюплери», айрыджа нешир олунаджакъ – депиле. Ве, акъыкъатен, роман айры кысымлар шеклинде бастырылып «Терджиман» абунеджилерине бир хэдие оларакъ кондериле. Бугуньде Багъчасарайдаки Гаспринскийнинъ музейинде мезкюр кысымларнынъ 1891 сенеси басылып 126-нджи санфедде тамамланган парчасы булунмакта. Лякин, юкъарыда къайд эткенимиз киби, кене де насылдыр себеplerден макъсат эдинильмей къала... Яни «Мектюплер» айры китап шеклинде чыкъмай.

1906 сенеси Багъчасарайда романның дигер кысмы, яни «Дар-ур Рахат мусульманлары» парчасы айры китапчыкъ шеклинде матбуат юзюни коре. Иште, бу 95 санфели китапчыкънынъ мукъаддимесинде Гаспринский ашагыдаки сатырларны яза: «Ташкентли Молла Аббас, ве Франсая сеяхатындан отърю Франсевний» адалмыш эфендинниъ, Франсада корьдюклери «Фрэнкистан мектюплери» серлевхасыле «Терджиман»да табъ идильмишлер иди. Бу мектюплерин икинджи кысмы Андалусе сеяхатлы ве шимди кьадар намалюм бир джемиет-и-ислямиенинъ халы ве вуджудындан хабер вирилиюр иди. «Фрэнкистан мектюплери»нинъ бу икинджи кысмы айрыджа бир эхэмнете ляйыкъ олуп, бахтияране бир сюрет-и-маншете етишмиш джемиет-и-муслимден бахс иттигине коре, бу дефа мухарририн вердиги мусаадесиле бунъа мукъаддима сатыр идильмиш ве базы мевадын (мадделерин) илявесиле «Дар-ур-Рахат мусульманлары» серлевхасыле рисале шеклинде табъ идильди ве газетанынъ джумле муштерилерине аджизане хэдне олмакъ узьре кондерильди.»

Меракълы шей. И. Гаспринскийнинъ «Дар-ур-Рахат мусульманлары» та 1891 сенеси айрыджа китап сюретинде нешир олунгъан экен. Бу хусуста эки салмакълы менбада хабер бериле. Бириси, 1929 сенеси нешир олунгъан Эдебият Энциклопедиясында (И. Гаспринскийнен берабер чалышкъан А.С. Айвазовнынъ макъалеси) ве экинчиси, Д.Валидовнынъ 1923 сенеси язылгъан «Татар эдебияты» очеркинде. Айрыджа къайд этмели ки, бу сонъкиси Гаспринскийнинъ кендиси берген малюматларгъа эссланып язылгъан. Валидовнынъ хаберине коре, китапнынъ 1891 сенесиндеки нешири 126 санфеден ибарет эди – денильсе де, аслында «Фрэнкистан мектюплери» козьде тутуладыр. Юкъарыда сёз юрюткенимиз киби, 126 санфе оларакъ «Фрэнкистан мектюплери»нинъ ялынъыз айры-айры кысымлары басылып, «Терджиман» абунеджилерине хэдне оларакъ ёлланылгъан эди.

Белли ки, Гаспринский эсерининъ бедий тылсымы, романтизми, экзотикасы ве шаркъ колоритини кьоюлаштырмакъ, окъуйджыларнынъ дикъкъат ве мерагъыны зияде джелъп этмек макъсадынен баш къараман адындан икяе эткен муэллифин махусус ташкентли ялып, адыны да Молла Аббас кьоя. «Терджиман»нынъ ильк окъуйджылары ве атта газета чыкъармакъ меселесини «деджджаллыкъ» сайып окъумагъан кимселер биле, эр номерде басылгъан роман парчаларындан яваш-яваш меракъланып, кендилери де дуймадан газетагъа «сарылгъаныны» коремиз. Меселя, 1893 сенеси редакциягъа Къазан шеэринден ёлланылгъан бир мектюпте бойле языла: «Урьметли мухаррир эфенди. Молла Аббас адлы хадиминъиз нерде булуныр, сагъ-селяметми? Даха яздажакъмы? Онунъ мектюплери газетайы кюфюр сайып окъумаян кишилер биле окъуйджылар чевирмиштир. Молла Аббас онларын уюмыш козьлерини ачмыштыр. Биз де бунъа чокъ севиндик».

Эсернинъ сюжети девамында Молла Аббас бир чокъ мемлекетлерни долаша, чокъ шей коре ве огрене, чешит алларгъа огърай. Лякин эр ерде, эр вакъыт илим ве медениетнинъ юксельмесини, мусульман дини, онынъ тарихи кечмиши ве келеджегини къайгыра.

Муэллиф биринджи шахс адындан ифадесини чокъ саде ве табий сюретте башлай: «Ай, ай, къардашлар, башымынъ къара язылары! Баша языланы, козь кореджектир, корьгени де коп (чокъ) эм меним языларым айрыджа язылар имиш! Джаш бир мусульман мал ве сагълыкъ сахиби олдугъы алда, хиджаз ве мемалик мукъаддесее (мукъаддес мемлекетлерге) ёл тутарман исе, залым фелекин хукюминдже козюм ачыкъта озюми Фрэнкистанда корьдюм! Аджайип ве гъарип (шашыладжакъ шейлер) ве махишет-и-эджебиеде, яни джат арасында, богъулыр аллара кельдим. Нишлемели?

Баш язысы, Худая шукюр! Медресе рефикълерим Ташкентин улугъ медресесинден фен тежамюль идуп (олгъунлаштырып) ибадет ве тарикъат (маневий ёл иле) ве зиярет иле гонъюллерини рахатландыруп, козьлерини нурландыруп джурьдюкте, мен бичаре мемалик-и-ислямиеден (ислям мемлекетлеринден) узакъ тюшюп Фрэнкистан бельделерини (шесърлерини) ве улькелерини долашыр идим. Анджакъ эр бея, эр дерде къаршы Худанынъ ихсаны (лютфу, кереми) ве дуасы азыр олдугъы хюкмюнден олуп, Венгрия (Маджаристан) улькесини долаштыкъта, унутылмыш эвлиядан Гюль-Баба зиярети иле мюшерреф олдум (шерефлендим). Фрэнк улькесинде Пуатье шехри дживарында Къыркъ-Азизлере юзь сюрдюм ки, Андалус аскер-и-ислямиедининъ Франсадан риджатларыны (кери дёнмелерини) сетир идуп (токътатып) шехит олмушлар иди.

Андалусын мукъаддес топракъларыны кечюп, та Акъденъиз джагъасында, Септе (Сеута) богъазы узеринде Джебелитарикъ (Гибралтар) тавларыны зиярет ве маишет иттим ки...».

«Фрэнкистан мектиоплери»нинъ сюжети (русча ве къырымджа вариантларында азбучукъ фаркълы оларакъ), къыскадан бойле илерилей: Ташкенттен чыкъкъанда 22 яшыны толдургъан Молла Аббас адлы яш, аталарындан къалма баягъы буюк сермаени ишлетип, бир кунъ дюнья сеферине чыкъа. Одесса шесърининъ театринде булундыгъы заман, бир къач йыллар Истанбулда яшап тюркчеппи огренген франсыз къызы Жозефина иле таныша. Къыз вакъты иле Молла Аббаскъа Фрэнкистан акъкъында чокъ шейлер тарифлей. Эки яш яваш-яваш бири бирини бегенип, севип эвлеселер. Аббас келинине бир чокъ къыйметли бахшышлар япа ве олар Авропа боюнджа сеяхаткъа чыкъалар. Германияда Молла Аббас Генрих адлы бир немсе йигити иле таныш ола. Генрих о заманнынъ мешхур тюркшнасы Вамберининъ талebesи экен. Немсе генчи кендисининъ тюркшнаслыкъ ве шаркъшнаслыкътаки бильгилери иле Аббасны шашырта. Мусафирханеде Аббас даа бир къач меракълы адамларнен таныша. Сухбетлер арасында олар Молла Аббаснынъ шаркъшнаслыкътаки мерагъыны осьтюселер. Бундан да гъайры, сефери девамында Аббас гъарп мемлекетлерининъ турмушынен якъындан таныш ола. Эр алда шаркъчылыкъ ве динге мейиль берип, мерагъы арттыкъча, оларнынъ тарихини ве асар-и-атикъаларыны, эскидеки ядикярлыкъларыны, огренмеге тутуна. Башта мусульманларнынъ эски азиз ве эвлияларындан Гюль-Бабанынъ дюрбесини арамагъа башлай. Бу месследе онъа Вамбери иле корюшмеге тевсие этелер... Яшлар Маджаристангъа ёл тутуп Вамбери иле корюшелер. Саатлердже дсвам эткен сухбетлеринде Вамберининъ чокъ меракълы такъдири олгъан бир адам ве буюк бильги саиби олгъаныны анълайлар. Лякин Гюль-Бабанынъ дюрбеси къайда булунгъаныны о да бильмей. Сухбет арасында Вамбери Аббаскъа Парижде окъумасыны тевсие эте. Аслында, Парижде Жозефинанынъ догъмушлары да яшай эдилер. Ве чокъ тюшюнмеден яшлар Парижге ёл алалар. Анда олар дёрт одалыкъ бир эв киралап яшайлар. Бош вакътында Аббас арабларнынъ Къыркъ-Азизлери хусусында малюмат топламакъ ичюн башкъа шесърге ёл ала. Лякин ёл бою «чокъ незакетли ве эдепли» бир франсыз генчи онынъ саатыны ве джебиндеки акъчасыны хырсызлай... Аббас аджеле сюретте Парижге къайтмагъа меджбур ола. Эвине кельсе, не корсюн, Жозефина дёрт генч арасында назик сухбетлерде булуна. Аббаснынъ куньджюлик ачувындан къаны къайнай. Азбучукъ сонъра Жозефина ве Аббас арасында дава чыкъып, олар айырылышалар. Кенди башына къалгъан сонъ, азбучукъ франсызджа бильген Аббас, Париждеки биржаларынынъ биринде иш тапып чалышмагъа башлай. Бундан да гъайры, ерли университетнинъ шаркъшнаслыкъ болюгинде дерс ала ве о ерде чалышкъан бир профессоргъа чагъатай тилинден иль-

мий тедкыккатында ярдымларда булуна. Биржада Аббаснен берабер чалышкыан мусью Шалон адлы зенгин бир франсыз адамы куньлерден бир кунь Аббасны эвине, акышам емегине, давет эте. Емекте Аббас мусью Шалоннын кызы Маргарита иле таныш ола. Мусью Шалон Маргаритагъа фарс ве тюрк тиллери огретильмесини Аббаскъа риджа эте. Молла Аббас разы ола ве эр афта белли бир куньлерде мусью Шалоннын эвине барып Маргаритагъа тиль дерслерини берс. Ве, иште, бойле дерслер девамында эки яш бири бирини бегенип, араларында вира къуветлешкен севги дуйгъулары пейда ола. Буну чакълагъан мусью Шалон дерслер-ни сийреклештире. Лякин яшлар арасындаки севги даа зияде алевлене ве олар гизли корюшмеге башлайлар. Аббас дерс бергенинден гъайры, озю де Маргарита аркъалы франсызларын аят инджеликлерини, оларнын сиясий ве икътисадий дурумларыны тафсилатлыджа огрене.

Куньлерден бир кунь танышы иле шеэр дживарына чыкъалар. Анда Аббас тул калгъан эслидже бир франсыз къадыны иле таныша. Сонъра бу къадын иле бир къач дефа даа корюше. Лякин бир куню агансыздан Аббасны полис идаресине чагъырталар. Анда онъа мезкюр танышы, эсли франсыз къадыны, ольдюрильгени ве къатиль оларакъ ону (Аббасны) таныгъанларыны айталар. Аббас шашмалап къала... Къадын ольдюрильген куню ве геджеси о Маргарита иле берабер эди. Лякин дживан кызынын, озюнинъ джандан севимлисининъ, шаныны ве итибарыны сакъламакъ ниетинен бу акъта агъыз ачмай. Соргулардан сонъ, къатилликте шубеленип хапс олуна. Меселе яваш-яваш та махкемегедже бара. Маргарита бу ал акъкында газетлерден хабер ала ве дерхал махкемеге келип, къартый ольдюрильген куню Аббас иле берабер олгъаныны бильдире. Буну башкъа шаатлар да тасдыкъ этелер. Молла Аббас хапстан азат олуна...

Романнынъ «Фрэнкистан мектюплери» парчасы, юкъарыда къайд эткенимиз киби, «Терджиман» газетасында 1887 сенеси девамында нешир этильди. Лякин газетанынъ базы нухалары етишмегени себебинден романдаки вакъияларнынъ сырасы узюле ве сюжет мантыгы бозула. 1887 сенеси ноябрь 13-те басылгъан нухада Молла Аббас энди Шейх Джелял адлы къартнен корюшип сухбет эте. Шейх Джелял Молла Аббаскъа гъарп тахсилининъ кучлю ве зайыф тарафларыны аңлата. Кене айны кысымда Аббас эвине къайтып, маса узеринде Маргарита язгъан тезкерени була. Тезкереди язылгъанына коре, Маргарита Аббасны эртеси куню кендисинде бсклейджек.

«Терджиман»нынъ 1888 сенесине ант ялынъыз эки нухасыны була бильдик (декабрь 16 ве 23). «Фрэнкистан мектюплери»нден парчалар бу ерде де басылгъан. Мында Молла Аббас насылдыр Шейх Абдулла адлы адамда булундыгы ве Шейх-Абдулла Аббаскъа тылсым иле орътюли насылдыр Рахат девлетни хусусында тариф эткени, ве ишбу Рахат укюметнинъ баниси, яни къуруджысы, Сеит Муса зарф (конверт) ичинде насылдыр васнет язып къалдыргъаны, ве бу зарфны ялынъыз 1500 сене-и-хиджриде ачмакъ мумкюн олгъаны акъкында айтыла.

«Молла Аббас» романынынъ экинджи буюк кысымы «Дар-ур-Рахат мусульманлары», яни Рахат девлестинде яшагъан мусульманлар, адыны ташый. Бу ерде баш къараман Молла Аббас энди 27 яшында йигит сыфатында булуна. О, Фрэнкистандан демиръёл иле Пиреней дагъларына тараф ёнеп, Испанияда токътала. Фрэнкистаннен хайырлашма левхасыны муэллиф бойле тасвир эте: «Джумле достларыма веда зияретни идуп ве ашна-и-назикянем (назик достум) мадмуазель Маргаритая веданаме язуп ёла азырландым. Иртеси кунь ёла чыкътыкъта, мугъайир (гъайрыдан) бир кыгъта (парча) веданаме язуп, мешхур ве дана реджюл-и-ислям (ислям дининде

илери кельгенлерини) етиштирмек иле шухрет булмуш Андалус юрту зияретине Парижден чыкъуп, демиръёл иле Пиреней дагъларына догъру ёлландым. Дагъларын шаркты – Франса, гъарбы – Испания улькелеридир. Тарих-и-ислямиеде (ислям тарихинде) бунджа шухретли ве намлы Андалус кытъгасы (кысымы) азырда Испания дедигимиздир. Франсанынъ бир четинден бир четине чыкътым. Не аджайип ульке! Зан идерсин ки, бир улугъ багъчадыр. Багъчаларын, багъларын летафети (дюльберлиги) къыр ве бостанларын зийнет ве якъышыгъы джумле эхалининъ гъайретли ве кямиль (там), ве ишкюзар (ишсевер) олдугъына шаат идилер. Къайсы тарафа бакъсанъ – таш ёллар, эр кочеде (сокъакъта) копрюлер, къайыкъ джюрюр пек чокъ. Арыкъ ве каналлар франсызларын унерини косьтерпорлар иди. Эписи биналар джедит (янъы), тазе киби, эр тарафта иш ве гъайрет, унер ве марифет (билиги) захир олуп (корюнип), бозукъ ве харабат, бош ве виран бир махалле бирбире корьмедим. Худай Таала франсызлара не буюк саадет ве ихсан (рагъбет) буюрмуш!...».

Испаниягъа кельген сонъ, Молла Аббас Андалусия виляетини долаша, кезине ве араб Халифаты заманларындан къалгъан ядикярлыкъларнен таныша. Гранада шеэрининъ къадимий сарайларындан энъ мюхтешем ве дюльбери – Эльхамраны бир ай девамында зиярет этип хошлана. Тамам шу арада Шейх Джелалнынъ ярдымынен апансыздан Рахат адлы муджизевий бир улькеге тюше. Дюньяда ич де белли олмагъан бу ульке медениети, илим ве техникасынен акъылгъа ятмагъан дереджеде илериленген ве юксельген... Молла Аббас бутюн корьгенлерине шаша...

Колемдже чокъ буюк олмагъан бу уюметте эр тарафлама тертип ве низам, темизлик ве дюльберлик, сакинлерининъ юксек меденит саиби ве эр джиэттен раат олмалары, Аббаснынъ козюне бирден чалына. Къайда адым атмасын – эп янъылыкълар, муджизелер, айретленювлер, хошланувлар. Эм буларнынъ эписи мусульман дини ве шериат иле яшагъан уюметте.

Араб Халифатынынъ тарихинен якъындан таныш олгъан муэллиф, къадимде олып кечкен акъыкый вакъиялардан эсас алып, окъуйджыны акъырын-акъырын бедий хаялат дюньясына алып кире. Бу усул иле озюнинъ дюнья бакъышыны олдукъча мантикълы шкильде кечмиш ве келеджеккен багълап, ичтимаит денъизи насыл ирмачыкълардан бесленип кучъ алгъаныны косьтере.

Эсерде, эбет, кырымлы окъуйджы ичюн айрыджа хатыралар ве джанлы левхалар расткеле. Месея, Испания кыралы Фердинанд Андалусия мусульманларыны басып аладжакъта, озъ беянында: «Имтиязнаме (концессия) муджиби ислямын джан ве мал, ве дин, ве месджит, ве медресесине бир тюрлю мани ве зиян олмамакъ иле шериат ве адетлери узьре идаре олунаджакълары... шарт ве сёз олунуп имзаланмыш иди.» Лякин... «Андалусы тамам истиля идуп, кучъ ве къуввет алдыктан сонъ... ахд-и-намелерини (ваад къыгътларыны) йыртуп атуп, бинъ бир тюрлю джебр ве гъаддаре (зорлама ве зулумгъа) тутунмушлар. Джамилерде намаз ве эзан окъутмайып, мектеплерде тасиль ве тербиеи мани идуп (кери быракъып), вакъуфлары хазинее алуп я озъ руханийсинне теслим идуп, ислямын элини, къанадыны кесмее башламышлар. Азачыкъ къабаат ичюн я суизан (шубе) иле эвляд-и-ислямын джумле малыны тутуп алуп, озюни ве баласыны-чагъасыны эсир идерлер иди. Бу алда Андалусын бир башындан бир башына къадар фигъан ве ферьят къопмуш иди... Шукюр олунаджакъ бир ал вар исе, о да дияр-и-магърибе (гъарп диярларгъа) хиджрет итмее рухсет иди, шойле ки, юз бинълер иле ислям... урьан-пурьян, чырлакъ-чып-лакъ юртларыны ве варлыкъларыны терк идуп... китерлер иди...».

Иште, тамам бунъа бенъзер вакъиалар Къырымда да олып кечти. Къырым дев-лети де Русие тарафындан запт этильген сонъ, 1783 сенеси апрель 8-де Екатерина-2 бойле манифест илян эткен эди: «Кендимиз ве бизим еримизге келип ишимизни девам эттиреджеклер адындан мукъаддес ве ич сарсылмаз бир сюретте ваад этемиз ки, Къырым эхалисини кендимизин тебааларымызны киби кечиндирмек, олар-нынъ (къырымлыларнынъ) шахсиетлерини, мал-мулькюни, кутъкен динлерини ве джамилерини къорчаламакъ ве Русие тебаалары файдалангъан бутюн хакъ ве имтияз-ларле файдаландырмакъ!».

Ама чокъ вакъыт кечмеден къырымлыларны «къорчалайджакъ затлар» ярыма-дадаки ерли миллетнинъ малыны-мулькюни ве топракъларыны инсафсызджа талап алып, динини, медениетини ёкъкъа чыкъарып, ахыры-сонъу бутюн бир миллетни Ватанларындан сюрюгюн этип, яры-ярыгъа гъайыпларгъа ве геноцидге огъраттылар...

Бугунъдеки эснасны, Ватанымызгъа авдет меселесини биле алсакъ, романда бунъа да чокъ уйгъун ве озъгюн левхалар бар. Месея, Молла Аббас муджизели улькеге тюшкен сонъ, оны чешит маначыкълар иле, ве энъ эсасы мемлекетлери-нинъ хавфсызлыгъы ичюн, Рахатта къалдырмакъ истейлер. Ве макъсаткъа эдинмек ниетинен чешит усуллар къуланалар. Лякин Молла Аббас кенди Ватаныны гуль-багъчалар ичинде бурюнген ве эртарафлама илерилеген ве инкишаф эткен, ве юксек медениет, ве зенгинликлерге саип олгъан дияргъа денъишмей...

Эсерде тасвир олунгъан базы вакъиаларгъа коре, Молла Аббаснынъ сеяхаты 1870-нджи сенелери олып кече. Белли олгъаны киби, Гаспринскийнинъ Авропагъа сеяхатлары да тамам бу девирлерде эди. Ве табийдир ки, «Дар-ур-Рахат мусуль-манлары»нда автобиографик мизаджыны ташыгъан малюматларгъа расткелине.

«Молла Аббас» романынынъ бу къысмы нешир этильген сонъ, дюньянынъ дёрт кошесине даркъап, гъает популяр бир эсер олып къала. Русча ве къырымджа басылгъанындан гъайры, къыска заман ичинде арап ве фарс тиллерине де чевири-лип басылды. Бу акъкъында Исмаил Лемановнынъ «Каиреде «Эль Нил» газетасы» («Терджиман», 1904 январь 27) ве Б. Валихуджаевнинъ «Айний талкъинида Фит-рат» («Узбекистон адабиёти ва санъати», 1988 ноябрь 4) макъалелеринде тафсилат-лы хабер бериле. Эм «Дар-ур-Рахат мусульманлары»нынъ халкъ арасында танынма ве популярлыгъы муэллифининъ мусульманлар, инсанзат яраткъан бутюн юксек медениет ве илимге ымтылмалары, эмеллери, сагълам анъламлары ве усанмаз чалышмалары эсасында инкишаф этеджеклери бакъымы устюн кельгени саесинде эди. Тамам бу шейге Гаспринский эр заман чокъ буюк ве айрыджа эмнет бере эди. Атта бир вакъытта «Терджиман»да ислям дини боюнджа инсан рухунынъ ве ирадеси-нинъ сербестликлери акъкъында китап язылмасы конкурсыны илян этип, конкурс акъкъында топъекюн хаберде бойле язгъан эди: «Ислям дини эмекни, сыйни, мукъайтлыкъны ве инсан ирадесининъ баягъы сербестликлерини тевсие ве такъдир этмесине бакъмадан, мусульман уммети кендилерининъ хаятында бир чокъ шейлер-ни къачырмакъталар. Бу халны козь огюне аларакъ, газетамызнынъ 1899 сенеси 48-нджи номеринде мусульман улемаларына бу меселелерни ачыкълагъан, яни мусульман дини боюнджа эмекнинъ люзюмнети, тешеббюскярлыкъ ве инсан ирадесининъ сербестлик дереджесини косьтерген чалышма язмаларыны ве язар-лардан биринджиликни къазангъан союна 100 кумюш мукъяфат ваад эткен эдик. Бу чагъырышымызгъа дёрт улемамыз сесленип, кенди эсерлерини бизге кондердилер. Оларнынъ эписине тешеккур ве шюкранларымызны сунарыз. Мезкур язылардан

энь эйиси оларакъ Вятка губерниясы Сарапуль уездинден мюдеррис Габдулла эфенди Нигматуллиннинъ кондердиги «Тесхих» («Тюзетме») адлы эсери сечильди. Онъа, ваад эттигимиз 100 кумюшни ёллап, эльязмасыны басмаханеге бердик. Китапче нешир этильген сонъ, бутюн окъуйджыларымызга кондериледжек. Ве бу китапче уметимизнинъ такъдирге боюн эгме меселесинде фикирлерини тесхих этсе, тюзетсе кендимизни бахтияр саяр эдик. («Терджиман», 1900 декабрь 31). Къуран-и-Керимни бинълердже нусха нешир эткен Гаспринский, эбет, онынъ акъикъий манасыны ве косьтеришлерини аңламагъа ве аңлатмагъа чалышты. Кендисининъ кучю етмегенде исе, чешит мютехассысларны ярдымга чагъырды. Шунунъ ичюн ислям дини иле багълы меселелер «Терджиман»да энь еткили ве сагълам сюретте айдынлатыла эди. Не ки, японлылар биле, дин, ахлякъ ве фельсефелеринде базы исляхлар япаджакъта, ве дюнья медениети, шу джумледе ислям дини, иле файдаланмакъ ичюн мусульман динини терен билиджилерини арадыкъта, Гаспринскийге мураджаат этелер. Меселя, 1906 сенеси Токиода нешир олунгъан «Чечу-бан» газетасы идаресинден Гаспринскийге бойле мектюп келе: «Гъайбане (гъыябий) достум ве мухтерем рефигъим, 24 сенеден берли Багъчасарайда миллий газета нешир иттигиньизни франсызджа «Матбуаты-заман», междмуасында корьдюм ве бундан истифаде идерек (файдаланаракъ), бу наме-и-аджизанем иле (алчакъгонъюлли ве саде бир языларым иле) сизни таджиз (рахатсыз) идиюрым ки, афунъызы риджа идерим. Себеп мектюп ишбудыр. Эфендим, малюминьиздир ки, бизим япон миллети теракъкъият (илерилеме) ве медениет хазырда саир мютеракъкъи (башкъа теракъкъият эткен) миллетлере нисбетен чокъ кериде къалмыштыр, бунунъ ичюн эр джихэт теждит (яньы, тазе) хал ве исляхате чалышыюрыз. Усул-и-идарее малик, омюр-и-тиджарет ве санайы джихэтлеринде ве интизам-ы-аскериеде бир азачыкъ илериледигимиз дикъкъат-и-фазланелеринден (зияде дикъкъаттан) гери къалмамыштыр, зан идерим. Ишбу теракъкъият-и-маддие иле иктифа идемеюп (разы оламайып) дин ве ахлякъ, хэм де фельсефе джихэтлеринде дахи хакъкъат ве замана мувафыкъ бир хала кельмек – миллетимизин джиддий мурады олдугъындан, бундан ченд (бир къач) сенелер мукъаддем ильмиенизден ве мютефеннун (фен иле багълы) адымларымыздан меркуп (теркип олунгъан) «Тедкъикъат-и-диние джемааты» тесис олунмыш иди. Бу джемиет алемин джумле динлерини ве меслек фельсефелерини тедкъикъ идерек, энь алясыны сюрет ильмиеде миллете такъдим итмее мемурудыр (эмирлидир). Ишбу джемиете рус, католик, протестант, ехуди ве саир дин ве меслек улемасы ве миссионерлери давет олундыгъы киби, дюньянынъ энь мутебер (итибарлы) динлеринден булуна ислямиет улемасындан джемиетимизде бир къач эхл-и-фазыл (фазилетли, бильгили) ве эхл-и-кемал (еткинлик санби) булундырмакъ ве бунларын агъызындан хакъайыкъ-и-Къураниейи (Къурандаки акъикъатларны) огресимек буюк муталебемиздир (талапларымыздыр). Алемлерин сахиби, заманларын хакими мюессер буюрсун (къолайлыкъ кетирсин) («Терджиман», 1906 майыс 5).

Гаспринскийнинъ «Молла Аббас» романыны чокъ алимлер ве эдебиятшаслар чешит-чешит табир этселер де, эр алда эки фикир эсас тутулып, тедкъикъатчыларнынъ эксериси тарафындан тасдыкълана. Биринджиси, романда шаркъ ве гъарп медениетлери къыяс этилип, шаркъ медениети гъарп медениетинден ашагъы олмагъаны. Экинджиси, Къуран-и-Керимнинъ эсас аңламлары гъарп тарафындан менимсенийлени ве къулангъаны ичюн олар (гъарплылар) ильмий ве медений юксекликлерге иришкенлер. Шунунъ ичюн Гаспринскийнинъ кенди романында чыкъаргъан нетиджелерине коре, мусульманджылыкъ инкишаф этмеси ичюн озю-

пинъ аслий анъламларына базанаракъ, инсанзатнынъ яраткъан бутюн медений ве ильмий юксеклик ве эйиликлерини инкяр этмейип, аксинне олардан олдукъча файдаланаджакъ.

Тыш бакъыштан къырымтатар эдебиятнаслыгъы тарихинде «Молла Аббас» романы акъкъындаки языларындан энъ салмакълысы 1920-нджи сс. сонъунда ве 1930-нджи сс. башында эдебиятымызнен фааль огърашкъан Якъуп Мусаннифининъ макъалесидир. Бу чалышма 1934 сенеси чыкъкъан «Эдебияттан дерслик ве хрестоматия» китабында басылды. Ама чокъ языкъ ки, бу ерде, муэллифининъ базы башкъа макъалелеринде киби, башындан сонъунадже бугунде артыкъ вульгар социологизм сыфатында танылгъан «сынфий нокъта-и-назар» эсас тутулып, «Гаспринский эсас макъсады итибарыле реакцион фикри, усул-методлары итибарыле реакцион рус чаризми ве реакцион рус буржуазиясы химаеси алтында харекет эткен... ап-ачыкъ панислямист» (с. 268) оларакъ къабаатлангъанындан башкъа шей корюнмей.

Базы тедкъикъатчылар, меселя Л.И. Климович («На службе просвещения» // Звезда Востока. — 1987. — № 8. — С. 178), «Молла Аббас»ны талиль этеркен, бу ерде ялынъыз меракълы сюжет, муэллифининъ сиясий пишкинлигини, эсердеки юксек беднет ве иляхри корьгенлеринден гъайры, атта Гаспринскийни джесюране арекет эткен бир языкъы сыфатында косътерелер. Яни муэллиф озь вакътында миллий азатлыкъ огърунда курешни айдынлатмагъа истемеген ве бутюн джаны ве къанынен бойле арекетлерни инкяр эткен империялар ве оларнынъ зынджырда тутулгъан цензураларындан урькмейип, Гаспринский, кереги вакъытта, догърудан-догъру миллий азатлыкъ огърунда курешкен къараманлар хусусында тарифинден башкъа, атта кенди де бойле курешке азыр олгъаныны, ве романнынъ девамында, «Африка мектюплери» къысмында, дженкке биле ёллангъаны, ачыкъ сёйленмекте ве арекетлеринде косътермекте эди.

Умумен алгъанда, сюжет боюнджа романдаки вакъиялар («Судан мектюплери», «Къадынлар улькеси» ве «Делилер виляети» къысымларында) бойле инкишаф этмектелер. (Айрыджа къайд этмели ки, бу къысымлар «Молла Аббас» романынынъ экинджи китабында басыладжакътыр). Рахат адлы укюметген чыкъкъан сонъ, Молла Аббас, Маргаритадан алгъан мектюпке бинаэн, Парижге къайтып Маргарита иле Африкагъа сеяхаткъа кетмек керек эди. Парижге кельгенинен, Молла Аббас Пале-Рояль деген ерге келип Шейх Джелялнен корюшмеге истей. Эввельде Шейх Джелял адети узьре бу ерде алыш-веришнен огъраша эди. Асылында, юкъарыда къайд эткенимиз киби, Молла Аббас Рахат улькесине Шейх Джелялнынъ вастасынен тюшкен эди. Бу кересинде исе, Аббас Шейх Джелялны буламай...

«Терджиман»нынъ 1889 сенеси октябрь 12-де чыкъкъан нусхасындан башлап Гаспринскийнинъ ишбу романы артыкъ «Судан мектюплери» серлевхасы алтында неширине девам эттирилсе. Бу къысмында Молла Аббас Парижде булуныркен, Маргарита иле анълашаракъ, арабларнынъ ингильтерелилерге къаршы курешине къатылмакъ макъсадынен Судангъа кеткен экспедициягъа къошулып, бир чокъ меракълы адиселер иле толу сеяхатыны девам эте.

«Терджиман»нынъ 1890 сенеси август 10-да чыкъкъан нусхасындан башлап романнынъ «Къадынлар улькеси» ве сонъра исе «Делилер виляети» киби къысымлары нешир олуна. Бу парчаларда Молла Аббас мусульманджа кийинген франсыз кишиси иле Джебзайргедже (Алжиргедже) ве бу ерден бир зенджи оздурыджысы иле девелер кervанында Африка ичерисине ёлланалар. Лякин сонъундан оздурыджы

оларны алдатып, кийиклиги иле айырылып турган, къадынлар улькесине эсир тюшноре. Къадынлар улькесининъ падишасы олган бир къадын, тутулган эсир эркеклерни озъ «харемине» кетирттире. Ама чокъ кечмеден эсирлер юкълатыджи иляджлар вастасынен эсирликтен къачып къуртулалар. Сонъра олар бир араб керванына къошулып ёлуны девам этелер. Ама азбучукъ вакъыттан Къадынлар улькесининъ амазонкалары оларгъа кене уджюм этелер. Бу кересинде ёлджулар оларгъа къаршы тюфек атешни ачып уджюмлерини савуштыралар. Араблар керваны иле ёлларыны девам этип бир къач кунълерден Туниске келип чыкъалар. Эм бу ерде хабер алганларына коре, Суданда ачлыкъ фелякетни башлагъан. Буну эшиткен Молла Аббаснынъ франсыз аркъадашлары аджеле сюретте ватанларына денелер. Молла Аббас нсе башта Тюркнеге, андан Меккеге ве сонъра кенди ватанына къайтмакъ ниетинен ёлгъа чыкъа...

Иште, бу ерде Гаспринскийнинъ «Молла Аббас» адлы роман-эпопеясы сонъуна ете. Текрар олса да сёйлемек керек ки, романнынъ толу метни (тексти) айрыджа нешир олунмагъаны ве биз «Терджиман»нынъ роман басылган нухаларыны толусынен буламагъанымыз себебинден, эсер хусусындаки фикримизни ялынъыз була бильген парчалар узеринде юрютемиз.

«Молла Аббас» эсерининъ бедий сыфатлары хусусында сёйлеркен, баш къараманнынъ сийгеси (образы) баягъы тафсилатлы, меракълы ве индже сюретте ишленгенини къайд этмек керек. Бу образны яраткъанда, Гаспринский тек баш къарамангъа (Молла Аббаскъа) ант бир чокъ табий чизгилер тапып, ону дефаларджа чешит алларгъа огъратып характер нокъталарыны айдынлата. Молла Аббас къайда олса олсун, кендисининъ фикир этме усулы ве арекетлерининъ насылдыр озюне хас мантигъы иле айырылып тура. Эм биринджи невбетте тек онъа менсюп акынкъатперестлик, белли бир услуптеки утанчакълыкъ, чекипчеклик ве булар иле берабер табнатындаки метанет, сабыр ве эдинген макъсадына усанмадан, ёрулмадан тырышма ве дигерлери. Молла Аббас гъает яш бир йигит олгъанына бакъмадан, эмелли ве фикирлери баягъы эсли ве теджрибелли бир инсаннынъ фикирлерине, арекетлерине белъзеп, базыда акситабий корюнесе де, асылында нсе, балалыгъындан медресе шараитинде осип, сонъра дюньявий илимлер ве гъарп аяты иле ашлангъаныны козь огюне алсакъ, бельки бу тыш бакъымдан корюнген акситабийлик ве сунийликни де анылатмакъ мумкюн олур. Эм энъ эсасы Молла Аббас иштен къоркъмагъан, фелекнинъ бутюн дарбелерине даянган, гъасси ичюн джан бермеге разы олган бир гечтир. Шу себептен о, Судан киби чокъ узакъ бир мусульман улькесини баскъынджылардан азат этмек ичюн савашкъа биле къошулмакъ макъсадынен сеферге чыкъа. Севимлиси Маргаританынъ шаньшы сакъламакъ ичюн идъам (олюм) джезасына разы ола. Муджизевий Рахат уюмстинден чыкъмасы мумкюн олмадыгъы бир алда биле, ватанпервер Аббас кенди Ватанына къайтмакъ ичюн бутюн кучъ-къувветини ве прадесини топлап ахыры макъсадына ирише. Ама айрыджа къайд этмек керек ки, Молла Аббас тар ватанджылыкъ ве миллетчиллики де къабул этмей. О, мусульман динининъ тарихини огренип, илим ве медениетнинъ инкишафыны ялынъыз дин иле багълай. Чюнки инсаннынъ къальби темиз ве инанчы къавий олса, эр шейде инсанзаткъа файдалы шекильде енышлерге иришмек мумкюн. Молла Аббаснынъ фикрине коре, мешхур мусульман Гюль-Бабанынъ дюрбеси, арабларнынъ Къыркъ-Азизлери ве мусульманлыкънынъ тарихи иле багълы бутюн дигер шейлер де онынъ кендисининъ вариетидир. Молла Аббаснынъ бутюн фикирлери бу ве бойле анылайышлардан келип чыкъа.

Гаспринский озъ эсерлеринде яраткъан образлары, эбет, башта кендисининъ гъае ве фикирлери иле багълыдыр. Шунунъ ичюн онынъ омюр бою япкъан хызметлери тек къырымлылар иле сынъырланмайып, бутюн тюркий къавмлар ве мусульман уммети иле сыкты сюретте багълыдыр. Молла Аббас да бутюн мусульманларнынъ япкъанлары ве япаджакълары ичюн кендисини джевапкъар сая.

Романда баш къараман иле иш туткъан ве девамлы сюретте онынъ янында булунгъан бир сыра дигер образлар бар: Жозефина, Маргарита, Шейх Джелал. Фериде бану ве дигерлери. Олар бир тарафтан Молла Аббаснынъ образыны толуджа косътермек ичюн ярдымджи бир васта олсалар, дигер тарафтан кендилери де баягы толукъанлы ве васыфлы бир шекильде ишленгендирлер. Фериде бану муэллифининъ тасавурында мусульман къызынынъ идеал бир нумюнесидир. Онынъ отурышы-турушы, лакъырдысы, кендисини тутма усулы, кийиниши, тертиби ве тербиеси – умумен эр шей мусульман къызлары ичюн бирер ибрет ве имсальдир. О, эм диний, эм дюньявий фенлер иле тасиль алып экимлик зенаатынынъ санби олгъан. Молла Аббас оларнынъ хорантасында чокъ хош ве зевкълы бир мусафирлик кечирген вакъытта: «Фериде бану саз мисалли бир алет-и-мусикки кетирюп, чалгъынынъ сеси иле озюнинъ татлы ве назик сеси къарышун, кешк ве багъчайы нагъме-и-назикяне иле шерефлендирдиги алда, нихает дередже ферахлануп, месрурленюп (къувануп) къайда олдугъымы аңламаюп, сонъ дередже хайран къалгъан идим» – дей. Ве Молла Аббас бу мусафирлик теэсюратларыны девам этеркен: «Фериде банунынъ сейледиклери шаркъыларда ве гъазелниятта заман-и-эввельде Андалус арабларынынъ гъаза (дин ичюн саваш) ве мухаребее чыкътыкъта, айттыкълары мунаджат ве нагъмеят-и-аскерилерин кемал нешъат (къуванч) иле накъиль ве тереннюм иттигине къулакъ берюп турдугъымда, сачларым тим-тик, гонъюм парча-парча олуюр иди, хэм шу халымдан месрур идим. Татлы ве леззетли келиюр иди» – дей.

Молла Аббас Фериде бануны эр тарафтан бир идеал киби къабул эткенини сейледик. Чюнки, акъыкъатен, Рахат уюметинде бутюн къадын-къызларнынъ акъ ве укъукълары, земаневий аңлайышта биле, толусынен ерине кетирилген. Лякин о заманнынъ мусульман девлетлериндеки къадын-къызларнынъ дурумы козь огюне алынса, эбет, Гаспринскийнинъ яраткъан мусульман ханымынынъ образы, бельки, хаялий корюнгендир. Ама бугунде ачыкъ аңлашылгъаны киби, Гаспринский бош бир хаялперест дегиль де, пек буюк оптимист ве реалист эди.

Айрыджа къайд этмели ки, бу роман ве сонъра язылгъан «Кунъ догъду» (1905) романы иле Гаспринский кендисини буюк бир бедний сёз устасы сыфатында, ве Русие империясы сынъырлары ичинде тюркий тиллердеки романджылыкънынъ эсасчысы оларакъ таныткъандыр.

ДЖАФЕР СЕЙДАМЕТНИНЪ ШАХСИЕТИ ВЕ ИДЖАДЫ АКЪКЪЫНДА

Къырымтатарларынынъ миллий тарихинде гъает терен из къалдыргъан Джафер Сейдамет омрюнинъ сонъунаджек бедий иджаткъа вакъыт тапамагъанына языкъсына веяна эди. Буюк сиясетчи, истидатлы дипломат, мешхур публицист олгъаны иле берабер гъает индже дуйгъулы ве уста бир языджы олгъаныны да коремиз. Икяелерининъ композициялары, къулангъан бедий васталары, ярата бильген муреккеп, озьгон ве джанлы образлары, оларнынъ махир эль иле ясалгъан характер чешитлери, къайнакъ фикир ве хислери Джафер Сейдаметни бедий эвримимизнинъ истидатлы ве кучлю языджыларымызнынъ сырасындан олгъаныны сейлемеге хакъ бермектедир.

1918 сенеси азиз Ватанындан айрылмагъа меджбур олгъан сонъ да, не къадар узакъларгъа огърамасын, тувгъан ерини озлей, сагъына ве Къырым иле багълы малюматларны къыдыра, тапа, Ватанындаки аятны дикъкъатнен козете, огрене. Мында олып кечкен вакъиаларгъа дуйгъудашлыкъ косьтерип, кенди сесини къошмагъа, акс сада чыкъармагъа арекет эте. 1922 сенеси Исвечреде булундыгъы заман, къолуна тюшкен «Енъи дюнъя» газетасындан дин хадимлерине къаршы чыкышны окъуп ойле кедерлене ве тесирлене ки, къолуна къалем алып шу заман «Ислям ака» икяесини язмагъа тутуна. Ве аслында онынъ бутюн икяелери бойле бир тарзда дюнъя юзюни корьгендирлер.

Джафер Сейдамет 1889 сенеси Ялта больгеси Къызылташ коюнде догъды. Озюнден гъайры, хоранталарында даа беш бала бар эди. О, беш яшыны толдуыр-толдулмаз койлериндеки къызлар мектебине къатнамагъа башлады. Лякин бу ве бойле, яни къызлар мектеплеринде, язы-сызы огретильмез эди. Бир къач вакъыттан оны огъланлар мектебине авуштыралар. Сонъра Акъмесджитке ёлландырылып бу ерде Эюп эфенди адында бир тюрк оджасындан дерс ала. Эки йылдан сонъ Алушта, Гурзуф, Куркулет, Аутка киби кой мектеплеринде къырымтатарджа ве русча тасиль ала. 1901 сенеси бабасы оны Истанбулгъа алып кетип «Нумюне-и-теракъкъи» мектебине кирсете. 1910 сенеси Джафер Сейдамет энди «Султание» лицейини битере. Истанбул университетининъ хукъукъ шубесине кирмеге азырлана. Истанбулда окъуркен, о ердеки генч къырымлылар иле танышып яваш-яваш сиясий арекетке къошула. 1908 сенеси декабрь 30 куню Номан Челебиджихан, Абляким Ильмий, Сюкютий ве дигерлеринен бирликте «Къырымтатар талебе джемиети»ни ресмий тесис этелер. 1909 сенесининъ сонъларында исе, аркъадашлары иле «Ватан» адлы гизли сиясий джемиет тизелер. Шу вакъытлары Истанбулда онынъ «Йигирминджи асырда татар миллет-и-мазлумеси» адлы 30 саифелик китапчеси нешир олуна. Китапнынъ нешринден сонъ, андаки Русие эльчиси Чариковнынъ незаретине тюше. Ве чар жан-дармаларынынъ такъибинден къачынаракъ Истанбулдан чыкъмагъа меджбур ола.

1911 сенеси Джафер Сейдамет Парижге кетип, франсызджадан озель дерслер ала ве сонъра Сорбонна университетининъ хукъукъ шубесине кире. Эм о девирде газетаджы, публицист олмакъ арзусы иле яшай. Атта белли бир муддет Париждеки газетаджылар курсларына къатнай.

Биринджи джихан савашы заманында, 1916 сенеси, Петроград университетининъ хукъукъ шубесинде русча окъуй. Сонъра чар девлети тарафындан аскерликке алынып арбий окъулына кондериле. 1917 сенесининъ Февраль инкылябындан сонъ, Къырым-

гъа къайтып миллий Къурултай топланмасы ве кечирилъмеси ишлеринен огъраша, Къырымдан тыш булунгъан татар эскадронларыны Къырымгъа къайтарылмасына наиль олып, миллий девлетчиликнинъ имаесини темин эте. Миллий Парламенто ве Директорияда арбий ве хариджий (тыш) ишлери министри вазифесини беджере.

Къырымны большевиклер запт эткен сонъ чътэлъге чыкъса да, 1920 – 1941 сенелери арасында советлернинъ къанлы режимине къаршы куреш алып бара. Озюнинъ «Эмель» дергисинде басылгъан макъалелеринде советлернинъ ве большевизмнинъ ич юзюни ачып косьтере. Миллий акъ-укъуъларны къорчалагъан халкъара «Промстей» тешкилятынынъ эсасчыларындан бири ола. Добруджа ве дигер вилайетлерде яшагъан ватандашларымызны бирлештирмек, миллий-медений ишлерге янъыдан джан бермек ичюн тынмай огъраша. Алман дженки заманында (1941 – 45) Авропада дагъыныкъ бир чокъ къырымтатар махбюслерининъ азат этильмесинен мешгъуль ола. Омрюнинъ сонъунаджек энъ фааль суретте Къырым миллий давасында булунып, бутюн джихангъа намы кеткен сиясетчиге чевриле. 1960 сенеси апрель 3-те Истанбулда вефат эте.

Аяты девамында язган ве топлаган зикъыймет материаллары Истанбулда Исмаил Отарнын архивинде сакъланмактадыр.

1917 сенеси Акъмесджитте «Миллет» газетасында «Миллий дуйгъу» ве «Джын Мамбет» икяелери дюнья юзюни корьди. Бундан эвель 1916 сенеси Истанбулда онынъ «Унутылмыз козяшлары» ве «Миллий дуйгъу» икяелери айры китап оларакъ «Хэлял» («Ай») матбаасында «Унутылмаз козяшлары» серлевасынен басылдылар. «Ислям ака»сы 1922 сенеси Исвечреде язылгъаны беллидир. 1930-нджы сенелери айны икяелери Добруджада арап уруфатыле нешир этильген «Эмель» дергисинде де басылдылар. Бутюн икяелери юксек бедиятке малик олгъанларыны эдебиятшынаслар айрыджа къайд этмектедилер.

Джафер Сейдамет «Йигирминджи асырда татар миллет-и-мазлумеси». (Истанбул.- 1910); «Къамчы Салтапаты» (Франсызджадан терджиме, Истанбул.- 1911); «Унутылмаз козяшлары». (Истанбул - 1916); «Къырым». (Варшава.- 1930); «Рус инкылябы». (Истанбул.- 1930); «Гаспралы Исмаил-бей». (Истанбул.- 1934); «Мефкюре ве тюркчулик». (Истанбул.- 1934); «Рус тарихининг инкыляба, большевизме ве джихан инкылябына сюрюкленмеси». (Истанбул.- 1948); «Совет джехэннеминде койлю ве ишчи дюзюми». (Истанбул.- 1948); «Нурлу къабирлер». (Истанбул.- 1991); «Базы хатыралар». (Истанбул.- 1993) киби китаплар ве бир чокъ эртарафлама мукеммел макъалелернинг муэллифидир. 2003 сенеси Истанбулда онынъ куньделик дефтерлеринден даа бири дюнья юзюни корьгендир.

Джафер Сейдаметнинъ беднй сѣзге авеси эрте чагъында башлагъаныны сѣйледик. Сонъундан бу авес Истанбулда Челебиджихан, Ильмий, Одабаш, Сюкютий киби генчлерининъ арасында булундыгъы заман, даа осьтю, шекилленди ве къавийлешти. Шу девирлерден башлап не акъкъында язса да, сѣзнинъ кучюне ве бедиятине айрыджа эмиег берген генчни матбаа хадимлери бегендилер. «Терджиман» мухаррирлери исс, оны Къырым генчлерине нумюне сыфатында такъдим эткен эдилер. 1914 сенеси «Терджиман»да Джафер Сейдаметнинъ «Буюклик нерде» парчасы дердж этильген сонъ, А.С. Айвазов о акъкъында бойле язды: «Бу нухамызын биринджи саифесинде дердж иттигимиз «Буюклик нерде» серлевасыле генчлеримизе хитабен язылмыш макъаленинъ сахиби, языларыле кендисини севгили окъуйуджыларымыза танытмыш исс де, биз Джафер эфенди къардашымызы окъуйуджыларымызле даха якъындан таныш итмес истиюрыз. Джафер эфенди Къырымда ялы боюнынъ энъ дюльбер койлеринден Къызылташ нам къариседе догъуп, ильк тахсилини бурада коръдиктен

сонъра, харидже китмиштир. Идади мектебини биринджи дередже шахадетнаме иле икмаль идуп, дёрт сене мукъаддем Парижде хукъукъ шубесине кирмиш ве къач ай мукъаддем бу шубени дахи битирип Къырыма авдет эйлемиш. Къач лисане ашна, мюневвер генч сималарымыздан ве хукъукъшнасларымыздан биридир... Джафер эфенди къардашымызы тебрик идерек, лятиф услюпли, гузель фикирли макъалелерине газетимизини сахифелери хэр заман ачыкъ олдугъыны арз идериз».

Иште, бу «лятиф услюпли ве гузель фикирли» генчининъ чокъкъа бармадан «Миллий дуйгъу», «Джын Мамбет», «Унутылмаз козьяшлары», ве «Ислям ака» серлеваларыле аджайип икяелери матбаа юзюни корелер. Чешит мевзуда язылган бу икяелер, гъаеси итибарыле айныдырлар. Яни эр бириси де Миллетнинъ ве Ватаннынъ келеджеги неден ибарет ве буларнынъ сагъламлыгъына ве сеадетине нелер япмакъ керек киби умумий бир гъае иле багълыдырлар.

«Унутылмаз козьяшлар»да баш къараман Ахмед оджа вакътыле кой джемаатынынъ ве аслында бутюн Къырым умметининъ «хасталыгъыны» анълап, умметни бу дерттен «тедавийлемек» ёлуны арай. Икяедеки вакъиалар 1905 сенелери олып кечмекте. Ахмед оджа ялы боюнынъ энъ гузель койлерининъ биринде муаллимлик этмекте. Дюльберлиги ве шырынкылыгъы иле бу дженнет вари койде чокъ кедерли аллар да ола ки, шулар генч Ахмед оджанынъ рухен эзелер, ичини-багърыны ёгъуралар. Чюнки бу шейлер, бу «хасталыкълар» миллетни ичтен кемиргенини, чюрюткенини анълагъан Ахмед оджа, оларгъа къаршылыкъ япмагъа арекет эте. Ахмед оджаны Эминне адлы яш бир къадыннынъ омрю раатсызлай. Ахмед оджа кенди къайнанасындан Эминенинъ такъдирини огрене. Эминенинъ хорлугъы ве козьяшлары Ахмед оджа тарафындан миллетнинъ хорлугъы ве козьяшлары киби къабул олуна. Эминне ханым къызлыгъында севимлисине къавушмайып, сонъундан Сеитмухаммет адлы бир зенгин огълуна къоджагъа бериле. Сеитмухамметнинъ бабасы вефат эткен сонъ, бутюн мал-мулькю огълунынъ къолуна кече. Достлары ве танышлары арта. Зенгинлигини къайда сыгъдыраджагъыны бильмеген Сеитмухаммет яваш-яваш ичкиджиликке ве бозукъ ёлларда быралкъылыккъа бериле. Эминеге къоджасындан ялынъыз севги дегиль, сайгъы ве урьмети де къалмай. Ве бу севгисизликининъ хорлугъы хорантанынъ яшайышыны джеэннемге чевире. Ахмед оджа джан-юректен бу хорантанынъ алына яна, языкъсына, бу алны миллет алынен къыяс эте: «О, Эминне ингенинъ севимли гузеллигининъ, месут омрюнигъ не къадар мераметсизликке, арам зевкъларле солдурылдыгъыны бутюн рухуле анъламая чалыштыгъындан берн онунъ козълеринде бутюн-бутюн татар халкъынынъ зезрли къара кунълери джанланып, онунъ фикрини бу раатсызлыгъы догъуран себеп огъраштырыурды... Артыкъ онунъ бу гъамлы, бу кедерли меселе иле фикри дегиль, руху да ёрулмушты...»

Эбет, Джафер Сейдамет акъикъий бир зиялы, сагълам бир сиясий хадим оларакъ бутюн тюшонджелерини миллетини ялынъыз чарлыкъ зулумындан дегиль де, башкъа бир чокъ зарарлы шейлерден, шу джумледе мутаассипликтен, джанликтен, эскирген ве чюрюген зарарлы адетлерден къуртарма ёлларыны араштырмагъа догърулта ве «Унутылмаз козьяшлар»да бу меселелерни бутюн кескинлиги, адджысы ве джиддиетинен ортагъа чыкъара. Хоранта хор олдукъча, миллет бахтлы, мутлу, месут ола билirmi? Ич бир заман! Бойле экен, демек аилевий сагълам анъанелерни къавийлештирмек, яш несильни медениетсизликтен арындырмакъ, намуссызлыктан, джаилликтен къуртармакъ керек. Аилелерни бозган чиркин шейлер, ахлякъсыз къылыкълар киби меселелерге джемаат фикрини джелъп этмек, джемаатнынъ кескин къыйметини ортагъа сюрмек люзюмieti олгъаныны анълата.

Джафер Сейдамет тыштан козьге корюнмеген, лякин джемиетни ичтен йыкъкъан, миллий сифатларны гъайып эткен чокъ муим меселени котере дедик. Буны эсердеки къараманларнынъ арекетлеринден гъайры, муэллиф тарафындан берильген тарифлерде ве фикрини догърудан-догъру анылаткъан сатырларда коремиз. Эмине инге иле субетте Ахмед эфенди онъа бойле дей: «Мен сизин, сиз татар къадынларынынъ, кечирдигинъиз феякетли, матемли къара омюр огюнде чокъ дюшондим, чокъ кедерлендим. Сизлер сизин омрюнъизи чюрютен, эмеллеринъизи ольдирен ойле бир душманнынъ къурбанларысынъыз ки, онунъ ардындан багъыра-чагъыра лянет акъкъына биле малик дегильсинъиз. Сизин о мераметсиз, о мельун душманынъыз бу мемлекстте, бу мусульман дюньясында о къадар къавий, онунъ досту о къадар чокъ ки, сизлере онунъ адыны биле сэйлетмеюрлар... Моллалар, аджилер, шейхлер, агъалар – бутюн халкъ о сизин душманлар огюнде эгилиюр, ону сайыюрлар.

Сизин солдурылан гузелликлеринъизден, эзиле-эзиле дёкюлен козьяшларынъыздан, чюрютиле-чюрютиле комюлен яш вуджутларынъыздан бириси онларын дуйгъуларыны джоштурмаюр, мераметлерини арттырмаюр, бириси бу битмез-тюкенмез джинаетлери онлара дюшюн деминюр ве онлары эр къабааты, эр феналыгъы, эр адийлиги «къадер»е юклемектен вазгечмеюр. Бир такъымы адет, бир такъымы кёр динджилек досту олуп, о сизин буюк душманларынъызын тарафдары олуюрлар. О бутюн гузелликлери солдуран, бутюн варлыкълары савуртан, къадынлыгъын омрюни къара матемлерле орытен шейтан юрекли, къанлы тырнакълы душман – севгисизлик, дуйгъусызлыкътыр. О Сеидмухаммед агъа сизи севсейди, ич сизин о гузеллигинъизи, назик рухунъызы, дуйгъулы къальбинъизи ынджитмая, эзмее къалкъышырмыды?! Онъа мераметсизликле сизин мелеклигинъизе къаршы юмрукъ саллатан, сизин индже, юмшакъ сесинъизи къатты, эзиджи давушларыле богъан, онъа сизи дюшондиртмеен, сайдыртмаян, онъа малынъызы-мулькюнъизи ёкъ иттирен шей де анджакъ о душмандыр».

Бу эсерде Джафер Сейдаметнинъ языджылыкъ истидаты онынъ махир ве гъает озьгюн суретте япылгъан къыясларында ачыкъ корюнмекте:

«Уджсуз-буджакъсыз багъларыннынъ, тертипли багъчаларыннынъ берекетлериле, юксек сельбнлерининъ дюльберликлериле, севимли чичеклеринининъ индже къокъуларыле кибиrlenен бу ики юз эвлик кой, оджакъ башында къаба ястыкълара ясланакакъ, чубугъыны чекен ве ондан юкселен думанлара бакъаракъ кейфленен бир къазы киби, юксек дагълара даянуп денъизе бакъыюрды».

«О, истемеден багъчадан севимли бир чичек къопармыш ве ону авучында пармакъларынынъ бутюн къувветиле сыкъмая башламаышты. О чичектен буллуор къадар парлакъ бир къач дамла сув акъмыш ве бундан сонъ чичек бурюшмиш, онда не севимли ренклер, не индже гузелликлер бир шей, бир шей къалмамышты... Ахмед эфенди бу чичектен акъан дамлалары Эмине ингенинъ козьяшларына бенъзетинюр ве о акъан козьяшларынынъ да Эмине ингенинъ гузеллигини, беззлыгъыны, пенбелигини учурдыкъларына инаныюрды».

Джафер Сейдамет замандашы ве досту Челебиджихан киби, адий анлевий яхут башкъа бир турмуш нокътасындан буюк, эмиетли ве атта умуммиллий дереджесине еткен меселе чыкъара биле. Лякин Челебиджиханнынъ усулы боюнджа, эсерде чокъча иш-арекет тасвир олунса, Сейдаметте фельсефий муляхазалар, фикир юрютмелер, тюшонджелер усьтюн тура. Ве шу нокъта-и-назардан Джафер Сейдаметнинъ эсерлери А.С. Айвазовнынъ эсерлерине бенъзейлер («Неден бу хала къалдыкъ», 1907; «Аннеджигим, нердесинъ?! Кель!!!», 1927).

Занымызджа, тамам бу бедий усул ве услюп муэллифлернинъ девамлы сиясий ве ичтимай фаалиетлери нетиджесинде шекилленип инкишаф эткендир. Даа да догъруджа айтаджакъ олсакъ, оларнынъ бедий иджады сиясий фаалиетлери эсасында пейда олгъандыр. Эм буны ялынъыз Сейдамет ве Айвазовнынъ иджатларында дегилъ де, А. Одабашнынъ ильк манзум эсерлеринде де коремиз («Алтын ярыкъ», 1911).

Джафер Сейдаметнинъ иджадында бойле услюпнинъ ачыкъ мисали «Миллий дуйгъу» икяесидир. Бу ерде эки сюжет ёлагъы эсасында тасвир олуиъган янъы левхалар чокъ озьгюн къыяслар ве шекиллер иле, инсанлыкъ варлыгъы эбедиен онсуз яшай бильмеген ве яшай билемейджек дуйгъу – миллий дуйгъу ифаде этиле. Къырымтатар несирджилигинде тамамен янъы мевзу узеринде язылгъан бу икяеде ярыш ве спортнынъ инсандакъи уйкъуда булунгъан миллий дуйгъуларыны къушкъуландырмакъ, къозгъатмакъ къувети косътериле.

Эсерде 20-21 яшларында олгъан адий бир койлю тюкянджы Гъафар къач йыл эвель олып кечкен вакъиялар акъкъында тариф эте. Биринджи левхада ат къошусы косътериле. Селим адлы генч «Джейран» лагъаплы ат усътионде къошуда биринджиликни къазанып алтын саат иле мукафатлана. Экинджи, буюкче левхада куреш тасвир олунып, Яний (урум йигити), Вели, Сеитбекир киби пельванларнынъ сонъ сыра тутушмалары косътериле.

Тыш бакъыштан саде сюжет узеринде къурулгъан бу икяеде аслында муим миллий васыфлар мейдангъа чыкъарылып кучлю дуйгъулар ве эеджанлар къозгъатыла. Икяе башында муэллиф гуя миллий дуйгъу хусусында теренлерден алып бахс этеркен: «Эр миллетин тарихи, дирилиги, парлакълыгъы рухундаки миллий дуйгъунынъ дереджесиле ольченир. Эр миллет о дуйгъуйы хис идерек догъар, ону рухларында жанландыраракъ къавийлешир ве ону нура, асалете, юксеклиге алет идерек меденийлешир» - деп анълаткъанда, тюкянджы Гъафар бунгъа гонъюльдешлик япып, джевабен ат къошусы ве куреш ярышындан лакъырды ачып, миллий дуйгъуны анълаткъан чокъ айдын ве ибретли мисаллер кетире. Куреш вакътында миллетдеш сейирджиленринъ «юзюни буюк бир севинч, козылерини нур къаплыюр, эр кес сыджакълыкъле бирбирлериле лаф идиюрды. Бу дакъкъа да энъ шенъликли байрамдан даха рухлу, даа зевкълы, даха севимли иди. Къартлыкъ, юкъусызлыкъ, оксюзлик – ич бири бурада дуоюлмыюр, ич бириси бурадаки севинджи тырмаламыюрды...». Ве урум йигити Яний иле Сеитбекирнинъ куреши девамында ракъиплер, де аман-аман йыкъылыр, де турур, де кучылерини топлап янъыдан уджюм этер. Курешни козеткен сейирджилен де кенди вскилине тарафдарлыкъ косътерип, онгъа юрек берип, де кулер, къуваныр, де кедерленир, мугъайыр ве бир тараф озъара къавий ве узвий бирлигини дуйдурыр эдилер: «Эбет, о унутылмаз хорлугъы орадаки халкъа бир анъде хис иттирен, онларны бир саниеде олюлер киби бузлатан, кемиклештирен ве, нихает, онларын хэр бирисини ссадетинс ирмиш бирер ашыкъ киби севиндирен, хэр къальби, хэр руху анджакъ севинчле титретсерек, омрюн бутюн кедерлерини, оксюзликлерини онлара унуттыран дуйгъу, менлик дуйгъусындан чокъ къавий, чокъ хакем, чокъ юксек бир дуйгъу иди».

Эбет, адий бир ярыш мейданыны тасвир этеркен, Джафер Сейдамет миллий дуйгъунынъ дсреджеси ве къавийлигини сынар киби косътере. Онынъ зайыфлыгъыны дуйдукъча, тюзельтмеге чалыша, бирликке чагъыра. Ве икяенинъ сонъунда муэллифнинъ тюкянджы Гъафар адындан къойгъан суали («Рухумын не вакъыт о миллий дуйгъу нура, асалете, юксеклиге алет оладжакъ ве не вакъыт ондан нурлу бир медениет, шерсфли бир тарих догъаджакъ? суали къаршусында титредигини дуоююрым...»)

ич бир тюрлю риторик, яхут бош бир суаль дегиль эди. Чюнки Джафер Сейдамет ве юзълернен, бинълернен аркъадашлары миллий давамизда буюк заферлерни къзапмаканы азырлап, бу ёлда омюрлерини феда эттилер...

Джафер Сейдамет джиддий бир сиясетчи ве зиялы оларакъ миллетнинъ келеджегини къайгыра ве бу иле багълы бир чокъ алларнынъ огюни алмагъа огърашкъаныны коремиз. Халкъымызнынъ истидатлы балаларыны насыл этип етиштирмек, насыл этип оларгъа ярдым берип оглерини ачмакъ, осьмелерине ярдымджы олмакъ? Насыл себеплерден бизим ёкъсул, лякин истидатлы балачыкъларымыз худайинабитликлерине, истидат саиби олып догъгъанларына бакъмадан, ойле де ачылмайып къалалар, истидатларыны илерилетип оламайлар?...

Бу фикир Дж. Сейдаметнинъ къальбини ёгъууракакъ, эеджанландыуракакъ къолуна къалемини алып «Джын Мамбет»ни яратмасына кетире... Дикъкъат этилирсе, икяенинъ башында эпиграф ерине «Хэнрик Шинкевичин «Музыкаджы Янко»сына эбедий урьметле» деген язылар булунмакъта. Яни «Джын Мамбет» икяесинининъ Шинкевичининъ икяесине алякъасы олгъаны бильдириле. Ве, акъикъатен, «Музыкаджы Янко»нынъ сюжети тыпкъы «Джын Мамбет» икяесиндеки киби, даа догърусы «Джын Мамбет»нинъ эсас сюжет ёлагъы «Музыкаджы Янко»гъа пек якъын. Ялынъыз «Джын Мамбет»те секиз яшындаки баш къараман (Акъмамбет) айрыджа бир истидат саиби олып Къуран-ы-керимни бильмек, мазин олмакъ, мектеп ве бильги чокърагъына далмакъ арзусыле яшап, ахыры анъсызын ерли бекнинъ эвиндеки дивит такъымы ве дуварда асылы дюльбер Къуранны аладжакъта, хырсыз тутулып, подвалгъа быракъылса, «Музыкаджы Янко»да исе, баш къараман он яшындаки бир поляк огъланы акъкъында сёз юрютилип о да Акъмамбет киби, хастаджан догъып гъает хор осс. Янконынъ истеги музыка, о музыкагъа вургъун ола. Тул къалгъан анасы фукъарелигинден Янкогъа ве онынъ истеклеринне къулакъ асмай ве атта онынъ къурсагъыны да тойдурамай. Кеманс чалмагъа авес эткен Янко, бир куню кенди башына дран тахта ве атнынъ къуйрукъ сачындан кемане япып чалмагъа арскет эте, ама бу чалгъынынъ сеси оны коньдирмей. Янкода музыка истидатыны кимсе танымай, бильмей ве бильмеге де истемей. Янконынъ бир вакъытта зенгин къомшуларынынъ буфет одасында корьген кемане пек авеси келе. Онъа якъындаи бакъаджакъ, элинде тутаджакъ ола. Бир гедже озюни тутамай ве буфетке кирип кеманеге якъынлашкъанда, хырсыз сыфатында тутула ве таякъ джезасына огъратыла.

Ишбу икяелернинъ эр экисинде де баш къараманлар «хырсызлыкъ» джезасындан сонъ обир дюньягъа авушалар...

Шинкевич кенди икяесининъ гъаесини бир сатырнен анълата. Янколарнынъ зенгин къомшулары Италия сеяатындан къайтып бойле «языкъсыналар»: «Италия ама да аджайип мемлекет? Анда талаптар тапмакъ ве оларгъа ярдым этмек не къадар бахт!». Яни къафасыз варлылар озюнинъ къорасы янында яшагъан истидатлы бир ватандашыны корьмейип, узакъ Италиядаки талантларгъа ярдым этип кендилерини бахтлы саялар.

Джафер Сейдамет исе «Джын Мамбет» икяесини бойле сёзлернен битире: «Манъа бу икяеи анълатан акъ сакъаллы къарт, деринден кокиос кечирдиктен сонъ, бизим беклеримизин яшлары къаделерден, къартлары копрюлерден, теккелерден зияде миллет баласынынъ рухтаки истидады корьмеге ве ону нурландырмагъа чалыша идилер. Ким билир, не къадар нурлу зека къарартылмаз, не къадар къыйметли сагълыкъ чюрютильмез, ве, ким билир, бу куннинъ сёнюк татар тарихини онларын нльмиле, шинирле ойнаян пармакълары арасында не къадар нурланыр, джанланыр ве ондан да

не къадар умидли, севимли нагъмелер ишидилрди?! – днерек сакъалын сыйпамыш ве кокке бакъмышты...». Яни эскиде Кырымда истидатлы баланы корьмеге ве оны нурландырмагъа чалыша эдилер, ишмди исе... нургъа ынгылгъан акъмамбетлер татарнынъ сёнок тарихинде гъайып олып кетелер...

«Ислям ака» икяесининъ сюжетинде эсас къараманнынъ мисалинде XIX асырнынъ орталарындан башлап 1918-19 сенелериндеже Кырымдаки миллий яшайышнынъ левхалары акс этильмекте. Икяенинъ баш къараманы Ислям ака он учъ яшында бабасындан оксюз къалып озю ве учъ къыз къардашыны аякъкъа котермек ичюн анасынен бирликте тынмай чалышып-чабаламагъа меджбур ола. Аллагъа сыгъынып догъру ёлда юрьгени ичюн яваш-яваш ишлери юрюше. Башындан кечирген агъыр ве аджджы мешакъатларгъа бакъмадан, эв ве хоранта къуруп, Кырымдаки миллий оджакъны сувутмадан, акение онынъ джыллылыгъыны арттырып, мухтаджларгъа ярдым, алсызларгъа шифа, оксюзлерге догъмушлыкъ япып келе ве омрюнинъ сонъки дакъыкъаларында, къартлыгъына бакъмадан, кой джамисини явур чызмасындан ве пие рухундан къуртармакъ ичюн курешке тюше. Шу арада большевиклер тарафындан къуршунланып джамии ичинде эляк ола...

Юкъарыда «Ислям ака» икяеси 1922 сенеси Исвечреде язылып башлагъаны акъкъында къайд эттик. Ама шу сенелери бир ерде басылдымы-ёкъмы белли дегиль. Бизим талиль ичюн эсаслангъан метнинимиз 1938 сенеси Добруджа виляети Косътенджеде араб уруфатыле басылгъан «Эмель» дергисинден алынды. Бу икяе Джафер Сейдаметнинъ всфатындан сонъ, кене «Эмель»де (1964.- № 23.- С. 46 - 64) латин язысында басылгъандыр. Ама эм бу икяени, эм дигерлерининъ метинлерини латин язысындаки неширлеринен къыяс этильдинги замап, чокъ феркъ олгъаны себебинден, биз Джафер Сейдаметнинъ сагъ вакътында басылгъан араб уруфатлы метинлер иле файдаландыкъ.

Джафер Сейдаметнинъ фаалиети иле багълы библиография (1944 сенесини къадар)

Сейдамет Дж. (Шехап Незихи). Къамчы салтанаты яхут йирминджи асырда татар миллет-и-мазлумеси. [Правительство кнута или угнетение татар в XX веке]. — Истанбул. — 1911. — 30 с.

Сейдамет Дж. Унутулмаз козьяшлары. [«Незабываемые слезы». Рассказы]. (Китапта муаллифининъ эки икяеси басылгъандыр: «Миллий дуйгъу» ве «Унутулмаз козьяшлар»). — Истанбул. — 1916. — 59 с.

Сейдамет Дж. Кырым. [Крым]. — Варшава. — 1930. — 114 с.

Сейдамет Дж. Рус инкылябы. [Русская революция]. — Истанбул. — 1930. — 157 с.

Сейдамет Дж. Мефкюре ве тюркчулюк. [Идея и тюркизм]. — Истанбул. — 1934.

Сейдамет Дж. Гаспыралы Исмаил-бей. Дильде, фикирде, иште – бирлик. [Исмаил бей Гаспринский. Единство в языке, мыслях и делах]. (Китапнынъ баш сахифеси узеринде Юсуф Акъчора-огълунынъ бойле сатырлары булунмакъта: «Хич кимсе Кырымлы Исмаил-бей Гаспринский къадар бутюн тюрклюк гъассини вузух, себат ве исарле назариятта такъып, филиятта татбикъа сый этмеиштир»). — Истанбул: Матбааджылыкъ ве неширят тюрк аноним ширкети. — 1934. — 251 с.

Сейдамет Дж. Кырым истикъялы. (Макъалелер топламы). [Автономия Крыма. Сборник статей]. — Варшава: Шаркъ нешири. — 1936.

Сейдамет Джафер (Кырымюр). «Терджиман»нынъ окъуйджыларына // Терджиман. — 1914. — № 196.

- Сейдамет Дж. Борисо-Глебekten мектеп // Терджиман. — 1914. — № 243.
- Сейдамет Дж. 31 агъустос. (Биринджи дюнъя муаребеси мунасебетиле) // Миллет. — 1917. — сентябрь 1.
- Сейдамет Дж. «Миллий дуйгъу». (Икяе) // Миллет. — 1917. — сентябрь 3,4,5,7,8,10,12.
- Сейдамет Дж. 4 сентябрь. (Биринджи дюнъя муаребеси мунасебетиле) // Миллет. — 1917. — сентябрь 5.
- Сейдамет Дж. «Джын Мамбет». (Икяе) // Миллет. — 1917. — Ноябрь 20,21,22,23.
- Сейдамет Джафернинъ «Миллет» газетининъ мухбирин иле корюшмеси // Миллет. — 1917. — декабрь 30.
- Сейдамет Дж. Сиясий нуткъ // Миллет. — 1917. — декабрь 30.
- Сейдамет Дж. «Къырым» меджмуасына мектеп // Къырым. — 1918. — № 1.
- Сейдамет Дж. Къырым ве Къырым тюрклерин // Тюрк йылы. — 1928. — С. 553 – 574.
- Сейдамет Дж. Къырымда нелер олуор? // Азери Тюрк. — 1928. — № 1 (15). — С. — 9 – 10.
- Сейдамет Дж. Къырымда яхуди искаянына (ерлешмесине) даир // Азери Тюрк. — 1928. — № 20.
- Сейдамет Дж. «Эмель» меджмуасына // Эмель. — 1930. — № 5. — С. 33 – 34.
- Сейдамет Дж. Азербайджан истикълялы // Эмель. — 1930. — № 11. — С. 113.
- Сейдамет Дж. Къырым истикълял дапасы // Эмель. — 1930. — № 12. — С. 117 – 119; № 13. — С. 129 – 131; № 16. — С. 165 – 167; 1931. — № 2 (26). — С. 285 – 287. — № 4 (28). — С. 309 – 312; № 6 (30). — С. 333 – 336.
- Сейдамет Дж. Къырымнынъ къара куню-I // Бильдириш. — 1930. — № 17.
- Сейдамет Дж. Къырымнынъ къара куню-II // Бильдириш. — 1930. — № 19.
- Сейдамет Джафернинъ «Рус инкъылябы» китабы ақығында // Эмель. — 1930. — № 17. — С. 182 – 183.
- Сейдамет Дж. Исмаил-бек Гаспринский // Эмель. — 1930. — № 18. — С. 189 – 194.
- Сейдамет Дж. Минстер Муреккийнинъ «Украина» эсерине азылмыш мукъаддима // Эмель. — 1930. — № 19. — С. 201 – 203.
- Сейдамет Дж. Он йыллыкъ фаджна. (Къырымны большевиклер запт этмесине 10 йыл тола) // Эмель. — 1930. — № 22. — С. 237 – 247.
- Сейдамет Дж. Алман ишгъали ве Къырым истикълял дапасы // Эмель. — 1930. — № 24. — С. 261 – 264.
- Сейдамет Дж. Романия тюрклерин // Эмель. — 1930. — № 24. — С. 266 – 267.
- Сейдамет Дж. Исмаил Бей Гаспринский // Тюрк Юрду. — 1930. — № 36 (230). — С. 48 – 55.
- Сейдамет Дж. Буюк бир зая (гъайып). (Гурджу лидерин Нуй Рамашвили Парижде ольдюрильмиш) // Эмель. — 1931. — № 2 (26). — С. 290 – 291.
- Сейдамет Дж. Советлер Руснесининъ сонъ вазияти // Эмель. — 1931. — № 3 (27). — С. 297 – 301.
- Сейдамет Дж. Къырымда ачылыкъ // Енъи Тюркистан. — 1931. — № 5 (34). — С. 7 – 10.
- Сейдамет Дж. Къырымда ачылыкъ // Эмель. — 1931. — № 9 (33). — С. 369 – 371.
- Сейдамет Дж. «Тюрк дили нчюн». (Садри Максудунинъ китабы ақығында) // Эмель. — 1931. — № 10 (34). — С. 381 – 385.
- Сейдамет Дж. Большевик техлюкеси // Эмель. — 1931. — № 16-17 (40-41). — С. 453 – 455.
- Сейдамет Дж. «Миллий дуйгъу». (Икяе) // Эмель. — 1931. — № 16-17 (40-41). — С. 461 – 464; № 18-19 (42-43). — С. 488 – 492.
- Сейдамет Дж. Икътисадий бухранлар ве большевиклер // Эмель. — 1931. — № 20-21 (44-45). — С. 502 – 503.
- Сейдамет Дж. Миллий фырка // Эмель. — 1931. — № 22-23 (46-47). — С. 525 – 530.

- Сейдамет Дж. Къара куньлеримизде миллий борджларымыз // Эмель. — 1932. — № 1. — С. 2 – 5.
- Сейдамет Дж. Мемет Ниязийнинъ мубарек рухуна // Эмель. — 1932. — № 2. — С. 1 – 4.
- Сейдамет Дж. Акъса-йы-шаркъ (Узакъ шаркъ) ве большевиклер // Эмель. — 1932. — № 4. — С. 1 – 5.
- Сейдамет Дж. Большевизм... // Эмель. — 1932. — № 5. — С. 1 – 6.
- Сейдамет Дж. «Еньи Русенининъ ич юзю» эсерине ильк сёз. (Большевизм режимни акъкъында) // Эмель. — 1932. — № 8. — С. 1 – 8.
- Сейдамет Дж. Миллий сиясет // Эмель. — 1932. — № 10. — С. 1 – 8.
- Сейдамет Дж. Диль инкылябы. (Истанбулда кечирилген тиль Къурултайы акъкъында) // Эмель. — 1932. — № 11. — С. 1 – 8.
- Сейдамет Дж. Кафкасыя федерасьону ве махкум миллетлер иттифакъы // Эмель. — 1932. — № 12. — С. 1 – 8.
- Сейдамет Дж. Рус империалистлери // Эмель. — 1933. — № 2. — С. 1 – 8.
- Сейдамет Дж. «Терджиман»нынъ 50-йыллыгы мунасебетиле // Эмель. — 1933. — № 5. — С. 1 – 11.
- Сейдамет Дж. Исмаил бек Гаспринский // Эмель. — 1933. — № 6. — С. 2 – 39.
- Сейдамет Дж. Чин Туркистаны техлюкеде // Эмель. — 1933. — № 7. — С. 1 – 6.
- Сейдамет Дж. Къырымда ачлыкъ // Эмель. — 1933. — № 9. — С. 1 – 15.
- Сейдамет Дж. Тюркие джумхуристининъ 10-йыллыгы мунасебетиле // Эмель. — 1933. — № 11. — С. 1 – 8; 40.
- Сейдамет Дж. Диль меселеси ве большевиклер // Азербайджан Юрт Бильгиси (Истанбул). — 1933. — № 13. — С. 32 – 36.
- Сейдамет Дж. Рус монаршистлери теляшта // Азербайджан Юрт Бильгиси (Истанбул). — 1933. — № 14. — С. 85 – 90.
- Сейдамет Дж. Исмаил Бей Гаспринский // Азербайджан Юрт Бильгиси (Истанбул). — 1933. — № 16. — С. 156 – 161.
- Сейдамет Дж. Азербайджан истилясы // Азербайджан Юрт Бильгиси (Истанбул). — 1933. — № 16. — С. 176 – 180.
- Сейдамет Дж. 28 майыс мунасебети иле // Азербайджан Юрт Бильгиси (Истанбул). — 1933. — № 18. — С. 235 – 237.
- Сейдамет Дж. Джумхуриет он йыллыгы мунасебетиле Тюрк инкыляп джерянына бир назар // Азербайджан Юрт Бильгиси (Истанбул). — 1933. — № 21-22. — С. 326 – 332.
- Сейдамет Дж. Чин Туркистаны, Афгъанистан ве большевиклер // Эмель. — 1934. — № 1. — С. 1 – 6.
- Сейдамет Дж. Кавказ меселеси // Эмель. — 1934. — № 3. — С. 10 – 14.
- Сейдамет Дж. Аяз Исхаки (Къазантатарларнынъ зиялыларындан) // Эмель. — 1934. — № 4. — С. 1 – 5.
- Сейдаметнинъ (Джафер Сейдаметнинъ) Исмаил Гаспринский хакъкъындаки китабы узеринде // Эмель. — 1934. — № 8. — С. 18 – 19.
- Сейдамет Дж. Исмаил-бек Гаспринский // Эмель. — 1934. — № 8. — С. 20 – 27.
- Сейдамет Дж. Жапония ве «Лондра конференсы» // Эмель. — 1934. — № 12. — С. 1 – 6.
- Сейдамет Дж. Жапон юкеелиши // Эмель. — 1935. — № 1. — С. 1 – 8.
- Сейдамет Дж. (Къызылташ). Къырымда диль меселеси. (III-нджи тиль ильмий конференциясы мунасебетиле) // Эмель. — 1935. — № 1. — С. 27 – 30.
- Сейдамет Дж. Жапония – Асия // Эмель. — 1935. — № 2. — С. 1 – 6.
- Сейдамет Джафернинъ зиярети // Эмель. — 1935. — № 4. — С. 37.

- Сейдамет Дж. Юсуф Акъчуранынг мубарек рухуна // Эмель. — 1935. — № 5. — С. 1 – 7.
- Сейдамет Дж. Мефкюренинг зекя ве седжиее (инсан табнатына) тесири. (Конференциядаки марузасы) // Эмель. — 1935. — № 5. — С. 26 – 31; № 6. — С. 17 – 23.
- Сейдамет Дж. Юсуф Акъчуранынг мубарек рухуна // Къуртулуш (Берлин). — 1935. — № 6. — С. 167 – 169.
- Сейдамет Дж. Маршал Пилсудский (1867 – 1935) // Эмель. — 1935. — № 6. — С. 1 – 10; № 7. — С. 25 – 28.
- Сейдамет Дж. Мефкюренинг зекя ве седжиее (характерге) тесири // Къуртулуш (Берлин). — 1935. — № 7 – 8. — С. 225 – 229.
- Сейдамет Дж. Ёлумыз. (Къырымнынг келеджеги) // Эмель. — 1935. — № 8. — С. 1 – 7.
- Сейдамет Дж. Мюэссиф (теэслюфли) бир зая. (Мемет Ниязий акъкында) // Эмель. — 1935. — № 9. — С. 1 – 8.
- Сейдамет Джафернинг И. Гаспринский акъкындаки монографиясына даир. (Берлин университетининг профессору Г. Яшкенинг макъалеси) // Эмель. — 1935. — № 10. — С. 1 – 3.
- Сейдамет Джафернинг 25-йыллык иджадий ве сиясий юбилейине багышланган мерасим (Чыкышлар, телеграммалар, мектюплер, фотолар) // Эмель. — 1935. — № 11-12. — С. 38 – 95.
- Сейдамет Дж. «Йылмазлар мезарлыгы». (Икяе) // Эмель. — 1936. — № 12. — С. 18 – 29.
- Сейдамет Дж. Къазан эдебияты ве Аяз Исхаки. (Къырк йыллыгы мунасебетиле) // Эмель. — 1937. — № 4. — С. 1 – 5, 37 – 42.
- Сейдамет Дж. «Нурлу къабирлер» // Эмель. — 1937. — № 5. — С. 22 – 32.
- Сейдамет Джаферге Вильно (Вильнюс) татар генчлери джемиетине фахрий азалыкъ дипломасы. (Хаберде бойле дениле: «Вильно татар джемиетининг умумий топлантысы низамнаменинг 10-нджы маддеси муджибиндже, Къырым миллий истиклял давасынынг ёлбашчысы сайгылы Джафер Сейдаметке ильк фахрий азалыгы ыркмекле ифтихардыр. Къырымнын хакимие ве хюрриет тимсали олан Гирайларын таракъ тамгалы Кок байрагыны юксеклерде тутаракъ, бутюн хаятыны Къырым истиклял муджаделесине хаср иди сиз векил-и-хазретлерине бу дипломайы такъдим итмекле татар генчлер джемиети сайгы ве шокранларыны арз итмек истинюр. Бу диплома келеджекте сиз сайгылы Джафер Сейдамет беке асыл тарихнинг янаджагы такъдиринг кучюк бир нишанесидир. Идаре хайет ренси Эдиге Къырымал») // Эмель. — 1937. — № 4. — С. 24.
- Сейдамет Дж. «Нур Бике». («Нурлу къабирлер»ден) // Эмель. — 1937. — № 7. — С. 9 – 21.
- Сейдамет Дж. Мефкюре ве мефкюренинг ферд (айры шахс) ве джемиет хаятындаки тесирин // Эмель. — 1937. — № 8. — С. 15 – 20; № 9. — С. 28 – 34; № 10. — С. 9 – 17; 1938. — № 1. — С. 26 – 30; № 4. — С. 22 – 29.
- Сейдамет Дж. «Мубарек Чобан». («Нурлу къабирлер»ден) // Эмель. — 1937. — № 9. — С. 9 – 18.
- Сейдамет Дж. «Шехид аскерлер мезары». («Нурлу къабирлер»ден) // Эмель. — 1937. — № 10. — С. 28 – 36.
- Сейдамет Дж. Къырым Къурултайы // Эмель. — 1937. — № 11. — С. 1 – 10.
- Сейдамет Дж. «Андлы къурбан». (Челебиджихан хусусында) // Эмель. — 1937. — № 11. — С. 43 – 66.
- Сейдамет Дж. «Сезекли моллакъай». («Нурлу къабирлер»ден) // Эмель. — 1937. — № 12. — С. 19 – 28.
- Сейдамет Дж. Къазан эдебияты ве Аяз Исхаки // Шималий Кавказья (Варшава). — 1937. — № 37. — С. 3 – 6.
- Сейдамет Дж. «Яш Нурн оджа». («Нурлу къабирлер»ден) // Эмель. — 1938. — № 1. — С. 9 – 25.

- Сейдамет Дж. «Абдульрешид Мехдининъ къабри». («Нурлу къабирлер»ден) // Эмель. — 1938. — № 2. — С. 11 – 22; № 3. — С. 17 – 30.
- Сейдамет Дж. Гурджу истиклялджыларындан Семён Медиваннининъ рухуна // Эмель. — 1938. — № 3. — С. 6 – 7.
- Сейдамет Дж. «Къырым тарихинде сиясет, къюльгюр ве мухаджерет» эсерине ильк сёз. (Къырым тарихи иле багълы араштырмалар ве эсасен Зихни Соисал ве Кричинскийнинъ чалышмалары акъкъында) // Эмель. — 1938. — № 4. — С. 1 – 5.
- Сейдамет Дж. Гаспралы Исмаилбекни къабри. («Нурлу къабирлер»ден) // Эмель. — 1938. — № 4. — С. 9 – 16.
- Сейдамет Дж. «Ислям ака». (Икяе) // Эмель. — 1938. — № 5 (126). — С. 9 – 16; № 6 (127). — С. 9 – 16; № 7 (128). — С. 7 – 13; № 8 (129). — С. 9 – 15; № 9 (130). — С. 9 – 15.
- Сейдамет Дж. Сиясий вазнет // Эмель. — 1938. — № 8. — С. 1 – 8, 33.
- Сейдамет Джаферининъ тюркология профессору Герберт В. Дода иле къорюшмесин. (Къыскъа хабер) // Эмель. — 1938. — № 8. — С. 33.
- Сейдамет Дж. Жапония. Совет Руснеси ве сиясий вазнет // Эмель. — 1938. — № 9. — С. 1 – 8, 36 – 38.
- Сейдамет Дж. Мустакыль Хатай ве сиясий вазнет // Эмель. — 1938. — № 10. — С. 1 – 6, 33.
- Сейдамет Дж. «Джын-Мамбет». (Икяе) // Эмель. — 1938. — № 10 (131). — С. 17 – 23; № 11 (132). — С. 16 – 22; № 12 (133). — С. 23 – 28.
- Сейдамет Дж. Матеминиз. (Ататюркюн весфаты мунасебетиле) // Эмель. — 1938. — № 12 (133). — С. 1 – 7.
- Сейдамет Дж. Сиясий вазнет // Эмель. — 1939. — № 1 (134). — С. 1 – 6.
- Сейдамет Дж. Сиясий вазнет ве Русненинъ келеджеги // Эмель. — 1939. — № 2 (135). — С. 1 – 9.
- Сейдамет Дж. Къуртулышымызын темели // Эмель. — 1939. — №. — 3 (136). — С. 1 – 5, 21 – 22.
- Сейдамет Дж. Илим ве сиясет // Эмель. — 1939. — № 7 (140). — С. 1 – 8.
- Сейдамет Дж. Келеджегимиз // Эмель. — 1939. — № 8 (141). — С. 1 – 7.
- Сейдамет Дж. Хакъ ве шериф ёлунда Лехистан. (Польшанынъ мустакыллиги огърунда) // Эмель. — 1939. — № 9 (142). — С. 1 – 8; № 10 (143). — С. 1 – 8.
- Сейдамет Дж. Къараман Финляндия. (Советлернинъ арбий уджюминс даир) // Эмель. — 1939. — № 12 (145). — С. 1 – 6.
- Сейдамет Дж. Сиясий вазнетке бир бакъыш ве тюрклогини келеджеги // Эмель. — 1940. — № 1 (146). — С. 1 – 9.
- Сейдамет Дж. Сиясий вазнет // Эмель. — 1940. — № 3 (148). — С. 1 – 6.
- Сейдамет Дж. Доктор Алибей Хюссейнзаде // Эмель. — 1940. — № 3 (148). — С. 6 – 10.
- Сейдамет Дж. Харб ве Совет Руснеси // Эмель. — 1940. — № 4 (149). — С. 1 – 8.
- Сейдамет Дж. «Яш Нурн оджа». («Нурлу къабирлер»ден) // Азат Къырым. — 1943. — № 30, 31.
- Сейдамет Дж. «Андлы къурбан». (Унутылмаз Н. Челебиджихан) // Азат Къырым. — 1944. — № 16 (210). — февраль 23; № 17 (211). — февраль 25; № 18 (212). — февраль 29; № 19 (213). — март 3.

ДЖЕМИЛЬ СЕЙДАМЕТНИНЪ АЯТЫ ВЕ ФААЛИЕТИ

Джемиль Сейдаметнинъ иджады бу куньгедже монографик шекильде огренильмегени себебинден, эм биографиясында, эм де иджадында бир сыра бошлукълар ве аңлашылмамазлыкълар булунмакта. Бир тарафтан, Къырымдаки инкыляп, ватандашлар дженки ве 1920-нджи сенелердски ачлыгъыны озь башындан кечирген, халкънынъ агъыр вазистини пек аңлагъан, буюк усталыкънен оны акс эткен язджыдыр. Дигер тарафтан, 1920-нджи сенелерининъ сонъунда коммунист режимне ве пропагандасына къапылгъан, озь устазлары ве оджаларынен куреш этмеге башлагъан бир генч эди.

Ама ахыры-сонъу келдиси де (режимге садыкъане хызмет эткенине бакъмадан), советлер тарафындан ийлекярлыкъле Колымагъа ёлланыла ве бутюн яшлыкъ ве чалышкъыр деврини анда кечире...

Джемиль Сейдаметнинъ аяты ве иджадындаки къарышыкълыкълар ве зыддиетлер ялынъыз онъа аит дегильдир. Там бойле вазиятлер бир чокъ дигер генч иджаткяр ве атта яшлары буюкче олгъан язджыларымызда да раст кельмекте. Меселя, Якъуп Мусанниф, Амди Алим киби муллифлернинъ биографияларыны ве иджатларыны огренгенде, бунъа бснъзер алларгъа огъраймыз. Яни олар 1927-28 сенелеринеджек бир тюрлю гъаевий фаалиетте эдилер, 1928-ден сонъ исе, яни сталинизмнинъ джанаварджа репрессияларындан сонъ, фаалиет ёнелишлерини деънйштирмек меджбуриетинде къалдылар. Ама бунъа бакъмадан чокъусы сонъундан жанларыны биле къуртарып оламадылар.

Белли огъаны киби, 1928 сенеси КрымЦИК вазифесинде булунгъан Вели Ибраимовнынъ махкемеси ачылып бир сыра вазифедар ве белли зиялыларымыз (Амет Озенбашлы, Усенн Балич, Абибулла Одабаш, Абляким Ильмий, Асан Ногаев, Джелал Мсинов, Халил Чапчакъчы, Якъуп Кемал, Асан Чергеев, Шевкъи Бектуре ве дигерлери) репрессияларгъа огъратылдылар. Базилары исе (Вели Ибраимов, Амди Гирайбай, Хайсер ве башкъалары) къуршун джезасына махкъом этилип ольдюрильдилер. Бу вахший вакъиялардан сонъ, бир сыра встанпервер ве миллетсевер язджыларымызнынъ иджат мантыгъы деънйшип, советлерге ве коммунист партиясына ялтакълыкъ арекетлери сыфатында дсвам эттирильди.

Атта Умер Илчи киби пишкин ве нисбетен яшлы бир шахс 1929 сенеси Къырымтатар девлет театрининъ сахнасында кендисининъ «Шахин Гирай» пьесасы ойналгъан сонъ, «тенкъит»лерге даянамай тарихий мевзулардан чекильди. Эдип 1920-нджи сенелерининъ сонъунда «Алим» романыны язса да, неширге чыкъармагъа джесарет буламады. Бунъа исбат оларакъ сонъ вакъытлары тапылгъан нешрият иле имза чеккен контракт весикъасыдыр ки, бу ерде 15 табакълыкъ романы энди нешрияткъа бериледжеги акъкъында сёз юрютиле. Ама сонърадан роман акъкъында сёз юрютильмейип, ахыры, эльязмасы да гъайып ола.

Джемиль Сейдамет де «сырадан тыш» оламады. 1928 сенесинден сонъ, «Къанлы кольмек», «Хамам аралыгъы» киби эсерлер язмады. Аксине большевизмнинъ тарихини ве илерилегеннини косътерип, «Уфукъкъа догъру»ны башта икяе сыфатында башлап, сонъундан «роман» жанрына чевирип «Илери» дергисининъ бир чокъ номеринде нешир этти.

Бу меселе, яни гъас меселеси, онынъ ялынъыз иджадында дегиль де, профессиональ ишинде де ачыкъ корюнмекте. Месея, «Илери» журналынынъ баш редакторы олгъан сонъ, редакциянынъ сиясий-ичтимай ёнелиши бус-бутюн денъишти, ачыкътан-ачыкъ, кёр-кёруна советлер системининъ амансыз бир рупорына чеврилди.

Джемиль Сейдаметнинъ (эдебий парчаларында лагъабыны «Бузлу» оларакъ косътермекте) биографиясына келинджек, бу ашагъыдакилерни къайд этмелимиз.

1903 сенеси майыс 21-де Къарасувбазар шесринде догъды. Балалыкъ ве сонъра осьмюрлик чагъында Къарасувбазарда япъы ачылгъан рушдие мектебинде окъуды. Яшы текяран етишкен сонъ, аякъкъапчы уста янында шакирдлик япты. Учъ йыл девамында ишчи олып чалышты. Лякин къазанчына къанаатленмсийп, янашадаки Аблеш ве Къыркълар койлерине кетип, андаки багъчаларда ишледи.

1922 сенеси Джемиль Сейдамет Акъмесджиттеки фыркъа мектебине окъумагъа кирди. Айны заманда ЧОН (Части особого назначения) тешкилятында нштирак этти.

1923 сенеси «Енъи дюнья» газетасында онынъ «Шаркъ» адлы шиири басылды. Шу манзумесинде бойле сатырлар бар:

Маъмур иллер узеринде зехэр еллер эсиюр,
Бутюн инсан, денъиз-нехэр, кой шехэр къан къусиюр,
Пис эллери залымларын шень ёллары кесиюр,
Джеллят къолу дарагъачта мазлум къулу асиюр,
Агъызындан къан къусаркен, богъазындан басиюр –
Хэр бир ерде къанлы мезар, сиях перде, фигъан-зар...

Эм бу сатырлар, сонъундан белли оладжагъы киби, Джемиль Сейдаметнинъ яратыджылыкъ усулы ве къысмен иджадий кетишатынынъ ёлуны косътердилер.

1924 сенеси Дж. Сейдамет Москвагъа Шаркъ эмекдарлары университетинде окъумакъ ичюн ёлланыла. Окъувыны битирген сонъ, 1928 сенеси Къырымгъа къайтып, «Енъи дюнья» газетасы ве «Илери» журналында чалыша. Къыскъа муддетлер ичинде эр экисининъ де баш мухаррири ве шу вакъытлары «Крым АПП»нынъ реиси вазифесинде булуна.

Москвада окъугъан вакъытта, иджадий къалеми ону кене де «раатсызламагъа» башлай. Кучълю дуйгъу ве къарама-къаршылыкълар ичинде къайнагъан къальби генч истидатнынъ «фигъан-зар»ларыны къозгъата. 1926 сенеси дуйгъулардан тит-реген къалеми алтындан «Къанлы кольмек» адлы фаджиалы икяеси пейда ола. (Бу икяе 1927 сенеси «Илери»нинъ 1-нджи номеринде басыла). Бир йыл сонъра исс, «Къуртлагъан кокюс»ни яза. Эр экиси де къоркъунчлы, къанлы вакъиалар иле багълыдыр.

Къырымгъа къайткъан сонъ, ерли матбуатта яzydжынынъ «Къую тюбюнде», «Хамам аралыгъы» ве бираздан сонъ, «Уфукъкъа догъру» романынынъ биринджи къысмы нешир олуна. Бу эсерлерде иджат этильген гъаст юксек психологизм ве чокъ индже ве буюк усталыкъле ишленильген образлар муэллифнинъ «сиясетке сапмаларындан» чокъ къат усътиюн туруп, эсерлернинъ юксек дереджедеки бедий-ликлерини косътерелер. Шунинъ ичюн Джемиль Сейдаметнинъ о дсвирде язгъан эсерлери ич инкяр этильмейджек махарет ве нефис иле язылгъанларыны айрыджа къайд этмелидир.

Къырымда учъ йыл чалышкъан сонъ, Джемиль Сейдамет кене Москвагъа кетип Шаркъ эмекдарлары университетининъ (КУТВнынъ) аспирантурасына кире ве

бир тарафтан тарих иле багълы диссертация язса, экинжи тарафтан да андаки студентлерге Тюркис тарихинден дерс бере.

Аспирантураны битирген сонъ, 1936 сенеси Москвадаки Меркезий харбий-тарих архивине ишке кирс. Болюк мудири сыфатында ильмий иш иле огърашмакъны девам эте. 1939 сенеси Джемиль Сейдаметнинъ музей хадими Н. Шляпниковнен муэллифдешликте «Чар ордусында Германия ве Австриянынъ джасуслыкъ фаалиети» («Германо-Австрийская разведка в царской армии») серлевалы китабы нешир олуна. 72 саифели ишбу китапчеде чар руснеси заманлары, XX асырнынъ башларында, юксек арбий ве жандарма макъамларында булунгъан Мясоедов ве Сухомлинов киби шахсларнынъ Германия менфаатлары файдасына джасуслыкъ ишлери ачыкълана.

Иште, тамам бу китапнынъ нешринден сонъ, советлер тарафындан Магадангъа ёлланыла. Анда о, къач сенелер девамында «Советская Колыма» газетасында чалышып чешит мевзуларда макъалелер язып бастыра. Сонъра онынъ «Улу Ватан дженкинде булунгъан сибирлилер акъкъында» адлы даа бир китабы дердж этиле. Айны вакъытта Магадан университетинде фельсефеден лекциялар окъуп, нихает, хызметлери ичюн коммунист партиясынынъ элинден «Дженкявер Къызыл Байракъ орденни» мукафат ала.

1956 сенеси пенсиягъа чыкъып Москвагъа бара ве омрюнинъ сонъуна къадар анда яшай. 1959 сенеси русча «Карателлер» повестини яза. 1960-1970 сенелери арасында Ташкентте къырымтатар эдебиятынен багълы бир сыра макъалелери, «Уфукъкъа догъру» романы, Ыргъат Къадыр ве А. Дерменджининъ иджатларынен багълы эдебий портретлер китаплары нешир этиле.

«Къанлы кольмск» икяесинде фабула инкишафы

Бу эсер Джемиль Сейдаметнинъ биринджи несир эсери эдими, ёкъмы – белли дегиль.

Юкъарыда 1923 сенеси нешир этильген ялынъыз бир шиир парчасыны мисаль оларакъ кетирген эдик. Бу шиирде къанлы бир левха косътерильмекте. Яни 1920-нджи сенелеринден эвельки граждан дженки ве ондан сонъраки сенелери Къырымда олып кечкен къоркъунчлы ачлыкънынъ тесиринде язылгъаны малюмдир. Ачлыкъ йыллары большевиклернинъ сиясети нетиджесинде 70 бинъден зияде къырымтатары ачлыкътан ольген эдилер. Иште, бу фаджианы муэллиф де башындан кечире.

Шиيري уста эль иле язылгъаны ачыкъ корюнмекте. Шу парчадан сонъ, матбуат саифелеринде «Къанлы кольмек»ни коремиз. Шиир 1923 сенеси басылса, икяе 1927 сенеси нешир этильгендир. Арадан дёрт сене кечкени корюне. Ама шу дёрт йыл арасында даа бир шейлер яздымы, бастырдымы – бизге белли дегиль. Дигер тарафтан, бирден, яни биринджи дефа къалем тепретмесинден, бойле левхалар ярата бильмеси шубелидир. Демек ки, «Къанлы кольмек»ни язмаздан ве бастырмаздан эвель мытлакъ кенди башына насылдыр къалем теджрибелери де япкъандыр.

Икяенинъ биринджи сатырларындан Селимнинъ Фазилеге эки кере нишан ёллагъаны белли ола. Ялынъыз экинжи кересинде нишаны къабул олуна. О да неден себеп? Чюнки Фазиленинъ бабасы хатип акъай Фазиленинъ кендисинде Селимге олгъан сыджакълыгъыны дую.

Ама Биринджи дюнъя савашына аскер оларакъ алынган Селим дженктен сагъ-селямет дёнсе де, ве бир ай девамында геджелери Фазилеге «пенджереге» къатнаса да, эвленмеге нечюндир ашыкъмай эди...

Мегер, Асан шу арада ерли докторнынъ къызы Женя адлы урус къызынен «тутушкъан», ве шу себептен Фазиледен яваш-яваш сувумагъа башлагъан эди. Фазиле

арада бир кьыл бар деп тюшюнип кендисини чокътан севген Асангъа вазифе бере. Селимни козетмек вазифесини. Ве, акыкътан, Асан бир геджеси Селимни Жениянен олгъаныны корип, Фазилеге хабер эте...

Фазиле пек ачувлана. Чюнки о, Селимни къач йыллардан берли беклеген эди. Шимди исе, онынъ севимлиси башкъасына вургъун олгъан. Куньджюлик дуйгъулары ичинде фышкъырмакъта, не япаджагъыны бильмей. Ахыры, Асангъа Селимни ортадан къалдырмагъа, яни ольдюрмеге, вазифе бере. Асан онынъ айткъаныны ич де япмайджакъ ола. Ама Фазиле шашкъанындан, «айткъаныны япса, Асангъа къоджагъа чыкъаджагъыны» айта. Асан исе, чокътан Фазилени севгени мейдангъа чыкъа.

Дуйгъу къурбаны алында, козьлерини къан баскъан Асан, бир геджеси барып Селимни пычакълап ольдюре ве къанлы кольмегини кетирип Фазилеге туттура.

«Фазиле кольмекни корьгени киби, аякъкъа къалкъты, элини кольмекке узатмай, игренч бир ачувнен козьлерини Асангъа тикерск, аякъ устюнде къатып къалды. Асан неге огърагъаныны бильмеди. пельтекленип:

— Сенинъ истегинъни ерине кетирдим, Фазиле, бу Селимнинъ къанлы кольмеги-дир. — деди де кольмекни кене Фазилеге узатты.

Фазиленинъ козьлери атеш сачаджакъ киби ялтырады, буюклешти. О, богъазындан къырыкъ чыкъкъан бир сеснен:

— Эвимден чыкъ, арам, джанавар эриф! Не отурасынъ, тез чыкъ къанлы динсиз! Кене отурасынъмы, чыкъ дейим сангъа, — деп Асаннынъ устюне джекирди...»

Бойле кескин тартышмадан сонъ, Асан балтанен Фазилени де урды. Башындан къан сызгъан Фазиле Селимнинъ къанлы кольмегине йыкъылып «Селим» деп джан берди.

Иште, корюнгени киби, Джемиль Сейдаметнинъ 1923 сенеси язгъан ве сатырларындан къан чыбыргъан шииринден сонъ, кене къанларгъа бурюнген несир левхаларыны ярата.

Икяенинъ драматизмасыны, фаджиасыны, фелякетини къоюртмакъ ве окъуйыджыгъа зияде тесир этмекчюн яратылгъан шу сатырларда къалем кучю, худайинаби истидаты олмасайды, Джемиль Сейдаметнинъ иджады девир элегинден кечип, эдебият тарихинде сакъланмайджакъ эди.

Окъуйыджыгъа тесир этмек ичюн ялынъыз къоркъунчлы вакъиялар акъкъында язмакъ, къанлы левхалар яратмакъ чокъ аздыр. Икяенинъ озюнде джаны олмаса, дуйгъу ве тесир кучю булунмаса, эсер оларакъ къабул этильмез. Шу себепперден яш чагъына бакъмадан, чюнки «Къанлы кольмек»ни язгъанда, Джемиль Сейдамет 23 яшында эди, эсер эм бедийлиги, эм архитектурникасы, яни умумий тизилиш компонентлерине коре, пишкин, салмакълы эсер оларакъ эдебиятымызнынъ тарихине киргендир.

Джемиль Сейдамет уста бир къалем санби оларакъ, язгъан вакъияларына кенди къарышмагъан кибидир. Яни къараманларнынъ аркетлерине къыймет кесип отурмай. Бириси догъру япты, дигери ярамай япты, о акълы, бу акъсыз — деп къыймет кесмей. О, ялынъыз вакъияларнынъ кетишатыны косътере ве къыймет кесювлерининъ окъуйыджыгъа къалдыра. Акыкътан, бу куньгедже ишбу эсер мектеп ве университет дерслеринде талиль этилиркен, бинъ-бир тюрю фикирлер айтылып, бинъ-бир тюрлю исбатлар мисаль оларакъ кетириле ве дискуссиялар битмей. Яни языджынынъ кенди берген азыр рецепти олмагъаны, эсерининъ кучюни даа да арттыра.

Бу ве дигер икяелерининъ тили акъкъында эки агъыз сёз сёйленеджек исе, биринджи небетте, Джемиль Сейдаметнинъ къарышкъ шиве къулангъаныны

айрыджа къайд этмек керектир. Тамам бу усул иле керекли левха яратылганда, муэллиф энъ келишikli, энъ анълайышлы, энъ уйгъун келиме буларакъ, еринде, сырасында къуланмакътадыр.

1971 сенеси Ташкентте нешир этильген «Эдебият хрестоматиясы»нда олгъан «Къанлы кольмек» метни не къадар «редактирленсе» де (яни 1920-нджи сенелери нешир этильген текстнен къыяс этильгенде, баягъы дснъшмелер кирсетильгени ачыкъ корюнип турмакъта), ялы бою ве чёлъ шивелери ян-яна туруп бири-дигерини тамамлагъаны корюнмекте.

Бу усулны, яни шиве къарышыкълыгъы усулыны, къулангъан о заманда ялынъыз Джемиль Сейдамет дегиль эди. Несирде эм Умер Ипчи, эм Джафер Гъафар ве дигер языджылар да, бу принципте чалышаракъ, къырымтатар эдебий тилининъ тиклен-меси, джанланмасы ве илерилемесине озъ салмакълы исселерини къошкъандырлар.

«Къуртлагъан кокюс» (1927). Образлар системасы

ве схемагъа уйдурылгъан левхалар

«Къанлы кольмек»ни, бир йылдан сонъ язылып нешир этильген «Къуртлагъан кокюс»нен къыяс этмек чокъ къыйын. Чюнки «Къуртлагъан кокюс»те башында азбучукъ джан олса да, сонъундан муэллиф схематизмге урунгъаны корюне. Эсер аман-аман 20-йыллыкъ девирни къаплап ала. Сеттар Аджи, пенирджи Егор, Кямиле, городской киби шахслар икяенинъ башында бир къач чизгинен усталыкънен характеризленелер. Оларнынъ эм сыфатлары, эм диалоглары джанлы ве табий суретте къоштериле ве тасвир этиле. Амма девир кечирилип большевиклернинъ заманына кельгенде, схематизм усуллары корюнмекте. Яни детерминация меселесини (мантыкълы, исбатлы иш-арекетлер) чокъ эмнет берильмей. Сюжет боюнджа бу мантыкъсызлыкъ беязлар офицерни Аннечкининъ арскетлеринден башлана. Аннечкин Рефатны «безлар» ордусундан къачакъ оларакъ хапс эте. Янында олгъан беш солдаткъа Рефатнынъ элини-аягъыны багълата. Сонъ тютюн ичмеге башлай. Сонъ барып Рефатнынъ къыз къардашы Джумазиени кучълей... Сонъ куле-куле чыкъып кене тютюн ичмеге башлай. Сонъ Джумазиени солдатлар кучълей. Джумази акълыны ойната. Рефатны беязлар отрядына кетиргенде, Аннечкин Рефатнынъ къулагъына: «Сени тири къалдырмазлар. Атарлар» — дей. Ама экинджи куню сабасына кешшаф (разведка) болюгини тешкиль эткенде, къыз къардашы делиргенджек кучъленген ве озю де атыладжакъ Рефат, кешшаф болюгине алына. Эбет, бу мантыкъкъа ятмагъан левхадан башлап, икяенинъ большевиклернен багълы сюжет инкишафы ойле де илерилей. Яралангъан ве олеяткъан Рефатны мытлакъ рус къызы къуртармакъ керек эди. Ве ойле къыз апансыздан тапыла. Лида адлы къыз адий бир оджа олып, эким сыфатында ярадан олеяткъан Рефатны олюмден къуртара ве бир бучукъ эки ай девамында дагъда оны бакъа. Сюжет боюнджа Рефат Аннечкинден интикъам алмакъ керек. Эм бойле фурсат пек тез тапыла. Тамам Рефат яралардан тюзелген сонъ, «N» коюнни приставы халкъкъа яман къылынгъаны акъкъында Къызыл-ешиль отрядына хабар келе. Рефат янына бир къач аскер алып, койге тюссе, койнинъ ортасында, эвельден мектеп олгъан бир бинада, бол ышыкълы бир одада пристав къарысынен карта ойноп отура. Тамам шу пристав офицер Аннечкин олып чыкъа. Оны дагъгъа, отрядгъа, чыкъарып «тындыралар». Къызыл-ешиль отряд къувана-къувана азырлангъан атларына минип дагъдан исерге тюшселер. Яни артыкъ большевиклер беязларны снъгени белли ола.

Бу ве бойле схемалар о заман чокъ мот эди. Амма бедийлик меселесине кельгенде, джансызлыкъ, тюссюзлик, дуйгъусызлыкъ да ачыкъ корюнмекте.

«Хамам аралыгъы»ндаки фаджиялы левхаларынынъ илерилемеси.

Джемиль Сейдаметнинь классик сайылган эсерлеринден бири де 1928 сенеси нешир этильген «Хамам аралыгы» икяесидир.

Метининь ич кучю, джаны ве эткиси биринджи сатырларындан дуолмактадыр. О девирде табият левхаларыны, илля ки Къырым табиятыны, чокъ шаир ве несирджилер, драматурглар тасвир этселер де, занымызджа Джемиль Сейдаметнинь тасвири иле бой ольчешеджек левхалар тапмакъ къыйындыр. Икяенинь биринджи абзацы бойле башлана:

«Тышарыда чатлама аяз эр ери къаттырып демнре чевирген, сувукъ ель де ёллары ханджынынъ сипирткиси киби сипиррек, дувар тюблерине обалагъан. Сувукътан ушоп дыр-дыр къалтырамакъта олгъан узун тюклю кок копек де бостанджы Сеидхалилин къапусына сыйыкъкъан, сувукъ ельге лянет окъур киби, сыкъ-сыкъ башыны силькип салламакъта эди...»

Сувукъ тасвири девам эттирильгенде, Эмирсаленинь тюшюнджелери ве ареткелеринен багълана. Чюнки Эмирсале агъасынынъ дженазесине, бу сувукъта бир къач саатлер джаяв ёл юрип Къарасувгъа кельгени, анълашылганына коре, агъасы Къурталнинь аджыгъанындан дегиль де, онынъ малыны керн къайтартмакъ, Къурталнинь къарысы Мерьемге («агъасынынъ алтынларыны ельге савургъаны, озь догъмушларына дагъыткъаны ичюн») джеза бермек эди... Эмирсале узун къулакътан кельген ошеклерден тамам бойле ал анълашыла эди. Эм де Эмирсале там бойле олгъанына эминди. Чюнки ёл бою аласы Теслиме битайгъа кирип, къаве ичкен вакъытта, Теслиме битай Мерьемни аджып хоранта вакъяларыны башкъа тюрюю анълаткъанда, Эмирсале пек ачувлана ве атта къаве фильджаныны Теслиме битайгъа атып манълайыны къаната.

Кене шу сувукъта аласынынъ эвинден чыкъып, агъасы Къурталнинь эвине кете. Мерьемнинь селямыны да алмай, Эвчингн тёрюнде безз чаршафларгъа сарылган агъасынынъ джеседини корип къоркъса да, кене Мерьемни шикъетлемеге, къабаатламагъа тутуна.

Къуртали сагъ экенде, агъыр яшайыштан ве сонъундан бир алыш-вериштен сонъ, парасыны хырсызлатып яна-куе ве ичкиджиликке вериле. Мерьем къоджасыны бу алдан къуртарып оламай. Къуртали башта къадыныны пармакънен биле тиймей эди. Ичкиджиликке верильген сонъ, къарысыны дёге-дёге джаныны чыкъара. Азгъан-тозгъан алында бетинде тек буруны къалгъаныны Эмирсаленинь озю де коре. Къуртали ичкиджиликтен акълыны алдыра. Чешит къылыкълар япмагъа башлай. Бир куню, атта гедженинь бир маалинде эвге чыр-чыплакъ келе. Сонъундан анълашылганына коре, Къуртали гедже эвине къайткъанда, хамам аралыгында онынъ козюне чешит къоркъунчлы левхалар корюне. Аралыкътан чыкъып оламай. Сонъра хамамгъа кирип союна. Ювунаджакъта, анда булунган Къадыр акъайны да шейтан беллеп, чыр-чыплакъ хамамдан чыкъып къача. Бу вакъядан сонъ, эки кунь кечмеден Къуртали джан бере.

Джемиль Сейдамет бу икяеде 1916-17 сенелериндеки къырымтатар миллий аятыны чокъ джанлы шекильде тасвир этмекте. Биринджи джихад дженки деври. Халкънынъ дурумы виране ве харабелерге чеврильген. Гъариббане яшайышта халкънынъ бутюн тюшюнджелери кечинме иле багълыдыр. Муэллиф Мерьемлернинь яшагъан эвлерининь ичини тасвир этеркен:

«Оданынь ичи гъарип бир сююнетке комюльди, зайыф ышыкълы лампа топракъ ерге тешели йыртыкъ, тозлу кийизлерин устюне сары, хасветли ышыкъ тёмекте...». Якъмагъа одунлары биле олмагъан Мерьем морарып бу сувукъ эв ичинде кунюни

кечире эди. Къоджасы Къурталининъ джеседи къач кунъден эв ичинде джыйылмай ята, коммеге чаресини буламайлар...

Джемиль Сейдамет инсанларны мал устюндеки талашларыны истемей. Бу укьубетликтен айынамаларына арз эте. Икяенинъ метнине атта махусус бир эфсане кирсетип, окьуйыджыгъа ибрет бермеге огъраша. Эмирсале Теслиме аласынынъ эвинде булунгъан вакъытта, оны малгъа окюнгенини корьген Теслиме аласы, онгъа эски бир эфсане тарифлеп бере. Бу эфсанеде падишанынъ догъмуш къардашы агъасынынъ куръсюсинне отурып девлет саиби оладжакъ ола. Падишанынъ къарысыннен падишаны ольдюрмеге макъсат эдинелер. О къары да бу авантюрагъа къошулып арекет эте. Амма Алла-Таала оларнынъ малгъа тоймагъанлары ичюн башларына бойлс беля кетире. Кучьлю ягъмур ягъдырып экисини де сувда богъа...

Амма къатты юрекли Эмирсале бу «масалны» бегенмейип, аласына уджюм эте ве эвден чыккып кетсе.

Джемиль Сейдаметнинъ уста къалеми алтындан жанлы тасвирлер, образлар, левхалар чыккъаныны энъ айдын оларакъ «Хамам аралыгъы»нда коремиз. Сувукъ юрекли Эмирсале агъасынынъ сувукъ эвинде геджени кечирип, чокъ шейлерни башкъаджа тюшонмеге, Мерьемни аджымагъа башлай. Оларнынъ гъариплиги оны эткилендире. Ахыры-сонъу даянмайып, сабагъа якъын сокъакъкъа чыккып, бир къучакъ одуниен къайтып келе ве тенеке собаны якъып эвни къыздыра. Эвдекилерге ве эвнинъ озюне джан кире. Эмирсале ве Мерьем Къурталининъ джеседи янында юкьугъа далалар... Бир маальде Теслиме битай пейда олып, Николайны тахттан эндиргенлерини хабер эте...

Яни эндиден сонъ янъы, бахтлы, токъ аят кечириледжеги мужделене.

Джемиль Сейдаметнинъ къалем кучю, яни окьуйыджыны дуйгьулатма, аджындырма, я да ачувландырма хислерини къозгъатма кучю, «Хамам аралыгъы»нда даа ачыкъ корюнмекте. Мерьем образыны яраткъанда, къырымтатар лексиконунда гъарипликни косътерген не къадар келиме бар нсе, эпсини къуullanгъан киби дуюла: «Бу къары уп-узун, арыкъ вуджудынен гедженинъ къаранлыгъында рузгяр оны алып къачаджакъ киби, хафиф ве къуру корюнмекте эди». «Эвин ичиндеки сувукътан ушюген эллерини куркюнннъ джебине къойып, къапунынъ артында къара джарты шалчыгъына бурюнип сувукътан къалтырай-къалтырай аякъ устюнде тургъан Мерьем...». «Яры ач, агъыр, хасветли бир яшавдан, йигирми беш яшында олдугъы алда, алтмыш яшында къартларынки киби, бурюшкен манълайы, арыкълыкътан бираз даа узангъан буюк къырмызы буруны». «Олюнннъ бетине бенъзеген, терилери джакъларына сарылгъан сары янакъларында козь яшы ыслакълы буюк хасветли къара козьлери» ве иляхри. Яни Джемиль Сейдамет эр бир яраткъан образына айры-айры янашып, оларнынъ эм тыш къыяфетлерини, эм де тюшонджелерини, лакъырды лексиконны, усулыны, тарзыны – эр шейини айыра ве эр бир образны тек озюне хас этип косътермеге къалем кучюни тапмагъа наиль ола.

«Къую тюбюнде». Джемиль Сейдаметнинъ иджадында акс этильген панораманынъ кенишлемеси.

Муэллиф тарафындан яратылгъан менфий образларнынъ «энъ айдыны» ве джанлысы бу, эбет, Айгъырбаш Мамбетнинъ образыдыр. Эм колемдже, эм базен экспрессия кучю иле айрылгъан «Къую тюбюнде» икяесинде яратылгъан бу образ 1920-нджи сенелериндеки къырымтатар эдебиятында из къалдыргъан образлардан бирисидир. Айгъырбаш Мамбетнинъ адындан корюнгени киби, бу тип бичимсиз, къаба, къалындудакъ, кутюрфикир бир инсандыр. Та генчлигинде агъасынынъ

аладжакъ келнинин куньлеп, аселет агъасына къошулып, той кереклерини алмакъ ичюн шеэрге кеткенде, ёл бою дагъ ичинде агъасыны къалын къазыкънен урып ольдюре. Сонъра, санки оларгъа ёл басыджылар уджюм эткен киби, лаф чыкъарса да, оны япкъан къатилини корьгенлер ола. Бу он-он эки яшындаки Сеидхалиль адлы бала эди. Тамам Айгъырбашнынъ къатиль этмеси вакъытта, о дагъда фындыкъ джыйып юре ве озь козюнен корьген вакъианы койге хабер эте. Айгъырбашны тутып къапайлар. Ама учь йыл кечер-кечмез Айгъырбаш тюрьмеден чыкъа. Эм де чыкъкъан сонъ, чар акимистине якъынджа олып, чешит «ишчиклер» айландырмагъа башлай.

«Эр кес ондан къоркъар, авлакъ булунмагъа чалышыр, ялынъыз бир иш тюшкенде, онъа варырдылар. Чюнки Айгъырбаш Мамбетин яшлыгъы ве бутюн омрю къаранлыкъ ве къоркъунч эди. Айгъырбаш койнинъ агъаларындан олып, коюн бутюн залиси, ве башкъа этраф койлерде биле, ариза яздыраджакъ яхут махкемеге иши тюшсе, яхут да огълу аскере корюнгенде, аскерден къуртармакъ чаресини арап онъа варырдылар. Айгъырбаш эки къатлы эвининъ алдында джума ве базар куньлеринден гъайры, эр кунь сабахтан акъшама къадар невбет беклеген къадын, къарт, яш – бир чокъ кишилерни корьмек мумкюн эди. О, пара мукъабиллине эр кеснинъ ишини битирир... акъчайы аз верселер, ачувланыр, айгъыр башыдай узун, буюк башыны саллар, джекирирди: «Бу не бу, садакъа вересинъми ёкъса?» - дерди».

Инкыляптан сонъки заманда Айгъырбаш ишлерини денъиштирип, тез-тез советлерге уя. Коммунист партиясына кирмек ичюн ариза яза. 1921-22 сенелерининъ ачлыгъында Айгъырбаш «Хырсызлыкънен куреш» комиссиясына кирип, кепе адамларны къоркъутып озь къарына чалыштыра. Сонъра кой шурасы азасы ола. Янына керекли адамларны топлап койни керегинс коре, идаре этелер.

Атта контрабанда малларынынъ алыш-веришинде башлыкъ эте. Геджелери Тюркнеден геминен кетирильген ракъы-коньякларны яшырып, сонъундан сатлыкъкъа чыкъаралар.

Айгъырбаш Мамбет кимседен къоркъмай. Опынъ янында (белинде) эр вакъыт узун тюрк пычагъы ве эки дане мавы челиктен наганлары булунмакъта. О, керекли адамларны ашатып-ичирип озюне якъынлаштыра ве сонъра олардан файдаланып иш чевире. Атта ГПУнынъ адамларыны да, начальнигини де озюне таби олмаларыны планлаштыра.

Ама Айгъырбаш бус-бутюн бир ифрит демеге кельмей. Чюнки о, не япса да, озь хорантасыны тюшюне. Меселя, бир гедже контрабанда малларыны юкленсрек, комсомол лидерлеринден Сергей Васильевичнинъ эвине сакъламакъ ичюн алып кеткенде, хаялына кельгенлери булардыр: «Малларыны сатып не къадар пара къазанаджагъыны, къызынынъ тоюнда киеви Къуртосмана ве къызына вереджек бахшышларынынъ тюсюни, формасыны тюшюнемкте ве къарысына да вереджек мавы йипек матерьядан къафтаннынъ не къадар ярашаджагъы, онынъ не къадар къуванаджагъы башындан келип кече».

Айгъырбаш дуйгъусыз адам эди денильсе, о да янълыш. Чюнки икяедеки бир сыра левхаларда Сергей Васильевичнинъ къарысы Натальягъа козь ташлагъаны, ве оны гизлиден саргъанда, опыкенде, бахтияр олгъаны ачыкъ корюнемкте. О да адий бир адам олмагъа истий, ама оламай. Ичиндеки табий къаттылыкъ ве къабалыкъ устюн ала. Онда акъыкий эркек кучюни дуйгъан Наталья да истер-истемез онынъ къучагъына атыла. Онынъ къучагъында кендисини бахтлы хис эте...

Ама Айгъырбаш Мамбет омрюнде чокъ керелер адам ольдюргенини билемиз. Икяеде дёрт адамнынъ джанына къаст эткен эпизодлар булунмакъта.

Биринджиси, догъмуш агъасыны (онынъ эвленмеге ниетленген) келинине кунълеп ольдюре.

Экинджи эпизодда, Сеидхалиль (джинаетине шаатлыкъ эткен огълан) ортадан къалдырыла.

Учюнджи эпизодда, ачлыкъ вакътында бир яш къадынны озъ къолунен ата.

Ве дёртюнджи эпизодда, икяенинъ сонъунда, контрабанда малларыны ташыгъанда, озюнинъ оладжакъ киеви Къуртосмангъа пычакъ саплап, къуюгъа аттыра.

Меракълы шей, бу къадар джинаетлер ишлеген адам, сонъунда, ГПУ-нынъ къолуна тюшкенде, къолунда наганы олса да, атмай, аксине ичинден йымшап, санки пешман олгъаны киби, бойле сёйлене:

«Алыпъыз, къапатынъыз... лайыкъмыз, анълайсызмы? Биз эпимиз къую тюбюне атылмагъа лайыкъмыз... биз, къардашым, къую тюбюне лайыкъмыз. Лякин андан Къуртосманни чыкъарынъыз...» — дей.

Занымызджа, бу ольдюрмелерни яш музллиф персонажнынъ менфийлигини косътермек ичюн кирсете. Ойса, Къуртосманнинъ ольдюрильмесине ич бир джиддий себеп косътерильмегенинден гъайры, атта табий бир мантыкъкъа да зыттыр. Чюнки Айгъырбаш кендиси Къуртосманни озъ къызына эвлендиреджек олып юре, оны башкъа яшлардан даа келишкли олгъаныны озю къадынына исбат этмеге чалыша.

Бу икяеде ачыкъ корюнгени киби, Джемиль Сейдамет тасвир метнине эвельден башкъа икяе ичюн азырлагъан парчаларны да къоша. Бойлелеринден Къуртосманнинъ къылыкъларыны косътермек мумкюн. Аш пишкен агъзынаджек толу къазаннынъ ичине къарпуз ташламасы, анасы ичюн айнорлы дуалар яздырмасы, кевгирнен башына ургъанларында, озюне кельмесин ве дигер левхалар...

Ама сонъундан «Къую тюбюнде» икяеси толусынен «Уфукъкъа догъру» романына синъдириле. «Илери» дергисинде 1928 сенеси басылмагъа башлагъан «Уфукъкъа догъру» башта икяе сыфатында косътериле. Бир къач парчалары бастырылгъан сонъ, «роман» деп девам эттириле. Эбет, Джемиль Сейдамет о замандаки эр бир язиджымыз киби, «роман» жанрыны агъырлыкъ этмесинден къоркъа. Ама «Илери»нинъ баш мухаррири олгъан сонъ, бельки озюне эминлик дуйгъусы зияделешкенинден, «Уфукъкъа догъру»ны романгъа чевирмеге арскетлер япа. Языкъ ки, о вакъытлары оны сонъунаджек битирип оламай. Тек 1970-нджи сенелерининъ башында «Уфукъкъа догъру» романы айры китап оларакъ Ташкенте нешир этилип, Черкез Али ве Риза Халиднинъ роман акъкъында айры-айры рецензиялары «Ленин байрагъы» газетасында басылалар.

Сонъуч

Умумен алгъанда, Джемиль Сейдамет бир несирджи оларакъ, 1920-нджи сенелерни гъает озъгон икяелер яратып, къырымтатар несирджилигининъ инкишафына кенди салмакълы иссесини къоша. Онынъ яратыджылыгъыны къыяс этмек ичюн ялынъыз Мустафа Къуртийнинъ «Токъта-токъта!» (1927), «Таныдым, я!» (1927), «Ушюрджи» (1928), «Джангъыра» (1928), «Эмдже» (1928) киби парчаларыны алмакъ мумкюн. Базы левхаларнынъ саделиги, айдынылыгъы, табийлиги ве тиль джиэтинден лакъырды тилине якъынлыгъынсн бенъзешмелер булунмакъта.

Экинджи тарафтан, эр эки музллифнинъ эсерлери чокъ саде эпизодлардан башланып, яваш-яваш илерилей ве архитектоника джиэтинден, яни эсернинъ бутюн тизилиш компонентлери уйгъунланмасы джиэтинден, бенъзешмелери бардыр. Амма

Джемиль Сейдамет даа илери кете, чюнки онынъ саде сюжетлери ахыры-сонъу аджыныкълы драмаларгъа чевриле, шу драмаларнынъ эсасы олалар.

«Хамам аралыгъы»нда бир тарафтан ичкиджилик, дигер тарафтан умумий кетишатнынъ гъариплиги яш хорантаны темельден йыкъа. Янъы джанланмагъа башлагъан аиленинъ эм темели (бабасы), эм филиси (Меръемнинъ баласы) гъайып олалар. Муэллиф сонъунда падишанынъ тахттан тюшюрюльгенини ве эндицен сонъ, янъы аят башлайджагъыны мужделесе де, эмирсалелер, меръемлер, теслиме битайларнынъ алы яхшылыкъкъа денъишеджеги шубе догъура. Эм, сонъундан корьгенимиз киби, инкыляптан сонъ, оларнынъ алы даа бетер олып, я ачлыкътан, я «раскулачивание»лерден, я дженк фелякетлеринден, я да бус-бутюн сюрююн геноцидине огъратылмаларындан джеэннем къуюсына быракъылалар.

Джемиль Сейдаметнинъ иджадында дерин бир психологизм, текстнинъ экспрессиясы, эбет. баш бир сюжет сайланмасы иле багълыдыр. «Къанлы кольмек» теки киби сюжет 1920-нджи сенелерининъ эдебиятында ич кимседе корюнемей. Эгер А.С. Айвазовнынъ «Аннеджигим, нердесинъ? Кель!» (1927) парчасыны ортагъа чыкъарсакъ, бельки, аджыныкълыгъы, юрек сызлатыджи унсурларынен «Къанлы кольмек»ке якъындыр. Амма эр эки икяе де окъуйджынынъ мерагъыны озьджесине чеке, озьджесине дуйгъулаш эте, аджындыра.

Джемиль Сейдамет озь иджадыны анги икяесинден, яхут шииринден башлады там белли дегиль. Бугунде «биринджи» сайылгъан «Шаркъ» адлы шиيري 1923 сенеси «Енъи дюнья» газетинде басылгъандыр. Бу шиир олмасайды, Джемиль Сейдамет иджат теджрибесини Москвада окъугъан вакъытта алгъандыр деп тюшюнемек мумкюн эди. Амма корьгенимиз киби, «Шаркъ» парчасында онынъ сёз усталыгъында табий истидаты ачыкъ корюнемекте. Демек ки, Джемиль Сейдамет Къырымда булундыгъы заман, озь башына къалем теджрибелери япып башлагъан ве къалемини мукеммеллештирген эди. Шунинъ ичюн биз бильген «Къанлы кольмек» 1926 сенеси язылып, 1927-де дюнья юзюни корьгенде, чокъ гузель ишленген, ве къувамына еткизилген бир эсер сыфатында булунмакъта.

Джемиль Сейдаметнинъ марксист бакъышлары ве яраткъан эсерлерининъ текстологиясыны къыяс эткенде, чокъусы алларда бир-бирине зыт кельмектедирлер.

1928 сенеси А. Алтанълынен «Илери» журналына «ачыкъ мектюп» язып, эдебий меселелерни марксизмлештирмеге не къадар истесе де, озь иджадында башкъа тюрлю адымлар аткъаныны коремиз. Чюнки озь ичтимай-сиясий бакъышларыны замангъа, яни коммунист режимине уйдурмагъа ымтыла (бельки де ойле шекильде аселегъа косьтере эди, ким бильсин). «Эдебиятны партиянынъ макъсадларына чалыштырмакъ лязимдир!», «Эдебият партия рельслери узеринде турмалы!» киби ифаделер 1920-нджи сенелерининъ медений назарие ве шиарларында энъ мот назарие ве шиарлар эдилер. Бундан да гъайры, бу назариелерге къошулмагъанлар, «буржуа миллетчисин», «халкъ душманы» сыфатында танылып я хапс джезасына, я да къуршун джезасына махкъом этиле эдилер. Шунинъ ичюн Джемиль Сейдамет ве онъа бенъзерлерининъ о девирдеки марксизмине пармакъ арасындан бакъмалымыз.

Джемиль Сейдаметнинъ бугунде тапылгъан ве огъренильген икяелерине къыймет кесер экенимиз, оларнынъ эр джизеттен пишкюнлиги, тесирченлиги, сёз ве метафоралар зенгинлиги, экспрессиясы, яни дуйгъу кучюни айрыджа къайд этип, авторнынъ да 1920-нджи сенелери къырымтатар эдебиятында из къалдырып, несирджилигимизнинъ умумий инкишафына озь салмакълы иссесини къошкъаныны танымакъ борджлымыз.

Джемиль Сейдаметнинъ аяты ве фаалиети иле багълы библиография

Сейдамет Дж. Инкъилябы эввеля нереден беклемели: Шаркътанмы, Гьарптанмы? // Янғы Чолпан. — 1923. — № 3. — С. 26 – 27.

Сейдамет Дж. «Шаркъ». (Шиир) // Янғы Чолпан. — 1924. — № 4-5. — С. 13.

Сейдамет Дж. «Къанлы кольмек». Фаджиалы хикъе. // Илери. — 1927. — № 1(9). — С. 43 – 51.

Сейдамет Дж. «Улу ёл». (Шиир) // Илери. — 1928. — № 1(21). — С. 34.

Сейдамет Дж.(емиль). «Къуртлагъан кокюс». (Икъяе) // Илери. — 1927. — № 12 (20). — С. 43 – 49; 1928. — № 1(21). — С. 42 – 46.

Сейдамет Дж. (Бузлу). Пьесалар хакъкъында // Енги дюнья. — 1928. — июль 11.

Сейдамет Дж. Дилимиз хакъкъында. (А.С. Айвазовнынъ тиль акъкъында макъалеси мунасебетиле) // Илери. — 1928. — № 6(26). — С. 7 – 11.

Сейдамет Дж. «Къую тюбюнде». (Икъяе) // Илери. — 1928. — № 7 (27). — С. 43 – 49; № 8-9 (28-29). — С. 39 – 49; № 10 (30). — С. 18 – 21.

Сейдамет Дж., Алтанълы А(бдурсим). «Илери»с ачыкъ мектеп. (Къырымтатар азылджылары джемиетининъ платформа ве нызамнаме меселеси мунасебетиле) // Илери. — 1928. — № 8-9. — С. 27 – 29.

Сейдамет Дж. Ахлякъларда диалектика // Илери. — 1928. — № 10(30). — С. 4 – 6; № 12(32). — С. 6 – 8.

Сейдамет Дж. «Сонъгы художюм». (Икъяе) // Илери. — 1928. — № 11(31). — С. 18 – 20.

Сейдамет Дж. (Бузлу). «Хамам аралыгъы». (Икъяе) // Илери. — 1928. — № 13-15 (33-35). — С. 11 – 15.

Сейдамет Дж. Мефкюре джебесинде // Енги дюнья. — 1928. — ноябрь 17,18.

Сейдамет Джемильнинъ «Марксизм ве эдебият» мевзусында доклады оладжагъы акъкъында хабер // Енги дюнья. — 1928. — ноябрь 14.

Сейдамет Дж. (Бузлу). Театро хакъкъында // Илери. — 1929. — № 1(36). — С. 6 – 8.

Сейдамет Дж. «Уфукъкъа догъру». (Роман) // Илери. — 1929. — № 2(37). — С. 14 – 16; № 3(38). — С. 15 – 17; № 4(39). — С. 18 – 20; № 5(40). — С. 8 – 12; № 6(41). — С. 9 – 11; № 7(42). — С. 13 – 15; № 8(43). — С. 13 – 15; № 9 (44). — С. 16 – 18; № 10(45). — С. 15 – 17; № 11(46). — С. 16 – 17; № 12-13(47-48). — С. 12 – 14.

Сейдамет Дж. Тилимиздеки анархия ве реакцион чыкъышлара къаршы // Илери. — 1929. — № 4(39). — С. 4 – 7.

Сейдамет Дж. Тилимизин инкишафий ёллары ве имля конференциясы // Илери. — 1929. — № 9(44). — С. 4 – 5.

Сейдамет Дж. Эдебият сахамызгъа бир назар // Большевик ёлу. — 1930. — № 1. — С. 55 -59.

Сейдамет Дж. Крым АПП-нынъ I-нджи съезиндеки нуткъу // Енги дюнья. — 1930. — март 3.

Сейдамет Дж. (Бузлу). «25». (Хаялий хикъе) // Енги дюнья. — 1930. — апрель 2.

Сейдамет Дж. Тиль ве эдебият. (Советлер режимини нокъта-и-назарындан) // Енги дюнья. — 1930. — июль 2.

Сейдамет Дж. Тиль ве эдебият хакъкъында // Енги дюнья. — 1930. — июль 22; август 7.

Сейдамет Дж. (Бузлу). Тильде турани ч. шовинизм ве неветтеки вазифелер // Большевик ёлу. — 1934. — № 1-2. — С. 32 – 34.

Сейдамет Дж. Эдебий тиль меселеси хакъкъында // Енги дюнья. — 1934. — сентябрь 20.

Сейдамет Дж. Коммунист азылджы. (Джафер Гьафар акъкъында) // Ленин баирагъы. — 1964. — сентябрь 10.

- Сейдамет Дж. Эдебиятымызнын классиги. (Умер Ипчи акъкында) // Ленин байрагы. — 1972. — июль 25.
- Дерменджи А. Языджи, публицист ве педагог. (Джемиль Сейдаметнин догъганына 70 йыл толувы мунасебетиле) // Ленин байрагы // 1973. — майыс 22.
- Сейдамет Дж. «Уфукъкъа догъру». Роман. — Ташкент: Гъ. Гъулом адына нешрият. — 1973. — 163 с.
- Черкез Али. «Уфукъкъа догъру». (Роман акъкында кыыскъа хабер ве романдан парча). — 1973. — август 21.
- Халид Р. «Уфукъкъа догъру» романы акъкында // Ленин байрагы. — 1973. — ноябрь 27.
- Сейдамет Дж. Ыргъат Кыадыр. Эдебий портрет. — Ташкент: Гъ. Гъулом адына нешрият. — 1978. — 87 с.
- Сейдамет Дж. Абдулла Дерменджи. Эдебий портрет. — Ташкент: Гъ. Гъулом адына нешрият. — 1981. — 100 с.
- Керимов И.А. Джемиль Сейдамет // Ленин байрагы. — 1983. — апрель 19.
- Керимов И.А. Истипдат акимнетине къаршы. (Джемиль Сейдаметнин икяслери акъкында) // Ыылдыз. — 1984. — № 2. — С. 115 – 121.
- Керимов И.А. Джемиль Сейдамет (1903 - 1977). Муаллиф акъкында малюмат ве «Къуртлагъан кокюс», «Хамам аралыгъы», «Къую тюбюнде», «14 ноябрь сабасы» икяслеринин метинлери. — Къырымтатар эдебияты. Къуланма дерелик. — Акъмесджит. — 1995. — 352 с. — С. 256 – 312.

2011

КИРИМОВ Т.Н.

К ВОПРОСУ О ТРАНСЛИТЕРАЦИИ СТИХОТВОРЕНИЙ ДЖЕМИЛЯ КЕРМЕНЧИКЛИ С АРАБСКОЙ ГРАФИКИ НА КИРИЛЛИЦУ

Применяя метод сравнительного анализа к художественным произведениям Джемиля Керменчикли, изданным в довоенное и послевоенное время, мы столкнулись с рядом неточностей. Это погрешности, допущенные исследователями при транслитерации текстов с арабской графики на кириллицу. Учитывая их, можно выстроить следующую блок-схему:

I. Ошибки, допущенные при транслитерации и редактировании арабографических текстов стихотворений на крымскотатарском языке:

- 1) в словах пропускаются или добавляются буквы;
- 2) смысловые трансформации: при этом изменяется и логическое построение стихотворения;
- 3) в контексте появляются или исчезают отдельные слова.

II. Отнесение художественных произведений одного автора другому в результате слабой изученности темы:

- 1) некоторые заглавия стихотворений заменяются иными, а тексты приписываются творчеству другого автора;
- 2) тексты стихотворений предлагаются читателю в искаженном виде с недостающим числом строк или четверостиший.

Таким образом, многие художественные произведения не только Джемиля

Керменчикли, но и других авторов подвергаются видоизменению и ошибочно присваиваются другим авторам.

Литературное наследие Джемиля Керменчикли в послевоенный период практически не подвергалось обстоятельному изучению. Однако необходимо подчеркнуть, что некоторая работа косвенным или прямым образом была проделана.

О литературном наследии Дж. Керменчикли высказывались такие литературоведы, как Э. Шемьи-заде, А. Дерменджи, Р. Фазыл, И. Керимов и другие. Однако из-за неточной транслитерации, а также при редактировании текстов оригинала в печати обнаруживаются примеры вышеперечисленных текстологических погрешностей.

Обратимся лишь к нескольким стихотворениям Дж. Керменчикли. Это «Soñ söz» («Последнее слово»), «Tatarım» («Татарин я»), «Cenk meydanı» («Поле боя») и «Eski mektepler» («Старые школы»).

Стихотворение «Soñ söz», ранее напечатанное в газете «Millet» («Народ») за 1918 год¹, в наше время публиковалось несколько раз: в журнале «Yıldız» («Звезда») в 1996 году, газете «Yañı dünya» («Новый мир») в 2002 году и в антологии крымскотатарской поэзии «Küneşten bir parça» («Часть солнца») в 2003 году.

При сравнении стихотворения в последних 3-х источниках с вариантом оригинала было обнаружено следующее:

*«Эй татары севи, аджыян виджданлар қорқмаһын!
Хабер, зебрлере бакъым чатылмакътан быкъмаһын!»².*

Построчный перевод:

*«Эй, любящий, сочувствующий татарину люд честной — не робей!
Не уставай трудиться, не взирая на [различные] вести и слухи!».*

Сравним этот отрывок с текстом оригинала:

*«Ey tatarı seven, acıyan vicdanlar qorqmayın!
Qıra zibirlara baqub çalışmaqdan bıqmayın»³.*

Построчный перевод:

*«Эй, любящий, сочувствующий татарину люд честной, не робей!
Не уставай трудиться, не взирая на суровые тяготы».*

¹ Kermençikli C. Soñ söz. Şiir // Millet. — 1918. — iyün 27.

² Керменчикли Дж. Сонь сёз. Шиир // Яньы дюнья. — 2002. — май 17; Керменчикли Дж. Татарым. Сонь сёз. Атым. Севин эй шанлы миллет. Челебиджихане. Мукъаддес эмелимиз олуркен. Шиирлер // Йылдыз. — 1996. — № 4. — С. 56; Керменчикли Дж. Татарым. Атым. Мукъаддес эмелимиз олуркен. Севин, эй, шанлы миллет! Сонь сёз. Челебиджихане. Шиирлер // Кунештен бир парча. Кырымтатар шиирлери антологиясы (XIII-XX асылар) / Тертин этиджилер Мыкола Мирошниченко, Юнус Къандым. — Киев: Украинада яшагъан миллий азлыкълар тиллериндеки эдебиятлар боюнджа ихтисаслаштырылгъан Баш редакциясы, 2003. — 786 с. — С. 268.

³ Kermençikli C. Soñ söz. Şiir // Millet. — 1918. — iyün 27; Джемиль Керменчикли. Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлыкътыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгъы / Тертин этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 81.

Выявляется, что в тексте оригинала заключен совершенно иной смысл. Это «суровые тяготы», а не «вести и слухи». Таким образом, причина искажения текста оригинала кроется в его ошибочном прочтении на арабской графике.

Словосочетание «*Qıra zibirlara*» состоит из следующего буквенного состава: «къаф-йе-ра-эльф зель-йе-бе-йе-ра-лям-эльф-ра-хэ», а слова «хабер, зебрлере» из «ха-бе-ра. зель-бе-ра-лям-хэ-ра-хэ».

Обратимся к следующим строкам из стихотворения:

*«Бойле ифтира, ботенлер дегиль ялынъыз сизе,
Сизе, бизе, динимизе эм де миллетимизе.
Бойле эмиш-демишчилере къара юзьлилер дерлер,
Сёйлееджек чыкъсын мейдане, сёйлесин козь-козе»⁴*

Построчный перевод:

*«Не только [о] вас, клеветники бесполезные,
О вас, о нас, о вере и нашем народе
Слухи подобные пускающих, называют осрамленными,
Кто хочет сказать, пусть выйдет и скажет прямо»*

В оригинале:

*«Böyle iftira-bühtanlar yalınız degilsiz,
Size, bize, dinimize hem milletimize
Böyle imiş-dimişçilere qara yüzlü dirler,
Söyleyecek çıqsın meydana, söylesün köz-köze!»⁵*

Построчный перевод:

*«Вы не единые, на ком клевета и хула,
О вас, о нас, о вере и народе нашем
Слухи подобные пускающих, называют осрамленными,
Кто хочет сказать, пусть выйдет и скажет прямо!»*

Из приведенных примеров видно, что слова «ботенлер» (бесполезные) и «bühtanlar» (клевета, злословия), совершенно не гармонируют друг с другом ни логически,

⁴ Керменчикли Дж. Сонъ сёз. Шиир // Янъы дюнья. — 2002. — май 17; Керменчикли Дж. Татарым. Атым. Мукааддес эмелимиз олуркен. Севин, эй, шанлы миллет!.. Сонъ сёз. Челебиджихане. Шиирлер // Кунештен бир парча. Къырымтатар шиирлери антологиясы (XIII–XX асылар) / Тертип этиджилер Мыкола Мирошниченко, Юнус Къандым. — Киев: Украинада яшагъан миллий азлыкълар тиллериндеки эдебиятлар боюнджа ихтисаслаштырылгъан Баш редакциясы, 2003. — 786 с. — С. 271.

⁵ Kermençikli C. Soñ söz. Şiir // Millet. — 1918. — iyün 27; Джемиль Керменчикли. Ма-бихиль ифтихарым — къырымлыктыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгъы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Къырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 83.

ни схожестью в письме. Буквенный состав слова «bühtanlar» состоит из: «бе-хэ-те-элиф-нун-лям-элиф-ра»; «ботенлер» из: «бе-вав-те-хэ-нун-лям-хэ-ра».

Стихотворению Джемиля Керменчикли «Tatarım» («Татарин я») было уделено немало внимания в современной национальной печати. Строки полюбившегося в народе стихотворения печатались в газетах «Lenin bayrağı» («Ленинское знамя»)⁶, «Yañı dünya» («Новый мир»)⁷; журнале «Yıldız» («Звезда»)⁸; антологиях крымскотатарской поэзии и прозы⁹, сборнике крымскотатарской поэзии и публицистики на азербайджанском языке¹⁰, а также в книге Р. Фазыла, С. Нагаева «Qırımtatar edebiyatıñ tarihı» («История крымскотатарской литературы»)¹¹. Помимо того стихотворение дважды публиковалось в газете «Millet» («Народ») за 1918 год¹².

В упомянутых поэтических произведениях часто встречаются слова арабского, персидского происхождения. В некоторых случаях они затрудняют процесс транслитерации арабографических текстов. К примеру, стихотворение «Tatarım» после Великой Отечественной войны впервые появилось в печати в 1990 году на страницах газеты «Lenin bayrağı». Погрешности, допущенные тогда при его транслитерации, без изменений переключивались из одного издания в другое. В качестве доказательства приведем отрывок оригинального текста:

*«Baş üstümde dolaşıyor bir bulut,
Bana diyor: «Tatarlığı sen unut!»
Hayır dostum, sen bu deriden fariğ ol
Şu sözleri hatırıñda eyi tut:
«Sen ne dirseñ — tatar oğlu tatarım,
Tatarlıqdır mâ-bih-il iftihârım!»»¹³.*

(«Tatarım», 1918).

⁶ Керменчикли Дж. Татарым. Шиир // Ленин байрагы. — 1990. — май 28.

⁷ Керменчикли Дж. Татарым. Шиир // Яңы дүнья. — 2001. — янв. 6.

⁸ Керменчикли Дж. Татарым. Сонъ сөз. Атым. Севин, эй, шанлы миллет! Челебиджихане. Мукъаддес эмелимиз олуркен. Шиирлер // Йылдыз. — 1996. — № 4. — С. 54.

⁹ Керменчикли Дж. Татарым. Атым. Мукъаддес эмелимиз олуркен. Севин, эй, шанлы миллет! Сонъ сөз. Челебиджихане. Шиирлер // Кунештен бир парча. Кырымтатар шириети антологиясы (XIII-XX асылар) / Тертип этиджилер Мыкола Мирошниченко, Юнус Къандым. — Киев: Украинада яшагъан миллий азлыктар тиллериндеки эдебиятлар боюнда ихтисаслаштырылган Баш редакциясы, 2003. — 786 с. — С. 254 — 257; Kermençikli C. İlim. Özen başlarının ince dumanı. Mektebimiz sarı taş. Düşünce. Büyük bayram şerefine. Tatarım. Şiirler // Başlangıcından günümüze kadar Türkiye dışındaki türk edebiyatları antolojisi. 13 c. Kırım türk-tatar edebiyatı. — Ankara: Kültür Bakanlığı, 1999. — 600 s. — S. 474.

¹⁰ Kermençikli C. Tatarım! Şiir // Dirdli, ağırılı qardaşlarımız. Kırımtatar poeziyasından çevirmeler, maqaleler / Tertib edeni İlgar Qasimov. — Bakı: «Vektor» Neşirler Evi, 2005. — 205 s. — S. 46-47.

¹¹ Керменчикли Дж. Татарым. Шиир // Фазыл Р., Нагаев С. Кырымтатар эдебиятынынъ тарихы. Кыска бир назар. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2001. — 640 с. — С. 244 — 245.

¹² Kermençikli C. Tatarım. Şiir // Millet. — 1918. — avg. 2; okt. 16.

¹³ Kermençikli C. Tatarım. Şiir // Millet. — 1918. — okt. 16; Джемиль Керменчикли. Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлыкътыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 85.

Построчный перевод:

*«Над головой моей [все] кружит туча,
Все вторит мне: «Забудь про татарство!»
Нет, друг мой, откажись от [мысли] больной,
Запомни лучше вот эти слова:
«Что ни говорил бы ты, Татарин, татарина я сын!
Татарство — гордость моя!...».*

(«Татарин я», 1918).

Выделенная нами строчка в отрывке из стихотворения «...*Tatarlıqdır mâ-bih-il iftihârım*» в переводе с арабского языка означает «испытывать чувство гордости за что-либо; восхвалять самого себя». В вариантах послевоенных изданий вместо оригинального слова «*mâ-bih-il*» употреблено тюркское «*benim*». Несмотря на это, смысл в обоих вариантах одинаковый. По количеству же слогов есть отличия. Слова «*mâ-bih-il iftihârım*» и «*benim iftihârım*», пишутся по-разному: «ммм-элиф бе-хэ элиф-лям-элиф-фэ-тэ-ха-элиф-ра-мим» и «бе-хэ-нун-йе-ммм элиф-фэ-тэ-ха-ра-мим».

По словам проф. И. А. Керимова, упомянутое стихотворение печаталось несколько раз еще при жизни Дж. Керменчикли. В одном из вариантов есть строка, которая звучит так: «...*Tatarlıqdır benim iftihârım!*». Поэтому существует предположение, что для благозвучия текст этого стихотворения был изменен самим автором.

Словосочетание «*аваз кесер*», которое мы находим в 34 строке того же стихотворения, является ошибочным и бессмысленным.

*«Ари-ы аля ахирете эмерсе,
Левх-и махфуз козь огюме келирсе,
Еди джеэннем, секиз джеэннет, бир сырат
Аваз кесер, татар дегильсинг дерсе —
Джумлесини бир тарафа атарым!
Джеэннем кетсем, йине татарым!»¹⁴.*

Построчный перевод:

*«Если эмпиреи провалятся сквозь землю,
[И] книга судеб явится передо мной,
[И] мост, разделяющий ад и рай,
[....] скажет мне: «ты не татарин» —
Я разом всех откину в край!
И если даже попаду я в ад, я все равно — татарин!»*

На самом деле это слово изафет: «*havz-ı kevser*» (ха-вав-дад (зад) кяф-вав-се-ра), что в переводе с арабского языка означает «райский источник»¹⁵.

¹⁴ Керменчикли Дж. Татарым. Сонь сёз. Атым. Севин эй шанлы миллет. Челебиджихане. Мукъаддес эмелимиз олуркен. Шинрлер // Йылдыз. — 1996. — № 4. — С. 54.

¹⁵ Osmanlıca-Türkçe Lugat / Haz. Ferit Devellioğlu. — Ankara: Aydın kitabevi yayınları, 1997. — 1195 s. — S. 345, 513.

Без сомнения, велика заслуга ученого, который еще до развала СССР и открытия архивных фондов, касающихся крымскотатарской тематики, смог обнаружить это произведение и на основе лексикографических источников транслитерировать, разработать и опубликовать его в газете «*Lenin bayrağı*», после чего стихотворение «*Tatagım*» стало цитироваться другими авторами без ссылок на источник.

Джемиль Керменчикли часто использует в своих стихотворениях коранические символы, желая тем самым как бы объединить два мира — мир живой и загробный. Развивая тему народного патриотизма в стихотворении «*Tatagım*», он проводит параллели между «татарством», воплощением свободы и единства крымскотатарского народа с «райским источником», «эмпиреями», «раем» и «адам» — символами жизни в другом измерении.

Рассматривая стихотворения в варианте послевоенных изданий, мы сталкиваемся со словом «*алманлар*» («немцы»):

*«Алманлар да сенден тараф олурсе,
Дженнет гъурилеринден соралырсе,
Эр миллете дженнеттен ер верилirse
Татар олан, дженнеттен къувулырсе,
Эбедия — джиханде янарым
Лякин йине татар, татар, татарым!..»¹⁶.*

Построчный перевод:

*«Если немцы отвернутся от тебя,
И будут спрошены райские девы,
И каждому народу будет дано место,
Татарин же будет изгнан из рая,
Я готов вечно гореть в этом мире.
Я снова татар, татар, татарин я!..».*

Думается, что несмотря на то, что время написания самого стихотворения (1918 г.) и оккупации немцами Крыма совпадает, проводить между ними параллель не следует. В то время немцев ничего не интересовало, кроме грабежа и вывоза в Германию материальных ценностей Крыма¹⁷.

В нашем случае, вместо слова «*almanlar*» следует читать «*ğilmanlar*». «*Ğilmanlar*» в переводе с арабского языка — райские юноши. На арабском языке слово состоит из букв: «гъайн, лям, мим, элиф, нун». Решающую роль в обозначении звуков [ġ] (гъайн) и [ʕ] (айн) играет определенный знак над буквой в виде точки. Обращение к Арабско-русскому словарю подтверждает версию о правильном написании слова «*alman*» в арабском языке «элиф-лям-мим-элиф-нун».

Для полной уверенности приведем стихотворение Дж. Керменчикли «*Esami cedveli ucrine şiir*» («Стихотворение вместо поименного списка»), в котором также используется слово «*ğilmanlar*». В качестве примера используем отрывок:

¹⁶ Керменчикли Дж. Татарым. Сонъ сёз. Атым. Севин, эй, шанлы миллет! Челебиджихане. Мукъаддес эмилимиз олуркен. Ширлер // Йылдыз. — 1996. — № 4. — С. 54 — 55.

¹⁷ Возгрип В. Е. Исторические судьбы крымских татар. — М.: Мысль, 1992. — 446 с. — С. 408.

*«...Birlikde cenneti bir baş dolassam,
Hüriler, ğılmanlar ile tanışsam...»¹⁸.*

Построчный перевод:

*«...Вместе с ней обоили бы весь рай,
Познакомился бы с гуриями и херувимами»*

Вернемся к отрывку из стихотворения «Tatarım», в котором наше внимание привлёк текст в пятой строке:

*«Ebediya cihande yanarım»¹⁹
(«Я готов вечно гореть в этом мире»)*

Хотя в оригинале также употребляется слово «*cihande*» («в мире»), мы считаем, что это опечатка. Скорее всего, здесь по смыслу больше подходит слово «*cehennemde*» («в аду»):

*«Ebediyen cehennemde yanarım
(«Я готов вечно гореть в аду»)*

В стихотворении «Cenk meydanı» («Поле боя») встречаются ошибки, которые мы отнесли в третий пункт первого блока схемы систематических неточностей.

В тексте используются лишние слова, теряются элементы оригинала. Буквы в словах опускаются и заменяются иными. Таким образом, в стихотворении нарушается ритмический строй, меняется смысл.

Например:

*«Къаранлыкъ экилип баилай, танъ ери агъарыюр.
Даа кунеш догъмадан эр тарафы ses сарыюр»²⁰.*

Построчный перевод:

*«Тьма начинает отступать, белеют горизонты,
Не успело взойти солнце, как отовсюду слышались голоса»*

Здесь место слова «*ses*» (звук, отголосок) должно занимать слово «*sis*»²¹. *Sis* — *тюркск.* «туман». В некоторых изданиях слово *sis* употребляется в военнотерминологическом значении как дымка. Это разновидность угарного, ядовитого газа, применяющегося с целью обезвредить тыл врага²². Мы отдаем предпочтение значению

¹⁸ Kermençikli C. Esami cedveli yerine şiir. Şiir // Millet. — 1917. — sent. 11.

¹⁹ Kermençikli C. Tatarım. Şiir // Millet. — 1918. — okt. 16.

²⁰ Керменчикли Дж. Дженик мейданы. Ипандым. Илим. Реджу. Истимдат. Шнирлер // Йылдыз. — 1992. — № 2. — С. 122.

²¹ Kermençikli C. Cenk meydanı. Şiir // Millet. — 1917. — iyül 6; Kermençikli C. Cenk meydanı. Şiir // Günsel. — 1999. — № 2. — S. 43.

²² Kermençikli C. Cenk meydanı. Şiir // Günsel. — 1999. — № 2. — S. 43.

«туман». Таким образом, замена лишь одной буквы в слове является решающим началом воссоздания картины рассвета:

*«Тьма начинает отступать, белеют горизонты,
Не успело взойти солнце, как все окутало туманом».*

Или:

*«Къоркъунч «Ур-ра!» седасы та коклерге юкселе,
Бу етишмей, аркъадан къона буюк бир велюле»²³.*

Значение слова «велюле» не совсем понятно читателю, как в случае со словами «ğiltan» и «altan» в стихотворении «Tatarım». «Велюле» в арабском письме можно прочитать как слово «velvele» (вав-лям-вав-лям-ха (э, е)), что в переводе с арабского означает шум, гул, крик, суматоха. Тогда смысл построчного перевода данного отрывка будет таким:

*«Грозное эхо «Ур-ра!» возвышается до самых небес,
Как будто этого мало, и в тылу разразился страшный гул».*

При изучении довоенных арабографических газет и журналов мы столкнулись с целым рядом слов арабского и персидского происхождения. Благодаря специальным академическим словарям, а иногда собственной интуиции, удалось найти правильный вариант прочтения слова. Бывают случаи, когда с трудом поддается прочтению русское слово, написанное арабским шрифтом. Существительное «velvele» входит в ту же категорию затруднительных в прочтении слов на арабской графике.

Продолжая работу над восстановлением оригинальных текстов стихотворений «Soñ söz», «Tatarım», «Cenk meydanı» и «Eski mektepler», мы хотели бы уделить внимание стихотворению «Eski mektepler» («Старые школы»). Оно было обнаружено в учебнике А. Одабаша и У. Аджы-Асана «Türk-tatar tili» («Тюрко-татарский язык») 1923 года издания²⁴. Почему-то составители поэтического сборника «Tatarlıgım», изданного в 2003 году²⁵, это стихотворение (правда, в искаженном виде) отнесли к творчеству Шевкия Бекторе. Второе название стихотворения — «Çoq zamanlar yer yüzünde yaşadıq» («Мы очень много прожили на земле»):

*«Nerede qaldı o nizamsız mektepler?
Nerede qaldı o vicdansız kötekler?
Nerede qaldı o muallim efendi —
Baş ucunda, elde tayagı bekler...
Mektepke çoq varır iseñ, fitneci,
Elle yazı yazar iseñ etneci,
Çoq zamanlar ne oqudıq, ne yazdıq,*

²³ Керменчикли Дж. Дженк мейданы. Инандым. Илим. Реджу. Истимдат. Шиирлер // Ыылдыз. — 1992. — № 2. — С. 123.

²⁴ Kermencikli C. Eski mektebler. Şiir / H. Odabaş ve H. Hacı Hasan. Türk tatar tili. Birinci bölüm. Qırım tatar edebiyatından örnekler. — Aqmescit: Qırım Maarif Komisarlığı neşriyatı. 1923. — 98 с. — S. 74 — 75.

²⁵ Шевкый Бекторе. Татарлыгым. Шиирлер. — Симферополь: Доля, 2003. — 43 с. — С. 15.

*Şimdi baqaytq, biz ne oldıq, neci?
İşitirdik aq saqallı qartlardan:
«Oquv nedir, yazuv nedir bilmedik.
Çoq zamanlar yer yüzünde yaşardıq,
Yene yahşı, biz aqlıqtan ölmedik.
Yene yahşı, biz aqlıqtan ölmedik,
Lâkin ne horluqlar qaldı, körmedik?!»²⁶.*

Построчный перевод:

*«Куда подевались эти беспорядочные школы?
Куда подевались те бессердечные побои?
Куда подевался тот господин учитель,
Что над головой стоит с палкой в руках...
Если посещаешь школу долго — клеветник,
Если же писать умеешь — колдун,
[Уж] давно мы не читали и не писали,
Давайте-ка посмотрим, что же с нами?
Слышали мы от самих аксакалов:
«Мы, не зная ни письма, ни чтения,
Очень много прожили на этой земле,
Благо мы еще с голоду не легли в могилу!
Благо мы еще с голоду не легли в могилу!
Но каких только тягот мы не видали?!».*

В данном случае ошибочное авторство стихотворения «Eski mektepler» указывает на недостаточную изученность художественного стиля, языка поэта. Отдельные художественные тексты в упомянутом поэтическом сборнике Ш. Бекторе входят в состав *dubia*²⁷. По композиционно-стилистическим данным некоторые из них имеют большое сходство с произведениями Джемили Керменчикли.

Это не единственный случай, когда авторство поэтических произведений классиков крымскотатарской литературы перепутано. В качестве примера приведем отрывок из стихотворения «Men faqıǵım» («Ничий я»), который в статье А. Дерменджи «Maarifçi ve demokrat edip» («Просветитель и литератор-демократ») предлагается читателю как одно из стихотворений Дж. Керменчикли, написанных в степях Киргизии в 1913 году²⁸:

*«Men fакъырым, ишим къалды балтая,
Одун кесер, которирим Ялтая.
Къарты сувукъ яйлаларны ашардым,
Акынам ола, ёргъунлыкътан шашардым...»*

²⁶ Шевкьий Бекторе. Татарлыгым. Шиирлер. — Симферополь: Доля, 2003. — 43 с. — С. 15.

²⁷ Dubia (от лат. dubius — сомнительный, ненадежный) — раздел собрания сочинений классиков литературы, в котором печатаются произведения, принадлежность которых данному автору не доказана (остается спорной). — В кн.: Эстетика. Теория литературы: энциклопедический словарь терминов / Сост. Ю.Б. Борсеев. — М.: ООО «Издательство Астрель», 2003. — 575 с. — С. 123.

²⁸ Дерменджи А. Маарифчи ве демократ эдиш // Ленин байрагы. — 1986. — апр. 15; Йылдыз. — 1992. — № 2. — С. 120.

На самом деле это стихотворение принадлежит не Дж. Керменчикли, а известному в Крыму крымскотатарскому педагогу, просветителю Умеру Сами Арбатлы и называется «Köylü Velî-qarî» («Деревенский старец Вели»). Ранее оно было напечатано в сборнике поэтических произведений У. С. Арбатлы «Çocuqlara arqadaş» («Друг детей») в 1910 году²⁹. Звучит стихотворение так:

*«Bir faqırım, qaldı işim baltaya.
Odun keser kötüririm Yaltaya.
Qarlı suvuq yaylaları aşarım,
Aqşam olsa, yorğunlıqtan şaşarım.
körüyürüm, oquyanlar ne rahat,
Ben cahilim, kimsede yoq qabahat.
Babam beni oqutsaydı küçüikten,
Bu hallara qalmaz edim kerçekten...»³⁰.*

Построчный перевод:

*«Я нищий, и ничего другого не осталось.
Как рубить дрова [и] в Ялту на продажу возить.
Я вынужден пробираться в стужу [через] ялду.
А вечер настает — я валюсь от усталости.
[Вот] вижу, как беспечны те, кто учится.
Я же — невежа, и в этом некого винить.
Если бы отец [мой] дал возможность учиться мне с детства,
В самом деле, я не оказался бы в таком положении...».*

К сказанному следует добавить, что в связи с трагедией выселения и запущенностью литературно-художественного процесса в крымскотатарской литературе последнего периода имеются случаи преднамеренного присвоения чужих художественных произведений. Например, на страницах журнала «Yıldız» в 1995 году был опубликован рассказ Умера Сейдаметова «Ana sevgisi» («Материнская любовь»)³¹, при прочтении которого легко узнается сюжет известного рассказа Умера Ипчи «Zeupertiyze» («Тетя Зейнеп»). Рассказ посвящен событиям империалистической войны 1914 — 1918 годов. Зейнеп тийзе, одинокая пожилая женщина, сильно переживает за своего сына Умера, ушедшего на войну. По сюжету, судьбы матери и сына оборачиваются трагическим исходом³².

В развязке произведения мать видится с сыном. Однако Умер вернулся с войны без руки, тяжело больным. Врач после осмотра делает заключение, что Умер болен тифом. Изнеможенная и обессиленная тоской от долгой разлуки с сыном Зейнеп

²⁹ Керимов И.А. XIX асырнынъ сонъу ве XX асырнынъ башында кырымтатар бедий сёзюнинъ эврими: Монография. — Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 1998. — 184 с. — С. 113 — 114.

³⁰ Керимов И.А. XIX асырнынъ сонъу ве XX асырнынъ башында кырымтатар бедий сёзюнинъ эврими: Монография. — Симферополь: Крымское учебно-педагогическое государственное издательство, 1998. — 184 с. — С. 113.

³¹ Сейдаметов У. Ана севгиси. Икяе // Ылдыз. — 1985. — № 1. — с. 89.

³² Керимов И.А. Кырымтатар эдебияты. Кыуланма дерслик. — Акъмесджит: Кырым-девокъувпеднесир, 1995. — 352 с. — с. 215 — 216.

тийзе засыпает. Спустя некоторое время, проснувшись, она узнает от Айше, подруги детства Умера, оказавшейся на тот момент рядом, что ее сын скончался. Зейнеп тийзе умирает от горя. Ее хоронят рядом с могилой сына³³.

В рассказе Умера Сейдаметова сюжет несколько изменен. Изменены и имена героев: вместо Зейнеп тийзе — Гульсум, вместо Айше — Авашерфе. В результате, содержание стало нелакоичным, вдвое усеченным, отсутствует развязка. Таким образом, произведение классика крымскотатарской литературы в руках аматора полностью утратило литературную ценность, а следовательно и интерес читателя.

Подобный случай плагиата не единичен. Например, следующее произведение, на котором мы хотим остановить внимание, называется «Ауşeçik» («Маленькая Айше»)³⁴. Это короткий рассказ, в котором описывается нелегкая судьба осиротевшей во времена голода 1920-х годов в Крыму девочки Айше. Она попадает в детский приют, где и разворачивается сюжет рассказа. В связи с внезапным закрытием детдома, заведующая оставляет девочку на попечительство Мардарине — женщине, занимающей здесь должность прачки. Мардарина с первых же дней загружает маленькую, хрупкую Айше непосильной работой. Не выдержав грубого отношения, девочка решает бежать в свое родное село, чтобы найти свою мать. Внимательно вчитываясь в содержание, мы невольно узнаем здесь мотив рассказа «Аннецигим, нердесиñ?! Kel!» («Где же ты мамочка?! Приди!»), который был написан в 1927 году известным в Крыму крымскотатарским поэтом-прозаиком конца XIX и начала XX века Асаном Сабри Айвазовым³⁵. Следует отметить, что сам Галип Тевфук — автор, присвоивший себе произведение классика, не прилагая особых усилий, просто сокращает целые эпизоды, вносит свои коррективы и приспособливает язык оригинального текста к современному крымскотатарскому. В качестве примера приведем небольшой фрагмент оригинала: «...Çocuq ocağındaki balalardan bazılarınñ anası, bazılarınñ babası yahut qardaşı ve emşiresi, bazılarınñ da aqrabası kelerek, onları birer-ekişer alıp kötürüyurlardı. Bu süretille bir-eki ay içinde çocuqların episi dağılmış, bunların yerine diger faqır çocuqları yerleştirilmışdi. Feqat güzel Şadiyecigi ise sorayan, arayan olmamışdi.

Çocuq ocağı müdiresi Şadiyecigin nereli ve kinlerin qızı olduğmı sordu. Lâkin Şadiyecigin gül ğoncesini añdıran küçük ağızı kilitli emiş kibi, açılmayurdu. Müdireniñ sualine iri mavı ve cazibeli közlerinden aqıtıñı köz yaşlarıle cevap vermişdi...»³⁶. («...За некоторыми детьми в детский приют приходили матери, за некоторыми — отцы или же братья и сестра, за другими же — родственники. Они забирали их [домой] по одному, по двое. Таким образом, в течение нескольких месяцев все дети разошлись, а на их место пришли другие бедные дети. Однако никого не было, кто бы искал или интересовался очаровательной малышкой Шадие. Заведующая детским приютом начала расспрашивать Шадие, откуда и чья она дочь. Но, словно [еще не раскрывшийся] бутон розы, маленький ротик Шадие не выронил ни слова. На вопросы заведующей отвечали лишь слезы, скатывающиеся с ее обаятельных глаз...»). Теперь сравним данный отрывок с вариантом, опубликованным в журнале

³³ Ипчи У. Икяелер / Тертип эткенлер Юсуф Болат ве Абдулла Балич. — Ташкент: Ѓафур ğулам адына эдебият ве санъат нешрияты, 1972. — 208 с. — с. 52 — 56.

³⁴ Тевфукъ Ѓ. Айшечик. Икяе // Ёылдыз. — 1981. — № 5. — С. 132 — 135.

³⁵ Тевфукъ Ѓ. Айшечик. Икяе // Ёылдыз. — 1981. — № 5. — С. 132 — 135.

³⁶ Керимов И.А. Къырымтатар эдебияты. Къуланма дерслик. — Акъмесджит: Къырым-девокъуепеднешир, 1995. — 352 с. — С. 115.

«Yıldız»: «...базыларының анасы, яхут къардашлары ве акърабалары, яхут та койдешилери балалар юртына келип оларны бирер-экишер алып кете баишладылар. Аз вакъыт ичинде балаларның чокъусы даркъады ве оларның ерине башкъа балалар келип ерлештилер. Лякин Айшечикки сорагъан ве къыдыргъан кимсе олмады. Балалар юртының мудури Айшечиктен, къайдан кельгени ве кимниң къызы экенини къач керелер сорады, лякин оның, гуль гонджесини аңдыргъан кучюк агъызы килип киби, ич те ачылмады. О, мудирениң суаллерине тек сырлы, ири ве чекинчек козьлеринден акъыткъан яшларынен джеват бере эди...»³⁷.

Как видим, отрывки из рассказов, практически идентичны друг другу, за исключением имени главного персонажа: Шадие — Айше. Впрочем, Гани Тевфук дал другие имена и остальным героям. Примечательно то, что в измененном варианте произведения отсутствует национальный колорит, менталитет крымскотатарского народа, размыта общая картина крымского пейзажа, вычеркнуты исконные крымскотатарские названия гор, сел, а также различных общественных заведений, которые упоминаются в рассказе А. Айвазова. Например, названия гор и скал: Qaya-Baş, Çatır-Dağ; городов, деревень, улочек и переездов: Aluşta, Yalta, Sırlı-Köprü maallesı, Büyük-Lâmbat, Degirtenköy, Dar-Boğaz, Ağız-Qır keçidi; названия госучреждений, функционирующих в довоенном Кры-му: Ebe anaylar mektebi (Школа акушерства), Kablukov hastahanesi (Больница Каблукова). Однако необходимо учесть и тот факт, что контролирующий орган «Узлит» в 1980 годы категорически запрещал пропускать в печать материалы, в которых даже просто упоминалось слово «Крым». Более того, с 1945 года на карте Крыма крымскотатарские наименования населенных пунктов преднамеренно начали заменять стандартными: «Лоховка», «Приветное», «Карповка» и другие.

В некоторых эпизодах рассказа А. Айвазова «Annecigim, nerdesin?! Kel!» просматриваются традиции национальных кофеен, в которых чаепитие сопровождалось чтением свежих номеров газет и журналов. Например, по дороге в Алушту Кайтазага останавливает свою телегу напротив кофейни, чтобы перекусить и выпить традиционную чашечку кофе. Шадие, увидев на столике газету «Yeñi dünya» («Новый свет»), к удивлению посетителей начинает читать ее. Позже девочка поясняет, что чтению и письму она научилась в детском приюте, где провела последние месяцы. Тем самым автор с помощью этого небольшого эпизода в кофейне показывает, что народ, несмотря на голод и тяготы, проявляет интерес и к образованию. Рассказ А. Айвазова в переработке Г. Тевфука становится сухим, утратившим основной идейный смысл. Быть может, Гани Тевфук вовсе и не преследовал каких-то корыстных целей, а просто намеревался проверить уровень компетентности редакционного совета журнала «Yıldız» в вопросах истории крымскотатарской литературы.

К сожалению, на сегодняшний день довольно много художественных произведений крымскотатарских деятелей довоенной крымскотатарской литературы изучено слабо, грешит неточным прочтением с арабской графики на кириллическую, типичными орфографическими и стилистическими ошибками. Это наблюдается в большинстве стихотворений Джемиля Керменчикли, которые печатаются на страницах крымскотатарской и переводной литературы учебного, энциклопедического, научно-популярного характера. Произведения классической крымскотатарской литературы изучаются учениками и студентами средних и высших учебных заведений, поэтому считаем, что исследователи должны проявить максимальные усилия для устранения допущенных ранее ошибок.

³⁷ Тевфукъ Гь. Айшечик. Икяе // Йылдыз. — 1981. — № 5. — С. 132.

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖ. КЕРМЕНЧИКЛИ

Порожденные смутными временами политически нестабильные условия в Крыму накладывают глубокий отпечаток на склад созидательного мышления Дж. Керменчикли. Опыт душевных потрясений: кровавый исход февральской революции, гражданской войны и невоплощенные в жизнь идеи, в которых воспевалась национальная суверенность занимают ум поэта раздумьями о феноменальности мироздания. Фактор собственного бесправия, индифферентности невежественного крестьянина перед коррумпированностью местных духовных лиц и помещиков, а также внешним натиском темных силовых структур, планомерно искореняющих крымскотатарскую политическую элиту, расхищающих народное имущество доводит поэта до критической точки самообладания. Изможденный противостоянием двойственности судьбы мыслитель стремится укрыться от напряженной повседневности и погрузиться в мир иллюзий. Например, отдельные составляющие эскапизма можно встретить в «Стихе, вместо поименного списка» («Esami cedveli yerine şiir»): «*Babay gibi yükselsem bulutlara, / Yağınlaştım mavi, güzel köklere. / Usandım bu şevqatsız insanlardan, / Bir kere yoldaş olsam meleklerle...*»¹ («Вознесись бы к облакам подобно отцу [Гаспринскому], / Приблизиться к лазурным, прекрасным небосводам / Устал от серой толпы, / Хоть бы раз повстречать на пути [своем] ангелов...»). Здесь же, мы видим, как медитации Керменчикли прерываются переживаниями о насущных проблемах народа: «*...Uçsam, yükselsem ta arş-ı alâya / Yağınlaştım Gasprinskiy babaya; / Dertleşsem onî ile baştan-ayaq, / Alsam tatar tarihına bir siyaq / «Biz tatar mıyız, türk müyiz?» — bu aqta / Cebrailden de alsam iç-beş sebaq...*»² («Взлететь, вознесись бы до самых эмпирей / Повстречаться с Гаспринским; / Чтобы излить всю горечь печали, / Пережить для татарской истории [новую] форму [жизни] / Получить [кое-какие] рекомендации от Гавриила / По поводу кто мы: татары или турки?») (Построчный перевод, курсив наш — Т.К.). Желание встретиться с духовным предводителем народа Исмаилом Гаспринским, побеседовать с архангелом Гавриилом по поводу этногенеза крымских татар обращает поэта к реальным проблемам самоидентификации народа. В такие моменты художник, невзирая на религиозные убеждения, ставит под сомнение авторитет небесной иерархии. В стихотворении «Tatarım!» («Татарин я!») Керменчикли, демонстрируя восторг собственной этнической принадлежностью, нарочито сталкивает друг с другом земной и потусторонний миры. Отстаивая право называться крымским татаринном, он бросает вызов ангелам: Гавриилу, Михаилу, Азраилу, Исрафилу, персонифицированным символам природного хаоса: сели, наводнения, бури, землетрясения. Приведем отрывок из поэтического текста: «*...Если снизойдет Гавриил с откровением, / Михаил лишит насущного хлеба меня, / Азраил придет с мечом в руке, / Протрубит судный день рог Исрафила, / В ногах Владыки мольбу увековечу. / А не согласен будет, из последних сил воскликну: «Татарин я!..»* или например: «*...Если*

¹ *Kermençikli C.* Esami cedveli yerine şiir. Şiir // Millet. — 1917. — sent. 11.

² *Kermençikli C.* Там же.

*рассердится нежный, весенний зефир. / Со всех сторон завьюжат жгучие ветры, / Земля, небеса, горы, скалы и моря / Отвернутся от меня, встанут на пути моем, / Не буду искать иного пути, упаду посреди [них], / Но скажу: «Татарин, татарина я сын!...»*³ (Построчный перевод, курсив наш — Т.К.). Так поэт стремится заглянуть в сущность бытия под различными ее ракурсами. В свое время, российский ученый-богослов П.А. Флоренский обнаружил, что параллельно с реальным бытием личность проходит духовный путь до определенного средоточия мира, что дает ей возможность как бы перейти на другую сторону и созерцать реальность уже оттуда [58, с. 122].

С манипуляциями религиозных чувств читателя мы сталкиваемся и в поэзии Б. Чобан-заде. В его стихотворении «Tuvğan til» («Родной язык»), мы находим следующие строки: «...*Camige, mihrapqa, sarayğa kirseñ, / Deñizler, çöllerniñ çetine irseñ; / Seniñmen duşmanğa yarlıqlar yazsam, / Qaruvlı söziñnen koñlıni qazsam; / Qabrimde melekler sorğu sorasa, / Azrail tilimni biñ kere torasa; / «Öz tuvğan tilimde ayt mağa!» derinen, / Öz tuvğan tilimde cırlap ölermen...*» [226, s. 56] («...Если войдешь в мечеть, михраб, дворец [небесный], / Постигнешь смысл безбрежных морей, пустынь; / Если [придется] писать ставить врагу, / Словом колким приводить в сокрушение его; / Если прах мой ангелы приставят к ответу, / Азраиль станет выворачивать [во рту] язык; / «Обращайся на родном мне языке!» воскликну, / С последним вздохом воспою родные мотивы...») (Смысловой перевод, курсив наш — Т.К.). По мотиву настоящий сюжет из представленного произведения схож с образцом стихотворения Дж. Керменчикли «Татарин я!». В равной степени два стихотворения являются определением степени святости национального языка и непоколебимости его носителей. Симбиоз материального и трансцендентного начал в творческом цикле писателей обретает большой социальный смысл. Неожиданные конфликтные ситуации, получающие развитие в поэтическом произведении между человеком-идеологом и антропоморфными высшими силами раскрывают потаенные стороны национальной самобытности. Делается акцент на адекватность аксиологического мышления традиционного социума. Тем не менее, позволим себе не согласиться с мнением Ш.Э. Юнусова по поводу эффективности художественно-медитативного метода отображения социальной действительности. На примере творчества Б. Чобан-заде, исследователь утверждает, что художник всецело поглощен светом романтической эфемерности. В его стихотворениях хоть и рассматриваются патриотические темы, но они лишены социального звучания, так как написаны под воздействием субъективных ощущений [110, с. 25]. В противовес сказанному хочется прибавить, что художественный текст отличается от нехудожественного также построением, основанным на чувственно-понятийном постижении бытия [321]. Надеюсь отыскать в сюжетном разнообразии упомянутых Ш.Э. Юнусовым стихотворений Б. Чобан-заде: «Не знаю», «Старый Дунай, старый Дунай», «Кайтарма»⁴, «Лучшая смерть», «Построю дворец я» эскизы извечных тем о рождении и смерти, любви и ненависти напротив обнаруживаем скрытые мотивы обездоленной крымской татарки, социально-идеологического расслоения народа, ностальгической страсти героически умереть на родной земле, освобождения отечества от вражеских вторжений.

Вернемся к бытописаниям Дж. Керменчикли и отметим их общую актуальность. Органически развивающиеся в досоветской крымскотатарской литературе ведущие

³ *Kermençikli C. Tatarım. Şiir // Millet. — 1918. — okt. 16.*

⁴ *Qaytarma* — национальный крымскотатарский танец.

темы: просвещение, феминизм, аграрно-промышленная политика, историческая хроника крымскотатарского этноса, общетюркские народно-диалектные баталии находят повышенный интерес в творческой лаборатории мастера и в совокупности рассматриваются сквозь призму понятия «Свобода». Посредством критического анализа онто- и антропологических универсалий бытия поэт работает над постижением феномена деморализации индивидуума в ситуации крайне консервативных национальных устоев, обозначает методы высвобождения развивающегося общества от догматически обусловленного мышления. Например, возьмем одну из распространенных тем у Керменчикли, это угнетение слабого пола.

Совпавшая со временем творческой деятельности поэта масштабная кампания по воссозданию и упрочнению социальных институтов культуры, образования выглядела не совсем доскональной, так как основная часть ее задач все еще решалась без участия женщины. Мыслитель, изучая результаты деятельности учебных заведений, приходит к выводу, что ученик должен обучаться азам наук задолго до прихода в школу. Дошкольным воспитанием детей могли бы заниматься матери, но это оказывается не возможным из-за малограмотности последних. С другой стороны и образованная крымскотатарская девушка из состоятельной семьи, пребывая в плену собственных предрассудков, еще долгое время остается безучастной в культурной жизни. Таким способом, происходит неосознанное «сотрудничество» простого крестьянина с российским агрессором, который искусственно замедляет процесс культурного возрождения мусульманского общества в Крыму. Подобная социальная антиномия в поэтической материи Дж. Керменчикли обнаруживает искаженность человеческого облика, отягощенного ограничениями морально устаревших обычаев, а также ошибочных представлений об истинности религии. Как оказывается, индивид попадает в заложники персонально легитимированного беззакония.

Дж. Керменчикли поддерживая народно-правозащитное движение с постаментов влиятельных органов национальной печати — газет «Terciman» и «Millet» заостряет внимание на социальной незащищенности мусульманского населения полуострова в условиях тоталитаризма. Мотивы свободы и угнетения получают первостепенность в произведениях Керменчикли. Таковыми являются стихотворения «*Vatan hainlerine qarğışlarım!*» («Мои проклятия врагам Отчизны!»)⁵, «*Sevin, ey, şanlı millet!*» («Лукуй, эй, славный народ!»)⁶, «*Soñ sözüm*» («Мое окончательное слово»)⁷, «*Büyük yangın*» («Великий пожар»)⁸, «*Bizim bağça*» («Наш сад»)⁹. В них обозначаются известные исторические факты крымской аннексии, а как следствие, нарушение аграрно-экономической и социальной политики. Констатируется продолжающаяся тенденция противозаконного освоения земельных наделов крестьян и вытеснения их продукции с отечественного рынка сбыта, что приводит в упадок также важнейшие промышленные отрасли, как виноградарство, садоводство, табаководство. Не смотря на это, поэт призывает обездвиженный притеснениями народ не отчаиваться и продолжать упорную борьбу. Свидетельством тому служит фрагмент из стихотворения «*Soñ sözüm*» («Мое окончательное слово»): «*Татарин! Отчего над головой не развивается знамя голубое, / Отчего превращаешься в марионетку в руках злодеев? /*

⁵ *Kermençikli C. Vatan hainlerine qarğışlarım. Şiir // Millet. — 1917. — sent. 28.*

⁶ *Kermençikli C. Sevin, ey şanlı millet! Şiir // Terciman. — 1917. — mart 16.*

⁷ *Kermençikli C. Soñ sözüm. Şiir // Qırım mecmuası. 1918. — № 6. — S. 105.*

⁸ *Kermençikli C. Büyük yangın. Şiir // Millet — 1918. — iyül. 31.*

⁹ *Kermençikli C. Bizim bağça. Şiir // Yeşil ada. — 1920. — № 1. — APR. 15. — S. 7.*

*Наверное, все еще ожидаешь какого-то чуда от них. / Наверное, все еще не возмилась
пож в печенку твою. / Татарин! Бей, валяй, бейся, падай, вороти, [будь] повергнут,
вставай вновь. / Живи, оживляй, умирай, убивай, пусть народ говорит что угодно.
/ Разве не твоя мечта возвыситься? Отчего же не возвышаешься? / Если хочешь
подняться, смотри не под ноги, а обрати взоры к небу...»¹⁰ (Смысловой перевод,
курсив наш — Т.К.). Керменчикли пропагандирует среди народных масс борьбу за
право на свободу труда, образования, и наконец, независимости. Несмотря на крайнюю
патетичность в художественной материи он с почтением отзывается о высокой
ценности Богом дарованной человеку жизни. Патриот, тенденциозно обращается
к истории предков, которые взамен кровавой сабле предпочли перо и папирус. Для
художника жизнь и смерть являются детерминантом вечного перевоплощения при-
роды из одной формы в другую. Но, бессодержательное замещение одного поколения
другим, как это происходило на протяжении векового застоя культуры, не заслужи-
вает народной памяти.*

Автор прилагает немалые усилия для разъяснения аудитории эффективности
следования исторически сложившимся способам выстраивания быта. По его
мнению, постижение натуральной, онтологической свободы возможно лишь
путем сознательного возвращения к традиционным истокам. Феномен свободы
Дж. Керменчикли близок к философскому определению А. Анисина. В его иссле-
довании консерватизма, традиций и онтологической свободы человека, также
делается акцент на новую сторону консерватизма, обусловленного, прежде всего
сохранением генеалогического кода и подчиненностью канонам прогресса [302].
Таким способом, Дж. Керменчикли движет сила этического сопротивления тен-
денции тотального забвения истории. В надлежащем рвении заключается подлинный
смысл либеральной свободы и патриотического национализма поэта. Тем не менее,
мировой опыт демонстрирует яркие примеры актов насилия, чинимой диктаторской
политикой в отношении зависимых этнических масс, борющихся за восстановление
прав на национальную собственность. При общем соизмерении исторических фактов
мало поддается осмыслению и сегодняшний феномен «миротворческой» миссии
российских и американских войск в Чечне, Грузии, Ираке и других горячих точках
мира. Так или иначе, но факты проявления государственного геноцида, обнаружи-
вают прямую причастность к трагической гибели Керменчикли. Таким способом,
подытоживая краткий обзор онтологических и антропологических тем в произве-
дениях Дж. Керменчикли мы приходим к выводу, что поэт отдает предпочтение
традиционному обществу. Рассматривая под различными уклонами естество субъек-
тивной личности и его утверждение в этническом социуме автор, видит двоякий
характер человеческих взаимоотношений, обусловленных ущербно-консервативным
менталитетом. Социальные связи значительно усугубляются и новым внедрением на
территорию Крыма маргинальных культур, нарушающих налаженность националь-
ных институтов брака и семьи, образования и культуры. Фактор внешнего и местного
прессинга в отношении крымского татарина заставляет поэта задуматься о будущем
народа. Продолжительные поиски путей постижения свободы возвращают мыслителя
назад в историю предков. Здесь он заимствует оригинальные идеи и методы построения
либерального государства. Открывает вторую грань консерватизма, дающего прочные
основания для сохранения и продолжения национальной культуры.

¹⁰ *Kermençikli C.* Söz sönüm. Şiir // Qırım mecmuası. 1918. — № 6. — S. 105.

ИДЕИ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В ТВОРЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ ДЖ. КЕРМЕНЧИКЛИ

Джемиль Керменчикли, проповедуя идеи просвещения, хорошо знал учебный процесс и состояние национальных школ.

Более 20 лет, с 1916 года и до ареста сотрудниками НКВД в 1937 году, Джемиль Керменчикли работал учителем в различных крымскотатарских школах Крыма — селениях *Mışor, Kermençik* (Высокое) Ялтинского уезда, *Qırq-Çolpan* (Фрайдорфский район), *Başmaq* (Известковое) Сакского уезда и в городе Евпатория¹. В выступлениях на страницах газет, журналов, в персональных поэтических сборниках Керменчикли освещает важнейшие аспекты обучения, прогнозирует рентабельность тех или иных методов преподавания в школах. Главные задачи педагогической деятельности в Крыму он видит в обязательном (даже принудительном) изучении крымскотатарского языка; в издании учебников и книг на родном языке; в реформе школ со старыми методами преподавания; в обязательном включении в учебно-воспитательный курс обучения в школах светских дисциплин; в подготовке новых педагогических кадров.

Следует заметить, что большинство из перечисленных задач национального просвещения по сей день остаются нерешенными.

Джемиль Керменчикли как сторонник и последователь идей И. Гаспринского, с большим трепетом относился к реформе старометодной школы. По его мнению, подобные учебные заведения наносят моральный ущерб крымскотатарскому народу. Поэт считает, что обучение детей в них — сплошные мучения и пустая трата времени. Уроки ведутся муллами, которые не имеют специальной педагогической подготовки. Зачастую преподавание в этих школах доходит до полного абсурда. К примеру, вместо практических занятий, по элементарной выработке навыков произношения звуков арабских букв с вариантами огласовок недели напролет ведется бессмысленная, без понимания смысла зубрежка молитв. Второй этап — чтение Корана и приложений к нему. Обычно этот процесс занимал около 4–5 лет. Джемиль Керменчикли понимает, что все требует практики, но не приемлет используемых методов. «Скорее всего, здесь полностью отсутствует какая-либо методика преподавания», — отмечает он в своей статье «*Zaman nedir?*» («Что значит время?»), опубликованной в газете «*Terciman*» за 5-е марта 1916 года².

Газета «*Terciman*», как главный источник распространения идей просвещения среди тюркских народов, одной из первых разъяснила термины «*Usul-i qadim*» («Старый метод»), «*Usul-i cedid*» («Новый метод»), «*Usul-i savti*» («Голосовой метод»). Эти методы, предложенные Исмаилом Гаспринским, сыграли решающую роль в системе просвещения многих мусульманских стран. Внедрение в процесс обучения

¹ Киримов Т.Н. Изучение библиографических материалов как один из аспектов историографии крымскотатарской довоенной литературы (на примере Джемиля Керменчикли) // Культура народов Причерноморья. — 2006. — № 74. — С. 183 — 184.

² *Kermençikli C. Zaman nedir? // Terciman. — 1916. — mart 5; Керменчикли Джемиль. Ма-*

бих-иль ифтихарым — кырымлыктыр меним туурурым / Тергиш этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика ишрияты, 2005. — 135 с. — С. 35 — 36.

новой методики предопределило существенную реконструкцию и модернизацию устаревшей системы образования в крымскотатарских школах. Новаторский подход Гаспринского строго определил границы между длительностью поточного курса обучения и количеством учеников в классах. Было установлено, что период обучения в школах не должен превышать более двух лет. На каждого преподавателя может приходиться не более 30–40 учеников. Время продолжительности одного урока не должно выходить за рамки 45-ти минут. Был установлен относительный баланс формы преподавания в школе: запрещены всяческие физические расправы над подопечными со стороны учителя. На смену бессмысленным заучиваниям³ пришел метод, основывающийся на звуковом принципе преподавания. Богословские дисциплины дополнили ранее исключенные из программ мусульманских школ светские науки⁴. В результате в школах заметно начали обозначаться успехи нововведения. Среди учеников значительно возросла успеваемость. На базе типографии газеты «Terciman» в Бахчисарае специально для учащихся и учителей новометодных школ И. Гаспринский стал издавать универсальные учебные пособия. Одним из первых его экспериментальных изданий является серия учебников под общим названием «Novaca-i sübyan»⁵, то есть «Учитель детей». Наряду с этим на протяжении многих лет в типографии выпускались и другие просветительские издания, авторами которых были И. Гаспринский и преподаватели местных школ.

В описи фондов хранения Бахчисарайского Дома-музея им. И. Гаспринского наше внимание привлек ряд учебников, среди которых встречаются следующие: «Usul-i Coğrafiya» («География»), «Sarf-i türkiy» («Тюркская грамматика»), «Qavaid-i lisan-i türkiy» («Правила тюркского языка»), «Hesap. Muhtasar amel hamse ve mesail hesabiye» («Краткий [курс] науки о математике и упражнения счета»), «Tarih-i islâm» («История Ислама»), «Yunan hükeması» («Греческие правители»), «Qalem kesmek ve tutmaq usulı» («Методика заточки карандаша и письма»)⁶. Вышеуказанные книги, в частности, учебник «Novaca-i sübyan», не один раз подвергались переработке и перенданию.

Зачастую из-за отсутствия учебного материала на крымскотатарском языке учителя сельских школ, основываясь на личной многолетней преподавательской практике, самостоятельно составляли и при возможности печатали учебники. Таким образом они обеспечивали свои классы универсальными учебными пособиями по грамматике,

³ Нужно отметить, что крымскотатарские дети, читая и заучивая арабские тексты, не всегда понимали их и смысл.

⁴ İsmail Bey Gasprali / Haz. Doç. Dr. Hakan Kırımlı. Birinci baskı. — Ankara: Şafak Matbaacılık San. Tik. Ltd. Şti., 2001. — 46 s. — S. 14: Бенигсен А. Немаил Гаспринский (Гаспралы) и происхождение джадидидского движения в России. — В кн.: Немаил-бей Гаспринский. Россия и Восток. — Казань: Фонд Жен. Татарское кн. изд-во, 1993. — 132 с. — С. 86, 87.

⁵ Библиография. Немаил-бей Мустафа оглу Гаспринский / Сост. В.Ю. Ганкевич. Н. Ягья. — Симферополь: Крымучпедгиз, 1995. — 80 с. — С. 26.

⁶ İsmail Mustafa-oglu Gasprinskiy. Usul-i coğrafiya. (Cihan-name). — Bağçasaray: «Terciman» gazetesi taş ve hurafat basma hanesi, 1887. — 52 s.; Hesap. Muhtasar amel hamse ve mesail hesabiye. — Bağçasaray: «Terciman» gazetesi taş ve hurafat basma hanesi. — 1898. — 46 s.; Sarf-i türkiy. — Bağçasaray: «Terciman» gazetesi taş ve hurafat basma hanesi, 1907. — 26 s.; Hasan Ferid. Qalem kesmek ve tutmaq usulı. Subyan ustazı. Hat. — Bağçasaray: «Terciman» gazetesi taş ve hurafat basma hanesi, 1910.; Tarih-i İslâm. (İbtidaiy mekteblere mahsus eserdir). — Bağçasaray: «Terciman» gazetesi taş ve hurafat basma hanesi, 1910. — 64 s.; Yunan hükeması. — Bağçasaray: «Terciman» gazetesi taş ve hurafat basma hanesi, 1901. — 19 s.

математике, географии, природоведению и т.д. Один из таких учителей-методистов — Яхъя Наджи Байбуртлы, известный своей педагогической, книгоиздательской, а также переводческой деятельностью в Крыму⁷. На протяжении 1913, 1916, 1917, 1926 и 1927 годов им переиздавалась «Азбука» («Elifbe»)®, рассчитанная на крымскотатарские школы первой ступени.

В настоящее время мы располагаем лишь двумя книгами Я.Н. Байбуртлы, которые вышли в свет в 1926 и 1927 годах. Об этих изданиях упоминается в научных трудах проф. И.А. Керимова и проф. Д.П. Урсу⁹. В довоенных источниках находим объявления в газете «Millet» за 1917 год¹⁰ и статью-рецензию «Bizde elifbe kitabı» («Наша книга азбука»), помещенную в газете «Terciman»¹¹. Последняя посвящена в переизданной Я.Н. Байбуртлы в 1916 году книге «Elifbe» («Азбука»). Автор рецензии — Дж. Керменчикли.

Данная статья-рецензия имеет большое значение, как для современных языковедов, так и для литературоведов, изучающих творческую деятельность Я.Н. Байбуртлы. В ней описывается структура и содержание книги, делаются методические замечания по поводу утверждения учебного плана на год. Обратимся к некоторым фрагментам из упомянутой статьи: «... Эта азбука с точки зрения общего содержания и орфографии восхитительна, что касается [качества] бумаги, то оно также отличается своим превосходством. Книга, в общем, составлена хорошо. К примеру, книга состоит из двух частей. Первая часть — 29 уроков, определяющие половину книги. Они написаны на основе новой орфографии. Другая половина, то есть вторая часть, это арабское чтение. Здесь в соответствии с первой [частью] азбуки, до самого конца, для подготовки к чтению и письму, используются те же орфография и огласовки. Далее следуют уроки попеременно с арабскими и тюркскими словами. Некоторые [слова] с огласовками, а некоторые без них. Последующие уроки уже упорядочены. Одна часть их состоит из [слов] арабского и тюркского [происхождения]. Завершающим блоком являются тексты для чтения... В результате ребенок, освоивший первую часть и [с легкостью] читающий тюркские слова по новой орфографии, также без труда сможет читать как арабские слова, так и [остальные]

⁷ В 1929 — 1930 годах Байбуртлы Яхъя Наджи Сулейманович (1876 — 1943) отдельными изданиями опубликовал авторские художественные переводы на крымскотатарский язык произведения таких известных отечественных и зарубежных классиков литературы, как М. Мишова, Б. Житков, С. Дмитриев, Э. Д'Эрвилл: Jitkov B. Carilgaç / Tatarcağa çevirdi Y.N. Bayburth. — Aqmescit: Qırımdevneşir. 1929. — 27 s.; Jitkov B. Emceçigim / Tatarcağa çevirdi Y.N. Bayburth. — Aqmescit: Qırımdevneşir. 1929. — 30 s.; Mişeva M. Sıñırlı saqlayıcılar / Tatarcağa çevirdi Y.N. Bayburth. — Aqmescit: Qırımdevneşir. 1929. — 30 s.; D'Ervil E. Tarihden evelgi bala / Tatarcağa çevirdi Y.N. Bayburth. — Aqmescit: Qırımdevneşir. 1930. — 79 s.; Dmitriyev S. Hindistan keçilmez ormanlarında / Tatarcağa çevirdi Y.N. Bayburth. — Aqmescit: Qırımdevneşir. 1930. — 40 s.

⁸ Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлыктыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тергин этиджи Т.Н. Керимов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 22 — 27, 106.

⁹ Керим И.А. Гаспринский и иные «джанлы тарихы» (1883-1914). — Акъмесджит: Тарпан. 1999. — 408 с. — С. 142; Урсу Д.П. Байбуртлы Ягъя Наджи Сулейманович. — В кн.: Деятели крымскотатарской культуры (1921 — 1944). Библиографический словарь / Гл. ред. и сост. Д.П. Урсу. — Симферополь: Доля, 1999. — 240 с. — С. 45.

¹⁰ Tatar sarfi. İlân // Millet. — 1917. — iyün 3; Yeñi qıraat kitabı. İlân // Millet. — 1917. — avg. 12; Oktâbr 15-e qadar... İlân // Millet. — 1917. — okt. 1.

¹¹ Kermençikli C. Bizde elifbe kitabı // Terciman. — 1916. — apr. 9, 14.

книги на тюркском наречии, написанные на основе старой орфографии...»¹². В продолжении статьи Дж. Керменчикли обсуждает вопрос о некоторых проблемах, могущих возникнуть при изучении «Elifbe» на практике. Он обращает внимание на согласование гласных и согласных букв, на трудности, возникающие в связи с неполной разработкой нового, приспособленного к тюркскому наречию, арабского алфавита. Отмечает, что нужно так распределять запланированный учебный материал, чтобы можно было уложиться в срок до конца учебного года (десять месяцев), который и без того из-за частых прерываний национальными и религиозными праздниками укорачивается до восьми месяцев.

Особое внимание Джемиль Керменчикли уделяет внедрению в учебный процесс звукового метода. В статье «Zaman nedir?» («Что значит время?») он упоминает о тех временах, когда схоластически настроенные различные слои общества были категорически против данного нововведения в школах. Тогда подобное новаторство расценивалось представителями духовенства как самое настоящее вероотступничество, введение в заблуждение простолудина. Автор так оценивает переходный момент в жизни народа: «...Еще не совсем забыто, как воспринимались первые предложения нашего господина — И. Гаспринского. Тогда оглохшие и не реагирующие на звук «богомолы» утверждали, что читать вслух [буквы] «а», «б», «т» не по-мусульмански, а по-русски. «Мы [привыкли] учиться по-мусульмански», — говорили они. Так и продолжалось [неправильное] изучение Корана, подобно неправильному совершению намаза. Конечно, это обычное явление, встречающееся при начинании какого-либо дела.

Все в прошлом. Теперь те мусульмане, которых еще вчера, наряду с заведениями, что даже за 4-5 лет не могут обучить [азам] Корана, вполне устраивали [новые] школы, сегодня считают недостаточными и те школы, в которых они за 4-5 лет осваивают не только Коран и Tescvit¹³, но даже письмо, арифметику, грамматику, право и другое... Школьные реформы, вызывающие у [крымских] татар религиозно-фанатичное бешенство, сегодня пробуждают в них чувство веры и патриотизма»¹⁴. Джемиль Керменчикли замечает, что подобные старометодные школы еще не совсем искоренились. Он критически относится к тому, что по сей день некоторые учителя не имеют представления о педагогическом воспитании. Они учат детей алфавиту, твердя, что «гласная «а» тянет вверх, «и» тянет вниз, а «у» также тянет вниз и читается при помощи дамы...»¹⁵. «А ведь наш алфавит лучше поддается освоению в процессе произношения вслух отдельных букв». — продолжает свою мысль Дж. Керменчикли¹⁶.

¹² Kermençikli C. Bizde elifbe kitabı // Terciman. — 1916. — apr. 9; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлыктыр меним гъурурым. Макъалелер ве ширрлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 22.

¹³ Tescvit — *пер. мус.* правила чтения Корана.

¹⁴ Kermençikli C. Zaman nedir? // Terciman. — 1916. — mart 5; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлыктыр меним гъурурым. Макъалелер ве ширрлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 36.

¹⁵ Дамма — название огласовки в арабском алфавите. Здесь имеются ввиду огласовки (диакритические знаки), предназначенные для обозначения следующих кратких гласных звуков: *фатха* — [a], [ɔ]; *кяса* — [u], [y]; *дамма* — [o], [ɤ] (Т. К.).

¹⁶ Kermençikli C. Bizde elifbe kitabı // Terciman. — 1916. — apr. 14; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлыктыр меним гъурурым. Макъалелер ве ширрлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 26 — 27.

Жестокие гонения со стороны местных мулл-фанатиков и мурзаков, которым подвергалось молодое поколение светски образованных учителей, является феноменальным явлением в культурном развитии народа. Противостояние, оказываемое обладателями капитала и вакуфных земель — помещиками, мурзами и муллами по отношению к миссионерам идей просвещения, являло собой не что иное, как насильственное удерживание власти над крестьянами. Неотступные попытки вольномыслящих деятелей реформировать школу расценивались властью как покушение на главный орган управления разумом народа. Бывали случаи, когда учителей зверски убивали. Ярким примером тому является трагическая смерть одного из известных учителей-новаторов конца XIX и начала XX веков У. Ш. Тохтаргазы¹⁷.

Новометодное обучение, оказавшее стимулирующее влияние на работу учебных заведений и подготовку педагогических кадров для преподавания в национальных школах, играет важную роль в культурной жизни крымских татар того периода. Прежде всего, она обуславливается возросшими потребностями нации в освоении новых отраслей гражданского и военного дела в конце XIX и в начале XX вв. В этот исторический период просвещенческого народного движения особую популярность начали обретать специализированные учебные курсы, гимназии, техникумы, институты. К примеру, как сообщается в газете «Millet», в 1918 году на базе Михайловской гимназии планировалось открытие частного юридического института¹⁸, в 1917 году — военной школы для подготовки летчиков-авиаторов¹⁹.

Широкое распространение в Крыму нашли специальные подготовительные школы для поступления в гимназии и университеты²⁰. Были открыты учебные курсы политграмоты²¹, курсы по обучению ремеслу²². В 1920 — 1930 годы издаются методические пособия в помощь сельскохозяйственным труженикам. С русского на крымскотатарский язык переводится разнообразная литература по вопросам развивающихся в Крыму сельскохозяйственных отраслей и промышленности. Для общего представления об этих книгах приведем названия некоторых из них: «Hayvan hastalıqları» («Заболевания у животных»), «Qırımıda tütün asrav usulları» («Способы возделывания табака в Крыму»), «Qırımıda topraqı saçıvğa nasıl hazırlamalı?» («Каким образом необходимо подготавливать почву к посеву в Крыму?»), «Ekin devirleri ve cem ösümlükleri» («Севооборот и кормовые растения»)²³.

Дж. Керменчикли проявляет интерес к ликвидации безграмотности селян, к проблемам повышения качества и продуктивности производства сельского хозяйст-

¹⁷ Алядин Ш. Сайлама эсерлер. — Симферополь: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты. 1990. — 640 с. — С. 247 — 431; Керим И.А. Кырым яздыжыларындан Уссин Шамиль Тохтаргазы (1881-1913) // Научный бюллетень. — 2004. — № 3 (8). — С. 2 — 8; Керим И.А. Гаспринскийнин «джанлы тарихи» (1883 — 1914). — Акъмесджит: Тарпан, 1999. — 408 с. — С. 249 — 250.

¹⁸ Yeñi huquq institutı // Millet. — 1917. — dek. 17.

¹⁹ Tatar tayyare mektebi // Millet. — 1917. — dek. 18.

²⁰ Gimnaziya hazırlıq mekteb // Millet. — 1917. — avg. 6.

²¹ Siyasiy kurslar // Millet. — 1917. — avg. 1.

²² Oquv yaşını keçirenler için gimnaziya // Millet. — 1917. — sent. 21; Közleve büyükler için gece kursları // Millet. — 1917. — dek. 14.

²³ Medvedev ve başq. Hayvan hastalıqları / Tatarcağa çevirdi A. Acıveli. — Aqmescit: Qırım hükümet neşr., 1925. — 24 s.; Belâyeв N. A. Qırımıda tütün asrav usulları / Tatarcağa çevirdi Ğ. Kupçı. — Aqmescit: Qırım hükümet neşr., 1927. — 68 s.; Zasadko A. Qırımıda topraqı saçıvğa nasıl hazırlamalı. — Aqmescit: Qırım hükümet neşr., 1926. — 47 s.; Klepinin. Ekin devirleri ve cem ösümlükleri / Tatarcağa çevirdi Ğ. Kupçı. — Aqmescit: Qırım hükümet neşr., 1927. — 29 s.

ва. В статье под заголовком «Tütüncilerin diqqatına» («Вниманию табаководов»), опубликованной в газете «Millet» за 1917 год, он пишет: «...по сей день нет ни одного купца, который получил специальное образование в школе торговли, нет ни одного садовода, земледельца или табаковода, который имеет хотя бы элементарное образование. Все они по природе своей самоучки. Некоторые совершенно не смыслят в торговом деле, не могут даже отличить прибыль от убытков»²⁴. Джемиль Керменчикли поднимает вопрос о кризисном состоянии таких важных для сельского хозяйства в Крыму отраслей, как виноградарство, садоводство и табаководство. Считая, что продукция, не уступающая по качеству продукции западных производителей, на местном рынке сбыта оценивается купцами по самым минимальным расценкам²⁵. Незнание экономических законов печальным образом отражается на бюджете самого крестьянина, вынужденного из-за многочисленных долгов продать землю, заложить все имущество. Причиной тому являются не только социально-экономические и политические условия, но и неграмотное ведение крестьянами делопроизводства. В стихотворении «Bizim bağça» («Наш сад») поэт с некоторой иронией изображает невежественность простого крестьянина. Из-за своей необразованности простолюдин терпит невыносимые тяготы сельской жизни. Невзирая на погодные условия, он дни и ночи напролет трудится на своей земле, а в большинстве случаев — на земле богатого помещика. Чтобы прокормить семью, селянин не жалует сил и здоровья. А в это время кредиторы, купцы и помещики, наслаждаясь земными забавами, только и выискивают момент, чтобы провести простодушного, глупого крестьянина. Конечно, крестьянин осознает, что все его беды от неграмотности. Однако с безразличием относится к тому, чтобы его дети посещали школу. Это противоречие в жизни крымского татарина Джемиль Керменчикли описывает так:

*«...Has bağçacı bağçasını çoqdan satqan, savurğan,
Bu yetmegen, dağın taşır, evin ortağa urğan.
Beş-on yıldır kira verüb, evde tura zavallı,
Mali-mülkü — sekiz bala, iki yataq, bir yorğan.*

*Bu halı kör de, ağlama, közyaşını aqıtma,
Öksüz kibi boyun бүкүб, başını yan sarqıtma.
İki cihanda kör kibi, ömür keçir horlan da,
İnadlıq it, özün kibi, balañı da oqutma!..»²⁶.*

(«Bizim bağça», 1920)

²⁴ Kermençikli C. Tütüncilerin diqqatına. // Millet. — 1917. — sent. 10; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлыктыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 42 — 45.

²⁵ Kermençikli C. Tütüncilerin diqqatına. // Millet. — 1917. — sent. 10; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлыктыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 43, 44.

²⁶ Kermençikli C. Bizim bağça. Şiir // Yeşil ada. — 1920. — № 1. — apr. 15. — S. 7; Керменчикли Джемиль. Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлыктыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 56 — 57.

Построчный перевод:

*«...Давно продал, проел свой сад садовник,
Так мало этого — он вырубил и лес, на кон поставил дом.
Несколько лет бедняга живет в наемном доме,
Из имущества — восьмью детей, кровати две и одеяло.*

*Любуясь положением, не вздумай проливать слезу,
Не вешай голову, подобно сироте, и не склоняй.
Терзайся, словно слеп, живи между мирами,
Упорствуй, не позволяй дитю быть грамотней себя!..»*

(«Наш сад», 1920)

Возможно, подобное отношение старшего поколения к обучению детей заключается не в недоверии школе, а скорее всего, в затруднительном материальном положении. В то время не каждый крестьянин мог позволить себе отправить ребенка в какое-либо учебное заведение, где бы тот мог продолжить обучение или освоить ремесло. Наряду с этим необходимо вспомнить и о проблеме языка. Ведь одна из причин того, что крымский татарин больше отдавал предпочтение мектебу, нежели русско-татарской школе, — страх перед угрозой обрусения молодого поколения. Упоминать о «пользе» этих фанатично-религиозных, схоластических мектебов более того, что было сказано ранее, излишне.

Русификаторская политика империи в Крыму носила по большей мере бескомпромиссный, диктаторский характер. Даже татарская русифицированная школа не принадлежала крымским татарам. В ней работали русские преподаватели. Нетрудно догадаться, каким образом складывались отношения между не признающим крымскотатарский язык учителем и учениками, не понимающими русской речи. Крымские татары в этом смысле оказались более демократичными и толерантными. После передачи русифицированных школ в руки крымских татар шовинистическая среда в них несколько разрядилась. Мы не можем сказать, что шовинизм совсем был искоренен, так как в школах за русскими, хоть и в меньшей степени, но все еще сохранялись некоторые ключевые должности.

В учебных заведениях наряду с русским языком и литературой преподавались и крымскотатарский язык и литература. Для детей других национальностей также предусматривалась программа изучения родного языка. Крымскотатарское просветительское движение, оказавшее некоторое влияние на русско-татарскую школу, вовсе не предполагало ее обособление и отрыв от русской культуры. Напротив, в 1917 году за счет Мусульманского исполнительного комитета крымскотатарские учителя были отправлены в Москву на курсы повышения квалификации²⁷.

На русском языке также издавался печатный орган Мусульманского исполнительного комитета — крымскотатарская национальная газета «Голос татар»²⁸. Так крымскотатарский народ стремился выразить свою доброжелательность к рус-

²⁷ Возгрии В.Е. Исторические судьбы крымских татар. — М.: Мысль, 1992. — 446 с. — С. 387 — 388.

²⁸ Rusça tatar gazetesi // Millet. — 1917. — iyül 21; «Tatar sedası» gazetesi // Millet. — 1917. — iyül 23; «Golos tatar»nıñ 3-ncı nushası // Millet. — 1917. — avg. 6.

скому собрату по революционным идеям. Крымскотатарское народное правление, выискивая наиболее приемственные пути к национализации и суверенизации государственного аппарата, вовсе не старалось изолировать себя от русской культуры. Однако интеллигенция осознавала и то, что напор инородной культуры может оказаться пагубным, если своевременно не закрепить межъязыковые границы между русскими и крымскими татарами. Поэтому обязательное, принудительное изучение родного языка и всенародное просвещение являлись основными пунктами в уставе всех политических и общественных крымскотатарских организаций в Крыму. Но из-за недостаточной продуманности общей концепции просвещения допускались некоторые ошибки, которые впоследствии способствовали той же русификаторской политике. Например, непланомерное распределение, по мнению Джемиля Керменчикли, этапов изучения крымскотатарского языка и литературы в начальных, средних и высших школах.

В публицистической статье «Cafer efendiniñ dokladı münasebetile» («В связи с докладом Джафера эфенди») Керменчикли выражает негодование по поводу доклада, с которым выступил Джафер Сейдамет перед Комиссией Духовного правления 17 марта 1917 года. Автор указывает на некоторые недочеты, которые допускает Джафер Сейдамет в планировании учебно-воспитательного курса подготовки молодых крымскотатарских преподавателей. Он не согласен с тем, что национальные школы можно обеспечить специалистами крымскотатарского языка путем машинального перевода детей из начальной школы в гимназию, а из гимназии — на летние учительские курсы. Дж. Керменчикли приводит доводы в пользу того, что невозможно досконально изучить крымскотатарский язык и литературу, если в учебном расписании гимназий присутствует множество других религиозных и общественных наук, требующих к себе большого усердия и внимания. Поэтому студенты изучают крымскотатарский язык и литературу только тогда, когда на это остается время. В таких условиях нет гарантии, что будущие учителя крымскотатарских школ будут основательно знать грамматику родного языка. Выход из этой ситуации один — специально для изучения языка продлить занятия в гимназии еще на два года. «Только тогда мы сможем обеспечить народ, — считает Дж. Керменчикли, — настоящими специалистами по крымскотатарскому языку и литературе»²⁹. Попытку решить вышеуказанные проблемы, предпринял Крымский мусульманский комитет, приняв Постановление от 1-го октября 1917 года об открытии для крымскотатарского населения начальных и высших учебных заведений³⁰.

Согласно данному документу, в каждом из пяти уездов должны были открыться по одному «Rüşdiye», по образцовой низшей школе, а также по одной низшей школе при каждой волости. Оборудование и содержание этих учебных заведений предполагалось произвести за счет вакуфных средств, а также пособий от земских и городских благотворительных общественных организаций.

Таким образом, можно констатировать, что народно-просветительское движение крымских татар в конце XIX и начале XX столетий является основополагающим в

²⁹ Kermençikli C. Cafer efendiniñ dokladı münasebetile // Terciman. — 1916. — apr. 15: Джемиль Керменчикли. Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлыктыр меним гъурурым. Макъалелер ве ширлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым девлет окъув-педагогика нешрияты, 2005. — 135 с. — С. 46 — 48.

³⁰ Татарские школы // Голос татар. — 1917. — авг. 19.

процессе культурного возрождения Крыма. Образование носило исключительную важность в формировании национального менталитета и быта крымца.

Задачи просвещения находят должное внимание в творчестве Джемиля Керменчикли. В контексте его литературных и публицистических произведений термин «просвещение» расширяет свой смысловой диапазон и соотносится с различными сторонами жизни крымскотатарского народа. Это быт сельского труженика, влияние духовенства, социальное положение женщины, значение реформ старометодных школ, ответственность высших школ за улучшение качества подготовки педагогических кадров и другое. Живое слово Джемиля Керменчикли, перекликаясь с идеями просвещения, обретает смысл не столько информационного, сколько инициативно-побудительного значения для народа.

КИРИМОВ Т.Н.

ФЕНОМЕН ЗАГОЛОВКА ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖЕМИЛЯ КЕРМЕНЧИКЛИ

Постановка проблемы: Присвоение произведению названия является одной из нелегких задач, над решением которой писателю приходится изрядно потрудиться. Название — это первое, на чем заостряет внимание реципиент, приступая к прочтению книги, сборника или отдельного произведения. Его привлекают необычные, оригинальные заглавия, как в отдельности, так и в комплексе с подзаголовком, посвящением, эпиграфом, именем или псевдонимом автора [3, с. 94; 58]. Таким способом писатель, обращаясь к психологии читательской аудитории, старается заслужить симпатию почитателей своего творчества. Для этого, он стремится построить максимально упрощенную, но в то же время и совершенную конструкцию заголовка. Иногда не сразу удается достигнуть желаемого результата. Бывают случаи, когда приходится вносить коррективы в название художественного произведения.

Длинные и замысловатые формулировки, по сравнению с краткими и простыми не надолго закрепляются в памяти человека [64]. Эту закономерность можно проследить в следующих примерах: «*Qalay etip sirımnı sağa açaym?*» («Как же мне пове-
дать свою тайну тебе?»), «*Gençlikniñ bir daqiqalıq zevqi*» («Сиюминутное блажен-
ство молодости») [20, с. 33, 60], «*Qaydan çıqqan şü aslı?*» («Откуда возникло это
обыкновение?») [29, с. 67], «*Köy huzârvostı aletleri şay ayta*» («Сельскохозяйственные
инструменты говорят так») [41, с. 29] или «*Ant etkenmen*» («Я поклялся») [11, с. 166],
«*Tatarım!*» («Татарин я!») [24, с. 84], «*Taqdirge*» («Судьбе») [39, с. 39], «*Nale-i Qırım*»
 («Стоны Крыма») [56], «*Yañı saz*» («Новый саз») [55], «*Hicret*» («Эмиграция») [20, с. 23],
«*Türküli namaz*» («Намаз под песнопения») [29, с. 127]. Последние легкоузнаваемые
в народе, поскольку принадлежат к поэтическим произведениям таких классиков
крымскотатарской литературы, как Н. Челебиджихан, Дж. Керменчикли, Б. Чобан-
заде, У. Тохтаргазы, А. Ляйф-заде, А. Гирайбай, М. Нузет. Подобные заголовки
являются своего рода визитной карточкой их творческой личности. Это не означает,
однако, что многосложные, то есть выходящие за пределы трех-четырёх слов,

названия из-за громоздкости уступают названиям с минимальным содержанием слов. Некоторые из них броскостью, аксиоматическим содержанием, нетрадиционностью стилистической окраски и даже провокационностью служат *приманкой* для читателя. Такое явление в литературоведении именуется англоязычным термином *kicker* [14, с. 182]. Например, возьмем название «*Eşit, mevta ne söyleyür!*» («*Послушай, что говорит покойник!*»). Можно предположить, какой сильный эффект производило на крестьянина это мистическое заглавие к написанной А. Чергеевым в 1905 и спустя несколько лет, в 1909 году, изданной отдельной книгой поэме [8, с. 158 — 167].

Читатель в образе ожившего покойника узнает крымского татарина, переживающего чрезвычайное положение в период царского правления в Крыму. Устами восставшего из могилы повествуется о трансформации морально-этических устоев в крымскотатарском социуме под воздействием иноземных переселенцев. Опасаясь быть уличенным царской цензурой, автор намеренно указывает вымышленное имя «*İndemez*» («*Немой*»), тем самым привнося в произведение обстановку интимности.

К *киккеру* можно отнести и небольшие заголовки. Например, вышеупомянутое стихотворение М. Нузета «*Türküli namaz*» («*Намаз под песнопения*»). В данном заголовке высматривается ироническое отношение художника к необычной для мусульман форме совершения обряда поклонения Богу. Заинтригованный ирреальным эпизодом из жизни верующих, читатель с большим интересом принимается за прочтение стиха. Такой заголовок прямо пропорционально предвещает мотив произведения, в котором изобличается небрежное отношение проповедника и прихожан к священным предписаниям Ислама. Неординарностью поэтического названия поэт стремится привлечь реципиента к актуальной проблеме отдаления мусульманина от истинной веры.

Вопрос изучения поэтики заглавия в последнее время привлек немалый интерес (Н.А. Веселова, В.П. Григорьев, С.В. Иванова, В.А. Ламзина, Е.А. Соловьева, Ю.Ю. Данилова). Ученые рассматривают проблемы перспективности и разработки методики исследования обозначенной темы. Сквозь призму литературного, лингвистического и психолингвистического анализа описываются эстетические, функциональные и структурные особенности авторских названий. При этом в качестве материала используются как славяноязычные, так и англоязычные тексты разножанровых произведений [3; 5; 6; 13; 61; 62].

Изучение поэтики заглавия берет начало в трудах известного писательской и литературоведческой деятельностью Сигизмунда Доминиковича Кржижановского. Изданная в 1931 году его работа «Поэтика заглавия» по сей день привлекает к себе внимание исследователей. Основным материалом в книге является проза. Занимающаяся исследованием творческого наследия ученого А.А. Колганова утверждает, что контекст, на который была ориентирована теория Кржижановского, гораздо шире представленного в работе материала. Доказательством тому служат архивные документы, в которых зафиксированы многолетние наблюдения ученого над природой *названий* книг, в частности драматургических произведений [64].

Вопрос о *поэтике заглавия* до настоящего времени мало занимал крымскотатарских исследователей. Можно выделить лишь двух ученых, в чьих работах обнаруживаются попытки осветить некоторые аспекты титулогии: И.А. Керимов и Ш.Э. Юнусов. Так, «Опыт словаря псевдонимов крымскотатарских писателей и журналистов» [7] отражает многолетние искания профессора И.А. Керимова в области довоенной и послевоенной крымскотатарской печати. На начальном этапе изучения

заголовочного комплекса данный словарь может рассматриваться как незаменимый источник в ходе идентификации личности автора какого либо сочинения. Посредством представленных в словаре псевдонимов и криптонимов можно проследить специфику эволюции мышления того или иного деятеля.

Ш.Э. Юнусов в диссертационной работе «Крымскотатарская поэзия 1920-х годов», обращаясь к творческому наследию крымскотатарского поэта начала XX века Ш. Бекторе, указывает на взаимную подчиненность заглавия и основного текста стихотворений поэта. Заголовок, констатирует ученый, играет немаловажную роль в раскрытии идейно-художественного замысла стихотворений, а вместе с тем и в обнаружении некоторых биографических сведений об авторе [15 с. 39 — 40].

Цель предлагаемой работы — раскрыть традиции *озаглавливания* в крымскотатарской литературе. Для этого мы прибегли к помощи поэтических произведений Дж. Керменчикли, его соратников М. Нузета, А. Кадри-заде, М. Ния-зия, Н. Челебиджихана, Б. Чобан-заде, А. Гирайбая и других ярких представителей культурной интеллигенции на стыке XIX и XX веков в Крыму.

Наблюдения над творчеством Керменчикли показывают различные по структуре и функциональной предназначенности заголовки к поэтическим текстам автора. Например, *заголовки-лозунги*. Заметим, что с развитием печатного дела изначально размещающиеся на полотнах транспарантов, флагов, плакатов агитационные тексты получили более высокую силу влияния на сознание общества. Закрепившийся на столбцах многотиражных газет и журналов лозунг претерпевает значительные изменения. Мы находим его трансформации из сугубо политического в производственный, бытовой, рекламный и непосредственно в литературный лозунг. В художественных, и, в частности, поэтических текстах лозунг может проявляться по-разному: в форме реминисценции, аллюзии на известные в определенных социальных кругах идеологические воззвания. В нем могут присутствовать и элементы эллипсиса, то есть исключения отдельных частей предложения, фразы. Тем не менее, в процессе эволюции лозунг практически не утратил основного предназначения: отстаивать, требовать, констатировать и вызывать.

Вернемся к стихотворениям Дж. Керменчикли и проанализируем некоторые их заголовки: «*Sen ölme, doğ!*» («*Ты не умирай, возродись!*»), «*Vatanımdan çık!*» («*Прочь из Родины моей!*»), «*Çalışmataq ayır*» («*Стыдно не работать!*»), «*Sevin, ev, şanlı millet!*» («*Лукуй, эй, славный народ!*»), «*Vatan hainlerine qarğışlarım!*» («*Мои проклятия врагам Отчизны!*»). В данных названиях автор выступает с ультимативным требованием к неприятелю покинуть Крым, выражает субъективную антипатию к изменникам Родины, вызывает народ к возрождению, констатирует негативное явление разложения морально-этических ценностей в кругу крестьян и рабочих. Посредством высококонцентрированной патетики, заключенной в рамках заголовочного текста, поэт задает читательской аудитории психологическую установку, которая способствует наиболее глубокому проникновению в идейный замысел произведения. В связи с этим обратим внимание на подобные заголовочные лозунги Бекира Чобан-заде — «*Bir izin beriñiz!..*» («*Дайте право!..*») [39 с. 73]. «*Tañğa doğrı!..*» («*Вперед к рассвету!..*»), «*Keleler!..*» («*Идут!..*») [40 с. 13, 15], Абдуллы Лятиф-заде — «*Qırtarıñız aç ölümdeñiz!*» («*Спасите от голодной смерти!*») [54]. Амди Гирайбая — «*Hoş keldiñiz*» («*Добро пожаловали!*»), «*Uyanıñız, tatarlar!*» («*Пробудитесь, [крымские] татары!*») [20, с. 66, 130], Усеина Тохтаргазы — «*Bize para gerek!*» («*Нам нужны*

деньги!») [59, с. 16], Решида Мурада — «*Başınıznen cevab berirsiz!*» («*Вы ответите головой!*») [56]. Апеллируя к общественному сознанию, писатели поднимают назревшие вопросы, касающиеся культурного возрождения, идентификации и определения участи политических оппозиционеров, решают проблемы последствий голода в Крыму. Не смотря на общность социально-политических воззрений писателей, их отличает манера обращения. В частности, Джемиль Керменчикли в отличие от его единомышленников более отчетливо обозначает адресата, к которому он обращается, как правило, персонально, и не приемлет излишней фамильярности. В лозунге поэта чувствуется патриотический героизм.

С лозунговыми поэтическими названиями мы сталкиваемся в творчестве представителей революционной, послереволюционной украинской и русской литератур. Например, «*Стара Україна змінитись мусить*», «*Слався*», «*Будь здорова. Закарпатська Україно!*» у Павла Тычины [32, с. 118, 378; 236, с. 89]; «*До итурму*», «*Галичино, думай о собі сама!*» у Ивана Франко [36, с. 356, 382]; «*Народ пророкові*» у Леси Украинки [34, с. 351]; «*Коммунары все руки тянутся к вам...*», «*Буржуй, прощайся с приятными деньками — добьем окончательно деньгами*», «*Твердые деньги — твердая почва для смычки крестьянина и рабочего*», «*Пролетарий, в зародыше задущи войну!*», «*Выволакивайте будущее*», «*Даешь мотор!*» у Владимира Маяковского [25, с. 170; 23, с. 26, 29, 54, 211, 215].

Природной целеустремленностью и пристрастностью на пути к освобождению крестьянина от социально-политического, экономического, фанатично-культового порабощения Дж. Керменчикли в какой-то степени уподобляется В. Маяковскому. Русский поэт-революционер, располагая опытом искусного оформления санплакатов и агитационных лозунгов в сфере жилищно-коммунального и производственного хозяйства, вполне мог бы претендовать на роль наставника, обучающего ораторскому мастерству. Однако в творчестве последователя идей Советской власти неоправданной критике подвергаются состоятельные слои капиталистического, зажиточного общества. Как известно, подобная классовая ненависть поборников коммунизма к капиталистам вскоре перенеслась и на местный уровень. Тогда с призывом «*Вся власть Советам!*» большевики вершили самосуд над влиятельными чиновниками прежней оппозиционной власти и местными собственниками. Спустя некоторое время, большевики, разуверившись в надлежащей дееспособности власти в плане устранения негодных для страны элитарных классовых меньшинств, замкнули прежний лозунг более эффективным: «*Вся власть чрезвычайкам!*».

В Крыму классовая борьба получила специфический оттенок. Для достижения той же цели большевиками был предпочтен предсказуемый ход решения, который лозунгом «*Нам грозит военная диктатура татар!*» провозглашал военно-оппозиционные, национально-шовинистические устремления против крымцев. Крымская кампания, учрежденная Центральным комитетом партии большевиков в 1918 году явилась началом серии кровавых бесчинств, массовых арестов, репрессий, расстрелов мирного населения и представителей правительственного аппарата крымскотатарского народа [4, с. 397 — 402]. Таким образом, мы убеждаемся, что содержание лозунга, в данном случае заголовочного, не взирая на авторитетность автора, может содержать заведомо ложную информацию. Не менее феноменальным выглядит факт превозношения идеологии Советов в творчестве тех писателей, чей народ неоднократно подвергался геноциду со стороны той же власти. Например, подобные эпизоды

мы встречаем в творчестве Дж. Гафара, А. Шейх-заде, Ы. Кадыра, К. Джаманаклы, А. Алтанлы, З. Джавтобели, А. Алима, О. Амида, Ф. Акима, М. Сулеймана, Р. Мурада и других крымскотатарских «красных» писателей, принимающих участие в создании до и послевоенной советской литературы.

Анализ эстетических и структурных особенностей заголовков позволяет обнаружить их общую коммуникативную значимость для выражения авторских интенций. Можно выделить различные способы внутритекстового поэтического общения, принимающего формы диалога, монолога, а в некоторых случаях — беседы с читателем в кругу единомышленников. Авторское обращение может быть направленным не только к одушевленному, но и неодушевленному объекту [13], как, например, у С. Есенина «К покойнику» [21, с. 152] или А. Гирайбая «Öllige» («Покойнику») [20, с. 68]. В творчестве Дж. Керменчикли встречаются заголовки, определяющие диалогическую «*Sen ölme, doğ!*», «*Sevin, ey, şanlı millet!*», «*Çalışmamaq ayıp*», «*Vatanımdan çık!*», монологическую формы общения «*Tatarım!*» («Татарин я!») [24, с. 84], «*Ben bir türkim*» («Тюрк я») [57], «*Soñ sözüm*» («Мое окончательное слово») [51, с. 105], заголовки, включающие реципиента в круг собеседников «*Bizim bağça*» («Наш сад»), «*Öz tilimiz*» («Наш язык»), «*Uçurımın başındayız*» («Мы на склоне обрыва») [24, с. 56, 70, 88]; предвещающие назидательный диалог (монолог) непосредственно персонажей в поэтическом произведении — «*Akımın maslahatı*» («Советы мудреца») [31, с. 85], «*Bir fahişenin ağızından*» («Из уст пуганы») [2, л. 3].

Названные формы вербального контакта поэта с читателем раскрывают сущность творческого мышления художника. Вопросание, восклицание или повествование как элементы интонационных универсалий, по теории Т. Радионовой, определяют смысл и значение фундаментальных операций мыследействия автора [14, с. 166 — 169]. Интонационная организация заголовочного текстопостроения Дж. Керменчикли, выражается, как показывает материал предложением с восклицательным знаком. Эмоциональной насыщенности в названиях к стихотворениям автор достигает и с помощью смысловых акцентов.

Исходя из того, что интонация служит для выражения конкретного смысла высказывания, его целеустановки и эмоциональной наполненности [14, с. 168], необходимо подчеркнуть, что отнюдь не все диалогические или монологические формы заголовка в произведениях Керменчикли поддаются достоверной интерпретации со стороны реципиента. Например, при первичном прочтении заголовка «*Soñ söz*» или же заголовка-реминисценции из стихотворения турецкого националиста Мехмеда Эмина Юрдакула «*Cenge giderken*» («Шагая в бой») [66] «*Ben bir türkim*» читатель сталкивается с некоторыми затруднениями при осмыслении эстетической ценности смысла, заложенного в них. Так как в значении словосочетаний «*Последнее слово*» и «*Тюрк я*» нет той безоговорочности, что присутствует в заголовках с восклицательным знаком «*Sen ölme, doğ!*», «*Sevin, ey, şanlı millet!*», «*Vatanımdan çık!*», читатель склонен воспринимать их по-разному: положительно, отрицательно, с прискорбием, радостью или нейтрально. Эти фразы как бы ожидают дальнейшего обдумывания мыслителем, попавшим под пресс политических интриг того времени. Как известно, Дж. Керменчикли после продолжительных колебаний изменяет пантюркистские убеждения в пользу протатарства. Свидетельством тому служит его стихотворение «*Tatarım!*» («Татарин я!») [10, с. 39 — 50]. Оно ярко выражает неподдельное восхищение поэта личной национальной принадлежностью. При декла-

мации этого произведения в процесс информативного воздействия включается и внешняя форма выражения смысла. Знаки препинания, используемые в заголовочной конструкции, являются предпосылкой к интонационной материализации. Это жест, мимика, тональность декламатора [14, с. 167]. Обращаясь к названию стихотворения «*Soñ söz*» («*Последнее слово*») [50], важно отметить, что вскоре после публикации в газете «*Millet*» оно появляется и на страницах «Крымского журнала» («*Qırım meşuası*»), где получает другое эмоциональное осмысление автора. Здесь заголовок Дж. Керменчикли представляется в более конкретизированной форме: «*Soñ sözüm*» («*Мое окончательное слово*»). Таким образом, уже в самом названии поэт констатирует окончательное решение, принятое им. Как далее выясняется из содержания, это отказ от пантюркистских позиций в пользу приверженцев протатарского идеологического течения в Крыму [51].

Не менее привлекательными, на наш взгляд, в поэтике Дж. Керменчикли представляются заголовки-адресаты [13]. Обратимся к немногим из них: «*Çelebicihana*» («*Челебиджихану*») [22, с. 58], «*Hatibe*» («*Хатину*»), «*Tatama*» («*Сестре моей*») [31, с. 86, 87]. В заголовках фигурируют имена известных личностей: Челебиджихан Номан — муфтий, председатель крымского Исполнительного Комитета в 1917 году; религиозные саны священнослужителей: *проповедник* в мечети; имена со значением родства: *сестра*¹.

Подобные заголовки стихотворений встречаются у соотечественников Дж. Керменчикли. В творчестве Б. Чобан-заде есть оригинальные стихи, адресованные «самому себе» — «*Öz özüme*». Заголовочное обращение может быть выражено и абстрактным существительным: «*Taqdirge*» («*Судьбе*»). Аналогичные примеры встречаются в поэзии М. Нузета — «*Qırımğa*», М. Ниязия — «*Yeşil curtqa*» [27, с. 14]. Здесь заголовок-адресат соотносится с прямым указанием географического объекта (Крым) или с перифразой (Зеленому краю). Бывают случаи, когда в наименованиях стихотворений указывается не только имя адресата, но и его физиологические, духовные достоинства (недостатки) либо криптоним или окончание имени. Например, Бекир Чобан-заде в заголовке указывает возраст, статус, внешние данные, а в подзаголовке — инициалы адресата и личное отношение к нему: «*Yaş bala, tülber bala!*» («*Малыш, прекрасное дитя!*») + «*Sevgili küçük dostum Lâmi Bekir-zadeye*» («*Моему маленькому другу Лямы Бекир-заде*») [39, с. 83].

С подобием творческого мышления мы сталкиваемся в поэтических заголовках Амди Гирайбая. Изучая творческий потенциал поэта, мы открываем богатое разнообразие адресатов. Поскольку наша работа посвящена поэтике заглавий Дж. Керменчикли, ограничимся поверхностной классификацией заголовочных адресатов Гирайбая. Они указывают на имя или фамилию персонажа: «*Leylâğa*» («*Лейле*»), «*Toğayğa*» («*Тукаю*») [20, с. 49, 121]; имя и фамилию вместе: «*Zeliha totay Çoban-zadeniñ albomına*» («*В альбом Зелихи тотай Чобан-заде*»), «*Seydahmed tatarniñ qızı Ayşe totayğa*» («*Айше тотай — дочери Сейдахмеда татарина*») [20, с. 85, 86]; скрытое

¹ Из воспоминаний Меметовой Лютфие, близкой родственницы Дж. Керменчикли, известно, что в семье Керменчикли было десять детей, четыре из них погибло еще в раннем детстве. В живых остались лишь братья Якуб, Джемиль, Эннан, Шевки и две сестры Фатима, Амиде. По-видимому, одной из них посвящено вышеупомянутое стихотворение «*Tatama*». — Презентация монографии «Творческое наследие Дж. Керменчикли (первая треть XX века)». — Крымскотатарская национальная библиотека им. Н. Гаспринского, 30. 11. 2007.

имя: «.....ğа» («К») [20, с. 12]; имя и место проживания адресата: «*Qızılaşlı Hatice totayğa*» («Хатидже тотай из Кызылташа»), «*Ulu Özlenli Asiye totayğa*» («Асие тотай из Олу-Озена») [20, с. 100, 103]; принадлежность адресата к определенной географической широте: «*Altaylığa*» («Алтайцу»), «*Şarqlılarğa*» («Жителям Востока») [20, с. 7, 109]; род деятельности: «*Oquğan qızğa*» («Просвещающейся девушке»), «*Kıtarçı habağa*» («Старому букинисту»), «*Tatar ocasına*» («[Крымско]татарскому учителю»), «*Tatar şairlerine*» («[Крымско]татарским поэтам») [20, с. 21, 29, 32, 88]; на возраст и пол: а) заглавия, определяющие возраст, — «*Yaş tatarğa*» («Юному [крымскому] татарину»), «*Yaş tatarlarğa!*» («Юным [крымскими] татарам!») [20, с. 65, 76]. б) пол, особенности нрава, статус — «*Namuslı qızğa*» («Воспитанной девушке»), «*Cigirke*» («Джигирке»), «*Darulmalîmatnı bitirgen kızlarımızğa*» («Нашим девушкам, окончившим университет») [20, с. 79, 52, 107]; родственную связь: «*Anağa*» («Моей матери») [20, с. 57]. Приведенные иллюстрации свидетельствуют о широте диапазона вербальных контактов поэта. Эйдетическое видение мира в цикле заголовков Гирайбая заставляет читателя вновь испытывать пережитые художником чувства. Перед взором возникают подлинные образы татарского идеолога, культурного реформатора и просветителя конца XIX века Абдуллы Тукая, стремящейся к просвещению крымскотатарской молодежи, матери поэта, а также лица симпатичных ему девушек. Некоторые имена лирик нарочито скрывает за многоточием. В крымскотатарской довоенной литературе по сравнению с украинской или русской такой способ озаглавливания мало используется.

К проблеме адресации с большой ответственностью подходит И. Франко. Под общим названием «*Знайомі і незнайомі*» помещается цикл поэтических адресаций: «*Корженкові*», «*Данилові малиці*», «*Молодому другові*», «*N.N.*», «*Махалині Р.*», «*Анні П.*», «*N.N.*», «*К.П.*», «*Олі*», «*О.О.*» [35, с. 89 — 97]. Иногда в ссылке поэт рассказывает о литературном персонаже, упомянутом в заголовке. Например, происхождение адресата «*Тетяна Ребенцукова*» он объясняет так: *Героїня звісного оповідання М. Павлика* [35, с. 97], а «*Гриць Турчин*» — *герой вірні про рекрутське життя, написаної селянином Романом Гудзманом* [35, с. 98].

О содержании названия-криптонима читатель догадывается лишь после знакомства со стихотворением. На это и рассчитывает автор. Нежелание полностью произносить имя персонажа, вероятно, зависит от эмоционального состояния поэта, его позитивного или негативного отношения к отдельной персоне или группе лиц.

Как упоминалось ранее, указывая авторство, писатель наряду с псевдонимом может использовать криптоним или реже астроним. В сохранившихся фондах довоенной крымскотатарской литературы мы встречаем известные криптонимы, как: H.S., H.S.A. (Hasan Sabri Ayvazov); M.Q., Mıq (Mustafa Qurti); Umbi (Umer Bekir İpçi); U.S. (Umer Sami Arbatlı); İ.V.; T.İ. некоторые криптонимы при их воспроизведении обретают иное осмысление, например: *M.Q., Mıq* в переводе на русский язык «гвоздь». Также можно перечислить некоторые псевдонимы и развернутые конструкции инициалов крымскотатарских писателей упомянутого периода: Mufî Çelebicihan = Çelebicihan = N. Çelebicihan, Солдат = Osman Nuri Aqçoqraqlı = O. Aqçoqraqlı, Çatırtavlı = Temurcan = Timurcan Odabaş = H. Odabaş, Kerçli M. = Kerçli Mebsüse = Mahmut Nedim, Türeviç = Çelebi-zade Mehmet Nuzhet = Mehmet Nuzhet = M. Nuzhet, Berke = Mustafa Qurti = Mustafa Qurtiyev, Eski Qırımlı = A.R. Qadri-zade = A. Rehmi Qadri-zade = A. Qadri-zade. Среди прочих псевдонимов встречаются и такие, как Çezmen, Şişman, Haberci, Çürti,

Romaniyalı Baybörgü. Они могут многое поведать о характере владельца. Как видно из примеров, для писателя присуще неоднократное переосмысление индивидуального псевдонима. Это зависит от самооценки автора и содержания произведения. Литературное имя может отражать патриотический настрой поэта. Возьмем псевдоним Джемиля Керменчикли — *Qırımlı*. Рассмотрим его связь с заголовком и текстом стихотворения:

«BEN BİR TÜRKİM

*Ekseriyet türklige atar can,
Qardaşlılar tatar ve türk birdir qan.
Bugün anıñ ayağında yoq arqan.
Ben bir türkım, türklige qurbanım,
Meslegimden vazgeçersem üryanım*

*Ben bir türkım, añlaşılır sözimden,
Türkligin qanı fırlar yüzimden,
Hasret yaşı aqıp turar közimden,
Ben bir türkım, ğayıb itmem lisanı,
Çatırtavlı, sıqma böyle insanı.*

*Kerek degil dilimizi bölmeye,
«Türk», diyerek halqımızı kesmeye.
O, hazırdır bu maqsadda ölmeye,
Ben bir türkım, pek severim bu dili,
Añlar bunı Qırım, Qafqas, Rum ili.*

Qırımlı» [57].

Смысловой перевод:

«ТЮРОК Я

*Страстью возделееет к тюркизму народ,
Тюрок и татарин — братья по крови.
Легки от пут ноги их ныне.
Тюрок я, тюркизма ради жизни не жаль.
Позор мне в случае измены убеждению.*

*Тюрок я, в свидетельство слог мой,
Пламенем рдеет тюркизма лик,
Слеза тоски глаза мои томит,
Тюрок я, наречием дорожу,
Чатыртавлы, за это не вини человека.*

*Не надо разделять язык наш,
Делить народ укорали: «— Ты тюрок».
За это он готов погибнуть,
Тюрок я, люблю язык очень этот,
Со мной согласны Крым, Кавказ и земли Румля.*

Крымец.

Часто повторяющиеся слова «*ben bir türküm*», «*türk*», «*türklük*» являются ключевыми в идеологии поборников тюркизма в Турции. Вдохновленный величием тюркского наречия, поэт при помощи тавтологии повышает эффективность, на первый взгляд, мало информативного заголовка. На протяжении всего стихотворения автор стремится эмотивными средствами интерпретировать суть избранной миссии, проповедующей языковую коалицию тюркского мира [10, с. 136]. В связи с этим он обращается к идеологическому оппоненту *Чатыртавлы* с просьбой не рассматривать крымскотатарский народ как две нации: *тюрки* и *татары*.

Как было сказано, данный псевдоним принадлежит современнику Джемиля Керменчикли Абибулле Одабашу — одному из борцов за татарское, то есть крымское степное наречие.

Прояснение в смысл произведения вносит и неслучайно выбранное автором псевдоимя *Qırımlı*. Оно всецело подтверждает доводы о патриотической предвзятости поэта к Крымцам². Керменчикли с начала творческого пути был предрасположен к общетюркскому сближению, а больше всего — народному сплочению крымских татар. Проблема состоит в терминологическом определении названия народа. Этот вопрос и сегодня остается открытым. В то время с данной проблемой успели столкнуться и национальная пресса и литература. Перед культурной интеллигенцией предстоял выбор между терминами: *Tatar*, *Türk*, *Türk-tatar*, *Qırımtatar* или *Qırımlı*. Подобие вариаций наименований народа не редкость и в творческом контексте Дж. Керменчикли. Тем не менее, невзирая на зыбкость идеологических позиций, лексика поэта практически всегда остается однородной, то есть приближенной к Стамбульскому наречию.

В мировой литературе известно немало стихотворений без названия. Как правило, они называются по первой строке. В противовес безыменным произведениям, встречаются такие, которые не могут существовать без заглавия. Их текст становится неполным, лишается смысла и напоминает загадку [62]. В качестве примера обратимся к стихотворению русской писательницы, идеолога символизма конца XIX — первой половины XX века, З.Н. Гиппиус:

«ВСЕ КРУГОМ

*Страшное, грубое, липкое, грязное,
Жестко-тупое, всегда безобразное,
Медленно рвущее, мелко-нечестное,
Скользкое, стыдное, низкое, тесное,
Явно довольное, тайно блудливое,
Плоско-смеющее и тошно-трусливое...» [18, с. 122].*

² Под Крымцами подразумеваются крымские татары

Если представить такое стихотворение без заголовка, то оно будет казаться ребусом или замысловатой игрой слов.

Подобный пример находим в стихотворении П. Тычины — «Туман»:

*«Над болотом пряде молоком...
Чорний ворон замисливсь.
Сизий ворон замисливсь.
Очі виклював. Бог зна кому.*

*А від сходу мечали йде гнів!..
Чорний ворон враз кинувсь.
Сизий ворон схопився.
Очі виклював. Бог зна кому» [32, с. 24].*

В связи с малой изученностью материалов довоенной крымскотатарской литературы таким же образом можно расценивать и стихотворения Дж. Керменчикли. Дело в том, что в современном турецком издании Антологии тюркской беллетристики читателю под заголовком «İlim» («Наука») предлагается лишь короткий фрагмент произведения:

*«Sen balalarıñnı neçin
Episini bir körmeysiñ?
Neçin sıcaq quçağından
Episine yer vermeysiñ?
Birini basıp bağıña
Birini yat köresin?...» [16, s. 472]*

Построчный перевод:

*«Почему к детям своим
Не относишься равно?
Почему в теплые объятия
Берешь не каждого?
Одного прижимаешь к груди,
Второго же отторгаешь?».*

Без заголовка здесь было бы трудно определить, о ком или о чем идет речь. Однако в журнале «Yıldız» в 1992 году опубликована полная версия стихотворения, которая позволяет предотвратить ошибочные суждения исследователей о тесной взаимосвязи заголовка и текста в стихотворении Дж. Керменчикли. Обратимся к дополнительным четверостишиям, помещенным в журнале:

*«Ey, benim sevgili ilim,
Sende qaldı gönyülim.
Baña senden qadirli yoaq,
Tasvirden aciz dilim.*

*Sen, şevqatlı anamın iç
 Quçağında yatmadım.
 Yedi iqlimi dolaştım,
 Senday rahim tapmadım...* [23, с. 124].

Построчный перевод:

*«Эй, любимая наука моя,
 Душой привязался к тебе.
 Для меня нет ценнее тебя,
 Всего не могу описать.*

*Никогда в таких теплых твоих,
 Материнских объятиях не засыпал.
 Обошедши семь стран,
 Не встречал милосердней тебя...».*

О взаимосвязи заголовка и текста свидетельствуют встречающиеся в зачине: *ilim* или протяжении всего стихотворения, например: *tatar. tatarım* («Tatarım!»); *türk, türklik, ben bir türk* («Ben bir türk»), ключевые слова. Используемые поэтом в рамках основного текста номинативные термины в какой-то степени могут определять заголовок. Но, они большей частью призваны исполнять функцию смыслообразования, усиления идейно-патетического содержания произведения, нежели прогнозировать сюжет, привлекать читателя, что является основной задачей заголовка [65].

В других случаях заголовки Дж. Керменчикли одновременно выполняют жанро-образующую и циклообразующую функции. Например, возьмем такие заголовки, как «*Mekteb şarqısı*» («Школьная песня»), «*Ekinci mekteb şarqısı*» («Вторая школьная песня»), «*Üçüncü mekteb şarqısı*» («Третья школьная песня») [31, с. 94 — 97]. Перечисленные стихотворения уже рассматривались нами в монографии «Творческое наследие Дж. Керменчикли». В главе «К вопросу о транслитерации стихотворений поэта с арабской графики на кириллицу» речь шла об ошибочном отнесении стихотворения Керменчикли «*Eski mektebler*» («Старые школы») к творчеству Шевки Бекторе [10, с. 94 — 96].

Сопоставляя тексты «*Eski mektebler*» и «*Ekinci mekteb şarqısı*», мы обнаруживаем их близкое сходство. Чего нельзя сказать о двух отличающихся по функциональной предназначенности заглавиях. Если верить послевоенному изданию «*Saadet içün*» и рукописной транслитерации книги Дж. Керменчикли «*Küçük dostlarına*», то в комплекс жанрообразующего заголовка «*Ekinci mekteb şarqısı*» («Вторая школьная песня»), автором включается пояснительная записка, что песню следует исполнять на мотив «Тюрок я» («*Bu ilâhiyi «Ben bir türk» maqamile söylemek*») [2, л. 9].

Немаловажным является дата написания песни — 1917 год. Заголовок «*Eski mektebler*» («Старые школы») появляется в учебнике А. Одабаша и У. Аджы-Асана «Тюрко-татарский язык» в 1923 году [24, с. 102]. В это время поэт снова возвращается к переосмыслению личного творчества. При помощи заголовка Джемиль Керменчикли актуализирует содержание стихотворения, акцентируя внимание на то, что, вопрос о старых школах все еще остается злободневным и требует немалых усилий для его решения.

Литературно-музыкальный цикл Керменчикли находит продолжение в «Третьей

школьной песни», которая так же, как и вторая, подкрепляется пояснением: «*Вилâhiyi «Türk sancaq marşı» maqam ile söylemek mümkündür. Qırım atlı polkına köndirecek bayraq üzerine işlemek için yazılmışdır*» («Эту песню можно исполнять на мотив «Турецкого марша знаменосцев», написано для украшения флага Крымского конного полка») [2, л. 9]. Связь текста песни со знаменем конного полка не случайна. Поэт передает события тех дней, когда после многолетней военной службы на поприще Российской власти запасные тыловые части Крымского конного полка были переведены в Крым [9, с. 6 — 7]. Исторические факты фиксирует и дата произведения — 1917 год [31, с. 97]. Ассоциация школьного марша с Крымским мусульманским полком служит, по-видимому, цели возрождения национальных школ.

Название жанра в заголовке наблюдается и в творчестве Л. Украинки — «Сонет», «Романс», «Жалібний марш» [34, с. 79, 155, 221]; П. Тычины — «Шуми, епоха наша» (Фуга), «Дударик» (Казка) [32, с. 100, 104]; М. Рыльского «Осінні пісні», «Різдвяний сонет» [30, с. 73, 142]; И. Франко — «Наймит» (Поема з народних переказів), «Історія товпки солі» (Поема), [37, с. 387, 396]. В поэтических наименованиях в славянской литературе встречаются такие литературно-музыкальные жанры, как марш, романс, песня, сонет, фуга, поэма, сказка. Поэтические наименования могут напоминать жанр по ассоциативному признаку, например, у Л. Украинки «Сім струн». В данном цикле употребляются заголовки и подзаголовки, которые указывают на следующие музыкальные жанры: «Do» (Гімн. Crave), «Re» (Пісня. Brios), «Mi» (Коліскова. Arpeggio) и так далее [34, с. 45 — 49].

Крымскотатарской поэзии конца XIX и начала XX веков также свойственны подобного рода названия стихотворений. Ср.: «*Qışta neler aılır?*» [Çıbirtma] («Что вспоминается зимой?» [Бичевание]), «*Hıdırlez türküsü*» («Песнь Хыдырлеза»), «*Köçenlerniñ dırküsü*» («Песнь эмигрантов»), «*Marş*», «*Mengli Giray medresesine marş*» («Марш Менгли Гиреевскому медресе») [29, с. 40, 77, 92; 28, с. 74, 75]. Не редкость и наименования, которые отображают жанровые традиции средневековой литературы: «*Rıza Tevfik Bekiñ divanı*» («Диван Ризы Тевфик Бека») [58], «*Manzume-i hümayun*» («Стих в честь его величества») [60], «*Fi-medh-i Qırım*» («Хвала Крыму») [59, s. 4].

В творчестве Керменчикли встречаются оригинальные эпизоды, когда в текст заголовка вносится уточнение рода произведения: «*Esami cedveli yerine şiir*» («Стих вместо поименного списка»). Стихотворение опубликовано в газете «Millet» 11 сентября 1917 года. Это время предвыборных агитаций в первый крымскотатарский Парламент. Таким способом поэт выражает личное отношение к бюрократизму предвыборной кампании. Он предлагает взглянуть на обратную сторону не сходящих с полос газеты длинных списков кандидатов в Курултай. Замещая сухой перечень имен строками стихотворения, автор погружается в собственные раздумья об утраченном чувстве патриотизма и народности крымских татар. Не исключено, что это стихотворение тоже вошло в один из трех сборников поэтических произведений, о которых сообщается в объявлении «*Yeñi kitab*» («Новая книга»). Примечательными являются вошедшие в первую книгу Дж. Керменчикли «*Küçük dostlarına*» («Моим маленьким друзьям») некоторые поэтические произведения с отнюдь не детскими названиями: «*Soñ söz*» («Последнее слово»), «*Rast kele bir körüşiv*» («Как-то раз встретившись»), «*Hatibe*» («Хатиму»), «*Muqaddes emelimiz olurken*» («Когда осуществляется наша сокровенная мечта»), «*Çelebicihana*» («Челебиджихану»), «*Bir fahişe ağzından*» («Из уст пуганы»), «*Recu*» («Реджу»), «*Cenk meydanı*» («Поле

боя»). Очевидно, поэт стремится предостеречь себя в будущем от преследований цензуры. Поэтому он преднамеренно включает произведения, не соответствующие заглавию сборника. Из воспоминаний сына Дж. Керменчикли известно, что в 1937 году вышеупомянутым изданием основательно интересовались сотрудники ОГПУ. Тогда перевод книги с крымскотатарского языка на русский был поручен ученому-литературоведу А. Фетислямову³.

В заключение отметим, что поэт с осмыслением подходит к поиску заглавия своих сочинений. Иногда Дж. Керменчикли вносит дополнительные поправки в наименования. Отчасти это объясняется тем, что значение отдельных названий из-за размытости интонационно-экспрессивных тонов поддается неверной интерпретации со стороны читателя. Например, «*Ben bir türküm*» наряду с заголовком «*Tatarım!*», «*Sen ölme, doğ!*», «*Sevin, ey, şanlı millet!*», «*Vatanımdan çık!*» ввиду отсутствия каких-либо знаков препинания оказывают слабое влияние на чувства аудитории и приводят к заблуждению в осмыслении эстетической ценности произведения. Та же ситуация обстоит с названием «*Soñ söz*», которое поэт заменяет более интонационно оформленным «*Soñ sözüim*». Как правило, идейность таких заголовков в творчестве Джемиля Керменчикли усиливается благодаря частым повторам ключевых слов в содержании стихотворения. Однако мы не беремся утверждать, что тавтология, встречающаяся в сюжете, способна заменить заголовок стихотворения. Такие повторы призваны выполнять функцию смыслообразования, усиления идейно-патетического содержания произведения, нежели прогнозировать сюжет, привлекать читателя к прочтению, что входит в задачи заголовка.

Нам удалось выявить, что Керменчикли наряду со своими соратниками-единоверцами тяготеет к отчетливому обозначению адресата и избегает излишней фамильярности в обращении. Патриотический образ поэта наиболее ярко раскрывается в лозунговых заголовках. Видные народные писатели конца XIX и начала XX веков Б. Чобан-заде, А. Ляtif-заде, А. Гирайбай, У. Тохтаргазы, Р. Мурад, П. Тычина, И. Франко, Л. Украинка, В. Маяковский также используют в номинациях стихотворений лозунги. Наряду с Дж. Керменчикли лозунги В. Маяковского не выдерживают критики в плане аутентичности и, несмотря на авторитетность писателя, не всегда являются истинными. Крымскотатарский поэт в противовес Маяковскому всегда остается откровенным с народом. В его заголовках прослеживается процесс культурного становления народа, выражающегося в реформах учебного процесса, способах реорганизации общественно-политического и экономического положения в Крыму. В определенной степени творческий контекст поэта носит автобиографический характер. Как правило, в отличие от биографических циклообразующих заголовков-адресатов А. Гирайбая или, например И. Франко, стихотворные заголовки Дж. Керменчикли, за исключением его циклообразующих «*Mektep şarqısı*», «*Ekinci mektep şarqısı*», «*Üçüncü mektep şarqısı*», отличаются лаконичностью, не всегда требуя дополнительных комментариев.

Рассмотрев стихотворения Дж. Керменчикли, мы приходим к заключению, что номинативно-коммуникативное воздействие писателя на читателя представлено единой четырехгранной конструкцией, состоящую из диалогической и монологической формы вербальности в заголовке, приобщающей реципиента в общий круг собеседников и указывающей на диалог или монолог персонажей стихотворного

³ Керменчикли Э. Дешетли кечмишини хатырлап // Ылдыз. — 1996. — № 4. — С. 51 — 53.

произведения. Это «*Sen ölme, doğ!*», «*Sevin, ey, şanlı millet!*», «*Çalışmamaq ayırb*», «*Vatanımdan çıq!*»; «*Tatarım!*», «*Ben bir türküm*», «*Soñ söziüm*»; «*Bizim bağça*», «*Öz tilimiz*», «*Uçurımın başındayız*»; «*Akimiñ maslahatı*», «*Bir fahişeniñ ağızından*» и другие. С их помощью поэт раскрывает перед читателем этически обусловленное мироощущение. Соответствующие оригинальные заглавия непрерывной патетической напряженностью являют душевное состояние и сущность созидательного мышления автора. Ярким примером служит вышеупомянутое стихотворение «*Ben bir türküm*» («*Тюрок я*»). Рассмотрев данный поэтический заголовок в комплексе с общим сюжетом, стилем, датировкой стихотворения и подписью Дж. Керменчикли как «*Qırımlı*», мы обнаружили, что за кажущейся на первый взгляд фанатичной предвзятостью поэта к пантюркизму кроется подлинная, патриотическая любовь к Крымскому народу.

Заголовки Дж. Керменчикли являются ключевыми доминантами идейного мышления поэта. Он изначально расположен к целенаправленному общетюркскому сближению, и прежде всего крымскотатарскому единению. Тем не менее, перед исследователем возникают вопросы, связанные с всеобъемлющим изучением заголовков к прозаическим и публицистическим произведениям подвижника; разработкой специальной методики анализа истории развития, формирования, возникновения или исчезновения тех или иных традиций авторского озаглавливания непосредственно в крымскотатарской литературе. Приобретенный в процессе изучения творческих метаморфоз Дж. Керменчикли опыт показывает, что плодотворность исследования поэтики заглавий зависит от комплексного исследования различных методов — компаративного, исторического, текстологического. Точность анализа достигается путем освещения вопросов макро и микропоэтики. Таким образом, в работе исследовались жанровые, стилевые, композиционные особенности творческого наследия Джемиля Керменчикли.

Использованная литература

1. Архив НИЦ «Рукописная книга» при кафедре крымскотатарской и турецкой литературы РВУЗ «КИПУ», ф. Керменчикли Я. Арх. д. — 1, лл. — 2. — Материалы ГУ СБУ АРК для архива НИЦ передал Р. Хаяли.
2. Архив НИЦ «Рукописная книга» при кафедре крымскотатарской и турецкой литературы РВУЗ «КИПУ», ф. Дж. Керменчикли. Арх. д. — 2, лл. — 11. — Материалы для архива НИЦ «Рукописная книга» передала Л. Абдурешитова.
3. Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины / Под. ред. Л.В. Чернеца. — М.: Высшая школа, 2000. — 556 с.
4. Возгрип В. Е. Исторические судьбы крымских татар. — М.: Мысль, 1992. — 446 с.
5. Григорьев В.П. Поэтика слова (на материале русской советской поэзии): Монография. — М.: Наука, 1979. — 342 с.
6. Иванова С.В. Языковые особенности поэтического заголовка (на материале русского и английского языков): автореф. дис. к. филол. н. 10.02.01 — русский язык / — Ульяновск. 2006. — 30 с.
7. Керим И.А. Къырымтатарджа къыйын сёзлер. Тахаллюслер лугъаты. Акъмесджит: Таврия, 2006. — 176 с.
8. Керимов И.А. «Эшит, мевта не сёйлеюр» (А. Чергеевнинънъ поэмасына даир базы къайдлар) // Йылдыз. — 1996. — № 6. — С. 158 — 167.
9. Киримов Т.Н. О. Акчокраклы. Военная служба крымских татар // Научный бюллетень. — 2004. — № 1 (6). — С. 6 — 7.

10. *Киримов Т.Н.* Творческое наследие Джемши Керменчикли (первая треть XX века): Монография. — Симферополь: Оджакъ, 2007. — 164 с.
11. *Къандым Ю.* Куреш мейданыны от басмаз: Монография. — Акъмесджит: Кырым-девокъувпеднесир, 2002. — 256 с.
12. *Лятиф-заде А.* Хаял-Омур. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Ш. Юнусов. — Акъмесджит: Таврия, 2005. — 120 с.
13. *Соловьева Е.А.* Диалогические основы англоязычного поэтического текста в аспекте его категориальных свойств // Автореф. дис. на присуждение ученой степени к. филол. н. — М., 2007.
14. Эстетика. Теория литературы: энциклопедический словарь терминов / Сост. Ю.Б. Борсеев. — М.: ООО «Издательство Астрель», 2003. — 575 с.
15. *Юнусов Ш.Э.* Крымскотатарская поэзия 1920-х годов: дис. к. филол. н. 10.01.10. — крымскотатарская литература / Кафедра крымскотатарского языка и литературы, Симферопольский государственный университет. — Симферополь, 1998. — 173 с.
16. Başlangıcından günümüze kadar Türkiye dışındaki türk edebiyatları antolojisi. 13 c. Kırım türk-tatar edebiyatı. — Ankara: Kültür Bakanlığı, 1999. — 600 s.
17. Osmanlıca-Türkçe Lugat. / Haz. Ferit Devellioğlu. — Ankara: Aydın kitabevi yayınları, 1997. — 1195 s.

Источники:

18. *Гиниус З.* Сочинения: Стихотворения; Проза / Сост., подгот. текста, вступ. ст., комм. К. Азадовский, А. Лаврова. — Л.: Художественная литература, 1991. — 672 с.
19. *Гирайбай А.* Иджрет... Шиирлер // Салгыр. — 1991. — № 1. — С. 23 — 28.
20. *Гирайбай А.* Шиирлер. — Акъмесджит: Таврия нешр., 1997. — 143 с.
21. *Есенин С.* Собрание сочинений в трех томах. — Т. 2. — М.: Правда, 1977. — 383 с.
22. *Керменчикли Дж.* Атым. Севин, эй шанлы миллет! Челебиджихане. Мукъаддес эмелмиз олуркен. Шиирлер // Йылдыз. — 1996. — № 4. — С. 58.
23. *Керменчикли Дж.* Дженк мейданы. Инадым. Илим. Реджу. Истимдат [Поле битвы. Поверил. Наука. Реджу. Мольба о помощи]. Шиирлер // Йылдыз. — 1992. — № 2. — С. 122 — 125.
24. *Керменчикли Дж.* Ма-бих-иль ифтихарым — кырымлыкътыр меним гъурурым. Макъалелер ве шиирлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Т.Н. Киримов. — Акъмесджит: Кырым-девокъувпеднесир, 2005. — 135 с.
25. *Маяковский В.В.* Собрание сочинений в восьми томах. — Т. II. — М.: Правда, 1968. — 477 с.
26. *Маяковский В.В.* Собрание сочинений в восьми томах. — Т. IV. — М.: Правда, 1968. — 526 с.
27. *Ниязый М.* Ешилъ джурткъа. Шиир // Йылдыз. 2001. — № 3. — С. 14 — 15.
28. *Ниязый М.* Марш. Шиир // Йылдыз. — 1996. — № 5. — С. 74 — 75.
29. *Нузет М.* Кырымнынъ чель аятында. Сайлама эсерлер джыйынтыгы / Тертип этиджи Н. Сейтягъа. — Акъмесджит: Доля, 2003. — 240 с.
30. *Рильский М.* Вибрані твори у двох томах. — Т. I. — Вірші. Поеми. — К.: Українська Енциклопедія, 2005. — 590 с.
31. Саадет ичюн. У. Токътаргъазы, А. Чергеев, Дж. Керменчикли, Я. Шакир-Али. Шиирлер, поэмалар, пьеса / Тертип этиджилер А. Алтанлы, Ш. Алядин, Ю. Болат, А. Дерменджи; ред. Э. Шемин-заде. — Таш.: Эдебият ве санъат нешр., 1976. — 138 с.
32. *Тичина П.* Твори в двох томах. Т. I. — Київ: Дніпро, 1976. — 414 с.
33. *Тичина П.* Твори в двох томах. Т. II. — Київ: Дніпро, 1976. — 414 с.
34. *Українка Л.* Поезії. Зібрання творів у двадцяти томах. Т. I. — К.: Наукова думка, 1975. — 447 с.
35. *Франко І.* Поезія. Художні твори в 25 томах. — Т. I. — К.: Наукова думка, 1976. — 501 с.
36. *Франко І.* Поезія. Художні твори в 25 томах. — Т. II. — К.: Наукова думка, 1976. — 542 с.

37. Франко І. Поезія. Художні твори в 25 томах. — Т. IV. — К.: Наукова думка, 1976. — 468 с.
38. Чобан-заде Б. Истудент. Шиир // Йылдыз. — 1998. — № 4. — С. 83 — 87.
39. Чобан-заде Б. Bir saray quracaqman. Şiirler cıyıntıǵı. — Aqmescit: Sonat, 2001. — 192 s.
40. Чобан-заде Б. Boran. Şiirler. — Aqmescit: Qırım devlet neşriyatı, 1928. — 54 s.
41. Kence C. Bala şiirleri. — Aqmescit, 1927. — 33 s.
42. Kermençikli C. Vatan hainlerine qarǵışlarım. Şiir // Millet. — 1917. — sent. 28.
43. Kermençikli C. Vatanımdan çıq! Şiir // Millet. — 1918. — iyül 28.
44. Kermençikli C. Bizim bağça. Şiir // Yeşil ada. — 1920. — № 1. — apr. 15. — S. 7.
45. Kermençikli C. Büyük bayram şerefine. Şiir // Millet. — 1917. — noyab. 3
46. Kermençikli C. Esami cedveli yerine şiir. Şiir // Millet. — 1917. — sent. 11.
47. Kermençikli C. Öz tilimiz. Şiir // Millet — 1918. — noyab. 20.
48. Kermençikli C. Sen ölime, doğ! Şiir // Millet. — 1917. — okt. 3.
49. Kermençikli C. Sevin, ey, şanlı millet! Şiir // Terciman. — 1917. — mart 16.
50. Kermençikli C. Soñ söz. Şiir // Millet. — 1917. — iyün 27.
51. Kermençikli C. Soñ sözü. Şiir // Qırım mecmuası. 1918. — № 6. — S. 105 — 106.
52. Kermençikli C. Tatarım! Şiir // Millet. — 1918. — okt. 16.
53. Kermençikli C. Uçurımın başındayız. Şiir // Millet — 1918. — avg. 8.
54. Lâtif-zade A. Qurtarıñız aç ölümdeñ! Şiir // Yeñi dünya. — 1922. — yanv. 27.
55. Lâtif-zade A. Yañı saz. Şiirler. — Aqmescit: Qırım merkezıy Yañı elifbe komitesi neşri. 1928. — 54 s.
56. Murad R. Başınıñzen cevap berirsiz! Şiir // Yaş quvet. — 1937. — sent. 28.
57. Qırımlı (C. Kermençikli). Ben bir türkım. Şiir // Millet. — 1918. — avg. 19.
58. Rıza Tevfik Bekiñ divanı // Millet. — 1917. — sent. 27.
59. Tohtarǵazı H. Nale-i Qırım. — Qarasubazar: Z.O. Ruşanıñ matbaası, 1910. — 18 s.
60. Yahya Kemal bek. Manzume-i hümayyun // Millet. — 1918. — iyün 17.

Интернет ресурсы:

61. Веселова Н.А. Заголовочный комплекс в новейшей русской поэзии: традиция и эксперимент // http://uchcom.botik.ru/az/liu/coll/litext5/06_ves.htm
62. Данилова Ю.Ю. Заглавия как «тексты-примитивы» (на материале поэтических текстов З.Н.Гиппиус) // III Международные Бодуэновские чтения: И.А. Бодуэн де Куртене и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23-25 мая 2006 г.): труды и материалы: в 2-х т. / Под общ. ред. К.Р. Галлиулина. — Казан. гос. ун-т // http://www.kcn.ru/tat_ru/universitet/persons/10408.ru.html
63. Заградка М. Поэтика заглавий русской литературы XX века // <http://www.russian.slavica.org/article-291.html>
64. Колганова А.А. С.Д. Кржижановский. Пьеса и ее заглавие // http://az.lib.ru/k/krzhizhanowskij_s_d/text_0380.shtml
65. Холоповой В. Из наблюдений над поэтикой Ю. Нагибина («Поездки с другом») // <http://www.library.tver.ru>
66. Mehmed Emin Yurdakul // <http://www.fanat.az/modules.php.name=biyografi>

АЙДЕР ОСМАННЫНЪ ИДЖАДЫНА БИР НАЗАР. («САБА ОЛА, ХАЙЫР ОЛА» ПОВЕСТИ УЗЕРИНДЕ)

Айдер Османнынъ эсерлерини талиль этерек, онынъ несирджилик саасындан “Саба ола, хайыр ола” повести устюнде токъталайыкъ. Аятны бильмесенъ не яза билесинъ? Айдер Осман озъ талийини эдебиятнен бир кере багълап, омюри бою ондан айырылмады. Языджы халкънен бир олып, халкънен узылюксиз яшап, халкъ ичинде пейда олгъан проблемаларыны яратыджылыгъында айдынлата ве чезе эди. Онынъ эсерлери акъкъында фикир юрсетерек, бойле элементни козьде тутмакъ керек ки, о къараманларнынъ ички дуйгъулары, хаснетлери вастасынен тек эсернинъ мундериджесини дегиль де, инсанлар арасындаки мунасебетлери-ни, дюньябакъышларыны толусынен ачыкълай эди. Сюрдюнлик ёлларындаки чекишювлер, сюрдюнлик ерлериндеки мушкюлликлер, комендантларнынъ къылынувлары, къадын къызларымызнынъ акъаретленюви, къартларымызнынъ, бала – чагъаларымызнынъ чеккен хорлукълары, тул къадыналарымыз ве къызларымыз узериндеки зорбалыкълар ве иляхри агъыр, фаджналы вакъналар бу повестте акс эттирилип, видждансызлыкътан кельгенлерини косьтере [1, с. 125].

«Саба ола, хайыр ола» повести сюрдюнлик девиринде олып кечкен фаджнагъа багъышлангъан. Повестьнинъ эсас къараманы ана – бабадан оксюз къалгъан Хатидже. Языджы онынъ образында халкъымызнынъ башындан кечкен матем куньлерини косьтере. Хатидженинъ балалыгъы балалар эвинде кече. Анда тербиеленип, эбанай техникумны битирген сонъ, Хатидже, ниает, арзусына ете. Эр бир етишкен къыз киби, озъ къорантасыны къура. Амма башлангъан дженк онынъ иришмелерини балталай. Яш ана къоджасыны джебеге озгъара... Сонъра сюрдюн этиле. Повестьнинъ эсас къараманларындан бири – Хатидженинъ къайнанасы, Шахине апте. Онынъ образы къырымтатар халкъынынъ икмети киби ачыкълана. Омюри бою акъыкъатнынъ козюне тик бакъып яшагъан къартий озъ икмети иле, козьлери юмулгъандже, Хатидженинъ янында олып, феналыкълардан къорчалай эди. «Йыкъылгъангъа бир тепме», дегенлери, тамам, Хатидженинъ чеккенлерине келише. Видждансыз комендант онынъ пешинден тюше.

Меселе шунда ки, Хатидже дженк башында партизан арекети штабынынъ тевсиесинен немсе госпиталине эмшире олып, ишке кире. О, гизли оларакъ партизанларны иляджларнен теминлей, чокъларыны олюмден къуртара. Анурезов, Хатидже немсе госпиталинде чалышкъаныны билип, оны шантаж япып, апске алувен къоркъузып, баласынен айырмасынен къоркъузып, озюнен яшамагъа меджбур этти. Хадислерде айтылгъаны киби, акъыкъий севги эйи мунасебеттен артмай ве феналыкънен эксильмей, бу сёзлер тамам ана севгиси акъкъында айтылгъандырлар. Ана севгиси – энъ самимий севгидир, Анурезовнынъ япкъанларына Хатидже даянамаса биле, козюне къаранлыкъ чёксе биле, энъ якъын, энъ севгили адам ичюн, даянамакъ меджбур ола, амма гонъюли исьян эте. Бу къылынуvgъа сабыр этсе де, онынъ руху, санки когем чалысында парча – парча олып йыргылгъан, чюнки о

Хатидженинъ энъ пак, энъ мукъаддес дуйгъуларыны, ишанчыны, умяютини бир кереден апансыздан бербат, куль – вираж этип ташлады.

Нетиджеде, Анурезовнынъ кунъджю къадыннынъ залым къолы Хатиджени пычакълай, амма онынъ азаплары бундан тек башланды, бойле имаесиз алда джаныны къашкыр ала...

Бойле видждансыз арекетлер халкъымызны балталады, гъайып эти.

Ич бир заман инсаниетлик инкишафында адам айны замандаки киби о къадар проблематик дегиль эди [2, с. 133–134].

Инсаниет озь инкишафында муреккеп бир девир башындан кечирмекте, бу девирде техниканынъ инкишафы ве маневий эврим бир фикирде дегиллер.

Ахлякый деградация инсанларнынъ ичини къурт киби кемирип башлай ве ниает, ёкъ эте. Бу алгъа неден келе? Инсанлар рухнынъ ве мадденинъ бозулмаз бирлигинде, рухнынъ зарурында, олгъаныны унутмакъталар.

Айдер Осман адамлар арасындаки мунасебетлерде энъ зарур хасиет – видждан олгъаныны анылата.

Языджы озь эсерлеринде яныдан догъувгъа, темельге джелъп эте. Кунъделик аятымызда, инсаф, догърулыкъ, ырыз киби аныламларыны къуullanмакъ керек олгъаныны косътере.

Арынув макемесине джелъп этмек – Видждан макемесине, ички ве тышкыы эйналлыкъ (рухийлигимизни) ве мадделигимизни уйгъунлыкъкъа кетирмек ичюн.

Языджы видждан проблемасына озь иджаткярлыгъында дефаларджа токъунгъан эди ве бу категориягъа мевджут олгъан суаль джемиетте пек юксек тургъаныны косътере. Мама бизим ватандашларымыз бу аныламнынъ кескинлигини гъайып этелер, я да компромис ёлларыны къыдыралар, факъат оларнынъ тарафындан япылгъан арекетлерге келишкен баха лайыкътыр.

Адети узьре, видждан этиканынъ категориясы киби музакере этиле эди. Шахыснынъ къабилнети оларакъ озь – озюнинъ незарет этиювинде ахлякый хусусиетини муджессем этмекте, мустакъиль тарзда ахлякый вазифелерини шекиллendirмек, бу ишлернинъ эда этильмесини озь - озюнден талап этмек, эм де япылгъан арекетлернинъ фиатыны кесип, ахлякый борджумызны ерине кетирмек. Факъат бу анылам баягъы кениш ве терен экен.

Япкъанынъ ве айткъанынъ акъикъатнен бир кельмесе – япма. Аят вазифеси сенинъ тарафынъдан анылы тарзда сечип алгъан къануннынъ разылыгъында яшамакъ дегильдир. Бойледже, видждан – рухий ннзамнынъ темелидир, бу темель гъайып олса, рухий медениет гъайып оладжакъ. Видждан – къиннат къурулышнынъ тамырыдыр. Къиннат икметнинъ ышыгъы олып, шекиль эм рух джизттен мундериджели мукеммеллештирилген программасыны ташый. Инсан ирадесини сокъурлыкътан къорчалагъан истиджесинде япкъан ишлери къыйметли олып чыкъа. Видждан инсанны догъру ахлякъ мевамына къандыра. Видждан – “ахлякый кермен” олып, рухумызны олюмден къорчалай. Инсаннынъ гонъюлинде, эм шу гонъюлининъ эбедий эсасында акъикъатнынъ, эм ахлякнынъ урлугъы сачылгъандыр. Япылгъан къылыкъларнынъ, фенолыкъларнынъ шуурына барсакъ, резалет далгъалары рухумызны якъып башлай, “сен озь - озюнге энъ юксек макемесинъ”, айткъан эди А.С. Пушкин, амма даянылмаз атештен къорчаланмакъ ичюн, пешман этиюв шартсыз хата тюзетмекке ориентир тутмакъ керек. Джемимиз ёлуны шашырткъан ве акъылгъа кельмез белялар босагъасында туруп, къорчаланмакъ ичюн васталар къыдырамыз. Эгер адамларнынъ

арасында видждан гъайып олса, дюнъя къаранлыкъ олып кетер, эр кес джанаваргъа чевирилир. Куньделик аятымызда анълам денъиштирмек проблемасындан сыкъ - сыкъ расткелемиз. Такбих этильген арскет тарзларынынъ менфий тарафларыны башкъа земаневий сёзлернен адландыралар. Языкъ ки, Видждан нечюндир, цивилизациягъа ят олып таныла, цивилизациянынъ инкишафына биле кедер эткен, зайыфлыкъ, айып бир аркет тарзда кулюнчли сентименталлик киби къабул этиле. Алчакъгонъюллик, менлик киби хаснетлерге эмиет бермеген инсанларгъа – комплекси олмагъан инсан деп айтамыз.

Земаневий аятымызны къамчылагъан анълам денъиштирмек проблемасыны А. Осман «Саба ола, хайыр ола» повестинде айдынлата. Ялынъыз, повесттеки формалист комендантынъ лакъырдысына дикъкъат этсек, о хасис менфаатларнынъ пердесини сыдырмамакъ ичюн чевикликнен «ишанчлы фикир этиовини» сюрип, инсаннынъ умятини бир кереден сёндюрип, матем кунълерини якъынлаштыра.

Эгер де инсан чокъ вакъыт девамында ахлякъкъа сыгъмагъан ишлер япса, онынъ видждан давушы тына, юреги инджерип, руху бом - бош олып къала.

Инсангъа озъ - озюни телеф этмек, джоймакъ ясакътыр, насыл олса да, ойле вакъыт келир ки, бу джннай иш ичюн эсап алыныр. Чешит бозукълыкълары, бедаатлаштырмалары бир кенаргъа алып ташласакъ, рухларымыз акъикъаткъа ёл аладжакълар, къальплеримиз акъикъаткъа ынтыладжакълар, чюнки акъикъат даима нурлар ичиндедир.

Бойледже, адалетликке, ырызгъа, менликке, акъикъаткъа бизни тек видждан кетире биле. Айдер Осман исе озъ эсерлеринде, видждан проблемасыны айдынлата ве окъуйджыларгъа инсан олгъанларыны хатырлап тура, унуттырмай.

Кечмишинъ курешлеринден энъ мушкюль куреши темам шимди олып кечмекте. Биз исе курешмек меджбурмыз. Инсан юрегинде догъгъан эзгъу фикирлерге дикъкъатны джелъп этмекни огренмек керекмиз, шу огренюв нетиджесинде фикирлер ниет ве кучъ олып, терен меслекке чевирилип, куньделик аркетлеримизге ве аятымызда къуланмакъ кереклер. Анъымызда догъгъан, я да акъылгъа менимсильген ниетлер аркетлерге чевирильмеси ичюн инсан озюнинъ баягъы чизгилерини ашмакъ керек. фикирнинъ тенбеллигини, кериликни, эски адетлернинъ маниаларны ашмакъ лязим. Шу макъсадкъа етмек ичюн, янъыдан менимсильген ниетлернинъ, эски адетлернинъ уймагъаныны козьде тутып, вазгечмек меджбурмыз. Ираде инкишафы устюнде мунтазам шекильде чалышкъанымыз нетиджесинде, уфакъ – тюфек шейлернен башлап, федаярлыкъ аркетлерде де пейда ола билир. Ярыкъкъа таба ёнельген къуветли ираденинъ мевджутлыгъында олгъан инсан ынтылувынъ саиби олып, эйиликлер япа.

Инсан энъ буюк къуветнинъ саибидир, эр шейни къаплап алгъан бу – фикирдир, эльбетте. Эр бир инсан фикирнинъ саибидир. Фикир иле инсан къорчаланмакъ, иришмек, эйилик япкъан киби, яманлыкъ да ярата биле, биз исе тек сайламакъ керекмиз насыл ёлнен кетмелимиз. Бойле позицияда миллий фикир – икметли аталар сёзлеринде къапланылып алынгъан халкъымызнынъ бильгилери ве кучюдир, хайыргъа ориентир туткъан бильгилернинъ битмез – тюкенмез менбасы. Бир бакъыштан, чаресиз алларда, умятсизлик сынъырында тургъан вакъытта, меселени чезмек, я да, ич олмагъанда, рух котермек макъсадын, язиджынынъ къараманлары ичюн, тамам шу фикирлер баба – деделеримизнинъ ишанчлы къолу олып,

учурымдан кѳорчалай. Адамларнынъ чокъусы бу шейлернинъ фаркъына бармайып, виран этелер, амма бизим вазифемиз аксинс олмакъ керек.

Эр бир акъыкъый языджы – фельсефеджи олып,мытлакъа эр бир инсаннынъ юрегинде зыглашкъан эйиллик – яманлыкъ мевзусына токъуна. Языджынынъ яратыджылыгъы иле джемиетнинъ мансвий аятнынъ шекиллendirювине пек буюк тесир эте. Бойледже, ачыкъ – айдын корюне ки, языджылар эр бир инсан ичюн бирликте кѳуруладжакъ келеджегимиз ичюн месулиетлилер.

Айдер Османнынъ иджады, там шекильде огренильмегени себебинден, фиат кесильмеди. Онынъ яратыджылыгъы анымызда яшап, инкишаф этеджек. А. Османнынъ иджадында ачылгъан тарихий левхалар, инсанлар арасындаки мунасебетлер, ачыкъ – айдын косътерильген дуйгъулар, келеджек несиллеримизге Халкънынъ медениетини, терен фикирлерини, дюньябакъышларыны даа яхшы менимсемек ичюн илхам бере.

Халкъымызны, тилимизни, медениетимизни кѳорчаламакъ ичюн языджы омюрини куруште кечирди. Онынъ яратыджылыгъы алидженап ниетлер иле несилимизни тербиеге чекип, халкънынъ маддий ве маневий зенгинлигини сакътай.

Инсан ичюн табият – энергиянынъ такъатлы чокъракъ олгъаныны сечип, озъ иджаткъярлыгъында табияткъа буюк эмнети бере эди.

Инсанны мераметлик, шевкъатлыкъ, инсансеверлик, эйи ниетлер, арзулар юрсетмек керек. Биз омюримизни куруште кечирмек меджбурмыз. Беденимизни гъыда туткъаны киби, гонъюлимизни де эйи ниетлер, арзулар беслей, шунынъ ичюн бу арзу ве ниетлерни ред этмек ясакътыр [3, с. 77]. Эльбетте, куруш – бу раатсызлыкъ, чокъусылар тынчланмакъ ичюн юректен чыкъкъан дуйгъуларыны, самимий ниетлерини инкъяр этип, агъыр вазнетке огърайлар. Мама инкъяр этильген арзуларымыз ялынсыз янып, ичимизни зезрлетип, чюрютуп дагъыта. Башта инсан мераметсизликини якъынларына косътерип башлай, сонъра нсе озю таш юрекли олып къала. О заман бизи рух тюшкюнлиги къаплап ала, рухтан тюшкюн алындан гъайры, бедендже хасталыкъларгъа огъраймыз [4, с. 80–82]. Нпаст, инсан гъаддар, йыртыджы джанаваргъа чевириле. Тамам бойле этип, яни инсаннынъ рухий эксклигини косътермек ичюн языджы оны вахший къашкъырнен къыяслай.

Языджы окъуйдыжыларнынъ юрегине тесир этмек ичюн махсус ёллар тапа эди. Къараманларнынъ образларыны ве характерлерини ачыкълагъанда, джиддий олсакъ, муаллифнинъ оларгъа мунасебетини тыш корюнишини тасвирлегенде коръмек мумкюн.

Мисаль ичюн Давшаннынъ образыны алайыкъ: «Маале старостасынынъ муавини Давшан фамилиялы къылыйкъозь бир бугъа ...».

«Джеми коръ, къыйыш – къонъур, сагъыр, пес, аякъсыз, эльсиз, къамбыр ве иляхлелерге мунасебетим бираз терс олгъаныны бильдирмеге истер эдим. Инсаннынъ тышы ве руху арасында эр вакъыт насылдыр бир худжур мунасебет мевджутлыгъыны козете эдим: дерсинъ бир мучесининъ джоюлмасы акъибетинде онынъ руху муайен бир дуйгъуны гъайып эте» [5, с. 427].

Халкъымыз башындан кечирген дешетли кунълерини даа ачыкъ – айдын косътермек ичюн, къараманлар ве табият арасында мувази кечире.

Халкънынъ ана юртуны йыкъмакъ ясакътыр, чюнки эр бир мемлекет – бу белли бир халкънынъ ювасыдыр, ювалары нсе виран этмек – джинаеттир. Ювасындан такъым виран этильген, мераметлик, шевкъатлыкъ коръмеген, келеджеги де азапларгъа,

аджыларгъа ёл алгъан халкъымызнынъ хорлукъларыны тасвирлемек ичюн, языджы усталыкънен, тикенлер басып алгъан, къаврап чатлап къалгъан топракъларны, къургъакъ, баскъыджи челлернинъ кийиклигини косътере.

Эр бир инсангъа озь дюньябакъышы, озь фикирлери, юрегине хас олгъан дуйгъулар анттир. Биз бири – биримизден тамам шу чизгилер иле фаркъланамыз. Инсанларнынъ фикир этиовини къыяслап, ве шу къыяс нетиджесинде бир инсаннынъ бойле чизгилери башкъасына коре даа зияде юксек, я да мукеммель тарзда олгъаныны саймакъ янълыштыр.

Эр бир инсаннынъ рухий алына итибар этмек керекмиз. Инсан озь билъгилерини, фикир этиовини, дуйгъуларыны, кесмелерини бир вакъыт янълышмагъан, деп сайса, догъру олмаз. Бизлерге ант олгъан хурафатлардан, тарлыгъымыздан, сынъырлыгъымыздан бошанмакъ ичюн тырышмакъ керекмиз. Озь фикир этиовини дигерине мусаллат этмек ве тюшюнджелерине бойсундырмакъ ясакътыр. Эр бир инсаннынъ рух алынен уйгъунлыкъта яшамакъ даима истеклери олгъаны ичюн, дигерлерининъ де тыпкъы ойле яшамакъ акълары бардыр.

Инсан янълышса биле, хаталарыны косътермек керекмиз. Тарих боюнджа корюне ки, инсанларнынъ рухий алына первасызлыкъ, нефрет этиовлеринде, дигерлерининъ фикирлери, дуйгъулары, меслеклери зорбалыкъкъа огърагъан нетиджесинде, башкъаларынынъ идаресини бойсундырмакъ ынтылувларында не къадар чокъ мушкюлликлер ве йыкъынтылар олып кечкен.

Пек аджыныкълы ве агъыр халкъымызнынъ алы «Саба ола, хайыр ола» повести акъкъында А. Измайловнынъ макъалесинде ачыкълана [6, с. 11].

Озь эсерлеринен языджы бизи ырызгъа, видждангъа джелъп эте. Къарардан зияде шахыслар, инсанларны йыкъытмакъ макъсадынен чешит тюрлю къарсанбалар тюшюнип тапалар, инсанларны бирлештирмек ичюн, достанеликни, эмекдешликни тасдикъламакъ ичюн, гонъюллеринмизни бирлештирмек ичюн энъ икметлилер копюрлер къурмакъ меджбурлар. Бундан себеп языджынынъ эр бир ынтылувы, фикирни, сёзи, арекети ичюн терен месулиет дуйгъусы. Бундан, инсанларны бирлештирмек ичюн онъа хас олгъан самимий ынтылувлар. Бундан, янъы темельнинъ къурулышында фааль иштирак этмек ынтылувлары.

Къулланылгъан эдебият

1. Черкез Али. Къырылгъан къанатлар акъкъында // Йылдыз. – 1990. – № 5. – С. 125.
2. Макс Шелер. «Положение человека в космосе». Избранные произведения. – М.: ГНОЗИС, 1994. – С. 133 – 134.
3. Козьло П. Дневник мага. – София, 2006. – С. 77.
4. Козьло П. Дневник мага. – София, 2006. – С. 80 – 82.
5. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени. – Ленинград, 1979. – 427 с.
6. Измайлов А. "Саба ола, хайыр ола" повести акъкъында // Янъы дюнья. – 1991. – фев. 27.

СЕЗ ВЕ АНЪЛАМ ПРОБЛЕМАСЫ

*Бина кѳуруп баилагъанда мен
Тербиеден он къат минаре кѳурдум.
Онынъ бир бабы адалет экен,
Мевтанынъ бекчиси Аллахъ сѳзюнден.*

Саадий

«Базы ихтияджлар бар ки, оларны шу дакъикъада деф этмек лязимдир», деп айткъан эди Бекир Чобан-заде. Ильмий араштырма теджрибесинде эсас анъламлар айры бир ер тутмакъталар. Шу теджрибеде айры бир ер туткъан ихтияджлардан бириси — сѳзлернинъ манасы ве эсас анъламлардыр. Ильмий теджрибеде эр бир сѳзнинъ къулланылмасы шу маналарнынъ пейда олмасыны анълатмагъа талап эте. Чюнки тек бойле, эки маналыкътан ве янъылыш ифадеден къачынмакъ мумкюн.

Эр бир сѳз анълам ташымаз, шу себептен анълам ве сѳзни айырмакъ керекмиз. Эгер де анълам ачыкъ-айдын олып, озъ вазифесини беджерсе, оны макъсаткъа ёл косьтерген иришмек ичюн алет киби саймакъ мумкюн. Элифбенинъ талапларына коре, эр бир сеске уйгъун олгъан ариф бардыр. Бунъа бенъзеген ильмий ыстылааты да, эр бир анъламынъ къаршысында айры бир сѳз тургъаны беллидир [1, с. 192].

Джан дерманы — сѳздир. Гузель сѳз йыланни ювасындан чыкъарыр, деген аталар сѳзлеримиз бар. Эльбетте, бойле фикирлер юрсетмек бизге пияз олып келе, чюнки эр анги айры шахсиетнинъ не акъылы, не де инкишафы сѳзсиз пейда олувыны тасавур этмек къолай дегиль. Факъат бойле ишанчлы фикирлер, тек формаль черчивесинде къапаныла.

Белли олгъаны киби, бу вакъыткъадже, ильмий тиль тек шу феннен огърашкъан инсанлар ичюн анълайышлы эди, ве бунен, эксериетте, «илим рахиплери» гѳурурлана эдилер [2, С. 196]. Биз исе, халкъ кутълесини козьде тутып, керекли шараитлер яратмакъ керекмиз, басылма эсерлери аз-чокъ окъумышлар, эм де шу окъумышлар ярдымынен дымма джанллар ичюн там дереджеде анълайышлы олмасына тырышмакъ керекмиз. Халкъ арасында даркъалгъан фикирлернинъ манасыны тез анъламакъ ичюн, догъру дюнья бакъыш. фикир этиов макъсадынен инсанлар ичинде бильги догъурып, анълав сингъдирмек керек. Бу макъсаткъа иришмек ичюн, биринджи шарт — эсерлернинъ тили окъуйджылар ичюн анълайышлы олмасыдыр [3, с. 205].

Сѳзнинъ не къадар кучълю олгъаныны унутмамакъ керек. Белли ки, инсан тапып чыкъаргъан сила чешитлеринден энъ кучълю ве энъ дешетли олгъаны эльбетте, сѳздир. Ханджер ве мырзакъ къаннынъ излерини къалдыра биле, окъ узакълыгъыны месафе бильдире, зеэрни вакътында тапып, олюмден къачынммакъ мумкюн, сѳз исе дуйдурмайып йыкъа [4, с. 97]. Озь девирлернинъ икмет саиблери аят теджрибелеринден бизге огъютлерни васиет эткен эдилер: акъылнынъ къапысы — сѳздир (Хун Цзычен); дели инсан лакъырдыда белли ола (Менандр). Зеки, я да матюв, улу я да ашагъа, сѳз айтылып бизге анълашыла. Тиль — бу фикирнинъ урбасыдыр (Джонсон) [5, с. 212, 306, 413, 501].

Албуки, бунъа бакъмадан, джумлемиз себатнен фикирлеримизи «йыртыкъларгъа сарып», озюмизни сефалет чектиремиз. Сёзнинъ къувети ве дюльберлиги акъкъында чокъ фикирлер юрсетилген эди. Факъат, биз сёзни вакъытнен танылмагъан алгъа-дже денъышп кетмеге чаресин олгъан джанлы алет киби къабул этмеймиз. Бекир Чобан-заде марузасында къайд эткен киби, биз озы истегимизнен аълам ве сёзлернинъ етерсиз севнеде аълавларына базанып, тилнин денъыштирмеге башлаймыз [6, с. 12-15].

Белли ки, дюньяда эр бир шей къанунгъа бойсуна. Эр бир къуветнинъ тесирин, мытлакъкъа, къаршылыкъ къуветнинъ косьтермесини козьде туту. Чокъусы озы лакъырдысына эмнет бермейип, аълам ве сёзлернинъ манасына бармайып, тилнинъ харапыны чыкъаралар. Тил исе бизни йыкъып башлай. Ичимизде олып кечкен адиселернинъ эр бир фикирлер иле акс олуна, фикирлер исе сёзлерни джанландыралар. Сёзлер озы невбстинде белли бир хаберни билдирелер. Демек биз, фикирлеримизни белли олмагъан сёзлер вастасынен билдирип, чешит аълашылмамазлыкъларгъа, абсурд арекетлерге, базада процесслерге озюмизни огъратамыз. Энгъ къоркъунчлысы шунда ки, биз озы ниетимиз иле ёлумызны шашыртамыз. Мисаль оларакъ, рус тилининъ изалы лугъатыны ачып бакъсакъ, озы-озюмизни шашмалатып, шахсен озюмизнинъ огюмизде дегиль де, аксине, инсаф аъламынынъ джемиет огюнде озы арекетлеримиз ичюн ахлякый месулиет дуйгъусы киби изаат беремиз.

Сократ айткъан эди: «Ич бир кимсе озы истегинен янъылышмай. Ахлякый етерсизлик бир де бир шейлернинъ, вакъиаларнынъ, адиселернинъ аълав эксиклигинен багълыдыр». Улу фельсефеджи ярыкъ олмагъан фикирлерни ачыкъ-айдын, аълайышлы аъламларгъа денъыштирмесини пек керекли сайып, махсус дикъкъат айыра эди, чюнки тамам шу сёзлер фикирлеримиз иле багъланып, арекетлеримизде акс олуналар.

Ким айткъаны ойле мунм дегильдир, не айткъанынъ маналары эмнетлидир [7, с. 53–56].

Къулланылгъан эдебият

1. О системе терминологии. Бекир Чобан-заде // I Всесоюзный тюркологический съезд. Баку: 1926. – С. 190–193.
2. Необходимость определения пределов научного языка. Зейналлы. // I Всесоюзный тюркологический съезд. Баку: 1926. – С. 196
3. Необходимость определения пределов научного языка. Байтурсун. // I Всесоюзный тюркологический съезд. Баку: 1926. – С. 205.
4. Козьло П. Дневник мага. – София: 2006. – 97 с.
5. Афанасьев Ф.В. Энциклопедия афоризмов. Москва: 1991. – С. 212, 306, 413, 501.
6. Словарь литературоведческих терминов / Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. — М.: Просвещение, 1974. – С. 509.
7. Магарыф А. Мудрость отцов. – Ашхабад, 1984. – С. 53–56.

КЪЫРЫМТАТАР ХАЛКЪ ЙЫРЛАРЫНДА АТ-АЛАША ТИМСАЛИ

Къадимий девирлерден башлап тюркий халкъларнынъ омрюнде атнынъ эмиети гъает буюк олгъан. Узакъ «Путперестлик» (язычество) заманларында къадимий инсан атны “тотем” оларакъ тутуп, онъа табынгъан.

Шунынъ ичюн де ат тимсали тюрк халкълары фольклорынынъ аман-аман эписи жанларында расткеледир. Башкъорт халкъынынъ йырларында ат айры бир ер тута, энъ кениш даркъалгъан вс толу, инджеликнен ишленильген тимсаллерден бири олып келе. «Бир чокъ ат тимсалли йыр метинлерининъ талили нетиджесинде яшы, табнаты, тюсюне коре атларнынъ 60-тан зияде чешитлери къайд этиле» [14, с. 42]. Къазан татар йырларына кельгенде, анда да ат энъ фааль тимсаллерден бири олгъаныны коремиз. Бу йырларнынъ эсас мотиви йигит иле атнынъ достлугъы ве бирлигидир. Къазан татар халкъ мирасынынъ тедкъикъатчысы И. Надиров буларны къайд эте: «Ат ве йигит бири-биринден айырылмазлар. Олар бахт къыдырып сеяткъа берабер чыкъалар, дженкке берабер ёлланалар, чешит манналардан берабер кечелер. Олар экиси эм де эр бири айры оларакъ эрлик, эмексеверлик, садыкълыкъ, чыдамлыкъ тимсали олып келелер» [10, с. 134]. Бу тимсаллернинъ бирлиги йырларда къыяс, меджазларнынъ ярдымынсен косътериле. Ксене де И. Надиров джуйрюк атнынъ тимсали даа бир мана ташыгъаныны билъдире. Бу — вакъытнынъ, инсан омрюнинъ ат киби тезликкен кечип кеткенидир. Чуваш халкъ йырларында нсе ат джесюр, эмексевер, кучлю йигитнинъ тимсали оларакъ ишлетиле [13, с. 121].

Атсыз эр — къанатсыз къуш. Бу ата сёзюнде къырымтатарларнынъ омрюнде атнынъ муимлиги не къадар буюк олгъаны корюнип тура. Халкъ агъыз яратыджылыгъында ат мевзусы энъ чокъ къулланылган мевзулардан биридир. Масал, дестан, ривает, йыр, аталар сёзлери, тапмаджа ве дигер фольклор жанрларында бу сёз сыкъ расткеле. Меселя, аталар сёзлерини алайыкъ:

1. Ат къадрини йигит билир.
2. Ат минмек йигитке ярашыр.
3. Аты барнынъ къанаты бар.
4. Атынъ яхшы олса, ёлунъ къыскъа олур.
5. Ат алсанъ барлыдан ал, къыз алсанъ — джарлыдан.
6. Атыны бакъкъан артына бакъмаз.
7. Ат — мингеннинъ, тон — кийгеннинъ.
8. Ат олер — мейдан къалыр, йигит олер — шан къалыр.
9. Яхшы ат озюне къамчы урдурмаз ве дигерлери.

Дестанлар акъкъында сёз юрсетильгенде «Кёр огълу» дестаныны анъмакъ ерлидир. Онынъ баш къараманы Кёр огълу «батырлыгъы ве атынынъ джюйрюклигинен алай ортагъа нам бере»:

«Меним атым исарлардан атылыр,
Атылдыкъча къулакълары чатылыр
Уджузлыкъта юз бинъ алтынгъа сатылыр...».

Орта асырларда ханлар озьара ярышлар япып ат кьошуларында нам кьазангъанлар. Шу себептен энъ гузель джюйрюклерни сатын алып, оларны беслемек ичюн сарайларында энъ теджибелни атчыларны туткъанлар. Буны да биз “Кёр огълу” дестанында коре билемиз. «Олар (ханлар) байлыкъ эльде этмек ичюн бири-бирлеринен талашкъан, кимер вакъытларда исе зевкъ байрамлары тизерек, озь аралары ат кьошусы япкъан, абаданлыкъ кьазангъанлар».

Къырым ханлыгъынынъ энъ кучьлю силасы – онынъ атлыларындан ибарет олгъан ордулары эди. Сонъра исе бу силанен Русие императорлыгъы къулланды. Бильгенимиз киби, 1884с. къырымтатарлардан тешкиль олунгъан атлы эскадрон мейдангъа кетпирильди [6, с.123]. Къырым атлары Алтын Ордунынъ кучьлю, ель киби учкъан, чыдамлы атларындан келип чыкъкъанлар [4, с.153]. Оларнынъ дамарларында эфсаневий скиф атларынынъ къанлары акъа дегенлер де олгъан [8, с. 15]. Сеферлерге чыкъкъанда къырымтатарлар янларына 300 бинъге якъын ат алгъанлар [15, с. 395]. Эр бир атлы аскер озюнен берабер даа эки ат ала экен. Ёлда кеткен вакъытта аты ёрулгъаныны дуйгъан аскер сурьатыны эспилтмейип экинджи атына секирип мине экен. Устюнде энди санбинни сезмеген джюйрюк, керекли вакъытта кьолайлы ерде олмакъ ичюн, деръал санбиннинъ сагъ тарафына кечкен. Бу атлар аскерлер тарафындан махсус бойле огретильген экенлер. Корюништен чиркин, лякин пек чыдамлы олгъан атларнынъ чешитине «бахмат» дегенлер. Ялынлары гурь, узун, тап ерге тие, куйрукълары да ерден сюйреклене экен. Олар узакъ месафелерни сипгилликнен ашкъанлар [3, с. 56,59].

Къырымтатар риваетлерининъ ве халкъ йырларынынъ къараманы Алим Азамат огълунынъ энъ якъын досту Тозла Тору аты олгъан. Аты оны «къыйынлыкълардан, душманлардан къуртаргъан, джап, дере, байыр, озенлерден йылдырым киби учуруп кечирген» [2, с. 218].

«Мен атымны наллаттым,
Налы таймасын.
Кеткен ёлу дерья олса,
Арткъа къайтмасын».

(“Алим”).

Атларнынъ табияты, яшы, тюсюне коре оларгъа чешит адлар бергенлер: «Тору ат» деп къырмызыджа тюсюлю аткъа, къаверенки тюсюлю аткъа – «кери ат», минильмеген аткъа – «асав», шень табиятлы аткъа – «борлу сынлы», тайгъа – «донен», 2-3 яшлы тайгъа – «къунан» айткъанлар.

“Чора батыр” йырында бир сыра ат адларыны расткетиремиз:

Алибей менден ат истеди,
Джелджетмезни бердим – алмады,
Бозджоргъаны бердим – алмады,
Джылкъайдарны бердим – минмеди.

Къырымтатар халкъ йырларында “ат” сёзю чокъ къулланыла. Мисаль оларакъ бойле чёль тараф йырларыны кетирмек мюмкюн: «Айны десенъ джигитлер», «Атым ольсе ич янмам», «Котер къалпакъ, перчеминъ кюльтеленсин», «Ногъай бейитлери», «Онъ кьолумда кеманс», «Чал атымнынъ тельбевин», «Чора батыр», «Чал атымнынъ

тырнагы», «Эки чомакъ баласын», «Джапалакъ борлу», «Акьтабан», «Къара кер атым» ве дигерлери. Орта ёлакъ ве ялы боюна аит олгъан йырларда да атлар сыкъ анылалар: «Атым текерленди», «Кёр огълу», «Яврум, Салгъыр бою», «Къасап огълу», «Мане», «Минейим десем, атым ёкъ», «Мен анамнынъ бир кызы эдим», «Меним адым Сейит огълу Сейдамет», «Порт – Артурнынъ къалеси», «Эгер кьойдым тору тайгъа», «Эдие» ве иляхре.

Къырымнынъ чешит кошелеринде яшагъан халкъымызнынъ турмушына ат не къадар терен киргенни биз йырларымыздан анъламакъ мумкюнмиз. Ат эр ве йигитлеримизнинъ янында эм иште, эм де раатлыкъ вакътында булуна эди. Йигитлер акъшамлары аткъа минип орталыкны долана, джыйынларгъа бара, анда бегенген кызларыны сечип ала экенлер:

«Акъшам олса джигитлер, ай,
Минерлер аткъа,
Эгер джаным сав болса, ай,
Ич бермем джаткъа».

(“Акъшам олса джигитлер”).

Къызлар исе юреклерине яткъан йигитлернинъ атларына озълери тиккен пошуларыны багълай экенлер:

«Мына, селям алейкум,
Мен де кельдим, алай.
Атымынъ башын аджымай
Джибере бердим, алай.
Алейкум селям, хош келдинъ,
Ах, бир данем, алай.
Атынъа пошу байлайым,
Къыдырлез лялем, алай».

(“Мына, селям алейкум”).

Айны бу меселе акъкъында орта ёлаккъа аит олгъан “Чал атым чапа-чапа” йырында лаф кете:

«Чал атымы чаптырдым,
Башына пошу такътырдым.
Къыз, сенинъ пармагынъа,
Алтын юзюк яптырдым».

Къырымтатарларнынъ энъ севимли ярышы (эм де баш эгленджеси) ат чапувыдыр. Ич бир байрам, той эвельден ат чапувсыз кечмеген. Бу атта адетке чевирилген. Къырымтатар мырзалары пек кьопай бир сыныф джемиет олып, озь аралары ярышлашып, бири-бирисинден устюн, арткъач кельмек ичюн “ат чапувы” ярышынен пек огъраша экенлер. Бай мырзалар аселет чапувларда ярыштырмакъ ичюн джюйрюклерни асрагъанлар.

Кечкен асырда бутюн Къырымгъа нам берген Акътабан адлы джюйрюкке “Акътабан” тюркюси багъышлангъан. «Ички орталыгъында олып кечкен ат чапу-вында Антай коюнден бай къырымтатарнынъ Акътабан адлы аты гъалебе олгъан» [1, с. 207].

«Меним атым Акътабан,
Мен атымны макътамам.
Мен атымны макътасам,
Орны кечмей токътамам».

«Джапалакъ борлу исе Керчь тарафынынъ айтувлы джюйрюгидир. Бу 1880-лерде Къоджалар коюнде яшагъан Гъафар агъанынъ борлу аты экен. Акъташ Джематийнинъ исе Къашкъа адлы джюйрюги олгъан. Бу эки адам атларыны чапыштыргъанлар, нетиджеде Джапалакъ борлу енген» [1, с. 207]. “Джапалакъ борлу” йыры айны бу акъкъындадыр:

«Джапалакъ борлунынъ дорбасын.
Яхшы этип бер толдурып.
Джемалтийнинъ Къашкъасы
Джолда къалсын болдурып».

«Авеслигим бир тору ат, акътабан тазы», — дениле бир йырда. Эбет, эр бир йигит ат саиби олалмагъан. Буны “Минейим десем, атым ёкъ” йыры да тасдикълай.

«Минейим десем, атым ёкъ,
Минейим десем, атым ёкъ.
Алайым десем, акъчам ёкъ,
Алайым десем, акъчам ёкъ».

Аты олгъанлар исе, атларыны айбетлей, севе ве гъурурлана эдилер. Оларны арабаларгъа екмеге къызгъанып, огюзлерни, чёль тарафларда исе девелерни еке эдилер.

«Миндим деве маджарына,
Кеттим Керчь базарына».

(“Чалбаи бора”).

Къырымтатар огъланларыны балалыкътан ат минмеге, оларны беслемеге огрете эдилер. Акъыкий йигит ат минмекте сынала эди.

«Йигит аттан энерсе, аман,
Йине атланыр, йине атланыр.
Йигит кольгесине йигит сакъланыр,
Йигит олан чокъ зорлугъа къатланыр».

(“Кёр огълу”).

Мавы кокни къара булутлар къаплап, орталыкъкъа дженк афаты чыкъкъанда, душманларгъа кършы курешке кеткен Къырымнынъ садыкъ эвлятларыны кене де атлары озгъара эдилер.

«Къаракер атым эгерлеп, салдым ёлгъа,
Дёрт ормемни дёрт буклеп, алдым къолгъа.
Тавны, ташны къргъытып кетемен Оргъа.
Къолайнен арткъа ич къайтмам, къалсам да зоргъа».

(*"Къаракер атым"*).

Дженкте булунгъанлар ичюн ат тек транспорт вастасы дегиль эди: смек биткен вакъытта ат эти чокъ аскерининъ жанларыны къртаргъандыр.

«Куропаткин башымыз,
Ат этидир ашымыз».

(*"Порт-Артур"*).

Шимдики кунге кельгенде исе, атларнынъ эмнети эксильди. «Машиналар деври»нде бу алидженап айванны бизлер ара-сыра тек койлерде коре билемиз. Адетлеримизден де узакълаштыкъ. Юкъарыда айткъанымыз киби, эвельден ич бир байрам, ич бир той ат чапувысыз кечмез эди. Бизим несилимиз ат чапувы акъкъында, афсус ки, тек эшитмекче биле. Бу себеплерден долайы земаневий къырымтатар йырларында ат асыл расткельмей десем, янъылмам.

Къулланылгъан эдебият

1. Бариев А. Тарихий йырлар: эльзма – И. Гаспринский адына Джумхурет Къырымтатар Китапханеси. – Ф.1. Дж.1. 59-досье. – 207я.
2. Бекиров Дж. Къырымтатар халкъ агъыз яратыджылыгъы. — Ташкент, 1988. – 280 с.
3. Боплан Гійом Левассер де. Опис України, кількох провінцій Королівства Польського, що тягнуться від кордонів Московії до границь Трансільванії, разом з їхніми звичаями, способом життя і ведення воєн. — К.: Наукова думка, 1990. – 256 с.
4. Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар. — М.: Мысль, 1992. – 446 с.
5. Эдебият тарихы: хрестоматия по крымскотатарской литературе для 9 кл. ср. шк. / Под ред.: Дж. Бекирова, Г. Муртазаевой. — Симферополь: Крымучпедгиз, 1994. – 156 с.
6. Къырымлы Х. Къырымтатарлар арасында миллий арекет ве миллий анълылыкъ // Йылдыз. – 1992. – № 3. – С. 114–143.
7. Къырымтатар халкъ йырлары / Терг. эт.: И. Бахшыш, Э. Налбандов. — Акъмесджит: Таврия, 1996. – 447 с.
8. Лызлов А.И. Скифская история. – СПб., 1776. – Т. 1–4.
9. Макаров Д.М. О пережитках тотемизма у чуваш // Вопросы истории и историографии чувашского народа. Вып. 3. – Чебоксары, 1974.
10. Миннуллин К.М. Общая символика в песенной поэзии народов Поволжья и Приуралья // Типология татарского фольклора / Сост. и ред. И.Н. Надиров. – Казань, 1999. – 156 с.
11. Надиров И.Н. Традиционные образы татарской народной лирики // Развитие гуманитарных наук в Татарии. – Казань, 1977.
12. Песни низовых чувашей. Кн. 2. – Чебоксары, 1982.

13. Сагитов М.М. Отражение культа коня в башкирском народном творчестве // Вопросы башкирской фольклористики. – Уфа, 1978.
14. Сироткин М.Я. Чувашский фольклор. – Чебоксары, 1965. – 132 с.
15. Шерфеддинов Я. Янъгырай къайтарма. – Ташкент: Ёафур Ёулам адына эдебият ве санаат нешрияты, 1990. – 224 с.
16. Эварницкий Д.И. История запорожских казаков. – СПб., 1892.

ХАТИПОВА Э.А.

ТРАДИЦИОННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ВОДЕ В КРЫМСКОТАТАРСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ

Научный интерес к крымскотатарской народной песне возник примерно в начале прошлого века. Первые шаги в этой области были сделаны А. Олесническим, А. Самойловичем, А. Кончевским, О. Шацкой, Я. Шерфединовым, А. Рефатовым. Позднее вклад в изучение крымскотатарского песенного фольклора внесли И. Бахшыш, Э. Налбандов, А. Бариев, М. Велиджанов, Дж. Бекиров. На современном этапе прослеживается некий спад интереса к народным песням. Можно отметить работы Ф. Алиева, Э. Озенбашлы.

Несмотря на внушительный список перечисленных выше авторов, остаётся ещё много «белых пятен» в изучении богатейшего фольклорного наследия крымских татар.

При написании данной статьи мы задались целью определить особенности народных песен, выявить факты отражения народных традиций в песнях, изучить значение символики крымскотатарского народнопоэтического творчества.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- определить связь народной песни с традициями крымских татар;
- сравнить обычаи, отражённые в крымскотатарских народных песнях с традиционными представлениями других народов;
- выявить и изучить символику крымскотатарского песенного фольклора.

Проблема отражения национальных традиций в народной песне является одной из наименее изученных граней крымскотатарской песенной поэтики. Данная работа — лишь часть большого исследования по теме «Образное отражение мира в крымскотатарских народных песнях». В перспективе планируется серия статей, объединённых общей тематикой, в которых путём анализа системы образов, присутствующих в народных песнях, раскрывается мировоззрение и специфические черты быта и обрядности крымских татар.

Одним из древнейших обычаев крымских татар было почитание воды. Она являлась основополагающей частью их верований.

У крымских татар сформировалось особое отношение к воде как источнику жизни. Строго запрещалось загрязнять воду в колодцах.

Было время, когда всякий, кто хотел сделать доброе дело, строил фонтан (чешме), откуда текла чистая и пригодная для питья вода.

По свидетельству турецкого путешественника XVII в. Эвлии Челеби, в одном только Бахчисарае было «...семьдесят источников, из которых бьёт живительная влага, как кристалл чистая и сверкающая. Наилучшей водой является вода из колодца наисветлейшего хана, находящегося поблизости от дворца Сефер Гази-ага. Вода в нём ясная и прозрачная, как око сокола, и такая холодная, что даже в июле никто не сможет из него спокойно три глотка выпить! В различных окрестных уголках находится 47 колодцев...» [10, с. 43].

«Сувуны ич де, чешмесини унутма» – говорили издавна мудрецы, и народ не забывал того, кто открыл родник, вырыл колодец или построил фонтан. Благодарные люди помнили своих благодетелей и называли источники в их честь. Эти факты нашли отражение в крымскотатарских народных песнях. Например, песня «Алексеюн чоктрагъы» («Родник Алексея») была очень популярна среди выходцев из деревни Ускиот [1, с. 228].

В песне «Айвазовскийнипъ чешмеси» («Фонтан Айвазовского») есть такие строки:

«Айвазовский чешме яптыргъан
Мермер таштан
Кефеге сув алдыргъан
Сув башындан».

Построчный перевод:

«Айвазовский построил фонтан
Из мрамора
Провёл в Кафу воду
Из источника».

Некоторые люди добывали живительную влагу, чтобы получить благословение Всевышнего. Так, например, поступил персонаж песни «Мен бир мелжлислерде» («Однажды на собрании я...»):

«Мен бир чешме яптырдым мермер дашындан, Аллах».
(«О, Аллах, я построил фонтан из мрамора»).

Во многих песнях восхваляются родники и колодцы определённых населённых пунктов. Например, «Озенбаш къызлары», «Аджем гузели», «Узунджыдан».

Люди всегда стремились быть поближе к воде, поэтому строили свои жилища вблизи водоёмов. «Ручей, составляющий главную улицу всякой горной, татарской деревни, бежит здесь довольно быстро навстречу лошадиным копытам, и подъём нельзя назвать очень лёгким. Только в горах, и притом каменных горах и ещё в таких жарких горах, как горы Крыма, человек способен понять, что значит для жизни вода. Ручей — здесь синоним всех удобств. Без ручья поселение невозможно, потому что о колодцах в этих трахитовых и сланцевых глыбах трудно думать. Земля, где бежит ручей, стоит всегда в несколько раз более всякой другой» [6, с. 209]. Строки из народных песен подтверждают это:

«Эвингыз кьурулмыш, Айшем, чешмеге якьын».

«Айшем, мор мелевшем».

Построчный перевод:

«Дом ваш, Айше, построен близко к фонтану».

(«Айше, моя фналка»).

Источники издавна являлись местом знакомств и встреч парней и девушек. Девушки, собираясь к фонтану за водой, надевали все свои украшения, наряжались, так как это был своеобразный «выход в свет». Парни поджидали их там, присматривались к девушкам и выбирали себе невест. Отражение этого мы также находим в песнях:

«Мен бир кьызнен таныш олдым,
Чешме башында».

Построчный перевод:

«Я познакомился с одной девушкой
У фонтана».

(«Добро пожаловать»).

Песня «Ал янакълар» («Алые щёки») указывает на то, что на камнях фонтана устраивалась тайная переписка между влюблёнными.

«Кельдим чешме башына, аманым,
Язы яздым ташына, аманым».

Построчный перевод:

«Пришёл к фонтану,
Оставил надпись на камне».

Свадьба тоже не обходилась без водных обрядов. У крымских татар по сей день существует обычай при проводах невесты в дом жениха лить ей вслед воду. Это связывают со свойством воды легко впитываться в любую почву, таким образом, желают девушке укрепиться в новой семье. По другим сведениям, вода символизирует здоровье, энергию, активность, что и желают в данном случае новобрачным.

Также вода – это символ чистоты, непорочности, женской красоты. Не случайно в крымскотатарских народных песнях дом любимой девушки находится у воды или во дворе имеется колодец с хрустально-чистой, холодной, сладкой водой.

Азбарында къюусы вар,
Не де салкъын суву вар.
Эки де гузель кызы вар,
Бири санъа, бири манъа.

«Азбарында къюусы вар».

Построчный перевод:

Во дворе у него колодец,
Что за холодная вода в нём.
Есть у него две красавицы-дочки.
Одна тебе, другая мне.

(«Во дворе у него колодец»).

Но иногда вода горчит, бурлит и пенится. Здесь прослеживается параллель с душевным состоянием человека: тоска, переживания, ревность, несчастная любовь лишают покоя.

Дере ташты, кечильмез, аман,
Суву буланькъ, ичильмез.
Севдим сени узакълардан,
Яр, сенден вазгечильмез.

«Эм северсинъ, эм севмезсинъ».

Построчный перевод:

Ручей разлился – не пройти,
Вода его мутна – не испить.
Полюбил тебя издалека,
Невозможно от тебя отказаться.

(«И любишь. и не любишь»).

Бывает, что вода в реке замерзает — влюблённых постигает разочарование. их чувства остывают.

Августоста суя тюшсем,
Балта кесмез буз олур.

«Ашыкъ Умерден».

Построчный перевод:

В августе вошёл в воду.
Она превратилась в лёд, что не прорубишь топором.

(«Из Ашыка Умера»).

Иногда же вода приобретает цвет чернил, что может означать муку, безвыходное состояние, людскую боль.

Акькъан сувлар мерекеп олса,
Язылмаз меним дердим.

«Элиф дедим, бе дедим».

Построчный перевод:

Даже если вода превратится в чернила,
Невозможно описать мою боль.

(«Сказал «а», сказал «б»).

В песнях, построенных по принципу параллелизма первая, символическая картина всегда выполняет эмоциональную функцию, создаёт определённое настроение. Во второй, человеческой картине раскрывается основное жизненное содержание песни, выражаются конкретные чувства и мысли лирического героя [5, с. 114]. По принципу образного параллелизма построена, например, песня «Денъиз далгъасыз олмаз» («Моря без волн не бывает»).

Денъиз далгъаланмаса,
Ялысы буланмаса,
Севдалыкъ азап олур,
Гонъюллер багъланмаса.

Построчный перевод:

Если море не волнуется,
Вода у берега не мутнеет,
Любовь станет мукой,
Если сердца не объединятся.

Не бывает любви без страданий, так же, как не бывает моря без волн — основная мысль этой песни.

А в песне «Озен башы, сув башы» красота девушки сопоставляется с полноводной рекой.

Озен толу сув акъар, мерданем,
Гузеллигинъ джан якъар, бир данем.

Построчный перевод:

Река течёт полна воды,
Твоя красота обжигает душу, единственная.

Река — быстропроходящая молодость, скоротечность времени. Об этом — строки из песни «Асне ханым».

Шу яшлыкь чагъыны
Дерьямы дерлер.

Построчный персвод:

Эту пору молодости
Рекой ли называют.

В некоторых песнях вода, а именно море, река, является препятствием на пути влюблённых, которое им не всегда удаётся преодолеть.

Бир далда эки джевиз,
Арамыз дерья-денъиз.

«Эки чешме».

Построчный перевод:

На одной ветке два ореха,
Между нами реки и моря.

(«Два фонтана»).

Таким препятствием чаще всего является безответная любовь, неприятие парня родственниками девушки, материальная необеспеченность влюблённого. В песне «Эдне» юноша готов преодолеть все препятствия, разделяющие его с любимой девушкой.

Севен, севдиги ичюн.
Дере, дерьялар атлар.

Построчный перевод:

Тот, кто любит, ради своей любимой,
Одолеет реки и ручьи.

Но вода выступает ещё и объединителем влюблённых. В песне «Дерелер шума-шума» парень просит реку доставить его к любимой. Вода здесь одушевлена, представлена некой живой силой.

Дере, ирмакълы дере,
Акьма нафиле ере.
Ал да кет мени, дере,
Ярем олдугъы ере.

Построчный перевод:

Воды ущелья,
Не лейтесь понапрасну по земле.
Отнесите меня туда,
Где моя любимая.

В народной лирической песне при создании поэтических образов, зачастую, признаки, явления из человеческой жизни сопоставляются с предметами и явлениями окружающей природы. Одно выражается при помощи другого.

Часто в крымскотатарских народных песнях слёзы ассоциируются с морем, иногда морем крови: Козьлеримден акъкъан яшлар дерья-денъиз къан олсун. «Пусть мои слёзы превратятся в море крови» — так поётся в песне «Ант эткенмен» («Я поклялся»). Лирический герой в гиперболической форме стремится передать свою боль, переживания за судьбу народа.

В песне «Зейнебим» волосы любимой девушки сравниваются с волнами: «Зейнебимнинъ сачлары далгъа анъдырыр». А в песне «Антериси ала бенъзеюр» («Её платье похоже на алое») сладкие речи любимой льются как вода:

Эки йылдыз — эля козьлеринъ.
Сувдай, акъыз, шырын сёзлеринъ.

Построчный перевод:

Две звёздочки — твои карие глаза,
О девушка, твои сладкие речи как вода.

Народные лирические песни в большинстве своём раскрывают взаимоотношения двух героев: парня и девушки, поэтому нередки употребления поэтических символов попарно: вода — девушка, камыш — парень; роза — девушка, листок — парень; луна — девушка, звезда — парень и др. Но иногда символическую нагрузку несёт один из образов.

Ах, зачем я не звонкий, гремучий ручей,
Где купается милая в поле.

(«Весенняя песня»).

По некоторым данным «вода — первоначало, исходное состояние всего сущего» [3, с. 9]. Так, умывшись чистой водой, человек возвращает себе первоначальную чистоту.

Эвлерининъ алды сусам
Сувуны булсам, юзюмн ювсам.

«Эвлери бар сув башында».

Построчный перевод:

Перед её домом растут ирисы.
Достать бы воды, умыть бы лицо.

(«Их дом у источника»).

Вода также является символом очищения, и не только физического, но и духовного. Она очищает человека от грехов бренной жизни. После смерти, по обычаям мусульман, тело покойника омывают в трёх водах. После второго омовения исполняется религиозно-обрядовая песня «Сув-селя».

Теним ортая къоярлар.
Устюмизе сув къоярлар.
Бизи лютф идуб юварлар,
Юванлара селям олсун.

Построчный перевод:

Тело моё уложат посередине,
Польют сверху водой.
Омоют нас любезно,
Мир тем, кто нас омывал.

Вода, по поверьям, не покидает человека и в загробной жизни. Если огонь символизирует ад, то вода – это неогъемлемая часть райской жизни.

Шу дженнет прмакълары
Акъяр Аллах дею, дею.

«Дженнет иляхиси».

Построчный перевод:

Эти райские ручьи
Тескут, повторяя имя Аллаха.

(«Райская песня»).

В верованиях некоторых славянских народов, например, сербов, болгар, словенцев, русских, украинцев и других вода является границей между миром живых и миром мёртвых. Как обстоит с этим у крымских татар? Судя по народному творчеству, в частности песням, вода в представлении крымских татар – безвестное, неприемлемое место упокоения. Для крымского татарина очень важно после смерти быть преданным земле, чтобы родные приходили на могилу и читали там молитвы за упокой души. Что создано из земли, должно туда вернуться. Несмотря на это, некоторые герои песен предпочитают мучительную смерть в воде мучениям земной жизни. Например, в песнях «Севастополь огюнде» («Перед Севастополем») и «Чубукъчы» солдаты готовы принять смерть на дне моря, чем пережить войну, страдания, горе.

Аман, падишам, изин вер бизе,
Изин вермессеъ, ат бизи денъизе.

«Севастополь огюнде».

Построчный перевод:

О, падишах, дай нам разрешение,
А не дашь, так кинь нас в море.

(«Перед Севастополем»).

А в песне «Бир данем Айшем» («Моя единственная Айше») девушка, которую родители хотели насильно выдать замуж, выбрала смерть вместо жизни с нелюбимым.

Учь кунъ олды, далгъыджылар далдылар,
Айше къызны сув тюбюнден алдылар.

Построчный перевод:

Три дня ныряли ныряльщики
И вытащили девушку Айше из воды.

О том, что умирающего человека мучит жажда и ему хочется в последний раз испить воды из рук родного человека, мы узнаём из песни «Учь агъа-къардаш» («Три брата»).

Агълап къалды къыз къардашым,
Гуль чырайын солдуруп,
Оледжекте бир сув берди
Стаканны толдуруп.

Построчный перевод:

Льёт слёзы моя сестрёнка,
Ушла красота её прекрасного лица.
Дала перед смертью испить воды,
Наполнив стакан.

А когда человек умирает на чужбине, желание испить воды из родного колодца возрастает во сто раз. И тогда фонтаны, колодцы, родники, ручьи и моря становятся символом далёкой, желанной и недоступной Родины. Таковы песни на тему депортации.

Багъчаларнынъ мейвалары
Бал иле шербет.

Сувларыньны иче-иче
Тоялмадым мен.

«Гузель Къырым».

Построчный перевод:

Фрукты в садах
Как мёд и шербет.
Сколько не пей эту воду,
Всё равно не напьёшься.

(«Прекрасный Крым»).

Таким образом, в крымскотатарских народных песнях вода, зачастую, символизирует первоначало всего сущего, очищение, родную землю, девичью красоту и неспорочность, любовь и разлуку, радость и горе, быстропроходящую молодость и скоротечность времени.

В ходе работы нами было рассмотрено около 1000 крымскотатарских народных песен. В общей сложности упоминания о воде и её источниках: морях, реках, ручьях, озёрах, колодцах, фонтанах имеются приблизительно в 20% произведений песенного поэтического творчества. Это является показателем того, насколько важное место в образной картине мира крымских татар занимает вода.

У крымских татар сформировалось особое отношение к воде как источнику жизни. Вода сопровождает человека от рождения и до смерти, с нею тесно связаны национальные традиции и религиозные обряды. Всё это нашло отражение в богатейшем песенном наследии крымскотатарского народа.

Использованная литература

1. Антология крымской народной музыки / Под ред. Ф.М. Алиева. – Симферополь: Крымучпедгиз, 2001. – 600 с.
2. Аталар сёзлерин ве айтымлар. (Къырымтатар тилининъ паремнологик лугъаты) / Шевкет Асанов. – Симферополь: Къырымдсвокъувпеднешир, 2002. – 184 с.
3. Крымскотатарская символика / Сост. Р.Т. Султанбеков. – Симферополь, 2002. – 46 с.
4. Къырымтатар халкъ йырлары / Терг. эт. И. Бахшыш. Э. Налбандов. – Акъмесджит: Таврия, 1996. – 447 с.
5. Лазутин С.Г. Поэтика русского фольклора: Учебное пособие. -2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1989. – 208 с.
6. Очерки Крыма: Картины крымской жизни, природы и истории / Е.Л. Марков. – СПб: Типография К. Плотникова, 1872. – 508 с.
7. Типология татарского фольклора / Сост. и ред. И.И. Надиров. – Казань: «Мастер Лайн», 1999. – 156 с.
8. Шерфединов Я. Яныгъырай къайтарма. – Ташкент, 1990. – 224 с.
9. Шуф В. Крымские стихотворения / Песни крымских татар / Изд-е 2-е, доп. – СПб: Типография А. Пороховицкова, 1898. – С. 353–376.
10. Хайрудинов М.А., Усеннов С.М. Этикет крымских татар. Элепнаме. Часть III кн. «Мудрость веков». – Симферополь: СОНАТ, 2001. – 288 с.

КЪЫРЫМТАТАР ХАЛКЪ ЙЫРЛАРЫНДА ГУЛЬ-ЧИЧЕКЛЕР ТИМСАЛЛЕР ОЛАРАКЪ

Къырымтатар халкъ йырларынынъ тимсаллер дюньясы гъает зенгиндир. Амма бизни энъ-эвеля, символик тимсаллер меракъландыра, чюнки олар халкънынъ дюньябакъшы ве менталлиги акъкъында муим бильги берелер. Йыр символикасы инсан аятындаки адиселерни табият адиселеринен тенъештирювине эсаслана, яни инсан, онынъ ички дюньясы, ис-дуйгъулары йырларда табият адиселери ярдымынен косътерилелер [9, с. 34]. Йыр тимсаллери инсаннынъ этрафында олгъан табият алеминден келип чыкъалар (кунеш, ай, булут, ель, озен, дагъ, осюмликлер, айванлар, къушлар ве иляхре). Эксерий алларда къырымтатар халкъ йырларында, тимсаль оларакъ, осюмликлер (чечеклер, тереклер) къулланалар.

Тимсаллерининъ сечип алувында миллий озьгюнлик ве джогърафик ерлешюв муим роль ойнай. Эр бир халкъ яшагъан ерине ант олгъан айванат ве осюмлик алемининъ къуллана [9, с. 35].

Меселя, гуль къырымтатар халкъ йырларында гъает кениш даркъалгъан тимсальдир. Йыр метинлерининъ талили нетиджесинде ашагъыдакилерни коремиз: «гуль» сёзю расткельген йырларнынъ арасында 46% ялы бою, 41% – орта ёлакъ, 5% чёль ве 8% дигер халкълардан алынма йырлардадыр.

Орта асыларнынъ шаркый назм эдебиятында да гуль гъает сыкъ расткельген тимсальдир. Тасаввуфий эсерлерде гуль джапландырылгъан ве озюнинъ ичкишафында баягъы юксекликлерге наил олгъан инсаннынъ тимсали оларакъ белли олгъан. Ачкъан гуль этрафкъа аджайип къокъу сачкъаны киби, инсан да озь мукеммеллигинен янындаки адамларны къувандыра.

Къадимий заманларда гуль тимсалинен инсанлар къуванчларыны, сонъра – сыр, сюкюнет ве ашкъ дуйгъусыны багълап кельгенлер. Гульнинъ ашкъ ифадеси осюмликлер арасында энъ тургъун тимсаль оларакъ сакъланып къалды. Юнанистан, Рома, Кытайда, сонъра алман тилини къуллангъан халкъларда гуль дженазе, олюмнен багълы олгъан. Гульнинъ маналары чешит ёнелишлерде къуллангъан: гузеллик, мукеммеллик, лятифлик, къуванч, севги, мемнушетлик, макътав, шан-шурет, бахт, гузель къокъу, ибадет, икмет, ифтихар, алевленюв ве иляхре.

Аранларда гуль эркек тимсали оларакъ танылгъан ве «5» ракъамынынъ тимсали олгъан [7, с. 386–387].

Къырымтатар халкъ йырларына кельгенде, гульнинъ ери баягъы эмиетли олгъаныны айтып кечмек лязимдир. Бу ерде гуль – къыз, севгили, дюльберлик, лятифлик тимсалидир.

«Не гузельсинъ, бир данесинъ, бир дане.
Назлы гулюм, аман».

(«Олайды»).

Эксерий алларда къырымтатар йырларында гуль къадын тимсали оларакъ беллидир. Лякин сийрек алларда, меселя, аскерлик йырларда гуль – яш аскер манасыны ташый.

Мен бир гуль эдим, – кельди, кырды далымны,
Эскадронлар музыка иле калдырдылар олюмни.

Бу сатырларда гуль – йигитнинъ дженкедже олган бахтлы, раат яшайышынынъ тимсали деп де тахминлемек мумкюн. Инсан омрюнинъ (гуль омрю киби) тез кечип кеткени бу сатырлардан анылашыла:

Мен санъа гуль деялмам,
Гюльнинъ омрю тез кече.

(«Мане»).

Даа бир эмиетли ве кениш даркъалган «гуль» лексемасынынъ маналарындан – ашкъ, севгидир. Гуль тюбюнден кечмек – бир-де-бир инсанъа севда олмакъ.

Гуль тюбюнден кечеркен,
Кене тюштим ашкъа мен.

(«Шу кельген кимнинъ кызы»).

Йырнынъ лирик къараманы севгилисине гульдесте багъышлар экен, онъа озь севгисини эткизмекни арз эте:

Вердинъ де манъа бир топ гуль
Ешилъдир япракълары.

(«Бир топ гуль»).

«Ешилъ япракълар» бирикмеси кызынынъ генчлиги (ешиллиги) акъкъында хабер бергенининъ ихтималы бар.

Гульни сачкъан йигит, яресининъ юрегинде севги урлукъларыны сача.

Къаленинъ огюнде гуль чечек сачтым,
Чокъ кызылар ичинде гуль киби ачтынъ.

(«Къаленинъ тюбюнде»).

«Агълама, сары келин» йырында нсе гуль – ашкъ алеви тимсалидир:

...Башына ал гуллер такътым.
Мени де атешке якъар.
Агълама да сары келин, сар мени.

Буны да айтып кечмек лязим ки, кырымтатар назм лирикасында да «гуль - бульбуль» киби чифт символ сыкъ расткеле. Тасаввуф эдебиятында гуль – Ярадан, бульбуль нсе озь севгисе ве табийлиги акъкъында йырагъан инсан олса, кырымтатар лирик йырларында гуль – кызы, бульбуль – оны севген огъландыр.

Гуль далына бульбуль къонмыш, аман,
Чекер ан – зарыны.

(«Сабанынъ саарь вакътында»).

Гуль акъкъында лаф кетеркен, онынъ бойле компонентлери: гонъдже, япракъ, тикен акъкъында да айтып кечмек лязимдир.

«Ачылмагъан гонъдже» биринмесини чешит ёнелишлерде бакъып чыкъмакъ мумкюн. Бу эм генчлик, гузеллик, эм сафлыкъ, исмет, гуняхсызлыкъ, эм де гонъюльде энди-энди пейда олаяткъан севгининъ тимсалидир.

Он дёрт яшлы дживан къызлар
Гульнинъ гонъджесине бенъзер.
(«Тюрлюдир къызларнынъ чагъы»).

Мен анамнынъ бир къызы эдим...
Ачылмамыш гонъдже гуль эдим...
(«Мен анамнынъ бир къызы эдим»).

Севип къалгъан огъланнынъ озь севгилисине якъынджа олмакъ ичюн якъкан арекетлери эр кеске анылайышлы. Бир манеде айны бойле алны коремиз. Къыз гуль олса, онынъ япрагъы – севгилисидир.

Къая тюбюнде чокъракъ.
Сен гуль олсанъ, мен япракъ.

Къызнынъ (яни гульнинъ) юреги бош олмаса, я да о нишанлангъан олса, онынъ этрафындаки тикенлер буны бильдирип туралар.

Эль узатма гульшениме,
Этрафында дикени бар.
(«Келип кирме дост багъына»).

В.Шуфнынъ шиирлер джыйынтыгында («Крымские стихотворения // Песни крымских татар») «На Крымскую войну» йырында бойле сатырларгъа расткельдик:

Осушите капли горьких слёз:
Цепи плена нашего разбиты.
И гирляндой ароматных роз
Все шипы колючие повиты [11, с. 370].

Душмангъа, дженкке къаршы олгъан гъалебеннинъ тимсали оларакъ къокъулы гуллер косътерильген.

Йыр шиирнетинде чечек тимсали де сыкъ расткеле. О – дюльберлик, севгил, инсан омюрининъ ве яшлыкъ чагъынынъ тез кечип кеткеннининъ тимсалидир.

Лирик къараманнынъ кейфи, айры психологик алларыны чечеклернинъ базы аляметлери ве арекетлери ифаде этелер.

Эминне къачты, чечеклер ачты.
Эминенинъ къачтыгъына джумле алем шашты.

(«Эминне гузель»).

«Чечеклер ачты» ибареси – айретте къалмакъ манасыны ташыгъаныны коремиз.

Къырымтатар халкъ йырларында севгилисине бир де бир чечекнинъ адыны бермек сыкъ расткельген алдыр.

Арым, балым, бебегим.
Гулюм, далым, чечегим.

(«Кене сени севеджегим»).

Джаным, лялем, козюм, лялем,
Нерее варайым, аман, нерее варайым?
Сенден гъайры ярем ёкътыр,
Кими сарайым, аман, кими сарайым?

(«Авада учан турна»).

Ляле йырларда къыз, йигит я да севгили тимсали ола биле.

Талиль нетиджесинде биз йыр метинлеринде чечеклернинъ бойле чешитлерине расткельдик: къаранфиль, сумбуль, эрылгъан, фесильген, зумбуль, нане, ляле, сармашыкъ, сусам, мелевше, хына. Лякин, буны да къайд этмек керек ки, оларнынъ символик мана ташыгъанлары сийрек алдыр.

«Истек» йырында мелевше узакъ, ясакъ этильген Ватаннынъ тимсалидир:

Багъ-багъчалар, ешилъ де къырлар,
Джошкъун къушлар анда да йырлар.
Къокъламагъа (Ватангъа да барсын) мелевшесин
Ачылсын ёллар.

Къырымтатарлар ичюн Ватан тимсалини багъ-багъчалар, хурма, алма терсклери, мейвалар да ташымакъ мумкюнлер.

Багъчаларнынъ мейвалары
Бал иле шербет.

(«Гузель Къырым»).

Базы йырларда мор къаранфиль бахтсыз севгини бильдире.

Къаранфилим морлана,
Не хор бакътынъ сен манъа...
Къаранфилим мор тартар,
Кунъ-кунъден дердим артар.

(«Къаранфиль»).

Кедерли, джевапсыз севги акъкъында бойле сатырларда окъуймыз:

Багъчадаки сусамлар,
Япрагъындан сув тамлар.
Севдим де, севилямез олдым
Дердими кимлер анълар?

(«Дагъдан энди бир къозу»).

Бу ерде япракълардан тамчылагъан сув – севилямеген инсаннынъ козьяшларыдыр.

Тереклер, оларнынъ тамыры, япрагъы, далы, филислери, чечек ве мейвалары лирик шиирнетининъ объектлери вазифесинде сыкъ булуналар.

Чешит халкъларнынъ йырларында мейва – берекет, боллукъ, мувафакъиет гъаесининъ тимсали оларакъ белли [7, с. 369]. Къырымтатарларда исе бу маналардан

гъайры даа бир къач ёнелишлерни: Ватан, асретлик, ана, севги, яр, айырылув, вакъытнынъ тез кечюви кибиленни къайд этмек мумкюн.

Къаршы багъ бизим олайды,
Ичи юзюм толайды.

(«Къаршы багъ бизим олайды»).

Юзюм – боллукъ, берекет, мувафакъиеттир.

Ватаныны ташлап кетмеге меджбур олгъан къырымтатарлар ичиюм багълар Ватан символыны ташыйлар.

Бизим багълар мында къалыр,
Аман, Мевлям, къуртар бизни.

(«Муаджир йыры»).

Эвельден къызлар озь севгилилерине ашкъыны бильдирмек ичиюм огъланнынъ берген явлугъыны нагъышлап, къайтара экенлер.

Бардым ярем багъчасына, мейвалыкъ, нарлыкъ,
Корьдим ярем эллеринде нагъышлы явлукъ.

(«Сом сырмадан»).

Бу сатырларда мейвалыкъ, нарлыкъ – севги тимсалидир.

«Ялы кенарында зейтюн агъачы» адлы халкъ йырында вакъыт кетишатынынъ тезлигини эвель фидан олгъан тереклернинъ мейвасы бильдире.

Тиктигинъ фиданлар мейвая толды,
Бирер – бирер сайдыгъын еди йыл олды.
Джевиэ исе базыда саф генч къызынынъ тимсали ола билir:
Четлевик санъа, къоз манъа,
Келинчек санъа, къыз манъа.

(«Джанай»).

Къырымтатар халкъ йырларында тимсаль оларакъ къулланылгъан бойле тереклерни анъмакъ мумкюн: нар, кираз, сельби, алма, кестане, чам.

Нар базы медениетлерде дженнет (алтын) алма, бильги терек мейвасы, муджиэзели илядж оларакъ къулланыла. Юнанистанда олюм, унутув, бундан да гъайры Аллах смеги, эбедийликке умуот тимсали эди. Христианлыкъта нар тимсали Иса пейгъамбер коктен кетирген эдиенен нисбетлештириле; нар – Иса пейгъамбернинъ анасы, Мерьемнинъ эмблемасы [7, с. 369].

Рус халкъ йырларында атеш къансердир, чюнки онынъ мейвалары къырмызы, атеш тюстелер (севги атеши), къырымтатар халкъ йырларында исе атеш – нардыр.

Гуль тюбюнден кечеркен,
Кене тюштим ашкъа мен.
Бу кетим бойле кетирсе,
Достлар, яндым нара мен.

(«Шу кельген кимнинъ къызы»).

Эгер базы йырларда нар – бахтсыз севгининъ юрек якъкъан атеши я да севгилиге олгъан асрет тимсали олса, дигер йырларда нар – генч, саф, гуняхсыз къыз, севгилидир.

Ай, вар кетир, вар кетир,
Кельмесе ялвар, кетир.
Эгильмеген будакътан
Тутулмагъан нар кетир.

(«Ай, вар кетир»).

Нарнынъ чечек ачувы – генч къызнынъ я да яш къадыннынъ дюльберлигидир.

Чокъусы къадимий халкъларда энъ кениш даркъалгъан культ тереклерден бири эмен эди. Эмен къадимий инсанларны озъ къувети ве узун омюринен айретте къалдыра эди ве инсан яшайышында эмиети буюк эди. Тюрк халкълары арасында, мисаль оларакъ, къадимий чувашлар эмен тотеминден келип чыкъкъанларына инана эдилер.

«Чувашларнынъ йыр шиириетинде пытакълы эмен даа баба, эркек дюльберлиги, къавийлик эм де генч огълан, севгилининъ тимсали оларакъ ишлетиле эди. Пытакълы юке тереги – ана, яш къадын, къыз тимсалидир.

Къазан татар йырларынынъ талили бойле нетиджелерге кетирди: бу йырларда эмен ве юке тереклерининъ образлары пек фааль дегиллер, олар символик мана ташыгъан йырларда асыл да расткельмейлер» [9, с. 39].

Къырымтатар халкъ йырларында да бу образлар фааль дегиллер.

Къырымтатар йыр шиириетинде сельби, бир де бир тимсаль оларакъ къулланылмаса биле, сыкъ расткеле. Эксерий алда йыр метинлеринде сельби юксек бойлу, лятиф огълан я да къызнен, ельден саллангъан сельби исе – къызнынъ снгиль юрюшинен тенъештириле.

Къазан татар халкъ йырларында алма дюльберлик, наринлик, генч къызнынъ тимсалидир. Земаневий йырларда исе анис алмасы севимли достнен нисбетлештириле. Чуваш халкъ шиириетинде алма ве алма терегининъ тимсаллери эксернетле сойлар акъкъында йырларда расткелли, ана - баба, сой - соп ве яш къызнынъ тимсаллери оларакъ къулланылалар [9, с. 39–40].

Къырымтатар халкъ йырларында алма тереги Ватан, севги тимсали, алмалар – севдалардыр.

Кестане йырларда ишанчлы имаедир. Теректен тѣкюльген кестанслер севгини бильдирелер. Гуллеп тургъан кираз тереги къызнынъ бяз тени, кираз мейвалары исе къыз дудакълары иле мукъаесе этиле. «Кираз дудакълары дал киби», «кираз киби дудагъы», «кираз дудакъ, ал янакъ» – бу ибарелер къырымтатар йырларында сыкъ расткелелер.

Йыр метинлерининъ талили базы вакъытларда кираз тереги – йигит, онынъ далы – севген къызы олгъаныны косътере.

Къонма, бульбуль,
Отъмс, бульбуль
Кираз далында.
Севдигими денъиштирем
Дюнья малына.

(«Къонма, бульбуль»).

Кираз емишлери севишкен яшларны анъдыра.

Базы алларда тимсаллернинъ муреккеплешюви асыл ола. Бу инсаннынъ предметлерге нисбетен якъан арекетлеринен багълыдыр.

Месея: терек мейваларыны я да чечегини къопармакъ, пытакъларыны эгмек, къайырмакъ, сындырмакъ, терекни кесмек, балталамакъ киби арекетлер тимсаль манасыны ала билелер.

Араштырмалар нетиджесинде биз бир «Иляхи»ге расткельдик. Онынъ къырым-татарджасыны тапып оламагъанымыз себебинден рус тилиндеки вариантыны беремиз.

Вижу кипарисы рубят: через силу
Вышел я из дома, чуть забрезжил свет
«Это на поляне тёмную могилу
Роют для тебя», - сказал мне Магомет, [11, с. 376].

Бу сатырларда къыбырз береги – олюм тимсалидир.

Лирик йырнынъ тимсалини базы вакъытларда айны манасыны тапмакъ къыйын ола, чюнки о психологик тимсальдир.

Мейва я да чечеклери тѣкюлеяткъан тереклернинъ образлары олюм, мешакъат, гъам-къасевет я да афат ассоциацияларынен багълы олалар.

Ель эстикче тѣкюлир япракъ
Тереклер къалыр чыр-чыплакъ.
Инсан ольген сонъ олур
Бир авуч топракъ, эй, эй, вах, эй.

(«Ель эстикче тѣкюлир япракъ»).

Шу тюменинъ азбарында
Бир къуру терек.
Шу тюрьмеде яткъанларгъа
Чокъ сабыр керек.

(«Шу тюменинъ азбарында»).

Ешерип я да чечек ачып тургъан терек аят, къуванч, берекет, шифа, ана, дюльбер къыз, севгили маналарынынъ тимсаллери ола билелер.

Эв алдында гуль терек те
Ель эскенде саллана.
Устюне минген бир къушчыкъ, эй, арувым,
Йырай, йырай тавлана.

(«Босторгъай»).

Бу ерде терек – къыз, къушчыкъ – бахтына, истегине иришкен йигит тимсалидир.

Къырымтатар йыр шириетинде фидан, ашлама, филис акъкъында эстетик тюшюнджелери инсаннынъ генч чагы я да вакъытнынъ тез кечкени иле багълы олгъан белли бир стилистик дургъунлыкъны мейдангъа кетирелер.

Сен бир тазе фидансынъ, мыйышкъандайсынъ, ах
Онъгъан къулнынъ башына къонгъандайсынъ.

(«Айдай, айдай, не айдай»).

Базы алларда булар оксюз, имаеси олмагъан инсан образы олып келе.

Багъчаларда ашлама,
Ашламаны ташлама.
Даа яшынъ кучючиктир,
Агъламага башлама.

(«Дагъдан энди бир къозу»).

Эксернетле халкъ йырларында «фидан бойлу» тургъун сёз бирикмеси сыкъ алда расткелип, инсаннынъ узун бою, лятифлиги, тюзгюнлиги акъкъында икяе эте.

Гидене бакъ, гидене
Бою бенъзер фидане.

(«Гидене бакъ, гидене»).

Чешит осюмликлернинъ япракълары да тимсаль вазифесинде булуна билелер. Тазе, ешилъ япракълар къуванч, бахт, севги, шифа тимсаллери оларакъ къуллаңсалар, сараргъан, солгъан, къуругъан, тёкюльген япракълар афат, козьаш, айрылыкъ, азап, мазунлыкъ тимсаллери вазифесини эда этелер.

Бердинъ манъа бир топ гуль
Ешилъдир япракълары
Къырмазы гуллере бенъзер
Яремнинъ дудакълары.

(«Бир топ гуль»).

Узун сельби япракълары
Тёкюльмеге башлады
Чубукъчынынъ сарайлары, ой, ой, ой
Сёкюльмеге башлады.

(«Чубукъчы»).

Чокъ халкъларнынъ аңанелеринде «ер», «топракъ» бутюн осюмликлер ве умумен аятнынъ анасы оларакъ косътериле.

Тарла (айны осюмликлер киби) джанлы махлюкъ, эвлят беклеген хамиле къадын я да ольген урлукънынъ мекаяны олгъан къабир киби тасавур этиле эди.

Берекет, зенгинлик, янғы аят, абаданлыкъ бутюн осюмликлернинъ ифадеси олып келе, оларны асрав аңанелери акъкъындаки сюжетлерде козетмек мумкюн [7, с. 369].

«Багъ» сёзю эбедий аят ве берекетлик гъаесининъ тимсали оларакъ беллидир.

Къырымтатар халкъ йырларында осюмлик дюньясынынъ ана къарыны образыны дагъ (тав), багъ, багъча, бостан, чименлик, чайыр, чёль, орманлар тешкиль этелер.

Йыр метинлерининъ талили шуларны косътере. Йыр символикасыны мевзу

боюнджа эки эсас группагъа больмек мумкюн: бахт тимсаллери ве бахтсызлыкъ тимсаллери.

Ильмий пшимизде биз осюмлик дюньясынынъ бойле бахт тимсаллерининъ мисаллерини кетирдик: гуль ве онынъ чечек ачувы, мейва тереклери ве оларнынъ чечек ве емишлери (алма, нар, кираз, кестане, зейтюн, юзюм).

Терек ве чечеклернинъ къуругъан, солгъан, сараргъан, тѣкюльген, кесильген, къопарылгъан, сындырылгъаны ве дигер, осюмликке зарар кетириджи, менфий аллары хорлукъ, айырылыкъ, олюм, афат, азап, мазунлыкъ тимсаллери вазифелерини эда этелер.

Диреклерде олан япракъ, энер ере, олур топракъ.
Козюме бир авуч топракъ долунджа северим сени.

(«Северим сени»).

Халкъ лирик йырларынынъ мундериджелерини козь огюне алгъанда, бахтсызлыкъ тимсаллери бахт тимсаллеринден устюн кельгенини къайд этмек керек.

Халкъ йыры халкъ дуйгъулары, тюшюнджелери, фикирлерини озюне къаплап ала, онынъ чешит фактор ве вакъиаларгъа мунасебетини сакълап кельмекте. Шунунъ ичюн де онда символик образларынынъ къуллауны гъает кеништир.

Къулланылгъан эдебият

1. Антология крымской народной музыки / Под ред. Ф.М. Алиева. – Симферополь: Крымучпедгиз, 2001. – 600 с.
2. Еремина В.И. Поэтический строй русской народной лирики. – Л.: Наука, 1978. – 184 с.
3. Крымскотатарская символика / Сост. Р.Т. Султанбеков. – Симферополь, 2002. – 46 с.
4. Кырымтатар халкъ йырлары / Терг. эт. И. Бахшыш, Э. Налбандов. – Акъмесджит: Таврия, 1996. – 447 с.
5. Лазутин С.Г. Поэтика русского фольклора: Учебное пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1989. – 208 с.
6. Лазутин С.Г. Русские народные лирические песни, частушки и пословицы. – М.: Высш. шк., 1990. – 237 с.
7. Мифы народов мира: В 2-х т. – М.: Сов. Энциклопедия, 1987.
8. Сидельников В.М. Поэтика русской народной лирики. – М.: Учпедгиз, 1959. – 128 с.
9. Типология татарского фольклора / Сост. и ред. И.И. Надиров. – Казань: «Мастер Лайн», 1999. – 156 с.
10. Шерфеддинов Я. Янгъырай къайтарма. – Ташкент, 1990. – 224 с.
11. Шуф В. Крымские стихотворения / Песни крымских татар / Изд-е 2-е, доп. – СПб: Типография А. Пороховщикова, 1898. – С. 353 – 376.

ТАРИХ — ИСТОРИЯ

СЕЙТЯГЪЯЕВ Н.С.

В.И. ВЕРНАДСКИЙ АДЫНА МИЛЛИЙ ИЛЬМИЙ КИТАПХАНАНИНЪ ЭЛЬЯЗМА БОЛЮГИНДЕ БУЛУНГЪАН КЪЫРЫМТАТАР ВЕ ТЮРК ТАРИХЛЕРИ, ТИЛЛЕРИ ВЕ ЭДЕБИЯТЛАРЫ БОЮНДЖА МАЛЪЗЕМЕЛЕР

2002 сенеси июль айынынъ сонъунда Тюркиедeki Къырым Тюрклерининъ Медениет ве Ярдымлашма Дернегининъ Генель мудире Др. А. И. Къырымлынынъ малиевий дестеге саесинде Киевге барып, алты кунъ девамьнда Украинанынъ энъ буюк китап фондуна малик олгъан В. Вернадский адына Миллий ильмий китапханеде чалышмагъа ве шу алты кунъден учъ кунни айрыджа онынъ Эльязмалар болюгинде араштырмалар кечирмеге имкяным олды. Эсас макъсадым, азырлагъан диссертациямнынъ мевзусы олгъан орта асырлар къырымтатар тарих язиджылыгъына даир малюматны топламакъ эди.

Эльязмалар болюгинде дикъкъатымны Одесса Тарих ве Антикъият Джемиетининъ фонду¹ джелъп этти. Малюмдир ки, бу джемиет, 1839 сенесинде тешкиль олунып, ильмий тедкъикъатларында буюк дикъкъатны Къырым тарихына айыра эди. Джемиетининъ 1844-нджи йылда нешир этилип башлагъан “Одесса Тарих ве Антикъият Джемиетининъ Къайдлары”² адлы ильмий междмуасынынъ эр джыл-тында Къырым тарихы ве археологик абиделери боюнджа материаллар бастырыла эди [8, 10-11].

Джемиетининъ чалышмаларында дикъкъатымны джелъп эткен шейлерден энъ эвеля «Къайдлары»нынъ 1-нджи джылтында дердж этильген «Хурреми Челеби Тарихы» эльязмасындан бир къач парчанынъ А. Негри тарафындан япылгъан русча терджимелери эди [4]. Неширнинъ серлевасындан анълашылгъанына коре, о йылларда Хурреми тарихынынъ бир эльязма нухасы Джемиетининъ топламында бар эди. Бу тарихий эсерининъ башкъа бир кочиорме нухасынен рус тилинде язылгъан екъане ильмий Къырым Ханлыгъы тарихынынъ муаллифи В.Д. Смирнов да чалышкъан эди. Бу нуханы мешур рус тедкъикъатчысы ве «Терджиман» газетасынынъ цензоруна дюньяджа белли маарифперверимиз И. Гаспринский багъышлагъан эди. В.Д. Смирнов тарафындан «Мухтасар тарих» («Краткая история») деп адландырылгъан эльязманынъ шу нухасында муаллифининъ ады кечмеген эди [7, XIV]. А. Негрининъ язысындан анълашылгъанына коре, о да оны бильмей эди [4, 379-392]. 20-нджи асырнынъ экинджи ярысында Къырым тарихий менбалар ве тедкъикъатлар акъкъында макъале язгъан проф. В. Дубровский Хурремининъ «Тарих»ындан бахс этеркен, ашагъыдаки малюматны берди: “В.Д. Смирнов тарафындан «Мухтасар Тарих» ады верильмниш

¹ Фонд №5: Одеське товариство історії та старожитностей.

² Записки Одесского Общества Истории и Древностей (ЗОИИД).

олан Къырым ханлыгынынъ эльязма тарихи. Эсер 18-нджи асырынъ сонъунда (бельки де 1795-де, Осман Агъа тарафындан) язылмыш олуп Сейид Мухаммед Рыза тарихининъ къысалтмыш шеклидир. Бу тарихтен мухтелиф парчалар А. Негри тарафындан русча оларакъ нешредильмиштир. Негрининъ эльязмасы 257 саифеден ибареттир» [9, 60]. Корюне ки, В. Дубровский де «Мухтасар тарих»нынъ муэллифи ким олганыны бильмей эди.

Бунынънен берабер, Хурреми ве онынъ тарафындан япылган «Эс-себъу-с-сейяр фи ахбар мулюк-и-т-татар»нынъ³ къысқартылмасы акъкъында ильк малюмат къысқартманынъ аман-аман пешинден язылган Саид Гирай Султаннынъ тарихында берильген эди [12, 224–225]. Авропа илим дюньясына исе о, 1870 с. Истанбулда Халим Гирай Султаннынъ «Гюльбюн-и Ханан» адлы китабы нешир этильген сонъ белли олды [10, 5]. Авропа тюркшынаслыгы ичюн «Мухтасар тарих»нынъ муэллифини А. Н. Самойлович кешиф этти. 1913 сенесинде Таврика Ильмий Архив Комиссиясы (ТИАК) ичюн алынган китапны тедкъикъ этип, о, эльязманынъ мешур «Мухтасар тарих» ве муэллифининъ Хурреми Челеби Акъай-эфенди олганыны тайин этти. Эльязмада эсернинъ тамамланмасы тарихы да белгиленген – Иджрий 1170 (Милладий 1756/7) сенеси. А. Н. Самойлович эльязмадан базы кочюрмелер янып, оларны В. Д. Смирновгъа косътерди. О да, шу арада, бу парчаларда белли олмагъан муэллиф тарафындан япылган «Эс-себъу-с-сейяр»нынъ къысқартылмасыны таныды. Проф. В. Д. Смирновнынъ фикринде, «Еди сеяре»нинъ айны шу къысқартылмасыны озюнинъ макъалеси ичюн А. Негри къулланды [5, 31–33]. Анълашыла ки, ТИАКнынъ бу эльязмасы дженктен эвель Акъмесджиттеки Таврида Музейинде сакъланыла эди⁴ [3, 59, прим. 12, 131, прим. 12, 194, прим. 12]. Онынъ дженктен сонъки такъдири белли дегиль.⁵ Къысқартылманынъ дженктен эвель Къырымда. Тиль ве эдебият ильмий-тедкъикъий институтында сакъланылган даа бир нусхасынынъ такъдири де белли дегиль. Эписи олып, дженктен эвель Хурреми Челеби Акъай «Тарихы»нынъ 4 нусхасы белли эди: Къанре нусхасы⁶, В. Д. Смирнов къуланган ве Ленинградда, Илимлер Академиясында булунган И. Гаспринскийнинъ нусхасы, ТИАК ве Къырым ильмий-тедкъикъий институтынынъ нусхалары [2, 272].

Бутунъ Къырымда тек бир, олдукъча кеч кочюрильген Хурреми тарихынынъ нусхасы белли. Оны 1901 сенесинде Къырымда оджалыкъ япкъан ве Акъмесджитте Тюркие Консолосханесинде чалышкъан Тюркие тебаасы Ахмед Нуреддин къысқартып кочюрген эди. Бу нусха Багъчасарайда Хан Сарайы музейининъ китапханесинде

³ Бундан сонъ метинде «Эс-себъу-с-сейяр» я да «Еди сеяре» деп анъыладжакъ.

⁴ Бугунъ – Къырым Джумхуриети Улькешынаслыкъ Музейи.

⁵ Мисаль ичюн, айны бунынъ киби 1920-нджи йылларда Къырымда Ялта Шаркъ Музейи (бугунъ – Ялта тарих ве эдебият музейи) мудири Я. Кемаль тарафындан тапылган Абдульгъаффар Къырымийнинъ «Умдету-ль-ахбар»ыннынъ (1744 с.) такъири белли дегиль. Бахтымызгъа, Я. Кемаль топлагъан бир чокъ эльязмалар музейде сакъланды. Амма араларында «Умдету-ль-ахбар», ве бир вакъытлары кене де анда сакъланылган Джан-Мухаммед язгъан дестанынынъ дюньяда скаяне эльязма нусхасы (XVI а. ортасы) шимди андамы-дегильми бильмек имкянсыздыр.

⁶ Къырым ильмий-тедкъикъий институтынынъ тарихчысы А. Бекировнынъ газета макъалесинде («Енъи дюнья», 1936, март 14) къысқартылманынъ Вена музейинде сакъланылган даа бир кочюрме нусхасы акъкъында малюмат бериле [2, 272]. Лякин башкъа менбаларда бу малюмат тасдикъланмай.

булунмакъя. Кучюк бир эльязма дефтерининь (98 япрактылы)⁷ 2-нджи япрагъында эсернинь ады «Тарих-и ханан-ы Къырым»⁸ олгъаны бильдириле ве бундан сонъ башкъа бир къолнен эсернинь муаллифи оларакъ Хурреми Челеби косьтериле. Биринджи япракъя кене шу (А. Нуреддиннинькиден фаркълы) къолнен шойле бир язы язылгъан:

«Ишбу тарих ки Къырымда иджра-йы салтанат иден ханларынъ эдвар-ы укуметлерини шамильдир. Бунунъ эсасы Къырымда удеба-йы асрдан Хурреми Челеби Агъай намыле мешхур бир затын къалем-и бедаатыле вуджуд булан бир эсерден ме'хуз ве бунунъ гиби бир такъым теварих-и мухтелифелерден би-т-таб икътibas иле вуджуда гельмиштир».

Кетирильген парчада Багъчасарай эльязмасы там бир Хурремининь тарихы олмайып, насылдыр бир къысмында башкъа тарихлардан алынган парчалардан ибарет олгъаныны⁹ косьтере. Онда вакъиалар ялынъыз 1106 / 1694 сенесине къадар тасвир этилелер. Хурремининь эсас менбасы олган «Еди сейяре»де сонъ тарих – 1737 сенеси. ТИАК нухасы исе къырым тарихыны 1748 сенесинде тахткъа чыкъкъан Арслан Гирайнынъ биринджи хаулыкъ деврине къадар икье эте [4, 390-392; 5, 33; 11].

Эр не исе, Вернадский китапханесининь Эльязмалар шубесинде Одесса Джемие-тининь фондуны корьгенде, бельки Хурремининь тарихына даир бир малюмат чыкъар деп, умютим догъды. Малюмат ерине къыскартманынъ бир эльязма копиясы чыкъкъанда алымны корьмели эди. Эм де топламда бу эльязмадан гъайры Къырытатар ве тюрк тарихлары, тиллер ве эдебиятларына даир даа бир къач китап ве бир чокъ весикъаларнынъ булунгъанына шаат олдым. Мисаль ичюн, Абдуль-Азиз Эфендининь «Султан Сулейман тарихы» (V.3773), Абулькъасым Мухаммед Мустафанынъ «Белград фетхи тарихы» (V.3774). 18-нджи асыр Тюркие ве Къырым тарихыны огренген тарихчилер ичюн, ич шубэсиз, Потёмкиннинъ аяты ве фаалиетини тасвир эткен эльязмалар ве весикъалар меракылы олур (V.779, V.808, V.809). Ве даа нидже къыйметли весикъалар: 18-нджи ве 19-нджи асырларда Русинен Османлы Девлети арасында олып кечкен дженклернинъ ресмий журналлары (забыт-намелери); Османлы султанлары ве Къырым ханларынынъ оригиналь ферман, ярлыкъ ве бератлары; юнан элифбесинен тюркче язылгъан мектюплер; ресмий язылар; ширлер джыйынтыгъы (V.3777) ве илх. Джедвелимде бунынъ киби меракъ догъургъан эльязма китап ве весикъаларнынъ умумий сайысы 97-дир. Буларнынъ эписи дикъкъат ве тедкъикъаткъа ляйыкъ.

Ашагъыда фонднынъ теркибинде булунган Къырым тарихына даир дёрт эльязманы сыра иле такъдим этип, араштыргъан мевзумнынъ нокътан-назарындан меракылы олган бир къач парчаны орьнек оларакъ кетирем. Бу парчаларнынъ базылары, даа ич бир ерде бастырылмагъанлары назары-итибаргъа алынса, тарих, тиль ве эдебиятымыз боюнджа араштырмалар кечирген алимлеримиз ичюн де

⁷ Мен дефтернинъ фотокопиясынен чалыштым ве бу себептен о 1901 сенеси язылдымы ёкъса 1901-де япылган копиянынъ бир копиясы оламы тайин этмек имкянсыздыр. Багъчасарай музейи китапханесининь эльязма фондунда кечирильген каталогизация ишлерининъ бир аз узанмасы бу меселени якъын вакъытта чезмеге имкян бермей.

⁸ Вернадский адына китапханесининь нухасында бу серлсванынъ даа бир варианты бериле: «Крымъ-ханан-тарихи».

⁹ Бельки де, къолумызда олмагъан экинджи къысмындадыр. Багъчасарай нухасыны башкъа нухаларнен тенъештирмегендже бу актъа эминликнен сейлемек къыйын.

меракълы оладжакътырлар. Мисаль оларакъ, бир чокъ тедкъикъатчылар ичюн Къырым саасында «Шеджере-и тюркий», «Дербенд-наме», «Тарих-и Мысыр» киби тарихий эсерлернинъ къулланылувы янъылыкъ оладжакътыр.

Эльязмаларнен пек аз вакъыт чалышкъаным ичюн, базы сёзлернинъ окъулышындан шубъм бар. Метинлерде бойле сёзлернинъ янында къавуслар ичинде суаль ишаретлери къоюлгъан. Факъат, буъа бакъмадан, окъуйыджылар, такъдим этильген материалларнен танышып, эльязмалар акъкъында умумий бильгнге саип оладжакъларына ве оларнынъ къыйметини анъладжакъларына эминим. Эсерлер ве джыйынтыкъларнынъ толу метинлери илери де кечириледжек джиддий тедкъикъатлар нетиджесинде эльде этиле билірлер.

МЕТИНЛЕР

1. № 3776. Каталогда Фирдевсийнинъ “Шахнаме”синден, пейгъамберлер, мухтелиф мусульман ханеданларынынъ тарихларындан алынмалар деп къайд этильген эльязма.

(Я.: 1 – 3) Мухтелиф къайдлар, дуалар. Шу джумледен:

(Я.: 1а) “Къырым губернеси Тевризиски (Таврическая -- Н.С.) губерне Фидосиски въезди¹⁰ деревне Маякъ Салын Мустафа огълы Абдурахман ол ерде отурыр.”

(Я.: 3) Диний насиатлар.

(Я.: 3а – 22а) Азр. Адемден башлап, пейгъамберлер ве Фирдевсийнинъ «Шахнаме»синде адлары кечкен Иран укъумдарлары акъкъында икяелер. Шу джумледен:

(Я.: 10 – 11а) Бир шеджере.

(Я.: 11а) Хушенг акъкъында икяе. Ондан сонъ: “Амма Теварих-и Хаджи Гъаффар¹¹ къавлнндже ...”

(Я.: 22а – 23а) Даа бир пейгъамберлер икяелерининъ топламы. Азр. Нухтан башлап (22а), огъуларына кече (23а).

(Я.: 23а – 30) Бир шеджере. Азр. Адемден башлана ве Нух огълу Йафес огълу Булджас огълу Чин Хан огълу Къой Хан огълу Темур Хан огълу Къурлу (?) Хан огълу Къарахул огълу Сулейман Шах огълу Къара Огълан огълу Къумаш Хангъа къадар келе.

(Я.: 30 – 42) Мухтелиф къайдлар, диний икяелер. Шу джумледен:

(Я.: 30) “ ‘Акъд ве никях сурети”.

(Я.: 31) “Хезаа Хутбетю-ль-никях”.

(Я.: 31а) “Хезаа Китаабу Руз-наме”.

(Я.: 35 – 39) Дуалар, акъайд меселелерине даир къайдлар.

(Я.: 39 – 39а) Азр. Иса акъкъында икяе.

(Я.: 40 – 42) Азр. Давуд акъкъында икяе.

(Я.: 43 – 50) Дженгиз огъуларынынъ тарихындан парча. Шу джумледен:

(Я.: 43) “Берке Хан джумле таваиф-и Могъол ве Татар Исляма гетюрен / олдыр.

¹⁰ Феодосийский уезд

¹¹ эль-Хадждж ‘Абдульгъаффар Къырымийнинъ “‘Умдетю-ль-ахбәр”ы.

Але-ль-ихтиляф он алты йыл хан-ы али-шан оллуб вефат / этди. Амма кендюе несиль ёкъды. Туде Менги Хан / мукъаддема беян гечди иди ки Тогъан Хан бин Сайын / Хан бабасындан сагъир къалды. Баъде Тогъа<н> дахи / февт оллуб Мунке Темур, Туде Менги нам ики огълы / къалдыды. Мунке дахи сагъир булунды. Туде Менги / герчи кемале гельмиш иди. Лякин хадд-ы дженуне къариб маътухиди. Умера-и Дешт би-з-зарурий анъа бейъат / идюб хан котердилер. Ушбу Хан-ы диваненинъ ахвал-ы перишаны гъает чокъ сёйленюр, лякин бу теварихда мастурдыр. / Мастур оланы беяны будур ки, икяет:

“Ол / вакъытда пад-шах-ы Маверау-и-нехр олан мулюк-и Чагъатайдан //

(Я.: 43а) Мамекян Хандан тебрик-и тахт ичюн ве дахи бунунъ дженуны не ола / дню тежессюс ичюн <ильчи гельмиш>¹². Умера мушавере идерлер ки ушбу диване <келима-ты>¹¹ на-сезая агъаз идер, джумле девлете ар гелюр ве бейню-ль-мулюк айб / олур дню ильчи узурунда учъ дюрлю келямдан гъайры бир дюрлю / келяма тасадди этмемек узьре тенбих идерлер ве ол дахи / тенбихи къабул идер, амма беглер йине къанаат этмеюб тахт алтына / бир кимсе сокъарлар, бир паре ип учуны ханынъ бармагъына багъларлар / ве бир уджуны ол кимсее верюрлер. Къачанки хан перишан сёзе / башлар нсе ашагъыда ипи чекесин, хан дахи хатрине келе, сюкют / эйлее, дерлер ве ишбу тертиб идерлер. Баъде ильчи гетюрюр хан / ибтидаэн хан къардашынынъ селяметини ве баъде мемлекетининъ / рефахитини ве баъде дюшменден эмниетини суаль идюб / пад-шаха не тавр ве харекет ве тенбих-и умера узьре этмам-ы келям этмиш //

(Я.: 44) икен. Сабр этмеюб халт этмеге мубашерет итди ве дидики:

– Сизинъ / виляетинъиз<де> сычан яни фаре олурмы? – дидикде, ильчи:

– Бек белли, / ханым, вардыр. – деди.

Амма тахт алтында ятан адем ипи чекди ве хан / дахи ильчине деди ки:

– Ильчи, сенден бек сормаджалым (яни суаль / идеджек) шейлерим варды, амма тартадурлар. – деди (яни, чекиёрлар, деди).

Дерьал беглер дивандан къалкъдылар ве ильчининъ муайен къонагъына гётюрюб икрам этдилер ве бир къач гуньден сонъра / адетлери узьре ихсан идюб виляетине авдет этдюрдилер / ...”¹³

(Я.: 51 – 53) Мухтелиф мевзуларда язылар.

Эльязма меджмуасынынъ бундан сонъ кельген къысмынен кереги киби таныш олмагъа артыкъ вакътым олмагъанындан ялынъыз бир-эки козьге чарпкъан ерлерни кочюрп алдым:

(Я.: 67 – 68) Шахид Гирай икяелери. “... Бунъа Явуз Шахид Гирай демишлер...”

(Я.: 68) “Шахид Гирайнынъ Къызылбаша вармаздан эвель икяелери чокъдыр. Шахидгирай Къызылбаша вардугъы бинъ къыркъ алты сенесиндедюр. Эдигенинъ къатли 985-де олмышдур.”

Бу меджмуанен энъ сонъунда, сонъки куню таныш олдым. Ве архив тасвиринде 1701 ве 1719 тарихлы деп бельгиленген¹⁴ бу къыйметли эльязманынъ энъ

¹² Бельки кочюргенде къачырдым.

¹³ Бу парча сийрек расткельген базы дентиштирмелернен эль-Хадждж Абдульгъаффар Къырымийнинъ “Умдетю-ль-ахбар” адлы эсеринден алынгъандыр. Бакъынъыз: [14, 24-31].

¹⁴ Аслында янълыштыр, чюнки Абдульгъаффар Къырымийнинъ тарихы 1744 сенесине анттир. Косътерильген йыллар базы языларынынъ тарихлары ола билерлер.

сонъунда, 71 – 146 япракъларында, Къырымтатар тарихий джыйынтыгында ич де бекленильмеген, «Тарих-ы Мысыр Къаире»ге, яни ола билирки, Абдуллах Ридван Паша-заденинъ белли эсеринден алынган буюк бир парчасынынъ копиясына огърадым. Амма онынънен чалышмагъа, чокъ языкъ, вакътым артыкъ къалмагъан эди.

2. № 3780. Каталогда “Джыйынтыкъ” деп косьтерильген бир тарихий меджмуа

Меджмуанынъ ичинде муслифи ве ады “Абу-л-Газы. Родословная тюрок”¹⁵ деп белгиленген. Колми 106 япракъ (212 саифе) мешин иле джылтланган. Эльязманен Агъустос 28 1975-те М. Усманов ве 1983 ве 1990 тарихларында В. Остапчук чалыштылар. Миркъасым Усманов рус тилинде меджмуанынъ мундсриджесини де язып, иляве этти. Мундсридже айры япракъ устюнде къольязманен берабер сакъланмактадыр:

“Тили къарышыкъ: чагъатайджа (эски озыбекче), ногъайджа ве тюркче.

1) Эдигенинъ шеджересинден бир парча. Япракълар: 1–1а.

2) Ногъай дестанындан бир парча. Япракълар: 2–3. Ногъайджа.

3) Мухтелиф мевзуларда къыска къайдлар. Япракълар: 3а – 4.

4) Эбуль-Гъази Хан. Шеджере-и Тюрки (Тюрк-Могъол Ханларынынъ тарихы). Тили: Чагъатайджа, Япракълар: 4а – 86.

5) Къырым Ханларынынъ мухтасар тарихы. Тили: Къырымтатарджа. 1143 / 1721 сенесине къадар. Япракълар: 86 – 87.

6) «Дербент-наме»ден парча (Дербендинъ Къубад огълу Нуширван девриндеки тарихы). Тили: Азербайджанджа. Япракълар: 87а – 100.

7) Мухтелиф риваетлер. Тилери: Тюркче. Япракълар: 100а – 103.

8) Къабарта мырзаларынынъ шеджересинден бир парча. Къырымтатар тилинде. Япракълар: 103 – 105.

9) Атны къошугъа азырлама усуллары. Къырымтатар тилинде. Япракълар: 105–106.

Имза <Миркъасым Усманов>

Эльязмадан базы орынеклер:

1) Эдигенинъ шеджересинден бир парча:

(Я.:1) “Фасл-ы Идики. Буъд-ы везаре энвару-ль-фарыкъ хусусан кс-ль-имамуль-муслимин / Эбу Бекр Сыддыкъ-с-садыкъ эллези хуве халифетюн Ресуль Мухаммед фи кулли наиб. / Эввелъ бабасы Эмиру-ль-муъминин Эби Бекр ас-Садыкъ, разы-Аллаху анх/нынъ дёрт огълы вар иди. Икисинден кичиси бундан буюги / ады Мухаммед иди. Шам шехрине пад-шах иди. Анынъ огълы / Султан Къябе иди. Ол дахи Шамда пад-шах иди. Анынъ огълы / Султан Херизм иди. Ол Мысырда пад-шах иди. / Анынъ огълы Султан Халиде иди. Ол Сырсыратда пад-шах / олды. Анынъ огълы Султан Мевлюд иди. Ол дахи Сырсыратда / пад-шах олды. Анынъ огълы Эбу-ль-Къас иди. Ол Ан Такиде / пад-шах иди. Анынъ огълы Эбу-ль-Хакъ иди. Ол Мединеде пад-шах олды. / Анынъ огълы Султан Джеллядин иди. Ол Къастантыда пад-шах / иди. Анынъ

¹⁵ Эбуль-Гъази. «Шеджере-и Тюркий».

огълы ики бар иди. Бирининъ ады Эдхем иди ве бирининъ / ады Баба Тюглес иди. Ол Къябеде пад-шах иди. Баба Тюглеснинъ¹⁶ дёрт огълы вар иди. / Терме Бий иди. Ол дахи Эдилъде Джайыкъда олды. Анынъ / огълы Къырыджы иди. Ол дахи Эдилъде Джайыкъда иди. Анынъ огълы Селям Къая иди //

(Я.:1а) ол дахи Эдилъде Джайыкъда олды. Анынъ огълы Къадыр Къая иди. / Ол дахи Эдилъде Джайыкъда иди. Анынъ огълы Къутлы Къая иди. / Ол дахи кенди арасында болды. Анынъ огълы Эдиг иди¹⁷. / *Разы-Аллаху анх*¹⁸. Амма Баба Тюглеснинъ дёрт огълы вар иди. Бири Къябеде пад-шах олды ве бири Къябенинъ янында ятур ве бири / Орьгеч Бурхарда ятур ве бири Къырым ичинде ятур. / Баба Тюглеснинъ бир риваетде учь огълы варды. Бирисининъ ады Абдуррахман Ходже / иди. Къырымда Учъ Отылюкде ятур ве бирининъ ады Терме Бий иди. Орьгянч Бухарда ятур ве Аллаху аълему би-с-севаб.”

Айны япракъта мухтелиф мевзуларда язылар бар. Меселя:

“Кучем Хан тура тура бинъ къыркъ йыл / падшалыкъ итди. Ахыр бинъ сене учъде Тураны Кучем Ханынъ / къолундан Урус алды.”

“Акъсакъ Темирнинъ аслы Къурлас дигян элинден болур. Аслында Хангъа / джиен болур. Акъсакъ Темирнинъ аталары бунлардыр: Къазакъчы / огълы, Къазатчы огълы, Обукъчы огълы, Тугъукъчы огълы, Таракъчы огълы...”

2) Ногъай дестанындан бир орьнек:

(Я.: 2 –2а) “Теклик башы Корколю Ченгиз Ханынъ юртыдыр. *Эбайы барды(?)* Кок / Орай Керайыт *Онъ*¹⁹ Ханынъ юртыдыр. Джайыкъ бою Сарайчыкъ Озьбег / Ханынъ юртыдыр. *Джое бое (?)* Акъ Эдилъ Ахмед Ханынъ юртыдыр. / О къабиле Хан Керман Къасым Ханынъ юртыдыр. (...?) Токътамыш Ханынъ юртыдыр. ... ”

(Я.: 3) “Сигъали²⁰ Ханынъ къаты къабакъ, Буляр Ханынъ / бир къалбакъ Тоттамыш Ханынъ²¹ къалем къаш, Баракъ / Ханынъ *балтачы (?)* Къасым Ханынъ куйлексе Булгъайыр / Ханынъ мерси, Кучюм Ханынъ кок джагъа²² / Али Ханынъ акъче кобе, Акъ Назыр Ханнынъ къос агъаш, Ахмед Гирай Ханынъ²³ онюльме, / Сахиб Гирай Ханынъ чипче козь. Теммет тамам.”

3) Мухтелиф мевзуларда къыскъа къайдлардан орьнек:

“Дер беян-ы аб-ы нисан” 21 бейитлик бир манзуме:

(Я.: 4) “...Диди Пейгъамбер Алигъа: эй Али,
Айтайын бир сёз эшитгиль, эй вели,
Дарди бильдирди мангъа Хакъкъ,
Эйтайын сангъа, ишитгиль, бу себакъ...”

¹⁶ Бундан сонъ келген парча саифе кенарында язылгандыр.

¹⁷ Италик арифлернен айырылгъан сёзлер, даа эвел язылып сонъра силлингсн сёзлер ерине язылгандырлар.

¹⁸ Бу сёзлер де силинген, амма сонъуна къадар дегиль.

¹⁹ Бу сёз устытен язылып иляве этильген.

²⁰ Шигъали (яни Шейх-Али) адынынъ шекли.

²¹ Устюнде *Девлет Гирай Султанда* язысы бар.

²² Устюнде *Селим Гирай Ханда* язысы бар.

²³ Устюнде *Арслан Гирай Ханда* язысы бар.

4) Эбуль-Гъази Ханнынъ “Шеджере-и Тюркий” адлы эсеринден базы икъти-баслар:

(Я.: 4а) Юкъарыдаки сагъ кенарында эсас языдан фаркъ эткен бир къолнен: “Мухаммед Эфенди” сёзлери язылгъын.

“Хезаа-ль-китаб Шеджерет Тюркий /

Ибтидасыз ве интихасыз ве шериксиз еди асман ве еди ерни, он секиз минг алемни / “Бол!” дигянда болдургъан Тенгриннинг хамдиден сонгра Анынг досты, барча Адем ферзендлеринне / ве джинлерине ирсаль эйледюги ильчиси *олдиль азм* (?) ве рисалет ве нубюввет ве хатемет бу дёрт / мертебени инает къылыб юбяргян ресуль Мухаммед Мустафа дюрюдинден сонгра, сонг бу китабны / айтмакълыкънынг себеби<ни> Араб Мухаммед Хан огълы Эбуль Гъази Бахадыр Хан Ченгизли ве Харезмий / андакъ айтадур: Ченгиз Хан анынг аба ве эдждадларнынг ве эвлядларын ким эр виляетлярда пад-ша/хлыкъ къылыб турурлар муэррихлар Тюркий ве Фарсий тили бирлян анларунъ барчаларынынг тукъгъан ве о/льгян тарихларыны ве яман къылгъан ишлерин бильтиб турурлар. Бир пад-шахнынг атына бир да/ниш-менд киши бир китаб бильтиб турур ве йине бир нице йыллардан сонгра авлядындын йине бир пад-шах бол/гъанда такъы бир даниш-менд муэррих пейда болса: “Мен ол муэррихдан бахш эйлетдирмен.” – теб, бу па/д-шахнынг атына такъы бир тарих айтуб турурлар. Шундагъ къыла къыла Ченгиз эвлядындан //

(Я.: 5) бурунда отъгян пад-шахларнынг атларыгъа базыларыгъа он тарих ве базыларына йигирми тарих / базыларына отуз тарих турурлар. Иран бирлян Туранда отъгян Ченгиз огъланларынынг атларына / айтылгъан тарихлардын ушбу заман факъирининг алдыда он секиз минг муджеллед хазырду / амма бизнинг ата ве агъаларымызунг би-первалыгъындан ве Хварзем халкъыны биля-вукъуфлыкъы бу ики / себебдин бизнинг джемаатларымызны Абдуллах Хан аталары бирлян бизнинг аталарымызунг айрылгъан / ериндин бизгя келинче тарихлар айырдылар. Бу тарихны бир кишигя теклиф къылалы теб эр ченд фикр/нинг мислидюр оксюз озь кундюгин ози кесар тигян *эвамир* (?) земанындын та бу заман келинче / данишменд озь тарихларыны ози айтгъан ирмас турур. Бизнинг юртымызнынг авасындан / ве эхл-и Хварземнинг би-быдаатлигиндин ич болмагъан иш болды. Конглюнъизге кельмя/сун факъир тараф тутуб ялгъан сёз айтгъан болгъайман вея озимни гъалат тариф итгян //

(Я.: 5а) болгъайман. Бу факъиргъа Худай инает къылуб коб немерсе бергян турур. Хусусан учь унер бергян турур, / эввель: сипахийлик къануны²⁴ ве ёсуны²⁵ ким, нечюк атланмакъ ве юрьмяк ве *бугъайсамакъ* (?) коб бирлян юрьгянда / нечюк къылмакъ, аз бирлян юрьгянда нечюк къылмакъ, душман илян не эйлемек, нечюк сёзляшмяк; икинчи: / *иесрийят* (?) ве къасайд ве гъазелийят ве макътабийят ве рубабийят ве барча шиъаны фехм эйлемек, Арабий ве Фарсий / ве Тюркий лугъатларнынг манасын бильмяк; учюнчи: Адемдин та бу заман келиндже Арабистан ве Иран / ве Туранда ве Моғъолистанда отъгян пад-шахларнынг атлары ве омюрлери ве салтанатлары ким ве зиядыны / бильмеклик ве бир вакъытта эшъар фехмлемекликдя ав иджад эйлемекдя факъирюнг кишини шаед Иракъда ве Хиндустанда болгъаны ёкъ тесям ялгъан болгъай. Амма сипахийнинг ёсунын бильмякликдя / бу чакъда муслюман кяфирдя биз корюб ишитя тургъан ерде юртларда ёкъ турур. Ер юзиннынг / турур ишитмегян ерлеримиз

²⁴ Усттен къадимни сёзю язылгъан.

²⁵ Усттен къаиде сёзю язылгъан

де болса аджеб ирмас. Имди макъсаддын къалмагъалы тарих-ы Иджретнинг / етти юз етмиш төрт ирдиким бу китабы ибтида къылдукъ, такъы «Шеджере-и Тюркий» ат къойдукъ, такъы токъуз / баб къылдукъ. Эввельки баб Адемден та Моғьолгъаче; икинчи баб Моғьолдан Ченгиз Хангъаче; учюнчи баб токъкъандын ольгянгъаче: төртюнчи баб Ченгиз Ханнинг учюнчи огълы Огдайнинг огълы / ве анынъ эвлядынынъ Ченгиз Ханнинг огъланларынынъ неслининъ эр ким Моғьол юртунда пад-шахлыкъ //

(Я.: 6) къылгъан болса анынъ зикри; бешинчи баб Ченгиз Ханнинг икинджи огълы Чагъатай Хан эвлядынынъ / Маверау-н-нехрде ве Кашгъарда пад-шахлыкъ къылгъанларынынъ зикри; алтынчы баб Ченгиз Ханнинг кичик огълы / Тули Ханнинг эвлядынынъ Иран мемлекетинде уюмет къылгъанларнынъ зикри; еттинджи баб Ченгиз Хан/нынъ улугъ огълы Чучи Ханнинг эвлядларынынъ Дешт-и Къыпчакъда пад-шахлыкъ къылгъанларынынъ зикри; / секизинджи баб Чучи Ханнинг огълы Шейбан Ханнинг эвлядынынъ Маверау-н-нехрде дахи Къырымда ве / Къазанда ве Туранда Хан болгъанларнынъ зикри; токъузынджи баб такъы Шейбан Ханнинг эвлядынынъ / Хорезм мемлекетинде пад-шахлыкъ къылгъанларнынъ зикри. Бу токъуз баб-ы аджайиб мунасиб тюшди анынъ / учюн хакимлер айтыб турурлар ич немерсянынъ мертебеси токъузын юкъары болмас ниае токъуз / турур...

(Я.: 19) ...Моғьолнынъ ве озъ Тюрклернинг зикри ве аслы ве атлары не ве лакъаблары не ирди. Къазвинли Ходжа Решид / айта турур: “Иранда Ченгиз Хан эвлядындан пад-шахлыкъ къылгъан джемаатлардан киши ки муслиман / болды. Ченгиз Ханнинг огълы Тули Хан огълы Хулягю Хан огълы Абакъай Хан анынъ огълы Аргъу / анынъ огълы Гъазан рахметуллахи алейх ирди. Ол пад-шах болгъанда сонгра бир ерни пай-ы тахт къылды. / Мени чакъыруб инае юзине келюб везир къылды. Тамам Иран мемлекетининъ ихтиярын меним къолумгъа / берди. Бир йыл болгъанда бир кунъ мени чакъыруб айтды:

– Эльхамдулиллах! Биз муслиман болдыкъ. Биз улугъ атамиз Хулягю / Хан Моғьол-истандан келгъандан бери ики учъ аркъа болдукъ. Имди бизден сонг дюньягъа келгъан / Моғьолнынъ ерин ве суйын, юртын ве *зевкъларын* (?) унутурлар ве бильмяслар. Моғьол юртунда отургъан / барчасын бир ерда джем къыл! – тиди, хукм къылды.

Мен арз къылдым:

– Бир кишинъ къолындын бу иш келюр, / анга буюр, – тидим.

Хан айтды:

– Бу иш сенден озъга кишидян келмяс Биздя Моғьол тили билян битильгъан / китабларымыз бар турур ве битильмгъан сёзлярны биля тургъан къарыларымыз бар турур. – тиди.

Ве такъы минг къашымгъа беш алты Моғьолнынъ къары сёзлярин биля тургъан киши къойды. Такъы ханнынъ бир / улугъ беги бар ирди, аты Къулатур Бакъсы Чексар иди. Такъы анга буюрды:

– Моғьолнынъ бу вакъыта / аслыны ве несбини сендин артукъ билюр кишимиз ёкътур. – теб, эм Моғьолнынъ тилини билюрсин ве эм //

(Я.: 19а) китабыны окъурсын. – тиди.

Сонгра Чексар башлыкъ ол джемаат итди. Мен бу тарихын биттим ве атыны «Джамиъ-ы Теварих» къойдум.”

Шол тарих факъирнинг алдыма такъы эвелинде / эм айтуб ирдим. Мундан башкъа он етти «Ченгиз-наме» азыр турур. Анларнынъ юзиндин ол китабкъа битий битий

/ андын бирю уч юз етмиш ики йыл болды. Худай бильди йигирми нуха битиб / туруп. Эр нухагъа откюзгян сайыны бир ниче сёз гьалатны тюз къыла къыла тамам тарихларунынг учьдя / бирин я ярымны гьалат къылыб турурлар. Тарихларда теюла тургъан тагълардан ве сулар ве ерлерден ве кишилерден / атлары Моғьол тили яхуд Тюрк тили туруп. Китаб айтгъан мусаннифалы битий тургъан кятиблер икиси эм / Тачикни Моғьолны билюрларыны Тюркий тилини Моғьолнынг базы кишилерининг тилини бир Тачиккя эгер он кунь / огресеелер, бирисини бильмьас. Ол печюк битсюн? Бу факъир Тюркий ве Фарсийнинг тилини ве лугъатларыны ве ыстылах/ларыны бильмяккиндя шол къадар Худа-йы Таала насиб бермиш иди ве такъы бир немерся себеб болуб Къалмакъгъа / бардым анда бир йыл турдым. Моғьолнынг тилини дахи *p-c-n-n-i* (?) огрендим ве ыстылахларыны яхшы бильдим ве тарих/ны яхшы яман барча бильсюн теб Тюркий тили бирлян айтдым. Тюркни ким андагъ айтыбмен ким беш яшар о/гълан тюшюнюр ве бир келиме Чагъатай Тюркчясында, дахи Арабдан къошмадым. Рушен болсун. Эгер эджельнинг / ондаджысы келмьас ушбу китабны Фарсий тили бирле мурассаь итмяк конъюмдя бар. Тенгри буюрса./ ...

(Я.: 62а) ...Бюрке ольгяндин сонг Менгу Темур Хан болды. Иль улусы забт къылды ве агъасы Бату Хан дестурыны амель къылды. Такъы Акъ Орда тигян мемлекетини Бахатур Хан бин / Шейбан Хангъа берди. Кефе ве Къырым ве Маджарны Оран Темур бин Тукъай Темургъа берди. Ве ози Булгъар мемлекетигя барды. Такъы ики йылдын сонгра музаффер болуб, къайтуб келди..."

Къырым Ханларынынъ мухтасар тарихы:

(Я.: 86) "Ченгиз Хан анынъ огълу Чучи анынъ огълу Тукъай Темур анынъ огълу Озь Темур анынъ огълу Бесариче Кучюк / Огълан анынъ огълу Токътакъыл Ходжа Огълан анынъ огълу Туй Ходжа Огълан анынъ огълу Токътамыш Хан анынъ / секиз огълу болды. Бу тертиб иле Токътамыш Ханнынъ огълу Джелляюддин анынъ огълу Джеббар Берди, Кебек Берди. / Керим Берди, Эскендер. Эбу Саъид, Кучюк Къадыр Берди, *Токъ Къылы* (?) Ходжа, *Мезбунтуй* (?) Ходжа Огъланынъ огълу Тюлек / Темур, анынъ огълу Хусеййин анынъ огълу Хасан анынъ огълу Мухаммед Хан анынъ огълу Таштемур анынъ огълу Гъыясюддин Хан анынъ огълу Хаджи Гирай Хан, анынъ секиз огълу бардыр: Девлет Яр, Нур Девлет Хан, Хайдар / Хан, Токълукъ Заман, Келдиш, Менгли Гирай Хан, Ягъмурчы Хан, Озьтемур Хан. Тарих-ы секиз юз сексянде / Къырым виляетинде Мангуб ве Ман Гуш ве Кефе Султан Мухаммед ибни Султан Мурад Фатих алмышдыр. Гедик Ахмед Паша / фетх етмишдюр. Мезбур Менгли Гирай ибтида Ал-и Османа итаат этмишдюр. Токъуз юз йигирми тарихында вефат / этмишдюр. Ерине огълу Мухаммед Гирай хан олмышдыр. Токъуз. Тарих-ы токъуз юз йигирми учьде Саадет Гирай / Ислям Гирай Азакъ устюнде дженгде инхизам олдылар ве Кефе валиси Балы Бег макътуль олды. Токъуз юз етмиш //

(Я.: 86а) токъуз тарихында Мухаммед Гирай Лех тарафына къачды ве Шахин Гирай Къызыл Башы тарафына къачды. Селямет Гирай Хана асий олдылар. / Токъуз юз сексян бешде Девлет Гирай Хан Таман устюнде Портакъал Френг дженгинде шехид олды. Ерине огълу / Мухаммед Гирай хан болды. Токъуз юз сексян едди тарихында Осман Паша аскер-ы азым иле гелюб Шемахиде къалъа бина эйледи / ве Бабу-ль-эбваб Дербенди забт эйледи ве Аджем Шахы Шериф Ахмед Фарснынъ сер-аскери Къокъмакъ Хан иле дженгде Адиль Гирай Султан дест-гир олуб, Къазвинде Ахмед Шериф Фарс къатль эйледи. Токъуз юз токъсан ики тарихында Мухаммед Гирай /

асий олуб Татар аскери иле гелюб Осман Паша иле Дербенд устюнде дженг олды. Татар аскери инхизам олды. Мухаммед / Гирай макътуль олды. Токъуз юз токъсан учде Арслан Гирай хан олды ве эм вефат итди. Къарындашы Гъази Гирай / Хан болды ве ол йыл Аджемде Шах Аббас тахта джюлюс итди. Бедри Худабенде сагъ иди. Тарих-ы бинг он алтыда Гъази Гирай Хан вефат, ерине Селямет Гирай, вефат, ерине Джанбег Гирай хан болды. Бинг къыркъ алты тарихында Бахадыр Гирай хан болды. Инаст Гирай къарындашы Хусам Гирай иле / ма-бейнде нузуъ дюшюб Инаст Гирай къатль олунды. Бинг элли тарихында Шахи<и> де къатль олунды. Бинг элли бир тарихында / Бахадыр Гирай вефат олды. Мухаммед Гирай хан болды. Бинг элли уч тарихында Ислям Гирай хан болды. Мухаммед Гирай хабс олунды. / Бинг алтмыш дёрт тарихында Ислям Гирай Хан вефат болды. Мухаммед Гирай хабсен чыкъды. Хан болды. Бинг егъмиш алты тарихында / Адиль Гирай азль. <дефа-и> эввелъ Селим Гирай хан болды. Бинг сексян секиз тарихында Селим Гирай азль олды. Мурад Гирай хан болды. / Бинг токъсан бешде Мурад Гирай азль олды. Дефа-и саний Селим Гирай хан болды. Бинг юз ики тарихында Селим Гирай азль / болды. Саадет Гирай хан болды. Бинг юз учде Саадет Гирай азль олды. Сафай Гирай хан болды. Тарих-ы бинг юз / тёртде Сафай Гирай азль болды. Селим Гирай дефа-и салис хан болды. Тарих-ы бинг юз онда Селим Гирай азль. огълу Девлет / Гирай хан болды. Тарих-ы сене 1114 Девлет Гирай азль болды. Дефа-и рабиъ Селим Гирай хан болды. Тарих-ы сене 1116 Селим Гирай / хан вефат олды. Огълу Гъази Гирай хан болды. Тарих-ы минг юз он секизде Гъази Гирай Хан азль, къарындашы //

(Я.: 87) Къаблан Гирай хан болды. Тарих-ы бинг юз йигирмиде Къаблан Гирай азль, къарындашы Девлет Гирай Хан дефа-и саний / хан болды. Тарих-ы сене 1125 Девлет Гирай Хан азль, къарындашы Къаблан Гирай хан болды. Дефа-и саний / Хан болды. Тарих-ы сене 1127 Къаблан Гирай азль, Къара Девлет Гирай хан болды. Чобан Гирай эвляды / Тарих-ы сене 1129 Къара Девлет Гирай азль, Саадет Гирай хан болды. Ибни Селим / Гирай Хан. Тарих-ы сене-и 1137 Саадет Хан азль къарындашы Менгли Гирай Хан болды. Тарих-ы / сене 1138 вефат-ы Девлет Гирай ибни Селим Гирай. Тарих-ы сене 1141 Менгли Гирай Хан Рамазан-ы / шерифде Султан Ахмед ибни Султан Сулейман Хан земанында Истанбула варды ве Бахты Гирай / Султан къарындашы Мурад Гирай Султан икисин де Рамазан-ы шерифинг йигирми секизинде Черакесе / Къабартада шехадет олдылар ве Менгли Гирай Хан Къырым тарафына къайтыб келди. Тарих-ы сене 1143 / Къаблан Гирай Хан дефа-и салис хан болды. Аллаху аълему би-с-севаб. Теммет эль-китаб би-авниллахи / эль-Мелик эль-Веххаб аля йеди-ль-абдю-з-зайыфу-ль-мезхеб эль-мухтадж иля рахмуллахи алейх Исмаил ибни Батыр къарьетюн Терккий гъафараллаху лехюма, амин, ве джемигу-ль-муслимин ве-ль-муслимат ве-ль-муъминин ве-ль-муъминнат / мин уммети Мухаммед, салли Аллаху алейхи ве селлем. Кятибихи Исмаил ли ухтихи куттаб Бедакый Шейбар Гирай Рамазан-ы шерифинг йигирми секизинджи куни къатды куны дюшден сонг тамам олды.//"

б) «Дербент-наме»нинъ парчасындан:

(Я.: 87а) "эт-Теварих-ы Бабу-ль-эбваб Дербенд-наме / дер земан-ы Нуширван-ы адиль./ Бисмилляхи-р-Ранманир-р-Рахим, ве бихи нестеъин. / Рабби тамним би-ль-хайр ве-с-саадет. ...

(Я.: 100) ... Буны язан саъид олсун, кириб Дженнет / ссрайында Джеэннемден баъид олсун. / Кятибихи факъыр Исмаил. //"

7) Мухтелиф риваетлер:

(Я.: 101а, ашагъыда) “Хан огълынынъ ханесине къасд иле уджюм иден махлюктынъ айб джезасы учъ бинъ къой учъ чобаны иле ети къазаныле йигирми (...) бир тазе чобан ат сияхыле учъ де будур.”

(Я.: 102, башкъа бир къолнен) “Султан Мухаммед бин Беязид бин Мурад бин Орхан бин Осман бин / Эрдогърул Сулейман Шах. ...Билюрсен, ёкъ бу дюньянынъ вефасы.”

8. 9) Къабарта мырзаларынынъ шеджересинден бир парча: Атны къошугъа азырламакъ усуллары. Экиси де бир къолнен язылгъанлар.

(Я.: 105) “...Ве мерхаметлю Бекмурза огълу Ильмурза биз факъир ильмде аз ве зенби чокъ эль-мухтадж иля рахметуллахи Таала / эль-Хадждж Къурбан саадетлю мума-илейх Ильмурза эмир-и шерифлери олуб дини ки:

– Ола билъдюкнинъ теварих/лерден бизим ичюн бир тарих язасын. – деюб, эмир-и шерифлери олдукъда къалилю-ль-ильм музаеле мухтасар / теварихлардан ве *Къысса-сү-ль-энбия* ве гайры къыссаларын горьдюгюмизе горе бир мухтасар тарих / яздыкъда сонъра назыр олуб окъуян дюнья къардашларымыза риджа ве нияз идериюз ки гъалатымызы / тюзедяляр ве биз факъири хайр дуадан ферамуш итмеляр. Амин Рабби-ль-алемин. Теммет тамам.”

3. № 3804. 880 – 1191 сенелери арасында Къырым Ханларынынъ Тарихы

26 япракълы эльязма. Ады ерине: “Секиз юз сексян сенесинден / бинъ юз докъсан бир сенесине / варынджа Къырымда олан / ханлар беян / олунур. // М.”

Ичиндекилер:

2) (Я.: 1 – 3а) Менъли Гирай Хан бин Хаджи Гирай Хан.

3) (Я.: 3а – 5) Мухаммед Гирай Хан бин Менъли Гирай Хан.

4) (Я.: 5 – 5а) Ислям Гирай Хан бин Мухаммед Гирай Хан.

5) (Я.: 5а – 7а) Сахиб Гирай Хан бин Менъли Гирай Хан.

6) (Я.: 7а – 8) Девлет Гирай Хан бин Мубарек Гирай Султан.

7) (Я.: 8 – 10) Мухаммед Гирай Хан бин Девлет Гирай Хан.

8) (Я.: 10 – 10а) Ислям Гирай Хан бин Девлет Гирай Хан.

9) (Я.: 10а – 12) Гъази Гирай Хан бин Девлет Гирай Хан.

10) (Я.: 12 – 13) Токътамыш Гирай, Селямет Гирай бин Девлет Гирай.

11) (Я.: 13 – 14) Мухаммед Гирай Хан бин Саадет Гирай Хан.

12) (Я.: 14 – 15) Инает Гирай Хан бин Гъази Гирай Хан.

13) (Я.: 15) Бахадыр Гирай Хан бин Селяметгирай Хан.

14) (Я.: 15а) Мухаммед Гирай Хан бин Селямет Гирай Хан.

15) (Я.: 15а) Ислям Гирай Хан бин Селямет Гирай Хан.

16) (Я.: 16) Дефа-и сание Мухаммед Гирай Хан бин Селямет Гирай Хан.

17) (Я.: 16а – 17) Адиль Гирай Хан бин Девлет Гирай Султан.²⁶

18) (Я.: 17) Мурад Гирай Хан бин Мубарек Гирай Султан.

²⁶ Адиль Гирай Хандан сонъ тахткъа ильк дефа Селим Гирай чыкъты. Ола биллр ки, кочюр-генде бу ерни къачыргъандырым. Малюмат ичюн бакъынъыз: [15, 365].

- 19) (Я.: 17а) Хаджи Гирай Хан бин Къырым Гирай Султан.
- 20) (Я.: 17а – 18) Дефа-и сание Селим Гирай Хан.
- 21) (Я.: 18а) Саадетгирай Хан бин эль-Хадждж Селим Гирай Хан.
- 22) (Я.: 18а) Сафа Гирай Хан бин Сафа Гирай Султан.
- 23) (Я.: 19) Дефа-и салнсе эль-Хадждж Селим Гирай Хан.
- 24) (Я.: 19а) Девлет Гирай Хан бин эль-Хадждж Селим Гирай Хан.
- 25) (Я.: 19а) Дефа-и рабиъа эль-Хадждж Селим Гирай Хан.
- 26) (Я.: 19а) Гъази Гирай Хан бин эль-Хадждж Селим Гирай Хан.
- 27) (Я.: 19а – 20) Къаплан Гирай Хан бин эль-Хадждж Селим Гирай Хан.
- 28) (Я.: 20) Дефа-и сание Девлет Гирай Хан.
- 29) (Я.: 20 – 20а) Дефа-и сание Къаплан Гирай Хан.
- 30) (Я.: 20а) Къара Девлет Гирай Хан бин Адиль Гирай Султан.
- 31) (Я.: 20а) Саадетгирай Хан бин эль-Хадждж Селим Гирай Хан.
- 32) (Я.: 21) Менъли Гирай Хан бин эль-Хадждж Селим Гирай Хан.
- 33) (Я.: 21) Дефа-и <салнсе> Къаплан Гирай Хан.
- 34) (Я.: 21 – 21а) Фетх Гирай Хан бин Девлет Гирай Хан.
- 35) (Я.: 21а) Менъли Гирай Хан бин эль-Хадждж Селим Гирай Хан.
- 36) (Я.: 21а) Селямет Гирай Хан бин эль-Хадждж Селим Гирай Хан.
- 37) (Я.: 21а) Селим Гирай Хан бин Къаплан Гирай Хан.
- 38) (Я.: 22) Арслан Гирай Хан бин Девлет Гирай Хан.
- 39) (Я.: 22) Халим Гирай Хан бин Саадетгирай Хан.
- 40) (Я.: 22) Къырым Гирай Хан бин Девлет Гирай Хан.
- 41) (Я.: 22а) Селим Гирай Хан бин Фетх Гирай Хан.
- 42) (Я.: 22а) Дефа-и сание Арслан Гирай Хан.
- 43) (Я.: 22а) Макъсуд Гирай Хан бин Селямет Гирай Хан.
- 44) (Я.: 22а) Дефа-и <сание> Къырым Гирай Хан.
- 45) (Я.: 22а – 23) Девлет Гирай Хан бин Арслан Гирай Хан.
- 46) (Я.: 23) Къаплан Гирай Хан бин Селим Гирай Хан.
- 47) (Я.: 23) Дефа-и сание Селим Гирай Хан.
- 48) (Я.: 23) Сахиб Гирай Хан бин Ахмед Гирай Султан.
- 49) (Я.: 23 – 24) Дефа-и салнсе Девлет Гирай Хан.
- 50) (Я.: 23а) Шахин Гирай Хан бин Ахмед Гирай Султан.

Орьнсклер:

(Я.: 1) “Менъли Гирай Хан бин / Хаджи Гирай Хан. // Секиз юз сексен сенеси Гедик Ахмед Паша Кефе ве Мангуб къальаларыны фетх ве тешхир эйледикиде / Мангуб къальасында Венедик элинде эсир олан Менъли Гирай Хан Паша-йы мезкюринь дерун-ы Къырымда къытале-и кесиреден наши эали-и Къырым иттифакъларыле адем гъендерюб / арз ве Менъли Гирайнынъ хан олмасыны риджа эйледиклеринде, бу шартлар иле тарафындан къарар (...) ²⁷ олдукъдансонъра Къырыма хан идюб тугъ ве алем ве мехтер ихсан идюб ирсаль эйлемиш.”

(Я.: 5а) “Сахиб Гирай Хан бин Менъли Гирай Хан. // Докъуз юз отуз докъузда Къырыма хан идюб сене бе-сене улюфе ве мухимматлары пад-шах хазинесинден

²⁷ Адиль Гирай Хандан сонъ тахткъа ильк дефа Селим Гирай чыкъты. Ола билир ки, кочюргенде бу ерни къачыргъандырым. Малюмат ичюн бакъынъыз: [15. 365].

ирсаль олунмакъ узьре алтмыш адед тоб ве бинъ нефер снъичери ве учъ юз нефер тобчы ве джебеджи иле ирсаль олунуб дерун-ы Къырымда Алмада олан тахт-ы ханийе джюлюс идюб Ислям Гирайы къалгъай итди. Къарье-и Улакълыда бир джами ве бир медресе бина итдируб ве Багъче Серайы шехир итмек узьре серайлар ве чифте хаммам ве бир джами ве дюккялар ваз итдирмиш.”

(Я.: 20а) “Саадетгирай Хан бин эль-Хадждж / Селим Гирай Хан. // Бинъ юз йигирми докъузда хан олуб Сафа Гирайы къалгъай ве Ислям Гирайы нураддин эйлемеш. Бинъ юз отуз учъ сенесинде Черкес тарафына варуб эсир олуб авдет этмиш. Бинъ юз отуз едиде азль олунуб Рум Элине рахий олмуш. Муддет-и мекюнети докъуз сене.”

(Я.: 23а) “Шахин Гирай Хан / бин Ахмед Гирай / Султан. // Бинъ юз докъсан бир сенеси хан олуб еди сене муруринде узлет-и би-нефсий дню Таман тарафына гитди”.

4. № 3805. Къырым Ханан Тарихы.

Мырза Аргинскийнинъ эльязмасындан кочюрильген нусха. 152 япракълы

(Я.: 72а) “... Ишбу междмуа²⁸ *Себъ Сейяре* нам тарихындан интихаб олунмагъын муэррих ахвалинден бир микъдар бахс олунмакъ сеза гёрюльди. Интеким кендюлери дахи Къара Къурдлы Абдулвелли Эфендининъ *Междмуасындан* базы вакъайы / интихаб итмекле бир фасл аны беян ве тафсиль итдиклери тахрир олунса геректир. Ишбу *Себъ Сейяры* телиф / иден муэррих-и мезбурий Кефевий мувеллед Афифий несеб Рызайи махляс ес-Сейид Мухаммед Эфендидир ки фунун-ы акълыйе ве улюмы / накълыйе хави олдукъларындан маада табнат-ы шигърийелеринден зухур иден / ешъар-ы *дер-рибарлары* (?); Шигъ-и Набийден / пак дегильми? Ве шигъ-и Банийден²⁹ мана вармы? – дню идерсем *Хурремий* (?) бу нефй у исбат иле истифхам. бели (?) валлах / ей валлах дейн³⁰ валлах дегиль ханис. Ве дахи ресм-и Османий узьре рефте рефте медресе медресе силькден Дияр Бекр менласы (молла) / олуб шурефадан олмагъле накъиб-ы эшрафдыр.”

Бойледже такъдим этильген парчалардан шу ильк негиджелерни чыкъармакъ мумкюн:

1. 18-нджи асырнынъ башларындан 19-нджи асырнынъ башларына къадар Къырым тарих языджылыгъы кениш саада яшап, меселя, Дагъыстанны да ичине ала эди. Анда ерли муэррихлер (историографлар) эсас оларакъ ерли вакъияларнынъ тасвирини алып, междмуаларына Къырым тарихына даир малюматны да къоша эдилер, Къырым тарихларындан файдалана (ве, демек, таныш) эдилер. Буннынъ себеби, эльбетте, Къырымнынъ бу тарафта сиясий акимисти дегильди, затен бойле акимлик, устюнлик ёкъ эди. Себебини бу ерлернинъ эскиден берли Къырымнен айны медений саа, Алтын Орду култур аланына киргенлеринде ве о буюк девлет гъайып олгъан сонъ медений багълары ве бу саада джанлы мунасебетлерининъ аныанеси гъайып олмагъанында коръмек керектир. Тиль ве менбалары дикъкъат назарына алынсалар, бу медений алангъа Къабартанынъ да киргеннини корермиз. Демек, ялынъыз черкес ве къумукъларнынъ Шималий Кавказдан Къырымгъа келип аскерий ве мемурий хызметлерге киргени акъкъында дегиль, къырымтатарларнынъ

²⁸ Бу сёзлер къырмызы мерекенинъ язылгъан.

²⁹ *Бакъий*.

³⁰ *Дин* (?).

да бу диярларгъа нисбетен медений хызмети ве тесир акъкъында сёйлемек мумкюн. Бундан гъайры, Хурремий Челеби бильдирген малюматтан анылашылгъанына коре, Къырымдан Анадолугъа кеткен къырымтатар эдиплерининъ арасында да Къырым тарих яzydжыджылыгъы саасында чалышкъанлар бар эди. Булардан энъ корюмлиси, шубъсиз, мешур «Эс-себъу-с-сейяр» нынъ муаллифи Сейид Мухаммед Ризадыр.

2. 18-нджи ве 19-нджи асырларнынъ башлары арасында Къырым тарих яzydжылыгъында Абдульгъаффар Къырымийнинъ ифадесинен китап алына кетирилген (яни композицион тамлыгъына саип бир эсер оларакъ язылгъан) тарихлар янында мухтасар тарихларнен тарихий меджмуаларны да коремиз [6, 176: 13, 243]. Тарихий меджмуалар ильк девир, яни даситаний, эпик тарих яzydжылыгъынынъ аныанесини девам эткенлери киби корюнеслер. Оларда тарихлардан алынгъан парчалар янында бир эпик тарих дениле биледжек Фирдевсийнинъ «Шахнаме»синден кочюрмелерни ве халкъ агъзында долашкъан тарихий дестанлар, ривастлер, айтымлар ве лятифелерни корьмек мумкюн. Бутюн булар, илериде эдебий ишлемелерни япылмагъа имкян олса, яни буны яна биледжек адам чыкъса эди, керчек бир тарихий эсерни тешкиль этеджек эдилер. Амма янъы тарихий шартлар бунъа имкян бермедди.

3. Къырым тарих яzydжылыгъы тюрк-ислям дюньясынынъ ве бу джумleden османлы тарих яzydжылыгъынен таныш ве онынъ тесирлерни ичюн ачыкъ эди. Меджмуаларда «Шеджере-и тюркий», «Дербенд-наме», фарсийдже язылгъан ве сонъундан тюркчеге терджиме этильген «Теварих-и мулюк ве ахбар»дан³¹ икътibasлар янында къырымтатарларны кескин тенкъидге огъраткъан Абдуллах Ридван Паша-заденинъ «Тарих-и Мысыр» адлы эсеринден алынгъан парчаларны коремиз³².

4. Къырым тарих яzydжылыгъында саде османлыджанынъ (О. Акъчокъракълынынъ ифадесинен «ашыкъ тарзы» [1, 135]) янында «чагъатайджа», орта ёлакъ шивеси хусусиетлерини ташыгъан «къырымтатарджа» ве халкъ агъыз яратыджылыгъындан алынгъан парчаларда къырымтатар тилининъ шималь шивесининъ хусусиетлерини ташыгъан «ногъайджанынъ» къулланылгъаныны коремиз. Бу ал исе къырымтатар эдебий ве эдебият тили тарихына муим тюзетмелер кирсетмек ичюн фурсатлар догъура.

5. Тарихий меджмуаларнынъ мевджютлиги о девирки зиялыларнынъ эдебий зевкъларында тарихий несир айры бир ер туткъаныны пек ачыкъ ве ифадели косътере.

Акътарылмасы эр не къадар нукъсанлы олса да, такъдим этильген парчалар мезкюр дёрт тарихий эльязманынъ къыйметлигини косътерелер. Къырым Ханлыгъы деврини ве оны такъип эткен вакъытларгъа аит бу Къырым тарих яzydжылыгъынынъ абиделерни эм тарихчы, эм эдебиятшынас, эм тильджи, эм де халкъбилими мутехассысы ичюн гъает эмиетли менбалардыр. Бу менбалар, узерлеринде джиддий тедкъикъатлар кечирилип, нешир этильмек ве керчек саиплерни олгъан Къырым, Дагъыстан ве Къабарта халкъларына хызмет этмек керектирлер.

Макъалеге иляве оларакъ В. Вернадский адына Украина миллий китапханесининъ

³¹ 3776 номералы эльязма (юкъарыда бакъынъыз), С.69.

³² Бу вакъна меним 1999 снеси «Йылдыз» меджмуасында нешир этильген макъалемдеки базы тарихий эльязмаларнынъ муаллифлери иле Къырымдан «кочъксени» ве къырымтатар эдебияты теркибинде бундан долайы кирмегени акъкъында тахминининъ янълыш олгъаныны косътере. Бакъынъыз: [6, 176].

Эльязмалар шубесининъ топламында булунгъан V фондлаки (ООИД) Къырым ве Тюркие тарихы, эдебияты ве тилине даир материалларнынъ джедвели иляве этильген. Къайдлар, эсас итибарынен каталогда олгъаны киби, яни къайдларнынъ тиллери денъиштирилъмеден, берилелер, Фикримдже, бойле усул эм терджимеден асыл олгъан янълыш анылавнынъ огюни алып, эм де илериде фондларнен чалышаджакъ тедкъикъатчыларымызгъа керекли китап я да весикъаны даа къолай тапмагъа ярдым этеджек.

Макъалемнинъ сонъунда, фурсаттан файдаланып, ильмий селятымнынъ керчеклешмесин ичюн ярдым косътерген Тюркиелли ватандашларым Ахмет Ихсан Къырымлы, онынъ Къырымдаки темсилджиси Исмет Юксель, Анкъарада яшагъан алимемиз Зюхаль ханым Юксель, эм де Акъмесджиттеки И. Гаспринский адына миллий китапханемизнинъ мудирин А. Р. Эмиров ве Киевде Т. Шевченко адына университетининъ янындаки аспирантурада окъугъан меслекдешим О.Д. Рустемовгъа буюк ве самимий миннетдарлыгъымны бильдиререк алидженап ишлеринде муваффакиетлер тилемек истейим.

КЪУЛЛАНЫЛГЪАН ЭДЕБИЯТ

1. Акчокракли О. Татарська поема Джан-Мухаммедова про похід Іслям-Гирея II (III) спільно з Богданом Хмельницьким на Польщу 1648 – 49 рр. // Східний Світ. – 1993. – № 1. – С. 134–139.
2. Керим И. А. Медений эснас: 1920–1938 (Къырымтатар тили, эдебияты ве медениетинден малюмат дестеги). – Симферополь: Таврия, 1997. – 495 с.
3. Крымский А. Литература крымских татар / Упорядник О.І. Губар. – Симферополь: Доля. 2003. – 200 с.
4. Негри А. Извлечение из турецкой рукописи общества, содержащей историю крымских ханов // ЗООИД. – 1844. – Дж. I. – С. 379–392.
5. Самойлович А. Н. Предварительные сообщения о новом списке сокращения «Семи планет» Мухаммеда Ризы // Самойлович А.Н. Избранные труды о Крыме: Сборник / Ред.-сост. Е.Г. Эмирова; вступ. статья А.А. Непомнящего. – Симферополь: Доля. 2000. – С. 31 – 34.
6. Сентяев Н. Орта асыр къырымтатар эдебиятында тарихий несир // Йылдыз. – 1999. – № 6. – С. 175–185.
7. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Османской порты до начала XVIII в. – СПб., 1887. – XXXV + 797 с.
8. Эрнст Н. Л. Источники изучения истории Крыма (обзор). – Къырым Назирлер Шурасы янындаки Девлет Архиви. – Фонд: 3283. – Джедвель: I. – Досья: 47. – 85 япракъ.
9. Dubrovskiy V. Türk Kırima dair tarihî kaynak ve araştırmalar // Sovyet Birliğini Öğrenme Enstitüsü Dergisi (Münih). – 1956. – 2.Yıl. – S. 53–76.
10. Halîm Girây. Gülbün-i Hânân. – İstanbul: Matbaa-i Amire, 1287. – 130 s. (арап хуруфатынен).
11. Hurremî Çelebi. Târîh-i Hânân-ı Qırîm. (Qırîm'da icrâ -yı saltanat ve hükümet iden hanların hulâsa-i târihlarnı şâmildir) / Bu defterni göçüren: ... Dersaadellî muallim: Ahmed Nuruddin Efendi, 1319. – Багъчасарай Хан Сарайы Музейининъ Китапханеси, № 150 (2255) – 98 япракъ (арап хуруфатынен, эльязма).

12. Kellner-Heinkele B. Aus den Sa'ïd Giray Sultân. Eine zeitgenössische Quelle zur Geschichte des Chanats der Krim um die Mitte des 18. Jahrhunderts. – Hamburg, 1975. – 329 s.
13. Kırımlı 'Abdülgaſſâr b. Hasan. 'Umdat al-Ahbar., 1157 h., Süleymaniye Kütüphanesi, Esad Ef., 2331. – V: 243.
14. Kırımlı 'Abdülgaſſâr b. Hasan. 'Umdetü-l-ahbâr / Necip Asım Bey tarafından bir medhal ve ilâvelerle neşrolunmuştur // Türk Tarih Encümeni Mecmuası (ilâve). – İstanbul: Matbaa-i Amire, 1343. – 207 s.
15. Le Khanat de Crimée dans les Archives du Musée du Palais de Topkapi / Presente par: A. Bennigsen, P. N. Boratav, D. Desaiue, C. L. Quelquejey. – Paris, 1973. – 458 p.

ИЛЯВЕ

В. Вернадский адына Украина миллий китапханеси.

Эльязмалар шубеси. V фонд (ООИД).

**Къырым ве Тюркие тарихы, эдебияты
ве тилине даир мальземелернинъ джелвели.**

1. V, 712. Камеральное описание Крыма 1798 г. с ведомостями 1802 г. [XIX ст.]. – Фол., 1 ед., 282 лл. – Переплёт картонный с кожаным корешком.
2. V, 713. Указатель к плану Кафы, ныне г. Феодосии 1866 г.: Копия. – Фол., 4, 1 ед., 7 лл. – Переплёт картонный.
3. V, 714. Якубинский. План Евпатории и древних в ней сооружений (1836 г.): Чертежи: 8 рисунков тушью. – Фол., 1 ед., 11 л.
4. V, 719. Томилов. Описание замка Кинбурн: [Копия кон. XVIII в.]. – Фол., 18 лл., 1 ед., 33 лл. – Переплёт картонный.
5. V, 720. Книга белгородская, письма и меры Василия Кереkreйского и П. Максимова 1626 – 1734 гг.: [Описание г. Белгорода. XIX в.]: Копия. – Фол., 1 ед., 33 лл. – Переплёт картонный.
6. V, 726. Журналы разных путешествий, предпринятых с 1780 г. Екатериною Великою, императрицею Всероссийскою: [90-е гг. XVIII ст.]. – Фол., 4 ед., 172 лл.
7. V, 779. Жизнь, характер, военные и политические деяния российского генерал-фельдмаршала кн. Григория Александровича Потёмкина-Таврического с приобщением его домашней жизни, анекдотов, достоверного описания его побед и всех достопамятных происшествий, случившихся в течение его жизни до самой кончины. В двух частях. Часть I – II: [1806 г.]: Рукопись с исправлениями и пометками на полях и в тексте. – Фол., 1 ед., 155 л. – Переплёт картонный с кожаным корешком.
8. V, 808. Журнал секретным бумагам канцелярии кн. Потёмкина-Таврического, 1781 – 1786 гг.: [Копии XIX в.]. – Фол., 144 л. – Переплёт картонный.
9. V, 809. Письма и распоряжения кн. Потёмкина-Таврического: [Указы и распоряжения Екатерины II и Потёмкина: 80 – 90-е гг. XVIII в.]: Копии, есть дописки карандашом. – Фол., 41 лл. – Переплёт картонный.
10. V, 810. Название кораблей с указанием их вооружений, составляющих Черноморский, Севастопольский и Екатеринославский флоты, а также строящихся на разных верфях: [Кон. XVIII ст.]: Черновики. – Фол., 26 разрозненных лл.

11. V, 811. Реестр описей и дел архива главного управления Черноморского флота и портов: Оригинал. – Фол., 2 лл.
12. 13, 14, 15, 16, 17. V, 825 – 830. Сигналы турецкого флота в переводе на русский язык: Кон. XIX – нач. XX ст. – Фол., 6 ед., 159, 14, 20, 16, 14, 20 лл.
18. V, 831. Адрианопольский мирный трактат, заключённый Россией и Турцией в 1713 г.: Копия XIX ст. Конец отсутствует, из 11 статей есть только 8. – Фол., 10 лл.
19. V, 832. Журнал первого Азовского похода Петра I. 1697 г.: Оригинал. – 4 ед., 91 л.
20. V, 833. Ладыжинский М. Краткие записки о военных действиях россиян против персов с 1722 по 1735 гг.: [1825 г.]. – 4 ед., 26 лл. – Переплёт картонный.
21. V, 835. Топографическое описание доставшимся по мирному трактату от Оттоманской Порты во владение Российской империи землям: [1774 г.]. – 4 ед., 36 лл.
22. V, 836. Материалы, относящиеся к истории второй Турецкой войны 1787 – 1791 гг.: Копии. – Фол., 106 лл.
23. V, 837. Spada. Pr  sis historique, et chronologique des evennens militaires pendant la seconde campagne contre les Tures, depuis la prise de le aout 1829: [Историко-хронологический обзор военных действий в период 2-й турецкой войны], 15 сентября 1829 г., Птб. – Фол., 159 лл. (на французском языке).
24. V, 838. Сведения о войне России с Оттоманскою Портою с 1806 по 1812 гг. Собраны генерал-майором Пушным. 1823 г.: [Одесса. Часть текста на французском языке. Есть подчёркивания простым и цветным карандашом]. – Фол., 23 лл. – Переплёт картонный.
25. V, 852. Материалы касательно Таврической и Екатеринославской губерний. Из решетиловского архива походной канцелярии кн. Потёмкина: [Об экономике губерний, их населения, ведомости о количестве деревень, реестры бедных, рапорты, прошения, жалобы, указы Екатерины II, грамоты князю Потёмкину о его погребении и проч.: нач. XIX в.]. – Фол., 355 лл. – Переплёт картонный.
26. V, 863. Авраам Фиркович, историограф караимов. О приобретении публичной библиотекой караимских рукописей: [1876 г.]. – 4 ед., 26 нум. стр.
27. V, 865. Доклад императрице Екатерине II по вступлении ее на престол, изображающий систему крымских татар, на опасность для России и претензию на них. Июль 1762 г.: Копия; [20 мая 1880 г.]. – Фол., 4 лл.
28. V, 866. Броневский Мартин. Татария: Описания; пер. с латышского Д.С. Мутева, 1830 г., Одесса: [Различными почерками; есть исправления]. – Фол., 4 ед., 51 лл. – Переплёт картонный.
29. V, 867. Кеппен П. Дела Крымские: [1. Список ханов 1475 – 1775 гг.; 2. Хронология важнейших событий в Крыму от VII в. до н.э. до 1794 г.]. – Фол., 9 лл. – Переплёт картонный.
30. V, 868 – 886. Крымские ханские ярлыки и история крымских ханов. 880 – 1778 гг.: Перевод с древнего татарского и турецкого языка Януара Ярцева и И. Казимирского: [Есть исправления. На первой странице примечания рукой Н. Мурзакевича]. – Фол., 19 ед., 70 лл. – Переплёт картонный.
31. V, 887. О праве татар на владение лесами., Сб., 1866 г.: Копии кон. XIX в. – Фол., 140 лл. – Переплёт картонный.
32. V, 888. Накропи Александр. Юбилей Крыма: Исторический очерк. 8 апреля 1882 г. – Фол., 18 лл.

33. V. 893. *Atelia sive Prima ad Regnum cis. Volganum historice adumbrandum, periclitatio quam societatie Historiarum, atque antiqui tatum...*: [Ателия или первый опыт в начертании царства приволжского, известного некогда под именами Ательского, Ительского и Этельского (на латинском языке); ноябрь 1843]. – Фол., 43 л. – Переплёт картонный.
34. V. 909. Указ белгородской губернской канцелярии салтановскому воеводскому правлению о взятии штрафа с лиц, не принявших в 1730 – 1731 гг. присяги на верность императрице и её наследникам., 1739 г.: Оригинал. – Фол., 2 л.
35. V. 939. Берат (жалованная грамота), данная турецким султаном Мустафою по прошению константинопольского патриарха Серафима митрополиту Гидсону на крымскую епархию., 1757 г.: [Пер. с турецкого; в тексте есть исправления]. – Фол., 8 л.
36. V. 1002. Отпускное свидетельство бахчисарайскому мещанину Таврической губернии Кожашин Аврама аж на проезд в различные города по личным делам., 1839 г.: [Оригинал]. – Фол., 1 л.
37. V. 1013. Волков Михаил. О соперничестве Венеции с Генуею в XIV я.: [На латинском языке, есть перевод на русский язык; на титульном листе – автограф автора], 15 мая 1852 г., Одесса. – Фол., 87 л. – Переплёт картонный.
38. V. 1014. Волков Михаил. О внешней политике Польши в кон. XVIII я.: [Монография. Копия XIX в. Есть исправления автора]. – Фол., 100 л. (начиная со стр. 15).
39. V. 1036. Вертельяк Д. Ч. Описание старых городков на реке Днепре (кон. XIX – нач. XX вв.). – Фол., 10 л.
40. V. 1040. Сборник рисунков каменных баб. Есть статья В. Кондараки «Каменные бабы новороссийских степей» от 10 июля 1867 г.: [Нач. XIX в.]. – Фол., 4 ед., 46 л. (из них 4 – чистые).
41. V. 1045. *Catalogues de differents antiquités du Cab'net de Blamberg*: [Каталог различных древностей (на французском языке)]. – Фол., 8 л.
42. V. 1063. Сб. различных надписей XVII, XVIII вв. на древних памятниках Херсонской, Полтавской, Екатеринославской, Таврической губерний. Копии сняты 29 июня 1865 – 20 июня 1868 гг. Авксентием Чирковым. – Фол., 33 л. (из них 1 л. чистый).
43. V. 1064. Сб. надписей XVIII в. на надгробных памятниках и др. предметах Херсонской губернии. 7 июля 1865 г. – 4 октября 1867 г. Копии сделаны Авксентием Чирковым тушью и карандашом. Рисунки выполнены карандашом, тушью. – Фол., 45 л.
44. V. 1065. О памятниках с руническими надписями, находящихся на юге России: [Статья без конца. XIX ст.]. – Фол., 6 л.
45. V. 1066. Переводы надписей, находящихся в Бахчисарайском дворце, мечетях и 2-х гробницах: [Пер. Барзенко: кон. XIX в.]. – Фол., 11 л.
46. V. 1067. Надписи, находящиеся на гробницах Бахчисарайского дворцового кладбища: [10 августа 1840 г.: надписи на татарском языке]. – Фол., 20 л.
47. V. *Recherches faites sur la partie occidentale du gavernment d'Asopf*: [Исследование западной части Азовской губернии, расположенной вдоль моря; 2 октября 1794 г.]. – 4 ед., 116 л.
48. V. 1191. *Trousson Christian. Rroject de deux Forts a construire pour deffendre l'Emprouch ure du Dneper*: [Проект постройки 2-х крепостей для защиты устья

- Днепра и объяснительная записка к нему; на французском языке, 6 марта 1790 г.]. – Фол., 2 л., план.
49. V, 1586. Смирнов В. Описание пяти документов на турецком языке, принадлежащих Одесскому обществу истории и древностей: [XIX ст., Оригинал]. – Фол., 2 л.
50. V, 1621 – 1622. Письма генерала М(ихаила) В(асильевича) Каховского В. С. Попову (19.04.1782 – 16.01.1799): [Из решетиловского архива походной канцелярии кн. Потёмкина, XIX в., копии]. – Фол., 2 ед., 110 лл.
51. V, 1623 – 1694; V, 1695 – 1714; V, 1715 – 1753. Переписка: [Из решетиловского архива походной канцелярии кн. Потёмкина, XIX в., копии (секретарь В.С. Попов – от разных лиц)].

Бундан сонъ сыра иле айры тедкыкыятчыларнынъ шахснетлерине ант весикъаларнынъ тасвирлерни келе, 1500 сакълангъан нусхагъа (единицы хранения) якъын: Штерн, Эрнст Романович Маркевич, Бертъе Делагард, И(лья Николаевич) Бороздин, Тизенгаузен, В. Шкорпил ве башкъалары.

52. V, 3590. Ritual für die loge st. Georg in St. Petersburg oder in Cherson: [Ритуал масонской ложи Георгия - победоносца с рисунками в тексте]. – 46 лл.
53. V, 3591. Грамоты литовские, молдавские, константинопольского патриарха Серафима (2-я пол. XVIII в.) и др. патриархов (иерусалимского Поликарпа, 1820, 1821 гг.) и др. послания.
54. V, 3663 – 3667. Турецко-греческие материалы. Кон. XVIII в. – 5 ед., 6 лл.
55. V, 3668. Записи на турецком языке греческими буквами. XVIII в. – 4 лл.
56. V, 3672 – 3683. Турецкие письма и др. греческими буквами. Кон. XVIII в. – 18 лл.
57. V, 3684. 1) Список расходов какой-то церкви. Греческий язык., XVIII в.; 2) Материалы на турецком языке греческими буквами. XVIII в. – 11 л.
58. V, 3685. Материалы на турецком языке греческими буквами. XVIII в. – 11 лл.
59. V, 3686. Материалы на турецком языке греческими буквами. XVIII в. – 15 лл.
60. V, 3687 – 3688. Материалы на турецком языке греческими буквами. XVIII в. – 6 лл.
61. V, 3689. Служебник на турецком языке греческими буквами. XVIII – XIX вв. – 14 лл.
62. V, 3690. Турецко-славянский разговорник, греческими буквами. XIX в. – 24 лл.

Шаркъ, Къырым

63. V, 3768. Волков Михаил, кандидат (Новороссийского) университета. Выписки из поэзии арабского поэта и философа Абу-ль-Аля-аль-Маарри, Ахмед ибн-Абдаллаха (973 – 1057): [1865 – 1917 гг., Филигрань, <18>24; на арабском языке]. – 29 с. + 1 л.
64. V, 3770. Арифі. Гугі ва Раврах (Мяч та ключка): Поема: [Кін. XV – XVI ст. Перською мовою. На арк. I – 2 заставки, 6, 14 зв., 21 зв. Мініатюри (пошкоджені). Є печать Одеського товариства історії та старожитностей (арк. 24, 25)]. – 21 + 1 арк. – Оправа – картон, обтягнутий шкірою з тисненням. Збереглася верхня частина.
65. V, 3771. Джувеїни Мохамед. Історія завойовницька світу (Історія монголів від Чінгіс-хана до Хулагу хана, 699 р. гіджри): [Перською мовою. Колофон – арабською. На I-му арк. є заставка]. – 79 + 2 арк. (Один з них чистий, на другому запис: Історія Хросана ... от Ів. Вас. Батьянова.) – Оправа – картон з шкіряним корінцем. Є власницький знак ОТІС та його печать.

66. V, 3772. Нізамі Гянджеві. Хосров і Ширин: Поема (1180 р.): [Перською мовою, список () р. Є заставка та 40 мініатюр]. – 78 арк. + 2 чистих.
67. V, 3773. Абдул-Азиз-Ефенді. Історія Султана Сулеймана (1164 р. Гіджри): [Турецькою мовою. Копія]. – 102 арк. (1, 12 – печать ОТІС). – Оправа – картон з шкіряним корінцем.
68. V, 3774. Абуль-Касим Мугаммед-Мустафа. Історія підкорення Белграда (1107 /1108 р. Гіджри): [Турецькою мовою]. – 28 арк. (На арк. 28 зв. є печать ОТІС) – Оправа – картон з шкіряним корінцем.
69. V, 3775. (): [Про життя Мухаммада, 1724 р., турецькою мовою]. – 170 + 1 арк. (На арк. 169 зв. печать ОТІС). – Оправа – картон, обтягнутий шкірою, пошкоджена.
70. V, 3776. Записи, виписки з поеми Фірдоусі “Шахнаме”, з історії пророків, різних мусульманських династій, молитв та ін.: [1719, 1719 р., турецькою мовою]. – 142 арк. (Є печать ОТІС). – Оправа – картон, обтягнутий тканиною.
71. V, 3777. Записи віршів різних авторів, народних повір’їв, календар та ін.: [Без початку. Різними почерками., ХІХ ст., турецькою мовою]. – 181 арк. (На арк. 164 є запис грецькою мовою; на арк. 181 зв. печать ОТІС). – Оправа – картон, обтягнутий шкірою.
72. V, 3779. Календар з вказівкою днів, сприятливих для певних вчинків: [ХVІІІ – ХІХ ст., турецькою мовою]. – 44 + 1 арк.
73. V, 3780. Збірник: [ХІХ ст.] – 106 арк. (На 1 арк. є печать ОТІС). – Оправа – шкіряна.
- Зміст:
- 1) Уривок з родовідної Едигея.
 - 2) Уривки з ногайського епосу, ногайською мовою.
 - 3) Короткі записи різного змісту.
 - 4) Абуль-гази-хан. Родовід тюрк (Історія тюрко-монгольських ханов). Чагатайською мовою.
 - 5) Коротка історія Кримських ханов до 1143 р. Гіджри (1721). Кримсько-татарською мовою.
 - 6) Уривок з «Дербент-наме» (Історія Дербента за часів Нуширвана, сина Кубадшаха). Азербайджанською мовою.
 - 7) Різні легенди. Турецькою мовою.
 - 8) Уривок з родовідних кабардинських мурз. Кримсько-татарською мовою.
 - 9) Правила погляду за конем перед скачками.
74. V, 3781. Копія (Прутського ?) договору, даного Високою Портою Московітам 1135 р. Гіджри: [Турецькою мовою]. – 6 арк.
75. V, 3782. Список військового контингенту караульного гарнізону на одержання місячної плати. 1202 р. Гіджри: [Турецькою мовою]. – 1 арк. (Є власницький знак ОТІС).
76. V, 3783. Розписка про одержання грошей, зібраних в рахунок податку на пасовища в Молдавії. 1150 р. Гіджри: [Турецькою мовою]. – 1 арк. (Є власницький знак ОТІС).
1. V, 3784 – 3788. (), турецький сановник – наміснику Бессарабії, генералові Інзову Іванові Микитовичу. Листи про повернення російських полонених, торгівлю та ін. 1237 р. Гіджри. – 5 од. зб., 5 арк. + 5 конвертів.
- 78 – 85. V, 3791 – 3798. / Тюрк тилинде (османлыджада) денъизджиликнен багълы

- мухтелиф весикъалар /: [сер. XIX ст.; 1266 р. (1850 р.); 1267 р. (1851 р.); 1267 р. (1851 р.); 1269 р. (1852 р.); 1269 р. (1852 р.); 1267 – 1270 рр. (1850 – 1852 рр.); сер. XIX ст.].
86. V, 3799. Ферман турецького султана (Османа ?) кадію та аянам фортеці Айдос про заготовлю пшениці, ячменя та інших припасів для постачання армії. 1075 р. Гіджри (?) (1652 р.): [Турецькою мовою].
87. V, 3800. Ферман турецького султана Османа молдавському воєводі Олександру про порядок стягнення мита з австрійських купців. 1206 р. Гіджри (1791 р.): [Турецькою мовою]. – (Є власницький знак ОТІС).
88. V, 3801. Ферман турецького султана Османа молдавському воєводі Костянтину про необхідність пропускати купців в турецькі володіння і не стягати мита зверх встановленого за мирним договором. 1267 р. Гіджри (1850 р.): [Турецькою мовою]. – 1 арк. (Є власницький знак ОТІС).
89. V, 3802. Ферман турецького султана Мустафі молдавському воєводі про стягнення мита з австрійських купців у відповідності з договором. 1277 р. гіджри (1889 р.): [Турецькою мовою]. – 1 арк. (Є власницький знак ОТІС).
90. V, 3803. Ферман турецького султана Ахмеда II про захист разом з молдавським воєводою турецьких володінь від нападу поляків та казаків. 1691 – 1695 рр.: [Турецькою мовою]. – 1 арк. (Є власницький знак ОТІС).
- Къырым
91. V, 3804. Історія Кримських ханів з 880 – 1192 рр.: [Турецькою мовою, з дарчим записом (Микола Никифоровича Мурзакевича)]. – 26 арк. (Є власницький знак ОТІС). – Оправа – картон, обтягнутий тканиною.
92. V, 3805. Історія Кримського ханства. Список з рукопису мурзи Арчинського. 1840 р.: [Турецькою мовою]. – 132 арк. (Є власницький знак та печать ОТІС). – Оправа – картон, обтягнутий тканиною з тисненням.
93. V, 3806. Ярлик кримського хана (Менглі-Гірая) про надання Ходжі-Бію тарханства. 872 р. Гіджрі (1467 р.): [Оригінал. Без початку. Старотатарською мовою]. – (Є власницький знак та печать ОТІС).
94. V, 3807. Ярлик кримського хана Мухаммада Гірая I населенню фортеці Крик-Ера на підтвердження тарханніх прав. 921 (1515 р.): [Оригінал. Без початку. Старотатарською мовою].
95. V, 3808. Тарханний ярлик Мухаммада Гірая II, даний Джан-Мунле-Хаджі. 989 р. Гіджри (1581 р.). Бахчисарай: [Турецькою мовою].
96. V, 3809. Ярлик кримського хана Саадет-Гірая 1526 р.: [Старотатарською мовою. Літографія. XIX ст. З оригіналу знімав В.В. Григор'єв. Літографував Корнілій (Якович) Троманін]. – 6 примірників.
97. V, 3810. Ярлик кримського хана Арслан-Гірая про необхідність упокорювання бунтівливих козаків (1753 – 1755 рр.): [Турецькою мовою]. – Є печать.

Бундан гъайры фондда булунгъан ве эскиден Османлы девлетининъ теркибине кирген Молдавия ве Бессарабия тарихларына ант къач чокъ весикъаны къайд этмек керектир:

Молдавия: V, 894 (1741, 1888 сенелерине аит); V, 895 – 903 (1831 с.); V, 904, 905 (1842 с.); V, 906, 907 (1792 с.).

Бессарабия ве Керч: V, 925 (1815 с.); V, 941 (1841 с.).

Молдавия (молдованджа): V, 3811 – V, 3822 (1617 с., 1612 с., XVII – XVIII асырлар, 1732 с., 1732 с., 1773 с., 1720 с., 1707 с., 1754 с., 1723 с., 1726 с.).

Къыскъартмалар

- а. – асыр
- арк. – аркуш (япракъ)
- в. – век (асыр)
- вв. – века (асырлар)
- г. – год (йыл)
- гг. – годы (йыллар)
- до н. э. – до нашей эры (яни миляттан эвель)
- др. – другой /-ая, -ое, -ие ... (башкъа / -лар)
- ед. – единица хранения (сакълангъан нусха)
- зв. – зворотний (терс юзю)
- кін. – кінець (сонъ, ниает)
- кн. – князь
- кон. – конец (сонъ, ниает)
- л. – лист (япракъ)
- лл. – листов (япракъ)
- нач. – начало (башы)
- нум. стр. – нумерованные страницы (санлы саифелер)
- од. зб. – единица збередження (сакълангъан нусха)
- ОТІС – Одеське товариство історії та старожитностей
- пер. – перевод (терджиме)
- пол. – половина (ярысы)
- проч. – прочее (башкъасы)
- Птб. – Петербург
- р. – рік (йыл)
- рр. – роки (йыллар)
- с. – сене
- с. – страниц (саифе)
- сс. – сенелер
- сб. – сборник (джыйынтыкъ)
- ст. – століття; столетие (юз йыллыкъ)
- та ін. – та інше / -ші (ве башкъа / -лар)
- фол. – фолиант (буюк китап)
- я. – япракъ (япракълар)

ШЕЙХ-УЛЬ-МУАЛЛИМ АХМЕД НУРЕДДИН (1856 – 1926) (майыс 1-де вефатынынъ куню мунасебетиле)

«Шейх-уль-муаллим» ибареси аслында «чалышып тургъан муаллимлернинъ (оджаларнынъ) энъ къарт, энъ урметли, энъ бильгили ве энъ теджрибелиси» манасыны бильдире. XIX асырнынъ сонъу ве XX асырнынъ башы девринде Къырымда бу гъает шерефли унваны къазангъанлардан энъ-эввеле Бекир Эмекдар анъылмакъта. Бу оджа 1884 сенесинден башлап 1909 сенесине къадар Багъчасарайнынъ Къайтаз-Агъа мектебинде усул-и-джедит системинде дерслер кечирип юзлердже юксек бильгили мезунлар етиштиргендир.

«Шейх-уль-муаллим» унваныны къазанмакъ ичюн улькедеки джемаатнынъ алгъышы урмети ве разылыгъындан гъайры, оджаларнынъ топлантысы (съезди) кечирилип, иштиракчилернинъ 77 фаизи гизли рей эсасында «Шейх-уль-муаллим» унванына косътерильген адайнынъ тарафыны тутмалы. «Шейх-уль-муаллим» унванына даир махсус весикъа бериле ве буны къазангъан киши миллетнинъ энъ итибарлы оджасы сыфатында таныла.

Къырымда бойле оджалардан даа бири Ахмед Нуреддин эди. 1923 сенеси Багъчасарайда Къырым Маариф Идареси ве оджалары тарафындан онынъ 35 сене маариф хадими олмасы шерефине юбилей япыларакъ, ресмий «Шейх-уль-муаллим» унваны берильди.

Бугунде Ахмед Нуреддин акъкъында чокъ малюмат булунмаса да, бир къач чешит менбалардан топлангъан бойле бильгилерни ашагъыда косътере билирмиз.

Ахмед Нуреддин 1856 сенеси Тюркиеде Къырымдан кочъмен олгъан Таир агъа адлы адамнынъ аилесинде догъды. Истанбулда «Дар-уш-шафакъа» лицейини битирди. Мукеммель бильгиси ве идареджилик къабилиети олгъанындан, Анадолуда Балыкесир шехринде «Медресе-и-эдебие»де мудирлик япты.

Къарарнен 1886–89 сенелери арасында Къырымгъа келип, омрюнинъ сонъунадже, базы истисналардан маада, мында яшап оджалыкъ иле огърашты. 1889 сенесинден башлап Багъчасарайдаки Къайтаз-Агъа мектебинде чалышты. Окъув-язы ве эсаптан гъайры, джогърафия, тарих, хэндесе (геометрия), джебир (алгебра), усул дефтери (методика), табият (естествознание), физика, ресим, хюсн-ю-хат (каллиграфия), юкъары сыныфларда франсыз ве рус тили дерслерини кечирди. Риязиат (математика) дерслерине айрыджа икътидары бар эди. Арабий ве фарсий эдебиятыны билir, франсыз, эрмени ве рус тиллеринде язар ве терджиме япарды. Кенди талевелеринде миллий дуйгъу ве ватан хислерини къабартмакъ ичюн Багъчасарай ве дживарларынынъ тарихий эмиети олгъан нокъталарына кезинтилер (экскурсиялар) тешкиль этер, балаларнынъ селяметлиги ве хусню тербиелерини тюшюнerek, ачыкъ авада гимнастика яптырып дерс араларында мектеп азбарында файдалы оюнлар ве эгленджелер кечирирди.

Ахмед Нуреддин оджанынъ фааллиги ве бунынъ нетиджесинде адий мектеп артыкъ гимназиягъа чеврилмесине юзь тутмасы чар мемурларынынъ хошуна кетмеди. Оджаны такъип этмеге ве узеринден чешит айын-оюнлар уйдурмагъа башладылар.

Ахыры-сонъу, Тюркие тебаасында (гражданствосында) олгъаны маначыгъынен Къайтаз-Агъа мектебинден кенар эттилер.

Ама сиясетте де баягъы пишкнлешкен Ахмед Нуреддин чар охранкасына кенди якъасыны туттурмай. 1893-94 сенелери Къырымнынъ чёлъ тарафларына ёлланып анда хусусий, гъайры ресмий, дерслер бермеге башлай.

Арада, къыска вакыт олса да, фурсаттан файдаланып Тюркиенинъ Акъмесджит ве Акъяр шех-бендер ханелеринде (консолослукъларында) серкятиплек вазифелеринде булуна.

1905 сенесининъ инкылябындан сонъки реакция девринде Къырымдан чыкъмагъа меджбур ола. Белли бир муддет Кавказда Гянджа шехринде янъы ачылгъан даруль-муаллиминде (педагогика окъув юртунда) чалыша. Сонъра кене Багъчасарайгъа къайтып «Зынджырлы» медресесинде дерс бере.

Базы малюматларгъа коре, Ахмед Нуреддин 1925 сенеси октябринде Къырымнынъ Янджу коюнде чалышыркен, Кок-Козьде ачылгъан едийыллыкъ мектебине даветие ала. Ве бу даветие муджиби, 1926 сенеси январь 12-де Кок-Козьге кетип омрюнинъ сонъунадже, яни 1926 сенеси майыс 1-дже, анда дерс бере.

Вефаты мунасебетиле «Енъи дюнья» газетасында берильген тазиеде Ахмед Нуреддин 70 яшында вефат эткени, аятта гъает муляйым ве йымшакъ табиятлы ве кулериюзлю, хош сымалы бир инсан олгъаны айтыла.

Ахмед Нуреддиннинъ стиштирген талелелери арасында Осман Нури Акъчокъракълы, Яхья Наджи Байбуртлы, Мустафа Бадракълы, Исмаил Казас, Сеттар Мисхорлы ве бир чокъ дигер эдиплерни коремиз. Яни Ахмед Нуреддин оджанынъ миллетнинъ келеджеги ичюн чалышма ве чабаламалары нафиле кечмегендир.

Осман Акъчокъракълынынъ хаберине коре, Ахмед Нуреддин мукеммель бир къалем сахиби эди. Онынъ языларындан «Тюркче-русча лугъат» ве «Хурреми Челебининъ «Тарихи» айрыджа ер тутмакътадырлар. Языкъ ки, бу эсерлер басылып-басылмадыкълары акъкъында шимди там малюмат ёкъ. Бундан гъайры, Ахмед Нуреддиннинъ омюр бою язып кельген рузнамесини (кунъделик дефтерини) айрыджа къайд этмелидир.

Зенгин ве къыйметли кутюпханеге сахип олгъан Ахмед Нуреддиннинъ бир сыра китаплары Багъчасарайдаки Шаркъ Музейине берильгенини билемиз.

Къырымда «Шейх-уль-муаллим» унваны Ахмед Нуреддинден сонъ даа бирэвге берильдими. ёкъмы – белли дегиль. Эр алда советлернинъ шовинистик сиясети ве репрессиялар режими бунъа имкян бермеси чокъ шубелидир.

Ишбу парчанынъ язылмасы мунасебетинен ачылгъан фурсаттан файдаланып, Ахмед Нуреддиннинъ эски матбуатымызда сакъланып къалгъан миллетке «Хитабе»синден бир къач сатыр мисаль кетирмек истеймиз. Бу ерде Ахмед Нуреддин узакъ тарихтеки эйи ве сагълам алымызны, сонъра чарлыкъ акимненинъ зулумы ве ийлекярлыгъыны, миллетимизнинъ инкыраз себеплерини пек мантыкълы ве догъру шекильде айдынлатмакъта. Айры бир шахснынъ (Н. Челебиджиханнынъ) тарихтеки буюк ролони косьтермекте. Бугунъки алымыз да о кечмишлеримизге бенъзегенинден, муэллифининъ язылары шимди де гъает актуаль ве эмиетлидир.

Метиннинъ эскилигине урьметсиз, олгъаны киби къалдырдыкъ. Анъламасы къыйын олгъан сёзлернинъ янына къавузлар ичинде базы изаатлар кирсеттик. Иште парчанынъ озю:

«Нидже татарлыкъ эзелийете (эвели-эзельге) догъру узануп китен гъает

парлакь олдугъы къадар, гъает шанлы **мазисинде** (кечмишинде) **ханз** булундыгъы (ташыдыгъы) не къадар шереве азамети, не къадар **ульвийет** (юксеклик) ве **мефхарети** (ифтихары) варсе, бунларын **къяффесини** (эпсини) темиз юрекли, **мютехассис** (дуйгъулы) къальбли эвлят ве **инсалене** (несилли) иди, бир **мирас-и-мефхарет** (ифтихар этильген мираскъа санп) ве миллет оларакъ быракъуп китмиш, ве бир тарафта эвлят ве **эхфады** (несиллери) де о **мефахир** (ифтихар этиледжек) миллие, о мирас эджады бундан бир бучукъ-ики асыр мукъаддимине келинджее къадар хакъкъыле ве ляйыгъыле яшата кельмиш иди. Ахирен, Русиеде ялынъыз татар-тюрк джиханы ичюн дегиль, бутюн **алем-и-баля-и-ислям** (юксек ислям алеми) ве инсаниет ичюн биле пек **менфур** (нефрет этиджи), эзиджи, узюджи. Йыкъыджи, якъыджи. **къаххар** (батырыджи) ве биаман жанлы бир истибдат аякъланды. Бу аякълы чиркин джанавар **неджи** (несли темиз) татарлыгъын бутюн **моурусат-и-мукъаддесесини** (мукъаддес несиллерини) **мурдар** (пис) аякъларыле таптая бильмек ичюн эввеля татарлыгъы там манасыле **варта-и-инкъысам** (болонме учурымына) ве **тефрикъая** (айрылыккъа) тюшюрди. Сонъра шу **белийе-и-инкъысам** (болонме фелякети) иле **эфрады** (къысымлары) арасында пек надир булундыгъыны корьдиги **редди** (инкяр этме) ве **дений типетлиlere** (сойсузлыкъ хаснетлерине) хэман истедиги къадар бирер тюрюлю имтиязлар верди. Бунлардан бир сюрю тешкиль итти. Бу сюрю **бияхре** (сонърадан) татарлыкътаки бутюн **неджабет** (несиль темизлигини), бутюн анъанети зулум иле, **къахр** (зорлукъ) иле эзиюр, богъуюр, ольдюрююр ве татарлыгъы мезара, инкъираза (битмеге догъру) сюрююрди. Бу хал 25 март 1917-е къадар девам иде кельди. Факъат къудрет-и-фатыранынь (Танърынынь яратма кучю) энъ **бахир** (ачыкъ корюнген), энъ **джеллий** (белли олгъан) бир муджизеси демек олан бир къуввет дерхаль **шебабет-и-хазырее** (ал-азырдаки генчликке) буюк ве къатъый бир **азм** (ниет) ве **бесалет** (джесюрлик) бахш идерек, онлары миллет огърунда федакяране ишлер корьмее севкъ итти ве о тарихтен берн бутюн тешевбюсат ве иджраатында косьтере бильдиклери муваффакийетиле **мюмтаз эйлед** (сечти). Иште, о нурлу, о зиялы ве о къувветли **мюдафааллернимизин** (къорчалайыджыларымызнынъ) башында шанлы, шеревли буюк муфтимиз Челебиджихан эфенди булуныюр. Бизлер затен **къабль-эль-инкъыляп** (инкъиляпан эввель) онъа ве хэйет-и-мухтеремесине бир хисси-и-самимие тле **мербут** (багълы) ве **мюзахир** (тарафдары) идик, йине де о хисси, о ихтирам ве мухаббети беслемекле магърур ве **муфтехериз** (гъурур дуймакътамыз). **Биназналейх** (демек ки), татарлыгъы **шах-рах-и-нефакъ** (буюк бир бозгъунлыкъ) ве перишание (дагъыныкълыкъкъа) севкъ итмек махнетиини хэнуз програмларле тюрюлю хаял ве **десаис** (айын-оюнлар) иле ортая атылан фыркъалар, джемиетлер ве бунлары тесис иден **санаид** (агъалар) истибдат ве **асхаб-и-ихтирас** (нефисхорлар) бизим **махнет-и-иттихадымызда** (бирлик аслымызда) хич бир вакъыт **земин-и-интишар** (яйылма эсасыны) буламайджакъларына эмин олмалыдырлар. Татарлыгъын бедбахтисине чалышан хаин бир такъым провокаторларле **тевхид-и-месан иден** (чалышмаларны бирлештирген) сафдилъ татар эвлятлары, татарлыгъын хич бир вакъыт намуслы **эхляфы** (несли) оламазлар. Хэр хальде татарлыгъын миллий, диний ве медений хукъукъ **менафининъ** (менфаатларынынъ) мюдафаа-и-екянеси олан буюк ве шанлы муфтимиз Челебиджихан эфендие бизден къальбисий, самимий хюрметлер **такъдисийлер** (мукъаддес бильмелер) ве оны ихналыкъ ве **тахрибе** (йыкъмагъа) джурьят эйлесенлере **хэзаран** (бинълердже) нефрин ве лянетлер олсун!».

Къулланылгъан эдебият

1. Нуреддин А. Хитабе. (Къырымтатарларгъа къаршы япылгъан провокация арекетлери акъкъында) // Миллет. – 1917. – август 7.
2. Акъчокъракълы О. 35 йыл маариф курсюсинде. Ахмед Нуреддин // Енъи дюнья. – 1923. – № 85 (305). – сентябрь 11.
3. Селяметов У. Ахмед Нуреддин Тахир-заденинъ вефаты // Енъи дюнья. – 1926. – майыс 6.
4. Ахмед Нуреддиннинъ вефаты // Окъув ишлери. – 1926. – № 4–5 (12–13). – С. 86.
5. Акъчокъракълы О. Къырым генч муаллимлерининъ энъ къартларындан Ахмед Нуреддин (1856 – 1926) // Окъув ишлери. – 1926. – № 6–7 (14–15) – С. 13 – 17.

Майыс 1, 2008

КЕРИМОВ И.А.

ИСВЕЧ (ШВЕЦИЯ) АРХИВЛЕРИНДЕ КЪЫРЫМ ХАНЛЫГЪЫ ИЛЕ БАГЪЛЫ БАЗЫ ВЕСИКЪАЛАР

I

Сонъ йыллары тарихий ве сиясий мухит баягъы денъишкени себеби иле, эввельден советлерге аит олгъан виляетлерде Къырымнен багълы архив материаллары яваш-яваш ачылып башлагъандыр. Бинълердже гизли весикъалар Къырым, Украина, Русие ве дигер ерлерде чыкъкъан чешит матбаа саифелеринде арды-сыра дюнья юзюни коръмектелер.

Булардан да гъайры, эскиден къырымлы окъуйдыгъа нч де етип келип оламагъан бир чокъ гъает меракълы малюматлар четэль архивлеринден де корюнип башладылар. Шулар арасында Фрэнкистан, Германия, Австрия, Лехистан, Тюркие, Романия, Венеция, Дания, Маджаристан, Литвания киби девлет ве виляетлернинъ архивлери де бардыр.

Бу ерде биз Стокгольмдеки «Riksarkivet» (Девлет архиви), «Krigsarkivet» (Харбий архив), «Kungl.Biblioteket» (Къырал кутюпханеси яхут миллий кутюпхане), ве «Baltic and East European Graduate School» (Балтика ве Шаркъий Авропа Институты) кутюпханесинде булунгъан базы весикъалар узеринде токъталмакъ истеймиз.

«Риксархив»деки каталогларда Къырымда булунгъан Исвеч эльчилерининъ мектюплери иле багълы эки папка весикъалар косътерильгендир. Биринджи папкада 1592 – 1742 сенелерине аит Къырымдан Исвечке ёлланылгъан мектюплер, экинджисинде исе, 1710 – 1711 сенелерине аит мектюплер. Ишбу языларнынъ джумлеси оригиналлар олып, эски Исвеч тилинде язылгъандырлар. Мектюплер иле ялынъыз козьден кечирме (визуаль) суретте чалышсакъ да, ашагъыдаки малюматларны бере билемиз.

Эрик Фальк ве Зигфрид Райленбининъ мектюби. 1592 сенеси язылгъандыр. Эрик Фальк ве Зигфрид Райленби 2-нджи Мухаммед Гирай ханнынъ векалиетине

къошулып Исвечтен Къырымгъа кельген эдилер. Къырымнынъ вежялиети исе, Исвечке 1579 сенеси ёлланылды. Бу вакъиалар Ливон савашы иле багълы олып, о заманда Къырым ханлыгъы ве Исвеч къыраллыгъы озъара харбий-сиясий анълашма тизген эдилер.

Мектюп бир табакъ кягъытнынъ эки тарафындан язылы. Экинджи тарафта, язынынъ сонъунда, махсус экслибрис мюхюри урулгъан. Экслибриснинъ коlemi 1 – 1,5 сантиметрлик даирени тешкиль этмекте. Узеринде Исвеч символлары ве Фалькнинъ ады язылы. Мюхюр сыджакъ сюрдюч узерине басылгъаны анълашыла. Занымызджа, муэллифлернинъ мектюбини кимсе денъиштирмесин ве сахтелик япмасын дие бойле индже шекильде (о замандаки сийрек технологиялар къулланып) экслибрис ясатылгъан. Айны мектюп узериндеки экинджи экслибрис мерекеп къулланыларакъ басылгъан.

Бениамин Бароннынъ мектюплери. Биринджи мектюби 1632 сенеси язылгъан. Мектюп франсыз тилинде олып, «Монсеньор», яни «Меним Эфендим» сёзюнен башлана. Язылгъан ери «Новгород» дие косьтерильген. Бениамин Барон Исвеч къыралынынъ эльчиси сыфатында Къырым вежялети иле бирликте Къырымгъа 1632 сенеси кельгендир. Онынъ вазифеси – Къырым ханлыгъы ве Исвеч къыраллыгъы арасында харбий анълашма тизип, ишбу эки девлетнинъ бераберликте Лехистан къыралы Сигизмундгъа къаршы саваш ачмакъ меселесинден ибарет эди.

Экинджи мектюби 1632 сенеси декабрь 29-да язылгъан. Язынынъ сонъунда сюрдючли мюхюр турмакъта.

Айры индже бир джылт ичинде. 1637 сенесине аит ады анълашылмагъан Исвеч эльчисининъ язылары. Бир сыра къырымлы кишилернинъ адлары косьтериле. Къырым ханы ве онынъ якъын адамларына кетильген бахшыш параларнынъ такъсими: кимге, къачар дукааттан. Эпси олып он кишиге 677 дукаат.

Бу ердеки базы кягъытларда Къырымда (эр ихтимал) керекли адамларнынъ адларыны эзберлемек ичюн конспектлер япылгъан. Латин элифбесине келиштирмек истегиле айны бир аднынъ язы вариантлары япылгъан.

Флори Боттгерснинъ мектюби. 1638 сенеси язылгъан. Коlemi 4 япракътан ибареттир.

Ёханнес Майорснынъ мектюплери. Биринджиси 1651 сенеси апрель айында язылгъан. Коlemi 101 (юз бир!) сахифеден ибареттир. Язылгъан ерини окъуп оламадым. Мундериджесинде татарларнен лехлер арасында урушлар акъкъында язылар да бар.

Папкада Ёханнес Майорснынъ айны сенеси Люблин ве Варшавадан язгъан башкъа мектюплери де булунмакъта.

Эдвард Филиппсоннынъ мектюби. 1657 сенеси язылып Исвеч къыралына адалгъандыр. Бир табакъ кягъыт узеринде. Мектюпнинъ экинджи тарафында 8-10 сантиметрлик даирде къалын бир мюхюр булунмакъта. Мюхюр урулгъан мадде сюрдюч олмайып, беязджа кельген башкъа бир маддедир. Мюхюр узеринде Исвеч символлары оюлып ишленильген.

Бу джылт ичиндеки базы дигер мектюплер Къырым ханына якъын кишилернинъ адындан язылы олып, узерлеринде арапча язылы мюхюрлер басылгъан.

Отто Вильгельм Клинковсформнынъ мектюплери. Бу мектюплер 1709 сенеси Багъчасарай ве Перекоптан язылгъандырлар. О.В. Клинковсформ Къырымгъа 1709 сенесининъ язында кельгендир. Исвеч къыралы Карл XII Полтава савашында

русларгъа енъилген сонъ, Очаковгъа чекильмеге меджбур ола. Ама Къырым ханы Девлет Гирай онъа Померанияда булунгъан буюк бир къысым Исвеч аскерлери иле къошулмагъа ярдым этеджегине эминлигиле Багъчасарайгъа кендисининъ махсус векили О.В. Клинковсформны ёллай.

Тарихчи алим В. Возгриннинъ хаберине коре, 1709 сенесининъ август айында Багъчасарайгъа рус дипломатлары келип барыш акъкъында анылашма япаджакъ олгъанлар. Лякин Девлет Гирай оларнынъ (хаинлиги ве ийлекарлыгъыны билип – И.К.) «агъызларыны къапаттырып кери дёндюрген» (Возгрин В.Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны /история дипломатических отношений в 1697 – 1710 гг. / Ленинград. – 1986. – С. 225). Тамам бу ве бойле фактлар О.В. Клинковсформнынъ мектюплеринден алынгъандыр.

Майор Свен Лагербергнинъ мектюплери. 1710 сенеси 26 мартта Хан-Къышладан (1-нджи ве 2-нджи япракълар), 1711 сенеси 19 январьде Перекоптан (7-нджи ве 8-нджи япракълар), 1711 сенеси 25 январьде Перекоптан (9-нджи ве 10-нджи япракълар), 1711 сенеси 26 мартта Перекоптан (11-нджи япракъ), 1711 сенеси 25 апрельде Багъчасарайдан (14-нджи ве 15-нджи япракълар). Бу сонъки мектюбинде Исмаил Паша, генерал Понятовский ве Ислям Гирай къалгъайнынъ адлары анылмакъта.

Свен Лагерберг кенди языларынынъ базы ерлеринде 1711 сенеси март 21, 29, 31 ве апрельнинъ 1, 2, 3, 5, 6, 7, 8, 10, 18 кунълери олып кечкен харбий вакъияларны анылата. Мектюплерининъ джумлеси 34 япракътан ибареттир.

Бильгенимиз киби, Свен Лагерберг Къырымгъа 1710 сенеси келип, Девлет Гирай огюнде кене Исвечке харбий ярдым меселесини котере. Исвеч дипломатлары ве Девлет Гирайнынъ кенди аркетлери нетиджесинде 1711 сенеси Тюркие, Къырым, Исвеч ве Украин аскерлери къошулып, Пётр I ве Молдавия падишасы Д. Кантемирнинъ бирлешкен кучлерине къаршы саваш ачып, оларны къамачавгъа алдылар. Рус девлетчилиги о заманда буюк техлюке алтында булунгъан эди.

Свен Лагербергнинъ Къырымда алып баргъан кунъделик дефтерлери сонъундан, 1896 сенеси, Исвечте айры китап оларакъ нешир этильди.

Капитан О.Р. Врангельснинъ мектюплери. 1711 сенеси октябрь 4 (Багъчасарайдан), 1711 сенеси октябрь 30 (Багъчасарайдан), 1711 сенеси ноябрь 20 (Багъчасарайдан), 1711 сенеси декабрь 14 (Багъчасарайдан), 1712 сенеси январь 24 (Багъчасарайдан), 1712 сенеси март 6 (Багъчасарайдан), 1712 сенеси март 25 (Багъчасарайдан), 1712 сенеси апрель 6 (Багъчасарайдан), 1712 сенеси апрель 17 (Багъчасарайдан), 1712 сенеси апрель 26 (Багъчасарайдан), 1712 сенеси майыс 16 (Багъчасарайдан). Бундан сонъ тургъан айры мектюпте бир чокъ четълли шахсларнынъ адлары ве сойадлары бериле. 1712 сенеси майыс 19 (Багъчасарайдан), 1712 сенеси майыс 25 (Багъчасарайдан), 1712 сенеси майыс 21-де язылгъан мектюпте четълли 98 шахснынъ адлары ве сойадлары косьтериле. 1712 сенеси июль 1 (Багъчасарайдан), 1712 сенеси сентябрь 11 (Багъчасарайдан), 1712 сенеси ноябрь 14 (Багъчасарайдан) язылгъан мектюплери булунмакъта. О.Р. Врангельснинъ кенди шахсети хусусында малюмат буламадыкъ.

Капитан Кристиан Скандерснинъ мектюплери. Эпси олып беш мектюби булунмакъта. Булар 1712 – 1713 сенелери ичинде язылгъандыр.

Георг Сутtemanнснынъ мектюплери. 1713 сенеси январь 21. Багъчасарайдан (2-нджи ве 3-нджи япракълар), 1713 сенеси апрель 11. Багъчасарайдан (5-нджи япракъ), 1713 сенеси апрель 11. Багъчасарайдан (7-нджи япракъ), 1713 сенеси

апрель 20. Багъчасарайдан (8-нджи ве 9-нджи япракълар), 1713 сенеси апрель 20. Багъчасарайдан (10-нджи ве 11-нджи япракълар), 1713 сенеси июль 9. Багъчасарайдан (12-нджи ве 13-нджи япракълар), 1713 сенеси июль 9. Багъчасарайдан (14-нджи ве 16-нджи япракълар).

Корьгеннимиз киби, Г. Суттеманнс 1713 сенеси апрель 11, 20 ве июль 9-да бир куньде экишер мектюп ёллагъан.

Бу парчамызда «Риксархивде» булунгъан ве Къырым ханлыгъы иле догърудан-догъру багълы весикъалардан бирисининъ базы сахифелерининъ сканер копиясыны беремиз. Ишбу весикъа 1657 сенеси тизильген олып 6 япракътан (12 саифеден) ибареттир. Язылгъан тарихчесине эсаслансакъ, весикъанынъ муэллѳи Эдвард Филипсон олып чыкъа. Чюнки тамам шу 1657 сенеси Исвечнинъ Къырымдаки эльчиси шу шахыс эди. Весикъанынъ биз ичюн энъ кыйметли ерлери, яни адлар джедвеллери, буюк харфлерле язылы олып, басма шеклине келиштирилген ве баягъы анълайышлыдырлар.

Биринджи япракъта Къырымнынъ базы кой ве шеърлернинъ адлары берильмекте: Кезлев, Тюптархан, Ялта, Керчь, Ламбат Балыкълава, Судакъ, Керчь. Ама, корюнгени киби, метиндеки базы адларнынъ имлясы там бугуньдеки киби дегильдир.

Экинджи япракъта Къырым ханы Ислям Гирай ве онынъ янында, яни девлет башында олгъан, дигер шахысларнынъ адлары булунмакъта: Къырым Гирай, Султан-къалгъа, Гъазы Гирай, Султан Мурад, Сефер Гъазы Агъа – везир, Арслан Агъа – къазнадар, Къутлушакъ Агъа – кучюк къазнадар, Сулейман Агъа – къапуджы, Дуан Эфенди, Ахтачы Бей, Суйин Агъа – килерджи, Ахмет Агъа – дефтердар, саррач (сарраф ?), Сефер Гъазы – кятѳп, Крис Агъа – якъын адамлардан (фаворит). Къырым ханы янында Тюркие султанынынъ якъынлары: Ислям Агъа – везир, Бекиш Агъа – къазнадар, Къаплан бей.

Учюнджи япракъта Къырым къабилелерининъ аскер болюклери, оларнынъ адедлери, яни къач кишилик олгъанлары, ве сераскерлерининъ адлары берильмекте: Ширинлерде 5.000, сераскери Ширинский; Сиджевутларда 1.000, сераскери Мустафа Бей; Барынларда 1.000, сераскери Мурад Бей; Аргъынларда 1.000, сераскери Али Бей; Къыпчакъларда 1.000, сераскери Достмамбет Бей; Даирлерде 2.000, сераскери Булат Бей; Яшлавларда 5000, сераскери Селимшах Бей; Мансурларда базы дигер къысымлар иле берабер 5.000.

Анълашылгъанына коре, Эдвард Филипсон шу вакъытта Къырым ханы Исвече ярдымгъа 31.900 аскер бере биледжеги хусусында сёз юрюте.

Айны япракъта Къырымда сёзю кечкен бир къач мурзаларнынъ джедвели берильмекте: Къараш(ай) Бей Мурза, Батыршах Мурза, Сиджевут Мурза, Адиль Мурза, Джан Мамбет Мурза Ширинский, Акъсакъл Мурза, Мустафа Мурза, Ислям Мурза Ногайский ве дигерлери. Занымызджа, Филипсоннынъ макъсады Исвеч къыралына Къырымда тесири буюк олгъан мурзаларны косътермек эди. Чюнки эки девлет арасындаки харбий анълашмалар ичюн ёлланылгъан хъйетлер, делегациялар янларына керекли адамлар ичюн я акъча, я да бахшышлар кетире эдилер.

Дёртюнджи япракъта да ногай къабилелерининъ буюклери ве оларнынъ харбий кучълери хусусында къыска малюматлар кетириле. Астр-хан мурзаларындан Танумамбет Улу, Орумбет Улу, Бори Мурза киби кишилер косътерилип, олардан 20.000 аскер топлана биледжеги ихтимал этиле.

Бундан сонъра Кульми-Ках ве Султан Мурзанынъ адлары анъыла. Орумбет

Улунынъ ады Перекоп иле багълы ернен анъыла. Комендант Айдемир Мурза хусусында лакъырды юрютиле. Сыртлан Мурза ве Окказ Мурзаларнынъ адлары анъыла.

Оракъ Улу, Мамай Улу, Зейдакъ Улу, Къазай Улу киби къабилелер косьтерилип, Оракъ Улулардан 3.000 аскер, Мамай Улулардан 900, Урус Улулардан 900 аскер топлана биледжеги сёйлениле. Шу къабилелернинъ озъара мунасебетлери акъкъында фикир этиле.

Бешинджи япракъта Къырымнынъ Азав ногъайлары хусусында малюмат берилип, Эмир Агъа, Анчакъай Агъа, Казбск Агъа, Эшкъазы Агъа, Бердибек Агъа, Байрам Агъа, Югут Къараш Агъа, Сейпиттин Агъа, Бекболат агъа, Питтик Агъа, Султан Агъа, сонъра исе Эдиге Бей, Нураддин Мурза, Мансур Мурза (базы адлар ич анълашылмай – И.К.), Къая Мурза, Къутлумамбет Мурза, Далмаджы Мурза, Сыртлан Мурза, Къутлусач Мурза, Къаплан Мурза, Алубатталы Мамбет, Эмир Агъа, Акъ Мулла, Къумукълу Мамбет киби адлар косьтериле. Япракънынъ сонъунда «аппендикс», яни «кошма» сёзю язылгъан олып, 6-нджи япракъ да мезкюр сёзден башлай ве эввельден язылгъан кырымджа адларгъа 30-гъа якъын христиан адлары къошула. Бу сонъкилерининъ базилары изаатсыз, базилары исе, анълатмалар иле берилип бир сёз яхут ибаре иле джедвельдеки адамларнынъ унванлары я да хызмет ерлери косьтериле. Меселя: Тома Дворник Великий – референт (тевсиеджи), Степанус Сердар Великий – генерал, Котнарский – секретарь ве иляхри.

Эбет, Исвеч дипломатларынынъ озъ кыралларына Къырымдан язгъан мектюплери, махсус сойадлар каталоглары даа огренильмедиле. Ама визуаль бир текъикъ биле, бу къадар меракълы шейлер мейдангъа чыкъармакъта. Занымызджа, мезкюр весикъаларнынъ текстлери толусынен окъулса, милилий тарихымызда даа белли олмагъан чокътан-чокъ меракълы шейлер дюнья юзюни коре билирлер.

II

Юкъарыда Исвеч эльчилерининъ 1592 сенесинден башлап 1742 сенесине къадар Къырымдан кенди девлетлерине язгъан мектюплери узеринде фикир юрьсеткен эдик. Бу ерде исе, Къырым ханларынынъ Исвеч кыралларына ёллагъан базы мектюплерини (мухаббетнамелерини) козьден кечирмеге чалышаджакъмыз.

Бу мектюплер Стокгольм девлет архивининъ (Riksarkivet) дерин ер алты бодрумларында (подвалларында) булунмакъта. 2003 сенеси ноябрь 6-да архив хадимлеринден Ингрид Эриксон иле махсус лифтте беш къат ашагъы (ер алтына) энип, узун ве кенъ коридорда сыралангъан буюк демир къутулар арасындан кечерек, бир маса янына бардыкъ. Ингрид Эриксон бельгиленген сейфлерден учъ картон къуту чыкъарып маса узерине ерлештирди. Бу къутулар ичинде Къырым ханларынынъ Исвеч кыралларына ёллагъан мектюплери сакъланмакъта.

Къутуларнынъ узеринде мектюплерининъ номерлери ве сайылары бельгиленген. Косьтерильген учъ къутуда бойле ракъамлар турмакъта: I-нджи къуту № 13 – 150; II-нджи къуту № 135 – 180; III-нджи къуту № 181 – 213. Бир ве бир къач саифеден ибарет олгъан мектюплернинъ эпси къалын беяз кягъытлар узеринде къара мереккеппен язылгъан олып, оларгъа урулгъан базы тамгъалы мпохюрлери ренклидирлер. Мектюплерининъ базилары буклю, базилары исе ачыкъ шкильде булуна. Эр бир саифеси, араларына къутунунъ толун форматында махсус къалын беяз кягъыт тешелип айрылгъандыр.

Къутулар узериндеки номерлерге коре эсап этильгенде, мектюплернинъ сайысы 214-ке бара. Айны архивде копиясыны алдыгъымыз бир каталогда исе 78 мектюп косьтериле ве исвеч тилинде оларгъа изаатлар бериле.

Къырым ханларынынъ исвеч къыралларына ёллагъан мектюплерининъ къылыфлары ренкли йипектен тикили ве дюльбер нагъышлы олып айры къутуда сакъланмакъталар. Къылыфларнынъ кенълиги 8 – 10 ве узунлыгъы 30 – 35 сантиметрدير. Мектюплернинъ кендилери ачыкъ алда кенълигине 30 – 35, узунлыгъына 0,5 – 1 метрогъа бара. Шунунъ ичюн оларнынъ чокъусу рулон шеклинде топланып букленгендир.

Анълашылгъанына коре, мектюплер ялынъыз ханларгъа аит олмайып, араларында къалгъай (ханлыкъ иерархиясында экинджи шахс), нуреддин (ханлыкъ иерархиясында учюнджи шахс) ве базы харбий шахсларнынъ, сераскерлернинъ ханлар адындан ве я ханлар иле берабер имзалагъанлары да булунмакъта.

Вакъыт къытлыгъы себебинден бу мектюплер узеринде о срде керекли дереджеде чалышмагъа чаре булунмады исе де, мезкюр архивнинъ каталогларында ишбу битиклернинъ араб уруфатында берильген базы факсимиле метин парчаларындан мисаль кетиреджекмиз.

Мектюплерден бириси Бахадыр Гирай бин Селямет Гирайгъа аиттир. Язы тарихи хиджрий эсаппен 1047 сенеси сефер айыдыр (милядий: 1637 сенеси июнь айы). Резмий Бахадыр Гирайнынъ кенди акъкъында «Гюльбюн-и-ханан» эсеринде бойле хабер бериле: Резмий Бахадыр Гирай Селямет Гирай ханнынъ огълудыр. Бабасынынъ ханлыгъы заманында Бахадыр Гирай рехин оларакъ (кефалет, гарантия сыфатында) Истанбулгъа кондерильген ве биляхире (сонърадан) Янболу къасабасы кендисине хас олмакъ узере теуджих олмушты (чеврильген эди). Бахадыр Гирай Янболуда булунгъан алимлерден, арифлерден (бильги саиплеринден) ильм-у-ирфан тахсиль этти. Ве сыкъ-сыкъ кендилери иле корюшмекле онлардан пек чокъ файдалар коръди. (Тюрк) падишасы 1048 (1047 ? – И.К.) сенеси мухаррем айынынъ он учюнджи куню Бахадыр Гирайны сарайына даветле ухдесине (вазифесине) Къырым ханлыгъыны теуджих этти... Бахадыр Гирай тахткъа кечтиктен сонъра, бирадерлеринден (къардашларындан) Ислям Гирай Султанны – къалгъай, ве Сафа Гирай Султанны – нуреддин (оларакъ) тайин этти...

Ханлыгъы заманында Бахадыр Гирай «Азакъ» къалесини азат этип Къырымгъа дёнген вакъытта, 1050 (милядий 1640) сенеси реджел айында (арабий айларынынъ единджиси) таун (чума) хасталыгъындан, 40 яшында экен, вефат этти. Ханлыкъ тахтында дёрт бучукъ йыл булунгъандыр ¹ (С. 214). Къырымтатар эдебияты тарихинде Резмий Бахадыр Гирай ве онынъ зевджеси (къадыны) Ханзаде Ханым гъаст истидатлы шаирлер киби де беллидирлер.

Юкъарыда къайд эткенимиз киби, Бахадыр Гирайнынъ Исвеч къыралына мектюби хиджрий 1047 (милядий: 1637) сенеси язылгъан. «Гюльбюн-и-ханан»да тахткъа минмеси 1048 киби косьтериле. Занымызджа, бу экинджисинде бир сенеге янълыш бар. Чюнки Бахадыр Гирай Исвеч къыралына Багъчасарайдан 1047 сенесиндеки мектюбини энди хан оларакъ яза. Мектюп бойле башлай: «Улугъ Орда ве улугъ Юрдын, ве тахт-и-Къырымын, ве Дешт-и-Къыпчагъын, ве сонъсыз чокъ Татарын, сагъышсыз Ногъайын, ве тагъ ара Черкесин, ве Тат иле Тавгечин, сагъ къолын, ве сол къолын, ве дин-и-миубин (хайыр ве шеррини айыргъан) ве ислям козининъ улугъ падишахы Бахадыр Гирай хан бин Селямет Гирай хан бин Девлет Гирай хан хазретлеримизден

улуғь Орда, ве улуғь Юрдын, ве Ишвет (Исвеч) тахтынынъ, ве чокъ христианнынъ улуғь падишахы олан ифтихар-и-азам (буюк ифтихар) амиран алем-и-эльмесихийе (христиан алемининъ эмири) мухтар эфаким-и-кюберан (сербест буюклернинъ буюги), эльтаифете (лятифликке), элюсуфие (дюльберликке) сахип, эзъял эльхашиме велюкяр (бирликнинъ сагъламлыгъыны куткен), сахиб-и-эльделянль, эльмеджит ве эльифтихар (ёлкосътериджи, шереве ве ифтихар саиби), умдет-уль-эрбап (эрбапларнынъ даянагъы), эльнакъус зюбдет-уль-эсхап (кильсе чанъы давушларынынъ энъ яхшысына сахип), эльарз ве эльнамус мухалесете-и-нишан (арз ве намус ве достча муамеле нишаны), мусадакъат-ы-унван (къаршылыкълы достлукъларнынъ унваны), бильфиль (акъикый оларакъ) Ишвет къыралы олан достымыз ве къарын-дашымыз...»

Яни ачыкъ корюнгени киби, Бахадыр Гирай ханлыгъыны тасдыкълап Исвеч къыралы иле достча арекетте булунаджагъыны аңлата. Резмий Бахадыр Гирайнынъ тахткъа мингени ве вефаты хусусында башкъа ракъамлар косътерильген чешит менбалар олса да⁵, «Гюльбюн-и-ханан»нынъ озюнден чыкъарылгъан мантикъкъа коре, онынъ вефаты хиджрий 1051-ге (1641) келе.

Мектюп язылгъан сенеси, яни 1047-де, Бахадыр Гирай тарафындан нуреддин оларакъ тайин этильген **Сафа Гирай** да Исвеч къыралына мектюп кондере. Ишбу мектюп Къады-Сарайдан (даа бир вариантта «Къачы Сарай» деп языла) ёлланылгъан. Форматы 42,5 x 30 сантиметрден ибарет. О девирнинъ язы услуби сакъланаракъ Сафа Гирайнынъ язысы да айны шекильде башлап, бир къач сатырдан сонъ хусусийлеше. Стокгольм архивининъ каталогында араб язысындаки факсимилеси ашагъыдаки сатырлар иле сынъырлана: «Улуғь Орда, Улуғь Юртнынъ ве Дешт-и-Къыпчакъларнынъ ве тахт-и-Къырымнынъ ве сонъсыз коп Татарнынъ ве сагъышсыз Ноғъайнынъ ве тагъ ара Черкачнынъ (Черкесининъ) ве Тат биля (!) Тавгъачнынъ, онъ къолнынъ ве сол къолнынъ улуғь падишахы болгъан шеджаатлю (юрекли) ве азаметлю (улу), ве шевкетлю (эйбетли) Бахадыр Гирай хан, дам девлете-и-муаббад эля юм-и-эльмизан (девлетли махшер кунюне къадар девам этсин!), хазретлерининъ къарындашы мен улуғь нуреддин Сафа Гирай Султан, дам фи хафз Рабтина эльмеляик эльместаан (Юдже ве Къудретли Аллах оны эр вакъыт сакъласын ве къорчаласын!), хазретлеримизден...»

Къырым ханларындан даа бири **Мехмет Гирай бин Селямет Гирайнынъ Исвеч къыралына язгъан мектюбининъ** сёз башы азбучукъ олса да, хусусий эпитетлернен айрылмакъта. Бу мектюп хиджрий эсапнен сафар айынынъ 1-де 1065 сенеси (милядий 11 декабрь 1654) Багъчасарайдан ёлланылгъандыр. Форматы 100 x 35 сантиметрден ибарет. Мектюпте бойле сатырлар бар: «Танъры тебарек (мубарек) ве Таалаянынъ рахми ве инаети (керем) бирле (!) улуғь Орда, улуғь юртнынъ ве Дешт-и-Къыпчакъ, ве тахт-и-Къырымнынъ ве джумле татар ве коп Ноғъайнынъ улуғь падишахы олан минъ улуғь Мехмет Гирай хан, дам девлет ухю иля евм эль-мизан (девлетли махшер кунюнедже турсун!), хазретлеримизден...».

Къырым ханлыгъындан Исвечке ёлланылгъан мектюплер арасында **Мурад Гирай ханнынъ бир мектюби** айрыджа дикъкъаткъа лаякъктыр. Фикирлерини язы дипломатиясы иле не къадар «джюляласа» да, заманынынъ къанлы чарпышмалары ве Къырым ханлыгъы кендисининъ сербест дурумыны къорчаламакъ ичюн нидже мешакъатлар арасындан кечкени аңлашылмакътадыр. Мектюпининъ язы тарихи там белли дегиль. Ама Мурад Гирай тахтта хиджрий 1088 – 1094 (милядий: 1678 – 1683) сенелери булунгъаныны ве рус аскерлерини 1089 сенеси «Чехрин» къалеси ичюн

савашта енгенини козь огіоне алсакъ, мектюп 1089 (1679) сенеси язылгъаныны тахмин этмек мумкюн. Чюнки мектюпте тамам шу олып кечкен чарпышмалар да анылатыла.

Мурад Гирай бин Мубарек Гирайнынъ ханлыгъы сиясий джизттен агъыр ве муреккеп бир заманда кечкендир. Руснеден гъайры, Лехистан ве Австрия иле олгъан савашларда иштирак этти. Ама о заманда чокъ дефалар олгъаны киби, гъалебеси такъдирленген, енгильмесини исе багъышламагъанлар. Австриялылар иле «Вардин» къалеси ичюн савашта енгильгени себебинден 1094 сенеси шевваль айында (милядий сентябрь-октябрь 1683) тахттан эндирильди... Мурад Гирай 1107 (1695) сенеси 69 яшына келип Сарадж-Элиде вефат этти. Къырым ханы тахтында булунмасы 5 йыл ве 9 айгъа барды⁶ (С. 84 – 86). Мурад Гирайнынъ мектюбинден ашагъыдаки парчаны мисаль оларакъ кетиремиз. Мектюпнинъ форматы 58 x 43.5: «...достым Москов иле дин-и-ислям бейнинде (арасында) къадимий достлыкъ, би-эмриллах (Аллахнынъ эми иле), бир къач сенеден бери багъзай (нефрет) ве адавете (душманлыкъкъа) мюбеддель олуп (алмашып) найнре-и-харб (дженк алеви) ве къаттал (ольдюремелер) кемал мертебе иштиальде иди (чокъ керелер туташтырыла эди), ве лякин дженаб-ы-Рабби, алабд (Онынъ янында ич бир шей дегилим), хазретлерининъ ирадет эйлемеси тааликъ итмедиги къол сайише (гъайрети иле) бир иш вуджуда кельмез иди ки, би иштибах (шубесиз) дар вахалия таалукъ (батакълъкъ иле багълъ) тейип-и-такъдир (такъдир ёлу) мюмтена эльтегъайюр (денгишип оламагъаны) иле ма-бейнимизде муджаддадан (янъыдан) къадимий достлыкъ мюессер олып (къолайлыкълъ булунуп) бойле хайырлу иши сиз достымыза бильдирмек ичюн ве сизунъле (!) дахи тарх-и-эсас (эсас къурып) мюведдет (достлукъ) иле достан(е) иля (!) муамелят (мунасебет) эйлемек ичюн ишбу мухаббетнаме-и-хюмаюн (мубарек) девлет-и-магърунумыз (якъын девлетимиз) тахрир (язма) ве эльчилик хызметиле къудве(т) эль имсаль ве эль игран (рехбер сыфатында сизге кондерилямек ичюн) Гъаниш агъа зейд (адлы) къадр (сербест) къулумыз тайин олунмыштыр. Инш Аллах Таала вусулында хэзар тазим ве текрим бирле (Аллах Таала ичюн чокъ сайгъы ве урьмет иле) диванынъыз (буюк меджлисинъизге) алуп мухаббетнаме-и-хюмаюнымызы (достане мектюбимизни) фетх ве къыраат итдуруп (ачып ве окъуттырып) ве эльчи къулумызы эглендирминюп достане мектюп ве издияд (чокъ) мухаббет ве мюваддате баис муамелят (достча мунасебет) иле селямет хаберинъиз бильдиресиз...»

Булардан гъайры, юкъарыда къайд эткенimiz киби, Стокгольм архивинде бир сыра дигер ханлар, къалгъайлар, нуреддинлер, кятиплер ве хансарайгъа якъын адамларнынъ мектюплери булунмакъта. Ашагъыда буларнынъ сырасыны беремиз. Мектюплер джедвели толу дегиль. Оларны имзалагъан шахслар ве, белли олгъаны такъдирде, нереден ве не вакъыт ёлланылгъанлары къайд этиле. Язылгъан тарихчелери милядий эсабындадыр. Раст кельген топонимлер Къырым ичюн классик шекильде, яни эки сёзлю оларакъ алынды. Бир чокъ алларда мектюплернинъ озьлеринде де ойле язылгъан (Акъ-Сарай, Багъча-Сарай, Къады-Сарай, Кок-Козъ, Акъ-Месджит, Сюйрен-Сарай, Булгъанакъ-Сарай, Таш-Яргъан ве иляхри). Номерлери каталогда олгъаны киби къалдырылды. Мектюплер ве оларны имзалагъан шахслар булардыр:

№ 135 хан Бахадыр Гирай бин Селямет Гирай (Багъча-Сарай, 25 июнь 1637)

№ 136 Ислям Гирай (язылгъан тарихи: 25 июнь 1637).

№ 137 нуреддин Сафа Гирай бин Селямет Гирай (Къады Сарай, 1637)

№ 138 Бахт Гирай (Багъча-Сарай, 25 июнь 1637).

- № 141 Менъли Гирай (1637).
- № 142 Джан Тимур Бек (1637).
- № 143 Ислям-Агъа (Бахадыр Гирай ханнынъ якъын адамы сыфатында, 25 июнь 1637).
- № 144 Мустафа-Агъа (хансарайнынъ юксек рутбедеки хызметкъары сыфатында).
- № 145 Ислям Гирай бин Селямет Гирай (30 июль 1650).
- № 146 къалгъай Къырым Гирай бин Селямет Гирай.
- № 147 нуреддин Гъазы Гирай бин Мубарек Гирай (Къады-Сарай, 1650).
- № 148 Менъли Гирай бин Ислям Гирай (Багъча-Сарай, 30 июль 1650).
- № 149 Девлет Бийим (Багъча-Сарай, 1650).
- № 150 Ферах Бийим Султан (Багъча-Сарай, 1650).
- № 151 Сефер Гъазы-Агъа (1637).
- № 152 Ислям Гирай бин Селямет Гирай.
- № 153 Тимур-Агъа (11 ноябрь 1654).
- № 154 къалгъай Гъазы Гирай (Акъ-Сарай, 11 ноябрь 1654).
- № 155 Мехмет Гирай бин Бахадыр Гирай (11 ноябрь 1654).
- № 156 Мехмет Гирай бин Селямет Гирай (Багъча-Сарай, 11 декабрь 1654).
- № 158 нуреддин Адиль Гирай бин Селямет Гирай (Къады-Сарай).
- № 160 Сефер Гъазы Ата
- № 161 Али Гъазы-Агъа.
- № 162 Абдулькерим-Агъа.
- № 164 Джан Мырза-Агъа.
- № 165 хан Мехмет Гирай бин Селямет Гирай (Багъча-Сарай, 1 февраль 1661).
- № 166 Ахмет Гирай бин Мехмет Гирай.
- № 167 Селим Гирай.
- № 168 Сефер Гъазы (Карл X Густав адына, 1660).
- № 169 нуреддин Мурад Гирай Султан бин Селямет Гирай (Кок-Козъ, 1654).
- № 170 хан Адиль Гирай бин Девлет Гирай (Багъча-Сарай, 1 сентябрь 1666).
- № 171 Къырым Гирай Султан бин Девлет Гирай Султан.
- № 172 Девлет Гирай Султан бин Фатих Гирай Султан.
- № 173 Тахт Гирай Султан бин Фатих Гирай Султан.
- № 174 Хисам Гирай Султан бин Фатих Гирай Султан.
- № 175 Ферах Ханым Султан бин Мехмет Гирай Султан.
- № 176 къалгъай Къырым Гирай бин Девлет Гирай (Акъ-Месджит, 11 июль 1668).
- № 177 нуреддин Девлет Гирай бин Фатих Гирай (Сюйрен-Сарай, 9 август 1668).
- № 178 Тахт Гирай Султан бин Фатих Гирай Султан.
- № 179 нуреддин Девлет Гирай бин Фатих Гирай.
- № 180 Тахт Гирай Султан бин Фатих Гирай Султан (1670).
- № 181 Хаджы Гирай бин Къырым Гирай Султан (1669).
- № 182 Ферах бин Мехмет Гирай (1670).
- № 184 Муртаза Али-Агъа (Багъча-Сарай, 11 июнь 1668).
- № 185 хан Селим Гирай бин Бахадыр Гирай хан (Багъча-Сарай, 1677).
- № 186 къалгъай Селямет Гирай Султан бин Бахадыр Гирай (Багъча-Сарай, 2 июль 1677).
- № 187 нуреддин Сафа Гирай Султан бин Сафа Гирай Султан (Багъча-Сарай, 2 июль 1677).
- № 188 Бахадыр-Агъа (Ишвет /Исвеч/ къыралынынъ векилине берильген мектюп).

№ 189 хан Мурад Гирай бин Мубарек Гирай Султан (Багъча-Сарай, 1679).

№ 190 къалгъай Тохтамыш Гирай Султан бин Сафа Гирай Султан (Багъча-Сарай).

№ 191 нуреддин Султан Саадет Гирай бин Къырым Гирай Султан (Булгъанакъ-Сарай, 1678).

№ 192 Хаджы Гирай Султан.

№ 193 Ахмет-Агъа.

№ 194 хан Мурад Гирай бин Мубарек Гирай (Багъча-Сарай, 1681).

№ 195 къалгъай Тохтамыш Гирай Султан бин Сафа Гирай Султан (Акъ-Сарай, 1681).

№ 196 нуреддин Саадет Гирай бин Къырым Гирай (Таш-Яргъан, 1681).

№ 197 Султан Мубарек Гирай бин Мехмет Гирай хан (Сивирен /Сюйрен?/, 1681).

№ 198 Ахмет-Агъа (19 майыс 1681).

№ 199. Хан Мурад Гирай бин Мубарек Гирай.

№ 200 къалгъай Тохтамыш Гирай бин Сафа Гирай (Акъ-Месджит, 10 март 1682).

№ 201 нуреддин Саадет Гирай бин Къырым Гирай (1682).

№ 202 Хаджы Гирай бин Къырым Гирай Султан (Багъча-Сарай, 1682).

№ 203 Гъазы Гирай Султан бин Мубарек Гирай Султан (Акъ-Сарай).

№ 204 Мубарек Гирай бин Мехмет Гирай.

№ 205 хан Мурад Гирай Султан.

№ 206 хан Мурад Гирай.

№ 207 Ахмет-Агъа.

№ 208 хан Тимур бин хан Мехмет (1712).

№ 209 хан Девлет бин Хаджы Селим Гирай.

№ 210 хан Къаплан Гирай бин эль Хаджы Селим Гирай хан (1715).

№ 211 хан Селямет Гирай бин эль Хаджы Селим Гирай (24 декабрь 1741).

№ 212 хан Селямет Гирай бин Селим Гирай (15 майыс, 1742)... Бу сонъкисинден де къыскъа бир парча мисаль оларакъ кетиремиз: «Танъры тебарек (мубарек) ве Таалаянынъ лютф (эйлиги) ве инаети (керем) иле Къырым ве Къубан ве Къабарты ве санр тайфа-и-Черакисе (Черкес къабилелери) ве Буджакъ ве къабаил-и-Дешт-и-Къыпчакъ (Дешт-и-Къыпчакъ къабилелери) ве умумен погъайлюян (!) ве бильджумле ашаир-и-мырзаян ве татараннынъ (джумле мырза ве татар къабилелерининъ) хан-ы-азамы (буюк ханы) ве ферман фермайы (эмир бергени), хукюмдары олан биз Селямет Гирай хан хазретимизден...».

Ачыкъ корюнгени киби, Къырым ханлыгъынынъ тарихини огренмек ичюн бу ве бу киби бникликлерининъ эмиети гъает буюктир. Мектюплердеки малюматлар о девирнинъ умумий аят левхасыны айдынлатмагъа, белли олмагъан нокъталарыны ачыкъламагъа ве шу иле тарихтеки фактлар, исбатлар ве мантыкъ зынджырынынъ этишмеген алкъалары къошулмасынен керекли бильгилернинъ бутюнлигини яратмагъа ярдым этелер. Занымызджа, бу меселеде Миллий Меджлисимиз ярдымджа олса, ишбу языларнынъ эсининъ копияларыны яптырмагъа имкян булуныр. Эм де булар мутлакъ матбаа юзюни корип, меракъ этиджи ве мютехассысларгъа ачыкъ олмалылар.

Иште, макъалемизнинъ 1-нджи ве 2-нджи къысымларында къыскъадан олса да Стокгольм архивлеринде булунгъан Къырым ханлыгъы иле багълы базы весикъалар узеринде фикир юрьсетип, конкрет материалларыны козьден кечирдик. Бундан сонъ басыладжакъ макъалемизнинъ 3-нджи къысында Къырым ханлыгъынынъ хариталары иле танышаджакъмыз. Оларнынъ копиялары Исвеч харбий архивинден алынды. Заманы келип бир фурсат булуныр исе, бу материаллар даа толу ве даа мукеммель ишленип айры шекильде нешир олунаджакъына умит этемиз.

Къулланылгъан эдебият

1. БСЭ (Большая Советская энциклопедия). Третье издание. Том 29. – Москва: Советская Энциклопедия. – 1978. – 640 с. – С. 338 – 358.
2. Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар. – Москва: Мысль. – 1992. – 446 с.
3. Абдуллаев И. Возражаемый архив: цели и перспективы // Голос Крыма. – 2001. – 2 февр. (№6).
4. Халим Гидай. Гюльбюн-и-ханан яхут Къырым тарихи. Акъмесджит: Доля. – 2004. – 288 с. (Абляким Ильмийнинъ азырлагъан 1909 сенесининъ нешринден латин уруфатына транслитерациясы ве русчагъа терджимеси Кемал Къонъуратлынынъ; умумий редакциясы Нариман Сейтягъяевнинъ).
5. E. de Zambaur. Manuel de genealogie et de chronologie pour l' histoire de l' islam (Avec 20 tableau: genealogi ques hors text et 5 Cartes). – 1927.
6. Le khanat de Crimée dans les archives du Musée du Palais de Topkapı / Presente par A. Bennigsen, P.N. Boratav, D. Desai, Ch. Lemerrier-Quelquejey. Paris. – 1973.

2004

КЕРИМОВ И.А.

ГЕРМАНИЯ КУТЮПХАНЕЛЕРИНДЕ КЪЫРЫМ ИЛЕ БАГЪЛЫ БАЗЫ МАЛЮМАТЛАР

I

(Галле [Халле] кутюпханеси)

Сонъ 10-15 йыл ичинде халкъара илим ве медениет фондларынынъ хафиф бир маддий ярдымы нетиджесинде базы зиялыларымыз, ве шу джумледе алимлеримиз, четэллерге чыктып халкъара форум ве ильмий конференцияларда иштирак этип, чаре булундыгъы заман, о ердеки архив ве кутюпханелерде чокъ къыска муддет чалышып къайтмакталар. Ишбу чалышма имканиетлери систематик ве девамлы олмаса да (чюнки буларнынъ ич бириси Украина девлети ве кендимиз иле багълы дегильдир), базы башлангъыч нетиджелер бермектелер.

Бугунде «Къырымтатар тили ве эдебияты» мутехассыслыгъыны къазанмакъ эснасында мезкур нетиджелернинъ, яни топлангъан материалларнынъ, айрыджа эмиети ве къыймети бардыр.

Бундан бир къач сене эвель Исвеч (Швеция) девлет архивинде Къырым ханлыгъы иле багълы материаллар акъкъында хабер берген эдик [1].

Бу макъалемизде Германиянынъ базы кутюпханелеринде растладыгъымыз Къырым иле алякъадар олгъан базы малюматларны ачыкълайджакъмыз. Галле кутюпханесинде 2006 сенеси январь 16 ве 17-де чалышмагъа чаре булунгъан эди. Биринджи, кутюпханенинъ керекли каталогларыны бакъып чыктыкъ. Каталогларда Къырым иле багълы эм эски, эм де сонъ вакытлары чыккъан китапларнынъ сырасы булунмактадыр.

Ама бу парчамызда сонъ девирде чыккъан ве белли олгъан китапларнынъ

джедвелини косътермейип, чокъусы эскиде нешир этильген ве аз белли олгъан яхут миллий ильмий эдебиятымызда ич де косътерильмеген китап ве макъалелернинъ джедвелини берип, оларгъа алякъалы изаат ве къошмаларны бермеге арекет эттик.

1. Chez les Tatars de Crimée: souvenirs d'une mission / Baron Joseph de Baye

Auteur(s): Baye, J. (Joseph) (1853 – 1931; baron de)

Date(s): 1906

Editeur(s): Paris: Nilsson

Description: 47 p.: ill., portr.; in-80

[Къырымтатарлары арасында: бир кезинти акъкъында хатыра / Барон Жозеф де Бай

Муэллифи: Бай, Ж. (Жозеф) (1853 - 1931; барон де

Нешир тарихи: 1906

Нашри: Париж: Нильсон

Ичинде: 47 ресим, фотолар булунмакъта].

Барон де Бай 1905 сенеси Къырымда сеяхатта булунгъан вакъытта, И. Гаспринский о акъкъында джемааткъа хабер берип, «Терджиман»нынъ русча къысмында бойле язгъан эди: «По Крыму теперь экскурсирует известный французский писатель и этнограф барон де Бай. Он уже посетил Бахчисарай и думает побывать в Евпатории, Ялте, Феодосии и других местах Крыма, и желает изучить быт и положение крымских татар. Барон де Бай уже хорошо знаком с азербайджанскими татарами, о коих писал и читал лекции в Париже, посещал также и Волгу и берега Иртыша, интересуясь бытом мусульман. Барон очень расположен к татарам и особенно интересуется их легендами, поэзией и особенностями быта. Давая заметку, мы просим наших читателей, если придется им встретить ученого французского гостя, давать ему сведения, которые его интересуют» [2].

Экинджи йылы барон де Бай Париж университетлерининъ бирисинде Къырым ве къырымларле багълы лекциялар кечире. Бу акъкъында И. Гаспринский бойле хабер бере:

«Парижден алдыгъымыз бир мектюпте ишбу март 3-те Парижин ильму-р-рух мектеб-и алисининъ буюк дерсханесинде буюк бир меджлис-и ильмие вукъу олдугъы хабер верильмиштир. Кечен сене Къырымы зиярет итмиш малюм франсыз сейяхы барон де Бай дженаплары бу меджлиси давет идерек, Къырым мусульманлары хакъкъында къызыкълы малюматлар вермиш. Барон де Бай басиретли, муляхазалы бир адамдыр. Бунунъ иле берабер мусульманлары север, дост киби назар идер. Къырымда алдыгъы ресим ве шекиллери дахи фенер-и махсус иле хазыр оланлара косътермиштир. Франсыз алимлери ве алимелери Къырым ве Къырым мусульманлары хакъкъында ишиттиклерери хаберлерден зияде мемнун оларакъ сейяха буюк бир тешеккурлер бильдирмиштирлер. Хэр не вакъыт Русиее келирсе, хэр тарафта мусульманларын макъбул мусафири оладжагъына шубхэ ёкътур» [3].

Бундан сонъра, «Терджиман» номерлерининъ бирисинде Къырым иле багълы китап джедвелини бергенде, И. Гаспринский барон де Байнынъ Парижде чыкъкъан китабыны да мезкур джедвельге кирсете [4].

Аслында барон де Байнынъ Къырым иле багълы эки китабы нешир этильди.

Экинджииси де Парижде 1907 сенеси басылды: Baron Baye. - «En Crimée». - Paris: Librairie Nilsson. -1907. - 55s.

2. Gesänge russischer Kriegsgefangener / aufgenommen u. hrsg. von Robert Lach Bd. 2, Abt. 1: Turktatarische Völker: krimtatarische Gesänge / Transkr. und Übers. Von Herbert Jansky.- Wien [u.a.]: Hölder-Pichler-Tempsky, 1930. - 187 S.

(Mitteilung der Phonogrammarchivs-Kommission; 61). - (Sitzungsberichte / Österreichische Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-historische Klasse; Bd. 211, Abh. 3)

[Рус дженк гъалиплерининъ тюркюлери / Роберт Лак тарафындан язылып алынды ве такъдим этильди. Том 2, кысым 1: тюрк-татар халкълары: кырымтатар тюркюлери / Транскрипция ве терджимеси Герберт Янский (Вена) ве диг.: Хёлдер-Пихлер-Темпский, 1930. - 187 с. Фонограммалар архиви комиссиясынынъ хаберлери; 61. - Австрия Илимлер Академиясынынъ топлашувындаки чыкышлардан, тарих-фельсефе болуги; Том 211, болум 3].

1930-нджы сенелери профессор Герберт Янский Вена университетинде Кырым эдебияты иле багълы лекциялар окъугъаны ве «Эмель» дергиси иле алякъадар олгъаны акъкъында о вакъыт чокъ меракълы хабер басылгъан эди. Бу ерде хабернинъ толу шеклини мисаль оларакъ беремиз. (Араб уруфатындан транслитерациясыны япып анълашылмагъан сёзлернинъ изаатларыны къавуслар ичине алдыкъ – И.К.): «Вияне (Вена) дарульфунунынынъ эдебиат факультесининъ тюрк диллери шубесинде профессорлыкъ япан ве бу сахада буюк шухрет къазанан пек мухтерем профессор, доктор Херберт Янский талебесине Кырым-тюрк эдебияты хакъкъында дерс вермекте ве умумрусие махкюми (олан) тюрклерин эдебий ве миллий нешриятыле чокъ якъындан алякъадар олмакътадыр. Бундан бир къач вакъыт эввель талебесинден ики генч-и мютеберандан «Кырым шиирлери» [5] иле «Сагъыш» [6] истемиш ве кендилерине хэман кондерильмишти. Бу кере самимий тюрк мухиби (севдасы) профессор Янский дженабларындан келен пек къыйметли ве ильтифатлы (гонъюль алыджы) бир мектюбини айнен басыюрыз:

Вияне, 30 къанун-ы эввель (январь).

Косътендже «Эмель» меджмуасы идаре-и мухтеремеси. Эфендим! Бир къач айдан бери къыйметли меджмуанъызы бана кондермек лютфунда булундыгъынынъыздан до-лайы, сизе энъ самимий тешеккюрлеримни арз идерим. Беним киби садакъ бир тюрк мухиби (севдасы) ве хат-ы хаятынынъ... мухим бир къысмыны тюрклюк хакъкъында ильмий тедкъыкълара хаср итмиш булунан ве бу итибарле бутюн тюрк алеминдеки эдебий, ичтимаий ве сиясий джерьянлары буюк бир алякъа ве дикъкъат иле такъип итмекте олан кимселер ичюн Кырым тюрклери ве эдебияты хакъкъында тафсилатлы малюмат верен екане орган олан меджмуанъызы миннетдарлыкънен окъумакъ имкяны булманынъ не къадар къыйметли олдугъыны айрыджа сёйлемеге люзюм ёкътур, зан идерим. Меджмуанъызын мундериджесинден истифаде идерек, Вияне университетиндеки дерслер муддетинде Кырым тюрклеринден ве онларын тарих ве эдебиятындан узун-узadie бахс иттим ве талебеме муасыр (земаневий) ве эски Кырым шаирлерининъ энъ гузель шиирлеринден бир чокъларыны окъуттым. Бу суретле Кырым эдебиятыны тедкъикъ идуп севмеге севкъ идилен талебеден биззат сизлере мураджаат идерек, кендиси ве аркъадашлары ичюн «Кырым шиирлери» нам гузель

китабынъызын кондерильмесини риджа итмишти. Чалышкъан генчин ильтимасыны исаф эйледигинъыз (ерине кетирдигинъыз) ичюн сизе айрыджа тешеккюр идерим. Миллий ёлунъызда сизинъле тешрик-и-месайи (ишбирлиги) итмеги кендима шерев саярым. Ёылбашы мунасебетиле сизлери ве бутюн Къырымлылары хараретле тебрик эйлер, мувафакъиетлер темини иле селям ве юксек сайгъыларымын къабулыны риджа эйлерим, эфендим.

Доктор Хэрберт Янский» [7].

3. Hammer-Purgstal, Josef von:

Geschichte der Chane der Krim unter osmanischer Herrschaft: Aus türkischen Quellen zusammengetragen mit der Zugabe eines Gasels Sihahingerais als Anhang zur Geschichte des Osmanischen Reichs / Hammer-Purgstall.- Wien, 1856.- 258 S.

8. (mit 1 fotogr. Tafel)

[Хаммер-Пургшталь, Ёзеф фон:

Османлы незаретинде булунгъан Къырым ханларынынъ тарихы: Тюркий менбалардан теркип этильди. Шахин Гирайнынъ бир гъазели къошулмасы иле.

Османлы тарихынынъ бир далы сыфатында / Хаммер-Пургшталь. - Вена, 1856. - 258 с. 8. Ичинде бир фото булунмакъта].

4. Muralt, Edward von:

Merk würdigkeiten aus der karaitischen literatur / von Edward von Muralt (Aus der Kaiserl. Öffentl. Bibliothek).-St. Petersburg: Kaiserl. Akad. d. Wiss., 1858.- 9 S.

[Муральт, Эдвард фон:

Къарай эдебиятындан аджайибат / Эдвард Муральттан (Императорлыкъ ичти-май кутюпханесинден). - Санкт Петербург: Императорлыкъ Илимлер Академиясы, 1858. - 9 с.]

5. Grzegorzewskiy, Johann von:

Ein türk-tatarischer Dialekt in Galizien: Vokalharmonie in den entlehnten Wörtern der karaitischen Sprache in Halicz / von Johann v. Halicz.- Wien: Gerold, 1903.- 80 S.

(Sitzungsberichte / Kaiserliche Akademie der Wissenschaften in Wien: Philosophisch-historische Classe; Bd. 146, Abh. 1)

[Гжегоржевский, Ёхан фон:

Галициядаки бир тюрк-татар шивеси: Галицияда къараим тилинден алынма сёзлернинъ вокаль сингармонизми / фон Ёхан. Галиция.- Вена: Герольд, 1903.- 80 с. Вена Къырал Илимлер Академиясынынъ топлашувындаки чыкышлардан. Тарих-фельсефе болуги; том 146, болум 1].

6. Festschrift Georg Jacob zum siebzigsten Geburtstag 26. Mai 1932 gewidmet von Freunden und Schülern / hrsg. von Theodor Menzel.- Leipzig: Harrassowitz, 1932.- VIII, 381 S.: III. Rupka I.J. Briefwechsel der Hohen Pforte mit den Krimchanen im 2 Bande von Feriduns „Munſeat“.- „Festschrift Georg Jakob“, S. 241 – 269.

[Георг Якобнынъ 70-йыллыкъ юбилейине багъышлана. Достлары ве талелеринден. Нашири: Теодор Мензель. - Лейпциг: Харрассовиц, 1932. - VIII, 381 С.: III. Рыбка

И.Я. Османлы Тахт-ы-алиесининъ Къырым ханлары иле язышмалары, Феридун-нынъ «Муншеат» джыйынтыгынынъ 2-джи томунда.- Георг Якобнынъ юбилейи, С. 241 - 269].

7. Matuz, Josef.

Krimtatarische Urkunden im Reichsarchiv zu Kopenhagen: mit historisch-diplomatischen und sprachlichen Untersuchungen / Josef Matuz. - Freiburg im Breisgau: K. Schwarz, 1976. - 348, XXX S.: facsim.; 21 cm (Islamkundliche Untersuchungen; Bd. 37)

Bibliography: p. 315 – 324.

[Матуз, Ёзеф.

Копенгаген Къырал архивинде къырымтатар весикъалары: тарих-дипломатик вестиль араштырмалары / Ёзеф Матуз.- Фрейбург Брейсгауда: К. Шварц, 1976. - 348, XXX С.: факсимиле; 21 см. (Ислямшынаслыкъ араштырмалары; том 37)

Библиография: С. 315 - 324].

8. Titel: The Tatars of the Crimea: return to the homeland; studies and documents / Edward A. Allworth, ed

Sonst. Personen: Allworth, Edward.

Ausgabe: 2. ed., rev. and expanded.

Erschienen: Durham [u.a.]: Duke Univ. Press, 1998

Umfang: XIV, 380 S.: Ill., Kt.

Schriftenreihe: Central Asia book series

Anmerkung: Includes bibliographical references (p. [361]-369.

Schlagwörter: *Krimtataren / Rückkehr / Deportation / Geschichte / Aufsatzsammlung

*Crimean Tatars / Civil rights; Crimean tatars / Ethnic identity; Human rights /

9. Titel: Hungarian-Ottoman militari & diplomatic relations in the age of Süleyman the Magnificent / ed. By Geza David and Pal Fodor

Verfasser: David, Geza; Fodor, Pal

Erschienen: Budapest: Lorand Eötvös University, Dept. of Turkish Studies [u.a.], 1994

Umfang: 210 S.

Schlagwörter: *Sulaiman <Osmanisches Reich, Sultan, I.> / Osmanisches Reich / Ungarn / Krimtataren / Aufsatzsammlung / Geschichte 1500 - 1700

II

(Берлин девлет кутюпханеси)

Берлин девлет кутюпханесинде (Staatsbibliothek zu Berlin), умумен алгъанда, бир къач афта чалышмагъа фурсат булгъан эдим. Земаневий алында ишбу кутюпхане эки мухтешем бинадан ибареттир. Бириси Берлиннинъ гъарп къысмында (эски ФРГ къысмында), дигери де шаркъта (эски ГДР къысмында, Гумбольт университетининъ янында) булунмакъталар. Эр экиси де сонъ дередже буюк, зенгин ве мухтешемдирлер. Учъ къатлы гъарп бинасынынъ заллары боюна къарарнен 180-200 ве энине 80-100 метрдир. Ичинде ашханелер, сыджакъ-сувукъ сувлу, шинген сабунлы, элбезли бедава

туалетлер, чалышмакъ ичюн бедава компьютерлер, электрон каталоглардан бедава чыкъартмалар («распечаткалар») ве бинъ-бир тюрлю дигер левазымат теминленген. Энциклопедиялар, лугъатлар, каталог ве библиография китаплары, чешит хаберликлер (справочниклер) залларнынъ ортасында ачыкъта сербест (сымарышсыз къуланмакъ ичюн) турмакъталар. Ёрултмагъан махсус ярыйымшакъ куръсюлер, чалышмакъ ичюн уйгъун масалар, узерлеринде индивидуаль лампалар булунмакъта. Окъумакъ ичюн эвге алынган эдебият махсус операторлар тарафындан компьютерлерде къайд этиле. Алынган эдебиятны къайтармакъ ичюн мытлакъ саибининъ кельмеси шарт дегиль. Ким олса-олсун, сизин адынъыздан эдебиятны къайтарып талон ала биле.

Кутюпханеде миллионларнен китап, шу джумледе бинълернен инкунабулалар (чокъ эски неширлер), ве бинълернен газет ве журналлардан гъайры, музыка эсерлери, тасвирий санат эсерлери, хариталар, эльязмалар, микрофильмлер, фотолар ве дигер медений эшья булунмакътадыр.

Кириш къысмында эр бир окъуйджынынъ элине кутюпханенинъ реквизитлери къайд этилген бирер сайдамлы (прозрачный) пакет бериле. Янынъызда олган эшьяларны, эр тарафтан корюнсин дее, шу пакетлер ичине къоймалысынъыз. Шахсий пакет ве чанталарле кутюпханеге кирмек ясакътыр. Даа бир меракълы шей. Кутюпханенинъ ичиндеки емеклернинъ фияты тышарыдакисинден бир къач кере уджуздыр. Яни окъугъан инсан ичюн девлетнинъ destekлери ачыкъ корюнмектедир.

Шаркъшынаслыкъ болюмининъ сымарыш картлары инглиз ве араб тиллинделер. Эбет, биринджи невбетте каталогларнынъ «Тюркология» къысмы иле танышмагъа башладым.

1. «Тюркче язма диванлар каталогу». (4- джылтлы). Биринджи джылт: XII – XVI асырларгъа ант. Истанбул: Миллий эгитим басымэви.- 1947.- 219 + XIV. Кимлерден башлай: Ахмед Есевий, Юнус Эмре, Ахмедий, Несилий, Шейхий, Эшреф огълу, Адний, Кемал Умний, Сарыджа Кемал, Невайий, Лютфий, Хусейин Байкъара, Неджатий, Фузулий... Эпси олып 101 диван шаирлери хусусында хаберлер берилип, иджатларындан мисаллер кетириле.

Каталогнынъ II джылтыны буламадым...

Каталогнынъ III джылты. Айны серлевада. (Истанбул.- 1965.- С. 553 - 713). Корюнгени киби, саифелери эр томда девам эттириле. Бу том 203 номерли шахстан, Маневийден, башлай. 209 номер алтында Ашыкъ Умер булуна (С. 570). О, акъкъында бойле хабер бериле:

Халкъ арасында Ашыкъ Умер исми иле танынмыш ве яйылмыш булунан бу саз шаири хакъкъында къафи дереджеде малюмат ёкътур. Аилеси билинмедиги киби, догъдугъы ер ве сене де ихтиляфлыдыр. «Османлы муэллифлери»нде Коньялы олдугъы язылыёрса да, кендис:

Сыфат-ы аслимиз беян иделим
Бизим мескенимиз Серхад илидир.
Зат-ы джемилемиз иян иделим
Ватан-ы аслимиз Айдын илидир –

диёр. Бельки асында Айдынлы олуп, Конья тарафларында ерлешен бир аиленин чоджугъыдыр. Мескенени Серхад или олдугъыны сёйлемеси де орду иле худут бойларында ве мухаребелерде булундыгъындандыр. Чюнки кендис сипахи

шаирлеринден иди. Харп эснасында сёзюйле, сазыйле орду эфрадыны джоштурырды. Нитеким, «Ач гёзюн Немче кыралы Гъазы Султандыр варан» гъазели бир сефер эснасында сёйледиги сёзлердендир. Ашыкъ Умер дие танынмыштыр. Герчи:

Махлясым Адлийдир, Умердир адым
Диллерде сёйленир назм-ы иджадым
Халим инша идуп сунмакъ мурадым
Не юзден арз идем хюнкяра бильмем

манзумесинден анълашыладжагъа узере Адлий махлясыны алмыш исе де, манзумелеринде даха зияде адыны къуланмыш ве бундан долайы да махлясыле танынмамыштыр».

«Каталогнынъ» бу джылты 261 номери алтында ер алгъан Сезайинен бите.

Языкъ ки, кутюпханеде IV-нджи джылттан ялынъыз къыска отгиск булунмакъта (С. 1067 - 1079). Ишбу отгиск 480-нджи номерли шаирден башламакъта. (Бу джылт-таки материаллар XIX асыргъа аиттир).

2. Истанбул университеси яйымлары библиографиясы: 1933 – 1945. (Тертип этиджилер: Аднан Отюкен, Тюркэр Аджарогълу).- Анкара: Миллий эгитим басымэви.- 1947.- 446 с.

Саифе 30. Абдуллахогълу Хасан. Биринджи Менъли Гирай хан ярлыгъы // Тюркият меджмуасы.- 1934.

3. Истанбул университеси яйымлары библиографиясы: 1933 – 1963. (Тертип этиджи: Леман Бакъла).- Истанбул: Эдебият факультеси басымэви.-1966.- 328 с.

Саифе 9. Али. «Юсуф иле Зулейха». Яйымлаян: проф. Исмаил Хикмет Эртайлан.- Истанбул: Эдебият факультеси басымэви.- 1960.- 19 + 217 с.

4. Яхья Бей. «Юсуф ве Зелиха». Тенкъидли басым. Хазырлаян: доктор Мехмед Чаушогулу.- Истанбул: Эдебият факультеси басымэви.- 1979.- XV + 192 с.

5. Йылмаз, Муаммер. Бора Гъазы Гирай Ханын шиирлери // Миллий кюльтюр.- 1983.- № 8 (41).- С. 47 – 49.

6. Фишер, Алан. Кырым татарлары. Тюркчес чевирен: Эшреф Бенги Озьбилен // Эмель.- 1983.- № 34 (134).- С. 15 – 21. [Аслында Алан Фишернинъ 264 санфелик «Кырым татарлары» адлы китабы 1978 сенеси нешир этильди. Бу эсернинъ толу варианты тюркчеге чеврилип 1980 – 1984 сенелери ичинде «Эмель»нинъ 117 – 140 номерлеринде 21 парча шеклинде басылгъандыр].

7. Кырымал, Эдиге. Кырым тюрклерининъ миллий муджаделеси. Тюркчес чевирен: Эшреф Бенги Озьбилен // Эмель.- 1983.- № 34 (134).- С. 22 – 27.

* * *

2006 сенеси январь 20-нде (Staatsbibliothek zu Berlin)де чалышкъан вакъытта, къолума сонъ дередже къыйметли бир каталог китабы тюшти. Бу китап алманджа, франсызджа, инглиздже ве итальянджа оларакъ 1938 сенеси Софияда басылгъан. Ады бойле кечмекте:

8. Dr. Nicolas V. Michoff. Bibliographie des articles de periodiques allemands, anglais, français et italiens sur la Turquie et la Bulgarie. Sofia imprimerie de la cour.- 1938.- 688 s.

[Доктор Николас В. Михов. Османлыларнынъ элинде булунгъан Болгария акъкъында кунъделик матбуатта алман, ингильтере, франсыз ве ромджа (итальянджа)

басылгъан макъалелернинъ библиографиясы. София: Адлине нешир органы.- 1938.- 688 с.].

Ишбу каталогда 1715 сенесинден башлап 1891 сенесине къадар чешит авропа тиллеринде нешир этильген тарихий (шу джумледе Къырым иле багълы) китап ве макъалелернинъ джедвели бериле. Китапнынъ мундериждесини ве кенди чалышма усулларыны аңлатаракъ, муаллифи кириш сёзюнде бойле яза:

Яз айлары, ильмий стажировкалар кечкеним заманларда, Гъарбий Авропадаки махсус каталогларны огренмеге чалышкъан эдим. Аслында, фурсат булдугъым арада, бу иле эр вакъыт огърашам. Эбет, бир чокъ кунъделик матбуат, шу джумледе чешит дергилер, сенеликлер, информациян бюллетеньлер, хаберликлер (справочниклер), эсабатлар, китаплар ве иляхри санфелеп, менним «Тюрк ве болгар халкълары акъкъында библиография» мевзудаки тедкъикъатым ичюн эльзем, къыйметли ве эминетли материалларны араштырдым...

Иште, шу аңылгъан каталог китабындан бир къач мисаллер кетиремиз:

9. Ferrand. Voyage de Krimée en Circassie par le pays des Tartares Nogais, fait l'an 1702. Par le sieur Ferrand Medecin François. = nouv. mem. Levant. 1. 1715. p.102 – 135.

[Ферранд. Къырым ве татар-ногъай вилайети Черкес илине сеяхат. 1702 сенесининъ бир азиз сабасы. Доктор Ферранд. Шаркътан янғы хабер тезкереси. 1. 1715. - С. 102 - 135].

10. Stephan. Lettre du Pere Stephan, missionnaire de la Compagnie de Jesus en Crimée de Tartarie. Au Pere fleurieu de la meme Compagnie. = nouv. mem. Levant. 7. 1729. p. 181 – 209.

[Стефан. Къырымда ве Татар илинде Исус адына миссионерлик джемиетининъ хамд педери Стефандан мектюп. Джемиетнинъ хамд педери. Шаркътан янғы хабер тезкереси. 7. 1729. - С. 181 - 209].

11. Zwaniec. Town of, plundered and burnet by the Turks. Motions of the Turks and Tartars. = Annual red. for 1768. p. 20 – 26.

[Званич. Шеэрнинъ тюрклер тарафындан виране этильмеси ве якъылмасы. Тюрк ве татарларнынъ кечиш арекетлери.- Сенелик дерги. 1768. - С. 20 – 26.]

12. State of the hostile armies on the borders of Poland. Irruptions of the Tartars-Russians pass the Niester; first battle, and siege of Choczim. General Romanzow is repulsed at Oczacow. Battle between the Calmuck and Cuban Tartars. Grand Signior declares war against the king of Poland... Turks and Tatars attack the Russians in their camp; but are repulsed. General Prosorowski defeated. Prince Gallitzin raises the siege of Choczim, and repasses the Niester.= Annual. red. for 1769. p. 13 – 22.

[Лехистаннынъ сынъырларында душман девлетлерининъ ордулары. Татар ве рус ордуларынынъ Днестрин кечмек мерамлары. Биринджи уруш ве Чигиримнинъ къушатылмасы. Генерал Румянцев Очаковгъа кери чекиле. Кубань ве къалмыкъ татарлары арасында уруш. Великий князь Лехистангъа къаршы дженк илян эте... Тюрк ве татарлар русларны кенди ордуяхларында салдырымгъа огъраталар, ама къаршылыкъ нетиджесинде керн чекилелер. Генерал Прозоровский магълюбиетке огърай. Князь Голицын Чигиримдеки къушатманы ярып Днестрин кече. Сенелик дерги. - 1769. - С. 13 – 22].

13. War on the Danube. State of the armies during the winter. Account of the countries that were the seat of the war. Battle at the river Larga, in which the Kan of the Tatars is defeated. Grand Vizir crosses the Danube. Great battle fought between the Pruth and the Cahul, in which General Romanzow gained a complete victory. The Turks pursued to the Danube, and obliged to cross that river with great loss. = Annual. red. for 1770. p. 11 – 19.

[Дунайда дженк. Ордунынъ къышны кечирмеси. Дженкте иштирак эткен девлетлер. Татар ханы магълюбиетке огърагъан Ларга озениндеки саваш. Великий князь Дунайны кече. Прут ве Кагула озенлери арасында буюк саваш. Генерал Румянцевнинъ зафери. Тюрк ордусынынъ гъайыпларгъа огърамасы ве Дунайдан чекильмеси. Сенелик дерги. – 1770. – С. 11–19].

14. M. Obrescow and the Reis Effendi, are appointed plenipotentiaries. Treaty between Russia and the Crim Tartars. Turkey. Mousson Oglou, appointed Grand Vizir... Annual. red. for 1772. p. 13 – 22.

[М. Обресков ве Реис Эфенди Буюк эльчилер сыфатында тайин этильдилер. Русие ве Къырымтатарлары арасында анылашма. Тюркие. Муссон огълу баш везирни тайин этти. Сенелик дерги. – 1772. – С. 13–22].

15. Differences between Russia and the Porte. Rival Chans. Petty war in the Crimea... war between Turks and Persians. = Annual. red. for 1777. p. 177 – 188.

[Русие ве Османлы девлетлери арасында айрымтылар. Ракъиплер. Къырымдаки савашлар... Тюркие ве Аджем девлетни арасында дженклер. Сенелик дерги. – 1777. – С. 177–188].

КЪУЛЛАНЫЛГЪАН ЭДЕБИЯТ

1. Керимов И.А. Исвеч (Швеция) архивлеринде Къырым иле багълы базы весикъалар // Йылдыз. – 2004. – № 1. – С. 106 – 113; 2005. – № 2. – С. 140 – 149.

2. Гаспринский И. Барон де-Бай. Французский писатель, этнограф в Крыму // Терджиман. – 1905. – 30 августа.

3. Гаспринский И. Парижде Къырым мусульманлары // Терджиман. – 1906. – март 17.

4. Барон де-Бай. Къырым татарлары янында. Париж. – 1906. (Франсыз тилинде).

5. Къырым шиирлери. Эдебий джыйынтыкъ. (Джафер Сейдаметнинъ кириш сёзю ве А. Гирайбайнынъ къырымтатар эдебиятынынъ тарихына багъышлангъан парчасы иле). – Косътендже. – 1935. – 96 с.

6. Ниязий М. «Сагъыш» («Асретлик»). Шиирлер топламы. – Пазарчыкъ. – 1931.

7. Проф. Янскийнинъ къыйметли мектуби // Эмель. – 1937. – № 2. – С. 17–18.

(P.S. Библиографиядаки алманджа ве франсызджадан русчагъа терджимелери ичюн Къубедин Саладинов ве Айдан Фазыловагъа, инглиз, франсыз ве итальян тиллериндеки метинлерни русчагъа чевирген Ахтем Джелиловгъа тешеккурлеримни бильдирем. Муэллф).

И. ГАСПРИНСКИЙ УЗЕРИНДЕ БАЗЫ ФИКИР ВЕ ЛЕВХАЛАР

I

Улу мутефеккиримиз И. Гаспринский акъкъында сонъ сенелерде бир чокъ макъалелер, китаплар, джыйынтыкълар ве монографиялар чыкъса да, онынъ аяты ве фаалиети темелли суретте огренильди деменге олмас. Чюнки онынъ 63 йыллыкъ омрю ве 40 йылгъа якъын къалем фаалиети ве дурдурылмаз актив аресетти акъкъында язы ве араштырмаларны бир яхут бир къач китапкъа сыгъдырмакъ ве я бир къач киши тарафындан темелли огренмек кучътир.

2001 сенеси Анкарада онынъ 150-йыллыгъына багъышлангъан ильмий конференцияда булундыгъым заман, Гаспринскийнинъ ялынъыз тыш мемлекетлерде якъан ишлери иле багълы монографик чалышмаларны билъген ве ильмий марузаларны динълеген эдим. Тек Тюркиеде онларджа ильмий хадимлер Гаспринскийнинъ фаалиетине багъышлангъан монографиялар язмакъта, 2001 сенеси Москва ве Къазан, Ташкент, Баку ве Акъмесджитте олып кечкен ильмий конференцияларнынъ материаллары айры джыйынтыкълар шеклинде дюнья юзюни корьмектелер.

Аджеба, ишбу шахсиет ве онынъ фаалиетине бу къадар меракъ ве сыджакълыкъ неден келип чыкъа, онынъ аяты ве ишлерининъ эр бир адымыны неден огренмекте ве мейдангъа чыкъармакъталар? О инсан ки, кенди аят ве гъает истидатлы ве чокътарафлы иджат теджрибеси иле тюрк ве мусульман дюньясыны къаранлыкътан айдынлыкъкъа чыкъармакънынъ ёлларыны огрениди. Бильгилерини теджрибе этип догъру яхут янълыш ёнелишлери ичтимай илим ве назариелер иле исбат этти. Гаспринскийнинъ фикир ве теджрибелери о вакъытта насыл файдалы ве зарур олгъан олса, бугунде-бугунь чокъ къатларына даа зияде файдалы ве кереклидир ки, тюрк къавмлары ве муслим уммети буларсыз перакенделешмеге, болюнмеге, зайыфламагъа ве айры-айры алда къарышмагъа, гъайыпларгъа огърамагъа дучар оладжакъы ачыкъ корюнип турмакътадыр.

Миллий медениетлер ве цивилизациялар кучлю олмасалар, кендилерини къорчалап оламасалар, чокъкъа бармай сёнеджеклер ве сёнемелери иле инсанзатнынъ келеджегини къаранлыкъларгъа быракъаджакълар. Денъизлерни беслеген ирмачыкълар къурудыгъы заман, денъизлер къургъаны киби, меселя Арал денъизи, миллий медениетлерининъ къурмасы да умуминсан цивилизациясынынъ къурмасына алып келеджектир. Бу акъикъатны билъген ве анълагъан девлетлерде азынлыкътаки халкъларнынъ тиллери, динлери ве медениетлери козь бебеги киби къорулмакътадыр. Узакъларгъа бармайып, якъын арадаки къомшуларымызны алайыкъ. Бугунь Полонияда (Лехистанда) кашуб тилинден дерс берген оджалар лех тилинден дерс берген оджалардан зияде мааш алмакъталар! Яни Полония девлети кенди цивилизациясы ве медениетини, кенди озеллигини къурутмамакъ ичюн, беслендиги ирмачыкълар акъкъында айрыджа ве джиддий суретте тюшонмекте ве сарих (конкрет) аресетлер япмакъта.

И. Гаспринскийнинъ къафасыны эп бойле тюшонджелер ёрмакъта, тюрк ве

мусульман қъавмларынынъ кендилерини узакъ заман қъорчалая биледжек, кенди тиль, эдебият ве медениетлерини яшата биледжек васталар арамакъта ве чешит мантикъты ве узакъкорер теджрибелер этмекте эди.

Тюркий қъавмларынынъ тиллери насыл сакъланаджакъ, тиль денъизимиз насыл ве нелерден бесленеджек, нелерден гыдаланаджакъ, эдебий тиль ве шивелер бири-бирине насыл бағъланаджакъ, бири-дигерини насыл қъоруджакъ, бири-бириле насыл дестекленеджектер?... Озюнинъ бир мақалесинде И. Гаспринский бойле яза:

“Азиз қъардашлар, шимди бир буюк, бельки энъ буюк бир иш даха коръмек заманы кельди. Эфендилер, инсанлары рағъбет иди энъ иптида - лисандыр. Маариф ве эдебият, дин ве миллет омюрлерининъ теракъкъиси (илерилемеси) ичюн иптида ве энъ зарур олан васта ве себеп – лисан-и-миллий, лисан-и-умумий ве эдебийдир. Умумий лисана малик олмаян тайфалар перакенде (бирер-бирер) ёкъ, ёғъалып миллет паесиле пасдар оламазлар (миллет оларакъ къабул этильмезлер). Қъылынч ве заман, ве месафе иле айрылмыш тайфалары бирлештирен – къалем иле лисандыр. Заманлара ве месафелерс гъалебе чалан йине къалем иле лисандыр. Хэр қъавмын ики буюк сермасси олур: бири – диндир, дигери – лисан-и-эдебисидир”¹.

Акъикъатен, умумий, эдебий бир тиль узеринде чалышкъанымызда, бугунъде Гаспринскийнинъ васнетлерини унутып, базан янълыш тюшюнджелерге къапыл-гъанымызны дуймай къаламыз. Месея, озъара сухбетлеримизде кендимизге анълашылмагъан яхут билиммеген бир сёз эшитсек, бу сёз къырымтатарджа дегиль, бу озъбекче, яхут, азеријдже, тюркче деп кесип четке чекилемиз ве акъылданелик сатып отурамыз. Мен отуз сенеден зияде немсе савашындан эвельки эдебиятымызнен огърашып кельмекте. Ве миллий тарихимизнинъ о девринде, яни саваштан эвельки девринде, язылгъан метинлерни огренгенде, дефаларджа ойле бир келимелерге огърайым ки, буларны къырымджа олгъанына кендим де шашам. О замандаки языджыларымыз арасында омрюнде озъбек я да азериј коръмегенлерни чокъ эди. Ве языларында оларнынъ тиллеринден файдаланмагъа акъылларына да кельмегендир. Ама кенди метинлеринде сербест къулангъан сёзлери бугунъде бизге худжур корюнмектелер. Месея, “эшик” сёзюни алайыкъ. Бу сёзге О. Акъчокъракълынынъ XIX асырыннъ сонъунда язылгъан метнинде раст келемиз. Озъбекче бу сёз “къапу” манасыны бильдирсе, къырымджада “босагъа”, “къапунынъ босагъасы” манасыны бильдире. Яхут “сунмакъ” (“бермек”, “такъдим этмек”) сёзюни алайыкъ. Бугунъде буны биз тюркче бир келиме киби къабул этемиз. Албу ки, бизим эски эдебиятымызда бу сёз онларджа дефа раст келинмекте. “Барекаллах”, “темаша къылмакъ”, “авара олмакъ”, “асман” (кок), “афтап” (кунеш), “биззат”, “бивасыта”, “баланд” (“бюлент” – юксек) ве буларгъа бенъзер чокъ дигер келимелерни топлай-топлай, ахыры, бир лугъат азырладым. Беш бинъ келимге якъын олгъан бу лугъатта биз ятсырагъан, бийсинмеген, ишлетмеген ве, табий, анъламагъан яхут анъламасы къыйын олгъан сёзлер топлангъандыр ки, буларны джанлы тилимизден тыш тугсакъ, тилимизни не къадар гъарипликке огъратаджагъымызны анъламалымыз.

“Терджиман”даки языларны не ичюн бутюн тюрк дюньясы сербест окъур ве анълар эди? Не ичюн “Терджиман”нынъ Қъырымдан тыш, Орта Асияда, Кавказда, Волга боюнда, Тюркиеде, Мысыр ве Хиндистандаки тюрк қъавмлары арасында бинълердже абунеджилери бар эди? Чюнки Гаспринский тиль меселесинде тар къабукълар ичинде къысылып къалмайып, тюрк дюньясынынъ лексик денъизинде сербест ялдай, магъруране, хызлы ве кучлю шекильде долаша эди. Гаспринский чокъ алларда тюркий қъавмларнынъ сёз байлыгъындан файдаланмакъ, синонимлер

сыраларыны кенишлетмектен кьоркъмады. Шу усул иле бир тарафтан языларынынъ чокъларгъа анълайышлы олмасыны дестекледи, дигер тарафтан джан сыкъыджы сёз текрарындан, тавтологиялардан кьуртулды. Чешит сааларгъа аит энъ муреккеп фикирлерини сербест анълата бильди. Бугунде “Терджиман”нынъ лексик вариети биз ичюн тюкенмез бир менбадыр ки, ондан бол-бол файдаланмалымыз.

Гаспринский тиль меселесинде ялынъыз кырымтатарлары ичюн дегиль, бутюн тюркий къавмларына аджайип бир ёл косътерди. Яни “тар къабукъджылыкътан” айрылып, умумтюрк тиль денъизинден кереги къадар файдаланмакъ меселесини ортагъа чыктарды.

Эм улу мутефеккиримиз Гаспринский ялынъыз тиль саасында дегиль чокъ дигер сааларда янъылыкъ ве кенишлик догъурмагъа арекет этти. Осман Акъчокъракълынынъ айткъаны киби, Гаспринский миллетимизнинъ илерилемеси ве осьмеси ичюн тиль, эдебият, театр, газетаджылыкъ, матбааджылыкъ, педагогика ве онларджа дигер сааларда янъылыкълар, янъы кешфиятлар, башлангъычлар якъандыр ки, буларнынъ эпсини айрыджа ве буюк дикъкъат иле огренмели ве ибрет алмалымыз.

II

И. Гаспринскийнинъ терджиме-и-алы чешит меракълы фактлар ве базыда бири-бирине зыт корюнген левхалар иле айрылып турмакъта. Ама аслында исе, зыт ве терс корюнген шейлер айры-айры мантикъ алкъачыкълары оларакъ, сонъунда темелли бир мантикъ зынджырыны тешкиль эткен ве бири-биринден чыкъкъан, бири-дигерининъ нетиджеси олгъан гъает табий левхалар олып чыкъмакталар.

1876 сенеси Парижден (ве арада Тюркиеде долашып) дёнген Гаспринскийни Багъчасарайда “Зынджырлы медресеси” янындаки русча мектепке муаллим оларакъ тайин этелер. Бир чокъ мемлекетлерде булунгъан, юксек бильгиге ве айрыджа бир козь ачыкълыгъына саип олгъан ве миллетини къаранлыкълардан кьуртармакъ гъаесиле “хасталангъан” генч ве теджрибесиз муаллим чокъкъа бармай талебелерининъ хышымына огърай. Кенди дерслерине ве окъув системасына джиддиет ве янъы сыфат кечирмеге арекет эткен Гаспринский дерс аралары япып, эр тенеффюсни чанъ къакъып илян эте. Талебелери буны озъджесине анълайлар. Чюнки оларнынъ тасаввурында чанъ тек килиселерде къакъыла биле. Яни европа бичиминде кийинген ве чанъ къакъып юрьген “дёнме” муаллим оларгъа папазлыкъ пропагандасыны япа. Къыскъа муддет ичинде Гаспринскийге къаршы ойле бир нефрет догъа ки, оны ольдюрмекле кьоркъутып мектюп язалар ². Эбет, бу вазиятте Гаспринский мектепни ташламагъа меджбур ола.

Лякин тамам бу олай, бу вакъиа онынъ маарифчилик гъассини къуветлендире, кендисининъ догъру ёлда олгъаныны тасдыкълай. Халкъны окъутмакъ, козюни ачмакъ, къаранен безяны айырмакъ, дюньянынъ юксек медениетинен файдаланмагъа огретмек кереклиги даа айдын корюнип тура.

Гаспринский бир тарафтан кендисине фикирдешлер арай, дигер тарафтан да къавекъаведен юрип джемаат арасында русча газетлерден окъугъан меракълы хаберлер иле пайлаша, халкъта газета окъумаларына авеслик догъурмагъа арекет эте. Кенди гъаелерини амельге чыкъармакъ ниетиле яваш-яваш пара топлай ве токътамадан чар мемурлары иле мунасебет багълап, газета ачмакъ ичюн рухсетнаме пешинден юре. Къырымдаки мемурларны конъдирип оламайып меркезге, С.-Петербурргъа, бара.

Андаки юксек рутбели мемурлар иле алякьадарлыкь этип, ниает, 1883 сенеси апрель 10-да (янгы эсапнен апрель 22-де) “Терджиман”нынъ биринджи номерини чыкъара.

О вакъытларда да Гаспринскийнинъ шахсиетинден ве арекетлеринден ятсынган ве четсингенлер чокь ола. Чыкъарган газетасынынъ “кяфир махсулы” деп эльнен тутмагъа кьоркъа ве джуббелерининъ енъ уджларынен тутып бакъалар. Чюнки чыплакъ элинен тутсалар абдестлери бозуладжакь экен ³.

Ама Гаспринский ишинден вазгечмей. Яваш адымларнен, элинден кельген васта ве имкянларнен бильги ве медениет ярыгъыны къаранлыкълар ичинде булунган зейинлерни айдынлатмагъа башлай. Йыллар девамында онынъ усанмаз арекетлери, сабырлы адымлары, инсансевер ве ветанперверлиги огюндеки маниалардан кечмеге ярдым этелер.

И. Гаспринскийнинъ шахсиетини ве эврим этиджи фаалиетини косьтерген энъ ярыкъ аят левхаларындан шудыр ки, генчлиги заманында чанъ кьакъып тенеффюс илян эткени ичюн папазлыкьта кьабаатлап ольдюрмеге ниетленген генчлер, чыкъарган газетасыны “куфюр” деп элине алмагъа кьоркъкъан фанатиклер, онынъ дженазесинде тевбелер эйлеерек, кьабри узеринде аджджы козьашлар текип, “бизим бабачыгъымыз” дие агълаяракь, буюк устазнынъ бутюн ишине-кучюне, фикрине-гъаесине ве, ниает, инсанлыкь кьадрине еткен эдилер.

III

Шукюрлер олсун, И. Гаспринскийнинъ сонъ куньлерине кьадар янында газетаджылар, мухаррирлер булунгъандырлар. Шунунъ ичюн онынъ фикирлери, арекетлери ве алы-эвалы хусусында таже хатыралар кягъытларгъа текюлип, бугуньде сонъ дередже кыйметли малюматлар сыфатыны алмакъталар.

Якьын кишиси ве кьалемдеши Асан Сабри Айвазовнынъ тарифине коре ⁴, эр вакъыт селяметликте ве арекетте булунган И. Гаспринский 1914 сенесининъ январь айындан, азбучукь олса да, дуюлган алсызлыкълар кечирмеге башлады. Эвель эмиет берильмеген бронхит оксюриги артты. Ама Исмаил-бей хасталыгъынынъ кьоюрмасына ёл бермеди. Фаальдже тедавийлер кечирип, февраль айында мусульман фракциясынынъ ишини джанландырмакъ ниетиле С.-Петербурггъа кетти. Ама Багъчасарайгъа дёнгенде, тамамен хаста эди. Достлары ве якьынларынынъ риджасынен ишини ташлап ялы боюна тедавийленмеге ёлланды. Лякин бу тедабир де чокь файда бермеди. Эки афтадан эвине кьайтты. Сыджакь куньлер башланмасыле ачыкъ авада геджеледи. 1914 сенеси июннинъ сонълары ве июльнинъ башларында денъиз авасы хасталыгъына файда береджегине умуот багълап, геми иле (янында Юсуфбек Акчура булундыгъы алда) Истанбулгъа кьадар барып кельди. Ама сагълыгъы тюзельмейип, бельки даа феналашкъанындан, шу араларда биринджи дефа алынынъ агъырлыгъындан шикъет этти. Ве экинджи куню фотограф чагъыртып, “Терджиман” идареханеси огюндеки багъчада аилеси ве газетасында чалышкъан мухаррирлери иле бирликте чешит вазиятлерде фотолар чыкъартты.

А.С. Айвазов буларны тарифлегенде, бу арада олып кечкен бир эпизодгъа дикъкъат айырып бойле яза: “Ресим алыныркен, (Гаспринский) искемлее отурмайып, ер узеринде ятыр киби вазиятте булундыкъларында, суаль ифаде иден бакъышымыздан шубеленерек: “Не тааджип идиюрсынъыз, бундан сонъра меним оладжакь вазиятим ятмакъ оладжакьтыр, затен мен бунъа якьынлашмакътайым...”

Эбет, Гаспринский хасталыгъындан къуртуладжагъына умотини кесе башлагъан эди. Фотограф чагъырткъан куню даа бир ярарсыз ал олып кечти. Гаспринский кендисининъ 58 (элли секиз!) сене вакъыт кечирген одасыны, сонъра идарехане ве матбаасынынъ фотографияларыны чыкъартаджакъ эди. Языкъ ки, тамам шу арада аванынъ булутланмасы ве къаранлыкъланмасы, бу истегине мани олгъан эди.

Фотография чектирилген левхада Гаспринскийнинъ самимийлиги ве сафлыгъы ачыкъ корюнмектедир. Этрафтаки якъынларынынъ гонюллерини къырмамакъ ниетинен, якъын арада узун бир сеяхаткъа чыкъаджагъы ве шунынъ ичюн бу фотографияларны янында булундырмакъ истегенини анылатты. Яни къоркъмангъыз, раатсызланмангъыз, эр шей еринде, эр шей эскидеки киби олур деп якъынларыны тынчландырмагъа ве гонюллерини алмагъа тырыша. Хасталыгъы хусусында “Терджиман” да хабар берильмесини де истемей. “Мен буюк адам дегилем ве олмакъ да истемем. Бундан башкъа, мен кендим о дереджеде фена хис итмиyorum” дер эди.

Августнынъ сонъларында, акъыкъатен, алы бир дередже яхшылашкъан ве сыджагъы табий къарарына кельген эди. Эр кунь бир-эки саат газета окъутып динълерди. Ама бу алы чокъ девам этмеді. Сентябрь 8-де алы даа фсналашты. Экимлер чагъырылды. Нефесини сипиллештирмек ичюн онъа кислород улаштырдылар.

1914 сенеси сентябрь 9-да акъшам янына огъулла ры Рефат ве Айдер беклерни дамады (Шефикъа Гаспринскаянынъ къоджасы) Насип бекни, Керимелер, Шефикъа ве Никяр ханымларны ве А.С. Айвазовны давет этип, бойле васнетлер эйледі:

“Сейлееджеклериме дикъкъат идинъиз. Дюнден бери кендим фена ве агъырджа хис идиюрым. Бу халын нетиджеси бу куньлерде анылашыладжакътыр... Мадам ки, догъдыкъ, бир кунь, эбет, оледжегиз. Сёзлеримден мютесир олмайын... Догъмакъ табий олдугъы киби, ольмек де табийдир. Бунынъ ичюн не олур, не олмаз... Мен сизлерге васнетимн сёйлемек истиюрым. Шаед олюрсем (иншаллах даха яшарым...) шу сёйлееджек шейлеримин иджрасыны сизлерден беклиюрым:

1. Мезарым “Зынджырлы медресе” дживарында, кендисинде Менъли Гирай ханнынъ дюрбеси булуан мезарлыгъын дженюп-шаркъысындаки юксекче мевкъиде къазылсын.

2. 600 рубле васнетим вар. Бу пара одама эманет оларакъ быракъылмыштыр (огълу Рефат беке хитабен) мезкур меблягъы о одамдан алыр. 400 рублесини дженазем къылындыгъы куньден итибарен бир ая къадар аджеле оланлара тасдикъ идерсин; бакъи къалан 200 рублейи де бир сенес къадар бир мектеп иле бир джамининъ файдасына сарф эйлерсинъ.

3. “Терджиман” гъайры къабиль такъсимдир. Хич такъсим идилемез, эвлятларым чалышсынлар, ирадеден истифа итсинлер. “Терджиман”ы сёндюрмезлер умидиндейим... (сюкют).

4. Бундан сонъра “Терджиман”нынъ баш мухаррири Асан Сабри Айвазов оладжакътыр. Ики сенеден бери мен онъа эмиет итмектейим, сизлер де эмиет идинъиз, огъулларым. Кенди ихтиярыле “Терджиман”дан китмез исе, оны кимсе идареден чыкъармаджакътыр.

5. “Терджиман”дан маада олан ишлери эвлятларым ве даматларым тесвиес идерлер.

6. Бир бучукъ айдан бери янымда булуан Зейнеп намлы стиме къызджагъыза 50 рубле хэдиес верирсинъиз...”

Сентябрь 10-да Гаспринскийнинъ алы даа да феналашты. Куньдюз саат он экилерде “Ясин - Шерифи” окъуттырды. “Ясин-Шериф” окъулыркен, Къурангъа эль узатып юзюне, козюне сюрир эди. Бираз сонъра козылерини юмып шу сёзлерни сёйледі: “Буюк Аллагъым, 63 бучукъ сене яшадым. Бу хаятын 35 сенесини мусульманларын уянамасы, теракъкъиси, теалиеси (юксельмеси) огърунда сарф иттим. Миллетимин селямет ве сеадети ичюн элимден хэр не кельди исе, хэпсини яптым, Ярабби!... Эй, Буюк Танърым! Мейдана кетирмек истедигим бир къач шейлер даха вар иди, факъат бунъа мувафкъ оламаяджагъым артыкъ. Артыкъ не вар исе, хэпси Сенинъ, хэр шей Сенинъ элинъдедир, Аллагъым!”

Шу куню, яни сентябрь 10-да, акъшам кене де балалары янына ведалашмагъа кельген эдилер. Гаспринский эпсини бирер-бирер охшады, опытю. Сонъра буюк огълу Рефаткъа шуларны сёйледі:

“Огълум, Рефат. Бундан сонъра къардашларынъ хэмширеси, хамеси (буюги) сен оладжакъсынъ. “Терджиман”ны сёндирме, “Терджиман” даима янмалыдыр. “Терджиман”нынъ химаеси миллеттир. Миллет 33 сенеден бери оны химае итти. Эгер сизлер меним сёзлеримле харекет идер исенъиз, миллет даима “Терджиман”ы химае идеджектир!”

Сонъ нефесинедже “Миллет” сёзюни фикринден чыкъармагъан улу эдибимиз Гаспринский, 1914 сенеси сентябрь 11-де, сабах саат еди къарарларында козылерини эбедиен юмды...

Къулланылгъан эдебият

1. Гаспринский И. Къарийин-кераим хитап /Алидженап окъуйджыларгъа хитап // Терджиман. – 1906. – № 108. – сентябрь 25.
2. Акъчокъракълы О. Къарт муаллим ве языджыларымыздан И. Гаспринский // Окъув ишлери. – 1925. – № 2. – С. 9.
3. Акъчокъракълы О. Къазантатар эдебияты тарихинден // Янъы Чолпан. – 1924. – № 1. – С. 44.
4. Айвазов А.С. Исмаил Гаспринскийнинъ альбомы. Истанбул. – 1334 (м. 1915). – 32 с.

И. ГАСПРИНСКИЙНИНЪ ШАХСЕН ЯЗГЪАН ЯХУТ ТЕРДЖИМЕ, ТЕРТИП ВЕ НЕШИР ЭТКЕН БАЗЫ КИТАПЛАРЫ

XIX асырнынъ сонъ черигинде миллетимизни «уятмагъа» арекет эткен И. Гаспринский мектеп ве медреседен башлап матбуаткъа баргъандже чешит-чешит сааларда иш теджрибесини япып нетиджелерини янъы арекетлеринде къулла-гъандыр.

Миллет арасында илим, бильги яймакъ мерамы иле ильм-и-хэйт (астрономия), риязнят (математика), небатат ильми (ботаника), беден-и-инсан (анатомия), тыббиет (медицина), меденнет ве бир чокъ дигер сааларгъа аит малюматлар топлап, оларны къырымтатарджагъа чевирип, керекли вакъытте атта кириш сёзюни язып, айры китап ве рисалелер шеклинде тертип ве нешир эткендир.

Бугунъки кунюмизге биле бир ибреттир ки, бу ве бойле китапларнынъ чокъусыны Гаспринский «Терджиман» абунеджилерине бедава ёллай ве газетасында оларнынъ эмнети ве къыйметини анълатып тура эди.

Бизим тасавурымызда бу китапларнынъ сайысы санки онларджадыр. Акъикъатта исе, библиографиясыны тафсилятлыджа тизгенде, онларджа дегиль де, юзлердже олгъаны ачыкъ корюнемкте. Атта Гаспринскийнинъ кендиси тарафындан бир къач дефа нешир этильген «Эсами кутюп» («Китапларнынъ исимлери») ве «Кутюпхане-и-джедиде» серлевалы каталогларында ялынъыз эсас китаплар косътерилип, къалгъан «уфакъ-тюфек» шейлер анъылмагъандыр.

Гаспринский тарафындан язылгъан яхут терджиме, тертип ве нешир этильген китапларнынъ джедвелини козьден кечирип экенмиз, бир чокъ янъылыкълар, меракълы фактлар мейдангъа чыкъмакъта. Меселя, даа бир къач ай эвель къырымтатарджа нешир этильген энъ эски пьеса Мустафа Хильмийнинъ «Бахтияр»ы сайыла эди. Бу эсер Багъчасарайда «Терджиман» газетасынынъ матбаасында 1888 сенеси басылды. Шимди исе бу факт эскирген малюматлар къабилинден таныла. Сонъ афталардаки араштырмалар нетиджесинде башкъа фактлар ортагъа чыкъты. Яни «Бахтияр»дан эвель, атта даа «Терджиман»нынъ кендиси дюнья юзюни корьмеген заманда, Багъчасарайда 1882 сенеси айры китап оларакъ учь пердели «Бахтсыз бала» пьесасы таб олуна. Биз бу пьесанынъ нешир этильген ялынъыз дёртюнджи джюзюни (парчасыны) була бильдик. Шунунъ ичюн джедвелимизде косътерильген санфелери 49-дан башланмакъта.

Мусульманлар тарафындан чыкъарылгъан китапларда айванат ресимлери киритмек мумкюнми. ёкъму? Гаспринский озь неширджилик фаалиетининъ башында бу меселеге айрыджа эмнет берип орталыкъта долашкъан мутаассипликке къаршы 1882 сенеси «Мираат джедит» («Янъы кузгю») китабыны чыкъаргъанда, онъа махсус кириш сёз азырлап кенди «Ифаде-и-махсусе»синде бойле яза: «Ишбу кере биринджи дефа олуп ресимли язылар нешир идилъдигинден, бир-ики сёз айтмакъ керек олду. Малюмдир ки, итимад-ы-алие исляמידже» (ислям динининъ алий эмннетлерине коре) инсан ве хайванат ресимлери ясамакъ ве ол ресимлери эвде, юртта тутмакъ мен (ясакъ) олмуштыр ки, небатат ясамагъы иш идуп язувларын, бина ве базы эшьяларын онлар иле шерефлендирип яраштырмышлардыр. Хазырда фенун ве билик тедрисини ичюн

мусульманлар хайванат ресимлерини терк идуп анджаъ орьнек-нагъыш, ресим – хэр тюрюлю ресимлери истимал итмеге меджбур олуп, марифет ве малюмат-ы-дюньявиесе даир китапларда тюрюлю ресимлер булунадырлар. Месея, фен-машнаджылыкъ, ильм-и-тыбб, ильм-и-хайванат ве гъайры базы фенлер ресимсиз хич тедрис олунмаз. Бу зарурий ве начар халда хайванат ресимлери олан китабын ве рисаленинъ окъуюп билник, марифет ве фаиде кесб итмек шу тарифдже джаиз корюльсе де, ол тюрюлю китабы «ойле-бойле» къабул итме тарафына къатмамалыдыр...».

«Мираат джедит» китабынынъ джылты о къадар дюльбер ресимлер иле сюсленген ки, миллий ресимджилик тарихимизде де мытлакъ изи къаладжакътыр. Китапта чешит меракълы малюматлар иле берабер «Бахарие» серлевалы шиир парчасы да кирсетильген:

Кельди бахарь ачылды дагълар,
Даллар, фиданлар – хэп гъондже багълар,
Козьяшым ама сель киби чагълар,
Кельди ачылды, шазланды багълар,
Гуллер – сефада, бульбуллер агълар.

Гаспринскийнинъ озю «дюньянынъ дёрт буджагъыны» кезгени алда, къырымлы ватаандашларыны да дюньянынъ алы иле таныштырмагъа арекет эте. Онынъ терджиме ве тертибинде озель матбаасындан арды-сыра «Бразилияда эхли-ислям», «Гъаранб-и-адат-ы-акъвам» («Базы къавмларнынъ меракълы адетлери»), «Атласлы джогъграфия», «Хариталы джогъграфия», «Русие джогъграфиясы», «Иран» (ресимли меджмуа), «Мешхур пайтахтлар», «Юнан хюкемасы», «Асиялы къомшуларымыз». «Хабеш улькеси» киби бир сыра китап ве рисалелер чыкъа. Буларнынъ арасында ресимли, графикалы ве фотоылы сойлары да булунмакътадыр ки, окъуйджыларнынъ дюнья акъкъында бильги ве тасавурларыны дефаларджа кенишлетелер.

Миллетининъ сагълыгъы ве селяметлигине айрыджа эмиет берген Гаспринский чешит файдалы медицина бильгилерини топлап, къырымтатарджагъа чевирип нешир эткендир. Месея, юкъунчлы хасталыкъ иле багълы терджиме этильген бир китабында русча бойле къайд этиле: «О сапе на людях. Составлено земским врачом И.Л. Педьковым. Перевел редактор И.М. Гаспринский. Бахчисарай, 1902 г.». Бу сой рисалелерден каталогымызда шулар корюнмекте: «Холера вебасы ве оны дева ве дарысы», «Беден-и-инсан» (ресимли анатомия), «Насихат-ы-тыббине», «Тасхих-и-акъайдден» («Сагълыкъ сакълама къаиделеринден»), «Фрэнк маразы ве усул-и-мухафаза».

Гаспринский оджа олараъ мектеп ве медреселерге бир сыра керскли дерсликлер азырлады. Буларнынъ араларында математикалар («Хэсап мухтасар. Амель хамсе ве месал-и-хэсабие», «Мухтасар ильм-и-хэсап»), грамматикалар («Сарф-ы-тюркий», «Ильм-и-сарф») ве бир чокъ дигерлери булунмакътадыр. Онынъ озю азырлагъан «Рехбер-и-муаллим» ве бир къач джылтлы «Ходжа-и-субьян» дерслиги 30-гъа якъын дефалар нешир этильди. Гаспринскийнинъ нешир эткен дерсликлерининъ чокъусы европа стандартларына кетирильгендир.

Языджы сыфатында Гаспринский бир сыра бедий эсерлер яратып айры китап-лар шеклинде бастыра. Месея, «Молла Аббас» романынынъ «Дар-ур-Рахат мусульманлары» къысмыны 1906 сенеси нешир эте. Ама кенди бедий эсерлеринден гъайры, бир чокъ терджимелер ве тюрк дюньясынынъ бедистинден нумюнелер

чыкъара. Шулар ичинде «Аруз-и-тюркий» (Тюркий шиир къурумы. Тюркий классик шиириетинден мисаллер иле), «Туркистан улемасы», «Неванй мир Алишир. Мюкялемат аль лугъатайн» («Тиллер акъкъында субет»), «Хайрийе-и-Наби» (Тюрк шаири Набининъ /1626 – 1712/ «Хайрийе» эсерин), «Диван-ы-Ашыкъ Умер», «Месневи-шерифтен мюнтахабат тюркий» («Сайлама эсерлер»), «Акъ чичек» ве дигерлерин.

Нешир этильген китапларнынъ аджимине келиндже, буларнынъ чокъусы озь деврининъ махсулы оларакъ аз санфели. яни рисале шеклинде олсалар да, базылары, меселя, «Хазине-и-ахбар» киби сойлары. 240 санфеге бармакъталар.

Гаспринскийнинъ шахсен озю язган, терджиме, тертип ве нешир эткен китапларынынъ библиографиясыны тизеркен, бир чокъ кутюпханелернинъ менбаларындан файдаланмагъа сыра кельди. Онларджа китапларнынъ копияларыны чыкъарттыкъ. Булар библиографиягъа тафсиллятлыджа изаатлар бермеге имкян яраттылар. Шунинъ иле берабер базы китаплар акъкъында малюмат толу чыкъмады, чюнки китапларнынъ асыл нухаларыны дюньянынъ энг буюк кутюпханелеринде биле буламадыкъ. Шу китаплар иле багълы къыска малюматлар айры каталог рисалелеринде раст-кельмекте.

Неширджи тарафындан матбаанынъ адыны косътерювде бир къач вариантларгъа огърадыкъ. Фаалиетининъ башында Гаспринский чыкъарган китаплары узеринде матбаасыны бойле белгилей эди: «Нешрият-ы-Исмаилие». Бир къач йылдан сонъ: «Терджиман» басмаханеси, даа сонъра – «Матбаа-и-«Терджиман», «Терджиман» газетеси таш ве хуруфат басмаханеси», «Басмахане-и-«Терджиман» ве иляхри.

Эбет, Гаспринский тарафындан язылган, терджиме, тертип ве нешир этильген китапларнынъ джедвели даа кеништир. Занымызджа, келеджектеки араштырмалар даа янъы ве даа тафсиллятлы малюматлар мейдангъа чыкъарыр. Бугунде исе араштырмаларымыз арасында бир нетидже чыкъармакъ сыфатында хронология сырасы иле ашагъыдаки библиографияны теклиф этемиз:

Гаспринский И. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина. – Симферополь: Типография Спиро. – 1881. – 45 с.

Гаспринский И. Бахтсыз бала. Театро рисалеси. Учъ перде. Дёртюнджи джюзю.– Шехр-и-Багъчасарай. – 1882. – (49–64 с.).

Гаспринский И. Мираат джедит. (Янъы кузьгю. Чешит малюматлар топламы. И. Гаспринскийнинъ кириш сёзю иле). – Багъчасарай: Нешрият-и-Исмаилие. – 1882. – 12 с.

Гаспринский И. Сальнаме-и-тюркий. (Йыллыкъ такъвим). – Багъчасарай: Нешрият-и-Исмаилие. – 1882.

Гаспринский И. «Терджиман». Макъалелер. (Бир газет санфесинде къырым-татарджа ве русча материаллар). – Багъчасарай: Нешрият-и-Исмаилие. – 1882.

Гаспринский И. Бинъ бир гедже икяелери... Джылт 1 – 2. – Багъчасарай: «Терджиман» басмаханеси. – 1885. – 64 с.

Гаспринский И. Авропа меденитетине бир назар мувазине. – Истанбул: Айвазия матбаасы. – 1885.

Гаспринский И. Ислямлара даир низамлар ве имтиязлар.– Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1885.

Гаспринский И. Русие джогъграфиясы. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1885.

Гаспринский И. Ики бахадыр. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1886.

Гаспринский И. Майшет мухаребеси. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1886.

Гаспринский И. Холера вебасы ве оны дева ве дарысы. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1887.

Гаспринский И. Хэр кунь керек законлар. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1887.

Гаспринский И. Ходжа-и-субьян. Балалар мектеплерине махсус. Дж. 1. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1888. – 56 с.

Гаспринский И. Бразилияда эхл-и-ислям. Джюз 1. «Терджиман» джеридеси мухаррири тарафындан тертип ве нешир олунмыштыр. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1888. – 16 с.

Гаспринский И. Истиля-и-Туркистан. – Багъчасарай: «Терджиман» джеридеси мухаррири тарафындан нешир олунмыштыр. – 1889. – 18 с.

Гаспринский И. Кесб ве тиджарет мухаребеси. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1889. – 16 с.

Гаспринский И. Джихан-наме. «Терджиман» газетесини алыджыларына хэдие оларакъ джумлесине берильмиштыр. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1889. – 14 с.

Гаспринский И. Кенъеш ве сынавлар. – Шехр-и-Багъчасарай: «Терджиман» джеридеси мухаррири тарафындан нешир олунмыштыр. – 1889. – 16 с.

Гаспринский И. Эсами кутюп. (Дюньевий китапларнынъ каталогы). 1-нджи джюзю. – Багъчасарай: «Терджиман» джеридеси мухаррири тарафындан нешир олунмыштыр. – 1889. – 16 с.

Гаспринский И. Эсами кутюп. (Дюньевий китапларнынъ каталогы). 2-нджи джюзю. – Багъчасарай: «Терджиман» джеридеси мухаррири тарафындан нешир олунмыштыр. – 1889. – (17–32 с.).

Гаспринский И. Эсами кутюп. (Дюньевий китапларнынъ каталогы). 3-нджи джюзю. – Багъчасарай: «Терджиман» джеридеси мухаррири тарафындан нешир олунмыштыр. – 1889. – (33–47 с.).

Гаспринский И. Китаб-и-шернат-и-сыям. (Ораза тутмакъ къаиделери). – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1889. – 14 с.

Гаспринский И. Медениет ислямие. Учюнджи джюзю. (Бу нешринде китап бир къач парча оларакъ айры-айры басылгандыр. Сонъундан, яни 1894 сенеси экинджи нешринде, толусынен чыкъты. Бу неширнинъ ялынъыз учюнджи къысмыны була бильдик). – Шехр-и-Багъчасарай: «Терджиман» джеридеси мухаррири тарафындан нешир олунмыштыр. – 1889. – (33–48 с.).

Гаспринский И. Ходжа-и-субьян. Субьян мектеплерине махсус янъы ве яни /къувамына еткен/ усул элифба ве дерс китабыдыр. Аз вакъытта окъумакъ, язмакъ ве хэсап бильдирир. 2-нджи дефа басылды. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1890. – 75 + 5 с.

Гаспринский И. Гъараиб-и-адат-и-акъвам. (Базы къавмларнынъ меракълы адетлери). – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1890.

Гаспринский И. Хазине-и-ахбар. (Хаберлер хазинеси). Эки джылт. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1890. – 240 с.

Гаспринский И. Янъы шаркъылар. (Янъы йырлар). «Терджиман» джеридеси мухаррири И. Гаспринский. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1890. – 15 с.

Гаспринский И. «Биһъ бир гидже» хикяселеринден багъсыз сайлама. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1892. – 20 с.

Гаспринский И. Ходжа-и-субьян. Субьян мектеплерине махсус янъы ве яний / къувамына еткен/ усул элифба ве дерс китабыдыр. Аз вакъытта окъумакъ, язмакъ ве хэсап билъдирир. 3-нджи дефа басылды. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1892. – 87 с.

Гаспринский И. Мектеп ве усул-и-джедит недир? – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1894. – 10 с.

Гаспринский И. Арслан-къыз. (Икяе). – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1894.

Гаспринский И. Къыраат-ы-тюркий. (Окъума китабы). «Ходжа-и-субьян»дан сонъ окъулан рисаледир. – Беледие-и-Багъчасарай: «Терджиман» газетеси басмаханесинде басылды. – 1894. – 27 с.

Гаспринский И. Меденнет иелямие. Икинджи табы. «Терджиман» джеридеси мухаррир Исмаил бек Гаспринский тарафындан тертин олунмыштыр. – Багъчасарай: «Терджиман» газетеси басмаханесинде басылды. – 1894. – 40 с.

Гаспринский И. Мухтасар табакъат уль-арз. (Геология. Къыскъартылгъан курс). – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1894. – 10 с.

Гаспринский И. Нумюне-и-хаттат ве ресим. (Язы ве ресим нумюнелери). – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1894. – 20 с.

Гаспринский И. Диван-ы-Ашыкъ Умер (Шиирлер меджмуасы. Китапнынъ титулында А. Умернинъ бойле сатырлары берильмекте: Джанымы джанан истерсе, миннет джаныма; Джандыр ки, аны къурбан итмейим джаныма). – Бельде-и-Багъчасарай: «Терджиман» газетеси басмаханесинде басылды. – 1894. – 77 с.

Гаспринский И. Рисале-и-тергъиб. (Керекли рисале). – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1894.

Гаспринский И. Ходжа-и-субьян. Субьян мектеплерине махсус янъы ве яний / къувамына кельген/ усул элифба ве дерс китабыдыр. Аз вакъытта окъумакъ, язмакъ ве хэсап билъдирир. 4-нджи дефа басылды. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1894. – 76 с.

Гаспринский И. Русско-Восточное соглашение. Мысли, заметки и пожелания Исмаила Гаспринского. – Бахчисарай: Типо Литография газеты «Переводчик». – 1896. – 20 с.

Гаспринский И. Аруз-и-тюркий. (Тюркий шиир къурумы. Тюркий шиириетининъ классиклеринден мисаллер кетирильмекте). М. Акчурин ве «Терджиман» газетеси идареси тарафындан нешр олунмыштыр. – Багъчасарай: «Терджиман» газетеси таш ве хуруфат басмаханесинде басылмыштыр. – 1897. – 16 с.

Гаспринский И. Курс-и-арзын сурет-и-тешкили. (Ер куресининъ пейда олмасы). – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1897. – 56 с.

Гаспринский И. Хэсап мухтасар. Амель хамсе ве месал-и-хэсабие. (Арифметика. Къыскъартылгъан курс. Беш меселе ве эсап чезме мисаллери). 2-нджи дефа нешри. – Багъчасарай: «Терджиман» газетеси таш ве хуруфат басмаханесинде басылмыштыр. – 1897. – 46 с.

Гаспринский И. Насихат-и-хюкема аз эсер-и-Локъман ве Шейх Аттар ве дигерлери. (Фельсесфий муляазалар). – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1897. – 26 с.

Гаспринский И. Сарф-ы-тюркий. (Тюркий тильнинъ морфологиясы). – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1897. – 26 с.

Гаспринский И. Чобан кызы. (Икяе). – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1897. – 17 с.

Гаспринский И. Хэр куны керек законлар. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1897.

Гаспринский И. «Ер». Фенний рисале. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1897.

Гаспринский И. Мухтасар ильм-и-хэсап. (Арифметика. Кыысқартылган курс). – Багъчасарай: «Терджиман» газетеси таш ве хуруфат басмаханесинде басылмыштыр. – 1898. – 46 с.

Гаспринский И. Рамазан насихаты. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1898. – 20 с.

Гаспринский И. Рамазан хэдисси. 1-нджи табы. – Багъчасарай: «Терджиман» газетесининъ басмаханеси. – 1898. – 17 с.

Гаспринский И. Рехбер муаллимин яки муаллимлер ёлдашы. Хэр кес фехм ве идрак иддежеги суретте язылмыш ве усул-и-джедиде тедрис ве мектеп идаресини билъдирир рисаледир. Исмаил бек Гаспринский – мухаррир рузнаме-и-«Терджиман». – Бельде-и-Багъчасарай: «Терджиман» газетеси таш ве хуруфат басмаханесинде басылды. – 1316 (Миллядий: 1898). – 32 с.

Гаспринский И. Ходжа-и-субьян. Субьян мектеплерине махсус савти ве тедриджи усул элифба ве дерс китабыдыр. Аз вакъытта окъумакъ, язмакъ ве хэсап билъдирир. Тюзетилни ве базы иляве идилни 7-джи дефа басылды. Джылт 1. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1898. – 52 с.

Гаспринский И. Ходжа-и-субьян. Талим-и-кырает тюркне махсус. Тюзетилни ве базы иляве идилни 7-джи дефа басылды. Джылт 2. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1898. – 72 с.

Гаспринский И. Туркистан улемасы. (Базы тюркний алим ве эдиплерининъ кыысқа терджиме-и-аллары). – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1900.

Гаспринский И. Усул-и-эдеп. (Шаркъ ве Гъарп незакет къаиделери). Нашир мухаррир-и-джериде-и-«Терджиман» И. Гаспринский. (И. Гаспринскийнинъ сёз башы иле). – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1901. – 24 с.

Гаспринский И. Атласлы джогърафия. Мухаррир-и-хавадиснаме-и-«Терджиман» И. Гаспринскийнинъ тертиби. 2-нджи дефа нешир олуныюр. – Багъчасарай: Басмахане-и-«Терджиман». – 1901. – 20 с.

Гаспринский И. Хариталы джогърафия. – Багъчасарай: Басмахане-и-«Терджиман». – 1901. – 25 с.

Гаспринский И. Беден-и-инсан. (Ресимли анатомия). Багъчасарай хавадиснамеси тарафындан нешир олунымыштыр. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1901. – 15 с.

Гаспринский И. Зораки табиб. (Комедия. Учъ фасл). Мольер эсеринден. Цензура тарафындан рухсет этильди 14 декабрь 1900 с. С.- Петербург. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1901. – 40 с.

Гаспринский И. Иран. Ресимли меджмуа. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1901. – 24 с.

Гаспринский И. Мешхур пайтахт. ар. (Петербург, Истанбул, Лондон, Париж, Рим, Вена, Берлин). Ресимли меджмуа. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1901. – 45 с.

Гаспринский И. Насихат-ы-тыббне. (Медицина билъгилери). – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1901. – 21 с.

Гаспринский И. Тасхих-и-акъаидден. (Сагълыкъ сакълама къаиделеринден). – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1901.

Гаспринский И. Юнан хюкемасы. (Юнан алимлири акъкъында малюматлар). – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1901. – 19 с.

Гаспринский И. Догъру ёл я ки къыркъ еди хадис-и-шериф. (Джами эсерлеринден накыйль). – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1902.

Гаспринский И. Неванй мир Алишир. Мюкялемат-аль-лугъатайн. (Тиллер акъкъында сухбет). – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1902. – 21 с.

Гаспринский И. Кутюпхане-и-джедит ве «Терджиман» нешриятъ. («Терджиман» басмаханесинде басылгъан янъы китапларнынъ джедвели. Булардан гъайры, Къазанда, Петербургда, Ташкентте, Оренбургда ве Бакуда басылгъан тюрк-татарджа китапларнынъ джедвели берильмекте). – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1320 (Миладий: 1902). – 12 с.

Гаспринский И. Ходжа-и-субьян. Аз вакъытта окъумакъ-язмакъ бильдирир. Субьян мектеплерине махсус савти ве тедриджи сонъ. (Къачынды нешри?). – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1902. – 80 с.

Гаспринский И. Меджлис-и-хюкема-и-ислям. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1902. – 32 с.

Гаспринский И. Малюмат-ы-нафия. (Файдалы бильгилер). – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1902. – 24 с.

Гаспринский И. Асиялы къомшуларымыз. Афгъан, Иран, Бухара ве Чин улъкелери акъкъында малюмат-ы-мухтасараки хукюмдарларын ресми ве тенвир идильмиш рисале. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1903. – 15 с.

Гаспринский И. Къадынлар. «Терджиман» газетеси идареси тарафындан нешир олунды. – Багъчасарай: «Терджиман» газетесининъ таш ве хуруфат басмаханесинде басылды. – 1903. – 18 с.

Гаспринский И. Дар-ур-Рахат мусульманлары. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1906. – 95 с.

Гаспринский И. Миллет. Къадынлара махсус меджмуа. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1907. – 27 с.

Гаспринский И. Ильм-и-хал. Тевхит, иман, ибадет ве итикъат. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1909. – 48 с.

Гаспринский И. Туркистан улемасы. Мухаррир-и-джериде-и-«Терджиман» И. Гаспринский. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1909. – 24 с.

Гаспринский И. Ильмихал. (Тевхид, иман, ибадет ве итикъад). – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1909. – 48 с.

Гаспринский И. Сарф-ы-тюркий. (Тюркий тильнинъ морфологиясы). Лисанымызын къаваид-и-имлясыны бильдирир. Субьян мектеплеринде тедриси макъбул ве мунасиб корюльмиштир. Нашири: «Терджиман» газетесининъ сахиби Исмаил Гаспринский. 1-нджи дефа таб идильди. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1909. – 55 с.

Гаспринский И. Ходжа-и-субьян. (Балалар оджасы). Джылт 1 – 4. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1909-1910.

Джылт-1. Терджиме ве савти элифба. (Сесли элифбе). 27-нджи дефа таб идильди. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1910. – 64 с.

Джылт-2. Талим-и-къырает тюркие махсус. (Тюркий тиллерге махсус окъума китабы). 11-нджи дефа таб идильди. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1909. – 64 с.

Джылт-3. Талим-и-кырает ве малюмат-ы-нафия. (Зевкылы малюматлар ве окъума китабы). 1-нджи дефа басылды. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1910. – 64 с.

Джылт-4. Талим-и-кырает ве малюмат-ы-нафия. (Зевкылы малюматлар ве окъума китабы). 4-нджи дефа басылды. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1910. – 48 с.

Гаспринский И. Устад-ы-субьян. Къалем кесмек ве тутмакъ усулы. (Сюлюс, рыкъа язы усуллары). – Багъчасарай: «Терджиман» табханеси. – 1910 – 1911. – 32 с.

Гаспринский И. Народная школа. Комплект одобренных учебников и пособий, с приложением 8-ми образцов из тетрадей для учащихся и 6-ти ученических групп новометодных мектебов разных областей. – Бахчисарай: Типо Литография газеты «Терджиман». – 1910. – 10 с.

Гаспринский И. Ходжа-и-субьян. Талим-и-кырает. Кысым 1. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1911. – 42 с.

Гаспринский И. Ильм-и-хэсап. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1911. – 35 с.

Гаспринский И. Ильм-и-хал. (Ислям динине аит). – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1911. – 48 с.

Гаспринский И. Тарих-и-ислям. Иптидаий мектеплерге махсус эсердир. 4-нджи дефа басылышы. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1911. – 64 с.

Гаспринский И. Ильм-и-сарф. Лисан-и-тюрк къаванд имлясыны бильдирир. (Тюркий тильнинь морфология къаиделери). – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман». – 1911. – 55 с.

**Гаспринский тарафындан тертип ве нешир этильген,
лякин чыкъкъан сенелери ве аджимин белли олмагъан китаплар:**

Гаспринский И. «Теджвид» рисалеси. (Къуран-и-керимни окъума ильми). – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман».

Гаспринский И. Усул-и-фарс. Дерс китабы. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман».

Гаспринский И. Хайрийе-и-Наби. Шиирлер меджмуасы. (Тюрк шаири Набининь /1626 - 1712/ «Хайрийе» эсери). – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман».

Гаспринский И. Мевлюд-и-дженаб Хазрет Али. Манзум. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман».

Гаспринский И. Хабеш улькеси. Ресимли. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман».

Гаспринский И. Фрэнк маразы ве усул-и-мухафаза. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман».

Гаспринский И. Тарих-и-ималат ве асар-и-кемалаттан бахс. (Тарихтеки ишлер ве олгъун эсерлер акъкъында субет). – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман».

Гаспринский И. Небатат ве хайванат-ы-мешхуре. Рисале. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман».

Гаспринский И. Месневи-шерифтен мюнтахабат тюркий. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман».

Гаспринский И. «Акъ чичек». Эдебият джедидемизе хадем олан мухаррирлерин терджиме-и-халлары ве ресимлери. – Багъчасарай: Матбаа-и-«Терджиман».

(Ихтар: Гаспринский тарафындан басылгъан, лякин муэллифлери косътерильген китаплар дигер джедвельни тешкиль этмектелер).

19.09.2006

МЕЦЕНАТСТВО КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ЭЛИТЫ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В наше время благотворительность приобретает особое значение, когда после смены политической системы резко снизился материально-культурный уровень жизни общества. История меценатства одна из интереснейших страниц крымскотатарского прошлого, но к сожалению, недостаточно изучена. Органической частью многогранной деятельности национальной элиты в конце XIX – начале XX вв. было меценатство, суть которого заключалась не в благотворительности как таковой, это было скорее всего общественной обязанностью, неотъемлемым атрибутом принадлежности к элите.

Цель нашей статьи – ознакомить с целенаправленной деятельностью Крымского мусульманского благотворительного общества в г. Симферополе, показать его значение в развитии образования, культуры, в решении вопросов социального характера.

В работе впервые используются архивные материалы и публикации по данной проблеме И. Гаспринского, напечатанные в разные годы на страницах газеты «Переводчик–Терджиман».

Еще в 1893 году во время очередного собрания Таврического дворянства И. Муфтий-заде высказал мысль о необходимости создания для крымских мусульман благотворительного учреждения. И тогда же для этой цели было собрано 150 руб. между мурзами, которые послужили основой капитала для благотворительности. После этого И. Муфтий-заде разработал Устав Общества, который 24 декабря 1896 года был утвержден министром внутренних дел [3].

Создание и дальнейшая деятельность благотворительного общества освещалось на страницах газеты «Переводчик–Терджиман». Так в статье «Еще о Крымском благотворительном обществе», сообщалось, что «согласно утвержденному уставу Крымского благотворительного общества пособия нуждающимся крымским татарам могли входить лица обоих полов, всех сословий и званий, кроме несовершеннолетних, учащихся, опороченных по суду и т. п. Цель Общества заключалась в возможном оказании материальной помощи бедным, сиротам, учащимся, больным, разорившимся кустарям, в устройстве учебных заведений и т. д. В соответствии с уставом, Общество должно было иметь свое правление, а из числа участвующих лиц должны были быть избраны участковые попечители для работы в разных регионах Крыма» [4].

Первое общее собрание, состоявшееся 7 июня 1987 года ознаменовало открытие Крымского мусульманского благотворительного общества. На собрание явилось 64 человека и письменных заявлений о желании быть членами общества поступило 34. Собрание открылось «молитвословием», которое совершил Дерекойский имам – Сулейман эфенди. Затем редактор газеты «Терджиман» Исмаил Гаспринский вкратце объяснил цели зарождения общества и обязанности общего собрания.

Председателем этого общего собрания единогласно был избран исполняющий должность Таврического Муфтия Мехмед мурза Кипчакский, а секретарем – редактор газеты «Терджиман» – И. Гаспринский. Обсудив вопрос об избрании правления

Общества, собрание избрало председателя правления Общества полковника Исмаила Муфтий-заде. Помощником председателя единогласно был избран Али мурза Тайганский. Для разных городов и местностей Крыма в качестве представителей Общества были избраны «участковые попечители». В тот же вечер присутствующие внесли в казну Общества около 800 руб. членских взносов. Активное участие в зарождении Общества приняли Ялтинские мусульмане [5].

Согласно уставу благотворительного общества, ежегодно проводилось общее отчетно-выборное собрание, на котором заслушивался отчет правления о средствах и деятельности общества за прошедший год, проводились очередные выборы в состав правления, принимались соответствующие решения и постановления.

Так, 3 февраля 1902 года в г. Симферополе, в зале уездной земской управы состоялось годовое общее собрание Крымского благотворительного общества для помощи нуждающимся мусульманам. В отчетном выступлении председателя правления И. Муфтий-заде говорилось, что в течение года поступили членские взносы, пожертвования, проценты на капитал и земские пособия, все это вместе с остатком в казне суммой составили 10582 руб. 80 коп. В течение 1901 года было израсходовано в виде пособия бедным и учащимся 1017 руб. 18 коп. К 1 января 1902 году капитал общества составлял сумму 9565 руб. 62 коп.

Также на этом собрании приняли два постановления: первое, об открытии в Симферополе для мусульманских юношей учебную мастерскую; второе, о возбуждении ходатайства об отчислении в пользу благотворительного общества ежегодно 10% с вакуфных доходов с упраздненных мечетей и их капиталов [6].

В 1903 году вакуфная комиссия оказала материальную поддержку благотворительному обществу в сумме 600 руб. К началу 1904 года обществом было израсходовано по разным статьям благотворительности за все время своего существования до 8000 руб. и капитал его состоял из 11133 руб. 19 коп. [7].

Большую ценность в исследовании деятельности мусульманского благотворительного общества представляет архивный материал IX очередного общего собрания правления Общества за 1905 год. В состав правления в отчетном году входили следующие лица: Исмаил мурза Муфтий-заде, Асан мурза Уланов, Селямет мурза Карашайский, Осман Анефи, Ибраим Шейхаметов, Смаил мурза Карашайский, Селямет мурза Крымтаев II, Мерави Аджи Анефи, Селямет мурза Ширинский, Куртумер Сулейманов и Кудус эфенди. Вышеозначенным составом был избран председатель правления Исмаил Муфтий-заде, «товарищем» – его (заместителем) Селямет мурза Карашайский и согласно постановлению общего собрания от 20 февраля 1905 года, казначеем и секретарем Асан мурза Уланов. Членами ревизионной комиссии состояли: Бектемир мурза Абдураманчиков, Сулейман мурза Крымтаев, Осман Заатов и Адиль мурза Караманов [8].

В отчетном году Общество на основании § 6 Устава Общества состояло: из 10 почетных членов, из которых 5 человек платили членские пожертвования по 50 руб., 2-х пожизненных и по § 7-105 действительных членов с платой по 5 руб. и 8 – с платой по 3 руб. в год [8].

В отчетном 1905 году было 10 заседаний правления, которые проводились председателем по мере надобности. Правление занималось выдачей ежемесячных и единовременных пособий бедным мусульманам в дни Рамазана в городах: Симферополе, Бахчисарае, Евпатории, Карасувбазаре, и мусульманам, содержащихся

в Симферопольской городской тюрьме по улучшению качества их пищи во время Рамазана. Ежемесячное пособие выдавалось нуждающимся лицам от 2 до 4 руб. всего на сумму 655 руб., оказывалась помощь выдачей пособий на похороны бедных, а также раздавались пособия бедным в дни Байрама. Кроме того, правление выдавало пособие на содержание трех учеников стипендиатов Общества: Ильясу Мансурскому и Якубу Джемилову, учащимся Симферопольской татарской учительской школы 210 руб. и Сенд Умерову Сулейману, обучающемуся в г. Каире – 200 руб. Правлением было израсходовано 127 руб. 20 коп. на одежду 19 бедным учащимся мектебе-руштие, а также выдавались книги и другие учебные принадлежности учащимся мектебе [8].

В течение отчетного года правлением четыре раза была произведена проверка кассы Общества. Следует отметить, что общим собранием Общества на покупку дворового места и на постройку здания мектебе-руштие было ассигновано 6300 руб. Также на постройку мектебе было получено правлением из вакуфных сумм пособие 8148 руб. и пожертвования, собранные председателем и казначеем от частных лиц 2211 руб. [8].

Кроме распределения пособий нуждающимся мусульманам, правление Общества активно содействовало развитию народного образования крымских татар. В частности, на собранные пожертвования строилось образцовое новометодное мектебе в Симферополе [9].

В апреле 1905 г. члены правления Симферопольского благотворительного общества обратились к Таврическому губернатору В. Ф. Трепову с просьбой разрешить постройку здания для мектебе-руштие по предоставленному плану и смете. Кроме этого, они просили выделить из вакуфных капиталов недостающую сумму в размере 8148 руб. [10, с. 124].

Предоставленная документация по распоряжению губернатора была рассмотрена и утверждена строительным отделением Таврического губернского правления. Затем, по истребовании, согласно ходатайству заключения Особой комиссии о вакуфах, Таврический губернатор Е. Н. Волков 16 июня 1905 года представил документацию на рассмотрение министерства внутренних дел, ходатайствуя об отпуске просимых средств на строительство учебного заведения, мотивируя это тем, что «устройство такого училища желательно в интересах распространения среди крымских татар русского языка и приготовления детей к поступлению в общие русские учебные заведения» [10].

25 сентября 1905 г. было торжественно открыто Симферопольское мектебе-руштие, где присутствовало высшее начальство губернии, представители мусульманского духовенства и национальной интеллигенции [10, с. 125].

В дальнейшем мектебе-руштие открывали недавно возникшие крымскотатарские организации – региональные благотворительные общества помощи бедным мусульманам в Карасубазаре, Евпатории, Бахчисарае, в Ялтинском уезде [10, с. 125].

Наиболее щедрым меценатом в этот период в Крыму был известный общественно-политический деятель, отставной полковник Исмаил мурза Муфтий-заде (1841–1917), один из уважаемых среди крымскотатарской интеллигенции людей. Исмаил Муфтий-заде был на должности почетного попечителя Симферопольской татарской учительской школы (СТУШ) и в течении 10 лет (1893–1903) оказывал посильную материальную помощь. Также на свои средства он приобрел землю для расширения школьного двора и разрешил пользоваться ею безвозмездно с правом постепенного выкупа. Он собрал

между земствами Таврической губернии и между частными лицами 15000 рублей, благодаря чему СТУШ имела возможность выстроить двухэтажное здание – новый учебный корпус [1].

Кроме того, Исмаил Муфтий-заде как почётный попечитель СТУШ принимал активное участие в жизни школы, присутствовал на заседаниях педсовета и часто выступал с предложениями по обсуждаемым вопросам и оказывал помощь в решении многих серьезных проблем учебного заведения. За усердную службу в должности почетного попечителя учительской школы в 1898 году И. Муфтий-заде был награжден орденом святого Владимира 4-й степени [2, с. 312]. В дальнейшем меценатство И. Муфтий-заде осуществлялось через «Крымское мусульманское благотворительное общество», созданное по его инициативе. Следует заметить, что меценатство И. Муфтий-заде было не стремлением приобрести себе славу и популярность, а внутренней потребностью культурного человека. Он задавал тон благотворительности для своих соотечественников, подавал им пример на добрые дела, что должно было быть нормой, неотъемлемой частью в деятельности крымскотатарской национальной элиты.

Таким образом, Общество пособия бедным мусульманам Крыма в г. Симферополе, созданное в конце 19 века, созданное по инициативе И. Муфтий-заде, консолидировало крымскотатарскую элиту на благородные дела, что способствовало развитию национального образования и культуры. История нашего меценатства однако ещё недостаточно изучена и ждет серьезных исследований.

Использованная литература

1. Гаспринский И. Пожертвование // Переводчик – Терджиман. – 1897. – № 10.
2. Список лиц, служащих в Одесском учебном округе за 1900 – 1901 учебный год. Изд. Управ. Одесского учебного округа. – Часть 1. – Одесса. – 1901. – 356 с.
3. Гаспринский И. Крымское мусульманское благотворительное общество // Переводчик – Терджиман. – 1904. – № 21.
4. Гаспринский И. Еще о Крымском благотворительном обществе // // Переводчик – Терджиман. – 1897. – № 4.
5. Гаспринский И. Крымское благотворительное общество // Переводчик – Терджиман. – 1897. – № 24.
6. Гаспринский И. Крымское благотворительное общество // Переводчик – Терджиман. – 1902. – № 6.
7. Гаспринский И. Крымское мусульманское благотворительное общество // Переводчик – Терджиман. – 1904. – № 21.
8. Государственный Архив АРК (г. Симферополь). ф. 100, оп. 1, д. 2360.
9. Гаспринский И. От правления Общества пособия бедным мусульманам Крыма // Переводчик – Терджиман. – 1905. – № 60.
10. Ганкевич В.Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования (реформирование этноконфессиональных учебных заведений Таврической губернии в XIX – начале XX века). – Симферополь: Таврия, 1998. – 160 с.

ЭДИГЕ КЫРЫМАЛ. МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ ЖИЗНИ

Имя этого человека, как и его общественно-политическая деятельность, а также исторические и публицистические статьи, к сожалению, еще мало известны в Крыму.

Известно, что отец Эдиге — Мустафа Шинкевич, выходец из польско-литовских татар перед началом I Мировой войны переезжает из Речи Посполитой в Крым, в Бахчисарай. Здесь в 1911 году и родился Эдиге Шинкевич, который позже взял фамилию Кырымал. Начальное и среднее образование Эдиге получил в местной школе деревни Дерекой, затем продолжил учебу в Ялтинском лицее. Чтобы получить высшее образование, поступил в Симферопольский педагогический институт. Во время учебы Эдиге Кырымал, как и другие молодые студенты, оказывается под пристальным вниманием местного отделения Главного Политического Управления. В этот период Советская власть и её карательные органы начинают проводить зачистку Крыма от антисоветских элементов. В основном это были делегаты I Курултая, члены партии Миллий Фирка, крестьяне — «кулаки». Не минула подобная участь и представителей крымскотатарской молодежи, которые учились в средних и высших учебных заведениях Крыма. Таким образом, репрессии, отмеченные арестом тысяч крымских татар в конце 20-х годов, вынудили бежать Эдиге Кырымала сначала в Азербайджан, затем при поддержке местных национал-патриотов он перебрался в Иран, а оттуда в Турцию. Прибыв в Стамбул в 1932 году, Эдиге знакомится с местными организациями крымских татар, и, что самое главное, встречается с человеком, который сыграет важную роль в его жизни. Этим человеком был руководитель Крымскотатарского национального Центра в Турции Джафер Сейдамет.

Два года спустя он уезжает в город Вильнюс, к своему дяде — Муфтию польско-литовских татар, который был одним из влиятельных людей татарско-мусульманского сообщества Польши. Спустя несколько месяцев поступает на факультет политологии Вильнюсского университета.

В период учебы в университете Эдиге Кырымал знакомится со многими студентами польско-литовского происхождения, а также студентами крымскими татарами, приехавшими на учебу в Вильнюс из Констанцы (Румыния). В Вильнюсе вместе со своими единомышленниками создает крымское национальное общество студентов. Он начинает активно публиковаться в европейских периодических изданиях, в журналах: «Zcicie Tatarske», («Татарская жизнь»), «Rocnik tatarski», («Татарский ежегодник»), «Kurtuluş» («Освобождение»), «Emel» («Стремление»), «Şimali Kafkasya» («Северный Кавказ»). Можно отметить некоторые из его статей, которые публиковались под псевдонимом Кырымлы Йигит. В их числе, «Крым татарский или российский?», «Исмаил бей Гаспринский», «Русский алфавит — новое оружие Москвы в русификации Крыма», «Взгляд Сталина на новую советскую Конституцию». Статьи, как правило, были посвящены Крыму, репрессиям, которым подвергались крымские татары со стороны Советской власти.

В 1939 году Эдиге Кырымал заканчивает учебу в университете, в этот же период женится на польско-литовской татарке Аймелек. После начала Второй мировой войны

и оккупации Польши германскими войсками, 22 января 1940 года вместе с супругой уезжает через Берлин в Стамбул. Пробыв в Турции до декабря 1941 года, Эдиге Кырымал после консультации с Джафером Сейдаметом выезжает в Берлин в качестве представителя крымских татар в Германии. Во время немецкой оккупации Украины и Крыма, Кырымал был в Германии, пытался обеспечить права и защиту крымских татар в Крыму. Перед окончанием войны вместе с Мюстеджибом Улькусалом помог многим крымским татарам, а также представителям других тюркских народов, которые находились в лагерях для военнопленных или были угнаны в Германию в качестве рабочей силы, не попасть в зону ответственности Советских войск. Подобная деятельность помогла избежать репрессий и арестов многих крымских татар со стороны советских властей. Таким образом, многие крымские татары через зону ответственности американцев и их союзников смогли переправиться в относительно безопасные страны, в том числе Италию, Францию, Египет, Иорданию и Турцию. Об этом свидетельствуют воспоминания крымскотатарских деятелей, живших в эмиграции, которые спаслись благодаря поддержке Джафера Сейдамета, Эдиге Кырымала и Мюстеджиба Улькусала.

После окончания Второй мировой войны Эдиге Кырымал защитил докторскую диссертацию в университете города Мюнстер и получил ученую степень доктора философии. Его главным научным трудом можно считать монографию, которая была издана на немецком языке в 1952 году в городе Эмсдетен «Der nationale Kampf der Krimtürken» («Национальная борьба крымских тюрков»). Данную монографию можно считать одним из ключевых исследований национальной борьбы крымских татар в 1917-1918 гг., поскольку в книге автор использовал огромное количество фактологического материала, документы из личного архива, а также архивов Джафера Сейдамета, Мюстеджиба Улькусала, Абдуллы Зихни Сойсала и других.

В начале 50-х годов Эдиге Кырымал начинает работать в Институте Исследования СССР в Мюнхене, одновременно являясь редактором периодического издания на турецком языке «Dergi», который издавался институтом. Он продолжил публикацию своих научных статей о крымскотатарском народе в журналах Германии и Турции на немецком, турецком языках. Умер Эдиге Кырымал в 1980 году, похоронен в городе Мюнхене.

КУРШУТОВ Т.Н.

ПУБЛИЦИСТИКА ДЖАФЕРА СЕЙДАМЕТА (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX ВЕКА)

Публицистика занимала важное место в литературном творчестве Джафера Сейдамета. Будучи студентом Стамбульского университета, он пишет первые публицистические статьи. Одной из таких работ была его статья «Yigirminci asırda tatar milletî mazlûmesi» («Угнетенный татарский народ в XX столетии»), которая была издана отдельной брошюрой в 1911 году. Издание брошюры вызвало недовольство со стороны российского посла, который потребовал от турецких властей выдачи Джафера Сейдамета Российским властям. После этого Джафер Сейдамет был вынужден тайно

покинуть Турцию и перебраться во Францию. Учась на юридическом факультете Сорбонского университета, он посещает журналистские курсы. Как писал Джафер Сейдамет в своей книге *«Bazı hatıralar»* («Некоторые воспоминания») — основная цель посещения этих курсов была связана с его мечтой, издавать свою газету или журнал в Крыму [1, s. 92]. В период жизни во Франции он пишет статьи и отправляет их Номану Челебиджихану в Турцию, где они печатаются в Турецких изданиях. Безусловно, в развитии публицистического мастерства Джафера Сейдамета большую роль сыграла газета «Терджиман», в которой печатались разные по характеру произведения: публицистические статьи, памфлеты, переводы, стихи, рассказы, повести, романы. В то же время газета отдавала предпочтение именно публицистике, которая подчеркивала социальный ориентир издания, его пропагандистскую и просветительскую направленность. Эту особенность газеты хорошо понимали современники, особенно молодежь, и воспринимали ее как символ возрождения народа.

В 1914–1915 годы, будучи в Крыму, Джафер Сейдамет печатает несколько своих статей в газете «*Terciman*», в частности письмо-обращение «*Terciman*» *oquyucilarına*» («К читателям «Терджимана»»), а также интересную и крайне актуальную статью «*Borisoglebskiyden mektüb*» («Письмо из Борисоглебска»), где автор поднимает очень болезненную тему эмиграции крымцев в Турцию. В 1915 году была опубликована статья, посвященная памяти Исмаила Гаспринского «*Tatarın haq ve seadetiniñ muazzam müdafiniñ ruh mübacidine*» («Почтенному руху прославленного защитника прав и свободы татар»). В период революционных событий 1917–1918 годов в России и в Крыму он публикует свои статьи и обращения в крымскотатарских газетах «*Millet*», «*Голос татар*», «*Крым*», а материалы о политической ситуации на полуострове в турецких газетах «*İkdam*», «*Tasviri efkar*».

В ноябре 1918 года он вынужден навсегда покинуть Крым и эмигрировать в Турцию. Здесь его публицистика раскрывается в полной мере. Тематика его статей была разнообразной, но общее в них одно — он писал о том, что больше всего его беспокоило. А именно, пытался показать бесправие и унижение, которому подвергались крымские татары и другие тюркские народы в Российской империи, а затем и в советской России. Его статьи посвящались социально-политическим, культурно-историческим проблемам жизни полуострова, а также состоянию религии, языка. Они печатались в Турции в журналах «*Azeri Türk*», «*Bildiriş*», «*Azerbeycan*», «*Ulusal Azerbaycan*».

Особо следует отметить деятельное участие Джафера Сейдамета совместно с Мюстеджибом Улькусалом в учреждении журнала «*Emel*», который начал издаваться в 1930 году в городе Констанца (Румыния) на крымскотатарском языке, ставшим впоследствии настоящим эпицентром крымскотатарской эмигрантской печати того периода. На страницах журнала Джафер Сейдамет открыто выражает свои взгляды на актуальные проблемы. Только в период с 1930 по 1940 год в журнале было опубликовано более 70 его статей, причем он печатает не только политические эссе, статьи исторического и научного характера, но также и художественные произведения. Особое место в его творчестве тех лет занимали глубокие и содержательные статьи, в которых затрагивались важные проблемы международной политики. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что одним из ключевых направлений его литературного творчества была публицистика и эссеистика.

Основываясь на сведениях, которые приводят в своих книгах его соратники (Эдиге Кырымал, Мюстеджип Улькусал и другие), можно с уверенностью утверждать, что Джафер Сейдамет активно печатался и в других европейских периодических изданиях, издававшихся в 1920–1930 годах.

Благодаря помощи, которую предоставили коллеги из института Тюркологии Берлинского университета, нам удалось исследовать каталоги и периодические издания Берлинской Государственной библиотеки. В результате нами были выявлены газеты и журналы, в которых публиковался Джафер Сейдамет в означенный выше период. Из-за ограниченности времени нам удалось просмотреть только несколько журналов. Но результат, надо сказать, превзошел все ожидания. Так, в журнале «*Şimali Kafkasya*» («Северный Кавказ») ¹, были обнаружены статьи Джафера Сейдамета. Например, в № 17 за 1935 год была напечатана статья-доклад с которым он выступил перед студентами Восточного института в Варшаве). Другая статья в № 37 за 1937 год была посвящена литературному творчеству казанского писателя и общественно-политического деятеля Аяза Исхаки, «*Kazan edebiyatı ve Ayaz İshaki*» («Казанская литература и Аяз Исхаки»). Кстати эта же статья несколькими месяцами ранее была опубликована в журнале «*Emel*». В журнале «*Yaş Turkistan*» («Молодой Туркестан») ², опубликована статья посвященная 25-летию юбилею Джафера Сейдамета, (автор Октай), а также статья Джафера Сейдамета «*Qırımli tuvğanlarımız arasında*» («Среди крымских соотечественников»).

В среде политических эмигрантов и национальных эмигрантских организаций одним из авторитетных и популярных журналов безусловно, являлись журналы «*Kurtuluş*» и «*Promethee*». Журнал «*Kurtuluş*» выходил ежемесячно и издавался в Берлине на азербайджанском языке. Издание было органом Комитета национального спасения Азербайджана. Его редактором являлся известный политический деятель М.Е. Ресуль-заде. В этом журнале имеются статьи Джафера Сейдамета, а также небольшие заметки других авторов о Крыме. Что касается статей Джафера Сейдамета, то можно остановиться на некоторых из них. Так, в №6, за 1935 год вышла статья «*Yusuf Akçoranın mübarek ruhuna*» («Памяти Юсуфа Акчурсы»), в № 7 того же года, статья «*Meskurenin zeka ve seciyeye tesiri*» («Влияние мысли на нрав и ум»). Ряд статей других авторов посвящены непосредственно самому Джаферу Сейдамету. Другим журналом, в котором часто публиковался Джафер Сейдамет был «*Promethee*». Данное периодическое издание было органом «Лиги Прометея» – антисоветской организации, призванной оказывать моральную и финансовую поддержку антикоммунистическим силам и политическим эмигрантам из СССР [2, с. 9]. Журнал выходил ежемесячно на французском языке. В нем были опубликованы статьи: «*Documents historiques intéressants*» («Интересные исторические документы») в № 104, за 1935 год, «*Mourski*» («Моурски»), в № 105, за 1935 год.

На данный момент в библиотеках и архивах Германии по интересующей нас теме мы выявили следующие журналы и газеты: «*Rocznik Tatarski*» (ежегодник, Варшава), «*Der Neue Orient*» (журнал, Берлин), «*Milli Yul*», «*Yana Milli Yul*» (ежемесячный журнал, Берлин), «*Der Islam*» (журнал, Страсбург-Берлин), «*İttifak*» (информационная газета, Мюнхен), «*Kırım*» (еженедельная газета, Берлин), «*Milli*

¹ Журнал издавался ежемесячно в Варшаве на турецком и русском языках и был центральным печатным органом Народной партии горцев Кавказа.

² Ежемесячный журнал, издавался во Франции на арабской графике.

Bayrak» (еженедельная газета, Мукден), «*Mlody Prometheus*» (журнал, Варшава), «*Millij Türkistan*» (ежемесячный журнал, Женева), «*Zycie Tatarskie*» (ежемесячный журнал, Вильнюс), «*Ana yurt*» (ежемесячный журнал, Симферополь), «*Deutsch-tatarisches Nachrichtenblatt*» (газета, Берлин), «*Der Kaukasus*» (ежемесячный журнал, Париж). На наш взгляд с большой вероятностью можно утверждать, что и в этих периодических изданиях имеются произведения как Джафера Сейдамета, так и других авторов, связанные с Крымом.

Характеризуя статьи Джафера Сейдамета можно сказать, что они отличаются не только глубиной знания предмета, анализа и оценки процессов, убедительностью аргументов, богатыми фактологическими сведениями, но и эмоциональностью, полемичностью постановки проблем, имевших непосредственное отношение к ситуации, в Советском Союзе, и в частности Крыму. Таким образом, резюмируя вышесказанное можно отметить, что публицистика Джафера Сейдамета оставила заметный след, в журналистике, литературе и духовной культуре крымскотатарского народа.

Использованная литература

1. *Seydahmet C.K.* Bazı hatıralar. — İstanbul: «Türk dünyası araştırma vakfı», 1993. — 327 s.
2. *Червоная С.М.*, Когда эшелоны с депортированными народами шли на восток... — Симферополь: Оджакъ, 2003. — 56 с.

KURSHUTOV T.

«DIE SCHAFFUNG VON SCHULEN MIT NEUER UNTERRICHTSMETHODE «USSUL-I DSHADID» DURCH ISMAIL GASPRINSKI IM LETZTEN VIERTEL DES XIX. JAHRHUNDERTS UND GEGENWÄRTIGE FORMIERUNGSTENDENZEN DER KRIMTATARISCHEN NATIONALEN BILDUNG IN KOMPERATIVER SICHT»¹.

Der hervorragende krimtatarische Aufklärer und Humanist Ismail Gasprinski ist der bekannteste und allgemein anerkannte Wegbereiter von Schulen mit neuen Unterrichtsmethoden «ussul-i Dshadid», die auf der lautlichen Unterrichtsmethode beruhten und von Grund auf das Bildungssystem der Muslime Russlands und des Orients veränderten. Ismail Gasprinski war ein talentierter Methodiker, der eine Reihe Lehrbücher und anderer pädagogischen Literatur über das Reformieren des Schulsystems verfasst hat. Um das Schreiten der russischen Muslime zur Zivilisation und zum technischen Fortschritt

¹ Становление школ с новым методом преподавания Исмаилом Гаспринским в последней четверти XIX столетия и теперешнее состояние крымскотатарского национального образования. — Тема доклада, прочитанного на XIII международном конгрессе DAVO в Гамбурге (Германия), 6 декабря 2006 г. В материале рассматривается значение открытия и введения И. Гаспринским новометодных школ в Крыму, их становление и развитие. А также современное состояние национального образования в Крыму после возвращения крымских татар на историческую Родину.

zu beschleunigen, hat Gasprinski der Bildung und Erziehung in der Muttersprache grösste Bedeutung beigemessen. Das Problem der Muttersprache und der Aufklärung betrachtete er für die Erhaltung der Nation als vorrangig.

Gasprinski war vom kulturellen und sozialen Leben in Europa, Russland und dessen kolonialen Ortsrändern mit der moslemischen Bevölkerung perfekt informiert und sah den weiteren Fortschritt der russischen Muslime und überhaupt ganzen Orients durch intensive Bildung und die kulturelle Entwicklung auf dem Weg einer vollständigen Reformierung des Schulwesens und der Annahme des europäischen Bildungsmodells.

Die alte (traditionelle) Unterrichtsmethode «ussul-i Kadym» in Schulen der muslimischen Regionen in Russland bestand in der rein mechanischen Wiederholung und stumpfer Paukerei. Im Laufe von 506 Jahren mussten die Kinder, ohne ein Wort zu verstehen, auf Arabisch oder Persisch (Farsi) die Heiligen Bücher auswendig lernen und wurden dadurch zu gläubigen Analphabeten.

Ismail Gasprinski hielt es für die Hauptaufgaben der «ussul-i Dshadid»-Schulen, die Schüler lesen, schreiben, Laute und Wörter zu unterscheiden, sich die Fibel aneignen zu lehren sowie die grundlegenden Kenntnisse in weltlichen Wissenschaften beizubringen. Die Bezeichnung «Dshadid» («der Neue», «der Neuerer») wurde den Anhängern der lautlichen Unterrichtsmethode verliehen, welche für die Muslime ganz neu war.

Ismail Gasprinski war gezwungen, einen hartnäckigen Kampf gegen die Geistlichkeit und fanatische Vorurteile zu führen, die die Verbreitung der Kenntnisse und Kultur unter denen, die islamischen Glaubens waren und die Reformierung des Bildungssystems und die Gründung der fortschrittlichen «Neumethodenschulen» verhinderten. 1884 hat Ismail Gasprinski in Bachtchissaraj seine Schule «ussul-i Dshadid» eröffnet, das Lehrbuch «Hodshai subjan» («Der Lehrer der Kinder») geschrieben, das bei täglichen 4-Stunden Unterricht in 45 Tagen die Möglichkeit bot, dem Kind das Lesen und Schreiben beizubringen. Er hatte eine Gruppe von 200 Lehrern extra nach Bachtchissaraj, in seine Schule eingeladen, um die Kenntnisse der Schüler zu zeigen. Sie alle haben sich der tiefen Kenntnisse der Schüler vergewissert. Danach begannen zahlreiche Lehrer von verschiedensten Ecken und Enden der Krim, Russlands, des Kaukasus und Turkestans nach Bachtchissaraj zu kommen.

Ismail Gasprinski musste auch gegen Bürokraten der zaristischen Herrschaft aller Ränge kämpfen, die mit allen Mitteln dem Streben entgegewirkten, unter den muslimischen Massen Wissen, Kultur und Fortschritt zu verbreiten. Ismail Gasprinski strebte danach, die muslimische Öffentlichkeit und die Intelligenz Russlands zum Kampf aufzurufen, um Freiheit und Unabhängigkeit, um das Recht, sich in der Muttersprache bilden zu dürfen. Er war Initiator und Organisator unterschiedlicher Allrussischer Kongresse der muslimischen Völker Russlands. Alle Beschlüsse dieser Kongresse zeugen davon, dass sich Gasprinski über die Schaffung und Verstärkung der «Neumethodenschulen» und Medresse (der islamischen Religionsbildungseinrichtungen) Sorgen machte sowie sich darum kümmerte, dass die neuen Schulen genug Lehrbücher und Nachschlageliteratur hatten. Seine Lehrtätigkeit war darauf gerichtet, das gleichzeitige Erlernen der Muttersprache und des Russischen zu erzielen und das Lernen der weltlichen und allgemeinbildenden Fächer zu sichern. Er trat dafür ein, dass Jungen und Mädchen das gleiche Recht auf Bildung bekämen.

1893 und 1908 fuhr Gasprinski nach Turkestan, Taschkent, Buchara, Samarkand, wo er mit muslimischen Gleichgesinnten zusammentraf und die Fragen der Schaffung eines Netzes vor den Neumethodenschulen, der Organisation ihrer Arbeit sowie andere sozialpolitische Probleme besprach. Diese Bemühungen Ismail Gasprinskis kennzeichnen ihn als einen wahren demokratischen Aufklärer, einen unermüdlichen Kämpfer um Glück und

Wohlergehen der einfachen Menschen für Erhöhung des Kulturniveaus des krimtatarischen Volkes.

Die Neumethodenschulen erreichten grossen Erfolg und wurden unter der Bevölkerung immer populärer, ihre Anzahl wuchs sowohl auf der Krim, als auch in anderen Regionen Russlands und über seine Grenzen hinaus ständig an. So zählten sie 1917 auf der Krim 360 Schulen «ussul-i Dshadid» und fast die Hälfte von ihnen war für Mädchen bestimmt. Gasprinski brachte es dazu, dass ein breites Netz von Neumethodenschulen geschaffen wurden, wo 25 Prozent der Lernzeit dem Erlernen von Arithmetik, der Muttersprache, Literatur, Geschichte, Geographie sowie der Naturwissenschaften gewidmet war.

Anfang des XX. Jahrhunderts beendeten solche Schulen Vertreter der nationalen Intelligenz aller muslimischen Völker: Uzbeken, Kirgisen, Kasachen, Turkmenen, Tataren, Karakalpaken, Baschkiren, Aserbaidshaner u.a. Mehr noch beendeten die von Ismail Gasprinski im ausländischen Osten gegründeten Schulen muslimische Völker Indiens, Ägyptens, Irans, Iraks, Ostchinas und anderer Länder. Darin äusserte sich die interkulturelle Bedeutung des pädagogischen Systems von Ismail Gasprinski. Aber das zaristische Russland, seine Ideologie in den von ihm eroberten Regionen verwirklichten die Politik der Assimilation und Russifizierung, indem Russland die These verfolgte: «Der stärkste Hebel der Russifizierung sind russische Schulen und das Erlernen des Russischen dort. Bei der Organisation der Bildung der Muslime soll das Hauptprinzip ihre Russifizierung sein». Deswegen wirkte das zaristische Russland mit allen Mitteln den Bestrebungen von Ismail Gasprinski und seiner Anhänger, das Netz der Neumethodenschulen zu verbreiten, entgegen.

Eine ähnliche Situation ist nach den 50er Jahren - Deportation auf ihre historische Heimat der Rückkehr des krimtatarischen Volkes zu verzeichnen. Infolge der Deportation hat das krimtatarische Volk seine Muttersprache, seine Kultur, Sitten und Bräuche fast eingebüsst.

Es besteht eine reale Bedrohung durch Assimilation des krimtatarischen Volkes mit vorwiegend Russisch sprechender Bevölkerung. Wie Ismail Gasprinski betonte, die Hauptfaktoren, die die Existenz einer Nation garantieren, seien Sprache und Bildung. Leider finden die Bestrebungen der krimtatarischen Öffentlichkeit, ein verzweigtes Netz der Nationalschulen zu schaffen, kein nötiges Verständnis und Hilfe der Machtstrukturen auf unterschiedlichen Ebenen der Autonomen Republik Krim und der Ukraine. Es gibt auch bei den Bestrebungen, nationale Schulen zu organisieren, sogar Sabotagefälle der Machtstrukturen. In den fünfzehn Jahren seit der Rückkehr der Krimtataren auf die Krim vergangenen Jahren gibt es von 570 allgemeinbildenden Schulen der Halbinsel 14 krimtatarische Schulen, wo 3443 Schüler lernen. Das beträgt 9,6 Prozent von der Gesamtzahl der krimtatarischen Schüler. In russischen Schulen sind 136 Klassen mit dem Erlernen des krimtatarischen beschäftigt, wo 2622 krimtatarische Schüler lernen (4,9 Prozent).

Daraus ist zu schlussfolgern, dass 30038 krimtatarische Kinder im Schulalter (85 Prozent) nicht in vollem Umfang die Bildung und Erziehung in der Muttersprache erhalten können. Es besteht auch die Tendenz, die Anzahl von Stunden in krimtatarischen Schulen zu kürzen. Folglich lernt nur jeder zehnte krimtatarische Schüler in 14 allgemeinbildenden Schulen in der Muttersprache.

Die Mehrzeit der Nationalschulen ist in der rekonstruktions- und enovierungsbedürftigen Gebäuden untergebracht. Sie sind schlecht technisch ausgerüstet, haben keine Lehrbücher in den meisten Lehrfächern. Um diese Schulen normalerweise auszurüsten, braucht man einige Millionen Griwen. Das Projekt des staatlichen Programms für deportierte Krimtataren

sieht für 2006-2010 den Aufbau von 5 nationalen Schulen vor. Damit alle unsere Kinder die Möglichkeit bekämen, in ihrer Muttersprache zu lernen, ist der Bau von mehr als 100 Schulen notwendig!! Ohne das Problem der Systembildung in der Muttersprache zu lösen, erwartet unser Volk eine tragische Perspektive der vollen Assimilation. Vergleichen wir die Situation der Nationalbildung vor der Deportation: 1940 hat es auf der Krim 373 krimtatarische Schulen gegeben, in denen 40136 krimtatarische Kinder lernten und mehr als 3000 Lehrer tätig waren. 5872 krimtatarisch Kinder besuchten eine russische Schule. Das gegenwärtige Tempo der Gründung der krimtatarischen Schulen einhaltend, wird es länger als 300 Jahre dauern, bis wir die Anzahl der Nationalschulen vor der Deportation erreichen könnten.

Aus den Ausführungen können wir schlussfolgern, dass sich der gegenwärtige Stand der krimtatarischen Bildung in der Muttersprache von den Schwierigkeiten, die künstlich von der Kolonialpolitik des zaristischen Russland geschaffen wurden nicht besonders unterscheiden, die die Gründung der Schulen «ussul-i Dshadid» zu Lebzeiten Ismail Gasprinskis und danach begleiteten.

СЕЙДАМЕТОВ Э.Х.

ЭМИГРАЦИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР К. XIX – НАЧ. XX ВВ.

Подписание манифеста 8 апреля 1783 года, согласно которому Крым становился частью Российской империи, а Крымское ханство теряло свою независимость, ознаменовало начало трагической страницы в истории крымскотатарского народа. Это событие повлекло за собой целый ряд последствий, результатом которых явились ликвидация государственности крымских татар, уничтожение политических институтов и армии, отмена финансовой системы, ограничение органов религиозного и местного самоуправления. Огромный урон был нанесён по культурной и духовной жизни народа. Одним из тяжелейших последствий аннексии 1783 г. стала массовая и вынужденная эмиграция крымскотатарского народа, вызванная колонизаторской политикой новой власти, направленной на вытеснение из Крыма его коренного населения и заселение полуострова колонистами из внутренних губерний Российской империи и других государств.

Основным проявлением этой политики стало обезземеливание и закрепощение крымскотатарского населения, грабёж и произвол со стороны помещиков и правительственных чиновников, разбой воинских подразделений казаков, неравноправное положение по сравнению с пребывающими в Крым колонистами, репрессии властей и ссылки, особенно усилившиеся в период русско-турецких войн, надругательство над религиозными чувствами верующих мусульман и др.

Масштабы эмиграции в российский период были катастрофическими. Только вследствие массовых эмиграций 1783–1800 и 1854–1862 гг. Крым покинуло около 300 тыс. (П. Сумароков [1], В. Кондараки [2]) и 192,4 тыс. [3] человек соответственно. По подсчётам некоторых исследователей на территорию Османской империи между 1783–1922 гг. эмигрирует предположительно 1 мил. 800 тыс. человек [4]. Результатом эмиграции крымских татар 1783–1917 гг. стало образование крымскотатарской

диаспоры на территории Османской империи – это земли Добруджи (ныне Румыния и Болгария) и Турции.

Целью данной статьи является освещение одного из малоизученных этапов крымскотатарской эмиграции – конца XIX-начала XX вв. Здесь нами будет предпринята попытка, используя архивные данные и материалы дореволюционных и современных исследователей, раскрыть и показать характер, основные причины, численность, периоды наивысшей активности этой волны эмиграции. Это в свою очередь поможет наиболее комплексно и глубоко представить целостную картину эмиграционного движения российского периода, а значит и природу крымскотатарской диаспоры.

Приступая к освещению обозначенной проблематики, необходимо отметить, что в период с конца XIX-начала XX вв. многими исследователями выделяется три основных волны эмиграции, наивысший рост которых пришелся на 1874, 1893, 1901–1902 гг.

Не успев оправиться от последствий массовой волны эмиграции 1856–62 гг. в середине 1870-х годов разгорелся новый пожар эмиграции, на этот раз причиной стало введение всеобщей воинской повинности. Для крымских татар призывного возраста это означало обязанность вести службу в общесарматских частях, в которых они не имели возможности исполнять религиозные обязанности, предусмотренные исламом (как было ранее мусульманских частях). Сразу после публикации приказа, 1 января 1874 г. из Крыма выехало 300 человек призывного возраста, к концу года количество эмигрировавших составило 500 человек. Эмиграция проходила в основном нелегально, без паспортов, на отходивших по ночам теплоходах из Евпатории, Судака, Севастополя и Гурзуфа [5]. Она временно приостановилась в 1875 году, к началу турецко-русской войны 1877–1878 гг. В 1878 г. после поражения Османской империи в войне с Россией и разделением Добруджи на северную, которая отходит к Румынии, и южную, переходящую к Болгарии, начинается эмиграция крымских татар и турок из Добруджи на территорию Османской империи в её новых границах. По мнению М. Улькусала, эта эмиграция продолжалась с 1878 по 1899 гг. и насчитывала около 90 тыс. турок и татар [6].

Сложное экономическое положение крымских татар, активизация обезземеливания, рост арендной платы за землю, слухи о создании противомусульманской лиги, всеобщая воинская повинность стали толчком к эмиграции 1893, 1901–1902 гг. Канцелярия Таврического губернатора пополнилась делами, в которых отображён весь комплекс проблем, вызвавших очередные волны переселения. Так, согласно рапортам Ялтинского уездного исправника от 2.04.1893 и Бахчисарайского полицмейстера от 3.03.1893, основной причиной переселения служит отбывание воинской повинности, где татар «будто бы принуждают к принятию православия и употреблению свиного сала...» [7]. Эта же проблема не перестаёт быть актуальной и в 1901–1902 годы. Так Евпаторийский уездный исправник в своём рапорте Таврическому губернатору (май 1901 г.) в качестве одной из причин эмиграции выделяет воинскую повинность. По этому поводу он пишет, что стремлению татар к переселению в Турцию служит «отсылка новобранцев в полки находящиеся в России, где их кормят свиным мясом и умерших хоронят как собак, бросая в ямы без религиозных обрядов за неимением там магометанского духовенства» [8].

Согласно доносу Феодосийского уездного исправника Таврическому губернатору, в ответ на введение всеобщей воинской повинности, в 1893 г. татарскими мурзами во главе с Джан Арслан Мурзой Булгаковым составляется Всеподанейшее прошение

Александр III, в котором «зачисление молодых татар принимающих во время призыва в разные части войск» является не согласным с исламской религией [9]. В ответ на просьбы крымских мурз, Император «повелеть соизволил: новобранцев из числа крымских татар, остающихся излишними; за назначением потребного их числа для укомплектования крымского дивизиона, назначить на будущее время, в пехотные полки 14 и 34 пехотных дивизии, расположенных в Бессарабской и Екатеринославской губерниях, с распределением их по ротам уравнительно» [10]. При этом Таврическому губернатору полагалось разъяснить крымским татарам, что «не представляется возможным допускать формирования для них особых частей, а крымские татары должны быть распределены в те же войска, в которых отбывают воинскую повинность все инородцы Империи, в том числе и единовверные с ними казанские и другие татары северо-восточных частей государства: между тем как крымским татарам даётся льгота распределения новобранцев в Новороссийском крае» [11].

Подобные условия ведения воинской службы и нежелание властей удовлетворять в значительной мере требования народа по изменению положения крымскотатарских военнослужащих в русской армии привело к тому, что молодёжь призывного возраста снова начинает эмигрировать за границу. Согласно некоторым данным, в начале 90-х гг. XIX в. покинуло Крым около 30 тыс. крымских татар [12].

Среди не менее важных причин, провоцирующих переселение крымских татар в Османскую империю, продолжает оставаться обезземеливание и рост арендной платы за землю. Особенно этот процесс активизируется в начале XX в. По определению В.М. Кабузана, динамика обезземеливания крымскотатарского населения, показывает, что в начале XIX в. оно обладало около 600 тыс. десятин земли (30% всего земельного фонда); к 50-м годам XIX в. размеры этих земель сокращаются на половину, в то время как численность крымских татар возросла со 137 тыс. до 242 тыс. человек; в начале XX в. у крымских татар осталось только 149 тыс. десятин. Доля безземельных крымских татар в 1860-е годы составляла 52%, а в начале XX в. увеличилась до 64% [13]. Уездные исправники Таврической губернии в своих рапортах Таврическому губернатору, указывают, что наряду с татарами призывного возраста, эмигрирует в основном безземельное население. Недосток земли, по словам Евпаторийского уездного исправника, является той причиной, которая «заставляет выселяться людей мало или совершенно безземельных, для которых земля является главным источником добывания средств жизни...Любимое же занятие татар овцеводство, теперь весьма стеснено недостатком свободной от пахоты земли и слишком высокой платы за выпас овец» [14]. Согласно рапорту Перекопского уездного исправника безземельные татары, «живя на помещичьих землях, отягощены повинностями в пользу их, так например: татары Деревни Кишь-Кары платят князю Воронцову графу Шувалову в год за хату 10 руб., за выпас скота от 2-х руб. 50 коп. до 3-х руб. со штуки и от урожая 3-ю копну хлеба и сена, что всегда тяжело, в неурожайные же годы в особенности» [15]. Данные Феодосийского уездного исправника, говорят нам, что арендная плата за землю в уезде в последние годы стала доходить до взывания половины части дохода татарского населения.

Интересным, на наш взгляд, является доклад старшего чиновника особых поручений Александра Богаевского Таврическому губернатору от 29.10.1901 г., в котором он на основании проведённого расследования (опросы населения, чиновников) делает выводы относительно причин эмиграции. Объехав Евпаторийский уезд и опросив

его население, он отметил, что татары указали две постоянные причины: «Тяжёлые экономические условия и несогласие с религиозными законами условий воинской службы в русских полках» [16]. Согласно опросу, произведённому А. Богаевским от 15.10.1901 г. у Али Абдурешит оглу, житель села Акбаш Донузлавской волости отмечает, что главная причина эмиграции его семьи кроется в предстоящей воинской службе его сыновей в русских полках. Он говорит: «Я не знаю, что меня ожидает в Турции, но я не хочу, чтобы мой сын нарушил закон нашей веры» [17]. Белял имам Джемалдин оглу, житель села Киргиз-Казак (Агайская волость), называет экономическую причину эмиграции его односельчан, где в ходе переселения уже ушло 6 семей скопщиков, из-за того, что «стало трудно добывать хлеб». Далее он говорит, что «скопщина [18] здесь с десяти – две с половиной копны хозяину. В других местностях скопщина тяжелее, да к тому же помещики дают мало земли на семейство» [19].

Помимо экономической и религиозной причин эмиграции, в рапорте, А. Богаевский указывает на ещё одну причину эмиграции, которая заключается в распространяемых слухах о том, что в Турции много свободных и плодородных земель, которые правительство Турецкое отводит переселенцам в размере, кто сколько может запахать и в течение первых трёх лет бесплатно, а потом одну десятую сбора казне, - давая ещё при этом на подмогу живой инвентарь безвозвратно». По его мнению, главным источником этих слухов служат письма, получаемые татарами от знакомых и родственников, живущих в Турции, второстепенным же источником – разные выходцы из Турции, которые пропагандировали эти слухи [20]. Далее А. Богаевский рассуждает, что «первый источник в смысле побудительной причины сильнее второго, потому, что письма исходят от людей близких, выходцы же люди посторонние, являющиеся с корыстной целью и бедностью своей не гармонируют с заманчивыми рассказами об экономическом благоденствии Турции» [21]. Эта причина эмиграции упоминается должностными лицами в своих рапортах и докладах практически повсеместно и является следствием вышеназванных причин, а не наоборот, как это заявляет Таврический губернатор Лазарев в секретном циркуляре начальникам полиции Таврической губернии от 30.10.1901, в котором указывает на то, что истинными причинами переселения татар было не безземелье крестьян и «нелепые толки» о том, будто бы правительство намерено принудить их к принятию православия и т.п., а главным образом, «надежда получить по переселении в Турцию, значительные материальные выгоды – обширный земельный надел и денежную помощь на обзаведение хозяйства» [22]. Как говорится в пословице «от добра, добра не ищут». Если бы можно было бы существовать у себя на родине, то и не было бы причин бросать или продавать за бесценок свои дома, имущество и земли, разлучаться с родными и переселяться, не зная, какое будущее ожидает на чужбине. Многие, не имея клочка земли и отягощённые высокими налогами и арендной оплатой за пользование помещичьей землёй, от безвыходности покидают родную землю. Нельзя не согласиться с высказыванием покидающих Крым татар, которое было пересказано жителем села Киргиз-Казак Илларионом Кастюком А. Богоевскому: «если бы у нас была своя земля, то не уезжали бы отсюда в Турцию, откуда многие возвращаются более бедными, чем здесь были» [23].

«Масло в огонь» подливали слухи о намерении правительства насильственной христианизации мусульманского населения Крыма и с этой целью оно наметило ряд различных мер, как, например, устройство противомусульманской миссии, создание

русско-татарских школ и т.д. [24]. Одним из источников подобных слухов служили статьи, опубликованные в «Таврических Епархиальных ведомостях» (1901) [25] и «Крымском вестнике» (1901, № 95) [26], в которых говорилось о том, что Таврическое Православное Миссионерское общество поставило своей задачей устройство противо-мусульманской миссии в пределах Таврической Епархии.

Правительство жёстко контролировало процесс эмиграции, не допуская массового исхода, учитывая уроки прошлых лет. Заграничные паспорта довались с трудом и за большие деньги, повысился спрос на их продажу. Цена паспортов была разная, так среди опрошенных А. Богаевским эмигрантов называются цифры в 40, 75 рублей за паспорт. Желание поскорей уехать за границу в поисках более счастливой доли приводило к тому, что многие эмигранты продавали за бесценок своё имущество до получения паспортов. Этот факт начал волновать правительство, которое в преддверии революции 1905 г. было обеспокоено тем, что не сумевшие покинуть Крым переселенцы превратятся в пролетариев, наводнив край «не желательным, обременяющим правительство и население элементом». С другой стороны, как и прежде, актуальной является заинтересованность властей в дальнейшей колонизации Крыма. Этот факт хорошо иллюстрирует письмо Новороссийского губернатора Министру финансов от 24.06.1902 г., где он говорит, что «нет достаточных оснований противодействовать выселению татар за границу... считая возможным и даже бесполезным удерживать татар в подданстве русском и в пределах Империи, я в тоже время признавал весьма желательным приобретение оставленных ими земель в русские руки и всё́м этом отношении Крестьянский Земельный банк мог бы русскому делу оказать существенную услугу, приобретая за свой счёт татарские земли, с перепродажей в последствии их русским крестьянам... Я убеждён, что этим будет сделан действительный шаг к дальнейшей колонизации Крыма...» [27].

Говоря о переселении этих лет, мы не можем указать точное количество эмигрировавших в этот период. Так как эмиграция в основном проходила тайно, нелегально, многие выезжали без получения паспортов. Согласно газетным сообщениям того времени, в день количество эмигрировавших могло достигать несколько сотен человек. Так, В. Пьянков в своей статье «Татарское переселение», описывая эмиграцию 30 сентября 1901 года, говорит, что на пароходе из Одессы выехало за границу через Севастополь до 30 татарских семейств в числе свыше 100 душ обоего пола. А из деревень, расположенных у Бокальского залива, татары в числе до 90 семейств также собираются на выезд за границу [28]. В статье, опубликованной в «Крымском вестнике» от 11.10.1901 под названием «Переселение татар в Турцию», говорится о переселении безземельных татар Евпаторийского уезда, количество которых исчислялось в 60 семейств [29]. Очевидцы так характеризовали эмигрантов: «Среди них замечалось много детей и женщин разных возрастов. Попадались и старички, убелённые сединой. Нищенское одеяние эмигрантов, безжизненные донельзя бледные исхудалые лица, их с бессмысленно блуждающими, заплаканными глазами, порой пристально устремляющимися на берег, на дорожную отчизну... «Не знаем, долго ли в Стамбуле будем жить, и на чьи средства! Какие, как вам известно, у нас могут быть деньги» (отвечали переселенцы – Э.С.). Из разговора выяснилось, что эта экзальтированная масса, опустившая всё своё имущество за гроши, переселяется, влекомая какой-то чисто инстинктивной силой, подобно перелёту птиц, но существенно разнясь от последней тем, что не знает где будет её новая родина» [30].

Общественность Крыма не могла смотреть спокойно на массовую эмиграцию

своих соотечественников и принимала активное участие в деле пресечения её причин. Подобным примером может служить публикация газеты «Россия» от 2.12.1901 г. (№ 936), в которой была помещена статья под заголовком «Ходатайство крымских татар», где сообщалось, что в Земскую Управу поступило заявление, подписанное татарским и русским населением «о возбуждении перед высшим правительством ходатайства об устранении тех причин, которые, главным образом, служат основанием переселения татар из России в Турцию» [31].

В этот период зарождается плеяда молодой крымскотатарской интеллигенции, которая также стоит на позициях противостояния валовому переселению соотечественников. Так, выдающийся крымскотатарский просветитель И. Гаспринский через свою газету «Терджиман» высказывался против эмиграции, уже намерившихся к переселению соотечественников он призывал не спешить, не продавать за бесценок свои дома и имущество, не ехать на чужбину, заблаговременно не собрав сведений о местах будущего поселения [32]. Среди авторов «Терджимана», выступивших против эмиграции крымских татар мы встречаем имя С. А. Озенбашлы, который в стихотворной форме выразил свои чувства и несогласие по поводу переселения своего народа с земли предков [33].

В результате просветительской деятельности национальной интеллигенции, способствующей духовному возрождению народа, росту его национального самосознания, реакции на переселение крымской общественности, распространения в стране либеральных и революционных взглядов и изменения общественно-политической ситуации в Крыму на кануне революции 1905 года, волна эмиграции начинает стихать. Однако, и в последующие годы эмиграционное движение окончательно не прекращается и продолжается вплоть до конца Российской империи.

Характеризуя эмиграцию крымских татар конца XIX-начала XX вв., отметим, что основными причинами эмиграций этого периода было, ухудшение социально-экономического положения народа, политический и религиозный гнёт. Введение всеобщей воинской повинности в 1874 г. послужило причиной крупных эмиграционных движений крымскотатарской молодёжи, которая, проходя службу в общеармейских частях, не имела возможности исполнять религиозные обязанности и испытывала дискриминацию по национальному и религиозному признакам. Кроме этого постоянной причиной переселения являлись рост безземелья, высокие налоги и арендная плата за землю, что в период неурожайных лет особенно тяжело отражалось на беднейших слоях татарского населения. Пожар эмиграции также раздували различного рода слухи, как, например, о создании противомусульманской лиги и христианизации мусульманского населения Крыма. Эти мероприятия стали следующим шагом царской администрации в ассимиляции, либо вытеснении коренного населения Крыма и дальнейшей колонизации полуострова. Пиковые состояния эмиграции этого периода отмечены в 1874, 1893, 1901–1902 гг. Нет точных данных количества эмигрантов, переселившихся в эти годы. Однако свидетельства очевидцев говорят нам о том, что в разгар эмиграций Крым ежедневно покидали несколько сотен крымских татар. Основным очагом расселения народа была территория Османской империи. Приведённые аргументы говорят нам о том, что как и во времена предыдущих переселений крымских татар, эмиграция конца XIX-начала XX вв. носила вынужденный характер.

Использованная литература и источники:

1. Сумароков П. Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду. Ч. 1. – СПб. 1803. – С. 161.
2. Кондараки В.Х. Эмиграция крымских татар // Универсальное описание Крыма. – Николаев: Типография В.М. Красевского. – 1873. – Ч. 13.
3. Кабузан В.М. Эмиграция и реэмиграция в России XVIII-XX вв. – М.: Наука, 1998. – С. 125.
4. Karpat K. Otoman Population: 1830-1914. Demographic and Social Characteristics. – Madison. 1984. – P. 66.
5. Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар. – М.: Мысль, 1992. – С. 353–354.
6. Ülküsal M. Dobrogea Şi Turan. – Ankara, 1966. – S. 25.
7. ГААРК. ф. 26, оп. 2, д. 3407, л. 6, 79.
8. Там же, оп. 3 д. 194, л. 7.
9. Там же, оп. 2, д. 3407, л. 57.
10. Там же, д. 3407, л. 293.
11. Там же, л. 271.
12. Крым многонациональный / Сост. Н.Г. Степанова. – Симферополь: Таврия, 1988. – С. 28.
13. Кабузан В.М. Указ. соч. – С. 124.
14. ГААРК. ф. 26, оп. 3, д. 194, л. 104–105.
15. Там же, л. 37.
16. Там же, л. 42.
17. Там же, л. 53.
18. Скопщина (южнорусск.) – форма сдачи в аренду земли за определенную долю урожая. Скопщики – это безземельные крестьяне арендаторы, оплачивающие за пользованием землей частью урожая.
19. Там же, л. 56.
20. По мнению ряда авторов (А. Тamarin, Дж. Сейдамет, А. Озенбашлы) подготовка специально обученных агентов с целью разжигания эмиграционных настроений в среде крымских татар – было делом рук царской администрации.
21. ГААРК. ф. 26, оп. 3, д. 194, л. 42.
22. Там же, л. 27.
23. Там же, - л. 57.
24. Там же, - л. 12-15.
25. Там же.
26. Там же, - л. 6-9.
27. Там же, - л. 160-161
28. Пьянков В. Татарское переселение // Салгир. – 1901, – 4 октября. – № 218.
29. Переселение татар в Турцию // Крымский вестник. – 1901, – 11 октября. – № 206.
30. Там же.
31. ГААРК. ф. 26, оп. 3, д. 194, л. 106.
32. Эмиграция // Терджиман, 1901. – № 38. – (Фотокопия из фонда библиотеки им. И. Гаспринского).
33. Озенбашлы С.А. Эй, гонюль // Терджиман. – 1902. – № 20. – (Фотокопия из фонда библиотеки им. И. Гаспринского); Озенбашлы А. Кырым фаджасы. Сайлама эспирер. – Симферополь, 1997. – С. 147–148.

КРЫМСКОТАТАРСКАЯ ДИАСПОРА В МИРЕ: ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Приступая к освящению указанной проблематики, представляется целесообразным, прежде всего, остановиться на рассмотрении вопросов: а что же такое «диаспора», является ли «рассеяние» в разных странах мира крымскотатарского народа диаспорой. Если да, то какими характеристиками она обладает, в течение какого исторического времени и в каких географических регионах шло её становление и развитие, какие причины влияли на её генезис, и существует ли историческая взаимосвязь и взаимодействие диаспоры с крымскотатарским национальным движением? Знание поставленных вопросов является полезным и актуальным для более глубокого и всестороннего осмысления настоящего исследования.

В начале следует остановиться на интерпретации термина «диаспора» и характеристик зарубежной крымскотатарской диаспоры. Сегодня, в условиях всё большей диаспоризации мира: расширение в размерах и пропорциях старых диаспор, появление новых, увеличение уровня их многообразия – большую актуальность приобретает проблема выработки общей дефиниции, охватывающей суть совокупности разнообразных явлений, именуемых термином «диаспора» (древнегреч. — «рассеяние»)¹. Вокруг этого термина идут оживлённые дискуссии и до сих пор не выработано какое-либо универсальное определение, охватывающее это понятие. Тем не менее, приведём некоторые формулировки, раскрывающие суть этого термина. В различных отечественных и зарубежных энциклопедиях и энциклопедических словарях под термином «диаспора» подразумевается процесс рассеяния по разным странам еврейского народа, изгнанного из Палестины. В энциклопедии «Британника» слово рассматривается только через призму еврейской истории и относится к жизни этого действительно древнего народа. Другие энциклопедические издания добавляют обычно, что со временем термин стал употребляться шире для обозначения национальных и религиозных групп, живущих вне исторической родины, в других государствах (некоторые словари дополняют — на положении национально-культурного меньшинства)².

Справедливо заметил российский исследователь В. Дятлов, говоря, что именно это производное значение становится в последние годы наиболее употребляемым, несколько отгесняя первоначальное³. Подобную трактовку понятия «диаспора», к примеру, сформулировал Г. Шеффер. С его точки зрения диаспоры образовались путём насильственной или добровольной миграции этнических групп за пределы своей исторической родины (homeland). Они живут в принимающих их странах

¹ Арутюнов С.А. Диаспора — это процесс / С.А. Арутюнов // Этнографическое обозрение. — 2000. — № 2. — С. 75.

² The New Encyclopedia Britannica. 15-th Ed. — Chicago, 1992. — Vol. 4. — P. 68 — 69; Большая Советская энциклопедия. — Изд. 3. — М., 1973. — Т. 8. — С. 705; БЭС. — М., 1991. — Т. 1. — С. 388; Советский энциклопедический словарь. — М., 1984. — С. 388.

³ Дятлов В. Диаспора: попытка определиться в термине и понятии // <http://www.ispr.org>.

(host countries) на положении меньшинства, сохраняют свою этническую или этнорегионозную идентичность и общинную солидарность⁴. Подобную дефиницию даёт профессор Университета Колорадо, антрополог Вильям Сафран, описывая диаспору следующим образом: «...это этнически сознательная община, изгнанная со своей этнической родины по какой-то трагической причине и сумевшая сохранить верность родине и своим соотечественникам, которые также были изгнаны или продолжают жить на прежнем месте. Верность по отношению к родине может быть жива или сохранена в общей памяти. Диаспора мечтает о процветании своей родины и живёт мыслями о возвращении.»⁵.

Исходя из приведённых выше интерпретаций понятия «диаспора», попытаемся охарактеризовать крымскотатарскую диаспору. Наиболее точно для её характеристики подходит определение, предложенное В. Сафраном. Несколько перефразировав и изменив дефиницию исследователя, получаем: крымскотатарская диаспора — это этнически сознательная община, изгнанная со своей родины (в результате колонизаторской политики Российской империи и депортации народа в советский период). Она сумела сохранить историческую память и преданность своей родине и соотечественникам, которые живут как на родине, так и за пределами исторической родины. Крымскотатарская диаспора стремится к процветанию своей родины, оказывает поддержку своим соотечественникам, и мечтает о возвращении. Для более полной и глубокой характеристики и анализа крымскотатарской диаспоры, остановимся на вопросе генезиса крымскотатарской диаспоры. Нужно сказать, что её становление проходило на протяжении трёх исторических периодов: Крымского ханства, российского, советского. Истоки возникновения диаспоры восходят к периоду Крымского ханства. Миграционные движения из Крыма на земли Московии, Польши, Литвы, Швеции, Османской империи и других государств начались в конце XIV века и продолжались время от времени в тесной зависимости от существующих между странами дипломатических отношений, на протяжении всего времени существования Крымского Ханства (XV — XVIII вв.). Оседая на новых землях, крымские татары принимали активное участие в общественно-политической, культурной, экономической жизни этих стран, играя немаловажную роль в дальнейшем этногенезе народов. В результате расселения крымских татар (ушедших на военную службу к польскому королю) на землях Речи Посполитой (Королевство Польское и Великое Княжество Литовское (ВКЛ)) образовалась этническая группа польско-литовских татар. Второй и третий периоды в истории формирования диаспоры обозначены трагическими сюжетами в судьбе народа: началом вынужденной эмиграции крымских татар из Крыма в российский период, вследствие колонизаторской политики Российской империи, и насильственной поголовной депортацией 18 мая 1944 г. — в советский. Таким образом, расселение крымских татар в отмеченные периоды носило вынужденный и насильственный характер.

Характерной особенностью диаспоры крымских татар является её неразрывная взаимосвязь и взаимодействие с крымскотатарским национальным движением. Эта взаимосвязь обусловлена исторически, она уходит своими корнями в российский период, продолжалась в советский, существует и по сегодняшний день. Можно сказать,

⁴ Sheffer G. A New Field of Study: Modern Diasporas in International Politics // Modern Diasporas in International Politics. — London, 1986. — P. 1 — 15.

⁵ Tutku F. A. Crimean Turk-Tatars: Crimean Tatar Diaspora Nationalism in Turkey: [Электронный ресурс] // <http://www.iccrimea.org/scholarly/aydin.html>.

что массовое переселение крымских татар в российский период⁶ и депортация⁷ 1944 года в советское время стали одной из глубинных предпосылок, генерирующих крымскотатарское национальное движение на протяжении всей истории своего существования. Следовательно, историю формирования крымскотатарской диаспоры можно рассматривать как предысторию образования крымскотатарского национального движения. В самом деле, без осмысления того, как, когда, откуда, по каким причинам появляются крымскотатарские общины в разных странах Азии, Европы и Америки, нельзя понять в полной мере природу крымскотатарского национального движения. Для обоснования тезиса об исторической взаимосвязи и взаимодействии диаспоры и крымскотатарского национального движения подробнее остановимся на вопросе генезиса крымскотатарской диаспоры в российский и советский периоды. Истоки образования крымскотатарской диаспоры в российский период берут своё начало в конце XVIII в. Подписание манифеста 8 апреля 1783 года, согласно которому Крым становился частью Российской империи, а Крымское ханство теряло свою независимость, положило конец длительной борьбе Российской и Османской империй за полуостров. Это событие повлекло за собой целый ряд последствий, результатом которых явились ликвидация государственности крымских татар, уничтожение политических институтов и армии, отмена финансовой системы, ограничение органов религиозного и местного самоуправления. Огромный урон был нанесён по культурной и духовной жизни народа.

Аннексия Крыма Российской империей и социально-экономическая, демографическая и культурная политика нового правительства, направленная на вытеснение из Крыма крымских татар и заселение полуострова из внутренних губерний Российской империи и других государств, положило начало вынужденной эмиграции народа. Выражением политики «искоренения» являлось обезземеливание и закрепощение крымскотатарского населения, грабёж и произвол со стороны помещиков и правительственных чиновников, разбои воинских подразделений казаков, неравноправное положение по сравнению с пребывающими в Крым колонистами, репрессии властей и ссылки, особенно усилившиеся в период русско-турецких войн, надругательство над религиозными чувствами верующих мусульман⁸. Масштабы эмиграции

⁶ Началом массовой эмиграции крымских татар принято считать 1783 год — аннексию Крыма Российской империей.

⁷ В статье термин депортация (в переводе с лат.: *deportatio* изгнание, ссылка) употребляется как широкомасштабное насильственное переселение целых народов, а также представителей ряда национальностей с исконно родных мест или территории их компактного проживания главным образом в Среднюю Азию, Казахстан и Сибирь (См.: *Депортация народов // Народонаселение: энциклопедический словарь*. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. — С. 124). В настоящем понимании термин «депортация» начинает широко употребляться в постсоветский период. В советское время в официальных документах звучала формулировка «насильственное переселение» (См.: Губогло, М.Н. Крымскотатарское национальное движение: в 4 т. — Т. 2 / М.Н. Губогло, С.М. Червоная. Документы. Материалы. Хроника. — М., 1992. — С. 77 — 78). На взгляд автора термин «депортация» является синонимом словосочетания «насильственное переселение», поэтому используется в данном исследовании.

⁸ Сейдаметов Э.Х. Формирование крымскотатарской диаспоры // Крымскотатарское национальное и правозащитное движение: истоки и эволюция. — материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 60-летию М. Джемилева. — Симферополь: Доля, 2004. — С. 188 — 194; Сейдаметов Э.Х. Эмиграция крымских татар в XIX — нач. XX вв. // Культура народов Причерноморья. — 2005. — № 8. — С. 30 — 33.

были катастрофическими. Только вследствие массовых эмиграций 1783 — 1800 и 1854 — 1862 гг. Крым покинули около 300 тыс. (П. Сумароков⁹, В. Кондараки¹⁰, Е. Марков¹¹) и 192,4 тыс. человек соответственно¹². По подсчётам некоторых исследователей на территорию Османской империи между 1783 — 1922 гг. эмигрирует предположительно 1 млн. 800 тыс. человек¹³. Огромное количество крымских переселенцев погибло во время эмиграции из Крыма, многие умерли вследствие голода, холода и болезней при поселении на чужбине¹⁴. Результатом эмиграции 1783 — 1917 гг. стало образование крымскотатарской диаспоры на территории Османской империи — это земли Добруджи (ныне Румыния и Болгария) и Турции. Иммигранты, осевшие в Добрудже, сконцентрировались в Кёстендже (Констанца), Меджидие, Мангалии, Каварне, Балчике, Варне, Бургазе и других поселениях¹⁵. В Турции основными районами поселения стали провинции Эскишехир, Стамбул, Анкара, Конья¹⁶.

Конец XIX—начало XX столетия ознаменовались глубокими сдвигами в общественно-политической и культурной жизни в Крыму. Народ, переживший социально-экономический, политический, духовный гнёт и находившийся на протяжении века в состоянии апатии, подавленности и бесперспективности, начинает выходить из этого состояния. Духовному возрождению народа способствовала просветительская деятельность известного не только в Крыму, но и во всём тюркомусульманском мире, видного литератора и публициста Исмаила Гаспринского, начавшего издавать в 1883 году газету «Терджиман», на страницах которой он призывал к активному возрождению нации через просвещение и культуру. Впоследствии выросшая вокруг И. Гаспринского интеллигенция, вдохновлённая либеральными и революционными идеями, царившими в стране и в соседней Турции, куда многие крымские татары ездили получать образование, возглавляет национальное движение, направленное на освобождение от российского колониализма и образование у себя на родине национального демократического государства. Следует отметить активное участие в этом процессе крымскотатарской студенческой молодёжи Турции, которая под влиянием антимонархического младотурецкого движения в этой стране создаёт подпольную организацию «Ватан», распространяющую среди

⁹ Сумароков П. Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду. — Ч. I. — СПб., С. 160.

¹⁰ Кондараки В.Х. Эмиграция крымских татар // Универсальное описание Крыма. — Николаев: тип. В.М. Краевского. — 1873. — Ч. 13.

¹¹ Марков Е.А. Очерки Крыма: картины крымской жизни, истории и природы — Факс. изд. — Симферополь: Таврия, 1995. — С. 306.

¹² Кабузан В.М. Эмиграция и реэмиграция в России XVIII — XX вв. — М.: Наука, 1998. — С. 125.

¹³ Karpat K. Ottoman Population, 1830 — 1914: demographic and Social Characteristics. — Madison: UWis. Press, 1984. — P. 66.

¹⁴ По данным турецкого исследователя А. Сайдама в 1865-1876 гг. в результате голода, трудностей, инфекционных заболеваний погибло 1/3 иммигрантов из числа кавказских народов (также вовлечённых в общий эмиграционный поток из территории Российской империи) и крымских татар. См.: Saydam, A. Kırım ve Kafkas Göçleri (1856-1876). — Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1997. — S. 207.

¹⁵ Ülküsal M. Türk-tatarlı (Dünü — Bugünü — Yarını). — İstanbul: Baha, 1980. — S. 142 — 143.

¹⁶ Jankowsky H. Tatarzy polski i nogayewie w Tyrcji // Rocznik tatarow polskich. — 2000. — № 6. — P. 118 — 126; Sejdamet, Dž. Krym. — Ed. by Selim Chazbijewicz // Zycie Muzułmańskie. — 1990. — № 2/3. — S. 59.

своих соотечественников, проживающих в России, нелегальную антимонархическую литературу.

Февральская революция 1917 года и свержение российского самодержавия создали благоприятные предпосылки для активизации национальных демократических движений на окраинах страны. 26 ноября 1917 года в Крыму был созван национальный съезд представителей крымскотатарского народа — Курултай, провозгласивший 10 декабря Крымскую демократическую республику. Главой нового правительства стал Номан Челебиджихан, председателем парламента — Асан Сабри Айвазов. Несмотря на то, что конституция республики гарантировала равенство всех граждан, проживающих в Крыму, независимо от национальности и вероисповедания, новое правительство встретило противостояние со стороны возникающей на развалинах Российской империи власти Советов. После кровопролитных боёв с большевиками в январе 1918 года национальное правительство было свергнуто. Лидер крымских татар Номан Челебиджихан арестован, а 23 февраля 1918 г. расстрелян в Севастопольской тюрьме¹⁷.

Установление Советской власти в Крыму в начале 1920-х гг. стало очередной трагической страницей в истории крымскотатарского народа. Свергнув российский империализм и провозглашая лозунги «свободы, равенства и братства», советский коммунизм, в сущности, остался продолжателем этнодемографической политики Российской империи и с ещё большей изобретательностью, коварством и жестокостью претворял в жизнь идеи «очищения» Крыма от его коренного народа. Политические и экономические катаклизмы советского времени, среди которых были голод 1921 — 1922 гг. и 1932 — 1933 годов, коллективизация, красный террор конца 1920 — 1930-х годов, привели к десяткам тысяч человеческих жертв. Если вследствие голода умерло преимущественно беднейшее население Крыма, то жертвами коллективизации и террора стали средние и зажиточные слои населения, национальная интеллигенция. Подобная политика властей спровоцировала очередной отток крымскотатарского населения со своей родины. Однако самой ужасной и трагической страницей в истории крымскотатарского народа стала поголовная депортация 18 мая 1944 года, ставшая апогеем политики «Крым без крымских татар» начатой ещё во времена Российской империи¹⁸. По официальным советским источникам, из Крыма насильственному переселению подверглось 191 тыс. 14 человек, по данным национального движения, — от 230 тыс. до 422 тыс. В Узбекскую ССР прибыло более 151 тыс. крымских татар, другая часть спецпереселенцев была в организованном порядке расселена в РСФСР и Казахстане. Впоследствии, исходя из экономических соображений, часть крымских татар была поселена в Таджикской и Киргизской ССР¹⁹. Нужно отметить, что в первые годы депортации, по данным НКВД (которые являются явно заниженными), от голода, истощения, дистрофии и болезней умерло

¹⁷ Seydamet E. Qırımtatar hakqın qısqa tarihi // Tan. — 2005. — № 4. — S. 2 — 3.

¹⁸ Сейдаметов Э.Х. Формирование крымскотатарской диаспоры: советский период (1917–1944 гг.) // Культура народов Причерноморья. — 2005. — № 69. — С. 139 — 141.

¹⁹ Ганкевич В.Ю. Численный состав крымскотатарского народа во всесоюзных переписях во второй половине XX столетия в СССР / В.Ю. Ганкевич, Р.И. Хаяли // Тезисы VIII научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава и студентов института. — Симферополь: КГИПУ, 2002. — С. 114 — 116.

около 44 тыс. 125 спецпереселенцев из Крыма²⁰, по данным самих переселенцев эта цифра составила около 110 тыс. крымских татар (только за первые полтора года)²¹.

Исходя из вышесказанного, убеждаемся, что сущность крымскотатарской диаспоры в советский период, так же как и в российский, имеет вынужденный и насильственный характер. Главными очагами рассеяния крымских татар были территории Турции, Румынии, Болгарии. Было положено начало образованию диаспор в Австрии, Германии, Америке и, как следствие депортации. — на советском пространстве. Депортация мая 1944 года послужила возникновению нового витка крымскотатарского национального движения — за возвращение на родину предков, восстановление национальной автономии. Очагом национального движения и основным местом борьбы за восстановление национальных и человеческих прав крымских татар стали места депортации народа в Советском Союзе. С развитием и активизацией национального движения, его вхождением в общедемократическое движение страны крымскотатарский вопрос начинает становиться достоянием советской и мировой общественности. О возрастающем национальном движении своего народа узнаёт и зарубежная диаспора, которая включается в борьбу за возвращения на родину.

В Турции политическая и культурная деятельность диаспоры сконцентрировалась вокруг Общества культуры и взаимопомощи крымских тюрок, имевшего филиалы в различных районах страны. Однако, несмотря на многочисленность турецкой диаспоры (по некоторым данным в Турции от 1 до 5 миллионов человек крымскотатарского происхождения²²) и географическую близость Турции и Крыма, крымскотатарская община в советский период не проявляла особой политической активности. Причиной этому было несколько факторов: 1. Отсутствие активной поддержки крымскотатарского национального движения со стороны турецкого правительства, которое могло бы поставить крымскотатарскую проблему на высокий уровень и привлечь внимание мировой общественности²³; 2. Сравнительно высокая степень ассимилированности крымских татар Турции, которая обуславливалась исторической давностью турецкой диаспоры, исторической, культурной, языковой, духовной близостью крымскотатарского и турецкого народов, мягкой политикой турецкого правительства по отношению к крымским татарам, и обеспечением их наряду с турецким населением равными правами, что не позволяло им чувствовать себя национальным меньшинством, культурно-идеологическое влияние «кемализма», стремившегося сплотить население страны в единую турецкую нацию; 3. Низкая информированность турецкой диаспоры о национальной борьбе соотечественников в СССР²⁴.

В 1960-е–1970-е гг. зарождается национальное движение крымских татар США.

²⁰ Хаяли Р.И. «Такое положение может привести к массовому распространению эпидемических заболеваний не только среди спецпереселенцев...» // Ученые записки КГИПУ. — 2001. — Вып. 2. — С. 138 — 139.

²¹ Ташкентский процесс. Суд над десятью представителями крымскотатарского народа: сб. документов с ил. — Амстердам: Фонд им. Герцена. 1976. — С. 9 — 51.

²² Karpat K. Op. cit. — P. 66; Алтан, М. Б. Кримськотатарська діаспора у кримськотатарському національному русі / М.Б. Алтан // Кримські татари: історія і сучасність (до 50-річчя депортації кримськотатарського народу): матеріали міжнар. наук. конф. — К., 1995. — С. 141.

²³ Алтан М.Б. Указ. соч. — С. 142 — 143.

²⁴ Türkoğlu İ. Kırım Tatarlarının vatana dönüş sürecinde (1987 — 1994) türk ve bazı batı basını // Originea tătarilor: locul lor în România și în Lumea turcă. — București: Kriterion, 1997. — S. 347 — 353.

Ядром культурной и духовной жизни общины становится образованная в 1961 г. Американская ассоциация крымских турков, в 1976 году создаётся Национальный центр крымских татар, который объединяет вокруг себя политически активное население диаспоры, ставящее перед собой цели содействия возвращению крымскотатарского народа на родину, восстановления его гражданских и национальных прав. С 1978 года активное участие в этом процессе принимает эмигрантка из СССР, известная в США правозащитница А. Сеитмуратова.

Анализируя вопросы возникновения и функционирования крымскотатарской диаспоры и национального движения крымских татар, можно увидеть их неразрывную историческую взаимосвязь и взаимодействие друг с другом. Оба эти явления были вызваны похожими причинами – колонизаторской политикой российской империи, а затем – советской тоталитарной системы. Диаспора принимала участие в крымскотатарском национальном движении, которое имело характер антиколониального, направленного на формирование национального демократического государства в российский период, а в советский – борьбы за возвращение и обустройство депортированного народа на родину, восстановление национальной автономии. Таким образом, это обстоятельство позволяет говорить о взаимосвязи указанных явлений.

Сегодня крымскотатарские организации имеются в Турции, Болгарии, Румынии, Германии, США, Канаде и на постсоветском пространстве (одной из наиболее многочисленных является диаспора в Узбекистане). Развал Советского Союза, образование независимого украинского государства, а также появление новых средств глобальных коммуникаций (например, Интернет, существенно облегчающий общение между людьми, проживающими в разных уголках земного шара) создают новые условия для консолидации и взаимодействия «материнского» этноса и диаспоры. В этот период, в условиях репатриации крымских татар на родину, перед крымскотатарским народом стоят задачи организованного возвращения и обустройства на родине, восстановления языка, истории и культуры, построения национальной автономии в рамках украинского государства.

СЕЙДАМЕТОВ Э.Х.

УЧАСТИЕ АМЕРИКАНСКОЙ ДИАСПОРЫ В РАЗРЕШЕНИИ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В 1991–2000 ГОДАХ

Сегодня вопрос об участии диаспоры в крымскотатарском национальном движении продолжает оставаться малознученным. Определённые попытки научного изучения крымскотатарской диаспоры предпринимаются отечественными и зарубежными исследователями. В настоящей работе автор постарается раскрыть один из неизученных аспектов этой актуальнейшей проблематики, а именно, показать участие зарубежной диаспоры (на примере американской) в разрешении крымскотатарской проблемы в современный период (1991–2000 гг.).

Августовские события 1991 года и неудачная попытка силами ГКЧП организовать

государственный переворот привели к подписанию 1 сентября 1991 года руководителями 10 союзных республик договора о Союзе суверенных государств. А 6 ноября 1991 года президенты СССР и РСФСР издали указ о прекращении деятельности КПСС и КП РСФСР и об их имуществе. На этом СССР прекратил своё существование.

После распада СССР Крым переходит в состав независимой Украины. Вместе с полуостровом Украина унаследует и крымскотатарскую проблему со всем комплексом нерешённых задач.

1991—1995 годы характеризуются сложной этнополитической ситуацией в крымском регионе. В этот период разгорается жестокая политическая борьба за полуостров между силами (партиями, политическими группировками), с одной стороны, ориентированными на присоединение Крыма к России, с другой — направленными на сохранение сложившихся исторических реалий — Крым, как составная часть независимого украинского государства. В этот конфликт оказалось втянутым и население полуострова, поддерживающее те или иные силы. Опасность сложившейся ситуации заключалась в том, что в случае отторжения Крыма от Украины могла вспыхнуть угроза гражданской войны. В этих условиях определённое место занимает крымскотатарское национальное движение, заявляющее о своих национальных правах на Крым и создании крымскотатарской автономии. Неразрешённость жилищной проблемы, недостаточное финансирование программы обустройства и расселения репатриантов, погромы властями «самостроев» крымских татар, экономический кризис и разгул преступности и др. — всё это создавало предпосылки для «взрыва» недовольства народа, ухудшения, и без того не простой этнополитической ситуации в Крыму [1, с. 26–31].

Во избежание конфликта, могущего привести к кровопролитию и гражданской войне, Меджлис — представительный орган крымских татар берет ориентир на мирное разрешение крымскотатарского вопроса, правовыми методами, и старается сдерживать волну народного недовольства.

В одном из своих выпусков журнал «The Crimean Review» («Крымское обозрение»)¹, так описывает сложившуюся в Крыму конфликтогенную обстановку тех лет: «Крым остаётся одной из политических «горячих точек», где этнический конфликт является угрозой для сохранения спокойствия во всём мире. Крымский конфликт обычно принимают за местный конфликт между Украиной и Россией, игнорируя третий важный фактор в крымском политическом уравнении — крымскотатарский» [2].

На страницах журнала помещено множество вырезок из американской прессы, которые в той или иной степени отражают этнополитическую ситуацию в Крыму и крымскотатарскую проблему. Так, газета «The Washington Post» в одном из номеров писала: «...Крым, любимец царей, поэтов и генеральных секретарей коммунистической партии, безусловно, является самой опасной точкой потенциальной конфронтации, со времени затрагивания амбиций двух самых могущественных членов СНГ — России и Украины.

... Украина и Крым сделали недавно полшага назад от конфронтации и многие рядовые крымчане хотят жить в мире, различные националистические лидеры считают Крым слишком привлекательным для игнорирования» [3].

Другая известная американская газета «The New York Times» освещала

¹ Англоязычный журнал «The Crimean Review» начинает издаваться Фондом «Крым» (информационный орган Национального центра крымских татар Америки) с 1986 года.

крымскотатарский вопрос: истоки и современное состояние народа. В частности в статье говорилось о земельной проблеме, с которой сталкиваются крымские татары, приводится пример строительства деревни Чатал-кая («на холодном, ветреном холме, над черноморским курортным городом Ялта»), где репатрианты были вынуждены обосноваться под насильственным давлением табачного совхоза [4].

В напряжённой межэтнической ситуации на полуострове, могущей перерасти в межэтнический конфликт, Национальный центр крымских татар (НЦКТ)² обращается в различные международные организации [5], правительства США, Англии, Германии и Украины с просьбой не допустить кровопролития, помочь крымским татарам в возвращении на родину и обустройстве, построении крымскотатарской автономии, что привело бы в свою очередь к снижению конфликтности в крымском регионе.

Так, в своём письме генсеку ООН Б. Гали председатель НЦКТ убедительно просил помочь в предотвращении возможной трагедии, обеспечении всем необходимым для переселения крымских татар в Крым и признании крымскотатарской автономии. «Мы считаем, что это единственно правильное решение для стабилизации необходимой ситуации и для создания мира в регионе», – говорилось в письме [5]. Однако это письмо осталось без ответа.

Ответное письмо было получено от Министерства иностранных дел Великобритании, в котором говорилось о том, что, несмотря на наличие множества спорных вопросов между Россией и Украиной (в частности за Крым), правительство Британии продолжает сдерживать стороны, и надеемся, что эти разногласия будут разрешены мирными путями [6; 7].

Интересным является письмо председателя НЦКТ Ф. Юртера министру иностранных дел Германии Клаусу Кинкелю, в котором первый, описывая ситуацию в Крыму, просит правительство Германии оказать политическую и материальную поддержку крымскотатарскому народу ввиду исторической справедливости и политической дальновидности. Этот тезис обосновывается тремя причинами:

1. В период Второй мировой войны по команде генерала Хенске (Henneke) нацистами было сожжено 115 татарских деревень³. Список сожжённых деревень к письму прилагается.

2. Хотя и опосредованно, но Германия несёт ответственность также за депортацию несправедливо обвинённых советской властью в сотрудничестве с фашистами крымских татар.

3. Крым — это потенциально опасный регион. И мероприятия политического и экономического характера являются целесообразными и дальновидными для создания стабильности в этом регионе [8].

В одном из ответных писем члена германского бундестага Ханса Штеркена Ф. Юртеру от 1 августа 1994 года видно, что правительство Германии намерено содействовать разрешению крымскотатарской проблемы и ожидает результатов президентских выборов в Украине с тем, чтобы в зависимости от установившегося

² НЦКТ – образован в 1976 году, политически активными представителями крымскотатарской диаспоры в США. Председателем НЦКТ был избран Ф. Юртер, его заместителем – М. Алтан, секретарём – М. Севдияр. Основная цель созданной организации – возвращение крымских татар на свою родину, восстановление его человеческих и национальных прав.

³ Ф. Юртер ссылается в этом письме на историка А. Некрича. Для выяснения точного количества сожжённых нацистами в годы II Мировой войны крымскотатарских деревень необходимо провести детальное научное исследование.

там политического климата либеральнее решать национальные проблемы крымских татар [9].

Председателем НЦКТ было проведено ряд встреч с представителями Министерства иностранных дел Германии господжой Вельтер, Хансом Штеркеном, Рольфом Вельбертсом, где также обсуждалась возможность предоставления помощи крымским татарам [10; 12].

С просьбой вмешаться и предотвратить «серьезный мировой конфликт между Украиной и Россией (за Крым), тем самым спасти жизни сотен тысяч невинных людей, пока не поздно» обращаются к президенту США Б. Клинтону представители НЦКТ Ф. Юртер и М. Б. Алтан. Выход из сложившейся конфликтной ситуации и недопущение «второй Боснии» в Крыму, по мнению НЦКТ, было возможно только в результате разрешения крымскотатарской проблемы [13; 14].

8 марта 1994 г. в ответном письме председателю НЦКТ Б. Клинтон писал: *«Для меня очень важно слышать мысли и переживания людей, которые заботятся о будущем Америки и мира. Мы сталкиваемся со многими трудностями; и нам положено идти вместе и строить консенсус, все мы должны разделять наши идеи и отношения»*.

Я с нетерпением жду вашей поддержки, и мы решим все вопросы, которые стоят перед нами в ближайшие месяцы» [15].

Подобным является письмо президента США М. Алтану (от 31 мая 1994 г.): *«Дорогой друг. Сейчас больше, чем когда-либо, мы имеем возможность и обязанность, переделать американскую дипломатию и укрепить американскую безопасность в новом мире, неотягощённом супермоцной конфронтацией»*.

С самого начала моего руководства идеалы демократии, прав человека, реформа свободного рынка стояли оплотом высшей политики Америки. И я надеюсь на вашу поддержку» [16].

Несмотря на то, что президент США собственноручно подписался под письмами в адрес Ф. Юртера и М. Алтана, там ни слова не говорится о крымских татарах и их национальной проблеме, тем более о готовности содействовать её разрешению. Президент ограничился общими фразами о «демократии», «укреплении американской безопасности в новом мире», «реформе свободного рынка» и др.

Более определённую позицию занял в своём письме М. Алтану известный сенатор-демократ Э. Кеннеди, который ещё в советский период принимал активное участие в разрешении крымскотатарской проблемы. Прочитируем фрагмент письма сенатора: *«Я рад, что правительство Украины утвердило план помощи остальным татарам в возвращении и поселении в Крым. Спустя полвека ссылки, лишения крымские татары получили поддержку международных сообществ в обустройстве на их родной земле. Будьте уверены, что я приложу усилия, чтобы поддержать их»* [17].

25 апреля 1995 года накануне встречи лидеров трёх государств: Германии, России и США, с целью празднования пятидесятой годовщины окончания Второй мировой войны М. Алтан отправляет президенту Клинтону очередное письмо, в котором говорилось: «Война закончилась для всех, кроме как для крымских татар, которых депортировали со своей родины 18 мая 1944 года за сотрудничество с немцами. И даже после того, как 5 сентября 1967 года крымские татары были полностью оправданы, большинство из них всё ещё находится в ссылке, не в состоянии вернуться на свою родину, в Крым. Те же, кому посчастливилось добраться до Крыма, не в состоянии поселиться здесь из-за сильной дискриминации местных властей, руководимых Россией».

Иронично, что Вы пожмёте руку лидерам двух наций, которые ответственны за трагедию крымских татар. Я очень хочу, когда у Вас будет встреча с Ельциным и Колеом, чтоб Вы думали о жертвах войны, крымских татарах, чьи страдания всё ещё не закончились, и которые до сих пор практически полностью проживают в Средней Азии (в основном в Узбекистане) в ожидании возвращения в Крым. Будет чрезвычайно полезно, если Вы напомните лидерам России и Германии об их обещании помочь политической и экономической реабилитации последних жертв Второй мировой войны – крымских татар.

Чествование пятидесятой годовщины будет нереальным, пока не исчезнут следы депортации. Крымские татары надеются, что Ваша встреча с Президентом Ельциным и канцлером Колеом пройдёт в Ялте, вместо Москвы, где у Вас будет возможность подписать декларацию о свободе последних жертв Второй мировой войны, крымских татар и официально покончить с этой войной» [18].

О том, какой была реакция НЦКТ на поездку президента Клинтона в Москву 9 мая 1995 года можно судить из статьи М. Алтана, помещённой в газете «The Beacon» («Маяк») под названием «Трагедия крымских татар продолжается» [19]. Рассуждая по поводу встречи руководителей трёх стран в Москве, собравшихся для празднования дня окончания Второй мировой войны, М. Алтан пишет в своей статье: *«Я хотел быть свидетелем церемонии и принять участие в праздновании этого исторического события, но я не смог заставить себя праздновать просто потому, что война для моего народа ещё не закончилась»*. Описывая трагические эпизоды истории своего народа, М. Алтан продолжает: *«А сейчас лидеры России и Германии, две страны, которые в полной мере ответственны за трагедию крымских татар, дружножимают друг другу руки»*.

Печально, что Президент Клинтон каждый раз приезжает в Украину, но не находит свободное время, чтобы посетить Крым, чтобы лично быть свидетелем трагических условий моего народа, для которого война всё ещё не закончилась» [19].

Теперь рассмотрим диалог, который складывался между НЦКТ и украинским правительством. В мае 1992 года состоялся первый официальный визит первого президента независимой Украины Л. Кравчука в США [20]. Помимо встреч на высшем уровне с президентом Дж. Бушем, 10 мая в Филадельфии Л. Кравчук встречается с представителями украинской и крымскотатарской диаспоры. При содействии профессора германской и славянской литературы, директора университета «La Salle» в Филадельфии Л. Рудницкого была организована встреча Ф. Юртера и М. Алтана с президентом Украины [21: 22]. Естественно, главной темой короткой беседы была крымскотатарская проблематика: обсуждалась ситуация в Крыму, вопросы репатриации и обустройства крымских татар [23]. Как передавала газета «The Ukrainian Bulletin», президент Кравчук, говоря о крымских татарах, заявил, что украинское правительство несёт полную ответственность за возвращение крымскотатарского народа на родину и гарантирует их представительство в крымском правительстве. Он также сказал, что правительство Украины будет содействовать крымским татарам и украинцам в создании крымскотатарских и украинских школ и театров [24].

Очередная встреча НЦКТ с представителями украинской власти, в ходе которой обсуждался крымскотатарский вопрос, прошла 18–19 марта 1993 года с председателем Совета Министров Украины В. Пинзеником [25].

18 марта 1993 года председатель НЦКТ Ф. Юртер обращается с письмом к правительству Украины, в котором говорится об исторической и географической

близости украинцев и крымских татар, о дружественных отношениях между народами, начатых ещё со времён Богдана Хмельницкого. Петра Дорошенко и Ивана Мазепы и продолжающихся на протяжении всей истории. Далее, описывая современное положение крымскотатарского народа, он продолжает: *«находящиеся поневоле до сих пор в местах ссылки крымские татары материально лишены возможности возвращения на свою родину, им только остаётся ждать помощи от доброго соседа в лице уважаемого Президента Украины Леонида Кравчука, который 10 мая 1992 года, во время посещения Америки, во всеуслышание обещал оказать моральную и материальную помощь для возвращения крымских татар на родину и, несмотря на свои экономические затруднения, сдерживает своё слово, выделяя из бюджета огромные суммы. Но из-за того, что выбранный Күрүлтаем крымскотатарский Меджлис официально не признан украинским государством, эти деньги попадают в руки местных властей и тратятся на другие мероприятия.*

...По нашему мнению только официальное признание Украиной крымскотатарского Меджлиса как официального представительства крымских татар ускорит возвращение этого народа на свою исконную родину. Это бы ещё более укрепило взаимную дружбу двух соседствующих народов — украинцев и крымских татар» [26].

Наряду с политической активностью, НЦКТ ищет практические средства на оказание помощи соотечественникам. Так, для оказания помощи в строительстве домов репатриантам НЦКТ была предпринята попытка доставить старую строительную технику из США в Крым. Вооружённые силы США иногда обменивались с другими странами старой строительной техникой на новую. Узнав об этом, председатель НЦКТ Ф. Юртер, переговорив с представителем вооружённых сил США, договорился о бесплатном приобретении старой техники. Он также договорился о бесплатной перевозке этой техники в Крым. Но не суждено было реализоваться этой идее [23]. С целью содействия разрешению жилищной проблемы крымских татар, НЦКТ обращается к правительству Израиля с просьбой предоставить обустранивающимся в Крыму крымским татарам освобождёвшиеся «мобильные» дома, которые когда-то использовались для размещения в Израиле эмигрировавших из СССР и Восточного блока евреев [27]. Правительство Израиля поддержало стремление НЦКТ в разрешении жилищной проблемы крымскотатарского народа, но не нашло возможности оказать содействие в этом вопросе [28].

Во второй половине 1990-х гг. и по сегодняшнее время большое внимание в деятельности НЦКТ уделяется вопросу компенсации крымскотатарскому народу материального и морального ущерба, понесённого в период Второй мировой войны. На протяжении этого периода НЦКТ обращается в правительства США, Англии, Германии и Австрии, в ООН, ЕС и ММО (Международная миграционная организация), с просьбой, чтобы страны ЕС, в первую очередь Германия и Австрия, ответственные за 116 крымскотатарских деревень, сожжённых нацистами в период фашистской оккупации Крыма, за тысячи убитых и более 15 тыс. уведённых в плен на принудительные работы и в концлагеря, компенсировали моральный и материальный ущерб оставшимся в живых, «остарбайтерам» («восточным рабочим») и узникам концлагерей. Кроме этого, НЦКТ требовал от Германии и Австрии восстановить уничтоженные крымскотатарские деревни, как это было сделано в 2002–2003 годах Германией в отношении сожжённой в годы Второй мировой войны деревни Калаврика в Греции.

Претензии также предъявлялись к России, которая была ядром и преемницей СССР, а также другим странам бывшего Советского Союза, ответственным за

депортацию крымскотатарского народа в 1944 году (в ходе которой народу был нанесён неизгладимый моральный, физический и материальный ущерб) с тем, чтобы они приняли решение о выплате компенсаций, которые позволят крымским татарам восстановить их законное место [29; 35].

В своём обращении к президенту США Дж. Бушу председатель НЦКТ Ф. Юртер говорит, что конфискованное имущество депортированных крымских татар должно быть им возвращено тем же способом, как это было сделано в течение последних нескольких лет высланным боснийцам и косовским албанцам. «Компенсация должна быть выплачена Советским Союзом или его преемником Россией, говорится в обращении. — Это должно быть сделано таким же образом, как еврейские семьи Венгрии получили компенсацию от США, а греческие семьи — от Турции».

Кроме того, по мнению автора обращения, страны бывшего СССР должны выплатить компенсацию за принудительное использование крымских татар в качестве рабочей силы, когда они были депортированы в 1944 году (как это делали Германия и Австрия за принудительное использование рабочей силы крымских татар).

В конце письма НЦКТ напоминает Бушу, что в ходе Второй мировой войны все японские американцы были высланы с Перл-Харбора и поселены в лагерь. «В 1988 году Сенат США издал указ, согласно которому все американцы японского происхождения получили компенсацию в размере 20 000 долларов каждому, а их конфискованное имущество было возвращено, — говорится в обращении. — С вашей помощью мы ожидаем справедливости для нашего народа — крымских татар» [34; 36].

Успешными оказались переговоры с правительством Германии и Австрии о выплате материальной помощи и пенсий крымским татарам, угнанным на принудительные работы, на предприятия и в концлагеря Германии в годы Второй мировой войны. Постараемся коротко представить этот аспект.

16 июня 1993 года в Украине в соответствии с четырёхсторонними договорённостями между правительствами Белоруссии, России, Украины и ФРГ был создан Украинский национальный фонд «Взаимопонимание и примирение», целью которого было урегулирование вопросов по выплате компенсационных платежей гражданам бывшего СССР, которые в годы Второй мировой войны стали жертвами нацистских преследований. В этом же году правительством ФРГ была предоставлена одноразовая гуманитарная помощь в размере 1 млрд. немецких марок для жертв нацизма из стран бывшего СССР, из которой Украине было выделено 400 млн. ДМ. Учитывая тот факт, что в Украине на эти выплаты претендовали более 670 тыс. людей, получилось, что выплаты, рассчитанные на жертв нацизма в Украине, в 15–20 раз были ниже аналогичных выплат, осуществленных правительством ФРГ в странах Западной Европы, США, Канады, Израиля, и они, конечно, не могли удовлетворить получателей... Это, в свою очередь, подтолкнуло международные и всеукраинские общественные объединения жертв нацизма на территории Украины начать движение за возобновление переговорного процесса с Германией относительно приемлемых компенсационных выплат за рабский и принудительный труд [37].

К этому процессу присоединяется и НЦКТ, который обращается в различные министерства и ведомства ФРГ, Австрии и различные международные и общественные организации, например, ММО, Австрийский фонд примирения и др., где ходатайствует о выплате компенсаций жертвам нацизма из числа крымских татар. Так, к примеру, в своём письме главе фракции ХДС/ХСС в бундестаге Вольфгангу Шойблу

председатель НЦКТ говорит о том, что выделенная ФРГ в 1993 году сумма в размере 1 млрд. ДМ жертвам нацизма из стран бывшего СССР, не достаётся крымским татарам. Во-вторых, существуют трудности с распределением компенсации крымским татарам, живущим в разных уголках земного шара: Украине, Узбекистане, Казахстане, США, Турции, в Германии и т.д. Учитывая вышеназванные причины, Ф. Юртер выступает с предложением создания организации, которая бы занималась распределением компенсации жертвам нацизма из числа крымских татар [32].

Можно привести другой пример: в мае 1998 года во время своего визита в Германию и Австрию Ф. Юртер обращается с письмом к федеральному министру труда и социального порядка Н. Блюму. В своём письме председатель НЦКТ пишет о том, что многие крымские татары, – жертвы нацизма, заявляющие о своих претензиях на компенсацию, получают отказ, обоснования которого являются неудовлетворительными. Выступая от имени крымских татар США, Турции и Крыма (доверивших ему это дело – Э.С.), Ф. Юртер просит федерального министра о встрече для обсуждения этого вопроса [38].

В ответном письме Федеральное министерство труда и социального порядка информирует председателя НЦКТ о том, что его обращение передано в компетентный орган вольного и ганзейского города Гамбург – в государственный орган по работе, здоровью и социальному положению с дальнейшим рассмотрением этого вопроса [39]. Позже, 31 июля 1998 года, Ф. Юртер получает письменное приглашение от коммерческого директора Управления социального страхования вольного и ганзейского города Гамбург [40]. 19 августа эта встреча состоялась. В ходе беседы был обсуждён ряд вопросов, касающихся компенсации и пенсий для крымских татар, пострадавших от национал-социалистических преследований. Из письма коммерческого директора (от 7.09.1998 г.) видно, что уже через неделю после встречи, 26 августа 1998 года, на адрес Ф. Юртера было отправлено большое количество бланков для выдачи компенсационных выплат [41].

Что же касается количества заявлений на выплату компенсаций жертвам нацизма, отправленных крымскими татарами от имени НЦКТ в правительства Австрии и Германии, то можно сказать, что их было не мало. Согласно письму генерального директора Австрийского фонда примирения Рихарда Вотава к Ф. Юртеру (от 20.01.2003 г.), только в октябре 2002 года непосредственно в Австрийский фонд примирения НЦКТ было отправлено 92 заявления крымских татар, проживающих в Украине [42]. Фамилии некоторых обладателей компенсационных выплат из числа крымских татар, проживающих в разных странах, можно встретить на страницах журнала «Birlik» [43; 48].

Одним из обладателей денежной компенсации в размере 7тыс. 630 евро стал председатель НЦКТ Ф. Юртер. Полученную сумму он передал в благодарность народной школе в Альбершвенде, в которой он учился после того, как его семья была вывезена нацистами из Крыма в Австрию, на принудительные работы [49; 50].

Бундесканцлер Австрии Вольфганг Шюссель письменно поблагодарил Ф. Юртера за этот, по словам канцлера *«экстраординарный поступок, который впечатляет не только материальным аспектом, но, особенно, с гуманистической точки зрения»* [51].

Далее в письме писалось: *«Это действительно подтверждение выдающегося духа гуманизма, особенно если учесть, что он исходит от человека, чьё достоинство в годы нацизма было унижено до предела»*.

Когда 5 лет тому назад мы организовали Австрийский фонд примирения, одной из наших целей было установить и поощрять диалог между поколениями. В то же время мы не смели мечтать, что мы сможем пробудить такую уникальную реакцию» [51].

В заключение письма В. Шюссель пригласил Ф. Юртера в Австрию, чтобы лично поблагодарить его за оказанный вклад в развитие школы.

15 сентября 2005 года эта встреча состоялась. В ходе беседы канцлера Австрии и председателя НЦКТ была поднята и крымскотатарская проблема. Канцлер, в свою очередь, пообещал оказать содействие в этом вопросе [52; 53]. На встрече обсуждалась, также возможность обучения крымскотатарской молодёжи в вузах Австрии [54].

Помимо помощи соотечественникам в вопросах получения компенсации из Германии и Австрии, НЦКТ старается оказывать им различного рода гуманитарную поддержку. В Крым регулярно отправляются школьные принадлежности, компьютеры в национальные школы [55]. Так, Советской средней школе № 3 была отправлена компьютерная техника [56; 57], Старокрымской общеобразовательной школе № 2 — гуманитарная помощь [58], а библиотеке им. И. Гаспринского были переданы микрофильмы газет «Терджиман», «Миллет», «Алем-и нисван», «Ватан хадими» [59; 60]. В августе 1999 года Национальный центр участвует в акции пожертвования организованной обществом крымских татар Германии, председателем которого является Рихард Айманн [61; 62]. С 1997 года различного рода помощь крымским татарам в Крыму осуществляется через филиал НЦКТ в Крыму председателем которого является Иззет Ханров.

С конца 1980-х годов активную гуманитарную деятельность развернула Американская ассоциация крымских тюрков (ААКТ). Она помогает нуждающимся соотечественникам, оказывает помощь мечетям, крымскотатарским школам и т.д. 25 февраля 1990 года при общине был создан Фонд по оказанию помощи нуждающимся детям Крыма.

13 мая 1996 года была образована «Гуманитарная лига крымских женщин Америки», под названием «Dost» («Друг»). Председателем организации является Ремзие Молбайлы, секретарём — Тимин Эльчин, куратором детского комитета — Айше Такиль [63].

«Dost» по уставу является не политической, а гуманитарной организацией. Она отправляет в Крым медикаменты, одежду, продукцию, школьные принадлежности. Реализует программу по спонсированию обучения одарённой крымскотатарской молодёжи, проводит благотворительные вечера с целью сбора средств для нуждающихся семей в Крыму и т.д. [64].

Помимо деятельности перечисленных организаций, следует отметить поддержку, оказываемую соотечественникам Крыма, отдельными представителями американской диаспоры — Абдурахимом Демираяком, Ибрагимом Озденогьлу, Атилой Карабашем и др.

К примеру, А. Демираяк взял шефство над воспитанниками детских домов. Для пятидесяти обездоленных крымскотатарских детей высылает из Америки игрушки, тёплую одежду, школьные принадлежности. В 1997 году им была подарена Бахчисарайскому историко-культурному заповеднику уникальная коллекция — 196 старинных монет, которые находились в обращении на полуострове в золото-ордынский и ханский периоды (в XIII–XVIII вв.) [65].

Двумя другими представителями диаспоры предпринимаются определённые усилия, способствующие изучению и популяризации среди крымскотатарской студенческой молодёжи родного языка. При их спонсорской поддержке была организована подписка 100–200 студентам, обучающимся на кафедре «крымскотатарского языка и литературы» КИПУ, на журнал «Йылдыз». Ими же была профинансирована установка двух спутниковых антенн на филфаке КИПУ и такое же количество антенн для дома престарелых «Къартлар эви». Благодаря этому у них появилась возможность смотреть передачи из Турции [66].

Анализируя деятельность американкой диаспоры в 1991 – начале 2000 гг., отметим, что она характеризуется двумя направлениями: политическим и гуманитарным.

Политическую линию проводит Национальный центр крымских татар. В 1991–1995 годах, в условиях сложной внешнеполитической обстановки между Украиной и Россией, сопровождавшейся обострением этнополитической ситуации в Крыму, НЦКТ обращается в правительства разных стран, международные организации с просьбой не допустить назревания конфликта, могущего привести к гражданской войне. По мнению НЦКТ, выход из сложившейся ситуации возможен только при разрешении вопроса возвращения и обустройства крымских татар на родине и восстановлении автономии в рамках 1921 года.

Во второй половине 1990-х — в начале 2000-х годов основное внимание НЦКТ уделяется вопросам компенсации материального и морального ущерба, понесённого крымскими татарами в годы Второй мировой войны. Помимо политической деятельности, НЦКТ также ищет возможности оказания гуманитарной помощи соотечественникам, проживающим в Крыму. Активную гуманитарную поддержку своему народу оказывает ААКТ и созданная в 1996 году гуманитарная организация «Dost». Кроме указанных организаций, подобная помощь оказывается в индивидуальном порядке некоторыми представителями американской диаспоры.

Использованная литература и источники

1. Крымскотатарское национальное движение: в 4 т. — М., 1992. — Т. 3: 1991–1993 годы / Под ред.: М. Н. Губогло. — Из содерж.: Историко-аналитический очерк / С. М. Червонная. — С. 26–31.
2. The Crimean Tatars issue in the Western Media // Crimean Review. — 1995. — Vol. 7. — P. 29.
3. Hiatt F. Crimea Catches Sovereignty Bug : Coveted Region Wants Freedom From Newly Free Ukraine / F. Hiatt // The Washington Post. — 1992. — June 1.
4. Kamm H. Crimean Tatars, Exiled by Stalin, Return Home / H. Kamm // The New York Times. — 1992. — Feb. 8.
5. Юртер Ф. [Письмо Гали Б., 9.01.1993 г.] / Ф. Юртер // Birlik. — 2000. — Yıl 2. — sayı 2. — S. 66.
6. Юртер Ф. [Письмо Хурд Д., 5.01.1993 г.] / Ф. Юртер // Birlik. — 2000. — Yıl 2. — sayı 2. — S. 117.
7. Вотчорн М. [Письмо Юртеру Ф., 23.03.1993] / М. Вотчорн // Birlik. — 2000. — Yıl 2. — sayı 2. — S. 118.
8. Юртер Ф. [Письмо Кинкелю К., 26.05.1993 г.] / Ф. Юртер // Birlik. — 2000. — Yıl 2, sayı 2. — S. 214–216.
9. Штеркен Г. [Письмо Юртеру Ф., 1.08.1994 г.] / Г. Штеркен // Birlik. — 2000. — Yıl 2. — sayı 2. — S. 220.

10. Юртер Ф. [Письмо Вельтер, 14.06.1994 г.] / Ф. Юртер // *Birlik*. — 2000. — Yıl 2. — sayı 2. — S. 219.
11. Вельберте Р. [Письмо Юртеру Ф., 10.01.1994 г.] / Р. Вельберте // *Birlik*. — 2000. — Yıl 2. — sayı 2. — S. 217.
12. Юртер Ф. [Письмо Вельбертеу Р., 18.04.1994 г.] / Ф. Юртер // *Birlik*. — 2000. — Yıl 2. — sayı 2. — S. 218.
13. Юртер Ф. [Письмо Клинтону Б., 6.03.1994 г.] / Ф. Юртер // *Birlik*. — 2000. — Yıl 2. — sayı 2. — S. 121.
14. Алтан М. Б. [Письмо Клинтону Б., 23.04.1994 г.] / М. Б. Алтан // *Crimean Review*. — 1995. — Vol. 7. — P. 71–72.
15. Клинтон Б. [Письмо Юртеру Ф., 8.03.1994 г.] / Б. Клинтон // *Birlik*. — 2000. — Yıl 2. — sayı 2. — S. 122.
16. Клинтон Б. [Письмо Алтану М. Б., 31.05.1994 г.] / Б. Клинтон // *Crimean Review*. — 1995. — Vol. 7. — P. 73.
17. Кеннеди Э. [Письмо Алтану М. Б., 15.07.1994 г.] / Э. Кеннеди // *Crimean Review*. — 1995. — Vol. 7. — P. 75.
18. Алтан М. Б. [Письмо Клинтону Б., 25.04.1995 г.] / М. Б. Алтан // *Crimean Review*. — 1995. — Vol. 7. — P. 74.
19. Altan M. B. The tragedy of Crimean Tatars continues / M. B. Altan // *The Beacon*. — 1995. — May 18.
20. Hadzewycz R. Kravchuk and Bush meet at White House / R. Hadzewycz // *The Ukrainian Bulletin*. — 1992. — № 4.
21. Рудницкий Л. [Письмо Юртеру Ф., 12.05.1992 г.] / Л. Рудницкий // *Birlik*. — 2000. — Yıl 2. — sayı 2. — S. 119.
22. Юртер Ф. [Письмо Рудницкому Л., 29.05.1992 г.] / Ф. Юртер // *Birlik*. — 2000. — Yıl 2. — sayı 2. — S. 119–120.
23. Севдияр М. Юрегинде атеш янгъан инсан / М. Севдияр // Янъы дюнъя. — 1998. — июль 4, 8, 11, 15, 18, 22, 25, 29; авг. 1, 5.
24. Ukrainian government and the Crimean Tatars // *The Ukrainian Bulletin*. — 1992. — № 4.
25. Başbakan Yardımcısı ve Bakanlarla Görüşme // *Birlik*. — 2000. — Yıl 2 — sayı 2. — S. 186.
26. Юртер Ф. [Письмо Правителям Украины, 18.03.1993 г.] / Ф. Юртер. — Архив Э. Сейдамстова, переписка. — 3 л. — Копия.
27. Юртер Ф. [Письмо Бенджамину Н., 29.12.1997 г.] / Ф. Юртер // *Birlik*. — 2000. — Yıl 2. — sayı 2. — S. 127.
28. Браун Б. [Письмо Юртеру Ф., 2.03.1998 г.] / Б. Браун // *Birlik*. — 2000. — Yıl 2. — sayı 2. — S. 128.
29. Юртер Ф. [Письмо Д'Амато А., 3.07.1998 г.] / Ф. Юртер // *Birlik*. — 2000. — Yıl 2. — sayı 2. — S. 129.
30. Юртер Ф. [Письмо Куку Р., 19.12.1997 г.] / Ф. Юртер // *Birlik*. — 2000. — Yıl 2. — sayı 2. — S. 125–126.
31. Юртер Ф. [Письмо Огата С., 9.11.1998 г.] / Ф. Юртер // *Birlik*. — 2000. — Yıl 2. — sayı 2. — S. 67–68.
32. Юртер Ф. [Письмо Шойбле В., 10.03.1996 г.] / Ф. Юртер // *Birlik*. — 2000. — Yıl 2. — sayı 2. — S. 225–227.
33. Юртер Ф. [Письмо Мингарелли Х., 25.01.2005 г.] / Ф. Юртер // *Birlik*. — 2005. — Yıl 6. — sayı 13. — S. 58.
34. Юртер Ф. [Письмо Бушу Дж., 29.04.2005 г.] / Ф. Юртер // *Birlik*. — 2005. — Yıl 7. — sayı 14. — S. 9–10.
35. Юртер Ф. [Письмо Мак-Кинли Б., 9.12.2001 г.] / Ф. Юртер // *Birlik*. — 2001. — Yıl 2. — sayı 5. — S. 67.

36. Иванов Л. Крымские татары просят Буша «надавить» на Путина: [Электронный ресурс] / Л. Иванов // <http://ru.obkcom.net.ua/news/2005-04-26/1800.shtml>.
37. Сайт Украинского национального фонда „Взаимопонимания и примирения”: [Электронный ресурс] // <http://www.unf.kiev.ua/main.phpid=1&lang=ru>.
38. Юртер Ф. [Письмо Федеральному министру труда и социальных дел. 22.05.1998 г.] / Ф. Юртер // *Birlik*. — 2000. — Yıl 2. — sayı 2. — S. 230.
39. Ласт В. [Письмо Юртеру Ф., 2.06.1998 г.] / В. Ласт // *Birlik*. — 2000. — Yıl 2. — sayı 2. — S. 231.
40. Коммерческий директор Управления социального страхования вольного и ганзейского города Гамбург [Письмо Юртеру Ф., 07.09.1998 г.] // *Birlik*. — 2000. — Yıl 2. — sayı 2. — S. 233.
41. Коммерческий директор Управления социального страхования вольного и ганзейского города Гамбург [Письмо Юртеру Ф., 31.07.1998 г.] // *Birlik*. — 2000. — Yıl 2. — sayı 2. — S. 232.
42. Вотава Р. [Письмо Юртеру Ф., 20.01.2003 г.] / Р. Вотава // *Birlik*. — 2003. — Yıl 4. — sayı 8. — S. 131-132.
43. Ибрагим С. [Письмо Юртеру Ф., 30.06.1998 г.] / С. Ибрагим // *Birlik*. — 2000. — Yıl 2. — sayı 2. — S. 199.
44. Херко Т. [Письмо Юртеру Ф., 14.02.2002 г.] / Т. Херко // *Birlik*. — 2002. — Yıl 3. — sayı 6. — S. 63.
45. Херко Т. [Письмо Темелли Н., 9.09.2003 г.] / Т. Херко // *Birlik*. — 2003. — Yıl 4. — sayı 9. — S. 85.
46. Херко Т. [Письмо Кара Э., 6.05.2003 г.] / Т. Херко // *Birlik*. — 2003. — Yıl 4. — sayı 9. — S. 87.
47. Компенсационная выплата Арикогьлу Г., 25.03.2004 г. // *Birlik*. — 2004. — Yıl 5. — sayı 12. — S. 18.
48. Компенсационная выплата Балабан Н., 21.06.2004 г. // *Birlik*. — 2004. — Yıl 5. — sayı 12. — S. 18.
49. «Alberschwendem sehr dankbar» : [Электронный ресурс] // <http://vntipios.vol.a>.
50. Фикрет Юртер встретился с Канцлером Австрии и передал 7630 евро народной школе в Альбершвенде // *Голос Крыма*. — 2005. — окт. 14.
51. Шюссель В. [Письмо Юртеру Ф., 11.07.2005 г.] / В. Шюссель // *Birlik*. — 2005. — Yıl 7. — sayı 15. — S. 10, 31.
52. Юртер Ф. [Письмо Сейдаметову Э., 04.10.2005 г.] / Ф. Юртер. — Архив Э. Сейдаметова, переписка. — 1 л.
53. Юртер Ф. [Письмо Сейдаметову Э., 3.10.2005 г.] / Ф. Юртер. — Архив Э. Сейдаметова, переписка. — 1 л.
54. Юртер Юртер Ф. [Письмо Сейдаметову Э., 24.10.2005 г.] / Ф. Юртер. — Архив Э. Сейдаметова, переписка. — 1 л.
55. «Справедливость должна быть восстановлена» // *Новое русское слово*. — 2001. — сент. 25.
56. Исманлова Г.И. [Письмо Юртеру Ф.] / Г. И. Исманлова // *Birlik*. — 2002. — Yıl 2. — sayı 2. — S. 41.
57. Спасибо тем, кто помогает нашей школе // *Tań Yildizi*. — № 2.
58. Чабанова А. А. [Письмо Каджаметовой С.] / А. А. Чабанова // *Birlik*. — 2002. — Yıl 2. — sayı 2. — S. 42.
59. Акт приёма передач микрофильмов, 29.03.2000 г. // *Birlik*. — 2002. — Yıl 2. — sayı 3. — S. 94.
60. Меджитова М. Нью-Йорктан. Лондондан кельген бахшышлар / М. Меджитова // *Янъы дюнъя*. — 2000. — апр. 8.
61. Айманн Р. [Письмо Юртеру Ф., 20.08.1999 г.] / Р. Айманн // *Birlik*. — 2002. — Yıl 2. — sayı 3. — S. 80-81.
62. Yurter F. Ein guter Anfang und sehr erfreuliche Resultate bei der in Ulm lebenden Krim-Tataren / F. Yurter // *Birlik*. — 2002. — Yıl 2. — sayı 3. — S. 79.

63. Молбайлы Р. [Письмо Сейдаметову Э., 8.03.2003 г.] / Р. Молбайлы. — Архив Э. Сейдаметова, переписка. — 1 л.
64. Dost Crimean Woman's Humanitarian League of America: [Электронный ресурс] // www.dostkirim.irgo.com.
65. Зорина Е. Награда в канун Нового года / Е. Зорина // Крымские известия. — 2004. — дек. 31.
66. Сейтхалилова Л. CNN, Euronews, BBC news — forever / Л. Сейтхалилова // Гармония. — 2005. — янв. – февр.

ЧУБАРОВ Э.

АМЗА АБЛАЕВ: «МЫ ОТВЕЧАЕМ ЗА СУДЬБУ СВОЕГО НАРОДА»

Амза Аблаев – яркий лидер, один из волевых и авторитетных руководителей Национального движения крымских татар в 1960-80-ые годы. Начал участвовать в Движении со времени его основания (со второй половины 50-ых годов) и за короткое время из числа соотечественников, проживающих в городе Янгйюле и его окрестностях, организовал большую и сплоченную инициативную группу. Заслуженный учитель Узбекистана, отличник народного образования СССР. Родился 22 мая 1922 года в деревне Корбекуль Алуштинского района. Его отец Абла за отказ вступить в колхоз был выслан с семьей осенью 1929 года на Урал. Связавшись с некоторыми ранее репрессированными соотечественниками на Урале и в Узбекистане, он смог их собрать в узбекском посёлке Кавунчи. Семилетний Амза остался в родном селе на попечении дяди Якуба Тырач, однако его исключили из школы под давлением сельского актива. Поэтому позднее он переезжает в Узбекистан к своим родителям.

В 1942 году, окончив среднюю образовательную школу, Амза был призван на службу и на протяжении трех лет воевал на советско-германском фронте. Командуя артиллерийской батареей, А. Аблаев постоянно находился на передовых позициях, был шесть раз ранен, два раза – контужен. Родители Амзы дважды получали извещение о гибели их сына в тяжёлых боях.

После демобилизации в 1946 году Амза Аблаев возвращается в Узбекистан. Здесь он обнаружил свой обездоленный народ, депортированный из Крыма и находившийся в условиях жестокого комендантского режима. С 1947 года Амза Аблаев стал преподавать в той самой школе, в которой когда-то получил образование. Он стал вести уроки математики, и как способный педагог заслужил уважение своих коллег. В 1948 г. А. Аблаев поступает на физико-математический факультет Ташкентского педагогического института на заочную форму обучения [3, с. 1].

В посёлке Кавунчи, расположенном на трассе Ташкент-Самарканд, появилось много индустриальных предприятий. Его численность быстро возросла за счет эвакуированного и депортированного населения, поэтому в начале 50-тых годов поселок был переименован в город Янгйюль. В нем и его окрестностях проживало также много крымских татар, в среде которых после смерти Сталина стали активно обсуждаться пути возвращения на Родину.

Амза Аблаев интересуется проблемой восстановления прав крымскотатарского народа. В конце 1956 года он слышит о Джеппаре Акимове, Бекире Османове, Мустафе Селимове, которые начали работу по развертыванию народного Движения, через некоторое время знакомится с ними, становится их соратником и входит в этот ряд авторитетных лидеров [4, с. 2]. В г. Янгиюле он вместе соратником Абдураманом Мурадасыловым провел большую работу по сплочению активистов Движения и создал крепкую инициативную группу [1, с. 57]. Его дом, в котором часто бывали члены инициативных групп Янгиюля, Чиназа, Акъкуръгана и других районов, превращается в региональную «штаб-квартиру» по национальному вопросу [5, с. 2].

Амза Аблаев несколько раз выезжал в Москву в качестве представителя народа с обращениями крымских татар в адрес ЦК КПСС. Прекрасно владевший русским, узбекским и крымскотатарским языками, он постоянно участвует в работе редакционных комиссий, в которых составлялись и редактировались общенародные документы, программы и повестки республиканских встреч руководителей инициативных групп в 1960–1970-х гг. А. Аблаев поддерживал связь с соотечественниками и друзьями в Москве, переписывался с общественным деятелем Писаревым и писателем Костериным, посещал редакции партийных и правительственных газет и журналов, сообщая им о положении своего народа. Аблаев организовывал отправку в различные государственные органы, занимающиеся вопросами образования, писем и обращений родительских комитетов с требованиями обучения крымскотатарских детей на родном языке, протесты по поводу глумления над национальными памятниками культуры, оставленными на Родине [4, с. 2].

Чувствуя необходимость овладения историческими знаниями, в 1960 году А. Аблаев поступил на исторический факультет Ташкентского пединститута. Однако непрестанные дискуссии и конфликты с преподавателями, возникавшие из-за обсуждения различных аспектов национального вопроса в СССР, привели к тому, что он был вынужден оставить учебу [3, с. 1].

Амза Аблаев, совмещая свою преподавательскую работу с общественной деятельностью, довольно часто посещал места проживания крымских татар не только в Узбекистане, но и других регионах страны, где встречался с группами соотечественников, с отдельными соратниками, выступал на массовых митингах. Его человеческое обаяние и демократические воззрения вызывали у представителей других национальностей чувства симпатии и сочувствия, желание помочь крымскотатарскому национальному движению.

В период наивысшего подъема движения одной из массовых акций, организованных янгиюльской инициативной группой под руководством А. Аблаева, стали похороны Фемин Алиева, превращенные в политическую демонстрацию. Житель г. Янгиюля Фемин Алиев был убит милиционерами выстрелами из пистолета во время проверки ими документов. Об этом преступлении активисты инициативной группы сумели оповестить соотечественников, проживавших далеко за пределами города. 21 мая 1967 года на похороны Фемин Алиева пришли более 5000 крымских татар и представителей других национальностей. Похоронная колонна растянулась на протяжении более семи километров. Сюда было стянуто большое количество милиционеров и солдат срочной службы под командованием высших чинов МВД Узбекистана. Об этом факте, как свидетельстве непрекращающейся дискриминации, гонений и даже физического истребления соотечественников крымскотатарская делегация в июле 1967 года сообщила во время приема Ю.В. Андропову.

Амза Аблаев – также активный участник и один из организаторов массовых демонстраций крымских татар в Ташкенте 27 августа и 2 сентября 1967 года [10, с. 4]. Без его участия не проводилась ни одна встреча представителей инициативных групп районного, областного, республиканского и всесоюзного масштабов [8, с. 1; 10, с. 4, 59].

Власти и КГБ знали Амзу Аблаева как организатора и вдохновителя различных акций, проводимых в районе и в других местах, но опасались его арестовывать из-за неминуемых волнений со стороны крымскотатарского населения, которое только в Янгиоле насчитывало более 25 тысяч. – настолько был велик его авторитет. Аблаева часто вызывали в райком, в КГБ, прокуратуру и другие инстанции, чтобы предупредить о возможном уголовном преследовании за его активную деятельность в Национальном движении крымских татар. Известный участник движения Решат Джемилев вспоминает, что в 1968 году в дом Амза Аблаева пришел председатель КГБ Янгиоля Поддубный с несколькими сотрудниками, требуя воздействовать на своих соотечественников и остановить выезд народных делегатов в Москву. Отправка делегатов намечалась согласно принятому решению на республиканской встрече членов инициативных групп, прошедшей после опубликования Указа Президиума Верховного Совета СССР «О татарах, ранее проживавших в Крыму». После того как Амза Аблаев категорически отказался выполнить его требование, разгневанный Поддубный процедил сквозь зубы: «Мы способны прижать вас к ногтю, и вы пискнуть не посмели бы, но из-за политики нам приходится считаться с вами и тратить на вас время» [8, с. 1].

Через некоторое время Амзу Аблаева исключили из рядов КПСС. А. Аблаев не стал писать апелляцию, доказывать свою приверженность к КПСС и после исключения продолжил свою деятельность в Национальном движении [8, с. 1]. Его порицали, отчитывали и запугивали увольнением с работы, но Аблаев не поддавался шантажу. По распоряжению оперуполномоченного Ташкентского областного управления КГБ Свалова Амзу Аблаева доставили в Ташкент на допрос. Не получив от него ожидаемой информации, чекисты продержали его несколько суток, но все же вынуждены были отпустить.

Его дом с 1959 года по 1987 годы много раз подвергался обыску. Очередной обыск у Амзы Аблаева состоялся 12 июля 1972 года, именно в тот день в Узбекистане прокатилась волна обысков активистов движения. В специально принятом заявлении Крымскотатарского национального движения отмечалось, что целью этих акций было сорвать сбор подписей под обращением к Политбюро и Президиуму Верховного Совета СССР [7, с. 140–141].

Ближайший сподвижник Джеппара Акимова, Амза Аблаев всегда старался сплотить активистов Национального движения. Мустафа Джемилев, председатель Меджлиса крымскотатарского народа отмечал: «Во внутриполитической борьбе Амза-ага не примкнул ни к одному блоку, и предпринимал все усилия, чтобы объединить течения в Национальном движении» [6, с. 2]. Ветеран Национального движения Зампира Асанова подчеркивала, что Амза Аблаев «всегда руководствовался миролюбивыми принципами и говорил, что людям и этносам необходимо стремиться к комплиментарным отношениям» [6, с. 2].

В 1972–76 годах Амза Аблаев уделяет особое внимание привлечению молодого поколения в Движение, из за наметившегося в нём спада, и становится по сути

воспитателем сотен новых его участников. Авторитет и влияние Амза Аблаева в Национальном движении крымских татар распространяется далеко за пределы Ташкентской области [6, с. 2].

В конце 1985 - начале 1986 годов Амза Аблаев вместе с Ибрагимом Абибуллаевым, репрессированным за участие в Чирчикских событиях 1968 года, сыграли большую роль в формировании молодежной инициативной группы г. Янгйюля. Как вспоминает один из участников событий тех лет Али Хамзин, представители этой молодежной группы в июне-октябре 1986 года были делегированы в Москву в качестве народных представителей от г. Янгйюля. Амза Аблаев способствовал развитию самостоятельности молодежной группы, результатом чего и стала встреча 29 декабря 1986 г. этой группы в количестве более 30 человек с руководством Янгйюльского горкома партии по национальному вопросу крымских татар.

Он постоянно поддерживал и развивал инициативы молодежной группы и активно помогал ей в организации встречи крымских татар с руководством города и главой идеологического отдела Ташкентского обкома КПУз, состоявшейся 22 марта 1987 года в большом зале Янгйюльского горисполкома, в которой приняло участие около 600 соотечественников. Встреча была посвящена обсуждению требования крымских татар приема высшим руководством страны делегации народных представителей.

В 1987 году начинается новый подъем Национального движения крымских татар. На встрече представителей инициативных групп крымских татар 14 марта 1987 года, где одним из центральных вопросов являлось определение дальнейших путей развития движения, Амза Аблаев включен в список из 21 представителя, выдвинутый для встречи с генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым [11, с. 1]. Предполагалось добиться такой встречи и на нем поставить вопрос о необходимости решения высшим руководством страны крымскотатарской проблемы.

На первом Всесоюзном совещании представителей инициативных групп Национального движения крымских татар, прошедшем в апреле 1987 г. в г. Ташкенте, в частности, было продолжено обсуждение путей развития Национального движения, принят текст Обращения крымскотатарского народа в адрес Горбачева. Аблаев Амза в своем выступлении акцентировал: «Вопрос о справедливом решении нашего национального вопроса – это вопрос о самом существовании нашего народа как нации. Мы должны активнее добиваться своих законных прав... Мы отвечаем за судьбу своего народа и поэтому мы должны объединиться». Аблаев предложил создать инициативную группу всего Движения в составе, примерно, 10 человек для оперативного обсуждения тех или иных проблем движения и принятия согласованных решений. Он отметил, что в последнее время в ряды Движения вливается много молодежи, так, например, инициативная группа Янгйюля состоит в основном из молодых крымских татар, поэтому одной из основных задач Движения должен стать обмен опытом с его молодыми участниками. Амза Аблаев также призвал активно выступать в защиту репрессированных участников Движения и обращаться к видным писателям и общественным деятелям с призывом содействовать в решении крымскотатарского вопроса [12, с. 3–4]. На совещании Амза Аблаев был повторно избран в состав крымскотатарской делегации в количестве 16 человек для встречи с М.С. Горбачевым и он также вошел в состав новой структуры – Центральной инициативной группы из 36 человек (ЦИГ), созданной для координации деятельности всех инициативных групп крымских татар в различных регионах СССР [2, с. 292;

12. с. 9]. Название «Центральная инициативная группа» состоялось и было принято именно по предложению Амза Аблаева.

Он остается членом ЦИГ и после перевыборов его состава на втором Всесоюзном совещании представителей инициативных групп Национального движения крымских татар, прошедшем 13–14 июня 1987 года в Ташкенте [13, с. 5]. На совещании была проанализирована кампания по сбору подписей под ранее принятым Обращением, определены время и механизм массовой отправки крымскотатарских делегатов в Москву на конец июня – начало июля 1987 г. [9, с. 2; 3, с. 5–6].

Летом 1987 года на продолжительных демонстрациях крымских татар, проходящих на Красной площади в Москве, 65-летний Амза Аблаев находился в первых рядах вместе с представителями молодого поколения инициативников [4, с. 2]. 22 июля он в составе 15 крымскотатарских представителей участвует в приеме, который проводили заместители заведующих отделов ЦК КПСС. Он также участвовал 27 июля 1987 г. в составе крымскотатарской делегации, состоявшей из 21 человека, в приеме в Кремле, устроенном Председателем Президиума ВС СССР А.Громыко, где было зачитано всенародное обращение к М. Горбачеву. А.Аблаев в своем аргументированном выступлении говорил о необходимости восстановления законных прав крымских татар [2, с. 287; 9, с. 33–34].

В 1989 году Амза Аблаев с детьми и внуками вернулся в Крым, продолжал активно участвовать в Национальном движении и общественной жизни своего народа. Был избран членом президиума Общества ветеранов Национального движения [1, с. 62]. Амза Аблаев скончался 10 сентября 1998 года в с. Заречное (ранее Шумхай) Симферопольского района.

Использованная литература и источники

1. Асапин И. Ч.-огълу. Адалет кереши сафларында (Хатире китабы). Биринджи китап. – Акъмесджит. Кърым девлет окъув нешрияти, 2002. – С. 57–62.
2. Крымскотатарское национальное движение. – М., 1992. Т. 1. – С. 287, 292, 293.
3. Светлой памяти сподвижника // Къырым. – 1998. – № 38 (484). – сент. 19.
4. Арамыздан кетсе, ишлерни Къырымда, фикирлерни къалплеримизде къалды // Къырым. – 1998. – № 38 (484) – сент. 19.
5. Танылгъан ёлбашчылардан бири эди – Къырым. – 1998. – № 38 (484). – сент. 19.
6. Светлой памяти сподвижника // Голос Крыма. – 1998. – № 38 (253). – 18 сентября.
7. По поводу очередной волны гонений (май-июль 1972 г. Узбекской ССР, Президиуму Верховного Совета СССР, советской общественности). // Хроника текущих событий. Выпуски 28–31. – Нью-Йорк: Изд-во «Хроника», 1974. – С. 140–141.
8. Джемилев Р. Амза Аблаев. На 2 машин. лист. – Неопубликованное.
9. Джемилев Р. Краткий анализ событий, происходивших в Москве в июне-июле 1987 г., связанных с борьбой крымцев за возвращение на родину своих предков – в Крым и восстановление их государственности. – Симферополь, 1997. – С. 2, 33–34.
10. Джемилев Р. Некоторые документы, факты и комментарии о Национальном движении крымскотатарского народа при советском режиме в СССР. Симферополь, 1997 г. на 173 машин. лист. – С. 4, 59. – Неопубликованное.
11. Информация о встрече представителей инициативных групп крымских татар из областей Узбекской ССР. 14 марта 1987 г., на 2 машин. лист. – Неопубликованное.
12. Информация о Всесоюзном совещании представителей инициативных групп Национального движения крымских татар. Апрель 1987 г., г. Ташкент, на 10 машин. лист. – С. 3–4, 9. – Неопубликованное.

13. Информация о втором Всесоюзном совещании представителей инициативных групп Национального движения крымских татар. Июнь 1987 г., г. Ташкент, на 6 машин. лист. – С. 5. – Неопубликованное.

ЧУБАРОВ Э.

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ЭПИЗОДЫ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ИСТОРИИ XX ВЕКА В ВОСПОМИНАНИЯХ АБДУРАМАНА БАРИ

Крымскотатарской культуре был нанесен колоссальный урон в XX веке; ее восстановление – неотложнейшая проблема живущих поколений крымских татар.

Многие десятилетия в местах депортации даже наиболее талантливые представители национальной интеллигенции были лишены возможности заниматься своей профессией или тем, к чему они имели подлинное призвание.

К таким фигурам в полной мере можно отнести и Абдурамана Бариева (Бари) – педагога, писателя, историка, собирателя крымскотатарского фольклора. Он относится к плеяде подвижников крымскотатарской культуры, пытавшихся и на чужбине сохранить многовековое национальное культурное богатство, родной язык, без всякой надежды на то, что их труды будут опубликованы при жизни, работая фактически «в стол». Так случилось и с наследием Абдурамана Бари, чья книга вышла только сегодня, спустя почти четыре десятилетия после смерти.

На днях в издательстве «Тезис» увидела свет книга Абдурамана Бари, которую без всякого преувеличения можно назвать долгожданной, – «Аятимнынъ унутылмаз левхалары» («Незабываемые эпизоды моей жизни») (вступительные статьи – Шакира Селима и Исмаила Керимова; автор биографического очерка – Гульнара Бекирова; составители Гульнара Бекирова, Зера Бекирова; общая редакция – Зеры Бекировой)¹.

Абдураман Бари родился в 1897 году в деревне Аджи-Менди Петровской волости Феодосийского уезда. В 1906–1908 гг. он учился в начальной школе в соседней деревне Сыджеев, а в 1909–1910 гг. – в медресе Джавтобе, где изучал турецкий и арабский языки.

В апреле 1912 года умер его отец Бари, и осенью того же года Абдураман отправился в Бахчисарай, где учился в Зынджирлы медресе. После обучения, в 1915–1917 гг., преподавал в родной деревне Аджи-Менди, а 1917–1921 гг. – в медресе Джавтобе. В 1922 году вернулся в Аджи-Менди, в следующем году женился и вплоть до начала Великой Отечественной войны учительствовал в родной деревне.

В августе 1941 г. Абдурамана Бари мобилизовали в Красную Армию. После войны, он, как и тысячи его соотечественников-фронтовиков, отправляется в места депортации на поиски своей семьи. А. Бари находит ее, пережившую страшную потерю трех дочерей, – в одном из поселков Андийской области.

¹ Бари Абдураман. Аятимнынъ унутылмаз левхалары / Терг. Бекирова Г., Бекирова З. — Акъмесджит: «Тезис» нешрият эви, 2008. — 280 с. (къырымтатар тилинде).

В спецпоселении ему пришлось забыть о профессии учителя, осваивая новые для себя рабочие специальности. Выйдя на пенсию в 1957 г., Абдураман Бари посвятил свое время любимой и близкой ему изыскательской работе, воспоминаниям...

Сведения об авторе можно почерпнуть из этой книги, но главное в ней вовсе не история его жизни – многотрудной, полной испытаний и горя, впрочем, как и у большинства современников А. Бари.

Основное в ней – история страны, Крыма и крымских татар.

Большой интерес у крымцев наверняка вызовет работа «Аджи-Менди кою», которая открывает книгу. В ней подробно описана история ее основания в середине XIX века и судьба жителей родной деревни А. Бариева.

Не меньший интерес представляют публикуемые в книге воспоминания “Хатирелерим”. Абдураман Бари описывает события своей жизни и современной ему действительности с 1906 по 1934 гг. Это жизнеописание с раннего детства до наступления зрелости является вместе с тем важным источником по истории Крыма и крымских татар.

Рассказывая о себе, Бари вместе с тем подробно повествует о подлинно значимых исторических событиях – революции и гражданской войне в Крыму, рассказывает о голоде 1921–1922 гг., о периодах НЭПа и коллективизации, и это, безусловно, делает его воспоминания важным историческим источником.

Вторая часть “Дженк йиллары хатирелери” – мемуары о войне. Это скрупулезное хроникальное повествование, в основу которого положены записи военных дневников.

Абдураман Бари подробно, буквально по дням – с 23 июня 1941 по 15 мая 1942 гг., – описывает начало и ход военных действий в Крыму, свою службу в 51-й армии Крымфронта, где он – “по причине хорошего почерка и грамотности” – стал писарем 476-го полка. Вторая часть книги – “Сырткы Кавказда” – посвящена войне на Северном Кавказе, где Бариев оказался после отступления 51-й армии, немецкого плена и советского фильтрационного лагеря. Описанная им война – будничная, настоящая, это война рядового солдата. К сожалению, события второй части книги прерываются в январе 1943 года. Как полагает автор биографического очерка книги, Гульнара Бекирова, у этой работы имелось и завершение. В 1980-х годах дочери Абдурамана Бари, Къасиде, удалось вывезти часть архива в Мелитополь, и именно материалы архива Къасиде Бекировой (Бариевой) составили эту книгу. Однако, как отмечает внучка А. Бариева Гульнара Бекирова, есть причины считать, что та часть архива Бариева, которая оставалась в Узбекистане, в основном погибла...

Полагаю, что эта книга будет интересна не только историкам, но и филологам.

Абдураман оджа был весьма прославленным в среде знатоков собирателем крымскотатарского фольклора. Сохранились записанные им крымскотатарские варианты дестанов (народных эпосов) “Чора Батыр” и “Эдиге”, рукопись “Халкъ эдебияты (фольклор)”. В книгу включены письма к Абдураману Бари таких известных деятелей крымскотатарской культуры, как Басыр Гафаров, Рефик Музаффаров, Шамиль Алядин.

С Басыром Гафаровым его связывали весьма давние отношения – Абдураман Бари был учителем Басыра в начальной школе. Затем связи прервались – Гафаров поступил в Тотайкойское образцовое училище, готовившее национальные кадры, потом – в Крымский пединститут, а Бариев остался преподавать в родной деревне,

также заочно окончив пединститут. Во время войны они не встречались, хотя оба были мобилизованы в 51-ю армию. После войны А. Бариев оказался в местах спецпоселений в Узбекистане, а Б. Гафаров – в Москве, где женился, поступил в аспирантуру Института востоковедения; в 1956 году он стал кандидатом филологических наук по теме “Система спряжения гагаузского языка”. Оба занимались изучением крымскотатарского фольклора, и, очевидно, именно на этой почве их отношения возобновились в 1956 или в 1957 годах.

Их переписка о вопросах сохранения крымскотатарского языка и национального фольклора частично представлена в книге. Она продолжалась вплоть до самой смерти А. Бариева в 1970 году.

Наследие Абдурамана Бари, основное предназначение которого было зафиксировать крымскотатарский фольклор и важнейшие события истории крымских татар, сегодня возвращается к соотечественникам. Хочется надеяться, что за первой книгой последуют новые.

ЧУБАРОВ Э.

ТЕМА ГЕНОЦИДА КРЫМСКИХ ТАТАР НА ТАШКЕНТСКОМ ПРОЦЕССЕ 1969 ГОДА

С 1 июля по 5 августа 1969 года в г. Ташкенте проходил суд над десятью активистами Национального движения крымских татар. Суд имел огромный резонанс в крымскотатарском обществе, в правозащитных кругах СССР и за рубежом.

Подсудимые: Решат Байрамов, монтажник, 26 лет, Айдер Бариев, экскаваторщик, 31 год, Светлана Аметова, 28 лет, Мунире Халилова, акушерка, 24 года, Риза Умеров, электросварщик, 49 лет, Руслан Эминов, прораб, 30 лет, Иззет Хаиров, инженер-метролог, 31 год, Роллан Кадыев, физик, 32 года, Ридван Гафаров, пенсионер, 54 года, Исмаил Языджиов, каменщик, 49 лет; обвинялись по ст. 190-3 УК РСФСР и по аналогичным статьям 191-4 УК УзССР, 187-1 УК УССР и 203-1 УК Тадж. ССР (т.е. в распространении “заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй”)¹.

Подсудимым инкриминировалось распространение и изготовление документов о трагической судьбе крымскотатарского народа и расправах над крымскими татарами, участвовавших в акциях Национального движения, среди которых упоминались “Траурная информация № 69”, “Чирчикских громил к ответу”, “Кровавое воскресенье”. Обвинение занималось лишь доказыванием фактов изготовления и распространения. Подсудимые не отрицали многих из этих фактов, тем не менее, полностью отрицали клеветнический характер документов и не признали себя виновными. На суде обвиняемые говорили о трагической судьбе крымских татар, ужасах депортации, тысячах человеческих жизней, загубленных чудовишной государственной маши-

¹ Ташкентский процесс. Суд над десятью представителями крымскотатарского народа (1 июля – 5 августа 1969 г.). Серия “Библиотека Самиздата”, № 7. Издано: Фонд имени Герцена, Амстердам, 1976 г. – С. 313.

ной подавления, жесточайшей дискриминации целого народа на фоне широко пропагандируемых лозунгов национального равенства и процветания, репрессиях против крымскотатарского общенационального Движения, стремящегося легальными, конституционными способами добиться возвращения отнятой родины.

Характерно, что и в документах, которые ставились в вину подсудимым, поднимались все эти темы. Так, в частности, в «Траурной информации № 69», составленной 15 мая – 1 июня 1968 года, описывалась депортация 1944 года, невыносимые условия спецпоселений, в результате которых погибло 46,2% крымских татар, а сама политика, осуществляемая по отношению к коренному народу Крыма, была названа геноцидом². В длинном списке обвинений Решата Байрамова значилось составление письма-обращения «Геноцид в политике правительства Советского государства», в котором отмечалось, что правящие круги СССР, «грубо нарушая общепризнанные нормы международного права, в широких масштабах осуществляют геноцид против крымскотатарского народа»³.

Необходимо отметить, что впервые цифра потерь крымскотатарского народа в 46,2% была названа в другом документе Национального движения – «Обращении крымскотатарского народа к XXIII съезду Коммунистической партии Советского Союза» (март 1966 года)⁴. Она была выведена в результате переписи потерь, проведенной активистами Движения в регионах высылки⁵.

Следственный отдел КГБ, пытаясь доказать необоснованность таких подсчетов, сделало нехарактерный и, наверное, опрометчивый с точки зрения советских правоохранительных органов шаг, затребовав через Министерство охраны общественного порядка Узбекистана официальные данные о численности умерших крымских татар в местах спецпоселений в первые последепортационные годы. В свою очередь такое же не присущее ответное действие осуществило и ведомство, в числе других непосредственно осуществлявшее политику геноцида в отношении крымских татар. Оно предоставило требуемые справки, хотя и привело явно уменьшенные цифры потерь крымских татар за 1944–1945 годы в Узбекистане⁶.

О готовящейся судебной расправе над 10 арестованными представителями крымских татар было известно московским правозащитникам. Петр Григоренко с готовностью согласился на просьбу 2000 крымских татар стать общественным защитником на процессе десяти, но, будучи ложно вызван в Ташкент на суд, был сам арестован 7 мая 1969 г. и помещен в следственный изолятор КГБ при СМ Узбекистана. Еще в марте 1969 г., готовясь к суду, П. Григоренко написал комментарий к этим двум официальным справкам (*в материалах следствия они даны под №32 и №33, в комментарии П. Григоренко упоминаются как документы 1 и 2*).

П. Григоренко замечает, что следствию «нет дела до того, что крымские татары, для выяснения истинных размеров постигшего их бедствия, составили полный список всех выселявшихся из Крыма и установили, кто из этих людей погиб при выселении, во

² Ташкентский процесс. Суд над десятью представителями крымскотатарского народа (1 июля – 5 августа 1969 г.). Серия «Библиотека Самиздата», № 7. Издано: Фонд имени Герцена, Амстердам, 1976 г. С. 744–752.

³ Там же. С. 728.

⁴ Там же. С. 30.

⁵ Там же. С. 29.

⁶ Там же. С. 200–202.

время перевозки в закрытых вагонах от места выселения до места ссылки и на местах ссылки летом 1944 года и в страшную зиму 1944–1945 гг. Для следствия важно, чтобы была бумажка — пусть самая липовая, но за подписью и печатью, и суд узбекский поверит ей и даже не станет слушать доказательств обвинения»⁷. От внимания П. Григоренко, обладавшего блестящим аналитическим умом, не ускользнуло то обстоятельство, что справка №1 «помимо воли его авторов, дает все же некоторые данные о массовости потерь крымскотатарского народа». И он попытался, используя приведенные в документах цифры, выйти на общий итог потерь за полтора года (с июля 1944 по декабрь 1945 года), которые по его расчетам составили только на месте ссылки 33333 чел., или 22% от числа прибывших в Узбекистан на 1 июля 1944 года⁸.

Правозащитник, конечно, понимал, что недостаточность данных и невозможность проверить их достоверность в официальных документах, не позволяют ему подсчитать весь объем потерь крымскотатарского народа. Поэтому он подчеркивает: «Глубоко уверен, что еще большие потери понесены во время переезда в закрытых, битком набитых голодными людьми вагонах, в которых дышать нечем было как от раскаленности наружного воздуха, так и от спертости его внутри вагона». Осознавая, что масштабы трагедии чрезвычайно велики и недостаточно изучены, Петр Григоренко пишет: «Пусть те, в ком есть хоть капля совести, осудят меня за то, что я скажу — и крымские татары приуменьшают свои потери. В тех условиях должно было погибнуть не менее половины выехавших. Я глубоко уверен, что прибытие эшелонов закончилось 8 июня не потому, что все отправленные из Крыма эшелоны прибыли к месту назначения, а потому, что дальнейшее движение тех, кои не дошли, не имело смысла, ввиду гибели «груза»⁹.

Нас должны заставить задуматься эти слова великого друга крымскотатарского народа. Приступая к исследованиям потерь крымских татар в результате депортации и нечеловеческих условий спецпоселений нельзя упускать из виду, что кроме Узбекистана и Казахстана, десятки тысяч крымских татар оказались в северо-восточных регионах России, на Урале (а 93 семьи даже в Якутии!), где смертность была выше из-за непривычно холодного климата, каторжного труда, жестокого обращения со спецконтингентом. Предстоит изучить судьбу тысяч крымских татар — мужчин и подростков, призванных в трудовую армию непосредственно перед депортацией, в апреле-мае 1944 года (что также являлось частью дьявольского плана по изгнанию крымскотатарского народа), и отправленных в лагеря на Север, Урал, Казахстан, где их труд нещадно использовался на строительстве дорог, заводов, на лесозаготовках. Нужно помнить о тысячах советских воинах — крымских татар, отправленных после войны на места спецпоселений в качестве награды за защиту своей страны, и еще о том, что за 1944–45 годами следовали не менее тяжелые 1946–49 годы, собиравшие свою обильную скорбную жатву из невинных жертв...

Как известно, суд вынес обвинительный приговор, признал подсудимых виновными и приговорил: Решата Байрамова и Роллана Кадыева — к трем годам лагерей общего режима, Айдера Бариева и Иззета Ханрова — к полутора, Ридвана Гафарова

⁷ Ташкентский процесс. Суд над десятью представителями крымскотатарского народа (1 июля – 5 августа 1969 г.). Серия «Библиотека Самиздата», № 7. Издано: Фонд имени Герцена. Амстердам, 1976 г. С. 803.

⁸ Там же. С. 804.

⁹ Там же. С. 805.

и Исмаила Языджиова — к году, для Светланы Аметовой, Мунире Халиловой и Ризы Умерова суд нашел достаточным срок, отбытый в предварительном заключении (около десяти месяцев), Руслан Эминов получил полгода исправительно-трудовых работ. 5 августа после вынесения приговора крымские татары, собравшиеся около здания суда, от 500 до 700 человек, организовано двинулись к зданию прокуратуры, а затем к зданию ЦК КП Узбекистана. У прокуратуры была устроена сидячая демонстрация. За два квартала до здания ЦК на идущую демонстрацию напал большой отряд милиции. Часть демонстрантов была рассеяна, часть задержана. После суточного пребывания в отделениях милиции почти все демонстранты были освобождены, кроме четырех человек, получивших по 15 суток.

Очень яркую и точную оценку суду дал Ролан Кадыев в своем последнем слове: *«Судебный процесс послужил и наглядным уроком, продемонстрировавшим экстремистскую сущность воиствующего шовинизма, не останавливающегося ни перед чем в своей попытке подорвать справедливое движение крымскотатарского народа и расправиться с его законными представителями»*¹⁰.

Материалы Ташкентского процесса были тщательно собраны активистами Национального движения, через московских диссидентов переданы за рубеж и в 1976 году Голландии изданы отдельной книгой. При внимательном прочтении они открывают пытливому читателю богатейшую информацию о беспримерной борьбе крымскотатарского народа в 1950-60-ых годах за свое честное имя и возвращении преступно отнятой Родины. Интересны материалы книги и своим осмыслением трагедии 1944 года, депортация и жестокий режим спецпоселений в них называются геноцидом и рассматриваются как планомерная акция существующего режима по уничтожению крымскотатарского народа.

ЧУБАРОВ Э.

ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ АКЦИЙ В МОСКВЕ ЛЕТОМ 1987 ГОДА НА ВСЕСОЮЗНЫХ СОВЕЩАНИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИНИЦИАТИВНЫХ ГРУПП НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР

Традиция проводить крупные совещания представителей инициативных групп берет начало с середины 1960-ых годов. Именно тогда в местах ссылки крымскотатарского народа возникла потребность периодически проводить Республиканское совещание, ставшее «высшим координирующим органом движения, которое обсуждает и разрабатывает тот или иной документ»¹.

На Республиканском совещании вырабатывалась стратегия Движения, обсуждались тактические шаги, принимался конкретный план действий, например, про-

¹⁰ Ташкентский процесс. Суд над десятью представителями крымскотатарского народа (1 июля – 5 августа 1969 г.). Серия “Библиотека Самиздата”, № 7. Издано: Фонд имени Герцена, Амстердам, 1976 г. С. 656.

¹ Ролан Кадыев. Национальное движение крымских татар за 1957–1975 годы /інформаційний бюлетень «Кримські студії» – 2006. – №1–2 (35–36). – С. 86.

ведение митингов, демонстраций, организация петиционных кампаний, посылка народных представителей в Москву, утверждались различные документы – обращения, письма, информации, отчитывались о проделанной работе и т.д.² Как правило, Республиканские совещания проводились в одном из областных центров Узбекистана, куда съезжались руководители и представители наиболее крупных, влиятельных и активных инициативных групп. Организация совещаний в Узбекистане обуславливалась тем, что именно в этой республике была сосредоточена основная часть крымскотатарского населения, и здесь находился географический центр Национального движения. Совещания проходили с соблюдением необходимых условий конспирации, не разглашались место, время, состав участников, не составлялись протоколы. Поэтому об обсуждаемых вопросах и дискуссиях на Республиканских совещаниях 1960–1970-ых годов мы можем судить только по воспоминаниям непосредственных участников.

Важной составляющей частью структуры Национального движения в тот период стали формируемые инициативными группами крупные делегации представителей крымских татар, направляемые в Москву для встречи с высшим руководством страны с целью решения национального вопроса.

Национальное движение образно являлось системой сообщающихся сосудов, по которым свободно и быстро перемещались, равномерно распределяясь, информация, идеи, знания и опыт о формах самоорганизации, методах работы с собственным населением, а также борьбы и сопротивления репрессиям властей. Эти факторы вызывали новый и своевременный всплеск широкой народной инициативы, быстрой реакции Национального движения на, казалось бы, беспроигрышные действия советского режима.

Все эти особенности Национального движения были характерны и для середины 1980-тых годов, но нужно все же отметить изменения, происшедшие в самом Движении и вокруг него. После того, как 5 сентября 1967 года вышел указ Президиума ВС СССР, назвавший крымских татар «татарами, ранее проживавшими в Крыму», которые «укоренились на территории Узбекской и других союзных республик»³, для многих инициативников стало понятно, что государство не намерено решать крымскотатарский национальный вопрос. Поэтому Национальное движение стало инициировать с осени 1967 года кампании самовозвращения крымских татар. За несколько лет к началу 1970-ых годов за пределами мест высылки на территории Крыма, Херсонской, Запорожской областей УССР и Краснодарского края РСФСР ценой неимоверных усилий возникли первые, достаточно компактные места поселений крымских татар. Только в Крыму к 1987 году их численность стала насчитывать около 10,5 тысяч человек. В этих регионах образовались инициативные группы, пополнявшиеся наиболее стойкими участниками Национального движения. Их боевой дух и твердость не смогли сломить постоянные репрессии карательных органов. В то же время, организованные в республиках Средней Азии судебные процессы видных народных борцов обезглавили многие крупные и влиятельные инициативные группы, оставив довольно узкий маневр действий только группам,

² Чубаров Э. Становление Крымскотатарского национального движения как функциональной структуры. 1956-1970 гг. // Qasevet. — 2005. — №31. — С. 20-23.

³ Указ Президиума Верховного Совета СССР «О гражданах татарской национальности, проживавших в Крыму» от 5 сентября 1967 г.

пытавшимися решить национальный вопрос, проявляя полную лояльность к советской власти.

Со второй половины 1980-ых гг. на фоне демократизации страны начинается подъем Национального движения крымских татар.

Первым шагом в направлении возобновления координирующих функций Республиканского совещания после довольно долгого периода затишья в Национальном движении стало проведение в г. Бекабаде 14 марта 1987 года встречи 26 представителей инициативных групп крымских татар из областей Узбекской ССР. На нем было принято решение, что впредь всенародные обращения правомочно рассматривать и одобрять только Республиканское совещание активистов Национального движения. Тогда же был обнародован первый список представителей народа из 21 фамилии, выдвинутый для встречи с генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым⁴.

Другая крупная региональная встреча представителей инициативных групп состоялась 4 апреля 1987 года в Краснодарском крае. На ней инициативники констатировали, что «народ полон решимости продолжать борьбу до полного восстановления всех национальных прав и отмены всех дискриминационных указов». Было решено «Продолжать сбор подписей, отправку телеграмм в ЦК КПСС и лично М.С. Горбачеву. Держать в Москве постоянных представителей, которых уполномочить ждать ответа и сообщать им положение крымско-татарского народа на местах». В информации, выпущенной по итогам встречи, также сообщалось о кампании отправления крымскими татарами писем и телеграмм в адрес ЦК КПСС и М.С. Горбачеву с просьбой принять представителей крымскотатарского народа 16 марта 1987 года.⁵

Таким образом, весной 1987 года на волне активизации Национального движения довольно четко оформилась тенденция к объединению инициативных групп, что проявилось в проведении двух крупных региональных совещаний. На них были приняты решения, ставшие основой действий на Всесоюзных совещаниях.

Следующим этапом в этом стремлении к объединению стало проведение 11–12 апреля 1987 г. в Ташкенте (Узбекистан) **первого Всесоюзного совещания представителей инициативных групп**, куда съехались уже 105 народных представителей из различных городов и населенных пунктов Узбекистана, Таджикистана, Казахстана, Краснодарского края РСФСР, Крымской и Херсонской областей УССР и г. Москвы. Такая широкая географическая представленность свидетельствовала не только о возросшем влиянии инициативных групп крымских татар, проживавших за пределами Узбекистана в других регионах СССР, но и о той основательной работе по подготовке объединительного форума, которую провели организаторы совещания, поставившие цель собрать после долгих лет спада представителей различных групп и течений Национального движения.

Всесоюзные совещания, начиная с 1987 года, тщательно протоколировались.

⁴ Информация «О встрече представителей инициативных групп крымских татар из областей Узбекской ССР». 14 марта 1987 года. *(на русском языке, 2 листа, 2 страницы)*. / Архив Мустафы Джемилева

⁵ Информация от 4 апреля 1987 года (о собрании представителей крымских татар, проживающих в Краснодарском крае). *(на русском языке, 2 листа, 2 страницы)*. / Архив Мустафы Джемилева

по результатам их работы составлялись обширные информации, обнародовались принятые на них документы. Подробная документация позволила нам воссоздать в деталях обсуждение вопросов, имевших общенациональное значение.

Из 6 вопросов повестки дня первого Всесоюзного совещания первые 4 были в той или иной степени связаны с текущей и предстоящей деятельностью представителей в Москве:

1. Отчет представителей инициативных групп о проводимой работе на местах. Сообщение о деятельности выехавших в Москву представителей крымских татар с 16 марта 1987 года по сей день.

2. Определение путей развития Национального движения за возвращение на Родину и восстановление конституционных прав крымских татар.

3. Обсуждение и принятие текста Обращения крымскотатарского народа в адрес Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева.

4. Выборы всенародных представителей для встречи с Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым⁶.

Дух грандиозных Московских событий как бы витал над первым Всесоюзным совещанием. Итогом обсуждения второго вопроса стало принятие плана мероприятий на ближайшие месяцы из 4 пунктов. Согласно этому плану на совещании был принят текст всенародного Обращения на имя М.С. Горбачева с изложением основных требований народа и просьбой принять 16 выдвинутых представителей для обсуждения путей, сроков решения национального вопроса крымских татар. В состав этой делегации для встречи с М.С. Горбачевым были избраны: Амза Аблаев, Фуат Аблямитов, Амет Абдураманов, Амет Асанов, Энвер Аметов, Мурат Военный, Леннара Мамбетова, Рефат Годженев, Эльдар Шабанов, Сентумер Эминов, Решат Джемилев, Мустафа Джемилев, Иззет Ханров, Рустем Халилов, Рефат Чайлах, Руслан Эминов. Было решено сразу же приступить к сбору подписей под обращением.

Кроме того, план предполагал начать сбор средств для нужд Национального движения. Особо оговаривалось, что «если в течение месяца после сдачи в приемную ЦК КПСС всенародного Обращения перечисленные в нем представители не будут вызваны в Москву для приема на должном уровне и если не будет существенных сдвигов в решении нашего вопроса, то начать готовить для отправления в Москву многочисленную делегацию. Прибытие всех делегатов обеспечить к 1 июля 1987 года»⁷. В плане мероприятий была также дана установка «определить и согласовать число делегатов, которых может направить в Москву каждый населенный пункт и область»⁸. Будущим делегатам предписывалось в соответствии с установившейся практикой деятельности делегаций «широко информировать общественность Москвы – писателей, видных деятелей страны, редакции газет и журналов, различные научные учреждения и т.д. о положении крымских татар, в полной мере реализовывать для этого предусмотренные законом свои демократические права»⁹.

Твердое намерение участников совещания и впредь координировать свою деятельность было зафиксировано в пункте 4 плана, в котором было записано

⁶ Информация о Всесоюзном совещании представителей инициативных групп Национального движения крымских татар 11–12 апреля 1987 г. в г. Ташкенте. [12.04.87г.]. (на русском языке, 10 листов, 10 страниц). С. 3/ Архив Мустафы Джемилева.

⁷ Там же. С. 9

⁸ Там же. С. 9

⁹ Там же. С. 10

«Более регулярно созывать республиканские и более расширенные совещания представителей инициативных групп для обмена информацией на местах и решения текущих задач Национального движения»¹⁰.

На совещании обсуждался рекомендуемый формуляр мандата представителя крымских татар. По предложению М. Джемилева из проекта мандата были изъяты извлечения из несуществующего «Положения о мандате представителя крымскотатарского народа», а также ряд выражений, которые могли двусмысленно толковаться. Редакционная комиссия доработала текст мандата, сделав его четким и ясным.

Относительно представителей крымских татар, находящихся в настоящее время в Москве, совещание подавляющим большинством голосов при четырех голосовавших «против» приняло решение отозвать их из столицы. Предполагалось направлять периодически людей в Москву лишь по мере необходимости, то есть с санкции совещания.

По предложению ряда инициативников, кроме утвержденных и перечисленных в Обращении 16 представителей для встречи с М.С. Горбачевым, дополнительно для включения в этот список были выдвинуты из состава участников совещания еще 20 человек: Эльмира Бекирова (г. Ташкент), Изет Изединов (г. Ташкент), Асан Кокче (Казахская ССР), Шевкет Мустафеев (Андижанская область), Осман Мустафеев (г. Ташкент), Фикрет Мамин (Херсонская область), Ибриш Назлымов (Андижанская область), Мухсим Османов (Крым), Сабрие Сеутова (г. Ташкент), Халил Селединов (г. Чирчик), Мустафа Сефляев (г. Наманган), Энвер Темиркаев (г. Чирчик), Сейран Усеинов (г. Фергана), Нариман Умеров (г. Фергана), Усеин Усеинов (Казахская ССР), Эскендер Фазылов (г. Ташкент), Али Хамзин (г. Янгйюль), Пакизе Чауш (г. Самарканд), Вильдан Шемь-Заде (г. Москва), Идрис Асапин (г. Самарканд).

После длительных дебатов, подавляющим большинством голосов было решено дополнительно выдвинутые 20 человек, наряду с 16-ю указанными в Общественном Обращении представителями, рассматривать как Центральную инициативную группу (ЦИГ) Национального движения. Представителями было оговорено, что состав ЦИГ может быть изменен или дополнен в соответствии с обстоятельствами на республиканских или всесоюзных совещаниях инициативников¹¹.

В дальнейшем на ЦИГ будут возлагаться координирующие и руководящие функции в перерывах между Всесоюзными совещаниями представителей инициативных групп.

Вернемся к принятому обращению. При обсуждении вопроса о принятии текста Всенародного обращения крымскотатарского народа на имя Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева было предложено и зачитано 6 проектов: три из Ташкента, один общий – из Краснодарского края и Херсонской области, один из Ферганской области и один из г. Самарканда. После подробного обсуждения предложенных проектов, подавляющим большинством голосов принимается решение: утвердить проект, предложенный представителями Краснодарского края и Херсонской области, но внести в этот текст некоторые изменения в соответствии с выдвинутыми

¹⁰ Информация о Всесоюзном совещании представителей инициативных групп Национального движения крымских татар 11–12 апреля 1987 г. в г. Ташкенте. [12.04.87 г.]. (на русском языке, 10 листов, 10 страниц). С. 10 / Архив Мустафы Джемилева.

¹¹ Там же. С. 10

участниками совещания предложениями и замечаниями. Выработку окончательного текста было поручено редакционной комиссии из 5 человек в составе Мустафы Джемилева, Эскендера Фазылова, Османа Мустафаева, Вильдана Шемьи-Заде, Рустема Халилова. Документ получился лаконичный, объемом всего в две страницы, без длинных исторических пресамбул и обычных лояльно-политических реверансов в адрес коммунистической партии и правительства.

На состоявшемся 13—14 июня 1987 г. в Ташкенте **втором совещании представителей инициативных групп** присутствовало 87 человек из различных регионов Узбекистана, Таджикистана, Киргизстана, Крыма, Краснодарского края, Херсонской области, городов Мелитополя и Москвы, что позволило также придать ему статус Всесоюзного. Совещание приняло повестку дня¹², куда вошли следующие вопросы:

1. Ход выполнения решений Первого Всесоюзного совещания от 11–12 апреля 1987 года в гор. Ташкенте (по отчетам представителей).
2. Анализ положения в Национальном движении, ситуация на местах.
3. Положение репрессированных участников Национального движения.
4. Положение Умерова Бекира, объявившего 18 мая 1987 года в г. Крымске Краснодарского края голодовку с требованием положительного решения национального вопроса крымских татар.
5. Предстоящая работа делегатов в Москве с 1-го июля 1987 года.

Как видно, и на этот раз большинство (4 из 5) вопросов, касались предстоящей июльской акции в Москве.

Председательствующий Фуат Аблямитов отчитался о том, что было сделано за два месяца, прошедшие после Первого Всесоюзного совещания. В частности он сказал, что в регионах до сих пор идет сбор подписей под всенародным Обращением на имя М.С. Горбачева. Представителями инициативных групп, прибывшими на настоящее совещание, документально были подтверждены 29750 подписей.¹³ Из отчета Ф. Аблямитова представители также узнали о вскрывшихся за это время разногласиях между различными группами, участвовавшими на Первом Всесоюзном совещании. Председательствующий сообщил, что группа Рефата Годженова настаивала на неоднократной переделке Информации о первом Всесоюзном совещании, которая, согласно принятому решению должна была распространена среди инициативных групп. Группа Р. Годженова требовала также ввести изменения в текст всенародного Обращения, в том числе и в имеющийся в нем список 16 представителей, выдвинутых для встречи с М.С. Горбачевым. Ф. Аблямитов также рассказал о встрече инициативников 9 мая в г. Самарканде, на которой Идрис Асанов, объявив, что зачитает принятое на первом Всесоюзном совещании обращение, фактически зачитал другой текст, переделанный самаркандской группой из всенародного обращения¹⁴.

Выступление на Всесоюзном совещании Рустема Меметова из г. Самарканда выявило также тот факт, что ряд членов самаркандской группы подготовил новый вариант собственного обращения крымскотатарского народа в адрес Политбюро

¹² Протокол Всесоюзного совещания представителей инициативных групп Национального движения крымских татар за возвращение на Родину и восстановление своих законных прав. г. Ташкент, 13–14 июня 1987 года. С. 2 / Архив Мустафы Джемилева

¹³ Там же, С. 5.

¹⁴ Там же, С. 6–7

ЦК КПСС, мотивируя это тем, что данный документ «является здравомыслящим с точки зрения ленинской национальной политики».¹⁵ Как оказалось, принятое на первом Всесоюзном совещании обращение на имя Горбачева не устраивало их как выдвинутым списком для встречи с генсеком, так и наличием в нем заявленного намерения доводить до сведения самой широкой общественности любые действия, направленные на подавление стремлений крымскотатарского народа к восстановлению своих поправных прав. Итогом особой позиции части самаркандской группы стал ее отказ собирать подписи под общенародным документом от 12 апреля 1987 года.

Эти разногласия послужили причиной отсутствия большинства представителей группы Р. Годженова и некоторых руководителей самаркандской группы на втором Всесоюзном совещании.

Во время отчета представителей инициативных групп из различных регионов о ходе сбора подписей и подготовки направления делегаций в Москву с новой силой вспыхнула дискуссия между сторонниками общенародного документа и узких групповых обращений. Особенно она разгорелась после выступлений Шевкета Мустафаса (г. Мархамат, Андижанская область), Назлымова Ибриша (Андижан), Нурридина Меметова (Ташкент), в которых была сделана попытка оправдать бездеятельность по сбору подписей под общенародным обращением. В выступлениях Эскендера Фазыла, Амза Абласа, Ризы Сентвелиева, Али Хамзина, Амета Хайбуллаева, Сабрие Сеутовой, Энвера Аметова содержалась жесткая критика действий группы Р. Годженова и некоторых представителей самаркандской группы, а также их попыток подменить общенародное обращение узкогрупповыми документами. Совещание осудило их действия по дезориентации инициативных групп в регионах Узбекистана во время кампании сбора подписей под документом от 12 апреля и приняло решение вывести Рефата Годженова и Руслана Эминова из состава делегации для встречи с М.С. Горбачевым (за – 81 голос, против – 4, воздержались – 2). Вместо них в состав делегации были введены Таир Измайлов и Бекир Умеров.

В контексте отношения Совещания не только к ряду групп Движения, но и к деятельности бывших ее участников, наносящих вред общенациональному делу, следует рассматривать и принятую резолюцию по поводу действий корреспондента УЗТАГ Дагджи Тимура.¹⁶

Совещание также обсуждало ситуацию, которая возникла после объявления 18 мая 1987 года политической голодовки Бекиром Умеровым, потребовавшим решить крымскотатарский национальный вопрос и принять делегацию уполномоченных представителей крымскотатарского народа. Разговаривавший с ним по телефону Мустафа Халилов сообщил, что Бекир Умеров передал совещанию, что чувствует себя хорошо, и просил не принимать по нему никакого решения. Он собирался держать голодовку до 1 июля, а также отправиться в Москву в качестве представителя народа. М. Халилов в свою очередь просил Б. Умерова прекратить голодовку, так как

¹⁵ Протокол Всесоюзного совещания представителей инициативных групп Национального движения крымских татар за возвращение на Родину и восстановление своих законных прав. г. Ташкент. 13–14 июня 1987 года. С. 11/ Архив Мустафы Джемилева

¹⁶ Резолюция участников Всесоюзного совещания представителей инициативных групп Национального движения крымских татар за возвращение на Родину по поводу действий корреспондента УЗТАГ Дагджи Тимура. г. Ташкент. 13 июня 1987 года (на русском языке, 2 листа, 2 страницы). / Архив Мустафы Джемилева

с определенного периода в организме может начаться необратимый процесс. Ввиду угрозы здоровью Б. Умерова было принято решение предписать ему прекратить голодовку с 6 часов симферопольского (так в тексте – Э.Ч.) времени 14 июня 1987 года. Совещание решило также уведомить Б. Умерова и Политбюро ЦК КПСС о том, что с этого времени голодовка с такими же требованиями будет продолжена его участниками поочередно продолжительностью по три дня согласно составленному плану.¹⁷

Когда совещание стало рассматривать пятый вопрос «Предстоящая работа делегатов в Москве с 1-го июля 1987 года», было достигнуто согласие, что в случае отсутствия положительного решения национального вопроса будет созвано экстренное Всесоюзное совещание. С целью придания мобильности Центральной инициативной группе, которая могла бы быть собрана в любое время, ее состав был сокращен с 36 до 15 человек. В ЦИГ вошли только представители инициативных групп, проживающие в Узбекистане: Амза Абласов (г. Янгиюль), Фуат Аблямитов (г. Ташкент), Решат Джемилев (г. Ташкент), Иззет Хайров (г. Алмалык), Мустафа Джемилев (г. Янгиюль), Ибриш Назлымов (г. Андижан), Нариман Кадыров (г. Ташкент), Сабрие Сеутова (г. Ташкент), Энвер Темиркаев (г. Чирчик), Эскендер Фазылов (г. Ташкент), Али Хамзин (г. Янгиюль), Эмир Меджитов (пос. Ташморе), Шевкет Кайбуллаев (Ташкентская область), Энвер Ибраимов (г. Ташкент), Эскендер Сулейманов (г. Алмалык).

На вопрос: «Когда выезжать, нельзя ли раньше?», председательствующий Фуат Аблямитов ответил: «Изменить решения первого Всесоюзного мы не можем – дата утверждена – 1 июля», отметив важность ежедневно вести запланированную работу.¹⁸ С целью повышения организованности совещание поддержало предложение Сулейманова Эскендера о том, чтобы в Москве постоянно находились представители ЦИГ. Кроме того, участники совещания согласились, что нужно добиваться приема только М.С. Горбачевым или членами Политбюро ЦК КПСС, не соглашаясь на приемы второстепенных государственных лиц. Была также определена сумма командировочных 250 рублей на 15 дней для одного человека.

Третье Всесоюзное совещание состоялось днем 19 июля в Измайловском парке г. Москвы и длилось 3 часа. В нем участвовало 140 человек членов местных инициативных групп Национального движения, являвшихся костяком прибывших в столицу делегатов. Подробное описание о нем имеется в книге М. Джемилева «Крымские татары в Москве. Лето 1987 года».¹⁹

В повестку совещания вошли следующие вопросы:

1. Отчет о проделанной работе делегатами в Москве;
2. Обсуждение и принятие текста «Обращения представителей крымскотатарского народа»;

¹⁷ Решение участников второго Всесоюзного совещания представителей инициативных групп национального движения крымских татар по поводу голодовки Умерова Бекира, г. Ташкент, 13 июня 1987 года (на русском языке, 1 лист, 1 страница). / Архив Мустафы Джемилева

¹⁸ Протокол Всесоюзного совещания представителей инициативных групп Национального движения крымских татар за возвращение на Родину и восстановление своих законных прав, г. Ташкент, 13–14 июня 1987 года. С. 35 / Архив Мустафы Джемилева.

¹⁹ М. Джемилев. Крымські татари в Москві. Літо 1987. //Кримські студії. Інформаційний бюлетень. – №5–6 (17–18). – 2002. – С. 137–205.

3. Выборы центральной инициативной группы координирования и руководства работой делегатов в Москве;

4. Обсуждение и принятие решений по поводу действий доставленных в Москву органами в качестве «представителей народа» некоторых лиц крымскотатарской национальности;

5. Определение путей развития Национального движения в создавшихся условиях.

Председательствующим совещания был избран Фуат Аблямитов, секретарями — Сабрие Сеутова, Зоре Аметова и Сафиннар Джемилева.

В отчетах Б. Умерова и Р. Джемилева сообщалось о том, что в Москве с 20 июня побывало 402 делегата, а ко дню совещания насчитывается более 200 человек. Был принят текст обращения представителей крымскотатарского народа, адресованный ко всем людям доброй воли.

На совещании был обновлен состав ЦИГ. Подавляющим большинством голосов были избраны 15 человек: Фуат Аблямитов (г. Ташкент), Сабрие Сеутова (г. Ташкент), Энвер Аметов (Херсонская обл.), Расим Усеннов (п. Алмазар), Осман Арифов (г. Новотроицк), Бекир Умеров (г. Крымск), Эльвира Байрам-Али (г. Бекабад), Эскендер Фазылов (г. Ташкент), Решат Джемилев (г. Ташкент), Наджие Филимонова (г. Бекабад), Нариман Кадыров (г. Ташкент), Рустем Халилов (г. Анджиан), Сманл Карт-оглы (ст. Ниж.Баканка), Али Хамзин (г. Янгиюль), Зевджет Куртумеров (г. Сакн).²⁰ Таким образом, в новый состав ЦИГ вошли 6 членов из его предыдущего июньского состава: Ф. Аблямитов, С. Сеутова, Э. Фазылов, Р. Джемилев, Н. Кадыров, А. Хамзин.

Ввиду мобильности многочисленной делегации крымских татар в Москве и необходимости оперативной координации действий сотен делегатов, было найдено интересное решение относительно дальнейших возможных изменений в составе ЦИГ. Так совещание согласилось с тем, что представители из числа 16-ти, утвержденных решением первого Всесоюзного совещания в качестве членов делегации делегатов для встречи с М.С. Горбачевым, а также члены ЦИГ, избранной на втором Всесоюзном совещании, по мере прибытия их в Москву будут автоматически считаться также членами новой ЦИГ делегатов в Москве. Решено было также, что взамен отъезжающих делегатов будут избираться новые.

Совещание приняло план дальнейших действий делегатов в Москве и участников Национального движения на местах. Планом предполагалось провести демонстрации и митинги делегатов в Москве и в местах проживания крымских татар, если до 26 июля не будет принято положительное решение по крымскотатарскому вопросу...

В 1987 году, накануне и во время Московских событий, представители нескольких поколений Национального движения продемонстрировали успешное сочетание новых организационных форм с общенародной инициативой в борьбе за достижение своей главной цели — возвращения народа на свою Родину и восстановление его прав. Всесоюзные совещания и деятельность избираемой на них ЦИГ не только справились с возложенными на них обязанностями по координации инициативных групп, но и заложили основу для перехода всего Национального движения на качественно новый уровень.

²⁰ М. Джемілєв. Кримські татари в Москві. Літо 1987. //Кримські студії. Інформаційний бюлетень. — №5-6 (17-18). — 2002. — С. 158.

МЕДЕНИЕТ — КУЛЬТУРА

Матбуат тарихи — история печати

КЕРИМОВ И.А.

КРЫМСКОТАТАРСКАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ ДОВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

Крымскотатарская периодическая печать является одной из наиболее ранних в тюркоязычном мире. По сведениям профессора Б. Чобанзаде, еще в середине XIX века в городе Эски-Шехир в Турции крымскотатарская диаспора издавала газету на родном языке ¹.

На крымскотатарском языке в конце XIX и начале XX века издавались газеты и в диаспоре, проживающей в Румынии. Такие газеты, как «Dobruca» /«Добруджа»/ (с 1888 года), «Hareket» /«Движение»/ (с 1896 года), «Sadaqat» /«Преданность»/ (с 1897 года), «Şarq» /«Восток»/ (с 1898 года), «Sada-i-millet» /«Голос нации»/ (с 1898 года), «Dobruca sedası» /«Голос Добруджы»/ (с 1910 года) и другие сыграли важную роль в становлении и развитии периодики на крымскотатарском языке.

Но наиболее значительной национальной газетой в конце XIX и начале XX века являлась газета «Terciman» («Переводчик»), издававшаяся известным просветителем Исмаилом Гаспринским с 1883 года в Бахчисарае. Это была первая частная тюркоязычная газета в пределах Российской империи.

Первый номер вышел 10 (22) апреля тиражом 370 экземпляров.² Определенный период газета издавалась на русском и крымскотатарском языках. Начиная с 9-го декабря 1905 года газета стала издаваться только на крымскотатарском языке.³ Но иногда некоторые важные статьи и информации, имеющие общественный резонанс, продолжали печататься на крымскотатарском и русском языках.

Газета была в основном шестиполосной. Хотя с 1885 года «Terciman» издавалась два раза в неделю,⁴ через некоторое время в связи с материальными затруднениями и проблемами цензурирования, в течение последующих десяти лет опять выходит раз в неделю. После этого периодичность увеличивается до трех раз в неделю, а с 10 октября 1912 года становится ежедневной.⁵

Как и многие другие частные газеты, «Terciman» для поддержания своего материального положения брала заказы на издание различных бланков, счетов, прейскурантов, этикеток, визитных карточек и другие виды печатной продукции. Но основной доход газеты формировался от издания Корана, который был постоянной потребной книгой для мусульман России и Ближнего Востока. Были случаи, когда богатые люди скупали у Гаспринского весь новый тираж Корана, а затем в качестве благотворительной акции раздавали малоимущим. В такие периоды материальное

положение газеты резко улучшалось. У редактора появлялись новые планы по тиражированию и изданию газеты. Гаспринский мог даже один и тот же номер напечатать в двух различных вариантах, один из которых предназначался для зарубежного читателя.⁶

Отдельные экземпляры Корана, которые Гаспринский издавал с большим старанием и искусством, дарились известным персонам. Такие подарки редактор делал и бухарскому эмиру, и турецкому султану, и персидскому шаху и многим другим высокопоставленным личностям, относившимся благосклонно к его издательскому делу.

Тираж постоянно увеличивался, ибо газета с каждым годом все интенсивней распространялась как в Крыму, так и за ее пределами. Казань, Астрахань, Уфа, Баку, Нуха, Шуша, Эриван, Тифлис, Стерлитамак, Махачкала, Ташкент, Самарканд, Бухара и многие другие города Российской империи составляли географию подписчиков газеты. За пределами империи «Terciman» распространялась в Турции, Иране, Ираке, Афганистане, Сирии, Египте, Индии, Китае, Румынии, Болгарии и даже в Японии.

Стоимость годовой подписки для заграницы в 1885 году определялась в 20 франков, полугодовой в 12 франков.⁷ В 1886 году стоимость годовой подписки в России составляла 6, а для учащихся 5 рублей, которые можно было оплатить и в рассрочку.⁸

Если тираж в 1891 году составлял 1,5 тысячи, то к 1905 году подписчиков насчитывалось около 5 тысяч. Подписчикам газеты часто в качестве премии высылались книги, брошюры, карты различных стран, издаваемых в типографии газеты.

«Terciman» отличалась и богатством содержания. Кроме политической публицистики, различных интересных новостей, Энциклопедии знаний, весьма полезных материалов для домашнего и детского чтения, в «Terciman» публиковались и многочисленные литературно-художественные материалы. Романы самого Гаспринского «Molla Abbas» /«Молла Аббас»/ (1887), «Kün doğdu» / «Солнце взошло» / (1905) рассказы «Arslan qız» / «Девушка-львица» / (1893), «İvan ve Süleyman» /«Иван и Сулейман»/ (1897), «Belâ-i-İslâm» / «Горе Ислама» / (1905), «Tikbaş qız» / «Строптивая девушка» / (1897) и многие другие вначале публиковались на страницах газеты.

«Terciman» была «опытным полем» для целой плеяды крымскотатарских писателей конца XIX и начала XX века, таких как С.А. Озенбашлы, А.С. Айвазов, Х. Керем, О.А. Акчокраклы, У.Ш. Тохтаргазы, А. Шейхзаде, У. Сами. Здесь печатались и первые рассказы известного писателя Аблякима Хильмий, очерки и рассказы Н. Челебиджихана, Джафера Сейдамета и Б. Чобанзаде.

Говоря о значении газеты «Terciman», известный татарский просветитель Джамалетдин Валиди отмечал, что «Terciman» для тюркских народов была важнее, чем «Time» для Европы.⁹

Во время болезни и после смерти Гаспринского в 1914 году «Terciman» редактировалась известным общественным и политическим деятелем, писателем А.С. Айвазовым. В 1916 году короткое время главным редактором являлся А. Хильмий. Издание газеты осуществлялось до 1918 года. Всего было издано с приложениями более 3.000 номеров газеты.

Культурологические материалы газеты и сегодня являются основным источником для написания истории национальной культуры конца XIX и начала XX века не только крымских татар, но и других тюркоязычных народов. Учитывая важность и ценность этих материалов, в конце 1970 и начале 1980 годов нами сделаны их

конспекты, которые затем были обогащены архивными источниками, специальными комментариями, словарем трудных слов, вступительной статьей и изданы отдельной книгой в 1999 году (Гаспринскийнинъ «джанлы» тарихи. Акъмесджит: Тарпан. – 1999. – 408 с.)

Кроме газеты «Terciman», с 1906 года Гаспринский начинает издание первого в тюркоязычном мире женского журнала «Alem-i-nisvan» («Мир женщин») и журнала для детей «Alem-i-sübyan» («Мир детей»), выпускает сатирический журнал «Ha-ha-ha» («Ха – ха – ха»).

В 1906 году Гаспринский пытался издавать еще одну газету на крымскотатарском языке под названием «Millet» («Нация»). В октябре 1906 года вышел экспериментальный номер. Через «Millet» Гаспринский намеревался пропагандировать демократические принципы внутри Российского государства и дружеские отношения с Турцией в международном разделе газеты. «Millet», состоящая из 6 полос, на 4-х полосах должна была нести полезную информацию. Желая собрать большое число подписчиков, Гаспринский установил годовую подписную цену в 2 рубля, а за полугодие 1 рубль. Но, к сожалению, газета «Millet» в силу сложившихся обстоятельств не нашла своего развития.¹⁰

В период с 1906 по 1908 годы в городе Карасувбазаре в доме братьев Ачкинази на крымскотатарском языке периодичностью 4 раза в неделю издавалась газета «Vetan hadimi» («На службе у Родины»). Редакторами являлись известные политические и общественные деятели: депутат 2-й Государственной Думы Решид Медиев и публицист А.С. Айвазов. Издателем газеты был местный вельможа Сейдамет Челеби Мурад Эфенди. В материальной поддержке издания участвовали С. Алимолла, М. Базиргян, А. Уснин, Менсип Джемилев и другие. Ими кроме всего прочего для типографии З.У. Рогана, где печаталась газета, приобретен наборный материал с арабскими буквами. В этой же типографии затем были изданы несколько книг из серии «Urluq küitüphanesi» («Библиотека семян»), в том числе сборник стихов известного поэта У.Ш. Тохтаргазы «Nale-i-Qıptm» («Стоны Крыма», 1910 г.)¹¹.

В первом же номере газеты редакторами оговариваются условия работы с читателями: 1) газета оставляет за собой право редактирования материалов, 2) статьи, не имеющие подписи, не публикуются, 3) не опубликованные рукописи не возвращаются.

Асан Сабри Айвазов, излагая цель и намерения новой газеты, от имени редакционной коллегии писал: «С тех пор как черная туча опустилась на нашу святую Родину, мы стали подобны кораблю без руля и капитана, когда смертельные волны постоянно угрожали поглотить корабль, а пребывающие на нем пассажиры не имели никакой надежды на жизнь. При всякой качке и колебании была угроза, что корабль разобьется вдребезги о скалы или погрузится в водную пучину и канет в небытие. И никто вокруг не слышал раздирающие сердце голоса о помощи, ибо не было ушей, которые могут слышать... В нашей газете мы намерены говорить о спасении нации. Наша цель говорить то, чего больше всего боятся наши враги. Говорить правду. Мы не будем пожар называть иллюминацией, беду – счастьем, ворону – соловьем, а развалины – садом. Мы будем делать все во имя спасения и развития нации. С нами милость Всевышнего!».

По причине того, что газета «Vetan hadimi» активно пропагандировала либеральные воззрения, ее дважды закрывали. Но редакторы-издатели и не думали отказываться от своих убеждений. При помощи депутатского мандата Р. Медиева газета вновь

открывалась и продолжала острую критику политики царизма. В период столыпинской реакции, осенью 1908 года газета была окончательно закрыта. А.С. Айвазов выслан за пределы Крыма. «Vetan hadimi» была не только закрыта, но и изъята из библиотек и частных коллекций. Поэтому до последнего времени на протяжении десятилетий она практически не цитировалась. Лишь в 1991 году в спецхранах Ленинградской библиотеки имени М.Е. Салтыкова-Щедрина нами случайно были обнаружены несколько номеров газеты. Позже и в Крымском государственном архиве были найдены четыре номера «Vetan hadimi».

Профессор Б. Чобан-заде отмечал, что до 1917 года в тюркском мире вряд ли существовала газета более радикальная и острая, чем «Vetan hadimi». ⁹ (С. 21–22)

Хотя подписка на газету была относительно дешевой (4 рубля на один год), она собирала всего около 700 подписчиков, что весьма сказывалось на ее материальном положении.

Интересные и разнообразные материалы «Vetan hadimi» привлекали большую часть национальной интеллигенции. Молодой, но уже достаточно опытный публицист А.С. Айвазов мог мастерски излагать суть проблемы самых сложных вопросов. Его логика была железной, а стремления искренни. Начиная от пропаганды отправки за счет спонсоров несколько десятков молодых крымцев для учебы в Париж, С.-Петербург и Египет, до тончайшего анализа международного положения и работы Государственной Думы, пропаганда определенных мер, чрезвычайно необходимых для спасения нации – все это показывает А.С. Айвазова в качестве искусного политика и общественного деятеля.

Газета «Vetan hadimi» прожила недолгую жизнь, но она успела поднять и актуализировать многие жгучие проблемы, копившиеся в народе десятилетиями. ¹²

Одной из наиболее значительных изданий на крымскотатарском языке в период революции и гражданской войны была газета «Millet» («Нация»), являвшаяся вначале органом Крымского Мусульманского Исполнительного Комитета. Первый номер газеты был издан 27 июня 1917 года. Под редакторством А.С. Айвазова газета выходила до июля 1919 года. В общей сложности им было издано более 400 номеров газеты. Следует сказать и о полиграфическом качестве «Millet». Об этом в сравнениях с другими газетами говорили исследователи национальной печатной продукции уже в середине 1920 годов. ¹³ (С. 23).

События гражданской войны часто меняли ход общественно-политических событий в Крыму. Разгромленный большевистскими штыками крымскотатарский национальный парламент вынужден был уйти в подполье.

Новый курс газеты «Millet» с сентября 1919 года возглавил Осман Мурасов (1882 – 1926), известный в то время фольклорист, археолог, теолог и политик. Газета временами выходила ежедневно на двух полосах (две страницы) с дозволения военной цензуры. Издателем уже числилась Особая комиссия о вакуфах. В этот весьма сложный период «Millet» смогла продержаться до марта 1920 года. Османом Мурасовым было издано около 80 номеров.

Богатая по содержанию, она отразила практически весь спектр событий, развернувшихся на полуострове с 1917 года. Работа национального правительства и парламента, культурная и просвещенческая жизнь, литературные будни, национальная наука – все это и многое другое составляло содержание газеты «Millet».

Публицистический талант Абибуллы Одабаш, Джафера Сейдамета, Асана Сабри

Айвазова, Аблякима Хильмий, Мидата Рефатова, Джемиля Керменчикли, Амета Озенбашлы, Османа Акчокраклы и многих других в полной мере были раскрыты именно в газете «Millet».

Дискуссии о крымскотатарском литературном языке, оценка военных действий на фронтах и исторических событий в Крыму, постоянное импульсирование динамики национально-культурного процесса, поддержка решительных и смелых шагов национального правительства сделали газету значимой и важной на многие годы.

Кроме газеты «Millet», в период с 1917 по 1921 годы на крымскотатарском языке издавались газеты «Qırım ocağı» («Крымский очаг»), «Qırım haberleri» («Крымские известия»), «Haq ses» («Голос правды»), «Qırım müsülmanları» («Крымские мусульмане»), журналы «Yeşil ada» («Зеленый остров»), «Bilgi» («Знание») и другие.

Первый номер «Qırım ocağı» был издан 20 июня 1917 года. Газета выходила два раза в неделю под редакторством молодых писателей Аблякима Хильмий и Мустафы Куртиева. Сегодня точно неизвестна продолжительность этого издания. Но увидевшие свет в ее издательстве сборники различных литературных произведений, в том числе поэтический сборник «Duğulagım» («Мои чувства») Якуба Шакирли, а также то обстоятельство, что постоянным автором острых политических статей газеты являлся один из лидеров национального движения Джафер Сейдамет,¹⁴ и другие факты говорят о солидности издания. Через некоторое время газета «Qırım ocağı» была включена в структуру газеты «Millet».

Если «Qırım haberleri» (с самого начала называлась «Yeni dünya» /«Новый мир»/) редактировалась со стороны Мустафы Субхи, то редактором газеты «Qırım müsülmanları» являлся Осман Мурасов. Газета «Голос татар», издававшаяся на русском языке с 22 июля 1917 года, редактировалась вначале Ибрагимом Озенбашлы, затем Али Баданинским, а позже Селяметоглу (Чапчакчи). Она являлась еженедельным органом Временного Крымского Мусульманского Исполнительного Комитета. Интересно, что на газету «Голос татар» годовая подписка не принималась. Она рассылалась бесплатно годовым подписчикам газеты «Millet». Допускалась лишь розничная продажа газеты. Среди любопытнейших материалов, связанных с различными театральными постановками на крымскотатарском языке, нами обнаружен факт интересной драматургической и актерской работы раннего творчества известного писателя Умера Ипчи. В 15 номере за 11 ноября 1917 года в газете «Голос татар» сообщается: «Умер Фехми сыграл собственное сочинение «Бедный солдат» /«Gariş asker» – И.К./, драма в одном действии, которая произвела на публику потрясающее впечатление... Некоторые из зрителей плакали...». Необходимо добавить, что данная инсценировка была поставлена в Севастополе 23 октября 1917 года в зале Зимнего Городского Собрания и, что вечер был устроен Севастопольским Женским Мусульманским Комитетом в пользу солдат, сражающихся за Родину.

Хотя описываемый период и был насыщен разнообразной периодикой, многое еще остается не раскрытым и не изученным. Поэтому по причине отсутствия сегодня некоторых газет иногда приходится довольствоваться лишь скудными сведениями, встречающимися в работах современников. Например, становится известным также, что во время оккупации Крыма немцами в 1918 году, со стороны крымских мурз издавалась газета «Haq ses» («Голос правды»). А в период с 1917 по 1918 годы крымскотатарскими социалистами издавались газеты «İşçi halqı» («Рабочий народ») и «Al bayraq» («Красное знамя»). И в этот период под редакторством А.С. Айвазова выходила газета «Millet işi» («Дело нации»).

С 10 мая 1918 года в Симферополе начала издаваться газета «Крым». Она являлась органом Крымскотатарского Парламента и издавалась «при ближайшем участии ее членов». Размером газета была больше обычной и состояла из двух полос. С самого начала издания в нескольких номерах в верхнем левом углу объявлялось о том, что ввиду технических затруднений временно газета будет выходить 3 раза в неделю и в уменьшенном виде. Хотя редактором значилась редакционная коллегия, по сведениям А.С. Айвазова, ее редактировал доктор Сентхалил Чапчакчи.¹⁵ Адрес редакции менялся довольно часто. Вначале редакция находилась во временном помещении Национального Парламента (бывшее Гарнизонное Собрание), затем переместилась в новое помещение по адресу: Театральный переулок, д. 3, кв. 39. В октябре 1918 года редакция газеты уже размещалась по улице Кантарной, 20. Буквально каждый номер газеты изобилует интересными и важными материалами, отражающими как общественно-политическую, так и культурную жизнь полуострова.

Значительным явлением для крымскотатарской литературы того периода было издание журналов «Yeşil ada» («Зеленый остров») и «Bilgi» («Знание»). Первый номер ежемесячного литературно-критического журнала «Yeşil ada» вышел 15 апреля 1920 года. Главный редактор журнала Абибулла Одабаш, излагая намерения своего издания, писал: «Новые понятия и жизненные устои, появившиеся после русской (февральской – И.К.) революции, в последнее время, в период смуты и неразберихи, стали весьма зыбкими. Общественные понятия и моральные устои, формирующиеся через учебные заведения, искусство и печать, сегодня переживают полнейший кризис, ибо нет школ, нет нормально действующих медресе, не работает искусство, закрыта печать... Наша задача оживить хотя бы одну область в этом направлении – литературно-художественную поступь нации». (Перевод в сокращении – И.К.).¹⁶

«Yeşil ada» издавался объемом в 60 страниц. На сегодняшний день сохранилось четыре номера журнала. Наряду с публикациями самого редактора в журнале мы наблюдаем ряд блестящих переводов из русской классики. В журнале увидели свет и литературно-художественные материалы известных писателей своего времени таких, как Асан Чергеев и Джелал Мейнов.

Последним изданием на крымскотатарском языке до образования Крымской АССР был журнал «Bilgi» основателем и редактором которого также являлся Абибулла Одабаш. В Центральной российской библиотеке (бывшей библиотеке имени В.И. Ленина) в Москве мы обнаружили лишь два номера данного издания, относящихся к 1921 году.

По объему и содержанию «Bilgi» сходен с журналом «Yeşil ada». Среди авторов, печатавшихся в «Bilgi», видны имена талантливейших поэтов и писателей таких, как Амди Гирайбай (стихотворение «Tuvğan tilim» / «Родной язык» /) и Яя Наджин Байбуртлы (стихотворение «Közyaş çeşmesi» / «Фонтан слез» /).

Наиболее интенсивным и содержательным периодом в развитии периодики на крымскотатарском языке являлись 1920 годы. Образование крымскотатарской советской государственности (с 18 октября 1921 года) способствовало значительному увеличению не только количества и качества средств массовой информации, но и всей печатной индустрии на крымскотатарском языке.

По нашим подсчетам, с конца XIX века и до 1944 года на крымскотатарском языке издавалось более 100 названий газет и журналов. В это число нами включены районные газеты и многотиражки. Наиболее распространенными были следующие издания.

Газеты: «Yeñi dünya» («Новый мир»), «Yaş qıvvet» («Энергия молодости»), «Doğru yol» («Верный путь») выходила под редакцией Османа Дерен-Айырылы, «Qızıl Şarq» («Красный Восток») издавалась в городе Кефе с 1923 года. «Qızıl gonçe» («Красный бутон») издание для школьников периодичностью два раза в неделю с 1923 года. «Arqadaş» («Товарищ») – печатный орган Бахчисарайского техникума изящных искусств. В рукописном виде выпускалась с 1918 года под редакторством студента педагогического института имени Менгли Гирая Мустафы Хакки Бекирова. В 1920 годах стала издаваться типографским способом. 10 апреля 1926 года опубликован сотый номер. Под этим же названием с 1928 года начала издаваться газета для детей младшего школьного возраста. «İlk adım» («Первый шаг») – являлась еженедельным изданием Народного Комиссариата Просвещения Крыма с 1928 года. Публиковалась на латинской графике. Цель издания – способствовать быстрейшему переходу масс на латинизированное письмо. «Yoq olsun cahillik!» («Долой безграмотность»), «Qarmaq» («Крючок»), «Pedkadrolar ocağı» («Центр педкадров»), «Politoidel bayrağı» («Знамя политотдела»), «Udarnik» («Ударник»), вышло 1076 номеров, «Nazik kultura» («Тепличные культуры») и другие.

Журналы: «İlk adım» («Первый шаг»), «Yañı Çolpan» («Новая Венера») издавался с 1923 года. «Asriy müsülmanlıq» («Современное мусульманство») издавался с 1924 года. «Oquv işleri» («Проблемы просвещения») с 1925 года, «İleri» («Вперед») с 1926 года, сатирико-юмористический журнал «Tınavıç» («Грабли»), «Közüydin» («Благая весть») с 1927 года под редакцией А.С. Айвазова, «Yaş leninciler» («Юные ленинцы»), «Proletar medeniyeti» («Пролетарская культура»), «Bölşevik yolu» («Большевистский путь») с 1930 года, «Qadınlıq sotsializm yolunda» («Женщина на пути социализма»), «Qırımnıñ yaş udarnikleri» («Молодые ударники Крыма»), «Kommunist terbiyesi» («Коммунистическое воспитание») – политический, научный, педагогический и методический журнал с периодичностью один раз в месяц, «Edebiyat ve kultura» («Литература и культура») с 1936 года, «Sovet edebiyatı» («Советская литература») с 1940 года.

Мощный слой интеллигенции, образовавшийся за короткое время национальной государственности, получил возможность проявить себя в различных областях знаний. Труды многих известных ученых и деятелей культуры были отражены в многочисленных публикациях, в том числе и в периодической печати. Большое число фундаментальных работ О. Акчокраклы, А.С. Айвазова, Б. Чобанзаде, С. Чапчакчи, А. Озенбашлы, М. Недима, У. Ипчи, А. Кадризаде, А. Лятифзаде, И. Леманова, Я. Кемала, У. Баданинского, А. Одабаш, У. Балич, У. Аджиасана, К. Усеинова и других, являющихся золотым фондом крымскотатарской национальной науки, в силу различных обстоятельств опубликованы лишь в журналах и газетах 1920 годов, и не имеют в других источниках.

Весьма оригинальным изданием в начале 1920 годов являлся журнал «Yañı Çolpan» («Новая Венера»). Редакция журнала располагалась в Симферополе по улице Кантарной, 20 (ныне ул. Чехова). В реквизитах журнала «ответственным руководителем» указан публицист Мамут Недим, а редактором «совет писателей». Отмечается также, что «Yañı Çolpan» это «ежемесячный политический, экономический, общественный и научно-литературный журнал». Первый номер вышел в марте 1923 года. Цель издания со стороны редакционного совета разъяснялась так: крымскотатарские крестьяне и рабочие, не вполне осознавая свои официальные и

формальные права, не пользуются возможностями национальной автономии. «Yaŋı Qorap» будет помогать возрождать государственность в сознании масс. Журнал намерен усердно работать над развитием родного языка и литературы. Несмотря на тяжелейшие материальные условия, на голод и разруху «Yaŋı Qorap» будет продолжать издаваться и распространяться до самых глухих деревень Крыма и освещать простым труженикам путь к знаниям и высокой культуре.¹⁷

Объем журнала в среднем составлял 80 страниц. Среди авторов в разных номерах встречаются имена А. Хильмий (Алтайлы), Б. Чобанзаде, М. Недима, А. Гирайбай, Ш. Бекторе, У. Ипчи (Алкедай), А. Одабаш (Чатыртавлы), Я. Байбуртлы, Дж. Кендже, И. Тархана, А. Ляtifзаде, Дж. Нуширвановой, Э. Азизовой, И. Ибраимова, М. Алядинова, А. Гралова и других.

Некоторых авторов, публиковавшихся в журнале «Yaŋı Qorap» под инициалами «У.К.», «Б.У.», «У.Н.», атрибутировать пока не удастся.

Несмотря на сложность обстоятельств, периодическая печать на крымскотатарском языке в 1920 годы все более динамизировалась и расширялась. С 1924 года начинает издаваться ежемесячный журнал «Asrıy müsülmanlıq» («Современное мусульманство»), являющийся органом Управления по делам религии Крымской АССР. Предположительно журнал издавался до 1928 года.

Своего апогея национальная периодическая печать достигла к середине 1920 годов. Именно в это время к многочисленным изданиям на крымскотатарском языке добавились два «толстых» журнала («Oquv işleri» и «İleri»), сыгравших выдающуюся роль в развитии периодики. И особенно серьезно обогатилась ее содержательная часть. Издание «толстых журналов» сделало полнокровным и более весомым и общий процесс национальной культурологической поступи.

«Oquv işleri» («Проблемы просвещения»), издававшийся с 1925 года был ежемесячным общественно-политическим и педагогическим журналом. Выпускался в качестве органа Народного Комисариата Просвещения Крымской АССР. В 1927 году тираж издания составлял 1000 экземпляров.

К особенностям внешней характеристики журнала можно отнести следующие данные. «Oquv işleri» издавался в формате 17 x 25. Оригинальное оформление обложки, где изображена карта Крыма с крупной арабграфичной надписью названия журнала по середине, придает восточный колорит всей лицевой части. Каждая страница имеет колонтитул с названием издания и колонцифру с указанием номера и с обозначением в скобках общей нумерации.

Одним из главных писателей журнала можно назвать А.С. Айвазова. Его многочисленные объемные статьи связаны в основном с проблемами языка и орфографии. Но можно отметить и ряд его работ таких, как «Обиженные поэты» (№ 4, 5 за 1928 год), «Октябрьская революция и возрождение крымскотатарской литературы» (№ 1 за 1927 год), в определенной степени расширивших грани национальной литературоведческой науки.

Журнал «İleri» («Вперед»), который начал выходить 15 мая 1926 года, вначале издавался в формате 17 x 25. Но затем к 1928 году формат был увеличен до 23 x 30. Учитывая важность издания, а также по настоянию общественного редактора Мамута Недима обозначение страниц было сквозным. Поэтому в каждом новом номере продолжалась нумерация страниц предыдущего выпуска. Кроме того, каждая страница имела колонтитул «İleri». Сегодня легко, даже по одной странице,

определить название, год издания и номер журнала. Объем «İleri» колебался от 70 до 80 страниц. Тираж в 1927 году составлял 1.500 экземпляров.

Подводя итог первому году издания «İleri», М. Недим приводит следующие данные: «В течение года в журнал прислали статьи 138 человек. Количество присланных статей – 431. Из них отобрано и опубликовано 291. Опубликованные статьи, выделенные по отраслям, составляют следующую картину: политических статей – 14, экономических – 13, общественных – 13, литературоведческих – 16, партийная жизнь – 8, советское строительство – 6, рассказов – 26, стихотворений – 69, пьес – 2, о театре и музыке – 6, этнография и археология – 9, научных биографий и статей, связанных с историей – 9, проблемы латинизации крымскотатарского алфавита – 3, критика и библиография – 36, наука и техника – 32, физкультура – 3, здоровье – 4, специально для женщин – 2, и прочие». Необходимо заметить, что тогда в «İleri» не было ни единого штатного сотрудника.¹⁸

Творческую жизнь журнала нельзя назвать стабильной и ровной. Репрессивная политика сталинщины набирала обороты. Одурманенная идеей классовой борьбы часть молодежи начинает борьбу со старой интеллигенцией. Ряд авторов объявляет журналу бойкот. Поэтому основной целью М. Недима и других литераторов было преодоление кризиса в творческой среде. В своих выступлениях на страницах печати он страстно призывает к объединению национальных писательских сил. С помощью известного крымского режиссера Джеяла Мсинова в 1927 году при журнале «İleri» был создан Союз крымскотатарских писателей.

В своей деятельности журнал ратовал за придание особого значения пишущим мусульманским женщинам, за оздоровление рядов интеллигенции. Журнал уделял особое внимание развитию национальной беллетристики, созданию и изданию библиографических трудов, всемерно способствовал развитию языка и усовершенствованию орфографии.

По сведениям современников, «İleri» являлся признанным эталоном всей крымскотатарской периодики. Его содержание было не только доступным широким массам, но и интеллектуально насыщенным и экспрессивным. Читатели любили журнал и прочили ему долгую жизнь.¹⁹ (С. 25). Коллекции «толстых» журналов «Oquv işleri» и «İleri», безусловно, это кладезь национальной гуманитарной мысли. Многие материалы в них достойны переиздания и всестороннего изучения.

Популярнейший из «тонких» журналов «Közaýdın» («Благая весть») издавался с 1927 года. Издание было еженедельным. Тираж журнала доходил до 3.500 экземпляров. Совершенный в техническом плане «Közaýdın» через короткое время стал еще и цветным (точнее трехцветным) изданием. На наш взгляд, фотографии, напечатанные именно в этом журнале, являются лучшими по качеству. Немалое значение для высокого тиража играла и дешевизна подписки. Годовая подписка (48 номеров) стоила 1 р. 70 к., полугодовая (24 номера) – 0 – 90 к., трехмесячная (12 номеров) – 0 – 50 к., а месячная, состоящая из 4 номеров, всего лишь 0 – 20 к. Редакционная коллегия как на подбор состояла из лучших писателей и публицистов во главе с А.С. Айвазовым. В составе редакционной коллегии были также М. Недим, У. Балич, А. Лятифзаде и Э. Шемьизаде. «Közaýdın» вначале был органом Крымского Центрального Комитета Нового Алфавита.

В период с 1927 до 1929 года практически не было ни единого номера «Közaýdın», не включавшего сатирические произведения М. Нузета (публиковался

под псевдонимом «Туревич») и А. Кадризаде (псевдоним «Чиркий»). Произведения этих авторов сегодня признаны в качестве национальной классики художественной культуры Крыма. В журнале часто встречается проза М. Куртнева и Ф. Абляя, публицистика А.С. Айвазова, статьи и произведения других авторов.

К сожалению, после репрессии главы Крымского правительства Вели Ибраимова весной 1928 года, резко поменялся не только состав редакции, но и характер публикаций. Через некоторое время «Közaýdın» становится политическим рупором пионерской организации Крыма...

Последним изданием, на котором мы бы хотели остановиться отдельно, это газета «Yeñi dunya» («Новый мир»). Она имеет совершенно особый статус и значение для сегодняшней национально-культурной поступи Крыма. Тысячи номеров газеты, «насыщенных» важной историко-культурной и научной информацией, хранится и сегодня не только в Центральной российской библиотеке в Москве, но и в крымских архивах и научных залах отдельных библиотек. Кроме этого, в руках у крымских читателей имеется 650 экземпляров книги «Медений энас: 1920 – 1938» («Культурный процесс: 1920 – 1938»), выпущенной издательством «Таврия» в 1997 году. Книга содержит около 500 страниц конспектов из газет «Yeñi dunya» и «Yaş qıvvet», транслитерированных с арабской графики на кириллицу, обогащенных комментариями, глоссариями, словарем трудных слов, специальным словарем псевдонимов крымскотатарских авторов довоенного периода и вступительной статьей. Поэтому достаточно подробное представление о содержании этих газет можно почерпнуть и из данного издания.

«Yeñi dunya» вначале (с 1918 года) печаталась в Москве. Издавала ее группа турецких коммунистов во главе с Мустафой Субхи. В апреле 1919 года редакция переезжает в Крым. С 1920 года «Yeñi dunya» редактировалась Мамутом Недимом. После установления советской власти в Крыму «Yeñi dunya» становится органом ОК ВКП (б) Крым ЦИКа и Крымпрофсовета. Редакторами газеты в довоенный период были также Дж. Гафар, Т. Бояджиев, В. Абишев, А. Озенбашлы, И. Сейфуллаев и Дж. Акимов¹⁹.

Язык «Yeñi dunya» отличается простотой и богатством стилей, имеет огромный лексический состав. Орфография реформирована и легко читаема. Практически любые заимствования из арабского и персидского языков и трудные слова общетюркского пласта свободно обнаруживаются в специальных словарях. Мы убеждены в том, что коллекция газеты «Yeñi dunya» довоенного периода особенно важна сегодня для возрождения и развития терминологической базы крымскотатарского языка.

Тираж «Yeñi dunya» к 1931 году достиг 10.000 экземпляров. С конца 1929 года газета издавалась на латинице, а с 1938 года на кириллице. «Yeñi dunya» была ежедневной газетой, поэтому в Центральной российской библиотеке каждый год издания разделен на 4 части, т.е. 4 подшивки по три месяца издания в каждой. Есть одна чрезвычайно важная особенность хранения в данной библиотеке, которую необходимо отметить. Дело в том, что кроме экземпляров для пользования, имеется еще одна коллекция газеты, хранящаяся на «морозе». То есть один комплект всего издания хранится в неприкосновенном виде. С «мороза» выдают в редких случаях по специальному разрешению заведующего отделом. Такой метод гарантирует долгое хранение в хорошем состоянии уникальных изданий и различных раритетов.

Исследования показывают, что крымскотатарская периодика и печать в период

Крымской АССР превратились в мощную индустрию. Об этом ярко свидетельствует и тот факт, что из всей печатной продукции Крыма, составляющей, например, в 1930 году 3.000.000 (три миллиона!) страниц, 83 % было на крымскотатарском языке²⁰.

Обобщая можно сделать вывод о том, что крымскотатарская периодика довоенного периода, отразившая всю гамму цветов и мозаику крымской жизни своего времени, является важным фактом культуры и истории не только крымскотатарского народа. Она внесла свой вклад и в сокровищницу мировой культуры.

Использованная литература

1. Çobanzade B. Qırımtatar edebiyatında qurultaycılıq ve milletçilik. Baku. – 1929. – 33 с. – С. 14.
2. Гаспринский И. В первый год издания газеты // Terciman. – 1891. – 30 декабря.
3. Гаспринский И. До сего времени... // Terciman. – 1905. – 9 декабря.
4. Гаспринский И. Благодарность // Terciman. – 1885. – 18 октября.
5. Керим И. Гаспринскийнинъ «джанлы» тарихи. Акъмесджит: Тарпан. – 1999. – 408 с. – С. 225.
6. Akpınar Y. Gaspıralının külliyyatını neşre hazırlamada karşılaşılan zorluklar // Türk edebiyatı. – 2001. – № 335. – С. 12 – 15; Gaspıralı. Roman ve hikâyeleri. İstanbul: Ötüken. – 2003. – 476 с. – С. 47, 66.
7. Гаспринский И. От редакции // Terciman. – 1885. – 15 ноября.
8. Гаспринский И. К читателям // Terciman. – 1885. – 20 декабря.
9. Çobanzade B. Gazeteciliğimizin tarihine doğru // İleri. – 1927. – № 1. – С. 26.
10. Керим И. Матбуатымызнынъ къыскадан тарихи: Къырымтатар эдебияты. Къуланма дерслик. Акъмесджит: Къырымдевокъупеднешир. – 1995. – 352 с. – С. 324 – 330.
11. Aqçoqraqlı O. qırımtatar matbaacılığı // İleri. – 1927. – № 4. – С. 22 – 23.
12. Керим И. Мюжде // Янъы дюнъя. – 1991. – 25 сентября.
13. Sami Ü. 1917-den – 1927-ye // İleri. – 1927. – № 4.
14. Seydahmet C. Bazı haturalar. İstanbul: Etam A.Ş. matbaa tesisleri. – 1993. – 328 с. – С. 183.
15. Ayvazov H.S. Qırımtatarlarında gazete ve gazetecilik // İleri. – 1927. – № 4. – С. 13.
16. Odabaş H. «Yeşil ada»nın maqsadı // Yeşil ada. – 1920. – № 1. – С. 1.
17. Heyet-i-tahririye. «Yañı Çolpan»nın maqsadı // Yañı Çolpan. – 1923. – № 1. – С. 1.
18. Nedim M. «İleri» bir yaşını toldurdu // İleri. – 1927. – № 4. – С. 38 – 41.
19. Велиев А. Газетанынъ баш муаррирлери // Янъы дюнъя. – 2004. – 1 января.
20. Musannif Y. Qırında neşriyat işleri // Yeñi dünya. – 1930. – 14 ноября.

23.02. 2004 г.

КЕРИМОВ И.А.

«ВЕТАН ХАДИМИ» ГАЗЕТАСЫ (1906 – 1908). (тарихи ве мундеридажаты)

В статье освещена краткая история крымскотатарской газеты «Ветан хадими», издававшейся в период с 1906 по 1908 годы в Карасувбазаре. Сделана попытка обозначения основной цели и задачи данного издания, сыгравшего важную роль в развитии национальной демократии Крыма.

Меселенинъ эмиети ве актуаллиги. Сонъ заманлары икътисадий ве сиясий вазнет баягы тирилип ильмий араштырмаларга озъ тесирини быракъмактадыр. Чешит миллетлерге менсюп олгъан бир чокъ зиялылар къырымтатар миллий медениетининъ тарихини баягы джиддий суретте огренмекте ве миллий вариетимизининъ темели пекитильмесин ичюн онынъ кечмиш ёллары, азбучукъ кыймети олгъан эр бир факт ве адисени ишлеп дюньяга чыкъармага ёл тутмактадырлар. Эм, актыкъатен, шимдики вазнетимизде энъ муими ве энъ эвеля япыладжакъ шейлерден – сёнеяткъан, сонъ кыгъылчымларынынъ тютюнлери биле корюнмейяткъан энъ дегерли медений менбаларымызны тапып чыкъарып, оларны козьбебегимизни киби къорумакъ ве земаневий матбаа юзюне чыкъармактыр.

Иште, бойле сийрек ве кыйметдар менбаларымыздан бири де «Ветан хадими» (1906 – 1908) газетасынынъ анда-мында тек-тюк сакъланып къалгъан бир къач нухасыдыр. «Тек-тюк» дегенимизининъ манасыны даа ачыкъ айтаджакъ олсакъ, «Ветан хадими»нинъ бугунде сакъланып къалгъан нухаларындан ялынъыз С.-Петербургда Русие миллий кутюпханесиндеки дёрт ве Къырым архивиндеки беш номеридир ки, эсин олып докъуз номер тешкиль этмектелер. Булардан башкъа, бугунде дюньяда «Ветан хадими»нинъ ич бир ерде, ич бир нухасы корюнмей.

Олгъанлары исе, сонъ дередже ипрангъан, ве базада архивджилерининъ осал чалышмалары себебинден эшилген-тешилген, ве атта базы номерлерин ичинден парчалар кесилип алынгъан алда булунмактаалар.

Мевзумыз иле багълы ильмий эдебият ёкъ дереджесинде. Бугунде ялынъыз Асан Сабри Айвазовнынъ «Илери»де басылгъан «Къырым генчлигининъ ильки газетеси. «Ветан хадими»нинъ 20-сенелиги мунасебетиле» адлы парчасы малюмдир ¹. Башкъа базы менбаларда ялынъыз къыска умумий малюмат берильмекте.

Шунынъ ичюн эсас макъсат, мезкюр газета бус-бутюн гъайып олмагъанджек, онынъ сакъланып къалгъан номерлериндеки базы кыйметли парчаларыны олгъаны киби дюньяга чыкъармакъ ниет эдиндик. Занымызджа, бойле янашманынъ бугунде эки тарафлы файдасы бардыр. Биринджиде, юз йыл эвель басылгъан газетанынъ материаллары сакъланып, экинджи, шу азыр ишленген, яни араб уруфатындан кирильджеге транслитерация олунып, кыйын анылашылгъан сёзлери ачыкълангъан, ве керекли вакъытта тарихий малюматлар иле изаат этильген материалларнен истегенлер файдалана биллр.

«Ветан хадими»нинъ асыл кыймети нешир этильген заманы ве мундерижджаты иле багълы олгъанындан гъайры, чокъ джигитлерден басылгъан ерине де багълыдыр. Къарасувлыларнынъ зиялылар топлумы бойле бир газета чыкъармага икътидарлы экен, демек Къырымнынъ миллий интеллектуаль кучю XX асырнынъ башында Багъчасарай, Ялта, Алушта, Акъмесджит, Кезлеве киби меркезлерден маада, башкъа нокъталарында да къайнап тургъаны ачыкъ корюне.

Газетаны чыкъаргъан сиясетчи, языджи ве мухаррирлер бир тарафта турсун, онъа маддий гъыда бергенлер, оны «хава ве сувнен» теминлегенлер де айрыджа бир ахэнк ве ветанперверлик дуйгъусынынъ тимсали эдилер. Олар Решит Медиев ве Асан Сабри Айвазовнынъ шахсетлерин этрафында ойле бир кучъ эдилер ки, «джемиет-и-хайрие»лер, «усул-и-джедит» ве «рушдие» мектеплерини ачтыкъларындан гъайры, бир де «Халкъ эви» къурып, бу ерде къырымтатар генчлери ичюн музыка, театр ве дигер миллий медений нокъталарны чалыштырдылар ².

«Ветан хадими»нинъ 1-нджи номери 1906 сенеси майыс 1-де Къарасувбазарда

нешир олунды. Газета идаресини халкымызнынъ белли эрбаплары Решит Медиев ве Асан Сабри Айвазов алып бара эдилер. 1908 сенеси июнь айындан итибарен газетанынъ башында ялынъыз Айвазов къалды. Решит Медиев исе Акъмесджитке кетип анда рус тилинде «Голос татар» адлы рус тилинде янъы газета чыкъармагъа арекет эткен эди. «Ветан хадими» афтада 4 кере чыктып, онынъ нешрине Сейдамет Челеби, Сулейман Алимоллаев, Мамут Базирган, Аббас Усеин ве дигерлери дуомлы маддий ярдымда булундылар. «Ветан хадими» 1908 сенесининъ кузюнде чар укуметни тарафындан къапатылды. Эписи олып, газета (базы аралыкълар иле) эки бучукъ йыл девамында нешир олунды.

1920 сенелеринде «Ветан хадими» заманынынъ джанлы шаатлары олгъан языджыларымызнынъ базы къайдлары пейда ола. Меселя, Амет Озенбашлынынъ бир макъалесинде бойле сатырлар бар: «Р. Медиев, А. С. Айвазов, Менсент Джемилев (Джелнлов? - И. К.) ве дигерлери енъи бир «ат» эгерлиюрлар. О - «Ветан хадими». (Бу газета - И. К.) «къара» халкын яныкъ юрегин серинлесе джанлы теселли! Койлюнин хаят-мемат меселеси олан топракъ къавгъасы, татарларын кенди дилинде экинжи дередже мектеп ачмая хакъкы истенильмеси, гимназиялара кирильмеси тешвики, къадынларын да окумая джелби ве иляхри. Бу не къадар буюк хужюм, къуввет, деринлик ве тазелик. Не чаре ки, бу тазе фидан вакъытсыз кесилиюр. Лякин чога вармадан онун чевре-четинде фышкырып чыкъан филизлер еди башлы аждер киби, ольмез олуюр. Онун косътердиги ишлер япылыюр, ёлу такъип олуныюр. Эбет, рушдиелер ачылыюр, юксек бир рух ве умитле яшыюр. Гимназиялара, университетлере ёл тутуюр. Медиевин меслекдеш, «Ветан хадими»н баш языджысы Айвазов дурмадан Кавказ, Истанбул, Мысыр газеталарына языюр. Гъурьбет эллерде къаарини дёкиюр. «Ветан хадими»н инкъиляпчы рухуле зехэрленен зиялы яшлар Усеин Балич, Яхья Байбуртлы, Сулейман Бадракълы, Эмиралли Къаншев, Джелал Меннов, Ибраим Меннов, Абдураман Усеин ве дигерлерни Багъчасарайда «Учкъун» намы алтында бир сыра китапчыкълар нешир идиюр... Истанбулда топлашан талесе генчлик кенди тешкилятыны къуруюр. «Яш татар языджылары» адлы джемиетин «Алтын ярыкъ», «Яш татар язылары», «Чар султанаты къамчысы» ве илх. киби бир сыра китапчыкълары нешир олуныюр ве Къырымын, Русие мусульманларынынъ тепрендигини мужделлиюр, гизли хитаппамелерле Къырым койлюсини уяндырыюрлар. Хуляса, «Ветан хадими» орталыгъы туташдырыюр, аттыгъы филизлерни иле эмеллерини йинне яшатыюр. Олуюр, факъат олеркенде, догъуюр - генчлиги тепредниюр»³.

Асан Сабрининъ кендисин, нешир эткен газетасы хусусында китапларынынъ биринде бойле яза: «Ветан хадими» инкъиляпчы Къырым генчлигининъ нашир эфкары олып, чарлыкъ идаресин алейхинде шиддетли лисан къулландыгъындан укумет тарафындан къапатылмыштыр. «Ветан хадими» аз яшамыш исе де, халкымызын эфкарыны тенбир идерек (айдынлатаракъ), бир чокъ меселелерде ону бирлештирмишти»⁴.

Лякин 1920 сенелерининъ экинжи ярысында ве 1930 сенелери басылгъан маъалелерде «Ветан хадими»нден мисаль оларакъ кетирильген бир парча биле корюимей. Козюмизге чалынгъанына корсе, ялынъыз бир ерчикте, яни Алтангълынынъ Тохтаргъазы ве Чергеев акъкъындаки монографиясында, бойле джумлеге расткелемиз: «Ветан хадими»нинъ бутюн архиви тапылса, о вакъыт биз насыл меселелернинъ не тарзда къоюлгъаныны корип олур эдик»⁵.

Элимизде «Ветан хадими» иле айны вакъытта «Терджиман»да басылгъан Гаспринскийнинъ бир къач парчасы бар. Олар, аз да олса, «Ветан хадими» акъкъында

малюмат бошлугъыны толдурмагъа ярдым этмектелер. Шунунъ ичюн бу ерде Гаспринскийнинъ къайдларындан бир къач мисаль кетирейик:

«Къарасувда неширине мунтазыр булундыгъымыз (бекледигимиз) «Ветан хадими» рафигъымызын (достумызнынъ) биринджи нухасы майыс башында чыккып, идаремизе кельди. Тебрик иднорыз. «Хадим» къадымлы ве девамлы олсун! Меслеги гузель, лисаны ачыкъ тюркчедир. «Миллет эмири», «Миллет фандеси» киби буюк ве агъыр ишин бахси, музакереси бир чокъ сенелер ялынынъ башымыза къалмыш иди. Бунунъ месулнети бизи ишкендже киби, сыккыюр, эзнюр иди. Худая шукюрлер олсун, кечен сенеден бери бу хавф ве месулнет узеримизден котериле башлады. Хэр тарафа бирер-икншер севда-и-миллет зухур итди. Бу дефа Къырымда дахи рафикъ мухтереме наиль олдыкъ. Худа джумлемизе селяметлик версин. Енынъ газетанынъ мудирин муаллим Абдульрешид эфенди Мехдиевдир, нашинъ Сеид-Ахмед Челеби ве шерикасы»⁶.

«Урьметли «Ветан хадими» рафигъымызын 9-10 нухасыны окъудыкъ. Джумле газетлерде корюлен телеграммлардан, хаберлерден ве миллет меджлисининъ мухим ишлеринден малюмат вериюр. А. С. Айвазовын хызмет-къалемнеси (къалем хызмети) олан бахслар, муляхазалар (дискуссиялар) хэр нухасында, хэр сахифесинде корюлиюр...»⁷.

«Ветан хадими» рафигъымыз дюнькю баш макъалесинде Къырымдан миллете хызмет идеджек адам стиштирмек ичюн зенгинлеримизин ярдымыле Петербург, Мысыр ве Париже бир къач талебе кондермесини (ёлланмасыны) теклиф ве тевсие идиюр. Чокътан лязим олан бир иш иди...»⁸.

«Мухаррир эфендилерин хызметлери ве гузель къылымлары мейданда исе де, «Ветан хадими»н токъталдыгъы ишъар (язма шеклиинде хабер) олуныр. Беш-алты юз муштериден зияде джеми оламадыгъы бу гузель газетанынъ татилине себеп олуюр имиш. Эгер бойле исе, чокъ теъссюф олуныр. Матбуат ишлери ве китап базары лязим бир хала кельмек ичюн даха бир чокъ ситемлерин (сыккылмаларын) кечмеси лязимдир. Бу да чалышмакъ иле оладжакътыр. Хызметлерини, къылымларыны ве акъчаларыны миллет огъруна сарф иден федакярлары Дженап-Хакъ зияде эйлесин. Булара джумлемиз мотешеккюр (тешеккюрлерде) булунмалыйыз»⁹.

«Муштерисизлик иле токъталмыш рафигъымыз «Ветан хадими» бир сенее къадар идаресине стерлик акъча булундыгъындан текрар интишаре (нешир олмагъа) башлады. Хафтада ики дефа чыкъаджакътыр. Айда бир рисале вьреджектир. (О заманда газетагъа абуне олгъан муштериге мукафат оларакъ газета матбаасында басылгъан китапчыкълар да йибериле эди). Сенелик бедили (фияты) дёрт рубледир»¹⁰.

«Ветан хадими»нде А. С. Айвазовын «Зиялыларымызын назар-дикъкъатына» нам парчасын ахырында зиялы мусульманлара мураджаат олунып, миллетин мухтадж булундыгъы сиясий программ ве рисалелерин терджимеси риджа олуныр. Бу киби риджалар, мураджаатлар 1881 сенесинден бери идильмектедир, лякин не чаре ки, халкъларымыз малюмате мухтадж, зиялылар исе лисан ве къалеме мухтадж»¹¹.

«Ветан хадими» не дженктен эвель ве не дженктен сонъ, чокъ вакъытлар булунмагъаны себебинден тек ады анъылды - дедик. Мундериджесине келиндже, бу хусуста тек умумий сёзлер юрютильди. Ахыры, 1991 сенесининъ язында Ленинграддаки М.Е. Салтыков-Щедрин адына кутюптаханеде булуныркен, биз эсапкъа алынмагъан фондлардан (Ржевка дагъларындаки магъазларда) «Ветан хадими» газетасынынъ дёрт номерини булып, джумлесини каталогларгъа кирсеттик.

Шимди олар андаки каталогларда суретте: к.-тат.; махреджде 2-5 шифри алтында булунмакъталар. Тапылгъан газеталар 1908 сенесининъ январь 4, майыс 29, июнь 7 ве июнь 14-не ант нусхалардыр.

Занымызджа, бу тапылгъан нусхаларнынъ къыймети гъает буюктир. Чюнки базада бир къач сатырлыкъ парчалар ичинде берильген хаберлер миллий меденнет ве тарихимизни огренмек ичюн пек керекли ве муим шейлер олып чыкъа.

Элимизде «Ветан хадими»нинъ 1908 сенеси январь 4-те басылгъан нусхасы. Газетанынъ серлевасындан сагъ тараф юкъары кошесинде: «Ветан хадими» газетасынынъ 1908 сенеси ичюн муштери дефтери ачыкътыр. «Ветан хадими» шимднликъ хафтада бир дефа чыкъыюр. Эгер Акъмесджит шехэринде кенди матбаасы дизилип «Ветан хадими» мезкиюр шехэре кочер исе, хафтада бир къач дефалар чыкъарылмасына гъайрет идиледжектир ве газетанынъ къытгъасы (форматы)) буюеджектир. «Ветан хадими»нинъ сенелик бедили (абуне фиаты) 3 рубледир...»

Ялынъыз шу къыска хаберден белли ола ки, «Ветан хадими»нинъ Акъмесджитке кочип, анда чыкъмакъ мерамы бар экен. Биз бу шей хусусында ич бир вакъыт эшитмедик. Юкъарыда аныылгъаны киби, «Ветан хадими» асылында Къарасувбазар шехэринде белли матбааджы З.О. Роганнынъ озель (шахсий) матбаасында нешир олуна эди. Шу газетадан гъайры, бу ерде къырымтатар тилинде чешит китап ве рисалелер басылды. Ве Тохтаргъазынынъ «Налси Къырым» адлы шиирлер меджмуасы да бу матбаада нешир олунгъан эди.

Эдебий хаберлерге келиндже, араларында сенсациягъа якъын шейлер де бар. Месея, классик шаирлеримизден Асан Чергеевнинъ «Козьяш хан чешмеси» адлы эсерини не дженктен эвель, не де дженктен сонъки эдебиятта расткетирмедик. Бильгенимиз киби, Чергеев озь иджадыны ялы тараф шивеси иле башлагъан эди. Бу сой эсерлеринден онынъ «Эшит, мевта не севлиюр», «Аджи Ислям молла» киби поэмалары беллидир. «Ветан хадими»нде (1908 июнь 7) булдугъымыз «Козьяш хан чешмеси» эсери де айны къабильдендир. Юксек бедисти саесинде миллий эдебиятымыз ичюн чокъ къыйметлидир. Толу метнини мисаль этип кетиремиз:

– Ишидуп чокъ намынъ, чешме,
Кельдим ёкълай, халынъ нидже?
Джумле юкълай, дёк дердинъ,
Кимсе дуймаз - къара гидже.

Акъар суюнъ козьяш киби,
Сёйленуп тамчылар ире.
Бильмем халынъ, бильмем къальбинъ,
Агълайсынъ сен бана коре.

Гонълюнъ къырыкъ, башынъ тёбен,
Джанынъ тспрене къафесте.
Хавф къальбинъе хич кельмесин,
Сёйле, башынъ олса эсте.

Сёйле, чемше, хан япысы,
Недендир, сёйле, элеминъ?

Афу эйле, гидейим бен,
Къырса гонълонъ, бу кельдигим.

– Бен акъарым хан куннонден
Динъле, къардаш. – деди чешме,
Халым фена, агълайым хэп
Унудылан доста-эше.

Чокъ достлардан бен тек къалдым
Сувды артыкъ бенден девран.
Келен адам кечер кулип,
Къалдым халкъа олып сейран.

Эшит, далда оте бульбуль
Джан гъаркъ, виран харем ичи
Бакъуп бунъа хич тюзельмем,
Унудылмаз зевкълер кечти...

Эввель заман чешит сеслер
чувулдарды бу эвлерде,
Шимди ялнъыз къушчукълар
Сув ичелер бу кемерде.

Илле танъда тарсыкъа джан,
Уялмаз хич гъарип харем,
Олур сабах, окъур эзан
Джамие гирер хэп алем.

Бош... хич бир ерден сес чыкъмаз,
Агъларым, яш тамлар ере...
Талап Хакъкъа - беклиюрым
Джанланыр - деп достларына...

«Ветан хадими»нинъ биринджи номери 1906 сенеси майыс 1-де чыкъкъаныны юкъарыда къайд эткен эдик. Газетанынъ реквизитлеринде «мудир-и-месуль» оларакъ А. Решит Медиев, «сахип-имтияз» (хусусий саиб) сыфатында ерли зенгинлерден Сейдамет Челеби Мурат эфенди ве шерикасы (компаниясы) косътериле. Газетанынъ адреси: «Къарасувбазар, Илыннская сокъагъы, агъа-къардаш Ачкиназилернинъ эви» оларакъ бериле.

Анъдыгъымыз киби, «Ветан хадими» З.О. Роган адында бир матбааджынынъ типографиясында басыла эди. Осман Акъчокъракълынынъ хаберине коре, шу матбаагъа къырымджа хуруфат (яни арап харфлери) «Ветан хадими»ни чыкъармакъ ичюн тедарик олунгъан сермаге алынгъандыр ¹².

Газета 4 санфели эди. Афгада 4 кере чыкъып, шиары оларакъ «Хубб-уль-ветан мин-эль-нман», яни «ветан севгиси имандан келир» ибареси алынгъандыр. Эм «Ветан хадими» сиясий, ильмий, эдебий, фенний, тиджарий ве икътисадий миллий газета киби косътериле.

Биринджи номеринде кенди мухбир ве окъуйыджылары иле не тарзда чалышаджагъы бойле анылатыла: «Газетемизин меслегине мувафыкъ (уйгун) хэр не вухаррерат (язылар) къабул олунып дердж идилиюр, лякин идаре макъалаты (макъалелерни) тасхих итмеге (тюзетмеге) мухтардыр. Дердж идильмеен эвракъ (мектюплер) иаде идильмез (кери кондерильмез). Маркасыз мектюплер къабул олунадыгъы киби, имзасыз мектюплер де дердж олунамаз»¹³.

Газетанын абуне фиатлары ойле келиштирилген ки, эр бир истекли, зорлукъ чекмеден языла билир эди. Меселя, газетанын сенелик абунеси 5 рубле 50 капик оларакъ косътериле. Ама абунеджи бир кереден сененин сонъуна къадар языладжакъ олса, газетанын фиаты 4 рублеге эндириле. Алты айлыгъы – 3 рубле, учъ айлыгъы 1 рубле 75 капик, бир айлыгъы 0 – 75 капик ве перакенде (айры-айры) сатылышында бир нухсасы 5 капик эди.

Мухаррирлер газетанын сыфаты ве тыш корюнишине де айрыджа эмиет бердилер. Илык девринде калитеси, кейфиети орта дереджели кягъыт узеринде керекли хуруфат иле бастырылса да, оларны чокъ хошнут этмеди. Даа яхшы сыфатта басылмасына аракет эттилер. «Идареден» адлы бир парчада окъуйыджыларгъа берильген ваадларында бойле дениле: «Газетемиз хафтада дёрт кере мунтазаман (девамлы) нешир олунаджакътыр. Сымарыш иттигимиз хуруфат (матбаа харфлери) келинджее къадар, газетемизи шимдики хуруфатле чыкъармагъа меджбурыз. Бу къусурымызы мухтерем къариинлеримиз (окъуйыджыларымыз) афу идерлер. Къарибен (якъында), иншаллах, газетемизе гузель бир джисм веририз»¹⁴.

Эбет, газетагъа абунеджи топламакъ ичюн оны эртарафлама келиштирмек меджбуриетинде къалгъан мухаррирлер, эллеринден кельген ишлерни япып турдылар. Газетанын тиражы кендисинин узеринде махсус бельгиленмесе де, Гаспринскийнин «Ветан хадими» хусусындаки бир хаберинде 500 – 600 муштериси олгъаны аныла¹⁵. Базы башкъа менбаларда исе, «Ветан хадими»нин тиражы вакътынен 2.000-ге чыкъкъаны къайд этиле¹⁶. Акъикъатен, газета эр вакъыт муштерисизлик ве, бунын нетиджеси оларакъ, маддий зорлукъларда булунгандыр. Буны бир къач дефалар «Терджиман» газетасы да къайд эткен эди. «Ветан хадими»нин стунларында бу дурум ашагъыдаки сатырлардан корюнмектедир: «(Бизнен) мектюп иле мухабере (хаберлешме) идеджеклер еди капиклик марка кондерирлерсе, билятэхир (дерхал) джевап вериледжсктир»¹⁷. Яни газетадан язылы джевап алмакъ ичюн конверт фиатыны редакциягъа ёлламакъ керек эди...

«Ветан хадими» акъикъатсевер, ветанпервер ве радикаль газета эди. Макъсаткярлы генчлер Р. Медиев ве А.С. Айвазовнын этрафындакилер ве янларында чалышкъанлар да тесадюфен ишке киргенлерден дегиль эдилер. Газета хадимлери ве якъын этрафында булунгъанларнын аман-аман эпси сонъундан 1-джи Къурултай ве даа сонъра Къырымтатар Мухтар Джумхуриети заманында энъ буюк сиясий роль ойнагъанлардан эдилер. Меселя, «Ветан хадими»нде чалышкъан муреттиплерден бири сонъундан Къырым Иджра Комитетинин ренси олгъан Вели Ибраимов эди¹⁸.

Макъсаткярлы ве фааль генчлер – дедик. Эбет, ойледир. Олар «Ветан хадими»нде кенди макъсатларыны ачыкъларкен, бойле парча яздылар: «Ветан-и-мукъаддесимизин эсири олдугъымыз сиях булутлы куньден итибарен, мемлекетимиз капитансыз, дюменсиз бир геми киби, эмвадж къаза (къаза далгъалары) арасында чалкъаныюр ве афакъи заламандар залам (уфукълары къап-къаранлыкъ) олан бир иман наумиди (умитсизлиги) ичинде долашыюрды. Геми хэр салландыкъча, кендисини я бинъ

парча идеджек бир къяя яхут дияр-и-адяме (ёкъсузлыккъа) кондереджек бир мутхиш далгъая тесадюф идиорды. Бу саеде гемидеки бичарелерин кысм-ы-азами (буюк бир кысмы) денъизе тюшип богъульюр, бир кысмы да: «Аман! Бизи тахлис идеджек (къуртараджакъ), сахил-и-селямете (ялыгъа сагъ-селямет) чыкъараджакъ кимсе ёкъму?» – дие рахнедар олмуш (зараргъа огърагъан) гемиден феръят ве фигъан идиордылар. Теэссюф, бинъ кере теэссюф ки, бу аджы феръядлары, бу юрекleri парчалаян фигъанлары ишиден олмады. Чюнки о заманларда бойле инъильтилер ишидеджек къулакъ, бойле феръядлар иле мютеэсир оладжакъ (тесирленеджек) къальплер ёкъ иди! Асырларджа девам иден шу хал-и-эсиф иштималы (кедерли алгъа огърагъаныны) корип де бичаре инсанларын имдадына къошан (чапкъан) булунмады. Ветанымызда аллий макъамлары ишгъаль иденлерден бу халы коренлер олду исе де, онлар да пармакълары арасындан бакъып эхэммет вирмедилер.

Хатта шу эмвадж-мутхише, къоркъунчлы далгъалар арасында богъулмакъта оланлара ках-кахалар идуп кулнюр, зевкъланыюрлар.

Девр-и-инхитатымыз (ашагъы энме девримиз), инкъыраз ве махв (ёкъ) олмакъ вакътымыз демек олан шу ахвал-и-алемден жарихедар (яралы) оланларын тедавий идеджек бир табиб-и-хазыкъ (уста эким), иман наумиди (умитсизлик) ичинде богъулмакъта олан хйетимизи (къабилемизни) тахлис идеджек (къуртараджакъ) махир бир капитан эсхаб-ы-кехф (юкъуда олгъанлар) киби. хал-и-мазалетте (ашагъылангъан алда), гъафлет уйкъусында ятан джемаатымызы икъаз идеджек (уяндыраджакъ мюэсир (тесирли) сесли бир мюнадий (муэззин), зулематта (къаранлыкъта) къалан миллетимизи нур-и-марифете (бильги нуруна) исал идуп (кетирип) дарейнде рефах (эки дюньяда раатлыгъы) ве саадети мевджуп тарикълери (керекли ёлларны) косътереджек бир рехбер-и-хакъикый лязим иди ки, Ветанымыз секинеси (раатлыгъы), кесб-и-афиед идерек (селяметлигини буларакъ) наде-и-хаят (эвельки яшайшыны) иде бильсин!

Кендисиле ифтихар иттигимиз, факъат хэнуз хакъикъат ве махиятини (аслыны) анълаямадыгъымыз дейн-и-мюбейин (бордж бильдирген) ислям табийинден хич бир шей эсиргемееи (аджымагъан) фейяз (берекет берген) къудрет хазретлери бойле буюк бир лятифи (гузеллики) де эсиргемеди. Иптида Кавказ дагълары арасындан Хасан бек Зардаби (Меликов) дженапларынынъ «Экинчи» («Сеятель») нам газетасы зухур итти.

Этраф-ы-эрбаа (дёрт тарафкъа) сачтыгъы маариф тухумларындан, арасы чокъ кечмеден «Терджиман» мейдана кельди. Йигирми дёрт сене къадар бир муддет хэп: Мектеп! Маариф! Мектеп! Маариф! нида итти. Усул-и-джедитнинъ интишарына (таркъалмасына), джемиет-и-хайриелерин догъмасына буюк хызмет эйледи. Кечен сенедде онъа рафикъ (аркъадаш) олмакъ узьре Бакуда «Хаят», «Иршат» («Догъру ёл»), Къазанда «Къазан мухбири» мейдана кельмиш иди. Бу сенедде мефтуны олдугъымыз хурриеткунешининъ шевкъи корюнмесиле Петербургда «Нур», «Ульфат» («Достлукъ»), Оренбургда «Вакъыт», Къазанда «Азат», «Эль-дин ве эль-эдеп», «Йылдыз» ве даха пек чокъ газетлер, журналлар, фенний-эдебий джериделер (неширлер) зухур итти ве къарибэн (якъында) бир къач газете даха зухур идеджеги миллий джериделеримиз нешир итмектедир. Вакътыле «Экинчи»нинъ септиги маариф тухумларындан хэр ерде, хатта намы ишидильмемиш къасабаларда биле бирер тухум тюшерек, тедриджен (яваш-яваш) инсанлары тенвир итмеге (айдынлатмагъа) башламыштыр.

Иште, бугунъ эджат-ы- азиммизин (улу неслимизининъ) икинджи пайтахтлары

(меркезлери) олан Къарасув киби исми унутылмыш, хаяты сёнмюш, харабе-зар (виране) халында булунан бир шехирде де «Ветан хадими» дюнья келип кендисини миллете такъдим идиюр! «Ветан хадими» миллий газетелеримизин йэк-дигерине (бири бирине) рекъабет идерджесине тексир (эксер) иттиги ве Русиенинъ энъ зияде инкъиляп эйледиги бир заманда тулу иттиги (догъгъаны) киби, догъдугъы ер де «джисми вар исми ёкъ» кёхне (эски) бир къасабадыр.

Бунунъчюн табийдир ки, газетемиз ильм ве маариф базарында меджлис-и-ильмие ве махафил-и-сиясинеде (сиясий топлантыларда) чар-чабукъ бир мевкъи (ерни) ишгъаль идемез. Факъат миллетимизде уянан ильм ве маариф дуйгъусы саесинде «Ветан хадими» де кендисине джевлян итмеге (юрюмеге) бир мейдан булур умидиндейиз.

Затен «Ветан хадими»нинъ догъмасындан макъсат – миллетимизин чёллерде, койлерде, чифтчилик, зираатчылыкъ, багъчеджилик, амелелик (ишчи оларакъ) ве саир иле тайиш иден (кчинген) сыныфына хызмет итмек, эхвал ве маншетлерининъ (яшайышларынынъ) исляхине (яхшылашмасына), араларында маарифин тамим (умумий олмасына) ве интишарына (таркъалмасына) аликъадр эльхал (буюк гъайретнен бугунъ) чалышмакътыр. Бинаэн алейх (бундан долайы), ветанымызын кесб-умранына (сеадетине) мусульманларын теракъкъиесине (илерлемесине) мекятиб-и-миллиемизин (миллий мектеплеримизининъ) тезйид (арттырылмасына) ве исляхине (эйнелешмесине) миллетимизин хукъукъыны мудафаасына (къорчаланмасына) огърашаджакътыр.

Хэйт-и-ислямиемиз (ислям къурулы) меянында (арасында) алий постлары ишгъаль иденлерден, улема (илим саиплери) ве амиримизден (илери кельгенлерден) сырасы кельдикче бахс идиледжектир (сёйленелджектир).

Яздажакъымыз ахвал, къаринне (окъуйыджыларгъа) арз идеджемиз вукъуат (вакъналар) не къадар алим (элемили, кедерли) ве не дередже хазин (гъамлы) олса да, олдугъы киби беян идиледжектир. Янгъыны – иллюминация, къыямы (беляны) – дюгюн, хыянет – керамет (лютф, керем), къаргъайы – бюль-бюль, виранейи – гулистан дие тефсир итмееджегиз (анълатмайджакъмыз). Догъруйы – догъру, эгри – эгри демек «Ветан хадими»нинъ борджу оладжакъы киби, алем-и-ислямнетте джерейн иден (акъып кечкен) ахвал ве вакъайиди (вакъналарны) заман ве мекянынъ мусайдесине коре, аджы-аджы тенкъит итмек меслегимиз мукътезаятындандыр (талапларындандыр). Мамафих (бойлеликле), «миллете хызмет» намы алтында керек эйн, керексе фена олан хавадислери (адиселерни) агъаларын хатири, софуларын такъвалыгъы (Аллахтан къоркъусы) урьметине ялан-янълыш арз идильмееджектир.

«Ветан хадими»нинъ къулланаджакъ тили – умумий лисан-и-эдебийдир. Языладжакъ шейлер де мумкюн мертебе лисаны (тили) хэр кесин анъладыгъы бир дереджеде, шинве бозулмамакъ шартыле, саделештирге гъайрет идеджегиз. Шуну да арз иделим ки, «Ветан хадими» Ветанымызын теракъкъиесине чалышаджакъы киби, миллет ве миллиетимизин фандесине гузель макъалелер язан эрбаб-ы-къалеме де сахифелери данма ачыкъ булунаджакътыр. Чалышмакъ – бизден, хызмет – миллеттен, тевфикъ (ярдым) – Аллахтан»¹⁹.

«Ветан хадими» озъ сиясий ве ичтиманй ишини кенишлетмек макъсадынен Къырымнынъ бир сыра кошелеринде мухбир нокъталарыны тешкиль этип, оларгъа газета сатмакъ ве абунеджи топламакъ киби вазифелер де бергендир. Анълашылгъанына коре, «Ветан хадими»нинъ векиллери оларакъ Ялтада – Джафер Эфенди Адаманов, Багъчасарайда – Али Эфенди Тарпи, Козълеведе – Хафуз Шемъи Эфенди, Кефеле – китапчы Пургайло дженаплары тайин этильген эдилер.

«Ветан хадимн»нинъ биринджи номерини огрениркен, бир сыра меракълы ве эмнетили парчаларгъа огъраймыз. Газетанынъ мухаррирлери (биринджи рус инкылябы деврини башындан кечиргени алда) озъ фикир ве дуйгъуларыны ачыкътан анылатмагъа тырышалар. Кечмиште чар зулумы нетиджесинде Къырым не алгъа кельгенини косътерип, Ветаннынъ месут, бахтлы келеджегине насыл ишлер япмакъ, биринджиде ве сонъра насыл месселелерни чезмек кереклигини «Ветане хызмет» серлевхалы парчасында бу шекильде ачыкълайлар: «Газетемизе «Ветан хадимн» намыны веререк, бойнумыза Ветан хызметни кибн агъыр вазифе алдыкъ. Бугунъ майыс I-ден итибарен бу вазифемизин иджрасына тешевбийос идиюрыз. Эгер Дженаб-ы-ваджип-уль-вюджут (Аллах) андында ишимиз муваффакъ келир исе, бойнумыза алдыгъымыз хызмете къалем быракъмаюп джехд (гъайрет) ийеджегиз.

Ветан хызметни буюктир ве эсадыр (хайырлыдыр). Русеннинъ шимдики халында хызметимиз не оладжагъыны текмилен сейлемек иркен (эрте) олдугъындан, газетемизин хаятына да бельки хавфлыдыр. Лякин бу хусуста бир шей сейлемейип ише башламакъ лыйыкъсыз олур зан идериш. Бойле олдукъта, дие билициз ки, бизим эввеля хызметимиз – Ильминский ве Победоносцев хилелери (айнеджиликлери) иле бедбахт (бахтсыз) олып къалан идаре-и-руханиемизи шерн-шерифин (шериятын) косътердиги тарикъле (ёлу иле) исляхтан (реформадан) сонъра бизим динний ишлеримизден хукюметин темиз-темизе эль чекмеси талабы!

Икинджи, факъыр ве фукъаре къалан къырымтатар къардашларымызын хал ве манишетлерини ислях ичюн тазе бир ёл арамакътыр.

Къырымда ики юз бинъ джан мусульман эхалиси хэсап олуныюр. Бу ики юз бинъ джан эхалининъ 25 – 30 бинъи шехэрлидир, дёрт я беш бинъи «дворян» ве «духовный»дыр. Қалан 160 бинъден зияде эхали джемиси койлю «поселян»дыр. Бу 160 бинъден зияде джан сабанджылыгъа багълы олдугъындан, йиеджеги, ичеджеги ве джемн манишети къара ердендир. Къырымда сабанджылыкъ иле мешгъуль гъайры миллет де чокътур. Лякин бу миллетлерин арасында мусульман сабанджысындан даха хор, мусульман сабанджысындан даха факъыр бириси ёкътур. Бунунъ себеби – мусульман сабанджы эхалисинден ярыдан зиядесининъ топу бирер сажень топрагъы вардыр. О да эгер помещиклер разылыкъ косътерип иселер, дар-уль-фенадан (дюньядан) дар-уль-бека (ахиретке) хиджретте вериледжектир!

Бир вакъытта Къырым койлю мусульманлары къутлу (бахтлы) ве зенгин идилер. Ол вакъыт сабанджылар элинде кереги микъдарда топракъ да вар иди. Бу насыл олду да, бу ерли топракълы сабанджылар бир юз сене ичинде топракъсыз ве хор, факъыр къалдылар? Бу суалин джевабыны ялынъыз Къырым Русисе таби олдугъы кунъден бугунедек Русисе девам иден къанунлар ве бу къанунлары иджра иден мемурлар ве мухакемеханелер (судлар) вере билицлер... Лякин шурасыны да сейлемек керек ки, шу къанунларын ичерсинде «Екатерина Великая»нынъ Къырым эхалисине даир чыкъардыгъы ве мемурлар джебинден чыкъмайып къалан бир «Манифест»и вардыр ки, юкъарыда яд идилен (анылгъан) хор ве факъыр къалан къардашларымызын хал ве манишетлери ислях талабында, мезкюр «Манифест»ин шу джумлеси иле рехберленеджегиз: «Неправильно взятое настоящему владельцу возратить!» Манасы: хакъсыз алынган сахибине керн къайтарылып верилсин!

Бу ики хызмет «Ветан хадимн» намыле котердигимиз байрагъын ики сатырыдыр. Байрагъымызын учюнджи сатыры мектеп ве медресе исляхыдыр. Дёртюнджи ве бешинджи сатырлары – бунлары да сейлериз...

Юкъарыда дедигимиз киби, шимди агъзы ачыкъ тутмакъ бугунь тулу иден (догъгъан) «Ветан хадими»нинъ хаятына бельки хавфлыдыр ве лякин бизим хаялий байракъ котерип газете стунлары толдурдыгъымыз иле битмез. Вар къуввет иле талап да лязимдир. Лякин Русие низамлары ве хукюметн шимдики формада идаре идер исе, талап иле де иш битмез. Ойле олдукъта, баш хызмет, баш талап – Русие хукюмети идаресн исляхыдыр. Бизим андымыз да идаре-и-мешруте-и-авамие (авам халкънынъ конституцион идаресн) талаплары узьрс Русиеде идаре-и-мешруте тикильмейиндже, не бир миллет ве не бир къавм Русиеде рахатлыкъ ве ихтиярлыкъ (сербестлик) буламаз!»²⁰.

«Ветан хадими» озь вакътында тасиль меселесини де кескин суретте котерген эди. Мектеплерде окъув оьнасында мейдангъа чыкъкъан проблемаларны бутюн инджеликлеринен айдынлатып, Къырымдаки миллий тасильнинъ сыфат дереджесини юксельтемеге оьгърашты. О девирде булунгъан адджы аллар бугуньде де миллий тасилимизде корюнип тургъанындан, А.С. Айвазовнынъ «Мектеплерин исляхи ве ичтима-и-муаллимин» адлы парчасыны бир ибрет сыфатында толусынен беремиз:

«Усул-и-джедиде ве мекятибин (мектеплернинъ) исляхи фикр-и-мукъаддеси иптидаий ватанымыз олан Къырымдан зухур идерек, харик-уль-аде (адеттен тыш) дениледжек бир суретте Русининъ хэр тарафына интишар идуп (дагъылып) бугуньки куньде муслиман булунан шехирлерде пек чокъ усул-и-джедиде мектеплери мейдана кельмиштир. Факъат Ветанымызын бу нимети иле кендимиз халъа мютенаим (варлыкълъы) оламадыгъымыза не дередже теэссюф итсек, ери вардыр. Мухтерем «Терджиман»нынъ 25 сене къадар къулакъларымыз ичинде мектеп ве маариф хакъкъында иттиги нидалары, окъудыгъы хутбелери, сёйледиги насихатлары заманынъ бухранына (къарышыкълыгына), мекяннынъ узакълъыгына, къышын баридатына (сувугъына), язын хараретине эхъмнет вермиюп, оюне чекилен истихкамлары (къувветлерни) тар-мар идерек, дагъ ве къаялары, чёль ве дерьялары ашаракъ, он бишь вёрст месафелик шехирлерде, къасабаларда, койлерде акс ве тесир иттиги мунтазам (низамлы) ве мукеммель дар-уль-тедрислер (дерсханслер) мейдана кельдиги халда, бизим Къырымда усул-и-джедиденинъ хэнуз (алъа даха) лязими киби интишар идемедиги ве «усул-и-джедиде» намындаки мектеплеринде лаяйыгъыле ислях (реформа) олунамадыгъы шаян-ы-теэссюф (чокъ языкъ) дегильмидир?

Къырымда бишье къарип (якъын) мекятиб-и-ислямие мевджут икен, бунлардан онда бири, бельки йнгирмиде бири анджакъ усул-и-джедиде тахвиль идильмиштир (чеврильгендир).

Бунлар меянында (арасында) ялынъыз намы «усул-и-джедиде» оланлар да аз дегильдир. Эгер «усул-и-джедиде» намы вердигимиз мекятиби (мектеплерни) бир хёйет-и-мюмейиз (имтихан комиссиясы) тефтиш идеджек олур исе, ветанымызда анджакъ он мектеп къалыр. Бунларын да усул-и-тедрислери, тертип ве низамлары, дерс программалары бир-бирине мухалиф (терс) о дереджеде зыттыр ки, бирисинде тедрис идилен дерсин, дигеринде исми биле ишидильмиюр. Икинджисинде къулланылан усул-и-тедристен учюнджи мектебин хабери ёкътыр. Месселя, бир мектебин икинджи сынфыны икмаль иден (битирген) бир шакирд, дигер бир мектебе кидерсе, я дёртюнджи сыныфа ксечеджек яхут биринджи сыныфта къаладжакътыр. Учюнджи сыныфа хич киремез. Чюнки хэр мектеп мустакъиль (озь башына), хэр мектебин программасы, усул-и-тедриснеси де башкъадыр. Бу себептен «усул-и-джедиде» намы вердигимиз мектеплерде беш-он сенеден берли хич бир эсер-и-теракъкън (илерн бир

шей) косьтермемншлердир. Мектеплеримизин хэр биринде бирсер усул программа олмамасында не къадар зарары олдугы мейдандадыр. Муаллим эфендилеримизин хэр бири: «Меним усул-и-тедриснем (дерс усулым) фанделидир, меним танзим иттигим (тизгеним) программа догърудыр!» – даvasылe йэк-дигерининъ (бири-бирининъ) хасм-ы-джаны (душманы) олуюрлар.

Затен арамызда бу дава-и-шахсие бунсуз да джанымыза кечмиштир. Бу мектеп ве тедрис даvasы да чыкъынджа, артыкъ хафиз-Аллах (Аллах сакъласын)! Хэр муаллим бир-бирини земм идер (айыплар), йэк-дигери хакъкъында итале-и-лисанда (ошеклерде) булуныр, бирисининъ малюматыны отеки чекемез, бирисининъ къу-сурыны учюнджиси ютамаз. Бирн дигерине селям вермез, дигери де оны тан (сегер) ве текфир (куфюр) идер. Сенелер, айлар дава-и-шахсие иле кечер гидер.

Хэле «муаллим» унван-джелили (буюк унваны) алтындаки эвлия боджеклери де идная (давагъа) кирер исе, артыкъ аман!!! Булар сны эвляд-ы-ветаннынъ (ветан балаларынынъ) къаныны ичен филюскерлер (филлоксералар, юзюм къуртлары), дамарларыны чюрютен микроблар, шавле-и-зекаларыны (зехин, фикир кескинлигининъ нурларыны) сёндюрсн хашерат хакъикатта усул-и-джедиденинъ душманы икен, «мектеплеримиз эльден чыкъмасын, маашымыз кесильмесин» нист-и-фандесиле (файда нистн иле) «биз мектеплери усул-и-джедидее тахвилъ итдик (чевирдик)» – дие джемаатын козюне перде чекиюрлар. Халбу ки, хукм-ю-тахтында инълеен мектепте усул-и-джедиденинъ асрий (земаневий) къокъусы биле ёкътыр. Усул-и-джедиденинъ не олдугыны билъмез, окъудыгы китабы анъламаз, ики сатыр догъру язы язмакътан да аджиздир. Алты сене къадар бир муддет эвляд-и-ветан «мектеп» намы вердигимиз «къулюбе» (эвчик) девам идер, хич бир шей билъмедиклери халда, дуа ве сена иле мектептен къалыр, ялынъыз теджвйтсиз (косьтергичсиз) олмакъ шартыле ялан-янълыш «Ясин-Шерифи» окъумакъ огренир. Шимди бу киби муаллимлерин окъуттыгы ве окъутаджакълары чоджукълардан не беклее билириз?! Бу «муаллим» унваныны гъасп иден (зорнен алгъан) мазарр (зарарлы) микроблар учъ-беш сене зарфында заваллы шакирданнынъ фитретлериндеки истидат ве зекаларыны да йнер битирир.

Иште мектеплеримизин халы, иште муаллим эфендилеримизин хызмети! Малю-мат сахнби олан муаллим эфендилер йэк-дигерини (бири бирини) чекемемек мара-зыле кенди вуджутларыны йнор, миллети джахиль быракъиюр, эвлия къыяфети ал-тында бойну тыраш олан зарарлы «боджеклер» талевенинъ вуджудыны чюрюдиюр.

Шимди къабахат кимдедир? Муаллимлердеми, джемаат ве миллеттеми? Асыл къабахат мекяттип (мектеплер) ве медарисин (медресселерининъ) эмур (иш) незаретини дерахде иден (беджерген) идаре-и-руханнедир. Мектеп ве медреселери, джамн ве текиелери ислях итмек, эмур ве идаресини козетмек биринджи вазифеси иди. Ах, языкълар олсун ки, идаре-и-руханне аксинне амель итти (япты). Къанады алтына алдыгы мектеп ве медреселер йыкъылды. Эвкъаф (вакъуфлар) юмулды, джами ве текиелер де агъланыладжакъ бир хала кельди. Мадам ки, идаре-и-руханне вазифесини ифа итмедн (япмады) ве итмиюр, о халда биз де денъизде рузгяр беклесн ялынъызлы геми киби беклеелимми? Хайыр, хайыр! Беклее-беклее гъайры джанымыз янды! Артыкъ келинъиз эль бирлигиле мектеплерин исляхине бир чаре араялым! Эгер мектеплерин къяфеси (эписи) бир программа тахтына (алтына) алынмаз, усул-и-тедрис хэлсинде бир олмазсе, не муаллимлер арасындан адавет (душманлыкъ) ве нефакъ (англашмазлыкъ) къалкъар, ве не де мекятибимиз теракъкъи идер.

Мектеплери ислях ве ннзае чекеджек, хэпсини бир программа тахтында (алтында)

булундыраджакъ ялынъыз джемиет-и-ильмие яхут бир хъйет-и-мумейизедир (имтихан комиссиясыдыр). Татиль заманларында мектеп муаллимлери муайен (тайин этильген) бир ерде иджтима итмели (топланмалы), мектеплери исляхине даир любахасе (дискуссия) ве муназара (къонушмалар) идуп, кенди араларындан ве муаллимлерин гъайрысындан азалар интихап идерек (сайлап) бир джемиет-и-ильмие тешкиль эйлемели. Бу джемиет-и-ильмиеден бир хъйет-и-мюмейизе интихап идерек, дерс назыры, муфеттиш (тефтиш этиджи) ве саире сайлайып, хэр волосттаки мектеплери бир адамын назаретине вермели. Интихап идиледжек (сечиледжек) муфеттиш, назыр эфендилер мутлакъа муаллимлерин гъайрысындан олмалыдыр. Хэр мектебе бир мудир, бир муфеттиш сайламакъ мумкюндир. Хуляса – мектебин маддий джихэтини мудире, маневий джихэтини де хъйет-и-мюмейизе (имтихан комиссиясына) теъди идильмели (юкленмели). Мектебин программасы, усул-и-тедриеси хъйет-и-мюмейизе тарафындан танзим идильмелидир (тизильмелидир).

Бу бабда языладжакъ мадделер пек чокъ исе де, биз шимдилик бу къадар иле иктифа идер (кифаетленир) ве муаллим эфендилеримизин бу хусустаки рейлерини (фикирлерини) беклериз. Огюмиздеки язда, татиль заманында, июнь ахырларында Къарасувда бир иджтима-и-муаллимин (оджалар топлантысыны) япмакъ умидиндейиз. Бу макъсат-хайире иштирак идеджек муаллимлер, шимдиден хабер вермелери лязимдир. «Ветан хадими» идаресине язмалы бильдирмели. Бу муаллимлер иджтиманне муаллим олмаянлар да иштирак иде билирлер. Ялта муслиманлары арасында бу гузель фикир чокътан берли сёйленсе де, маатеэссюф (языкъ ки) мейдана кельмеди. Иншаллах, бу иджтимамыза онлар да иштирак идерлер. Иджтима-и-муаллимин бутюн Къырым ичюндир. Хэр ерден адамлар кельмели. Факъат хич зан итмем ки, бу эмур-и-хайирден (хайырлы иштен) къачан адам булунсын. Шурасыны да арз идейим ки, юкъарыдан бери серд иде кельдигимиз (къысым-къысым анълаткъанымыз) макъсады мейдана кетирмек ичюн хич бир мушкюлят чекильмез умидиндейим.

Йигирми беш сене мукъаддем миллетимизин не халда олдуғы хэпинъизе малюмдир. Ялынъыз бир «Терджиман» иле нелер мейдана кельди ве не фикирлер доғды! Йигирми сене мукъаддем маариф, газете, мектеп недир, исляхат насыл шейдир? – дисен кимсе ёкъ икен, бугунъ юзлерле маарифперверлер, мухаррирлер, эдиплеримизвардыр. Беш-он сене эввель Къырым адамы?, ярымадамы? – не олдуғыны бильмеенлер, бугунъ Африка ве Америкадан бахс (сухбет) идиюр. Миллетимизде теракъки фикри уянды. Бу фикри изхар итмели (мейдангъа чыкъармалы), тешеббюс идеджегимиз эмур-и-хайирде бир мушкюляте огърар исек, буюклеримиз хэр заман халь итмеге хазырдырлар. Иджтима (топланты) заманыны келеджек номерлеримизде тайин идериз ²¹....

Нетидже оларакъ шуны къайд этмели ки, юкъарыда мисаль оларакъ кетирильген бир къач парчалардан корюнгени киби, «Ветан хадими» газетасы миллий медениет ве тарихимизиниң буюк бир маневий ядиркярлыгыдыр. Онынъ ве онъа бенъзер дигер эски матбуатымызнынъ саифелерини «джанландырмакъ» эмиетли ве шерефли хызметтир.

КЪУЛЛАНЫЛГЪАН ЭДЕБИЯТ

1. Айвазов А.С. «Къырым генчлигининъ ильки газетеси. «Ветан хадими»нинъ 20-сенелиги мунасебетиле» // Илери. – 1926. – № 1. – С. 49 – 53.

2. Къырымлы Х. Къырымтатарларында миллий кимлик ве миллий харекетлер: 1905 – 1916. Анкара: Тюрк тарих къуруму басымэви. – 1996. – 296 с. – С. 97.
3. Озенбашлы А. Кечен девримизе тенкыдлы бир бакъыш теджрибеси // Окъув ишлери. – 1925. – № 2. – С. 20 – 21.
4. Айвазов А.С. Къырает китабы. Акъмесджит. – 1928. – 32 с. – С. 29.
5. Алтанлы А. Усеин Шамиль Тохтаргъазы ве Чергеев // Большевик ёлу. – 1935. – № 4. – С. 16.
6. Гаспринский И. Енъи газета // Терджиман. – 1906. – № 47. – майыс 5.
7. Гаспринский И. «???» (Бу парча бойле серлевха алтында басылгандыр – И.К.) // Терджиман. – 1906. – № 55. – майыс 24.
8. Гаспринский И. Къырым хаберлери // Терджиман. – 1906. – № 117. – октябрь 16.
9. Гаспринский И. «Ветан хадими» // Терджиман. – 1906. – № 126. – ноябрь 6.
10. Гаспринский И. Къырым хаберлери // Терджиман. – 1906. – декабрь 4.
11. Гаспринский И. Къырым хаберлери // Терджиман 1907. – № 36. – апрель 13.
12. Акъчокъракълы О. Къырымда татар матбааджылыгы // Илери. – 1927. – № 4. – С. 22 – 23.
13. «Ветан хадими» – 1906. – Майыс 1. – № 1.
14. Хэйет тахрири. Меслек ве мурадымыз // Ветан хадими. – 1906. – Майыс 1. – № 1.
15. Гаспринский И. «Ветан хадими» // Терджиман. – 1906. – Ноябрь 6. – № 126.
16. Къырымлы Х. Къырымтатарларында миллий кимлик ве миллий харекетлер: 1905 – 1916. Анкара: Тюрк тарих къуруму басымэви. – 1996. – 296 с. – С. 99.
17. Ветане хызмет // Ветан хадими. – 1906. – Майыс 1. – № 1.
18. Алядин Ш. Бизим ифтихарымыз // Ылдыз. – 1987. – № 5. – С. 46.
19. Хэйет тахрири. Меслек ве мурадымыз // Ветан хадими. – 1906. – Майыс 1. – № 1.
20. Ветане хызмет // Ветан хадими. – 1906. – Майыс 1. – № 1.
21. Айвазов А.С. Мектеплерни исляхи ве иджтима-и-муаллимин // Ветан хадими. – 1906. – майыс 1. – № 1. – С. 2 – 3.

КЕРИМОВ И.А.

«ОКЪУВ ИШЛЕРИ» ве «ИЛЕРИ» ДЕРГИЛЕРИ МУНДЕРИДЖАТ ИТИБАРЫЛЕ (1925 – 1930)

Аннотация:

В работе рассматриваются вопросы истории создания и функционирования лучших довоенных изданий на крымскотатарском языке: журналов «Окъув ишлери» («Проблемы просвещения» 1925 – 1929) и «Илери» («Вперед» 1926 – 1930). Прилагается библиография публикаций за весь период издания.

I

«Окъув ишлери» (1925 – 1929)

Дженктен эвельки къырымтатар миллий матбааджылыгын тарихинде бир сыра юкселиш ве башарылы аллар олып кечкенн беллидир. Бу сонъ сенелер девамында

«Терджиман»нынъ (1883 – 1918) халкъара эмиети ве кыйметти чешит мемлекеттеки алимлернинъ чалышмаларында мантикълы ве тетаматлы суретте исбат этильмекте. «Ветан хадими» (1906 – 1908), «Къырым оджагы» (1917), «Миллет» (1917 – 1920), «Янъы Чолпан» (1923 – 1924), «Илери» (1926 – 1930) киби неширлер ялынъыз Къырым ичинде дегиль, бутюн тюркий дюньясына тесире ве эмиети олгъан газет ве дергилеримиздир.

Шуларнынъ арасында кендисининъ бедий, ильмий-ичтимаий ве сиясий кучю иле айрылып тургъан «Окъув ишлери» (1925 – 1929) дергиси де ер алмакъта.

Ишбу анъылгъан неширлернинъ джумлесининъ ичтимаий-сиясий ве ильмий кучълери, хызлы чалышмалары ве ёнелишлери, эбет, этрафындаки зиялыларымыз теркибинден гъайры, кенди мухаррирлерининъ фикри, мантигы, метанети ве ирадесине де багълы эди. И. Гаспринский, А.С. Айвазов, Р. Медиев, А. Ильмий, О. Мурасов, А. Одабаш, М. Недим киби шахслар кенди этрафларына миллетнинъ интеллектуаль кучълерини топлая билип, сиясий фуртуналарнынъ юдже далгъалары арасындан кенди «гемилерини» устаджасына юрютерек, матбаа юзюне миллий аятымызнынъ чешит сааларына багъышлангъан эртарафлама юксек дереджели ве гъает кыйметли материаллар чыкъара бильдилер.

«Окъув ишлери»нинъ баш мухаррири Усеин Балич ойлелеринден бири эди. Эм о, неширджилек меселесинде янъы адам дегильди. Генчлигинде, яни XX асырнынъ энъ башларында, Акъмесджитте рус-татар дарульмуаллимини битирди. Русчасы мукеммель олып, рус эдебиятыны эсаслы тедкъикъ эткен ве ичтимаий меселелерни де отъюр козюнен талильден кечирген бир генчти. О девирде Багъчасарайда миллий театрининъ къурулмасында чалышкъан ве 1908 – 1909 сенелери «Учкъун» башлыгы алтында бир серия китабатны матбаа юзюне чыкъаргъан муневвер генчлер арасында фааль роль ойнагъан бир шахс эди ¹.

Усеин Баличининъ тешкили иле 1909 – 1910 сенелери «Учкъун чоджукълар китапханеси» сериясы алтында терджиме, тертип ве нешир этилип чыкъкъан китаплар бойле бир меракълы сыраны тешкиль этмектелер: «Дагъджынынъ къызы» ве «Ильяс», «Шахзаде Хальвер», «Хырсыз огълу» ве «Фикирсиз сансар», «Падшахын енъи эльбисеси», «Чин падишахын къызы», «Дели къашкъыр» ве «Тырнакъ», («Кок боюн», «Тавшан» ве дигерлери) ².

Яни Усеин Баличининъ неширджилек ве терджиманлыкъ ишинде джиддий теджрибеси бар эди. Эм де кендиси о сенелери «Окъув ишлери»нинъ баш мухаррири олдугъындан гъайры, айны заманда Къырым Маариф Халкъ Комиссарлыгынынъ реиси вазифесини де эда этип кельгендир.

Тильджи алимимиз мерхум Усеин Куркчининъ 1989 сенеси язгъан бир мектюбине коре, «Окъув ишлери»ндеки материалларны неширге азырлав меселесинде Усеин Баличининъ биринджи ярдымджысы Абибулла Одабаш олгъандыр ³.

«Окъув ишлери»нинъ идареси Акъмесджит шеэри, Совнарком бинасынынъ 50-нджи номералы одасында ерлешти. Дерги тиражынынъ эр номери айны олмаса да, орта ракъамны алгъанда, 1.000 – 1.500 нухада чыкъарыла эди.

Къырым Маариф Халкъ Комиссарлыгынынъ нашир-и-эфкъары (нешир органы) сыфатында джылтынынъ узеринде Къырым ярымадасы ве оны оргасындан кесип чыкъкъан араб харфлериле «Окъув ишлери» язысы дергининъ умумий сыфатына шаркъ колоритини бермектедир. Дергининъ форматы эсасен 17 x 25 олып, эр номерининъ аджыми 60, 80, 100 саифе этрафында булунмакъта ⁴. Базы экили номерлер

исе, 205 санфеге бара эдилер ⁵. Яни «Окьув ишлерин» Кырым миллий дергилерининь «къалын журнал» категориясына кирмектедир. Журналнынъ 1925 – 1929 сенелерининде эсен олып 38 номерин чыккыты.

«Окьув ишлерин»нинъ мундериджаты ве аджимини козь огюнде тутаракъ, тюрк дюньясынынъ неширджиллигини гузель билъген классик шаиримиз Амди Гирайбай онъа бойле къыймет кескен эди: «Бугунь Кырымда чыккъан «Илерин» ве «Окьув ишлерин» киби междмуалар ялынъыз Кырым тарихинде дегиль, бутюн тюрк алеминде не заман корюльди?!» ⁶.

Айда бир кере чыккъан «Окьув ишлерин»нинъ 1-нджи номерин дюнья юзюни 1925 сенеси майыс айында корьди. Дергининъ тизими ве мундериджаты эсасен бойле болюклерден ибареттир: «Ичтиманй-сиясий болюк», «Окьув ишлеринде амелият ве назарият», «Сиясий ярыкъландырув ишлерин», «Эдебият», «Китабият», «Хаберлер болюгин» ве «Ресмий болюк». Базы номерлеринде «Халкъ эдебияты ве этнография кошеси», «Орт билъгиси болюгин», «Махаллелерде теджрибелер болюгин», «Дигер тюрк улъкелерин эдебиятында», «Фен ве техника» ве атта бир сыра нухаларында «Суаль ве джеваплар» киби болюклер булунмакъта. Айрыджа оларакъ «Окьув ишлерин»нинъ базы номерлерин мунм конференцияларгъа яхут юбилейлерге багъышланып, шу нухаларнынъ буюк бир къысмыны мезкиюр тедебирлерининъ материаллары тешкиль этмектелер ⁷.

«Ичтиманй-сиясий болюк»ни башындан башлап учъ йыл девамында Усени Баличнинъ кендиси азырлай эди. Онынъ языларында халкъара ичтиманй-сиясий вазнет, советлерининъ идареси, миллий-медений мукъаддерат, Кырымнынъ миллий мектеплеринде окьув ишлерин, бейнелъмилель ве дахилий (ичеридеки) вазнет киби месселелер котерилип, эр бир парчасындаки фикирлерин юксек дереджелли талиль ве исбатларнен ачыкълангъандыр.

1927 сенесининъ бааринде «Миллий фыркъа» иле багълы репрессия далгъасы котерилген сонъ, Усени Балич бир сыра дигер белли айдыналарымызнен берабер хапс этилип тюрьмеге быракъыла. 1928 сенесинден башлап чыккъан «Окьув ишлерин»нинъ ич бир номеринде биз онынъ адыны растламаймыз. Анълагъанымызгъа коре, онынъ ерине месуль мухаррир оларакъ башта Якъуп Мусанниф тайин этиле. Сонъундан исе, Кырым Маариф Халкъ Комиссарлыгъынынъ янъы ренеси Мамут Недим тайинлене. 1928 сенесининъ кадрлар деъыштirme къыямети вакътында, журналнынъ мундериджеси ве аджимини зайыфлаша. Меселя, 1928 сенесининъ 8 (28)-нджи номерин, атта болюклерге де болюнмей, бир къач материаллар сыраланып, ялынъыз 18 санфелик бир дергин оларакъ «тинтилъген» шекильде нешир этиле.

Умумен алгъанда, журналнынъ айры нешир олунгъан энъ уфакъ джылты 9 парча сыгъдырса (1928.- № 8), энъ буюгинде исе 45 чешит материал булунмакътадыр (1926.- № 8-9-10).

«Окьув ишлерин»нинъ муэллифлер теркибине назар ташласакъ, эксериетте Кырымнынъ энъ кучлю миллий интеллектини булунгъаныны коремиз. Муэллифлер арасында Усени Баличтен гъайры, А. Одабаш, Я.Н. Байбуртлы, А. Куркчи, О. Акъчокъ-ракълы, А. Озенбашлы, А.С. Айвазов, профессор Б. Чобан-заде, У. Боданинский, Я. Шакир-Али, Ш. Вехби, У. Ипчи, А. Гирайбай, профессор Умер Байрашевский, Я. Байрашевский, А. Къадри-заде, М. Нузет, М. Недим, А. Лятиф-заде, И. Леманов киби шахсетлер булунмакъта.

Бойле аджайип ве зихнен гъает кучлю бир гурух миллий зиялыларымызнынъ

бир арагъа кельмеси, эбет, буюктен-буюк нетиджелер де бергендир. Дергиде онлар ве юзлердже талеп этильген сыфатлы материаллар ер алдылар. Базан меджмуада теждрибе япылгъан парчалар, сонърадан китап шеклинде дюнья юзюни корьгендирлер. Месселя, Усеин Баличининъ «Къырымтатар миллий меденитининъ тарихий мукъаддераты» серлевасы алтында басылгъан макъалелери айры монографик чалышма оларакъ ⁸, Амет Рашидининъ «Фенний кезинтилер»⁹, ахыры, табият иле багълы дерслик шеклинде ⁹, Умер Аджы-Асаннынъ «Элифбе» этрафындаки парчалары сонъундан бир сыра «Элифбе» дерсликлерине темель олгъан эдилер ¹⁰.

Эбет, «Окъув ишлери»нинъ эсас вазифеси – мектеп меселелерини ачыкъламакъ, мектепке керекли материаллар, усулий (методик) тевснелер, ёлкъостергичлер, теждрибе пайлашувлардан ибарет эди. Журнал бу эсас вазифесини юксек дередже сыфатынен эда этип кельди. Ама булардан гъайры, ашагъыдаки джедвельден корюнгени киби, миллий инкишафымызнынъ бир чокъ сааларыны айдынлатып, шекилленмесини, калителешмесини ве илерилемесини де дестекледи.

А.С. Айвазов ве А. Одабашнынъ земаневий тилимиз иле багълы парчалары. О. Акъчокъракълынынъ И. Гаспринскийнинъ аяты ве фаалиетини, миллий археологиямызны акс эткен язылары. Амет Озенбашлынынъ тарихимизни айдынлаткъан левхалары, медицина фенлери докторы, профессор Умер Байрашевскийнинъ миллетимизнинъ селяметлигине багъышлангъан язылары, профессор Б. Чобанзаденинъ тиль ве медений тарихимиз акъкъында макъалелери, У. Боданинский ве Я.Н. Байбуртлынынъ миллий меденит ве этнографиямыз хусусындаки язылары, Шейх-заде Вехбининъ ульке бильгиси ве язы тарихи иле багълы парчалары, А. Лятифзаденинъ эдебиятымызнынъ тарихине багъышлангъан монографик чалышмасы, И. Лемановнынъ миллий аятымызнынъ тенвирлери ве юзлердже дигерлери бугунде янъыдан жанланмагъа башлагъан ильмий-медений омрюмизнинъ темель ташлары ве баш багъаналарыдыр.

Ашагъыдаки джедвельде «Окъув ишлери» дергисининъ мундериджаты акъкъында толу малюматны ве керекли ерлерде базы изаатларымызны беремиз. Журналнынъ эр бир номери айрылып сапфеме-сапфе ачыкъланмакъта. Болюк серлевалары курсив иле тизилди. Метинлерининъ тили ве имлясы сакъланылды.

1925. — № 1.

1. Идареден. (С. 1 – 6).
- Ичтиманий- сиясий болюк
2. Балич У. 1 майыс. (С. 7 – 9).
3. Балич У. Социалист шуралар идареси ве маариф хадимлери. (С. 8 – 11).
4. Одабаш А., Байбуртлы Я. Иш мектеби. (С. 11 – 19).
5. Байрашевский Я. Русне социалист шуралар джумхуриетинде халкъ окъувшлери системасы. (С. 19 – 24).
6. Куркчи А. Иш мектеби ве кой хозайствосы. (С. 24 – 28).
7. Одабаш А. Мектеплеримизде тиль меселеси. (С. 29 – 33).
8. Нумюне кой окъув эвлерининъ япаджакъ ишлери. (С. 33 – 37).

Эдебият

9. Джавтобели З. Биринджи май джыры. /Шиир/. (С. 37 – 38).
10. Одабаш А. Чалт кельсин яш бахарь. /Шиир/. (С. 38).

11. Кендже Дж. Ошекчи къадын. /Шиир/. (С. 39).

Китабият

12. Одабаш А. Тюрк-татар тилине аит эсерлер. (С. 40 – 48).

Хаберлер болюги

13. Къырым Маариф Халкъ Комиссарлыгъы коллегиясында. (С. 48 – 54).

Ресмиий болюк

14. Маариф Халкъ Комиссарлыгъы ве Маариф Хадимлери Бирлиги Меркезий Комитесининъ 228/219 номерли эмрнамеси. (С. 55).

15. Дигер къарарлар. (С. 56 – 59).

1925. – № 2.

Ичтиманий-сиясий болюк

1. Балич У. 1905-нджи йыл инкылябы ве оджалар. (С. 1 – 7).

2. Акъчокъракълы О. 5 майыс матбуат куню мунасебетиле. (С. 7 – 14).

3. Озенбашлы А. Кечен девримизе тенкыдлы бир бакъыш теджрибеси. (С. 14–22).

Окъув ишлеринде амелият ве назарият

4. Одабаш А. Мектеплеримизде имля ве харф меселеси. (С. 23 – 34).

5. Мемет А. Яшлыгъын сагълыгъы ве джынсий тербие. (С. 35 – 46).

6. Рашид А. Мектеплерде амелий чалышув ве фенний кезинтилер. /Дсвамы вар/. (С. 46 – 50).

7. Танабайлы В. (Тербие техникумы талебелеринден). Комплекс усулы ве меним теджрибем. (С. 51 – 56).

8. Байрашевский Я. Украина Социалист Джумхуриетинде окъув системасы. (С. 56 – 62).

9. Яхья Наджи. Биринджи Бутюншуралар Бирлиги оджалар съезди. (С. 62 – 66).

10. Къырымтатар икинджи басамакъ теджрибе ве нумуне мектеби яшайышындан. /Алупка/. (С. 67 – 78).

Сиясий ярыкъландырув ишлери

11. Килиблеев Гъ. Коммунист балалар харекетининъ ссбеп ве эсаслары. (С. 80 – 84).

Эдебият

12. Ильясов. (Къарасувлы). Шаркъ къадынлыгъына. /Шиир/. (С. 85 – 86).

13. Джавтобели З. Комсомол сафларына ким керек? /Шиир/. (С. 86 – 88).

14. Одабаш А. Бакъалар. /Шиир/. (С. 88 – 89).

15. Кендже Дж. Арабалар ойнаймыз. /Шиир/. (С. 89 – 90).

Китабият

16. Аджи-Асан У. Енъи «Татар элифбеси» хакъкъында. (С. 91 – 94).

Хаберлер болюги

17. Мухитдин Б. Эджаджы мектебинин ве эджаджылыгъы унутмамакъ керек. (С. 95 – 97).

18. Кендже Дж. (Оджа). «Окъув ишлери» журналына. (С. 97 – 98).

19. Танабайлы В., Бек-Али И. Тербие техникумында амелий ишлер. (С. 98 – 100).

20. Къырым Халкъ Маариф Комиссарлыгъы коллегиясында. (С. 100 – 107).

Ресмиий болюк

21. СССР Меркезий Иджра Комитеси март 1, 1925, номери 394/114 Мухтариятлы Къырым Социалист Шуралар Джумхуриети Иджра Комитесине. (С. 108 – 111).

22. Журналымызга язаджакъ аркъадашлара. (Джылт узеринде. Ичтен).
23. Журналымызын окъуйыджыларына. (Джылт узеринде. Ичтен).
24. Оджа аркъадашларымызга. (Джылт узеринде. Ичтен).

1925. – № 3.

Ичтиманй-сиясий болюк

1. Балнч У. Шуралар хукюметининг миллий сиясети ве Къырымда халкъ маарифи. (С. 1 – 8).
2. Муслим А. Кой хозяйствосы кооперацясы ве оджалар. (С. 8 – 13).
3. Турупчы А. Янгъын вар, янгъын!?! /Бугунык оджалар/. (С. 14 – 17).
4. Айвазов А.С. Отуз беш сенелик маариф хадимлери. /Мамут эфенди Рефатын истирахата чекильмеси мунасебетиле/. (С. 18 – 22).

Окъув ишлеринде амелият ве назарият

5. Богданович Якъуп. Биринджи дередже мектеплерде япылан ишлерининг хисабы. (С. 23 – 32).
6. Умер Азиз (Оджалар курсу мудири). Комплекс усулы ве енгй программалар хакъкъында бир къач сёз. (С. 33 – 40).
7. Одабаш А. Къырымда икинджи дередже тахсилъ. (С. 41 – 47).
8. Рашид А. Мектеплерде амелий чалышув ве фенний кезинтилер. /Девамы/. (С. 48 – 56).

Сиясий ярыкъландырув ишлери

9. Килиблессв Гъ. Коммунист балалар харекетининг себеп ве эсслары. /Илериси вар/. (С. 57 – 62).

Эдебият

10. Кендже Дж. (Оджа). Мен къатермен. /Шиир/. (С. 63 – 64).
12. Насреддин Х.И. Джахиль болмай, ким болсун. /Шиир/. (С. 64 – 65).

Китабият

13. Одабаш А. Китаплар арасында. /Тюркий тиллерде чыкъкъан китаплар/. (С. 66 – 73).
- Хаберлер болюги
14. Техникумлара ве зенаат /санат/ мектеплерине 1925/26 окъув сенелери ичюн къабул шартлары. (С. 74 – 86).

1925. – № 4–5.

Ичтиманй-сиясий болюк

1. Ленин ве халкъ маарифи. /Оджа курслары ичюн хазырланмыш материаллардан/. (С. 1 – 7).
2. Байрашевский Умер. (Профессор). Къырымтатар халкъынын ичтиманй хасталыкълары. Верем хасталыгы. /Илериси вар/. (С. 8 – 13).

Окъув ишлеринде амелият ве назарият

3. Чобан-заде Б. (Профессор). Ленинградда Къырым хатирслери. (С. 14 – 19).
4. Боданнский У., Байбуртлы Я. Этнография джихтнден Къырымны огренмек. (С. 20 – 25).
5. Одабаш А. Икинджи басамакъ мектеплеримизинг ички месселелери. (С. 26 – 46).
6. Шейхзаде В. Тюрк-татар язысы тарихине бир бакъыш. (С. 47 – 61).

7. Рашид А. Мектеплерде амеллий чалышув ве фенний кезинтилер. Къырымын ялы боюна сеяхат. /Девамы/. (С. 62 – 83).

Сиясий ярыкълындырув ишлери

8. Байрашевский Я. Буюклери окъутув ишинде рухий эсаслар. (С. 84 – 91).

9. Умер Азиз. Американ усулыле буюклери насыл окъутмалы. (С. 92 – 97).

Эдебият

10. Кендже Дж. Мырзадан рахмет. /Шнир/. (С. 98 – 99).

11. Джавтобелли З. Октябрь байрамы куню. Азат шаркъ. /Шнир/. (С. 99 – 101).

12. Джеббар А. Тютюнджининъ окюнчи. /Шнир/. (С. 101 – 102).

13. Шакир-Али Я. Автомобиль. /Шнир/. (С. 102 – 103).

Китабият

14. Одабаш А. Янъы чыкъкъан китаплар. /Къырым нешрияты тарафындан чыкъарылгъан китаплар хусусында/. (С. 105 – 113).

Хаберлер болюги

15. Одабаш А. Тюрколожий Къурултайы. (С. 114 – 116).

16. Башкъа тюрлю элифбе басылмаджакъ. (С. 117).

17. Къырым Маариф Халкъ Комиссарлыгъы коллегиясында. (С. 117 – 123).

1925. – № 6–7.

Ичтиманий-сиясий болюк

1. Балич У. Махаллий бюджет ве халкъ маарифи. (С. 1 – 15).

2. Ленин ве халкъ маарифи. /Девамы/. (С. 16 – 21).

Окъув ишлеринде амелният ве назарият

3. Умер Азиз. Комплекеле окъутувда хэсан. /Математика/. (С. 22 – 27).

4. Абдуллаев М. Яшлыкъ сагълыгъы – джынсий тербие. /Девамы. Илериси вар/. (С. 28 – 39).

5. Рашид А. Мектеплерде амеллий чалышув ве фенний кезинтилер. /Девамы/. (С. 39 – 48).

6. Гирайбай Абдульэзель. «Тоташ-Боташ» узеринде теджрибем. /Ш. Бектурешинъ «Элифбеси» узеринде/. (С. 48 – 52).

Сиясий ярыкъландырув ишлери

7. Кузнецов Н., Богуславский Н. Окъувсызлыкъны битириув меркезлеринде язы огретюв. /Русчадан муотерджими: Аблялим Халидов/. (С. 53 – 63).

8. Воробьев аркъадашын «Ярыкъландырув болюгининъ япыладжакъ ишлери...» доклады боюнджа къабул идилген къарарлар. (С. 64 – 70).

Ресмий болюк

9. Район халкъ маариф шубелери япындаки усулий бюроларынынъ эсас вазифелери. (С. 71 – 73).

10. Къырым Социалист Шуралар Джумхуриетинде тербие коллективлери хакъкъында нгзамлар. (С. 74 – 75).

11. Мектеплерде талесе идареси чаткъысы /пирамидасы/. (С. 76 – 78).

Хаберлер болюги

12. Умер Азиз. Къырым Маариф Комиссарлыгъы коллегиясында. (С. 78 – 82).

1925/26 (декабрь–январь). – № 8–9.

Ичтиманй-сиясий болюк

1. Балич У. Кырымтатар миллий медениетининъ тарихий мукъаддераты. /Девамы вар/. (С. 1 – 10).
2. Бороздин И. Кырымда татар медениети сахасында сны кешфиятлар. / Мютерджими: Ахмет Рашид/. (С. 10 – 16).
3. Озенбашлы А. Кырымы огренюв догърусында. (С. 17 – 23).
- Окъув ишлеринде амелият ве назарият
4. Байрашевский Я. Кырымда усулий ишлер тешкиляты. (С. 24 – 34).
5. Одабаш А. Бизде истилях меселеси. Тюрколожий Кырултайы мунасебетиле. (С. 35 – 54).
6. Байрашевский Я. Биринджи басамакъ мектеплерде кой хозяйствосы мейили. (С. 55 – 68).
7. Шейхзаде В. Ульке биялыгисл. (С. 69 – 78).
8. Абдулла М. Яшлыкъ сагълыгы – джынсий тербие. /Девамы/. (С. 79 – 89).
9. Абдулла Б., Дерменджи А. Мектепте сны усуллар. (С. 90 – 92).
- Эдебият
10. Джавтобели З. Ленин ёлу. /Шиир/. (С. 93 – 94).
11. Кендже Дж. (Оджа) Ниюн шай ашыкъа. /Диалоглы шиир/. (С. 94 – 95).
12. Джаманакълы К. Кынлы хаял. /Шиир/. (С. 95 – 96).
- Китабият
13. Енъ чыкъкъан китаплар. (С. 97 – 100).
14. Идаре. «Окъув ишлерининъ 7 айлыкъ иши. (С. 100 – 102).
- Хаберлер боллуги
15. Риязий бияли китабы хакъкында изахат. (С. 103 – 105).
16. Тюрколожий Кырултайынынъ пленумы. (С. 106 – 108).

1926. – № 2–3 (10–11).

Ичтиманй-сиясий болюк

1. Кытсер. Ленин ёлунда. /Мютерджими: М.Х.Б./. (С. 1 – 21).
2. Балич У. Кырымтатар миллий медениетининъ тарихий мукъаддераты. /Девамы/. (С. 22 – 31).
- Окъув ишлеринде амелият ве назарият
3. Балич У. Кырымда тербие усул тедрис ишлери. (С. 41 – 51).
4. Виноградов. Орыск мектеплери ве тербие коллективлери. (С. 52 – 63).
5. Белоус В.М. (Доктор). Бала рухияты хакъкында мусахабелер. (С. 64 – 70).
6. Рашид А. Балаларын бедендже илерилемеси ве бунынъ мектеплерде эхъмиеи. (С. 71 – 75).
7. Татаринев Я.П. Беден тербиесининъ эхъмиеи. (С. 75 – 81).
8. Байбуртлы Я. Багъчасарай татар иккинжи басамакъ мектеби. (С. 81 – 84).
- Эдебият
9. Алкедай. Хаят – куреш. /Шиир/. (С. 85 – 88).
10. Кендже Дж. Чочамий торгъай. /Шиир/. (С. 88 – 89).
11. Джаманакълы К.Р. (Техникумдан). Ачувлы боран. /Шиир/. (С. 90 – 91).

Хаберлер болюги

12. Аджымоллаев Х. Орта Асия чёллеринден мектеп. (С. 92 – 95).
13. Баев К.Л. Ай узеринде яшав вармыдыр? /Мютерджимин: Б. Аббасов/. (С. 96 – 100).
14. Идаре. Буюк бир гъайып. /Къазантатар язиджысы Фатих Эмирханнинъ вефатына тазие/. (С. 100 – 101).
15. Идаре. Бир буюк гъайып даха. /Къазантатар эдиллеринден Санд Рамневнинъ вефатына тазие/. (С. 101).

1926. – № 4–5 (12–13).

Ичтиманй-сиясий болюк

1. Балич А. «Окъув ишлерин» междмуасынынъ бир йыллыгъы мунасебетиле. (С. 1 – 9).
2. Кидалевич. Маариф Хадимлери Бирлигининъ 7-нджи Къырым съезди. (С. 10 – 16).
3. Одабаш А. Мухтерем муаллимлеримизден Ибраим Озенбашлынынъ юбилейи мунасебетиле. (С. 17 – 21).
- Окъув ишлеринде амелият ве назарият
4. Озенбашлы А. Мектеплеримизде Юрт бильгиси /фени/. (С. 22 – 27).
5. Рашид А. Мектеп ве джемаат. /Девамы вар/. (С. 28 – 38).
6. Джаветбели З. Ичтиманй тербие. (С. 38 – 44).
7. Куркчи А. Къырымда зираат тахсил. (С. 44 – 49).
8. Турупчы А. Дарульфунун ичтиманй илимлер факультесинде. /Дарульфунунлара кпреджек аркъадашлар/. (С. 49 – 51).

Умумий болюк

9. Одабаш А. Халкъ эдебияты, этнографиясы ве анъанелери. (С. 52 – 66).

Эдебият

10. Кендже Дж. Курештен бир сахна. /Несрий левха/. (С. 67 – 68).
11. Гирайбай А. Селям. /Шиир/. (С. 68 – 69).
12. Асан А. Март. /Шиир/. (С. 70).
13. Лютфи-Абдулла У. Къаранлыкъ геджелер. /Шиир/. (С. 70 – 71).
14. Абдулхай Ф. Койде хаят. /Шиир/. (С. 71 – 73).
15. Танабайлы В. Кой хатрелери. /Хикае. Девамы вар/. (С. 73 – 76).

Китабият

16. Одабаш А. Ики 25 йыл. /Сонъ сенелерде чыкъкъан китаплар/. (С. 77 – 85).

Хаберлер болюги

17. /Эски муаллимлерден/ Ахмет Нуреддиннинъ вефатына тазие. (С. 76).
18. Шакир-Али Я. (Муаллим). Янъы мектеплер. (С. 76 – 86).
19. Хабибулла Гъ. (Мамбет-Аджи коюннинъ оджасы). Бизим мектеплеримизде усулий ишлер. (С. 87 – 90).
20. Челебиев А. (Кой оджасы). Кок-Козь окъув ишлери. (С. 90 – 91).
21. Венс А. (Баку тюрк институты талебелеринден). Азербайджан тюрк аллий педагожий институты. (С. 91 – 92).
22. Гъыжыр И. Акъмесджит санат ве техника мектеби. (С. 92 – 93).
- Ресмий болюк
23. Ильминий шурада. (С. 94 – 95).

24. Санат мектеплерине талебе къабул меселеси. (С. 95 – 100).

25. Язлыкъ муаллим курслары. (С. 100 – 101).

1926. – № 6–7 (14–15).

Умумий болюк

1. Балич У. Ики юз етмиш секиз. /Мектеп ве институт мезунларынынъ сайысы/. (С. 1 – 9).

2. Ибранмов В. Къырым зираат ишлерининъ кечмиш ве шимдики вазнети хакъкъында. (С. 9 – 12).

3. Акъчокъракълы О. Къырым генч муаллимлерининъ энъ къартларындан Ахмет Нуреддин. (С. 13 – 17).

4. Байбуртлы Я. Ленин – оджа. (С. 17 – 20).

Окъув ишлеринде амелият ве назарият

5. Умер Азиз. Оджаларымызын озы бильгилерини арттырма ёллары. (С. 21 – 25).

6. Рашид А. Мектеп ве джемаат. /Девамы/. (С. 26 – 35).

7. Белоус В.М. (Доктор). Бала рухияты хакъкъында мусахабелер. /Девамы/. (С. 35 – 49).

8. Аджы-Асан У. Элифбаларымызын язылыш ве окъудылышында козьдидилежек ёллар. (С. 49 – 53).

9. Бозкози А. Къырымы огренюв догърусында. /Къырымда сув меселеси/. (С. 53 – 60).

10. Тевфикъ М. Алушта икинджи басмакъ татар мектеби. (С. 60 – 63).

11. Татаринюв Я. П. Беден тербиесининъ эхъметти. /Девамы/. (С. 63 – 67).

Ильмий болюк

12. Одабаш А. Текрар ильмий истиляхатлар догърусында. (С. 68 – 77).

13. Зорин. Умумий тахсильде мектеп агъы къурулышынынъ эсас принципери. (С. 77 – 89).

Сиясий ярыкъландырув болюги

14. Резников И. Къырымда окъувсызлыгъы битирюв ишнинъ вазнети. (С. 90–96).

15. Джавтобели З. Кой окъув эвлери ве ленинджи яшлыкъ. (С. 97 – 101).

Эдебият

16. Х.Т. Яврулар ве аналар. /Хикъе/. (С. 102 – 103).

17. Шакир-Али Я. Бакъырджы Али. /Шиир/. (С. 104).

18. Исмаил Дж. Комсомол кимдир. /Шиир/. (С. 105).

19. Джаманакълы К. Хич болдурмай. /Шиир/. (С. 105 – 106).

20. Абдульхай Ф. Дам тёпесинде. /Тарифли ве шиирий диалог/. (С. 106 – 109).

Халкъ эдебияты ве этнография кошеси

21. Танабайлы В. Кой хатрелери. /Хикъе. Девамы/. (С. 109).

Дигер тюрк улъкелери эдебиятындан

22. Къызыл Арслан. Иль хакъкъында. /Манзуме/. (С. 110 – 111).

Китабият

23. Одабаш А. Къырым, Азербайджан ве Къазан китаплары. (С. 112 – 121).

24. Тюркият Къурултайы ве латин элифбеси хакъкъында фикирлер. (С. 121 – 124).

Хаберлер болюги

25. Ильясов. Къарт оджаларымыздан Нусрет Ильмий аркъадашын юбилейи долайысыле. (С. 125 – 126).

26. Аббасов Б. Тюрколожий семинариясы. (С. 126 – 129).
27. Н.М. (Къзанда окъугъан яш). Къзантаатар театро техникумы. (С. 129 – 130).
28. Умеров М. Ульке бильгисен курелары. (С. 130 – 131).
29. Х. Тербие техникумындаки амелний ишлер. (С. 132).
30. Кой яшлыгы мектеплери. (С. 132 – 133).
31. Усени Дж. (Мектеп шурасы азаларындан). Бизде яшлылыклар. (С. 133 – 134).
Ресмий болюк
32. А.К. Дарульфунулар къабул шартлары. (С. 135 – 137).
33. Балич У., Одабаш А. Татар окъув мюссеселери ичюн тевсене олунан вакытлы матбуат. (С. 137 – 140).

1926. – № 8–9–10 (16–17–18).

1. Идаре. Журналымызын окъуйджыларына. (С. 1).
Умумий болюк
2. Балич У. Октябрь ве Къырымда татарлара эъаллеттеки (азлыкътак) миллетлер арасында медений ишлер. (С. 2 – 7).
3. Байрашевский Умер. (Профессор). Къырымтатар халкъынынъ ичтиманий хасталыкларындан. 1. Верем хасталыгы. (С. 8 – 13).
4. Ариф Аким. Муаллимлер Союзы тарихинден. (С. 13 – 19).
5. Умеров Б. Къырым Мухтариятлы Социалист Шуралар Джумхуриети ве яшлыкъ. (С. 20 – 23).
Окъув ишлеринде амелният ве назарият
6. Умер Азиз. Иш мектеплеринде бир оджа бир къач группада ве снъи программа-лар иле насыл чалыша билир? (С. 24 – 34).
7. Рашид А. Балалыкъ яшынынъ рефлексологиясы. (С. 35 – 45).
8. Белоус В.М. Бала бильгисен мусахабелери. /Девамы. Мютерджимн: Ахмет Рашид/. (С. 46 – 65).
9. Куркин А. Комплексте риязятин ери ве онынъ окъутув усуллары. (С. 66 – 71).
10. Турупчы С.А. Балалар ве хукъукъ. (С. 72 – 74).
11. Хабибулла Гъ. (Савурчы-Кой оджасы). Мектеп ве бала тербиеси догърусында. (С. 74 – 77).
Юрт бильгисен болюги
12. Ногъасев Р. Бугюн Шуралар Бирлигинде нуфус язылышы. (С. 78 – 84).
13. Кая И. Къырымда къырымчакъ эхалиси ве оларын окъув ишлери. (С. 85 – 92).
14. Муртаза А. Къырымда илядж отлары. (С. 92 – 98).
15. Абиля В. Окъув эвлери ве къаралтыджылыкъ (юрт бильгисен) тегереклери. (С. 99 – 102).
Ильмий болюк
16. Зорин. Умумий тахсильде мектеп агъы къурулышынынъ эсас принциплери. /Девамы/. (С. 103 – 113).
17. Къадри-заде А. Кунеш такъымы. /Астрономия/. (С. 114 – 119).
Эдебият
18. Х.Т. Албасты. /Хикме/. (С. 120 – 122).
19. Кендже Дж. Сюйги асав эгерлетир. /Шиир/. (С. 122 – 124).
20. Азиз Эсма. Гедже. /Шиир/. (С. 124 – 125).
21. Нузет М. Къырымгъа. /Шиир/. (С. 125 – 126).

22. Джаманакълы К. Къырым дагълары. /Шиир/. (С. 127).
23. Джавтобели З. О кимдир? /Тотай-Кой хатрелеринден/. (С. 128 – 129).
24. Гирайбай Э. Окъув юртларында. /Хикъе/. (С. 129 – 132).
25. Асан А. Догърулыкъ. /Шиир/. (С. 132 – 133).
26. Шакир-Али Я. Зенджилер. /Шиир/. (С. 133).
27. Абдураим. Къалпагъымын тозу. /Бу хикъе Судакъта динъленилен бир махкемеден алынмыштыр/. (С. 134 – 144).
- Халкъ эдебияты ве этнография кошеси
28. Танабайлы В. Кой хатрелери. /Хикъе. Девамы/. (С. 144 – 145).
- Дигер тюрк улькелери эдебиятындан
29. Батур. Къызыл Октябрь. /Мютерджими: А. Одабаш/. (С. 146).
30. Санили. Октябрь хэдиеси. /Мютерджими: А. Одабаш/. (С. 147 – 148).
- Ильмий болюк
31. Одабаш А. Имля меселеси этрафында. (С. 148 – 156).
- Китабият
32. Одабаш А. Къырымда чыкъмыш китаплар. (С. 157 – 163).
33. А.А. Русча шаркъа аит нешрият. (С. 164 – 165).
- Хаберлер болюги
34. Маликов А. (Ташлы-Яр оджасы). Биринджи басамакъ мектеплерде кооператив ве онынъ эхъмиети. (С. 166 – 168).
35. Богданович Ильхамие. Акъмесджит оджалар курсунынъ хисабы. (С. 168 – 171).
36. Чешмеджи Б. Ялтада ачылгъан оджалар курсу. (С. 171 – 174).
37. Шахит А. Балалар кутюпханеси керек. (С. 174 – 175).
38. Икинджи дередже татар мектеплери муаллимлерининъ конференциясы. /Хабер/. (С. 176 – 177).
39. Араб элифбесининъ исляхы. /Хабер/. (С. 177).
40. Китап хазырлав ишлери. /Хабер/. (С. 177).
41. Бала эдебияты. /Хабер/. (С. 177).
42. Усулий эдебият. /Хабер/. (С. 177 – 178).
43. Енъи мектеп биначлары. /Хабер/. (С. 178).
44. Биринджи басамакъ татар мектеплери ичюн программа. /Хабер/. (С. 178 – 179).
- Ресмий болюк
45. Муаллим ве языджи аркъадашларнынъ дикъкъатына. (С. 180 – 183).

1927. – № 1–2 (19–20).

1. Идареден. Окъуйыджыларымыза. (С. 1 – 2).
- Къырым икинджи басамакъ татар мектеплери оджаларынынъ биринджи конференциясы материаллары
2. Балич У. Бейнелъмилель ве дахилий вазнет. (С. 4 – 15).
3. Байрашевский Я. Икинджи басамакъ татар мектеплерининъ умумий вазieti ве келеджектеки халы. (С. 15 – 28).
4. Одабаш А. Къырымда нешрият ишлери ве икинджи басамакъ татар мектеплери ичюн китап хазырлав меселеси. (С. 28 – 43).
5. Шнейдер П. Мектепте комсомол, пионер ве клуб ишлери. (С. 43 – 47).
6. Никольский. Икинджи басамакъ мектеплерде япыладжакъ фенний кезинтилер догърусында. (С. 47 – 50).

7. Азиз У. Тербие ве тедрис ишлерини хисаба алув меселеси. (С. 50 – 56).
8. Жирицкий. Иккинджи басамак мектеплерде хукюмет ильмий программалары ве чалышув усуллары. (С. 57 – 62).
9. Одабаш А. Иккинджи басамак мектеплерде ана дили ве эдебият дерслери. (С. 62 – 117).
10. Кая И. Рус мектеплеринде татар дили окъутылышы ве программалары. (С. 118 – 120).
11. Рус секциясынын ишлери. (С. 121 – 135).
12. Табиат секциясынын ишлери. (С. 136 – 138).
13. Физика ве риязиат секциясынын ишлери. (С. 139 – 166).
14. Латин элифбеси догърусында. (С. 167 – 170).
15. Конференцияда иштирак итмиш аркъадашлар. (С. 170 – 172).
- Эдебият
16. Куркчи У. Ярыкълы шей. /Буюк анамын хикъелеринден/. (С. 173 – 178).
17. Асан оджа. Оджагъа башлагъанда. /Хикъе/. (С. 178 – 183).
18. Кендже Дж. Чёльде къоян авы. /Шиир/. (С. 183 – 184).
19. Нузет М. Авджи. /Шиир/. (С. 185).
20. Джаманакълы К. Къырым чёллери. /Шиир/. (С. 186 – 187).
21. Джавтобели. Хатире. /Шиир/. (С. 187 – 188).
- Дигер тюрк улькелери эдебиятындан
22. Бабиц Ш. Ким ичюн. /Шиир/. (С. 188 – 189).
23. Къакъташ Х. Ишлийлер. /Шиир/. (С. 189 – 190).
- Китабият
24. Одабаш А., Халил Къ., А.К. Янъы китаплар. (С. 191 – 195).
- Хаберлер болюги
25. Элифбамызын исляхы этрафында. (С. 196 – 198).
26. А. Профессор Е.В. Петуховын юбилейи. (С. 198 – 201).
27. Гулиев Хаджи Мурат. Балкъарлар. (С. 201 – 202).
28. Къырымдаки Хаилыкъ девринне ант татар эдебияты тарихи хакъкъында. /Амди Гирайбайнынъ тедкъикъаты басыладжагъы хусусында хабер/. (С. 202).
- Ресмий болюк
29. Къырымтатар тарихини язмакъ истеем аркъадашларын дикъкъатына. (С. 203 – 204).
30. Журналымызын яzydжыларына. (С. 205).
31. Келеджек номерде басыладжакъ язылар. (С. 205).

1927. – № 1 (21).

Умумий болюк

1. Балич У. Инкъиляптан сонъра Къырымда миллетлер медениети. (С. 1 – 13).
2. Недим М. Октябрь ве халкъ маарифи. (С. 14 – 19).
- Окъув ишлеринде амелият ве назарият
3. Бекиров М. Октябрь ве миллий мектеп. (С. 20 – 24).
4. Азиз Я. Октябрь ве татар оджалыгъы. (С. 25 – 34).
5. Джемалединова А. Бала багъчалары ве къадынлыгъын эсареттен къуртулышы. (С. 35 – 39).

6. Куркчи А. Кырымтатарлары арасында меслекий тахсилин инкишафы. (С. 40 – 44).
Эдебият
7. Айвазов А.С. Октябрь инкылябы ве татар эдебиятынынъ дирильмеси. (С. 45 – 54).
Сиясий ырыкъландырув ишлери
8. Резников И. Октябрь инкылябынынъ 10-нджы йылында Кырымда сиясий ырыкъландырув ишлери. (С. 55 – 62).
Махаллий теджрибелер
9. Муртазаев Л. Октябрь инкылябынынъ 10-сенелиги мунасебетиле Багъчасарай районынынъ медений кырулушы. (С. 63 – 67).
10. Шейх-заде В. Октябрь инкылябы ве Кырым тюрк-татар медениети тарихи сахасында муваффакийетлер. (С. 68 – 79).

1927. – № 2–3 (22–23).

Умумий болюк

1. Балич У. Шуралар сайлавлары ве медений ырыкъландырув ишлери. (С. 1 – 5).
2. Бекиров А.З. Енъи омюр ёлунда. (С. 6 – 10).
3. Хатипов З. Койде комсомол активи тербиеси. (С. 11 – 13).
4. Умеров Б. Окъув ишинде огюмизде тургъан биринджи меселе. (С. 14 – 16).
5. Ариф Аким. Маариф Хадимлери Союзы тарихинден. /Девамы/. (С. 17 – 23).
Окъув ишлеринде амелият ве назарият
6. Аджи-Асан У. Мектепте сарф-нахв дерслери. (С. 24 – 29).
7. Рашид А. Балалыкъ яшынынъ рефлексологиясы. /Девамы/. (С. 30 – 40).
8. Бозкози А. (Ялта). Комплекслерде «Илях отлары» мевзусы мунасебетиле. /
Медицина/. (С. 41 – 45).
9. Азизова Э. Совет хукуметинде балалар тербиеси. (С. 46 – 47).
10. Артмамбет О., Умер Ш. Мектебимиздеки эксикликлерден бир парча. (С. 48 – 49).
Сиясий ырыкъландырув ишлери
11. Резников. Окъув юртлары ишлерининъ невбетий вазифелери. (С. 50 – 60).
Эдебият
12. Нузет М. Менлик давасы. /Шиир/. (С. 61).
13. Кендже Дж. Койде кузь геджеси. /Шиир/. (С. 62 – 63).
14. Ильясов (Шейх-заде). Факырыннынъ джыры. (С. 64).
Хаберлер болюги
15. Акъчокъракълы О. Кырымда археологлар байрамы. (С. 65 – 71).
16. Шумин. Идиль боюнда сеяхат. /Илериси вар/. (С. 72 – 77).
Суаль ве джеваплар болюги
- Китабият
17. Библиография. (С. 82).
18. Ильмий шуранынъ 1927/28 сенесине аит истихсал планы. /Латин язысында/.
(С. 83 – 91).
19. Кырым Маариф Комиссарлыгынынъ Академия Шурасында. /Латин
язысында/. (С. 92 – 96).

1928. – № 4–5 (24–25).

Умумий болюк

1. Умумиттифакъ коммунист фиркъасынынъ XV-нджи съезди екюнлеринден. (С. 1 – 19).

Эдебият

2. Айвазов А.С. Меюс «шанрлеримиз». /Эдебий мусахабелер/. (С. 20 – 28).

3. Лятиф-заде А. Къырымтатар эдебиятынынъ сонъки деври. /Сонъу бар/. (С. 29 – 44).

4. Эмирий К. Идилъ. /Шипр/. (С. 45 – 46).

Окъув ишлеринде амелият ве назарият

5. Чумаков Б. Асабий ве назлы бала ве оны догъуран шартлар. (С. 47 – 51).

6. Полканов А. Музей ве мектеп. (С. 52 – 55).

7. Азиз. Къырымтатар тербие техникумындан етишен оджаларын чалышувлары хакъкъында. (С. 56 – 68).

8. Мектеп чагъына ирмеен бала мюэссеселери ичюн ишлери планлаштырув шекли ве усулий косьтеришлер. (С. 69 – 80).

Сиясий ярыкъландырув ишлери

9. Мусанниф Ф. Сиясий ярыкъландырув иши ве нукъсанлыкъларымыздан базылары. (С. 81 – 84).

Ильмий болюк

10. Кяннаг. (С. 85 – 100).

Китабият

11. Аджы-Асан. Биринджи тиль-эдебият конференциясы материаллары. (С. 101 – 102).

12. Идареден. (С. 103 – 108).

13. Къырым Маариф Комиссарлыгъы коллегиясында. /Латин язысында/. (С. 1 – 6).

14. Дагъыстанда халкъ маарифи. /Латин язысында/. (С. 7 – 8).

Суаль ве джевап болюги

1928. – № 6–7 (26–27).

Умумий болюк

1. Мусанниф Я. Медений япыджылыкъ тююминден меселелер. (С. 1 – 9).

2. Марксизм ве ленинизм. (С. 10 – 13).

Окъув ишлеринде амелият ве назарият

3. Азиз Я. Мектебин джемаата файдалы иши хакъкъында. (С. 14 – 21).

4. Азиз У. Орта дередже мектеплерде иш планы тюзюв меселеси. (С. 22 – 26).

5. Шумин Асан. (Акъмесджит). Табиат дерслерининъ усул тедриси хакъкъында бир къач сёз. (С. 27 – 29).

6. Шумин. 1). 7-йыллыкъ иш мектеплерининъ учюнджи триместринде 5-6-7-нджи группаларда кечиледжек джогърафия дерслерине аит 2). 7-йыллыкъ иш мектеплерининъ бахарь мевсими ичюн 5-нджи сыныфта кечиледжек табият дерслери хакъкъында. (С. 30 – 37).

Сиясий ярыкъландырув ишлери

7. Мусанниф Ф. Сиясий ярыкъландырув иши ве нукъсанлыкъларымыздан базылары. /Девамы/. (С. 38 – 40).

8. Резинков И. Татар «къызыл коше»лерининъ сиясий-медений ярыкъландырув ишлери хакъкъында. (С. 41 – 45).

Хаберлер болюги

9. РСФСДж Меркезий Иджра Комитети иле Халкъ Комиссарлары Шурасынынъ озъара алым усуллары хакъкъында къарары. (С. 46 – 50).

10. Коллектив мукъавеле. (С. 51 – 61).

11. Шумин. Идилъ бою сеяхат. /Девамы/. (С. 62 – 65).

Суаль-джевап болюги

12. Азиз У. Консультация. /Латин харфлери/. (С. 1 – 3).

1928. – № 8 (28).

1. Недим М. Янъы элифба достлары ве маарифчилер. (С. 1 – 2).

2. Маариф Комиссарлыгъынынъ 5-йыллыкъ нешрият планы мунасебетиле. (С. 2).

3. Джемалетдинов К. Енъи элифбанынъ Кырым тарихинден. (С. 2 – 4).

4. Айвазов А.С. Енъи элифба ве неветний меселелер. (С. 4 – 8).

5. Мусанниф Ф. Енъи элифба ве койде сиясий ярыкъландырув иши. (С. 8 – 9).

6. Леманов И. Хаят муджаделесинде тенвир чарелери. (С. 10 – 12).

7. Азиз У. Мектеплерде янъы элифба нелер япты. (С. 12 – 13).

8. Байрашевский Я. Кырым Маариф Комиссарлыгъынынъ енъи тюрк элифбасыны татбики хусусында яптыгъы ишлерининъ екюнлери ве илеридеки перспективалары. (С. 14 – 16).

9. Маджанов А. Енъи тюрк элифбасы ве нешрият. (С. 16 – 18).

1928. – № 1 (29).

1. ВКП(б) Меркезий Комитесининъ Кырым тешкиляты хакъкъында къарары мунасебетиле маариф ишлеринде вазифелеримиз. (С. 1 – 4).

2. Недим М. Татарларны санайиндже джелъп ишнининъ 5-йыллыкъ планы хакъкъында бир къач сёз. (С. 4 – 7).

Программа ве методика болюги

3. Лятиф-заде А. Медений инкыляп ёлунда. (С. 7 – 12).

4. Байрашевский Я. Район усулий бюроларынынъ 1928/29 окъув сенесинде вазифелери. (С. 12 – 15).

5. Куркчи А. 1928 сенеси кой хозяйствосы тахсилли сахасындаки вазифелеримиз. (С. 15 – 17).

6. А.О. Экинджи дередже татар мектеплери муаллимлерининъ конференциясыннынъ иш екюни. (С. 17 – 20).

Бала эдебияты

7. Аджы-Асан У. Бала эдебияты меселеси этрафында. (С. 21 – 23).

Хаберлер болюги

8. Маариф Комиссарлыгъынынъ янъы элифба хакъкъында циркуляры. (С. 23 – 26).

9. Тюркиде янъы элифба къабул олунды. (С. 26).

10. III-нджи Пленум. (С. 26).

11. Кырым Маариф Комиссарлыгъы коллегиясында. (С. 27).

Китабият

12. Байбуртлы Я. «Янъы адым» китабы хакъкъында бир къач сёз. (С. 27 – 29).

13. Янъы чыкъкъан китаплар. (С. 29 – 30).

Суаль ве джевап болюги

14. Суаль ве джеваплар. (С. 30 – 31).

15. Идареден. (С. 31).

«Окъув ишлери». – 1928. – № 2 (30).

1. Шура сайлавлары кампаниясы ве онда мектебин иштирагъи хакъкъында. (С. 1 – 6).

2. Агъамали огълу С.А. Медений инкъиляп ве янъы элифба. (С. 7 – 12).

3. Янъы элифбанынъ янъы муваффакиетлери ве къаршымыздаки вазифелер. (С. 12 – 15).

4. Хамалов С. Буюк исляхат. Латин элифбасы ве Шуралар Бирлиги миллетлери. (С. 15 – 17).

Программа ве методика

5. Биринджи дередже татар мектеплеринде ана дили иттиадларынынъ (диалогларынынъ) къоюлышы усулы хакъкъында. (С. 18 – 24).

6. Шаркълы А. Мектепте дин алейхинде тербие ве оджалар. (С. 24 – 31).

7. Резников. Батраклар ве кой фукъарелери арасында сиясий ярыкъландырув ишлери. (С. 31 – 36).

8. Къырым Маариф Комиссарлыгъы Шурасынынъ 1928/29 окъув йылына иш планы. (С. 36 – 40).

Махаллелерде теджрибелер болюги

9. Чешмеджи Б. Ялта районындаки янъы элифба джереяны. (С. 41 – 42).

10. Багъчасарай метод бюросы. Багъчасарай район метод бюросынынъ 1927/28 окъув сенеси ишлери. (С. 43 – 44).

Фен ве техника

11. Акъчокъракълы О. 1928 сенеси ичинде Къырымда фенний ве тарихий экспедициялар. (С. 45 – 47).

12. Къырым Маариф Комиссарлыгъы коллегиясында. (С. 48 – 50).

1928/29. – № 3–4 (31–32).

1. Недим М. Къазанда топлангъан III-нджи пленум ве онынъ нетиджелери. (С. 1 – 4).

2. Къырым сиясий-ярыкъландырув идареси. Бахарьлик сачув кампаниясына хазырлык хакъкъында. (С. 4 – 6).

Программа ве методика

3. Аджы-Асан У. I-нджи дередже татар мектеплеринде ана дили иттиадларынынъ (диалогларынынъ) къоюлышы хакъкъында. (С. 7 – 12).

4. Айвазов А.С. Къырымтатар мектеплеринде диль ве эдебият меселеси. /Девамы вар/. (С. 12 – 18).

5. Азизов Я. Мектеп ичтимаиятынынъ махнети, коlemi ве тедрис усулы. (С. 18 – 30).

6. Аджы-Асан У. Мектепте ишлери планлаштырув ве бир оджанынъ 2 ве 3 группа иле чалышмасы. (С. 30 – 36).

7. Волошинов А. Биринджи басамакъ мектеплерде ресим ишлери. (С. 36 – 38).

Махалледеки теджрибелер

8. Ариф. 1928/29-иджи окъув сенесининъ биринджи ярысында Акъмесджит районы I-нджи басамакъ татар кой мектеплерининъ ишлерини тефтиш екюнлеринден. (С. 39 – 44).

9. Бир кой мектебининъ амелий теджрибеси. (С. 45 – 51).

Хаберлер

10. Къырым Халкъ Маариф Комиссарлыгъы коллегиясында. (С. 52 – 53).

Китабият

11. Хасанов Ваджип. «Янъы адым» элифбасы хакъкында бир къач сёз. (С. 54 – 55).

Суаллер ве джеваплар

1929. – № 5 (33).

1. Сарабьянов В. Ленин ве дин. (С. 1 – 2).

2. Малинко В. Тунгъуз метеорити. (С. 2 – 4).

3. Чешмеджи Б. Къырым ишчи факультесининъ 8-йыллыкъ юбилейи мунасебетиле. (С. 4 – 5).

Программа ве методика

4. Айвазов А.С. Къырымтатар мектеплеринде диль ве эдебият меселеси. /Девамы вар/. (С. 6 – 8).

5. Н.Н. Бир оджа эки группа иле чалышкъанда, мектепте бала мухитини тешкилятландырув. (С. 9 – 14).

6. Векслер И. Мектепте насыл чалышмалы. (С. 15 – 19).

7. Н.С. I-нджи басамакъ мектеплерде къыраст дерсининъ къоюлышы. (С. 19 – 23).

8. Бскирова Ребиха. Биринджи басамакъ татар мектеплеринде пионер ишлери. (С. 23 – 25).

9. Фетисва М. Койлерде окъув юртлары янында олан къадынлар кошелеринде насыл чалышмалыдыр. (С. 25 – 26).

Махаллелерде теджрибелер

10. Шамилев А. Мектеплерде низам меселеси этрафында базы фикирлер. (С. 27 – 32).

Хаберлер

11. Зеври Н. Ана дили дерслери догърусунда. (С. 32 – 35).

Хаберлер

12. Къырым Халкъ Маариф Комиссарлыгъы коллегиясында. (С. 36).

Суаллер ве джеваплар

1929. – № 6–7 (34–35).

1. Мусаниф Я. Тарихий бир меселеде япылмасы керек бир-ики нокъта. (С. 1 – 5).

2. Шаркълы. Къырымда топракъ реформасы ве оджалыкъ. (С. 5 – 11).

3. Недим М. Коммунист партиясында умумий темизлев. (С. 11 – 12).

4. 1928/29 сенеси халкъ маариф бюджетеси. (С. 12 – 22).

Программа ве методика

5. Викторов Л. V-нджи группар ичюн СШДжВ ве капиталист мемлекетлер. (Материаллар). (С. 23 – 30).

6. Байрашевский Я. Район муфеттинининь иш мундериджеси ве усуллары. (С. 30 – 38).

7. Айвазов А.С. Кырымтатар мектеплеринде диль ве эдебият меселеси. /Девамы/. (С. 39 – 43).

8. Азизов Я. Биринджи басамакъ мектеплеринде клуб ишлери. (С. 43 – 45).

9. Авсейчик. Кутылевий-усулий ишлерин вазияти ве неветий меселелер. (С. 46 – 47).

10. Динге кьаршы тешвикият ве койде сиясий ярыкъландырув. (С. 48 – 50).

Махаллелерде теджрибелер

11. Джаманаклы К. Мектеплерде амелий шекильде пионер ишлери. (С. 51 – 53).

12. Кезлев 1 ве 2-нджи дередже шехэр мектеплери педагогий коллективининь къошукъ кьарары. (С. 54 – 55).

13. Резников. Багъчасарай ве Ялта районларында сиясий ярыкъландырув ишлери. (С. 56 – 59).

Озь-оzone тахсилъ

14. А.Ш. Оджаларымызын квалификациясыны котерюв ве озь озонинь билъгисни арттырув меселеси. (С. 60 – 61).

15. Шахмиев. Оджаларын квалификациясыны котерюв хакъкъында. (С. 62 – 63).

Хаберлер

Китабият

16. Акъчокъракълы О. Янъы китаплар. (С. 68 – 69).

17. Шамаш. Акимов ве Агъаев аркъадашларын буюклер ичюн «Элифба»сы хусусында. (С. 69 – 72).

Суаллер ве джеваплар

1929. – № 8–9–10 (36–37–38).

1. ВКП(б) XVI конференциясы: Шуралар Иттифакъы бутюн ишчи ве эмекдар койлюлерине. (С. 1 – 4).

2. Медений япыджылыкъ муассеселеринде социалист мусабакъасы. (С. 5 – 6).

3. Щепотьев А.З. Маариф сахасында социалист мусабакъасы. (С. 6 – 10).

4. Мусанниф Я. Фыркъа сырларыны темизлевде бир къач вазифе. (С. 11 – 16).

Программа ве методика

5. Яковлев. Эбевейнлер (ана-бабалар) арасында чалышув – мектепнинь кутылевий-ичтимай файдалы иш шекиллеринден биридик. (С. 17 – 23).

6. Аджы-Асан У. Кырымтатар мектеплеринде диль ве эдебият меселеси этрафында. (С. 23 – 25).

7. Зеври Н. Мектеплеримизде диль ве эдебият меселеси. (С. 26 – 28).

8. Азизов Я. Мектепте клуб ишлерининь мундериджеси ве шекиллери. (С. 28 – 35).

9. Муртазаев. Мектеп ишлерини планлаштырув. (С. 35 – 37).

10. Эсафова З. Окъуйджыларын эленмелери ве Кырым 1-нджи басамакъ мектеплерининь хасылаты. (С. 35 – 41).

Махаллелерде теджрибе

11. Корницова. 1927/28 окъув сенесинде къадындар арасында япылан сиясий ярыкъландырув ишлерининь екюни. (С. 42 – 44).

12. Резников И. Окъувсызлыгъы ве аз окъур-язарлыгъы битирюв хусусында инструкторлар ве методистлер курслары конференциясы ишлерининь екюни. (С. 44 – 47).

13. Резников И. Судакъ районында сиясий ярыкъландырув ишлерининъ вазияти. (С. 47 – 49).

14. Татар эдебий дилининъ орфографиясы. 1929 сенеси диль конференциясынынъ къарарлары. (С. 49 – 52).

Хаберлер

15. Къырым Маариф Комиссарлыгы коллегиясы къарарлары. (С. 53 – 62).

* * *

Дикъкъат этмели. Журналнынъ 1927 сенеси чыкъкъан санлары къарышып кельмекте. Къошулып чыкъкъан 1 ве 2 номерлеринден сонъ, кене 1-нджи номер косътериле. 1928 сенеси чыкъкъан 8-нджи номерден сонъ, айны сенесининъ кене 1-нджи ве 2-нджи номери косътериле. 1929 сенеси бирден 3-нджи ве 4-нджи номерден башлай.

Бу къалабалыкънынъ себеби там аңлашылмай. Эр алда бу ерде сиясий унсурлар къарышкъаны дуола. Яни Октябрь инкылябынынъ 10-сенелигине багъышлангъан дерги 1-нджи номерден башланмакъ «керек олгъаны» себебинден, эки номер чыкъкъан сонъ биле, кене 1-нджи номер ракъамы къоюла... Къалгъан къарышкъылыкълар баш мухаррирлерининъ депышмесинен багълы олса керек.

Бу меселе чокъ йыллар девамында Москва ве Санкт Петербург кутюпханелеринден узакъ олгъан окъуйджыларны шашмалатып кельмекте. Шукюрлер олсун, умумий сыранынъ номерлери къоюлмагъа унутылмагъан! Башкъа такъдирде бугунки тедкъыкъатчылар ичюн бу меселе джиддий къалабалыкънынъ баш себеби оладжакъ эди.

«Окъув ишлери»нинъ бутюн номерлеринен Москва ве Санкт Петербургнынъ меркезий кутюпханелеринде таныштыкъ. Эр бир номерини айры-айры саифелер чыкътыкъ. Къайд этмели ки, базада дергининъ мундеридже саифесинде косътерилген серлевалар ве саифелер журналнынъ ичинде берилген серлевалар иле там уймай. Биз журналнынъ ичинде берилген вариантларны алдыкъ ве материалларнынъ булунгъан саифелерини журналнынъ ичинде олгъаны киби косътердик. Шунунъ ичюн журналдан керекли парчаларнынъ копияларыны сымарлайджакъ олгъанлар, юкъарыдаки джедвельни эсас тутмалы.

II

«Илери» (1926—1930)

«Илери» дергисининъ 1-нджи номери 1926 сенеси 15 майыста дюнья юзюни коръди. Баштаки форматы 17 x 25 см. исе де, сонъундан (1928 сенесинден башлап) баягъы буюльтилип 23 x 30 см. ольчюсинде чыкъарылды. Неширнинъ муимлигини, ве бельки де келеджектеки фелякетлери дуяракъ, дергининъ муаррирлик вазифесини ичтимай вазифе сыфатында бойнуна алгъан Мамут Недим саифелерини къайд этме меселесине гъает джиддий янаша. Яни дергининъ арды-сыра басылгъан номерлеринде саифе сырасы кесильмейип эп девам эттириле. Бундан гъайры, эр бир саифеде «Илери» колонтитулы бельгилене. Бугунде «Илери»нинъ тапылгъан айры бир саифесинден чыкъкъан сенеси ве номерини ачыкъламакъ имкяниети булунмакъта. Журналнынъ аджими орта къарарда 70 – 80 саифе тешкиль этмекте. Башта айда бир кере нешир олуна. Ама 1928-29 сенелери аджими эсасен буюк форматлы 20 саифе олып, айда эки кере чыкъмагъа башлай. Журналнынъ тиражына келиндже, шуны къайд этмек мумкюн. 1927 сенесинде «Илери»нинъ тиражы 1500 экземпляр тешкиль эте эди. 1929 сенеси 14-нджи номеринден итибарен тиражы 900 оларакъ косътериле.

Журналның шнары, заманына коре, бойле эди: «Бутюн дюнья пролетарлары бир-лешинъиз!». «Илери»нинъ мундериджаты ве гъасвий ёнелиши логотипинде бойле косьтериле: «Айда бир кере чыкъар сиясий-ичтиманий-ильмий ве эдебий журналдыр». 1929 сенеси логотиптен «ильмий» сёзю чыкъарыла.

Айрыджа къайд этмели ки, «Илери»нинъ бир чокъ номерлеринде джылтнынъ эки тыш тарафы узеринде муим малюмат ве оригиналь фотолар басылгъандыр. Араб уруфатында нешир этильген дергининъ 1928 сенеси чыкъкъан 5-нджи номери латин уруфатыла нешир этильсе де, сонъундан кене араб уруфатынен чыкъмагъа девам эттириле, ве ялыпъыз журналнынъ энъ сонъундаки бир къач санфеси «латинджилер кошеси» рубрикасы алтында латин язылары иле бериле. 1929 сенесининъ 1-нджи номеринден дерги тек латин уруфатында чыкъмагъа башлай. Эм бу номергеджек журналнынъ месуль мухаррири сыфатында «языджылар хйети» косьтериле эди. Бу номерден башлап месуль мухаррир сыфатында Джафер Гъафар, 1929 (12-13) номеринден исе, месуль мухаррир оларакъ Джемиль Сейдамет косьтериле.

Журналнынъ абоне фиятлары: 1 йыл – 4-50; 6 ай – 2-30; 3 ай – 1-20; 1 ай – 0-50 капик. Бир номери – 0-25 капик. Идаре ве конторасы ишбу адресе бутунмакъта эди: «Симферополь, Советская, 5».

«Илери»нинъ эпси олып 68 номери чыкъты. Бизим сайгъанымызгъа коре, санфелерининъ умумий сайысы 2500-ге якъындыр.

1930 сенеси август айында чыкъкъан сонъки номерининъ аркъа джылтында окъуйыджылар ичюн бойле хабер берилъмекте: «Окъуйыджи аркъадашлар! Бу кунъге къадар чыкъып кельген «Илери» ве «Пролетар меценети» журналлары артыкъ чыкъмаджакъ. Бунларын икисини де къаалап алгъан бир журнал чыкъаджакътыр. Янъы журнал хакъкъында айрыджа хабер бериледжектир»¹¹. Бильгенимиз киби, анъылгъан ишбу эки журнал ерине 1931–1935 сенелери ичинде «Большевик ёну», 1936–1939-да «Эдебият ве культура» ве 1940–1941 сенелери «Совет эдебияты» журналлары чыкъкъандыр.

«Языджылар хйети» журналнынъ макъсадыны анълатаракъ бойле язгъан эдилер: «Инкъыляба къадар варлыгъындан хэр кунъ бир къысмыны гъайып итмекте олан татар халкъы, компартиясынынъ туттугъы догъру миллий сиясети саесинде, шу бир къач йыл ичинде кендисине кельмеге, йыкълмыш варлыгъыны янъыдан жанландырмагъа башлады. Шу сонъ беш йыл ичинде расткельдингимиз уджеуз-бужакъсыз мушкюлят ве зорлукълара рагъмен, биз икътисадий ве ичтиманий омюрде дев адымлары аттыкъ. Халкъ арасында окъумагъа огренмек ихтияджы артты. Бугунь маариф омрюнинъ хэр тюрлю сахасына мунаси талебелеримиз ве мектеплеримиз догъмакъта олан миллий театромыз, буюмекте олан миллий музыкамыз вар. Якъын заман бизе янъы-янъы артистлер, махир мусикъашынаслар, тюрлю алимлер, исецлер етише биледжектир. Бунъа кимсенинъ шубеси ёкъ. Бизде шу сонъ заманларда мектепсиз, окъув юртеуз кой къалмамакътадыр. Бунларын микъдары халкъын ве девлетин бюджетин такъатландыгъы инсебетге артаджакътыр да... Лякин бугунь бизлер халкътаки окъума ихтияджыны темин иледжек дереджеде вастая малик дегилиз. Мевджут эдебиятымызын эскериси терджимедир. Бунлара девам итмекле берабер бизге кенди шаирлеримизи, ерли мухаррир ве муаллифлеримизи яратмакъ мевджут оланлардан истифаде итмек оларгъа кенди фаалнетлерини татбикъ иледжек бир мейдан ачмакъ керек. Лякин бизде хэнуз халкъа якъын ерли бир эдебият догъмады. Ильмий ве эдебий тенкъит меселеси байгъын бир хальде бихарекет ята... Халбу

ки, бугуш маддий омрю тюзельмекте олан халкъ бир аз да хислерини яшатмакъ, бир аз да къальбинни рахатландырмакъ, бир аз да димагыны, рухуны беслемек истей. Иште, «Илери» халкъын бу ихтияджындан, халкъын бу арзусындан догъды. О, кенди этрафында Къырымын энъ мюнтехаб (сечильген – И.К.) языджыларыны топлай, о. Къырымын бутюн генч мухаррирлерине кенди сахифелерини ача, о. къарт мухаррирлеримизин теджрибесине яшларымызын джесарет ве хавесине даянаракъ ортая чыкъа ве зан эте ки, кенди макъсадына наиль оладжакътыр»¹².

Иште, бу макъсадны козьде туткъан хйет азалары «Илери»нинъ мундериджесини бир чокъ икяе, шиир, бедний очерк ве ильмий макъалелерле берабер баягъы колемли эсерлер ве ильмий чалышмалар иле зенгинлештирдилер. Шулар арасында Абляким Ильминининъ «Ачлыкъ хатирелери. Сюндюсин хатире дефтеринден» повести. Джемилъ Сейдаметнинъ «Уфукъкъа догъру» романы, Б. Чобан-заденинъ «Сонъ девир къырымтатар эдебияты. Тенкъит теджрибелери» монографиясы ве дигер колемли эсерлер булунмакъта.

Дергининъ бир йылыкъ мундериджеси ве чешит язарлары акъкъында М. Недим озъ вакътында чокъ меракълы ракъамлар мисаль оларакъ кетирген эди. 1927 сенеси басылгъан «Илери» бир яшыны толдурды» адлы макъалесинде о. бойле малюматлар бере: «[«Илери»нинъ] шу бир йылыкъ он ики номерасында 138 дане тюрлю шахслар иштирак эткен. лякин булардан анджакъ 89 аркъадашын 291 макъалеси дердж идильмиштир. 49 аркъадаш макъале язмаларына рагъмен, хънуз бир кере де иштирак идию оламамышлардыр. Бу суретле бир йыл ичинде кондерилен 431 материалдан анджакъ 291-и дердж олунмыш, къалан 140 данеси басылмамыштыр. Хър хальде 89 дане журнал макъалеси язан аркъадаш мейдана чыкъармакъ иши де Къырым шараитинде буюк бир муваффагъиеттир. Шуну къайд итмек лязимдир ки, ашагъыдаки тахлилимиз бу 89 ракъамына ант оладжакътыр. Эгер бу 89 ракъамын булундыкълары махаллелере коре тахлил идерсек, 46-сынынъ меркезден, 13 данесининъ район шехърлеринден, 30 данесининъ де койлерден олдугъыны коремиз... Даха зияде меракълы олгъан бир джикъти варса, о да бу аркъадашларын яшлары итибарыле олан такъсимдир. Бурада шу ракъамлар корюле: 20-ден 25-ке къадар 12 аркъадаш, 25-тен 35-ке къадар 36 аркъадаш, 35-тен 40-къа къадар 26 аркъадаш, 40-тан юксек 15 аркъадаш... 89 ичинде 4 дане къадын вар. [Шу басылгъан 291 макъалесининъ саалар боюнджа болюнмеси – И.К.]: сныенй – 14 макъале, икътисадий – 13, ичтимай – 13, ильмий – 4, эдебията ант – 16, партия меселелерине – 8, сырф Шура къурумына – 6, хикъе – 26, шиир – 69, театро ве мусикъая даир – 6, этнография ве археология – 9, биография ве тариха ант 9, латинджилик меселеси хакъкъында – 3, тенкъит ве библиография – 36, фен ве техника – 28, беден тербияси – 3 ве сагълыкъ меселеси – 4, къадынлара ант – 2 макъале дердж олунмыштыр, бунлардан башкъа латин харфлериле де 22 парча басылмыштыр»¹³.

Айрыджа къайд этмели ки, шу вакъытта журналнынъ редакциясында мааш (айлыкъ) алгъан ич бир хадими ёкъ эди. Эр иш ичтимай шеклини ташыр эди. «Илери»нинъ иджадий ишлери эр вакъыт тюз ве стабиль олгъаны акъкъында айтмакъ къыйын. Джеллят Сталиннинъ кочюрген репрессия депирмени эп хызлашкъаныны коремиз. Режимнинъ «сынфий курет» гъаесине къапылгъан бир сыра генчлер де эсли-башлы зиялыларымызгъа къаршы туруп, оларны душман тутаракъ гъайын этмек ичюн режимге ярдымджи олдулар. Дигер сыра зиялылар исс, журналгъа кусюп онгъа «байкот» илян эттилер. Эбет, Мамут Недим журнал этрафында тютемеге

башлагъан инкыраз алевнин ятыштырмагъа ниет эдинип, дерги чевресинде сагълам иджадний коллектив топламакъ ичюн арекетлер япты. 1927 сенеси журнал янында Джеял Меннов реберлигинде Къырымтатар язиджылары бирлиги тешкиль этильди. Идареханеде сыкъ-сыкъ чешит эдебий-меденний тедбирлер кечирильмеге башланды. Бу тедбирлер акъкъында хаберлер меркезий газеталарымызнынъ санфелеринде ер алдылар.

Умумен айткъанда, «Илери» кендисининъ фаалиетинде къадын-къызларымызны иджадний ве джумледен язарлыкъ ишинс джелъп этмек, къабилиетлерини осытьюрмек, зиялыларымызнынъ бирлешмеси ве араларыны сагъламлашмасыны, несирджи-лигимизининъ илерилемесини, миллий матбаамызда чешит ильмий, библиографик ве историографик чалышмаларнынъ чокълашмасыны, тилимизининъ эртарафлама инкишафы, имлямызнынъ мукеммеллешмесини тешвикиъ этмеге гъайрет эткендир.

Замандашларынынъ хаберлерине коре, «Илери» дергиси озь вакътында къырымтатар периодикасынынъ ибрет нумюнеси сыфатында къабул этиле эди. Чюнки мундеридже джистинден кенши кутълелерининъ анъыны осытьюрген, тиль джистинден гъает саде ве англайышлы олып дуйгъу къозгъаткъан бир матбаа вастасы эди ки, миллий варлыкъ ве миллий сыфат мундериджесининъ эсасыны тешкиль эте эди. Окъуйджылары оны бегене, онъа садакъат косътере ве дергининъ узакъ омрюне эминлик бильдире эдилер. Месея, белли оджаларымыздан Умер Самин (Арбатлы) о заманда «Илери» акъкъында бойле яза: «Къырымын бутюн окъур-язар генчлиги ичюн умумий эдебий бир эсерин люзюми хис идильди ки, «Илери» иште бу умумий арзунынъ бир теджеллисидир. «Илери» журналынынъ тыштан корюниши зарифтир, севимлидир. Мундериджаты да хэм зенгин, хэм тертиплидир. Лисаны саде тюрк-татарджанынъ бедий бир нумюнесидир. Месея, Чобан-заде надир мевзулары ильмий эсаслар, шахсий тедкъыкълар иле деринлештирмекте, оригиналь тюрк-татар келимелери ве джумлелери ярадуп онлары къувветли бир мантыкъ, ахэкидар бир эда иле ифаде итмекте. Айры, тамамен енгил бир эдебий услюбын баниси сайылмазмы? Чобан-заденинъ анги макъале ве шириини кягъыт ипранынджа къадар окъумаюрыз? Недимин (Мамут Недимининъ – И.К.) ачыкъ, кесик, селис (тюзгюн – И.К.) ахэнкдар, мефкюревний, исбатджы, икънаджы (къандырыджы – И.К.) язылары, Ипчининъ табий, хаятий хикяелери, Сабрининъ (Асан Сабрин Айвазовнынъ – И.К.) шелялели сувлар киби чагълаян менсюрлери хэр меракълы генч ичюн нумюне оламазлармы?! Хуляса «Илери»... Къырым тюрк-татар матбуатынынъ текеммиоль итмиш бир энмузедждир (орьнектир – И.К.). Ону Къырымын хэр ери, хэр шахсы артыкъ окъумыш, анъламыш, севмиш, бенимсемиштир. Бу мазхарийет (наиль олма – И.К.) онынъ артыкъ эбедий яшаджагъына, даха да илерилеседжегине хэм делиль, хэм де кефилдир»¹⁴.

«Илери» ве «Окъув ишлери» журналлары 1920-нджи сенелерде миллий гуманитар фикримизининъ хазинеси олгъаны артыкъ беллидир. Буларда басылгъан бир чокъ материаллар бугунде де актуаль ве гъает къыйметли олгъанларындан, оларны топламалы ве янъыдан дюнья юзю косътермелимиз.

1926. – № 1. (Майыс).

«Илери» идареси. Макъсадымыз. (1 – 2).

Бунегин М. Меденний хозяйство япыджылыгъы ве муневверлер. (2 – 5).

Меметов С. Сермиядарлар дюньясы ве социалист шуралар иттифагъы. (6 – 8).

Балич У. Миллий культура (медениет) сахасында шуралар сиясети. (8 - 12).

Зеки О. Енъи айле къапуны. (12 - 15).

Недим М. Тиль меселесине бакъышымыз денъишмели. (16 - 17).

Байбуртлы Я. Мектеплер ве халкъ. (17 - 20).

У.С. (Умер Сами). Романияда Къырым койлери. (20 - 24).

Профессор Б. Чобан-заденинъ тюрколожий секциясынынъ ичтимасында яптыгъы докладындан. [Бу ерде Б. Чобан-заде ве Бартольднынъ айры фоторесимлери ве Бакудаки тиль съездинде иштирак эткенлерден бир группа алимлернинъ фотолары да булунмакъта]. (24 - 27).

Микроблар къуввет чокърагъы. (27 - 30).

Акъчокъракълы О. Къырымда археология ве этнография меселеси. (30 - 34).

Леманов И. Къырымтатар енъи эдебияты. (35 - 37).

Меннов Дж. Къырымда татар театросы. [Бу ерде Джелал Меннов ве Эмиралли Къаишевнинъ айры фоторесимлери, XIX асырнынъ сонъу ве XX асырнынъ башын-даки бир группа сахна санаты усталарынынъ фотолары булунмакъта]. (37 - 45).

Боданинский У. Али Боданинский (1865 - 1920). (45 - 49).

Айвазов А.С. Къырым генчлигининъ ильки газетеси. «Встан хадими»нинъ 20 сснелиги мунасебетиле. (49 - 53).

Алкедай. (У. Ипчи). «Бир назар». Шиир. (54).

Кендже Дж. «Азатман бугунъ». Шиир. (55).

Джавтобели З. «Койде биринджи май танъында». Шиир. (55).

Джаманакълы К. «Яшлыкъ». Шиир. (56).

Къадри-заде А. «Хайды, яшлар». Шиир. (56 - 57).

Абилев В. «Эльвида». Бир перделик пьеса. Сонъу вар. (57 - 61).

Ипчи У. «Сефер дайы». Кучюк хикае. (62 - 65).

Абилев В. «Къатейим, къардашым, алышкъанмыз бир кере». Хикае. (66 - 68).

Къадри-заде А. Дельфин. Ильмий малюмат. (69).

Библиография:

«Къырымда татар тамгъалары». (О. Акъчокъракълынынъ нешир этильген китабы акъкъында хабер). (69).

«Чарлыкъ хакиметинде Къырым фаджиясы яхут татар хиджретлери». (А. Озен-башлынынъ басылгъан китабы хусусында). (69 - 70).

«Алим айдамакъ» кинода. Малюмат. (71 - 72).

1926. — № 2. (Июнь).

Енъи Тюркия ве Авропа медениети. (1 - 4).

Байбуртлы Я. Эввельки ве шимдики генчлик. Сонъу вар. (4 - 9).

М.Н. (Мамут Недим). Латин харфлерини къабул меселеси этрафында. (9 - 11).

Керчли Мебсусе. (Мамут Недим). «Харам» шейлер ве койлюкер. (11 - 13).

Акъчокъракълы О. Къырымда этнография. [Бу ерде Айсерез коюне аит фотолевха булунмакъта]. (13 - 16).

У.С. (Умер Сами). Къырымда классик шаирлер вармы? (16 - 17).

[Дергининъ 18-нджи сахифесинде 1926 сенеси Акъмесджит фыркъа мектебини битирген генчлер группасынынъ фоторесими булунмакъта].

Чалбаш С. Окъув эвлери ве онларын вазифелери. [Бу ерде Къырымнынъ ялы бою

койлерининъ биринде кырымтатар къадынлары доклад динълегенлери фотолевхасы булунмакъта]. (19 - 21).

Дюньяларын догъмасы ве ольмеси. [Бу ерде чѣль тарафтаки Бой-Къазакъ коюнинъ фотолевхасы булунмакъта]. (22 - 24).

Шемы. Бизим эски эснаф хаятына бир назар. [Бу ерде торбаджы устаханесининъ фотолевхасы булунмакъта]. (25 - 28).

Орловский Б. Трактор – техника джикътинден энъ керек бир шейди. [Бу ерде чѣль тарафтаки Бой-Къазакъ коюнде ачлыкъ йылыны косътерген фотолевха булунмакъта]. (29 - 33).

Алкедай. (Умер Ипчи). «Эй, яр эй». Шнир. (34).

Лятиф-заде А. «Умран мелеги». Шнир. (34 - 35).

Шакир-Али Я. «Йылдызлар». Шнир. (35).

Джавтобели З. «Ичме, балам», «Бабай къувана». Шнирлер. (36).

Джаманакълы К. «Ильк бахаръде кой хаяты». Шнир. (37).

У.С. (Умер Самп). «Делирген!». Уфакъ хикъе. (37 - 41).

Ипчи У. «Куреш». Хикъе. (41 - 45).

[Дергининъ 46-нджи сахифесинде къадайыфчынынъ эснафханесинден фотолевха берильмекте].

Чешит тюрлю хаберлер:

Атлантикада кезен буюк пароходлар. (46 - 47).

Къутуртыджы зехэр насыл тесир эте. (47).

Хатства алтында меденнетин енъи фетухаты. (47 - 48).

Далгъыджылыкъ (водолаз) техникасындаки муваффакиетлер. (48).

Урлукъларны харап эткен хашератле куреш. (48).

Хиндистан-Ингильтере арасында енъи хава хатты. (49).

Электрик къувветинден олюм хакъкъында. (49).

Русиеде ильк телефон. (49).

Радиоуниверситет. (50).

Енъи чешит къаве. (50).

[Дергининъ 51-нджи сахифесинде халкъ артисти Хайри Эмирзаденинъ бир татар коюнде «Чобан оюны»ны ойнагъанынынъ фотолевхасы берильмекте].

Абилев В. «Эльвида». Бир пердели пьеса. (Девамы). (52 – 56).

1926. – № 3. (Август).

Дюнья империализмасы ве мусульман алеминде къуртулыш харекетлери акъибети. (1 - 5).

Бунегин М. Хозяйство кучлюкклери ве койлерде чалышув. (5 - 9).

Байбуртлы Я. Эввельки ве шимдики яшлыкъ. (Девамы). (10 - 13).

Ш. Балалар арасында коммунизм харекети. (13 - 16).

Акъчокъракълы О. Кырымда археология. Керч тарихий музесининъ юз сенелиги. (17 - 20).

Шейхзаде М.В. Кырымтатарларында санайы исфисе. [Бу ерде кетен токъума устаханеси ве чарыкъчылар устаханесинден фотолевхалар булунмакъта]. (20 - 26).

Рефатов А. Кырымтатар музыкасыны ильмий теджикъ. Ильмий этнография хъйетининъ материалларындан. [Бу ерде Асан Рефатовнынъ фотосурети булунмакъта]. (Сонъу вар). (27 - 30).

Ильминский М. Бен насыл эдиң олдум. (31 - 36).

[Дергининъ 36-нджы сахифесинде Къырымнынъ чёль тарафындаки къадылларымызынынъ хаятындан фотолевха берильмекте].

Идрисов. Ат асравджылыгъы ве ат заводджылыгъы. [Бу ерде ат ве миниджилерни косътерген 2 фото булунмакъта]. (37 - 42).

Гъафар Дж. «Айше капайнынъ къарчыгъасында бир кунъ». Хикъе. (43 - 46).

[Дергининъ 48-нджи сахифесинде 1926 сенеси Акъмесджит фельдшер техникумы битирип иш башына кечкен бир группа къырымтатар къызларынынъ фотосурети булунмакъта].

У.С. (Умер Самн). Бизде шиир техникасы меселеси (47 - 50).

Джаманакълы К. «Комсомол йигит», «Бу недир?». Шиирлер. (50 - 51).

Узунларлы Ш.Ф. «Татар тою ичкиси». Шиир. (51).

Джавтобели З. «Сабанджы къарткъа». Шиир. [Бу ерде муэллифининъ фотосурети булунмакъта]. (52).

Алкедай. (Умер Ипчи). «Ширин гидже». Шиир. (52 - 53).

Мыкъ. (Мустафа Къуртий). «Инсанны ким яратты?», «Неден керек». Шиирлер. (53).

Дервиш. (Джафер Гъафар). «Миявкъуш (байкъуш) не айта». Шиир. (54 - 55).

Джавтобели З. «Кавказ дагълары». Шиир. (55).

Муртазаев Ш. «Богъдай». Шиир. (56).

Абилев В. Хакълы тугульми?! Очерк. (56 - 59).

Акъкъи И. (Ялта. Дерекой). «Илери» журналы идаресине. (59 - 60).

Татарогълу. «Илери» журналы идаресине. (60 - 61).

Абилев В. Янъы китаплар:

Умер Ипчининъ «Фахише» пьесасынынъ нешри. (62 - 64).

Мемет Абдулланынъ «Табиат дерслерининъ усул-и-тедриси хакъкъында» китабынынъ нешри. (64).

Амет Озенбашлынынъ «Къырымнынъ табий зенгинликлери» китабынынъ нешри. (64).

Проф. Клеппинининъ «Не ичюн Къырымда пек сыкъ экин берекетсизлиги ола» китабынынъ нешри. (65).

Засядконынъ «Къырымда топракъны сачувгъа насыл хазырламалы» китабынынъ нешри. (65 - 66).

Идареден джеваплар. (65 - 66).

1926. – № 4. (Сентябрь).

Бунегин М. ВКП(б) меркезий комитеси ве меркезий контроль комиссиясынынъ июль пленумы. (1 - 5).

Чобан-заде Б. Медений япыджылыкъта тюрк-татар интеллигенциясынынъ борджлары. (6 - 16).

Мусанниф Ф. Койде сиясий ярыкъландырув ишининъ невбетий вазифелеринден. [Бу ерде къырымтатар коюнде ачыкъ авада язлыкъ мектепнинъ чалышмасындан бир фотолевха берильмекте]. (16 - 19).

Акъчокъракълы О. Къырымда халкъ эдебияты ве оны яшатанлар. [Бу ерде халкъ агъыз яратыджылыгъынынъ пирлери Семен коюнден Сейдамет акъай ве Тюб-Кенегез коюнден Къарт-Мамбет акъайнынъ фоторесимлери булунмакъта]. (19 - 24).

Айвазов А.С. Эски ве ены. Эдебий муляхазалар. (24 - 29).

Рефатов А. Къырымда татар музыкасыны ильмий теджык. Ильмий-этнография хйетининь материалларындан. (Сонь). [Бу ерде къарт чалгъыджыларымыздан Мамут Рефатовнынъ саз чалгъан фотосы булунмакъта]. (30 - 34).

Рыбалов. (Агроном). Хайванасраваджылыкъ хакъкъында мусахабелер. Сютлю сыгъырны насыл сайламалы. [Бу ерде Къырым совхозларынынъ биринде джынс ве тамызлыкъ сыгъыр ве бугъаларынынъ фотолевхасы бериле]. (34 - 37).

Ипчи У. «Къакълыкъ базары». Кучюк хикые. (37 - 41).

Джавтобели З. Беден тербиеси хакъкъында бир къач сёз. [Бу ерде Акъмесджит татар хастаханесинден фотолевха бериле]. (41 - 43).

У.С. (Умер Самп). Бизде шиир техникасы. Девамы вар. (44 - 47).

«Интернационал»ын мухаррири кимдир? (47 - 48).

Маликов А. «Заваллы сохта яхут эсимде къалгъанлар». Левха. [Бу ерде Багъча-сарайдаки кийизджи устаханесинден фотолевха берильмекте]. (48 - 51).

Самп Лёман. «Шерфединнинъ куньлерп». Хикые. (51 - 55).

Чобан-заде Б. «Балтыкъ ялысында». Шиир. (55).

Алкедай. «Тарих текрар дегильдир». Хан-Сарайгъа багъышлап. Шиир. (56 - 57).

Джавтобели З.М. «Койлю къартнынъ океси». Шиир. (57).

Абдураим. (Алтанълы. Москва). «Тувгъан коюме». Шиир. (58).

Ыргъат. (Къадыр). «Хатырамда тура». Шиир. (58 - 59).

Шакир-Али Я. «Анасыз шанрге». (А. Лятиф-заденнинъ «Умран мелеги»не). (59 - 60).

Идареден джеваплар.

1926. – № 5. (Октябрь).

Октябрь инкъилябынынъ 9-нджы йылы. (1 - 12).

Гварднев М. Комсомол ве фыркъа теджрибеси. (13 - 15).

Нурпе. Инкъилябий эдебият хакъкъында. (15 - 19).

Кульберт Ж. «Алим» тирильди. Фильм акъкъында. [Бу ерде актриса Асене Эмир-заденинъ фотосурети бериле]. (20 - 21).

Самп У. Бизде шиир техникасы. Девамы. [Бу ерде Акъмесджит тербие техникумыны битирген генчлернинъ группадаки фотосурети берильген]. (22 - 24).

Боданинский У. Къарасув асар-ы-атикъасы. Археология. [Бу ерде шеэрнинъ эски бир джамисининъ фотолевхасы да булунмакъта]. (25 - 29).

Я.Б. Фен ве техника. Согъукъ ве сыджагъын эшья узерине тесири. [Бу ерде къырымтатар къызларындан этишкен эджаджылар (фармацевтлер) группасынынъ фотосурети берильген]. (29 - 32).

Бозгози А. (Ялта). Къырымда этиштирильмеси мумкюн илядж ве саир осюмликлер. (32 - 35).

Балджы И. Къырымда балкъуртчылыкъ. (36 - 37).

Файкъ У. (Доктор). Къызыл хасталыгъы. [Бу ерде доктор (эким) Хатидже Шейх-Аметнинъ фотопортрети берильмекте]. (37 - 40).

Алтанълы. «Кок-Таш къая». Бедий левха. (40 - 41).

Сервер. «Хакъ танылырса». Шиир. (41).

Къадри-заде А. «Къаракозъдже бир огют». Шиир. [Бу ерде бир группа къырымтатар кой къадынларынынъ фотосурети берильмекте]. (42).

Сеттар. «Беш сагъыр» масалы. (43).

Джавтобели З.М. «Етер артыкъ», «Кой кызындан». Шиирлер. (43 - 45).

Джаманакълы К. «Сен дегильмидинъ?». Шиир. (44).

Сормакеч. (А. Лятиф-заде). «Хаят ве дуйгъу». Шиир. (45 - 46).

Кязим Усеин. «Къырым хатралары». Рус эдиби Елпатьевскийден (46 - 47).

Веис А. (Баку). «Кок-козь баяр». Левха. (47 - 49).

Абдуль Эзель. «Мектепте севги». Левха. (49 - 51).

Аскерий мектеп битирдилер. [Бу ерде аскерий мектеп битирген Къуртсеит Мустафа ве Хайбулла Мустафанынъ офицер униформаларында фотосуретлери булунмакъта]. (51).

Сеит Халил. (Къызыл аскер). «Ишчи аскер къаравуллыкъта». Кучюк хикые. (52 - 53).

Юзюджи шехэр. Буюк пароходлар. (54 - 55).

Шаркъ мемлекетлеринден сахна хаберлери. Озьбекистан, Тюркие, Азербайджан. (55 - 56).

Янъы чыкъкъан китап ве журналлар. Хаберлер. (56 - 57).

Мектеп къутусы. (58).

Анкетке джеваплар. [«Илери» дергиси акъкъында окъуйыджыларнынъ фикирлери]. (59).

1926. – № 6–7. (Ноябрь).

Он бешиджи партия конференциясы бейнелъмилель ве хозяйство вазистимиз. (1 - 9).

Шугъу Э. Къырым шуралар джумхуриети алтынды йылына киргенде. Умумий бир назар. [Бу ерде Къырым Иджра Комитесининъ реиси В. Ибраимов ве онынъ биринджи ве экинджи векиллери Белопипетский ве Гашекнинъ фотопортретлери берильген]. (10 - 14).

Меметов С. (Къырым топракъ ишлери комиссары). Къырым кочъ меселелери. [Бу ерде муэллифининъ фотопортрети булунмакъта]. (15 - 22).

Ногаев Р. Къырым джумхуриети шура муэссиселерининъ вазияти ве ерли халкъкъа якъынлаштырылмасы. [Бу ерде санаткяр ве археолог У. Боданинскийнинъ фотопортрети берильмекте]. (22 - 29).

Мусанниф Я. Партия осювини низамгъа чекюв. (29 - 32).

Недим М. Миллий культура – сынфий культура. (33 - 37).

Чагъар Б. Татарлары санайнге чекюв иши онынъ хусусий меселелерине къулакъ асылмасына меджбур эте. (38 - 40).

Зеки О. Инкъилябий къанунджылыкъ. [Бу ерде муэллифининъ фотопортрети берильмекте]. (40 - 43).

Акъчокъракълы О. Керчте археология конференциясы. [Бу ерде конференция ишинден фотолевха, экспедиция иштиракчилери ве айрыджа Акъчокъракълынынъ фотолары берильмекте]. (43 - 47).

Фаикъ У. (Доктор). Къызамыкъ хасталыгъы ве онынъ аляметлери. (47 - 50).

Чобан-заде Б. Енъи Тюркие. Анадолу ве Рум эли. (50 - 55).

Нурне. Шаркъ хакъкъында эдебият. (56 - 59).

Кутуб («полюс») сеяхатлары нетиджеси. (59 - 61).

М. (Селим Мемет?). Къырымда бухар къоюнджылыкъ. Сыфатлы къоюн териси. (62 - 64).

Н.С. Абдулькерим ким эди. Франсызларгъа къаршы курешкен рифлерин ёлбашчысы. Девамы вар. (65 - 68).

Нурие. Кырымтатар къадынлары хакъкъында. (68 - 73).

Чобан-заде Б. «Думан». Шнир. (73).

Джавтобели З.М. «Трактор башында». Шнир. (73 - 74).

Тынчеров Р. «Мухалифеткярларгъа». Шнир. (74).

Джаманакълы К. «Озь кърдашыма!». Шнир. (74 - 75).

Къадри-заде А. «Кърдашча бир огют». Шнир. (75).

Венс А. «Амет койге къайткъанда». Хикъе. (75 - 78).

Алтайлы. (Абляким Ильмин). «Ачлыкъ хатирелери. Сюндюсин хатире дефтеринден». Повесть. Девамы вар. (78 - 82).

Латин элифбеси ве экинджи дередже татар мектеплери мудирлери конференциясы. (83). [Бу сонъкиси «Илери» журналында латин харфлери иле басылгъан биринджи парчадыр. Латин элифбеси сырасы да булунмакъта. Меракълы шей: «ш» харфи латиндже «z» харфи иле берильмекте].

«Окъув ишлери» дергисинден кыска хаберлер. (84).

1926. – № 8. (Декабрь).

[«Илери»нинъ бу номердеки джылтында Истанбулнынъ тюрю окъув юртларында тасиль алгъан кырымтатар талелелерининъ группадаки фотосы булунмакъта].

Партиянынъ он бешинджи конференциясы екюни ве мухалифлерин тутгугъы ёл. (1 - 6).

Мололов В.М. Социализм недир? (7 - 11).

Ибраимов В. Огюмиздеки сайлавлар мунасебетиле. (11 - 15).

Зекки О. Татарлары фабрикалара джелъ меселеси. (15 - 20).

Селим Мемет. Кырым кююнджылыгы – малич. [Материалда кююнджылыкъ иле багълы фотолевхалар берильмекте]. (20 - 24).

Фанкъ У. Чичек хасталыгы. (24 - 26).

Койлерде беден тербиеси. Физкультура. (26 - 31).

Гирайбай А. Тюрк къадынларынынъ бугунъки вазиятини даир. [Бу ерде муэллифининъ фотопортрети ве Истанбулда талелелер нумайышындан фотолевха берильмекте]. (31 - 33).

Текин. Асиянынъ меркезинде тапылгъан снъи хазине. Археология. (34 - 37).

Джемаледдинов. Араб харфлерининъ нечюн ташлаймыз? (37 - 39).

Аблямитов Ф. (Ялта). Латинджилик этрафында. [Бу ерде Демирджи коюнде кюрулгъан биринджи басамакъ мектебининъ фотосы берильмекте]. (40 - 42).

Дервиш. (Джафер Гъафар). «Бизим эрке Сеитджемильчик яхут да бай баласы». Хикъе. (42 - 46).

Ипчи У. «Мырзанынъ хатире дефтеринден». Хикъе. (46 - 53).

Пармакъсыз А. «Истек олуркен». Хикъе. (53 - 55).

Абилев В. «Сабрие». Хикъе. (56 - 58).

Нузет М. «Ошек». Бедий диалог. (58 - 61).

Чобан-заде Б. «Къалпакъ махраджы». Шнир. (62 - 63).

Джаманакълы К. «Аджды бир кунъ», «Беклей». Шиирлер. [Бу ерде муэллифининъ фотосурети берильмекте]. (64 - 65).

Кезлеви. «Романиядан». Шиир. (65).

Джавтобели З. «Ташкын», «Шаркъ джигити». Шиирлер. (65 - 67).

Шакир-Али Я. «Къартал ве йыртыджы къушлар». Шиир. (67).
Абдульхай Ф. «Ошек». Бедий левха. (67 - 68).
Сейдамет Дж. «Илери» журналы насыл олмалы? (68 - 69).
У.С. (Умер Сами). «Илери»нингъ анкетасы мунасебетиле. (69 - 71).
«Ики аркъадаш арасында». Бедий диалог. [Латин харфлери иле]. (72).

1927. – № 1(9). (Январь).

Ленинсиз учъ йыл ве Ленин васиетлери. (1 - 5).
Къанлы بازارдан 1917 инкъилябына къадар. (6 - 16).
Бороздин И. (Профессор). Къырымдаки Алтын Орду пайтахтында. (16 - 20).
Чобан-заде Б. Газетаджылыгъымызын тарихине догъру. Биринджи девир. (21 - 26).
Аджымолла Къ. Бухар къоюны етиштирмек хусусында амслий тедбирлер. (27 - 31).
Иззет Нури. (Терджиме эткен). Беден тербиеси тегереги ве онынъ вазифеси. (Башы кечкен нухамыздадыр). (31 - 38).

Шемье-заде Э. «Ленинге». Шиир. (39).
Нузет М. «Къадрими бильмезге», «Къышта нелер анъылыр». Шиирлер. (40).
Джавтобели З. «Джаш джурекке», «Гиджелер». Шиирлер. (41).
Умеров А. «Койде къыш». Шиир. (42).
Сейдамет Дж. «Къанлы кольмек». Фаджиалы хикые. (43 - 51).
Дервиш. (Джафер Гъафар). «Эмине комсомол къыз». Хикые. (51 - 55).
Алупкада сахна хаяты. [Бу ерде ерли артистлернинъ группадаки фотосурети булунмакъта]. (53).

Алтайлы. (Абляким Ильмий). «Ачлыкъ хатирелери». Повесть. Девамы вар. (56 - 59).
Абдульхай Ф. Ашыкъане шиирлеримиз хакъкъында. Умер Сами ёлдашкъа ачыкъ мектюп. (60 - 61).

Къырымтатар эдебият тегереги. Москва. «Илери» журналы идареханесине ачыкъ мектюп. (61 - 62).

Янъы басылуп чыкъкъан китаплар. [Материалда басылып чыкъкъан бойле китаплар акъкъында хабар бериле: «Шаркъ халкълары дарульфунунынъ снясий вазифелери хакъкъында» (23 с.); М. Горькийнинъ «9 январь» (46 с.); «Койлер арасында ве кой ичинде топракъ такъсими не вере» (34 с.); «Захиренинъ кярлы невлери» (51 с.); «Эв къушларыны асрав ве етиштирюв усулы» (57 с.); «Койлю бостаны» (43 с.)]. (62 - 63).

Бютюн Къырым яшларына ве къызларына! (63).

Латинджилер, не художюмми ола? Латин харфлеринде бир къач парча. (63 - 64).

1927. – № 2(10). (Февраль).

Таксер А. Бир девир даха. XII ульке конференциясы екюнинден. (1 - 5).
Умеров Б. Къырым кой хозяйствосы. (6 - 9).
Балджы И. Къырымда балкъуртчылыкъ. (9 - 11).
Чобан-заде Б. Моллалыкъ ве интеллигенция. (12 - 19).
Ипчи У. Театромыз. (20 - 25).
Нурие. Бизим кунюмизде пролетариат нефис эдебияты. (25 - 31).
У. Рус шаири Пушкин ольдюгине 90 йыл толмасы мунасебетиле. (32 - 33).
Сервер. (Къарасув). Къырымнынъ дюльберлиги. (34).

Дюньяда хаятын зухури ве инсанларын меншеси. (35 - 38).

Архсология. Эски Херсонес шехэриндеки къазувлар. (39 - 40).

Акъчокъракълы О. XVI асырда Волга-Дон каналы ачылмакъ меселеси. Тарихтен бир сахифе. (40 - 43).

Грипп хасталыгъы. (43 - 45).

Бунегин М. Къырымда 1917 сенеси февраль инкъилябы. (46 - 56).

Гъафар Дж. Къырымда кой хаберджилери харекети ве конференциялар нетиджеси. (56 - 64).

Лятиф-заде А. «Шаирнинъ руху». (Недимге). Шиир. (65).

Шакир-Али Я. «Ишчилерс». Шиир. (65).

Гирайбай А. «Хиджрет». Манзум. (66 - 70).

Абдулхай Ф. «Отъмечи, буль-буль». Шиир. (71).

Нузет М. «Ногъайнынъ адагъы». Шиир. (71 - 72).

Къуртмолла Халил. «Макъсат ичюн». Шиир. (72).

Сейдамет Ислям. «Къальбимин хеджаны». Джаманагълы аркъадашын иждадына назире. Шиир. (72).

Нузет М. «Къудалыкъ». Шиирий диалог. (73 - 76).

Алтайлы. (Абляким Ильмин). «Ачлыкъ хатирелери». Повесть. Девамы вар. (76 - 78).

Шамиль А. «Къавлемет». Хикае. (79 - 82).

Керчли Мебсусе. (Мамут Недим). Библиография. [А. Одабаш ве У. Аджыасан тарафларындан учюнджи сыныфлар ичюн тертип этильген 256 саифели «Къырает китабы» акъкъында].

Танабайлы В. (Акъмолла Венсов. Баку). «Илери» журналы. (86).

Фен ве техника. Серникнинъ 100-йыллыкъ юбилейи; Юзюм чегирдеклеринден ягъ чыкъармакъ. (87).

Латинджилер кошеси. (88 - 89).

1927. – № 3(11). (Март).

Къырым эмекдарларынынъ муваффагъиети. [Бу ерде Вели Ибраимов ве айрыджа къырымтатар демиръёлджулар курсунынъ 1926 сенеси мезунларынынъ фотосуретлери булунмакъта]. (1 - 9).

Бекиров А.З. Инкъилябий къанунджылыкъ огърунда куреш. (10 - 13).

М.Н. (Мамут Недим). Колония халкъларынынъ антиимпериализм бирлиги. (13 - 15).

Дерменджи А. Биздеки пионер ишлери ве дикъкъат идеджегимиз базы нокъталар. [Бу ерде Билял Чагъарнынъ Алушта районы татар къадынлары конференциясынынъ иштиракчилери ве окъув-язы огренген ялы бою койлю къадынларынынъ группада фотосуретлери булунмакъта]. (15 - 20).

Акъчокъракълы О. Язылар тарихинден. (20 - 29).

Танабайлы В. (Акъмолла Венсов). (Баку). Бизде бала эдебияты. (30 - 34).

У.С. (Умер Сами). Эдебиятын текямюлинде (инкишафында) матбуатын ролю. (35 - 37).

Гъ. Б. Къырым кой хозайствосы кредит ширкетлери. (37 - 43).

А.Ф. Суний юнъ истихсалы. (43 - 44).

Иззет Нури. Къутурув маразы. (Русчадан терджиме). (44 - 48).

Чобан-заде Б. «Ичкен». Шиир. (48).

Лятиф-заде А. «Хаял - омюр». Шиир. [Бу ерде идареден бойле пляве берильмекте: «Шиир 1910 сенеси язылып биринджи дефа нешир этильмекте»]. (49).

Нузет М. (Мемет Нузет). «Къальтийим экен, Яраббим?». (Къарт къыз авузындан). Шиир. (49 - 50).

Алим А. (Амди Алим). «Лена атышмасы». Шиир. (50).

Чобан-заде Б. «Оны да корьген бу кедай». Шиир. (51).

Джаманакълы К. «Къалемим дерди». Шиир. (51).

Къадри-заде А. «Бу да бир огют». Шиир. (52).

Шемьи-заде Э. «Джырла, кедай». (Чобан-задеге). Шиир. (52).

Абдульхай Ф. «Еллер». (М. Нузетке). Шиир. (53).

Джавтобели З.М. «Эля козьлюме». Шиир. (54).

Ипчи У. «Хатип акъай». Хикые. (Девамы вар). (54 - 58).

Алтайлы. (Абляким Ильмий). «Ачлыкъ хатирелери. Сюндюсин хатире дефтеринден». Повесть. (Девамы вар). (58 - 62).

Арифджан Эмине. «Той яхут да бахтсыз Айшенинъ башына келенлер». Хикые. (62 - 66).

Шефикъ Усеин. «Кой шурасында ренс». Хикые. (66 - 68).

Къуртий М. «Къара чора». (С. Абдуллаевнинъ пьесасы акъкъында). (69 - 71).

Керчли Мебсуюсе. (Мамут Недим). Бала шиирлери. (71 - 72).

Къуртий М. Янълышлара козь юммамалы. («Илери»де басылгъан материаллар узеринде). (73 - 74).

Фенний ве ильмий хаберлер: Къырымы палеонтология джихэтинден тедкъикъ; Алтай тюрк къавмларыны тедкъикъ; Шекерин инсанлар узерине гузель тесири; Далгъын адамлара ярдым; Эскимиш ревматизманынъ себеби ве тедависи; Къабакъулакъ («свинка») микробы; Брюшной тифин енъи тедавий усулы; Йод грипптен мухафаза идиюру). (75 - 78).

Енъи чыкъкан китаплар акъкъында малюмат: «Инкъилябий шиирлер»; «Тюрк-татар тили»; «Кучюк хикыечиклер». (78).

Латинджилер кошеси. (80).

1927. – № 4(12). (Апрель).

Матбуат байрамы. Беш майыс матбуат куню, бутюн ишчи ве койлюлерин байрамыдыр. (1 - 2).

Ф.Дж. «Правда»нынъ он беш йыллыгъы. (3 - 5).

Айвазов А.С. Къырымтатарларында газета ве газетаджылыкъ. [Бу ерде И. Гаспринский, А.С. Айвазов ве Р. Медневнинъ фотосуретлери берильген]. (5 - 14).

Дерменджи А. Матбуат куню ве хаберджилер. [Бу ерде «Енъи дюнья» газетасынынъ Кезлевдеки хаберджилерининъ группадаки фотосурети берильмекте]. (14 - 17).

Акъчокъракълы О. Къырымда татар матбааджылыгъы. [Бу ерде айры шекильде О. Акъчокъракълы, муреттип Агаев ве И. Гаспринскийде чалышкъан ильк къырымтатар муреттиплерининъ группадаки фотосуретлери берильмекте]. (17 - 23).

У.С. (Умер Сами). 927-ден 927-е къадар. Матбуат куню мунасебетиле. (23 - 25).

Леманов И. Къырымтатар нешрияты. [Бу ерде музллифининъ фотосурети булунмакъта]. (26 - 34).

Гъафар Дж. (Джафер Гъафар). Инкъиляптан сонъра нефис эдебиятта базы муваффакиет ве нукъсанларымыз. [Бу ерде А. Ляtif-заденинъ фотосурети булунмакъта]. (34 - 37).

Недим М. «Илерн» бир яшыны толдурды. (38 - 41).

Меннов Дж. Пьесалар хакъкъында. [Бу ерде актёрлар Джеял Меннов, Абдураман Ибраимов ве Эмирмет Париковнынъ фотосуретлери булунмакъта]. (41 - 45).

Умеров Б. Бешинджи Къырым шуралар съезди ишлерининъ сюни мунасебетиле. [Бу ерде эки группа къырымтатар делегатларынынъ фотосуретлери булунмакъта]. (46 - 48).

Боданинский У. Къырымтатарларында санат. [Бу ерде муэллифининъ фотосы ве санат иле багълы базы фотолехалар берильмекте]. (49 - 57).

Айвазов А.С. Енги элифбая кечмек меселеси. (57 - 60).

Чобан-заде Б. «Талдада джаткъангъа». Шиир. (61 - 62).

Лятиф-заде А. «Тегенекли-чичекли ёл». Саре Байкинагъа. Шиир. (62 - 63).

Джаманакълы К. «Истиймен, эльбет!». Яш йигит авзында. Шиир. (63 - 64).

Джавтобели З.М. «Танъ сырлары». Шиир. (64).

Нузет М. «Берекет зевкы». Шиир. (65).

Шакир-Али Я. «Язда». Шиир. (65).

Абдулхай Ф. «Севдигиме». Шиир. (66).

Гирайбай А. «Токъайгъа». Шиир. (66 - 67).

Ипчи У. Абдулла Токъаев. (67 - 72).

Лятиф-заде А. Саре Байкина. Сахнада 15-йыллыкъ юбилейи мунасебетиле. [Бу ерде С. Байкинанынъ фотосурети булунмакъта]. (72 - 76).

Ипчи У. «Хатип акъай». Хикъе. Девамы. (77 - 87).

Керчили Мебсюсе. (Мамут Недим). Библиография. [А. Одабаш ве У. Аджы-Асаннынъ «Тюрк-татар тили» ве З. Джавтобелининъ «Инкъилибий шиирлер» китапларына даир]. (87 - 93).

Ильмий, фений хаберлер. (93 - 94).

Латин элифбеси. (95).

1927. – № 5(13). (Майыс).

Китай инкъилябынынъ енги деври. (1 - 3).

Ногаев Р. Къырымтатар халкынынъ зенаатлары, онларын кереклери ве илериси. (3 - 15).

Чобан-заде Б. Газетеджилигимизин тарихине догъру. Экинжи девир. (15 - 22).

Зеки О. Дервизаларын кидиши. [Бу ерде дервизаларнен багълы бир къач фотолехалар булунмакъта]. (22 - 27).

Хамиль. Татарлар арасында сынфий къавгъагъа даир тарихий весикъалар. (27 - 34).

Айвазов А.С. Ичтимай типлер! (34 - 36).

Нурие. Есенин ве богема хакъкъында. (37 - 41).

Леман Сами. Къырым къадынлыгъында музыка. [Бу ерде мешхур чалгъыджи Мамут Рефатовнынъ сантыр чалгъаны фотосурети булунмакъта]. (41 - 43).

Иззет Нури. Кой хозяйствосы – агрономия. Сепаратор машинасы. (43 - 47).

Къадри-заде А. Л.Н. Толстой. (47 - 49).

Толстой Л.Н. «Корней Васильев». Хикъе. [Мютерджими: А. Къадри-заде?]. (Сонъу вар). (50 - 54).

Дервиш. (Джафер Гъафар). «Шуралар поездинде бир кунъ». Хикъе. (55 - 62).

Ипчи У. «Авджы». Дж.М. аркъадашкъа. Хикъе. (62 - 67).

- Абдульхай Ф. «Эминенинъ тою». Хикъе. (66 - 68).
Шамиль А. «Далгъа». Хикъе. (69 - 70).
Нузет М. (Мемет Нузет). «Тосун бай». Мухаверс. (Ширий диалог); «Шаирин уйкъусы». Шиир. 70 - 73).
Джавтобели З. «Кой къучагъы». Шиир. (73).
Ильясов С. «Илери»ге бир йыл толмасы мунасебетиле. (74).
Гирайбай А. «Джемаат таягъы» (1923). Шиир. (74 - 76).
Абдульхай Ф. «Булутлар». Шиир. (77).
Шакир-Али Я. «Фабрика». Шиир. (77).
Шемъи-заде Э. «Туярлармы». Шиир. (78).
Джаманакълы К. «Бахтым нерде?». Шиир. (78).
«Тархан бей». Бир перделик комедия. (79 - 84).
Ильмий ве фенний хаберлер: Сютни теджрибеле енъи усул; Къырым небататынынъ аслы; Азербайджанда енъи фенний муассиселер; Ревматизма (къуян, къатар) хакъкъында енъи малюмат; Мышыкъ (сычан) оту - малярня иляджы. (85 - 87).
Библиография:
Сами У. У. Куркчи аркъадашын «Риязят» китабы. (87 - 90).
Талеселер. У. Ипчининъ «Фахише» драмасы хакъкъында. (91 - 92).
Латинджилер кошеси.

1927. - № 6(14). (Июнь).

Фыркъанынъ бедий эдебият сахасындаки сиясети хакъкъында. (1 - 6).
Ингильтере иле багълы сиясет. (6 - 10).
Рыбалов. Кой хозяйствосында эмegi рационализе итмек не демектир ве о бизе не ичюн лязим. (11 - 23).
Юнусов Н. Къырым кой хозяйствосы банкасы ве онынъ вазифеси. (24 - 31).
Иззет Нури. (Терджиме эткен). Чай насыл етиштириле. (32 - 34).
Недим М. Бутюншуралар Бирлиги Меркезий Элифба Комитеси пленумы. (34 - 37).
Нурис. Есенин шинрлерининъ идеологиясы. (37 - 40).
Файыкъ. (Доктор). Дифтерия хасталыгъы. (41 - 43).
Такъвимин исляхы. (43 - 46).
Толстой Л.Н. «Корней Васильев». Хикъе. [Мютерджимн: А. Къадри-заде?].
Девамы. (46 - 56).
Къуртнев М. «Токъта, токъта!». Хикъе. (57 - 59).
Амди А. (Терджиме эткен). «Макинист постта». Хикъе. (59 - 63).
Айвазов А.С. «Аннеджигим, нердесинъ? Кель!». Хикъе. (63 - 73).
Хикмет Н. «О дивар». МОПРгъа итхаф. Шиир. (73 - 75).
Тынчеров Р. «Хитап». Шиир. (76 - 78).
Шемъи-заде Э. «Джырларым». Шиир. (78).
Шакир-Али Я. «Йылдырым». Шиир. (79).
Алтанълы. «Вар, къавуш!». Шиир. (79 - 80).
Къадри-заде А. «Бир къач огютлер». Шиир. (80).
Девлетшаев А. «Унутмайджакъман». Туварджи ве къоюнджы хаятындан. Шиир. (80 - 81).
Ешильтон. «Гъарип молла». Шиир. (81).

Нузет М. (Мемет Нузет). «Бир алмашынынъ тааджюби». Шиир. (82 - 83).

Меннов Дж. Къазандан мектюп. (83 - 88).

Керчли Мебсюсе. (Мамут Недим). Тюрк шаири Ахмет Хикмет. Вефаты мунасс-бетиле. (89 - 90).

Азербайджан эдебияты. «Элемден нешее» китабы акъкъында малюмат. (90 - 92).

Зекки Я. Татар медениети нинди ёл билен бараджакъ. (92 - 94).

Ильмий ве фенний хаберлер: Нью-Йорктан Германиягъа токътавсыз учуш; Вагонда мектеп; Инсаны котерен хава йыланы (сазагъаны); Енъи бир нев кубре; Учуджыларны теджрибе нчюн енъи бир аппарат. (94 - 96).

1927.- № 7(15). (Июль).

Сульх истерсенъ, дженке хазыр ол! Мудафаа ишлерин. (1 - 4).

Нурие. Харбий хазырлыкълар. (4 - 9).

Рыбалов П. (Агроном). Кой хозяйствосында эмеги рационализе итмек. (9 - 14).

Акъчокъракълы О. Чуфут-Къаледе енъи тапылгъан тарихий эсерлер. (15 - 22).

Айвазов А.С. Диллимизин башлыджа ихтияджларындан. Биринджи болюм. [Бу ерде Судакъ 7-йыллыкъ мектебинин битирген талебелерининъ группадаки фотосурети булунмакъта]. (22 - 27).

Асан оджа. (Москва). Тиль ве харф меселеси этрафында. [Бу ерде Алупка экинджи дередже мектебинин битирген талебелерининъ муаллимлери иле бирликте фотосурети булунмакъта]. (28 - 29).

Метр ольчулери хакъкъында къысаджа малюмат. (30 - 34).

Чехов А.П. «Къадынлар». Хикые. (Мютерджимин: А.С. Айвазов). (34 - 38).

Арский П. «Инкъиялп атешинде». Хикые. (Мютерджимин: А. Алим). (38 - 44).

Алтанълы. «Мектюп». Э. Шемъи-задеге. Шиир. (44 - 45).

Шемъи-заде Э. «Бек арув бола». Шиир. (45).

Шакир-Али Я. «Мазлумлар яшай». Шиир. (46).

Ешилътон. «Капиталгъа илян-и-харб!». Шиир. (46).

Нузет М. (Мемет Нузет). «Бир микробнынъ авузындан». Шиир. (47 - 49).

Эмин Невруз. «Кочебе хаяты». Шиир. (50).

Демирджи огълу. (Ялта). «Къырым!». Шиир. (51).

Абилев В. 917-ден 927-сми, ёкъса 927-ден 917-сми? (У. Самининъ макъалеси мунасебетиле). (51 - 54).

Фен ве техника хаберлерин: Татарстан джумхуриетининъ этнографи экспедиционы. Якъутлары тедкъикъ; Денъиз тутмасына («морская болезнь») къаршы енъи бир илядж; Енъи япыладжакъ энъ юксек небоскребининъ (кокке аралашаи бинанынъ) проекти. (54 - 56).

1927.- № 8-9(16 - 17). (Август - Сентябрь).

Недим М. Тиль меселеси. (1 - 5).

Айвазов А.С. Енъи элифба имля конференциясы къарарларынынъ эхъмиети. [Бу ерде I-нджи къырымтатар тили конференциясындан фотолевхалар булунмакъта]. (6 - 11).

Умеров Б. Къырым назик культурасы. (12 - 17). [Бу ерде тютюн япракъларындан тай япылмасы фотолевхасы булунмакъта].

- Дерменджи А. Шуралар бирлигинде пионер харекети. (18 - 21).
Чобан-заде Б. Къырымтатар эдебиятынынъ сонъ деври. Сонъу вар. (22 - 28).
Нурие. «Лев». Маяковский Къырымда. (29 - 33).
Самн У. (Багъчасарай). Насыл тенкъит керек. (33 - 35).
Тикдиль. (Якъуп Мусанниф). Кучюк бир тенкъит теджрибеси. Февзи Абдульхай-нынъ иджадына даир. (35 - 39).
Мезун. Энъ буюк мектеп – хаяттыр. Энъ гузель диплом – теджрибедир. (39 - 40).
А.Н. Атларны фена адетлерден вазгечтирмек усулы. (41 - 43).
Лятиф-заде А. «Джермай тюркюси»; «Кузь». Шиирлер. (44 - 45).
Маяковский В. «Сол марш». Шиир. (Мютерджими: Амди Алим). (46).
Алтанълы А. (Терджиме эткен). «Бу яшав – сонъсуз ёл». Шиир. (47).
Шемъи-заде Э. «Гедже денъиз кенарында». Шиир. (47).
Абдульхай Ф. «Мектюбинъе». Шиир. (48).
Абдульбакъи Ф. «Шура улькелеринде». Шиир. (48).
Нузет М. (Мемет Нузет). «Къартбаба ве торун». Шиирий диалог. (49 - 50).
Девлетшаев А. «Мен сабанджы тувулман». Шиир. (50).
Танабайлы В. (Акъмолла Веисов). «Той кунълери». Хикъе. (Девамы вар). (51 - 53).
Айвазов А.С. «Севинч». Хикъе. (54 - 56).
Девлетшаев А. «Къуртумер акъай». Хикъе. (56 - 59).
Къадри-заде А. Зельзеле ве онынъ себеpleri. (59 - 61).

1927. – № 10(18). (Октябрь).

- Калинин. Шуралар хукюмети. (1 - 12).
Таксер. Октябрь инкылябынынъ тарихий эхъмисти. (13 - 21).
Кельдишев Алим. Октябрь юбилейинде Къырым санайысы. (22 - 28).
Меметов С. Октябрь инкылябынынъ 10-нджы сенеси ве кой хозяйствосы. (28 - 24).
Абдураман И. Октябрь инкылябындан бери кечен 10 сене зарфында кой хозяйствосы кооперациясынынъ муваффакиетлери. (24 - 38).
Зеки О. Октябрь инкылябы ве миллий меселе. (38 - 51).
Айвазов А.С. Октябрь инкылябы ве татар муневверлери. (51 - 57).
Чобан-заде Б. Октябрь инкылябы ве къырымтатар интеллигенциясы. (57 - 64).
Озенбашлы А. (Доктор). Къурултайджылыкъ ве Октябрь инкылябы. (64 - 72).
Балич У. Октябрь инкылябы ве халкъ маарифи. (72 - 78).
Трупчы У. Буюк Октябрь ве къырымтатар яшлыгъы. (79 - 83).
Я.Дж. Октябрь ве къырымтатар яшлары харекети (83 - 90).
Акъчокъракълы О. Къырымда шуралар идареси заманында тедкъикъат ве тахаррият. (90 - 95).
Къуртий М. (Мустафа Къуртий). Кефенинъ большевиклешмеси хатыраларындан. (96 - 99).
Лятиф-заде А. «Бир тамчы къан». Шиир. (99).
Джавтобели З. «Кедайнынъ океси». Октябрь 10 яшында. Шиир. (100).
Фен ве техника: Керчь маден заводы; Карелияда экспедиция ишлери; «Файт» тюфскли митральёзи (пулемёти); Кавказияда мумиялар; Денъиз арсланы мухаребеси ишинде. (100 - 102).
Янъы чыкъкъан китаплар: «Куреш», «Омюрден орьнеклер», «Азатлыкъ йырлары», «Эхъалие хукъукъ ярдымы». (102).

Шемьн-заде Э. «Он джыл». (Октябрь). Шнир. (105).

Акьмесджит сныи элифбе ячейкалары азаларынынъ умумий топлашувы. (105 - 106).

1927. – № 11(19). (Ноябрь).

Недим М. Янъы элифба ве язы культурамызын инкишафы меселеси этрафында. (1 - 4).

Умеров Б. Кырымда хайван асрав иши. (5 - 9).

Иззет Нури. «Крымфлора»нынъ фаалнети. (Тузсюзгюч («белладонна»), бабугъан ве дигер осюмликлер акъкъында). (9 - 11).

Яхья Сейдамет. Мейва ашламаларыны не вакъыт ве насыл отуртмалы. (12 - 14).

Къутуп-заде В. Кооперация ве къадынлар. (15 - 17).

Ильясов Ш. Кырым халкъынынъ табий осюши. (17 - 19).

М.Ф. Ичкининъ инсангъа зарары. (20 - 24).

Танабайлы В. (Акьмолла Венсов. Баку). Яшлар пролетар эдебиятыны билъме-лидирлер. (24 - 25).

Шемьн-заде Э. «Тотай къызгъа». Шнир. (26).

Лятиф-заде А. «Хасрет». Шнир. (27).

Абдульбакъи Ф. (Баку). «Биз ве онлар». Шнир. (27 - 28).

Амиг О. (Осман Амиг). «Азат халкъка». Шнир. (28).

Нузет М. (Мемет Нузет). «Зевкъыма кете». Шнир. (29).

Къадри-заде А. «Къызма, бе яху!». Шнир. (30).

Нурис. «Кучюк хикъе». Аллсгория. (30 - 38).

Салгъырлы. «Оджанынъ тою». Ачлыкъ йылы левхаларындан. (38 - 41).

Алтайлы. (Абляким Ильминь). «Ачлыкъ хатирелери». Повесть. (Девамы вар). (41 - 46).

Абдуранм. (Алтанълы). «Душман». Хикъе. (47 - 51).

Мемиш. «Кесильген умиют». Хикъе. (51 - 57).

А.И. «Шанр». Хикъе. (57 - 58).

Хаджимоллаев. (Ташкент). Чайхане хаяты. Орта Асиядан мектюп. (58 - 62).

Азиз Я. Чобан-заденинъ «Тюрк дили ве эдебиятынынъ тедريسий усулы». (62 - 64).

Фен ве техника хаберлери: Совет самолёты; Орта Асия отларындан эфир ягъы чыкъарув; Мысыр хакъкъында буюк бир кутюпхане. (65 - 66).

Енъи элифба болуги. (67).

1927. – № 12(20). (Декабрь).

Ташкент пленумы мунасебетиле. (1 - 2).

Мусанниф Я. Ишчи, койлюлерни месуль ишлерге джелъп меселеси этрафында. (3 - 13).

Недим М. Кырымда янъы элифба инкишафынынъ шимдики девринде вазифемиз. (14 - 17).

Шемьн-заде Э., А. Алм. Максим Горький. 35 сенелик эдебий фаалиети мана-сбетиле. (18 - 22).

Нурис. Маяковский. (22 - 25).

Гъафар Дж. Инкъилябий эдебиятымызда дургъунлыкъ. (25 - 28).

Сами У. (Умер Сами. Багъчасарай). Латин харфлери ве Тюркие тюрклери. (28 - 30).

Недим М. Театро ишлеринде базы хусурларымыз. [Бу ерде актёр Халид Гурджу-нынъ фотосурети берильмекте]. (30 - 33).

Шемъи-заде Э. «Есенинге». Шиир. (34).

Амит О. (Осман Амит). «Сен кене». Шиир. (34).

Джавтобели З. «Шаирнинъ гонълюнде». Шиир. (35).

Нузет М. (Мемет Нузет). «Кой яшларынынъ зевкъы». Шиир. (35 - 36).

Девлетшаев А. «Хор болып догъаман». Шиир. (36 - 37).

Горький М. «Макар Чудра». Хикые. (Сонъу вар). (37 - 43).

Сейдамет Дж. «Къуртлагъан кокюс». Хикые. (Девамы вар). (43 - 49).

Дервиш. (Джафер Гъафар). «Чюрюк портфеллер». Хикые. (49 - 52).

Алтайлы. (Абляким Ильмий). «Ачлыкъ хатирелери». Повесть. (Девамы вар). (53 - 60).

У.Къ. «Авджы шакъасы». Публицистика. (61 - 66).

Къуртий М. (Мустафа Къуртий). «Таныдым, я!». Хикые. (66 - 68).

Нури. «Риф ёлбашчысы Абдулкеримин хатирелери». Публицистика. (Девамы вар). (68 - 76).

Фен ве техника хаберлери: Дюнъяда энъ буюк тулумба: Сагъырлары сеснен теда-вий; Поездлерде телефон; Мысырбогъдай къамышындан ипек; Зельзеледен къоркъ-магъан биналар; Денъиз зенгинлиги. (66 - 67).

«Хакимьет-и-миллие» газетасы. (79).

Тюркиеде янъы элифба меселеси. (80).

1928. — № 1(21). (Январь).

Нурие. Социалист медениети. (1 - 4).

Крупская Н. Лениннинъ чалышув усулы меселесине даир. (5 - 8).

Айвазов А.С. Дилимизин башлыджа ихтияджларындан. (8 - 15).

Исмаилов А. Койде чалышув. (15 - 18).

Сейдамет Н. Къырым чёль районында нелер япмакъ мумкюн. (18 - 21).

Умеров М. Хэр кес Къызыл хач аджеде ярдым тегереклери этрафында. (22 - 24).

Нури А. Риф ёлбашчысы Абдулкеримин хатирелери. Франсанынъ курешке къошулмасы. (24 - 30).

Хикмет Н. (Назим Хикмет. Москва). «Феликс Эдмундович Дзержинский». Шиир. (30 - 32).

Алим А. (Амди Алим). «Ленинге!». Шиир. (32).

Джавтобели З. «Эркине кой». Шиир. (33).

Шемъи-заде Э. «Арзу». Шиир. (33).

Сейдамет Дж. «Улу ёл». Шиир. (34).

Амит О. (Осман Амит). «Шаирнинъ назы». Шиир. (34).

Джаманакълы К. «Яш шанрге». Шиир. (35).

Девлетшаев А. «Бермий ильхам сабаным». Шиир. (36).

Сулейман М. «Трактор». Шиир. (36).

Горький М. «Макар Чудра». Хикые. [Чевиргенлер: Эшреф, Амди]. (37 - 41).

Сейдамет Дж. «Къуртлагъан кокюс». Хикые. Сонъу. (42 - 46).

Алтайлы. (Абляким Ильмий). «Ачлыкъ хатирелери». Повесть. Девамы вар. (46 - 51).

Акъчора. «Ерсиз инаднынъ нетиджеси». Хикые. (52 - 57).

Танабайлы В. (Акъмолла Венсов). «Хасененинъ пенджереси». Хикые. (57 - 62).

Фен ве техника хаберлери: Тренлерни темизлеген машина; Къызыл маяк; Контрабандистлер дарульфунуны; Анахтарсыз килит; Лейлек-къуш – чобан; Къурулмай ишлеген саат; Тютюн урлугъындан ягъ чыкъарув; Зехэрли шкафлар.

Лев Толстойын догъумына 100 йыл дёнюмн мунасебетиле юбилей хазырлыгъы. (64 - 65).

Кой мектеплери арасында мусабаха. (66).

1928. – № 2(22). (Февраль).

Таксер А. Медений япыджылыкъ вазифелери. (1 - 11).

Исмаилов А. Койде чалышув. (11 - 15).

Исмаилова М. 8 март мунасебетиле. (15 - 17).

Нурис. Къадынлыгъын мазисинден. (18 - 25).

Хатипов З. Комсомолда этика меселеси этрафында. (26 - 29).

Али Риза. Мектеп ве пионер харекети. (29 - 32).

Чобан-заде Б. Къырымтатар эдебиятынынъ сонъ деври. Монография. (Девамы вар). (32 - 42).

Азиз Я. (Якъуп Азиз). Инкъылябий эдебиятымызда дургъунлыкъ меселеси этрафында. (42 - 45).

Мустафа Назифе. «Къызыл Ордунынъ 10-йыллыкъ байрамына». Шиир. (45).

Девлетшаев А. (Едилер). «МОПР». Шиир. (46).

Тынчеров Р. «Ой». Шиир. (46 - 47).

Келям З. «Мектюбинъе джевабым». Шиир. (48).

Сулейман М. «Джаш кедайгъа бир селям!». Шиир. (48).

Горький М. «Бир кузь мевсиминде». Хикые. [Чевирген: «Ал». (Алкедай?)]. (49 - 56).

Танабайлы В. (Акъмолла Венсов). «Той кунълери». (Девамы вар). Хикые. (64 - 66).

Нури А. РИФ ёлбашчысы Абдулькеримнин хатирелери. Сонъу. (66 - 72).

Жан Садол. «Базиль Захаровын аджайип сергузешти». Хикые. [Мютерджини: Эннан А.]. (73 - 77).

Фен ве техника хаберлери. (77 - 79).

Дюнъяда энъ вахший инсанлар.

Недим М., Ипчи У. Имля лугъаты хазырлав меселеси. (80 - 81).

Янъы чыкъкъан китаплар хакъкында малюмат: 1. «Къырымын маден зенгинликлери»; 2. «Къырым хакъкында табий, джогърафий ве геоложик малюмат»; 3. «Къырымын небататы»; 4. «Къырымын хайванаты»; 5. «Къырымын инклими»; 6. «Къара денъиз»; 7. «Къырымын топракълары»; 8. «Къырымын сувлары». (82).

1928. – № 3-4(23-24). (Март-апрель).

Бир майыс хакъкында бир къач сёз. (1 - 4).

Недим М. Къырымын янъы элифбаджылар съезди мунасебетиле. (4 - 6).

Софу Э. Койде ишлев хакъкында. (7 - 9).

Мусанниф Я. Татарлары санайыя джелъп ишинде базы екюнлер ве илеридеки вазифелер. (9 - 15).

Нурис. «Таврида» джумхуриети. 1918 сенеси Къырымда большевиклер тарафындан къурулгъан хукюмет хакъкында. (15 - 19).

- Умеров М. Кызыл хач джемнети ве зельзеле флякетзеделерине ярдымы. (19 - 23).
Акчочкыракълы О. Чингене халккы яхут ромпашал. (23 - 29).
Танабайлы В. (Акъмолла Венсов. Баку). Гепч яздыжларымызын вазифелери.
(30 - 32).
Джаманакълы К. Эдебият тегереклери хакъкында. (32 - 34).
Б.М. Табиат дерси истиляхлары мунасебетиле. (35 - 38).
Зеври Н. Ана дили дерслери догърусында. (38 - 42).
Абдульбакъи Февзи. (Баку). «Енгъи Баку». Шиир. (42).
Алтанълы. «Перекоп». Шиир. (43).
Тынчер Р. «Ишчи». Шиир. (43 - 45).
Шемъи-заде Э. «Не чалт унутдынь?». Шиир. (45 - 46).
Джаманакълы К. «Тузалмайман». Шиир. (46 - 47).
Кендже Дж. (Ускют). «Дин сата бу!». Шиир. (47).
Горький М. «Емельян Пиляй». Хикъе. [Мютерджими: Алтайлы]. (48 - 60).
Золя Э. (Эмиль Золя). «Ли-ли». Хикъе. [Мютерджими: Турупчы]. (60 - 63).
Алтайлы. (Абляким Ильмий). «Ачлыкъ хатирелери. Сюндюсин хатире дефтеринден». Повесть. Девамы вар. (63 - 70).
Пармакъсыз. «Ахмет акъай». Хикъе. (70 - 79).
Танабайлы В. (Акъмолла Венсов). «Той кунълери». Хикъе. (Девамы). (80 - 84).
Фен ве техника хаберлери. Ерин меркезинде атеш вармы? (Асан Р.). (85).

1928. – № 5(25). (Майыс).

Недим М. Кырымда янъы элифба мефкюресининъ инкишафы хакъкында бир-эки сёз. (1 - 3).

Чобан-заде Б. Янъы элифба достларынынъ 1-иджи Кырым къурултайы мунасебетиле. (3 - 5).

Айвазов А.С. Янъы медений ёлда тарихий кунъ. (5 - 7).

Мурат М. Кечъ олсун – гучъ олмасун! [Эдебий тиль меселеси]. (7).

Алтанълы. (Москва). «Биз». Поэма. (8 - 9).

Алкедай. (Умер Ипчи). «Янъы элифба». Шиир. (10).

Абдульбакъи Февзи. (Баку). «Монастырь кызы». [Эрмени къадын ве кызларына итхаф]. Шиир. (10 - 11).

Джаманакълы К. (Уфа). «Бараман!». Шиир. (11 - 12).

Дервиш. (Джафер Гъафар). «Хисапта янъыланлар». Хикъе. (12 - 15).

Горький М. «Инсаннынъ догъувы». Хикъе. (15 - 17).

Фен ве техника хаберлери. Истикъбалин шехэрлери: Эпидемиялары тедкыкъ ишинде енъи усуллар. (17 - 20).

Библиография. «Шехэрлерин кой иле бирлешмеси ничюн керектир»; «Трахоме ве онынъле куреш»; «Кооперация ве къадынлар»; «Гриф ве Граф». Янъы чыкъкъан китаплар акъкында малюмат. (20).

1928. – № 6(26). (Июнь).

Недим М. Захире хазырлав кампания муваффакиети темин олунмалыдыр. (1 - 7).

Сейдамет Дж(емиль). Дилимиз хакъкында. (А.С. Айвазовнынъ тиль иле багълы макъалеси мунасебетиле). (7 - 11).

Агъасев У. Янъы элифба талиминде энъ эхэмнетли ерлер. (11 - 14).

Чобан-заде Б. «Сонъ девир кырымтатар эдебияты. Тенкыт теджрибелери». Монография. (Сонъу). (14 - 26).

Ваджип оджа. Кырым чингенселери этнография ве тарихинден материаллар. (26 - 32).

Шемъи-заде Э. «Сабах». («Бахарь эзгилери» поэмасындан парча). (33 - 34).

Абдульбакъи Февзи. «Севдалы кыыз». Шиир. (34 - 35).

Зекки Юсуф. «Бирлик варда, дирилик вар». Шиир. (35 - 36).

Джаманакълы К. (Уфа). «Вагонда». Шиир. (36 - 37).

Дев А. «Савлыкъ». Шиир. (37).

Алтайлы. (Абляким Ильминь). «Ачлыкъ хатирелери». Повесть. (Сонъу). (38 - 50).

Золя Э. (Эмиль Золя). «Ишенилик». Хикъе. [Мютерджими: У.Т.]. (50 - 55).

Мыкъ. (Мустафа Къуртий). «Аз кялгъанлар». Хикъе. (56 - 58).

Горький М. Инсаннынъ догъувы». Хикъе. (Девамы). [Латин харфлеринде]. (1 - 5).

1928. – № 7(27). (Июль).

Луначарский. Иккинджи фыркъа съездининъ 25-йыллыкъ юбилейи мунассбетиле. (1 - 5).

Давутов Ш. Кой фукъаре груплары хакъкъында. (5 - 9).

Чагъар Б. Кырымда тютюнджилик меселеси. (9 - 12).

Иззет Нур. Эскиде Байдар койлюлерининъ помещикке кършы неъяны. (13 - 17).

Алтанълы. Татар медениети нинди ёл билеи бараджакъ. (17 - 22).

У.С. (Умер Сами. Багъчасарай). Бу да мы тенкыт? Яхут нефис (!) эдебиятымыздан парлакъ бир сахифе. (22 - 26).

Хикмет Н. (Назим Хикмет). «Шаркъ - гъарп». Шиир. (26 - 28).

Абдульбакъи Февзи. (Баку). «Ики кольге». Хикъе. (28 - 29).

Тынчеров Р. «Комсомоллы юрек». Поэма. (30 - 32).

Алтанълы. (Москва). «Далгъадан». Шиир. (32).

Джаманакълы К. (Ленинград). «Ленинград». Шиир. (33).

Нур Айин. «Студент достума». Шиир. (34).

Горький М. «Йингирми алты иле бир кыыз». Хикъе. [Мютерджими: Алтайлы]. (35 - 42).

Сейдамет Дж. «Къую тюбюнде». Хикъе. (Девамы вар). (43 - 49).

Рыклин. «Чекмет панджаларында». Хикъе. [Мютерджими: У.Т.]. (49 - 59).

Кырым Енъи элифба достлары джеметти съездинде къабул олунан кърарлар. (59 - 65).

Фен ве техника хаберлери. Суний сыгъырлар; Аэроплан иле авджылыкъ; Комюрнен ишлеген трактор; Хава поездлери. (65 - 66).

Янъы чыкъкъан китаплар. «Тегереклер ве кенди башына тахсилъ»; «Кой хозяйство-сынынъ халы...»; «Бостанджылыкъ»; «Хайванасравджылыкъ»; «Юзюмджилик ишле-ри»; «Балкъуртчылыкъ зенааты» киби китаплар акъкъында хабер. (66 - 67).

Романов П. «Кок елск». Хикъе. [Мютерджими: Мустафа Къуртий]. (69 - 71).

1928. – № 8–9(28 – 29). (Август-сентябрь).

Недим М. Меркезий комитенинъ къарарлары мунасебетиле. (1 - 2).

Давутов Ш. ВКП(б) Меркезий комите директивлериин ерине кетирмелимиз. (3 - 5).

Дерменджи А. Къурулышымызын бутюн джебхэлериинде массанынъ тешкериджи олмасынъ темин птмек керек. Озь озюнн тенкыт ве комсомол. (5 - 8).

Салихджанов. (Доктор). Икн ичтиманй хасталыкъ хакъкъында. [Верем ве фрэнк маразы (сифилис) хасталыкълары]. (9 - 13).

Алтанълы. Бизим Л.Н. Толстойгъа бакъышымыз. [100-йыллыгъы мунасебетиле]. (13 - 16).

Айвазов А.С. Татарджада эджиебий сёзлериин имлясы меселеси. Араб. аджем ве европа сёзлери. (16 - 22).

Якъуб Азиз. Бир эдебий меселе. (23 - 26).

Сейдамет Дж., Алтанълы. «Илери»е ачыкъ мектюп. (27 - 29).

Ильясов. (Къарасув). «Тарихте снын бир сахифе». Шиир. (29 - 30).

Алтанълы. «Яшавгъа бав». Шиир. (30 - 31).

Шемян-заде Э. «Севги яшынлары». Шиир. (32).

Алим А. «Шайлы къызгъа». Шиир. (33).

Горький М. «Йнгирми алты ве бир къыз». Хикъе. [Мютерджими: Алтайлы]. (Девамы). (34 - 39).

Сейдамет Дж. «Къую тюбюнде». Хикъе. (Сонъу вар). (39 - 49).

Мыкъ. (Мустафа Къуртйй). «Эмдже». Хикъе. (50 - 54).

Танабайлы В. (Акъмолла Венсов). «Тоий куньлери». Хикъе. (54 - 59).

Фен ве техника. Отомоторис яхут рельседе джурьген отомобиль: Дюньянынъ харекети не вакъыт токътайджакъ: Дюньяда не къадар инсан вар. (59 - 61).

Янъы чыкъкъан китаплар. М. Горькийнинъ «Челкаш», «Изергий къарт», «Къопча меселеси», Макаровнынъ «Май-Масевскийнинъ адыютанты» ве «Къырымда къызыл партизанлар харекети» китаплары акъкъында къыска хаберлер. (61).

Абдураим. (Алтанълы). «Зыр зыбылдыкъ». Хикъе. [Латин язысында]. (Девамы вар). (1 - 6).

1928. – № 10(30). (Октябрь).

Мусанниф Ф. VI-нджи Коминтерн конгресси скюнлериинден. (1 - 3).

Амнт О. «Онынъ хитабы». Шиир. (3).

Сейдамет Дж. Ахлякъларда диалектика. (4 - 6).

Алтанълы. «Йырларман». Шиир. (6).

Джавтобели З. Медений омюр ве дин. (7 - 8).

Шемян-заде Э. «Манёвра». Шиир. (10).

Дерменджи А. Медений сефер ве комсомол. (11 - 12).

Абдульбакъи Ф. (Терджиме этиджи). «Партизан». Назм. (13).

Керчли Мебсуюс. (Мамут Недим). Эдебий терджимеджилнк хакъкъында базы фикирлер. [Бу ерде Э. Шемян-заде, Джемиль Сейдамет, Алтанълы, Амди Алим ве Джавтобелининъ группадики фотосы бериле]. (14 - 15).

Амди. (Амди Алим). Анри Барбюс. (17).

Сейдамет Дж. «Къую тюбюнде». Хикъе. (Сонъу). (18 -21).

Ильмий хаберлер. [Берильген кыскыа малюматлар латин язысында]. (2).
Алтанълы. «Зыр-зыбылдык». Хикъе. Девамы вар. [Латин язысында]. (1 - 2).

1928. – № 11(31). (Октябрь).

Кубаев М. Кырымын шуралашмасына 8 йыл толуву мунасебетиле. (1 - 3).
Мерджан. «Он бир вурду». Шиир. (3).
Мусанниф Я. Миллий фырканынъ ич юзюне бир назар. (4 - 9).
Таир Усенн. «Октябрь байрамына». Шиир. (9).
Джаманакълы К. «Джырлайман». Шиир. (9).
Джавтобели. «Къуртулыш сеслери». Шиир. (10).
Алтанълы. «Он бир». (Огълуман бабасынынъ арасында лаф). Шиирий диалог. (11 - 12).
Сулейман М. «Шадлы бир кунде». Шиир. (13).
Амйт О. (Осман Амйт). «Октябрь байрагы». Шиир. (13).
Дервиш. (Джафер Гъафар). «Пролетар Челеби». Хикъе. (14 - 17).
Сейдамет Дж. «Сонъгы художюм». Хикъе. (18 - 20).
Сибиряков С. «Сюрюнде сонъгы кунлер». Хикъе. [Мютерджимн: Сент Халил]. (21 - 25).

Хроника. Яш языджылар тегерегинде: Ильмий ве эдебий хадимлер. (25).

Абдурам. (Алтанълы). «Зыр зыбылдык». Хикъе. [Латин язысында]. (Девамы вар). (1 - 2).

1928. – № 12(32). (Ноябрь).

Чагъар Б. Группаджылыгын тарихий ве ич юзю ве оны битириув усуллары хакъкъында. (1 - 5).

Булгъанакълы Гъ. «Севем». Шиир. (5).
Сейдамет Дж. Ахлякъларда диалектика. (Девамы). (6 - 8).
Абдульбакъи Ф. (Баку). «Гелнн». Шиир. (8).
Джавтобели З. Ислям динининъ зухуры себеплери. (9 - 11).
Исмаил Али. «Токъта, паровоз!» Шиир. (11).
Джаманакълы К. «Радио». Шиир. (11).
Хикмет Н. (Назим Хикмет). «Кунеш ичнелерин тюркюси». Шиир. (12 - 13).
Ыргъат. «Заман шаири». Шиир. (13).
Таир Усенн. «Субботник». Шиир. (13).
Покровский М. Чернышевский тарихчи сыфатыле. (14 - 16).
Дервиш. (Джафер Гъафар). «Чул тутмады». Хикъе. (16 - 19).
Хроника. [Латин язысында] (20).
Алтанълы. «Зыр-зыбылдык». Хикъе. [Латин язысында]. (Девамы вар). (20).

1928. – № 13 – 15(33 – 35). (Ноябрь-декабрь).

Дин ве койлюлер. (1 - 3).
Палунский В. Октябрь инкылябы ве бедий эдебият. (3 - 8).
Невширван З. Эсперанто дили – бейнелмилель меденнет пенджереси. (9 - 10).
Джаманакълы К. «Бизим омюр». Шиир. (10).
Сейдамет Дж. (Бузлу). «Хамам аралыгы». Хикъе. (11 - 15).
Ыргъат. «Койден мектюп». Шиир. (16).

- Амит О. (Осман Амит). «Куреш кызы». Шиир. (17).
Червяков С. «Карьера баишангычы». Хикые. [Мютерджими: Сеит Халил]. (18 - 20).
Алтанълы. «Къалдырмаз». Шиир. (20).
Абдураим. (Алтанълы). «Зыр-зыбылдыкъ». Хикые. [Латин язысында]. (Девамы).
(1 - 2).
Хроника. Яш яызджылар тегерегинде. [Латин язысында]. (2).

1929. – № 1(36). (Февраль)

- Идареден. «Илери» журналынынъ янъы элифбая кечмеси мунасебетиле. (1).
Беш йыл. Шуралар юбилейи мунасебетиле. (1 - 2).
XIV-иджи Кырым ульке фыркъа конференциясы екюнлеринден. (2 - 3).
Софу Э. Кой шуралары сайлав екюнлеринден. (4).
Хокъантлы А. «21». Шиир. (5).
Бузлу Дж. (Джемиль Сейдамет). Театро хакъкында. (6 - 8).
Сулейман М. (Макъсут Сулейман, Москва). «Санъа селям». (Ленин къабринде).
Шиир. (8).
Ф.Д. Ораза къайдан келип чыкъкъан. (9).
Барбюс А. «Джоннынъ хитабы». Хикые. [Мютерджими: Рахми]. (10 - 11).
Аросев. «Ильич не халда». Хикые. [Мютерджими: Сеит Халил]. (14 - 15).
Дерменджи. «Харекетсиз билет». Хикые. (15 - 20).
Хроника. Акъмесджит пролетар яызджылары джеминетинде. (20).

1929. – № 2(37). (Февраль).

- Берекет ичюн куреш. (1 - 3).
Б. Грибоседовнынъ догъмасына 100 йыл. (3 - 4).
Аббасов. Илим ичюн куреш. (4 - 6).
Дервини. (Джафер Гъафар). «Джанлы бир левха». Шиирий ве несрий диалог. (6. 8.
20).
Акъчокъракълы О. Кырымда 1928 сенеси фсиний ве тарихий тедкъыкъат ишлерин.
(7 - 8).
Танабайлы В. (Акъмолла Венсов, Баку). Чынъларымыз узеринде тедкъыкъ
теджрибелерин. (9 - 10).
Мерджан. «Салдатлыккъа» кеткенде». Хикые. (11 - 13).
Бузлу. (Джемиль Сейдамет). «Уфуккъа догъру». Хикые. (Сонъу вар). (14 - 16).
Либсдинский Ю. «Хафта». Повесть. [Мютерджими: Дерменджи]. (Девамы вар).
(17 - 19).

1929. – № 3(38). (Март).

- Бахарьлик кой хозайствосы кампаниясына ант топракъ меселелерин. (1 - 2).
Керчли Мебсусе. Бузлу аркъадашын «Хамам аралыгы» хикыеи хакъкында.
(3 - 4, 17).
Ярославский. Минстер Троцкий буржуазиянынъ хызметинде яхут Л. Троцкийнинъ
тыш мемлекетлерде ильк адымлары. (5 - 10).

Бутюн дюнья коммунасына догъру. (11).

Таир Усеин. «Сигнал». Шиир. (12).

Джаманакълы К. «Бизим той». Шиир. (12).

Либединский Ю. «Хафта». Повесть. [Мютерджими: Дерменджи]. (Девамы вар). (13 - 15).

Бузлу. (Джемиль Сейдамет). «Уфукъкъа догъру». Хикяс. (Девамы). (15 - 17).

Дервиш. (Джафер Гъафар). «Ят унсурлар». Пьеса. (Девамы вар). (19).

1929. – № 4(39). (Март).

Мусанниф Ф. Сагъ мейиль иле куреш. (1 - 4).

Дж.С. (Джемиль Сейдамет). Тилимиздеки анархия ве реакцион чыкъышлара къаршы.

Дервиш. (Джафер Гъафар). «Ят унсурлар». Пьеса. (Девамы вар). (7 - 9).

Шемьн-зале Э. «Эскиз», «Фуртуна». (Денъиз шиирлери). (10).

Керчили Мебсуюсе. (Мамут Недим). К. Джаманакълынынъ «Джырлайман» шиири хакъкында. (12 - 13).

«Боран увулдай». Хикяс. [Мютерджими: Чорбаджы]. (14 - 17).

Данилов М. (Къырым. рабфак). «Али». Шиир. (17).

Бузлу Дж. (Джемиль Сейдамет). «Уфукъкъа догъру». Хикяс. (18 - 20).

1929.- № 5(40). (Апрель).

Буюк кунь. (1).

Къырым советлер съезди мунасебетиле. (2-3, 18).

Шаркълы. Къырымда антисемитизм. (4 - 5).

Аджи-Асан У. Не ичюн анълашылмай? (5 - 6).

Либединский Ю. «Хафта». Повесть. [Мютерджими: Дерменджи]. (Девамы вар). (7 - 10).

Бузлу Дж. (Джемиль Сейдамет). «Уфукъкъа догъру». Роман. (8 - 11).

Дерменджи А. «Къачманъыз, аджынъыз». Хикяс. (12 - 15).

Шаркъ халкълары кустарь ве санайы техникумы. (16 - 18).

Дервиш. (Джафер Гъафар). «Ят унсурлар». Пьеса. (Девамы вар). (20 - 24).

1929. – № 6(41). (Апрель).

Джавтобелли З. Меденний инкыляп ве къурбан. (1 - 3).

Нашивочников Н. Миллетлер арасында чалышув хакъкында. (3 - 4).

Мусанниф Я. Ехудий эмекдарларыны топракъкъа ерлештириов ве бизим вазифе-миз. (5 - 7).

Танабайлы В. (Акъмолла Венсов). Къырымтатарджасынынъ имля къанделери. (8).

Бузлу Дж. (Джемиль Сейдамет). «Уфукъкъа догъру». Роман. (9 - 11).

Китап – бильги чокърагъы. (11).

Либединский Ю. «Хафта». Повесть. [Мютерджими: Дерменджи]. (Девамы). (12 - 13).

Алтанълы А. «Йыртыджы». Манзум роман. (Девамы вар). (13 - 14).

Дервиш. (Джафер Гъафар). «Ят унсурлар». Пьеса. (Девамы). (15 - 17).

Рейснер И. Афгъанистан хадисслери. (Девамы вар). (18 - 19).

1929. – № 7(42). (Майыс).

Буюк ишлер ёлунда. (1 - 2).

Рейснер И. Афғанистан хадисслери. (Девамы). (3 - 5).

Ипчи У. Театромыз. (6 - 7).

Амет Рашид. Кунеш ве ер куресининг икълими. (8 - 10).

Ялыбойлу. (Абдулла Дерменджи). Эдебий тенкит парчалары. (Девамы вар). (10 - 12).

Бузлу Дж. (Джемиль Сейдамет). «Уфукъкъа доғъру». Роман. (Девамы вар). (13 - 15).

Алтанълы А. «Йыртыджы». Манзум роман. (Девамы). (16 - 18).

Исмаилов. (Терджиме этиджи). «Къум чёлюнде». Хикъе. (Девамы вар). (19 - 20).

1929. – № 8(43). (Майыс)

Дж. С. (Джемиль Сейдамет). Социалист ярышы. (1).

Кемалистлер Тюркне хакъкъында. (2).

Нурне. Шаркъта къадын меселеси. (3 - 6).

Ялыбойлу. (Абдулла Дерменджи). Эдебий тенкит парчалары. [Земаневий языджыларымызнынъ иджады]. (Девамы вар). (7 - 8).

Алтанълы А. «Йыртыджы». Манзум роман. (Сонъу). (9).

Исмаилов. (Терджиме этиджи). «Къум чёлюнде». Хикъе. (Девамы). (10 - 12).

Бузлу Дж. (Джемиль Сейдамет). «Уфукъкъа доғъру». Роман. (Девамы вар). (13 - 15).

Чудной М. Альма тубюнде дженк. [«Къырым Октябри» китабындан бир фасыл]. (15 - 20).

Девлетшаев А. «Коюме къайткъанда». Шнир. (20).

1929. – № 9(44). (Июнь).

Джавтобели З. Фыркъа сыраларыны темизлев мунасебетиле. (1 - 3).

Сейдамет Дж. Тилимизин инкишафий ёллары ве имля конференциясы. (4 - 5).

Ялыбойлу. (Абдулла Дерменджи). Эдебият джебхэсинде яш къалемлерин иши хакъкъында. (6 - 7).

«30 кунъ» журналындан. Иш; Рахатлыкъ; Юкъу... (7 - 10).

Алтанълы. «Къырылгъан бугъав». Хикъе. (Девамы вар). (10 - 14).

Усени Т. (Таир Усени). «Барарман». Шнир. (15).

Джаманакълы К. «Бирлик». Шнир. (15).

Бузлу Дж. (Джемиль Сейдамет). «Уфукъкъа доғъру». Роман. (Девамы вар). (16 - 18).

Чудной М. Альма тубюнде дженк. [«Къырым Октябри» китабындан бир фасыл]. (19).

1929. – № 10(45). (Июнь).

Джавтобели З. Кооператив куню мунасебетиле. (1 - 3).

Кожевников. Инкылябий къанунлыкъ. (4).

К.Н.Ж. Шекер косътерип шап туттурулмасын. [Б. Чобан-заденинъ «Тюрк-татар лисаниятына медхал» китабы мунасебетиле]. (5 - 7).

Амет Рашид. Ер куреси насыл пейда олду? (8 - 10).

- Ихсанов. (Уфа). «Меним юрегим». (Шнир). (10).
 Алтанълы А. «Пунарлы кунь». Шнир. (10).
 Дж. Алты йыл. [Публицистика]. (11).
 Келям З. (Зинабаддин Келям). «Машина». Шнир. (11).
 Алтанълы А. «Къырылгъан бугъав». Хикъе. (Девамы). (12 - 13).
 Дерменджи А. «Истек олмады». Хикъе. (Девамы вар). (13 - 15).
 Бузлу Дж. (Джемилъ Сейдамет). «Уфукъкъа догъру». Роман. (Девамы вар). (15 - 17).
 «Илери» журналынынъ викторинасы. [Ким тапар]. (17).
 Кой хозяйствосы. Учкъучлар (самолётлар) зарарлы хашератле куреш ишинде. (18 - 19).

1929. – № 11(46). (Июль).

- Джавтобели З. Къызыл кунь. (1 - 2).
 Раевский. Къытайда. [Публицистика]. (3 - 5).
 Горький М. А.П. Чехов. [Вефатына 25 йыл толмасы мунасебетиле]. (5 - 8).
 Опалов В. Опукъ дагъы. (8 - 9).
 Шемъи-заде Э. «Мектеп». Шнир. (10).
 Мусанниф Я. Умумийлештирмеге огренинъиз. (11 - 15).
 Келям З. (Зинабаддин Келям). «Гудок». Шнир. (15).
 Бузлу Дж. (Джемилъ Сейдамет). «Уфукъкъа догъру». Роман. (Девамы вар). (16 - 17).
 «Илери» окъуйджыларынынъ викторинасы. (17).
 Романов П. «Актриса». Хикъе. (19 - 20).
 В.Т. (Венс Танабайлы?). (Топлагъан). Чынълар: Аталар сёзлери. (20).

1929. – № 12 - 13(47 - 48). (Июль-август).

- Танабайлы. (Акъмолла Венсов). Манелер. (1).
 Дж.С. (Джемилъ Сейдамет). Социализмге. (1).
 Джавтобели З. Миллионларджа эмекдарлар ирадесиле. (2).
 Алевий А. (Озбекистан). Тиль-имля сахасында. (3 - 4).
 Ипчи У. Театр ве языджыларымыз. (6 - 7).
 Опалов В. Багъчасарай. [Кезинти язылары]. (8 - 9).
 Алядин Ш. «О ерлерде». Шнир. [Лётчиклер мектебинде]. (9).
 Алтанълы А. Уссин Шамилъ Тохтаргъазы. (Девамы вар). (10 - 12).
 Таир Уссин. «Янъы орьгю». Шнир. (10).
 Бузлу Дж. (Джемилъ Сейдамет). «Уфукъкъа догъру». Роман. (Девамы вар). (12 - 14).
 Дерменджи А. «Истек олмады». Хикъе. (Девамы вар). (14 - 16).
 Сент Халил. Кучюк большевиклерин Къырым слётынынъ екюнлери. (16 - 17).
 Крунин Г. НЭП хакъкында. [Енъи икътисат]. (18 - 24).
 Озенбашлы А. Эмек хазырлав кампаниясы. (25 - 26).
 Нашивочников Н. Медениети чаналатан халлар. (25 - 26).
 Селивановский А. Къырым пролетар языджыларынынъ съезди алдында. (26 - 27).
 Акъчокъракълы О. Судакъта сельджуклардан къалма тарихий бир бина.
 [Фоминнинъ русча макъалесинден. Фотолар иле]. (29 - 30).
 Чудной М. Берекет ичюн сефер. (31 - 32).
 Шейхов И. Татарджа язы машинаджылары курслары. [Малюмат ве фото]. (32).

1929. – № 14(49). (Август).

Сейдамет Дж. Кельдилер. Пролетар язиджыларынынъ вазифелери. (1).

Алтанълы А. Къалем аркъадашларыма. (1).

Сейт Халил. XV-нджи бейнелмилелъ яшлар куню мунасебетиле. (2 - 4).

Алтанълы А. «Бизим ичюн шу шенъ кунълер». Шиир. (2).

Шемъи-заде Э., Ипчи У. Татарстан пролетар язиджыларына. (4).

Караев. Совет Союзында хусусий паралары топлав иши ве Къырым джумхуриетинде япылган ишлер. (5 - 6). [Бу ерде Къырым пара сакълав кассалары инструкторы Карасвнинъ фотосурети де бериле].

Оджа З. Осемиз. (7 - 8).

Татарстан язиджылары экскурсиясы. (8 - 10).

Кемал А. «Акъ чайлакълар». Хикые. [Мютерджими : А. Алтанълы]. (10 - 13).

Къутуй. «Кунеш ашкъы». [Мютерджими : Амди Алим]. (13).

Алтанълы А. Усеин Шамилъ Тохтаргъазы. (Девамы вар). (13 - 15).

Абдулбакъи Ф. Къызыл генч къалемлер. Эски эдебиятымыза сатхий бир назар. (Девамы вар). (15 - 17).

Бузлу Дж. (Джемилъ Сейдамет). «Уфукъкъа догъру». Роман. (Девамы вар). (17 - 18).

Тян-Зин. [Публицистика]. Сонъу вар. (19 - 20).

Ракъамлар ве фактлар. (21).

1929. – № 15(50). (Сентябрь).

Сейдамет Дж. Орфография конференциясынынъ екюнлери. (1 - 2).

Дерменджи А. Татар матбуатынынъ вазнеги ве невбетий вазифелеримиз. (2 - 4).

Озенбашлы. Азлыкътаки миллетлер арасында окъув ярыкъландырув ишлерини джанландырмалы. (4 - 5).

Гусев И. Топракъ реформасына зияде дикъкъат этмелимиз. (6).

Сейт Халил. Берекет куню ве коллективлештирюв. [Бу ерде кырымтатар физкультура инструкторларынынъ фотосурети берильмекте]. (7 - 8).

Опалов В. Къарасув-Базар. [Бу ерде Къарасув иле багълы дёрт фотолевха бериле]. (9 - 10).

Алтанълы А. Усеин Шамилъ Тохтаргъазы. (Девамы вар). (11).

Амет Рашид. Не ичюн ер куреси кунешин узерине тюшмей? (12 - 13).

О.А. Кузьлюк сачув кампаниясы бутюн эмакдар кутълесининъ амеллий иштиракиле олмалы. [Бу ерде Къырым пединституты иле багълы фотолевхалар берильмекте]. (14 - 16).

Дерменджи А. «Истек олмады». Хикые. (Девамы вар). (17 - 19).

Робиндранат Тагор. «Меним мукъавелем». [Мютерджими: Хамиде]. (Сонъу вар). (20).

1929. – № 16(51). (Сентябрь).

Бекиров Р. Фен ве техника. Айгъа ве Марскъа вармакъ мумкюнми. (Джылт узеринде).

Розенталь А. 1929-30 снесинде санайы. (1 - 4).

Мухитдинов Н. Татар руханий башларындан охранка агентлери ве монархия диреклери. [Москва, Ленинград, Къазан архивлеринден. Къазанда чыкъкъан «Фен ве дин» журналындан]. (4 - 5).

А.Ф. (Абдульбакъи Февзи). Къызыл генч къалемлер. Эски эдебиятымыза сатхий бир назар. (Девамы вар). (6 - 9).

Алядин Ш. «Демирлер сеси». Шиир. (9).

Алтанълы А. «Янъы сеслер». Шиир. (9).

Баян З. «Акъяр йыры». Шиир. (10).

Усеин Т. (Чолпан). «Домна». Шиир. (10).

Бузлу Дж. (Джемиль Сейдамет). «Уфукъкъа догъру». Роман. (Девамы вар). (11 - 14).

Умеров Б. Москва – Ташкент. [Ёл левхалары]. (Сонъу вар). (15 - 20).

1929. – № 17(52). (Октябрь).

Къырымдевнеширининъ чыкъаргъан янъы китаплары. (Джылт узеринде).

Сейдамет Дж. Енъи тарихин башлангъычы. (1 - 2).

Джавтобели. Октябрь ве яш къалемлеримиз. (2 - 3).

Озенбашлы А. Къырымда халкъ хозяйствосы япыджылыгъы екюнлеринден. [Бу ерде «Биринджи кооператив ашханесинде» серлевалы фотолевха булунмакъта]. (4 - 6).

Амит О. «Учуджылар». Шиир. (6).

Яковлев. Кремль фуртуналы атеш алтында. [Мютерджими: Амди Алим]. [Бу ерде Къырым артелинде чалышкъан татар къадынынынъ фотосурети булунмакъта]. (7 - 10).

Дерменджи А. «Къачакъ». Хикъе. [Бу ерде музллифининъ фотосурети булунмакъта]. (10 - 13).

Амет А. «Анайым». [«Комсомол» поэмасындан парча]. (13 - 14).

Ыргъат. «Къуванч багъында». Шиир. (14).

Ипчи. Театромыз Октябрынинъ 12-нджи йылында. [Бу ерде театр студиясы талбелерининъ группадаки фотосы ве актёрлар С. Байкина, У. Девишев, ве Л. Чалбашнынъ айры фотосуретлери булунмакъта]. (15 - 17).

Опалов В. В.Я. Брюсов ве Октябрь. Вефатына 5 йыл толуву мунасебетиле. (18 - 19).

Барбюс А. «Севинчле ачув». [Мютерджими: А. Ляtif-заде]. (Сонъу вар). (19 - 20).

Умер Ипчи аркъадаш 15 табакълыкъ «Алим» романы ичюн договор япты. [Журналнынъ жылты узериндеки нешрият планындан].

1929. – № 18(53). (Ноябрь).

Сейдамет Дж. Ор-Къапусында. (1).

Розенталь. 1929-30 сенеси санайы. [Мютерджими: Амит Ляtif-заде]. (Девамы вар). (2 - 5).

А.Ф. (Абдульбакъи Февзи, Москва). Къызыл генч къалемлер. Эски эдебиятымыза сатхий бир назар. (Девамы вар). (5 - 7).

Шемъи-заде Э. «14 ноябрь». Шиир. (8).

Умеров Б. Москва – Торткуль. [Ёл левхалары]. (Девамы). (10 - 13).

Дерменджи А. «Истек олмады». Хикъе. (Девамы). (13 - 17).

Акъчокъракълы О. Харьковда 2-нджи Украина шаркъчылар съезди. (17 - 18).

Барбюс А. «Севинчле къыйнав». [Мютерджими: А. Ляtif-заде. Бу ерде А. Барбюс-нынъ фотосурети де булунмакъта]. (Сонъу вар). (18 - 19).

Къави Неджми. «Биз япармыз». Левха. (20).

Комская Г. «Интернационал»нынъ татарджа терджимеси хакъкъында. [О. Акъчокъ-ракълынынъ 1920 сенеси япкъан терджимеси ве азербайджанджа бир терджиме хакъкъында. Джылтнынъ экинджи тарафында О. Акъчокъракълынынъ терджимесиндеки «Интернационал» метни бериле ве янъыдан терджиме этильмеси ичюн конкурс илян этиле].

1929. – № 19(54). (Ноябрь)

Озенбашлы А. Колхоз акъынтысы. (1 - 2).

Розенталь. 1929-30 сенеси санайы. [Мютерджимн: Амит Лятиф-заде]. (Девамы вар). (3 - 6).

Зеври Н. Эдебий тилимизнинъ инкишафы хакъкъында. [Бу ерде Акъмесджит устаханелеринден биринде чалышкъан бир татар кызынынъ фотосы берильмекте]. (6 - 8).

Дерменджи Э. «Кучюмиз демир». Шиир. (8).

Амет А. «Къара къан». Шиир. (8).

Алтанълы А. «Ыргъатнынъ йырлары». Ыргъат Къадырнынъ шиирлер китабы хакъкъында. [Бу ерде Къырымдаки оригиналь дерен къуюлардан бирисининъ фотосы берильмекте]. (9 - 11).

Баян З. «Меним джумхуриетлерим». Шиир. (11 - 12).

Бузлу Дж. (Джемиль Сейдамет). «Уфукъкъа догъру». Роман. (Девамы вар). (13 - 15).

Февзи А. «Мистер». Шиир. (15 - 17).

Алтанълы А. «Къош маршы». [Бу ерде музллифининъ фотосурети булунмакъта]. (16).

Хади Такъташ. «Осал эдим». Шиир. [Мютерджимн: Алтанълы]. (17 - 18).

Умеров Б. «Завод босагъасында». Хикъе. (18 - 20).

Янъы китаплар. (Джылт узеринде).

1929. – № 20(55). (Декабрь).

Яш языджылар тегерегинде. (Метин джылт узеринде).

Пролетариат языджылары ассоциациясы янында языджылар не иле мешгъуллер. (Метин джылт узеринде).

Озенбашлы А. Фыркъа бу джебхэде де гъалип кельди. (1 - 2).

Бузлу. (Джемиль Сейдамет). Чобан-заденинъ мектюби мунассбетиле. (2 - 4).

Малахов С. Асрий поэзияда буржуа реакциясы. Тенкыт.[Мютерджимн: Амит Лятиф-заде]. (Сонъу вар). (4 - 8).

Такъташ. «Пажалста». Хикъе. (8).

Зиядинов. Ульке огрснюв хакъкъында. (9).

Опалов В. Кефедэ графика ве ресимлер сергиси. [Сергиден фотолевхалар да берильмекте].

В.О. К.Ф. Богасевский [Материалда Богасевскийнинъ портрети булунмакъта]. (11 - 12).

Алтанълы А. «Маджар къораны». Шиир. [Эмиль Мадарстан терджиме]. (13).

Дерменджи А. «Авушув девринде». Хикъе. (Сонъу вар). (14 - 19).

Б.У. «Челик». Хикъе. [Бу ерде «Къырымдевнешир»нинъ тыштан фотосурети берильмекте]. (19 - 20).

Чыкъкъан ве чыкъаджакъ китаплар. (Джылт узеринде кыскъа малиюматлар).

1930. – № 1(56). (Январь).

Дупленко М. Пролетар языджылары ассоциациясында темизлевнинъ екюнлери. (Джылт узеринде).

Сейдамет Дж. Ленинизм байрагъы алтында. (1).

Озенбашлы А. Биз сурьатле социализм къурамыз. (2 - 3).

Дерменджи А. «Илери»нинъ чыкъмасына дёрт йыл толув мунасебетиле. (Сонъу вар). (3 - 6).

Малахов С. Асрий поэзиямызда буржуа реакциясы. Тенкъит. [Мютерджими: Амит Лятиф-заде. Бу ерде Къырым терн заводынынъ фотосы булунмакъта]. (Сонъу вар). (7 - 11).

Бузлу Дж. (Джемиль Сейдамет). «Уфукъкъа догъру». Роман. (Девамы вар). (12 - 14).

Аким Ф. (Фетга Аким). «Войковлылар ялысында». Шиир. (14).

Дерменджи Э. «Ялта». Шиир. (14).

Дерменджи А. «Авушув девринде». Хикъе. (Сонъу). (15 - 17).

Исмаил Али. Къырымда янъы элифбе ишлери. (18 - 19).

Бекиров Р. Кокнинъ сонъу бармы? (19 - 20).

Алядин Ш. «Совхоз якъларында». Шиир. (20).

Пролетар эдебияты. [Къыскъа малюмат]. (Джылт узеринде).

1930. – № 2(57). (Январь).

Джавтобели З. Ораза мунасебетиле. (1 - 2).

Озенбашлы А. Бахарълик сачым кампаниясы. [Бу ерде тамир этильген хамутларны къабул этме ве колхознен багълы башкъа фотолевхалар берильмекте]. (3 - 5).

Ыргъат Къ. «Бизге шимди не керек». Шиир. (6).

Ташлы Бойлу. (Якъуп Мусанниф). Сынфий душман вазгечмий яхуд профессор йинне курушн дсвам этдире. (7 - 11).

Дерменджи А. «Илери»нинъ чыкъмасына дёрт йыл толув мунасебетиле. (Дсвамы). (11 - 13).

Ыргъат Къ. «Ташкъын». Шиир. (13).

Къутуб-заде В. Эки девирден бир парча. Очерк. (14).

Халил Аппаз. «Танълар атса». (Шиир). [Бу ерде Акъмесджит аякъкъап фабрикасынынъ чалышмасындан фотолевхалар берильмекте]. (15).

Малахов С. Асрий поэзиямызда буржуа реакциясы. Тенкъит. [Мютерджими: Амит Лятиф-заде]. (Сонъу вар). (16 - 17).

Сахаров П. «Эмержак». Хикъе. [Мютерджими: Сент Халил Ислям]. (Сонъу вар). (18 - 20).

1930. – № 3–4(58–59). (Февраль).

Совет кинематографиясы хахъкъында эджнебий матбуат не яза. (Джылт узеринде).

Дерменджи А. Съезд мунасебетиле. (1).

Зиядин. Къызыл Орду пролетариатнынъ сакъчысыдыр. (2).

Агъамали огълу. (Енъи элифба меркезий комитети ренси). Хаят планларны озуп кече. (3 - 4).

- Керчи Мебсусе. (Мамут Недим). Балаларгъа Ленин. Тенкът сутунлары. (5 - 6).
- Озенбашлы А. Колхозларда догъру эмек тешкили – сынфий душмангъа джеваптыр. [Бу ерде Меркезий партия комитеси инструкторынынъ Ускют коюнде джемаатле бераберликте фотосы берильмекте]. (6 - 9).
- Фурманов Д. «Маруся Рябинина». Хикъе. [Мютерджими: Амит Лятиф-заде]. (10 - 11).
- Джавтобели З. Кулакны советлер хукуметинден сюпюрип атармыз. (11, 17-18).
- Малахов С. Асрий поэзиямызда буржуа реакциясы. Тенкът.[Мютерджими: Амит Лятиф-заде]. (Сонъу вар). (18 - 20).
- Къутуб-заде В. Медений инкъиляп ве сахналарымыз. (12 - 13).
- Сахаров П. «Эмержак». Хикъе. [Мютерджими: Сеит Халил Ислям. Бу ерде Буюк Къаралез Ворошилов адына колхозы реисининъ фотосурети берильмекте]. (Девамы). (14 - 16).
- Шемъи-заде Э. «Койге мектюп». Шиир. (21).
- Дерменджи Э. «Сахильге догъру». Шиир. (21).
- Клебер К. «Ганнесин олюми». Хикъе. (22).
- Тулумбайский. «Клубда». Хикъе. (23 - 24).
- 1930.- № 5(60). (Март).
- Селивановский А. Перелом беклеймиз. (1).
- Сейдамет Дж. Пролетар эдебиятынынъ яратыджылыкъ методы. [Бу ерде Бутюнкъырым пролетар языджылары съездинден фотолевхалар бериле]. (2 - 4).
- Озенбашлы А. Колхозларда догъру эмек тешкиль этиов ве эмек хакъкы. (4 - 7).
- Кямилев А. Кой комсомолларынынъ сынфий чыдамлыгъыны арттырмалымыз. (8 - 9).
- Алядин Ш. «Ялынлы топракълар», «Дагълар этегинде». Шиирлер. [Музллифнинъ фотосурети булунмакъта]. (10 - 12).
- Дерменджи Э. «Шень ана». Шиир. (11).
- Февзи А. «Мещан къадын». Шиир. (12).
- Ялы Бойлу. (А. Дерменджи). Нефис эдебиятымыздаки пессимизмге къаршы. [Бу ерде ёргъан тикильген устаханеден фотолевха берильмекте]. (13 - 16).
- Вересаев. «Эки къачыш». Хикъе. [Мютерджими: Сеит Халил]. (16 - 19).
- Аким Ф. «Тревога». Шиир. (20).
- Аппаз Х. «Шахтёрлар». Шиир. (20).
1930. – № 6(61). (Март).
- Полканов Я. Пролетар языджыларынынъ Бутюнкъырым съезди екюнлери мунасебетиле. (1 - 2).
- Лятиф-заде А. Къырым Енъи Элифба 5-йыллыгъы 3 йылда. [Бу ерде Бутюнкъырым пролетар языджылары съезди векиллерининъ группадаки фотосы ве Къаралезде джамининъ минаресини йыкъып, ерине къызыл байракъ ве одасында «къызыл коше» япкъанларынынъ фотолары берильмекте]. (3 - 7).
- Къутуб-заде В. Буюк ишлерге башлагъанда. (7).
- Джемалетдинов. ЕЭДДж (Енъи Элифба Достлары Джемнети) Меркезий совети III пленумы екюнлери. (8 - 9).
- Фриче. Асрий эдебиятта буржуа тенденциялары ве тенкът ишлерининъ ролю. (Девамы вар). (9 - 12).

Таир Усенн. «Не арув». Шһир. (12).

Мультагузли. «Джава адасында хаят». Хикяе. [Мютерджими: Ортайлы Кемал Кюрджул]. (13 - 16).

1930. – № 7(62). (Майыс).

Бир майыс байрамы. [Бу ерде трактор ве атле ер сюрюльгенниниң фотолевхасы берильмекте]. (1).

Къамчинбек А. Енъи элифбениң Советлер бирлигинде гъалебеси. (2).

Дерменджи А. Эдебиятта койлю идеологиясы мотивлери. Пролетар эдебияты ичюн куреш. (4 - 5).

Акъчокъракълы О. Къырым археология джемети. (5 - 6).

Вихров В. К. А. Тренев. (6 - 8).

Веис М. «Къара топракъ къаны». Очерк. [Мютерджими: М. Энвер]. (8 - 10).

Серафимович А. «Эвде». Хикяе. [Мютерджими: М. Меджит]. (10 - 13).

Дерменджи Э. «Эки къыз». Шһир. (13).

Амет А. «Кой». Шһир. (13).

Аппаз Х. «Сёнген симофорлар янгъанда». Шһир. (14).

Языджылар не язалар. [Бу парчада Умер Ипчи «Алим» романы узеринде чалышкъаны акъкъында хабар этиле]. (14).

1930. – № 8(63). (Майыс).

Озенбашлы А. Сачув кампаниясынынъ иптидаий екионлери. (1 - 4).

Али Эждер Санд-заде. Мырза Фетхали Ахунд-заде «Субухи». (5 - 6).

Мырза Фетхали Ахунд-заде. «Алдатылган йылдызлар». Хикяе. [Татарджалаш-тыргъан: Б. Умеров]. (Сонъу вар). (7 - 10).

Аким Ф. (Фета Аким). «Сабах шадлыгъы». Шһир. (11).

Джаманакълы К. «Завод геджеси». Шһир. (11).

Ялыбойлу. (Абдулла Дерменджи). Нефис эдебиятта койлю идеологиясы мотивлерине къаршы ве пролетар эдебияты ичюн куреш. (Девамы вар). (12 - 14).

Дерменджи Э. «Ишке». Шһир. (15).

Северин Н. «Алтай газет». [Мютерджими: Рахимли]. (15 - 16).

Горький М. «Ана». Роман. (Девамы вар). (17 - 20).

1930. – № 9(64). (Июнь).

Т. А. Татар теаросынынъ 1929-30 сенеси сезоны. (1 - 2).

Ниметулла Э. «Козъайдын» журналы хакъкъында бир къач сёз. [Бу ерде хамут устаханесиинден фотолевха булунмакъта]. (3).

Ялыбойлу. (Абдулла Дерменджи). Нефис эдебиятта койлю идеологиясы мотивлерине къаршы ве пролетар эдебияты ичюн куреш. [Бу ерде пединститут талеселери суботникте булунганларынынъ фотолевхасы булунмакъта]. (Девамы вар). (4 - 6).

Фриче. Асрий эдебиятта буржуа тенденциялары ве тенкыт ишлерининъ ролю. (Девамы). (7 - 10).

Баян З. «Къырым». Шһир. (10 - 11).

- Февзи А. «Мабудин олюми». Олен месджитлере итхаф. Шиир. (11).
Алтанълы А. «Дёгюшке». Маяковскийге. Шиир. (12).
Усеин Т. «Къызыл чешмелер». Шиир. (13).
Мырза Фетхали Ахунд-заде. «Алдатылгъан йылдызлар». Хикые. [Татарджалаш-
тыргъан: Б. Умеров]. (Девамы). (14 - 19).
Горький М. «Ана». Роман. (Девамы). (19 - 20).

1930. – № 10–11(65–66). (Июнь–июль).

- Бузлу. (Джемиль Сейдамет). XV Къырым область партия конференциясынынъ
екюнлеринден. (1 - 2).
Джемалетдинов. Бутюниттифакъ Енъи Элифбе Комитети IV пленумы екюнлери.
[Пленум иштиракчилерининъ группадаки фотосы булунмакъта]. (3 - 5).
Сейдамет Дж. Янъы Тюркие хакъкында. (Сонъу вар). (5 - 10).
Дерменджи А. Чобан-заде ве онынъ эльтутары. (11 - 12).
Баян З. (Техникум). Къырым эдебиятында шиир техникасы ве сербест къафие
хакъкында. (12 - 14).
Эс Хабиб Вефа. (Хиндистан). «Сокъакъ йырджысы». Хикые. [Мютерджими: Сент
Халил]. (14 - 18).
Неверов А. «Большевик Мария». [Мютерджими: Рахимли]. (19 - 22).
Алядин Ш. «Батарейя». Матрос Емельянгъа. Шиир. (23).
Амет А. (Азам Амет). «Алевли койлер». Шиир. (10).
Аппаз Х. (Халил Аппаз). «Къызыл партизанлар ызы». Шиир. (22).
Бешевли И. «Турксіб демиръёл ишчилерине селям». Шиир. (23).
Нашивочников Н. Къырымгоспланы янында ильмий-тешкерюв ишлерини план-
лаштырув бюросы. (24).

1930. – № 12–13(67–68). (Август).

- Джавтобели З. XVI-ны толдургъанда! Биринджи джихан дженки. (1 - 4).
Озенбашлы А. Захире хазырлав кампаниясы алдында. (4 - 6).
Джавтобели. Невбеттеки вазифелерининъ иджрасына догъру! (6 - 8).
Сейдамет Дж. Янъы Тюркие хакъкында. [Бу ерде Акъмесджит отъмек заводы-
нынъ фотолевхасы булунмакъта]. (Девамы вар). (9 - 11).
Чалтыр А. Яш языджыларымызгъа. [Бу ерде къырымтатар санитар къадынлары-
нынъ группадаки фотосы берильген]. (12 - 14).
Бузлу. (Джемиль Сейдамет). Фыркъа мектебинде. (14 - 16, 20).
Дерменджи У. (Умер Дерменджи). «Бандит». Ачлыкъ хатралары. (16 - 19).
Аппаз Х. (Халил Аппаз). «Уйле махали». Шиир. (19).
Аким Ф. (Фета Аким). «Рапорт». Шиир. (21).
Ыргъат Къ. «Ялы кенарында». Поэма. (Девамы вар). (21 - 22).
Дерменджи Э. «Аювдагъ яна». Шиир. (22).
Баян З. «Башкъырдистан эскизлери». Шиир. (22).
Гъ. Бул. (Дагъыстан). «Сонъки кунълер». Шиир. (23).
Азмий С. «Мазоль». Шиир. (23).

Къулланылгъан эдебият

1. Kınmer C.S. Bazı hatıralar.— İstanbul: Etam A.Ş. matbaa tesisleri.— 1993.— 329 s.— S. 51.
2. Ишбу китапларнынъ джедвели 1909 сенеси Багъчасарайда нешир этильген Перелыгиннинъ «Тавшан» рисалесининъ джылты узеринде берильгендир.
3. Сулейманова Дж. Такъдиримизнинъ айдынсыз орьнеги // Йылдыз.— 2006.— № 6.— С. 121.
4. Керимов И.А. Крымскотатарская периодическая печать довоенного времени // Ученые записки КИПУ.— 2004.— № 5.— С. 131.
5. Меселя, «Окъув ишлери»нинъ 1927 сенеси къошулып чыкъкъан (1-2) номери 205 санфеден ибареттир.
6. Сейдамет Дж. Амди Гирайбайнынъ аяты // Йылдыз.— 1995.— № 3.— С. 6.
7. Бойле аллар «Къырым экинджи басамакъ татар мектеплери оджаларынынъ биринджи конференциясы», ве «Октябрь инкъилябынынъ 10-йыллыкъ юбилейи» иле багълы олып, материаллары «Окъув ишлери»нинъ 1927 сенеси умумий 19-20 ве 21-нджи номерлеринде басылгъандыр.
8. Балич У. Къырымтатар миллий меденнетининъ тарихий мукъаддераты. (Къырымтатар театросынынъ 25 сенелик байрамы шерефинде). — Багъчасарай: Хунер ве санайи нефисе техникумы басмаханеси.— 1926.— 55 с.
9. Рашид А. Табиат бильгиси. Инсан ве хайванлар. Икинджи басамакъ мектеплери ичюн ресимли дерслик.— Акъмесджит: Къырым Хукюмет нешрияты.— 1925.— 178 с.
10. Алжы-Асан У. Элифбе окъутув усуллары.— Багъчасарай.— 1926.— 71 с.; Элифбени огретювде методик тевселелер.— Акъмесджит: Къырым Хукюмет нешрияты.— 1926.— 72 с.
11. Окъуйыджи аркъадашлар! // Илери.— 1930.— № 12-13.
12. Макъсадымыз // Илери.— 1926.— № 1.— С. 1 — 2.
13. Недим М. «Илери» бир яшыны толдурды // Илери.— 1927.— № 4.— С. 38 — 39.
14. Самн У. 1917-ден 1927-е // Илери.— 1927.— №4.— С. 23 — 25.

2010 с.

Сахна санатынынъ тарихи — История сценического искусства

КЕРИМОВ И.А.

ТЕАТРИМИЗНИНЪ ТАРИХИ АКЪКЪЫНДА

Белли олгъаны киби Къырымнынъ автохтон меденнети бинъйылларнен ольчениле. Археология къазувларынынъ нетиджелерине коре, Къырым ярымада-сындаки цивилизация эснасы палеолит деврининъ сонъларында биле кенди хусусиетлеринен ачыкъ-айдын айрылып турмакъта. Археолог-алим А. Щепинский озъ ильмий ишлеринде къадимий къырымлыларнынъ таш ве дигер эшьялардан ясагъан алет-лерининъ (пычакълар, бургъулар, сюйрюуджлар, къазагъылар) япма усулы ве услюплерини ве комме меденитининъ хусусийлигини айырып косътере.

Неолит заманында (8 – 3. бинъйыллыкълар милядийден эвель) таш ашындырма, чёльмек савутлар ясама, орьме, токъума ишлери баягъы юксек seviyede эди ки, бунынъ себеби де Къырым ярымадасы Гъарп ве Шаркънынъ токъушкъан сызыгъы, бу тарафтаки инсанзат тарихининъ бир теджрибе мейданы олмасындадыр. Къырымтатар меденитини темелли огренген алимлерден бири С.М. Червонная къайд эткени киби, Къырым ярымадасы юнан колониялары бу ерге тёкюльмесинден чокъ эвель кенди башына илерилеген оригиналь меденитинен айрыла. Экинджи тарафтан, Къырым башкъа медений тесирлерге ачыкъ бир мейдан сыфатында булуна.

Театр меденнети Къырымда эки бинъ йылдан зияде беллидир. Ве ерли театрнинъ шекиллесмесине, эбет, юнан ве джинеviz колонияларынынъ сахна меденнети буюк роль ойнагъандыр. Ама, бир чокъ алимлернинъ къайд эткенлери киби, шу колонияларнынъ озълери де Къырымдаки ерли халкънынъ медений тесири алтында эдилер. Милядийден эвель 3-нджи асырынъ орталарында Херсонесте къурулгъан театр 3200 сейирджи сыгъдыргъаны алда, бу медений оджакъкъа Къырымнынъ автохтонлары да юййылларджа багълы эди. Сонъундан нсе, эр кеске белли олгъаны киби, юнан ве джинеviz, ве шу джумледе Херсонес халкънынъ буюк къысмы да, къырымтатар миллетининъ этногенезине къошулдылар. Шунунъ ичюн Къырымда миллий театр акъкъында сёз юрютилirken, онынъ бинъйыллыкъларнен инкишафында медений тесирлернинъ бутюн комплексини ве къошулмаларыны козь огюне алмакъ лязимдир.

Рус шиприетининъ пишдары М. Волошиннинъ назарында «Къырым – бу /чешит медениетлернинъ къатып, къалыплашып къалгъан/ бир музей дегиль де, инсанзат озенининъ ташкъан ирмачыкълары киби, Къырымгъа акъып кирген, ве бу тынч ерде ёсунлар вари къат-къат къатмерлешип йылларджа бири дигерине органик сюретте къарышып кеткен» медений варлыкътыр. Ве тамам бу варнет, яни ярымадагъа кирген медениетлернинъ органик къарышмасы ве узвий багъланмасы къырымтатар миллий меденитининъ темелини, онынъ тарихини тешкиль этмекте.

Къырымтатар миллий театрнинъ ййдын ве озьгюн инкишафы Къырым ханлыгъы заманында да олып кечкендир. Бу ерде биз Гъарп ве Шаркънынъ къошулма сызыгъыны янъы бир сыфат алгъаныны корьмектемиз. Миллий театр дестесининъ махусус урбалары, декорациялар, темсиль мевзулары, вакъяналары къарышыкъ чешит

маджера левхалары – эписи шаркъ колоритинде эдилер. Ама гъарп театри кене де сарай сейирджилерининъ назарларындан айры къалмай.

XV – XVIII асырлардаки буюк эльчилерининъ язылары ве бир чокъ сейяхларнынъ хаберлеринден корюне ки, хансарайда къырымтатар театр дестесинден гъайры, франсыз ве дигер дестелер де спектакллер къоя эдилер. Сарай театри хусусында бир чокъ меракълы малюматлар о заманда нешир этильген «Авропа театри» адлы къалын журналда да корюльмекте. Бу журналны немсе маарифчиси Бюшинг чыкъара эди.

Пруссиядан буюк эльчи сыфатында Къырымгъа ёлланылгъан лейтенант фон дер Гольц ве кене де хансарайда булунгъан Франция консулы Барон де Тоттнынъ хаберлерине коре, Къырым Гирай Мольерининъ иджадынен о къадар меракълана ки, атта Барон де Тотт вастасынен Франция къыралы Людовик ХУ –нинъ шахсий кятиби Руффинге «Тартюф» эсерини къырымтатарджагъа чеврилмесини сымарлай. Франсыз театринден гъайры, Къырым Гирай Пруссия къыралы Буюк Фридрихнинъ сарайындаки театр санаты иле де меракълана. Къырым Гирайнынъ сухбет вакътында фон дер Гольцке берген суаллеринден анылашылгъаны киби, оны сахнада образ яратма усулы ве типажлар, спектакллерни музыка иле яраштырылмасы, драматургия кутюпханеси топланылмасы киби меселелер де меракъландыра.

XIX асырнынъ сонъ черигинде къырымтатар театрининъ янъыдан жанланмасы корюне. Онынъ аяты хусусында хаберлерининъ чокъусы о заман нешир этильмеге башлагъан И. Гаспринскийнинъ «Терджиман» газетасында къайд этиле. Бу малюматларны талиль этеркен, миллий театрининъ зманиевий аныламда фааль шекильде илерилегени ачыкълана. Сахнада эм къырымджа, эм де терджиме эсерлер къоюлмагъа башлай. Бундан гъайры, «Терджиман»да басылгъан парчаларда ве айры китаплар шеклинде чыкъкъан пьесаларнынъ кириш сёзлеринде миллий театр санатынынъ назарий эаслары ве инкишаф ёллари айдынланыла.

С. Керимованынъ монографик теткыкъатындан корюнгени киби, 1882 сенеси къырымтатарджа «Бахтияр» адлы лирик драма дюнья юзюни коре. Ве бу сенеден башлап XIX асырнынъ сонъу ве XX асырнынъ башы девринде къырымтатарджа бир сыра аджайип пьесалар нешир этиле. Шулар арасында джихан классик драматургиясына кирген Мольер, Пушкин, Намикъ Кемал, Гоголь, Горький киби язиджыларнынъ эсерлери де булунмакъта.

«Терджиман»да къайд олунгъан къырымтатарджа театр темсиллеринден илькиси 1886 сенесине анттир. Эм бу парчада спектакльге бир чокъ сейирджининъ мерагъы джельп олунгъаны къайд этиле.

XIX асырнынъ сонъу ве XX асырнынъ башында сахна санатына мюптеля олгъан актёрларымыздан Дж. Меннов, С.А. Озенбашлы, С. Мисхорлы, Э. Къаишев, И. Леманов, С. Хаттатов, Мансурский, И. Лютфи, О. Заатов, А. Терликчи ве дигерлери кенди фаалиетлеринен миллий сахна санатымызнынъ инкишафына буюктен-буюк иссе къошкъандырлар.

Миллий драматургиямызнынъ янъыдан ёл алмасы ве къырымтатарджагъа башкъа тиллерден терджимелер – сахна санаты усулларынынъ чешитлиги, оюн шекиллерининъ кенишлемеси ве темсиль левхаларынынъ динамикасыны арттырдылар. Сахнада хореография, либас (урба), зенгин декорация ве музыкагъа зиядедже дикъкъат этильмеге башланды.

1901 сенеси Багъчасарайда театр темсиллери ичюн бина айрылгъан сонъ, репетицияларнынъ сайысы артты ве кейфieti баягъы яхшылашты, актёрларнынъ типик образ яратма пластикасы узеринде чалышмаларына даа гузель имкянлар

догъды. Сахна ёнетме чезимлери эткилешти, даа эффектли олды, миллий турмуш левхалары зенгинлешти.

Артистлернинъ саны артмасы, маддий джиттен эйндже теминленмеси ве сахна левхаларыны буюльтмек имкянлары 1905 – 1908 сенелери ичинде сахнада кениш тарихий драмаларны къоймакъ имкяниетлерини догъурды. Меселя, о сенелери Багъчасарайда «Надиршах», Къарасувбазарда «Шейх Санан», Кезлевде исе. «Алим Азамат-огълу» киби колемли драма левхалары сахналаштырылды.

1910 сенелери Къырымнынъ чешит кошелеринде кино санаты да яйылмагъа юзь тутту. «Джанлы фотолар» сейирджилернинъ хошуна кете. мерагъыны арттыра эдилер. Бу ал миллетимиз арасында «синемаджы» пейда олмасына джиддий бир весиле эди. «Терджиман»нынъ хаберине коре, къырымтатарлар арасындан биринджи «синемаджы» Сулейман Ахмедов олды. О, 1912 сенеси керекли алетлерни сатын алып Багъчасарайда афтада эки-учь дефа сейирджилерге фильмлер косътерип башлады. Бир къач айдан сонъ, атта «Нур» адынен кинозал да ачкъан эди.

Бунъа бенъзер кинозаллар 1913 сенеси Акъмесджит, Ялта, Алушта, Дерекой ве дигер ерлерде де ачылды. «Синемаджы»лар арасында кезлевли Мустафа Ибраимовнынъ ады да белли эди. Чокъ паалы олгъанына бакъмадан, Мустафа эфенди озь ишинде мукеммель гъарп техникасыны къулланды.

1914 ве 1916 сенелери рус режиссёры В.К. Висковский Алим Азамат-огълу иле багълы мевзуда эки фильм чыкъарды. Сёз келими, бу фильмлернинъ эр экиси де бугунде Русие девлет фильмофондында сакъланмакъта. Айны мевзуны белли къырымтатар яызджысы У. Ипчи де къулланып 1925 сенеси киносценарий яза. Режиссёр Г. Тасин исе 1926 сенеси шу киносценарийден толуметражлы янъы фильм чыкъара. Айны вакъытта бу фильм Москвада «Востокфильм» ярышында биринджиликни къазана.

1905 сенесининъ инкъилябий вакъияларындан сонъра, сахна санаты Къырымнынъ бир чокъ башкъа шеэр ве койлеринде жанланмагъа башлагъандыр. Дерекойде исе, 1909 сенеси атта эки къатлы театр бинасы къурулып, биринджи къатында сейирджилер ичюн къавехане де ачылгъан эди.

Театр бу – келири олгъан бир санат эди. Къырым генчлери театр иле огърашып озьлерининъ кереклерини одей ве бундан да гъайры, юксек тасиль алмагъа къулландылар. Белли къырымтатар эдиплери С. Хаттатов, И. Леманов, Дж. Меннов, Э. Къаншев, О. Заатов ве дигерлери тасиль алдыкълары заман театр дестесининъ малие фондундан файдаландылар. Багъчасарайда театр келиринден чешит хайрие джемиетлерине ве бир сыра медений ярарлыкъларгъа, шу джумледе шеэр кутюпханесине, пара айрылып тургъандыр.

Театр санатына якъынлашмадан башлап театрде иштирак этмесине къадар эвримни къадын-къызларымыз да кечкендир. Актриса ханымлар XIX асырнынъ сонъунда даа ич къабул этильмейип, нефрет фышкъырувларына огърай эдилер. Ама яваш-яваш 1910-нджы сенелерде энди оларнынъ «къылыкъларына» даянмагъа меджбур олгъан сейирджилер корюнди. Шунунъ ичюн сахна санатына авесли ханымларнынъ сайысы эп артты. Театримиз, 1899 сенеси сахнада иштирак эткен ильк мусульман актрисасындан башлап, 1917 сенеси айры ханымлар дестеси тешкиль этильмесине къадар оськендир. А. Тайганская, Ф. Ширинская, Э. Челебиева, А. Болатукова, З. Ширинская, Э. Болат, Гиса Зак ве дигер бир сыра актрисалар «Ешилъ ада» адына театро дестесини мейдангъа кетирип чешит гастроллерде булундылар.

Эм бу дестеде олардан базылары кендилерини эм драматург (А. Тайганская), эм де режиссёр сыфатында (А. Болатукова, А. Тайганская) сынадылар.

О. Акчокракълы, Дж. Меннов, У. Ипчи, У. Болатуков, Я. Шакирали, У. Трупчы, С. Бадракълы, И. Алиев, А. Бекчайтаев, А. Чайта, Я. Хаят, А. Къуюмджы, А. Умсров, А. Джелялов, И. Муртазаев, А. Табаналы, А. Паша, И. Абитов, А. Куркчи ве дигерлери 1917 – 1921 сенелерининъ белли театр санаткярлары эдилер. О девирде истидатлы артистлеримизни меркезге джелъп этме ве сахна санатымызнынъ инкишафына миллий парламентимизнинъ буюк ярдымлары токъунгъандыр. Девирнинъ къалабалыгына бакъмадан, театр дестелерине керекли шараитлер яратылды. Эбет, о заманда «Къырым Гирай», «Адилъ Гирай» киби буюк драматургия левхаларыны сахнада къоймакъ, 20 – 30 адамлыкъ труппаларнынъ шеэр-шеэрден гастроль этмелери ичюн мытлакъ укюметнинъ ярдымы керек эди.

Сахнанынъ янғы ифаде имкянлары ве даа меракълы сыфатларыны ачмакъ макъсадыны 1923 сенеси тешкиль этильген Къырымтатар девлет драма театри коллективинде коремиз. Бу дестеде чалышкъан яш актёр, режиссёр, рессам, хореограф ве чалгъы усталары къыска вакъыт ичинде Акъмесджитнинъ энъ буюк театр салонында бир сыра аджайип спектакллер ойнагъан эдилер.

Умер Ипчининъ «Фахише» драмасы сейирджилер иле толып ташкъан театр салонларында сенелердже ойналды. О девирнинъ газеталарында бу эсер хусусында «къырымтатар драматургия дестесинде солмаз бир гуль» киби эпитетлер къулландылар.

Дж. Меннов, У. Ипчи, Э. Париков, Х. Гурджу киби актер ве режиссёрларнынъ табиий истидат кучю саесинде сахна санатымызнынъ ялынъыз бедий сыфаты дегиль де, атта технологик эснасы деъшиштирильди. 1920-нджи сенелерининъ орталарында сахнанынъ айланма усулыны иджат этип, пьеса къоюлмаздан эвель бир къач тюрлю декорациялар топлап азыр тутмакъ имкянлары ачылды. Меселя, У. Ипчининъ «Айлан-айлан джелътирмен» эсери айланма сахнада къоюлгъан эди. Театрде механиклер, ярыкълатма операторлары, декоратор-рессамлар чалышмагъа башладылар. Артистлернинъ сеси, лакъырды тарзы, образ яратма пластикасы узеринде джиддий ишленильди. Сахнада янғы ифаделер араштырылыркен, янғы мадделер, муляжлар, чешит механизмлер джелъп этильди.

1920-нджи сенелерининъ башларында Къырымтатар сахнасында фольклорымызнынъ классик сюжетлери узеринде «Чорабатыр», «Таир ве Зоре», «Арзы-къыз» киби спектакллер ойналды. Драматургиянен огърашып аджайип эсерлер яраткъан иджаткярларымыз да арта башлагъан эди. Кязим Усеиновнынъ «Мухаджир козяшы», Умер Ипчининъ «Ненкеджан ханыма», «Шахин Гирай», Осман Акчокракълынынъ «Багъчасарай козяш чешмеси», Айше Тайганскаянынъ «Башмагъым», Яя Наджип Байбуртлынынъ «Заваллы Айше» ве бир чокъ дигер истидатлы эльнен яратылгъан эсерлер сахна юзюни корьдилер.

Къырымтатар девлет театринде буюк артистлеримизнинъ бенефислерини кечирмек аныанеге чеврильди. «Енъи дюнья» газетасынынъ хаберине коре, ялынъыз 1924 сенеси Акъмесджитнинъ буюк театр салонында Айше Тайганская ве сонъра мешхур оюнджы Хайри Эмир-заденинъ бенефислери олып кечти. Эм бенефис акъшамлары адетен чалгъылы-тюркюли буюк концертлернен яраштырыла эди.

О заманда девлет театримизнинъ СССРнинъ башкъа республикаларына гастроллер иле чыкъмагъа имкянлары бар эди. Труппанынъ базы актерлары исе, Москва, Къазан, Баку, Ташкент ве дигер шеэр труппаларында стажировка кечип топладылар.

Коллективде иджадий ахэнк ве котеренки рух укюм сюрди. Базы юбилей тедбирлсринде Къырымтатар девлет труппасы бир акъшамда 2 – 3 спектакль къоя бильди. Темашалар чокъ кечъ битсе де, сейирджилер хайрет ве севинчлер ичинде эвлерине дёне, мешхур артистлернинъ истидатлы оюнларына къувана эдилер.

Лякин чокъ языкъ ки, 1920-нджи сенелерининъ сонъларында бу севинч ве ифтихар дуйгъулары гъайя къуюсы агъзында бир эгленмеге бенъзеди. Яни бу ал советлер режимининъ котерильген къылычы астында бир эйфорияны анъдырды. Чюнки 1928 сенеси башлангъан мютхиш репрессияларнынъ далгъасы Къырымтатар девлет театринде де етип кельди. Сыранен актёр ве режиссёрлар ич бир тюрюлю къабаатлары олмадан сюрдюнлик ве тюрьме джезаларына огъратылдылар. 1933 сенеси Къырымтатар театр, музыка ве балет техникумынынъ ачылмасына бакъмадан, сиясий бошбогъазлыкъ ве истидатсызлыкъ, бош дангъырдылар миллий театрининъ иджадий тамырларыны кемирип йыкъмагъа башладылар...

Германия ишгъали девринде НКВД тюрьмелеринден къачкъан ве большевик зулумундан къуртулгъан сахна усталарымызынъ бир къысмы оккупацион укюмдарларынынъ сыкъынтысына бакъмадан, театр ишлерини янъыдан джанландыралар. Белли артистимиз Ибадулла Грабовнынъ арекетлери саесинде 1942 сенеси Къырымтатар девлет труппасы Къырым Меркезий Мусульман Комитетининъ химаесине кече. Чокъусы ханымлардан тешкиль олунгъан аз сайылы театр коллективи янъыдан репетиция ве темсиллерини башлай. Бираздан театр коллективи янында яш истидатлар ичюн театр студиясы да ачыла. Ярымада ичерисинде имкяны ве мерагъы олгъан генчлер бу студиягъа къатнайлар. «Азат Къырым» (1942 – 1944) газетасынынъ хаберине коре, 1942 сенеси февраль 14 куню Акъмесджитте «Къырымтатар тою», 1943 сенеси март 25-те «Багъчасарай харемин», 1943 сенеси апрель 10 куню Багъчасарайда Узенр Гаджибековнынъ «Аршин мал алан» комедиясы, 1943 сенеси октябрь 19-да Акъмесджитте театр студиясынынъ генч артистлери иле бирликте «Хумаюн къуш ве ольмез джады» киби спектакллер ойналгъан эди. О заманнынъ медений адымларындан Къырымнынъ чешит ерлеринде чалгъы ансамбллернинъ чалышмасы, Акъмесджитте «Ана юрт» адлы журналнынъ чыкъмасы, бир къач районларда ве меркезде чешит шекильде лицейлер ачылмасы, къырымтатарджа дерсликлер нешир этильмесини де айрыджа къайд этмек керектир.

1943 сенесининъ кечъ кузюнде бир тарафтан совет режимининъ зулумундан къуртулмакъ ичюн, дигер тарафтан немселернинъ зорбалыкъ арекетлери нетиджесинде миллий театр коллективининъ буюк бир къысмы Румыниягъа ташына. Шу арада труппанынъ рехберлигинде Муртаза Велиджанов булунгъан эди. Добруджа виляетининъ койлеринде яшагъан ватандашларымызынъ эвлеринде ерлешерек, миллий труппа кене озъ ишини девам эттирди. Шаире Пирае Къадри-заденинъ хаберине коре, фурсат булундыгъы заман, о ерде де къырымтатарджа бир къач спектакль къоюлгъан эди.

Румыния топракъларына совет аскерлери кирген сонъ, НКВД солдатлары бир чокъ башкъа къырымлыларнен берабер миллий театр дестесининъ азаларыны да хапс этелер. Оларны Орта Асиягъа, Ленинабадгъа, ёллайлар. Бир чокъ артистлерни тюрьме джезасына огъраталар. Артистлерден бириси Сейдали Мустафаев хапстан къуртулып Румынияда къалып кете.

18 майыс 1944 сенеси халкъымыз устюнден геноцид арекети япылгъан сонъ, театримизнинъ фаалиети бус-бутюн кесильди.

Бугуньдски Къырымтатар Академик музыкалы драма театримизнинъ тарихи 1989 сенесинден башлана. Миллий арекет фааллери халкъымызнынъ далгъа-далгъа Ватанына кери дѣнемесине ёл ачтылар. Къырымда яваш-яваш медениетимизининъ жанланмасы да башлагъан эди. Къарт артистлеримизден Айше Диттанова, Ильяс Бахшиш, Сентхалиль Османов, Аким Джемилев, Сулейман Умеров, Мерьем Ибраимова ве дигерлери совет режиминдеки спецкомендатураларынынъ зулумындан сагъ къалып, Къырымгъа къайткъан сонъ, миллий сахна санатымызны жанландырмакъ ичюн фааль арекетлерде булундылар.

1989 сенесининъ август айындан тсатрге ишке къабул этильмеси ичюн конкурс илян этильди, ве чокъкъа бармадан труппа топланды. Сахналаштырмакъ ичюн языджи Ю. Болатнынъ «Арзы-къыз» драмасы азырланмагъа башланды. Эви-баркъы ёкъ, ер телелеринде, вокзалларда геджелемеге меджбур олгъан артистлеримиз, къыйынлыкъларгъа бакъмай ишке берильдилер. Чокъ шейлер янъыдан, теджрибе олмадан япыла эди. Сахна санатына ашна олмагъанлар да чокъ эди. Лякин эр шейге къатланылды, сабыр этильди, ве энъ эсасы чалышмадан усанылмады.

Иште, бу гъайретнинъ нетиджеси оларакъ, 1990 сенеси апрель 15 куню Акъмесджитнинъ М. Горький адына буюк театринде «Арзы-къыз» драмасынынъ премьерасы олып кечти. Беш кунъ девамында къоюлгъан бу спектакль 500 сейирджи сыгъган салоннынъ ташып толмасы иле кечирильди. Тувгъан медениетине асрет олгъан халкънынъ гурьдели алгъышлары ве «Энфес!» («Браво!») сеслери залны сарсыта эдилер. Актёрларнынъ козьлери яшлардан йылтырай, севинчлери ичлерине сыгъмай, ве булар эписи миллий театр янъыдан жанлангъаныны косьтермекте эди.

Къырымтатар театри ачылмасы мунасебетинен кондерильген хайырлав телеграммаларынынъ бирисинде Девлет театрлер эркъанынъ реиси Кирил Лавров бойле язды: «Акъмесджитте ачылгъан къырымтатар музыкалы драма театри биз ичюн акъикыйй байрам олып, къырымтатарлар девлетимизининъ энъ истидатлы миллетлеринден олгъаны корюнмекте...».

Чокъ вакъыт кечмеди... Бугуньде Къырымтатар Академик музыкалы драма театри халкъара медений варьет сифатында къабул этильмекте!

КЕРИМОВА С.А.

КЪЫРЫМТАТАРДЖА НЕШИР ЭТИЛЬГЕН ИЛЬК ПЪЕСАЛАРДАН БИРИ

Къырымда «Терджиман» матбаасында басылгъан китаплар хусусында не къадар айтылса ве язылса да, там суретте бильгимиз ёкътыр. Де бир, де дигер тарафтан эп янъы малюматлар пейда олып, даа тюневин япылгъан чалышмалар эскирип къалмакъталар...

1915 сенеси «Терджиман» матбаасында басылгъан къырымтатар тилининъ лугъаты акъкъында ким эшитти, яхут ким оны корьди? Кеченлери Хикмет Терлекчи или сухбетимизде бойле меракълы шей ачыкъланды. Хикметнинъ бабасы Билял Терлекчи 1886 сенеси догъды. Озь заманынынъ окъумышлы адамы олып къырымтатар лексикологиясы иле меракълангъан. 1915 сенеси Багъчасарайда И. Гаспринскийнинъ «Терджиман» матбаасында онынъ «Къырымтатарджа – русча лугъат»ы нешир этильген. Сенелер девамында лугъат ипрангъан, саифелери тѣкюльген. Ама лугъатнынъ джылты ве биринджи саифелери сакълангъандыр. Лугъат узеринде «Дозволено

цензурою г. Казань» киби язылар булунмакъя. «Терджиман» матбаасында басылган китапларнын джедвели о заман эки дефа каталог шеклинде нешир этильсе де, эр алда каталоглардан тыш кялган бир чокъ китап ве рисалелер булунмакятадыр.

Бу ве бойле фактлар даа пек чокъ чыкъя билир, чюнки миллий медениет ве илиминизин тарихи кереги киби даа огренильмеди.

«Терджиман» матбаасында нешир этильген сийрек китаплардан бириси де «Бахтияр» адлы пьесадыр. Эм занымызджа, кырымтатар тилинде басылган пьесалардан биринджисидир. Бу пьеса 1888 сенеси нешир этилип, джылты узеринде араб уруфатында бойле язылар корюнмектедир: «Бахтияр». Эсер Мустафа Хильмийнинъ. «Терджиман» джеридеси (газетасы) мухаррири тарафындан нешир олунмыштыр. Шехр-и-Багъчасарай. Басмая рухсеттир: Петербург 20 март 1888 с.).

Багъчасарайда нешир этильген ве бир къяч меджлистен (акттан) ибарет олган бу ширий пьеса шаркъ усулында, эфсане услюбинде язылган олып, кыскадан мундериджеси бойледир: Адиль ве Мунире адлы генчлер бир-бирине сонъ дередже ашыкъ олып юрелер. Ве севгилерини юксек услюпли бейитлер иле анълаталар. Меселя, Адиль Муниреге хитабен: Мен факъырым, сенсинъ алидженап, яни мен бир Зехрейим сен – Афтаб». Мунире исе Адильге хитабен: «Бойле текдир итме Аллах эшкына, гонълюми агълатма Аллах эшкына!». Адиль: «Аллах, Аллах бу не девлеттир манъя, ляйыкъ олдум, эй гузелим санъя. Мухаббетинъ мен ичюн улугъ ифтихар, бахтиярым, бахтиярым, бахтияр!». Мунире: «Мен джемалынъ шевкына перванейим, зульфунынъ зынджырына диванейим. Ольдюрсн тигъ нияхынъдыр мени, кюл иден зульф сняхынъдыр мени» (С. 1–2) ве иляхри. Севги атеши ве алевлери ичинде янган Мунире, базыда Афтаб адлы хызметчи-кыызгя да мураджаат этип, озюнинъ фышкыргган дуйгъусыны Адильге анълатмасыны риджа эте. Хызметчи кыыз онъя бойсуна ве махусус бейитлернен Адильге Муниренинъ севгисини анълата. Лякин ашыкъларын арасына Дильджу адлы хызметчи-хатун кярыша. О, Муниренинъ бабасы буюк паша ве везир олганы ве фукъаре Адиль Муниреге ляйыкъ кельмегенни тюшюне, ве бу ашыкълыкъя кяаршы олып пашагя хабер эте. Адильни туталар ве Мунирени унуттырмакъ ичюн сахралар ичинде быракъалар. Адиль сахралар ве кюмлар ичинде пайнозю кялган сонъ да Мунирени унутмай, озюнинъ окюнчлери ве хорлугъыны бейитлернен анълатып сахраларда юре... Ама бир талай вакъыт кечкен сонъ паша вефат эте ве Мунире Адильни сахралардан алдыра. Асретликтен сонъ Адильнен Муниренинъ ашкы даа зияде аевлене ве олар бир-бирини зевджелер, яни кяары-кюджа сыфатында илян этип бахтияр олалар...

Ишбу китапчедеки И. Гаспринскийнинъ кенди тарафындан язылган кириш сёзюнде бойле дениле: «Хош дилине рагъбет идуп, ишбу китапчен Мустафа Хильми эфендининъ Истанбулда нешир иттиги «Бахтияр» нам манзум (ширий – С.К.) театро рисалесинден истихрадж иттик (алдыкъ – С.К.). Рисаленинъ анджакъ бир меджлиси дердж олунды. (Текст) Нази Пашанынъ 16 яшларында олан Мунире адлы кызы фукъаре-задеден Адиль адлы бир яша мухаббет идуп ве бу дахи кыза ашыкъ олдугъындан ве баде (сонъра – С.К.) Паша дженаплары халдан хабер алуп, Адили виляеттен айыруп нефий (сюргюн – С.К.) иттигинден ве ахырысы Паша вефат олуп, Мунире Адиле хабер ве даветчи ёллап чагъыруп кяавуштыкъларындан ибареттир».

Занымызджа, «Бахтияр» пьесасы 1888 сенеси экинджи дефа нешир этильгендир. Чюнки кюлумызда булунган бу эсернинъ копиясынен Санкт-Петербургдаки М.Е. Салтыков-Щедрин адына кутюпханенинъ каталогларында «Бахтияр» акъкында

косътерильген хабер арасында бир чокъ фаркълар бар. Энъ эсасы кутюпханедеки каталогда «Бахтияр» пьесасы 1882 сенеси нешир этильгени косътериле. Бундан гъайры, анда бу пьеса эки меджлистен ибарет олгъаны къайд этиле. Биздеки нухада исе бир меджлис. Ве даа - къолумыздаки нухада: «Терджиман» джеридеси (газетасы – С.К.) мухаррири тарафындан нешир олунмыштыр» – дее язылган. Мезкюр кутюпханенинъ каталог фишинде исе, бу язы косътерильмеген. Эбет, китапнынъ къач саифеден ибарет олгъаны бельгиленсейди, меселе къолайджа ачыкъланаджакъ эди. Бизим къолумызда булунган «Бахтияр»нынъ копиясы 16 саифеден ибареттир. Ама 16-нджы саифе сонъ саифе олгъаны да кесин корюнмей... Эр алда, эминликнен айтмакъ мумкюн ки, «Бахтияр» пьесасы къырымтатарджа нешир этильген пьесаларнынъ энъ эскилеринден биридир.

Къулланылган эдебият

1. Прусаков А.А., Козлов Е.Д. Крым: книга рекордов. — Симферополь. — «Сонат». — 1999. — (288 с.). — С. 195).
2. Эвлия Челеби. Книга путешествий. Походы с татарами и путешествия по Крыму /Перевод с польского М.Б. Кизилова. — Симферополь: Таврия. — 1996. — 241 с., Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666 – 1667) / Перевод с турецкого Е.В. Бахревского. — Симферополь: Дар. — 1999. — 144 с.).
3. Барон де Тотт. Тюрклер 18 юзйылда. Истанбул. — «Керван китапчылыкъ ширкети офсет тесислери» (327 с.). — Языкъ ки, китапта нешир сенеси косътерильмегендир/).
4. ИТУАК – Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии. — 1909. — № 43.
5. Аркет. — 1994. — март 19.
6. Театр // Терджиман. — 1886. — февраль 4).
7. Театр // Терджиман. — 1886. — февраль 7.
8. Меннов Дж. Кырымда татар театросы // Илерн. — 1926. — № 1. — С. 42.
9. Аирчинская Р. В большом и маленьком Бахчисарае // Голос Крыма. — 2002. — майыс 31 / ГААРК, Ф. 26, оп.1, дд. 6338, 7276, 7968.../.
10. «Терджиман». — 1898. — майыс 10.

КЕРИМОВА С.А.

А.С. ПУШКИННИНЪ «САРАН ПЕХЛИВАН»Ы КЪЫРЫМТАТАР ТИЛИНДЕ

1899 сенеси 26 майыс куню «Терджиман» газетинде басылган бир парчада дениле ки, шу куньлер бутюн Русие кендисининъ энъ мешхур шаири А.С. Пушкиннинъ 100 – йыллыгыны къайд этмекте. Илимлер Академиясы, университетлер, окъув юртлары, гимназиялар ве чешит джемнетлер бу топракнынъ улу огълу олган шаирни анъмакъта, оны шерефлемектелер. Атта дигер мемлекет ве халкълар бу байрамгъа къошулып озъ хошгонъюллигини косътермектелер, оны кендилерининъ юрек тимсали шеклинде танымакъталар ве онъа нисбетен сыджакъ ислер дуйдурмакъталар¹.

Пушкиннинъ образлары тар бир черчиве ичинде булунмайлар, оларда Украин, Кавказ, Литва халкъларынынъ аят левхалары корюнмекте. Онынъ эсерлери чокъ тиллерге чевирильди. Терджиме олунган эсерлер миллий эдебиятларда айрыджа

роль ойнамакталар. Айны шей Къырымгъа да аит. Пушкиннинъ эсерлери къырымтатарджагъа чевирлиркен, онынъ образ системалары, яраткъан левхалары къырымтатар миллий эдебиятына кирсетилип, онъа тесир эткендирлер. Шу джумледе Пушкиннинъ драматургиясы къырымтатарджагъа терджиме олуныркен, драманынъ бир жанр оларакъ хусусиетлери де яызджыларымыз тарафындан менимсениле, жанрынъ инджеликлери, услюп чешитлери, диалогнынъ озьгонликлери огрениле. Шунунъ ичюн терджиме иле фааль огърашкъан яызджыларнынъ кенди эсерлери де пушкинлиги ве бедий сыфаты иле айрылып туралар.

Ама эр алда эсернинъ теренлиги, бедieti бир тарафтан миллий озьгонлик ве экинжи тарафтан дигер тиллерден алынган эдебий теджрибеге эасланмакъта. Пушкиннинъ эсерлери XIX асырнынъ сонъу ве XX асырнынъ башында къырымтатарджагъа чокъ дефа чевирильдилер. Ильк чевирме теджрибелери XIX асырнынъ орталарында Къырым Ховаджа тарафындан япылгандыр. «Багъчасарай чешмеси» ве «Талисман» киби эсерлери исе, 1899 сенеси О. Акъчокъракълы тарафындан терджиме олунып, айры китап шеклинде нешир этильгендир.

А.С. Пушкиннинъ бедий сёз яратма санаты, онынъ теджрибе къувети истер - истемез яваш - яваш къырымтатар бедий эдебиятына да сингендир. Къырымтатар драматургиясы терджиме олунган эсерлерден зенгинлешип, инсаннынъ маневиятыны огренме, онынъ зайыфлыгъы ве зехин кучюни анълама бильгилери де менимсениле.

Ама бедий эсернинъ буюк кучю догърудан - догъру тильнинъ озюнен багълыдыр. Терджимелер не къадар истидатлы япылса да, олар миллий левханы, миллий анъны кереги киби косътермейлер. Шунунъ ичюн бир инглиз алимининъ атта бойле сёзлери де бардыр: Фирдоуси (940 – 1020), Хафиз (1325 – 1390) яхут Саадининъ (1210 – 1292) эсерлерини окъуп зевкъ алмакъ ичюн фарсиджени огренмеге лайыкътыр.

Дигер тарафтан джихан эдебияты классиклери бир чокъ тиллерге чевирилип белли бир тильде язылган эсер дигер халкъларгъа да белли ола ве дюнья медениет хазинесини зенгинлештире. Бу манада А.С. Пушкин иле багълы бойле меракълы бир мисаль кетирмек мумкюн. И. Гаспринскийнинъ язысында расткельген бу мисаль буюк ибретке маликтир.

1828 сенеси А.С. Пушкин Тюркиени зиярет эте. Анда оны бир тюрк пашасы иле таныштыралар. Тюрк пашасы Пушкинни буюк рус яызджысы олгъаныны бильген сонъ, бойле гузель бир фикир сёйлеген. Деген ки, истидатлы яызджылар кенди виляетлерининъ инджи сюслери олсалар да, олар бутюн джиханнынъ малыдыр.

А.С. Пушкиннинъ мусульман халкъларына ве мусульманлыкъкъа багъышлагъан бир сыра эсерлери булунмакъта. Онынъ эсерлеринде Къырым, Кавказ, Татарстан киби топракълар ве олардаки медениет айрыджа ер тутмакъта.

Иште, шу буюк яызджынынъ 100 - йыллыгъына багъышлап О. Заатов онынъ «Саран пехливан» («Скупой рыцарь») эсерини къырымтатарджагъа чевирип нешир этти. Мезкюр китапнынъ джылтында бойле язылар булунмакъта: Саран пехливан. Русчадан мютерджими Акъмесджитте русча ве татарджа муаллими О. Захатов. Багъчасарай: «Терджиман» таш ве хуруфат басмаханесинде басылмыштыр. Сене 1901. ²

12 саифели бу китапчининъ бир нухасы бугунъде С. - Петербургда Русие Миллий Кутюпханесинде «к - тат / 3 - 711» шифри алтында булунмакъта. Инвентарь номери: 2369.

Китапчининъ алт къапында русча оларакъ: «Дозволено цензурою, 13 марта 1901 г., С. - Петербургъ» – дие язылгандыр.

Ама меракълысы шу ки, 1899 сенеси (А.С. Пушкиннинъ 100 - йыллыгына багъышланып) Багъчасарайда ойналган «Саран пехливан» башта Исмаил Лютфи Умеров тарафындан чеврильгендир. Эм бу терджиме назм дегиль де, несир экен. Бу акъкъында спектакльнинъ иштиракчиси Джелал Меинов хабер бере.³ Спектакльни сахнада шу артистлер къойган эдилер: Джелал Меинов, Осман Заатов, Сеттар Мисхорлы, Исмаил Лютфи Умеров ве Абдулла Терликчи. Сырасы кельгенде, шуны да къайд этмек истеймиз. Бу артистлер акъкъында биобиблиографик малюматлар профессор Исмаил Асаногълу Керим тарафындан нешир этильген эди.⁴ Ама сонъ вакытлары биз Акъмесджиттеки граждан архивинден артистлернинъ бири – Сеттар Мисхорлы иле багълы бойле къошма малюматлар эльде эттик. Мегер Сеттар Мисхорлы сиясетте де фааль иштирак эткени ичюн артындан гизли оларакъ чар охранкалары козете эди. Меселя, бир весикъада Таврия жандарма идаресининъ хадими /реис муавини/ ротмистр Леус Багъчасарай полициймейстерине 1911 сенеси июнь 16-да бойле риджада булуна (русчадан терджимедир): «Бир люзюмнет чыкъкъаны себебинден, сиз эфсндизадемизге Сеттар адлы кимсе Багъчасарай кредит банкаларынынъ биринде хадим оларакъ хызметте булунамы, ве эгер де булунган киби олса, онынъ толу ады, унваны, преписка ве хызмет ери, яшы ве адресини огренип хабер берменъизни риджа этерим». Экинджи куню, яни 1911 сенеси июнь 17-де, Багъчасарай полиция надзиратели Багъчасарай полициймейстерине джевабен бойле хабер бере: «Сиз эфендизадемиз вердигинъиз вазифе узерине хабер этем ки, анъдыгъынъыз шахс асылында Сеттар Мисхорлы олып, яшы 32-де, Багъчасарай кредит банкасынынъ директоры вазифесинде ве Багъчасарайда Къайтазан махаллесинде кенди эвинде яшамакътадыр».⁵

Джелал Меинов язганы киби, пьеса метни (тексти) ве роллер мукеммель огренильди. Эсер сахнада ойналыркен, «Багъчасарай эхалисини буюк бир мемнуннет ичинде быракъмыш иди. Атта халкъын риджасына ве теклифине бинаэн, артистлер «Саран пехливан»ны икинджи куню текрар ойнамагъа меджбур олмуш идилер» (Меинов Дж. Къырымда татар театросы // Енъи дюнъя. – 1925. – ноябрь 17).

А.С. Пушкиннинъ бу эсери къырымтатарджа бир чокъ керелер ойналды. Бир дефасында бу акъта атта рус газетинде де хабер берильди. Ама газетке малюмат ёллагъан рус корреспонденти меселени там анъламагъаны ичюн буны «темиз татарджа ойналган биринджи спектакль» киби фикир юрьсете. Эр алда шу хаберде де меракълы шейлер тарифлене. Русча макъаледе айнен шойле дениле: «Залдаки отургъычларнынъ номерлери олмагъанындан, сейирджилер арасында анълашылмамазлыкълар олды... Эм де халкъ театрге яхшыджа алышмагъаны ичюн, базылары залгъа киргенде, аякъкъапларыны чыкъара ве багъдаш къурып отура, дигерлери темаша вакътында шекерлемелер тюкянындан алынган франзоллернен къапына эдилер».⁶ Хабернинъ девамындан спектакльде баш роллерден бириси олган Барон ролюни Джелал Меинов ойнап муваффакийет къазангъаны, ве Гаспринскийнен Акчурин эфендилер спектакльнинъ тешкилине ярдым эткенлери анълашыла.

Аслында Заатовнынъ терджимеси де там оларакъ назм жанрында дегильдир. Ялынъыз къыскъа олган джумлелер белли бир услупте ифаде этильсе, эсерде везин уйгъунлыгъы дююлмакъта. Ама образлар гузель ишленгени, меракълы эпитетлер, къыяслар истидат иле иджат этильгени ачыкъ корюнмекте.

Бугунъде Осман Заатовнынъ терджимесини араб уруфатындан кирилджеге транслитерациясыны япар экенмиз, эски метиннинъ бугюн хусусиетлери ве инджеликлерини

сакъламагъа тырыштыкъ. Иште, 104 йылдан сонъ А.С. Пушкинниҥ кырым-татарджагъа чеврилген «Саран пехлива»ны янъыдан дюнья юзюни корьмекте.

Къулланылгъан эдебият

1. Гаспринский И. Александр Сергеевич Пушкин // Терджиман. — 1899. — 26 мая.
2. Пушкин А.С. Саран пехливан. Русчадан мютерджими Осман Заатов. Багъчасарай: «Терджиман» таш ве хуруфат басмаханеси. — 1901. — 12 с.
3. Мейнов Дж. Кырымда татар театросы // Енъи дюнья. — 1925. — ноябрь 17.
4. Керим И.А. Сахна къараманлары // Йылдыз. — 1997. — № 6. — С. 176—181.
5. ЦГАК, Ф. — 706. — оп. 2. — д. 35. — лл. 251, 390.
6. «Скупой рыцарь» на татарском // Крымский вестник. — 1901. — № 17.

КЕРИМОВА С.А.

УСЕИН БОЛАТУКОВНЫҢ ДРАМАТУРГИЯСЫ

«Айше ханым» пьесасы акъкъында

1910-нджы сенелериниҥ кырымтатар драматургиясыны талиль ве тедкыкъ этеркен, Усеин Болатуков киби бир къалем эхилиниҥ сымасы мейдангъа чыкъа. Эсерлерине бакъкъанда, гъасткучлю бирязыджыдыр. Лякин бир чокъ дигер эдип ве иджаткярларымыз киби, Усеин Болатуковныҥ да терджиме-и-алы ве иджады ич огренильмейип, бутунде оныҥ биографиясына даир аман-аман ич бир тюрлю малюмат ёкъ. Ялынъыз эски сюлялеси иле багълы бойле бир къач сатыр малюмат була бильдик. Қартделелеринден Аджы Бекир бей Болатуков черкес князлеринден экен. Кырымгъа Қяплан Гирай иле бераберликте 1709 сенеси келип Кырым Ханлыгыныҥ баш къазнадары вазифесинде булунгъандыр. Аджы Бекир Болатуков 1753 сенеси вефат эткен сонъ, баш къазнадар вазифесине оныҥ огълу Мехмет бей кечти. Мехмет бейниҥ къазнадарлыгы Кырым Гирай ве Шахин Гирай девирлеринде эди. Мехмет бейниҥ огълу Қая бей исе, чар заманында орду хызметлеринде булунып генерал-майор рутбесинде истифагъа чыкъты. Қая бейниҥ учъ эвляды олып, булар Мехмет бей, Батыр бей ве Сайме Султан ханым эдилер. (ГААРК. — Ф. 49, о. 1, д. 492, лл. 74—75).

Усеин Болатуковныҥ кендисине келиндже, олар учъ агъа-қардаш олып, Усеин Болатуков истифадаки субай киби белли эди. Юксек тасилини Парижде алгъандыр... 1917 сенеси Акъмесджитте Вели Ибраимовныҥ «Кырым оджагы» матбаасында оныҥ «Айше ханым» адлы учъ перделли пьесасы 68 саифели айры китап шеклинде нешир олунды. Бундан гъайры, айны сенеси, айны матбаада учъ пердели «Фатма-шерфе» пьесасы басылгъан ве бир къач дефалар сахнада къоюлгъан эди. Усеин Болатуковныҥ кендиси къайда догъды, къайда осьтю, ильк тасилини къайда алды, театрджылык мейданында не вакъыт пейда олды? Эп джевабы аля булунмагъан суаллер.

Тахминен 1910-нджы сенелерден сонъ Акъмесджитте профессиональ бир труппа тешкиль этип, Кырымныҥ буюк шеэрлеринде гастроллерде булунгъаны сёйлениле... Инкъиляп деври ве ондан эвельки театримиз иле багълы фотоархив топлагъан эдик. Онлар ве юзлернен шахсларныҥ сымалары ве адларыны козден кечирдик ве огрендик... Бу шахс иле багълы не эдебий, не тарихий, не де архив материаллары — бир шейчик ёкъ... «Гюнсель» дергисиниҥ 1999 сенеси 1-нджи

номеринде басылган фотосюрет дикъкъатымызны айрыджа джелъп этти. Фотода 1917 сенеси Багъчасарайда О. Акъчокъракълынынъ «Къырым Гирай» пьесасыны ойнагъан артистлер булунмакъта. Бу фотоны урьметли оджа Сейяр Муртазаев орталыкъкъа чыкъарган эди. Хаберимиз олгъаны киби, Сейяр агъа озь вакътында Айше Рефатова, Али Усин Пенпирджи, Усеин Куркчи. Ахтем Зухди Тарпи киби эски зиялыларымызнен мектиоплешип бу фотода олгъан 19 адамнынъ адларыны аныкълагъандыр. Бу ерде генч артист Умер Ипчиден башлап, о заманда мешхур актриса Гиса Зак-къызына баргъандже, театр иле багълы олгъан бир чокъ шахслар булунмакъта. «Къырым Гирай» пьесасыны сахнагъа Усеин Болатуков да къойгъан эди. Шуннынъ ичин бу фотода, бельки аныкъланыш олунмагъан Усеин Болатуков да булунгъанына умютимиз бар. «Миллет» газетасынынъ 1919 сенеси чыкъкъан бир нухасында (№ 26 январь 31) театр хусусында хабер берилirken, «мерхум Усеин-бек Болатуковын «Фатма-шерфе» пьесасы Козьлеведе къоюлгъаны» аныъла. Демек, У. Болатуковнынъ вефат эткен йылы я 1918, я да 1919 сенесидир. Чюнки 1917 сенелери о сагъ-селямет олып спектаклдерде иштирак эткени акъкъында бир чокъ газет хаберлери булунмакъта.

Болатуков мырзалардан олгъаны «Айше ханым» пьесасынынъ мундериджесининъ базы инджеликлери, муэллифинъ тюшюнджелери ве язы усулындан да белли ола. И. Керимнинъ «Гаспринскийнинъ жанлы тарихи» китабында Болатуков(а) фамилиясында эки киши расткеле. Бириси, лейб-гвардия корнети Алибей Болатуков ве экинжиси – Пемпе ханым Болатукова. Къызлыгъында Гаспринская. И. Гаспринскийнинъ догъмуш аптеси. Айны вакъытта Къырымда актриса сыфатында белли олгъан Эмине Болат(укова) ве шанре, драматург ве режиссёр Айше Болатукованынъ адлары Тюркиде нешир этильген Шенгуль ве Неджип Хаблемитогълунынъ китабында кечмекте.

Усеин Болатуковнынъ басылган пьесасындан гъайры, кунъделик матбуатымызда макъале ве шиърлери де расткеле. Месея, «Миллет» газетасынынъ санфелеринде (1917 октябрь 20) онынъ «Татар аскерине» адлы назм парчасыны да коремиз. «Айше ханым» пьесасы Акъмесджитте «Къырым оджагъы» газетасынынъ матбаасында нешир этильгенинден, У. Болатуков Абляким Ильмий иле алякъадар олгъаны анылашыла. Чюнки «Къырым оджагъы» газетасынынъ баш мухаррири А. Ильмий эди. «Къырым оджагъы»нынъ бугунъде тек учь нухасы булунса да, о акъкъында базы меракълы шейлерге расткелинсе... Месея, Джафер Сейдаметнинъ хаберине коре, «Къырым оджагъы» 1917 сенеси июнден чыкъмагъа башлагъан. Ве онынъ басма макинеси Вели Ибраимов ве Джафер Сейдамет тарафларындан Кефеден кетирилген экен... (Къырымэр Дж.С. Базы хатыралар. Истанбул: ЭТАМ Матбаа тесислери. 1993. – 329 с. – С. 182–183).

У. Болатуковнынъ пьесасы эльязма шеклинде 1916 сенеси июнь 5-те азыр олгъаны китапнынъ сонъунда къайд этиле. Яни пьеса язылып битирилгенинден бир йыл сонъра нешир этильди.

Усеин Болатуков профессионал бир сахнаджы, театроджы олгъаны «Айше ханым»нынъ мундериджатындан ачыкъ айдын корюнмекте. Бу ерде сахна иле багълы текст инджеликлери къырымтатарджа бундан эвель басылган ич бир пьесаларда корюнмей. Мында сахна къараманлары бир ерде турмайлар, олар эп арекетте булуналар. Пьесанынъ озю учь пердели олгъаны такъдирде, сахнадаки оюн корюнишлери, левхалары, ситуациялары чокъ дефалар денъишип турмакъта ве сахнанынъ динамикасы, левха жанлылыгъы сейирджининъ дикъкъатыны джелъп этмекте.

Пьесада диалоглар иле бирликте махусус «инджертильген», мана джистинден там келиштирилген ремаркалар, муэллифининъ изаат ве къайдлары бериле ки, диалог шекли, къараманнынъ ич дуйгъусы ве интонациялары пьеса текстининъ кендисинде ачыкълана. Яни режиссёрға азджа иш къалдырыла. Месея, пьеса текстинде бойле ремаркалар чокъча расткеле: /Кулюмсиреп/ (С. 6), /Кокюс кечирип/ (С. 15), /Сескенип/ (С. 24), /Сесини денъиштирип/ (С. 25), /Тааджипке къалып/ (С. 25), /Абдырап/ (С. 40), /Силькинип/ (С. 51), /Теселли верип/ (С. 62) ве иляхри. (Бу ерде ве бундан сонъ саифе къайдлары текстнинъ оригиналы боюнджа бериле). Эм бойле ремаркалардан гъайры, кене сёзлернинъ чешит интонацияларыны косътерген язма усуллары да къуллана: «Хэ-э-э-э-й» (С. 11), «Ё-о-о-о-о-къ!» (С. 25), «Джаны-ы-ы-ы-м!» (С. 26), «Ва-а-а-а-й!» (С. 31) ве иляхри.

Пьесанынъ базы ерлеринде атта къараманларнынъ адлары косътерилип янында ялынъыз ремаркалар бериле, диалог сёзлери берильмей. Ады косътерильген къараманнынъ тек арекет тарзы анълатыла:

Эсма ханым – (Оны озгъаруп чыкъар. Бир къач вакъыттан сонъра Хасан мырза иле эве кируп келир) (С. 34).

Айше ханым – (Китабы кетирюп бабасына верип) (С. 52).

Айше ханым – (Агъламагъа девам идер. Къудалар олан эве пармагъыны узатыр) (С. 60).

Али мырза – (Айше ханымн сачларыле ойнап, явашча бир тюркю сёйлер) (С. 67).

Пьесанынъ пунктуациясы да айрыджа дикъкъаткъа ляйыкътыр. Нида ишаретлери адым сайын расткельгенинден, диалогларнынъ кетишаты ве сес арекети юксекче бир интонацияда олгъаны анълашыла. Аслында исе, пьеса текстинде, бундан эвель нешир этильген пьесалардан айырды оларакъ, баягъы зенгин пунктуация олып, бир чокълары, атта бугунде къулланылгъан къаиделерден ич айрылмай, яни Усеин Болатуков озъ язысында европа классик грамматикасыны эсас туткъан. Ве бу усул бир тарафтан ифаде этильген фикирнинъ бутюн инджеликлерини ве хусусий ренклерини косътермеге ярдым этсе, экинджи тарафтан Усеин Болатуковнынъ европада юксек тасиль алгъанына ишареттир.

Пьеса сюжетиндеки вакъиалар Акъмесджит этрафындаки бир койде яз мевсиминде олып кече. Эсас къараманлар – бир мырзанынъ хоранта азаларыдыр. Хоранта башы – къарт мырза, онынъ къадыны – къарт ханым, буюк огъуллары – Мухаммет мырза (къарарнен 20–21 яшларында), къызлары – Айше ханым (18 яшында) ве кучюк огъуллары – Али мырза (7–8 яшларында). Пьесада эпси олып 11 шахс иштирак этмекте.

Къарт мырза ве къарт ханым гъает диндарлар ве омрю девамында диннинъ бутюн шартлары боюнджа яшайлар. Бу тарз яшайышны кенди эвлятларына да ашламакъ истейлер. Ама рус гимназиясында окъугъан буюк огъуллары Мухаммет мырза артыкъ европа усулында кийинип яшамакъ истей. Къыз къардашы Айшени де сербест фикир этмеге ве эсиримси бугъавлардан къуртулып азат яшайышкъа чагъыра. Шунынъ ичюн къарт мырза ве къадыны оны гимназиягъа бергенлерине пешман этелер. Чюнки олар гимназияны артыкъ бир гъайя къуюсы (чёртова преисподня – С.К.) киби корелер ве гимназия генчлерни баштан чыкъаргъанына эминлер. Ама дигер тарафтан заманлар о къадар денъишти ки, мырза генчи русча бир арзухал (ариза) язамаса, пек айып сайыла. Сокъаълардаки бозукълыкъ ве эдепсизликтен сакъынып, къызларыны шесэрге йибермеге де къоркъалар. Къарт мырза хорантасына, шу джумледе Айше ханымгъа, Акъмесджитнинъ ичтиманай алыны анълатыркен, бойле тарифлей: «Барса иди о бир шехре, чыкъа иди бир улитсая, корюр иди дюньянынъ халыны-эхваляны...

Басуп кечеджеклер, басуп! Ёл тапарсынъмы озюнье?! Эгертим бир афитсер китмесун, ардындан элли ханий такъылыр! «Сен ойле, сен бойле» таныш да олурлар. «Айды анда, айды мында!» бульваргъа да варырлар, ондан сонъ театрге... Яры гидже къайтуп келелер эвлерине! Сонъ, бу яхшы шийми? Бу мусульманлыкъмы? Бу не, бу?! Я урбалары десенъ, тыпкъы марушке... Башларында сини киби шляпа, тизден этеклик, балдырлары десенъ, ап-ачыкъ (явашча), ап-ачыкъ къары, ап-ачыкъ! Сонъ, (Айше ханыма бакъуп) сен де марушке оладжакъсынъмы? Сен де бойле ырызынъы, намусынъы, ханымлыгъынъы аякъ алтына таптайджакъсынъмы?...» (С. 11).

Эм къарт мырза ве къарт ханым къызларыны къатнен «къарабаджакъ татаргъа» да къоджакъ бермеге истемейлер. Киевлери насыл олса олсун, къылымы, топалмы, тулмы, джахильми, тек мырзалардан олсун! Бу меселе бутюн пьеса девамында котерильмекте ве гъаст муим бир ер тутмакъта. Атта яш мырза ханымлары балаларыны бешикте саллап айнени йырлагъанда биле, «бабанъ, эждадынъ мырзалар олгъаны ичюн, сени ёлда корьген (фукъаре) татарлар къалкъсын аягъа» киби фикирлерни къундакъта яткъан эвлядына ашлайлар.

Базы атикче мырза къызлары, меселя, шеэрде яшагъан Мерьем ханым, тек окъумышлы адамгъа бармагъа истейлер, ве «истесе къазанлы олсун, истесе черкес олсун – тек окъумушлы олсун» – деп киев сайлайлар.

Пьеса къараманларындан 40 яшында тул къалгъан Хасан мырза да кендисине келин къыдыргъанда, тек мырзалардан олгъаныны истей. Ама бу меселеде бир «кутюк» олгъаны себебинден, къардашы Эсма ханым онъа мырза къызыны насыл этип къоджакъ чыкъмагъа къандырмакъ мумкюн олгъаныны огрете:

Эсма ханым – Эбет, къоп-къолай! Алыр идим бир атеш машнасы, афтанафильми, не мараз шу? Бир-ики кере гудюрдеп кечер идим онынъ эвин огюнден. Бир ший манасыле барыр идим онъа: «Мумкюнми Сизи гездирмее» – деп янаша-янаша отуруп китер идим. Дёрт-беш куньден сонъ, даха барыр идим, бир яхшы падаркачыкъ алуп китер идим. Ондан сонъ, «Сиз ойле, Сиз бойле, джаным» – дие татлы-татлы лафчыкълар айтыр идим... Ана, сарылды китти. Бир даха менден айрылырмы? Тул дегиль, топал, сокъур олсанъ, гине келир иди...

Хасан мырза – Ёкъ! Ойле ший керек дегиль! Афтанафиль аладжам, эвине бараджам, падарка аладжам да, къыз къандыруп онъа эвленеджем. Ёкъ! Башымдан эксик олсун бойле эвленме!... (С. 36).

Аслында Хасан мырза эвленменинъ манасыны, аятнынъ тадыны ве зевкъыны озюндже анълай. Усеин Болатуков пьеса девамында Асан мырзагъа аселет бир монолог айттырып онынъ ич дюньясыны, аят анълайышларыны ве эвленме акъкъындаки тасавурларыны ачып косътере: «Ёкъ, хич де рахатсыз олмайман! Шукюр Танърыма, Къыркъ яшына кельдим, дюньяйы да корип кечирдим: Акъмесджите бардым, Багъчасарая бардым, даха чокъ койлере бардым, даха не? Намаз къылгъанымы да корелер. Билемен ки, кимин къапусына варсам, бош къайтмам. Ама Мерьем олмая икен, олур Сафие, Сафис олмая икен, олур Эмине. Манъа коре хэпси де бир. Тек меним диген къызым олсун. (Бираз дюшонмес далдыкътан сонъра, башыны къалдыруп) Я, Рабби! Бу эвленмек не яхшы шийдир! Бундан даха татлы ший бармы? Эвленирсенъ, о ягъынъ, бу ягъынъ джыйышылыр, озюнь де къокъла киби, джюрерсинъ. Эвленирсенъ, сени саюп северлер: «Мырзам, ашагъы, мырзам, юкъары» – дирлер. Эвленирсенъ, огъланчыкъларынъ олур, хэм насыл, я! Фыстыкъ киби, тос-томалакъ! Пеземечиклер «бабай» деп мыйыкъларынъдан чекерлер, козюнь ичине пармачыкъларыны сокъуп ойнарлар. Къызчыкъларынъ дисек, шехэре киттикче, бириси: «Бабай, манъа къокъла

кетир!» О бириси «манға шал кетир!» – дир. Я къатынчыгъын... Шойле де гузельчик, ойле де семизчик, санасын къуш, джун ястык! Памукъ киби! Памукъ! Иште къайда омюр, иште къайда сефа!... (С. 39).

Пьесанынъ эсас къараманы Айше ханым ана-бабасыны не къадар севсе-сайса да, мутаассиплик ве эскирген адетлер бугъавларындан къртулмагъа арз эте. Онынъ ашкъ олгъан йигити Ашыров мырзалардан олмагъаны ичюн бабасы къарт мырза ве анасы къарт ханым онъа эвленмек лафыны биле айттырмайлар. Ама 40 яшында тул къалгъан Хасан мырзаны Айше ханымгъа ляйыкъ деп саялар. Буюк огъуллеры Мухаммет мырза ана-бабасына буны чиркин ве мантикъсыз олгъаныны не къадар анълатаджакъ олып зорланса да, эп нафиле чыкъа.

Къарт мырза балларыны баба сёзю динълемегенлерине пек ачувлана. Оларны башсыз ве динсиз сая. Диннинъ бутюн шартларыны кутъмеге оларгъа меджбурен япгырмакъ ичюн огъраша. Адым сайын оларнынъ янълышларыны косътерип тура. Юзыйлларджа кутюльген адет ве анълайышларнынъ ич бирисининъ бозулмасына яхут денъиштирилмесине къаилъ олмай...

Усеин Болатуков кенди мырзалардан олса да, чаризмнинъ чешит айын-оюнлы арекетлери нетиджесинде, шу джумледе чешит маневий ве маддий имтиязлар иле, мырзаларнынъ шекилленген менменлигине, мантикъсыз ве акстабий фикирлерине къаршы олып, къырымтатарларнынъ бир миллет оларакъ бирлешмесине, ктуветини къат-къат къошмасыны, миллет оларакъ бинъыйлларджа шекилленип кельген кенди цивилизациясынынъ сакъланып кълмасыны арз эте. Шунынъ ичюн онынъ пьесадаки генч къараманлары, яни миллетнинъ келеджеги, янъыджасына яшамакъ истеп арекет этелер.

Пьесанынъ баш къараманларындан Мухаммет мырза, миллетнинъ чешит сыныфларгъа, бир-бирине зыт табакъаларгъа болюнмесине чалышкъан идеологияны гъает хавфлы бир идеология олгъаныны анълай. Бу меселе узеринде ана-бабасынен давалаша, девамлы кескин муляхазалар кечире. Оларны бойле янашмалардан, эскирген бакъышлардан вазгечмелерини истей. Къардашы Айшени янъы аяткъа тараф ёнелъмеси ичюн, онъа шеърден дюньявий китаплар кетирип окъуттыра. Онынънен янъы аят тарзы мевзуларында сухбетлер кечире. Кендисининъ якъын досту олгъан Ашыровнынъ Айшенен мунасебет къргъанларына къувана ве оларнынъ эвленип бакъты олмаларыны истей. Ашыров мырзалардан олмаса да, Мухаммет мырза буны ич бир тюрю мання киби къабул этмей. Аксине Ашыровнынъ миллет огърундаки шиирлерини топлап, бош вакъытларында кърдашларына окъуп анълата.

Мухаммет мырза гимназияда окъугъан юксек бильгили ве илери фикирли бир генч олса да, къырымтатарджасы сонъ дередже зайыф, русча иле къою къарышкъъ ве атта кулюнчидир. Эм, занымызджа, Усеин Болатуковнынъ бундан макъсады да, сейирджини бираз эглендирмек ве кульдюремектир. Дигер тарафтан, акъикъатен, бу проблема чар боюндырыгъы алтында пейда олгъан бир заманнынъ ве мюхтиш шараитлерининъ махсулы олгъан эди. Тамам бу меселе 1907 сенеси А.С. Айвазов тарафындан да котерильди. Онынъ «Неден бу хала кълдыкъ» пьесасындаки Сентбекнинъ образы да айны шекильдеки зайыфлыкънен яратылды. Эм бу меселе драматургиядан гъайры башкъа жанрларда язылгъан эсерлерде де котерильген эди. Месея, Асан Чергеевнинъ 1905 сенеси язылгъан «Эшит, мевта не сёйлёёр» поэмасында бу проблема оригиналь шекильде къоюлып «къырымлылар артыкъ миллий къыяфетини, тилини, адетлерини джойдылар, эгер динини де денъиштирселер, артыкъ рус оладжакълары корюнип тура» киби фикирлернен ифаделене.

Пьесанынъ сонъунда (яньыдан боялангъан файтонгъа семиз атлар екилип, яньы урбагъа кийиндирильген арабаджынен) Хасан мырзадан къарт мырза ве къарт ханымларнынъ эвине къудалар йиберильгени анълашыла. Пьеса текстинде къудаларнынъ озьлери косътерильмесе де, араларында Хасан мырзанынъ къардашы Эсма ханым да олгъаны анълашыла. Къарт мырза ве къарт ханым Айшенн Хасан мырзагъа нишанламагъа азырлар. Лякинъ эв ичинден азбаргъа Мухаммет мырзанынъ: «Меним адым Мухаммет олса, Айше Хасан мырзая бармайджакътыр!... Ат, ольдюрнн мени баре, бойле хакъсызлыгъы козюм корьмесин!!!» киби ачувлы багъырмалары эшнтиле. (С. 65) Ве Айше ханымны Хасан мырзагъа берелерми, ёкъмы – белли олмай. Акъсыз лафлар ве арекетлерден тонюльген Айше ханым, энъ сонъунда къардашы Али мырзагъа назм шеклинде бойле насихат бере:

Гидже-куньдюз чалыш сен эски джиханы йыкъмая,
Джахиликнинъ зинданындан къызлары алуп чыкъмая.
Адынъ-санынъ бакъий къалыр – хэр ерде о парылдар,
Санъа миллет рахмет сачар, сени хэр ший алгъышлар!

Пьесанынъ жанры тарджа бир манада талиль этильсе, онынъ асында опереттагъа бенъзегени анълашыла. Къысмен къафиелештирильген ве муттарит везнини (везин темпини) сакълагъан аэнкли ве кулюнчли, базан хош мыскыл иле ашлангъан диалоглар пьесаны бу жанрда да ойналмасы мумкюн олгъаныны косътерелер:

Айше ханым – Хэм тул, хэм джахиль, дегильмен хич къаил!

Али мырза – ...Нишан итсун Фатмейн!!! Варсун Хасан мырза иле сторсион гъарип сефайы! (С. 61).

Бу ве бойле сатырларны ялынъыз тенъ эджаларгъа болип, шиир сатырларына тизильмеси къала. Бойле япылса, назм шеклинде язылгъан бир пьеса оладжакътыр. Эбет, профессиональ режиссёр Усеин Болатуков пьесаны кенишче, меселя музыка такъымы ве тюрколернен яраштырылып сахналаштырылмасына да ёл ачып, сейирджилер кутълесининъ арттырылмасыны козь огюнде туткъандыр...

Пьесанынъ мусбет тарафлары иле берабер базы нукъсанлары да корюнмекте. Меселя, базада балалар арасындаки диалогларда муэллиф баланынъ акъыл ве фикир тарзыны ифаделеджек олып сунийликке ёл къоя. Меселя, бир эпизодда Мухаммет мырза бабасы иле къонушыркен, инсанны башлы, акъыллы олмакъ керек олгъаныны анълаткъанда, кучюк Али мырза сёзге къарышып: «Ана санъа яньы хабар! Башсыз инсан олурмы? Санъа бир шей олгъан, агъам!...» – дей. (С. 54). Бойле эпизодларда, занымызджа, бош сёзлер, уйгъунсыз каламбурлар, сёз оюнлары арткъач шейлердир.

Ама шунынъ иле берабер пьесада бир чокъ ферасетли ве чокъ зея шакъалар булунып, эсернинъ жанлылыгъы ве тонусыны, ич араретини котерелер.

Пьесанынъ бедийлиги ве образлыгъы юксек севиеде олып, эр бир къараманнынъ (атта базада ялынъыз къыска эпизодларда иштирак эткенлернинъ де) озьгюнлиги табийлиги, характери баягъы индже ишленильген. Сюжет ёлагъы саде ве ачыкъ-айдын олып, кендисининъ ич инкишафы ве эсернинъ эсас конфликтининъ къоюлашмасынен екюнлене. Конфликт тююми пьесада махусус чезильмей къала. Бу усул иле муэллиф проблеманынъ насыл тарзда чезиледжегини сейирджининъ ихтиярына къалдыра.

Умумен алгъанда, Усеин Болатуковнынъ «Айше ханым» пьесасы кырымтатар эдебиятында мырзаларнынъ аятыны толуджа шекильде акс эткен биринджи эсер олып, ичтимаиетимизнинъ о девирдеки айдын левхасыны косътерген, миллий турмушымызнынъ тарихи ичюн гъает къыйметли олгъан, озьгюн бедийлиги саесинде эдебиятымызнынъ дегерли бир вариети сыфатында къалмакътадыр.

Къулланылгъан эдебият

1. Темирджили. Къырым тюрк театросы // Эмель. – 1963. – №16. – С. 12.
2. ГААРК. – Ф. 49.о. 1. Д.492.лл.74-75.
3. Къырымер Дж. С. Базы хатыралар. Истамбул: ЭТАМ Матбаа тесислери. 1993. – 329 с. – С. 182–183.

КЕРИМОВА С.А.

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О ПОСТАНОВКЕ НА КРЫМСКОТАТАРСКОЙ СЦЕНЕ СЕРЕДИНЫ 1920-Х ГОДОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДРАМЫ «НЕНКЕДЖАН ХАНЫМА»

Середина 1920 годов было временем укрепления советской власти и ее цензурных органов, жестко контролирующих идеологию коммунистического режима. Пьесы, положительно отражающие жизнь досоветского режима, были запрещены. Шаги бульварного социологизма становились все шире и шире. В газетных публикациях все больше слышались голоса, осуждающие произведения, в которых не отражался «уверенный шаг советского человека на пути к социализму».

Но именно в это время еще одна пьеса, совершив «переполох» в Крымском госдрамтеатре, не давала покоя советской цензуре. Это произведение Умера Ипчи «Ненкеджан ханыма». По сведениям печати, пьеса написана по мотивам повести Османа Акчокраклы «Ненкеджан ханым дюрбеси» /«Гробница Ненкеджан ханум»/, опубликованной отдельной книгой в 1899 году (1). Но анализ рецензий на пьесу показывает, что в сюжете данного произведения, кроме повести Акчокраклы, использованы и легенды о Ненкеджан ханум, бытующие в народе. Возможно, Умер Ипчи был знаком и с поэмой Лидии Защук «Ненкеджан», опубликованной в 1903 году.

При всем этом, Умер Ипчи по-своему построил всю сюжетную линию пьесы, включив в нее новые эпизоды и сцены, и, естественно, задав совершенно другое идейное направление.

Состоящая из 5 актов и 12 явлений историческая драма «Ненкеджан ханыма», впервые была поставлена 28 октября 1926 года. Наш анализ периодики того времени показал, что драма сыграна Крымскотатарским госдрамтеатром всего пять раз. Накануне третьей постановки в прессе публикуется объявление следующего содержания: «24 декабря (1926 г. – С.К.), в пятницу, в госдрамтеатре третий раз в этом сезоне будет сыграна пятиактная историческая пьеса товарища Умера Ипчи «Ненкеджан ханыма». В этой постановке главные роли будут сыграны дублерами. Спектакль начинается в 20 часов. Льготные билеты продаются в кассе театра с 14 до 18 часов, остальные утром с 11 до 14 и с 18 до 21 часа» (2).

В четвертый раз драма сыграна 22 мая 1927 года в Бахчисарае, на сцене Техникума изящных искусств, а затем в Карасувбазаре (3).

При каждой постановке залы театров были переполнены, да и еще сотни желающих оставались на улице. Но пьеса практически не афишировалась. Рекламные щиты были заполнены сообщениями о других спектаклях, в основном отражающих

трудовую и революционную жизнь советов. А через короткое время «Ненкеджан ханыма» и вовсе была снята со сцены. Но судьба пьесы в какой-то мере удачна тем, что после первой же постановки известные крымскотатарские искусствоведы и публицисты опубликовали объемные рецензии и успели высказать свое еще независимое, или еще менее зависимое видение относительно исторической драмы Умера Ипчи. Собранные воедино, эти рецензии дают достаточно объективную картину постановки, включая игру артистов, музыкальное сопровождение, описание декорации и костюмов. Из отдельного сообщения мы узнаем членов труппы, которые играли в этом театральном сезоне. Это режиссер Джелял Меннов, артисты Саре Байкина, Ава Клычева, Эмине Фейзуллаева, Эмине Челебиева, Умер Ипчи, Ибадулла Грабов, Абдураман Ибраимов, Якуп Керимов, Халит Гурджу, Усеин Баккал, Асан Нагаев, Решит Челебиев, Анафий Барамыков, Ибраим Халилов, Ибраим Хатип-заде и другие (4).

Одна из лучших рецензий на пьесу «Ненкеджан ханыма» была написана известным крымскотатарским искусствоведом и публицистом Мамутом Недимом. Труппа Крымскотатарского государственного драматического театра в последние годы переживала резкий подъем, стала популярной не только в Крыму, но и далеко за ее пределами. Поэтому в своей рецензии Мамут Недим, анализируя состав труппы, писал: «Включение в состав труппы товарищей Нагаева и Грабова безусловно повлияло на творческий подъем труппы. Товарищи Байкина, Нагаев и Грабов с успехом сыграли главные роли в «Ненкеджан ханыма». Байкина все больше становится похожей на крымчанку. Нагаев, сыграв свою роль, умело показал мощь и гордость монгольских ханов. Товарищи А.Ибраимов и Х.Гурджу также превосходно сыграли свои роли. Общим недостатком большинства актеров было неполное использование своих голосов» (5).

«Ненкеджан ханыма» была не первой исторической драмой, поставленной на сцене труппой госдрамтеатра. Но главный режиссер постановки Джелял Меннов отнесся с особой ответственностью и вниманием к этой постановке. Ведь авторитет театра рос с каждым разом. Увеличивалось число требовательных и внимательных зрителей, и быть ответственным являлось уже необходимостью. С другой стороны, режиссерское мастерство Меинова и писательский талант Умера Ипчи, изумительные способности художника Усеина Боданинского достигли как бы пика своего становления, что проявлялось в каждой новой постановке середины 1920 годов. Поэтому успех новой исторической драмы Мамут Недим связывает с мастерством слова Ипчи, талантом Боданинского, и, конечно же, с высоким профессионализмом режиссера Меннова. Он пишет: «Ненкеджан ханыма» вызвала особую радость зрителей, потому что написал ее Ипчи, сцену украсил с одной стороны Боданинский, с другой Меинов... Эти личности сегодня вызывают к себе большое внимание и интерес крымского общества» (6).

Высоко оценивший работу трех мастеров, Мамут Недим отмечает высокое художественное достоинство произведения и этим определяет силу его воздействия на зрителей: «Если принять во внимание, что ценность произведений искусства определяется их влиянием на формирование эстетического вкуса зрителя, то мы вынуждены признать, что оба эти произведения (в этом ряду и фильм «Алим»,

снятый также по сценарию Ипчи – С.К.) – это два великих события в культурной жизни Крыма».

Сам Мамут Недим между 1915 и 1920 годами учился на экономическом факультете одного из вузов Берлина. Нам думается, что именно там он с интересом смотрел постановку драмы норвежского писателя Генрика Ибсена (1828 – 1906) «Пер Гюнт». Поэтому в своей рецензии на «Ненкеджан ханыма» он проводит параллель с драмой Ибсена. М.Недим пишет, что когда он смотрел постановку «Ненкеджан ханыма», вспомнил известное произведение Ибсена «Пер Гюнт». Декорации, эпизоды и небольшие картины из сцен этих двух спектаклей показались ему весьма схожими. В течение спектакля зрители наблюдают постоянную смену декораций, смену обстоятельств. Для нашей публики подобные вещи очень интересны, это оживляет зрителя. Поэтому, отмечает Недим, наряду с образностью и художественностью самого произведения немаловажную роль в спектакле сыграла и техническая сторона.

Что касается содержания драмы, в статье Мамута Недима не показана ее сюжетная канва. Анализируются лишь отдельные эпизоды. Автор пьесы Умер Ипчи с одной стороны основывается на реальные исторические факты, относящиеся к XV веку, с другой стороны не может отказаться от желания соотнести факты с требованиями времени. Но ввиду того, что в произведении все же преобладает исторический реализм, Мамут Недим акцентирует внимание на несправедливости и гнете во времена Крымского ханства. Ибо критика Ханского периода в драме ему кажется недостаточной. Недим говорит, что для революционного момента, перевернувшего образ жизни крымских татар, такая критика выглядит мягкой. Чтобы «разбудить критическую мысль масс, необходимы более сильные элементы, которые были бы способны вызвать потрясения». Именно таких элементов в произведении недостаточно, – считает Недим.

Что касается главной героини драмы самой Ненкеджан ханум, она, живущая в среде дворцовых интриг, козней и авантюр, сумела сохранить чистосердечие и детское простодушие. Потому что ее любовь к ханскому сераскеру – предводителю войск Саляхитдин бею искренна и бескорыстна. Но из пьесы видно, что даже сам Саляхитдин бей героически борется с генуэзцами лишь для того, чтобы быть ближе к Тохтамыш хану. И даже везирь хана также готов в любой момент предать его. Не бескорыстен и гахам караимской кенасы Бихим, который любит Ненкеджан также лишь потому, что она ханская дочь. М.Недим замечает, что если бы Ненкеджан ханум не была ханской дочерью, то и любви никакой не было.

После гибели Саляхитдин бея в битве на Чуфут-Кале, Ненкеджан, не желая больше жить без любимого ей человека, бросается с крутой скалы и погибает...

Искренняя, нежная и чистосердечная Ненкеджан хунум покидает этот мир, мир лжи и насилия. Находящийся и сейчас на крепости Чуфут-Кале ее печальный мавзолей хранит надпись на каменной стене, которая гласит: «Это райская обитель, где поконтилась дочь великого Тохтамыш хана принцесса Ненкеджан ханум, покинувшая сей тленный мир в месяце рамазан 841 года по летоисчислению хиджры».

Объединив реальные исторические события и легенды, искусно переплетая их одна с другой, Умер Ипчи создал прекрасное сценическое произведение, которое прививало тысячам зрителей чувство национального достоинства, преподавало прекрасный урок из истории, а также вызвало еще больший интерес к театру у многих «новых» зрителей.

Именно этой пьесой Меиннов, Боданинский и Ипчи показали потенциальную силу и новые возможности крымскотатарского сценического искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акъчокъракълы О. «Ненкеджан ханым дюрбеси». Санкт-Петербург.— 1899.— 45 с.
2. Хабер. Укумет драмтеатросында // Енъи дюнья.— 1926.— 21 декабря.
3. Афиша хаберлерин // Енъи дюнья.— 1927.— 9 апреля, 29 мая.
4. Хаберджи. Татар труппасы ишке башлады // Енъи дюнья.— 1926.— 12 октября.
5. Керчли Мебсюзс (Мамут Недим). «Ненкеджан ханыма» // Енъи дюнья.— 1926.— 26 октября.
6. Керчли Мебсюзс. Указ.соч.

ЗААТОВ И.А.

ЧОКАН ВАЛИХАНОВ И КРЫМ

В тексте Первого письма Чингиса Валиева к сыну Чокану Валиханову в Петербург от 6 июля 1860 г. среди перечня фамилий лиц, которым он просит в этом письме своего сына передать от него лично большой привет: «... шок сәлем айтыңыз», — наше внимание сразу же привлекла фамилия Муфти-заде.

В комментариях к Первому письму Чингиса к сыну Чокану, опубликованного в пятитомнике собрания сочинений Ч.Ч. Валиханова, фамилия Муфти-заде приводится среди фамилий знакомых отца Чокана, находившихся тогда в Петербурге (5, С.478). По хронологии время пребывания Муфти-заде, если судить по дате самого письма, соответствует июлю месяцу 1860 года.

В своём ответном (втором) письме из Петербурга к своему отцу, написанном через месяц с небольшим, датированным числом 9 августа 1860 года, Чокан Валиханов ни единым словом, к сожалению, не упоминает ни одного из знакомых Чингиса Валиева, в том числе и Муфти-заде, ни о том удалось ли ему передать им привет отца, и ни о том, удалось ли ему встретиться хоть с кем-то из них вообще. Нет никаких упоминаний о них и в третьем, последнем письме Чокана Валиханова к родителям из Петербурга от 4 ноября 1860 г. (5, С. 141)

В крымскотатарской историографии периода с момента завоевания Крымского ханства Российской империи и почти до момента установления Советской власти в Крыму довольно часто встречается фамилия Муфти-заде.

В этой связи хотелось бы попытаться проследить, может ли и в какой мере быть связана эта известная в 19 в. крымскотатарская фамилия с семьёй отца Чокана Валиханова.

Наиболее известными представителями фамилии Муфти-заде являлись Батыр Челеби Муфти-заде и Исмаил мурза Муфти-заде. Полковник Российской армии, блестящий офицер, меценат, просветитель и политик Исмаил Муфти-заде избирался депутатом Третьей Российской государственной Думы от Крыма и был известен как ближайший соратник великого просветителя народов Востока Исмаила мурзы Гаспринского. Ему удалось в условиях царской цензуры, после многочисленных проволочек, в 1896 году основать первый крымскотатарский благотворительный фонд «Хайрне джемиети» в г. Симферополе. Он проявил себя также как военный историк,

написав основательную научную работу «Очерк военной службы крымских татар с 1783 по 1899 гг., а также он вошел в историю, как один из известнейших участников создания организации «Бутюнрусие мусульманларнын иттифаки» («Всероссийский союз мусульман») и лидеров международного, общероссийского мусульманского и крымскотатарского национального движения конца XIX – начала XX вв. (6, с.134).

В момент написания Чингисом Валиевым первого письма сыну ему было 19 лет (он родился 3 мая 1941 г. в Евпатории и закончил гимназию в Петербурге) и скорее всего не мог быть по причине своего возраста быть знакомым с отцом Чокана.

А вот Батыр Челеби Муфти-заде мог вполне быть знакомым Чингиса Валиева так, как они были примерно одного возраста (Чингис Валиев – внук хана Абляя родился в 1811 г. в Кзил-Агаше, а по другим данным в Сырымбете на северо-востоке Казахстана, в 1827 г. поступил и в 1834 г. окончил Омское войсковое училище Сибирского линейного казачьего войска (т.1, с. 10-11)) оба были военными, мусульманами, тюрками. Чингиса, как отца Чокана и поборника русской науки и просвещения в казахской степи хорошо знали в Москве и Петербурге, особенно в Географическом и Антропологическом обществах, сотрудничал с востоковедом профессором В.В. Григорьевым (2. С.15).

В пользу этого могут свидетельствовать и такие факты биографии батыра челеби Муфти-заде. Он с 1850 г. в чине полковника по 1862 год (в 1863 г. был произведен в генерал-майоры) командовал лейб-гвардии крымскотатарским эскадром (с 1 мая 1864 г. преобразован в команду лейб-гвардии крымских татар собственного Его Величества конвоя), постоянным местом расквартирования которого являлся г.Санкт-Петербург (1, с. 207). За столь длительное время пребывания в Петербурге и несения службы при российском дворе батыр Челеби Муфти-заде конечно же мог иметь общих знакомых с Чингисом Валиевым или же быть знакомым и с ним самим лично. Вполне вероятно, что их пути могли пересечься.

Родоначальником российско-крымскотатарской дворянской фамилии Муфти-заде (что в переводе с фарси в крымскотатарском означает буквально сын или потомок муфтия) является Муфтий Крыма и Таврической губернии по данным на 1784 год Мусаллаф Эфендий (1, с 199).

О принадлежности к высшему духовному сословию Крыма Батыра Челеби Муфти-заде свидетельствует и его унван (звание) – приставка Челеби, которую носили в Крыму обладатели и потомки обладателей высших мусульманских духовных санов. А в унване его сына Исманла уже присутствует приставка дворянского титула мурза (от персидского эмир-заде – сын или потомок обладателей высших световых санов эмиров).

Чокан Валиханов яркая жизнь которого оборвалась столь несправедливо рано к великому сожалению ни разу не побывал в Крыму, но некоторыми вопросами истории Крымского ханства и этнической истории полуострова владел досконально, как некоторое свидетельство этому можно привести хотя бы тот факт, что в его пятитомнике собрания сочинений термин Крым в различных сочетаниях упоминается 43 раза. Этому способствовало и его близкое знакомство, а в некоторых случаях и совместные с выдающимися российскими тюркологами исследования в области крымскотатарской истории.

В частности, будучи еще воспитанником кадетского корпуса во время своего обучения в Омске Ч.Валиханов заинтересовавшись работами востоковеда И.Н. Березина вступает с ним в переписку и по его поручению выполняет ряд тюркологических изысканий в области старокрымскотатарского и казахского языков. Эти изыскания

вошли в его первый научный труд под названием «Заметки при чтении книги проф. И.Н. Березина «Ханские ярлыки», что явилось своего рода рецензией на работу выдающегося российского востоковеда-тюрколога о ярлыках золотоордынских, а в основном крымских ханов (Садет-Гирея I и Девлет-Гирея I) (2, с. 69), вышедшей в Казани под названием «Ханские ярлыки» в 1850 году. Работа над ярлыками Крымских ханов в данной статье явилась началом научной деятельности великого ученого (1, с. 69). Отрядным является сам факт того, что первой научной работой Чокана Валиханова стало исследование на крымскую тематику.

Следует отметить, что двадцать фундаментальных трудов Ильи Николаевича Березина в той или иной степени затрагивают крымскотатарскую тематику, среди которых выделяются две его работы изданные уже после смерти Ч. Валиханова, это «Тарханные ярлыки крымских ханов Менгли-Гирея и Мухаммед-Гирея» // ЗООИД. – 1872. – Т. 8.2: Приб. к. сб. материалов. – с. 10-23 и «Тарханные ярлыки крымских ханов» // ЗООИД. – 1872. – Т.8, отд. 2: Приб. к. сб. материалов. – с. 1-9. (3, с.100-101)

Вполне возможно, что первым соприкосновением Чокана с описанием и историей Крыма явились работы Петра Симона Палласа «Краткое физическое и топографическое описание Таврической области, сочиненное на французском языке г. статским советником, академиком наук членом и «Ордена Св. Владимира кавалером, П.С. Палласом». – СПб., 1795.-IV, 72 с., Паллас П. С., Путешествие по Крыму академика Палласа П. С. В 1793 и 1794 годах / пер. с нем. М. С. [лавич]; Ред. Ф.К. Брун и Г. Э. Караулов // ЗООИД. – 1881. – Т.12.-С.62-208, Паллас П. С. Поездка во внутренность Крыма, вдоль Керченского полуострова и на остров Тамань / Пер. с нем. М. С [лавич]; Прим. Г. Э. Караулова // ЗООИД. – 1883.-Т.13, отд. 1. – С. 35-107 (3, с.452-453). В оригинале на немецком языке, а также в переводе на французский и английский языки эти работы были изданы соответственно в 1792, 1793, 1795, 1797, 1802, 1803, 1805, 1811, 1812 годах (3, с. 708-709). Так как Чокан как султанский ребенок помимо семи восточных языков (2, с. 17) владел еще и, как тогда их называли языками науки - русским, немецким и французским (2, с. 23), то это предположение выглядит вполне вероятным. Знакомство с работами Палласа Чокана происходит еще в школьные годы (2, с. 32, 91, 382), когда ему было 14-15 лет. Тогда же он перечитал работы выдающихся российских востоковедов, писавших на крымскотатарскую тематику В.В. Вельяминова-Зернова (С 2, с. 91) автора труда «Материалы для истории Крымского ханства, извлеченные по распоряжению имп. Академии наук из Московского главного архива Министерства иностранных дел». – СПб., 1864. – [940] с., который впоследствии в бытность Ч. Валиханова в Петербурге часто бывал у него в квартире (2, с. 59) и А.И. Левшина написавшего работу «Известия о древнем татарском городе Сарайчике» // Северный архив. – 1824. - №4.-с.179-190.

В период с конца 1859 г. по весну 1961 г. в Петербургской квартире Валиханова также часто бывали востоковеды В. В. Григорьев и В. П. Васильев (2, с. 59).

В. П. Васильев памятен тем, что является автором биографической статьи «Записка об ученой деятельности заслуженного ординарного профессора И.Н. Березина» // Протоколы заседаний Совета императорского С. – Петербургского университета за первую половину 1879-1880 академического года. – 1880. - №21. – с. 97-99. Особо среди петербургских востоковедов, знакомых Чокана, выделялся Василий Васильевич Григорьев – член-корреспондент Петербургской академии наук, исследователь истории, географии и древностей народов средней Азии, Казахстана и Крыма. Он был

близко знаком с Валихановым. примечательно, что большая часть важнейших рукописей Валиханова хранится в архиве Григорьева ЦГАЛИ, ф. 159. № 179 (2, с. 79, 363). Выдающийся русский тюрколог (2, с. 105), сотрудничавший еще с отцом Чокана Чингисом Валиевым (2, с.15) оставил после себя более 20 научных работ о Крыме, среди которых можно выделить: Григорьев В. В. «Монеты Джучидов, генуэзцев и Гирсеев, битых на Таврическом полуострове и принадлежащие Одесскому обществу истории и древностей». – Одесса. 1843. – 41. 1с.. Григорьев В. В. Исторический обзор Крыма: текст публичной лекции о Крымском полуострове. – РГИА. ф. 853. оп. 1. д. 216, л 1 – 11. Б/г. Григорьев В. В. Татары и ногайцы в Крыму. – РГИА. ф 853, оп. 1. д. 216, л 12.Б/г.

В письме профессору И. Н. Березину датируемым вероятнее всего 1852 г. (2, с. 367) семнадцатилетний Чокан приводит четкую по своей логике концепцию образования Крымского ханства (2, с. 368), которую почерпнул кроме других научных источников также и из «Сборника летописей» - «Джамнат-та-варих» Жалаири, который он вполне мог изучить в оригинале, а не по публикации в серии «Библиотека восточных историков», Изд. проф. И. Н. Березина. Т. II, ч. I. Казань. 1854. напечатанной к тому же, через два года после написания письма. В подтверждение этому служит исследовательская работа Валиханова «Извлечение из Джамнат-та-варих» Жалаири, в которой анализ труда средневекового тюркского историка написанной им в конце XVI в. в Москве, сделан с тюркского подлинника, написанного арабицей на, так называемом, чагатайском языке, на основе которого формировались современные казахский, каракалпакский, узбекский, ногайский и крымскотатарский языки. В определенной мере этот язык еще можно назвать и языком официальных документов Крымского ханства начального периода его существования. Автор сочинения Кадыргали Жалаири принадлежал к тюркскому племени джалаир, поколения тарактамгалы (гребне-тамгового) (2, с. 388). Интересно, что официальным гербом-тамгой, правящей династии средневекового Крыма ханов Гирсеев и всего Крымского ханства, а сегодня также и официальным гербом крымскотатарского народа являлся и является тоже – герб таракъ-тамгъа. По предположению авторов примечаний к данной статье Валиханова в его пятитомнике перевод определенной части труда Жалаири Чоканом осуществлялся в 1853-1854 гг. в возрасте восемнадцати-девятнадцати лет. Именно в эту переведенную Валихановым часть «Истории летописи» Жалаири вошли очень ценные факты из истории образования и становления Крымского ханства малоизвестные, к сожалению, в современном Крыму. Такие как: о том, что «Идигебий (Эдиге) взял в жены дочь Тохтамыш-хана, когда его сыну Кадыберды-хану было 3 года». О том, что «Джанике выпросила его, (видимо из залога) у Идиге -бека (Эдиге) и однажды с одним или с двумя... сопровождающими секретно в Крым отправила. И после 11 лет, будучи Кадыберды-хан с крымским войском через Волгу-реку перешли ... с Идигебеком сражение учинил и в одной битве Идиге-бека убил. Крымского войска главные вожди говорили: «Этот год: лето здесь перекочем, лошадей в тело приведем, тогда для битв силы и возможности будут более... , когда зимой пойдем, то и Волга замерзнет, сказали.». Эти слова не понравились.. Волга замерзнет – кто же не пройдет. Идиге умер – кто не пойдет... Волга скоро не замерзнет. Идиге скоро не умрет. Подобные заклятия... совершив, страшное сражение начали, Идиге был ранен, хан тоже с раной был, два войска между собой сошлись (покончили)... (сражались) Ичкилин сын... Хасан держал... (мерина) Идигебия. Известив Кадыберды-хана, что Идиге здесь

находится: пришел и убил. Кадыберды-хан тоже от той [раны] (ранения) вскоре после того, несколькими днями позже умер (2, с. 233-234). Оставляя перевод Валиханова в оригинале нужно выделить, что в нем идет речь о ключевых фигурах крымской истории начала XV века и в частности похороненной в личном мавзолее в крепости Кыркер (ныне Чуфуткале в окрестностях г. Бахчисарая) влиятельной Джанике (Неникеджан) – ханым и о мобильности и мощи крымскотатарского войска того времени. Эти и последующие выдержки из перевода Валиханова в виду исключительной важности, для понимания некоторых фактов крымскотатарской истории, генеалогии и этногенеза крымскотатарского народа приводим полностью.

... [сказание] О Хаджи-Гирей-хане ... сыне Дулук-Кияс-улана ... , Даулетходжа-улана, Таштемир-улана, Темир-улана, Кара-Куяс-Кобеджек-улана ... После убийства старшего брата Хаджи-Гирей-хана Джан-Гирей-султана [конратскими беками] он в бегах будя у Чапырганбая в услужении ... находился: беки, между собою [не имея согласия] в несогласии идя, нашед его, Хаджи-Гирей-султана, в ханы избрали року [году]. 906 (от гиджры) в месяце ... [шестого месяца мусульманского лунного календаря] ... В роде султан сын султана Али-Кул- Чора башлык ... ; из рода оймас Балтадж-бай ... с 10 человеками; рода качи Кошай мастер (уста) с 10 чел. ... рода срда Кул-Алибай – 10 чел. ... рода чижики Ямгурчи с Кизил-куртом ... 10 чел.; рода шабчи Джан-чора-бек в 10 чел. ... рода уантас родом нурма [из] Кул-Урус [а] и Алика в 10 чел. ...; шейх-заде рода Колуш-мирза в 10 чел. ...; еще 10 чел. из рода акчора; 4 дома кибак-черемыс ...; из рода таклы Мухаммед-бек ... в 10 чел.; из Старого Юрта (возможно из Эски-юрта татарского поселения XIII века, позже вошедшего в границы новой столицы Крымского ханства г. Бахчисарая – И. 3.) Джадигер-бай, Касым-Сеид-бай в 10 чел. ...; из рода кара-дзулет [Кунак-уста] ... в 10 чел. ... [из отделения хаирби Хафиз в 10 чел. ...; от карагайши Тушанак в 10 чел. ...; рода темирчи Ногай, сын мастера (уста)] в 10 чел. Вот которые привезли и избрали в ханы (Крыма) Хаджи-Гирей хана. Конец ... (2, с. 235-238). Далее здесь же мы узнаем, что в Крыму похоронен четвертый сын Баба-Тукласа: «... , а четвертый – в Крыму, на Уч-Утлуке ...» (2, с. 238). Таким образом, благодаря переводу Валиханова в научный оборот был введен и малоизвестный широкому кругу исследователей вариант фактов свидетельствовавших о восхождении на престол хана Хаджи-Гирея основателя династии крымских ханов Гиреев, правившей более трех с половиной веков в Крыму.

Руке Валиханова принадлежат две рукописные копии-черновик и белой экземпляр также с черновым переводом на русский язык ярлыка крымского хана Девлет-Гирея – I (Архив АН СССР, ф. 23, оп. 1, № 11, лл. 55 – 57 об.), прославленного полководца и выдающегося государственного деятеля, правнука хана Хаджи-Гирея I, получивший за взятие и сожжение Москвы в 1571 г., когда Иван IV спасся бегством и отсидкой в Коломне унван Тахталгъан (Взявший трон). Девлет-Гирей I все свое царствование (с 1551 по 1577 гг.) требовал от русского царя Ивана IV возвращение Казани и Астрахани крымскому престолу. Валиханов также блестяще перевел ярлык и крымского хана Сеадет-Гирея I сына хана Менгли-Гирея I.

Возможно может быть неким совпадением, а скорее всего даны традициям, то что внук Аблай-хана, отец Чокана Чингис назвал одного из своих сыновей именем известного своей стойкостью казанского и крымского хана Сахиб-Гирея – Сахиб-Кирей (Козыке). Как подтверждение этому имя племянника хана Аблая-Давлет-Гирей-султана (в честь Девлет-Гирея I-?) (5, с. 30). В тюркомусульманских ханских семьях

культивировались и прививались знания об истории родственных и дружественных постзолотоордынских династиях чингизидов. Ярчайшим примером этому, помимо знаний Чокана Валиханова, может служить деятельность Хивинского хана Абул-Гази.

Благодаря работе Валиханова «Исторические предания о батырах XVIII в.» написанной им по предположениям авторов примечаний к этой статье (2, с. 383) написанной им в 1855-1856 гг. крымские исследователи, в частности автор данной статьи выявил для себя и написание казахского экзотизма «кондакер», которым в середине XVIII в. называли Крымское ханство и крымских татар в Среднем жузе.

Валиханов также владел информацией и тонко разбирался в родовом составе, религиозных особенностях, обычаях и отдельных этнографических групп крымско-татарского этноса, отмечая в своем незаконченном наброске «Предания и легенды Большой Киргиз-кайсацкой орды» (отражающем творческий процесс работы Валиханова первых лет его научной деятельности и относящейся к началу 1855 г.) остатки язычества у крымских ногайцев (2, с. 276), а также в работе «Заметки по истории южносибирских племен» наличие у крымских ногайцев рода кирей (2, с. 299). В другой своей работе «Киргизское родословие» — одной из его работ, о которых П.П. Семенов – Тянь-шанецкий сообщил на заседании географического общества (1857 г.), рекомендуя кандидатуру Ч. Валиханова в его действительные члены (4, с. 369) сообщает о существовании у крымских ногайцев племен найман, кипчак и конрад (4, с. 155). Здесь же он очень конкретно выделяет причины предшествовавших основанию Крымского ханства (4, с. 151). Валиханов пристально наблюдал и за современными для него процессами протекавшими в то время в Крыму. Об этом свидетельствует его замечание в одной из поздних его работ «О мусульманстве в степи», написанной под диктовку больного Валиханова в конце 1863 или начале 1864 года (6, с. 401) о фактах организации сопротивления в крымскотатарской среде в Крыму российской колонизаторской власти в период Восточной (Крымской) войны 1853-1856 гг. (6, с. 72).

Символично, что именно под редакцией Николая Ивановича Веселовского, автора 66 научных работ на крымскую и крымскотатарскую тематику (3, с. 143-146), были впервые изданы «Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова» С.-Петербург. 1904 (2, с. 67).

ЛИТЕРАТУРА

1. Крымъ. Историко-краеведческий альманах. Измаил Мурза Муфтий заде. Очерк военной службы крымских татар с 1783 по 1899 г.- Москва, 2004 г.
2. Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том 1. Алма-Ата, 1984.
3. А.А. Непомнящий. История и этнография народов Крыма: библиография и архивы. Симферополь. 2001 г.
4. Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том 2. Алма-Ата, 1985.
5. Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том 3. Алма-Ата, 1985.
6. Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том 4. Алма-Ата, 1985.
7. Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том 5. Алма-Ата, 1985.
8. Шендрикова С. П. Крымские татары в либеральном движении мусульманских народов Российской империи. Рукопись диссертации на соискание научной степени кандидата исторических наук. Симферопол. 2002 г.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Керимов И.А. д. филол. н., профессор, директор НИЦ крымскотатарского языка и литературы;
Абдуллаева Н.М. сотрудник НИЦ крымскотатарского языка и литературы;
Ганиева Э.С. к. филол. н., доцент, старший научный сотрудник;
Сейдаметова Н.С. к. филол. н., старший научный сотрудник;
Решетов Э.С. стажер-исследователь;
Саттарова С.С. стажер-исследователь;
Абдульвапов Н.Р. старший научный сотрудник;
Сейтягьяев Н.С. к. филол. н., старший научный сотрудник;
Хатипова Э.А. стажер-исследователь;
Курушов Т.Н. старший научный сотрудник;
Киримов Т.Н. к. филол. н., стажер-исследователь;
Аметова Э.И. стажер-исследователь;
Керимова С.А. к. искусствоведения, доцент, старший научный сотрудник;
Абибуллаева Д.И. к. и. н., старший научный сотрудник;
Чубаров Э.А. старший научный сотрудник;
Сейдаметов Э.Х. к. и. н., старший научный сотрудник;
Усенинов С.М. старший научный сотрудник;
Заатов И.А. к. искусствоведения, старший научный сотрудник.
Хмельницкая Э.И. аспирант кафедры крымскотатарской и турецкой литературы КИПУ.

Наукове видання

ТРУДИ НІЦ КРИМСЬКОТАТАРСЬКОЇ МОВИ ТА ЛІТЕРАТУРИ КІПУ

Збірник

Т. I

Упорядник *Кірімов Т.Н.*

Директор *І.Б. Чесертіма*
 Тех. редактор *Е.А. Ібрагімова*
 Оператори: *А.В. Вєсслоа*
Д.Р. Сеферов

Підписано до друку 01.12.2011 р. Формат 70х100 ¹/₁₆.
 Гарнітура «Times New Roman». Умовн. друк. арк. 44,85. Обл.-вид. арк. 26,0.
 Обсяг 34,50 друк. арк. Тираж 300 прим. Зам. № 100.

Видавець і виготовник
 КРП «Видавництво «Кримнавччедержвидав»
 95000, м. Сімферополь, вул. Горького, 5.

Свідомство про внесення до Державного реєстру суб'єкта видавничої справи ДК №508 від 26.06.2001 р.

